

Д-2289
XVII

РОССІЯ

ПОЛНОЕ
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

НАСТОЛЬНАЯ И
ДОРОЖНАЯ КНИГА

подъ редакціею
В. П. СЕМЕНОВА.

ТОМЪ XVIII

Киргизскій край

РОССІЯ.

ПОЛНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА

НАСТОЛЬНАЯ и ДОРОЖНАЯ КНИГА.

Подъ общимъ руководствомъ **П. П. Семенова Тянь-Шанскаго**, вице-презид. И. Р. Географ. Общ. и акад. **В. И. Ламанскаго**, бывш. предс. Отд. Этногр., И. Р. Геогр. Общ. Подъ редакціею **В. П. Семенова Тянь-Шанскаго**. Съ многочисленными политическими, диаграмми, картограмми и картами.

Сочиненіе это распадается на 22 отдѣльныхъ тома, а именно: 1) Московская промышленная область и Верхнее Поволжье. 2) Среднерусская черноземная область. 3) Озерная область. 4) Сѣверная область. 5) Прикамскій край. 6) Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. 7) Малороссія. 8) Запѣиролье, Волины, Подолия, 9) Верхнее Поднѣпровье и Вѣлоруссія. 10) Литва, Привисляскій край. 12) Прибалтійскій край. 13) Финляндія. 14) Новороссія и кримъ. 15) Кавказъ. 16) Западная Сибирь. 17) Средняя и Восточная Сибирь. 18) Киргизскій край. 19) Средне-азиатскія владѣнія. 20) Приамурская и Тихоокеанская окраины. 21) Русскія моря. 22) Общій.

Томы „Россія“ выходятъ въ свѣтъ не въ послѣдовательномъ порядкѣ, потому что, вслѣдствіе обширности программы всего изданія, составленіе и обработка материала поручена редакціей многочисленнымъ сотрудникамъ, живущимъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Выходитъ изъ печати ранѣе тотъ томъ, матеріалъ коего былъ ранѣе собранъ. Отъ такого порядка все изданіе ничуть не пострадаетъ, такъ какъ каждый отдѣльный томъ представляетъ собой самостоятельное цѣлое.

Каждый томъ продается отдѣльно. Подписка на все изданіе не принимается, но лица, желающія получать каждый новый томъ по выходѣ такового, по почтѣ съ наложеннымъ платежемъ, благоволятъ объ этомъ извѣстить издателя.

По Январю 1912 г. вышли изъ печати.

Томъ II * Среднерусская черноземная область. (Описание губерній:

Орловской, Курской и Воронежской). Въ переплетѣ 3 р. 75 к.

Томъ III * Нижнее Поволжье и Заволжье. (Описание губер- товской и Астраханской). Ц. 2 р. 50 к.,

Томъ IV * Харьковская, Черниговская и 2 р. 75 к., въ пер. 3 р.

Томъ V * Малороссія. (Описание губерній: Смо-). Ц. 3 р. 75 к., въ мягкой папкѣ 4 р.,

Томъ VI * Бессарабская, Херсонская, Таври- кого и Ставропольская губ.). Ц. 6 р.,

Томъ VII * Томская и Тобольской). 4 р. 25 к.

Томъ VIII * Уральской, Тургайской, въ мягк. пап. 2 р. 75 к., въ пер. 3 р. (край) и XIX (Среднеаз. влад.).

Томъ IX * Пров. для фундам. и ученич., старш. воспит. сихъ зав. въ награду, а также снпч. библ. знан. учнл. и сверхъ того соменд. Учен. Комит. Гл. Упр. З-ва и -Учен. Комит. Минист. Торг. и Пром. гр. и для учен. старш. классовъ коммерч. снит. въ награду. — Гл. Упр. военно-кадет. корп.

ис. магаз. стол. и провинц. гор.; лица же, не зовящія направлять свои требованія непосред- ственно въ С.-Петербурѣ: Вас. Остр. Руяницевская пл. собств. вой.

Д 2296

Учебникъ зоологіи и сравнительной анатоміи

для высшихъ учебныхъ зав. (преимущественно для медиковъ).

Сост. **Н. А. Холодковскій,**

проф. Имп. В.-Медич. Акад. и Лѣн. Инст.

Съ 914 и 16 хром. табл. 2-е дополн. изд. Спб. 1909 г. Цѣна 6 р., въ перепл.— 7 р.

Жизнь прѣсныхъ водъ.

Животныя и растенія прѣсныхъ водъ, ихъ жизнь, распространеніе и значеніе для человѣка.

Сочиненіе проф. д-ра **К. Ламперта.**

Переводъ съ нѣмецк., съ дополненіями примѣнительно къ русской фаунѣ и флорѣ, подъ редакціей д-ра зоологич. **Н. А. Холодковского,**

и канд. ест. наукъ **И. Д. Кузнецова,**

проф. Имп. Военно-Медицинской Академіи, дѣйств. чл. Имп. Росс. Общ. Рыболов. и Рыболов.

Одинъ большой томъ въ 2-хъ частяхъ, 880 + XXXVII стран. текста, съ 12 табл. въ краскахъ и фототипіяхъ, 16 таблицами изображеній прѣсноводныхъ рыбъ и 380 политипажами въ текстѣ.

Цѣна 8 рублей, въ полукож. переплетѣ — 9 руб. 50 коп.

Жизнь моря.

Животный и растительный міръ моря, его жизнь и взаимоотношенія.

Сочиненіе проф. **К. Келлера.**

Переводъ съ нѣмецкаго, со мног. дополненіями и добавленіемъ новой отдѣльной части „Жизнь русскихъ морей“. **П. Ю. Шмидта.**

700 стран. текста, въ больш. октавѣ, съ 334 политип. и съ прилож. 16 отдѣльныхъ гравюръ изъ которыхъ 10 въ краскахъ. Изд. 2-е. Спб. 1905 г. Цѣна 8 руб., въ перепл.— 9 руб. 50 коп.

Курсъ общей зоологіи

для высшихъ учебныхъ заведеній и самообразованія.

Составилъ **Н. М. Книповичъ,**

старшій зоологъ зоологическаго музея Имп. Акад. Наукъ, профессоръ Пенхо-неврологическаго института.

Съ 372 рис. въ текстѣ, 4 цвѣтными таблицами и картой. Спб. 1909 г.

Цѣна 4 руб. 50 коп., въ перепл.— 5 руб. 25 коп.

Изданія эти продаются во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ стол. и провинц. город.; лица же, не имѣющія сношеній съ ближайшими къ нимъ книжн. магаз., благополучно направляютъ свои требованія непосредственно въ книгоиздательство

**А. Ф. Девриенъ, Спб., Вас. Остр., Румянцевская пл., собств. домъ, № 1—3,
въ Московъ, Калашный пер., д. Чистяковой.**

284
4 110
24 0
Происхожденіе

Т. Д. 26
8

и развитіе
человѣка.

Путь развитія отъ простѣйшаго животнаго до человѣка.

Сочиненіе д-ра **Конрада Гюнтера** въ Фрейбургѣ.

Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей д-ра зоологін;
проф. **Н. А. Холодковского.**

2 тома текста (большой 8^о), съ атласомъ, состоящимъ изъ 90 таблицъ рисунковъ
in folio, однокрасочныхъ и цвѣтныхъ.

Цѣна за 2 тома и атласъ — 20 руб., въ переплетѣ — 24 руб. 50 коп.

За послѣдніе годы болѣе, чѣмъ когда-либо замѣчается въ широкихъ кругахъ образованныхъ людей возрастаніе интереса къ исторіи происхожденія и развитія человѣка. Но чѣмъ болѣе приобретаетъ признаніе теорія эволюціи, тѣмъ чаще и чаще раздаются противоположныя мнѣнія о томъ, какъ и зачѣмъ началось развитіе, откуда и куда оно идетъ. При такихъ обстоятельствахъ человѣкъ, не вооруженный всѣмъ аппаратомъ спеціального образованія, почти не въ состояніи составить собственное мнѣніе объ этихъ вопросахъ, столь тѣсно связанныхъ со всѣмъ міросозерпаніемъ.

Трудъ Конрада Гюнтера имѣетъ свою задачу дать въ общемъ изложеніи, стоящемъ на высотѣ современнаго знанія, рожную и объективную картину нашихъ теперешнихъ свѣдѣній о происхожденіи и развитіи человѣка, чуждая всякой односторонности, при помощи прекраснаго и надежнаго подбора рисунковъ.

Въ этой книгѣ не предлагаются читателю и не навязываются ему мнѣнія тѣхъ или другихъ ученыхъ, какъ это часто бываетъ; напротивъ, въ ней въ дѣловито-спокойной, общедоступной и связной формѣ дается

дѣйствительный обзоръ того матеріала, который составляетъ основу ученія и происхожденія человѣка, а также и различныхъ теорій, созданныхъ на основаніи этого матеріала.

При всемъ стремленіи къ популярному изложенію, въ этой книгѣ научное содержаніе нигдѣ не пострадало; повсюду строго разграничены гипотезы и факты, законы и принципы, такъ что всякій образованный человѣкъ, даже не обладающій спеціальными познаніями, можетъ самъ составить себѣ извѣстное мнѣніе о томъ, представляютъ ли удовлетворительными, или нѣтъ выводы и теоріи, построенныя на сообщаемомъ матеріалѣ. Читатель какъ бы вводится въ кабинетъ ученаго; онъ узнаетъ при этомъ, что интересующіе его вопросы часто не могутъ быть разрѣшены категорично и что во многихъ случаяхъ то или другое рѣшеніе доказывается лишь съ большею или меньшею степенью вѣроятности.

Настоящій трудъ предлагается именно тѣмъ, кто жадно стремится къ знаніямъ и кто желалъ бы самостоятельно видѣть весь матеріалъ, оправдывающій теорію эволюціи и удостовѣриться въ его надежности.

Изданія эти продаются во всѣхъ лучшихъ книжн. магаз. стол. и провинц. гор.: лица же не имѣющія сношеній съ ближайшими книжн. магаз. Слagoвляють направлять свои требованія непосредственно въ книгоиздательство А. Ф. ДЕВРИЕНЪ, С.-Петербургъ, Вас. Остр., Ручьянцевская пл., собств. домъ, № 1—3, въ Москвѣ, Калашный пер., домъ Чистяковой.

Д-2289 / XVIII

В. П. Семенов

9/147
P. 76

РОССІЯ.

ПОЛНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

304

Проверено
2007

НАСТОЛЬНАЯ и ДОРОЖНАЯ КНИГА

Проверка

ДЛЯ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ.

Проверка
1891

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. П. Семенова

Проверка

и ПОДЪ ОБЩИМЪ РУКОВОДСТВОМЪ

П. П. Семенова,

и

АКАД. В. И. Ламанскаго,

Віце-Председателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Председателя Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ТОМЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

КИРГИЗСКІЙ КРАЙ.

Съ 123 полнѣтпажами, 35 диаграммами, картограммами, схематическими профилями, 1 большой справочной и 9 малыми картами.

СОСТАВИЛИ

А. Н. Съдельниковъ — Л. П. Осиповъ — А. Н. Бундига — В. П. Семеновъ —
Н. А. Бородинъ — Т. П. Бѣлоноговъ — Р. Я. Осиповъ — И. П. Столяникинъ.

Детскосельская
Библиотека
Стационар
3416
19

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Изданіе А. Ф. ДЕВРІЕНА.

1903.

Доволено цензурою. С.-Петербургъ, 19 іюля 1903 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ВОСЕМНАДЦАТОМУ ТОМУ.

Киргизскій край, состоящій изъ областей Уральской, Тургайской Акмодинской и Семипалатинской, занимаетъ обширную площадь, состоящую преимущественно изъ степей, перемежающихся съ пустынями и принадлежащую въ юго-восточной своей половинѣ къ древнему Арало-Каспійскому и другимъ внутреннимъ озернымъ бассейнамъ Средней Азіи, а въ сѣверо-восточной—къ бассейну Ледовитаго океана (система Иртыша). Въ эту территорію съ сѣвера вторгается южное меридіанальное продолженіе Уральского хребта въ видѣ невысокаго пустыннаго кряжа Мугоджаръ, упирающагося въ Чинкь, т. е. въ сѣверный обрывистый край плоскогорія Усть-Урта, и раздѣляющаго такимъ образомъ бассейнъ Арала отъ бассейна Каспія. Въ то-же время съ юго-востока Алтайская горная система посылаетъ въ Киргизскій край свои послѣдніе отроги, оканчивающіеся такъ называемымъ „мелкосопочникомъ“ (Каркаралинскія, Кокчетавскія и др. горы), составляющимъ широкій водораздѣлъ системы Иртыша съ бассейномъ Арала и изобилующимъ мѣстами плодородными почвами, ископаемыми богатствами, сосновыми борами, березо-осиновыми „колками“ и небольшими прѣсными горными озерами и рѣчками.

Только эта благодатная полоса „мелкосопочника“, такъ-же какъ долины юго-западнаго Алтая, Тарбагатая, Саура, долины Иртыша и Урала, да узкая полоса лѣссостепи и травяныхъ степей въ сѣверной части Киргизскаго края—и пригодны для земледѣльческой культуры и осѣлости. Всѣ же остальные пространства описываемаго края представляютъ собою совершенно пустынную, горькосоленую страну съ песчаными барханами, самосадочными озерами, солончаками и узкими солеными рѣчками, впадающими въ воздушный океанъ,—страну, получившую столь рѣзкое и тихичное внѣшнее выраженіе въ Голодной степи.

Изъ этихъ природныхъ условій страны сама собою вытекла и ея историческая роль. Киргизскій край съ незапамятныхъ временъ служилъ громадной ареной дѣятельности кочевниковъ. Выходя черезъ трое широкихъ естественныхъ воротъ (Зайсанскія, Алакульскія и Илійскія) изъ глубины Центральной нагорной Азіи, они размножались здѣсь, находя въ здѣшнихъ степяхъ то приволье, которое вскармливало въ нихъ стихійную силу, давшую имъ возможность завладѣть несравненно болѣе культурною земледѣльческою Русью и держать ее въ повиновеніи втеченіе почти трехъ вѣковъ.

Только въ XVI вѣкѣ собранная Москвою и окрѣпшая Русь обрела съ себя окончательно владичество кочевниковъ и, овладѣвъ воѣмъ теченіемъ Волги, вторглась въ Сибирь и по Янку (Уралу) вглубь негостепримныхъ степей. Долго еще послѣ того кочевники продолжали опустошать своими набѣгами юго-восточную часть Европейской Россіи и южную окраину Западной Сибири, дѣлая невозможною здѣсь осѣдлую, болѣе культурную жизнь русскихъ переселенцевъ.

Для того чтобы обезпечить сколько-нибудь правильную колонизацію на Приволжской, Приуральской и Западно-Сибирской окраинахъ, русскому правительству уже въ XVIII в. пришлось отгородиться отъ кочевниковъ искусственными укрѣпленными линіями: одной вдоль Янка (Урала), а другой—продолженіемъ ея къ востоку поперекъ Тобола и Ишима къ Иртышу, т. е. такъ называемой Горькой линіей, и далѣе на юго-востокъ вверхъ по правому берегу Иртыша до Алтайскихъ горъ (Иртышская линія).

Образованіе укрѣпленныхъ линій на окраинѣ Киргизской степи достигло своей главной дѣли—охраненія безопасности русской колонизаціи и развитія земледѣльческой культуры на юго-востокѣ Европейской Россіи и въ Западной Сибири. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно имѣло и другое значеніе. Свободолюбивыя, беспокойныя и склонныя къ усобицамъ киргизскія орды стали одна за другою подчиняться Россіи. Неподчинившіяся же не могли надолго удержать своей независимости, будучи бессильными противъ принятыхъ въ русское подданство родовъ: безнаказанная „баранта“ противъ послѣднихъ стала очень затрудительною, между тѣмъ какъ неподчинившіеся киргизы подвергались „барантѣ“ со всѣхъ стоорнѣ.

Такимъ образомъ къ половинѣ XIX в. завершилось подчиненіе Россіи всего Киргизскаго края. Для огражденія его со стороны Китая мирная русская колонизація стала водворяться вдоль естественныхъ (горныхъ) границъ съ Поднебесной Имперіей, выдвинувъ на югъ передовое русское поселеніе—нынѣшній г. Вѣрный—къ подножью снѣговыхъ горъ Тянь-Шаньской системы. Въ то-же время съ юго-западной

стороны Киргизскаго края Россія уже проникла до Сыръ-Дарьи, основавъ здѣсь фортъ Перовскій. Такимъ образомъ болѣе половины обруча, стягивавшаго территорію кочевниковъ, было уже сдѣлано русскими. Оставалась незамкнутой только южная часть Киргизскаго края, прилегающая къ среднему теченію Сыръ-Дарьи и къ р. Чу; здѣсь кочевники, когда было нужно, свободно переходили во владѣнія независимыхъ туркестанскихъ государствъ Хивы, Бухары и Кокана.

Необходимость замкнуть укрѣпленную линію привела при имп. Александрѣ II къ столкновенію съ осѣдлыми туркестанскими государствами, окончившемуся полнымъ покореніемъ Туркестана русской власти.

Послѣдствіемъ этого было то, что вся обширная киргизская территорія сдѣлалась полнымъ достояніемъ Россіи, доступнымъ внутренней русской колонизаціи всюду, гдѣ только тому не препятствуютъ почвенныя и гидрологическія условія. Вслѣдствіе начавшейся колонизаціи здѣшніе кочевники естественно вошли въ болѣе тѣсное общеніе съ русскимъ земледѣльческимъ населеніемъ и, при своемъ стѣсненіи въ пастбищахъ, стали сокращать площади своихъ перекочевокъ, переходя постепенно къ полусѣдлому образу жизни съ земледѣльческимъ, рыболовнымъ и горнымъ подсобными промыслами.

Дальнѣйшая дѣятельность населенія края, состоящая въ развитіи прежде всего скотоводства, а затѣмъ земледѣлія, рыболовства и добычи полезныхъ ископаемыхъ, будетъ въ особенности обезпечена проведеніемъ въ здѣшнихъ, нынѣ еще полупустынныхъ пространствахъ удобныхъ путей сообщенія, главнымъ образомъ желѣзныхъ.

При выпускѣ настоящаго тома редакція считаетъ своимъ долгомъ выразить признательность А. П. Семенову за нѣкоторыя дополненія въ зоологическихъ данныхъ, а также Западно-Сибирскому Отдѣлу Имп. Русск. Геогр. Общества и тѣмъ лицамъ, имена которыхъ помѣщены подъ иллюстраціями, за предоставленіе въ ея распоряженіе обширнаго фотографическаго матеріала.

В. Семеновъ.

С.-Петербургъ
Сентябрь 1903.

ОГЛАВЛЕНИЕ ВОСЕМНАДЦАТАГО ТОМА.

Предисловіе къ восемнадцатому тому	стр. III
--	----------

✓ ОТДѢЛЪ I. Природа.

ГЛАВА I. Формы поверхности и строеніе земной коры въ предѣлахъ Киргизскаго края.

А. Н. Сѣдельникова	1
------------------------------	---

Три главныхъ равнины края. — Западная или Прикаспійская равнина. — Общій Сыртъ, Усть-Уртъ, Мугоджары; р.р. Уралъ, Илекъ, Эмба и др.; оз. Чорхаль и Индерское. — Южная или Арало-Балхашская равнина. — Пустыни Кара-Кумъ и Голодная степь, р.р. Сары-Су, Иргизъ, Чу; оз. Чалкаръ-Тенизъ и др. — Сѣверная или Западно-Сибирская равнина; увалы; р.р. Иртышъ, Ишимъ и Тоболь. — Прѣсныя и горько-солёныя озера. — Арало-Иртышскій водораздѣлъ. — Ю.-З. Алтай, Сауръ и Тарбагатай; р.р. Бухтарма, Курчумъ и др.; оз. Зайсанъ и Марка-Куль. — Геологическое строеніе края: архейскія, палеозойскія, мезозойскія, неозойскія и современныя образованія (арало-каспійскія, рѣчныя и др.). — Почвы. — Ископаемая богатства: каменный уголь, золото, серебро, желѣзня, мѣдныя и др. руды, соль, нефть. — Минеральныя источники и грязи.

ГЛАВА II. Климатъ.

Л. П. Осиповой.	72
-------------------------	----

Общая характеристика климата Киргизскаго края. — Буранъ. — Гололедина. — Вѣтры. — Распредѣленіе атмосфернаго давленія. — Температура. — Вскрытіе и замерзаніе подъ. — Влажность. — Облачность. — Осадки. — Сухой дождь. — Мгла.

ГЛАВА III. Растительный и животный міръ.

А. Н. Сѣдельникова и Н. А. Бородинъ	82
---	----

Первыя изслѣдователи флоры края. — Растительность прошлаго геологическаго періода. — Современныя растительныя области края: лѣсная,

альпійская, степная и пустынная.— Лиственные лѣса Общаго Сирта и долины р. Урала.— Хвойные лѣса Алтая и Саура.— Альпійская область этихъ горъ.— Хвойные лѣса внутреннихъ горъ края.— Степи пугуральскія и западно-сибирскія.— Лѣсостепь.— Луга.— Растительность солончаковъ.— Флора пустыль.— Древняя фауна края.— Современные представители млекопитающихъ.— Птицы.— Пресмыкающіяся и земноводныя.— Рыбы Арало-Каспійскаго, Иртышскаго и Балхашскаго бассейновъ.— Беспозвоночныя.

ОТДѢЛЪ II. Населеніе. ✓

ГЛАВА IV. Историческія судьбы Киргизскаго края и культурные его успѣхи.

А. Н. Сѣдельникова, А. Н. Букейханова и С. Д. Чидова. 138

Народы, населявшіе Киргизскій край въ древности.— „Чудь“.— Татары.— Башкиры.— Калмыки.— Джунгары.— Киргизы.— Завоеваніе и два вида колонизаціи края—вольная и правительственная.— Крестьянская колонизація 80—90-хъ годовъ XIX в.— „Бѣловодье“.— Развитие просвѣщенія въ краѣ.— Низшее и среднее образованіе.— Книжное и издательское дѣло въ краѣ.

ГЛАВА V. Распредѣленіе населенія Киргизскаго края по территоріи, его этнографическій составъ, бытъ и культура.

А. Н. Сѣдельникова. 175

Пространство и административное дѣленіе края.— Сибирское и Уральское казачьи войска.— Количество населенія и распредѣленіе его въ краѣ.— Сравнительная плотность населенія.— Ростъ и движеніе населенія за послѣдніе годы.— Сравнительное количество городского, сельскаго и кочевого населенія.— Величина и ростъ городовъ; густота и людность русскихъ и киргизскихъ поселеній.— Распредѣленіе населенія по полямъ, сосновіямъ и вѣроисповѣданіямъ.— Этнографическій составъ населенія.— Общія замѣчанія о „сибирякѣ“, великоруссахъ, малоруссахъ и другихъ народностяхъ края.— Сибирскіе казаки.— Уральскіе казаки.— Крестьяне.— Киргизы. *

ГЛАВА VI. Промыслы и занятія населенія.

Т. П. Бѣлоногова, А. Н. Сѣдельникова и Н. А. Бородиня. 222

Общій характеръ промышленной жизни Киргизскаго края.— Размеры землевладѣнія киргизъ, казаковъ и крестьянъ въ восточной части края.— Исторія земледѣлія.— Посѣвная площадь въ настоящее время.— Системы хозяйства.— Результаты земледѣльческаго производства и продовольственный вопросъ.— Земледѣліе въ Тургайской и Уральской

обл.—Скотоводство.—Рыболовство.—Уральское рыбное хозяйство.—Мѣстные сельскохозяйственныя промыслы: пчеловодство, огородничество, табачководство, садоводство, лѣсной промысел.—Охота и звѣроловство.—Маслодѣліе.—Кустарныя и отхожія промыслы.—Горная промышленность.—Фабрично-заводская промышленность.—Торговля.

ГЛАВА VII. Пути сообщенія.

А. Н. Сѣдельникова 293

Древній водный путь „волокомъ“. — Тинь старыхъ судовъ.— Развитие парового флота на Иртышѣ.—Размѣры современнаго пароходства и его грузоподъемная сила.—Сплавной флотъ на Иртышѣ.—Буксирное и пассажирское движеніе по Иртышу. — Древніе грунтовые пути.— Современные главныя тракты края.—Железнодорожныя пути сообщенія.—Обезпеченность края въ путяхъ сообщенія. ✓

ОТДѢЛЪ III. Замѣчательныя населенныя мѣста и мѣстности.

ГЛАВА VIII. Западная часть Киргизскаго края.

А. Н. Сѣдельникова и В. П. Семенова 308

Покровско-Уральская жел. дор. — Уральскъ.—Гурьевскій трактъ и дорога отъ Сарайчиковской станицы на Усть-Урты и въ Хиву.— Уральско-Уильскій трактъ. — Уиль и расходящіяся отъ него степныя пути.—Уральско-Оренбургскій трактъ.—Уральско-Бузулукскій трактъ.—Оренбургско-Ташкентская жел. дор.—Оренбургско-Ташкентскій (Орско-Казалинскій) трактъ. → Тургайскіе пути. — Кустанайскій трактъ и г. Кустанай. ✓

ГЛАВА IX. Восточная часть Киргизскаго края.

А. Н. Сѣдельникова, Т. П. Бѣлоногова и П. Н. Столянскаго. 343

Петропавловскъ. — Почтово-земскій трактъ на Кокчетавъ.—Атбасаръ.—Акмолинскъ и степныя (караванныя) дороги отъ этихъ послѣднихъ.—Западно-Сибирская ж. д. и Горькая линия.—Омскъ.—Почтовый и водный путь Омскъ — Павлодаръ. — Экибазъ-Тузская ж. д.—Трактъ Павлодаръ — Каркаралинскъ.—Почтовый и водный путь Павлодаръ — Семипалатинскъ.—Семипалатинскъ.—Тракты отъ Семипалатинска на Каркаралинскъ, Сергіополь и Кокпектинскъ. — Трактъ изъ Семипалатинска на Усть-Каменогорскъ. — Усть-Каменогорскъ. — Трактъ Усть-Каменогорскъ — Кокпектинскъ — Зайсанскъ и далѣе къ китайской границѣ. — Трактъ Усть-Каменогорскъ — Бухтарминская—Алтайская станица.—Горныя пути Южнаго Алтая.—Водное сообщеніе по верхнему Иртышу отъ Усть-Каменогорска на Зайсанъ.

Указатель главнѣйшихъ источниковъ и пособій по Киргизскому краю 436

Указатель географическихъ названій, именъ личныхъ и предметовъ, встрѣчающихся въ текстѣ 453

Замѣченныя опечатки и погрѣшности 479

ОТДѢЛЪ I. ПРИРОДА.

ГЛАВА I.

Формы поверхности и строение земной коры въ предѣлахъ Киргизскаго края.

А. И. Съдельникова.

Три главныхъ равнины края.—Западная или Прикаспійская равнина.—Общій Сыртъ, Усть-Уртъ, Мугоджары; р.р. Уралъ, Илекъ, Эмба и др.; оз. Чорхаль и Индерское.—Южная или Арало-Балхашская равнина.—Пустыни Кара-Кумъ и Голодная степь; р.р. Сары-Су, Иртышъ, Чу; оз. Чалкаръ-Тенгизъ и др.—Сѣверная или Западно-Сибирская равнина; увалы; р.р. Иртышъ, Ишимъ и Тоболъ.—Прѣсныя и горькосоленія озера.—Арало-Иртышскій водораздѣлъ.—Ю.-З. Алтай, Сауръ и Тарбагатай; р.р. Бухтарма, Курчумъ и др.; оз. Зайсанъ и Марка-Куль.—Геологическое строение края: архейскія, палеозойскія, мезозойскія, неозойскія и современныя образования (арало-каспійскія, рѣчныя и др.).—Почвы.—Ископаемыя богатства: каменный уголь, золото, серебро, желѣзная, мѣдная и др. руды, соль, нефть. — Минеральныя источники и яризы.

Въ географическомъ отношеніи Киргизскій край изученъ еще мало, хотя минеральныя и другія богатства края привлекали вниманіе русскихъ уже при Екатеринѣ II. Но безпокойное кочевое населеніе, отсутствіе удобныхъ путей сообщенія и природныя препятствія (безводныя степи и пустыни) мѣшали скорому знакомству съ краемъ. Первыя научныя свѣдѣнія по географіи края далъ извѣстный ученый путешественникъ Палласъ (1769—74). Господство въ край новѣйшихъ геологическихъ образованій, масса соленыхъ озеръ и удивительно однообразный рельефъ края послужили основаніемъ его гипотезы, что край недавно (въ геологическомъ смыслѣ) былъ дномъ моря. Это предположеніе было слишкомъ смѣло для того времени (когда ученіе о смѣнѣ геологическихъ періодовъ не имѣло еще мѣста въ наукѣ). Но его доказательства были настолько убѣдительны, что гипотеза эта была принята учеными и хотя впоследствии значительно видоизмѣнена, но въ основѣ своей подтвердилась новыми данными. Въ первой половинѣ XIX в. наибольшія географическія свѣдѣнія о Киргизскомъ край дали: Левшинъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи о Киргизъ-кайсацкихъ ордахъ и степяхъ, а также Эверсманъ, Гебель, Карелинъ и А. Гумбольдтъ въ

своимъ знаменитомъ сочиненіи „Центральная Азія“, которое дало сводку всѣхъ географическихъ свѣдѣній о странахъ Центральной Азіи, въ томъ числѣ и о всей южной полосѣ Киргизскаго края. Во второй половинѣ XIX в. экспедиціи Шренка, Миддендорфа, Влангали, Бэра и Данилевскаго, Сѣверцова и Борщова, П. П. Семенова, Голубева, К. В. Струве, Г. Н. Потанина, А. М. Никольскаго, изслѣдованія Черскаго, геологическія работы Синцова, Новаковскаго, П. Венюкова и Левиксона-Лессинга, статистико-географическія работы Бородина, этнографическія Желѣзнова и Валханова—дали много новыхъ географическихъ свѣдѣній о разсматриваемомъ нами краѣ. Въ концѣ XIX вѣка появилось много работъ по математической и физической географіи края (измѣренія высотъ въ работахъ Лаварева, Мирошниценко, Пѣвцова, Шмидта, изслѣдованія степныхъ озеръ Игнатова и др.). Проведеніе Уральской, Оренбургской, Западно-Сибирской и въ настоящее время Оренбургско-Ташкентской желѣзныхъ дорогъ—вызвало цѣлый рядъ орографическихъ и геологическихъ изслѣдованій (напр. Никитина, Краснополюскаго и др.), которыя дали болѣе точныя свѣдѣнія о рельефѣ и геологическомъ строеніи сѣверо-восточной и западной части края, установили возрастъ отложений, что даетъ возможность составить опредѣленное представленіе о краѣ и прослѣдить его судьбы въ различныхъ геологическихъ эпохи.

Поверхность Киргизскаго края представляетъ довольно однообразный характеръ—*равнину*, нарушенную въ немногихъ мѣстахъ небольшими горными поднятіями. Только въ восточной части она пріобрѣтаетъ характеръ горной страны, благодаря высокимъ хребтамъ Тарбагатай, Саура и Алтай.

Равнины края не составляютъ, однако, одного цѣлаго; ихъ можно раздѣлить на три самостоятельныя части, раздѣленные небольшими возвышенностями: *западную—Прикаспійскую, южную—Арало-Балхашскую и сѣверо-восточную—Степную Сибирскую.*

Западная или Прикаспійская равнина ограничена на сѣверѣ отрезами Общаго Сырта, на востокѣ—Мугоджарскими горами и сѣвернымъ Чпикомъ (окраиной Усть-Урта).

Общій Сыртъ—невысокій горный кряжъ, тянущійся отъ южнаго Урала въ ю.-з. направленіи, въ общемъ, за исключеніемъ отдѣльныхъ вершинъ, весьма полого (на глазъ часто едва замѣтно) повышающійся надъ окружающими равнинами. На всемъ своемъ протяженіи онъ отдѣляетъ рядъ невысокихъ отроговъ на ю.-ю.-в., которые имѣютъ иногда довольно крутые склоны (35—45°) или обрываются оврагами. Вершины его—плоскія сопки, или „*мары*“, незначительной высоты; наиболѣе высокая изъ нихъ г. *Ичка* (160 ф. надъ уровнемъ моря).

Къ югу отроги переходятъ въ невысокое плоскогорье, которое передъ р. Ураломъ сливается съ глинистой степью. Главныя горныя породы, составляющія массивъ Общаго Сырта: песчаникъ юрской системы (на с.-в.—кварцевый бѣлый и сѣрый, идущій на жернова, а на ю.-з.—желѣзистый), известняки и мергель, переходящій мѣстами въ мѣль; послѣдній чередуется съ сѣроватыми и синеватыми сланцами. Богатъ Общій Сыртъ и мѣловыми отложениями. Долины рѣкъ, текущихъ съ Общаго Сырта, заполнены отложениями неслоистыхъ глинистыхъ породъ (лѣсъ); дно рѣкъ—обломками вышеупомянутыхъ горныхъ породъ; долины—новѣйшими (аллювиальными) глинами и песками.

Глинистая равнина, понижаясь къ юго-западу, имѣетъ близъ г. *Уральска* 12,44 саж., высоты надъ уровнемъ океана, а южнѣе, приблизительно отъ 50° начинается уже показывать *отрицательную* высоту, т. е. поверхность ея становится *ниже уровня воды въ океанѣ* (въ г. *Гурьевѣ* на 12,16 саж.). Такая низкая мѣстность занимаетъ все пространство къ югу отъ низовья рѣкъ *Уйла*, *Эмбы* и *Узеней* до моря. Поверхность ея довольно ровная съ общимъ уклономъ на ю.-з., покрытая почти всюду солончевато-мергелистымъ иломъ или песками. Близъ *Индерскаго* озера есть невысокіе гипсовые холмы пермской системы (до 185 ф. в.) окруженные образованиями юрской и мѣловой системъ (песчанники, глины, рухляки, мѣль), а также третичной системы (известняки). Эти гипсовые холмы изобилуютъ пустотами и пропастями, въ которыхъ цѣлое лѣто не таетъ набившіяся зимой снѣгъ, и имѣютъ видъ курчавыхъ пиროговъ

Гора Иманъ-Кара (Уральск. обл. Гурьевск. у.), окруженная съ сѣвера мѣловыми холмами. (По фот. *Доппельмейера*).

среди степи. Съ Индерскихъ „горъ“ открываются обширныя виды на безбрежныя степи съ ихъ солончаками, широкимъ солянымъ озеромъ и пр. Зауральская равнина или „Бухарская сторона“ къ сѣверу постепенно повышается и между оз. *Чорхаломъ* и р. *Утвой* (сѣвернѣе 50-й параллели) обращается въ холмистую страну, которая выше г. *Уральска* обрывается круто, иногда прямо отвѣсно къ рѣкѣ Уралу, причемъ высокіе обрывы очень живописны, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ подчасъ хорошія обнаженія коренныхъ породъ—третичныхъ, мѣловыхъ, юрскихъ и пермскихъ. Эта холмистая страна имѣетъ въ общемъ протяженіе съ с.-з. на ю.-в. На своей сѣверо-западной окраинѣ она оканчивается мѣловыми холмами *Сайтась*, близъ сѣвернаго берега оз. *Чорхала*, и *Сасай* къ югу отъ озера, а на своей юго-восточной окраинѣ представляетъ сначала мѣловую возвышенность *Урундукъ*, а затѣмъ далѣе мѣловыя горы *Акчаты-Тау*, которые омываетъ крутыми извилинами р. *Уйла*. С. Н. Никитинъ

дасть такое описаніе этой послѣдней мѣстности: „Поднявшись на высоты Урундукъ, мы увидѣли передъ собою растилающуюся на громадное протяженіе обширную, съ ясно выраженными террасами долину прихотливо пзвивающуюся Уила, живописно окаймленную мѣловыми горами съ запада и сѣвера, барханою высокою грядою *Барханъ-Куль* съ востока и, наконецъ, переходящую въ широкую низину на югѣ. Рѣдко въ степи можно встрѣтить мѣсто, гдѣ глазъ охватываетъ столь значительное пространство, гдѣ въ ясное утро отчетливо обрисовываются такія отдаленныя гряды, какъ сѣжно-бѣлыя скалы *Акчаты-Тау*, отстоящія до 30—40 верстъ разстоянія отъ мѣста наблюденія. Тѣмъ поразительнѣе была эта картина для насъ, уже привыкшихъ къ однообразію плоскихъ степныхъ пустынь. Среди всей этой обширной перспективѣ

Рѣка Сагизъ.

(По фот. Дюпелъмейера).

совершенно теряется, въ видѣ крошечнаго сѣраго пятнышка, одинъ изъ двухъ единственныхъ пунктовъ осѣдлаго русскаго населенія всей зауральской степи и центра ея торговли—*Уилъ* или *Уильское укрѣпленіе*¹⁾).

Съ другой стороны отъ нижняго теченія р. Уила Прикаспійская низменность повышается и къ в.-с.-в., переходя въ холмистую равнину, заполненную невысокими горами (*Акчаты-Тау*, *Никирганскія*, *Чиркала* и др.). Почва этихъ мѣсть также большею частью солощевато-глинистая или песчаная; рѣже—желтоватый лёссовидный суглинокъ. При этомъ измѣненіе въ почвѣ замѣчается въ двухъ направленіяхъ: съ сѣвера на югъ измѣненіе происходитъ насчетъ увеличенія песковъ (бархановъ) и щелби, а съ востока на западъ—насчетъ увеличенія солености почвы. Ущелья горы заполняютъ эту мѣстность вплоть до *Мугоджаръ*; состоятъ

¹⁾ Никитинъ. Отчетъ эксп. въ Зауральскія степи и Усти-Уртѣ. 1893.

огнь, главнымъ образомъ, изъ песчаниковъ, известняковъ и мѣла; высота ихъ незначительна (г. *Акчатъ-Тау*—664 фута, мѣловая гора *Акъ-Бути*—735 фут.).

Чтобы закончить общую характеристику строения этой части края, остановимся нѣсколько подробнѣе на описаніи стѣнныхъ горъ *Иманъ-Кара* и *Кой-Кара* (Гурьевскаго у.).

За много верстъ среди ровной степи, неясной черно-синей громадой виднѣется гора *Иманъ-Кара*. Вытянутая съ сѣвера на югъ, она напоминаетъ собою столовую гору, съ ровной обширной площадью вмѣсто вершинъ и крутымъ надѣшемъ во все стороны. Массивъ *Иманъ-Кара* распадается на двѣ неровныя части: южное, болѣе низкое возвышеніе, изрѣзанное оврагами и со сравнительно пологимъ подъемомъ, отдѣляется широкимъ прорывомъ отъ сѣвернаго массива, возвышающагося приблизительно на 400 футъ надъ окружающей стѣнью. Ослѣпительно-бѣлое кольцо мѣловыхъ холмовъ окружаетъ мрачную массу *Иманъ-Кара* съ сѣвера, и, уклонясь на востокъ, эта цѣпь соединяется, по всей вѣроятности, съ мѣловыми сбрывами *Дарель-Сая*, огибаетъ озеро *Тоголой*, направляясь снова къ западу, и образуетъ высокія, причудливыя обнаженія на нѣсколько верстъ южнѣе *Иманъ-Кара*. Мѣль обнажается со всехъ сторонъ у подножья горы, и вся *Иманъ-Кара* какъ-бы стоитъ на мѣловомъ основаніи. Ея южная часть интересна выходами гудрона, пронизывающаго песчаникъ и выступающаго, подъ влияніемъ солнечной теплоты, въ видѣ густыхъ на-тековъ. Пласты содержащаго гудронъ песчаника, при мощности до 3 сажень, непосредственно расположены на мѣлу. Съ востока *Иманъ-Кара* крута и мало доступна, ея склоны усыпаны обломками лимонита на самыхъ разнообразныхъ стадіяхъ вывѣтриванія. Плоская вершина горы обнажаетъ глыбы желѣзистаго песчаника. Съ юга и запада ея болѣе пологіе склоны изрѣзаны оврагами, создающими своеобразныя почвенныя, свѣто-

выя и гидрологическія условія для растений, необычныхъ въ полын-ной степи под-ножья. Интересны конусообразные холмы западныхъ склоновъ *Иманъ-Кара*, сложенные изъ напоминающей пенелъ, рыхлой сѣро-черной земли, перемежаемой съ кристаллами гипса и бобовой рудой. Мрач-ныя краски сла-гающихъ гору породъ, дикіе об-

рвы и овраги, зловѣщія фигуры орловъ, парящихъ въ высотѣ, и глубокое безлюдье необъятной степи дѣйствуютъ угнетающимъ образомъ на путешественника, посѣщающаго вершину святой киргизской горы, и только солнце, ярко блеснувшее изъ-за тучъ и отразившееся на склонахъ бѣлаго мѣлового полукольца, охватывающаго Иманъ-Кару, скрашиваетъ это мрачное впечатлѣнiе.

Западнѣе Иманъ-Кары располагается гора *Кой-Кара*: простираясь съ запада на востокъ, она круто падаетъ къ югу и полого понижается къ сѣверу. Южный склонъ ея сложенъ изъ сѣраго песчаника, перѣдко пропитаннаго желѣзомъ. Попадаются шары песчаника, замѣчательно правильной формы и диаметромъ до двухъ аршинъ. Расколотые, они обнажаютъ желѣзистыя включения, занимающія центръ шара, и такимъ обра-

Пороги р. Эмбы у Тузь-Мечети. (По фот. Дюпеля-Мейера).

зомъ представляютъ собою конкреціи. У подножья горы находятся округлые куски цементованнаго песка, которые оказываются полыми и заключаютъ черно-сѣрый порошокъ. На вершинѣ паходятся скопленія желѣзистаго песчаника, расположенныя правильными кругами, напоминающими конусы потухшихъ сопокъ". (Дюпельмейеръ). Желѣзистые песчаники заключаютъ въ себѣ мезозойскія окаменѣлости, напр., белемниты. Повидимому это размытые и вывѣтрившіеся затѣмъ остатки толщи мезозойскихъ породъ.

Мугоджарскія горы представляютъ восточную границу Прикаспійской низменности. Онѣ тянутся съ сѣвера на ю. и ю.-з., служа продолженіемъ Уральскаго хребта, причеиъ въ южной своей части раздѣляются на двѣ гряды—западную и восточную. Последнія не представляютъ сплошной цѣли горъ, но раздѣлены котловинами; тѣмъ не менѣе со стороны рельефа онѣ представляютъ болыше разнообразія, чѣмъ все окружающія горы; склоны ихъ часто обрывисты, а вершины—острыя

скалистыя сопки или гребни. Сильное разрушеніе породъ говоритъ за то, что эти горы весьма древняго происхожденія. Высшая точка горъ—вершина *Айрюкъ* (1.890 фут. при средней высотѣ горъ въ 840—980 фут.) На югъ Мугоджары кончаются обрывисто, не доходя до Чинка (сѣверной окраины Усть-Урта). Главныя породы, составляющія ихъ массивъ,—гранитъ, діоритъ, сіенитъ, порфиръ, древніе вулканическіе туфы и кристаллическіе сланцы, рѣже яшмы, фельзитъ и диабазъ—представляютъ собою изверженныя породы архейской и палеозойской эры, окруженныя осадочными образованіями девонской (известнякъ) и мѣловой системъ (песчаникъ и мѣль). Девонскіе известняки особенно хорошо развиты въ окрестностяхъ г. Айрюка по обоимъ склонамъ Мугоджаръ. Съ южнымъ обрывомъ горъ прекращается господство описанныхъ выше породъ, и къ Усть-Урту равнина покрыта новѣйшими осадочными породами—глинами и песками.

Усть-Уртъ составляетъ ю.-в. границу Прикаспійской равнины; онъ тянется отъ береговъ Каспійскаго моря, сначала въ с.-в. направленіи, а затѣмъ (передъ Мугоджарами) поворачиваетъ на ю.-п.—къ Аральскому морю. Граница его съ равниной выражена весьма рѣзко—въ видѣ высокаго (до 490 фут. надъ уровнемъ Каспійскаго моря), обрывистаго берега, весьма извилистаго и мало доступнаго (за исключеніемъ нѣсколькихъ логовъ, гдѣ проложены дороги); этотъ обрывистый край Усть-Урта извѣстенъ подъ именемъ *Чинка* и состоитъ главнымъ образомъ изъ породы третичной системъ съ мѣловыми въ своемъ основаніи. Позволимъ себѣ привести здѣсь слѣдующую характеристику этого своеобразнаго обрыва, сдѣланную Никитинимъ: „Еще верстъ за сорокъ недобъжая Усть-Урта передъ нами уже началъ вырисовываться рельефъ его сѣверныхъ вертикальныхъ обрывовъ или Чинка, сплошной стѣной возвышавшихся саженъ на 80 надъ разстилающейся у подножія его широкой долиной Чегана. Отъ Арала до Каспія обрывы эти имѣютъ совершенно одинаковое геологическое строеніе изъ сплошнѣ горизонтально напластованной смѣны породъ, раскрывая передъ нами строеніе самого Усть-Урта. Строеніе это обуславливаетъ собою какъ прихотливое очертаніе Чинка, трудную его доступность, такъ и распределеніе водоносныхъ горизонтовъ Усть-Урта. На поверхности Усть-Урта, до самыхъ его сѣверныхъ обрывовъ, подъ ничтожнымъ покровомъ почвы, а нерѣдко и вовсе безъ этого покрова мы видимъ плитные плотные известняки, переходящіе внизъ въ болѣе глинистыя и мергелистыя, непронускающія воду, породы. Общая толщина этой известняковой толщи колеблется въ разныхъ мѣстахъ между 20—10 саженями. Подъ известняками слѣдуеть песчаная свита породъ съ небольшими прослойками рыхлыхъ желѣзистыхъ и глинистыхъ песчаниковъ, всего 20—26 саженъ. Вся остальная высота обрывовъ и основаніе Чинка заняты сѣрыми глинами, мергелями съ выдѣленіями гипса и другихъ сѣрнокислыхъ солей. Такое строеніе, преобладаніе плотныхъ каменистыхъ массъ въ верхнихъ слояхъ обрывовъ и легкая разрушасмость средней песчаной толщи, обуславливаетъ частые обвалы и оползни отдѣльныхъ, болѣе или менѣе значительныхъ известковыхъ скалъ. Весеннія воды подгачиваютъ и глупоко изъязвляютъ вертикальные обрывы, врызываясь въ нихъ промоинами и оврагами по разнымъ направленіямъ, между тѣмъ какъ недостатокъ дождей, обыкновенно въ странахъ съ обильными осадками нивел-

лирующихъ и сглаживающихъ очертанія неровностей, здѣсь, какъ и во всякой другой сухой странѣ, ведетъ къ замѣчательному сохраненію всѣхъ рѣзкостей рельефа; обрывы Чинка разрѣзаются все болѣе и болѣе вѣтвящимися по всѣ стороны глубокими оврагами, по стѣны этихъ овраговъ, пока на вершинахъ ихъ цѣлы известняки, сохраняютъ почти вертикальныя, неприступныя очертанія. На картѣ сколько-нибудь значительнаго масштаба получается крайне прихотливый, изрѣзано-зубчатый рисунокъ, но самъ Чинкъ остается въ большей части своего простиранія вертикальною, неприступною стѣною. Только въ немногихъ мѣстностяхъ, гдѣ известковые пласты по большей части разрушены и унесены водою, гдѣ на значительныхъ площадяхъ обнажаются подлежащіе песчаные горизонты, склоны принимаютъ болѣе мягкіе и пологіе изгибы, не подвергаясь болѣе обваламъ и оползнямъ и становятся болѣе доступными для подъема. Глубоко иданшихся въ Чинкъ овраговъ, впрочемъ, немного, а такіе какъ Аще-Айрыкъ, идущіе на 15—18 верстъ вглубь Усть-Урта, и совсѣмъ представляютъ рѣдкія исключенія; отсюда и трудная доступность Чинка“.

Таковъ рельефъ и строеніе западной части Киргизскаго края. Какъ видимъ, они довольно однообразны и лишены рѣзкихъ очертаній; всхолменная с.-в. часть не нарушаетъ общаго равниннаго характера.

Въ тѣсной зависимости отъ указаннаго рельефа находится и гидрографія этой части Киргизскаго края. Съверо-восточная, возвышенная часть имѣетъ достаточное орошеніе: здѣсь протекаетъ главная водная артерія этихъ мѣстъ—р. *Уралъ* съ многочисленными притоками въ своемъ среднемъ теченіи (между Оренбургомъ и Уральскомъ). Съ правой стороны болѣе значительные изъ нихъ *Чаганъ* и *Иртекъ*—вытекаютъ изъ южныхъ отроговъ общаго Сырта, съ лѣвой — *Илекъ* беретъ начало въ западныхъ отрогахъ Мугоджара, *Утса*—беретъ начало и протекаетъ въ крутыхъ берегахъ въ вышеупомянутой холмистой мѣстности между оз. Чархаломъ и верховьями р. Уила. Юго-западная, низменная часть орошена бѣдише; особенно замѣчается недостатокъ въ прѣсной водѣ, такъ какъ, кромѣ р. Урала, здѣсь нѣтъ прѣсныхъ проточныхъ водъ. Довольно значительныя рѣки *Уиль*, *Сагизъ* и *Эмба* (берущія свое начало изъ с.-в. возвышенностей)—лѣтомъ имѣютъ болышею частью солоноватую или даже горько-соленую воду. Часто встрѣчающесся здѣсь названіе *Аше* (по киргизски — горькій) указываетъ именно на эту особенность. Паменьшею соленостью обладаетъ Уиль, но берегамъ котораго есть хорошія пастбища. Р. Сагизъ часто дѣлаетъ крутые повороты и образуетъ много рукавовъ. Весной эта рѣка не выходитъ изъ своихъ крутыхъ береговъ даже во время наибольшихъ половодій; эта рѣка наиболѣе солоня. Берега Сагиза имѣютъ настолько сильный солончаковый характеръ, что близъ Сагиза нельзя добыть прѣсной воды даже въ колодцахъ. Р. Эмба менѣе солоня, чѣмъ Сагизъ. Эмба, текущая въ своемъ верхнемъ и среднемъ теченіи среди холмистой страны и нерѣдко имѣющая крутые берега, отъ урочища *Кандарала* всугубаетъ въ равнину. Здѣсь (отъ урочища *Бокачей*), на протяженіи 80—90 в. до устья, она имѣетъ крайне прихотливое теченіе, но только въ весеннее время. Въ сухое же время года она уже, начиная отъ Кандарала разбивается на отдѣльныя дужи стоячей, солоноватой, тухлой воды. Многочисленныя русла Эмбы здѣсь

крайне непостоянны и безпрестанно превращаются въ сухіе, заросшіе овраги. Эти овраги нерѣдко имѣютъ каменистое дно, и когда, во время высокой воды, по нимъ протекаетъ Эмба, то она имѣетъ здѣсь видъ порожистой рѣки, что и видно изъ прилагаемаго рисунка (стр. 6). Отъ низовьевъ Эмбы по направленію къ Чинку Усть-Урта тянется равнина съ любопытными образованиями, называемыми *такырами*. Это ровныя площади краснаго цвѣта, частью голыя, частью заросшія солянками; онѣ состоятъ изъ весьма плотной, непроницаемой для воды глины.

Большая часть остальныхъ рѣчекъ Уральской области — также горькосоленныя или имѣютъ годную для питья воду лишь весной и раннимъ лѣтомъ, такъ что ихъ значеніе сводится только къ орошенію, благодаря которому среди безплодныхъ глинистыхъ мѣстъ появляется

довольно хорошая растительность (таковы *Дюринскіе*, *Чижинскіе* и *Балытинскіе* разливы). Прѣсную воду можно достать только въ колодцахъ и „копаняхъ“ (на небольшой глубинѣ, часто въ 2—3 арш.). Но насколько бѣдна эта часть прѣсной водой — настолько

Индерское озеро съ западнаго берега.

она богата горько-соленой и соленой. Не говоря уже о вышеупомянутыхъ степныхъ рѣкахъ (къ которымъ надо отнести двѣ довольно значительныя рѣки внутренняго бассейна *Б. Узень* и *Кушумъ*), имѣющихъ горько-соленую воду, — здѣсь находится масса соленыхъ и горько-соленыхъ озеръ. По характеру расположенія, ихъ можно раздѣлить на двѣ группы: спорадически разбросанныя и групповыя. Первые расположены въ с.-с.-в. части и отличаются слабымъ присутствіемъ солей; нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. *Чорхалъ* (*Челкаръ*), *Камышь-Самарскій* и *Рыбный Сакралъ* — изобилуютъ рыбой. Вторыя — сосредоточены въ южной, приморской части равнины и отличаются какъ количествомъ солянаго раствора, такъ и качествомъ соли. Наиболѣе значительныя изъ нихъ: *Кара-Батана* (2½ вер. длины, 1 вер. ширины), на которомъ соляной растворъ („рана“) достигаетъ 2½ верш. толщины; соль, бѣлая и довольно чистая, служитъ главнымъ источникомъ добычи у жителей

г. Гурьева. Изъ другихъ соленыхъ озеръ здѣсь можно отмѣтить: *Усть-Белитуръ*, *Искене* (8 вер. длины, 1½ вер. ширины) съ очень хорошей солью, пласты которой достигаютъ 15 верш. толщины), *Кара-Васпакъ*, *Чамбаръ*, *Акъ-Кызъ* и др. На нѣкоторыхъ приморскихъ соленыхъ озерахъ можно наблюдать исторію ихъ образования, т. е. возникновеніе изъ морскихъ неглубокихъ заливовъ („пльменей“), которые съ теченіемъ времени обособлялись отъ моря (по мѣрѣ его отступанія), благодаря чему въ нихъ происходило усиленное испареніе воды и сгущеніе солей; получались сначала солонцеватая грязь („соры“), а потомъ соляныя озера (на берегахъ ихъ можно часто встрѣчать створки раковинъ *Cardium* и *Dreysseua*, живущихъ и теперь въ Каспійскомъ морѣ). Переходы пльменей въ соры, а послѣднихъ въ солончаки и соленыя озера—можно ясно наблюдать на *Телюгекъ* и *Тентякъ*. Несомнѣнно, что на образованіе приморскихъ соляныхъ озеръ оказывали вліяніе также и выходящія сюда р.р. Эмба, Сагизъ и Уиль, которыя протекаютъ по соленоснымъ глинамъ и содержатъ въ себѣ значительные растворы солей, большей частью горькихъ.

Особенное положеніе среди соленыхъ озеръ занимаетъ *Индерское* озеро. Оно расположено близъ невысокихъ горъ, состоящихъ изъ гипса, известняковъ, песчаниковъ и мергелей. Питается озеро десятью соляными источниками (съ 4—6¼% солей), температура которыхъ довольно постоянна (11°), что говоритъ о ихъ глубокомъ подземномъ происхожденіи. Топографія окрестностей озера и характеръ его источниковъ дали основаніе высказать извѣстному ученому путешественнику Палласу еще въ 1769 г. мнѣніе, что Индерское озеро (какъ Эльтонское и Баскунчакское)—обязано своимъ происхожденіемъ штокамъ каменной соли, залегающимъ въ нѣдрахъ земли, черезъ которые проходятъ источники, выносяще соль на поверхность. Во всякомъ случаѣ въ образованіяхъ соли на этомъ озерѣ значительное участіе принимали и принимаютъ соленосные ключи, впадающіе въ него. Въ химическомъ отношеніи индерскую соль нужно отнести къ лучшимъ въ Россіи; она заключаетъ въ себѣ хлористаго натрія (Na Cl)—98%, а хлористаго магнія, кальція и сѣрно-кислой извести только слѣды¹⁾. Запасы соли въ озерѣ громадны (не менѣе 30 миллиардовъ пудовъ); пласты ея простираются не болѣе, чѣмъ на 2 саж. въ глубину (съ небольшими прослойками глины). Гапа („тузлукъ“) бываетъ на озерѣ весной и осенью: лѣтомъ она до того сгущается, что перегоняется вѣтромъ отъ одного берега къ другому, обнажая остальныя мѣста, гдѣ и производится добыча соли.

Такимъ образомъ, въ юго-западной (равнинной) части преобладаютъ соленыя и горько-соленыя озера; исключеніе изъ этого составляетъ единственная прѣсноводная рѣка—Ураль (среднее и нижнее теченіе), притомъ лишенный въ нижнемъ своемъ теченіи притоковъ. *Ураль* (прежній *Яикъ*) имѣетъ громадное значеніе для населенія края, а поэтому мы остановимся на его описаніи нѣсколько подробнѣе. Свое начало р. *Ураль* беретъ вѣдѣ предѣловъ края и вступаетъ въ него уже довольно значительной рѣкой. Выше г. Уральска ширина его колеблется отъ 15 до 97 саж., при глубинѣ отъ 3 четвертей до 6 саж., а ниже—становится

¹⁾ По анализамъ нѣкоторыхъ послѣдователей, хлористаго калия (KCl) въ ней до 2%, т. е. больше, чѣмъ въ морской водѣ.

еще шире и глубже. Весьма быстро протекая по рыхлому, глинисто-песчаному грунту, рѣка часто мѣняетъ свое русло, образуя много „старницъ“, проточныхъ, или, съ теченіемъ времени, замкнутыхъ и образующихъ луговыхъ озера. Благодаря этому, многимъ казачьимъ селеніямъ, стоявшимъ некогда на рѣкѣ, оказались теперь на старицахъ. Обыкновенно (въ особенности выше г. Уральска) лѣвый берегъ рѣки, такъ называемая „Бухарская сторона“, имѣетъ яры, правый—отмели или дуга. Долина рѣки достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 15 вер. ширины и въ верхнемъ и среднемъ теченіи занята дугами, а между Уральскомъ и устьемъ Плека и богатымъ пойменнымъ лѣсомъ (уремой), въ нижнемъ же—болотами.

Высохшее русло рѣчки Кайнаръ. (По фот. Дюпелъмейера).

Въ половодье дуга заливаются водой, особенно въ нижней части рѣки, гдѣ между пос. *Кармановскимъ* и г. *Гурьевымъ* (на разстояніи почти 100 вер.), сообщеніе можетъ производиться въ это время только на лодкахъ. Притокамъ Урала богатъ только въ верхнемъ и среднемъ теченіи (гдѣ мѣстность холмистая), а въ нижнемъ (гдѣ мѣстность—отрицательная равнина)—совершенно лишены ихъ. Передъ впаденіемъ въ море рѣка образуетъ большую дельту, нѣкогда прорѣзанную многими рукавами; во время Шалласа (1769 г.) ихъ было 19, а теперь осталось два—*Лицкій* и *Золотинскій*, имѣющие при выходѣ въ море незначительную глубину (до 2—3 фут.); кромѣ того, есть еще два незначительныхъ протока—*Бухарка* и *Чертаекъ*. Значеніе Урала для мѣстнаго населенія очень велико, благодаря обилію цѣнной рыбы; какъ въ Россіи Волга вослѣдствіемъ населеніемъ „матушкой“ и „кормилицей“, такъ и въ приураль-

скихъ бытовыхъ пѣсняхъ немало отведено мѣста „Яркушкѣ—сыну Горыновичу“, „золотому допышку“, съ „серебряныхъ краенкомъ“.

Южная часть Киргизскаго края омывается здѣсь *Каспійскимъ* моремъ, но она не представляетъ особеннаго интереса, такъ какъ берега его лишены рѣчныхъ очертаній, низменны и такъ отлоги, что незамѣтно сливаются съ горизонтомъ водъ. Глубокихъ заливовъ („култукъ“), равно какъ и высокихъ мысовъ и косъ здѣсь совершенно нѣтъ. Воды настолько мелки, что на разстоянн 5—7 вер. отъ берега глубина ихъ не достигаетъ сажени; болѣе глубокія мѣста находятся передъ устьями Урала (до 2—6 ф. глубины). Бѣлая часть другихъ заливовъ или заросли камышемъ съ небольшими открытыми мѣстами („рѣделями“), или представляютъ полузамкнутыя озера („прораны“ и „ильмени“) съ илесто-солончаковымъ дномъ.

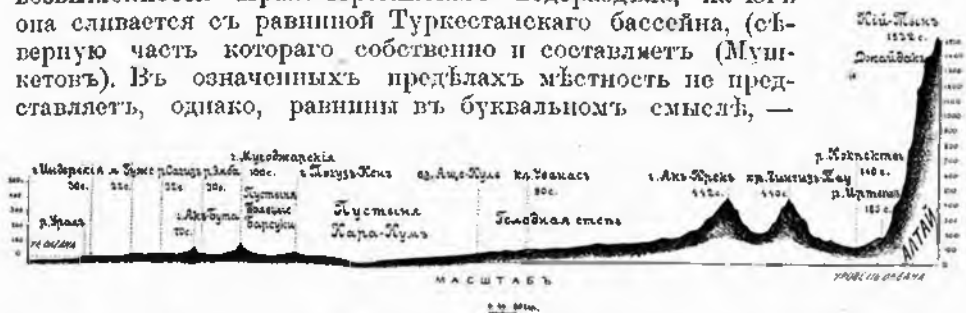
Что же касается орошенія возвышенностей с.-в. части Уральской области, то болѣе богато орошены отроги Общаго Сырта (гдѣ протекають *Чеганъ, Рубежная, Ембулатовка, Иртекъ, Киндель*—небольшия рѣки и рѣчки, впадающія въ Уралъ) и холмистыя мѣста къ востоку отъ р. Урала (бассейнъ р. *Илека*). Юго-восточная часть, т. е. отроги Мугоджарскихъ горъ и Усть-Уртъ—довольно бѣдны орошеніемъ; на первыхъ берутъ свое начало нѣсколько мелкихъ притоковъ Эмбы, на второмъ, кромѣ родниковъ (*Аще-Айрыкъ* и др.), нѣтъ прѣсныхъ водъ. Зато много здѣсь соленыхъ и горько-соленыхъ озеръ. Изъ нихъ въ Мугоджарскихъ горахъ болѣе значительны: *Чушка-Куль* и *Кошкара-Ата*, а на Усть-Уртѣ: *Самъ, Асмантай-Матай* и *Чумшиты-Куль*. Каменнстое и глинисто-песчаное плоскогорье Усть-Урта было-бы совершенной пустыней, если-бъ не присутствіе хорошей прѣсной воды въ верхнихъ слояхъ (среди известняковъ), что даетъ возможность получить ее безъ труда; много колодцевъ вырыто по двумъ караваннымъ дорогамъ (замѣчено, что на большей глубинѣ воды хотя и больше, но она становится горько-соленой.)

Всѣ вышеупомянутыя рѣки края принадлежатъ къ внутреннему (Каспійскому) бассейну; направление ихъ строго подчинено описанному рельефу, т. е. всѣ онѣ текутъ съ с.-с.-в. на ю.-ю.-з. Мугоджары и Общій Сыртъ служатъ водораздѣломъ этого бассейна съ соседними: Арало-Иртышскимъ и собственно Волжскимъ.

Заканчивая орографическое описаніе Прикаспійской равнины, нельзя не остановиться нѣсколько подробнѣе на типичной для Уральской степи рѣчкѣ *Кайнаръ*. „Рѣчка Кайнаръ—одно изъ самыхъ интересныхъ въ геологическомъ отношенн мѣстъ уральской степи. Хотя въ половинѣ юля русло ея обыкновенно сухо, и только мѣстами остаются лужи прѣсной воды, но сухое русло представляетъ грандіозное и интересное зрѣлище... Вблизи урочища *Кайнаръ-Ушахъ* рѣчка, до тѣхъ поръ стѣпенная отбѣсными стѣнами береговъ, вырывается на свободу и, разливаясь въ песчанистой равнинѣ, отлагаетъ на днѣ тотъ матеріалъ, который со страшной силой она передвигала въ тѣснинѣ. Круглые, точно выточенные шары песчаника, перемѣшанные съ неправильными обломками той-же породы, загромаздуютъ на сотни шаговъ русло рѣки. Трудно представить силу теченія, способнаго переносить эти глыбы камня, и нарисовать картину половодья на этой рѣчкѣ. Она должна образовать потокъ клокочущей пѣны и въ полной мѣрѣ оправдать киргизское на-

звание Кайнаръ, что значитъ „кипящая“. На урочищѣ *Телюень-Ушакъ* мощный наклонный пластъ песчаника, пропитаннаго гудрономъ, образуя пороги, переграждаетъ русло рѣки. По рѣкѣ обнажается синяя глина, мѣль и гудронный песчаникъ. Эта порода обнажается во многихъ мѣстахъ урочища, и ей по всей вѣроятности обязаны своимъ происхождениемъ обломки песчаника каменнаго поля Кайнаръ-Ушакъ. Мѣстами берега сложены изъ неплотной массы съ кристаллами гипса, напоминающей холмы западной части *Иманъ-Кара*. Оригинальный колоритъ придаютъ мѣстности холмы красной земли и обнаженія плотной породы свѣтло-краснаго цвѣта. Дно рѣки усеяно гальками, белемнитами и раковинами верхняго мѣла; попадаются обломки окаменѣлаго дерева до метра длины. Ниже порога, подъ крутымъ берегомъ чернѣютъ наплавы гудрона“. (Доппельмейеръ).

Южная или Арало-Балхашская равнина занимаетъ громадное пространство отъ *Мугоджаръ* и Аральскаго моря на западъ до *Чингизъ-Тая* и *Тарбагатай*—на востокъ. Сѣверную границу ея составляютъ возвышенности Арало-Иртышскаго водораздѣла, на югъ она сливается съ равниной Туркестанскаго бассейна, (сѣверную часть котораго собственно и составляетъ (Мушкетонъ)). Въ означенныхъ предѣлахъ мѣстность не представляетъ, однако, равнины въ буквальномъ смыслѣ, —

Схематическій профиль Киргизскаго края съ з. на в. Сост. А. Сѣдельниковъ.

такъ какъ она вхолажена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небольшими горами; кромѣ того имѣются небольшія плоскотерья и низины (ниже уровня воды въ океанѣ). Тѣмъ не менѣе такія мѣста не нарушаютъ общаго равниннаго характера этой части края, такъ какъ слишкомъ незначительны въ сравненіи съ ея величиной.

Западная часть Арало-Балхашской равнины имѣетъ однообразный рельефъ; здѣсь тянется рядъ невысокихъ гранитныхъ площадей, среди которыхъ выдаются небольшія поднятія (сопки) изъ темно-зеленыхъ сланцевъ, рѣже—діоритовъ и иницъ; мѣстами они смѣняются площадями рухляковъ и обнаженіями песчаниковъ также незначительной высоты. Такая мѣстность занимаетъ пространство отъ сѣвернаго берега Аральскаго моря до границы съ Оренбургскою губ. Значительныхъ возвышенностей здѣсь нѣтъ. Наибольше низкая мѣстность лежитъ къ юго-востоку отъ *Мугоджаръ*: это—песчаная пустыня *Большіе Барсуки*.

Въ среднемъ теченіи Иргиза возвышенности начинаютъ сглаживаться, а вся мѣстность—подниматься и наконецъ въ низовьяхъ Иргиза и близъ озеръ *Чалкаръ-Тенизъ*, *Мельде-Куль* и *Дурукча*—образуетъ громадную впадину. Направление послѣдней почти совпадаетъ съ долиной Иргиза, т. е. идетъ съ сѣвера на югъ. Ширина ея не вездѣ одинакова: въ сѣверной части (отъ водораздѣла р. Тобола) она довольно

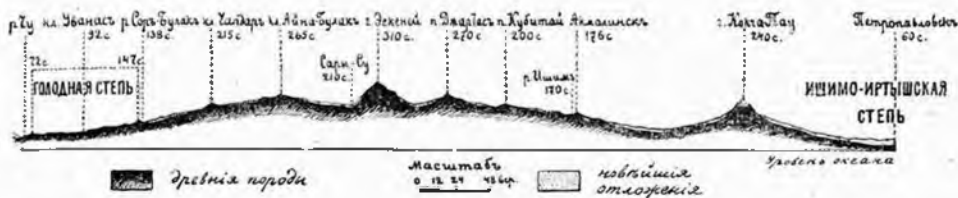
широка (около 200 вер.), передъ г. Иргизомъ—уже, а къ югу снова расширяется, образуя рядъ пустынь (*Кара-Куль*, *Арысь-Куль* и др.), которыя переходятъ далѣе въ пустыню *отрицательной* высоты (до 19 с. ниже уровня океана—*Кызыль-Куль*). На востокъ она тянется до р. *Сары-Су*, за которой снова повышается. На сѣверѣ ее ограничиваетъ рядъ невысокихъ горъ съ центральными, болѣе возвышенными горами (*Джиланчикъ* и *Улу-Тау* 3.730 ф.). Поверхность низины представляетъ однообразную, волнистую равнину, покрытую кварцевымъ пескомъ и мергелемъ; мѣстами (близъ горъ) она хрящевата или обнажаетъ выходы песчаниковъ.

Къ востоку отъ р. *Сары-Су* уровень равнины (Голодная степь) повышается и такъ тянется до отроговъ *Чингизъ-Тау* и *Тарбагатая*. Прибалхашская ея часть прорѣзана съ сѣвера на югъ невысокими хребтами; болѣе значительные изъ нихъ *Кызыль-Рай* (4.613 ф.), *Акъ-Крекъ* (3.090 ф.) съ южными отрогами; менѣе значительны: *Кызыль-Тасъ*, *Сары-Кульджа*, сопки *Кой-Багаръ*, *Акча-Адыръ*, *Джиренъ-Суазъ* и др.; передъ Чингизъ-Тау снова растилается однообразная равнина. Наибольшаго вниманія изъ всей Арало-Балхашской равнины заслуживаетъ Голодная степь, въ которой совмѣщены всѣ характерныя черты этихъ мѣстъ.

Голодная степь (по киргизски *Бедъ-Накъ-Дала*) занимаетъ большую часть Арало-Балхашской равнины (до 70.000 кв. вер.) и части напминаетъ Усть-Уртъ, такъ-какъ является плоскогорьемъ по отношенію къ окружающей равнинѣ. Сѣверная и сѣверо-западная граница ея выражена такъ-же рѣзко, какъ Чинкъ Усть-Урта,—крутой, съ причудливыми очертаніями стѣной въ 30 саж. высоты; сѣверо-восточная граница выражена не такъ рѣзко, благодаря приподнятому уровню самой равнины и присутствію холмовъ и горъ. Наиболѣе возвышенная часть Голодной степи—сѣверная (до 1.835 ф. надъ уровнемъ моря); къ югу она понижается и на границѣ края (р. *Чу*) имѣетъ только около 500 ф. Поверхность степи—неровная; она прорѣзана многими оврагами и усѣяна невысокими холмами; послѣдніе представляютъ, обыкновенно, голыя обнаженія гранита и сланцевъ, или „*курумы*“—розсыпь изъ обломковъ разрушенныхъ породъ; дно и склоны овраговъ покрыты щебнемъ и пескомъ; иногда на днѣ ихъ залегаютъ солонцовыя глины. Кромѣ того большую роль играютъ здѣсь неподвижныя песчаные *холмы* (*джитъ-конурри*), которыя заполняютъ среднюю часть степи (до 800 кв. в.), и *подвижныя пески* (*барханы, кумы*), которые особенно распространены въ ю. и ю.-в. части (*Можъ-Куль*—до 1.000 кв. и *Курманкы-Куль*—около 7 тыс. кв. в.). Немало разбросано по Голодной степи и солончаковъ, отъ небольшихъ и слабо-выраженныхъ до громадныхъ (до 300 кв. в.), покрытыхъ крупными кристаллами солей, толща которыхъ достигаетъ до 3 вершковъ. (*Тамгала-Соръ*, *Добусанъ-Тузъ* и др.). Въ Голодной степи ярко выражены, хотя и въ миниатюрѣ, всѣ характерныя черты Арало-Балхашскихъ равнинъ (пустынь), только нѣтъ одного:—суглинистой степной почвы, какъ нѣтъ здѣсь прѣсныхъ проточныхъ водъ и густого покрова растительности; слабыя признаки такой почвы можно встрѣтить только вокругъ колодезѣвъ, гдѣ останавливаются стада животныхъ, пометъ которыхъ способствовалъ образованію гумуса въ почвѣ. Если ко всему этому добавить скудный растительный покровъ, выраженный жалкими, чахлыми полынками, уродливыми кустами кокъ-пека, байлыча и осо-

бэнно саксаула (заросли котораго замѣняютъ здѣсь лѣса) и мертвый покровъ солончаковъ,—то предъ нами будетъ полная картина Голодной степи, картина унылая и безжизненная. Недаромъ киргизы называютъ ее „голодной“ и „проклятой“. Голыя скалы и горы, мертвыя долины, сыпучіе пески, соленыя озера и безжизненные лѣса саксаула—оказываютъ удручающее впечатлѣніе даже на кочевниковъ, которыхъ нужда заставляетъ проходить ее два раза въ годъ. „Ангель смерти пролетѣлъ здѣсь“.—такъ объясняетъ себѣ умъ инородца мертвый ландшафтъ Голодной степи.

Мѣстность между *Мугоджарскими* горами и *Сары-Су* представляетъ однообразную низкую равнину, большую часть которой занимаетъ пустыня *Кара-Кумь*; восточная часть этой мѣстности волнистая, съ ложбинами, тянущимися отъ с.-в. къ ю.-з.; по нѣкоторымъ изъ нихъ текутъ степныя рѣчки, но многія совершенно сухи. Поверхность занята главнымъ образомъ песками (*дюнами* и *барханами*), или солонцовыми глинами; только по долинамъ рѣкъ и въ ложбинахъ встрѣчаются су-глинистыя и луговая почвы или наблюдаются невысокіе выходы древ-

Схематическій профиль Киргизскаго края съ с. на ю. Сост. А. Сѣдельниковъ.

нихъ породъ (песчаниковъ, сланцевъ, гранита). Большое развитіе здѣсь дюнь и бархановъ говоритъ за то, что образованію ихъ весьма благоприятствуютъ мѣстныя геологическія, климатическія, петрографическія и др. условія. Что касается рельефа восточной части этой равнины, т. е. собственно *Прибалхашской*, то онъ въ многомъ напоминаетъ Голодную степь; здѣсь также сѣверная часть гориста и болѣе возвышенна и, какъ было уже замѣчено, прорѣзана съ сѣвера на югъ рядомъ невысокихъ холмовъ. Въ южной части есть небольшіе пески *Сары-Кумь*, по господствуютъ глинисто-солонцовыя и каменныя мѣста. Такимъ образомъ, если забыть о Мугоджарахъ и соединить Прикаспійскую низменность съ Арало-Балхашской, то передъ нами раскинется громадная (въ 2½ тыс. вер. длины и до 350 вер. шир.) волнистая равнина съ тремя главными склонами: къ Каспійскому морю, Аральскому и Балхану. Топографическій характеръ этихъ трехъ мѣстностей отличается удивительнымъ однообразіемъ; ихъ рельефъ въ миниатурѣ повторяетъ всѣ характерныя черты, выраженные въ громадныхъ размѣрахъ всей равнины, почему и ландшафты здѣсь дѣйствуютъ на путешника гнетущимъ образомъ. Втеченіе цѣлой недѣли ѣзды встрѣчается все одно и то же: пески, глины, солонцы, голыя холмы и все это до того похоже въ разныхъ мѣстахъ, что, кажется, ѣдешь по одному мѣсту. „Волнистая равнина, бурая или красноватая, понижающаяся и повышающаяся, то незамѣтно, то крутыми террасами, мѣстами усеянная дикими, мрачными утесами, или ровная низменность съ рыхлыми сѣ-

рыми почвами, пропитанными морскими солями, изобилующая солеными озерами и грязями, кое-гдѣ прерванная ослѣпительной бѣлизны мѣловыми островками, или наконецъ цѣлыми горами раскаленного песка, поднимающагося параллельными грядами, какъ волны безконечнаго моря—вотъ ландшафты края. Даже весной они производятъ грустное впечатлѣніе своимъ мертвымъ видомъ; но лѣтомъ, когда почва раскалена, горячій воздухъ дрожить и колеблется, обманывая путника тысячами явленій миража, сжминутно измѣняется, когда не видно почти ни одного живого существа, но слышно живого звука—тогда чувство какой-то безграничной томительной тоски, имъ производимое—невыразимо“. (Борцовъ). Но песчаные пустыни (какъ Кара-Кумъ) выхлѣтъ съ тѣмъ и небезопасны для путника: горе, если застанетъ его бури. Пустыни тогда оживаютъ и дѣлаются страшной. Какъ на морѣ порывы вѣтра вздымаютъ волны и тучи бризгъ, такъ и здѣсь—они несутъ за собой тучи песка и гонять передъ собой песчанья волны—барханы; все, что ни встрѣтится на пути—замывается пескомъ, а волны ползутъ все впередъ и впередъ; снова засыпаютъ и снова ползутъ, пока не утихнетъ вѣтеръ. Воздухъ до того наполняется пескомъ, что свѣтъ мутнѣетъ, и все принимаетъ какой-то злоищій оттѣнокъ.

Въ тѣсной зависимости отъ вышеописаннаго рельефа находится и *орошеніе* Арало-Балхашской равнины. Въ гидрографическомъ отношеніи ее можно раздѣлить на четыре бассейна: бассейнъ *Сары-Су—Тили-Куль* (89.164 кв. в.), *Иргиза—Чалкаръ-Тениза—Сары-Кола—Тургая* (150.049 кв. в.)—*Голодной степи* и *Прибалхашскій*. Южная полоса ея, какъ болѣе низкая, песчаная и лишенная возвышенностей, не имѣетъ (въ предѣлахъ края) почти совсѣмъ проточныхъ водъ; сѣверная, возвышенная—орошена лучше, хотя также лишена значительныхъ рѣкъ. Равнина прорѣзана двумя рѣками, которыя являются вмѣстѣ съ тѣмъ и главными водными артеріями; это — *Иргизъ* въ сѣверо-западной части и *Сары-Су* въ собственно Арало-Балхашской. *Иргизъ* (450 в. дл., 20 саж. ш.) беретъ свое начало на водораздѣлѣ Аральскаго и Уральскаго бассейна, въ ю.-в. отрогахъ Южнаго Урала. Долина его простирается по западной части описанной выше ложбины, близъ холмовъ; благодаря этому съ правой стороны въ него впадаютъ много притоковъ, съ лѣвой-же (со стороны равнины)—оцъ линіенъ ихъ. Въ нижнемъ теченіи рѣка проходитъ систему озеръ и впадаетъ въ большое озеро *Чалкаръ-Тенизъ*. Берега рѣки—глинисто-песчаные. Изрѣдка наблюдаются обнаженія мѣла и известняковъ, а въ верхнемъ теченіи—гранита и песчаниковъ. Рѣка немноговодна, а поэтому не имѣетъ особеннаго значенія для мѣстнаго населенія, тѣмъ болѣе, что въ среднемъ и нижнемъ теченіи вода ея горько-соленая. *Сары-Су* (болѣе 700 в. дл., 20—30 саж. шир.)—самая большая рѣка Арало-Балхашской равнины (въ предѣлахъ края); она вытекаетъ изъ сѣверныхъ возвышенностей (Арало-Иртышскій водораздѣлъ) и, отгибая съ с.-в. на ю.-в. Голодную степь, впадаетъ въ озеро *Тили-Куль*; несомнѣнно, что прежде она была многоводна и принадлежала къ бассейну Сыръ-Дарьи, какъ и проходящая по южной границѣ края р. Чу, притокомъ которой она и была. Но теперь она значительно бѣдише водой. Питается Сары-Су, главнымъ образомъ, правыми притоками; слѣва имѣетъ ихъ немного и незначительные. Какъ и всякая степная рѣка, протекающая по глинистому руслу,

Сары-Су не отличается качествомъ воды (мутная и горьковатая, особенно въ нижнемъ теченіи); весной она многоводна, но ненадолго; къ осени же до того мѣлѣетъ, что въ верхнемъ и среднемъ теченіи ее можно переходить вбродъ. Но если принять во вниманіе общую бѣдность этихъ мѣстъ водой, то нельзя отрицать за рѣчкой (съ ея заливыми лугами) громаднаго значенія для кочующихъ близъ нея сотенъ тысячъ киргизовъ. Изъ другихъ рѣчекъ можно отмѣтить *Велеуты*, которая весной, во время таянія снѣговъ, достигаетъ 300 вер. длины и впадаетъ въ оз. *Чубаръ-Тенизъ*, осенью-же существуетъ только среди холмовъ, въ видѣ незначительнаго ряда „плѣсъ“ (на протяженіи 120 в.). Такой-же характеръ имѣетъ *Моинты* (ограничивающая Холодную степь

Соленое озеро Кокъ-Сенгиръ-Соръ Кокчетавскаго у. (По фот. П. Г. Платова).

съ востока) и большинство другихъ рѣчекъ, еще менѣе значительныхъ (*Кокъ-Тасъ*, *Аще-Су*, *Джидели* и др.).

Стоячія воды имѣютъ здѣсь большое распространеніе въ видѣ прѣсныхъ, горько-соленыхъ и соленыхъ озеръ и соръ. По расположенію, ихъ можно раздѣлить, какъ и въ Приуральской равнинѣ,—на двѣ группы: спорадически разбросанная и групповая. *Групповыя* озера сосредоточены въ западной части, гдѣ представляютъ двѣ цѣпи: одну, расположенную по западной окраинѣ пустыни *Большихъ Барсуковъ*, близъ подножья Мугоджарскихъ горъ; всѣ они имѣютъ соленую или горько-соленую воду. Значительныя изъ нихъ: *Курганъ-Тузъ*, *Каикаръ-Ата*, *Кара-Батыръ* и *Чулакъ-Джиди*. Вторая цѣпь, болѣе многочисленная, тянется съ сѣвера на югъ, по ложбинѣ, западную часть которой занимаетъ долина р. Иртыза. Среди нихъ есть прѣсная, но большая часть горько-соленыхъ; обширныя изъ нихъ находятся на югѣ: *Чалкаръ-Тенизъ* (1.784 кв. в.), *Дурукча*, *Яръ-Калмышъ* и *Джаманъ-Акъ-Куль* (воду послѣдняго пьютъ скоть).

Спорадически разбросанныя озера, въ сравненіи съ первыми,—значительно меньшей величины. Многія изъ нихъ представляютъ *соры*, т. е. въ сухое время года образуютъ сухой солончакъ, въ дождливое—соленое озеро-болото. Наибольше значительныя озера этого типа: *Чубаръ-Тенизъ*, *Арысъ-Куль*, *Дабусунъ-Тузь* и *Казанскъ Соръ*.

Указанныя озера, въ отдѣльности, не представляютъ особеннаго интереса, такъ-какъ всё они слишкомъ однообразны; но групповыя, образующія цѣлую систему, издавна останавливали вниманіе ученыхъ, и прежде ученые видѣли въ нихъ слѣды нѣкогда бывшаго здѣсь моря (Аральскаго). Но послѣднія изслѣдованія озеръ Западной Сибири не даютъ достаточнаго подтвержденія этому мнѣнію, такъ что вѣрнѣе предполагать ихъ континентальное происхожденіе. Несомнѣнно только, что прежде они имѣли большее распространеніе; береговыя линіи достаточно убѣдительно говорятъ за это.

Сѣверъ края занятъ южной частью *Западно-Сибирской* равнины. Поверхность ея отличается удивительнымъ однообразіемъ рельефа, болѣе однообразнымъ, нежели рельефъ обѣихъ вышеописанныхъ равнинъ Киргизскаго края. Отъ береговъ Тобола до Омска разстиается плоская,

Схематическій профиль Западно-Сибирской равнины въ предѣлахъ Киргизскаго края. По Краснопольскому и др.

безъ замѣтнаго уклона въ какую-нибудь сторону, равнина, слегка нарушенная рядами невысокихъ гривъ, тянущихся съ ю.-з. на с.-в. Гривы имѣютъ неясныя очертанія—шириной въ сотни сажень, высотой въ 3—5 саж. и длиной на цѣлыя версты; благодаря этому, общая поверхность равнины приобретаетъ слабо волнистый видъ. Въ междурѣчьяхъ (Тобола, Ишима, Иртыша) высота гривъ достигаетъ 50—70 с. абс. высоты; высота рѣчныхъ долинъ колеблется отъ 30 до 42 саж. абс. выс. Такимъ образомъ здѣсь отсутствуютъ какъ высокія мѣста, такъ и низкія. Общее повышеніе наблюдается съ запада на востокъ (уклонъ отъ береговъ Тобола (69 саж.) къ Омску (40 саж.) равенъ $\frac{1}{10}$ саж.) и съ сѣвера на югъ (у Кокчетавы высота достигаетъ 100 саж.). Такое однообразіе рельефа первые изслѣдователи объясняли недавнимъ (въ геологическомъ смыслѣ) освобожденіемъ равнины изъ-подъ воды. Но, какъ увидимъ ниже, кромѣ этого здѣсь имѣли значеніе чисто континентальныя процессы. Рѣки прорѣзываютъ равнину съ юга на сѣверъ, образуя широкія (аллювиальныя) долины, которыя нѣсколькими террасами переходятъ въ равнину. Правые берега ихъ обыкновенно представляютъ яры (10—20 саж. в.), а лѣвые—луга.

На югѣ характеръ волнистой равнины сохраняется до широты *Кокчетавскихъ* невысокихъ горъ, южнѣ которыхъ она прорѣзана въ раз-

личныхъ направленіяхъ небольшими грядами горъ и отдѣльныхъ возвышенностей. Изъ востоку (отъ 72° восточной долготы отъ Гришвича) равнина поворачиваетъ на ю. и идетъ по обоимъ берегамъ *Иртыша* (въ предѣлахъ края полосой въ 350 вер.) до предгорій Алтая, сохраняя ту же слабо волнистую поверхность, благодаря плоскимъ грядамъ и береговымъ уваламъ.

Орошена южная часть Западно-Сибирской равнины не богато, хотя ее прорѣзываютъ съ юга на сѣверъ двѣ большихъ рѣки: *Тоболъ* и *Ишимъ*, да съ ю.-в. на с.-з. еще *Иртышъ*. Объясняется это тѣмъ, что названныя рѣки не имѣютъ въ равнинѣ притоковъ.

Иртышъ (*ир* по киргизски—земля, *тиш*—рыть)—одна изъ самыхъ значительныхъ рѣкъ въ Россіи и имѣетъ съ тѣмъ одна изъ тѣхъ, которую мѣстное население зоветъ не безъ основанія „кормилицей“—за тѣмъ благодѣянія, которыя она приносятъ ему въ видѣ различныхъ заработковъ. Подлиннѣ Иртышъ (4.000 вер.) превосходитъ длину Волги на 1½ тыс. вер.; вдоль границъ нашего края она течетъ на разстояніи около 1.300 вер. ¹⁾ Начало свое Иртышъ беретъ въ горахъ сѣверо-западной Монголіи, а именно на ю.-з. склонѣ снѣжныхъ вершинъ хребта *Южнаго Алтая*; съ правой стороны въ него впадаютъ много притоковъ, изъ которыхъ значительные—*Кара-Иртышъ*, *Кранъ-Бурчумъ* (вытекаетъ изъ озера *Канасъ*), *Каба* и *Алкабекъ*; отъ послѣдняго рѣка вступаетъ въ предѣлы Россіи. Лѣвыхъ притоковъ въ этой части своего теченія Иртышъ совсѣмъ не имѣетъ. Въ половинѣ указаннаго пути рѣка проходитъ вблизи большого озера Улюм-

Богатырскій утесъ (быкъ) близъ ст. Вухтарминской (матрановыя отдѣльности гранита.)
(По фот. Боброва.)

¹⁾ Хотя Иртышъ считается притокомъ Оби, какъ менѣе многоводный, по дѣлу и, что особенно важно, потому, что при соединеніи съ Обью принимаетъ не ея направленіе, а наоборотъ, *заставляетъ* ее течь по своему направленію—говорить за то, что по генезису слѣдуетъ считать Обь притокомъ Иртыша и что уменьшеніе воды въ послѣднемъ произошло въ современную геологическую эпоху, когда онъ лишился всѣхъ лѣвыхъ притоковъ отъ Семипалатинска до Омска, а Ишимъ и Тоболъ значительно уменьшились въ размѣрахъ.

гурь, которое, по мнѣнію нѣкоторыхъ путешественниковъ, имѣеть съ Иртышемъ подземное сообщеніе; были даже проекты соединить озеро каналомъ. За Алабакомъ Иртышъ принимаетъ еще одинъ значительный притокъ *Калдджирь* (стокъ оз. *Марка-Куля*) и впадаетъ двумя рукавами—*Тополовкой* и *Чернымъ Иртышемъ* въ *Зайсанъ*. На всемъ этомъ протяженіи рѣка носитъ названіе *Кара-Иртыша* (*Черный Иртышъ*); ширина его—отъ 15 саж. до 100, глубина до 1½ саж., но есть нѣсколько мелкихъ перекатовъ (мель) и бродовъ; длина—до 600 вер. По выходѣ изъ озера Иртышъ течетъ до Нарымской долины среди песчаныхъ рѣже гранитныхъ береговъ; теченіе его довольно спокойное, глубина болѣе или менѣе равномерная, мель и перекатовъ почти совсѣмъ нѣтъ; острова также рѣдки. Ниже теченіе Иртыша становится быстрѣе и достигаетъ наибольшей скорости (10 вер. въ часъ) въ тѣсныхъ гранитныхъ ущельяхъ между *Бухтарминской* станицей и г. *Усть-Каменногорскій*, особенно въ 5 вер. ниже впаденія Бухтармы, въ ущельѣ *Собачьей Норы*. Эта часть рѣки—самая живописная. Высокія отвѣсныя скалы и утесы тѣснятъ рѣку съ обѣихъ сторонъ; нѣкоторые утесы поднимаются прямо изъ воды, образуя такъ называемыя „быки“—до 20 саж. выс.; кромѣ того есть рядъ пороговъ, опасныхъ для плаванія. Изъ утесовъ наиболѣе значительны: *Вершининскій*, *Пытухъ* (съ нимъ связаны у мѣстнаго населенія легенды о духахъ, стерегущихъ сокровища, скрытыя здѣсь древними народами); благодаря высокому ущелью путешникъ можетъ здѣсь наблюдать интересное эхо, повторяющееся большое число разъ. Далѣе слѣдуетъ упомянуть значительный *Бибанскій* утесъ, а также *Крестовскій*. Изъ пороговъ замѣчательны *Семь братьевъ*, про которые мѣстные рыбаки говорятъ, что стоитъ только попасть судну на

одни изъ нихъ, какъ оно неминуемо побываетъ на остальныхъ, и ему грозитъ гибель. Передъ *Усть-Каменногорскомъ* горы отходятъ отъ рѣки, и она течетъ въ широкой луговой долинѣ; мѣстами къ ней подходятъ сланцевые и песчаниковые холмы, напр. у д. *Зывакиной*, между с. *Шьянопрскимъ* и *Шульбинскимъ*, образуя скалистые берега. Ширина рѣки въ этой части достигаетъ 100—200 саж., причѣмъ является много мелей, перекатовъ и наносныхъ острововъ. Обыкновенно правый берегъ—крутой (яръ), лѣвый—низменный (лугъ); русло весьма извилисто.

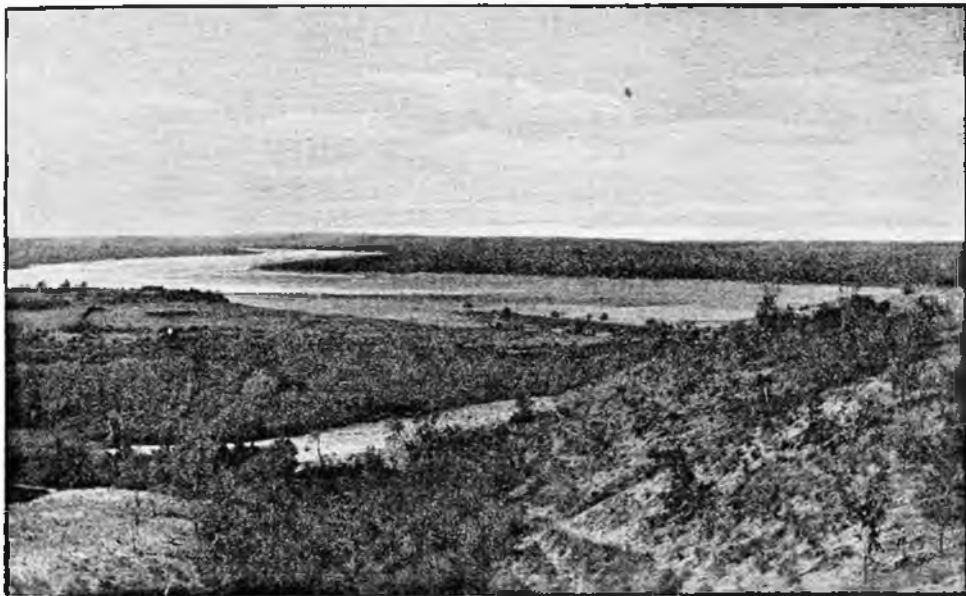
Отъ Семипалатинска до Омска Иртышъ течетъ въ широкой аллювіальной до-

Пороги Семь Братьевъ на Иртышѣ.
(По фот. проф. Савожинова).

линь (до 18 в. ширины) и въ предѣлахъ Павлодарскаго уѣзда образуетъ нѣсколько рукавовъ (*Окуновка, Тяпка, Бѣлая, Ксбеневка* и др.), а также нѣсколько стариць и луговыхъ озеръ. Ширина русла—150—450 саж., а скорость, по мѣрѣ удаленія на сѣверъ, уменьшается и близъ Омска не достигаетъ 6 вер. въ часъ. По рѣкѣ тянется рядъ острововъ (намывныхъ), то лѣсистыхъ, то песчаныхъ; есть много мелей, перекатовъ и „шиверовъ“. Русло довольно пзвилистое; по правому берегу также чаще идутъ яры, по лѣвому—луга.

Притоками Иртышъ небогатъ. Главные изъ нихъ—правые; они впадаютъ въ верхнее теченіе рѣки. Изъ нихъ самыми значительными отъ китайской границы будутъ (кромѣ упомянутыхъ) *Курчумъ, Нарымъ,*

Долина одного изъ рукавовъ Иртыша между Семипалатинскомъ и УстьКамениногорскомъ. (Изъ альб. Зап.-Сиб. Оид. И. Р. Геогр. Общ.).

Бухтарма, Ульба, Уба; всѣ вытекаютъ изъ Алтайскихъ горъ. Слева въ Иртышъ впадаютъ незначительныя рѣчки—*Кокпекты, Буковъ, Аблайкитка, Чаръ-Чурбанъ* и нѣсколько ключей (о нихъ подробности будетъ сказано ниже). Выйдя на равнину, Иртышъ не получаетъ притоковъ, только на с.-в. границѣ края въ него впадаетъ справа *Омь*—довольно глубокая рѣка, берущая начало изъ *Васюганскихъ* болотъ (Тобольской губ.). Въ предѣлахъ края лежитъ только самая нижняя часть рѣки, принадлежащая городу Омску; по рѣкѣ проеиходитъ небольшой сплавъ лѣса и хлѣба, но для судоходства она не пригодна; въ городской чертѣ рѣка имѣетъ среднюю глубину до 4—5 арш. и весьма удобна, какъ гавань для судовъ.

Какъ видимъ, притоками Иртышъ небогатъ. Но несомнѣнно, что въ прежнее время, даже лѣтъ 300—400 тому назадъ онъ былъ многовод-

Иртышъ въ Павлодарскомъ у.
(Изъ альб. Зап.-Сиб. Отд. Н. Р. Геогр. Общ.).

Почти все казачьи поселки, форпосты по правому берегу Иртыша получили свое названіе отъ рѣчекъ, на которыхъ были основаны, и о которыхъ упоминаетъ Палласъ. Теперь на ихъ мѣстѣ разстилаются сухіе лога.

До Усть-Каменногорска вода Иртыша прозрачная, свѣтлая, а ниже—по мѣрѣ усиленія глинистыхъ и луговыхъ береговъ—мутнѣетъ. Въ глинистыхъ ярахъ праваго берега въ среднемъ теченіи Иртыша можно наблюдать много небольшихъ родниковъ, иногда на глубинѣ 10—15 саж. (какъ у п. *Пяторыжскаго*, *Боброва*, *Качирскаго* и др.). Такіе ключи дали поводъ высказать извѣстнымъ ученымъ путешественникамъ Палласу и Миддендорфу предположеніе, что эти ключи представляютъ подземный стокъ озеръ Барабинской степи. Хотя родниковъ въ этихъ мѣстахъ много, но всетаки они слишкомъ незначительны, чтобы оказывать вліяніе на уровень такой большой рѣки, какъ Иртышъ. Въ весеннее время уровень воды Иртыша поднимается на 2, а иногда до 3½ саж. (1891—92—93 гг.), и рѣка широко разливается; въ среднемъ теченіи—отъ Павладара до Омска—водная поверхность занимаетъ въ ширину до 15 и болѣе верстъ, и населеніе не безъ основанія зоветъ такіе мѣста „моремъ“.

Ишимъ беретъ начало изъ возвышенностей Арало-Иртышскаго водораздѣла (гора *Ниязъ*) и орошаетъ край на пространствѣ 600 в. Сначала теченіе направляется съ ю.-в. на с.-з., а отъ 66-го меридіана (отъ Гришича)—круто поворачивается на с.-в.; долина его весьма извилистая. Въ верхнемъ теченіи русло Ишима—каменистое съ глинистыми, гранитными и песчаниковыми берегами; въ среднемъ теченіи чаще встрѣчаются глинисто-песчаные яры и луга; въ области Кокчетавскихъ возвышенностей берега и русло каменистыя, причемъ есть и небольшіе пороги. Притоками Ишима богатъ, хотя все они незначительны (*Акань-Бурлакъ*, *Джаныспай* и др.); но выходятъ же въ равнину, какъ и Иртышъ, р. Ишимъ совсемъ ихъ не имѣетъ. Ширина и глубина рѣки незначи-

нѣе и имѣетъ въ степной своей части нѣсколько большихъ притоковъ. Такова напр. *Камышловка*, бравшая свое начало съ сѣверныхъ склоновъ возвышенности Кокчетавъ и впадавшая въ Иртышъ близъ Омска. Теперь отъ нея сохранился сухой логъ, наполненный мѣстами горькосолеными озерами, но въ 1768 г. Палласъ писалъ про нее: „Камышловка сколь ни мала собой, бѣжитъ здѣсь (у п. *Мельничнаго*) весьма быстро“. Впадали также въ Иртышъ *Чидерты*, *Селеты* и нѣкоторыя другія степныя рѣчки, которыя теперь далеко не доходятъ до Иртыша.

ГОРЬКОСОЛЕННОЕ ОЗЕРО СЕЛЕТЫ-ДЕНГИЗЪ.

(ОМСКАГО У.)

ПРОДОЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ ОЗЕРА СЕЛЕТЫ-ДЕНГИЗЪ.

с.з. берега

55 верстъ

0 1 2 4 км.

1:600 - отком. вертикал. и гориз. масштабы

ю.-в. берега

ПОПЕРЕЧНЫЙ ПРОФИЛЬ ОЗЕРА.

ю.-з. берега

206 сажень

с.-в. берега

4 саж.

тельны, такъ что въ верхнемъ и среднемъ теченіи лѣтомъ можно переходить рѣку въ бродъ, но есть и довольно глубокіе омуты.

Тоболъ беретъ начало на восточныхъ отрогахъ Южнаго Урала (въ предѣлахъ Кустанайскаго у.) и течетъ въ с.-в. направленіи. Долина его расположена по западной части той впадины, которая тянется отъ Арало-Иртышскаго водораздѣла, близъ восточныхъ возвышенностей Урала, на сѣверъ (на югъ она, съ небольшими перерывами, сливается съ Иртышской впадиной). Притоками Тоболъ несравненно богаче, нежели Иртышъ и Ишимъ, причемъ все они впадаютъ съ лѣвой стороны, т. е. съ отроговъ Урала (*Уй*, *Аятъ* и др.); съ правой—онъ лишенъ ихъ, если не считать горько-соленой р. *Абугана*, которая связываетъ цѣпь горько-соленыхъ озеръ, лежащихъ по восточной окраинѣ упомянутой впадины. Самое большое изъ нихъ—*Убаинъ* или *Денгизъ* (море)—60 вер. дл. и 10 в. ш.; оно окружено болотами и зарослями камыша. Несмотря на большое число притоковъ, Тоболъ не можетъ (въ предѣлахъ края) назваться глубокимъ и широкимъ; лѣтомъ даже близъ г. Кургана его можно перебродить почти всюду (за исключеніемъ омутовъ). Берега по характеру сходны съ берегами Иртыша и Ишима: мѣстами они скалисты, какъ напр. при впаденіи *Аята* и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ верхняго теченія, въ среднемъ же чаще представляютъ глинистые яры и луга.

Все указанныя рѣки (съ ихъ притоками) имѣютъ хорошую прѣсную воду.

Но если Западно-Сибирская равнина сравнительно небогато орошена проточными водами, то нужно сказать обратное относительно стоячихъ водъ—*озеръ*. На равнинѣ ихъ разбросано безчисленное количество, отъ незначительныхъ до громаднхъ. По качеству воды ихъ можно раздѣлить на три группы: *прѣсные*, *горько-соленыя* и *соленыя*. Прѣсные озера обыкновенно заросли по берегамъ камышами, имѣютъ глинисто-песчаное дно и среднюю глубину отъ 1 до 2 саж.; таковы, напр., озера гористой части Кокчетавскаго у. и нѣкоторыя озера Омскаго и Петропавловскаго у.; у другихъ прѣсныхъ озеръ глубина меньше (до $2\frac{1}{2}$ —3 арш.)—это обыкновенно переживающія *переходную* стадію (изъ прѣснаго въ горькое); таковы нѣкоторыя озера по такъ называемой *Горькой линіи* (Петропавловскаго у.); жесткость воды такихъ озеръ достигаетъ 23°. Благодаря незначительному количеству воды и небольшому притоку ключевыхъ водъ уровень ихъ значительно мѣняется и вода портится—„тухнет“, отъ гніенія органическихъ остатковъ. За послѣднее время, благодаря особенно неблагоприятнымъ климатическимъ условіямъ, многія озера обратились въ солонцовыя болота. Тамъ, гдѣ есть населеніе, портчъ воды и обмелѣнію озеръ способствуетъ усердное унаваживаніе (свалка знойнаго навоза). Расположены озера различно—по котловинамъ и логамъ, причемъ иногда два рядомъ лежація озера рѣзко отличаются по составу воды (прѣсное и горько-соленое); объяснить это можно разницей химическаго состава дна (глины), неравномѣрнымъ вліяніемъ вѣтра, который можетъ выдувать кристаллы солей на болѣе открытомъ озерѣ, разницей количества падающихъ и родниковыхъ (а на большнхъ разстояніяхъ и атмосферныхъ) водъ и нѣкоторыми другими менѣе важными причинами. Расположеніе озеръ по логамъ наводитъ на мысль, что нѣкогда они занимали большую площадь и можетъ быть представляли изъ себя степныя рѣчки; на послѣднее наводитъ особенно Камышловскій логъ или

Горькая линия (до 300 вер. дл., до 20 в. шир.), который начпается на ю.-в. отъ Петропавловска и впадаетъ въ Иртышскую долину близъ Омска. По логу расположено много горько-соленыхъ и прѣсныхъ озеръ; такъ какъ грунтъ лога составляютъ повѣшія рѣчныя и озерныя образования, то есть полное основаніе допустить, что нѣкогда озера составляли одну рѣку, которая впадала въ Иртышъ. Что въ край наблюдается усыханіе озеръ, видно изъ сравненія старыхъ картъ съ новѣйшими (см. рисунокъ оз. *Селеты* на стр. 23); въ частныхъ случаяхъ свидѣтелемъ такого усыханія можетъ служить даже мѣстное населеніе. Усыханіе объясняется вѣроятно усиленіемъ здѣсь въ позднѣйшую геологическую эпоху кон-

тинентальныхъ процессовъ. Но если оно замѣчается въ об-

Берегъ Щучинскаго озера.
(Изъ альб. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ.).

щемъ, то нельзя однако сказать, чтобы колебаніе уровня озеръ было все время отрицательнымъ. Позднѣйшія наблюденія показали, что существуетъ нѣкоторая періодичность въ прибылн и убылн воды; такъ, втеченіе 1848—80 гг. на упомянутыхъ выше озерахъ (а также и на Аральскомъ морѣ) пронесодила убыль воды, но за послѣдніе годы (особенно 90-е годы) вода замѣтно прибываетъ (за небольшими исключеніями). Повидимому это находится въ зависимости отъ климатическихъ колебаній, такъ какъ притокъ весеннихъ водъ играетъ здѣсь большую роль. Но подобная періодическая прибыль воды не останавливаетъ общаго процесса усыханія мѣстныхъ озеръ.

Прѣсныя озера находятся главнымъ образомъ въ области Кокчетавскихъ возвышенностей, гдѣ расположены въ углубленіяхъ горныхъ складокъ. Значительная изъ нихъ: *Коча*, имѣющее длину до 13 вер., ширину—до 5 вер., наибольшую глубину—30 арш.; берега этого озера песчаные, вода—прѣсная, и оно богато рыбой; далѣе оз. *Чалкаръ*—немного болѣе предъидущаго и также богато рыбой. Оба лежатъ въ за-

падной части возвышенности. По сѣверному скату возвышенности — оз. *Чагалы* имѣетъ 20 вер. длины и около 18 вер. ширины; съ юга оно принимаетъ рѣчку *Чаглинку*, въ озерѣ водится рыба. Оз. *Тарануль* имѣетъ 12 вер. длины, 7 вер. ширины, 12 арш. глубины. *Джелдыбай* имѣетъ 8 вер. длины, 6 вер. ширины и 10 арш. глубины, а *Кона*—до 13 вер. въ окружности и 6 арш. глубины (на ю.-в. берегу этого озера лежитъ г. *Кокчетавъ*). Последніе озера имѣютъ болѣе худую воду, нежели первыя. Наконецъ въ центральной части возвышенности лежатъ живописныя горныя озера: *Щучье* — 7 вер. длины и 5 вер. ширины, глубины до 20 арш., богатое рыбой и расположенное у южной подошвы г. *Кокче-Тау*. Оз. *Чебаиче* состоитъ изъ двухъ озеръ, раздѣленныхъ неширокимъ перешейкомъ, и имѣетъ 16 вер. длины, 2½ вер. ширины, глубины до 20 арш.; это красивое озеро съ высокими, каменными берегами лежитъ у сѣвернаго подножья той же горы. Оз. *Бороове* (*Карагайлы*) имѣетъ до 2 вер. въ диаметръ; это самое живописное озеро всей описанной части края.

Изъ прѣсныхъ озеръ края первое мѣсто по величинѣ занимаетъ *Кургальджикъ*—въ Акмолинскомъ у. (оно лежитъ въ предѣлахъ Западно-Сибирской равнины). Поверхность озера равняется 465 кв. вер., но не представляетъ одного плѣса, а раздѣлена громадными зарослями камыша на нѣсколько какъ-бы самостоятельныхъ озеръ—„плѣсъ“, извѣстныхъ подъ особыми названіями; самыя значительныя изъ такихъ плѣсовъ—*Коккай*, *Солтанъ-Кельды* и *Есей*,—лежатъ по периферіи Кургальджина; внутреннихъ озеръ 14, и они значительно меньше. На озерѣ есть семь небольшихъ и невысокихъ острововъ. Глубина озера незначительна; во всѣхъ внутреннихъ озерахъ она не превышаетъ одной сажени, рѣдко до 1½ саж. Дно озеръ густо заросло *Utricularia*, а берега—непроходимыми зарослями камыша, особенно въ подвѣтренной части. Съ юго-востока въ Кургальджинъ вливается р. *Нура*, главный притокъ озера; въ сѣверо-восточной части Кургальджина есть два самостоятельныхъ теченія, вызываемыхъ вѣроятно тѣмъ, что въ этихъ мѣстахъ озеро имѣетъ ключи, которые нарушаютъ уровень воды и заставляютъ избытокъ ея скатываться въ другія плѣса Кургальджина. Вода въ озерѣ довольно свѣтлая, а, благодаря стоку въ Тенизъ и притоку изъ Нуры,—прѣсная. Здѣсь водится много рыбы (окунь, щука, караси, плотва, линь), въ камышахъ гнѣздится масса птицъ—утки, гадары, выи, гуси, крачки, лебеди, цапли и др., а также много кабановъ. Что нѣкогда Кургальджинъ занималъ большую поверхность и составлялъ одно плѣсо съ Тенизомъ—видно изъ береговыхъ терассъ, гдѣ сохранились слѣды древняго уровня водъ, находящаеся значительно выше современнаго уровня.

Соленыя озера (самосадочныя и горько-соленыя) разбросаны по равнинѣ спорадически, но почти всѣ изъ нихъ приурочены къ глинистымъ степямъ, которымъ они и обязаны своимъ происхожденіемъ. Изъ самосадочныхъ озеръ въ восточной части можно отмѣтить *Коряковское* (Павлодарскаго у., въ 25 вер. отъ праваго берега Иртыша); оно имѣетъ въ окружности 17 вер. и лежитъ среди глинистой равнины; въ него впадаютъ четыре незначительныхъ прѣсныхъ ключа. „Рана“ здѣсь бываетъ въ іюнѣ до 3 четвертей толщины; соли озеро осаждаетъ до 2 вершковъ. Соль вкусная и пользуется у иртышскаго населенія извѣстностью (составъ: поваренной соли—95—96%, хлора, кальція и магнііи—слѣды).

Изъ другихъ самосадочныхъ озеръ известны *Джаксы*, *Джаманъ-Тузь* и *Становое* (Акмолинской обл.), *Карабагъ* и *Сопи* (Семиркалинской обл.), гдѣ ломаютъ соль киргизы и казаки; есть и другія самосадочныя озера. Но главная часть западно-сибирскихъ озеръ (въ предѣлахъ края)—*горько-соленыя*—не настолько солена, чтобы образовывать „рапу“. Изъ нихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія большія озера: *Селеты-Денгизъ* (965 кв. вер.)—самое большое изъ степныхъ горько-соленыхъ озеръ края. Оно лежитъ среди суглинистой степи, въ 165 вер. къ югу отъ Омска. Киргизы не безъ основанія называютъ его моремъ (Ден-

Степь Арало-Иртышскаго водораздѣла. (Акмолинскій у.).
(Изъ альб. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ.).

гизъ); громадная водная поверхность (длина 55 вер., ширина 20 вер.) кажется безпредѣльной, особенно благодаря окружающей степи, которая, сливаясь съ берегами, раздвигаетъ видимые размѣры озера. При такой величинѣ озеро имѣетъ, однако, ничтожную глубину—до 5½ арш.; при этомъ дно удивительно ровное, что невольно наталкиваетъ на происхожденіе озера. Песочинно, что оно не есть реликтовое (какъ думали не такъ давно), а позднѣйшаго, *наземнаго* происхожденія: на мѣстѣ его была степная котловина, черезъ которую некогда протекала р. Селеты, впадая въ Иртышъ; но въ недавнее (въ геологическомъ смыслѣ) время р. Селеты потеряла связь съ Иртышемъ, стала приносить свои воды только въ упомянутую котловину и наполнила ее. Въ южномъ концѣ озеро

значительно мельче благодаря наносамъ рѣки, которая съ каждымъ годомъ заполняетъ ими озеро, способствуя обмелѣнiю и вмѣстѣ съ этимъ и усыханiю. При такихъ размѣрахъ и ничтожной глубинѣ и форма озера не отличается большимъ постоянствомъ, такъ что даже въ сорокалѣтнiй перiодъ озеро значительно измѣнило свою форму. Приложенные рисунки достаточно поясняютъ это. То-же самое слѣдуетъ сказать и про другiя большiя горько-соленныя озера края—*Убаганъ* (650 кв. вер.), *Теке* (228 кв. вер.) и самое большое по сю сторону Арало-Иртышскаго водораздѣла—*Темизъ* (1.520 кв. вер.). Несмотря на такую большую поверхность, глубина ихъ (какъ и Селеты-Денгиза) незначительна. Максимумъ на первомъ—до 5 арш., на послѣднемъ—до 10 арш. Ю.-ю.-з. берега степныхъ озеръ чаще отлоги и голы, а иногда покрыты „камкой“ (корой изъ засохшихъ водорослей), или солончаковы; с.-с.-в. берега—крутые и голые, что объясняется дѣйствiемъ господствующихъ вѣтровъ. Цвѣтъ воды—различный, отъ молочнаго и синеватаго до красно-бураго. Температура поверхности воды на Селеты-Денгизѣ и Теке колеблется отъ 19 до 29°, причемъ температура ея у дна превышаетъ температуру поверхности (что можно объяснить процессомъ гниенiя органическихъ остатковъ, большей соленостью, меньшимъ охлажденiемъ и пр.). Масса горько-соленыхъ озеръ находится во всѣхъ уѣздахъ Акмолинской области и соседнихъ. Назовемъ изъ нихъ: *Эбейты*, *Улькунъ-Карой* (Омскаго у.), *Малай*, *Иттемель*, *Кокъ-Сениръ* (Кокчетавскаго у.), *Чубаръ-Куль*, *Меже-Соръ*, *Добусунъ-Тузь* (Атб. у.), *Джаллулы*, *Чуйрукъ* (Павлодарскаго у.); величина ихъ колеблется отъ 12 до 200 кв. вер.; мелкiя же горько-соленныя озера нужно считать тысячами.

Таковы въ общихъ чертахъ топографiя и гидрографiя Западно-Сибирской и Прииртышской равнины въ предѣлахъ Киргизскаго края.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ объ *Арало-Иртышскомъ* водораздѣлѣ.

Водораздѣлъ этотъ не представляетъ сплошнаго горнаго поднятiя, ясно опредѣляющаго направление рѣкъ, впадающихъ въ Иртышъ и Арало-Балхашскую котловину. Онъ состоитъ изъ цѣлой группы невысокихъ горъ, которыя даютъ рѣчкамъ, стекающимъ съ нихъ, различныя направлениа и только въ нижней части, гдѣ уже вся мѣстность начинаетъ приобретать уклонъ въ ту и другую сторону,—рѣки принимаютъ опредѣленное направление, т. е. одни изъ нихъ направляются на югъ, другiя—на сѣверъ и сѣверо-востокъ. Водораздѣлъ выраженъ довольно рѣзко только въ восточной своей части, гдѣ его образуютъ два хребта—*Тарбагатай* и *Чимизъ-Тай*. Изъ другихъ горъ наиболѣе значительныя лежатъ въ Каркаралинскомъ и южной части Акмолинскаго и Атбасарскаго уѣздовъ—*Кызыль-Рай* (4.815 ф. надъ уровнемъ моря), *Кенты* (4.700 ф.), *Каркаралы* (4.400 ф.), *Куу* (4.300 ф.), *Эрей* (3.050 ф.), *Улу-Тай* (3.730 ф.), *Джиланчикъ*, *Аркалыкъ*, *Дюйсечакъ* и др. Горы *Нязъ*, *Ерменъ-Тай* и къ сѣверу лежащiе отъ нихъ холмы, а также высокiя сопки *Джакемъ*, *Ауръ-Тай* и *Кокча-Тай* (степная Швейцарiя) служатъ водораздѣломъ Ишима и Иртыша. Эти возвышенности составляютъ сѣверо-западнiй отрогъ Арало-Иртышскаго водораздѣла.

Орошенiе водораздѣла небогато; большая часть рѣчекъ въ концѣ лѣта пересыхаетъ, а самыя значительныя изъ нихъ—*Ишимъ*, *Саръ-Су*, *Тургай*, *Селеты*, *Чидерты*, *Аще-Су* имѣютъ здѣсь только свои верховья.

Озерами водораздѣлъ менѣе богатъ, чѣмъ сѣверныя и восточныя равнины Западной Сибири. Изъ нихъ большинство—горько-соленыя; прѣсныя очень рѣдки и лежатъ обыкновенно, какъ и кокчетавскія, въ складкахъ горъ; таково, напр., озеро *Джембай* (близъ Байнъ-Аула). Изъ первыхъ наиболее значительныя *Чубаръ-Кул*—въ западной части водораздѣла, и *Кара-Соръ*—въ восточной; мелкихъ озеръ здѣсь много.

Изъ рѣкъ внутренняго бассейна (къ сѣверу отъ водораздѣла) первое мѣсто принадлежитъ р.р. *Нура* и *Кону*. Нура вытекаетъ изъ Каракараинскихъ горъ и собираетъ въ себя всѣ мелкія рѣчки съ ближайшихъ горъ; въ нижнемъ теченіи она проходитъ нѣсколько прѣсныхъ озеръ (*Талкары*), впадаетъ въ вышеупомянутое озеро *Кургальджинъ* и, пройдя его, вливается въ горько-соленое озеро *Тенизъ* (также вышеупомянутое). Благодаря своимъ дугамъ и обилію хорошей воды, которая течетъ все лѣто,—оно имѣетъ для мѣстныхъ кочевниковъ большое значеніе. *Конъ* нѣсколько меньше Нуры, и вода его горько-соленая; эта рѣка беретъ начало на Арало-Иртышскомъ водораздѣлѣ и впадаетъ въ Тенизъ. Бас-

Озеро Джембай въ окрестностях
Байнъ-Аула.

(Изъ альб. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ.).

сейнъ Нуры-Тениза—самый обширный внутренній бассейнъ къ сѣверу отъ Арало-Иртышскаго водораздѣла.

Совершенно иной характеръ носитъ край въ ю.-в. своей части, въ предѣлахъ Усть-Каменногорскаго и Зайсанскаго уѣздовъ.

Если всю вышерассмотрѣнную часть можно было съ полнымъ основаніемъ назвать степной, то эта вполне заслуживаетъ названіе горной мѣстности, а ю.-в. уголь ея даже *алтайской* страны, такъ какъ мѣстность заполнена высокими горами со снѣжными вершинами. Наиболѣе значительные хребты: *Сауръ*, *Тарбагатай*, *Нарынскій* хребетъ, *Курчумскія* горы (съ группой *Сары-Тай*) и горный узелъ *Южнаго Алтая*.

Сауръ составляетъ южную границу между русскими и китайскими владѣніями. Тянется онъ отъ озера *Уюнгур* (въ китайскихъ предѣлахъ) и на половинѣ своего протяженія вступая въ предѣлы Россіи. Отъ Тарбагатая его отдѣляетъ рядъ долинъ, изъ которыхъ наиболѣе значительная—*Чиликты*. Въ этомъ направленіи хребетъ простирается на 280 вер. Южная часть—до русской границы—не превышаетъ 6—7 тыс. фут.:

средняя часть (которая собственно и носитъ название Сауръ)—наиболѣе высокая. Главная вершина *Мусъ-Тау* имѣетъ 12.300 фут.; снѣговая линия идетъ здѣсь на высотѣ 10—11 т. фут. На *Мусъ-Тау* есть ледники, но они мало извѣстны. Западная часть хребта (до ущелья *Иеикъ*) снова понижается; она носитъ названіе *Мокракъ*. Съ долины Чернаго Иртыша и Зайсана хребетъ подымается довольно круто и представляетъ красивую картину, благодаря своимъ снѣжнымъ вершинамъ. Съ хребта берутъ начало много рѣчекъ; укажемъ изъ нихъ только наиболѣе значительныя въ предѣлахъ Россіи: *Эне*, *Тайду-Эгунъ*, *Кара-Булакъ*, *Муильды*, *Талды-Булакъ*, *Джемени* и самую значительную изъ нихъ—*Кендерлыкъ*. Всѣ онѣ текутъ съ сѣверныхъ склоновъ Саура, направляясь въ котловину озера Зайсана, но, не доходя его, теряются въ пескахъ, за исключеніемъ *Кендерлыка* и *Джармы* (*Джемени*). Съ южныхъ склоновъ Саура стекаютъ незначительныя рѣчки *Караайлы*, *Сары-Булакъ* и др. Черезъ хребетъ существуетъ нѣсколько переваловъ съ с.-в. стороны на ю.-з.; наиболѣе удобные изъ нихъ находятся въ горахъ *Мокракъ*: это перевалъ *Кара-Булакскій*—отъ шкета того же названія въ долину *Чиликты*. Изъ г. *Зайсанска* черезъ Сауръ есть проходъ *Уйдонскій*, также въ долину *Чиликты*; *Кендерлыкскій*—черезъ Сауръ и сѣверные отроги *Мусъ-Тау*—ведетъ въ предѣлы Китая. Кромѣ нихъ есть еще другіе, мало извѣстные, по которымъ кочуютъ киргизы.

Тарбагатайскій хребетъ составляетъ южную границу края съ Семпрѣченской областью и китайскими владѣніями. Въ длину хребетъ тянется на 400 вер., съ общей шириной главной горной цѣпи въ 18 вер.; средняя высота *Тарбагатая*—6—7 т. ф. Массивъ хребта состоитъ изъ гранита и окруженъ повидному каменноугольными образованиями. Главныя вершины лежатъ въ средней части хребта; изъ нихъ *Тасъ-Тау* достигаетъ 9—10 т. ф. и постоянно сохраняетъ снѣга. Въ другихъ частяхъ хребта снѣговъ нѣтъ: благодаря сосѣдству съ пустынями снѣговая линия здѣсь идетъ на 9—9½ т. ф. надъ уровнемъ моря. Съ сѣверныхъ склоновъ хребта стекаетъ много рѣчекъ; значительныя изъ нихъ: *Терсъ-Айрыкъ* (съ широкой долиной), *Уласты*, *Тебези*, *Карбуга* и *Базары*. Всѣ онѣ вытекаютъ въ Призайсанскую котловину, но до озера не доходятъ, теряясь въ песчаной подпочвѣ. Отъ Саура *Тарбагатай*, какъ уже сказано, отдѣленъ широкой долиной *Чиликты*, которая нѣкогда была повидному дномъ горнаго озера. Восточный конецъ хребта соединяется съ Сауромъ небольшою горной грядой *Сары-Туменекъ*. Черезъ хребетъ есть нѣсколько довольно удобныхъ переваловъ; большое значеніе имѣетъ перевалъ *Хабаръ-Асу* (8½ т. ф. надъ уровнемъ моря) въ среднемъ *Тарбагатаѣ*; онъ ведетъ изъ Призайсанской равнины въ г. *Чугучакъ*. Прежде онъ былъ главнымъ путемъ, по которому производились сношенія русскихъ купцовъ съ Монголіей и Китаемъ. Изъ с.-з. отъ него въ 40—50 вер. есть другой перевалъ *Алеть*, но считается менѣе удобнымъ; въ восточной части *Тарбагатая* есть перевалъ *Барга-Сутай* изъ долины *Чиликты*, вполне пригодный для переѣзда въ экипажѣ.

Изъ послѣдней долины можно переваливать черезъ горную цѣпь *Сары-Туменекъ* по двумъ проходамъ: черезъ *Керегенъ-Тасъ* и *Чаганъ-Обо*; первый считается болѣе удобнымъ; на второмъ,—ближе къ *Тарбагатаю*,—мѣшаютъ удобному проѣзду валежникъ и камни; оба ведутъ въ предѣлы Китая.

Сауръ и Тарбагатай считаются сѣверными вѣтвями горной области Туркестана.

На с.-в. отъ оз. Зайсана начинается *Алтайская* горная область представляющая самостоятельную горную систему. Въ предѣлы Киргизскаго края входитъ только небольшая часть ея — юго-западная. Самымъ высокимъ мѣстомъ ея слѣдуетъ считать восточный уголокъ Семипалатинской области, гдѣ лежитъ одинъ изъ высочайшихъ горныхъ узловъ всей Алтайской системы горъ, извѣстный подъ разными названіями, съ главной вершиной *Кійтынь*. Отъ этого узла горы расходятся въ различныя стороны; самая значительная вѣтвь идетъ на югъ, въ предѣлы Китая, и извѣстна на старыхъ картахъ подъ именемъ *Эмтагъ* (южн.)—*Алтая*. Почти такой-же высоты достигаетъ вѣтвь на западъ, чаще извѣстная прежде подъ общимъ именемъ *Большого Алтая*.

Западная его часть носитъ самостоятельное названіе— *Нарымскій* хребетъ, въ который входятъ горы *Сарымсакты*, *Кундузды*, *Джайдакъ* и др. Верхнее теченіе р. *Курчума* отдѣляетъ отъ Нарымскаго хребта вторую западную вѣтвь, хотя и не такъ рѣзко выраженную, какъ Нарымскій хребетъ; это—*Курчумскія* горы; онѣ идутъ отъ главнаго узла нѣсколькими самостоятельными рядами въ

ю.-з. направленіи. (По фот. *Кирянова*, изъ альб. *Зап.-Сиб. Отд. Н. Р. Геогр. Общ.*)

Кромѣ этихъ двухъ есть еще нѣсколько горныхъ цѣпей, отходящихъ на с.-в., с. и ю.-ю.-в., но онѣ уже выходятъ изъ предѣловъ края.

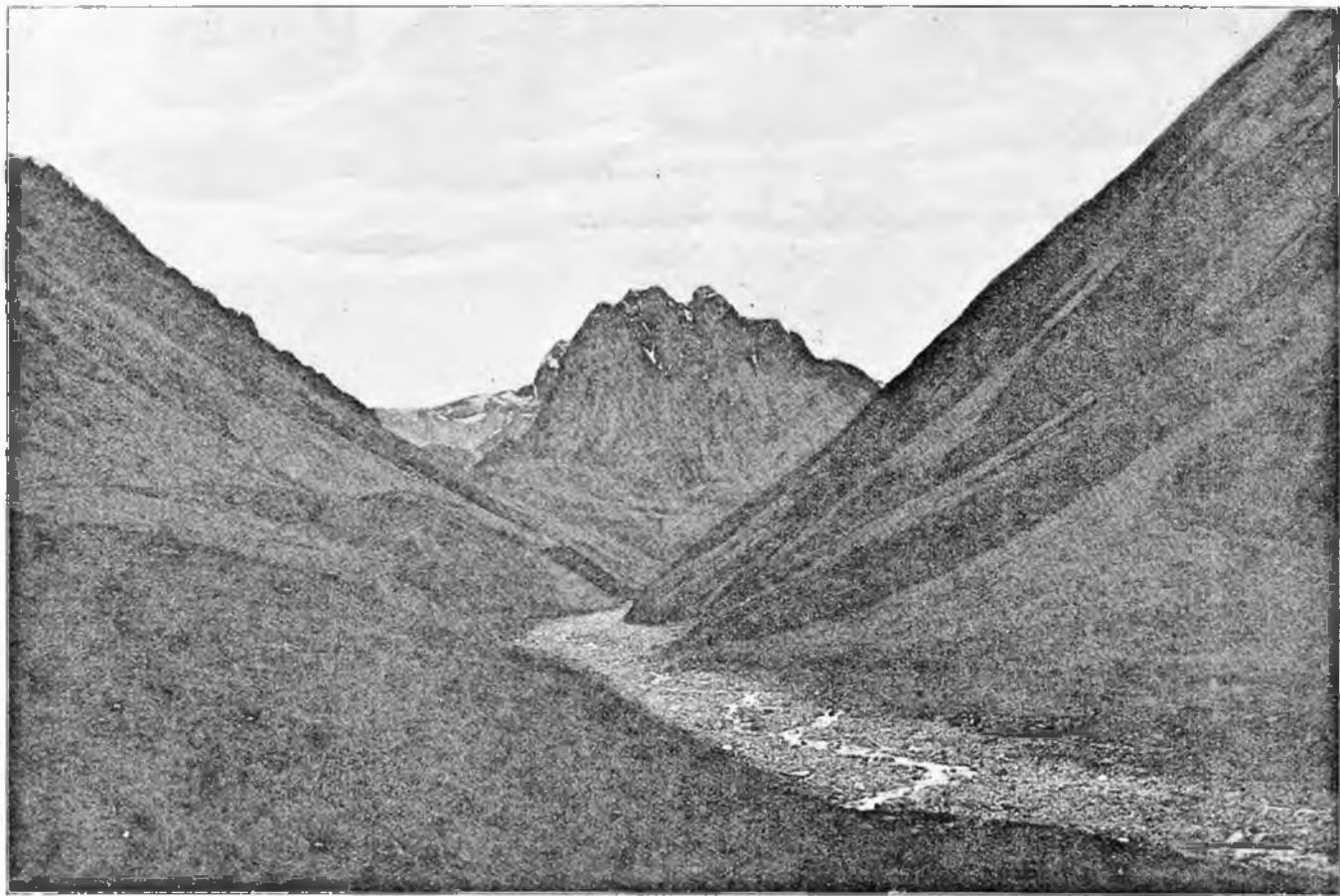
Изъ сѣверныхъ отроговъ въ предѣлахъ края лежитъ только высокое плоскогорье *Кокондабы*, которое выдается на сѣверъ отъ западной части главнаго горнаго узла. Высота этого отрога достигаетъ болѣе 8 т. ф.

Таково расположеніе юго-западныхъ хребтовъ Алтайской горной системы, входящихъ въ предѣлы нашего края. Остановимся нѣсколько подробнѣе на главныхъ хребтахъ.

Нарымскій хребетъ начинается при впаденіи р. *Курчума* въ Иртышъ и тянется на востокъ до упомянутаго горнаго узла, извѣстнаго подъ именемъ *Канаса*, *Кійтына* и *Табынъ-Богдо-Ола* (пять священныхъ горъ), составляя его западную вѣтвь. Высота хребта повышается къ востоку; въ средней части онъ достигаетъ высоты снѣжной линіи, т. е. 7—9 т. ф.

надъ уровнемъ моря (горы *Сары-Чеку*, *Джайдакъ*, *Кундузды*, *Сарымсақты* съ вершинами въ 10—12 т. ф.), въ западной (горы *Акъ-Тюбе*, *Учъ-Булакъ* и др.)—постепенно понижается до размѣра холмовъ. Сѣверные склоны хребта круто обрываются къ Нарымской долины, южные—постепенно понижаются къ долины р. Курчума. Съ хребта берутъ начало много рѣчекъ, изъ которыхъ *Курчумъ* и *Нарымъ* представляютъ наиболѣе значительными. Курчумъ беретъ начало изъ южныхъ склоновъ горы *Сарымсақты* и получаетъ съ хребта много притоковъ (*Кундузды*, *Куркулдекъ* и др.). Долина его верхняго и средняго теченія лежитъ въ тѣснѣйшій горы, гдѣ рѣка образуетъ рядъ красивыхъ пороговъ; благодаря каменному руслу, она весьма затруднительна для бродовъ и проѣзда. Въ нижнемъ теченіи долина становится шире, течение воды спокойнѣе; по обоимъ берегамъ тянутся лужайки. Последнія 30 верстъ рѣка течетъ по обширной суглинистой равнинѣ, гдѣ разбирается на киргизскія пашни, и мелкой рѣчкой впадаетъ въ Иртышъ. Длина рѣки—до 185 вер., ширина—отъ 10 до 70 саж., глубина—до 1½ саж. (омута). Съ сѣверныхъ склоновъ Нарымскаго хребта—отъ Иртыша до верховьевъ Нарыма (деревня *Медвѣдка*)—рѣки впадаютъ въ Нарымъ. Изъ нихъ значительныя—*Балгынь*, *Май-Эмиръ*, *Чурутъ-Су* и *Теректы*. *Нарымъ* беретъ начало изъ небольшого болота, лежащаго у сѣверо-восточныхъ склоновъ *Джайдака*; болото является несомнѣнно мѣстомъ стока соедѣнныхъ рѣчекъ съ хребта. Течение рѣки болѣе спокойное, нежели у Курчума, благодаря невысокому положенію верховьевъ и ровному глинисто-песчаному руслу; ширина долины достигаетъ до 10 вер., а мѣстами суживается до 50—100 саж., русло рѣки имѣетъ въ ширину 6—20 саж., глубину—отъ $\frac{3}{4}$ арш. до 4 арш. Сѣверную границу Нарымской долины составляетъ группа *Бухтарминскихъ* горъ, незначительной высоты (2—3 т. ф.); среди нихъ выдѣляются горы *Талстуха*, *Глядень* и *Коробиченскій* кряжъ (5—6 т. ф. выс.). Онѣ даютъ Нарыму три небольшихъ притока—*Хайрюзовку*, *Березовку* и *Таловку*. Несмотря на свою значительную высоту и довольно крутой обрывъ въ долину, Нарымскій хребетъ имѣетъ нѣсколько довольно удобныхъ переваловъ. Назовемъ три изъ нихъ. Первый—*Мынь-Булакскій*—сначала идетъ по рѣкѣ того-же названія, затѣмъ поворачиваетъ по склонамъ хребта на ю.-в., къ вершинамъ *Сары-Чеку* и верховьямъ *Уртенъ-Джурюкъ*; тамъ онъ идетъ нѣсколько верстъ по альпійскимъ полямъ и спускается въ долину притоковъ Курчума. Дорога удобная, только въ одномъ мѣстѣ приходится ѣхать небольшимъ болотомъ; для колеснаго экипажа мѣстами представляютъ большія трудности крутые подъемы и камни. Второй перевалъ, болѣе удобный, лежитъ по с.-з. склонамъ горы *Сары-Чеку*, близъ устья р. Балгыня; здѣсь можно безъ большихъ затрудненій проѣхать въ экипажѣ, хотя и есть крутые подъемы. Третій перевалъ лежитъ по сѣвернымъ склонамъ *Джайдака*, для колесной ѣзды мало удобенъ. Кромѣ того есть нѣсколько горныхъ тропинокъ, которыми пользуются мѣстные жители—киргизы и золотопромышленники.

Къ востоку отъ д. *Медвѣдки* Нарымскій хребетъ извѣстенъ подъ именемъ горы *Сарымсақты*, а еще далѣе переходитъ въ главный горный узелъ Южнаго Алтая. Вершины этихъ горъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, а послѣднія имѣютъ, кромѣ того, и обширныя ледники. Бла-

Горный видъ въ Южномъ Алтайѣ. (Изъ альбома Зап.-Сиб. Отд. Имп. Р. Геогр. Общ.).

годаря этому орошеніе мѣстности болѣе богатое, рѣкъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ края.

Съ сѣверныхъ склоновъ Нарымскаго хребта стекаетъ масса небольшихъ рѣчекъ, образующихъ лѣвые притоки *Бухтармы*; а съ южной—р. *Кара-Каба* и ея правые притоки; послѣдняя впадаетъ въ Черный Иртышъ въ предѣлахъ Китая.

Черезъ хребетъ въ этой части есть нѣсколько переваловъ изъ Бухтарминской долины въ долины рѣчекъ *Кабы* и оз. *Марка-Куля*; изъ нихъ наиболѣе удобными считаются въ горахъ Кундузды перевалы: 1) *Югунтасъ* (каменистая вершина), подъемъ близъ д. Медвѣдки около

Переваль Сарымсақты. (По фот. проф. Сапожникова).

10 вер., довольно удобный, хотя и каменистый; выходитъ онъ къ верховьямъ р. *Кундузды*, впадающей въ Курчумъ, 2) *Сарымсақты* (луковичный) черезъ горы того-же названія, начинающійся близъ ст. *Алатайской*; подъемъ около 10 вер., от-

логій, такъ что переваль годенъ даже для колеснаго экипажа (арбы), но довольно каменистъ, что затрудняетъ мѣстами проѣздъ; выходитъ онъ къ верховьямъ Курчума; этимъ проходомъ чаще всего пользуется мѣстное население, 3) *Вайберды*, начинающійся близъ д. *Черновой*; подъемъ около 9 вер., удобный, такъ какъ каменистыхъ мѣстъ мало; пройдя главный хребетъ, онъ развѣтвляется на нѣсколько тропъ, одніе изъ которыхъ идутъ на востокъ къ горамъ *Кезень*, другія—на западъ, къ оз. *Марка-Куль*, 4) *Бурхатъ*, начинающійся отъ пункта *Чингистай* подъемомъ 7 вер., нетрудный по крутизнѣ и невысокій, почему русскіе, живущіе на р. *Кабѣ*, зимой предпочитаютъ его другимъ проходамъ, часто просто скатываясь на саняхъ съ горы въ долину. Есть еще нѣсколько переваловъ: *Уингунгу* (три солонпека), *Убалы* (гѣсиппа), *Тау-Техеле* (горный козелъ), *Баканасъ*, *Канасъ*, *Курту*, *Оулулунъ* и др., послѣдніе въ предѣлахъ горнаго узла; всѣ они довольно каменисты, мѣстами идутъ по снѣгамъ и для проѣзда затруд-

нительны. Ведутъ они въ долину р. Кабы и въ китайскіе предѣлы; нѣкоторые изъ нихъ извѣстны подъ именемъ „воровскихъ“, т. е. такихъ, по которымъ ѣздятъ только „барабаны“ (конокрады).

Упомянутый выше горный узелъ лежитъ на границѣ съ Томской губ. и Китаемъ. Въ немъ можно различить три группы: западную—*Акь-Ульгунь*, лежащую въ верховьяхъ Бухтармы, среднюю *Канасъ*, съ вершиной *Китынь*, и восточную *Табька-Богдо-Ола*. Всѣ онѣ имѣютъ весьма значительную высоту, особенно *Канасъ* (не менѣе 15 тыс. фут.), гдѣ находятся четыре довольно значительныхъ ледника: *Бухтарминскій*, *Укекскій*, *Алахинскій* и *Канасскій* (считая съ запада). Первый изъ нихъ даетъ начало р. Бухтармѣ. Ледникъ имѣетъ до трехъ верстъ длины и до двухъ верстъ ширины; въ немъ можно различить двѣ боковыхъ и среднюю морену; копецъ ледника (каменистое поле) лежитъ на высотѣ около 9 т. ф.; рѣка вытекаетъ изъ него двумя грязными потоками. Къ востоку, въ 7 вер. лежитъ Укекскій ледникъ (3 вер. дл. и 1 вер. шир.), на 5 верстъ восточнѣе—Алахинскій, такой-же величины, и самый восточный Канасскій. Всѣ три послѣдніе ледника даютъ на сѣверъ начало рѣкамъ тѣхъ-же названій, принадлежащимъ обскому бассейну; съ южныхъ склоновъ этихъ ледниковъ берутъ начало рр. *Акь-Каба*, *Нарынь-Каба*, *Канасъ* и др., впадающія въ Иртышъ, а также рѣка *Чагань-Коль*, впадающая въ р. *Кобдо* внутренняго бассейна (въ предѣлахъ Китая).

Вторая вѣтвь, идущая отъ этого горнаго узла на западъ, известна подъ общимъ именемъ *Курчумскихъ* горъ. Она представляетъ рядъ хребтовъ, тянувшихся отъ Китыня сначала въ з., а затѣмъ въ ю.-з. направленіи. Эти горы заполняютъ собой весь уголь, образуемый на с. р. Курчумомъ и на ю.-в. китайской границей. Больше высокія ихъ лежатъ въ окрестностяхъ альпійскаго озера *Марка-Куль*, гдѣ гора *Сары-Тау* достигаетъ 10 т. ф. надъ уровнемъ моря и почти всегда покрыта снѣгомъ. Къ востоку отъ нея лежатъ высокія горы *Таутекель*, *Тарбагатай*, а къ сѣверу *Сарысакты*; по южному берегу озера отмѣнены горы *Азу* (*Акь-Джайляу*) и *Уть-Курманкеръ*. На ю.-з. вѣтвь разбивается на нѣсколько горныхъ группъ, постепенно понижающихся къ озеру *Зайсану*. Назовемъ изъ нихъ *Уланъ-Кара*, *Инь-Чарынъ* къ югу отъ р. Курчума, *Салкынъ-Чеку* и *Букобай*—на сѣверъ отъ р. Кальджира Курчумскія горы не представляютъ затрудненій для проѣзда, какъ потому, что высота ихъ не достигаетъ снѣжной линіи, такъ и потому, что онѣ лишены рѣчныхъ очертаній: здѣсь почти совершенно отсутствуютъ скалистые грести и большіе корумы (каменистыя розсыпи). Самый значительный

церевалъ на 7 т. ф. находится въ западной части горъ *Акь-Джайляу* къ озеру *Марка-Куль*. Курчумскія горы даютъ начало многимъ рѣчкамъ и питаютъ большое альпійское озеро *Марка-Куль*. Изъ г. *Сары-Тау* берутъ начало лѣвые притоки Курчума и рѣчки *Ка-*

Горы Канасскія.
(По фот. Е. И. Луценко).

гитты и Такыръ (обѣ теряются въ почвѣ и разбираются по арыкамъ на киргизскія пашни, далеко не доходя до оз. Зайсана); затѣмъ отсюда-же берутъ начало правые и лѣвые притоки *Калд-жира* (который вытекаетъ изъ западнаго конца Марка-Куля) и наконецъ пограничная съ Китаемъ рѣка *Алжабекъ*. Послѣднія двѣ обильны водой и впадаютъ въ *Черный Иртышъ*; въ нижнемъ теченіи киргизы пользуются ихъ водой, проводя отъ нихъ арыки на пашни. Въ верхнихъ теченіяхъ рѣчки проходятъ узкія горныя тѣсныя, перѣдко совершенно недоступныя для человѣка; русла ихъ, какъ и всякихъ другихъ горныхъ рѣчекъ, завалены „булками“ (крупными камнями) и большими глыбами.

Кромѣ этихъ главныхъ горныхъ центровъ края, большую роль въ топографіи мѣстности играютъ возвышенности по обѣ стороны Иртыша, отъ Нарымской долины до г. Усть-Каменогорска и на западъ до долины р. *Чиръ-Чурбана*.

Горы, лежащія на лѣвой сторонѣ Иртыша, извѣстны подъ общимъ именемъ *Калбинскаго* хребта съ высотой до 4 т. ф. главныхъ горъ: въ сѣверныхъ частяхъ (гора *Ауръ-Тау*) высота превышаетъ 4 тыс. ф. Направленіе главной цѣпи — съ востока на западъ, что позволяетъ разсматривать ее, какъ самый западный отрогъ Нарымскаго хребта. Состоитъ

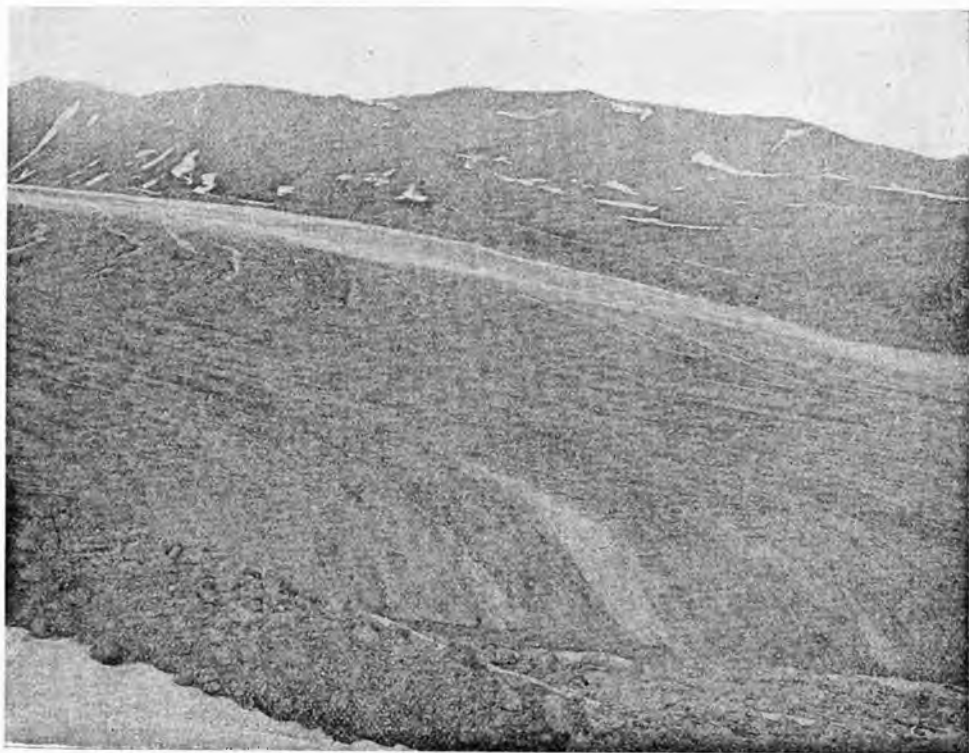

Пограничная рѣка Акъ-Каба.
(По фот. Е. И. Луценко).

Калбинскій хребетъ главнымъ образомъ изъ гранита и девонскихъ образований. Эта горная цѣпь имѣетъ свои послѣдніе отроги близъ дороги изъ Семипалатинска въ Сергіюполь въ видѣ группъ *Дембентей* (болѣе 2.200 ф.), *Бельтерекъ* (1.000 ф.), *Аркалыкъ* (1½ тыс. фут.) и *Семей-Тау* (1.800 ф.). Къ югу отъ нихъ расположены отдѣльныя невысокія гранитныя группы *Урда-Тау*, *Аркатъ*, *Альджанъ* и др., за которыми, уже близъ границы Семирѣченской области идетъ гранитный хребетъ *Чингизъ-Тау* (мѣстами болѣе 3 тыс. ф. выс.), получившій свое названіе отъ бывшей здѣсь, по преданію, отоянки знаменитаго Чингизъ-хана, и состоящій изъ трехъ цѣпей, самая южная изъ которыхъ *Акча-Тау* служитъ границей съ Семирѣченской областью. Чингизъ-Тау можетъ считаться западнымъ продолженіемъ Тарбагатая.

Направленіе горъ по правому берегу Иртыша главнымъ образомъ восточно-западное, и въ такомъ-же направленіи онѣ переходятъ на лѣвую сторону рѣки. Высота ихъ незначительна — до 2 т. ф. надъ уровнемъ моря (близъ пос. *Феклистоовки*). Съ южныхъ склоновъ Калбинскаго хребта берутъ начало р. *Букомъ* (*Большая* и *Малая*), лѣвые притоки

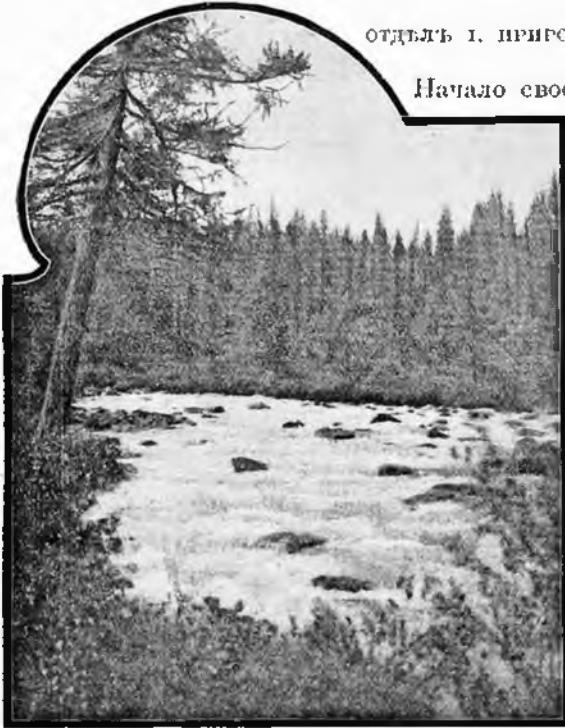
Кокпекты—р. *Кулунджикъ*, *Каинды*, *Карагай* и нѣсколько менѣе значительныхъ. Всѣ онѣ бѣдны водой, особенно въ нижнемъ теченіи; текутъ эти рѣки въ живописныхъ, но дикихъ горныхъ ущельяхъ. Кокпекты выходятъ на Призайсанскую котловину и впадаетъ въ Заисань, Буконь впадаетъ въ Иртышъ, а всѣ остальные теряются въ подпочвѣ, по выходѣ изъ горъ. Съ юго-западныхъ склоновъ стекаютъ Чарь-Чурбанъ съ многочисленными верхними притоками, а съ сѣверныхъ — *Кызыль-Су*, *Дожаджуты-Канай*, *Аблайкитка*, *Огневка*, *Черновья* (три); всѣ впадаютъ

Ледникъ въ горномъ устьѣ Кійтышъ въ Канасскомъ хребтѣ.

(По фот. Е. Н. Луценко).

въ Иртышъ съ лѣвой стороны и водой бѣдны. Правобережныя горы, отъ ст. Бухтарминской до г. Усть-Каменогорска—орошены богато, хотя и не имѣютъ значительныхъ рѣчекъ. Изъ нихъ назовемъ, начиная съ юга:—*Селазневу*, *Козловку*, *Пихтовку*, *Осиновку*, *Смолянку* и *Феклистовку*; близъ Усть-Каменогорска въ Иртышъ впадаетъ довольно большая рѣка *Ульба*, но она входитъ въ предѣлы края только частью нижняго теченія (на разстояніи 15—20 вер. отъ устья). Долины всѣхъ рѣчекъ—живописныя горныя ущелья, заваленныя камнями и заросшія богатой растительностью, глубина рѣчекъ отъ 1 до 10 четв., теченіе быстрое; У ст. Бухтарминской Иртышъ получаетъ самый главный притокъ—*Бухтарму*

Р. Бухтарма въ верхнемъ теченіи.
(По фот. Э. И. Луценко).

Начало свое рѣка беретъ изъ *Бухтар-*

минскаго ледника (см. выше); сначала она направляется на сѣверъ, затѣмъ подходитъ къ хребту *Большому Алтаю*, гдѣ горный отрогъ *Коко-Доба* заставляетъ ее отклониться на сѣверъ, обогнуть его и снова подойти къ хребту (у п. *Урыльскаго*); отсюда рѣка течетъ почти параллельно главному хребту, до впаденія слѣва р. *Кильмеса* (верхнее теченіе его извѣстно подъ именемъ *Сарымсагты*). Отсюда рѣка поворачиваетъ на с.-в. и выходитъ изъ предѣловъ края. На всемъ этомъ протяжении Бухтарма представляетъ типичную горную рѣку, которая съ оглушительнымъ шумомъ несетъ по заваленному каменными глыбами ущелью, образуя почти безпрерыв-

ный пѣнищійся порогъ, недоступный для перехода. Красивые, шумные пороги есть между *Черновой* и *Катонъ-Карагасмъ*. Только мѣстами, гдѣ долина расширяется, — рѣка становится спокойной. Близъ д. *Черновой*, *Урмъ* и *Берели* черезъ рѣку есть неглубокіе, но быстро броды. Отъ верховьевъ до впаденія *Кильмеса* Бухтарма служитъ естественной границей между Семипалатинской областью и Томской губерніей. Отъ впаденія *Кильмеса* рѣка течетъ на ю.-в. (по Томской губ.), причемъ характеръ долины значительно мѣняется: она становится шире, ближайшія горы — невысокія, почти совершенно лишенная древесной растительности, и вся мѣстность приобретаетъ характеръ степи. Отъ впаденія *Хайръ-Кульма* (съ правой стороны) рѣка поворачиваетъ на ю.-в., за 15 верстъ отъ устья вступаетъ въ Семипалатинскую обл. и здѣсь, близъ станицы *Бухтарминской*, впадаетъ въ Иртышъ двумя рукавами. На всемъ этомъ протяжении рѣка принимаетъ много лѣвыхъ и правыхъ притоковъ. Общая длина рѣки около 400 вер.; глубина въ нижнемъ теченіи — отъ $\frac{3}{4}$ арш. до 6 арш., а въ среднемъ и верхнемъ — до 4 арш., ширина отъ 10—15 до 80 саж. Въ нижнемъ теченіи Бухтармы есть нѣсколько бродовъ, но у станицы *Бухтарминской* можно только переѣзжать на паромѣ. Въ весеннее-же время — съ апрѣля до іюня — Бухтарма совершенно недоступна для переѣзда; уровень ея поднимается на двѣ и болѣе сажень, и вода несетъ съ такой быстротой, что не всегда можно безопасно переѣхать и на паромѣ. Это, впрочемъ, слѣдуетъ сказать и про Нарымъ, Курчумъ, Кальджиръ, Кендерлыкъ, Убу и *Эльсу*.

Все поименованные горные рѣчки имѣютъ чистую, прозрачную воду, благодаря своимъ естественнымъ фильтрамъ: каменному руслу, песчанымъ берегамъ и дну; только Бухтарма въ своемъ верхнемъ теченіи (по выходѣ изъ ледниковъ), какъ и все ледниковыя рѣчки, имѣетъ мутную воду; то-же слѣдуетъ сказать и объ нѣсколькихъ мелкихъ притокахъ ея и Кабы, вытекающихъ изъ той же группы ледниковъ. Лѣтняя температура воды горныхъ рѣчекъ ниже, чѣмъ у Иртыша, что вполне объясняется ихъ происхожденіемъ (все онѣ получаютъ воду отъ таянія снѣговъ или ледниковъ, иногда если не прямо, то въ видѣ

Долина р. Ульбы Усть-Каменногогорскаго у.
(Изъ альбома Зап.-Сиб. Отд. Имп. Р. Геогр. Общ.).

ключей, образующихся отъ таянія снѣговъ), а также и тѣмъ, что, благодаря своимъ горнымъ долинамъ, эти рѣчки мало получаютъ тепла отъ солнца; обыкновенная лѣтняя температура ихъ колеблется отъ 12 до 14°. Весной и въ первую половину лѣта въ нижнемъ теченіи Ульбы, Убы и Бухтармы происходитъ сплавъ лѣса и хлѣба на „бѣлянахъ“ (особыя баржи). На послѣдней до рудника Зыряповскаго съ 1900 г. сталъ ходить небольшой пароходъ съ небольшими баржами.

Въ заключеніе о горныхъ рѣчкахъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о такъ называемой „земляной водѣ“. Въ годы большихъ атмосферныхъ осадковъ лѣтній уровень воды горныхъ рѣчекъ, а также и Иртыша значительно повышается, иногда на нѣсколько саженъ. Объясняется это тѣмъ,

что рѣчки, берущія свое начало изъ сѣверныхъ горъ, обогащаются водой вторично (кромѣ весны) въ июлѣ и августѣ, когда начинаютъ таять снѣга на вершинахъ горъ. Эту прибыль воды населеніе и зоветъ „земляной водой“.

Горныя рѣчки (верхняя Бухтарма, Нарымъ, Курчумъ, Кальджиръ и др.) отличаются отъ степныхъ рѣчекъ также тѣмъ, что почти не покрываются льдомъ. Многія изъ нихъ забиваются только сверху снѣгомъ, другія покрываются мѣстами „накипью“ (застывшей пѣной и брызгами иногда толщиной въ сажень и болѣе); и то и другое въ первую-же оттепель проходятъ, а послѣ перваго мороза снова появляются. Въ устьѣ Нарымской долины есть интересное озеро, которое хотя имѣетъ довольно холодную воду, но не замерзаетъ всю зиму. На немъ почти всегда зимуютъ отсталыя отъ перелета птицы.

Чтобы закончить гидрографію этого уголка края, намъ остается еще разсмотрѣть два главные озера этой части Зайсанъ и Марка-Куль. *Зайсанъ* или *Зайсанъ-Норъ*—представляетъ изъ себя расширенную котловинной долину Иртыша (1.356 ф. надъ уровнемъ моря). Название свое (*зайсанъ-норъ*—благородное озеро) онъ получилъ съ 1650 г., когда калмыки, страдая отъ голода, прибѣгли къ его водамъ и нашли въ немъ обиліе рыбы (Риттеръ). До этого, оно носило другія названія—*Кызыль-Су*, *Коруанъ*, а калмыки звали его *Хунъ-Хуту-Норъ*—т. е. озеро колоколовъ, за шумъ его волнъ. Длина озера—до 100 вер., ширина—до 30 вер., и у казаковъ оно извѣстно подъ именемъ „мори“. Глубина озера не вездѣ одинакова; въ большей части она незначительная—отъ 2 до 6 арш.—и только въ средней части находится неширокая борозда (отъ устья Чернаго Иртыша до устья Блага Иртыша) глубиной до 15 арш.; эта борозда извѣстна подъ именемъ фарватера и даетъ основаніе считать Зайсанъ расширеніемъ русла Иртыша. Берега озера песчаные и низменные; только въ одномъ мѣстѣ сѣвернаго берега возвышается скалистая сопка *Чакиль-месъ*, состоящая изъ глинистыхъ сланцевъ; есть много косъ и мысовъ, изъ которыхъ на сѣверномъ берегу *Голодаевскій*, *Вершининскій*, *Барготъ* и *Бакланій*—довольно значительны, но низки, а заливы между ними мелки. На южномъ берегу—*Топольный*, *Песчаный*, *Голый*—также низменны. Острововъ на озерѣ нѣтъ, если не считать наносныхъ, въ

устьяхъ р.р. Чернаго Иртыша и Кокпекты (*Клы*). Вода прѣсная и довольно прозрачная. Съ ю. в. въ озеро впадаетъ *Черный Иртышъ*, главный притокъ озера; рѣка впадаетъ нѣсколькими рукавами, образуя широкую, болотистую дельту, поросшую непроходимыми зарослями камыша. Въ дельтѣ Ир-

Истокъ рѣки Кальджира изъ озера Марка-Куля. (По фот. Кирьянова, изъ альб. Зап.-Сиб. Отд. Имп. Р. Геогр. Общ.).

тыша находится множество озеръ, изъ которыхъ самое большое—*Косъ-Куль*. Присутствіе болотъ и озеръ на разнообразныхъ стадіяхъ своего образования говоритъ за то, что увеличеніе дельты происходитъ и въ настоящее время. Изъ с.-з. угла озера вытекаетъ рѣка *Нртынь*, единственный стокъ Зайсана. Рыбой (осетръ, пельма, щука, язь, тальмень, окунь и др.) озеро славится издавна.

Южный берегъ озера Марка-Куль. (По фот. Осипова, изъ альб. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ.).

Марка-Куль (35 вер. дл. и 15 вер. ш.) лежитъ среди восточныхъ вѣтвей Курчумскихъ горъ. Съ сѣвера его ограничиваютъ горы *Маркакульскія*, съ юга—*Азу*; берега озера изрѣзаны живописными заливами и бухтами; мѣстами они заросли лѣсомъ, или обрываются скалами (восточный берегъ). Озеро принимаетъ въ себя много мелкихъ притоковъ (самый значительный—восточный—*Чумекъ*), а вытекаетъ отсюда только одна—*Калджиръ* (см. выше, стр. 36). Глубина озера достигаетъ 15 саж.; вода совершенно прозрачная, отливаетъ зеленоватымъ цвѣтомъ. Озеро богато рыбой (ускучъ и харіусъ), почему здѣсь живутъ постоянно рыбаки изъ сѣдныхъ деревень. Уровень воды стоитъ на высотѣ 4.616 ф., такъ что озеро нужно отнести къ типу альпійскихъ.

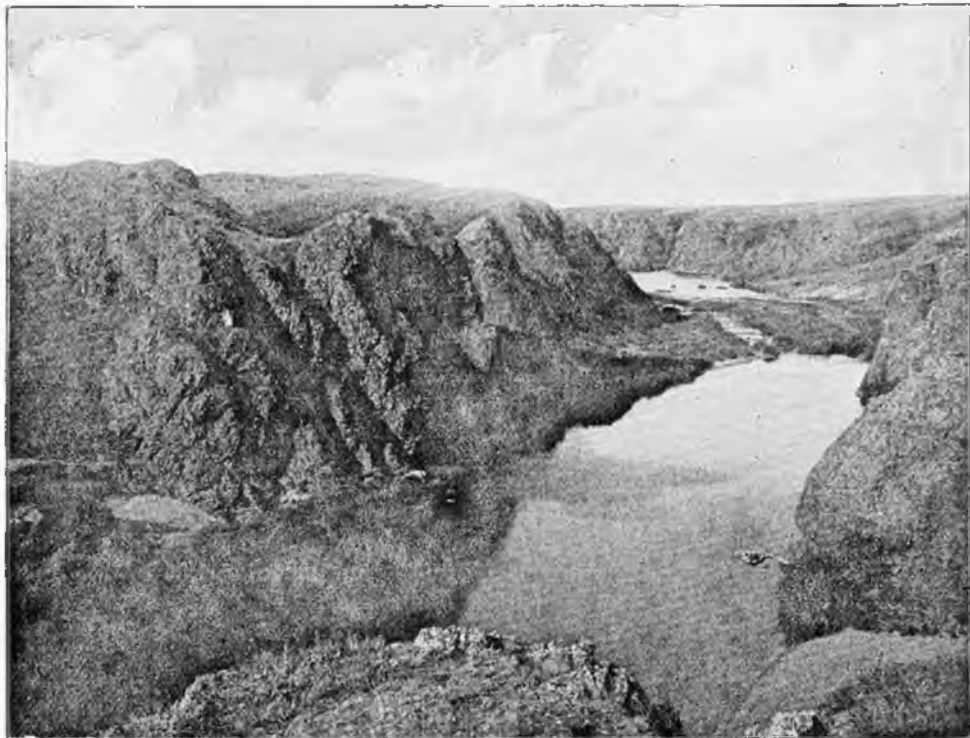
Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ объ Аральскомъ морѣ и оз. Балхашъ.

Аральское море (араль—по киргизски островъ) входитъ въ предѣлы нашего края только сѣверо-западнымъ своимъ берегомъ; въ этой части Аральскаго моря берега частью гористы, частью отлоги, какъ напр. преимущественно у пустыни Большихъ и Малыхъ Барсуковъ; глубина моря незначительна. Вода горько-соленая, но количество солей незначительно (особенно въ восточной и юго-восточной половинѣ, гдѣ впадаютъ Сыръ-Дарья и Аму-Дарья). Ихтиологической фауной море богато; водятся между прочимъ шипъ, жерехъ, шемисъ, сазанъ, лещъ и сомъ, т. е. прѣсноводные жители.

Балхашъ входитъ въ предѣлы края также не весь, а только сѣверной половиной. Общая длина озера—болѣе 400 вер., ширина въ ю.-з. концѣ—до 80 вер., глубина—до 50 арш. Сѣверо-западные берега Балхаша довольно возвышены и напоминаютъ Чинкь Усть-Урга и Аральскаго моря; но глубина воды у береговъ небольшая. Благодаря открытому положенію на озерѣ происходятъ частыя бури, весьма опас-

ныя для рыбаковъ; волны достигаютъ 11 арш. высоты. Въ восточномъ, узкомъ концѣ озера вода горько-соленая, а въ юго-западномъ—почти прѣсная; здѣсь водится довольно много рыбы (окуня, щуки, сазаны, карася и др.).

Оба эти озера, какъ показали новѣйшія наблюденія, находятся на пути усыхания и обмелѣнія. Въ отдаленныя времена Балхашъ составлялъ вѣроятно одинъ водный бассейнъ съ оз. Ала-Кулемъ и Сасыкъ-Кулемъ. Аральское же море имѣло заливы тамъ, гдѣ теперь тянутся пустыни. Періодами уровень водъ въ Аральскомъ морѣ прибываетъ (какъ напр. въ 90-хъ годахъ XIX стол.), но это только на нѣкото-

Скалистыя ущелья стѣнной рѣки Селеты. (По фот. П. Г. Игнатова).

рое время, а затѣмъ снова наступаетъ уменьшеніе водной поверхности и обмелѣніе. Последнему способствуютъ отчасти и впадающія рѣки, напр. Сыръ-Дарья и Аму-Дарья въ Аральскомъ морѣ, Или—въ Балхашѣ; эти рѣки несутъ и отлагаютъ на дно озеръ массу песка, глина и т. п. осадковъ.

Южную границу края между этими озерами-морями составляетъ р. Чу. Начало рѣки находится внѣ предѣловъ края. Здѣсь она представляетъ неглубокую (2½ арш.) рѣку, шириной до 30 саж.; нижнее и среднее ея теченіе лежитъ среди глинисто-песчаныхъ пустынь, почему вода не отличается вкусомъ; древняя долина имѣетъ до 15 верстъ ширины, и по ней находится кирпичезкія нашины, орошаемыя арыками изъ

Чу; тутъ-же имѣется много болотъ, заросшихъ камышами. Благодаря

Утесы въ долинь степной рѣки Селеты. (По фот. П. Г. Никитова).

песчаному руслу и арыкамъ рѣка небогата водой. Но въ недавнемъ прошломъ она несомнѣнно была многоводнѣе и впадала въ Сыръ-

Матрацовыя отдѣльности гранита въ Киргизскихъ горахъ.
(Изъ альб. Зап.-Сиб. Отд. Имп. Р. Геогр. Общ.).

геологической жизни края.

Киргизскій край, въ геологическомъ смыслѣ, есть страна молодая; вся южная часть его недавно освободилась отъ моря. Поэтому въ строеніи его рельефа принимали участіе, главнымъ образомъ, самыя позднѣйшія образованія.

Нѣбые свидѣтели глубокой геологической древности—*архейскія* изверженныя и кристаллическія и частью *палеозойскія* породы—*гнейсы, слюдяныя сланцы, граниты, сіениты, діабазы, діориты, порфириты, порфиры* и др.—встрѣчаются лишь на восточныхъ окраинахъ, въ Мугоджарахъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Арало-Иртышскаго водораздѣла. Въ другихъ мѣстахъ они скрыты подъ громадными толщами позднѣйшихъ образованій. На сѣверо-западѣ ихъ можно наблюдать изрѣдка по берегамъ *Тобола* и нѣкоторыхъ его притоковъ, напр. порфириты и гнейсы по *Уату*, гдѣ они образуютъ небольшіе утесы. На водораздѣлѣ (въ Атбасарскомъ у.) на сопкахъ (*Кара-Гонда, Контасъ, долина Аще-Куль, г. Беркуты* и др.) встрѣчаются биотитовый и роговообманковый граниты; по *Нурт* и въ другихъ мѣстностяхъ—порфиръ, діабазъ, напр. по *Чидертъ*; на берегахъ верхняго теченія р. *Селеты* древнѣйшія породы (граниты, порфириты и др.) образуютъ громадные скалы и утесы, такъ что долина рѣки представляетъ живописное горное ущелье; послѣднее является совершенно неожиданнымъ среди окружающихъ однообразныхъ глинистыхъ степей (см. рис. на стр. 42—43). На Кокчетавскихъ, Баянъ-Аульскихъ и Каркаралинскихъ горахъ граниты, порфиры, кварциты, сіениты—играютъ главную роль. Граниты отъ вывѣтриванія изрѣдка получаютъ здѣсь такъ называемыя *матрацовыя* отдѣльности, какъ это видно изъ прилагаемаго рисунка. Подобныя матрацовыя отдѣльности весьма хорошо выражены, напр., въ горной группѣ *Аркатъ* между Семипалатинскомъ и Сергіополемъ. Здѣсь, по свидѣтельству П. П. Семенова, гранитъ „бѣлый, мелкозернистый съ черной, сѣдой у подошвы шиферъ.

Дарью; население разсказываетъ что теперешнее русло Чу образовалось благодаря арыкамъ, которые направили сюда главную массу воды. Вѣрнѣе водится много крупной рыбы (сазанъ, сомъ, щука, жерехъ и др.).

Теперь перейдемъ къ прошлому

красноватый и крупнозернистый на самых пикахъ. Онъ представляетъ точно такое-же слоистое, или лучше сказать, скорлуповатое сложеніе, какъ и колыванскій гранитъ (Томск. губ.), и вывѣтрившіеся слои эти точно такъ-же нагромождены одинъ и другой въ хаотическомъ безпорядкѣ, подобно грудамъ *выюковъ* или *перинъ*, такъ что часто отдѣльныя скалы и гранитныя массы нависли надъ обрывами въ едва устойчивомъ равновѣсіи. Подобныя формы извѣстны воѣмъ путешестввенникамъ, знакомиымъ съ Брокенемъ въ Гарцѣ, но здѣсь они характерны потому, что вся Аркатская группа состоитъ исключительно изъ такихъ формъ. Значительныя обнаженія всѣхъ вышеупомянутыхъ породъ встрѣчаются въ ю.-в. хребтахъ и по берегамъ Иртыша (между Нарымомъ и Усть-Каменогорскомъ). Массивъ Алтайскихъ хребтовъ состоитъ изъ гранита, кристаллическихъ сланцевъ, порффира, гнейса и др. древнихъ породъ; таковъ-же онъ на Тарбагатаѣ и Саурѣ и вѣроятно у большей части горъ Арало-Иртышскаго водораздѣла. Въ южной части края они встрѣчаются въ видѣ обнаженій, какъ основа Мугоджарскихъ горъ, и на берегахъ Балхаша.

Значительно богаче край палеозойскими осадочными образованиями, иногда нѣмыми, но иногда сохранившими многихъ представителей фауны, что позволяетъ опредѣлить какъ ихъ возрастъ, такъ и характеръ образования. *Девонскія* породы развиты, главнымъ образомъ, на возвышенностяхъ Атбасарскаго, Каркаралинскаго, Акмолинскаго и Кокчетавскаго у. и представлены въ сѣверной части указаннаго района красноватыми или зеленовато-сѣрыми *сланцами* и *песчаниками*, рѣже *конгломератами*; таковыя возвышенности *Урь-Чеку*, *Тоголай*, выходы на берегахъ *Аканъ-Бурлука*, *Шарыка*, *Арчалы* и др. Въ южной части этихъ уѣздовъ развиты *кварциты*, *известняки*, *песчаники*, *сланцы* и *конгломераты*, изъ нихъ известняки съ богатой фауной; напр. по берегамъ *Ишима*, *Уленты*, *Чидерты*, *Нуры* и *Кара-Сора* въ нихъ найдены моллюски: *Productus subaculeatus*, *Chonetes nana*, *Orthis striatula*, *Spirifer disjunctus* и др. Петрографическій составъ известняковъ различный. Изъ песчаниковъ преобладаютъ красноцвѣтные и зеленые, рѣже бѣлые и сѣрые, причемъ въ ихъ строеніи наблюдается слоистость (диагональная); повидимому они отлагались въ устьяхъ рѣкъ, впадавшихъ въ девонское море; таковы песчаники по р. *Джаксы-Кайракты* и по *Ишиму* (дер. *Килы*). Большіе выходы песчаниковъ существуютъ на *Баянъ-Аульскихъ* и *Чидертинскихъ* возвышенностяхъ. Конгломераты состоятъ изъ крупныхъ *кварцитовъ* и *роговика*; встрѣчаются они, главнымъ образомъ, въ восточной части указанныхъ уѣздовъ. Изъ метаморфическихъ породъ *сланцы* не играютъ здѣсь большой роли и встрѣчаются вмѣстѣ съ известняками; *кварциты* же попадаются весьма часто. *Ерменъ-Тау*, *Нияскія*, *Бель-Агачскія* и др. горы сложены изъ цвѣтныхъ кварцитовъ. Изъ растительныхъ отпечатковъ, характеризующихъ эти системы, можно указать только представителя плауновыхъ (*Lepidodendron*)—изъ песчаника береговъ р. Уленты. Породы девонской системы въ указанномъ районѣ претерпѣли значительную дислокацію: пласты искривлены, изогнуты, изломаны и даже мѣстами опрокинуты. Дислокація произведена, повидимому, изверженными породами, такъ какъ по направленію къ западу, гдѣ ихъ нѣтъ на поверхности,—дислокація уменьшается и даже совсѣмъ исчезаетъ.

Выходы девонскихъ песчаниковъ и сланцевъ наблюдаются на *Килбинскомъ* и другихъ припртышскихъ хребтахъ, а также и по берегамъ верхняго течения *Иртыша*. На западныхъ окраинахъ (Уральская и Тургайская обл.) девонскія отложения указываются на нѣкоторыхъ возвышенностяхъ Арало-Каспійскаго водораздѣла. Здѣсь, напр., по обоимъ склонамъ *Мугоджаръ* большая часть предгорій составлена девонскими конгломератами и известняками, большею частью уже обратившимися въ кристаллическіе и только въ немногихъ мѣстахъ (р.р. *Аулие*, *Каульджуръ*, край *Шулекъ*, гора *Алабасть*) сохранившимися типичныя средне- и верхнедевонскія окаменѣлости, какъ напр. *Spirifer Archiaci*, *Sp. Anosoffi*, *Athyris concentrica*, *Atrypa reticularis*, *Rhynchonella cuboides*, *Rh. livonica*, *Goniatites simplex* и др. На Усть - Уртѣ девонскихъ отложений нѣтъ, а также и по Общему Сырту.

Большое распространіе имѣютъ здѣсь отложения *каменноугольнаго* періода, встрѣчающіяся, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ Арало-Иртышскаго водораздѣла, а именно—въ Акмолинскомъ, Атбасарскомъ и южной части Павлодарскаго у., а также принимаютъ участіе и въ строеніи нѣкоторыхъ горныхъ хребтовъ, какъ напр. *Тарбагатай*. Выражены эти отложения разнообразными *песчаниками*, *известняками*, *глинистыми сланцами* и *песчаными глинами* (напр. вблизи *Акмолинска*, *Атбасара*, по р.р. *Ащилы*, *Нуръ*, *Чидертъ*, близъ горъ *Еремень-Тай* и др.). Особеннаго вниманія заслуживаютъ бѣлый и свѣтло-сѣрый известняки, какъ по своей мощности, такъ и по богатству окаменѣlostями; изъ послѣднихъ можно указать типичныхъ представителей этихъ отложений: *Spirifer tornacensis*, *Sp. striatus*, *Productus semireticulatus*, *Lingula*, *Pecten*, *Orthis*, *Syringothyris* и мн. др. Обыкновенно такіе известняки пластуются несогласно съ девонскими отложениями, что говоритъ о существованіи дислокаціонной дѣятельности и въ этотъ періодъ. Известняки чаще всего подстилаютъ собой угленосныя свиты; но послѣднія залогаютъ иногда и среди черныхъ глинистыхъ сланцевъ. Наиболѣе изучены эти отложения въ Павлодарскомъ у. на *Экибазъ-Тузъ*, гдѣ найдены богатые залежи каменнаго угля. Нижній ярусъ этихъ отложений составляетъ тамъ свита песчаниковъ и глинъ съ раковинами *Lingula*, что указываетъ на постепенную смѣну глубоководныхъ (девонскихъ) отложений прибрежными. Ихъ смѣняетъ выше угленосный ярусъ, основаніемъ котораго служитъ углистый сланецъ; на послѣднемъ лежатъ пласты каменнаго угля съ прослойками глинъ и песчаника. Надъ углемъ идутъ слоистыя (сланцевыя) глины съ растительными отпечатками (различныя виды *Lepidodendron*). Надъ послѣдними находится верхній слой—глинъ и песковъ (разнообразнаго характера съ отпечатками *Neuropteris*). Въ другихъ мѣстахъ отложения имѣютъ иной порядокъ: угленосная свита ложится на песчаникъ (съ окаменѣlostями *Spirifer*, *Productus* и др.) и раздѣлена на два пласта небольшой толщей песчаника; верхній же слой угля прикрытъ углистымъ сланцемъ (урочище *Бесъ-Тюбе* и др.).

Постепенность и согласное напластованіе экибазъ-тузскихъ отложений говоритъ за то, что они начались въ каменноугольный періодъ и закончились, вѣроятно, въ ту же эпоху. Различіе въ характерѣ отложений и окаменѣlostяхъ съ ближайшими мощными отложениями—уральскими и кузнецкими (сѣв.-вост. Алтай) заставляетъ предполагать, что здѣсь былъ самостоятельный бассейнъ, не имѣвший съ ними связи, т.

е. къ тому времени, когда начались осадки экибазъ-тузскихъ отложений—каменноугольное море, покрывавшее большую часть Россіи, уже раздробилось на самостоятельные бассейны, каковымъ былъ и экибазъ-тузскій, куда выносился рѣками лѣсъ, послужившій матеріаломъ для угля (Мейстеръ). Такъ-какъ пласты угля расположены различно, и среди верхнихъ угленосныхъ свитъ, и среди нижнихъ,—то слѣдуетъ думать, что здѣсь имѣли мѣсто дислокаціонные процессы (само мѣстонахождение представляетъ синклинальную (вогнутую) складку. Такой-же характеръ носятъ каменноугольныя отложения близъ *Акь-Чеку*, *Аще-Куля*, *Бесъ-Тюбе* и др., гдѣ каменный уголь сопровождается снизу известняками и песчаниками, а сверху — глинистыми сланцами и глинами. Въ области Арало-Иртышскаго водораздѣла каменноугольныя отложения наиболѣе развиты, причемъ уголь встрѣчается и въ верхнемъ ярусѣ горнаго известняка, и въ нижнемъ; въ первомъ случаѣ—среди песчаниковъ и сланцевыхъ глинъ, во второмъ—среди известняковъ и сланцевъ. Напластованіе также разнообразно (сдвиги, сбросы), что указываетъ на безостановочную втеченіе этого періода дѣятельность дислокаціонныхъ процессовъ.

Въ западной части края отложений каменноугольной системы до сихъ поръ не указано. Большую роль, повидимому, играютъ эти отложения въ южныхъ возвышенностяхъ края, но они весьма мало изучены. Гранитный массивъ Тарбагатай прикрытъ *глинистыми и кремнистыми сланцами, известняками и песчаниками*, принадлежащими къ каменноугольному періоду; во многихъ мѣстахъ встрѣчаются залежи *каменнаго угля*. Отложения эти обильны разными видами *Productus*.

Хребетъ *Сауръ* также богатъ отложениями этого періода, но они также мало изучены. *Сланцы, известняки*, залегающіе на гранитномъ массивѣ, принадлежатъ, вѣроятно, также къ каменноугольнымъ отложениямъ; въ долині *Кендерлыка* открыты пласты каменнаго угля, а въ ю.-в. части *Саура*—залежи *графита*.

Нѣсколько лучше извѣстно геологическое строеніе ю.-з. Алтая, прилегающаго къ Иртышу, между Нарымской долиной и Усть-Каменогорскомъ. Въ этихъ горахъ имѣютъ большое распространеніе глинистые сланцы и известняки главнымъ образомъ девонскаго и отчасти каменноугольнаго періода. Горы между Нарымомъ и Бухтармой интересны тѣмъ, что въ нихъ были открыты спутниками Гумбольдта индѣе не встрѣченные минералы *гесситъ* (теллуристе серебро) и *алтаитъ* (теллуристый свинецъ). Выходы сланцевъ можно наблюдать и по долині Иртыша; большая часть живописныхъ утесовъ, возвышающихся по обоимъ берегамъ рѣки, состоитъ изъ вертикально поднятыхъ пластовъ *синеватаго сланца*.

Отложения *пермскаго* періода найдены въ немногихъ мѣстахъ западной части края. Видную роль среди нихъ играютъ *известняки, цѣлѣные песчаники, кремнистые сланцы, мергеля и гипсы*. По берегамъ *Урала* (ниже впаденія *Иртека*) есть выходы яруса *пестрыхъ мергелей, гипсовъ и глинъ* (верхне-пермскихъ), которые встрѣчаются и на холмахъ близъ *Пидерскаго* озера, гдѣ къ нимъ присоединяются красный *песчаникъ* и *известнякъ*; гипсовые холмы встрѣчаются въ окрестностяхъ *Гурсева*, по р. *Эмбъ* и близъ *Мугоджаръ*. Это самыя древнѣйшія породы, которыя доступны наблюденію въ области Уральскаго войска. По лѣвую сторону

р. Урала они встрѣчаются спорадически, исчезая подъ позднѣйшими и снова появляются изрѣдка на ю.-в. склонахъ Мугоджарскихъ горъ. Пермскіе песчаники, известняки и гипсы развиты также между р.р. *Кіялы-Бурты* и *Буртей* (Тургайской обл.). Наблюдаются они изрѣдка и на Арало-Иртышскомъ водораздѣлѣ. Здѣсь извѣстны выходы ихъ въ степи на западъ отъ Гаркаралинскихъ горъ; при этомъ во многихъ мѣстахъ отложения нарушены поднятіями и выходами кристаллическихъ породъ. Въ сланцахъ найдены отпечатки папоротниковъ (*Neuropteris* и *Odontopteris*); а въ песчаникахъ—моллюски (*Spirifer*, *Productus* и др.). Встрѣчаются указанные породы и среди Алтайскихъ хребтовъ, гдѣ напластование ихъ весьма нарушено дислокаціонными процессами. На правомъ берегу *Иртыша* есть обнаженія, гдѣ сланцевая толща, имѣющая значительный уголь паденія, покрыта сверху изверженными породами; повидному тутъ была горная складка (синклиналь), размытая впоследствии водой; иногда наблюдается и согласное напластование сланцевъ и изверженныхъ породъ.

Отложения *мезозойской* эры наблюдаются главнымъ образомъ въ юго-западной части края (области Уральская и Тургайская); болѣе богаты ими *мѣловой* періодъ, менѣе *юрскій*, а *триасовыхъ* почти не имѣется: лишь въ окрестностяхъ *Гурьева* показано на картѣ Геологическаго Комитета (подъ вопросительнымъ знакомъ) небольшое пятно отложений этой системы. *Юрскія* отложения встрѣчаются въ сѣв.-зап. части Уральской области. Къ нимъ принадлежатъ: темно-сѣрая битуминозная *глина*, *песчаники*, *известняки*, *спривато-бѣлый мергель* съ пластами *горючаго сланца* и гипса. Изъ нихъ мергель является наиболѣе характернымъ для юрскихъ отложений *Общаго Сырта*; въ нихъ встрѣчается масса аммонитовъ (изъ группы *virgati*), белемниты, *Gryphaea dilatata*, *Stenostreon distans* и др. По лѣвую сторону р. Урала эти отложения хорошо выражены близъ *Январцевскаго* форпоста, гдѣ образуютъ береговую обрывъ въ 22 арш. высоты; тутъ видны два пласта песчаниковъ (верхній съ массой *Gryphaea*, нижній—съ представителями аммонитовъ, белемнитами и др.); на нихъ лежитъ песчаная глина и мергель, подъ ними—горючій сланецъ. Встрѣчаются эти отложения и въ *Индерскихъ* горахъ въ видѣ глинъ, глинистыхъ известняковъ и мергелей (содержать богатую фауну: *Ostrea*, *Ammonites* изъ группы *virgati*, *Belemnites*, *Pentacrinus*, *Echocypa* и др.), а также по берегамъ рр. *Солянки*, *Джурена* и *Аще-Бутака* (мергели, глины, песчаники, горючій сланецъ съ однородной фауной). Въ сѣверо-восточной части Уральской и сѣверо-западной части Тургайской обл. они встрѣчаются по рр. *Утатъ*, *Шеку*, *Большой* и *Малой Хобдѣ* (среди послѣднихъ отложений залегаютъ бурый уголь невысокаго качества). На сѣверо-западныхъ берегахъ Аральскаго моря есть выходы юрскихъ песчаниковъ, мѣстами богатыхъ аммонитами.

Мѣловыя отложения развиты также въ ю.-в. части края. На южномъ склонѣ *Общаго Сырта* встрѣчаются въ слабомъ развитіи черныя нижне-мѣловыя глины (аштскаго яруса) съ аммонитами (*Amn. bicurvatus*, *Amn. Deshayesi*), напр. въ *Цѣточной ростопи* близъ пос. *Озернаго*¹⁾. Значительнаго развитія зато достигаетъ здѣсь верхній отдѣлъ мѣловой системы. Въ Общемъ Сыртѣ встрѣчаются цѣлыя мѣловыя горы (*Бѣлая*,

¹⁾ По наблюденіямъ Новаковскаго и В. П. Семенова.

Ижа, *Глазастая* и др. съ массой белемнителъ и морскихъ ежей), а также и на возвышенностяхъ къ ю.-в. отъ г. Уральска (гора *Сантасъ*, берегъ оз. *Чорхалы* и др.), которыя богаты окаменѣлостями.

На юго-востокъ отъ оз. Чорхала, по возвышенностямъ они весьма распространены. Почти все возвышенности до Мугоджаръ образованы мѣловыми отложениями (г. *Джурень-Тайу*, *Ачаты-Тайу*, *Малыя* и др. состоятъ преимущественно изъ мѣла съ белемнителлями, устрицами, морскими ежами и др.). Къ этимъ-же образованиямъ нужно отнести глины, известняки и пески съ устрицами, белемнитами и *Spondylus* въ области *Сагиза*. На западныхъ склонахъ *Индерскихъ* горъ (урочище *Бѣлая ростошь*, получившая свое названіе отъ мѣловыхъ образований) встрѣчаются рудяки и мѣль, богатые окаменѣлостями (морскіе ежи, устрицы, белемнителли и др.), что говоритъ о принадлежности ихъ къ мѣловымъ (сенонскимъ и частью туронскимъ) образованиямъ. На югѣ присутствіе ихъ обнаруживается находженіемъ белемнителъ и белемнитовъ близъ *Кара-Чукчула* и у подножья *Чинка* (Усть-Урта), гдѣ ниже лежатъ пласты песчанка, переходяще въ песчаный мергель (съ белемнитами), а сверху—мѣль. Последний начинается большой толщей отъ горы *Айрюка* (Мугоджары), идетъ на ю.-з., образуя рядъ мѣловыхъ возвышенностей, и доходить до подножья Чинка (сверху прикрытъ третичными и арало-каспійскими осадками).

На сѣверѣ (въ Тургайской обл.) встрѣчаются мѣловые песчанки по лѣвому берегу р. *Аята*. Но вообще отложения этой системы (кромя мѣла)—развиты здѣсь незначительно.

Мы уже замѣтили выше, что Киргизскій край—страна молодая, т. е. въ строеніи его принимали почти исключительно новѣйшія образования—третичныя и четвертичныя (*неозойскія*).

Третичныя образования развиты въ разныхъ частяхъ разсматриваемаго края и относятся къ различнымъ отдѣламъ этой системы. Въ верхнихъ р. *Тобола* и его притоковъ болѣе древнія—нижне-третичныя (*палеогеновыя*) образования развиты весьма сильно; по *Ую*, *Аяту*, верховьямъ Тобола перѣдки *олигоценныя* бѣлыя, тонкозернистыя *пески* съ прослойками глинъ (подъ ними—желтыя песчаная глины съ конкрециями гипса и еще ниже—свѣтло-сѣрыя глины); все они богаты окаменѣлостями (*Cyprina*, *Fusus*, *Modiola* и др.). *Эоценовыя* образования выражены *опоками* (бѣловатыми, сѣро-зелеными кремнистыми глинами, болѣе или менѣе песчаными и переходящими въ песчаникъ), рѣже мелкозернистыми песчанками и рыхлыми песками; они также заключаютъ разнообразную фауну. И чѣмъ далѣе на востокъ, т. е. съ выходомъ на Западно-Сибирскую равнину—эти отложения пріобрѣтаютъ все большее развитіе (мощность). Эоценовыя отложения состоятъ здѣсь изъ сѣро-зеленыхъ крупно-зернистыхъ песковъ со множествомъ остатковъ зубовъ и позвонковъ акуловыхъ, ядра двустворокъ *Pholadomya*, *Cyprina*, *Ostrea*. Ниже они переходятъ въ песчаную глину и далѣе опять пески, а въ верхнихъ горизонтахъ—въ песчанки и опоки. Скрытые на равнинѣ послѣтретичными отложениями, они обнажаются на Арало-Иртышскомъ водораздѣлѣ и по берегамъ Иртыша (между поселками *Кривинскимъ* и *Глуховскимъ*). Къ *олигоцену* относятся синевато-сѣрая, пластинчатая глина съ гипсомъ и многими окаменѣлостями (*Cyprina*, *Fusus*, *Modiola*, зубы акуловыхъ); въ верхнихъ слояхъ они смѣшаны кварцевыми

песками. Кос-гдѣ среди нихъ встрѣчаются *лигнитъ* (бурый уголь) и *янтарь* (оз. *Худай-Куль*). Эти образования достигаютъ до 20 арш.; у *Петропавловска* и *Омска* они уходятъ ниже уровня воды рѣкъ, а на западной окраинѣ обнажаются по верховьямъ и лѣвымъ притокамъ *Тобола*.

Въ области Арало-Иртышскаго водораздѣла третичныя образования представляютъ остатки, уцѣлѣвшіе отъ размыва, въ видѣ небольшихъ островковъ или котловинъ, огражденныхъ выходами кристаллическихъ сланцевъ. Нижніе пласты состоятъ изъ плотныхъ сѣровато-зеленыхъ глинъ, верхніе—изъ буро-красныхъ съ мергелемъ и гипсомъ. Лежатъ они на гранитахъ, гнейсахъ и сланцахъ (гдѣ служатъ основаніемъ горько-соленыхъ озеръ). По составу эти глины тождественны съ таковыми Ишимо-Иртышской степи. Изъ горныхъ породъ, составляющихъ возвышенности водораздѣла, къ третичнымъ (эоценовымъ) должны быть отнесены сильно размытые мелкозернистые *песчаники* (кварцевые или глинистые), залегающие въ видѣ глыбъ и обломковъ на вершинахъ холмовъ и уваловъ, а также *конгломераты Баянъ-Аульскихъ, Киркаралинскихъ* и др. горъ; къ олигоцену здѣсь нужно отнести свиты песковъ и гипсовыхъ глинъ (нижній слой). Последнія составляютъ впадины многихъ озеръ и ложе рѣкъ (оз. *Кара-Суръ, р. Чидерты, Ишимъ*). Лежатъ олигоценные пески и глины на каменноугольныхъ или девонскихъ отложенияхъ. Въ иртышскихъ степяхъ они скрыты верхне-третичными и появляются снова только по берегамъ *Иртыша* (выше г. Павлодара), гдѣ нижній слой—песчаникъ, а надъ нимъ залегаютъ дрѣвныя глины (до 10 арш. в.), богатые солями; съ выходомъ этихъ глинъ на поверхность связано существованіе извѣстныхъ соленыхъ озеръ *Коряковскаго* и *Ямышевскаго*.

Верхне-третичныя (неогеновыя) отложения занимаютъ довольно значительныя площади въ Уральской области, а также всю сѣверную и восточную часть края (см. карту). Въ Уральской области особый интересъ представляютъ отложения такъ называемыхъ *ачагыльскихъ* пластовъ, относящихся къ самымъ верхнимъ горизонтамъ *моцона*, т. е. къ тому времени, когда, съ образованіемъ громаднаго сдвига отъ Жигулей на ю., вдоль восточнаго края Приволжской возвышенности и Ергеней, впервые сталъ образовываться Каспійскій бассейнъ. Возрастъ и названіе этихъ отложений, частью *песчано-глинистыхъ*, частью *известковыхъ*, недавно установлены проф. Андрусовымъ на основаніи изученія имъ окаменѣлостей, найденныхъ въ обнаженіяхъ у *Индерскаго* озера и по р. *Утаъ* Новаковскимъ и Никитинымъ, а на берегу р. *Урала* въ окрестностяхъ форп. *Дарынскаго* (обрывъ *Врусной*) и на томъ же Индерскомъ озерѣ—В. П. Семеновымъ, причемъ окаменѣлости оказались тождественными съ найденными Андрусовымъ въ различныхъ мѣстахъ восточнаго Кавказа. Въ Западно-Сибирской равнинѣ неогеновыя образования состоятъ изъ перемежающихся мощныхъ свитъ *глинъ* и *песка*, богатыхъ углекислыми, хлористыми и сѣрнокислыми солями. Громадному развитію этихъ отложений обязаны своимъ существованіемъ здѣсь многочисленныя горько-соленныя озера края; этимъ-же объясняется, почему трудно достать здѣсь даже на значительной глубинѣ хорошую прѣсную воду. Порядокъ напластованія неогеновыхъ отложений въ Западно-Сибирскій равнинѣ такой (начиная снизу): 1) свита переслаивающихся глинъ (болѣе или менѣе пластическихъ, грязно-сѣрыхъ) до 1½ саж.

толщины, сугликовъ, песковъ (бурыхъ и охристыхъ) до $4\frac{1}{2}$ саж. тол.; 2) сѣро-зеленые и бурые пески съ остатками рыбъ (*Perca* и *Leuciscus*), деревьевъ и листьевъ— $4\frac{1}{2}$ саж. мощности; 3) свѣтло-зеленые суглинки ($1\frac{1}{2}$ саж.); 4) пластическія грязно-зелено-бурья глины съ мергелемъ (съ *Unio*, *Paludina* и др.). Палеонтологическіе остатки говорятъ за то, что неогеновый бассейнъ былъ здѣсь мелководный (и прѣсный). Къ югу пески начинаютъ преобладать, причемъ встрѣчается богатая прѣсноводная фауна: раковины, кости рыбъ, грызуновъ и млекопитающихъ. По берегамъ-же горько-соленыхъ озеръ господствуютъ обыкновенно гипсоносныя глины.

Бассейнъ въ Каракалинскихъ горахъ. (Изъ альб. Зап.-Сиб. Отд. В. Р. Геогв. Общ.).

Къ верхнетретичнымъ-же отложеніямъ нужно отнести глины и пески многихъ долинъ Алята—*Бухтарминской*, *Нарынской* и др.; въ глинѣ первой (уцелье *Тиханово*) найдены отпечатки многихъ представителей миоценовой флоры—мирты, аралии, лавры, кленъ и др.

Въ новѣйшій *послетретичный* періодъ вся сѣверная часть края, включая водораздѣлъ, представляла, повидному, уже сушу, такъ какъ не имѣетъ морскихъ осадковъ, а только *сухопутные* и *озерно-рѣчные*, къ которымъ относятся и древнія образованія долинъ современныхъ рѣкъ *Иртыша*, *Шима*, *Камышловскаго лога* и др. менѣе значительныхъ рѣчекъ. Нижніе слои этихъ отложеній образованы неправильными пластами сѣрыхъ, бурыхъ и зеленоватыхъ песковъ съ прослойками глинъ и сугликовъ и включениями гипса и мергеля, рѣже—желѣзистымъ песчаникомъ (въ верховьяхъ рѣкъ). Общая мощность такихъ

пластовъ на междурѣчьяхъ—незначительная, но по берегамъ Иртыша они достигаютъ 8 саж. Окаменѣлостями названныя отложения довольно богаты; здѣсь встрѣчаются стволы деревьевъ (березы), прѣсноводныя раковины (*Planorbis*, *Limnaea*, *Succinea*, *Unio* и др.), кости мамонта, первобытнаго быка, лошади и др. Эти пески составляютъ водоносный горизонтъ сѣверной части края. Верхній слой послѣтретичныхъ (постплуценныхъ) образований состоитъ здѣсь изъ лѣссовидныхъ суглинковъ и лѣсса, т. е. континентальныхъ образований; они подстилаютъ почву всей степной и лѣсостепной полосы края и содержатъ остатки наземныхъ (*Pura*, *Succinea*) и прѣсноводныхъ раковинъ. По склонамъ рѣчныхъ долинъ толщина ихъ доходитъ до 3 саж., а въ открытой степи колеблется между $\frac{1}{2}$ или 1 саж. (въ зависимости отъ грядъ). Въ нижнихъ слояхъ этихъ отложений (пески до 4 саж.) встрѣчаются богатые остатки степной фауны четвертичнаго періода: суслики, тушканчики, кроты, кости зубровъ, быковъ (мускуснаго и первобытнаго), антилопъ, оленей, лошади, верблюда, кабана, носорога, мамонта; въ пещерныхъ отложенияхъ Алтая встрѣчаются кости бурога медвѣдя, сѣвернаго оленя, пещерной гиены, тигра, барса, ржея, волка, лисицы, соболя, летучей мыши и др. Въ рѣчныхъ долинахъ послѣтретичныя отложения образуютъ вторыя террасы различной высоты; въ степи же они нѣсколько измѣняются, сообразно съ мѣстомъ залеганія. На вершинахъ грядъ они состоятъ (считая сверху) изъ лѣссовидныхъ суглинковъ, переходящихъ въ слоистый песокъ съ гальками. На подошвахъ грядъ, а также на низменныхъ мѣстахъ верхній слой образуетъ бурая непористая глина съ кристаллами гипса, нижній—вязкая сѣро-бурая непористая глина. Этотъ слой служитъ дномъ озеръ, почвой солончаковъ и сырыхъ луговъ. Такое строеніе обусловило и характеръ залеганія водоносныхъ горизонтовъ. Воды скоплялись подъ третичными глинами въ нижнихъ слоистыхъ пескахъ и песчаныхъ суглинкахъ (слагающихъ склоны рѣчныхъ долинъ и ложбинъ); богатство глинъ различными солями дѣлаетъ воду жесткой и горько-солекой; добыть ее можно на 1—5 саженной глубинѣ.

Послѣтретичныя образования южной полосы края имѣютъ также большое распространеніе, хотя выходы ихъ на поверхности незначительны; они составлены также сѣрыми песчанистыми глинами и бурыми (железистыми) песками съ богатой прѣсноводной и наземной фауной (*Planorbis corgeus*, *Limnaea*, *Chondrula*, *Bytina*, *Paludina*). Значительныя толщи ихъ можно наблюдать на берегахъ Урала, Утвы и др.

Въ области *Балхаша*, *Сары-Су* и *Иртыша* эти отложения выражены глинами, песками и песчаниками, залегающими подъ арало-каспійскими образованиями; на берегахъ Сары-Су обнажены толщи песчаника и глинъ.

На *Арало-Иртышскомъ* водораздѣлѣ къ послѣтретичнымъ отложениямъ нужно отнести *озерно-рѣчныя* образования (по долинамъ современныхъ рѣкъ и ложбинамъ). Они выражены здѣсь песками, рыхлыми песчаниками и конгломератами; а изъ сухопутныхъ къ нимъ относятся лѣссовидные желто-бурые суглинки, пески и мергели. Къ нимъ же нужно отнести отложения *Иртышской* равнины.

Новѣйшія образования составляютъ въ краѣ такъ называемые *арало-каспійскіе* осадки. Это—тонко измелеченный желтый глинистый песокъ (сильно вскипающій съ соляной кислотой); минеральной части его, а

также и раковины—до того измельчены, что напоминают скорѣе илѣ, нежели песокъ. Иногда они переходятъ въ глинисто-известковый песчаникъ. Близъ Каспійскаго и Аральскаго морей они образуютъ влажную глину, а въ сѣверныхъ частяхъ—болѣе песчаниста. Раковины, встрѣчающіяся въ нихъ, принадлежатъ къ теперь живущимъ въ Каспійскомъ и Аральскомъ моряхъ (*Cardium crassum*, *Dreysena caspia* и др.). Арало-каспійскія образованія занимаютъ всю южную часть края за исключеніемъ Мугоджарскихъ возвышенностей, Усть-Урта, выходовъ мѣловыхъ и третичныхъ образованій въ области Иртыза, Сары-Су, Голодной степи и Балхаша. Къ этимъ же образованіямъ нужно отнести и *лѣссъ* (желтовато-красную песчанистую глину), покрывающій большія пространства: такъ, кое-гдѣ по берегамъ *Урала* (п. *Анварцевскій*) его толща достигаетъ 6 саж., а въ другихъ мѣстахъ—менѣе значительна; близъ Каспійскаго моря лѣссъ не встрѣчается. Образованіе его, какъ извѣстно, объясняется дѣйствіемъ вѣтра на арало-каспійскія (и вообще послѣтретичныя) осадки. Съ лѣссомъ связаны здѣсь лучшія пахатныя земли, какъ съ арало-каспійскими осадками—глинистыя полянныя степи и солончаки.

Къ *современнымъ* же образованіямъ нужно отнести *рѣчные и озерныя глинны, илѣ и пески* (образующіе первую террасу долины *Иртыша, Ишима, Тобола* и др. рѣкъ), а также и береговныя *дюны*, какихъ особенно много по Иртышу, Тоболу и *Призу*, гдѣ онѣ состоятъ изъ глинистаго песка съ обломками прѣсноводныхъ раковинъ. Въ южныхъ частяхъ края кромѣ того къ современнымъ образованіямъ нужно отнести *морскія дюны, барханы, сыпучіе и буржистые пески* (по сѣверо-восточнымъ берегамъ Аральскаго и Каспійскаго моря, Иртызу, Голодной степи, Зайсану и въ др. мѣстахъ). Ихъ образованіе обязано исключительно дѣйствію атмосферныхъ агентовъ, причемъ матеріаломъ служатъ не только арало-каспійскіе осадки, но и болѣе древнія породы.

Дюны являются результатомъ дѣйствія рѣчныхъ и морскихъ водъ и вѣтра; первыя размывали глинисто-песчаные берега и горныя породы, выбрасывали или выносили продукты разрушенія на сушу, гдѣ они подвергались дѣйствію атмосферныхъ агентовъ (среди которыхъ главную роль играетъ вѣтеръ). Дюны, окружающія Аральское море, обязаны больше всего дѣйствію мѣстныхъ вѣтровъ (дующихъ днемъ съ моря, а ночью съ суши), которому благоприятствуетъ и мягкость береговыхъ породъ. Расположены дюны обыкновенно параллельно берегамъ моря и по размѣрамъ значительно превосходятъ рѣчныя; въ пустынѣ *Кара-Куль* и особенно въ Кызыль-Кумѣ (за предѣлами края) волны ихъ имѣютъ до 50 ф. вые. и до полуверсты длины. Составъ дюнъ всецѣло опредѣляется характеромъ петрографическаго состава ихъ мѣста зарожденія и разстояніемъ отъ него: напримѣръ, близъ береговъ Аральскаго моря составъ ихъ весьма напоминаетъ прибрежные пески, но далѣе отъ берега онѣ дѣлается замѣтно различнымъ. *Барханы* представляютъ собою исключительно результатъ дѣйствія атмосферныхъ агентовъ, а матеріаломъ для ихъ образованія служатъ обыкновенно различныя мѣстныя горныя породы, напр. песчаники и граниты; которые способны къ скорому вывѣтриванію и разрушенію; особенно наблюдается этотъ процессъ въ южныхъ сухихъ степяхъ, напр. въ *Голодной степи*, въ низовьяхъ *Приза, Сары-Су, Буруни, Алжабека* и др. Вообще большая часть песковъ Арало-Балхашской равнины относится къ этому

типу. *Бугристые* пески нѣсколько напоминаютъ барханы (въ миниатюрѣ), но ихъ существованіе связано съ растительностью; обыкновенно они образуются вокругъ кустовъ саксаула, джузгуна и др. растений пустыни. Въ азиатской части Уральской области барханныя образования доходятъ до 50° сѣверной широты и даже немного выше ея, т. е. развиты уже немного южнѣе оз. Чоркала. Вотъ какъ описываетъ эти послѣдніе къ сѣверу барханы Шикитинъ: „Немного не доходя долины *Булдурты*, появляется, какъ поверхностное образование, перенесенный песокъ—новый факторъ, получающій огромное значеніе въ очертаніи и физико-географической жизни страны. Эти пески, то разстилаются болѣе или менѣе обширными, гладкими, низменными полями, прилегающими преимущественно къ рѣчнымъ долинамъ, то надуваются вѣтромъ въ цѣлую систему холмовъ, такъ называемыхъ бархановъ, часто громадныхъ размѣровъ, на десять и болѣе саженъ въ высоту; при этомъ барханные холмы настолько измѣнчивы, что очертанія ихъ обыкновенно не наносятся вовсе на карты, и цѣлая площадь песковъ не только мѣняетъ эти очертанія, но имѣетъ и значительное поступательное движеніе въ горизонтальномъ направленіи. Пространство между отдѣльными площадями песковъ и группами бархановъ представляетъ однако все ту-же, совершенно гладкую ровную степь со значительно болѣе обширнымъ преобладаніемъ солончаковъ и солончатыхъ глинъ, которыя въ рассматриваемой теперь мѣстности занимаютъ, напр., особенно значительныя площади къ югу отъ долины *Булдурты*. Несмотря на вышеозначенныя недостатки барханныхъ областей, онѣ имѣютъ благопріятныя особенности, въ значительной долѣ выкупающія эти недостатки. Пески являются какъ-бы губкой, пропитанной наиболѣе чистой, совершенно прѣсной водой нрѣдко въ такомъ изобиліи, что даютъ начало многочисленнымъ самопстекающимъ источникамъ. Это обстоятельство обуславливаетъ почти постоянное сопровожденіе подножія бархановъ болѣе или менѣе значительными площадями особой злаковой растительности, доставляющей прекрасныя зимніе кормы, почему такія мѣста являются средоточіемъ киргизскихъ зимовокъ, вокругъ которыхъ являются и небольшія распахки. Эти же барханы и по той же причинѣ служатъ единственнымъ мѣстообитаніемъ послѣднихъ въ степи слѣдовъ древесной растительности въ видѣ ветлы, осокоря, тамарикса, бобовника, очень рѣдко березы и вяза“.

На основаніи всего вышесказаннаго объ отложеніяхъ Киргизскаго края, постараемся сдѣлать общее описаніе хода его геологической жизни.

Въ кембріійскій и силурийскій періодъ край представлялъ вѣроятно почти повсемѣстно сушу. Въ девонскій періодъ море наступило на всю восточную (отъ Мугоджаръ) часть края. Сушей оставались вѣроятно только части современной Уральской области, Мугоджаръ, можетъ быть части Усть-Урта и нѣкоторыхъ возвышенностей Арало-Иртышскаго бассейна. Къ силурийскому и девонскому періоду, повидимому, нужно отнести образованіе горныхъ складокъ на мѣстѣ современнаго Урала и Алтая.

Въ каменноугольный періодъ море вѣроятно покрывало большую часть рассматриваемаго края, оставляя незначительный полуостровъ на мѣстѣ Алтая и его отроговъ, гдѣ росли гигантскіе плауновыя (*Lepidodendron*), цикадовые пальмы и араукарии. Преобладаніе въ нѣкоторыхъ отложеніяхъ Арало-Иртышскаго водораздѣла пластинчатожаберныхъ

(Lamellibranchiata) и брюхоногихъ (Gasteropoda) моллюсковъ говоритъ за то, что въ концѣ эпохи море обмелѣло и представляло, повидимому, рядъ бассейновъ; образование послѣднихъ тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ это время, какъ извѣстно, имѣли мѣсто большія поднятія на земной поверхности.

Въ пермскій періодъ море отступило, покрывая собой лишь юго-западную часть края (главнымъ образомъ современную Уральскую область).

Въ триасовый періодъ море еще болѣе сократилось, оставивъ лишь въ частяхъ Уральской области, смежныхъ съ Букеевской ордой Астраханской губ.

Въ юрскій періодъ (во второй его половинѣ) оно снова наступило на сушу и покрывало большую часть юго-западной половины края (до западныхъ отроговъ Мугоджаръ). Въ слѣдующій мѣловой періодъ въ первую его половину море только едва касалось разсматриваемаго нами края близъ Общаго Сырта, а во вторую половину этого періода край, повидимому, всей своей югозападной половиной находился подъ водою, за исключеніемъ хребта Мугоджаръ.

Въ третичный періодъ (который всюду сопровождался быстрой смѣной въ распредѣленіи суши и морей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и богатствомъ органическихъ формъ) отложенія края, какъ мы видѣли, носили смѣшанный характеръ (морской, озерный, наземный). Нижне-третичное (палеогеновое) море близъ восточныхъ склоновъ Урала сливалось съ сѣвернымъ палеогеновымъ моремъ на мѣстѣ Западно-Сибирской равнины. Такимъ образомъ современные горы водораздѣла были островами и полуостровами, а долины ю.-з. Алтая — заливами этого моря. Сначала оно, повидимому, было мелкое, но затѣмъ начало дѣлаться глубоководнымъ, въ концѣ же палеогена настолько обмелѣло, что образовало самостоятельный, неглубокий бассейнъ на мѣстѣ Западно-Сибирской равнины.

Процессъ осушенія Западно-Сибирской равнины закончился, вѣроятно, въ миоцѣнѣ, о чемъ говорятъ палеонтологическія данныя, а именно — отпечатки растений изъ возвышенностей водораздѣла (колодець *Яркуе*) и сѣверныхъ отроговъ Алтая, гдѣ росли платаны, мирты, аралии и др. растенія, свойственныя теперь теплымъ приморскимъ странамъ Европы, Азіи, Америки и Австраліи. Слѣдовательно и тогдашній климатъ края былъ несравненно мягче. Съ этого періода континентальные процессы усилились все болѣе и болѣе, такъ что въ пліоцѣнѣ указанная флора смѣнилась уже представителями современныхъ широкочисленныхъ лѣсовъ Европы, о чемъ можно судить по остаткамъ изъ пліоценовой глинѣ Вухтарминской долины, гдѣ найдены отпечатки

Береговая дюна близъ Семипалатинска.
(Изъ альб. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ.).

бука, орѣшника, дуба, липы, ольхи и др. Большая часть края (къ югу отъ водораздѣла) была покрыта тогда однимъ или нѣсколькими бассейнами, которые дѣлали климатъ близкимъ къ современному западно-европейскому; сѣверная же половина имѣла болѣе умѣренный континентальный климатъ. Изъ животныхъ обитателей сѣверныхъ частей края въ этотъ періодъ заслуживаютъ вниманія гигантскіе мастодонты (*Mastodon tarjoides*), остатки которыхъ найдены въ обвалившихся ярахъ *Иртыша*.

Присутствіе въ этотъ періодъ одного или нѣсколькихъ бассейновъ на югѣ края способствовало увеличенію атмосферныхъ осадковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ развитію озерно-рѣчныхъ образованій. Современныя рѣки Иртышъ и Шинимъ представляютъ жалкій слѣдъ тѣхъ многоводныхъ рѣкъ, которыя стекали съ Алтая и водораздѣла; а многіе изъ нихъ теперь уже совсѣмъ лѣтъ, хотя отложенія ясно свидѣтельствуютъ объ ихъ прошломъ существованіи (напр. Камышловскій логъ, впадающій ниже Омска въ долину Иртыша, несомнѣнно былъ въ то время большой рѣкой; Селеты, Чидерты и др. степныя рѣчки, впадали, вѣроятно, въ Иртышъ). Среди этихъ отложеній найдены кости мамонта, тура, древней лошади и др., а также стволы ивъ и березы, что говоритъ о близкомъ сходствѣ климатическихъ условій съ современными. Къ этому же времени нужно отнести появленіе *ледниковъ* на Алтайѣ и с.-в. Уралѣ. На первомъ они занимали десятки верстъ, заполняли многія долины и спускались на равнину. Что ледниковый періодъ существовалъ въ Южномъ Алтайѣ, Тарбагатаѣ и Саурѣ — это доказываютъ нѣмые свидѣтели того времени — валуны, ледниковые отложенія и нитрики по горнымъ скаламъ. Относительно ледниковыхъ отложеній можно сказать, что они служатъ подпочвой большинству горныхъ долинъ (напр. Нарымской, Бухтарминской, Кеңдерлыкской и др.). Древнія морены обнаружены во многіхъ мѣстахъ Саура, Тарбагатаи и почти на всѣхъ главныхъ южно-алтайскихъ хребтахъ. Нахожденіе мускуснаго быка, сѣверной летучей мыши, сѣвернаго оленя — также говорить о прежнемъ развитіи здѣсь ледниковъ.

Ледники Урала, вѣроятно, захватывали незначительную сѣверо-западную часть края и не оказывали замѣтнаго вліянія на его природу, такъ какъ въ то же время тамъ появились уже многіе изъ современныхъ животныхъ: суслики, тушканчики, антилопы, верблюды, кабаны и др., а изъ вымершихъ: зубры, туры, носороги и мамонты. Но, повидимому, главнымъ мѣстомъ обитанія послѣднихъ была область теперешняго Арало-Иртышскаго водораздѣла вплоть до Алтая.

Въ миоценовую эпоху на юго-западной окраинѣ разсматриваемаго края, въ части Уральской области существовалъ, какъ мы уже говорили выше (стр. 50), особый бассейнъ, прототипъ Каспія, отложившій такъ называемые акчагыльскіе пласты.

Въ южной части края, какъ мы уже сказали, въ послѣтретичный періодъ все еще занимали большія площади водные бассейны, оставшіе намъ такъ называемые арало-каспійскіе осадки; даже въ началѣ историческаго періода Аральское море простиралось далеко на сѣверъ и востокъ, Каспійское море также, а Балханъ покрывалъ большую часть песковъ Сары-Ишикъ-Отрау, и на востокъ быть можетъ простирался до Тарбагатаи. Зайсанское озеро было также болѣе значительныхъ размѣровъ.

Но усиление континентальных процессов продолжалось непрерывно, и площади указанных бассейнов с течением времени progressively уменьшались и уменьшаются и понижь, такъ какъ исчезновение незначительныхъ озеръ и рѣчекъ наблюдается въ настоящее время на глазахъ одного поколения. Периодами этотъ процессъ останавливается приблизительно водъ (усилениемъ осадковъ вообще), но эти временныя отступленія не нарушаютъ общаго хода усыхания — и бассейны продолжаютъ сокращать область своего распространения.

По мѣрѣ усыхания мѣстность становилась достояниемъ атмосферныхъ агентовъ (главнымъ образомъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ), которые производили неустанную работу: разрушали породы, разлагали минеральныя соединения, вымывали песокъ, отлагали глины и дѣсь. Этотъ и объясняется громадное развитие здѣсь послѣдствительныхъ *сухонутныхъ* образований, чему весьма благоприятствовать и континентальный климатъ. Этотъ процессъ не оконченъ и въ будущемъ можно ожидать еще вѣдшихъ *доловыхъ* образований въ

Развитие во мно-
матъ край. Такъ какъ въ настоящее время, то большого развитія по-
край.

Развитие во мно-

Утесъ „Конская голова“ около оз. Джембай.

тихъ мѣстахъ Киргизскаго края граниты представляли весьма благоприятную почву для образования своеобразныхъ формъ выветриванія, продѣ такъ называемыхъ *матрицовыхъ отдальностей*, рисунокъ которыхъ былъ приведенъ выше (стр. 45); эти явления выветриванія можно, напр., прекрасно наблюдать на берегахъ оз. *Джембай* близъ *Баянъ-Аула*. Здѣсь также живутъ и интересныя формы размыванія горныхъ породъ, относящіяся къ категоріи такъ называемыхъ „земляныхъ столбовъ“ или „земляныхъ пирамидъ“, не уступающихъ, по красотѣ, подобнымъ-же, всемірно пзвѣстнымъ образованиямъ сѣверо-американскихъ „Парка нахитниковъ“ и „Сада боговъ“. Примѣромъ этихъ формъ можетъ служить прилагаемый рисунокъ каменнаго столба „Кон-

ская Голова⁴ близъ оз. Джембая (стр. 57). Происхожденіе упомянутыхъ столбовъ объясняется находженіемъ на ихъ вершинахъ кусковъ болѣе твердой породы (сама „голова“), защитившихъ, какъ крыши, нижележащія, болѣе рыхлыя слои отъ размыванія. Подобныя же образованія указываются Струве и Потанинымъ въ красныхъ и желтыхъ глинистыхъ отложенияхъ вблизи сопки *Чанильмесъ* (между мысами *Бакланымъ* и *Бархотомъ*) на берегу оз. *Зайсана*. Здѣсь многочисленные овраги раздробили эти глинистыя толщи на коническія и кеглеобразныя отдѣльности. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ азіатской части уральской области, какъ напр. на пространствѣ между р. р. *Терсаканомъ* и *Эмбой*, въ окрестностяхъ горы *Акъ-Буты*, бесплодіе почвы, по Никитину, „обусловливается не столько обиліемъ содержанія растворимыхъ солей, сколько частью песка, а затѣмъ тонкой мѣловой пыли, покрывающей всю поверхность на высотахъ ближе къ Эмбѣ. Последнее является результатомъ воднаго и атмосферическаго разрушенія оригинальныхъ мѣловыхъ скалъ, разбѣлиныхъ здѣсь въ видѣ отдѣльныхъ коническихъ горъ и цѣлыхъ горныхъ цѣпей среди совершенно ровной степи. Типомъ такихъ горъ служить извѣстная двухголовая вершина *Акъ-Бута*, далеко видная по всѣмъ сторонамъ и господствующая надъ долиной Эмбы“.

Вмѣстѣ съ усиленіемъ сухости климата и континентальныхъ процессовъ шло измѣненіе флоры и фауны: растительная и животная жизнь приспособлялась къ новымъ условіямъ существованія, а такъ-какъ эти условія были близки къ современнымъ, то надо полагать, что первый житель этихъ мѣстъ бродилъ по степямъ и лѣсамъ близкимъ, по своему характеру, къ современнымъ; изъ животныхъ, жившихъ здѣсь, многія и теперь встрѣчаются, а нѣкоторыя только перешли въ болѣе южныя широты (тигръ, барсъ и пещерная гiena)

Съ другой стороны, вмѣсто исчезнувшихъ или отступившихъ въ болѣе благоприятныя для существованія мѣста представителей флоры и фауны,—появились, съ наступленіемъ современныхъ физико-географическихъ условій, новыя формы растений и животныхъ, болѣе приспособленныя къ теперешнимъ условіямъ существованія; таковы современные представители сухихъ степей и солончаковъ.

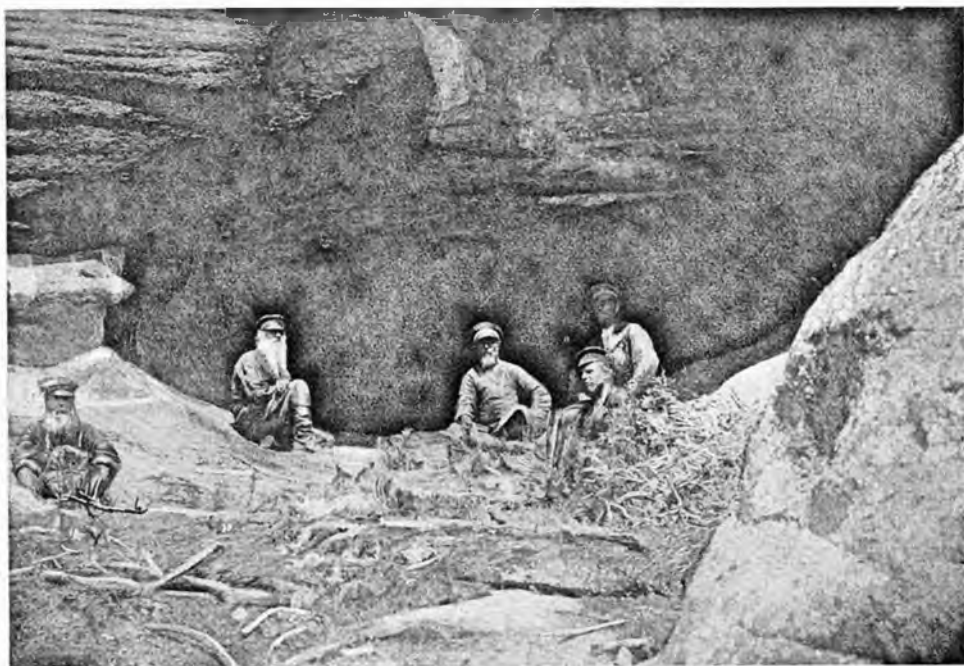
Чтобы закончить геологическое описаніе, намъ остается сказать нѣсколько словъ о почвахъ и минеральныхъ богатствахъ края.

Почвы края (т. е. верхній слой земли, измѣненный совокупной дѣятельностью климата, растений и животныхъ) изучены весьма недостаточно, почему ниже и не приводится подробная (научная) характеристика ихъ. На основаніи теперешнихъ матеріаловъ можно только съ нѣкоторой вѣроятностью сдѣлать общую характеристику почвъ и говорить объ ихъ географическомъ распредѣленіи въ край. Исходя изъ этого, всѣ почвы можно разбить на три главныхъ типа: *черноземъ*, *каштановыя земли* и бесплодныя *суглинки* (*пустынно-степныя* почвы). Схематически ихъ можно представить въ видѣ поясовъ, простирающихся отъ запада къ востоку; изъ нихъ сѣверный поясъ занимаютъ черноземныя почвы, средний—каштановыя и самый южный—пустынно-степныя. Въ дѣйствительности полной правильности въ распредѣленіи почвъ не существуетъ; черноземы встрѣчаются, напр., въ поясѣ каштановыхъ земель, а каштановыя почвы, въ свою очередь, перѣдки какъ въ первой, такъ и въ пустынно-степной полосѣ. Кромѣ того общими

для всѣхъ поясовъ являются: солончаковыя почвы, болотныя, суглинки и др.

Черноземъ Уральской области приуроченъ къ *Общему Сырту*, гдѣ онъ залегасть чаще всего на лёссѣ и принадлежитъ къ категоріи такъ называемаго *южнаго шоколаднаго*, съ содержаніемъ перегноя отъ 3 до 6%. Южнѣе онъ переходитъ въ суглинки степей (сначала кантановые, а затѣмъ свѣтлобурные), не доходя праваго берега Урала. Эти почвы характеризуются густымъ покровомъ изъ перистаго ковыля.

Отъ юго-восточныхъ отроговъ Общаго Сырта черноземныя участки проходятъ въ Оренбургскую губ. и, отклоняясь на сѣверо-востокъ, вступаютъ въ Тургайскую область. По р. *Илеку* они идутъ слегка къ

Гротъ отъ вывѣтриванія въ Каркаралинскихъ горахъ.
(Изъ альб. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ.).

югу (почти до широты г. Ирпиза), отсюда отступаютъ къ сѣверу—къ *Убогану*, отъ котораго начинаются черноземы Петропавловскаго у. Такимъ образомъ черноземы Тургайской обл., какъ и уральскіе, держатся наиболѣе возвышенной части (приуральской), входя въ составъ двухъ сѣверныхъ уѣздовъ области—Актюбинскаго и Кустанайскаго. По словамъ переселенцевъ, по качеству, здѣшній черноземъ не уступаетъ среднерусскому (содержаніе перегноя въ немъ 6—10%). Хотя черноземы здѣсь и не представляютъ сплошнаго распространенія, но несомнѣнно преобладаютъ надо всѣми другими почвами. Черноземныя степи покрыты обыкновенно густымъ покровомъ перистаго ковыля, а изъ кустарниковъ—таволгой, вишеникомъ и др. Къ юго-востоку отъ линии

Актюбинскъ-Убоганъ черноземъ становится бѣднѣе и уступаетъ свое преобладаніе суглинкамъ.

Сѣверная часть Акмолинской обл. заключаетъ въ себѣ продолженіе южной полосы чернозема Тобольской губ., притомъ часто облѣсеннаго (какъ въ уѣздахъ Курганскомъ, Ишимскомъ и др.). Южная граница его на западѣ доходитъ до 53° (оз. Убоганъ), а по направленію къ востоку отклоняется нѣсколько сѣвернѣе и доходитъ до Иртыша подъ 54°. Въ этой полосѣ черноземъ не представляетъ сплошнаго распространенія, а играетъ только первенствующую роль среди другихъ почвъ (суглинковъ, солончаковъ и др.). Толщина его, въ сравненіи съ черноземомъ Европейской Россіи, менѣе мощна—отъ 14 до 22 дюйм. Здѣсь можно встрѣтить черноземъ въ двухъ его типахъ. Первый изъ нихъ—*суглинчатый* черноземъ распространенъ на степныхъ ровныхъ участкахъ; подпочвой имъ служатъ третичныя глинны. Въ сухіе годы такія почвы можно отличить по большимъ трещинамъ; производительность ихъ въ такое время замѣтно падаетъ. Второй типъ—это *лѣссовидный* черноземъ, залегающій на лѣссѣ; мощность его также невелика (отъ 18 до 24 д.), строеніе же чаще всего отличается неправильной комковатостью. У обоихъ видовъ цвѣтъ темно-сѣрый или слегка буроватый. Въ среднемъ содержаніе перегноя въ этомъ типѣ чернозема колеблется отъ 6 до 10%, рѣже—до 10%; при этомъ степной черноземъ бѣднѣе имъ. Такіе черноземы сопровождаются обыкновенно опредѣленной растительностью—изъ ковыля, эспарцета, вѣтренки, астрагала, горошка, морковника; изъ кустарниковъ растутъ на немъ таволга и вишня (на с.-з.). Относительно топографическихъ условій существованія можно сдѣлать такое обобщеніе: распространеніе чернозема связано съ описаннымъ выше рельефомъ и орошеніемъ этихъ мѣстъ, а именно онъ встрѣчается преимущественно на гривахъ и увалахъ рѣчныхъ долинъ и на Тобольско-Ишимско-Иртышскомъ междурѣчьи. Мнѣніе Докучаева, что западно-сибирскіе черноземы легко истощаются—не можетъ быть принято безъ оговорокъ. Дѣйствительность показываетъ, что здѣшніе черноземы могутъ давать хорошіе урожаи втеченіе длиннаго ряда лѣтъ—15 и болѣе (что видно, напр., на арендаторскихъ пашняхъ въ Петропавловскомъ у.). Удобреніе истощенныхъ почвъ повышаетъ ихъ производительность, какъ и въ Россіи. Неблагопріятное вліяніе оказываютъ на сибирскіе черноземы только засухи. При этомъ въ суглинчатыхъ черноземахъ замѣчается нѣкоторая метаморфоза: поверхность ихъ покрывается легкимъ солонцомъ, и производительность значительно падаетъ. Но въ дождливые годы („смочные“) солонецъ исчезаетъ, и почва снова возвращается къ прежней производительности.

Изъ черноземной же полосы слѣдуетъ отнести и *подзолистыя* почвы („бѣляки“), которыя довольно часты въ низинахъ степи и котловинахъ гривъ. Эти почвы заняты часто лѣсными насажденіями (березы и осины) и бѣдны перегноемъ, что позволяло нѣкоторымъ изслѣдователямъ думать, что подзолы суть производныя образованія изъ чернозема черезъ облѣсеніе и связанное съ этимъ истощеніе почвы цеолитной частью. Другіе изслѣдователи однако видятъ въ типичныхъ подзолахъ первичныя почвы, которыя образовались на лѣссовидныхъ глинахъ и пескахъ.

Кромѣ указанной сѣверной полосы, черноземы встрѣчаются также

ПОЧВЫ
КИРГИЗСКОГО КРАЯ.

сост. А. Сидельников.

3.

РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИРЪ
КИРГИЗСКОГО КРАЯ.

сост. А. Сидельников.

4.

на восточной и юго-восточной границѣ разсматриваемаго края. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить полосу земли, которая тянется въ 10—30 верстахъ отъ праваго берега Иртыша, едва касаясь границъ нашего края и большей частью принадлежитъ Томской губ. Начинается она около Омска и за нѣсколькими перерывами доходитъ до Семипалатинска. Близъ послѣдняго находится житница прииртышскихъ казаковъ—*Бельгагачекая* степь, съ богатыми черноземами, но безводная, что значительно затрудняетъ веденіе на ней хозяйства. Къ югу отсюда черноземы спорадически распространены до Алтая (близъ праваго берега Иртыша), причемъ измѣняютъ свой характеръ, теряя черты степного чернозема и пріобрѣтая особенность *горнаго*.

Горный черноземъ встрѣчается во многихъ широкихъ долинахъ и на склонахъ горъ въ Усть-Каменогорскимъ у., покрытъ роскошной растительностью и при обработкѣ даетъ хорошіе урожаи хлѣбовъ. Такіе-же черноземы можно встрѣтить и въ горахъ Зайсанскаго у.

Кромѣ указанныхъ мѣстъ, черноземъ встрѣчается и во внутреннихъ частяхъ края. Черноземы Кокчетавскаго у. (близъ п. *Щучьяло*, *Макинскаго* и нѣк. др.) до самаго послѣдняго времени служили притягательной силой переселенца пахари, а среди казачьихъ земель справедливо считаются самыми плодородными (перегной въ нихъ отъ 6 до 12%).

Полоса съ преобладаніемъ *каштановыхъ* почвъ идетъ къ югу отъ вышеуказанной границы чернозема до 48—49°. Въ этихъ предѣлахъ каштановыя почвы также не имѣютъ широкаго распространенія, а только занимаютъ преобладающее положеніе среди другихъ типовъ почвъ. Каштановыя почвы представляютъ изъ себя сѣроваго-каштановыя суглинки, которые значительно бѣднѣе перегноемъ, нежели черноземъ; мощность ихъ—до 20 сант.; перѣдко они отличаются примѣсью мелкой дресвы. Такія почвы обыкновенны на возвышенныхъ степяхъ Акмолинскаго, Павлодарскаго, Каркаралинскаго, Иргизскаго, Тургайскаго и Уральскаго уѣздовъ. Растительный покровъ состоитъ обыкновенно изъ рѣдкаго ковыля, но не перистаго, а волосатаго и др. (*Stipa capillata*, *St. Leasingiana*).

Въ этой-же полосѣ весьма распространены *солончакковыя* почвы; ихъ можно встрѣтить не только по берегамъ рѣкъ и горько-соленыхъ озеръ, но и въ низинахъ степей и на склонахъ уваловъ. Чаще всего онѣ встрѣчаются пятнами или небольшими островками, и тогда киргизы называютъ степь „кырала“ (пестрая); рѣже эти почвы тянутся (напр. по дну межривныхъ мѣстъ) на нѣсколько версты. Подпочвой наиболѣе выщелочныхъ солончаковъ (поименныхъ) служатъ аллювіальныя глины (въ сыромъ видѣ—вязкая, въ сухомъ—грьпкая), а въ степяхъ—третичныя. Такимъ образомъ солонцы Киргизскаго края слѣдуетъ отнести къ позднѣйшимъ континентальнымъ образованиямъ, а не къ морскимъ, какъ объяснили первые изслѣдователи края ¹⁾. Въ солонцахъ различаютъ два типа: *структурирные* и *безструктурирные*. Первые, почти всегда сухіе и твердые, залегаютъ на скатахъ возвышенностей, послѣдніе—по низинамъ, по днищамъ высохшихъ озеръ, бере-

¹⁾ Мы не говоримъ здѣсь о солончакахъ Каспійскаго, Аральскаго и Балхашскаго морей, съ которыми связь ихъ несомнѣнна.

гамъ ихъ и рѣчнымъ лугамъ. Въ послѣднихъ мѣстахъ солонцы обыкновенно подзолисты и имѣютъ богатую растительность. Къ нимъ слѣдуетъ отнести пойменные луга большинства рѣкъ края, начиная съ извѣстныхъ „*Чижинскихъ разливовъ*“ (въ Уральской обл.) и кончая лугами Иртыша. Структурные-же солонцы характеризуются, наоборотъ, бѣдностью и однообразіемъ растительнаго покрова (состоящаго почти изъ однѣхъ солянокъ и полыней).

Наконецъ третья группа почвъ — *пустынно-степныхъ* — занимаетъ преобладающее положеніе въ южныхъ частяхъ края. Среди нихъ главную роль играютъ *глинистыя* почвы, красноватаго цвѣта съ бѣдной растительностью, среди которой первое мѣсто занимаютъ кустики пустынныхъ кустарниковъ кокъ-пека (*Atriplex canum*) и баялыча (*Atraphaxis Kareljiana*). Такихъ почвъ много въ области нижняго теченія Урала, въ Иргизскомъ, Тургайскомъ, Акмоллинскомъ и Каркаралинскомъ уѣздахъ. Сухой климатъ и недостатокъ проточныхъ водъ — главными причинами развитія здѣсь пустынныхъ почвъ.

Какъ особый типъ почвъ, можно разсматривать *хрящеватія* (скелетныя) и *песчанія*, которыя являются продуктомъ разрушенія материнскихъ породъ (почвы *Голодной степи* и др. пустыни). Содержаніе перегноя въ нихъ незначительно.

Въ заключеніе о почвахъ приведемъ нѣсколько подробныхъ анализовъ ихъ (по Высоцкому и Краснопольскому).

Мѣстность.	Абсолют. выс.	Мощность.	Влажность.	Перегной.	Легуч. веществ. при 100° С.	Характеръ.
Березовая степь близъ ст. Чумлякъ	74 саж.	0,2 мет.	0,57%	0,51%	1,81%	Подзолистая.
Степной склонъ къ р. Каменѣ	75 „	0,2 „	3,49	7,45	17,10	Супесчаный черноземъ.
Сухое болото между оз. Макушинимъ и Максимовымъ	64 „	0,4 „	7,31	3,35	15,77	Тяжелая глина болотнаго происхожденія.
Навторой терасѣ Ишима	44 „	0,3 „	1,54	0,8	3,44	Бѣлая.
Степь близъ ст. Маріановки	50 „	0,3 „	5,96	6,91	16,63	Черноземный суглинокъ.
Увалъ близъ ст. Прѣсновской	—	0,5 „	5,40	5,33	13,43	1000° Черноземъ.
Степь у Николаевска (Кустанайскій у.)	—	0,65 „	5,33	4,16	14,42	
Степь близъ лѣса Казань-Васи (Куст у.)	—	0,7 „	8,44	3,76	14,83	
Луга на в. отъ Омска (въ 12 в.)	—	0,4 „	5,39	4,82	12,19	
Древняя терасса прав. бер. Иртыша выше ст. Желѣзницкой	—	0,7 „	2,30	1,45	—	
Прав. бер. Иртыша у г. Павлодара	—	0,5 „	0,98	0,72	—	
Древн. терасса лѣв. бер. Иртыша у Семипалатинска	—	0,2 „	2,19	0,78	—	Тяжелый суглинокъ.
Бель-агацкая ферма на склонахъ горы	—	0,3 „	2,63	4,82	—	Тяжелый суглинокъ.

Мѣстность.	Абсолют. выс.	Мощность.	Влажность.	Перегной.	Легуч. ве- ществ. при 500° т.	Характерь.
Верхняя долина у горы Куу	—	0,3	4,84	8,69	—	Тяжелый сугли- нокъ.
Южная подошва Баян- аульскихъ горъ	—	0,35	2,40	4,26	—	
Южн. склоны г. Арка- лыкъ	—	0,2	3,34	6,8	—	
Южн. склоны г. Джелтау	—	0,5	6,73	11,53	—	
Зап. склоны Каркара- линскихъ горъ	—	0,2	5,04	9,75	—	

Ископаемыми богатствами Киргизскій край славился издавна, а находженіе „чудскихъ“ копей говоритъ за то, что уже въ глубокой древности населеніе занималось разработкой этихъ богатствъ.

Въ настоящее время край не перестаетъ привлекать своими богатствами предприимчивыхъ людей. Прежде добывали здѣсь золото, серебро, мѣдь, желѣзо, свинецъ и „самоцвѣтные“ камни, за послѣднее же время выяснилось, что край, помимо этого, весьма богатъ *каменнымъ углемъ* хорошаго качества, а близъ берега Каспійскаго моря и *нефтью*. Наибольше богаты углемъ уѣзды: Павлодарскій, Каркаралинскій, Акмолинскій и Зайсанскій. Здѣсь извѣстно значительное мѣсторожденіе *Кендерлыкское* (Зайсанскаго у.) въ 50 вер. отъ Зайсанскаго поста. Оно представляетъ незначительную впадину, окруженную выходами сланцевъ. Угленосный слой лежитъ неглубоко и достигаетъ 4½ арш. толщины; горизонтальное распространеніе изслѣдовано на небольшомъ пространствѣ. Качество угля — невысокое; по большей части это *бурый уголь*. Въ годъ добывается здѣсь угля до 100 тыс. пудовъ; онъ идетъ исключительно для мѣстныхъ нуждъ. Въ Павлодарскомъ у. замѣчательны четыре мѣсторожденія: *Кызыль-Тавское*, нѣкогда славившееся качествомъ угля; мощность пластовъ здѣсь до 2 саж., но уголь не разрабатывается; второе мѣсторожденіе *Карагиндинское* имѣетъ два пласта: сѣверный—до 10 саж. ширины и 3 въ глубину, южный—нѣсколько менѣе; въ длину они извѣстны на версту; уголь даетъ полуспекающійся коксъ (зола 8—12%), далѣе мѣсторожденіе *Джемшигъ-Тузское*—одно изъ богатыхъ въ уѣздѣ; здѣсь пласты угля (до 1 арш. т.) раздѣлены прослойками глины (1—4 верш.), а общая мощность угольнаго пласта достигаетъ 5 саж. (уголь даетъ 60% спекающагося кокса, влажности—1%, зола—30%); здѣсь добывается въ годъ до 25 тыс. пудовъ; еще болѣе мощные пласты угля имѣются въ *Акъ-Чеку*, гдѣ они достигаютъ 10 саж.; по качеству уголь близокъ къ предъидущему. Изъ другихъ, менѣе значительныхъ мѣсторожденій можно указать: *Сергеевское* (мощность бурога угля—4 арш. и хорошаго—1 арш.), *Узунъ-Сорское* (до 61% кокса, зола—6%), *Известковское* (до 1½ арш. т.), *Весь-Тюбе* (невысокаго качества), *Семизъ-Бузу*, *Аще-Куль* и др.

Но самыя значительныя каменноугольныя мѣсторожденія находятъ ся близъ горы *Куу-Чеку* и оз. *Экибазъ-Туза*. Уголь близъ горы Куу-Чеку залегаеь среди свѣтлосѣрыхъ глинъ, лежащихъ на черныхъ глинистыхъ сланцахъ; мѣстность представляетъ впадину въ 20 кв. вер., окруженную выходами известняковъ. Мощность угленосныхъ пластовъ точно

не изслѣдована; въ нѣкоторыхъ шурфахъ обнаружена толща чистаго угля до 2½ саж.; въ иныхъ же—только до 3 четв. Вглубь мѣстность также изслѣдована мало, почему трудно сказать, сколько угольныхъ пластовъ заключаетъ въ себѣ это мѣсторожденіе; нѣкоторые изслѣдователи считаютъ ихъ пять, другіе—меньше. По солидности мѣсторожденія признается нефми. Уголь—чернаго цвѣта, блестящій, слоистаго сложения; по качеству онъ принадлежитъ къ лучшимъ въ краѣ (углерода—64—69%, водорода—3—4%, зола—15—25%, влажности—0,84—5,54%; уголь даетъ кокса до 81%). Экибазъ-Тузское мѣсторожденіе находится въ 115 в. отъ Павлодара вокругъ небольшого (3 кв. в.) соленаго оз. Экибазъ-Тузъ. На берегахъ послѣдняго, кромѣ новѣйшихъ отложеній, наблюдаются выходы желѣзистыхъ известняковъ и порфиритовъ. Такъ какъ въ настоящее время это мѣсторожденіе играетъ видную роль среди всѣхъ другихъ мѣсторожденій Киргизскаго края, то мы остановимся на его описаніи нѣсколько подробнѣе. Выше сдѣлано его геологическое описаніе; поэтому перейдемъ прямо къ мощности и качеству угля ¹⁾. Во *Владимірской* шахтѣ (до глубины 58,2 саж.) встрѣчаются 2 пласта угля: верхній толщины 11,4 саж., нижній—19,8 саж. Они раздѣлены между собой толщей песчаника и сланца (1½ саж.) и заключаютъ незначительныя прослойки глины и мусора. По виду угли подобны другъ другу, т. е. имѣютъ сланцеватое сложение, чернйй цвѣтъ и тонко-волокнистое строеніе. Подобное расположеніе (съ мощностью верхняго слоя въ 18 с. и нижняго—12 с., считая прослойки) имѣетъ и *Маринская* шахта. Значительныя пласты угля обнаружены въ *Артемьевской* шахтѣ (12,12 саж.) и *Косумзскомъ разнѣѣ* (12 саж. съ незамѣтными прослойками глины). Особенно мощныя пласты (верхній и нижній) угля обнаружены въ *Воскресенской* шахтѣ (новой), гдѣ они достигаютъ 30,26 саж. Во всѣхъ этихъ шахтахъ уголь чернйй, то блестящій, то матовый, чаще сланцеватаго сложения. Твердость угля довольно значительна; на воздухѣ онъ загорается трудно, горитъ съ трескомъ и короткимъ пламенемъ, причѣмъ отдѣляется смолистый запахъ. Здѣсь встрѣчаются слои угли болѣе плотнаго, матоваго, сѣровато-чернаго цвѣта съ полураковинистымъ изломомъ (такъ называемый „свѣтлый“, „свинцовый“). По качеству уголь долженъ быть отнесенъ къ лучшимъ. Анализъ угля верхнихъ слоевъ (Артемьевскій пластъ) изъ Воскресенской шахты съ 23 саж. глуб. показалъ слѣдующій составъ:

Влажность	3,56%	C=73,69
Зола	7,83%	H= 5,29
Летучихъ веществъ	32,59	O+H=13,17
Кокса	67,41	Зола= 7,85
Чистаго кокса	59,56	
	Составъ наилучшихъ углей (съ 6 саж. глубины):	
Влажность	11 %	C=60,92%
Зола	8,06	H= 4,20
Летучихъ веществъ	45,13	O+H=24,76
Кокса	54,87	Зола=10,12
Чистаго кокса	46,81	

Такимъ образомъ здѣсь встрѣчаются оба вида угля: сухой (первый) и жирный (второй). Въ нижнемъ пластѣ (Владимірскомъ) содержаніе

¹⁾ Пользуемся данными Мейстера

бѣднѣе (59%), а золы болѣе (13%). Угли другихъ шахтъ по количеству углерода измѣняются отъ 56 до 76%.

Если принять мощность пластовъ въ 30 саж. и глубину въ 40 саж. и длину, на которую они прослѣжены (7 вер. 400 саж.), то общій запасъ угля (исслѣдованнаго) нужно считать равнымъ 6.500 милліонамъ пудовъ. Несомнѣнно, что дѣйствительный запасъ угля превосходитъ значи-

Экибазь-Тузукское мѣсторожденіе каменнаго угля. (По Мейстеру).

тельно эту цифру, такъ что мѣсторожденіе нужно отнести къ наиболѣе богатымъ въ край (Мейстеръ).

Принимая во вниманіе богатство края мѣдными, серебро-свинцовыми и др. рудами и почти отсутствіе древеснаго топлива, становится особенно цѣннымъ находженіе здѣсь каменнаго угля.

Изъ другихъ горючихъ ископаемыхъ можно указать торфъ для сѣверной (равнинной) части (близъ п. Архангельскаго, Камышлова, Истропавловскаго и Котуркульскаго), но залежи его незначительны и разрабатываются только для мѣстныхъ нуждъ, а потому общаго значенія для края не

имѣють. Также мѣстное значеніе имѣють: *бурый уголь* въ Кустанайскомъ у. (по берегамъ р. *Аята*) и Актюбинскомъ (по *Малой* и *Большой Хобды* и *Утвѣ*), принадлежащій къ юрской системѣ, *торфяники* и *горючій сланецъ* юрской системы въ Уральской обл. Послѣдній представляетъ горючій матеріалъ низшаго качества; наилучшимъ является оный въ такъ называемомъ *Черномъ затонѣ* (упомянутое выше, на стр. 48, обнаженіе на берегу р. Урала близъ п. Январцева), гдѣ анализы показали слѣдующій составъ: летучихъ веществъ 50%, влажности 7%, сѣры—2,7, кокса—49,4; углерода въ коксѣ—19,7%, золы—29,7.

Золото добывается главнымъ образомъ въ Усть-Каменогорскомъ и Зайсанскомъ у. у. (*Калбинскій, Нарымскій, Курчумскій* и др. хребты) изъ росыпей по горнымъ долинамъ и рѣчкамъ, а также и на холмистой равнинѣ (къ с. отъ Калбинскихъ горъ) среди ложбинъ, заполненныхъ кварцевыми песками и прикрытыхъ глинами. Коренное золото повѣстно по р. *Кара-Су*, въ *Шуттумскомъ* рудникѣ (Каркаралинскаго у.) и по р. *Сари* и *Кожегуль-Булаку* (Кокчетавскаго у.). Немногочисленность коренныхъ мѣсторожденій золота объясняется тѣмъ, что изъ нихъ не производится разработка, а слѣдовательно они и не развѣдываются. Обыкновенно золото встрѣчается въ видѣ мелкихъ блесковъ; при этомъ въ верхнихъ слояхъ (по р. *Актасты, Узюнь-Булаку, Кара-Су*) они наиболѣе крупны, а въ нижнихъ — мелки; изрѣдка встрѣчаются самородки до 4½ фун. Въ гористыхъ мѣстахъ золото добывается среди галечныхъ и глинистыхъ наносовъ долинъ и рѣчекъ, причемъ содержаніе золота и величина зеренъ увеличиваются съ глубиной (по р. *Кыставъ-Курчуму* и др.). Содержаніе золота колеблется въ значительныхъ предѣлахъ. Наиболѣе богатыми считаются *Калбинскіе* и *Курчумскіе* припски, гдѣ на 100 пуд. золотоноснаго грунта приходится до 16 и болѣе долей золота; на болѣе бѣдныхъ припскахъ на 100 пуд. грунта приходится 6 долей. На всѣхъ припскахъ (123) въ 1897 г. было добыто 32 пуда 12 ф. 29 лотъ 84 зол. Производится промыска золота и въ Кокчетавскомъ у. по долинамъ рѣчекъ (*Джаны-Су, Азбая, Кайнара*) и на оз. *Чебачьемъ* среди наносовъ; присутствіемъ золота послѣдніе обязаны также разрушенію кварцевыхъ золотоносныхъ жилъ въ гнейсахъ и кристаллическихъ сланцахъ; содержаніе золота здѣсь небольшое; на всѣхъ 26 припскахъ добывается въ годъ около 2 пуд.

Серебро добывается главнымъ образомъ въ Каркаралинскомъ у., въ горахъ; въ чистомъ видѣ оно встрѣчается рѣдко, чаще вмѣстѣ со свинцомъ (серебро-свинцовыя руды). Наиболѣе значительно мѣсторожденіе *Кутю-Адыръ*, гдѣ имѣются двѣ жилы: одна толщею отъ 13 до 24 верш., а другая въ 6—12 верш.; онѣ представляютъ свинцовый блескъ, серебряную чернь, цинковую обманку, а также мѣдный и сѣрный колчеданъ, мѣдную синь и зелень. Содержаніе серебра въ рудѣ невелико: на 1 пудъ руды отъ 4 до 11 зол. серебра, свинца 20—25 фунт. Жилы начинаются на 1 арш. глубины и уходятъ на 13 саж. Мѣсторожденіе *Кызыль-Эспе* имѣетъ также двѣ рудныхъ жилы, общая мощность которыхъ достигаетъ 7—8 саж.; прослѣжены онѣ на 25 саж. и лежатъ среди известняковъ; составъ ихъ также разнообразенъ (бѣлая свинцовая руда, серебряный, свинцовый блескъ, охра, англезитъ, мѣдная синь, зелень, лазурь, блескъ, колчеданъ и др.), причемъ окислы располагаются у поверхности въ видѣ скопленій (желваковъ); на 15 саж. глубины содержаніе рудъ уменьшается. Свинцовыя руды преобладаютъ (50—70%) и съ 1 пуда даютъ до 12 зол. серебра.

Подобный характеръ носить мѣсторождение *Косъ-Козъ-Гыръ*, но серебра заключаетъ еще болѣе—до 20 зол. на пудъ руды. Мѣсторождение *Диана* незначительно, но также богато — до 25 зол. серебра на 1 пудъ руды. Менѣе богаты содержаніемъ серебра руды другихъ мѣсторождений: *Акъ-Чеку*, гдѣ свинца—30%, серебра—9 зол., *Беркала*—свинца 10—25%, серебра—3 зол. и др. Въ мѣсторожденіи *Бишъ-Чеку*, гдѣ среднее содержаніе серебра въ рудахъ—2 зол. на пудъ, встрѣчаются въ жильныхъ гнѣздахъ руды съ содержаніемъ серебра до 50 зол. на пудъ. Всего добывается въ край серебро-свинцовыхъ рудъ до 126 тыс. пудовъ.

Въ Тургайской области есть небогатые мѣсторожденія серебро-свинцовыхъ рудъ въ уроч. *Кура-Сыкъ*, *Обалы Джалъ*, не служащія предметомъ крупнаго дѣла: здѣсь добыча производится непостоянно и зависитъ отъ удачи.

Мѣдными рудами край также богатъ; онѣ обыкновенно встрѣчаются вмѣстѣ съ серебро-свинцовыми, среди кварцитовъ и песчаниковъ въ окисленномъ видѣ (мѣдная синь, зеленъ, лазурь, блескъ, печенка, колчеданъ); большая часть мѣсторожденій находится въ *Каркаралинскихъ* горахъ; менѣе замѣчательны мѣсторожденія мѣдныхъ рудъ въ ю.-в. части Кокчетавскаго и Павлодарскаго у.у., на берегахъ оз. *Суръ-Куль* (Тургайской обл.) и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Мѣсторождение мѣди *Бишъ-Чеку* имѣетъ общую мощность рудной жилы 3—4 саж. шир.; содержаніе мѣди въ немъ—7—8 фун. на пудъ руды; мѣсторожденія *Караджалъ* и *Алайчиръ* даютъ до 9—11 ф., *Аркалыкъ*—до 20% мѣди, *Мурджикъ*—6—20%, *Шуткульское*—10% и др. Довольно богато мѣдью мѣсторожденіе близъ оз. *Суръ-Куль*, которая встрѣчается, какъ и въ другихъ мѣстахъ края, въ окисленномъ видѣ прослойками, налетомъ, примазками мѣдной сини и зеленъ. Содержаніе чистой мѣди достигаетъ 7—12%. Всего добывается въ край мѣдной руды до 86 тыс. пудовъ въ годъ.

Железной рудой край небогатъ (хотя при болѣе подробныхъ развѣдкахъ можно ожидать большаго находенія, чѣмъ современное). Въ настоящее время извѣстны залежи титанистаго желѣзняка близъ горы *Уткаманъ* (Семпалатинскаго у.); на сѣверныхъ склонахъ горы *Куу* среди гранитовъ желѣзный блескъ и кремнистый желѣзнякъ выходятъ пластомъ въ 1½ саж. толщины и 8—10 саж. ширины. Въ мѣстности *Акъ-Чеку* среди серебро-свинцовыхъ и мѣдныхъ рудъ находится жила желѣзнаго блеска, въ которомъ чистаго желѣза содержится до 59%. На *Кенъ-Тюбе* красный желѣзнякъ и блескъ составляютъ значительную жилу; содержаніе желѣза здѣсь до 60%. На горѣ *Джалмасенъ* встрѣчается магнитный желѣзнякъ. Кромѣ указанныхъ есть мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ и во многихъ другихъ мѣстахъ (въ Кокчетавскомъ у., въ *Мурджарскихъ* горахъ и др.), но, въ виду недостаточности изслѣдованій, трудно выяснитъ ихъ мощность и значеніе.

Марганцовыя руды (пиролузитъ) по видимому нерѣдки въ край, но извѣстны пока только среди девонскихъ песчаниковъ горъ *Мурджика* и *Уэюнь* (Каркаралинскаго у.) и въ *Аркалыкскихъ* горахъ, гдѣ на глубинѣ 1 арш. находится жила мощностью до 3½ арш. и нѣсколько другихъ менѣе обильныхъ; всего здѣсь добывается въ годъ до 5 т. пудовъ.

Конечно перечисленные, какъ рудныя, такъ и каменноугольныя, мѣсторожденія не исчерпываютъ всѣхъ минеральныхъ богатствъ въ край: есть много другихъ мѣсторожденій, менѣе извѣстныхъ, или о которыхъ

Водопадъ Кыставъ - Курчумъ Усть-Каменогорскаго у. (По фот. Боброва).

говъ Иртыша степныя пространства края пестрѣютъ массами большихъ и малыхъ соленыхъ озеръ. Исключеніе составляетъ гористая часть Усть-Каменогорскаго и Зафсанскаго у.у., гдѣ ихъ совершенно нѣтъ. Несмотря на такое обиліе соляныхъ богатствъ, они почти совершенно не затронуты разработкой. Добывается соль въ значительномъ количествѣ только съ *Индерскаго* озера—на западѣ (см. выше, стр. 10), *Коряковскаго* и *Карасукскаго*—на востокѣ. Изъ нѣкоторыхъ другихъ озеръ соль если и добывается, то исключительно для мѣстнаго потребленія, тогда какъ съ первыхъ идетъ и за предѣлы края. Въ общемъ очеркѣ озеръ было уже сдѣлано описаніе этихъ озеръ, такъ что мы теперь остановимся только на качествѣ и количествѣ соли. Рапы *Коряковскаго* озера представляютъ блѣдно-розовую жидкость соленого или горькосолеиаго вкуса (воды—60%, солей—30%). Химическій составъ ея таковъ: хлористаго натрія—20,168%, хлористаго магнія—8,409%, сѣрно-кислой магнѣзіи—1,570%, слѣды гипса, калия и брома. Мощность рапы невелика—до 1½ четв. Также незначителенъ и слой самосадочной соли—отъ 2½ до 6 верш.; соль эта однако не растворяется и весной. Она состоитъ изъ 5—6 слоевъ въ 1—3 сант. толщины, раздѣленныхъ между

только заявлено, но не выяснена мощность и благонадежность запаса; но и заявленные мѣсторожденія не исключаютъ возможности открыть новыя богатія залежи рудъ и угля, такъ какъ край слишкомъ мало изслѣдованъ.

Встрѣчаются въ край и цѣтныя камни. Въ *Кокчетавскихъ* горахъ (ст. *Зерендинская* и оз. *Боровое*), а также въ *Каркаралинскомъ* и *Усть-Каменогорскомъ* у. находятъ дымчатый и безцвѣтный горный хрусталь, черный турмалинъ и фіолетовый плавиковый шпатъ, наконецъ яшмы. Въ *Каркаралинскомъ* у. (по р. *Алтынъ-Су*) среди пустотъ въ известнякѣ встрѣчаются щетки изумрудно-зеленаго аширита (диоптаза), а въ урочищѣ *Кызыл-Дэпе*—разныя опалы.

Но болѣе всего край богатъ солью, которая имѣется въ соляныхъ озерахъ, разбросанныхъ по всей его территоріи. Ихъ здѣсь такъ много, что край не безъ основанія отнесенъ къ соленосной области. Начиная съ береговъ Каспійскаго моря и Урала до бере-

собой тонкими прослойками ила; верхній слой соли—блѣдно-розовый, нижніе—сѣрые. Подъ „самосадкой“ находится старая соль, смѣшанная съ иломъ (ботнакъ); мощность старой соли достигаетъ до 2 саж., но „матки“ (нижній, крѣпкій слой соли) не обнаружено. Химическій составъ самосадки показываетъ ея хорошее качество (хлористаго натрія—95,961%, магнезиі и калия—слѣды, сѣрно-кислаго натрія—0,008%, хлористаго калия—0,117% и кальція—0,133%). Коряковская соль считается во всемъ Прииртышскомъ краѣ наилучшей. Добывается ея въ годъ отъ 700 тыс. до 1.250 тыс. пуд. Соль *Карасукскаго* озера не изслѣдована; мощность ея почти одинакова съ предъидущимъ озеромъ, но добывается здѣсь въ годъ только до 200 т. пуд. Въ другихъ соляныхъ озерахъ добыванія соли не производится, если не считать оз. *Станового*, *Ахтабана* и нѣкоторыхъ другихъ (на сѣверной равнинѣ края), гдѣ ее добываетъ живущее вблизи населеніе для своихъ нуждъ; да есть еще нѣсколько озеръ, которыя эксплуатируются также для личнаго потребленія киргизами и казаками. Изъ нихъ можно назвать: *Таволжанское*, *Палмаманское*, *Амншевское* (болѣе замѣчательное въ прошломъ, какъ первое, гдѣ русскіе стали добывать соль) и *Карабакское* (Павлодарскаго у.), *Джаманъ-Тузь* и *Балтацъ* (Кокчетавскаго у.). Но есть много соляныхъ озеръ (особенно въ Каркаралинскомъ и Акмолинскомъ у.), которыя совершенно не тронуты.

Изъ другихъ полезныхъ ископаемыхъ можно назвать *известняки*, которые идутъ (обжигаются) на известъ (пос. *Известковый*, *Боровой* и др.), *гипсъ* (въ третичныхъ глинахъ по берегамъ *Иртыша* нлже Ссмпалатинска), обжигаемый на алебастръ. Есть также обширныя залежи прекрасной бѣлой *глины* (близъ д. *Кантайки* Кокчетавскаго у.), которая можетъ найти въ будущемъ большое примѣненіе (химическій составъ ея: алюминія—16,20 и кремнезема—79,17%; при температурѣ въ 1.500° глина размягчается, образуя бѣлую фарфоровую массу). Въ *Общель Сыртъ* и по холмамъ и горамъ приуральскихъ степей производится для мѣстныхъ нуждъ ломка *мѣла*. Можно также упомянуть о *песчаникѣ*, который ломаютъ почти всюду на жернова и точила, и *графитъ* въ Каркаралинскомъ у.; послѣдній употребляется, какъ огнеупорный матеріалъ, на рудникахъ (при сплавахъ).

Нефть извѣстна съ конца 50-хъ годовъ въ Уральской области, когда были впервые указаны выходы ея въ бассейнѣ нижняго теченія рр. *Уила*, *Сагиза* и *Элбы*. Съ 1892 г., послѣ работъ геологовъ, окончательно установлено присутствіе нефтяныхъ источниковъ и условія ихъ залеганія. Главное мѣсторожденіе нефти находится въ котловинѣ соленого оз. *Кара-Чунгуль* (Гурьевскаго у.); котловина эта, повидимому представляетъ собою провалъ въ гипсовыхъ отложенияхъ. Здѣсь изъ береговыхъ откосовъ вмѣстѣ съ рапой выступаетъ и нефть. Среди котловинныя выходятъ небольшіе гипсовые холмы, которые уходятъ вглубь, служа основаниемъ для другихъ отложений (лессовидная глина, битуминозный песчаникъ и песчаникъ, содержащій нефтяные источники). *Кара-Чунгульская* нефть по своему химическому составу принадлежитъ къ наилучшимъ: такъ, по сравненію съ бакинской, она оказывается болѣе легкою:

	Уд. в.	Легкихъ Кероси- масль.	на. 32,6	Тяжел. масль. 52
Бакинская . .	0,8710	6,1	32,6	52
Кара-Чунгульская	0,8223	14,9	33,9	51,1

Глубина залеганія нефтяныхъ источниковъ различна. При буреніи нефть показывалась на глубинѣ 37, 109, 126, 148 и 210 фут.; при этомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнаружено присутствіе озокерита (минеральный воскъ). Кромѣ Кара-Чунгула развѣдки производились въ уроч. *Кара-Токъ*; добытая здѣсь нефть по составу подходитъ къ бакинской. По мнѣнію геологовъ, нефтяныя мѣсторожденія Уральской области относятся къ двумъ типамъ: въ бассейнѣ р. Уила они представляютъ главнымъ образомъ продукты окисленія, часто перешедшіе въ асфальтъ; въ прибрежной полосѣ и на нижней Эмбѣ—являются въ видѣ легкой нефти, которая при этомъ связана не съ новѣйшими отложеніями—третичными (какъ напр. бакинская), а съ болѣе древними—мѣловыми. Въ настоящее время благонадежность указанныхъ мѣсторожденій еще не установлена, хотя есть основанія допускать, что развѣдочныя работы установятъ это.

Лѣчебными минеральными источниками и грязями Киргизскій край довольно богатъ, но малонаселенность и невысокая культурность края мѣшаютъ воспользоваться ими въ нужной мѣрѣ. Въ степяхъ Омскаго, Павлодарскаго, Каркаралинскаго, Семипалатинскаго и Акмолинскаго у.у. находится немало горько-соленыхъ озеръ, цѣлебность грязей которыхъ издавна извѣстна киргизамъ, но научныхъ изслѣдованій здѣсь не было произведено, а потому и оффициально полезность ихъ не признана. Въ Усть-Каменогорскомъ и Зайсанскомъ уѣздахъ киргизамъ извѣстны нѣсколько теплыхъ, сѣрныхъ и др. источниковъ, которыми они пользуются своихъ больныхъ. Вѣроятно, на южной сторонѣ Алтая, въ Тарбагатаѣ и др. горахъ есть и другіе ключи, о которыхъ совсемъ не знаютъ и киргизы, или которыми не знаютъ, какъ пользоваться.

Въ настоящее время правильной эксплуатаціи даже наиболѣе извѣстныхъ источниковъ и грязей не существуетъ. Ихъ посѣщаетъ небольшое число больныхъ, изъ которыхъ большинство—киргизы. Лучшая постановка этого дѣла возможна только въ будущемъ, при увеличеніи населенія и культурности края, когда населеніе оживитъ дикія и мало доступныя мѣста, и край будетъ имѣть лучшіе пути сообщенія.

До сихъ поръ наибольшую извѣстностью у мѣстнаго населенія пользуются слѣдующія лѣчебныя мѣстности.

Калкманское горько-соленое озеро (въ 33 вер. отъ г. Павлодара, на лѣвомъ берегу Иртыша; величина—5 вер. длины и 2 версты ширины) извѣстно своими грязями, которыми лечатся не только мѣстные жители—казаки, мѣщане и киргизы, но лѣтомъ больные съѣзжаются и изъ другихъ городовъ (Омска и Семипалатинска). Химическій составъ рассола озера заключаетъ: окиси калия—8,4, натра—136,7, извести—8,2, магнезіи—11,9, хлора—173,1, сѣрной кислоты—23,9, углекислоты—0,4, кремниевой кислоты—0,3. Химическій составъ грязи заключаетъ хлор. калия—1,1, натрія—85,6, магнѳіи—73,6, сѣрн.-кислой извести—11,9, двууглекислой извести—4,9, кремниевой кислоты—21,6; углекислаго натра—0,3, магнѳіи—8,7, извести—50,0, фосфорно-кислой извести—4,2, кремниекислаго калия—0,16, натра—1,7, глинозема—1,1, окиси желѣза—7,3. Эти грязи помогаютъ отъ ревматизма, болѣзни костей и суставовъ, хроническихъ кожныхъ болѣзней, нервныхъ, при параличѣ, судорогахъ, невралгіи, волотухѣ, сифилисѣ. Но до сихъ поръ на озерѣ нѣтъ никакихъ приспособленій къ леченію—нѣтъ ваннъ, нѣтъ барачковъ для больныхъ нѣтъ врача. Больные сами выбираютъ себѣ мѣста для купанья и лежа-

ня и перѣдко пдутъ одинъ послѣ другого, такъ что есть полная возможность заразиться. Даже нельзя сказать, что озеро находится въ пользованіи только людей, такъ какъ киргизскій скотъ часто пасется на берегахъ, и пометъ его попадаетъ въ озеро. Но несомнѣнно, что въ ближайшемъ будущемъ уѣздная администрація или частный предприниматель обставятъ пользованіе этими грязями болѣшими удобствами: вопросъ объ этомъ стоитъ уже на очереди. Въ 1—2 вер. отсюда есть другое соленое озеро *Кичкеге-Тузъ*, грязь котораго также считаются цѣлебными.

Арасанскій (Кабинскій) теплый сѣрный источникъ *Чайлинской* волости (Усть-Каменогорскаго уѣзда) не имѣетъ никакихъ приспособленій

къ лѣченію и помѣщеній также; большие останавливаются въ юртахъ. Приѣзжаютъ лѣчиться главнымъ образомъ киргизы; русскихъ здѣсь мало; купанье помогаетъ при болязняхъ глазъ.

То же приходится сказать и объ оз. *Кызыль - Какъ*, *Муялды* и

Минеральный источникъ близъ Индерскаго озера.

нѣкоторыхъ другихъ горько-соленыхъ озерахъ Омскаго, Акмолинскаго и Павлодарскаго у.у. Цѣлебность грязей этихъ озеръ установлена, но отсутствіе дешеваго и удобнаго сообщенія и нужныхъ приспособленій для приѣзжающихъ дѣлаютъ ихъ пока малодоступными; посѣщаютъ ихъ только больные киргизы.

Въ такомъ же положеніи находится и прекрасный минеральный (сѣрнистый) источникъ въ живописныхъ гипсовыхъ провалахъ сѣвернаго берега *Индерскаго* озера. Только тряпки, въ пьобилии развѣшанныя по окрестностямъ жалкимъ кустикамъ благодарными киргизами, говорятъ о многочисленныхъ исцѣленіяхъ, полученныхъ ими здѣсь, а ряды русскихъ надписей на гипсовыхъ скалахъ—о частыхъ, но безрезультатныхъ въ практическомъ отношеніи посѣщеніяхъ этого цѣлебнаго ключа русскими.

Г Л А В А II.

Климатъ.

Л. Н. Осиповой.

Общая характеристика климата Киргизскаго края. — Буранъ. — Гололедица. — Вѣтры. — Распределение атмосфернаго давленія. — Температура. — Вскрытіе и замерзаніе подъ. — Влажность. — Облачность. — Осадки. — Сухой дождь. — Мгла.

Киргизскій край, расположенный вдали отъ океановъ, лишень умѣряющаго вліянія ихъ, вслѣдствіе чего всѣ отличительныя черты *континентальнаго* климата присущи ему. Вліяніе Каспійскаго моря незначительно: оно замѣтно только въ прибрежныхъ частяхъ степей. Рѣзкіе переходы температуры, лѣтнія жары, достигающія 40°, сорокаградусныя морозы, сухость воздуха, незначительное количество выпадающей влаги — наблюдаются въ степяхъ повсемѣстно. Вслѣдствіе быстрою охлажденія и нагрѣванія суши, переходы отъ зимнихъ морозовъ къ лѣтнимъ жарамъ и обратно — непродолжительны. Зато эти короткіе промежутки представляютъ чудное зрѣлище быстрою оживленія природы. Въ концѣ марта земля бываетъ еще одѣта зимнимъ покровомъ. Черезъ нѣсколько дней этотъ покровъ превращается въ рѣдкую сѣть, и изъ земли, увлажненной и размягченной растаявшимъ снѣгомъ, появляются зелень и цвѣты. Въ половинѣ апрѣля всѣ южныя степи покрыты роскошнымъ зеленымъ или пестрымъ ковромъ. Многія растенія желаютъ воспользоваться перерывомъ между холодомъ и жаромъ, чтобы совершить всѣ жизненные процессы, а потому уже въ началѣ мая растительность достигаетъ здѣсь своего полнаго развитія. Этотъ блескъ продолжается недолго. Скоро солнечныя лучи становятся болѣе и болѣе жгучими, и въ началѣ іюня степь начинаетъ желтѣть и высыхать. Лѣто обыкновенно бываетъ жаркое и сухое. Температура нерѣдко достигаетъ 40°, дожди выпадаютъ рѣдко, многія рѣчки и озера высыхаютъ, растительность выгораетъ, люди и животныя стараются уйти въ болѣе умѣренные части края, обыкновенно далѣе на сѣверъ; въ іюлѣ и августѣ степь становится желтой и безжизненной. Наступающая затѣмъ осень — самое лучшее время въ году. Солнце, потерявшее свою жгучесть, и перспадающіе дожди вызываютъ къ жизни опаленную растительность; скоро степь покрывается зеленью, и начинаютъ цвѣсти свойственныя этому времени года растенія, а нѣкоторыя цвѣтутъ во второй разъ. Но и это время, благоприятное всему живущему, продолжается мѣсяца два (августъ — сентябрь, а иногда и октябрь); затѣмъ наступаетъ суровая, долгая зима. Неприятности зимней стужи еще болѣе увеличиваются частыми *буранами* или снѣжными *пургами* и *гололедицей*. Эти два явленія можно назвать больше киргизскихъ степей. Пурга (буранъ съ сильнымъ вѣтромъ) ослабляетъ силы скота, разгоняетъ его по степи и часто дѣлаетъ жертвой хищныхъ звѣрей и голода. Но особенно много страдаетъ киргизскій скотъ отъ гололедицы. Наступающіе послѣ оттепели сильныя морозы покрываютъ землю слоемъ льда, вслѣдствіе чего скотъ, пасущійся

обыкновенно весь годъ на подножномъ корму, затрачиваетъ много силъ для добыванія себѣ пищи изъ-подъ снѣга и часто гибнетъ масса-ми отъ истощенія.

Всѣ явленія континентальнаго климата—рѣзкія перемены температуры, лѣтніе жары, зимнія стужа, непродолжительность весны и осени, сухость воздуха, незначительность выпадающихъ осадковъ—увеличиваются съ запада на востокъ и съ сѣвера на югъ. Увеличеніе въ первомъ направленіи идетъ постепенно, такъ что нельзя указать границы между восточной частью съ болѣе континентальнымъ климатомъ и западной—съ менѣе континентальнымъ. Исключеніе изъ этого составляетъ самая восточная, гористая часть края; тамъ, благодаря высокимъ горамъ, недостатка въ атмосферныхъ осадкахъ нѣтъ; также нѣтъ тамъ и рѣзкихъ колебаній температуръ, благодаря умѣряющему вліянію горъ и лѣсовъ. Рѣзче замѣтна разница въ климатѣ между сѣверной и южной частями Киргизскаго края. Въ этомъ большую роль играютъ: лѣсъ, покрывающій Западно-Сибирскую равнину сѣвернѣе Киргизскаго края и преобладаніе въ сѣверной части края западныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ, тогда какъ въ южной, пустынной, преобладаютъ сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры. Лѣсъ и болѣе или менѣе влажные юго-западные и западные вѣтры умѣряютъ жаръ, увеличиваютъ влажность, уменьшаютъ рѣзкость перемены температуры, т. е. дѣлаютъ климатъ сѣверной части нѣсколько менѣе континентальнымъ, чѣмъ климатъ южной части разсматриваемаго края.

При громадности открытаго пространства въ киргизскихъ степяхъ *вѣтры* оказываютъ весьма сильное вліяніе на состояніе атмосферы и температуру ея. Горы, расположенныя на востокѣ и юго-востокѣ края, защищаютъ его отъ южныхъ и юго-восточныхъ теплыхъ, но сухихъ вѣтровъ: вліянію же сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, холодныхъ зимой и сухихъ лѣтомъ, край свободно открытъ. Сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры особенно часто наблюдаются въ юго-восточной части разсматриваемаго края, гдѣ они являются господствующими особенно зимой; лѣтомъ и въ другія времена года вѣтеръ имѣетъ разныя направленія. Въ сѣверо-западной части Киргизскаго края преобладаютъ юго-западные и западные вѣтры, дующіе большей частью лѣтомъ; зимой—частью сѣверо-восточные и сѣверные. Въ восточной части зимой преобладаютъ восточные вѣтры, лѣтомъ—западные. Слѣдовательно, въ отношеніи вѣтровъ разсматриваемый край можно раздѣлить на три части: сѣверо-западную, юго-восточную и восточную. Такое распредѣленіе вѣтровъ будетъ понятно, если мы обратимся къ распредѣленію атмосфернаго давленія. Зимой область высокаго давленія (778 миллим.) находится въ Сѣверной Монголіи, захватывая восточную часть Семипалатинской области. Отсюда воздухъ движется къ юго-западу, западу и сѣверу, т. е. къ Каспійскому морю, южной Россіи и Ледовитому океану, гдѣ давленіе въ это время ниже. Лѣтомъ степи благопріятствуютъ сильному нагрѣванію и разрѣженію воздуха; слѣдовательно давленіе въ степяхъ лѣтомъ очень низкое. Въ это время надъ Каспійскимъ и Средиземнымъ морями и Ледовитымъ океаномъ давленіе выше, а потому воздухъ движется внутрь степей. Благодаря этому зимой преобладаютъ сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры въ южной и юго-восточной части края. Лѣтомъ же дуютъ юго-западные и западные вѣтры, являющіеся господ-

ствующими въ сѣверной и сѣверо-восточной частяхъ степей, куда они свободнѣе проникаютъ, чѣмъ въ южную. Эти два главныхъ направленія являются преобладающими среди другихъ направленій вѣтровъ края и только они опредѣляютъ характеръ климата; это видно, напр., изъ того, что граница наибольшаго и наименьшаго атмосфернаго давления лежитъ по линіи Уральскъ-Акмолинскъ-Семипалатинскъ (если проводить ее по оси выступа, образуемаго пазобарами). Къ сѣверу отъ этой границы лежитъ полосу съ болѣе влажнымъ климатомъ (лѣсостепь), къ югу—безлѣсная, сухія степи и пустыни.

Кромѣ этихъ главныхъ вѣтровъ наблюдаются и другіе вѣтры. Въ ю.-в. части края направленіе главныхъ вѣтровъ нѣсколько иное, благодаря сосѣдству съ Монголіей. Хотя она и отдѣлена горами Алтая, но на с.-з. ея границѣ есть широкія ворота, черезъ которыя холодный воздухъ движется въ равнины Киргизскаго края,— это мѣстность между Алтаемъ и Тарбагатаемъ и нѣсколько южнѣе Тарбагатая у озера Ала-Куля. Вслѣдствіе этого въ восточной части степей зимой дуютъ главнымъ образомъ восточные и юго-восточные вѣтры. Лѣтомъ наблюдается обратное явленіе: въ Монголіи воздухъ разрѣженъ сильнѣе, чѣмъ въ сосѣднихъ киргизскихъ степяхъ; поэтому замѣчается движеніе воздуха къ востоку и юго-востоку, т. е. наблюдаются западные и сѣверо-западные вѣтры. Все вышесказанное, разумѣется, не можетъ быть приложено безъ оговорокъ къ гористымъ частямъ края (Усть-Каменогорскій и Зайсанскій уѣзды), гдѣ почти всякая широкая долина имѣетъ свои вѣтры (обусловливаемые чисто мѣстными причинами—высотой, направленіемъ хребтовъ, присутствіемъ ледниковъ и пр.).

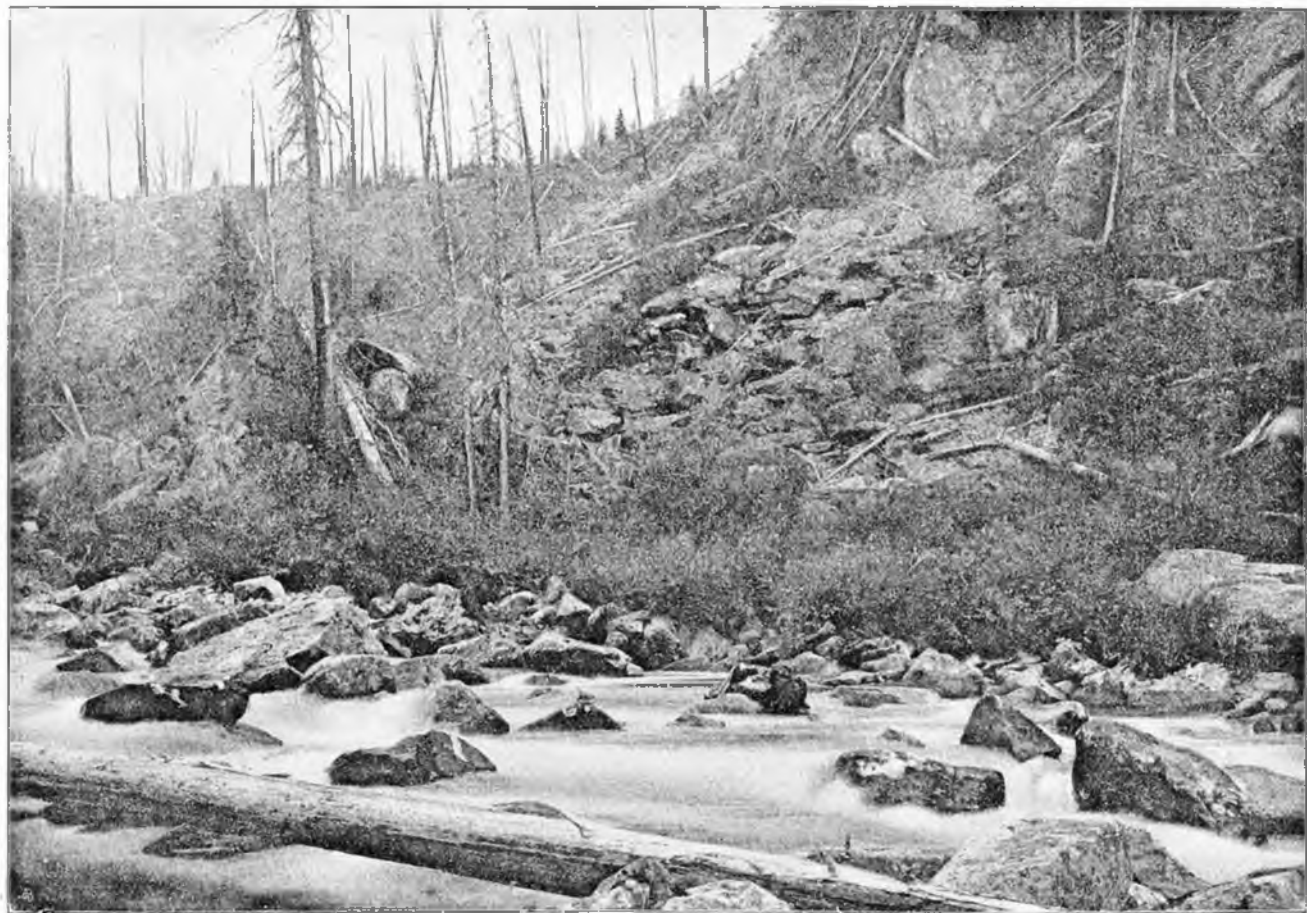
Прилагаемая таблица средней годовой повторяемости вѣтра подтверждаетъ сказанное о главныхъ вѣтрахъ края. Изъ нея же видно, что на безвѣтріе приходится большой процентъ.

	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW	Штѣль.
Семипалатинскъ	93	47	163	68	85	95	108	55	38'
Акмолинскъ	54	127	86	82	92	254	149	65	180
Иргизъ	143	91	77	29	85	87	155	135	284
Уральское лѣсничество	80	94	122	156	141	143	99	91	165
Уральскъ	149	106	89	96	118	112	92	106	104
Гурьевъ	102	98	129	149	62	120	141	109	159

Температура воздуха киргизскихъ степей такъ же, какъ и давленіе, имѣетъ большія границы колебанія. Приводимъ таблицу среднихъ температуръ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ описываемаго края.

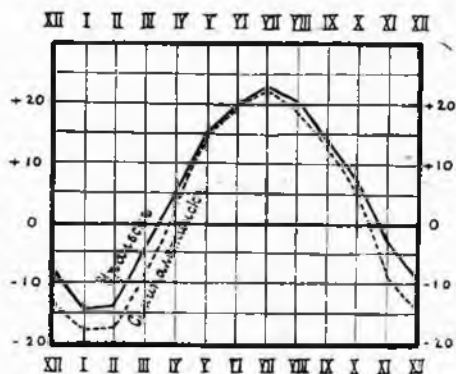
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Семипал.	-17.9	-17.7	-8.5	2.7	13.8	20.0	22.5	19.3	13.2	4.3	-8.8	-13.6
Акмол.	-18.7	-18.1	-9.7	1.3	12.7	17.6	20.6	17.8	11.6	2.0	-8.5	-14.9
Иргизъ	-16.8	-15.3	-6.7	7.0	17.5	22.2	24.7	23.0	15.6	5.5	-4.9	-12.5
Урал. лѣсн.	-15.4	-14.6	-7.3	3.1	14.7	18.5	21.2	19.6	13.2	6.4	-4.3	-9.9
Уральскъ.	-14.5	-13.9	-3.9	4.7	16.0	19.9	22.3	20.8	14.0	6.9	-3.4	-9.0
Гурьевъ	- 9.7	- 9.3	-2.1	8.2	17.1	22.5	24.4	23.3	15.8	9.3	0.1	- 4.8

	Годъ.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Семипалатинскъ	2.4	-16.4	2.7	20.6	2.9
Акмолинскъ	1.1	-17.2	1.4	18.7	1.7
Иргизъ	4.9	-14.9	5.9	23.3	5.1
Уральское лѣснич.	3.8	-13.3	3.5	19.8	5.1
Уральскъ	5.0	-12.5	5.6	21.0	5.8
Гурьевъ	7.9	- 7.9	4.4	23.4	8.4

Долина горной рѣчки Арасавки (Усть-Камеиог. у.). (По фот. Воброва).

Какъ видно изъ этой таблицы, средняя годовая температура въ данныхъ мѣстностяхъ колеблется между $1,1^{\circ}$ и $7,9^{\circ}$ и возрастаетъ съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ. Годовая амплитуда (разность между температурами самого жаркаго и самого холоднаго мѣсяцевъ) колеблется отъ $34,0^{\circ}$ до $41,6^{\circ}$, увеличиваясь съ запада на востокъ и съ сѣвера на югъ. Это показываетъ, что континентальность—отличительная черта климата киргизскихъ степей—увеличивается къ востоку и югу. Большая средняя годовая температура и меньшая амплитуда въ Гурьевѣ, лежащемъ недалеко отъ берега Каспійскаго моря, указываютъ на умѣряющее вліяніе моря на прилежація къ нему мѣстности. Если мы посмотримъ на среднюю годовую температуру и амплитуду колебанія ея въ фортѣ Александровскомъ,

Годовой ходъ температуры въ Уральскѣ и Семипалатинскѣ.

лежащемъ на берегу того-же моря немного южнѣе разсматриваемаго края, то вліяніе моря выскажется въ меньшей, чѣмъ во всѣхъ приведенныхъ мѣстностяхъ амплитудѣ ($29,6^{\circ}$) и въ высокой средней годовой температурѣ ($11,4^{\circ}$); на послѣднюю еще вліяетъ болѣе южное положеніе форта Александровскаго.

Какъ видно изъ таблицы и приведеннаго хода годовой температуры, во всѣхъ приведенныхъ мѣстностяхъ самый теплый мѣсяцъ—іюль, самый холодный—январь. Зима въ восточныхъ частяхъ края, какъ болѣе удаленныхъ отъ моря,—холоднѣе, а лѣто жарче, чѣмъ въ западныхъ; температура зимы и лѣта въ южныхъ частяхъ выше, чѣмъ въ сѣверныхъ. Характеръ хода годовой температуры одинаковъ во всѣхъ приведенныхъ мѣстностяхъ: зимой пазмѣненія температуры незначительны, весной она быстро повышается, а съ іюля также медленно начинаетъ опускаться; осенью же пониженіе температуры становится рѣзкимъ.

Кромѣ средних годовыхъ температуръ важно знать наибольшія и наименьшія температуры, которыя опредѣляютъ въ значительной степени характеръ растительнаго и животнаго царства, такъ какъ животныя и растенія требуютъ опредѣленныхъ температуръ (optimum'овъ), въ предѣлахъ которыхъ только и могутъ совершать свои жизненные процессы и за предѣлами которыхъ погибаютъ. Приводимъ таблицы среднихъ и абсолютныхъ максимумовъ и минимумовъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ киргизскихъ степей.

Среднее.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ	
Семипал.	max.	-2.7	-2.5	6.1	22.5	30.7	35.1	36.1	35.0	29.2	22.0	4.7	1.4	18.1
	min.	-37.4	-36.2	-27.3	-14.9	-1.3	8.1	12.3	8.5	0.0	-11.5	-27.6	-33.1	-11.4
	разп.	34.7	33.7	33.4	37.4	32.0	27.0	23.8	26.5	29.2	33.5	32.3	34.5	29.5
Альмо- линск.	max.	-3.8	-3.5	2.1	15.5	23.5	32.1	33.6	32.2	27.2	17.9	3.6	0.6	15.5
	min.	-40.5	-37.9	-28.0	-15.2	2.1	7.5	10.5	7.5	-0.7	-13.6	-24.2	-34.1	-13.9
	разп.	36.7	34.4	30.1	30.7	26.4	24.6	23.1	24.7	27.9	31.5	27.8	34.7	29.4

Иргизъ.	{ max. — 0.9 — 1.5	8.8	22.8	31.7	36.1	37.2	37.1	30.5	20.9	8.1	1.5	19.4	
	{ min. — 32.2 — 29.7 — 24.6 — 8.0	4.4	11.4	14.6	11.5	3.1	— 9.2 — 18.7 — 28.7 — 8.8						
	{ разн.	31.3	28.2	33.4	30.8	27.3	24.7	22.6	25.6	27.4	30.1	26.8	30.2
Урал. лѣсн.	{ max. 1.9 — 2.8	3.4	13.2	27.0	30.7	32.2	32.8	26.5	21.3	8.6	1.0	16.0	
	{ min. — 31.3 — 26.4 — 20.6 — 8.2	1.9	6.7	11.7	7.5	1.2	— 8.7 — 21.3 — 33.2 — 10.1						
	{ разн.	29.4	23.6	24.0	21.4	25.1	24.0	20.5	25.3	25.3	30.0	29.9	34.2
Уральск.	{ max. — 1.5 — 1.5	3.8	19.2	28.5	32.2	34.2	34.0	27.8	22.2	9.6	1.9	17.5	
	{ min. — 24.9 — 27.2 — 20.2 — 6.5	3.2	7.7	12.8	8.7	1.9	— 8.1 — 20.3 — 26.4 — 8.1						
	{ разн.	23.4	25.7	24.0	25.7	25.3	24.5	21.4	25.3	25.9	30.3	29.9	28.3
Гурьевъ.	{ max. 0.9 0.7	8.0	18.3	27.1	32.4	33.7	34.4	27.6	21.5	11.7	3.4	18.2	
	{ min. — 23.0 — 24.0 — 14.3 — 1.8	6.5	12.4	15.5	12.3	3.1	— 5.0 — 13.1 — 18.9 — 4.2						
	{ разн.	23.9	24.7	22.3	20.1	20.6	20.0	18.2	22.1	24.5	26.5	24.8	22.3

Абсолютн.		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Семипал.	{ max. — 1.9	3.8	14.1	28.9	35.0	36.6	33.7	37.8	32.6	25.9	9.3	3.4	38.7	
	{ min. — 46.2 — 41.3 — 36.2 — 22.7 — 5.1	4.6	10.1	7.3	— 3.3 — 15.7 — 34.5 — 49.9 — 49.9									
	{ разн.	44.3	45.1	50.3	51.6	40.1	32.0	28.6	30.5	35.9	41.6	43.8	53.3	88.6
Акмолинскъ.	{ max. 1.1	4.8	6.0	23.3	31.8	35.4	36.0	36.4	30.7	23.1	9.6	3.4	36.4	
	{ min. — 42.2 — 48.9 — 34.2 — 20.5 — 3.4	3.2	8.0	4.9	— 5.1 — 26.9 — 30.2 — 45.7 — 48.9									
	{ разн.	43.3	53.7	40.2	49.3	35.2	32.2	28.0	31.5	35.8	50.0	39.8	49.1	85.3
Иргизъ.	{ max. 2.7	5.7	13.7	31.5	35.1	40.1	40.0	40.0	36.0	26.0	13.4	7.5	40.1	
	{ min. — 40.3 — 36.5 — 32.1 — 16.5	0.6	7.7	9.8	8.7	— 1.3 — 17.3 — 24.1 — 37.7 — 40.3								
	{ разн.	43.0	42.2	45.8	48.0	34.5	32.4	30.2	31.3	37.3	43.3	37.5	45.2	80.4
Урал. лѣсн.	{ max. 0.6 — 0.4	6.7	16.8	30.1	33.3	38.5	36.1	32.0	26.3	13.2	3.9	38.5		
	{ min. — 38.3 — 30.3 — 30.6 — 15.0 — 1.2	3.5	9.0	4.8	— 0.8 — 13.6 — 27.2 — 38.3 — 38.3									
	{ разн.	38.9	29.9	37.3	31.8	31.8	29.8	29.5	31.3	32.8	39.9	40.4	42.2	76.8
Уральск.	{ max. 1.4	1.5	6.3	24.1	30.6	34.9	39.6	38.5	33.6	26.3	15.0	5.0	39.6	
	{ min. — 33.5 — 30.8 — 30.9 — 10.3 — 0.2	4.4	10.7	7.5	0.0	— 11.1 — 25.5 — 35.8 — 35.8								
	{ разн.	3.4	32.3	37.2	34.4	30.8	30.5	28.9	31.0	33.6	37.4	40.5	40.8	75.4
Гурьевъ.	{ max. 3.8	2.7	15.1	21.7	28.6	34.1	35.8	35.7	32.1	26.6	15.7	5.9	35.8	
	{ min. — 27.2 — 26.5 — 18.0 — 4.3	3.4	6.5	13.4	10.6	3.0	— 9.0 — 20.7 — 36.5 — 36.5							
	{ разн.	31.0	29.2	33.1	26.0	25.2	27.6	22.4	25.1	29.1	35.6	36.4	42.4	72.3

Изъ этихъ таблицъ видно, что наибольшими противоположностями тепла и холода отличаются зимніе мѣсяцы, а также мартъ и апрѣль, наименьшими—лѣтніе и осенніе мѣсяцы. Морозы обыкновенно начинаются въ октябрѣ, иногда бываютъ въ сентябрѣ; кончаются морозы въ мартѣ, но бываютъ въ апрѣлѣ и даже въ маѣ.

Средняя температура выше 0°, какъ видно изъ первой таблицы, устанавливается весной въ апрѣлѣ, а ниже 0°—осенью въ ноябрѣ. Вслѣдствіе этого вскрывіе водъ бываетъ большей частью въ апрѣлѣ, а замерзаніе ихъ—въ ноябрѣ.

Приводимъ среднія данныя относительно вскрывія и замерзанія рѣкъ для нѣкоторыхъ пунктовъ разсматриваемаго края.

	Вскривіе.	Замерзаніе.	Число дней, свободныхъ ото льда.
Черный Иртышъ у озера Норъ-Зайсанъ	20 iv	7 xi	200
Иртышъ у Семипалатинска	19 "	8 "	202
" " Усть-Каменогорска	21 "	13 "	205
" " Павлодара	27 "	8 "	194
Ишимъ у Петропавловска	29 "	1 "	185
" " Акмолинска	17 "	2 "	198
Нура въ Акмолинскомъ уѣздѣ	17 "	31 x	196
Ураль у Уральска	15 "	17 "	186
Чу	27 ii	29 xi	274

Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ зависитъ не только отъ географическаго положенія, но и отъ мѣстныхъ условій: меньшія воды вскрываются и покрываются льдомъ раньше. Нѣкоторыя рѣчки, берущія начало въ горахъ и отличающіяся быстрымъ теченіемъ, не замерзаютъ вовсе ¹⁾. Рѣки *Бухтарма*, *Ульби*, *Каркаралинка* и др. отличаются особенностью въ освобожденіи ото льда: онѣ не вскрываются, какъ другія рѣки; вода отъ таянія снѣга въ горахъ идетъ поверхъ льда до тѣхъ поръ, пока послѣдній не растаетъ. Вълѣдствіе рѣзкихъ колебаній температуры весной и осенью нѣкоторыя рѣчки и озера вскрываются и замерзаютъ нѣсколько разъ въ году.

Число дней, въ которые воды бываютъ свободны ото льда, зависятъ отъ различныхъ причинъ: географическаго положенія, времени вскрытія и замерзанія, величины воднаго бассейна, быстроты теченія, и т. п.; чѣмъ меньше рѣка или другой водный бассейнъ, чѣмъ медленнѣе теченіе ея, чѣмъ южнѣе она расположена, тѣмъ большее время она бываетъ свободна ото льда и обратно.

Каспійское море въ своей сѣверной части, прилегающей къ разсматриваемой нами области, покрывается почти сплошь льдомъ. Зимой часто случается, что сильный сѣверный вѣтеръ, гонящій воду къ югу, совершенно освобождаетъ ото льда цѣлыя залвы. Тоже самое можно сказать про Балхашъ и Зайсанъ, гдѣ въ сильные вѣтры ломаютъ толстый ледъ, освобождая такимъ образомъ ранѣе весны большую часть водной поверхности.

Влажность воздуха въ киргизскихъ степяхъ невелика въ сравненіи съ влажностью въ Европейской Россіи. Приводимъ данныя относительно среднихъ годовыхъ относительной и абсолютной влажности въ нѣкоторыхъ пунктахъ киргизскихъ степей.

Относительная влажность.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Акмолинскъ . . .	87	83	87	75	53	56	55	59	66	75	83	87	72	86	72	57	75
Иргизъ	76	72	72	59	53	49	49	49	58	69	72	77	63	75	61	49	66
Уральскъ	75	74	75	67	55	53	54	56	61	67	75	76	66	75	66	54	68
Уральск. лѣсн. . .	87	87	87	80	63	65	64	65	70	76	88	89	77	88	77	65	78

Абсолютная влажность.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Акмолинскъ . . .	1.2	1.0	2.1	4.3	5.9	8.2	9.1	8.5	6.2	4.0	2.0	1.7	4.5
Иргизъ	1.4	1.3	2.5	4.9	7.6	10.1	11.4	10.0	7.0	4.4	2.7	1.7	5.4
Уральскъ	1.4	1.4	2.3	4.3	7.3	8.6	10.5	9.8	7.1	5.0	2.9	2.2	5.2
Уральск. лѣсн. . .	1.3	1.5	2.4	4.4	7.3	9.6	10.9	9.9	7.2	5.3	3.2	2.4	5.4

Годовой ходъ относительной влажности, какъ и слѣдовало ожидать по самому опредѣленію ея, противоположенъ годовому ходу температуры и абсолютной влажности. Въ ходѣ относительной влажности не

¹⁾ Здѣсь слѣдуетъ упомянуть о такъ называемой „накипи“ у горныхъ рѣчекъ. Вода въ нихъ хотя и не застываетъ, но затягивается ледянымъ покровомъ (со дна) и, протекая по его поверхности, образуетъ новый ледяной покровъ, течетъ опять по нему, образуетъ третій покровъ и т. д. „Накипаетъ“ такимъ образомъ въ долину ледяной подошадъ въ сажень и болѣе высоты; по верху его течетъ рѣчка втеченіе всей зимы, образуя рядъ ледяныхъ пластовъ.

наблюдается той правильности убывания или возрастания, которую мы видимъ въ годовомъ ходѣ температуры. Здѣсь влажность то уменьшается, то вдругъ начинаетъ увеличиваться, а затѣмъ снова уменьшается. Характеръ линий, выражающихъ годовую ходъ абсолютной влажности, таковъ же, какъ и у линий, выражающихъ ходъ температуры.

Большая относительная влажность, какъ видно изъ таблицы и чертежей, наблюдается въ зимніе мѣсяцы; почти во всѣхъ приведенныхъ въ таблицѣ пунктахъ наблюдается въ декабрѣ наибольшая относительная влажность. Меньшая наблюдается въ лѣтніе мѣсяцы и въ маѣ, причемъ размѣры ея колебаній незначительны. Слѣдовательно, наименьшая и наибольшая относительная влажность наступаютъ нѣсколько раньше, чѣмъ таковыя же температура и абсолютная влажность.

Разница между наибольшей и наименьшей относительной влажностью колеблется между 40 и 20%; на югѣ и востокѣ она больше, чѣмъ на сѣверѣ и западѣ. Относительная влажность весны и осени почти одинакова, между лѣтней и зимней—разность большая.

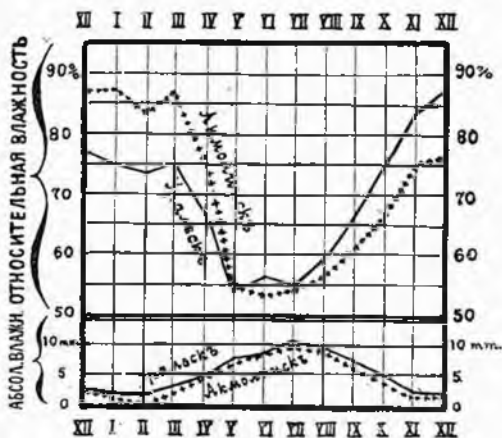
Облачность въ киргизскихъ степяхъ, такъ же какъ и влажность, невелика. Это ясно видно изъ приведенной ниже таблицы средней мѣсячной и годовой облачности въ нѣкоторыхъ пунктахъ.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Акмолинскъ	64	57	51	51	46	29	47	44	54	61	63	63	52
Семипалатинскъ	58	50	52	53	48	53	48	44	46	55	60	57	52
Иргизъ	59	51	53	46	35	40	34	30	36	46	54	60	45
Урал. лѣсянч.	79	69	86	72	55	66	64	62	66	67	99	95	73
Уральскъ	55	51	65	53	42	43	45	40	46	51	60	72	52
Гурьевъ	66	60	70	56	49	42	43	26	40	47	70	74	54

Средняя мѣсячная облачность колеблется между 24 и 99%, причемъ выше 60% доходить въ немногихъ случаяхъ. Въ среднемъ слѣдовательно облаками бываетъ покрыто около половины неба.

Годовой ходъ облачности отличается еще большей неровностью, чѣмъ ходъ относительной влажности. Колебания ея болѣе часты и болѣе рѣзки. Почти во всѣхъ приведенныхъ въ таблицѣ мѣстностяхъ въ декабрѣ облачность наибольшая; въ слѣдующіе мѣсяцы до августа включительно она понижается, повышаясь нѣсколько въ сравненіи съ соседними мѣсяцами въ мартѣ и юнѣ. Въ августѣ облачность наименьшая, затѣмъ она постепенно возрастаетъ до конца года.

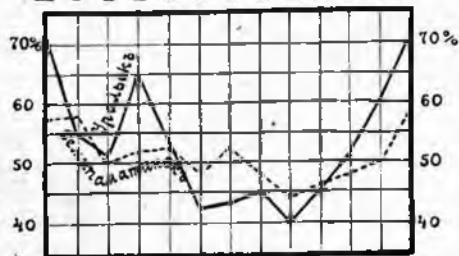
Амплитуда колебанія облачности небольшая: она находится въ предѣлахъ 14—49%. Наибольшей облачностью отличается Уральская область, т. е. западная часть Киргизской степи.

Годовой ходъ относительной и абсолютной влажности въ Уральскѣ и Акмолинскѣ.

Зимой, какъ показываетъ приведенная ниже таблица, облачность бываетъ наибольшая, а лѣтомъ—наименьшая. Облачность весны и осени немногимъ отличаются другъ отъ друга.

Ш I II III IV V VI VII VIII IX X XI XII Ш

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Акмолинскъ	6.1	4.9	4.0	5.9
Семипалатинскъ	5.5	5.1	4.8	5.4
Иргизъ	5.7	4.5	3.5	4.5
Уральскъ лѣсеннч.	8.1	7.1	6.4	7.6
Уральскъ	5.9	5.3	4.3	5.2
Гурьевъ	6.7	5.8	3.7	5.2

По незначительному количеству выпадающихъ осадковъ Киргизскій край рѣзко выделяется среди другихъ областей Россіи. Здѣсь есть такія мѣста, въ которыхъ осадки составляютъ рѣдкое явленіе, напр. въ *Голодной степи*, которая представляетъ собою наименѣе орошаемую мѣстность киргизскихъ степей. Долго полагали, что въ Голодной степи лѣтомъ не бываетъ вовсе дождя, и только послѣднія наблюденія показали, что дождь орошаетъ ее изрѣдка даже въ такіе мѣсяцы, какъ іюнь, іюль и августъ.

По количеству выпадающихъ осадковъ Киргизскій край далеко уступаетъ Европейской Россіи: сумма осадковъ за годъ ни въ одномъ изъ приведенныхъ въ нижеслѣдующей таблицѣ пунктовъ не достигаетъ тѣхъ цифръ, которыя мы видимъ въ большей части Европейской Россіи.

Приводимъ среднія количества осадковъ (въ миллиметрахъ) для нѣкоторыхъ пунктовъ Киргизскаго края.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Акмолинскъ	7.4	6.4	5.1	12.8	17.9	32.3	32.3	27.5	22.6	19.8	9.0	9.3
Иргизъ	14.1	3.1	6.1	8.8	18.2	12.6	12.9	12.0	14.9	18.0	11.0	17.5
Уральскъ лѣсеннч.	9.5	15.6	18.9	19.8	63.7	53.3	66.8	37.1	43.9	27.2	26.4	30.8
Уральскъ	12.2	9.0	27.6	19.0	43.7	37.7	52.9	24.1	43.3	20.4	29.7	21.4
Гурьевъ	7.6	5.6	6.5	26.1	23.4	14.0	17.0	13.1	16.1	7.8	19.9	9.8

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Годъ.
Акмолинскъ	23.1	35.8	92.1	51.4	202.4
Иргизъ	34.7	33.1	37.5	43.9	149.2
Уральское лѣсеннч.	55.9	102.4	157.2	97.5	413.0
Уральскъ	43.6	90.3	114.7	93.4	342.0
Гурьевъ	23.0	56.0	44.1	43.8	166.9

Годовая сумма осадковъ колеблется здѣсь между 149.2 м.м. и 413.0 м.м. Меньшее количество выпадающей влаги, какъ мы видимъ, наблюдается въ болѣе южныхъ и восточныхъ (исключая горныя) мѣстностяхъ, а въ западныхъ—большее.

Въ годовомъ ходѣ осадковъ въ этихъ пунктахъ не видно однообразія. Наибольшее количество осадковъ наблюдается въ одинъ изъ четырехъ мѣсяцевъ: въ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ или іюлѣ; наименьшее бы-

**КОЛИЧЕСТВО ОСАДКОВЪ
ЗИМОЙ
И
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ
ВЪ ЯНВАРЬ.**

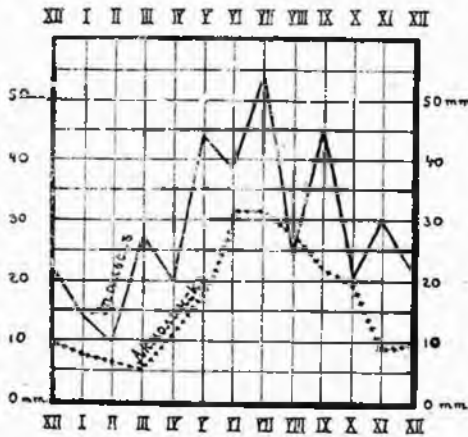
**КОЛИЧЕСТВО ОСАДКОВЪ
ЛЪТОМЪ
И
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ
ВЪ ИЮЛЬ.**

васть большей частью въ февралѣ, январѣ или мартѣ. Какъ видно по чертежамъ, разность въ суммѣ осадковъ между двумя смежными мѣсяцами въ большинствѣ случаевъ очень значительна.

Число дней съ осадками, какъ показываетъ слѣдующая таблица, тоже незначительно.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Акмолинскъ . . .	10	8	7	7	7	11	8	8	8	10	10	12	106
Иргизъ	5	3	5	4	6	5	5	4	4	5	5	6	57
Уральск. лѣсн. . .	8	4	7	4	9	8	12	9	7	9	11	11	99
Уральскъ	9	5	8	8	10	9	5	7	10	8	11	11	101
Гурьевъ	4	3	3	2	5	4	4	2	3	4	4	2	40

Годовой ходъ осадковъ въ Уральскѣ и Акмолинскѣ.

По даннымъ Главной Физиче-ской Обсерваторіи за 50-лѣтіе, наибольшее число дней съ осадками въ край приходится на лѣтніе мѣсяцы — июнь и июль, за исключе-ніемъ небольшой южной полосы пустынь (*Голодная степь, Кара-Кумы* и др.), гдѣ наибольшее количество такихъ дней приходится на весенній мѣсяцъ май. Наименьшее количество дней съ осадками для большей части края оказывается въ январѣ и февралѣ, а для южныхъ пустынь — въ августѣ и сентябрѣ.

Приводимъ еще таблицу, показывающую число дней со *снѣгомъ* въ тѣхъ-же пунктахъ Киргизской степи.

	IX	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	Годъ
Акмолинскъ . . .	1	6	9	15	10	8	6	4	1	57
Иргизъ	—	1	3	5	5	3	4	1	—	22
Уральское лѣсн. .	—	2	7	9	8	4	7	2	—	49
Уральскъ	—	1	9	11	9	5	8	2	—	45
Гурьевъ	—	—	1	1	4	2	2	—	—	10

Въ южныхъ киргизскихъ степяхъ-пустыняхъ (*Голодная степь, Кара-Кумы*) наблюдается интересное явленіе—*сухой дождь*. Лѣтомъ, когда почва бываетъ сильно раскалена, падающія капли дожди испаряются у поверхности почвы, не оросивъ ее. Такимъ образомъ небогатая осадками степь лишается и той влаги, которая могла-бы упасть на нее.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о мало изученномъ атмо-сферномъ явленіи—*мгла*.

Въ лѣтніе жаркіе дни небо заволакивается какъ-бы легкимъ слоемъ дымчатыхъ облаковъ, такъ что солнце и свѣтъ его кажутся багровыми. Продолжается такое явленіе иногда до 5 дней кряду, и если повторяется нѣсколько разъ въ лѣто, то отзывается неблагоприятно на ростѣ хлѣб-ной и др. растительности. По мнѣнію нѣкоторыхъ, мгла есть ничто иное, какъ сгущенная атмосферная пыль, приносимая изъ среднеазиат-

скихъ пустынь. Подобное-же явленіе наблюдается при сильныхъ степныхъ и лѣсныхъ пожарахъ, но въ послѣднемъ случаѣ мгла носить мѣстный характеръ (Омскій, Петропавловскій, Усть-Каменогорскій, Семипалатинскій у.у.), тогда и какъ въ первомъ случаѣ она наблюдается одновременно во всемъ краѣ.

ГЛАВА III.

Растительный и животный міръ.

А. П. Сьдальникова и Ш. А. Борогина.

Первые изслѣдователи флоры края.—Растительность прошлаго геологическаго періода.—Современныя растительныя области края: лѣсная, альпійская, степная и пустынная.—Лиственныя лѣса Общаго Сырта и долины р. Урала.—Хвойныя лѣса Алтая и Саура.—Альпійская область этихъ горъ.—Хвойныя лѣса внутреннхъ горъ края.—Степи приуральскія и западно-сибирскія—Лѣсостепь.—Лука—Растительность солончаковъ. Флора пустынь.—Древняя фауна края.—Современные представители млекопитающихъ.—Птицы.—Пресмыкающіяся и земноводныя.—Рыбы Арало-Каспійскаго, Иртышскаго и Балхашскаго бассейновъ.—Всепозвоночныя.

Въ ботаническомъ отношеніи Киргизскій край изученъ не вездѣ одинаково. Больше посчастливилось его сѣверо-западнымъ и восточнымъ окраинамъ. Первый, кто далъ научное описаніе флоры края, если не считать „флоры Сибири“ Гмелина, былъ знаменитый русскій ученый Палласъ, который посѣтилъ въ 1769 г. сѣверо-западную и восточную части края. Изъ послѣдующихъ ученыхъ въ дѣлѣ изученія флоры страны оказали большія услуги: Фалькъ, Эверсманнъ, Миддендорфъ, Ледебуръ, Мейеръ, Бунге, Карелинъ, Кирилловъ, Борщовъ, Ал. Шренкъ, П. П. Семеновъ, Политовъ, Потанинъ, Сапожниковъ и нѣкоторые другіе.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію теперешней флоры Киргизскаго края будетъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о прошлой (въ геологическомъ смыслѣ) растительности края.

Палеонтологическія данныя показываютъ, что въ концѣ третичнаго періода, когда заканчивался процессъ осушенія южной части Западно-Сибирской равнины и Арало-Каспійскаго бассейна—внутри и по окраинамъ нынѣшняго Киргизскаго края существовала растительность, свойственная южнымъ странамъ современной Европы, а именно росли платаны, мирты, арализъ, илексы и др. вѣчнозеленыя деревья. Но, съ осушеніемъ страны и усиленіемъ въ ней континентальныхъ процессовъ, эта растительность исчезла и замѣнилась современной широколиственной формаціей лѣсовъ средней Европы. Въ этомъ убѣждаютъ насъ палеонтологическія данныя изъ болѣе новыхъ отложений третичной системы, такъ называемаго пліоцена, когда въ долинахъ западнаго Алтая росли букъ, орѣшникъ, дубъ, ольха, липа и др. Послѣдующія условія геологической жизни края были неблагоприятны и для этой широколиственной формаціи, и она исчезла, смѣненная современной флорой, какъ болѣе приспособленной къ теперешнимъ условіямъ существованія. Какъ на жалкіе остатки широколиственныхъ лѣ-

совъ, указываютъ теперь только на небольшие островки лишъ (въ Кузнецкомъ Алатау). Можетъ быть теперешнія заповѣдныя рощи дуба и клена въ южныхъ предгорьяхъ Общаго Сырта, напр. чудная лѣсная растительность близъ *Бородинскаго* форпоста Уральской области—представляютъ также остатки нѣкогдамогучихъ лѣсовъ. Въ мѣсто этой растительности край стали заселять современныя намъ хвойныя и лиственные породы деревьевъ—береза, осина, тополь, ива и сопутствующая имъ травяная растительность.

Современная растительность, впрочемъ, не представляетъ однообразія на всемъ пространствѣ края, и этого слѣдовало ожидать, такъ какъ условія существованія для нея не вездѣ одинаковы. Здѣсь встрѣчаются и высокіе хребты съ вѣчными снѣгами и ледниками (ю.-з. Алтай, Тарбагатай, Сауръ), и степныя равнины, тянущіяся на сотни верстъ, изрѣдка прерываемыя гривами или солончаковыми впадинами, встрѣчаются, наконецъ, и мертвыя степи—пустыни съ движущимися песками (барханами), какъ извѣстныя *Кара-Кумы*, *Бедь - Пакъ - Дала* (*Голодная степь*) и др. Во всѣхъ этихъ случаяхъ растительность должна была приспособляться къ различнымъ условіямъ существованія и соответственно имъ видоизмѣнять свой характеръ.

Принимая во вниманіе господство нѣкоторыхъ формъ растительности Киргизскаго края можно раздѣлить на четыре группы (области): *льсную, альпійскую, тлссостепную, степную и пустынную*.

Лѣса играютъ въ Киргизскомъ краѣ незначительную роль. Крѣпкія солонцевато-глинистыя и недреннированныя почвы, равнинная поверхность, сухость климата—вотъ главныя причины, которыя мѣшали здѣсь развитію лѣсовъ. Только на окраинахъ рассматриваемой страны, гдѣ эти причины теряли свое неблагоприятное значеніе—появляются хвойныя и лиственные лѣса. При этомъ лиственные породы распространены главнымъ образомъ на сѣверѣ и сѣверо-западѣ края, хвойныя же—въ юго-восточной, гористой части (сосна въ нѣкоторыхъ внутреннихъ гористыхъ мѣстахъ).

Лиственные лѣса состоятъ здѣсь изъ слѣдующихъ родовъ: березы, тополя, осины, оскоря и ветлы—повсемѣстно и, на западѣ, кромѣ того—дуба, вяза, липы и неклена. Подлѣсокъ повсюду составляютъ: шишеникъ, крушина, боярокъ, таволга, жимолость; на с.-з. къ нимъ присоединяется тернъ (*Prunus spinosa*), калина, на югѣ—черемуха, рябина, рѣже дикая яблоня.

Изъ сказаннаго видно, что лѣса на западѣ края замѣтно отличаются отъ другихъ лиственныхъ лѣсовъ его. Присутствіе дуба, вяза и липы на крайнемъ западѣ рассматриваемой территоріи ясно говоритъ за то, что тутъ имѣются тѣ условія, которыя благоприятны для существованія среднерусской лѣсостепной флоры. Правда, что теперешніе дубовые и березовые лѣса, расположенные по склонамъ Общаго Сырта, немногочисленны, но, по свидѣтельству Карелина, въ 30-хъ годахъ XIX в. здѣсь были густые лѣса. Несомнѣнно, что естественныя условія края не измѣнились такъ сильно, чтобы повліять замѣтно на распространеніе этихъ породъ, а если лѣса и уменьшились, то благодаря лишь хищническому истребленію ихъ человѣкомъ. Главныя лѣсныя насажденія находятся здѣсь въ двухъ мѣстахъ: по отрогамъ *Общаго Сырта* и въ долину *Урала* (на с.-в. отъ форпоста Бородинскаго).

Лѣса по Общему Сырту не представляютъ сплошныхъ насажденій, а растутъ группами („колками“). Ихъ составляютъ три породы: *осина* (*Populus tremula*), *дубъ* (*Quercus pedunculata* и *sessiliflora*) и *береза* (*Betula alba*). Повидимому условия существованія болѣе благоприятны здѣсь осинѣ, такъ какъ замѣчено, что на мѣстахъ, гдѣ лѣса вырубаются—чаще и больше всѣхъ появляется это дерево. Лучшія дубовыя рощи (зановѣдныя) находятся въ балкахъ при Общемъ Сыртѣ (въ предѣлахъ нѣкоторыхъ уральскихъ и плецкихъ станицъ). Кромѣ этихъ породъ, здѣсь встрѣчаются нѣрѣдка: *ольха* (*Alnus incana* и *glutinosa*), *некленъ* (*Acer tataricum*), небольшие *липовыя* рощицы (изъ *Tilia parvifolia*), *дикая яблоня* (*рязань*) (*Pyrus acerba*), *черемуха*, *рябина* (*Sorbus aucuparia*), *тернъ* (*Prunus spinosa*).

По долины Урала хорошіе умеренные лѣса находятся только въ верховьяхъ (отъ впаденія р. *Иртека* до границъ съ Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ). Они носятъ также смѣшанный характеръ и состоятъ изъ: *дуба*,

Осокоря въ долины р. Урала. (По фот. Вен. П. Семенова).

осины, *вяза* (*Ulmus campestris*), *серебристаго тополя*, *осоко́ря* (*черный тополь*) (*Populus nigra*), *вербы* (*Salix pentandra*), *тала* (*Salix alba*, *S. viminalis* и др.). Благодаря довольно скученному населенію, лѣсъ представляетъ здѣсь, въ общемъ, довольно разрѣженные участки.

Несомнѣнно, что эта лѣсная формация — крайній аванпостъ средне-уральской (европейской) флоры на югъ. Это

подтверждается и сопутствующей лѣсу травяной растительностью, которая почти тождественна съ соответствующей формацией на европейскомъ склоны средняго Урала и въ лѣсоостепи Россіи. Дубъ, некленъ, липа, ольха, вязъ кромѣ этихъ мѣстъ уже нигдѣ въ Киргизскомъ краѣ въ дикомъ состояніи не растутъ. И здѣсь далѣе къ югу идти только дубъ и вязъ до *Горячинской* станицы, а южнѣе встрѣчаются уже обыкновенныя для всего края: осина, тополь, ветла, осокорь, таль и шн одного представителя широколиственнаго лѣса.

Неменьшаго интереса заслуживаютъ *жзйные* лѣса (лѣсная область вообще) Алтая, Саура и нѣкоторыхъ мѣсть Кокчетавскаго и Акмолинскаго уѣздовъ, гдѣ, хоть мѣстами, да сохранился дѣвственный характеръ лѣсовъ.

По богатству флоры, лѣсной области принадлежитъ первое мѣсто въ Киргизскомъ краѣ. Она занимаетъ Усть-Каменогорскій и Зайсанскій уѣзды, гдѣ лежатъ западные хребты Алтая и Саура. На ихъ склонахъ, подошвахъ, вершинахъ и въ долинахъ встрѣчается самая разнообраз-

над растительность, разнообразия не только по виду, но и по харак-

Хвойный лесъ въ долинѣ р. Арасанки. (По фот. Боброва).

теру. Здѣсь можно найти почти всю флору, разбѣившую не только по климатическому краю (не исключая его солончаковъ и пустынь), но и

по всей Западной Сибири и Уралу. Только флора, занимавшая пространство въ сотни тысячъ верстъ (отъ песковъ Голодной степи до полярнаго круга), сосредоточена здѣсь отъ подошвы горъ до вѣчно-снѣговыхъ вершинъ, и тѣ ландшафты, которые наблюдаются на громадныхъ разстояніяхъ (напр. солончаки Голодной степи и тундры сѣвера Тобольской губ.), — здѣсь смѣняются другъ друга черезъ нѣскольکو часовъ. Сухія съ жалкой растительностью степи подошвы горъ смѣняются на склонахъ темными лѣсами съ богатой травяной растительностью; выше разстилаются альпійскія лужайки, еще выше—область вѣчныхъ снѣговъ, напминающая страны крайняго сѣвера.

Мы не будемъ останавливаться подробно на различныхъ типахъ горной (субальпійской и альпійской) растительности, а дадимъ только ихъ общую картину.

Ландшафтъ суглинистой степи съ жалкой растительностью подходитъ къ самымъ отрогамъ Алтая. Отъ Семипалатинска до Усть-Каменогорска степь еще успѣшно борется съ горной растительностью, вытѣсняетъ ее съ уваловъ, высокихъ гривъ, береговъ и другихъ открытых мѣстъ, но въ долинахъ и логахъ нетрудно замѣтить, что ей приходится самой уступать. Отъ Усть-Каменогорска къ югу ландшафтъ рѣзко мѣняется. Сравнительно высокія горы сразу положили предѣлъ господству степной флоры, давъ у себя широкій просторъ для развитія роскошной горной растительности.

Степная растительность не можетъ идти въ сравненіе съ той флорой, какая встрѣчается въ горахъ; какъ со стороны мощности развитія, такъ и состава и яркости окраски — она не имѣетъ ничего подобнаго съ горной флорой. Прежде всего бросаются въ глаза густота и ростъ травяного покрова. Разнообразныя высокія растенія тѣсно переплетаются между собой, образуя такую густую заросль, что даже затрудняютъ ходъ лошади. Гигантскія (до 10 фут.) зонтичныя — *медвѣжьи пучки* (*Archangelica decurrens*), раскинувшія большимъ шатромъ свои зонтики, не менѣе высокій и стройный *стрѣлолистъ* (*иссыкъ-кульскій корешокъ* — *Aconitum napellus*), длинныя темно-синія кисти *шпорника* (*Delphinium elatum*), большія кумачно-красныя головки *татарскаго мыла* (*Lychnis chalcidonica*), золотисто-желтый *карантышъ* (*Senecio*), двѣточная корзинка котораго не менѣе молодого подсолнуха, высокое *медвѣжье ухо* (*Verbascum thapsus*), стебли и листья котораго покрыты какъ будто войлокомъ, темно-синія *царскія нудри* (*Clematis integrifolia*), ярко-желтые *золотарники* (*Vupleurum aureum*), оранжевые *огоньки* (*Trollius altaicus et asiaticus*), бурныя кисти узорчатолистныхъ мытниковъ (*Pedicularis compacta*, *P. proboscidea*) заросли высокихъ раскидистыхъ *болыголововъ* (*Dictamnus fraxinella*) и *горныхъ лилій* (*Lilium spectabile*), темно-синія *фіалки* (*Viola tricolor*), *юречавки* (*Gentiana decumbens*, *Swertia obtusa*), *змееголовники* (*Draccephalum altaicense*), *троецвѣтки* (*Aquilegia glandulosa*) и наконецъ крупныя алыя цвѣты *алтайскихъ піоновъ* (*маринъ корень* — *Raeonia anomala*) — все это поражаетъ своимъ богатымъ развитіемъ, яркой окраской и густотой листьевъ. Никакая степь не дастъ такой флоры. Для этихъ растений необходимы тучныя, всегда влажныя, богатыя перегноемъ почвы и влажность воздуха; а это возможно встрѣтить только въ горахъ. Богатой травяной растительности соотвѣтствуютъ здѣсь разнообразныя густыя заросли кустарниковъ: *малины* (*Rubus idaeus*), черной, бѣлой и красной *смородины* (*Ribes rubrum*, *R. nigrum*), *кры-*

жованка (*Uva crisp*), *черемухи* (*Prunus padus*), *персика* (*Amygdalus nana*), *бо-ярки* (*Crataegus sanguinea*), *шиповника* (*Rosa pimpinellifolia*, *R. lutea*, *R. Gmelini*), *таволги* (*Spiraea triloba*, *Sp. salicifolia*), пахучей *Daphne altaica* и др.; заросли малины занимаютъ перѣдко цѣлые дога (на верету и болше). А надо себѣмъ этимъ поднимаются группы стройныхъ елей и пирамидальныхъ пихтъ, вѣковыя развѣсистыя лиственницы и кедр.

Таковъ общій ландшафтъ горной (субъальпѣйской) флоры юго-западнаго Алтая (до 5—7.000 ф. надъ моремъ). Тарбагатай и Сауръ не менѣе богаты травяной и кустарниковой флорой, но бѣдными древесной; лиственничными богаты только юго-западные склоны Саура.

Если подняться въ горахъ еще выше—въ *альпѣйскую* область, то составъ растительности нѣсколько измѣнится, но не по разнообразію и яркости окраски, а лишь со стороны ея густоты и роста, что вызывается климатическими условіями на такой высотѣ.

Альпѣйскія поля представляютъ одинъ изъ самыхъ красивыхъ ландшафтовъ въ горахъ. Особенно заманчивую картину раскрываютъ они въ солнечный лѣтній день, когда ярко-изумрудный коверъ зелени искрится отъ массы свѣтлыхъ капель росы, а на немъ, какъ на бархатѣ, вытканы природой цвѣтные узоры изъ альпѣйскихъ растений; послѣднія не отличаются ростомъ, но со стороны яркости окраски вѣнчиковъ не имѣютъ себѣ равныхъ въ другихъ областяхъ нашей флоры. Здѣсь царство всевозможныхъ *горечавокъ* (*Gentiana algida*, *G. septemfida*, *G. altaica*, *G. prostrata*, *G. rotata* и др.—темнолазуревыхъ и желтыхъ), золотистаго альпѣйскаго *мака* (*Paraveg alpinum* et var.) оранжевыхъ *купальницъ* (*Trollius altaicus*), темносинихъ и блѣдножелтыхъ *фіалокъ* (*Viola tricolor* и *V. altaica*), ярколиловыхъ *астръ* (*Erigeron glabratus*), золотистыхъ *моти-ковъ* (*Ranunculus altaicus*, *R. borealis*), пышныхъ алыхъ *піоновъ* и многихъ другихъ яркихъ цвѣтовъ. Иногда этотъ пестрый коверъ зелени вдругъ смѣняется одноцвѣтнымъ золотисто-пурпуровымъ моремъ мака и купальницы, занимающимъ перѣдко большія поля (на южныхъ склонахъ Саура, Тарбагатая, Нарымскаго, Курчумскаго и др. хребтовъ Алтая).

Выше (7—9.000 ф. надъ уровнемъ моря) такой ландшафтъ начинаетъ блѣднѣть: немногія растенія доходятъ сю-

Альпѣйскій ландшафтъ въ верховьяхъ рѣки Курчума въ Нарымскомъ хребтѣ.
(По фот. В. Саложникова).

да, въ область вѣчныхъ снѣговъ: горечавки, лютики, камнеломки (*Saxifraga, hirculus, S. cordifolia*), *первоцвѣты* (*Primula nivalis, P. auriculata*) и кустики альпійскихъ розъ (*Rhododendron dauricum*)—вотъ почти всѣ представители флоры. Странно видѣть, какъ у подножья тающихъ снѣговъ и даже прямо изъ-подъ снѣга выглядываютъ изящныя, пѣжныя вѣнички этихъ растений. Даже снѣжныя бури, которые перѣдко разыгрываются здѣсь въ лѣтніе дни и толстымъ слоемъ снѣга покрываютъ цвѣтущія растения,—не нѣбуютъ на нихъ губительнаго вліянія. Пройдетъ нѣсколько часовъ, и погребенная растительность выйдетъ снова такой-же свѣжей и цвѣтущей, только еще болѣе яркой. Такъ рѣзко выразился въ этомъ приспособленіи растений могучій законъ природы—законъ борьбы за существованіе.

Еще выше (въ царствѣ ледниковъ) растительность переноситъ насъ уже въ полярныя страны—такъ она жалка и рѣдка. Высота и связанная съ этимъ суровыя климатическія условія положили предѣлы богатой растительности. Угрюмыя скалы, утесы, ущелья—все это лишено зеленого покрова; они голы и мертвы, только кое-гдѣ замѣтно паросли на нихъ бѣлыя, синеватыя и бурныя пятна: это *лишайники* и *мхи* крѣпко и плотно впились въ граниты, какъ будто боясь выдѣлиться и нарушить однообразіе мертвыхъ скалъ. Изрѣдка въ расщелинахъ скалъ и въ глубинѣ ущелій можно увидѣть жалкихъ представителей древесной растительности: *кедровый сланецъ* (*Pinus pumila*), *карликовую березу* (*Betula nana*), *иву* (*Salix arctica*) и *можжевельникъ* (*Juniperus sabina, J. communis* и *J. nana*). Но и эти стелющіеся кустарники, приспособленные къ суровымъ условіямъ существованія, нѣбуютъ здѣсь особенно жалкій, уродливый видъ.

Бѣдной растительности на вершинахъ иногда соответствуетъ такая-же растительность подошвы хребтовъ, какъ напр. у южныхъ отроговъ Курчумскихъ и Бухтарминскихъ горъ, Нарымскаго хребта и др., гдѣ господствуетъ степная растительность; по виду такія мѣста совершенно похожи на глинистыя степи южныхъ частей Киргизскаго края: господствуютъ тѣ-же роды—полыни, астрагалы, солянки, злаки, только многіе виды здѣсь—типичныя алтайскіе, напр. изъ кустарниковъ: *тавога* (*Spiraea triloba*), *пахучая иссопка* (*Daphne altaica*) и пр.

Хвойные лѣса юго-западнаго Алтая состоятъ изъ пяти породъ: *лиственницы* (*Larix sibirica*), *кедра* (*Pinus cembra*), *ели* (*Picea obovata*), *пихты* (*Abies sibirica*) и *сосны* (*Pinus silvestris*).

Въ ихъ распространеніи наблюдается нѣкоторая разница. Болѣе приспособленной къ условіямъ существованія въ Киргизскомъ краѣ нужно признать сосну, которая выходитъ изъ области горъ на равнину (*Долонскій, Шульбинскій боръ* и др.), или по невысокимъ горамъ (*Калбинскій хребетъ, Каркаралинскія, Байнъ-Аульскія горы* и др.) и заходитъ вглубь края. Кокчетавскіе лѣса на сѣверѣ края есть крайній аванпостъ этого дерева.

Кромѣ того, сосновые лѣса встрѣчаются на холмахъ между р. *Тоболомъ* и *Алабугой* (у поселковъ *Прорывнаго* и *Озернаго*), а также и на ихъ верхнемъ водораздѣлѣ, гдѣ извѣстны бору *Аманъ-Карагай* и *Казанъ-Басы*. Эти сосновые лѣса суть несомнѣнно остатки нѣкогда большихъ лѣсовъ, составлявшихъ одно цѣлое съ приуральскими и тобольскими. Про другія хвойныя деревья можно сказать, что границей ихъ западнаго распространенія (за небольшимъ исключеніемъ) служитъ *Иртышъ*.

Саурская лиственница.

благоприятно дѣйствующе на развитіе здѣсь лѣсовъ: обиліе травяной растительности среди хвойныхъ лѣсовъ, которая не даетъ возможности попадать древеснымъ сѣменамъ въ почву; этимъ, а также развитіемъ здѣсь скотоводства и объясняется отсутствіе молодого подсѣва среди хвойныхъ лѣсовъ: травы заглушаютъ ихъ, а если молодая поросль и появится, то вытаптывается или сѣдается скотомъ; во-вторыхъ—губительное вліяніе южныхъ сухихъ вѣтровъ, благодаря которымъ лѣса, будучи вырубленными на южныхъ склонахъ, никогда тамъ не появляются. И дѣйствительно южные склоны большинства хребтовъ и горъ безлѣсны, или имѣютъ лѣса только въ долинахъ, тогда такъ сѣверные склоны одѣты ими богато.

Вліяніе этихъ вѣтровъ, повидимому, сказывается и на предѣлахъ распространенія хвойныхъ лѣсовъ. Сѣверо-западные отроги Алтая—отъ г. Усть-Каменогорска до Бухтармы покрыты чаще всего ництой и лиственницей: кедръ и сосна здѣсь совсѣмъ не встрѣчаются, а ель—довольно рѣдко. Въ Бухтарминскихъ, Нарымскихъ и восточныхъ Курчумскихъ хребтахъ преобладаютъ лиственница и пихта, но только на

на югѣ *Нарымскій* хребетъ (на *Курчумскихъ* горахъ встрѣчается нзрѣдка только ель (г. *Сары-Тау*) и еще рѣже—лиственница). На Саурѣ попадаются только лиственница.

Хвойные лѣса въ юго-западномъ Алтай и въ горахъ Акмолинской области имѣютъ разрѣженный видъ. Дѣлственные насажденія — „*майгу*“ или „*чернѣ*“ въ предѣлахъ края можно встрѣтить нзрѣдка въ юго-западномъ Алтай и на Саурѣ въ глубокихъ логахъ и на трудно доступныхъ вершинахъ. Объясняется это главнымъ образомъ частыми лѣсными пожарами. Несомнѣнно, что въ недалекомъ прошломъ площадь черневыхъ лѣсовъ была значительно больше, но сократилась вследствие пожаровъ. Также большое вліяніе оказываютъ бури, оставляющія послѣ себя тысячн вывороченныхъ или изуродованныхъ деревьевъ; немало вредитъ лѣсу и неразумное пользованіе имъ человека. Путешественники указываютъ еще два фактора, не-

объясняется это главнымъ образомъ частыми лѣсными пожарами. Несомнѣнно, что въ недалекомъ прошломъ площадь черневыхъ лѣсовъ была значительно больше, но сократилась вследствие пожаровъ. Также

большое вліяніе оказываютъ бури, оставляющія послѣ себя тысячн вывороченныхъ или изуродованныхъ деревьевъ; немало вредитъ лѣсу и неразумное пользованіе имъ человека. Путешественники указываютъ еще два фактора, не-

объясняется это главнымъ образомъ частыми лѣсными пожарами. Несомнѣнно, что въ недалекомъ прошломъ площадь черневыхъ лѣсовъ была значительно больше, но сократилась вследствие пожаровъ. Также большое вліяніе оказываютъ бури, оставляющія послѣ себя тысячн вывороченныхъ или изуродованныхъ деревьевъ; немало вредитъ лѣсу и неразумное пользованіе имъ человека. Путешественники указываютъ еще два фактора, не-

сѣверныхъ склонахъ; кедръ занимаетъ вершины сѣверныхъ склоновъ Нарымскаго хребта въ восточной его части, т. е. ближайшей къ ледниковому центру Алтая. Еще южнѣе — въ призайсанскихъ склонахъ Саура — встрѣчаются только рѣдкіе лиственничные лѣса. Такое-же неравномѣрное распредѣленіе хвойныхъ замѣчается и въ западномъ направленіи. Дальше всѣхъ идетъ сосна (до Кокчетавскаго у.); за ней идетъ пихта и ель (Калбинскій хребетъ); лиственница встрѣчается на Припартышскихъ горахъ, кедръ-же нигдѣ не доходитъ и до Иртыша.

Такъ-какъ во всѣхъ этихъ гористыхъ мѣстахъ топографическія, орографическія и почвенныя условія не имѣютъ большого различія, и тѣмъ не менѣе лѣса не вездѣ одинаково развиваются (одна сосна растетъ почти всегда только на сухихъ хрящеватыхъ или песчальныхъ мѣстахъ, какія преобладаютъ въ горахъ Кокчетавскаго и Семпалатинскаго у. у.), — то вышеуказанную разницу въ размѣщеніи нужно объяснить мѣстными климатическими различіями, а среди нихъ прежде всего — неравномѣрнымъ вліяніемъ ю.-ю.-в. сухихъ вѣтровъ. Кедръ оказывается къ нимъ болѣе всѣхъ чувствительнымъ, такъ какъ не выходитъ изъ высокихъ снѣжныхъ хребтовъ; остальные, если и встрѣчаются на невысокихъ хребтахъ, то главнымъ образомъ по сѣвернымъ ихъ склонамъ. Южные склоны Призайсанскихъ горъ, хотя и высокихъ, совершенно лишены древесной растительности.

Въ высотномъ распространеніи хвойныхъ замѣчается также разница. Выше всѣхъ древесныхъ породъ идетъ (вмѣстѣ съ можжевельникомъ) разновидность *кедра* (*Pinus cembra* var. *pumila*) — низкій, стелющийся кустарникъ, который свойственъ альпійской области хребтовъ, а также области снѣговъ и ледниковъ. Нѣсколько ниже идетъ обыкновенный кедръ и лиственница; при этомъ кедръ не спускается ниже 6—7 т. ф., тогда какъ лиственница выходитъ въ долины (Нарымскую, Бухтарминскую и др. на высотѣ 3 т. ф.), а въ сѣверныхъ отрогахъ Алтая, близъ г. Усть-Каменогорска, спускается еще ниже. Пихта и ель растутъ въ среднемъ (субальпійскомъ) и нижнемъ поясѣ горъ. Сосна на высокихъ горахъ, по правую сторону Иртыша, совсѣмъ не встрѣчается; по лѣвую — она занимаетъ какъ нижніе, такъ и верхніе (до 3 т. ф.) склоны горъ. Въ общемъ граница хвойныхъ лѣсовъ повышается съ сѣвера на югъ; на южныхъ хребтахъ нижняя граница ея не спускается ниже 8—9 т. ф. Вмѣстѣ съ повышеніемъ рѣдѣетъ и составъ лѣсовъ, что находится въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и климата, который къ югу становится все болѣе и болѣе континентальнымъ.

Кромѣ хвойныхъ породъ въ алтайскихъ лѣсахъ встрѣчаются и лиственные — береза, тополь и осина; но онѣ не играютъ замѣтной роли, такъ какъ нигдѣ не образуютъ лѣсовъ; чаще всего ихъ можно встрѣтить у подошвы горъ, въ долинахъ рѣчекъ, небольшими группами; рѣже — въ горахъ, причѣмъ выше всѣхъ идетъ береза, которая, однако, не достигаетъ тамъ полного развитія, а является въ видѣ невысокихъ кустовъ (*Betula pana*).

Наиболѣе значительные черновые лѣса находятся по южнымъ склонамъ и логамъ Нарымскаго хребта, начиная отъ пос. *Больше-Нарымскаго* до ст. *Алтайской*. Лѣтъ 20 назадъ здѣсь были большіе пожары, уничтожившіе много лѣса. Кедрово-лиственничные лѣса встрѣчаются по горамъ *Тау-Текелю*, *Кок-Дабъ* и др., лежащихъ въ верховьяхъ р. *Бух-*

тальмы и на ея притокахъ. Рѣдкій черневоѣ лѣсъ безъ кедра встрѣчается въ горахъ между Усть-Каменогорскомъ и Бухтармой; но здѣсь онъ носитъ скорѣе паркообразный характеръ.

Долзінскій, Шумбинскій и другіе сѣверные сосновые боры, вышедшіе въ степь, въ ботаническомъ отношеніи не представляютъ особеннаго интереса: это разрѣженные лѣсные участки съ сухой песчаной почвой и небогатой травяной растительностью, какую можно встрѣтить на окружающихъ степяхъ. На сѣверо-западныхъ окраинахъ ихъ опушка почти совершенно лишена растительности, благодаря сильному развитію песчаныхъ дюнь. Лучшую растительность имѣютъ хвойные лѣса Заптышскихъ горъ (*Калбинскія, Чертей-Тау* и др.). Изъ древесныхъ породъ, кромѣ сосны, пихты и лиственницы (въ восточной части), тамъ растутъ *березы, тополи* и *осины*; послѣднія придерживаются долинъ и рѣчекъ, образуя небольшіе „колкі“; береза рѣдка встрѣчается и на горахъ. Травяная растительность напоминаетъ, по составу, алтайскую, хотя видамъ значительно бѣднѣе. Безлѣсныя вершины наиболѣе высокихъ горъ покрыты также густымъ ковромъ субальпійскихъ травъ, состоящимъ изъ множества *фіалокъ* (*Viola tricolor* и *altaica*), *горечавокъ* (*Gentianae*), *злотеголовника*, *кукушкиныхъ слезъ* (*Iris ruthenica*), *астры* (*Astra alpina*), *колскольчиковъ*, *незабудокъ*, *лилій*, *астрагаловъ*, *тросчатки* (*Aquilegia glandulosa*), *лютиковъ*, высокихъ *шпорниковъ* (*Delphinium elatum*), *царскихъ кудрей* и др.; рѣже попадается *маринъ корень* (*Raconia anomala*). Альпійской растительности здѣсь совсѣмъ не встрѣчается. У подножья горъ господствуютъ степныя растенія, такъ что указанная горная растительность является среди нея оазисами. И чѣмъ далѣе на западъ, гдѣ горы все болѣе и болѣе охватываются степями,—тѣмъ рѣже становятся оазисы съ богатой горной растительностью; рѣдкѣютъ и хвойные лѣса. *Баянъ-Аулскія, Эдрейскія, Каркаралинскія* и *Дегеленскія* горы являются уже полными оазисами среди окружающихъ глинисто-солонцеватыхъ степей; на нихъ сохранились кое-гдѣ рѣдкіе сосновые лѣса (казенныя дачи и казачьи участки). Развитіе горнаго дѣла грозило въ ближайшемъ будущемъ полнымъ уничтоженіемъ ихъ, если-бы не были найдены залежи каменнаго угля. Сосны, какъ и всюду, выираютъ каменности и песчанья мѣста. Въ черноземныхъ долинахъ растутъ *березы, тополя* и *осины*, изъ кустарниковъ—*черемуха, малина, шиповникъ* и др.; травяная растительность здѣшнихъ долинъ разнообразна. Подошвы горъ и нижніе склоны имѣютъ уже совершенно жалкій покровъ изъ степныхъ травъ.

На с.-в. отсюда, въ горахъ Каркаралинскаго у., сосновыхъ лѣсовъ нѣтъ; вѣроятно, объяснять это нужно ничѣмъ другимъ, какъ только хищническимъ истребленіемъ ихъ мѣстнымъ населеніемъ. Путнику, забравшемуся въ долины горъ *Чуриутъ, Орда, Ніязъ* и особенно *Еремень-Тау*,—трудно повѣрить, чтобы на нихъ не было лѣсныхъ насажденій; кажется, все условія благоприятны тому, чтобы здѣсь поселились лѣса; но ни въ глубокихъ оврагахъ, ни въ широкихъ долинахъ, ни по склонамъ—нѣтъ лѣсныхъ насажденій. По камнямъ стелется *ложжевеловникъ* и *барбарисъ* (*Berberis sibirica*), по склонамъ—мелкіе кустики *чернаго шиповника* и *караганы* (*Saragana rugosa*), а въ догахъ—кусты *ивы*; вотъ, кажется, и все главные представители древесныхъ породъ. Въ сырыхъ догахъ и широкихъ долинахъ встрѣчаются, впрочемъ, иногда рѣдкіе бе-

резовые лѣски (въ горахъ Еремень-Тау указываютъ одинокія *ольхи*) Травяная растительность такихъ горъ также бѣдна и однообразна, даже на вершинахъ и склонахъ; степь находитъ, повидимому, хорошія условія для своего существованія. Здѣсь растутъ: *богородская трава* (*Thymus serpyllum* и *Th. Marschalianus*), мелкіе *злаки* (*Triticum*, *Koeleria*, *Festuca*), *гвоздика* (*Dianthus acicularis*), *астры* (*Galatella Hauptii*), *заячья капуста* (*Umbilicus spinosus*), т. е. тѣ-же растенія, которыя преобладаютъ и въ окружающей степи; по склонамъ къ нимъ присоединяются другія степныя растенія, среди которыхъ слѣдуетъ отмѣтить, какъ рѣдкій видъ, нѣжную *дымянку* (*Fumaria Vailantii*). Болѣе богаты растительностью выходы долинъ и логовъ на равнину; здѣсь вмѣстѣ со степными формами можно встрѣтить представителей поемныхъ луговъ рѣчныхъ долинъ.

Самымъ южнымъ мѣстомъ распространенія сосны въ Акмолинскомъ у. нужно считать г. *Болта-Кара*, гдѣ есть рѣдкій сосновый лѣсокъ. За послѣднее время, впрочемъ, переселенцы и киргизы усиленно вырубаютъ его, такъ что въ ближайшемъ будущемъ онъ исчезнетъ. На сѣверъ отсюда является сосна въ нѣсколько большемъ количествѣ на г. *Карагайлы*; затѣмъ снова исчезаетъ (мѣстность къ сѣверу и сѣверо-западу снова становится болѣе ровной) и появляется недалеко отъ пос. *Канкринскаго* (сопка *Куу-Чену*). Здѣсь есть небольшой казенный борокъ и смѣшанный (березово-сосновый) мелкій лѣсокъ. Такія-же рѣдкія насажденія сосны встрѣчаются по холмамъ къ востоку отъ поселка.

Далѣе на сѣверъ сосны снова исчезаютъ; передъ путникомъ развертывается сѣрый ландшафтъ волнистой степи, который смѣняется снова лѣсами передъ пос. *Алексѣевскимъ*. Передъ поселкомъ идетъ смѣшанный лѣсъ, а на с.-з. отъ него—довольно обширный сосновый боръ—*Мунчагинская* дача—самое богатое лѣсное урочище, обслуживающее чуть-ли не весь Акмолинскій у. и ближайшее населеніе другихъ уѣздовъ. Дорога отъ Алексѣевского до с. *Никольскаго* и далѣе до *Щучьяго* идетъ уже не по степи, а по всхолмленной мѣстности, среди березовыхъ и сосновыхъ рощъ (лѣсъ *Менгеу-Карагай*). На этомъ протяженіи перевѣсъ беретъ то сосна (чаще всего на сопочныхъ возвышенностяхъ), то береза. Среди послѣдней встрѣчаются здѣсь, какъ особое проявленіе „игры природы“,—*курчавые* экземпляры—дерево съ голыми вѣтвями, на концахъ которыхъ располагаются пучки съ густыми листьями.

На сѣверъ отъ пос. *Щучьяго* въ горахъ *Кокче-Тау* преобладаетъ уже сосновый лѣсъ. Кокчетавскія горы зовутся жителями края „Швейцаріей“. Это, дѣйствительно, одна изъ живописныхъ мѣстностей Киргизскаго края. Невысокія, причудливыхъ формъ горы съ утесами, живописно нагроможденными скалами, голыми и лѣсистыми вершинами, съ тучными черновыми долинами, рѣсными озерами, горными рѣчками—придаютъ этимъ мѣстамъ особенную прелесть въ глазахъ горожанъ степного края, привыкшихъ къ однообразнымъ видамъ степи, почему сюда и съѣзжается на лѣто много дачниковъ изъ ближайшихъ городовъ. На горахъ растетъ въ изобиліи сосновый лѣсъ, который близъ вершинъ и на крутыхъ гребняхъ до сихъ поръ сохранилъ характеръ дѣвственнаго бора; среди него нѣтъ представителей степи—березы и осины. Сохранилась здѣсь и типичная для хвойнаго лѣса травяная растительность—*трушанка* (*Pyrola chlorantha*, *P. secunda*, *P. rotundifolia*), *кукуш-*

никъ (*Gymnadenia conopsea*), *линея* (*Linnaea borealis*), *мохъ* (*Hypnum*) и *папоротники* (*Pteris* и *Brachipodium*), не встрѣчаемые въ степи, а здѣсь играющіе въ травяномъ покровѣ видную роль. Богатую растительность имѣютъ лѣсныя лужайки и опушки лѣсовъ, гдѣ можно встрѣтить въ большомъ количествѣ такія растенія, которыя также въ окружающихъ степяхъ рѣдки, или совсѣмъ не водятся, напр. *вишневникъ* (*Prunus chamaecerasus*), *малина* (*Rubus idaeus*), *калина* (*Viburnum opulus*), бѣлая и красная *смородина*, *костяника*, *карагачъ* (*Ulmus campestris* var. *suberosa*); изъ травянистыхъ — ярко-синій *шпорникъ*, *фиалки* (*Viola silvatica*), *Heracleum sibiricum*, высокіе пучки *Angelica silvestris*, *сокольникъ*, *острець* (*Calamagrostis*), *папоротники*, *грушанка* (*Pyrola*) и др.; изрѣдка растутъ здѣсь *брусника* и *черника* (*Vaccinium vitis idaea* и *V. myrtillus*).

У подошвы горъ сосновый лѣсъ разрѣженъ березами, осинами и тополями; вмѣстѣ съ этимъ и травяная растительность носитъ смѣшанный характеръ. Есть среди такихъ лѣсовъ и чисто степные участки (близъ с. *Борового*) съ *ковылемъ*, *типчакомъ* (*Festuca ovina*), *тонконогомъ* (*Koeleria cristata*), *буркуломъ* (*Medicago falcata*), *полянками*, *перекати-полемъ* и др. Забѣгаетъ степная растительность и на нѣкоторыя горы, особенно тамъ, гдѣ человекъ усердно истребляетъ лѣсныя насаждения. Но, въ общемъ, растительность ихъ, особенно въ закрытыхъ внутреннихъ долинахъ, рѣзко отличается отъ окружающей степной. Сосны достигаютъ здѣсь 11 саж. высоты и до 15 верш. въ отрубѣ; замѣчено, что на мѣстахъ, открытыхъ для вѣтра, сосна селится неохотно, и ростъ ея происходитъ медленно.

Степи занимаютъ въ Киргизскомъ краѣ громадное пространство. Сливаясь на востокѣ съ Варабинскими и Кулундинскими, а на западѣ съ южно-русскими, онѣ такимъ образомъ составляютъ звено въ томъ великомъ поясѣ степей, который охватываетъ все сѣверное полушаріе (въ видѣ южно-русскихъ степей, венгерскихъ и дунайскихъ пуштъ, испанскихъ десертосовъ и прерій Сѣверной Америки). Схематически ихъ можно представить здѣсь въ видѣ широкой, дугообразной полосы, охватывающей Киргизскій край отъ средняго теченія Урала, черезъ Актюбинскій, Иргизскій, Кустанайскій, Петропавловскій у.у. и по берегамъ Иртыша — до г. Усть-Каменогорска. Но ихъ можно встрѣтить также и въ центральныхъ частяхъ, напр. въ Тургайскомъ уѣздѣ, а также по рр. *Нуръ*, *Сары-Су* и др.

По составу растительности и степи представляютъ не вездѣ однообразный характеръ, напр. Прииртышскія и Приуральскія. Объясняется это какъ мѣстными климатическими, орографическими, почвенными и др. условіями, такъ и тѣмъ, что колонизація этихъ степей растеніями происходила изъ различныхъ странъ. Несомнѣнно, что Прииртышскія степи носятъ нѣкоторый отпечатокъ алтайской флоры, тогда какъ Приуральскія находились подъ влияніемъ наступающей сюда европейской (русской) и южной — туркестанской флоры.

Приуральскія степи занимаютъ бассейны верхняго теченія рр. *Урала*, верховьевъ *Иргиза* и *Тобола* (съ притоками). Поверхность ихъ представляетъ однообразную волнистую равнину, нарушенную только на сѣверѣ отрогами Общаго Сырта и на востокѣ Мугоджарскими горами. Къ югу (49—50°) и юго-востоку онѣ сливаются съ глинисто-песчаными пустынями.

Растительность здѣсь небогата и не отличается своимъ развитіемъ; главную роль играютъ кустарники и многолѣтнія травы. Лѣсовъ почти совершенно нѣтъ; въ верховьяхъ *Ори*, *Илека*, *Темира* и нѣкоторыхъ другихъ рѣчекъ, берущихъ свое начало изъ сѣверныхъ склоновъ *Мугоджарскихъ* горъ, встрѣчаются рѣдкія рощицы *березы*, *осины*, *чернаго* и *бѣлаго* (*серебристаго*) *тополя*. Зато большого развитія достигаютъ здѣсь кустарныя породы, особенно по берегамъ рѣкъ. Господствующими изъ нихъ являются разныя *ивы* (*Salix viminalis*, *S. acutifolia*, *S. amygdalina*, *S. depressa* и др.). Нѣкоторыя изъ нихъ—*ветла* и *верба*— достигаютъ величныя значительныхъ деревьевъ. Нерѣдки также *боярышникъ* (*Crataegus oxycantha*), *жимолюсть* (*Lonicera tatarica*), *шиповникъ* (*Rosa pimpinellifolia*), *крушина* (*Rhamnus cathartica*); въ открытыхъ степяхъ—*чимла* (*Caragana frutescens*), *бобовникъ* (*Amygdalus nana*), *тавола* (*Spiraea hypericifolia* и *Sp. crenata*), рѣже—*шомтольникъ* (*рай*), *Cotoneaster vulgaris*); изъ нихъ—*тамъ* (*ивы*) образуетъ по берегамъ рѣкъ густыя заросли (особенно по р. *Уралу*) на нѣсколько верстъ. По отрогамъ Общаго Сырта встрѣчаются кромѣ того *вишневникъ*, *костяника* и *черная смородина*, а по оврагамъ и берегамъ рѣчекъ—*рубица* (*Rubus caesius*), *пасленъ* (*Solanum dulcamara*) и *тернъ* (*Prunus spinosus*). Травяная растительность указанныхъ степей носитъ не вездѣ однообразный характеръ; лежащая по правому берегу Урала имѣютъ болѣе богатую растительность, а къ югу и юго-востоку отъ него онѣ бѣднѣе. На черноземныхъ степяхъ, южнѣе отроговъ Общаго Сырта, встрѣчаются *ковыль* (*Stip pennata* и *St. capillata*), *тырей* (*Triticum repens*), *типчакъ* (*Festuca ovina*), *тонконогъ* (*Koeleria cristata*), *мятликъ* (*Poa trivialis*), а также: *клеверъ* (*Trifolium montanum* и *pratense*), *буркунъ* (*Medicago falcata*), *чина* (*Lathyrus tuberosus*), *душица* (*Origanum vulgare*), *богородская трава*, *эспарцетъ* (*Onobrychis sativa*), *донникъ* (*Melilotus alba* и *M. lutea*), *клубника*, *лабазникъ* (*Filipendula hexapetala*), *вѣтряника* (*Pulsatilla patens*), *стародубка* (*Adonis wolgensis*) и др.; нерѣдка попадаетъ и *полынь*. Кустарники нерѣдко перевиты *вьюнкомъ* (*Calistegia serium*), *ломоносомъ* (*Clematis orientalis*) и *повиликой* (*Cuscuta*). Ближе къ лѣсамъ растительность становится еще богаче; кромѣ упомянутыхъ нерѣдки здѣсь: *незабудка*, *ландышъ*, *колокольчики*, *фіалки*, *герань* и др. Такая растительность свойственна вѣсь сѣверо-западнымъ черноземнымъ степямъ края западной границы до р. *Тобола*. Мѣстами она нѣсколько измѣняетъ свой характеръ, напр. въ верховьяхъ *Ори* и *Иргиза*, гдѣ мѣстность болѣе холмиста и поросла *березовыми* лѣсами; здѣсь ковыль и другіе степные злаки уступаютъ свое господство лѣсоостепнымъ видамъ. Въ верховьяхъ *Тобола*, въ районѣ *березовыхъ* колковъ, она также носитъ смѣшанный характеръ, переходя къ востоку въ лѣсоостепь Западно-Сибирской равнины. Южную границу черноземной степи на западѣ составляетъ р. *Ураль*; по *Илеку* она идетъ на югъ до отроговъ *Мугоджарскихъ* горъ, захватываетъ сѣверную, холмистую часть *Иргизскаго* у. и по *Убагану* сливается съ южной границей *Ишимо-Иртышскихъ* степей.

Къ югу отъ указанныхъ границъ характеръ степи мѣняется: растительность становится болѣе рѣдкой и однообразной. Изъ кустарниковъ преобладаютъ *чимла* (*Caragana frutescens*) и *тавола*, а также: *шиповникъ* (*Rosa canina*), *раkitникъ* (*Cytisus biflorus*), *гречка* (*Fragopyrum lanceolatum*), *шомтольникъ* (*Cotoneaster vulgaris*), *прутовникъ* (*Astragalus fruticosus*, *A. virgatus*), *джантакъ* (*Alhagi camelorum*), нѣсколько видовъ *гребенщика* (*Tamarix*), *кузьмичева трава* (*Ephedra vulgaris*) и *можжевельникъ* (*Juniper-*

gus sabina). Травяная флора выражена тѣми-же злаками, что и черноземная степь, т. е. ковылемъ, типцемъ, тонконогомъ, пыреемъ, арженцемъ (Phleum), только здѣсь они встрѣчаются островками; изъ другихъ растений видную роль начинаютъ играть полынни; буркунъ, донникъ, богородская трава, эспарцегъ и др. встрѣчаются только нарѣдка. Однообразіе и бѣдность растительности объясняются преобладаніемъ здѣсь сухихъ глинистыхъ почвъ.

Въ Уральской области такія степи начинаются къ югу отъ указанной границы черноземныхъ степей и занимаютъ большую часть уѣздовъ Уральского, Лбищенскаго и Темирскаго. При этомъ по мѣрѣ удаленія къ югу растительность становится все бѣднѣе; представители травяныхъ степей замѣняются однообразными полыннями, типцемъ и арженцемъ; мѣстами примѣшиваются солянки. Неприглядный видъ такихъ степей разнообразится немного поѣмными мѣстами степныхъ рѣчекъ, гдѣ находятъ себѣ пріютъ болѣе разнообразная кустарниковая травяная растительность, а въ западной части—такъ называемыми „разливами“ Чижинскими, Балыхтинскими и Дюринскими (поемными степи), гдѣ мѣстность зарастаетъ на нѣсколько верстъ пыреемъ (*Triticum tereans*).

Не вездѣ, однако, носить степь такой характеръ. Во многихъ мѣстахъ она переходитъ въ полные солончаки съ типичной для нихъ растительностью, какъ напр. въ низовьяхъ *Узень*, по берегамъ *Утвы*, *Уила*, *Сагиза*, *Элбы*, *Урала* и др. Все эти мѣста имѣютъ одинъ общій признакъ, который въ значительной степени обусловилъ и сходство ихъ растительности—плотныя глинисто-солонцеватая (рѣже песчанны) почвы, которыя неблагоприятны для растений черноземныхъ степей.

Типичными растениями такихъ степей являются три вида *полыни* (*кара-джусанъ* *Artemisia fragrans* и *A. monogyna*) и *чагырь* (*A. dracuncululus*). Такимъ образомъ, по господству полыней, эти степи можно не безъ основанія назвать полынными.

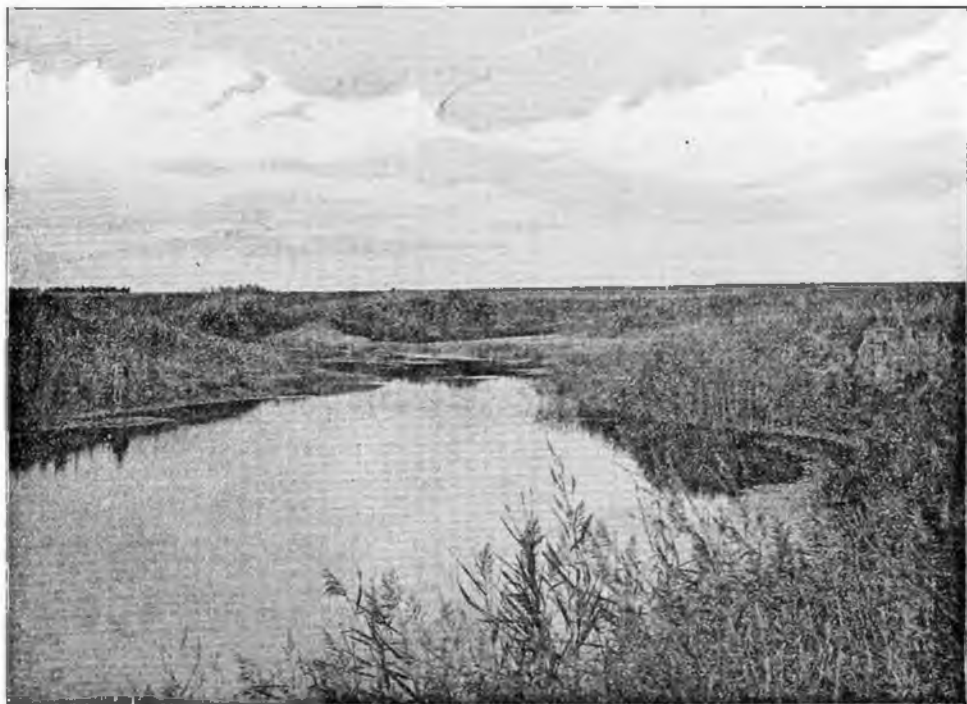
Переходъ ковыльной степи въ полынную не вездѣ одинаковъ; близъ Мугоджарскихъ горъ онъ незамѣтенъ, но въ иныхъ мѣстахъ, какъ напр. близъ р. *Аты-Джаксы* — переходъ весьма рѣзкій. Сравнительно разнообразная по составу ковыльная степь здѣсь сразу смѣняется жалкимъ грязнобурнымъ покровомъ упомянутыхъ полыней.

Унылую картину представляютъ такія мѣстности. На необозримое пространство тлется полынный коверъ, на которомъ не видно яркой зелени травъ, ни пестрыхъ узоровъ цвѣтущихъ растений: всюду утомительно однообразный полынный ландшафтъ. Кое-гдѣ торчатъ среди него безлистные стебли грязнозеленныхъ *солянокъ* (*Salsola crassa*, *S. lanata* и др.) красивые кустики *джузгуна* (*Calligonum calliphysa*, *C. Pallasii*), *сарбуллы* (*Staticae suffruticosa*), *баялычъ* (*Atraphaxis Karelini*), различные виды *гребенцики* (*Tamarix Pallasii*, *T. gracilis*), *кокъ-некъ* (*Atriplex canum*). Вмѣстѣ съ ними ютятся только немногія растения, притомъ свойственныя такимъ степямъ: *суранъ* (*Camphorosma ruthenicum*), *ибелекъ* (*Ceratocarpus arenarius*), *теке-сокаль* (*Dodartia orientalis*), *ревень* (*Rheum caspium*) и *шаиръ* (*Ferula persica*); изъ злаковъ — *горькуша* (*Hierochloa borealis*) и *арженникъ* (*Phleum Boehmeri*). Нѣкоторыя изъ этихъ растений (солянки, джузгунъ и др.) отличаются оригинальными формами, выработанными въ борьбѣ за существованіе среди такихъ неблагоприятныхъ условій. Но для общаго

ландшафта степи красота и оригинальность формъ не имѣютъ значенія—степь и при нихъ остается утомительно однообразной.

Такой унылый ландшафтъ оживаетъ нѣсколько весной, когда начинаютъ цвѣсти красивыя луковичныя и другія раннія растенія: *тюльпаны* (*Tulipa Gesneriana*, *T. triflora*, *T. patens*), *лукъ* (*Allium caspicum*), *носолистникъ* (*Rhinopetalum Karelini*) и крестоцвѣтныя: *Ch. glispora* и *левкой* (*Matthiola*). Но палашіе лучи солнца и сухіе вѣтры не даютъ долго красоваться этимъ растеніямъ, и къ началу лѣта степь принимаетъ уже свой однообразно-унылый видъ.

Нѣкоторое отличіе представляютъ гористыя мѣста, напр. долины

Растительность степной рѣчки Талды-Сай. (По фот. П. I. Игнатова).

притоковъ *Эмбы* (въ Мугоджарахъ), гдѣ травяная растительность разнообразится присутствіемъ *калашника* (*Althaea officinalis*), *льна* (*Linum*), *колокольчика*, *молочая* (*Euphorbia*), *подмаренника* (*Galium*), а также *клубники*, *сжевки*, *костяники*, изрѣдка *малины* и *красной смородины*. Въ этихъ мѣстахъ встрѣчаются небольшія группы *березокъ*, *осинъ* и *осокоя*.

На югѣ глинистыя степи смѣняются солончаками и песками, на востокъ онѣ ограничены черноземными степями верховьевъ *Иргиза* и *Ору* на ю.-в.—голыми утесами Мугоджарскихъ горъ, которые, какъ рифы, выступаютъ среди окружающаго моря однообразныхъ степей.

Черноземныя степи сѣверной, холмистой части Иргизскаго у. имѣютъ растительность болѣе бѣдную, нежели приуральскія, отчасти потому, что здѣсь рѣдки лѣса, которые вносятъ въ степную растительность

большое разнообразіе. Господствующими травами нужно считать *ковыль* (*Stipa capillata*), *типецъ*, *тонконогъ* и *пырей*. Другія растенія, какъ *гвоздика*, островки желтѣющаго *буркуна*, розовый *эспарцетъ*, *астрagalы*, *донникъ*, грязноватая *лапчатка* (*Potentilla orosa*), *богородская трава*, *подмирникъ*—занимаютъ подчиненное положеніе. Изъ кустарниковыхъ формъ встрѣчаются почти все тѣ-же виды, которые указывались для приуральскихъ степей (*таволга*, *чилица*, *боярокъ*, *крушина*, *жилолотъ*, *бобовникъ*, *ракетинникъ*, *шиповникъ* и др.); изъ нихъ главную роль играютъ различныя виды *ивы* (*Salix*): заросли *малыника* (*Salix viminalis* и др.) занимаютъ по берегамъ рѣчекъ большія пространства. Такъ-же какъ и въ приуральскихъ степяхъ—болѣе разнообразную растительность можно встрѣтить здѣсь по догамъ и долинамъ рѣчекъ. Последнія въ своихъ верховьяхъ являются наиболѣе интересными мѣстами Иргизскаго уѣзда; ихъ живописные берега представляютъ то голыя скалы, поросшія *можжевельникомъ* и *кызылчей* (*Ephedra vulgaris*), то высокіе яры, прорѣзанные глубокими догами съ зарослями *ежевика*, *котляники*, *вишеника*, *паслена* и др., или же долина образуетъ луга съ богатой травяной растительностью (*острець*, *осоки*, *Alopecurus*, *Beckmania*, *аржанецъ*, *чина*, *тимофеевка*, *мышинный горошекъ* (*Vicia cracca*), *курсолотъ* (*Caltha palustris*), *лукъ*, *подорожникъ* (*Plantago*), *тысячелистникъ*, *крестовникъ* (*Senecio*), *одуванчикъ* и мн. др.). Сырыя мѣста поросли *ситникомъ*, *сусакомъ* (*Butomus umbellatus*) и *камышомъ*. Черноземныя степи съ указанной растительностью не выходятъ изъ сѣверной, холмистой части уѣзда; изрѣдка онѣ встрѣчаются и на юго-западѣ, по Мугоджарскимъ горамъ. Такой-же характеръ носятъ черноземныя степи сѣверной части Актюбинскаго и большей части Кустанайскаго уѣзда. Онѣ покрыты больше всего *ковылемъ*, *типцемъ*, *буркуномъ*, *тимофеевкой*, *гвоздикой* и др.; изъ кустарниковъ здѣсь кромѣ тала встрѣчаются: *крушина*, *жилолотъ*, *калина*, *черемуха*, *боярышникъ*, а также *таволга*, *бобовникъ* и *вишеникъ*. Изъ нихъ первые приурочены къ догамъ и долинамъ рѣчекъ, послѣдніе растутъ и на открытыхъ степныхъ мѣстахъ. Безлѣсные степи находятся въ юго-западной части уѣзда; къ сѣверо-востоку появляются сначала изрѣдка, а затѣмъ чаще березовые лѣски, а вмѣстѣ съ ними измѣняется составъ растительности: степь изъ ковыльной переходитъ въ травяную; появляются *незабудки*, *колокольчики*, *фіалки*, *лабазникъ*, *василистникъ*, *отретенка*, *клубника*, *костяника*. Разнообразіе растительности обязано какъ присутствію лѣсовъ, такъ и почвеннымъ и орографическимъ условіямъ уѣзда. Эта часть уѣзда имѣетъ черноземную почву, которая въ изобиліи орошается рѣчками и ключами; рельефъ также способствовалъ разнообразію растительности: на сѣверо-западѣ онъ представляетъ возвышенную, при томъ сильно волнистую, поверхность, переходя на востокъ въ уваль, служащій водораздѣломъ Тобола и Абу-гана. Средняя часть заполнена котловинами, на днѣ которыхъ лежатъ прѣсныя и горько-соленыя озера. Такимъ образомъ разнообразныя природныя условія уѣзда не давали господствовать какому-либо одному виду, а способствовали ихъ разнообразію, хотя всю юго-западную часть уѣзда можно назвать ковыльной степью, а сѣверо-восточную—близкой къ лѣбостепи Западно-Сибирской равнины.

Иную картину представляютъ степи въ южной части Иргизскаго у. и почти во всемъ Тургайскомъ. По бѣдности травяного покрова онѣ напоминаютъ глинистыя степи Уральской обл.; здѣсь такая-же рѣдкая,

низкорослая растительность, лишенная яркихъ цвѣтовъ и зелени, господствуютъ почти тѣ-же виды *полыни*, *типча*, *пырей*, *тонконога*, *княж* (*Elymus*). Остальные спутники этихъ степей еще болѣе усиливаютъ ихъ однообразие и унылый видъ. Эта мѣстность образуетъ глинисто-солонцовую впадину, съ массой солончаковъ, песковъ и горько-соленыхъ озеръ: такимъ образомъ даже степная флора находится здѣсь въ неблагоприятныхъ условіяхъ, и если на сѣверѣ ее разнообразили виды ковыльной и травяной степи, то здѣсь пхъ мѣсто занимаютъ солончаковыя и пустынные растенія. Кромѣ указанныхъ, обыкновенны: *кара-матау*, *коноготка* (*Polygonum aviculare*), *шалфей* (*Salvia pratensis* var. *dumetorum*), *терексень* (*Eurotia ceratoides*), различныя *солянки* (*Salsola kali*, *S. collina*), рѣже *чій* (*Lasiagrostis splendens*), низкорослый *ревень* (*Rheum*), кустики *кара-джузуна* (*Calligonum Palla-ii*), *бульдургуна* (*Nitraria Schoberi*), *гребенщика* и *вьюнка* (*Convolvulus fraticosus*). Изъ кустарниковъ черноземной степи сюда доходятъ *шиповникъ*, *таволга* и *малъ*, который и здѣсь образуетъ по рѣчкамъ густыя заросли. Лучшую растительность имѣютъ эти степи въ восточной части—по отрогамъ горъ (*Джиланчикъ* и *Кызыль-Чеку*), особенно въ долинахъ рѣчекъ *Тузды* и *Сары-Тургая*, гдѣ травяная растительность образуетъ довольно густой покровъ, а вмѣстѣ съ кустами *бобовника*, *таволги*, *шиповника* встрѣчаются *березки* и *осины*. Здѣсь находятся лучшіе въ уѣздѣ травяные участки, называемые киргизами „джайляу“. Въ этомъ отношеніи самая высокая здѣсь группа горъ—*Улу-Тай*—можетъ считаться оазисомъ среди окружающихъ глинистыхъ степей; наряду съ живописными, дикими, скалистыми мѣстами здѣсь зеленѣютъ широкія долины и лужайки съ густой, сочной травой, въ долинахъ рѣчекъ встрѣчаются рѣдкіе березовые и осиновые лѣски (по словамъ некоторыхъ путешественниковъ, здѣсь есть и ольха), овраги-же заросли кустарниками. Глинистыя степи охватываютъ кругомъ названныя горы и идутъ далеко на югъ, гдѣ сливаются незамѣтно съ пустынями, а на востокъ (между 47° и верховьями *Сары-Су*) проходятъ до прибалхашскихъ равнинъ и *Чимчисъ-Тай*. Степи, лежація къ югу отсюда, носятъ уже пустынный характеръ; кромѣ обычныхъ спутниковъ глинистыхъ степей, тамъ растутъ уродливые кусты *баямча* и *кока-песа*, которые далѣе на югѣ, въ пустыняхъ, являются самыми характерными изъ кустарниковъ.

Простираясь неширокой холмистой полосой по сѣвернымъ окраинамъ Голодной степи, глинистыя степи выходятъ къ озеру *Балхашу*, гдѣ занимаютъ большія пространства, нерѣдко на прибрежныхъ террасахъ. Какъ и всюду, на нихъ преобладаетъ *полынь*; изъ другихъ бросаются въ глаза: маленькія, лишенные листьевъ лиловыя пирамидки цвѣтовъ чужеднаго *кока-паса* (*Phalipaea salsa*), островки *люпушекъ* (*Leontice vesicaria*), издающихъ трескъ при надавливаніи, кустики *чочиммудуа* (*Megacarpaea laciniata*) и *джантака* (*Alhagi kirgisicum*). Весной степи оживаютъ, благодаря цвѣтенію красныхъ *тюльпановъ* (*Tulipa altaica*) и пробужденію *чухыра* (*Rheum caspium*), который показывается на поверхности въ видѣ темнокрасныхъ большихъ почекъ. Чухыръ обыкновененъ для всѣхъ южныхъ глинистыхъ степей края, но, кажется, только здѣсь достигаетъ особенно крупныхъ размѣровъ: въ маѣ листья его имѣютъ до 2 арш. въ поперечникѣ. Къ сожалѣнію недолго оживаетъ онъ степь: въ концѣ мая листья отсыхаютъ, и отъ растенія на виду ничего не остается. Оригинальную картину представляютъ эти смор-

ценные листья, когда вѣтеръ приподнимаетъ ихъ надъ землей и ставляетъ описывать въ воздухѣ разнообразныя движенія.

На сухихъ глинистыхъ холмахъ во всѣхъ этихъ степяхъ встрѣчается нрѣдка одна изъ породъ ягелей или лишайниковъ „земляной ягель“ (*Lecanora esculenta*) и довольно часто другой лишайникъ *олений ягель* (*Cladonia rangiferina*).

Въ заключеніе о глинистыхъ пустыняхъ - степяхъ нельзя не упомянуть о холмистой мѣстности близъ *Индерскаго* озера (такъ называемыя *Индерскія* горы). Это небольшая возвышенность, по своему геологическому образованію — несомнѣнно древняго происхожденія, съ холмами и скалистыми вершинами, представляетъ рѣзкій контрастъ съ окружающею глинистою равниною. Благодаря древнему происхожденію и такимъ разнообразнымъ топографическимъ условіямъ здѣсь нашла себѣ пріютъ растительность болѣе богатая, чѣмъ гдѣ-либо въ разсмотрѣнныхъ степяхъ. На вершинахъ холмовъ и среди скалъ попадаются заросли розъ и таволги, по дну овраговъ и въ провалахъ (которыхъ здѣсь много), — яркозеленый коверъ изъ разныхъ мховъ и папоротниковъ, а среди нихъ много красивыхъ растений: *лютики*, *тюльпаны*, *астрагалы*, *любка* (*Mathiola*), *люкъ*, *плакунъ* (*Lythrum*), *козлобродникъ* (*Tragopogon*), *уольки* (*Adonis*), *пасленъ* (*Solanum persicum*), *червогонъ* (*Zygophyllum*), *спаржа* и др. На сухихъ и щебневыхъ мѣстахъ попадаются красивые луковичныя: *лазоревикъ* (*Ixiolirion Pallasii*), *тюльпаны* и *гагеи*, а также *носолепестникъ* (*Rhinopetalum Karelini*), *рубка* (*Umbilicus Lieveni*), *заразиха* (*Orobanche*) и много молочаевъ (*Euphorbia*). Нѣкоторыя изъ индерскихъ растений относятся къ числу рѣдкихъ въ Киргизскомъ краѣ, напр. *астрагалъ* (*Astragalus inderiensis*), *молочай* (*Euphorbia inderiensis*), *Lythrum nanum*, *Ixiolirion Pallasii*, *Tulipa Gesneriana* и *Rhinopetalum Karelini*.

Наиболѣе богатыми (сравнительно) по составу растительности въ Киргизскомъ краѣ являются сѣверныя степи *Ишимо-Иртышскія*. Онѣ находятся въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, нежели внутреннія степи края. Здѣсь развиты довольно черноземныя почвы (особенно между Тоболомъ и Ишимомъ), или же достаточно выщелоченныя (между Ишимомъ и Иртышемъ). Степи между Иртышемъ и Тоболомъ составляютъ продолженіе приуральскихъ и тобольскихъ черноземныхъ степей. По сѣверной окраинѣ ихъ встрѣчаются небольшія березовыя рощица („колки“), перемежающіяся съ осинникомъ, и даже сосновые боры (Бурганскій у. и южная часть Ишимскаго), южнѣе-же областной границы лежить полоса исключительно березовыхъ лѣсовъ (*лѣсоостень*). Последніе тянутся отъ береговъ Тобола до Иртыша неширокою полосой и не образуя сплошныхъ насажденій. Обыкновенно это рядъ небольшихъ рощъ и „колковъ“, раздѣленныхъ степными лужайками, невысокими гривами или, наконецъ, рядомъ горько-соленыхъ озеръ и солончаковъ. По берегамъ рѣкъ и гривамъ они иногда языками вдаются на югъ — въ безлѣсную степь, или отклоняются къ сѣверу.

Большая часть такихъ лѣсовъ — молодая поросль („колки“). Такъ какъ эти лѣса не представляютъ сплошныхъ насажденій, то и травяная ихъ растительность не носитъ замѣтнаго отличія отъ окружающей степной. Среди лѣсовъ обыкновенно встрѣчаются: *соловки* (*Silene nutans*, *S. chlorantha*), *подмаренникъ* (*Galium verum* и *boreale*), *морковникъ* (*Peucedanum officinale*), *василистникъ* (*Thalictrum minus*), *Libanotis*

montana, *костяника*, *лапчатка* (*Potentilla recta*), *колокольчики* (*Campanula sibirica*), *незабудки*, *вероника* (*Veronica longifolia*), *чина*, *эспарцетъ*, (*Onobrychis sativa*), *трилистникъ* (*Trifolium montanum*, *lupinaster* и др.) *стародубка* (*Adonis vernalis*), *взтретка*, *кукушкины слезки* (*Iris tenuifolia*) и нѣкоторыя другія.

На опушкахъ молодыхъ рощъ и на лѣсныхъ полянахъ растительность образуетъ густой травянистый покровъ. Въ такихъ мѣстахъ эти степи напоминаютъ нѣсколько южно-русскія. Въ старыхъ березовыхъ рощахъ и въ осиновыхъ колкахъ растительность значительно бѣднѣе.

Наиболѣе характерными для этой полосы будутъ: изъ кустарни-

Лѣсостепь (Омскаго у.) съ колками.

ковъ — *таволга* (*Spiraea crenata*) и *шиповникъ* (*Rosa cinnamomea*), а на западѣ кромѣ того *бобовникъ* (*Amygdalus napa*) и *вишневникъ*; злаки хотя встречаются часто, какъ напр. *ковыль*, *мятликъ*, *степной овесъ* (*Avena desertorum*), *типецъ*, *вэйникъ* (*Agrostis*), *топконогъ*, *костеръ* (*Bromus inermis*), — но не придаютъ степи однообразнаго характера благодаря присутствію многихъ другихъ растений; характерны для открытыхъ черноземныхъ сибирскихъ степей слѣдующія растения: *астры* (*Aster alpinus*), *Galatella Hauptii*, *G. punctata*, *Serratula nitida*, *вазилекъ* (*Centaurea sibirica*), *волчій корень* (*Scorzonera austriaca*, Sc. *Marschaliana*, Sc. *purpurea*), *эспарцетъ* (*Onobrychis sativa*), *астрagalъ* (*Astragalus onobrychis*, A. *virgatus*), *чина* (*Lathyrus pisiformis*, L. *tuberosus*) и разныя *смолевки* (*Silene multiflora*, S. *sibirica*), *перекати поле* (*Gypsophila altissima*), *серебристая лапчатка* (*Potentilla argentea*), *Libanotis sibirica*, *колокольчики* (*Campanula sibirica*, C. *Steveni*), *вероники* (*Ve-*

гоника spuria), клубника, ветренки (*Anemone pensilvanica*, *A. patens*), стародубка (*Adonis vernalis*), морковникъ (*Peucedanum officinale*), подмаренникъ, подорожникъ, кровохлебка (*Sanguisorba officinalis*) медунка (*Phlomis tuberosa*) и лабазникъ (*Filipendula hexapetala*). Въ межгрядныхъ пространствахъ растительность нѣсколько измѣняется; особенно замѣтно это на ковылѣ, который обыкновенно избѣгаетъ ихъ, такъ какъ почва здѣсь болѣе сырая и суглинистая; по склонамъ ковыль смѣняется *острецомъ* (*Calamagrostis epigejos*)—злакомъ, по которому сибиряки-старожилы отыскиваютъ хлѣбородныя почвы. Въ ложбинахъ встрѣчается чаще костаника, клубника, шиповникъ, осипникъ, мелкій березнякъ и таволга.

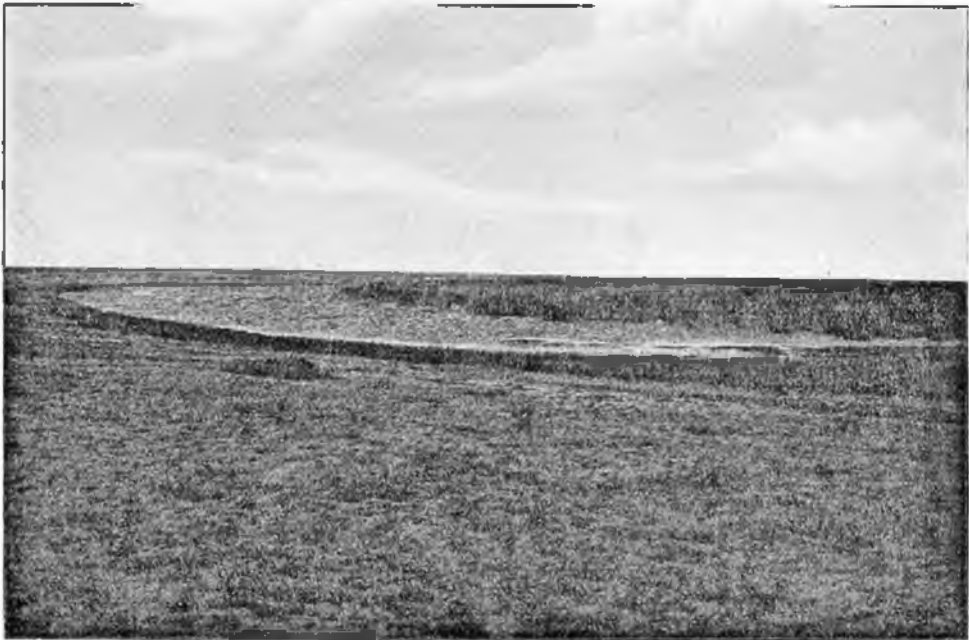
Тамъ, гдѣ степи прерываются глинистыми впадинами, преобладаетъ солончаковая растительность, состоящая изъ морского вырея (*Triglochin maritimum*), бѣлоголовника (*Trifolium vulgare*), различныхъ солянокъ (*Salicornia*, *Sueda*, *Salsola*), кара-матау (*Kochia*), бессмертника (*Statice caspia*), горькуши (*Saussurea amara*), полыней, иногда и типца. Такова растительность береговъ горькосоленныхъ озеръ и низинъ, расположенныхъ, напр., по Камышловскому догу. Берега прѣсныхъ озеръ, разбросанныхъ въ этихъ степяхъ, имѣютъ лучшую растительность; нерѣдко степь охватываетъ озеро до самой воды, смѣняясь такими обыкновенными болотными формами, какъ осоки, частуха (*Alisma plantago*), куга (*Typha latifolia*), тростникъ и камышъ. Послѣдніе виды могутъ служить хорошимъ и почти постояннымъ признакомъ отличія мѣстныхъ прѣсныхъ озеръ отъ горькосоленныхъ (на послѣднихъ они рѣдко появляются).

Травянистая степь, какъ мы уже упоминали выше, облѣсена березовыми „колками“, тогда какъ солончаковыя мѣста лишены древесной и кустарниковой растительности, что еще болѣе отличаетъ ихъ отъ первыхъ; кочковатые, низкорослые ракитники (*Cytisus biflorus*), изрѣдка поселяющіеся по окраинамъ сырыхъ солончаковыхъ мѣстъ, не уничтожаютъ этой разницы.

Описанная лѣсостепь занимаетъ всю сѣверную и даже сѣверо-западную полосу края (до 53 — 54° на югѣ), отъ береговъ Тобола до Омска. Трудно сказать, кто выходитъ побѣдителемъ на этомъ участкѣ—лѣсъ или степь. Обѣ эти формации — молодая и находятся въ періодѣ своего развитія. Но если судить о распространеніи ихъ въ зависимости отъ почвъ, то обѣ онѣ, казалось, должны-бы получить въ будущемъ еще большее развитіе, если только не помѣшаетъ этому истребленіе лѣса человекомъ или развитіе земледѣльческой культуры; лѣсъ могъ-бы постепенно заселять дренажные суглинистые участки, степь — надвигаться на выщелоченные солонцы.

Говоря объ условіяхъ существованія здѣсь растительности, нельзя не упомянуть еще объ одномъ факторѣ, играющемъ большую роль въ ея распространеніи, именно о степныхъ пожарахъ („палы“). „Палы пугаютъ“ весной, вскорѣ послѣ таянія снѣговъ. Ими думаютъ достигъ того, что, казалось, не предусмотрѣла здѣсь природа: уничтожить прошлогоднюю траву — „тырзу“. Послѣднее является дѣйствительно необходимымъ, такъ какъ эти степи служатъ втеченіе всего года пастбищами, а прошлогоднія травы (особенно типецъ (типчакъ) и другіе злаки), будучи нескошенными, довольно долгое время мѣшаютъ весеннимъ всходамъ травъ, что замѣтно отзывается на питаніи животныхъ. И вотъ прибѣгаютъ къ первобытному средству — огню, забывая о томъ, что эта стихійная сила не можетъ быть послушнымъ орудіемъ: уничтожая засох-

ную траву, огонь губить молодые всходы деревьевъ, а иногда, при сильныхъ вѣтрахъ и богатой пищѣ (густыя травы и валежникъ), и цѣлые „колки“. Зрѣлище, которое представляютъ палы въ темную осеннюю ночь,—одно изъ самыхъ величественныхъ въ степи. Сначала наблюдаешь слабыя огненные струйки, которыя врываются кое-гдѣ въ траву, то затихая, то усиливаясь. Но вотъ онѣ становятся все рѣже и рѣже, сливаясь въ одинъ огненный потокъ, который стѣпной или рукавами врѣзывается въ степь и быстро гонится вѣтромъ, все усиливаясь и расширяясь... Мѣстами онъ какъ-будто кончается: то встрѣтилось озеро или солончакъ—и степь вдругъ потонула во мракѣ. Но огненный потокъ мно-

Растительность прѣснаго озера Чагалалы Омскаго у. (По фот. П. Г. Платова).

валъ ихъ и снова широкой рѣкой несетъ по степи, фантастически освѣщая окрестность... То вдругъ онъ исчезнетъ въ логу, и все кругомъ погрузится въ тьму... Только злобщее зарево говоритъ объ его присутствіи... То онъ взбѣжитъ на холмъ и, какъ громадный костеръ, освѣтитъ на минуту степь и снова потухнетъ. Обыкновенно онъ избѣгаетъ лѣсовъ, гдѣ почва и травы сырыя, но иногда врывается и туда. Горе лѣсу, если валежникъ и трава дадутъ огню богатую пищу—не пощадитъ онъ и взрослыхъ деревьевъ; быстро взбѣгаетъ огонь по стволамъ деревьевъ и нерѣдко успѣваетъ настолько повредить ихъ покровъ, что деревья погибаютъ.

Мрачную картину представляетъ степь послѣ паловъ. Всюду видна черная, выжженная поверхность, липкая всякой жизни. Но не пройдетъ и недѣли (при хорошей погодѣ), какъ она сдѣлается неузнаваемой:

вѣтренки, стародубки и другія раннія растенія сначала зелеными островками, а затѣмъ и всюду покроютъ степь; за ними появятся и многія другія. Между тѣмъ невыжженные мѣста до самаго лѣта (іюня) не могутъ побороть прошлогодняго покрова и стоятъ пустынными, лишенные зеленой растительности.

Сибирская желѣзная дорога прорѣзала разсмотрѣнную степь въ лучшей части, гдѣ хорошо развиты и лѣса, и травяная растительность. Здѣсь передъ путникомъ, утомленнымъ до того голыми курганскими степями, пашнями и пустынными озерами, развертывается ландшафтъ типичной западно-сибирской степи. Путь идетъ или среди тѣнистыхъ березовыхъ рощъ, которыя то подступаютъ къ полотну дороги, то отбѣгаютъ вдаль, уступивъ свое мѣсто лужайкамъ съ густымъ, пострямъ ковромъ травъ; или лѣса вдругъ прерываются, и предъ глазами раскидывается до самаго горизонта травянистая степь съ волнующимися злаками, съ желтыми, синими и розовыми переливами разныхъ травъ. Степь съ виду безжизненна; только заицы то и дѣло прорѣзываютъ ее по всѣхъ направленіяхъ, пронсется стая утокъ, взлетятъ тетерева, да изрѣдка увидишь обитателей — киргизъ, пробирающихся верхомъ куда-то безъ дорогъ и тропинокъ. Но вотъ поѣздъ снова обѣжитъ среди березовыхъ рощъ, и степи какъ будто не было, — о ней забываешь. Не успѣешь присмотрѣться къ лѣсамъ, какъ они опять исчезаютъ, смѣненные той же волнующейся степью, или цѣлью громадныхъ озеръ, то травянистыхъ, то съ голыми и пустынными берегами, гдѣ кулики и стаи чокъ заставляютъ забыть и о степяхъ, и о лѣсахъ.

Иной характеръ носятъ эти степи при удаленіи, на югъ. Прежде всего замѣчается уменьшеніе лѣса: березовые „конки“ и рощи становятся рѣдкими, придерживаясь обыкновенно гривъ и сопокъ, или береговъ рѣкъ, а на открытыхъ мѣстахъ только изрѣдка встрѣчаются одинокіе экземпляры деревьевъ. Южнее 53—54° рощи почти совершенно исчезаютъ, встрѣчаясь только въ немногихъ пунктахъ открытой степи (по сѣверному берегу *Дениза, Теке, Балыкты, Копчи, Джаман-Туза* и нѣкоторыхъ другихъ озеръ). Травяная растительность также бѣднѣетъ; на первый планъ выступаютъ степные злаки, а остальные формы травяныхъ степей исчезаютъ. Главную роль изъ злаковъ играютъ: *ковыль, степной овесъ, аржанецъ тирей, тиснецъ* и *тонконогъ*. Изъ другихъ растений — *морковникъ* и *сасырь* (*Ferula*) занимаютъ господствующее положеніе, такъ что нѣрѣдко степь кажется издали кочковатымъ сухимъ болотомъ (благодаря ихъ густымъ прикорневымъ листьямъ). Изрѣдка появляются и другія растенія: — *адамова голова* (*Echinops ritro*), *попыни*, *поворожникъ, верonica* (*кочуртумъ-басъ*), *воздика, солнечники* (*Helichrisum arenarium*), *стародубка, липчатка, бурачокъ* (*Alyssum minimum*), *солодка* (*Glycyrrhiza glandulifera*). Къ югу, приблизительно отъ широты Акмолинска, ковыльные степи смѣняются глинистыми, которыя можно назвать *кницевыми* или *типчаковыми* отъ преобладанія кница или тичака (*Festuca ovina*). Глинистыя степи развиты въ средней части края, т. е. въ уѣздахъ Акмолинскомъ, Тургайскомъ, Иргизскомъ и др.; это самые бѣдные по флорѣ участки края; на глинистыхъ мѣстахъ хрящеватыхъ, или даже каменистыхъ почвахъ растетъ жалкая и рѣдкая растительность, которая въ сухое, знойное лѣто придаетъ мѣстности пустынный видъ. Выжженная солнцемъ степь кажется тогда совершенно голой. Кругомъ, куда только хватаетъ взоръ.

видится грязно-бурая поверхность почвы, и трудно сказать, что она несет на себя какую-нибудь растительность; лишь при внимательном осмотре можно отличить сохранившиеся кое-где полузасохшие полыни и немногих других представителей глинистой степи. Озера таких степей также не вносят разнообразия в пустынный ландшафт; большая часть их — горько-соленая, т. е. с гольями, лишенными растительности, плоскими берегами, незаметно сливающимися с общим фоном степи. Кое-где встречаются незначительные сопки, но такие же пустынные, как и окружающая их степи. На азиатского жителя этих мест — кочуящего киргиза — унылый вид родных степей не

Холмистая суглинистая степь Арало-Иртышского водораздела (Атбасарского у.).
(По фот. П. Г. Иванова).

наводит тоску, но на невольного путника он действует гнетущим образом; утомленный однообразием, путник ищет на чем-бы остановиться свое внимание, но кругом все безжизненно — однообразно. Единственное утешение здесь — степной мираж. В тихий, ясный день взор ласкают красивые сопки, то в виде сказочных замков, как-бы плавающих в воздухе, то как зеленые, лиственные острова среди раби необъятных вод.

Лучшая растительность встречается здесь только в долинах таких степных речек, как *Нура*, *Гонь*, *Селета*, *Чидерты* и др. В нижнем и среднем течении Нура образует широкую (аллювиальную) долину, покрытую богатыми заливыми лугами с зарослями камыша, осоки

и мелкихъ кустарниковъ (ивъ и шиповника). Большая часть долины Селеты имѣетъ также дуга съ разнообразной растительностью (*злаки, осоки, чина, подмаренникъ, трилистникъ, лабазникъ* и др.). Мы встрѣчаемъ здѣсь изъ кустарниковъ: *ивы, жимолость, шиповникъ и черную смородину*; нерѣдко они перепутаны въючимися растеніями—*повиликой, жгѣлемъ и вьюнкомъ*. На сырыхъ мѣстахъ въ изобиліи растутъ *камышъ и кука*; старицы покрыты *кувшинками* (*Nuphar luteum*), *водяной розой* (*Nymphaea biradiata*), *ряской* (*Lemna*) и *редестомъ* (*Potamogeton pulchrum*). Въ верхнемъ теченіи Селета проходитъ по черноземной степи, въ среднемъ—въ горнстомъ ложѣ и въ нижнемъ—среди глинистыхъ степей; зеленѣющіе дуга съ зарослями кустарниковъ составляютъ съ окрестными глинистыми степями полную противоположность. Такая-же растительность находится и въ логахъ „саяхъ“, впадающихъ въ озеро и рѣки и служащихъ весной стокомъ воды; они густо заросли кустами ивъ, жимолости, шиповника и черной смородины.

Прииртышскія степи тянутся по обоимъ берегамъ Иртыша отъ Омска до Семипалатинска, причемъ Омскій уѣздъ, по характеру растительности, можетъ быть еще отнесенъ къ вышерассмотрѣнной лѣсостепи, такъ какъ здѣсь встрѣчаются березовые „колки“ и рощи („хутора“ подъ Омскомъ). Заслуживаетъ вниманія растительность долины р. *Оми*, гдѣ наряду съ представителями лѣсостепи встрѣчаются и нѣкоторые спутники „урмана“ (хвойныхъ лѣсовъ Тобольской губ.), напр., *папоротники, мхи, земляника, кокушникъ* (*Gymnadenia conopsea*) и *венерина башмачки* (*Cypripedium guttatum*).

Лѣсостепной характеръ мѣстности наблюдается здѣсь до 54° с. ш. (ст. *Черлаковская*—на правомъ берегу и сѣверныя окрестности озера *Теке*—на лѣвомъ берегу Иртыша). Южнѣе рощи и „колки“ исчезаютъ на лѣвобережныхъ степяхъ, а на правобережныхъ уходятъ отъ рѣки на 20—50 вер. и дальше; ихъ мѣста занимаетъ скудная степная растительность. Здѣсь имѣютъ большое развитіе песчаная почва (прирѣчные дюны правого берега), притомъ совершенно лишеныя орошенія (есть только небольшія горько-соленныя озера). Иртышъ не оказываетъ замѣтнаго вліянія на влажность почвы, потому что подпочву составляетъ мощный слой непроницаемой для воды глины (до 10—30 арш.); поверхность ихъ лишена рѣзкихъ неровностей, что также неблагоприятно для орошенія (слегка волнистая поверхность наблюдается только въ сѣверной и южной частяхъ названныхъ степей); кромѣ того эти степи открыты вліянію вѣтровъ, которые производятъ вывѣтриваніе почвъ и способствуютъ образованію дюнъ. Все это мѣшало развиваться здѣсь травяной и кустарниковой растительности. Травяной покровъ однообразенъ и рѣдокъ; его составляютъ: низкорослыя, уродливыя *полюны*, прижатая къ почвѣ *коготка*, низенькая *осока* (*Carex supina*), *вероника*, жесткій песчаный *камышъ* (*Elymus arenarius*), *тонконогъ*, *войлочная ланчатка* (*P. tentilla cinerea*), *пбелекъ*, *бозородская трава*, *перекати-поле*, *заячья капуста* (*Umbilicus spinosus*). Это почти все спутники такихъ степей отъ ст. Черлаковской до Семипалатинска; иногда-же поверхность покрыта сухимъ лишайникомъ (*Cladonia*); изъ кустарниковъ кое-гдѣ только увидимъ *зречку* (*Tragopyrum lanceolatum*), *таволгу*, а въ Семипалатинскомъ уѣздѣ кромѣ того *жовникъ* (*Halimodendron argenteum*). Какъ и внутреннія степи, прииртышскія представляютъ лѣтомъ и осенью безжизненную картину: и

рѣдкая ихъ растительность окончательно засыхаетъ, и почва обнажаетъ свою грязно-сѣрую поверхность. Малѣйшій вѣтеръ поднимаетъ облака песчаной пыли, срываетъ сухіе остовы перекаченного (Cypripedia, Salsola) и перегоняетъ ихъ изъ одной ложбины въ другую; другъ за другомъ проносятся эти шарообразные комки, то привскакивая, то цѣпляясь между собой, и въ ихъ движеніи чувствуется то-что зловѣщее, но несомнѣнно гармонирующее съ мертвымъ видомъ степи.

Близъ Семипалатинска степь по правому берегу Иртыша нарушается сосновыми борами; за ними вглубь страны уходитъ черноземная, но безводная *Белгагачская* степь; на лѣвомъ берегу Иртыша степь нарушается невысокой горной цѣпью (*Семей-Тая*). Далѣе къ югу степь борется уже съ горной флорой, а отъ Усть-Каменогорска до Бухтармы— совершенно исчезаетъ, смѣняясь послѣдней. Степи Бухтарминской (въ нижней части) и Нарымской долины являются переходными отъ сѣверныхъ къ южнымъ — приайсанскимъ. На нихъ, наряду съ обыкновенными представителями глинистыхъ и суглинистыхъ степей, встрѣчаются виды, свойственные исключительно этимъ, а также и приайсанскимъ степямъ. Таковы: особый *молочай* (*Euphorbia buchtarmensis*), *лазорезикъ* (*Ixiolirion Pallasii*), *астрагалы* (*Astragalus schanginianus*, *A. arbuscula*, *A. candidissimus*) и *пионъ* (*Paeonia hybrida*). Кроме того здѣсь появляются и пустынные формы, какъ напр. *саксаулъ* (*Haloxylon ammodendron*), хотя и мелкими кустиками, и *джузгунъ* (*Anabasis arhyllus*). Древесной растительности здѣсь нѣтъ, если не считать рѣдкихъ насажденій березъ и тополей у подножья Нарымскаго хребта (на выходѣ рѣчекъ изъ горъ).

Степная растительность встрѣчается здѣсь не только на равнинахъ, но и на горахъ (до 3 т. ф. выс.); почти всѣ горы, служащая водораздѣломъ Нарыма и Бухтармы, покрыты отъ подошвы до вершинъ степной флорой. Также можно наблюдать здѣсь и процессы наступанія въ долины Алтая южныхъ пустынныхъ формъ (какими являются саксаулъ и джузгунъ); распространенію ихъ весьма благоприятствуютъ топографическія и почвенныя условія этихъ степей. Господство степныхъ растений въ долинахъ, а также по горамъ (до 3 т. ф.) говоритъ за то, что флора сухихъ степей (и пустынь) является наиболѣе устойчивой и вытѣсняетъ луговые и лѣсныя формы тамъ, гдѣ замѣчается усыханіе мѣстности ¹⁾.

Въ степной области мы рассмотримъ также и *луговую* растительность. Большая часть рѣкъ Киргизскаго края имѣетъ сухіе и поемные луга, которые достигаютъ особенно большого развитія на *Иртышѣ*, *Ишимѣ*, *Уралѣ* и *Тоболѣ*. По составу растительности между ними замѣтной разницы нѣтъ; общими для всѣхъ будутъ обыкновенныя луговые растенія: *мышиный горошекъ*, *вязиль*, *чина*, *трилистники*, *буркунъ*, *эспарцетъ*, *лютики*, *крестоцветники*, *вероника*, *тминъ*, *марена*, *подмаренникъ* и др., пѣвъ злаковъ: *мятликъ*, *пырей*, *аржаникъ*, *костеръ*, *вѣйникъ*, *лисий хвостъ*. Изъ кустарниковъ, растущихъ всюду на лугахъ: *пасленъ*, *ежевика*, *тавома*, *шиповникъ* и разныя виды *ивъ*; рѣже—*осоколь*, *березы*, *осины*, *тополя*, *жен-мошость*, *боярышникъ* и *крушина*. Кроме того по Ишиму встрѣчается *ви-*

¹⁾ Послѣднее является, повидному, общимъ для Алтая благодаря усиленію континентальности климата въ современную намъ геологическую эпоху.

шенникъ и черемуха, по Тоболу, кромѣ ипхъ,—*калина*, а по Уралу (долины правыхъ притоковъ) — *рябина*, *тернъ* (*Prunus spinosa*) и *дикая яблоня* (*Pyrus aserba*). Наиболье значительные луга имѣютъ Иртышъ, въ среднемъ теченіи (Павлодаръ—ст. Черлаковская), гдѣ они достигаютъ 18 вер. ширины. Обыкновенно луга представляютъ ряды плоскихъ гривъ и „лягъ“; послѣднія иногда покрыты водой и образуютъ луговые болота („мочелины“); кромѣ того бываетъ нѣсколько узкихъ, но длинныхъ и глубокихъ озеръ, заросшихъ по берегамъ *камышемъ* и *кугой*; есть и старицы, которыя втеченіе всего лѣта имѣютъ проточную воду. Направленіе „лягъ“, болотъ и озеръ всегда параллельно долинкамъ рѣки, т. е. прямо указываетъ на то, что это различныя стадіи заболачивания старицы. На озеркахъ растительность начинается только заселеніемъ раздѣленную отъ рѣки старицу; по берегамъ появляются заросли *камышей*, *осоки*, *рдеста* (*Potamogeton*), а въ водѣ—*кувшинки*, *водяная роза* и *ряски*. Въ „лягахъ“ уже все пространство густо покрыто *осоками*, *камышемъ*, *тростникомъ*, *пушицей* (*Eriophorum*), *частухой* (*Alisma plantago*); среди нихъ появляются и луговые растенія—*лютики*, *куророльнъ*, многіе *злаки* и даже кустики *ивы* и *раkitника*. Дно ихъ, а также старицъ и заливовъ покрыто массой *водорослей* (*Cyanophytae?*), образующихъ такъ называемую „няшу“ (яль). Не лишены интереса плавучіе острова, которые встрѣчаются на луговыхъ озеркахъ, напр. на *Замарайкѣ* (близъ Омска) и на большихъ озеркахъ, какъ напр. на *Куралджикѣ*. Эти острова суть ничто иное, какъ остатки болотныхъ растеній, годами скапливающихся по берегамъ (среди камышей) и сбитыхъ вѣтромъ въ плотную массу; на послѣднюю наносилась земля, а вмѣстѣ съ ней явилась возможность расти различнымъ растеніямъ. Послѣднія настолько покрываютъ эти наносы, что ихъ трудно отличить отъ берега. Отрываются отъ береговъ эти плавучіе острова или во время сильнаго волненія, или весной, благодаря прибыли воды. Нѣкоторые изъ нихъ представляютъ значительные размѣры (болѣе 300 кв. саж.) и настолько крѣпки, что выдерживаютъ тяжесть нѣсколькихъ человѣкъ. Обыкновенно они поросли камышемъ и другими болотными растеніями; но кустарники здѣсь не встрѣчаются. Такіе плавучіе острова являются излюбленнымъ мѣстомъ чирка, утокъ, куликовъ и гусей. Всѣ луговые озера имѣютъ камышевыя заросли; на большихъ озеркахъ, какъ напр. на *Зайсанѣ* и *Балхашѣ*, камыши достигаютъ 15 и болѣе футовъ высоты и толщины до вершка въ діаметрѣ. Безводныя „ляги“ густо покрыты луговыми злаками, осоками и нѣкоторыми другими растеніями. Лучшая и разнообразная растительность приурочена къ гривамъ, гдѣ растутъ упомянутыя выше луговые формы и различныя кустарники; главную роль среди послѣднихъ играютъ ивы, которыя образуютъ заросли безпрерывно на всемъ протяженіи иртышскихъ луговъ. Травяная растительность здѣсь настолько богата, что, несмотря на массу домашнихъ животныхъ, которыя имѣютъ приртышское осѣдлое и кочевое населеніе, и которыя пользуются почти исключительно луговой растительностью, — на лугахъ остаются мѣста, совершенно недоступныя для скота. Подобную же растительность имѣютъ и острова, которыхъ по Иртышу довольно много. Почти всѣ они сплошь заросли таломъ, такъ что едва доступны; травяной покровъ ихъ также густъ. Большая часть ихъ носитъ дѣвственный характеръ, такъ-какъ растительностью ихъ рѣдко кто пользуется, и то лишь зимой; на нѣкоторыхъ можетъ быть только

случайно была нога человека. На островахъ подъ Семипалатинскомъ растительность значительно богаче; кромѣ видовъ, обыкновенныхъ для всѣхъ острововъ, здѣсь встрѣчаются черемуха, калина и рощи серебрястаго тополя.

По историческимъ документамъ видно, что въ недалекомъ прошломъ долина Иртыша была покрыта непроходимыми зарослями тополевого и ветлового лѣса, а травы (луговъ) было „не на великъ скотъ“. Палласъ говоритъ въ своемъ путешествіи, что въ долину Иртыша строевого лѣса и для топки весьма достаточно (у пос. *Татарки* онъ называетъ между прочимъ и *ясень*). Но за послѣдніе сто лѣтъ окрестное населеніе истребило лѣса, и теперь они встрѣчаются только, какъ запо-

Луговое озеро въ долину Иртыша. (По фот. П. Г. Игнатова).

видныя рощи, у нѣкоторыхъ поселковъ (*Урлютинскаго, Пяторыжскаго* и нѣкоторыхъ другихъ ¹⁾).

Богатую растительность имѣютъ луга р. *Урала*; на нихъ растутъ въ изобиліи кормовыя травы — *мятликъ, пырей, аржаникъ, костеръ, овійникъ, горошекъ, вязель, чина*, разные виды *трилистника, донникъ, тликъ* и особенно много *марены* (*Rubia tatarica* и *R. tinctoria*). Въ экономической жизни мѣстныхъ казаковъ эти луга имѣютъ также громадное значеніе. Къ типу луговъ здѣсь (въ Уральской обл.) можно отнести

¹⁾ Известные путешественники Бромъ и Финчъ упоминаютъ въ своей книгѣ („Путешествіе по Зѣп. Сиб.“, СПб. 1883 г.) о заросляхъ крыжовника и дубовыхъ лѣсахъ, но это не соответствуетъ дѣйствительности.

упомянутые выше *Чижинскіе*, *Балхтинскіе* и *Дюринскіе* „разлвы“, поемная почва которыхъ напоминаетъ поемные луга, хотя по составу растительности (сплошной покровъ изъ одного *пырея* (*Triticum repens*)—ихъ слѣдуетъ отнести къ степи. Луга *Ишима* и *Тобола* носятъ такой-же характеръ, причемъ на первомъ они встрѣчаются въ верховьяхъ (до *Атбасара*) и на Западно-Сибирской равнинѣ, а по Тоболу только въ равнинной, сѣверной части края. Луга внутреннихъ рѣчекъ незначительны, что объясняется топографическимъ характеромъ ихъ долинъ (каменистыхъ и песчаныхъ). Исключеніе составляютъ немногія, какъ напр. долины *Кона* и *Нуры*, гдѣ въ нижнемъ теченіи на поемныхъ лугахъ можно встрѣтить густую, сочную растительность, хотя и менѣе разнообразную, чѣмъ на иртышскихъ и другихъ лугахъ. У большинства-же рѣчекъ луга не развиты; имъ соответствуютъ заросли осокъ, камышъ, куги и другихъ водолюбивыхъ растений, которыя узкой полосой окаймляютъ берега рѣки; нѣсколько выше растутъ кустарники — *ива*, *шиповникъ*, *жилолистъ*, рѣже — *черная смородина*. Подобную-же растительность (за исключеніемъ кустарниковъ) имѣютъ и прѣсные озера. Нѣкоторыя изъ нихъ сплошь заросли *камышемъ*, *сусакомъ* (*Butomus umbellatus*), *кугой*, *осоками* и *частутомъ*, другія имѣютъ заросли изъ этихъ растений только по краямъ. Посредниѣ поверхность воды затянута *кувшинками*, *водяными розами* и *ряжкой*. Микроскопическая флора ихъ также богата (*Volvox*, *Phacus*, *Trachelomonas*, *Chlamydomonas* и др.). Иныя не только заросли травами, но имѣютъ даже кусты *ивы* и *раkitника*, — это самыя мелкія озера, которыя идутъ быстро по пути усыханія и заболачиванія; наконецъ встрѣчаются временныя озера, которыя существуютъ только послѣ многоснѣжной зимы и въ дождливое лѣто, въ сухое-же превращаются въ ложбины съ яркой-зеленой, сочной травой. Въ предѣлахъ лѣсостепи прѣсныя озера почти всегда окружены кустарниками (*шиповникъ*, *боярышникъ*) и безрезками; въ ковильной и глинистой степи кустарники развѣ только кое-гдѣ встрѣчаются, но никогда не образуютъ зарослей. Что-же касается флоры горько-соленыхъ озеръ, то на берегахъ ихъ растетъ рѣдкая солончаковая растительность, а въ водѣ — только микроскопическія водоросли (*Characium*, *Isotystes*, *Oedogonium*, *Synedra*, *Spirogira* и др.). Заслуживаютъ интереса низкіе берега громаднаго горько-соленого озера *Тенгизъ*, на которыхъ прибоемъ волнъ наносится масса водорослей (изъ притоковъ озера), образующихъ лѣтомъ оригинальную твердую кору.

Солончаковая растительность занимаетъ въ Киргизскомъ краѣ видное мѣсто; не говоря уже о солончакахъ, которыми природа богато надѣлила край на югѣ, они нерѣдко встрѣчаются среди лѣсостепи и травяныхъ степей и даже на южныхъ высокихъ хребтахъ (*Нарымскій*, *Тарбагатай*). Но типичный характеръ сохраняетъ растительность только на ясно выраженныхъ солончакахъ. Мы не будемъ останавливаться на растительности всѣхъ солончаковъ, такъ какъ составъ ея, обусловленный главнымъ образомъ физико-химическимъ составомъ почвы, — всюду болѣе или менѣе однообразенъ. Разсмотримъ только флору западныхъ (прикаспійскихъ) солончаковъ, внутреннихъ (Голодной степи) и приазовскихъ.

Прикаспійскіе солончаки, какъ извѣстно, — одни изъ самыхъ значительныхъ въ краѣ. Они сосредоточены въ двухъ мѣстахъ: въ низовьяхъ *Эмбы* и *Сазиза* и къ югу отъ *Камышъ-Самарскихъ* озеръ. На нихъ

изрѣдка встрѣчаются *камышы* и *чій* (*Lasiagrostis splendens*); по главную роль въ нихъ играютъ солончаковыя растенія, которые одни только находятъ здѣсь благоприятныя условія; изъ другихъ можно указать на нѣкоторые виды *полянскі* (*Artemisia humilis*, *A. collina* и др.). Семейство *солянокъ* выражено почти всѣми представителями, начиная отъ незначительныхъ стелящихся травъ (*Sueda*, *Salsola*) до величины значительныхъ кустарниковъ. Обыкновенные спутники солончаковъ: *солянка* (*Salsola crassa*, *S. soda*), *сайгачья трава* (*Frankenia hispida*), *перекати-поле* (*Salsola*, *Ceratocarpus* и др.) *кормекъ* (*Statice casia*), разные виды *кокъ-песка* (*Atriplex canum* и др.), *изень* (*Sueda*, *Schoberia maritima*), рѣже *боямычъ*, *тамаръ-байанъ*

Кора изъ высохшихъ водорослей на берегу соленого озера Тенгизъ.
(По фот. П. Г. Ишанова).

(*Anabasis aphylla*), *нйтъ-сасыкъ* (*Brachylepis salsa*) и довольно рѣдкія солипки, какъ напр. *Halimolobos brachiata*. Большая часть солянокъ—кустарнички, такъ что для этихъ безлѣсныхъ мѣстъ онѣ имѣютъ большое значеніе какъ топливо. Ближе къ морю встрѣчаются красныя, осенью красноватые кустники *бульдургуна* (*Nitraria Schoberi*), на морскихъ-же берегахъ растутъ: *морская спаржа* (*Asparagus maritimus*), *куга*, *чій* и *камышъ*. Иногда солончаковая (травяная) растительность густо покрываетъ поверхность, но иногда (какъ напр. большинство кустарничковыхъ формъ) растетъ лишь изрѣдка, какъ будто мѣстность стала только-что заселяться растеніями. Немногочисленность представителей флоры солончаковъ вознаграждается отчасти оригинальностью ихъ формъ; условія существованія

выработали въ нихъ разнообразныя приспособленія, не встрѣчающіяся у другихъ растений, что и даетъ имъ возможность переносить соленость почвы и губительное вліяніе сухости даже лучше, нежели растениямъ глинистыхъ (полюнныхъ) степей и пустынь. Зеленѣющіе почти все лѣто солончаки не производятъ грустнаго, безотраднато впечатлѣнія. какое охватываетъ путника среди выжженныхъ грязно-бурыхъ степей. „Здѣсь растительность, — говоритъ Борщовъ, — какъ будто стремится искупить разнообразіе оригинальностью формъ, своей всегдашней свѣжестью, своими необыкновенными передливками цвѣта. Огромные, весной ярко-зеленые, солонцы, съ появленіемъ удушливыхъ жаровъ постепенно получаютъ желтоватый, а наконецъ и ярко-желтый цвѣтъ, который съ наступленіемъ первыхъ осеннихъ дней переходитъ въ розовый, кроваво-красный и фіолетовый. Въ то-же время показывается молодая зелень новыхъ отпрысковъ—и все четыре цвѣта удивительно хорошо гармонируютъ между собой. Представить себѣ весь эффектъ подобной оригинальной картины, особенно при восходѣ и закатѣ солнца, трудно; нужно ее видѣть, чтобъ убѣдиться во всей ея красотѣ“.

Солончаки *Голодной степи* расположены по ея сѣверной окраинѣ, гдѣ занимаютъ полосу ширинною въ 10—20 вер. и длиною до 100 вер. Растительность ихъ значительно бѣднѣе, чѣмъ прикаспійскихъ. Особенно отличаются этимъ солонцы къ востоку отъ оз. *Дабусунъ-Туза*; а близъ озера, гдѣ выцвѣты солей лежатъ на пространствѣ около 100 кв. вер. слоемъ въ 3—4 верш. толщины, растительность совсѣмъ исчезаетъ. Поверхность такихъ солонцовъ напоминаетъ тускло-блестящую ледяную кровль; даже немногочисленныя солянки, несмотря на свою приспособленную организацію, не въ состояніи выжить на такихъ мѣстахъ, и эти соленосныя поля почти совершенно мертвы—не имѣютъ органической жизни. Только на окраинахъ ухитряются ужиться нѣкоторыя солянки, повидимому, избранныя пзъ нихъ; изъ кустарныхъ формъ здѣсь встрѣчаются нрѣдка *коксъ-нексъ*, *байлычъ* и *джингиль*.

Внутренніе солончаки *Голодной степи* не такъ рѣзко выражены, но растительность ихъ также небогата; кромѣ вышесказанныхъ чаще встрѣчаются: *полюнь (кара-джусанъ)*, *терекенъ (Eurotia ceratoides)*, *джингиль (Eremostachys phlomoidea)* и *чій*. Бѣдность растительности объясняется вѣроятно неблагоприятнымъ положеніемъ этой степи-пустыни: она окружена на югѣ и юго-западѣ песками, а на сѣверо-востокѣ—небольшими грядами холмовъ; почвы здѣсь бесплодны.

Призайсанскіе солончаки по составу растительности значительно богаче солончаковъ *Голодной степи* и, можетъ быть, даже богаче и оригинальнѣе прикаспійскихъ. Солончаки занимаютъ здѣсь больше всего устья рѣкъ, при выходѣ ихъ изъ горъ на глинисто-песчанья равнины; на нихъ господствуютъ разные роды солянокъ, частью мѣстныхъ, но большинство ихъ встрѣчается на всѣхъ южныхъ солончакахъ края; здѣсь можно встрѣтить тѣ-же кустики *бульдургуна*, *коксъ-нека*, *джингиль*, *джустана*, *Hultheimia* и др. Ближе къ *Зайсану* солончаки занимаютъ низины между береговыми песчаными баранами; чаще всего они заросли *челенъ* и *камышемъ*.

О характерѣ растительности сѣверныхъ солончаковъ края (*Петропавловскаго*, *Омскаго* и др. уѣздовъ) мы уже говорили: они нѣсколько отличаются отъ вышеописанныхъ. Главная особенность ихъ заклю-

чается въ почти полномъ отсутствіи кустарниковыхъ формъ (какъ ба-
яльчъ и кокъ-пекъ) и присутствіи многихъ сорныхъ растений, какъ
изень (*Echinopsilon sedoites*), *кононопка*, *солянка* (*Salicornia herbacea*), *лебеда*
(*Chenopodium glaucum*) и разныхъ полыней.

Песчанья и глинистая пустыни, которыми такъ богатъ край къ
югу отъ 50° (въ низовьяхъ р. *Урала*, пустыня *Кара-Кумь*, *Голодная*
степь, *Балхашскіе* пески и др.), казалось, должны-бы имѣть самую бѣд-
ную и однообразную растительность, такъ какъ здѣсь почти совсѣмъ
нѣтъ почвы въ общепринятомъ смыслѣ: пески, перѣдко движущіеся,
едва-ли можно называть почвой этихъ пустынь, такъ же какъ и глини-
стую или каменную поверхность. Тѣмъ не менѣе область бутристыхъ

Заросль саксаула.

песковъ, по числу и разнообразію видовъ, несравненно богаче, пещели
флора солончаковъ и глинистыхъ степей, причѣмъ эта флора отличается
наибольшею оригинальностью и рѣдкостью видовъ.

Первый характерный признакъ ея—господство кустарниковъ, что
объясняется главнымъ образомъ почвенными условіями; только кустар-
ники, распутивъ на громадное пространство многочисленную сеть сво-
ихъ корней и корешковъ и обволакивая ими песчинки, могутъ извле-
кать въ достаточномъ количествѣ питательныя вещества, или углуб-
ляться далеко въ почву за влагой. Второй признакъ—это особое устрой-
ство организма такихъ растений. Все, что такъ или иначе облегчаетъ
ихъ существованіе въ такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ—колючки,
опушеніе, безлиственность и вообще удивительное сокращеніе органовъ,
толстые покровныя ткани, анатомическія измѣненія, замедляющія нѣко-

тория физиологическія отправления, сѣроватый цвѣтъ и т. п., — все это выработано растеніями пустыни. Для обыкновенной древесной растительности пустыни неблагоприятны, такъ какъ бѣдны атмосферной и почвенной (подпочвенной) влагой. Единственное и притомъ характерное дерево такихъ пустынь — *саксаулъ* (*Haloxylon ammodendron*). Но что это за дерево! Оригинально-безобразныя формы его напоминаютъ скорѣе казуариновое дерево Австраліи, чѣмъ какое-нибудь изъ нашихъ деревьевъ. Оно лишено зеленыхъ вѣтвей и листьевъ: вмѣсто нихъ мы видимъ какіе-то голые, сухіе сучья съ кольцеватыми чешуйками или паростами, при толстомъ, уродливомъ стволѣ. Издали трудно сказать, что саксаулъ живетъ — такъ мертвъ его видъ, и лишь вблизи можно разсмотрѣть мелкіе, блѣдные цвѣты и плоды, показывающіе, что дерево — живой организмъ. Несмотря на свою большую величину (10 — 25 фут. вышины и до 1 ари. толщины) оно не отличается большой устойчивостью, такъ какъ весьма хрупко: вѣтвь въ 2—3 верш. толщины можно переломить ударомъ руки. Но крѣпкость дерева (благодаря содержанію массы минеральныхъ солей) весьма значительна и трудно поддается топору (саксаулъ тонетъ въ водѣ). Зная хрупкость дерева, можно понять, почему природа не надѣлила его листвою: бушующій вѣтеръ могъ бы тогда легко его сломать. Саксауловый лѣсъ, конечно, также оригиналенъ и не имѣетъ ничего схожаго съ нашими. Скорѣе это таинственный сказочный лѣсъ безъ зеленой кроны и тѣни, гдѣ вѣтъ мшистаго ковра травъ, ни яркихъ цвѣтовъ, гдѣ не слышно глѣня птицъ, стрекотанья насекомыхъ; развѣ только юркія, длиннохвостыя ящерицы, шмыгающія по песку среди стволовъ, нарушаютъ мертвую тишину, да изрѣдка палятъ саксаульскія сойки.

Не менѣе оригинальны и кустарники: *джузгунъ* (*Pterococcus arhylus*) — съ тонкими, длинными вѣтвями, на которыхъ висятъ шарообразные плоды на такихъ-же тонко-волосовидныхъ ножкахъ; разнообразны шаровидные кустники *джузгана* (*Calligonum Pallasii* и др.) съ оригинально расположенными зеленватыми вѣтвями; безобразно-уродливые сѣрые кусты *баялыча* (*Atraphaxis Karelini*). Картину дополняетъ немалое количество красивыхъ и своеобразныхъ колючихъ кустарниковъ, какъ напр. *карагана*, *серебристый чингылъ* (*Halimodendron argenteum*), *тымырткенъ* (*Hultheimia berberifolia*), *джантакъ* (*Alhagi kirgisorum* и *A. camelorum*) и др.; интересны также *древовидныя*: *солянки* (*Salsola arborescens*), *астрагалы*, *эфедры*, изящные матовые *гребенъщики* (джингылы) (*Tamarix*) съ блѣдно-розовыми, мелкими цвѣтами; нѣкоторые изъ нихъ представляютъ собою деревья высотой до 18 фут. Много встрѣчается здѣсь и другихъ, не менѣе своеобразныхъ растений.

Большая часть указанныхъ формъ распространены по песчанымъ буграмъ и придаютъ имъ довольно красивый, оригинальный видъ, такъ какъ ихъ густыя заросли не образуютъ зеленѣющаго покрова. Но не всѣ холмы покрыты такой растительностью, а только неподвижные „джитъ-конуры“; среди послѣднихъ попадаются даже оазисы съ небогатой травой (*осоки*, *кякъъ*, *тарлау* (*Elymus arenarius*), *шауръ* (*Ferula*), *чій*) а среди нихъ красиво цвѣтущія весеннія растенія, какъ напр. *тюльпаны лазоревикъ*, *гуслятникъ*. Среди такихъ бугровъ можно встрѣтить рошцы *джидды* (*Eleagnus hortensis*). Мѣста, гдѣ много неподвижныхъ бугровъ, являютя въ пустыняхъ самыми богатыми со стороны растительности,

которая успѣваетъ достигнуть здѣсь своего полнаго развитія (напр., отъ *Узень* до низовья *Урала*), почему весной тамъ и пасется киргизскій скотъ. Но большая часть *Кара-Кумовъ*, а отчасти и *Голодная степь* имѣютъ жалкую растительность благодаря барханамъ, т. е. движущимся пескамъ и глинисто-щебнистой почвѣ. Нѣтъ ландшафта болѣе мертвого, какъ эти движущіеся пески. Въ тихую погоду это—безбрежное море съ застывшими волнами. Но поднимется слабый вѣтерокъ — и оно оживится: задымится верхушки бугровъ, и, какъ брызги воды, начинаютъ подыматься надъ ними песчинки. Чѣмъ сильнѣе вѣтеръ, тѣмъ все больше и больше пѣнятся гребни песчаныхъ волнъ, наконецъ онѣ замѣтно таютъ: гребни сползаютъ впередъ, и постепенно волна передвигается на другое мѣсто. Ползутъ одна за другой песчанья волны и сыпаютъ на пути все, что ни встрѣтятся. Въ бурю песчаное море становится страшнымъ. Налетающіе порывы вѣтра подымаютъ тучи песка, высокимъ столбомъ уносятъ вверхъ, чтобы бросить потомъ песчаный дождь, или, крутя, насыпаютъ въ одну минуту цѣлыя горы, которыя новый порывъ вѣтра также быстро смететъ. Воздухъ темнѣетъ, такъ что трудно разсмотрѣть гдѣ что находится: песчаная муть скрываетъ все изъ глазъ. Горе каравану, если онъ остановится: въ нѣсколько минутъ песчаный холмъ покроетъ его.

Понятно, что среди такихъ песковъ трудно ужиться растительности: первая буря хоронитъ ее подъ песчанымъ покровомъ. Голодная степь отличается отъ *Кара-Кумовъ* тѣмъ, что она не столько песчана, сколько глиниста и камениста. Кромѣ того она не безлюдна: ее посѣщаютъ кочующіе киргизы со своими стадами. Эти кочевки имѣютъ большое отрицательное вліяніе на развитіе растительности, потому что киргизы пріурочиваютъ свои перекочевки къ весеннему появлению растеній, чтобы скотъ легче перенесъ переходъ черезъ пустыню; послѣдній обыкновенно опустошаетъ на пути всю появившуюся растительность. Голодные животныя, идя цѣлый день среди голыхъ песковъ, жадно накидываются на оазисы растительности и уничтожаютъ все, что попадется. Даже древесныя и колючія растенія не избѣгаютъ печальной участи. Неудивительно, что тамъ, гдѣ зеленѣлъ оазисъ, послѣ недолгой стоянки стада остается мертвая пустыня. Замѣчаютъ, что развитіе бархановъ увеличивается съ теченіемъ времени, и въ этомъ опустошительныя кочевки киргизъ играютъ не послѣднюю роль.

Балхашскія и приазайскія пустыни представляютъ почти исключительно неподвижныя песчаные бугры, а поэтому растительность ихъ довольно богата и разнообразна. Здѣсь встрѣчаются: *саксауловые лѣса* (небольшіе), заросли *джузгуна*, *чарыша* (*Ammolirion Steveni*), *джингыла*, *минь-дуана* (*Eremostachys*), *кокъ-тыкена* (*Ammodendron Sieversii*), *джантака*, *кокъ-пека*, *баялмача*, а также *полынь*, *терескенъ*, *тюльпаны*, *тминджа* (*Leontice vesicaria*), *ковыль* (*Stipa mongolica*); на межбугристыхъ мѣстахъ падается *чій*. Къ сѣверу отъ нихъ тянутся неплодныя глинистыя степи, покрытыя чаще полянью или сухимъ *мшайникомъ* (*Cladonia*).

Намъ остается еще разсмотрѣть растительность прибрежныхъ дюнъ. На берегахъ *Аральскаго*, *Каспійскаго* морей, озеръ *Балхаша* и *Зайсана* густую растительность образуютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *камышы* (*Arundo phragmites*) и изрѣдка *чій*. Камышъ достигаетъ здѣсь 15 фут. высоты и образуетъ непроходимыя заросли на десятки верстъ

(берега Аральскаго моря, Балхана, Каспійскаго моря и Зайсана), служа любимымъ убѣжищемъ несмѣтнаго количества разныхъ птицъ, а также кабановъ (на Аральскомъ морѣ и Балхашѣ перѣдко и тигровъ); много камышевыхъ зарослей встрѣчается какъ въ устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ эти моря-озера (напр., *Урала, Эмбы, Саица, Иртыша*), такъ и внутреннихъ, какъ напр. р. *Чу*. Открытые песчаные берега этихъ морей и озеръ почти голы; нрѣдка встрѣчаются здѣсь лишь красивыя кустики *бульдургуна, песчаный хлѣвъ* или *чоти-мудык* (*Megacarpae laciniata*), а на Зайсанѣ—морская трава *тамыр-дари* (*Polygonum*). Бѣдность растительности какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ тихимъ, пустыннымъ водамъ этихъ громадныхъ озеръ-морей.

Въ зоологическомъ отношеніи Киргизскій край изученъ менѣе, чѣмъ въ ботаническомъ и прежде всего потому, что это изученіе значительно сложнѣе, чѣмъ послѣднее; кромѣ того, до настоящаго времени почти не было снаряжено специальныхъ зоологическихъ экспедицій (подобныхъ, напр., ботаническимъ экспедиціямъ Ледебура и др.). Таковыми нельзя считать поѣздки Палласа, Эверсмана, Сѣверцова, Никольскаго, Заруднаго и нѣк. др., которыя дали хотя и интересный, но отрывочный матеріалъ для характеристики животнаго міра и зоогеографіи края. Болѣе всего недостатокъ свѣдѣній чувствуется по низшимъ позвоночнымъ и беспозвоночнымъ края. Вотъ почему при описаніи животнаго міра края приходится ограничиваться почти однимъ перечнемъ наиболѣе характерныхъ видовъ, безъ строгой связи съ опредѣленными географическими и биологическими областями, которыя они характеризуютъ.

Описанію современной фауны мы предпошлимъ небольшое замѣчаніе о фаунѣ предыдущаго геологическаго періода. Палеонтологическіе остатки изъ послѣтретичныхъ отложеній говорятъ намъ, что фауна предыдущаго геологическаго періода мало чѣмъ отличалась отъ современной. Въ сѣверной полосѣ края (до Арало-Иртышскаго водораздѣла) водились тогда формы почти тождественныя съ нынѣ живущими, напр. суслики, тушканчики, кроты, первобытный быкъ, мускусный овцебыкъ, сайги, олени, дикія лошади, верблюды и кабаны. Слѣдовательно и общій характеръ мѣстности былъ близокъ къ современному, т. е. напоминалъ собой теперешнюю лѣсостепь, но съ болѣе богатой древесной и травяной растительностью; имѣлось лишь больше проточныхъ водъ и прѣсныхъ озеръ. Въ настоящее время вымершими изъ нихъ можно считать только первобытнаго быка и мускуснаго овцебыка; почти все же остальные или водятся здѣсь и теперь, или ушли значительно южнѣе, къ горнымъ хребтамъ. Въ предгорьяхъ Алтая и долинѣ верхняго и средняго Иртыша, какъ показываютъ палеонтологическіе остатки, жили цари тогдашнихъ звѣрей—гигантскій мамонтъ и носорогъ; остатки ихъ часто вымываются теперь изъ яровъ р. Иртыша. Рядомъ съ ними жили здѣсь бурый медвѣдь, пещерная гиена, тигръ, барсъ, рысь, волкъ и др. Остатки послѣднихъ животныхъ были найдены и въ предгорьяхъ ю.-в. Урала, что говоритъ о сходствѣ условій существованія и въ этихъ мѣстахъ.

Современная фауна, какъ мы увидимъ ниже, является дальнѣйшимъ развитіемъ четвертичной фауны, при вымирании немногихъ крупныхъ животныхъ, каковы мамонтъ, носорогъ и первобытный быкъ.

Описание современнаго животнаго царства края мы начнемъ съ вышнихъ позвоночныхъ животныхъ — *млекопитающихъ*.

Изъ сухопутныхъ хищныхъ прежде всего слѣдуетъ назвать *тигра* (*Felis tigris*). Тигръ (по киргизски джулбаръ) водится въ настоящее время въ камышевыхъ заросляхъ *Балхаша* и р. *Чу*; киргизы нерѣдко терпятъ отъ него большіе убытки, такъ какъ тигры часто нападаютъ на до-

Въ зайсанскихъ камышахъ.

машній скотъ; жи-

вотная настолько напуганы звѣремъ, что даже свѣзкій слѣдъ тигра способенъ навести панику на цѣлое стадо. Киргизы также боятся звѣря и только въ рѣдкихъ случаяхъ (когда хищникъ принесетъ особенно большіе убытки) рѣшаются охотиться на него. Прежде, когда хорошія ружья были у нихъ рѣдкостью, практиковалась охота съ клѣткой, устроенной изъ надежнаго матеріала; въ нее заходили иѣскольکو охотниковъ и, передвигая ее, направлялись къ логовищу. Звѣрь обыкновенно кидался на клѣтку, садился на нее, и въ это время его убивали. Позже, съ появленіемъ ружей, стали убивать звѣря и пулей, иногда же употребляли отраву. Въ началѣ XIX столѣтія тигры водились на *Тарбагатаѣ*, въ окрестностяхъ оз. *Зайсана*, близъ *Усть-Каменогорска*, *Семипалатинска* и заходили даже въ *Каркаралинскія* и можетъ быть въ *Кокчетавскія* горы (для которыхъ приводятъ ихъ Спасскій въ 1814 г.), а раза два втеченіе XIX в. забѣгали и на Алтай (въ Томскую губ.), такъ что въ разсматриваемой области находится сѣверо-западная граница ихъ распространенія.

Выѣсть съ тигромъ водится въ ю.-в. части края *ирбисъ* или *барсъ* (*Felis uncia*=*F. irbis*). Прежде онъ встрѣчался довольно часто близъ *Балхаша* и на р. *Чу*, но повидимому былъ вытѣсненъ отсюда человекомъ, а отчасти и тигромъ; чаще же его можно встрѣтить въ болѣе удаленныхъ и горныхъ мѣстностяхъ края, напр. на *Алтайскихъ* хребтахъ и на *Саурѣ*. По величинѣ онъ меньше тигра и не такъ опасенъ для скота и животныхъ; въ горахъ охотится чаще за мелкими звѣрями, рѣже нападаетъ на дикихъ козъ, барановъ и оленей. *Рысь* (*Felis linx*) нерѣдка встрѣчается въ гористой части уѣздовъ *Акмолинскаго* (*Ерменъ-Тая*, *Акъ-Тая*) и др.; чаще рысь встрѣчается въ городахъ *Каркаралинскихъ*, *Кентекскихъ* и далѣе на югѣ въ Алтай и Саурѣ. Киргизы охотятся за ней ради теплаго, мягкаго мѣха. Въ 1875 г. рысь была убита въ южной части *Ишимскаго* у., т. е. на сѣвер-

ной окраинѣ Киргизскаго края. *Степная кошка* (по киргизски малингъ — *Felis manus*) — небольшой хищникъ (немного больше домашней кошки) — водится въ горахъ *Каркаралинскихъ*, *Баянъ-Аульскихъ* и *Кентскихъ*, но довольно рѣдокъ. *Болотная кошка* (*Felis chaus*) встрѣчается изрѣдка по берегамъ Каспійскаго и Аральскаго морей и близъ Чу. *Сабанча* (*сервалина*, *Felis caudata*) перрѣдка въ горахъ Каркаралинскаго у.

Изъ другихъ видовъ кошачьихъ можно назвать *дикую кошку* на Алтаѣ; это вѣроятно одичавшая домашняя кошка (Палласъ).

Изъ семейства *собачьихъ* (*Canidae*) мы укажемъ прежде всего киргизскую собаку — *лайку*, напоминающую видомъ и образомъ жизни волка. *Волки* встрѣчаются въ край всюду — въ горахъ, степяхъ, лѣсахъ и пустыняхъ. Среди нихъ различаются три вида. Самый распространенный видъ — *серый волкъ* — по киргизски *коскиръ* (*Canis lupus*). Встрѣчается онъ главнымъ

образомъ въ степныхъ отъ р. Урала до Иртыша, приноси громадные убытки киргизамъ и крестьянамъ своими нападеніями на стада животныхъ. *Черный волкъ* (*Canis lupus lycaon*) встрѣчается, по словамъ жителей, въ гористыхъ мѣстахъ ю.-в. части края. *Красный или горный волкъ* (*C. alpinus*) живетъ исключительно въ южномъ Алтаѣ, Тарбагатаѣ и Саурѣ; встрѣчается онъ, какъ и обыкновенный, стаями;

Охота въ лѣсу на берегахъ оз. Марка-Куля.
(По фот. Осипова, изъ альб. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ.)

близко къ жилью человѣка не подходитъ; охотится по горамъ за козами.

Представители рода *Vulpes* — *лисицы* также широко распространены въ край. Обыкновенная лисица (по киргизски тюльке — *V. alorex*) водится по всемъ край, особенно въ гористыхъ и лѣсныхъ мѣстахъ; цвѣтъ ея измѣняется отъ свѣтло желтаго до черно-бураго. Киргизы ловятъ и держатъ у себя молодыхъ лисицъ для того, чтобы потомъ воспользоваться ихъ мѣхомъ. *Караганка* (*V. melanotis*) — сѣрая лисица, водится въ окрестностяхъ оз. Балхаша и въ степяхъ на западѣ отъ него. *Корсакъ* (*V. corsac*), довольно обыкновенное животное въ средней полосѣ края, вѣ изобиліи встрѣчается въ *Мугоджарахъ*, изрѣдокъ и по *Обицему Сырту*; сѣвернѣе же широты Омска заходитъ рѣдко.

Киргизы держатъ ихъ иногда въ прирученномъ состояніи. Все виды лисицъ, а также волкъ — служатъ киргизамъ предметами интересной охоты съ беркутами или съ киргизскими борзыми („тазы“). На волковъ

охотятся часто по большому слѣгу, когда они не въ состояніи убѣжать отъ погони на лошадаяхъ; убиваютъ ихъ батиками или сойлами (длинными палками).

Родъ *медоѣдѣй* представленъ въ краѣ однимъ видомъ, общераспространеннымъ *бурымъ* медвѣдемъ (по киргизски—аю, *Ursus arctos*). Живетъ онъ исключительно въ гористой и лѣсной части края. Главнымъ его мѣстопребываніемъ нужно считать Заيسانскій и Усть-Каменогорскій уѣзды (горы *Нарымскія*, *Курчумскія*, *Калбинскія*, *Сауръ* и др.). Кроме того бурыи медвѣды сохранились до настоящаго времени въ горахъ *Кокче-Тау* и *Сандыкъ-Тау* (Кокчетавскаго у.), а также изрѣдка встрѣчается и въ *Мунчакинскихъ* лѣсахъ. Въ западной части края въ настоящее время медвѣди совсѣмъ не встрѣчаются. Мнѣніе, что медвѣди не трогаютъ мертвыхъ, не можетъ относиться до здѣшнихъ медвѣдей: киргизы жалуются на то, что умершіе дѣлаются часто добычей медвѣдей, которые разрываютъ могилы и поѣдаютъ трупы. Большого вреда для скота медвѣди не приносятъ; пожалуй, болѣе терпятъ отъ нихъ пасѣчники на Алтаѣ.

Изъ мелкихъ хищныхъ слѣдуетъ назвать представителей *хорьковыхъ* (*Mustelidae*) — *хорька*, *барсука*, *горностаю*, *колонокъ* и *ласку*. *Хорекъ* (*Putorius Eversmanni*) распространенъ на всемъ пространствѣ края отъ Алтая до береговъ Урала. Почти такое-же распространеніе занимаетъ и *барсукъ* (*Meles taxus sibiricus*). Киргизы охотятся за нимъ болѣе всего изъ-за сала, которое считается дѣлебнымъ. *Горностаю* (*Putorius ermineus*, по киргизски *актеинъ*) встрѣчается рѣже предыдущихъ, но почти по всему краю; онъ выбираетъ болѣе гористыя и лѣсныя мѣста. *Колонокъ* (*P. sibiricus*) встрѣчается рѣже предыдущихъ, но на Алтаѣ довольно обыкновененъ. *Ласка* (*P. nivalis*) одинаково распространена какъ въ степной, такъ и гористой части края. Кроме этихъ видовъ на Алтаѣ встрѣчается *каменный хорекъ* или *суслиникъ* (*P. alpinus*) и *россомаха* (*Gulo luscus*); послѣдній поднимается на самыя высокія горы. Изъ рода *куницы* (*Mustela*) въ степной части не встрѣчается ни одного вида. Изрѣдка заходитъ (повидимому, съ южнаго Урала) лишь въ сѣверную часть Актюбинскаго уѣзда *куница лѣсная* (*M. martes*), да на Алтаѣ встрѣчается *каменная куница* (*M. foina*), но также рѣдко. Почти совсѣмъ вывелся въ краѣ и *соболь* (*M. zibellina*)—небольшой, но весьма цѣнный хищникъ, сыгравшій большую роль въ завоеваніи русскими не только западной, но и всей Сибири. Въ настоящее время соболи сохранились только въ самомъ ю.-в. углу края, въ горныхъ лѣсахъ.

Изъ *насткомольныхъ* (*Insectivora*) степной части края слѣдуетъ назвать нѣскольکو родовъ и видовъ *землероекъ* (по мѣстному кутора—*Crocidura*, *Diplomesodon*, *Sorex*, *Crossopus*), живущихъ въ стѣняхъ и холмистыхъ мѣстахъ въ большомъ количествѣ; нѣкоторые виды встрѣчаются и въ лѣсныхъ мѣстахъ (Кокчетавскаго, Петропавловскаго, Усть-Каменогорскаго у.). Въ южныхъ пустынно-степныхъ мѣстахъ землеройки не встрѣчаются. *Кроты* (*алтайскій* и *европейскій*—*Talpa altaica* и *T. europaea*) изрѣдка попадаются въ ю.-в. и с.-з. части края. Изъ *ежей* въ стѣняхъ встрѣчаются два вида: *европейскій* (*Erinaceus europaeus*) и *ушастый* или *дзара* (*E. auritus*). Первый водится въ сѣверо-западной части края (приуральской), второй—къ югу отъ рѣки Урала въ степной полосѣ всей ю.-в. части края. Въ средней долигѣ Урала водится довольно рѣдкій звѣрекъ—*выхухоль* (*Musgale moschata*).

Встрѣчаются нѣсколько представителей *рукокрылыхъ* (Chiroptera): *вечерица* (*Vesperugo*) *сѣверная двучлвтная*, и *горная*; распространены, хотя и не часто, но почти всюду въ лѣсостепной части края *ночница* (*Vesperugo*); онѣ перелетаютъ на Алтаѣ въ горахъ, также какъ и *пушанъ* (*Plecotus*).

Представители *грызуновъ* (Rodentia) занимаютъ, по распространению и количеству, первое мѣсто среди другихъ позвоночныхъ края. Изъ нихъ мы назовемъ *зайца*, обыкновеннаго повсюду, не исключая и пустынь. На Алтаѣ водятся два вида азиатскихъ горныхъ зайцевъ (*L. tolai* и *L. lugubris*). *Суслики* (*Spermophilus*) распространены по всему краю отъ приуральскихъ степей до Иртыша, не исключая и пустынь; одинъ видъ ихъ водится на Алтаѣ. Изъ сусликовъ наиболѣе извѣстенъ по своимъ опустошеніямъ хлѣбныхъ полей *S. rufescens*. Въ 1888 г. суслики истребили всѣ посѣвы хлѣбовъ по берегамъ Урала. Они двигались партіями въ 1.500 штукъ, переплыли Уралъ и пали на пашни лѣваго берега; казаки одной станицы убили ихъ до 20 тысячъ, но не уменьшили замѣтно числа ихъ. Тоже было въ 1889 — 90 г.г., но потомъ число ихъ сильно сократилось. Въ сибирскихъ областяхъ такихъ опустошеній не помнятъ, хотя сусликъ здѣсь и водится. Около Мугоджаръ этотъ видъ вытѣсненъ *мурджарскимъ сусликомъ* (по киргизски *сууръ*, *Arctomys*); онъ выбираетъ чаще степныя и лѣсостепныя мѣста, встрѣчаясь въ сѣверныхъ частяхъ Уральской, Тургайской, Акмолинской областей и на Алтаѣ. *Бѣлка* (*Sciurus*) встрѣчается теперь исключительно въ алтайскихъ лѣсахъ; вмѣстѣ съ ней попадается *бурундукъ* (*Tamias asiaticus*); прежде они водились и въ другихъ лѣсистыхъ мѣстахъ края, но съ увеличеніемъ населенія покинули ихъ. Упомянемъ здѣсь также вымирающаго звѣря *бобра* (*Castor fiber*); онъ водился не такъ давно въ верховьяхъ правыхъ притоковъ Чернаго Иртыша (*Алжабска*, *Кавы* и др.); но за послѣднее время и здѣсь онъ едва ли не истребленъ совершенно. *Емуранчикъ* (*Dipus halticus*)—обыкновенное животное всѣхъ степей края; *тарбаганчикъ* (*D. sagitta*), *плоскохвость* (*Platyscomys*), *прыгунчикъ*—также широко распространены во всемъ край, хотя нѣкоторые виды, напр. *тушанчикъ сушкинскій* встрѣченъ только въ Тургайской обл. Изъ мелкихъ грызуновъ степная часть края богата *песчанками* (*Cerbillus*), *мышами* (*Muridae*); изъ послѣднихъ наиболѣе рас-

пространены: *полевая*, *лѣсная*, *мамонтка* и *вагнерова* (послѣдняя въ Тургайской и Уральской обл.); встрѣчаются и *водяныя крысы* (*Arvicola amphibius*). Изъ *гомяковъ* (*Cricetus*) также встрѣчается нѣсколько видовъ, изъ которыхъ обыкновенный видъ (*C. vulgaris frumentarius*) извѣстенъ подъ именемъ крысы. Водится на лугахъ и степяхъ и въ горахъ также много видовъ *полевыхъ* (*Micrati-*

Береговья зрѣли рѣч. Кальджира при впадѣніи въ р. Иртышъ. (По фот. Курьянова, изъ альб. Зип.-Сиб. Отд. Имп. Р. Геогр. Общ.).

пае); иногда ихъ размножается такая масса, что вся мѣстность кажется взбороненной.

Изъ *однокопытныхъ* (Ungulata) край былъ богатъ прежде *куланами* (*Asinus hemionus*) и *тарпанами* (*Equus equiferus*). Куланы встрѣчаются теперь только въ южныхъ частяхъ Акмолинскаго, Атбасарскаго, Каркараллинскаго и Зайсанскаго уѣздовъ. Тѣ и другіе водятся въ степи стадами, крайне осторожны и пугливы; население пыталось приручить кулановъ, чтобъ пользоваться ими, какъ рабочей силой, но, кажется до настоящаго времени эти попытки были неудачны, хотя въ неволѣ животныя и уживались.

Куланы козуютъ по степи,сообразно временамъ года; весной они двигаются къ сѣверу, а осенью—къ югу. Къ куланамъ иногда подбиваются киргизскія лошади, остаются съ ними и дичаютъ.

Изъ *парнокопытныхъ* отмѣтимъ хищника—*кабана* (по киргизски чупка—*Sus scrofa*). Онъ водится въ южной степной полосѣ края, главнымъ образомъ по камышамъ иблизи рѣкъ и озеръ. На сѣверъ отъ оз. *Куртаджина* кабанъ, кажется, совсѣмъ не встрѣчается; но прежде онъ водился по *Иртышу* въ Павлодарскомъ и Семипалатинскомъ у., а также по озерамъ въ Кокчетавскомъ у. Въ настоящее время ихъ много по р. *Чу*, берегамъ *Балхаша*, *Зайсана* и другихъ южныхъ озеръ съ камышевыми зарослями. Изрѣдка встрѣчается въ лѣсной части южнаго Алтая *мушкетская кабарга* (*Moschus moschiferus*)—небольшое, но красивое животное.

Изъ семейства *полорогихъ* (Cavicornia) водятся въ край два вида *антилопъ*: *джейранъ* (*Gazella subgutturosa*) и *сайгакъ* (*Colus saiga*). Оба свойственны открытымъ пустыннымъ, преимущественно песчанымъ площадямъ южной части нашего края. Въ горахъ водятся: *архаръ* (*Ovis ammon*)—горный баранъ въ Усть-Каменогорскомъ, Зайсанскомъ и Каркараллинскомъ у.) и *горный козель* (по киргизски таутеке—*Capra sibirica*)—также въ горахъ южной части края. Архаръ и таутеке являются главными предметами мѣстной охоты для киргизъ и русскихъ; убить этихъ животныхъ—большая гордость для охотника, такъ какъ они забираются на высокія скалпстыя горы, и охота за ними сопряжена съ большими случайностями и трудностями. Мясо, шкура и рога того и другого употребляются въ домашнемъ обиходѣ какъ киргизами, такъ и русскими. Южные киргизы украшаютъ черепомъ архары съ рогами могилы умершихъ. Гористая часть края довольно еще богата представителями семейства *олений* (*Cervinae*). Изъ нихъ прежде всего слѣдуетъ назвать *марала* (по киргизски бугу—*Cervus canadensis asiaticus*). Онъ живетъ въ настоящее время только на высокіхъ лѣсныхъ горахъ южнаго Алтая и Саура, а въ другихъ горахъ края не встрѣчается; но, судя по названіямъ мѣсть (горы *Маралъ-Тюбе*, *Бугу-Лы* и др.), водился прежде въ Акмолинскомъ, Каркараллинскомъ и Усть-Каменогорскомъ уѣздахъ. За маралами издавна охотятся спеціальные охотники, киргизы и русскіе, добывая молодые рога животныхъ для продажи китайцамъ. Извѣстно, что олени мѣняютъ ежегодно рога, причемъ послѣдніе весной снова вырастаютъ. Въ маѣ рога у мараловъ еще не вполне ороговѣли и представляютъ мягкую, обильную кровью, массу. Такіе рога употребляются китайцами, какъ весьма цѣлебное лекарство и цѣнятся очень дорого. Поэтому охота на мараловъ составляетъ до сихъ поръ солидный заработокъ киргизъ-

охотниковъ и особенно алтайскихъ крестьянъ, но успѣхъ достается нелегко; охотнику приходится иногда нѣсколько дней подкрадываться къ животному, чтобы убить его. Иногда при охотѣ прибѣгаютъ къ дудкѣ, но нужно имѣть большое умѣнье, чтобы подманить звѣря, а не спугнуть. За послѣднiя 30—40 лѣтъ крестьяне стали разводить мараловъ у себя въ такъ называемыхъ „маральныхъ садахъ“ (большое огороженное мѣсто гдѣ-нибудь въ горахъ). Маралы живутъ въ нихъ хорошо и скоро привыкаютъ къ хозяину настолько, что подпускаютъ его близко къ себѣ и позволяютъ даже ласкаться. Весной, когда у самцовъ появятся молодые рога, ихъ загоняютъ въ особо устроенные сараи, гдѣ и спиливаютъ рога. Операция эта производится самымъ первобытнымъ способомъ и стоитъ животному большихъ мученiй; раны обыкновенно замазываются землей, такъ что не скоро заживаютъ. Промыселъ этотъ хотя приноситъ большiе доходы, но до сихъ поръ указанная техническая сторона страдаетъ крупными недостатками, о чемъ приходится сожалѣть. Уживаются маралы и въ хозяйствахъ, такъ что въ будущемъ, какъ рабочая сила, можетъ быть сыгранъ не послѣднюю роль въ хозяйствахъ горныхъ крестьянъ. *Лось* или *сохатый* (*Alces machlis*)—самый значительный по величинѣ видъ изъ семейства оленей—встрѣчается нрѣдка въ снѣжныхъ горахъ Алтая. Вѣдѣтъ съ нимъ попадаетъ иногда и *сѣверный олень* (*Rangifer tarandus*). Наиболее обыкновеннымъ представителемъ оленевыхъ является *козуля* (*Capreolus pygargus*) или, какъ ее называютъ чаще, *дикая коза*; она водится въ горахъ Усть-Каменогорскаго, Зайсанскаго, Каркаралинскаго и Кокчетавскаго у., нрѣдка въ сѣверныхъ частяхъ Уральской и Тургайской областей, но сильно истребляется какъ челоуѣкомъ, такъ и животными, особенно волками. Отъ охотниковъ можно часто слышать разсказы, какъ волки загоняли цѣлые табуны козулъ въ снѣжные дога и истребляли всѣхъ. Безпощадно истребляютъ ихъ и челоуѣкъ. Известно, что въ 1880-хъ годахъ казаками Кокчетавскаго у. истреблены были въ одну зиму всѣ козули въ горахъ *Сандыкъ-Тау* (числомъ болѣе 200 штукъ); теперь онѣ сохранились только кое-гдѣ въ лѣсныхъ мѣстахъ *Кокче-Тау* и можетъ быть въ *Мунчактинскихъ* лѣсахъ (сѣверная часть Акмолинскаго у.).

Переходя къ *пернатымъ* жителямъ края, мы можемъ заранѣе сказать, что среди нихъ должно замѣчаться преобладанiе степныхъ формъ. И дѣйствительно, какъ мы увидимъ ниже, степныя птицы преобладаютъ. Перечень ихъ мы начнемъ съ царей птичьяго царства—*орловъ*. Изъ нихъ въ степной полосѣ живутъ нѣсколько видовъ; при этомъ наиболее обыкновененъ *карауужъ* (*Aquila imperialis*), встрѣчающiйся всюду въ край, но чаще на югѣ, причемъ онъ не избѣгаетъ даже пустыни, гдѣ охотится за зайцами. *Орлана-бѣлохвоста* (*Haliaeetus albicilla*) можно часто встрѣчать на высокихъ ярахъ по берегамъ Иртыша, а также среди кустарничковыхъ зарослей многихъ степныхъ рѣчекъ. Исключительно въ южныхъ степяхъ живетъ *орель-крикунъ* (*A. clanga*), гнѣздящiйся въ камышахъ и саксауловыхъ лѣсахъ по р. Чу и близъ *Балхаша*. Въ приуральскихъ степяхъ нрѣдокъ кромѣ того *орель восточный* (*Aquila orientalis*).

Кромѣ орловъ фауну хищныхъ птицъ нашего края составляютъ *коршуны*, два вида *кобчиковъ*, *кречета*, нѣсколько видовъ *соколовъ* и *скопа*; послѣднiя водится главнымъ образомъ близъ степныхъ озеръ, гдѣ охо-

Киргизскіе охотники съ собаками.

тятся за рыбой. Кречета и сокола весьма цѣнятся киргизами-богачами или охотниками,—первыми, какъ предметъ спорта, а вторыми—какъ главное подспорье охоты; вотъ почему хорошо выученный соколъ доходить въ цѣнѣ до 100 руб. Съ соколомъ (и кречетомъ) охотятся обыкновенно на зайца и разныхъ птицъ (гусей, утокъ, дрофъ, лебедей, фазановъ, куропатокъ и др.). Изъ другихъ хищныхъ птицъ для степей край назовемъ *луней* (*Circus*), которые водятся въ массѣ въ небольшихъ перелѣсахъ и особенно по берегамъ рѣчекъ и озеръ; изъ ночныхъ—нѣсколько видовъ *совъ*, изъ которыхъ *болотная сова* (*Asio accipitrinus*) служитъ перѣдко хорошимъ указателемъ прѣсныхъ водъ въ степи; ночью киргизъ по мѣсту летанія ихъ ищетъ и часто находитъ прѣсную воду. *Филинъ-пуганъ* также обыкновенно во всей сѣверной полосѣ края.

Здѣсь мы встрѣчаемъ большинство птицъ, обыкновенныхъ въ полосѣ островныхъ лѣсовъ Европейской Россіи. *Козодой* (*Caprimulgus*), *ласточка* (*Hirundo*), *стрижъ* (*Cotyle*), *удодъ* (*Upupa*), *тылочка* (*Hypolais*), *варакушка* (*Eritacus*), *горихвостка* (*Ruticilla*), *чеканчикъ* (*Pratincola*), *синица-кузнечикъ*, *трясогузка* (*Motacilla*), *дрозды* (*Turdus*), *иволга*, *мухоловка*, *сорокопуты*, *чечетки*, *овсянки*, *жаворонки*, *грачи*—обыкновенные жители нашихъ степей и южной полосы лѣсостепи; особенно много гнѣздится ихъ въ береговыхъ заросляхъ степныхъ рѣкъ, озеръ и въ горахъ Кокчетавскаго, Баркаралинскаго, Актюбинскаго у.у. и въ сѣверной части Уральской области. Для лѣсостепи сѣверной части Киргизскаго края особенно характерна восточная форма обыкновеннаго *тетерева* (*Tetrao tetrix viridanus*).

Изъ *лазящихъ* водятся *дятлы* (*Picus minor*, *P. cissa* и др.), причемъ они обыкновенны въ полосѣ лѣсостепи. Изъ *голубиныхъ*—*гогуля* (*Turtur auritus*), *клинтухъ* (*Columba oenas*) и *дикий голубь* водятся въ уѣздахъ Акмолинскомъ, Петропавловскомъ и Актюбинскомъ. Изъ представителей другихъ семействъ особенно характерными для степей будутъ: *стрепетъ* (*Otis tetrax*), *торгакъ* (*Chettusia gregarus*), нѣкоторые *зуйки* (*Charadrius*), а также *тиржушка* (*Glareola melanoptera*).

Весьма обильно здѣсь представлены птицы *голенастыя* и *плавающие*, что и слѣдовало ожидать при той массѣ озеръ и болотъ, которые разбросаны въ лѣсостепной и степной полосахъ края. Тутъ утокъ различныхъ видовъ (*отайка*, *шилохвость*, *полуха*, *чирокъ*, *кряква*, *сокунъ* и др.) носятся надъ прѣсными озерами, вереницы *гусей* то и дѣло тянутся отъ одного озера къ другому; множество *куликовъ*, *кромшениковъ* (*Numenius arquatus*), *суголенъ* (*Limosa melanura*), *бекасовъ* (*Scolopax gallinago*), *коростелей* (*Stex pratensis*), *мысухъ* (*Fulica atra*), *красалей* (*Mergus serrator* и др.), *курочекъ* (*Porzana*) ютятся по камышамъ и болотамъ; перѣдки на озерахъ *лебеди*, *гуси*, а также *журавли* и *выпь* (*Botaurus stellaris*). Изъ журавлей наиболѣе замѣчательнъ и характеренъ для нашего края громадный *стерхъ* (*Grus leucogeranus*), попадающійся изрѣдка на нѣкоторыхъ степныхъ озерахъ. Не уступятъ по количеству уткамъ *мартышки* (*Larus ridibundus*), *чайки* (*Larus orientalis*, *canus* и др.) и *крячки* (*Sterna hirundo*, *St. nigra*), которыя крикливыми стаями носятся надъ прѣсными и горькими озерами, а также по *Иртышу*, *Ишиму*, *Уралу* и др. рѣкамъ. Большинство указанныхъ птицъ встрѣчаются и въ южныхъ степяхъ. Наиболѣе-же характерными для южныхъ степей будутъ: *дрофа* (*Otis tarda*), ко-

торая водится стаями не только въ степяхъ, но и въ долинахъ горъ; ее можно встрѣтить и въ сѣверной части Акмолинскаго у. и даже Кокчетавскаго, но рѣдко и не такими стаями, какъ южнѣе; *булирокъ* (*Pterocles arenarius*) и *рябки* (*Syrrhaptes paradoxus*) стаями водятся въ каменистыхъ степяхъ и пустыняхъ. Самой цѣнной и вмѣстѣ съ тѣмъ и красивой изъ южныхъ степныхъ птицъ является *фазанъ* (*Phasianus mongolicus*), водится онъ въ окрестностяхъ Балхана, среди барбарисовыхъ, саксауловыхъ или джиддовыхъ кустовъ. Изъ *воробьиныхъ* въ южныхъ степяхъ по количеству первое мѣсто занимаютъ *степные скворцы*, *жаворонки* (черные и др., родъ *Melanocorypha*) и *чеканы* (*Saxicola*). Первыхъ такъ много, что посѣвы крестьянъ-переселенцевъ въ Акмолинскомъ и Атбасарскомъ у.у. терпятъ отъ нихъ большіе убытки. По ихъ имени названа Тургайская обл. (скворецъ по киргизски—торгай). По камышамъ и кустарниковымъ зарослямъ можно встрѣтить *тѣночекъ*, *синицъ*, *овсянокъ*, *лазоревку*, *славку* и нерѣдко даже *соловья* (*Daulias Philomela* и *D. philomela*).

Голенастыми эта полоса края небогата, если сравнить съ ними количество видовъ голенастыхъ, живущихъ въ низовьяхъ Волги; поверхность, напр., Балхаша можетъ казаться даже пустынной въ сравненіи съ низовьями Волги. Возможно, что

объясняется это неблагоприятными условиями жизни на этихъ озерахъ: они большей частью горьковаты и бѣдны населеніемъ (лягушками, мелкой рыбой, раками и т. п.), которымъ питаются эти птицы; рѣчки также обыкновенно горькосолены и притомъ тѣ и другія такъ заросли камышомъ, что едва доступны для птицъ; многія рѣки кромѣ того мутны и текутъ въ обрывистыхъ берегахъ. *Чайки*, *гагары*, *пеликаны*, *бакланы* (*Phalacrocorax casbo* и др.) и *крачки* (*Hydrochelidon*, *Sterna*) также рѣже наблюдаются здѣсь боль-

Въ строевомъ лиственничномъ лѣсу (молодая поросль) Усть-Каменогорскаго у.
(Изъ альбома Зап.-Сиб. Отд. Имп. Р. Геогр. Общ.).

шными стаями; ихъ значительно меньше, чѣмъ у береговъ Аральскаго моря и въ дельтѣ Урала; при этомъ замѣчено, что господствующіе на западѣ виды на востокѣ рѣдѣютъ и уступаютъ мѣсто другимъ: напр., обыкновенный видъ на ширинѣ Уралѣ и Волгѣ—*крачка рѣчная* (*Sterna fluviatilis*)—становится на востокѣ рѣже и на Балхашѣ почти исчезаетъ, уступая первенство *крачкѣ каспійской* (*St. caspia*). На самомъ крайнемъ востокѣ—на озерахъ *Марка-Куль*, *Зайсанъ* и р. *Иртышъ* водятся многіе изъ названныхъ видовъ птицъ, но не массами; на верхнемъ Иртышѣ можно видѣть интересную картину, какъ стаи баклановъ, образуя ряды, загоняютъ мелкую рыбу въ мелкіе заливы и устраиваютъ на нее охоту. Нѣкоторые виды часкъ охотятся по горнымъ рѣчкамъ за харіусами и ускучами.

Ориптологическая фауна юго-восточной, гористой части края (южный Алтай, Тарбагатай и Сауръ) въ общемъ мало отличается отъ вышеописанной, менѣе чѣмъ, напр., флора. Поэтому мы остановимся только на тѣхъ птицахъ, которыя будутъ болѣе характеризовать эти мѣста. Изъ хищниковъ слѣдуетъ отмѣтить *беркута* (*Aquila nobilis*). Этотъ орелъ хотя и встрѣчается въ степныхъ горахъ, но главное мѣстообитаніе его—горы ю.-з. Алтай, Тарбагатай и Сауръ. Беркуты живутъ на высокихъ, неприступныхъ скалахъ. Киргизы нерѣдко держатъ ихъ у себя для охоты, а страстные охотники не знаютъ хорошо обученному беркуту цѣны; за такого беркута богачи-киргизы платили по 5—9 верблюдовъ, или по 200 барановъ, т. е. по 200—350 и даже 500 руб. Ловятъ беркута, когда онъ только-что началъ оперяться, и нужно много умѣнья, чтобы приучить его къ себѣ и къ охотѣ. При хорошемъ уходѣ дрессировка удается въ годъ, и съ молодымъ беркутомъ можно охотиться на зайца и птицъ. Со старымъ ѣздятъ на лисицъ и даже на волка; передъ охотой беркута не кормятъ, чтобы вызвать въ немъ больше отваги. Беркуты падаютъ на добычу стремительно, не давая ей опомниться хватать обыкновенно одной лапой за голову, а другой за бокъ, и не даетъ авѣрю убѣжать до того времени, пока не подбѣжитъ охотникъ. Киргизы относятся съ уваженіемъ къ орламъ; убить орла близъ аула—значитъ оскорбить его населеніе. Прилетѣть орловъ иные киргизы празднуютъ общимъ обѣдомъ; мертвого орла не бросаютъ, а зарываютъ въ землю; неспособнаго къ охотѣ уносятъ на высокія горы и отпускаютъ. *Коршуны* и *соколы* не представляютъ рѣдкости. Ночными хищниками болѣе богатъ ю.-з. Алтай, на Тарбагатаѣ они рѣже; обыкновенны нѣсколько видовъ *совъ* и *филины*. Изъ другихъ птицъ, характерныхъ для горъ, назовемъ *глушицу* (*Fregilus*). Изъ рѣдкихъ, но весьма характерныхъ для Алтая птицъ слѣдуетъ назвать *уллара* (*Tetraogallus altaicus*)—гигантскую горную куропатку, встрѣчавшуюся лишь немногимъ путешественникамъ. Вслѣдствіе неправильной охоты и истребленія лѣсовъ на Алтайѣ и Саурѣ значительно уменьшилось количество водившихся прежде въ изобиліи *глухарей* (*Tetrao urogallus*).

Фауна *пресмыкающихся* (*Reptilia*) имѣетъ у насъ довольно много представителей, рѣзко распадающихся на двѣ группы. Съ одной стороны въ области встрѣчаются виды, характерные для лѣсостепи; они свойственны сѣверной полосѣ края и общи какъ съ Европейскою Россіей, такъ и со значительной частью Сибири. Сюда относятся: обыкновенная *длиннохвостая ящерица* (*Lacerta agilis* var.), *ящерица живородящая* (*Lacerta vivipara*), а изъ *змѣй*—обыкновенная *гадюка* (*Vipera berus*), болѣе впро-

чемъ рѣдкая, чѣмъ *степная гадюка* (*Vipera Renardi*), и обыкновенный *ужъ* (*Tropidonotus patrix*). Съ другой стороны Киргизскому краю, главнымъ же образомъ его южнымъ, степнымъ или пустыннымъ окраинамъ, свойственъ цѣлый рядъ пресмыкающихся, характерныхъ для Арало-Каспійской впадины или вообще для пустынныхъ частей Средней Азии. Изъ такими относятся: *круглоголовая ящерица* изъ родовъ *Phrynoscephalus* и *Megalochilus* (*Phrynoscephalus helioscopus* — по киргизски *кисертке-бака*, *Phr. interscapularis*, *Phr. caudivolvulus*, *Megalochilus auritus*), *пестрая ящурка* (*Eremias arguta* = *E. variabilis*), встречающіеся только у Балхаша 2 вида *скаптейры* (*Scarpeira scripta* и *Sc. grammica*), *агама* (*Agama sanguinolenta*), *геккончикъ* (*Alsophylax ripiensis*), да еще *большая степная черепаха* (по киргизски *ташь-бакъ*, т. е. камень-гадъ — *Homopus Horsfieldi*) и змѣи: *стрела-змея* (*Tarhomoteron lineolatum*),

маленькій *степной удавъ* (*Eryx jaculus*), *водной ужъ* (*Tropidonotus tessellatus* = *Tr. hydrus*), наконецъ широко распространенный во всей умеренной Азии *узорчатый полозъ* (*Elaphis diene*). Кроме перечисленныхъ въ предѣлахъ Киргизскаго

Рыбный базаръ въ гор. Уральскѣ.

края довольно-широко распространены весьма для него характерный *анцистродонъ* или *щитомордникъ* (по киргизски *буца-джилыкъ*, *Ancistrodon halys* = *Trigonosephalus halys*) — весьма ядовитая змѣя изъ семейства *гремучихъ* (*Crotalidae*); въ юго-восточной части нашей области изрѣдка попадаетъ и другой представитель того-же рода змѣй, именно болѣе восточный видъ — *Ancistrodon (Trigonosephalus) intermedius*, доходящій по Сибири до Японии.

Изъ *земноводныхъ* (*Amphibia*), которыми Киргизскій край сравнительно очень бѣденъ, широко распространены *лягушки*: *травяная* и *съедобная* (*Rana temporaria* и *R. esculenta*) и двѣ *жабы*: *зеленая* (*Bufo viridis*) и *серая* (*Bufo vulgaris*). Единственнымъ характернымъ земноводнымъ нашего края является особый *тритонъ* (по киргизски *шайтанъ-балыкъ*, т. е. чортъ-рыба — *Ranodon sibiricus*), водящійся у береговъ Балхаша и по нѣкоторымъ степнымъ рѣкамъ южной части описываемаго края.

Въ *ихтиологическомъ* отношеніи Киргизскій край изученъ недостаточно, въ особенности его восточная и юго-восточная части; при современныхъ данныхъ о рыбахъ края удалось, впрочемъ, установить, что онѣ не относятся къ одной ихтиологической области, а принадлежатъ разнымъ. Такъ, западную часть (Уральская и юго-западная часть Тургайской обл.) относятъ къ *попто-арало-каспійской* ихтиологической области; бассейнъ р. Иртыша и Зайсана — къ другой — *иртышской* области и, наконецъ, озеро Балхашъ со впадающими въ него рѣчками — къ третьей — *балхашской* или среднеазиатской.

Составъ рыбъ каждой области различенъ между собой довольно значительно, видовъ же, общихъ для всѣхъ областей, — мало, особенно между балхашскими и иртышскими.

Не вдаваясь въ подробную характеристику особенностей каждой области, едѣлаемъ только общее описаніе фауны этихъ областей, причемъ нѣсколько больше остановимся на первой изъ нихъ, какъ наиболее богатой по составу и имѣющей большое экономическое значеніе для мѣстнаго населенія (Уральскаго казачьяго войска).

Систематическихъ послѣдованій по ихтиологій водъ р. Урала и связанныхъ съ нимъ озеръ, принадлежащихъ уральскимъ казакамъ, до настоящаго времени не было производимо; если и имѣются подобныя работы, то онѣ больше трактуютъ о мѣстныхъ рыбахъ, между прочимъ ради выясненія какихъ-либо вопросовъ въ рыболовномъ промыслѣ; таковы списки рыбъ, встрѣчающихся въ уральскихъ водахъ, приводимые Сѣверцовымъ ¹⁾, Веромъ и Данилевскимъ ²⁾ и нѣкоторыми другими. Въ работѣ Кесслера „Рыбы Арало-Каспійско-Понтийской ихтиологической области“ ³⁾ помѣщена табличка, судя по которой, въ р. Уралѣ водятся до 40 отдѣльныхъ видовъ рыбъ, не считая 10 видовъ, противъ которыхъ поставленъ вопросъ, дѣйствительно ли водятся онѣ въ Уралѣ, или нѣтъ. При этомъ таблица Кесслера относится ко всему теченію р. Урала, а не къ среднему и нижнему, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь. За неимѣніемъ другихъ, болѣе полныхъ данныхъ приходится придерживаться этого списка, отчасти провѣреннаго Н. Бородинымъ по отношенію къ водамъ земли Уральскаго казачьяго войска (т. е. собственно европейской части Уральской области). Изъ породы *осетровыхъ* (красная рыба) въ войсковыхъ водахъ (въ морѣ и въ р. Уралѣ) водятся: *бѣлуга* (*Acipenser huso*), *осетръ* (*Ac. Guldenstädti*), *шинь* (*Ac. schipa*), *севрюга* (*Ac. stellatus*) и *стерлядь* (*Ac. ruthenus*); послѣдняя относительно рѣдка и не заходитъ изъ моря въ Уралъ, какъ это бываетъ въ Волгѣ. Кромѣ перечисленныхъ, прочно установленныхъ видовъ, встрѣчается очень много разновидностей, различаемыхъ казаками-рыболовами и признаваемыхъ въ наукѣ помѣсями перечисленныхъ основныхъ видовъ; такъ, у казаковъ извѣстны бѣлужій шинь, севрюжій шинь, шыковая севрюга, персидская севрюга, которая, по словамъ гурьевцевъ, будто-бы отличается отъ рѣчной и не входитъ въ рѣку, а ловится исключительно въ морѣ. Но это, повидимому, совсѣмъ невѣрно, и „пер-

¹⁾ „Жизнь красной рыбы въ уральскихъ водахъ“.

²⁾ „Описаніе Уральскаго рыболовства“.

³⁾ „Труды Арало-Каспійск. эксп.“, в. IV.

сидская“ севрюга казакѡвъ есть не болѣе, какъ крупная, болѣе темно окрашенная обыкновенная севрюга.

Далеко нельзя сказать того же о „персидскомъ“ осетрѣ, который представляеть отдѣльный, легко отличимый видъ, по признакамъ ближе стоящій къ *Ac. sturio* ¹⁾. Известна также у казакѡвъ разновидность осетра—„керимъ“, или морская стерлядь, признаваемый нѣкоторыми ихтиологами за видъ *Ac. Baeri*, но въ дѣйствительности это *Ac. glaber*.

Всѣ перечисленные рыбы заходятъ въ Уралъ весною для метанія икры, въ концѣ лѣта и осенью—на зимній отдыхъ, во время котораго красная рыба, насколько можно судить по наличнымъ даннымъ, находится въ особаго рода полуоцѣпенѣнии. Впрочемъ, очень можетъ быть, что помимо собственно цѣлей отдыха и зимней спячки на глубокихъ мѣстахъ

Урала — „ятовяхъ“, — рыба имѣеть въ виду послѣ зимней спячки подняться вверхъ и выметать икру. По крайней мѣрѣ относительно осетра, который, судя по имѣющимся даннымъ, мечеть икру черезъ годъ, можно предположить нѣчто подобное ²⁾.

Приготовление икры изъ уральской рыбы.

Вообще надо замѣтить, что, несмотря на неоднократное изслѣдованіе мѣстнаго рыболовства, за отсутствіемъ систематическихъ научныхъ наблюдений надъ жизнью осетровыхъ, свѣдѣнія по ихъ биологii очень скудны, и въ этомъ случаѣ приходится довольствоваться очень разнорѣчными показаніями рыболововъ. Нѣкоторыя наблюденія (несистематическія) о пищѣ осетровыхъ (севрюги, шипа и осетра) показали, что севрюга питается преимущественно нѣкоторыми ракообразными (*Mysis*, *Gammarus*, *Cyclops*), во множествѣ водящимися по побережью моря, осетры—преимущественно личинками двукрылыхъ (*Chironomus* и др.) и мелкими видами моллюсковъ

¹⁾ Этотъ видъ описанъ Н. Бородинымъ подъ именемъ *Acipenser persicus*. См. „Вѣстн. Рыбopr.“, 1897 г., № 1.

²⁾ Сѣверцовъ. „Жизнь красной рыбы въ уральскихъ водахъ“, стр. 45 и др.

(*Cardium*, *Dreysseia*), шипъ— личинками двукрылыхъ и мелкой рыбешкой, бѣлуга же, какъ давно извѣстно, питается преимущественно рыбой, особенно воблой, за которой всегда она слѣдуетъ ¹⁾.

Все перечисленныя рыбы, за исключеніемъ стерляди, имѣютъ громадное промысловое значеніе. Изъ другихъ цѣнныхъ породъ рыбъ, встрѣчающихся въ войсковыхъ водахъ, слѣдуетъ указать на *бѣлорыбицу* (*Lucioperca leucichthys*), которая въ прежнее время входила въ довольно значительномъ количествѣ въ р. Уралъ и ловилась во время зимняго неводного рыболовства подъ г. Гурьевымъ какъ неводами, такъ и удочками ²⁾. Въ настоящее время она ловится въ сколько-нибудь значительномъ количествѣ исключительно по прибрежью моря позднюю осенью (на осеннемъ „курхѣ“) и зимою во время „аханнаго“ рыболовства.

Восенняя плавня въ р. Уралѣ: рыбачій базаръ на пескѣ (черная рыба).

perca sandra), *сазанъ* (*Cyprinus carpio*), *лещъ* (*Abramis brama*), *сомъ* (*Silurus glanis*), *жерехъ* (*Aspius garax*), *вобла* (*Leuciscus rutilus*) и нѣкоторые болѣе мелкіе виды изъ рода *Abramis*, извѣстные у казаковъ подъ общимъ именемъ „чебаковъ“, какъ-то: *синецъ* (*Abramis sora*), *сопа* (*A. ballerus*) ⁴⁾,

¹⁾ Бородинъ. Объ опытахъ искусственнаго оплодотворенія икры севрюги. „С. Х. и Лѣс.“, 1885 г., № 2.

²⁾ Палласъ („Путешествія“, т. I, стр. 424) говоритъ, что въ февралѣ очень много бѣлорыбицы ловили большими удами, насаживая на нихъ кусочки изрѣзанной рыбы.

³⁾ Подъ г. Уральскомъ весной, отчасти осенью, ловится съ десятокъ бѣлорыбицъ; какъ рѣдкость, зимою 1889 г. во время багренья пойманъ былъ лосось.

⁴⁾ Обратио общераспространенной по Россіи терминологіи, вошедшей и въ латинскія названія рыбъ, здѣсь снизу зовется *Abg. sora*, а сопой — *Abg. ballerus*.

Вмѣстѣ съ бѣлорыбицей осенью попадаетъ въ сѣти курхайщиковъ изрѣдка и лосось (*Salmo caspius*) ³⁾.

Изъ такъ называемой „черной“ рыбы (тоже, что на Волгѣ „частикован“, на Дону „бѣлая“) наибольшее промысловое значеніе имѣютъ: *судакъ* (*Lucio-*

устера (*Blicca bjorkna*) и некоторые другие. Все перечисленные рыбы водятся как в самом Уралѣ, такъ и въ большихъ его притокахъ, напр. *Чегань*. Въ другихъ-же притокахъ и рѣкахъ судака и жереха не встрѣчается, остальные-же виды водятся повсюду. Менѣе важное промысловое значеніе имѣетъ *чехонь* (*Pelecus cultratus*), *окунь* (*Perca fluviatilis*), водящийся въ большомъ количествѣ по озерамъ и ерикамъ долины р. Урала и достигающій мѣстами довольно большихъ размѣровъ, *ершъ* (*Acerina cernua*), *белуга* (*Lucioperca volgensis*), *щука* (*Esox lucius*), *карась* (*Carassius vulgaris*), *лещь* (*Tinca vulgaris*), причемъ послѣдніи двѣ рыбы по омутамъ р. *Чуши* достигаютъ крупныхъ размѣровъ; *голавль* (*Squalius cephalus*), *язь* (*Idus melanotus*), *красноперка* (*Scarbinius erythrophthalmus*), *подустъ* (*Chondrostoma nasus*) и некоторыя другія.

Каспійская сельдь (*Clupea caspia*), заходящая иногда въ Уралѣ, промыслового значенія здѣсь не имѣетъ; въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ она стала появляться въ Уралѣ лишь въ самыя послѣдніе годы. Наконецъ, кроме перечисленныхъ, въ устьяхъ

Мороженые осетри багренного лова въ Уральскѣ.

Урала попадается иной разъ морская рыбка *Syngnatus pelagicus*, и *Barbus brachycephalus*. Вѣроятно встрѣчаются въ Уралѣ еще слѣдующія рыбы: *минога* (*Petromyzon Wagneri*), *колюшка* (*Gasterosteus platygaster*), — обѣ въ очень ограниченномъ числѣ экземпляровъ, по крайней мѣрѣ судя потому, что казаки совсѣмъ не знаютъ этихъ рыбъ; по отношенію къ миногѣ, впрочемъ, безъ предварительныхъ опытовъ лова ея особыми, приспособленными для того снастями, сказать съ увѣренностью этого нельзя. Судя по тому, что въ зиму 1889—90 г. минога повидимому частенько попадала въ сѣжу, лова которой слишкомъ рѣдка для ея лова (рыба случайно запутывалась), можно скорѣе предположить, что миноги въ Уралѣ такъ же много, какъ и въ Волгѣ. Въ большомъ количествѣ встрѣчаются въ Уралѣ *Cottus gobio* („калтѣ“-рыба, чашка-рыба) и *Gobius fluviatilis*. Интересной въ ихтиологическомъ отношеніи находкой слѣдуетъ признать находженіе мор-

ской селедочки, близкой съ черноморской тюлькѣ (*Clupea cultriventris*) въ степномъ озерѣ *Чорхаль* (500 верстъ отъ Каспія). Она описана Н. Бородинымъ въ качествѣ var. *Tchorchaliensis*. Это несомнѣнно реликтовая форма, указывающая на связь прежняго оз. Чорхала съ общимъ Понто-Каспійскимъ бассейномъ.

Фауну *Иртышскаго* бассейна можно разбить, въ предѣлахъ края, на двѣ части—область *верхняго* теченія Иртыша съ горными рѣчками и область *средняго* теченія, куда надо отнести также *Ишимъ* и *Тоболъ*. Изучены эти области еще мало, и видовые признаки рыбъ точно не установлены, но не подлежитъ сомнѣнію, что нѣкоторые виды не будутъ общими для обѣихъ областей. Горные притоки Иртыша можно охарактеризовать прежде всего присутствіемъ *хариуса* (*Thymalus vulgaris*); водится онъ во всѣхъ горныхъ рѣчкахъ, даже въ такихъ, гдѣ глубина не болѣе 2—3 верш.; житится, обыкновенно, небольшими стайками подъ камнями; при шумѣ стайка быстро бѣжитъ на дно омутка, или по рѣчкѣ, причемъ на мелкхъ буквально ползетъ по суху. Интересную картину можно наблюдать въ горныхъ рѣчкахъ весной, когда хариусы движутся вверхъ по рѣчкамъ для нереста; несмотря на пороги, мели и быстрое теченіе, они плывутъ вверхъ по рѣчкѣ, прыгая съ камня на камень. Иногда на высоту аршина и болѣе. Весной хариусы считаются особенно вкусными, почему въ это время населеніе усердно и ловитъ ихъ. Поймать хариуса нелегко: на приманку онъ идетъ плохо, а мережей удержатъ трудно, такъ какъ, замѣтивъ опасность, онъ перескакиваетъ черезъ мережу. Въ этихъ случаяхъ обыкновенно прежде всего мутятъ воду и успѣваютъ захватить его, пока вода не очистится. Величина хариуса достигаетъ до 6 верш. Въ самомъ Иртышѣ хариусы рѣдко встрѣчаются, даже въ Черномъ; они предпочитаютъ мелкія, колодныя и быстрыя горныя рѣчки. Съ хариусомъ встрѣчается другой горный видъ—*бычекъ* или *подкаменищикъ* (*Cottus gobio* и *sibiricus*), но онъ болѣе рѣдокъ, чѣмъ первый; нѣсколько чаще встрѣчаются: *форель* (*Salmo fario*) и *голецъ* (*Nemachilus barbatus*, *N. bulatus*), а также *ускучъ* или *щитовка* (*Cobitis taenia*); ускучамъ славится озеро *Марка-Куль*, куда ѣздятъ за ними много рыболововъ изъ близлежащихъ поселеній. Наиболѣе распространенъ другой видъ лососевыхъ—*таймень* (*Salmo taimen*). Въ мелкихъ рѣчкахъ онъ встрѣчается рѣдко и притомъ не достигаетъ большихъ размѣровъ; въ *Бухтармѣ*, *Норылтѣ*, *Курчумѣ*, *Кальджиртѣ*, оз. *Марка-Куль*, *Зайсанѣ* они водятся чаще и бывають до двухъ пудовъ вѣсомъ. Въ Черномъ Иртышѣ и Бѣломъ, до Усть-Каменогорска таймени хотя и встрѣчаются, но рѣдко, сѣвернѣе послѣдняго не заходятъ, а въ нижнемъ Иртышѣ и Оби снова встрѣчаются, но въ предѣлахъ края. Кромѣ того, какъ на рѣдкіе виды для притоковъ верхней Бухтармы и правыхъ притокахъ Чернаго Иртыша, укажемъ на представителя сем. *карповыхъ*—*Oreoleuciscus Potanini*. Для самого Иртыша и озера Зайсана характерной является *красная рыба* (*Acipenseridae*): *сибирская стерлядь* (*A. ruthenus*), *осетръ* (*A. Baeri*), *чалбышъ*, *костеръ* и *корышъ* (*A. stenorynchus*); научныя названія ихъ точно не установлены, но вѣроятно нѣкоторые изъ нихъ являются особыми сибирскими видами. Осетръ водится главнымъ образомъ въ озерѣ Зайсанѣ и въ верхнемъ теченіи Иртыша (отъ Зайсана до Усть-Каменогорска); въ среднемъ теченіи (отъ Семипалатинска до Омска) онъ встрѣчается рѣже; стерлядь, костеръ, чалбышъ и корышъ водятся вездѣ по Иртышу; по-

слѣдніе четыре вида зимой не уходятъ внизъ, а стоятъ „на станіи“ по омутамъ. Въ горныхъ притокахъ Иртыша красная рыба не водится, даже въ Вухтармѣ попадаетъ только въ устьѣ. Красная рыба является здѣсь наиболѣе цѣнной и служитъ предметомъ промысла, хотя и не въ такихъ размѣрахъ, какъ на Уралѣ. Къ верхнему теченію Иртыша слѣдуетъ отнести и сибирскій родъ бѣлорыбицы—*нельма* (*Stenodus nelma*); хотя она встрѣчается по всему Иртышу, заходитъ и въ Ишимъ, но въ большомъ количествѣ водится только въ низовьяхъ (вѣдъ предѣлахъ края) и въ верховьяхъ; по цѣнности и вкусу нельма считается нѣсколько ниже красной рыбы.

Для средняго теченія Иртыша, а также для Ишима и Тобола установить только имъ свойственные виды трудно, такъ какъ до сихъ поръ научнаго опредѣленія живущихъ въ нихъ рыбъ нѣмѣно не производилось. Главная же масса населяющихъ ихъ рыбъ принадлежитъ къ формамъ общерусскимъ: здѣсь водятся *щука*, *язь*, *налимъ*, *окунь*, *ершъ*, *пекаръ* (*Gobio fluviatilis*), *елець* (*Squalius leuciscus*), *гольянъ* (*Phoxinus laevis*) и *чебакъ* (*Leuciscus rutilus*); большинство ихъ распространено по всѣмъ рѣкамъ Западно-Сибирской равнины. Рѣже встрѣчается *минога* (*Petromyzon fluviatilis*). Для озеръ этой полосы до сихъ поръ извѣстны также обыкновенныя породы: *щука*, *окунь*, *лещъ* (*Tinca vulgaris*), *карась*, *чебакъ*, *ершъ* и *налимъ*, рѣже *язь*; славятся этой рыбой озера Кокчетавскаго у. Горькія озера сѣверной полосы края имѣютъ чаще всего *карася* и *гольяна* (*Phoxinus stagnalis*); послѣдній въ другихъ мѣстахъ края не встрѣчается. Къ рѣдкимъ видамъ рѣки Иртыша нужно отнести *сорогу* (*Coregonus*?) и *сугра* (*Coregonus sугок*), который замѣняетъ здѣсь селедку.

Рѣки внутренняго бассейна (напр. *Нура* съ притоками) имѣютъ ихтиологическую фауну, близкую съ иртышской; въ большихъ рѣкахъ (*Нура*) водится много щукъ, окуней, налимовъ, гольяновъ и язей; возможно, что здѣсь окажутся и особые виды; при устьѣ Нуры (въ озерѣ *Луральдожинъ*) водятся: карась, щука и плотва. Рыбы бассейна Нуры по составу подходятъ къ рыбамъ бассейна Иртыша, что можно допустить и а priori, такъ какъ разобщеніе Нуры и Ишима совершилось не такъ давно.

Нѣсколько особую ихтиологическую фауну имѣютъ внутренне бассейны къ югу отъ Арало-Иртышскаго водораздѣла. Въ р. *Чу* (нижнее теченіе) водятся разнообразныя рыбы, среди которыхъ (кромѣ обыкновенныхъ щуки, окуня и налима) слѣдуетъ отмѣтить *сазана*, *жереха* (*Aspius*), *сома* и *усаца*; изъ осетровыхъ здѣсь встрѣчается *Scaphirhynchus* и цѣлый рядъ мелкихъ рыбъ. Составъ ихъ напоминаетъ собой составъ Арало-Каспійскаго бассейна, съ которымъ онѣ несомнѣнно и связаны генетически. Къ арало-каспійской фаунѣ слѣдуетъ отнести также бассейнъ р. *Сары-Су* и отчасти *Тургая*. Среди всѣхъ южныхъ степныхъ рѣчекъ первое мѣсто по рыбнымъ богатствамъ занимаетъ р. *Чу*. Въ низовьяхъ ея на границѣ съ Голодной степью круглый годъ занимаютъ рыбалкой прѣзжіе крестьяне (изъ Вѣрненскаго и Копальскаго у.у.) и достаютъ въ годъ по нѣскольку тысячъ пудовъ.

Третью самостоятельную область представляетъ *Балхашскій* бассейнъ, (въ предѣлахъ края его составляетъ сѣверо-западная половина озера Балхаша). Его ихтиологическая фауна характеризуется такими видами, которые въ первыхъ двухъ совершенно не встрѣчаются; такова *маринка серебристая* (*Schizothorax argentatus*, по киргизски *кось-*

бася балыкъ, т. е. зеленоголовая рыба); это наиболѣе многочисленный видъ въ Балхашѣ; далѣе *осиамъ* (*Diplophysa labiata*) водится также всюду, и, наконецъ, балхашскій видъ *окуня* (*Perca Schrenkiana*). Эти три вида являются преобладающими въ Балхашѣ, другіе-же виды маринокъ и османовъ заходятъ въ него только изрѣдка. Сравненіемъ названныхъ видовъ съ рыбами соедѣнныхъ бассейновъ—иртышскаго, арало-каспійскаго и южнаго—такъ называемаго *лобъ-норскаго* (высокогорной Азіи)—была установлена (Никольскимъ) связь Балхашскаго бассейна съ послѣднимъ, гдѣ *Schizotorax*, *Diplophysa* и мелкіе виды *Diptychus* (здѣсь они водятся по рѣчкамъ, впадающимъ въ Балхашъ)—являются преобладающими, тогда какъ въ иртышскомъ и арало-каспійскомъ они совершенно не встрѣчаются. Это говоритъ за то, что разобщеніе Балхашскаго и Арало-Каспійскаго бассейновъ совершилось гораздо ранѣе, чѣмъ образовались Аральское и Каспійское моря. Сходство балхашскихъ рыбъ съ рыбами р. Тарима, оз. Лобъ-Нора и нѣкоторыхъ другихъ озеръ высокогорной Азіи указываетъ на связь, существовавшую въ недавнее геологическое время между бассейномъ озера Балхаша и Таримомъ.

Безпозвоночныя края изучены менѣе, чѣмъ тѣ классы животныхъ, о которыхъ мы говорили. Въ научной литературѣ нѣтъ ни сводныхъ работъ, ни такихъ, которыя достаточно полно исчерпывали-бы беспозвоночныхъ, хотя-бы нѣкоторыхъ частей края. Вотъ почему здѣсь приходится ограничиваться только самыми общими указаніями. Исходя изъ всего, что сказано было о природѣ края и физико-географическихъ условіяхъ существованія животныхъ, при теперешнихъ нашихъ свѣдѣніяхъ можно сказать лишь то, что составъ беспозвоночныхъ далеко не представляетъ однообразія на всемъ пространствѣ нашего края. Въ лучшихъ условіяхъ находится, несомнѣнно, юго-восточная, гористая часть края, почему и составъ беспозвоночныхъ тамъ болѣе богатъ и разнообразенъ, чѣмъ гдѣ-нибудь въ степяхъ Павлодарскаго, Иргизскаго и др. уѣздовъ.

Изъ *насъкомыхъ чешуекрылыя* (*Lepidoptera*) наиболѣе богато представлены въ цвѣтущихъ долинахъ и на альпійскихъ лугахъ юго-западнаго Алтая. Здѣсь преобладаютъ именно видные представители подотряда дневныхъ бабочекъ (*Rhopalocera*).

Большого развитія достигаютъ въ край и *двукрылыя* (*Diptera*), являясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ страшнымъ бичемъ человѣка и животныхъ; таковы *комары*, *мошки*, *овода*, *слѣпни* и *мухи*. Первыхъ двухъ особенно много размножается по прѣснымъ озерамъ и лугамъ, среди камышевыхъ и др. зарослей, напр., на *Зайсань*, *Балхашь*, *Денгизь*, устьѣ *Урала*, по берегамъ *Каспійскаго* моря, по р. *Чу*, *Сары-Су*, *Иртышу* и др. Благодаря имъ оз. Балхашъ, Зайсанъ и долина р. Чу въ серединѣ лѣта становятся совершенно недоступны для пребыванія не только киргизъ, привычныхъ ко всему, но и дикихъ животныхъ. То-же слѣдуетъ сказать про слѣпней и оводовъ. Въ нѣкоторые годы эти насѣкомыя, или, какъ ихъ зовутъ здѣсь,—„гнусъ“, размножаются такъ сильно, что населенію степныхъ деревень и ауловъ приходится на ночь обкладываться дымящимися курами, скотъ-же разгонять или по открытой степи, или держать въ водѣ, „чтобы не заблѣлъ“ отъ нападенія насѣкомыхъ, такъ-какъ личинки оводовъ и слѣпней паразитируютъ на домашнихъ животныхъ. Въ гористыхъ мѣстахъ „гнусъ“ хотя и перѣдокъ, но тамъ спасеніе люди и животныя находятъ на горахъ; на высотѣ 5—6 тыс. ф.

Водная мельница и ключъ въ окрестностяхъ Баянъ-Аула.

„гнусть“ исчезаетъ. Изъ вредныхъ двукрылыхъ можно назвать еще два вида—*шадескую* муху (*Oscinis frit*) и *зеленоглазую* (*Chlorops taeniops*), какъ приносящія годами большой вредъ хлѣбнымъ злакамъ въ сѣверныхъ уѣздахъ края.

Среди *перепончатокрылыхъ* (*Hymenoptera*) слѣдуетъ отмѣтить *пчелъ*. Домашнихъ пчелъ держатъ въ сѣверо-восточной, приуральской и въ гористой, юго-восточной частяхъ Киргизскаго края; благодаря богатой и разнообразной растительности въ горахъ юго-западнаго Алтая, пчеловодство играетъ не послѣднюю роль въ экономіи мѣстныхъ хозяйствъ. Въ послѣднее время пчелъ пробовали разводить въ сѣверной части края, напр. близъ Омска, но положительныхъ результатовъ опытъ этотъ пока не далъ. На Алтайѣ, въ лѣсахъ, можно найти нерѣдко колоніи дикихъ пчелъ.

Жуками (*Coleoptera*) край весьма богатъ, но они представляются еще недостаточно изученными. Преобладаютъ среди нихъ степныя формы.

Большую роль играютъ въ край *прямокрылыя* (*Orthoptera*), изъ которыхъ представители сем. *Acrididae* (*саранчевыя*) заслуживаютъ особеннаго вниманія, какъ производящія временами громадные опустошенія среди хлѣбныхъ полей и травяной растительности вообще. Изъ этого семейства насчитывается не менѣе 12 видовъ, причиняющихъ указанный вредъ. Привлеченъ саранчевыя (ихъ называютъ здѣсь однимъ общимъ именемъ—„кобылка“) весной, въ видѣ безкрылыхъ личинокъ, которыя, хотя и не летаютъ, но, отличаясь прожорливостью, производятъ большія опустошенія; въ началѣ лѣта „кобылка“ окрыляется, и тогда ея дѣятельность становится еще болѣе опустошительной. Двигается „кобылка“ большими массами, напр., сплошь покрывая землю на вершокъ, на пространствѣ двухъ и болѣе квадратныхъ верстъ. Движеніе саранчевыхъ полчищъ довольно быстрое, причемъ задніе ряды лѣзутъ обыкновенно на передніе, топчуть ихъ, но, занявшись истребленіемъ встрѣченной растительности, сами топчутся наступающими рядами и т. д.: при этомъ слышится неясный шумъ, похожій на шумъ, производимый стрижкой. На мѣстности съ однообразной растительностью движеніе „кобылки“ совершается весь день и стихаетъ къ ночи; тамъ, гдѣ саранча наталкивается на солонцы, на озеро, она начинаетъ перелетать на другія мѣста. Особенно опасенъ этотъ перелетъ въ сильный вѣтеръ, когда можетъ подняться большая часть „кобылки“ и, подгоняемая вѣтромъ, перенестись на большое разстояніе. Въ 1891 г. масса „кобылки“ была принесена вѣтромъ къ лѣвому берегу Иртыша и здѣсь съ крутого яра сброшена въ рѣку, такъ какъ перелетѣть рѣку ей не удалось. По словамъ очевидцевъ, масса „кобылки“, поднявшаяся надъ рѣкой, падала въ нее какъ частый градъ, а съ яра текъ въ рѣку грязный потокъ изъ живой саранчи. О томъ, какой массой движется „кобылка“ въ полѣ, можно судить по тому, что колесный экипажъ, попавшій въ такую массу, вязнетъ среди раздавленныхъ насекомыхъ. Область наибольшаго размноженія „кобылки“ есть сѣверная полоса края, совпадающая съ областью травяныхъ степей. Въ гористой части края опустошеній, производимыхъ „кобылкой“, почти не знаютъ, хотя въ окрестностяхъ оз. *Зайсана* среди гниющихъ камышей выводится ея почти каждый годъ большое количество. По мнѣнію нѣкоторыхъ, юго-западный берегъ Зайсана, покрытый непроходимыми камнями, служитъ разсадникомъ са-

ранчи на всю Семипалатинскую область; отсюда она совершает свои периодическія налеты на соседніе уѣзды. Въ 1899 г. саранча перелетѣла даже *Нарымскій* хребетъ (по долинѣ р. *Балгына*) и произвела большія опустошенія у казаковъ въ Нарымской долині; имъ однако удалось прогнать ее дальше въ горы. Несмотря на то, что опустошенія, производимыя „кобылкой“, нужно оцѣнивать въ тысячи и десятки тысячъ руб. ежегодно, до сихъ поръ не найдено вѣрнаго средства для ея истребленія; въ настоящее время наиболѣе сильнымъ средствомъ считается ядъ—швейфуртская зеленъ (двойная укусуная соль мѣди и мышьяка), которой опрыскивается травяная растительность въ мѣстности, гдѣ появилась саранча, или обнаружены ея личинки. Изъ естественныхъ враговъ саранчи слѣдуетъ упомянуть птицъ (особенно розовыхъ скворцовъ), личинку жука *Zonabris* (поѣдаетъ личинокъ саранчи) и наконецъ паука *карикуртъ* (*Latrodectes tredecimguttatus*).

Изъ *паукообразныхъ* отмѣтимъ *скорпиона*—для южныхъ пустынныхъ степей и *тарантула*—для всего края; оба считаются ядовитыми, но въ разсказахъ о смертности отъ ихъ укушенія есть много преувеличеннаго. Въ южныхъ-же пустынныхъ степяхъ нашего края встрѣчается еще одинъ родъ ядовитыхъ пауковъ—*фаланга* (*Galeodes*)—волосатый, отвратительный на видъ ночной хищникъ.

Изъ другихъ нашихъ безпозвоночныхъ остановимся на нѣкоторыхъ представителяхъ *ракообразныхъ* (*Crustacea*). *Ракъ съндобный* (*Astacus leptodactylus*) водится по р. *Уралу*, *Тоболу* и *Ишиму* съ притоками, по *Оми* и въ нижнемъ теченіи Иртыша (отъ Омска до *Пяторыжскаго* п.); выше по Иртышу онъ уже не встрѣчается. *Веслоногими* (*Copepoda*) и *жаброногими* (*Branchipoda*) *рачками* богаты прѣсные озера края и старицы рѣкъ; наиболѣе обыкновенны роды: *Diaptomus*, *Cyclops*, *Artemia* и *Daphnia*; они населяютъ прѣсныя и слабо-соленыя воды, заросшія травами.

Изъ *прѣсноводныхъ моллюсковъ* (*Mollusca*) укажемъ *слизней* (*Limnaea*), *Planorbis*, *Limnaeus*, *Bythinia*, водящихся чаще въ приуральскихъ водахъ (рѣкахъ, болотахъ и т. п.); изъ наземныхъ—*Succinea*, *Pupa* и др. обыкновенны на болотахъ и лугахъ. На берегахъ Каспійскаго и Аральскаго морей живутъ морскія формы—*Dreysena*, *Pecten* и др.

Изъ *червей* (*Vermes*) отмѣтимъ *тилякѣ*, обыкновенныхъ для всего края за исключеніемъ долины Иртыша, гдѣ онѣ не водятся.

ОТДѢЛЪ II. НАСЕЛЕНІЕ.

ГЛАВА IV.

Историческія судьбы Киргизскаго края и культурные его успѣхи.

А. П. Сидельникова, А. П. Букейханова и С. Д. Чадова.

Народы, населявшіе Киргизскій край въ древности.—„Чудь“.—Татары.—Башкиры.—Калмыки.—Джунгары.—Киргизы.—Завоеваніе и два вида колонизаціи края—вольная и правительственная.—Крестьянская колонизація 80—90-хъ годовъ XIX в.—„Вѣловодье“.—Развитіе просвѣщенія въ краѣ.—Низшее и среднее образованіе.—Книжное и издательское дѣло въ краѣ.

Слѣды пребыванія въ Киргизскомъ краѣ первобытнаго человѣка найдены въ немногихъ мѣстахъ; это различныя каменные орудія—топоры, молотки, наконечники стрѣлъ и копій и незначительное число грубыхъ металлическихъ издѣлій. Открыто также нѣсколько стоянокъ и могильниковъ у подножья Алтайскихъ горъ и по берегамъ Иртыша. Эти памятники говорятъ о томъ, что народъ, который ихъ оставилъ, находился еще въ младенчествѣ и только выступалъ на путь культуры. Нѣкоторые ученые относятъ этотъ народъ къ финскому племени.

Гораздо большую область распространенія имѣютъ здѣсь памятники, говорящіе о пребываніи въ Киргизскомъ краѣ болѣе могущественнаго племени, стоявшаго на болѣе высокой ступени культуры. Это тѣ памятники, которые современное населеніе приписываетъ сказочному народу „чудь“. Кажется, до самаго послѣдняго времени ученые не могли согласиться въ томъ, что за народъ оставилъ послѣ себя такое множество памятниковъ на громадномъ пространствѣ не одного только Киргизскаго края, но и по всей южной Сибири; тѣ-же памятники переходятъ даже въ южную Россію и далѣе на западъ—въ предѣлы Австріи и Германіи.

Одни придерживались Геродота, который, описывая Скиею (V в. до Р. X.), упоминалъ, что у подножья горъ (Урала) жили *ариптеи*, а къ востоку отъ нихъ *исседоны*, выше ихъ *аримасты* и *гриппы* (грифы), стерегшіе золото. Отъ послѣднихъ, черезъ посредничество исседоновъ, по показанію Геродота, получали греки золото. Геродотъ, однако, самъ мало вѣрилъ въ существованіе упомянутыхъ народовъ и называлъ ихъ съ чужихъ словъ. Позднѣйшіе историки также не признавали ихъ, хотя не отри-

цали существованія въ этихъ мѣстахъ народа, ставшаго родоначальникомъ современныхъ калмыковъ. Съ послѣднимъ, однако, многіе археологи и этнографы не могутъ согласиться, какъ потому, что дошедшія до насъ письменныя свидѣтельства (съ XIV и XVI вѣка послѣ Р. X.) говорятъ о „чудескихъ“ могилахъ, какъ совершенно чуждыхъ и неизвѣстныхъ тогдашнимъ калмыкамъ, такъ и потому, что предметы, находимые въ чудескихъ могильникахъ, и другіе дошедшіе до насъ памятники говорятъ о высшей культурѣ „чуди“, въ сравненіи не только съ тѣми калмыками и другими инородцами монгольскаго племени, которыхъ застали русскіе въ XVI и XVII вѣкѣ въ Киргизскомъ краѣ, но и съ современными. Трудно допустить, чтобы калмыки (или другое монгольское племя), такъ давно достигнувъ довольно высокой степени культуры, черезъ болѣе чѣмъ десятокъ вѣковъ не только не сдѣлали шага впередъ, но и значительно опустылись. Нѣкоторые археологи видятъ въ „чудескихъ“ памятникахъ слѣды пребыванія здѣсь *арійскихъ* племенъ, основываясь на сходствѣ предметовъ, находимыхъ въ южно-русскихъ и сибирскихъ курганахъ, а также и близостью формъ череновъ.

Каменная баба.

(По фот. Рыжкова, изъ альб. З.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ.).

Изъ всего, что намъ до сихъ поръ извѣстно о курганномъ племени („чуди“), можно быть увѣреннымъ лишь въ томъ, что этотъ народъ жилъ здѣсь продолжительный періодъ времени, пройдя нѣсколько ступеней культуры—бронзовый и мѣдный періодъ, и перешелъ къ желѣзному. Онъ жилъ въ укрѣпленныхъ городахъ, имѣлъ довольно развитую промышленность, искусства, выработалъ письменные знаки, съ помощью которыхъ заносилъ свои историческія событія, имѣлъ наконецъ свою религію съ опредѣленными обычаями.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на памятникахъ этого древняго народа. До насъ дошли, какъ мы уже сказали, остатки городовъ курганнаго племени. Это небольшія сооруженія изъ глины, дерева (срубы) и камня; такія „городища“, открыты во многихъ мѣстахъ—по берегамъ Иртыша, близъ Павлодара, Усть-Каменогорска, въ окрестностяхъ Каркаралинска, въ верховьяхъ Ишима, Тобола и Ори, по берегамъ Илека и Урала. Въ нихъ найдены мѣдныя и бронзовыя орудія и разнообразная глиняная и бронзовая посуда (чаши и урны); послѣдняя всегда изукрашена различными узорами. Нѣкоторые городища имѣли видъ укрѣпленій и помѣщались на неприступныхъ мѣстахъ (напр. въ окрестностяхъ Каркаралинска); другія расположены по берегамъ рѣкъ и озеръ и имѣли деревянныя и земляныя постройки. Находили въ городищахъ шорныя издѣлія (удила и стремена съ бронзовыми и мѣдными насѣчками и пр.) и орудія для обработки полей. Но особенно развито было горное дѣло. „Чудескія кони“ въ массѣ разсѣяны по южной гористой полосѣ края; безъ преувеличенія можно сказать, что современная горная промышленность возникла на чудескихъ коняхъ: первые горнопромышленники на-

чали разработку мѣди и серебра въ этихъ кояхъ и только въ недавнее время занялись разработкой никогда еще нетронутыхъ мѣсторожденій. „Чудскія копи“ найдены главнымъ образомъ въ Каркаралинскомъ у., гдѣ и въ настоящее время горная промышленность наиболѣе развита. Въ сѣверо-западномъ Алтаѣ также извѣстно много такихъ копей. Такъ, недалеко отъ впаденія въ Иртышъ р. *Шульбы* найдены были пять старинныхъ печей съ сохранившимися въ нихъ мѣдной рудой и шлаками. Извѣстный Зырянскій рудникъ въ Алтаѣ основанъ также на „чудскихъ кояхъ“. Слѣды древнихъ рудниковъ найдены въ *Мугоджарахъ* и въ верхнемъ теченіи Урала. Въ этихъ кояхъ находили главнымъ образомъ мѣдную руду, изрѣдка серебро (хотя желѣзная руда и обнаружена была во многихъ кояхъ, но повидному выплавка металла была народу еще неизвѣстна).

Много осталось и памятниковъ религіознаго культа. Въ этомъ отношеніи богатый матеріалъ даютъ курганы и могильники. Тѣ и другіе говорятъ намъ, что у здѣшняго народа былъ уже не грубый фетишизмъ, а пантеизмъ и представленіе о загробной жизни. Народъ заботился о погребеніи умершихъ, убиралъ внутренность и вышность могилъ, выкладывавъ ихъ камнемъ или деревомъ, наряжалъ умершихъ въ лучшія одежды, украшалъ золотыми и серебряными вещами—ожерельями, кольцами, запястьями и клалъ вмѣстѣ съ умершимъ его любимыя вещи—чашы, тарелки, горшки и пр. Могилы (курганы) дѣлались для одного или немногихъ умершихъ—и такихъ большинство—или же для многихъ (такъ называемыя могильники), причемъ, судя по убранству могилъ и находимымъ предметамъ, можно думать, что богатые изъ нихъ служили усыпальницами для знатныхъ и почетныхъ людей. Нѣрѣдко курганы и могильники украшались каменными изваяніями („бабами“) и каменными плитами съ надписями. Въ нѣкоторыхъ могилахъ находили мѣдные жертвенники и сосуды съ цепломъ: повидному умершіе иногда сжигались. Мѣстомъ для богослуженій служили капища, гдѣ находились изображенія боговъ въ видѣ мужчинъ и женщинъ, быковъ, гусей, змѣй и др. животныхъ. Иисъмена были знакомы этому народу, и онъ заносилъ ими событія своей жизни, причемъ сначала прибѣгалъ къ іероглифамъ, а позднѣе пользовался буквами. Такія „писанцы“ дѣлались чаще всего на камняхъ, выдалбливались или красились. Форма знаковъ напоминаетъ древнегреческія и индійскія (зендскія) буквы; запись дѣлалась въ горизонтальномъ порядкѣ.

О „чуди“, обитавшіе здѣсь народы во время завоеванія края русскими не имѣли ясныхъ понятій; для нихъ „чудъ“ была такимъ-же таинственнымъ народомъ, какъ и для насъ по настоящее время. Но съ памятниками населеніе было знакомо; отъ здѣшнихъ инородцевъ уже узнали русскіе, что курганы суть „чудскія“ могилы, что въ нихъ зарыты различныя цѣнные предметы. Какъ инородцы, такъ и первое время русскіе спеціально занимались поисками такихъ могилъ и похищали изъ нихъ все цѣнное.

По китайскимъ источникамъ, за 200 лѣтъ до Р. Х. въ предѣлахъ края появился опредѣленный народъ *усунь* или *уйсюнъ*, выдѣлявшійся среди другихъ азиатскихъ народовъ своимъ типомъ (русые волосы, голубые глаза). Какъ и всѣ послѣдующіе народы, усунь двигались черезъ долину р. *Или* и *Ала-Куля*, которыя, по справедливости, называются „исто-

рическими воротами" народовъ, и вышли къ *Балхашу*. Здѣсь они жили почти до Р. X., когда, разрозненные междуособиами и тѣснѣе съ юга новыми народами, вышли далѣе на сѣверъ и сѣверо-западъ—въ степи, гдѣ смѣшались съ бродячими тюркскими племенами. Съ 119 г. по Р. X. имя ихъ уже совершенно сошло съ исторической арены. Въ 177 г. послѣ Р. X. обитавшія въ Киргизскомъ краѣ племена были оттѣснены къ западу вышедшими изъ кптайскихъ владѣній *чуннами*, которые двигались по южнымъ степямъ на западъ и совершенно смели на пути родственное усунямъ племя *юзжи*. Въ V вѣкѣ послѣ Р. X. остатки гунновъ (большою частью уже ушедшихъ въ южно-русскія и венгерскія степи) въ разсматриваемомъ краѣ подпали подъ власть двигавшихся съ юго-востока монголовъ; большая часть ихъ вскорѣ была разсѣяна и истреблена ближайшими монгольскими полчищами изъ племени *уйгуровъ*, спустившихся съ Алтая (въ VII вѣкѣ). Въ этотъ періодъ (V—VII в.), послѣ сильной и успѣшной въ завоеваніяхъ гуннской волны, съ востока и въ частности съ Алтая происходило почти безпрерывное движеніе различныхъ *тюркскихъ* племенъ. Въ это время вышли на южныя степи *печенѣги*, но вскорѣ были оттѣснены *торками* въ современную Уральскую область и далѣе до Волги, и въ IX в. были уже хорошо извѣстны русскимъ князьямъ, какъ дикій степной (кочевой)

Каменная баба. (По фот. Рыжкова, изъ альб. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ.)

народъ и беспокойный сосѣдъ. Въ XI вѣкѣ появилось по этому-же пути другое тюркское племя—*половцы*; они потѣснили печенѣговъ и торковъ и также двигались на западъ. Жили они, какъ и первые, кочевымъ хозяйствомъ, а, дойдя до русскихъ предѣловъ, также занялись набѣгами на ближайшіе русскіе города и села.

Приблизительно въ это-же время на историческую сцену выступили новыя тюркскія племена, извѣстныя подъ общимъ названіемъ *киргиз-казаковъ* (кайсаковъ). Въ виду того, что этотъ народъ игралъ и теперь играетъ большую роль въ исторіи нашего края, мы дадимъ здѣсь болѣе подробное описаніе какъ его исторіи, такъ быта его и нравовъ (въ послѣдующихъ главахъ).

Нашъ очеркъ касается краткой исторіи киргизовъ, проживающихъ въ предѣлахъ нашего края, т. е. четырехъ степныхъ областей: Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской. Въ нихъ, по даннымъ губернаторскихъ отчетовъ 1890-хъ годовъ, числятся

Каменная баба. (По фот. Рыжкова, изъ альб. Зап.-Сиб. Отд. Имп. Р. Геогр. Общ.)

1.875.000 душъ обоого пола, что составляетъ 58%о всѣхъ киргизъ-казаковъ, считая въ томъ числѣ живущихъ въ Киргизіи, въ бухарскихъ и хивинскихъ владѣніяхъ¹⁾. Киргизы Семипалатинской и Акмолинской областей главнымъ образомъ состоятъ изъ нѣсколькихъ тюркскихъ племенъ: *керей*, *найманъ*, *кыпчака*, *алчинъ* и *аргынъ*. По скуднымъ историческимъ о нихъ свѣдѣніямъ, упомянутыя тюркскія племена издавна кочевали въ различныхъ углахъ азіатскаго материка. *Кереи* жили въ перемежку съ монголами на рр. Керуленгъ и Ононъ, родинѣ Чингисхана, и сдѣлалось добычею первыхъ его завоеваній. *Найманы* въ XII вѣкѣ кочевали на юго-западъ отъ кереевъ, между рр. Орхономъ и Иртышомъ. *Кыпчаки* и *алчины* кочевали въ сѣверо-западной половинѣ нынѣшнихъ степныхъ областей. Монголы Чингисхана, идя изъ восточной Сибири въ Среднюю Азію, затѣмъ полчища Батыя, отправляясь изъ восточной-же Сибири сначала на верхнее теченіе р. Иртыша (гдѣ Батый назначилъ сборный пунктъ), потомъ оттуда черезъ нынѣшній Степной край къ устью Волги,—произвели перетасовку всѣхъ кочевыхъ народовъ, встрѣченныхъ по пути. Благодаря общности быта монголовъ и тюркскихъ племенъ, послѣдніе смѣшались съ первыми. Послѣ этого смѣшенія, произведеннаго полчищами Чингисхана и Батыя, оказалось, что найманы и аргыны, о которыхъ нѣтъ болѣе раннихъ свѣдѣній, вошли въ улусъ второго сына Чингисхана Джугатая и въ XIV вѣкѣ кочевали отъ р. *Имили* на юго-западъ до *Каратала* и на западъ до р. *Нуры*; керей очутились на *Черномъ Иртышѣ*, а кыпчаки и алчины вошли въ улусъ старшаго сына Чингисхана Джучія и составили ядро *Золотой* или *Кыпчакской* орды Батыя. Со времени послѣдняго историческаго судьба упомянутыхъ племенъ тѣсно связана съ исторіею улусовъ Джугатая и Джучія. Находясь поминально подъ властью чингисидовъ, кочевыя племена сохраняли родовой бытъ и кочевой образъ жизни. Функцію судьи по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ отправлялъ *бий*, выдвинувшійся изъ народа краснорѣчивымъ, знаніемъ народныхъ юридическихъ обычаевъ, безпристрастіемъ и справедливостью своихъ рѣшеній. Благодаря особой подвижности, которая неизбѣжна при скотоводческомъ хозяйствѣ, въ степи происходили весьма часто столкновенія между родами изъ-за пастбищъ. Борьба родовъ выдвигала находчивыхъ, смѣлыхъ вожаковъ, носившихъ званіе *батыръ*. Часто бий и батыръ совмѣщались въ одномъ лицѣ. Искусный слѣдователь, мудрый судья въ мирное время, отправляясь на войну въ защиту рода, превращался въ лазутчика, полко-

¹⁾ Населеніе степныхъ областей называетъ себя „*казаки*“. Существуетъ много фантастическихъ объясненій этого слова. Умиралъ отъ жажды больной, оставленный на произволъ судьбы, полководецъ Коччи-Кадаръ и молилъ небеса послать ему скорѣйшую смерть. Но небеса скалились: спустился гений добраго духа пери, въ образѣ блонд гусыни *казъ-акъ*; гусыня слетала за водой, наполнила страдальца пошлая жить съ нимъ. Потомки этого брака получили имя *казака*. Слово „киргизъ“, вошедшее въ употребленіе и означающее „казаковъ“, было первоначально совершенно неизвѣстно послѣднимъ, и они стали слышать это слово преимущественно отъ русскихъ. Въ старшей ордѣ кайсаковъ есть родъ „киргизъ“. Это одно изъ самыхъ древнѣйшихъ тюркскихъ племенъ. Киргизы встарину были извѣстны тѣмъ, что нападали на города, села и караваны. Имя ихъ стало ненавистнымъ ихъ сосѣдямъ. Впослѣдствіи за набѣги, учиняемые сосѣдямъ, послѣдніе „казаковъ“ стали называть *киргизами*. Это слово вошло въ общее употребленіе и постепенно вытѣснило собственное народное названіе *казаки*.

водца, солдата, а послѣ войны—въ дипломата. Кочевники, располагая превосходными наѣздниками и необычайною подвижностью, въ свое время, въ XIII—XIV вѣкахъ, представляли огромную военную силу. Каждый родъ, руководимый своимъ бѣгомъ, предводительствуемый своимъ батыремъ, свободно вступалъ въ союзъ и свободно отдѣлялся изъ него, признавая надъ собою только ту верховную власть, которая соотвѣтствовала интересамъ рода или его руководителя. Обычная борьба между чингисидами за власть и удѣлы рѣшалась при непремѣнномъ вмѣшательствѣ сильнѣйшихъ тюркскихъ племенъ, сыгравшихъ дѣятельную роль при распаденіи улусовъ Джагатаи и Джучія.

Въ половинѣ XV вѣка на развалинахъ упомянутыхъ улусовъ выступили на историческую сцену въ видѣ самостоятельной политической силы тюркскія племена, вносящія въ степныя области подъ именемъ *киргизовъ*.

Киргизское кладбище Адоевскаго рода въ Кара-Чунгулѣ.

Пользуясь слабостью власти узбекскаго хана Абулхаира ¹⁾, отъ него отложились со своими приверженцами султаны-джучиды Гирей и Джаны-Бекъ, которые, благодаря враждѣ къ Абулхаиру джагатайда, моголстанскаго хана Иса-Буга, нашли пріютъ на западѣ его улуса, на р. Чу и положили основаніе союзу кочевниковъ, получившему внослѣдствіи названіе „киргизъ-казаковъ (кайсаковъ)“.

Послѣ смерти Абулхаира въ третьей четверти XV вѣка въ его улусѣ усилились среди чингисидовъ обычныя усобицы за власть. Кочевникамъ, тяготившимся всегда враждою своихъ властителей, стало негмоготу оставаться въ Узбекской ордѣ. Большая часть кыпчаковъ присоединилась къ союзу киргизъ-казаковъ, увеличивъ число ихъ до 200.000. При сынѣ Джаныбека Касымъ-ханѣ (умершемъ въ первой четверти XVI вѣка) союзъ киргизъ-казаковъ, принявъ къ себѣ коче-

¹⁾ Золотая орда со времени своего хана Узбека, умершаго въ 1342 г., стала носить его имя.

вые народы восточной половины джагатайскаго улуса, насчитывалъ болѣе мплліона населенія. Касымъ-ханъ, объединивъ весь киргизскій народъ, располагалъ огромной военной силой. Къ счастью своихъ подданныхъ, этотъ послѣдній изъ могущественныхъ хановъ не принадлежалъ къ числу обычныхъ завоевателей Азии и стяжалъ любовь своего народа миролюбивой политикой. Касымъ-ханъ, уклоняясь отъ предложенія воевать, говорилъ, что „казаки, какъ народъ кочевой, должны думать о зимовкахъ, а не о войнахъ“. За свое миролюбіе Касымъ-ханъ пользовался необычайной популярностью въ народѣ. Послѣ смерти Касымъ-хана союзъ киргизъ-казаковъ раздробился; всякій изъ султановъ его старался захватить власть, и усобицы среди нихъ способствовали распаденію союза киргизъ-казаковъ. Спустя 200 лѣтъ послѣ смерти объединителя киргизъ-казаковъ Касымъ-хана его народъ снова появился на исторической сценѣ въ видѣ трехъ политическихъ союзовъ, извѣстныхъ подъ именами: старшей, средней и младшей орды¹⁾.

Въ первой четверти XVIII вѣка „возникли наименованія юго-восточныхъ казачьихъ родовъ *дулатъ* и *камловъ*, какъ древнѣйшихъ тюркскихъ племенъ, занявшихъ земли казачьяго союза, старшею (улы) ордою, кыпчаковъ, аргыновъ, наймановъ и кереевъ, какъ болѣе позднихъ пришельцевъ,—среднею (орта) ордою, и отдѣлившимся отъ племенъ орды родовъ и племени алчинъ—младшею (кши) ордою“ (Аристовъ). Въ это время всѣ три орды, вытѣсненные съ юго-восточныхъ своихъ земель калмыками, кочевали въ бассейнахъ р.р. *Ишима*, *Нуры* и *Сары-Су*. Въ 1723 году джунгарскій властитель Галданъ-Цыренъ покорилъ роды старшей и средней орды. Нашествіе джунгаръ и калмыковъ заставило киргизскія орды подвинуться на западъ—къ Аральскому и Каспійскимъ морямъ и на сѣверъ—къ верховьямъ рѣкъ *Ишима*, *Урала* и *Тобола*. Младшая и средняя орды, прижатая съ юга своими врагами къ такъ называемой *Горькой линіи*, были вынуждены признать русскую власть. Киргизы относились свободно къ своимъ султанамъ и ханамъ, признавая ихъ власть, пока ихъ интересы совпадали съ видами самоуправляющихся родовъ. Въ 1730 году султанъ младшей орды Абулхайръ, отчасти боясь нашествія Галданъ-Цырена на свои земли, отчасти хлопота усилить свою пошатнувшуюся отъ вражды между султанами власть, обратился къ русскому правительству съ просьбой принять его народъ въ подданство. Султаны старшей и средней орды Аблай, Абуль-Мамбетъ и Баракъ, пользовавшіеся расположеніемъ народа, въ XVIII вѣкѣ остались правителями его. Самый популярный среди киргизовъ, названный ими ханомъ, Аблай, тщательно избѣгалъ подчиненія киргизовъ чужой власти. Нѣкоторые роды средней орды приняли русское подданство при сынѣ хана Аблая, въ 1782 году, и при сынѣ Барака, Букей-ханѣ—въ концѣ XVIII вѣка. Нѣкоторые роды старшей орды въ лицѣ своего султана Сюка-Аблайханова приняли русское подданство въ XIX вѣкѣ. Затѣмъ до третьей четверти этого вѣка постепенно признали русскую власть всѣ киргизскіе роды, за исключеніемъ наймановъ и кереевъ,

¹⁾ Считаемо нужнымъ замѣтить, что хотяція названія орды *большая* и *малая* совершенно неправильно характеризуютъ орды, невѣрно передавая и смыслъ киргизскихъ словъ; *улы*—старшій, древній, а не большой въ смыслѣ количества (тѣмъ болѣе, что по количеству эта орда меньше другихъ), *кши*—значить не малая (въ смыслѣ количества), а *младшая*.

ушедшихъ, послѣ уничтоженія китайцами въ третьей четверти XVIII вѣка Джунгарскаго царства, изъ нынѣшней Акмолинской области на свои старыя земли—на *Тарбагатай* и *Черный Иртышъ*, а оттуда въ предѣлы Китая.

Киргизы, никогда не знавшіе верховной власти, которую немыслимо было создать въ вольной степи, гдѣ искони традиціонная форма власти сосредоточивалась въ рукахъ самоуправляющагося рода и его вожаковъ, въ XIX вѣкѣ вошли въ составъ населенія степныхъ областей. Признавъ свою зависимость отъ русскаго правительства, киргизы не сразу помирились съ этимъ положеніемъ и даже пытались потомъ снова возстановить свою независимость, но эти попытки кончились неудачей.

Въ сороковыхъ годахъ XIX вѣка Киргизская степь въ послѣдній разъ вспомнила старину. Внукъ Аблай-хана Кенесары-Касимовъ, затмившій въ народныхъ сказаніяхъ славу своего популярнѣйшаго дѣда, собралъ нѣсколько тысячъ набздишковъ изъ представителей недоволь-

Киргизская зимовка въ степи.

ныхъ и, объявивъ себя возстановителемъ былого величія киргизскаго народа, пытался поднять подъ свое знамя весь киргизскій народъ. Огромная масса кочевого населенія осталась, однако, равнодушной къ воззванію Кенесары. Но смѣлость и удалство, обнаруженныя его братомъ Наурзбаемъ и товарищами послѣдняго, завоевали симпатію населенія, которое, не выражая активно своего сочувствія, постоянно оказывало покровительство людямъ Кенесары, спасая ихъ отъ преслѣдованія русскихъ отрядовъ. Благодаря этому обстоятельству Кенесары втеченіе 7 лѣтъ продержался господиномъ Киргизской степи, которую исколесили его приверженцы отъ Оренбурга до Каркараловъ, отъ Петропавловска до Туркестана, предавая уничтоженію киргизскіе аулы и русскія поселенія и забирая въ плѣнъ людей. Въ 1847 году Кенесары и Наурзбай были убиты дикокаменными киргизами, и теперь объ ихъ необычайной удали и смѣлости осталась только пѣсня въ памяти народной.

На этомъ мы пока закончимъ описаніе киргизъ и вернемся къ хронологическому порядку историческихъ событій въ жизни края.

Въ XVI вѣкѣ, какъ мы видѣли, въ южной полосѣ края появился народъ, извѣстный у русскихъ подъ именемъ *калмыковъ*, которые отгѣснили киргизъ на сѣверо-западъ. Калмыки представляли изъ себя союзъ нѣсколькихъ племенъ (*торгоутовъ*, *хонзовъ*, *хошоутовъ* и *джунгаровъ*), извѣстный подъ именемъ *ойратскаго*. Въ началѣ XVII в. наступившія внутреннїя усобицы и борьба съ восточными монголами расшатали его, и онъ распался. Въ 1628 г. торгоуты ушли на западъ, къ верховьямъ *Тобола* и *Урала* и далѣе къ Волгѣ (1630). Среди другихъ племенъ загорѣлась война за первенство, которое и осталось за джунгарами; по имени ихъ Джунгаріей и сталъ называться прежіи союзъ. Объединенная мужественными повелителями, Джунгарія стала опаснымъ сосѣдомъ не только для восточно-монгольскихъ, алтайскихъ и барабинскихъ племенъ, но и для Китая. Послѣдній много терпѣлъ въ своихъ западныхъ провинціяхъ отъ набѣга джунгаръ, пока, послѣ нѣсколькихъ походовъ, многочисленныя китайскія войска не нанесли рѣшительнаго пораженія (въ 1696 г.) войскамъ джунгарскаго контайши (князи), извѣстнаго Галданъ-Цырена.

Это нѣсколько ослабило могущество Джунгаріи; но прикочевавшіе обратно съ Волги торгоуты снова усилили ея вліяніе на окрестныя племена. Вліяніе это было настолько значительно, что барабинскіе татары, номинально подвластные русскимъ, признавали однако могущество за джунгарами и платили дань имъ, а не русскимъ. Наконецъ и русскимъ пришлось столкнуться съ ними и сначала уступить. Въ 1714 г. русское правительство послало Бухгольца для основанія по *Иртышу* ряда крѣпостей (которыми предполагалось связать золотыя росыпи Яркента съ Сибирью). Послѣдній близъ *Ямышевскаго* поселка (гдѣ сосредоточивалась главная мѣновая торговля русскихъ, джунгаровъ, бухарцевъ и ташкентцевъ), заложилъ крѣпость. Но джунгары не допустили основанія здѣсь русскимъ. Несмотря на то, что у Бухгольца былъ значительный отрядъ (3 тыс. чел.), его осадили и заставили съ большими потерями отступить къ устью *Очи* и отказаться отъ намѣченной цѣли. Только черезъ пять лѣтъ русскимъ удалось основать, съ согласія джунгаровъ, нѣсколько крѣпостей по Иртышу (*Омскую*, *Старо-Семипалатинскую*, *Усть-Каменогорскую*).

Въ 1723 г. джунгары покорили, какъ мы видѣли, часть старшей и средней киргизской орды (кочевавшія къ западу отъ ихъ). Малая и оставшаяся независимой часть средней орды передвинулись на сѣверо-западъ—къ сибирской границѣ русскихъ и къ башкирамъ, причемъ ханы *Абулхайръ* и *Семеке* присягнули на подданство русскимъ, чтобы еще болѣе обезопасить себя отъ джунгаръ. Въ этотъ періодъ Джунгарское царство достигло наибольшей силы и могущества. Оно простиралось отъ Алтай черезъ южную часть теперешнихъ Семипалатинской, Акмолинской и Тургайской областей до Аральскаго моря и на югъ—до предгорій Тянь-Шаня. Въ 1739 г. джунгары напали на киргизъ и гнали ихъ до р. *Урала* (Яика), причемъ много было побито подвластныхъ русскимъ башкиръ; русское правительство не рѣшалось однако наказать джунгаръ за набѣгъ, такъ какъ признавало еще въ нихъ сильнаго врага. Джунгарскіе же контайши настолько считали себя могущественными, что не заботились о хорошихъ отношеніяхъ со своими сильными сосѣдами—Китаемъ и Россіей. Только послѣ того, какъ въ Джунгаріи снова начались ро-

довья распри, могущество ея пало и на этотъ разъ окончательно, чѣмъ не пропустили воспользоваться китайцы и русскіе. Въ 1751 г. власти надъ Джунгаріей добивался контайша Амурасана. Не падѣясь достигнуть цѣли своими силами, онъ обратился за помощью къ китайскому правительству; послѣднее, думая извлечь пользу изъ начавшейся борьбы, послало Амурасанѣ войско, которое и помогло ему добить власти. Но вмѣсто того, чтобъ признать себя, послѣ этого, зависимымъ отъ Китая, Амурасана, пользуясь довѣріемъ китайцевъ, неожиданно напалъ на нихъ и опустошилъ ближайшія провинціи (Хами). Возмущенный императоръ объявилъ джунгарамъ беспощадную войну. Нѣсколько разъ вступали китайскія войска въ предѣлы Джунгаріи, но были отражаемы. Только въ 1756 г. Амурасана былъ наконецъ разбитъ и бѣжалъ въ Сибирь, къ русскимъ. Китайцы пролили всю Джунгарію „огнемъ и мечемъ“, беспощадно истребивъ почти все населеніе (до милліона человекъ), не разбирая ни пола, ни возраста. Это было не покореніе, а поголовное истребленіе націи. И дѣйствительно съ этого времени Джунгарское царство совершенно исчезло съ исторической сцены. Спаслись только нѣсколько тысячъ западныхъ олютскихъ племенъ, успѣвшихъ убѣжать въ калмыцкія орды на Волгу.

Съ уничтоженіемъ Джунгарскаго царства, въ южной полосѣ современнаго Киргизскаго края остались киргизы-казаки (старшая, средняя и младшая орда), которые то признавали надъ собой власть русскихъ, то переходили къ китайцамъ. Въ началѣ XIX вѣка большая часть киргизъ, какъ мы видѣли, признала власть русскихъ и осталась кочевать въ южной полосѣ нашего края (гдѣ и кочуетъ до настоящаго времени).

Такова, въ краткихъ чертахъ, политическая исторія кочевыхъ народовъ Киргизскаго края.

Какъ мы видимъ, Киргизскій край съ древнѣйшихъ временъ до конца XIX столѣтія не переставалъ быть ареной крупныхъ историческихъ событій. Здѣсь появились первобытныя племена и проходили первыя ступени своего культурнаго развитія (каменный и мѣдный вѣка), двигались десятки народовъ Средней, Внутренней и Восточной Азіи, почему южныя равнины края и извѣстны подъ именемъ „историческихъ воротъ народовъ“. Разнообразныя памятники, находимыя всюду въ край, являются нѣмыми свидѣтелями разыгравшихся здѣсь событій въ различныя эпохи. Мы уже видѣли памятники древнѣйшихъ обитателей края—сказочной „чуди“. Немало памятниковъ оставлено монголами, киргизами, калмыками, джунгарами, китайцами и др. народами, жившими или проходившими по краю. Таковы различныя могилы (изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть могилу Алача-хана въ верховьяхъ р. *Сары-Су*), каменные изваянія („бабы“), фигуры и надписи, высѣченныя на камняхъ и утесахъ, слѣды укрѣпленій и арыковъ въ долинахъ горъ, развалины монастырей (знаменитый *Аблайкитскій* буддійскій монастырь близъ Усть-Каменогорска) и много другихъ мелкихъ памятниковъ—оружіе, сосуды, хозяйственныя принадлежности. Письменная исторія и памятники говорятъ, что большинство этихъ народовъ вело кочевой образъ жизни, благодаря чему смѣна одного народа другимъ, одной культуры другою происходила быстро и легко.

Со второй половины XVI столѣтія сюда сталъ надвигаться съ сѣвера новый народъ—*славяне*; его культура была выше культуры тогдаш-

нихъ властителей Киргизскаго края, и послѣдніе должны были уступить пришельцамъ господство въ своемъ краѣ. Къ разсмотрѣнію движенія сюда русскихъ и колонизаціи ими края мы теперь и перейдемъ.

Въ колонизаціи края *русскими* можно различать два момента: появленіе здѣсь *вольныхъ* колонизаторовъ и движеніе по слѣдамъ ихъ *правительственныхъ* дружинъ. Вольная колонизація создалась появленіемъ крестьянъ, преступниковъ, сектантовъ и разнаго сброда, бѣжавшихъ сюда отъ тяжелыхъ условій тогдашней жизни, или ради легкаго способа наживы отъ беззащитнаго инородца. Въ этомъ отношеніи особенно излюбленнымъ мѣстомъ явился южный Уралъ и сѣверо-востокъ нашего края. Здѣсь скоплялись въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ тысячи такихъ безъимянныхъ людей. Здѣсь зарождалась мысль о „протѣдываніи землицъ“, сопровождаемая движеніемъ впередъ, вглубь невѣдомыхъ странъ. Насколько сильно и могущественно было это движеніе, можно судить по тому, что волна безъимянной вольницы въ какія нибудь сто—полтораста лѣтъ (1560—1750) пробѣжала всю Сибирь отъ Урала до Камчатки, отъ Березова до Алтая. Одна изъ такихъ боковыхъ волнъ шла въ Киргизскій край съ сѣвера, по Иртышу и Барабинской степи, другая—съ южнаго Урала по рѣкѣ Уралу и его притокамъ. Послѣднее движеніе началось раньше, но колонизація по Иртышу совершалась скорѣе, такъ какъ эта волна была сильнѣе; Иртышскій край и Алтай, благодаря природнымъ богатствамъ, имѣли въ глазахъ колонизаторовъ большую цѣну, и сюда направлялось ихъ больше. Это сознавало и русское правительство, направляя сюда вполнѣдствіи главныя военныя силы. Ниже мы увидимъ, что правительственная колонизація (и завоеваніе) шла по слѣдамъ вольной и, такъ сказать, узаконивала ее; въ нѣкоторыхъ случаяхъ правительству приходилось просто признать извѣстный участокъ земли своимъ, такъ какъ онъ былъ уже захваченъ вольницей.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ разсматривать отдѣльно завоеваніе и колонизацію *восточной* части края (современныхъ Акмолинской и Семипалатинской областей) и *западной* (Уральской и Тургайской областей).

Какой годъ нужно считать годомъ появленія русскихъ людей въ Ишимо-Иртышскомъ краѣ—точно сказать трудно. Несомнѣнно, что какъ въ Сѣверной Сибири, такъ и здѣсь завоеванію края предшествовали частичныя проникновенія разнаго рода промышленныхъ людей за пушнымъ звѣремъ, а то и просто для грабежа инородцевъ. Эти отдѣльные передовые застрѣльщики русской колонизаціи, являясь сбродомъ вольницы, не объединеннымъ какой-нибудь намѣченной цѣлью (кромѣ грабежа), не могли однако послужить надежнымъ оплотомъ колонизаціи, несмотря на то, что въ первое время вѣроятно не встрѣчали дружнаго отпора со стороны инородцевъ. Когда на Ишимо-Иртышскія степи во второй половинѣ XVI в. распространилась власть Кучума, эта вольница должна была на нѣкоторое время перенести свою арену въ Сѣверную Сибирь. Тѣмъ не менѣе путь въ богатый край былъ указанъ, чѣмъ и воспользовались сибирскіе воеводы.

Въ началѣ 80-хъ годовъ XVI в. на Иртышѣ появились вслѣдъ за Ермакомъ первыя дружины изъ служилыхъ людей, которыя задались уже опредѣленной цѣлью—продолжать дѣло, начатое Ермакомъ, именно подвести инородцевъ „подъ высокую царскую руку“ и завладѣть краемъ.

Двинувшіяся сюда дружины русскихъ должны были снова встрѣтиться съ Кучумомъ, который послѣ цѣлаго ряда поражений отъ Ермака, по выраженію сибирскаго лѣтописца Ремезова, „утече на калмыцкій рубежь Ишима, Норъ-Ишима, Оми и Камышлова“, т. е. въ современную Ишимо-Иртышскую степь. Но это ужъ не былъ прежній грозный сибирскій царь, и русскимъ не пришлось вести съ нимъ серьезной открытой борьбы. Повидимому предъидущія пораженія сильно поколебали престижъ его власти и убили надежду въ подвластныхъ ему инородцахъ на удачный исходъ борьбы, почему они неохотно подчинялись его призывамъ къ открытой борьбѣ съ русскими; а можетъ быть потому, что ихъ было мало, и, наученные горькимъ опытомъ и не имѣя огнестрѣльнаго оружія, они не рѣшались пробовать счастья въ открытомъ бою. Такъ или иначе, по втеченіи шести лѣтъ, которые прожилъ здѣсь Кучумъ, русскіе вели мелкую борьбу и не могли двинуться впередъ, хотя и не имѣли ни одного серьезнаго дѣла съ кучумовскими сторонниками, послѣдніе-же „живя-

ща сокровитно и пакостнша русскимъ и ясач-

Перекочевка киргизъ.

нымъ зельне“. Въ слѣдующіе годы Кучумъ появился на правомъ берегу Иртыша выше современнаго Омска. Здѣсь Кучумъ не давалъ покоя русскимъ дружинамъ, нападая то на русскихъ ясачныхъ инородцевъ, то на караваны бухарскихъ купцовъ, ѣздившихъ къ русскимъ.

Русскимъ воеводамъ приходилось трудно еще и потому, что у нихъ не было здѣсь опорныхъ пунктовъ; необходимость ихъ была скоро сознана русскимъ правительствомъ, и въ 1594 г. было повелѣно основать на границѣ съ тогдашнимъ Кучумовскимъ царствомъ городъ *Тару* (Тобольской губ.). Городъ сослужилъ свою службу: русскіе окончательно оттѣснили татаръ, нанеся нѣсколько сильныхъ поражений Кучуму. Послѣдній бѣжалъ на югъ къ калмыкамъ (по нѣкоторымъ извѣстіямъ къ погайцамъ), гдѣ и погибъ. О погибшемъ сибирскомъ царѣ и его царствѣ въ началѣ XVII в. остались лишь одни воспоминанія.

Трудно думать, чтобы завоеваніе края было обизано исключительно отвагою и силой казаковъ и служилыхъ людей. Несомнѣнно, что въ самомъ татарскомъ царствѣ началось уже разложеніе. Состоитъ изъ цѣлага ряда волостей, подчиненныхъ ради ясака родамъ кучумовцевъ,—царство это не представляло изъ себя чего-либо цѣльнаго и прочнаго, какъ не имѣвшее глубокой внутренней связи. Это особенно

сказалось послѣ первыхъ поражений Кучума Ермакомъ, когда за отступавшими кучумовцами почти совершенно не двигались самовольно ясачные инородцы. То же мы видѣли и здѣсь; даже собственно татары и тѣ не сплотились вокругъ Кучума, чтобы дать дружный отпоръ московскимъ воеводамъ. Они или соглашались платить ясакъ русскимъ, или бѣжали отъ нихъ и отъ кучумовцевъ. И чѣмъ болѣе тѣснили Кучума царскіе воеводы, тѣмъ труднѣе приходилось ему удерживать въ подчиненіи татаръ и собирать вокругъ себя надежныхъ воиновъ. На Ормени, напр., у Кучума было уже только около 500 чел., а послѣ этого пораженія въ 1598 г. онъ не могъ собрать и половины ихъ; оставалось одно—признать власть русскихъ, покориться, или бѣжать изъ своихъ владѣній; онъ выбралъ послѣднее и погибъ насильственной смертью.

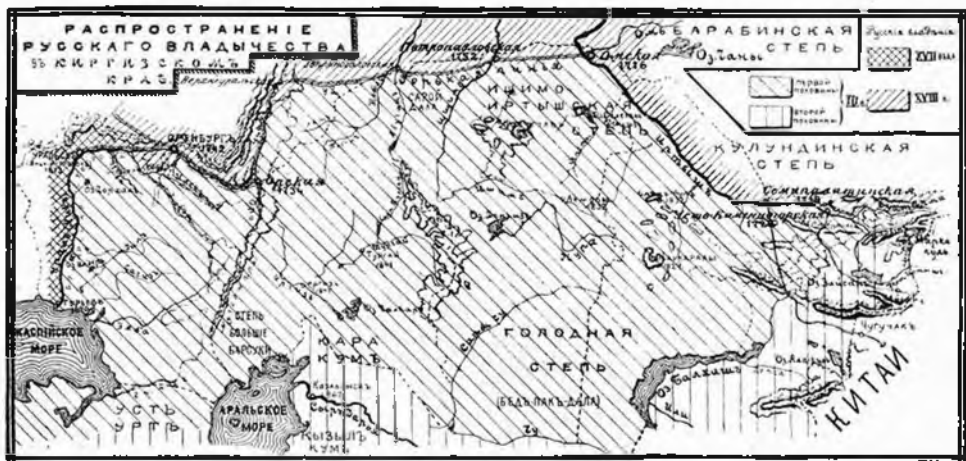
Такимъ образомъ 1598 годъ можно считать годомъ покоренія послѣднихъ владѣній кучумовскаго царства (современныхъ Ишимо-Иртышскихъ степей или сѣверной половины Акмолинской обл.).

Русскимъ не удалось однако воспользоваться своими побѣдами: вмѣсто кучумовцевъ пришлось защищать завоеванную землю отъ *ногайцевъ*, къ которымъ бѣжали сыновья Кучума Алси и Канай и подняли ихъ противъ русскихъ. Не имѣя нужныхъ силъ для открытой войны, ногайцы занялись грабежами ближайшихъ русскихъ острожковъ и ясачныхъ татаръ. Наказывать и бороться съ ними было трудно, такъ какъ при появленіи русскихъ дружинъ они быстро исчезали въ степяхъ верхняго теченія Тобола, Ишима и Тургая. Въ это же время появился на югѣ болѣе опасный врагъ—*калмыки* (джунгары), которые вытѣснили изъ южныхъ прииртышскихъ степей татаръ и ногайцевъ къ востоку и западу, а на сѣверѣ дошли до Оми, гдѣ и встрѣтились съ русскими. Несмотря на протесты русскихъ воеводъ, мѣста по Оми, Камышлову и Иртышу были захвачены калмыками. Русскимъ воеводамъ пришлось снаряжать команды и строить временные острожки для защиты пограничной полосы; но это не приносило большой пользы: полчища калмы-

Развалины Кутмурунскаго укрѣпленія (Петропавл. у.).

ковъ были слишкомъ велики, чтобы ихъ могла удержать небольшая горсть русскихъ; только вскорѣ начавшіяся внутреннія усобицы среди калмыковъ помогли русскимъ удержаться на занятыхъ мѣстахъ. Русскихъ кромѣ того заставляла держаться крѣико на этихъ мѣстахъ и другая необходимость. Все пртышское население получало соль съ *Ямышевскаго* и др. соленыхъ озеръ, лежавшихъ въ непокоренномъ еще краѣ, и русскимъ необходимо было стремиться во чтобы то ни стало къ завоеванію ихъ, или стараться хоть обезопасить къ нимъ доступъ. Частыя поѣздки русскихъ создали здѣсь впоследствии нѣчто вродѣ мѣнового двора, куда стали съѣзжаться бухарцы, татары и калмыки. Это также увеличивало значеніе упомянутыхъ мѣсть для русскихъ. Поѣздки за солью, съ появленіемъ калмыковъ, стали не всегда проходить мирно; калмыки иногда не пускали русскихъ и не давали имъ соли; приходилось силой брать или уходить ни съ чѣмъ. Въ 1624 г., съ открытіемъ здѣсь залежей алебастра (который былъ принятъ сначала за слоду)

русские стали еще болѣе стремиться къ удержанію въ своихъ рукахъ долины Иртыша; но привести это въ исполненіе долго не удавалось. Въ 1713 г. сибирскій генераль-губернаторъ кн. Гагаринъ доносилъ Петру I о возможности построить по Иртышу рядъ крѣпостей. Въ 1715 г. былъ посланъ бригадиръ Бухгольцъ съ 3 тысячами человекъ привести это намѣреніе въ исполненіе. Ему удалось уже заложить крѣпость у Ямышевскаго озера, но, осажденный джунгарами, онъ вынужденъ былъ съ большими потерями отступить къ устью Омь, гдѣ на высокомъ лѣвомъ берегу Омь была заложена крѣпость *Омская*. Въ слѣдующіе годы стремленіе русскихъ къ завладѣнію Иртышемъ привелось въ исполненіе: джунгары разрѣшили построить крѣпость у Ямышевскаго озера и укрѣпленіе *Семипалатинское* (1718 г.)—нынѣ *Старо-Семипалатинское*. Въ 1720 г. Ляхаревъ съ 440 чел. и пушками проплылъ въ оз. *Зайсанъ* и далѣе въ *Черный Иртышъ*; на обратномъ пути онъ основалъ крѣпость *Усть-Каменигорскую*. Съ этого времени движенію по всему Иртышу стало болѣе доступнымъ, хотя бухарскіе и другіе караваны отправлялись еще съ охраной. Для усиленія русской власти къ

Ямышевской крѣпости вѣлѣно было приписать ссыльныхъ въ качествѣ постоянныхъ жителей и завести торговыя сношенія съ Джунгаріей, Тибетомъ и Китаемъ. Усиленіе Джунгаріи въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XVIII в. помѣшало прочному основанію здѣсь русскихъ, принудивъ ихъ отказаться временно отъ наступательнаго движенія и заставило обратить главное вниманіе на укрѣпленіе границъ. Въ 1745 г. правительство прислало пять полковъ пѣхоты и конницы для охраны границъ, причѣмъ вѣлѣно было устроить рядъ новыхъ крѣпостей. Съ этого времени началась усиленная колонизація края военнымъ населеніемъ и постепенное расширеніе русскихъ границъ на югъ и вглубь степей.

Въ 1752 г. ген. Киндерманъ выстроилъ крѣпость *Петропавловскую* и линію редутовъ отъ Омской крѣпости до Оренбургской крѣпостной линіи; двѣ шестиугольныхъ крѣпости, 9 четырехугольныхъ, 33 редута и 42 маяка, населивъ ихъ 3.642 чел.). Мѣста для крѣпостей выбраны были неудачно (но по кратчайшему разстоянію)—близъ цѣпи горько-соленыхъ озеръ, отчего и вся линія стала называться *Горькой*. Послѣ побѣды китайцевъ надъ джунгарами русскіе хотѣли занять весь Иртышъ до Зайсана, но послѣднее озеро было уже захвачено китайцами; русскіе довели свои крѣпости только до *Бухтармы* (въ 1760 г.). Китайцы выстроили рядъ своихъ крѣпостей по р. *Нарыму* до южныхъ отроговъ *Калбинскаго* хребта, чтобы преградить движеніе русскихъ на югъ. Столкнувшись съ китайцами, русское правительство начало обращать вниманіе на внутреннія киргизскія степи, населеніе которыхъ то переходило въ подданство Россіи, то уходило къ китайцамъ.

Въ концѣ XVIII столѣтія (какъ мы видѣли выше) значительная часть кочевниковъ Киргизскаго края признала русскую власть и кочевала въ русскихъ предѣлахъ. Съ начала XIX столѣтія правительство заботилось объ укрѣпленіи завоеваннаго края: въ городахъ (*Омскъ, Петропавловскъ, Семипалатинскъ*) оно старалось образовать мѣстное осѣдлое населеніе. Съ этой-же цѣлью было образовано въ 1808 г. мѣстное линейное казачье войско, надѣлено землей, жалованьемъ и продовольствіемъ. Въ 20-хъ годахъ казачье войско захватило лучшую (гористую) часть современнаго Кокчетавскаго у. и появилось на мѣстѣ современныхъ *Акмолинска, Баянъ-Аула, Кокчетавы* и *Каркаралинска*. Кромѣ казаковъ въ степь проникли русскіе промышленные люди, которые открыли тамъ золото, серебряныя и мѣдныя руды. Въ 1837 г. строились шкеты между Кокчетавомъ и Акмолинскомъ; въ этомъ-же году правительство возбуждало вопросъ о перенесеніи южныхъ границъ къ р. *Чу*, но воздержалось отъ этого шага изъ опасенія усилить броженіе среди киргизъ, вызванное возмущеніемъ Кенесары ¹⁾). Съ водвореніемъ спокойствія русское правительство окончательно удержало въ своей власти киргизскія орды, кочевавшія въ предѣлахъ современной Акмолинской и западной части Семипалатинской обл. Тѣмъ временемъ шли дальнѣйшія русскія завоеванія—въ Семирѣчьи. Наконецъ въ 1860 г. былъ заключенъ Пекинскій трактатъ съ Китаемъ, по которому русская

¹⁾ Съ 1847—56 г. изъ Кокчетавскій и Петропавловскій у.у. были переселены малороссійскіе казаки въ крестьяне Оренбургской и Самарской губ.—болѣе 8 тыс. душъ, а всѣ крестьянскія деревни по Горькой линіи и по Иртышу (до 14 тыс. д.) были перенесены въ казаковъ и прикрѣплены къ землѣ.

граница изъ Наримской долины отошла къ югу до оз. *Зайсана* (гора *Чанильмесъ*) и черезъ Тарбагатай къ Тянь-Шаню. Это увеличеніе территоріи вызывалось уже торговыми соображеніями: къ этому времени русскіе купцы завели милліонные обороты съ китайцами и монголами, покупая у нихъ чай и сырье и продавая фабричныя издѣлія.

Спошенія велись черезъ Зайсанскій край, гдѣ находилось два главныхъ торговыхъ пути — *Чугучакскій* и *Зайсанскій*; необходимо было имѣть ихъ въ своей власти, чтобы производить торговлю безъ риска. Кроме того (какъ мы увидимъ ниже) здѣсь уже поселилось много самовольныхъ переселенцевъ-крестьянъ, не признававшихъ китайской власти. Также выгодно было русскому правительству держать здѣсь охрану противъ набѣговъ дунганъ и другихъ пограничныхъ народовъ, усобицы которыхъ вносили смуту и раздоры въ подвластные Россіи южные народы. Смуты конца 70-хъ годовъ въ западномъ Китаѣ заставили Россію принять участіе въ ихъ усмиреніи, а затѣмъ потребовать себѣ, въ видѣ возмѣщенія расходовъ, расширенія границъ вглубь Китая. Въ 1881 г. Петербургъ былъ заключемъ трактатъ, по которому къ Россіи отошла полоса земли отъ горы *Кийтына* (въ южномъ Алтаѣ) по р. *Акъ-Кайъ* и *Алабеку* до *Чернаго Иртыша*. Эта граница остается и до сихъ поръ нашей государственной границей съ Китаемъ.

Съ этого времени на сцену выступаетъ вопросъ о крестьянской колонизаціи края. Въ исключительно военномъ населеніи нужды уже болѣе не было; нужно было позаботиться о созданіи въ краѣ мирнаго культурнаго элемента, который оказалъ бы благотворное вліяніе на покоренныхъ кочевниковъ. Но прежде чѣмъ коснуться вопроса крестьянской колонизаціи восточной части Киргизскаго края, мы скажемъ нѣсколько словъ о завоеваніи западной его части, т. е. территорій Уральской и Тургайской областей.

Движеніе сюда безвѣстныхъ русскихъ людей началось, по всей вѣроятности, еще съ конца XV вѣка. Въ царствованіе Грознаго здѣсь уже хорошо извѣстны были „воровскіе люди“, пришедшіе съ Дона; они спустились по Волгѣ въ Каспійское море и берегомъ дошли до устья *Яка* (Урала), гдѣ и остановились, устроивъ на одномъ изъ рукавовъ рѣки небольшое укрѣпленное селеніе. Край какъ нельзя болѣе соответствовалъ желанію вольницы: онъ былъ богато одаренъ природой (рыба, соль и звѣрь) и почти необитаемъ; отсюда было удобно выходить, когда нужно, въ море и грабить торговые караваны персидскихъ и другихъ купцовъ. Бояться нападеній враговъ или наказаній отъ московскаго царя было нечего: мѣсто было слишкомъ удалено отъ Персіи и отъ Москвы. Первое время вольница тѣмъ и занималась, что лѣтомъ промышляла разбоемъ, а зимою проживала въ устьѣ Урала. Слухи о привольномъ житіѣ скоро разнеслись по Волгѣ и Дону, вызвавъ усипленный приговоръ новой вольницы. Жить всемъ на устьѣ стало однако тѣсно: приходилось двигаться вверхъ по рѣкѣ. Въ среднемъ и верхнемъ теченіи Яка вольницѣ пришлось столкнуться съ татарами, бакирами и калмыками. Частыя столкновенія съ ними побудили вольницу попытаться узаконить свое положеніе, чтобы дѣйствовать далѣе отъ имени московскаго царя и получить отъ него поддержку. Посланные съ челобитной добились отъ Михаила Федоровича признанія вольницы за служилыхъ людей, и ей официально

пожаловано было все теченіе Яика отъ вершинъ до устья. Съ этого времени движеніе разнаго рода вольницы еще болѣе усилилось; сюда шли какъ на новую родину, бѣжали отъ крѣпостныхъ притѣсненій, отъ религиозныхъ преслѣдованій, отъ наказаній за преступленія. Пріѣзжали сюда, хотя очень рѣдко, и промышленники за рыбой. Одинъ изъ первыхъ такихъ промышленниковъ Гурьевъ основалъ (въ 1640 г.) даже особый городокъ на устьѣ Яика, который носитъ его имя и до сихъ поръ.

Скопленіе вольницы и разнаго рода безпокойныхъ людей на отдаленной территоріи хотя и способствовало укрѣпленію здѣсь русскаго владычества, но создало много хлопотъ правительству. Вольница представляла благодарную почву для всякаго рода волненій, чѣмъ и пользовались враги московскаго правительства. Во время междоусарствія „яицкіе“ казаки оказали плохую услугу московскимъ воеводамъ, а потому пріютили у себя Заруцкаго и Марину Мнишекъ. Въ послѣдующіе годы броженіе не прекращалось: вольница не хотѣла признать надъ собою полной власти Москвы, а элементы, озлобленные чѣмъ-либо противъ Москвы, пользовались этимъ для достиженія своихъ цѣлей, волнуя населеніе. Здѣсь же, среди этой вольницы, зародилась у Пугачева мысль „трихнуть“ Москвой и приведена была въ исполненіе, пайдя значительное сочувствіе у яицкихъ казаковъ и башкировъ. Правительство, сознавая всю опасность, какую представлялъ этотъ элементъ для государства, не стѣснялось въ крутыхъ мѣрахъ, чтобы, если не смирить, то обезвредить его.

Послѣ наказанія пугачевцевъ были введены ограниченія въ самоуправленіи яицкихъ казаковъ. Именно была введена строгая регламентация службы и даже перемѣнено было самое имя вольницы: вмѣсто „яицкихъ“ казаки стали называться *уральскими* (съ 1775 года), а р. Яикъ—*Ураломъ*. Крутыя мѣры оказали свое дѣйствіе, хотя внутреннія броженія не прекращались до XIX в. Съ середины этого столѣтія уральскіе казаки оказали огромную услугу въ дѣлѣ завоеванія зауральскихъ киргизскихъ степей и въ походахъ въ Среднюю Азію: они были такими-же аванпостами русскаго движенія вглубь Киргизскаго края, какими были на востокѣ иртышскіе служилые люди и мѣстная вольница.

Тотъ-же характеръ носило завоеваніе и современной Тургайской области. Небольшая, сѣверо-западная часть ея была населена башкирами, а юго-восточная—киргизами младшей и средней ордъ. Первые, т. е. башкиры, съ появленіемъ среди нихъ фанатиковъ-мусульманъ (послѣ покоренія Казанскаго царства), стали неспокойнымъ сосѣдомъ для русскихъ, что, въ связи съ волненіями яицкой вольницы, не могло не казаться опаснымъ для правительства. Не встрѣтивъ открытаго сопротивленія, русскіе стали занимать мѣста по теченію правыхъ притоковъ Урала и Тобола, гдѣ были построены и крѣпости; постройка ихъ вызвала среди башкиръ возбужденіе, перешедшее потомъ въ возстаніе. Но всѣ возстанія кончались пораженіемъ башкиръ и усиленіемъ русскои власти. Въ 1731—32 г. прикочевали къ границѣ Башкиріи средняя и младшая киргизскія орды и отдались въ подданство Россіи. Это заставило усилить положеніе русскои власти на границѣ, отчасти для защиты киргизъ отъ джунгаръ, отчасти для поддержанія мирныхъ отношеній между башкирами и киргизами. Послѣднее однако не удалось:

съ одной стороны мусульманская пропаганда, самозванцы и бѣглецы, мутьившіе среди населенія, а съ другой—вызывающій образъ дѣйствій агентовъ русскаго правительства—способствовали частому возникновенію волненій. Отдача русскою администраціей башкирскаго края по *Илеку* кочевавшимъ киргизамъ вызвала большое возстаніе (1735—40), кончившееся страшнымъ избиеніемъ башкиръ. Большую услугу правительству для упроченія власти оказалъ одинъ изъ первыхъ начальниковъ этой границы Неплюевъ. Онъ основалъ современный Оренбургъ и отъ него провелъ три линіи укрѣпленій, которыя прорѣзали край и дѣйствовали сдерживающимъ образомъ на населеніе. Одна изъ такихъ линій—*Нижне-Яицкая дистанція* шла по правому берегу *Урала* (Яика) до Каспійскаго моря: здѣсь было устроено 9 крѣпостей и 19 форпостовъ, защита которыхъ была возложена на яицкихъ казаковъ. Чтобы увеличить русское населеніе, Неплюевъ добился того, что безымянной вольницѣ было разрѣшено свободно осѣдать около форпостовъ и другихъ мѣстъ края. Значеніе этой вольницы стало замѣтно особенно послѣ того, какъ административная колонизація (русскими и татарами) не привела къ положительнымъ результатамъ. Чтобы прикрѣпить казаковъ (вольницу) къ этимъ мѣстамъ, всѣмъ служилымъ людямъ положено было жалованье и право на исключительное пользованіе рыбными богатствами въ р. Уралѣ. Впослѣдствіи къ нимъ были присоединены служилые люди изъ камскихъ поселеній и часть гарнизоннаго населенія изъ Оренбургскаго войска. Изъ нихъ составилось первое русское легальное населеніе на уральской границѣ.

Переходимъ къ *крестьянской* колонизаціи Киргизскаго края.

Акмолинская и Семипалатинская области долгое время были официально закрыты для переселенія. Однако, уже за нѣсколько лѣтъ до возбужденія вопроса о возможности и разрѣшеніи колонизаціи степи земледѣльческимъ элементомъ, жизнь взяла свое. Такъ, въ 1866 г. образовались крестьянскіе поселки въ Акмолинской области, причемъ часть переселенцевъ, появившихся въ краѣ или случайно, или по вызову родственниковъ-казаковъ, осѣдала по казачьимъ станицамъ съ конца семидесятыхъ годовъ и до половины восьмидесятыхъ самовольно устранивались, арендуя земли у киргизъ.

Представителями этой самовольной колонизаціи край въ большинствѣ случаевъ являлись частью мѣщане разныхъ сибирскихъ родовъ, а главнымъ образомъ крестьяне Тобольской губерніи изъ Курганскаго и Ишимскаго уѣздовъ, прилегающихъ къ Акмолинской обл., и уже населенныхъ настолько густо, что тамъ стала ощущаться, нѣкоторая, правда очень относительная, тѣснота при вошедшемъ въ обыкновеніе слишкомъ экстенсивномъ (полухищническомъ) землепользованіи. Переселеніе это велось систематически и въ извѣстной степени рационально. Обыкновенно желавшіе переселиться въ Акмолинскую область высылали туда ходоковъ, которые высматривали подходящій мѣста, арендовали у киргизъ небольшіе участки (изъ-полу или за небольшую плату), дѣлали распахки и посѣвы и, убѣдившись въ доброкачественности (вѣрнѣе въ полной нетронутости, дѣвственности) почвы и угодій, законтрактовывали эти земли юридическими актами на извѣстные сроки. Новоселы, убѣдившись въ высокомъ качествѣ своихъ участковъ, начинали энергично вызывать къ себѣ земляковъ или принимать стран-

ствующихъ русскихъ переселенцевъ. Такимъ образомъ среди киргизскихъ степей возникли русскіе поселки въ нѣскольکو десятковъ домовъ, со всѣмъ деревенскимъ обзаведеніемъ. Съ теченіемъ времени и увеличеніемъ населенія, въ отношеніяхъ между хозяевами-киргизами и арендаторами-переселенцами (иногда заходившими слишкомъ далеко въ эксплуатаціи своихъ невѣжественныхъ хозяевъ) возникали недоразумѣнія, кончавшіяся вмѣшательствомъ администраціи. При этомъ крестьяне обыкновенно возбуждали ходатайства объ образованіи русскаго поселенія на занятой ими землѣ. До перваго (въ 1879 г.) официальнаго разрѣшенія на образованіе въ край русскаго населенія такихъ семей въ области проживало 317.

На почвѣ арендныхъ соглашеній была возможна и совершалась позднѣе первоначальная колонизація и другихъ мѣстностей Киргизской степи—въ Тургайской области и въ Павлодарскомъ уѣздѣ Семипалатинской области. Но естественный и необходимый переходъ отъ аренднаго пользованія киргизскими участками къ собственному землепользованію всюду совершался туго, доставляя русскимъ населенікамъ степи всевозможныя мытарства и лишенія (въ Павлодарскомъ уѣздѣ онъ и до сихъ поръ не завершился).

Состояніе русской колонизаціи Киргизскаго края въ 70-хъ годахъ XIX вѣка обрисовано такъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1875 г. одного изъ наиболѣе выдающихся генераль-губернаторовъ Западной Сибири ген. Казнакова:

„Положеніе степныхъ областей“, читаемъ мы въ этомъ отчетѣ, „требуетъ особеннаго вниманія. Со времени принятія киргизами русскаго подданства, успѣхи, сдѣланные ими въ гражданственности, ничтожны. Попытки перехода къ земледѣлію остались почти только тѣ, которыя были введены китайскимъ правительствомъ. Между тѣмъ доколѣ киргизы будутъ одноюко совершать въ пустынныхъ пространствахъ степей огромныя орбиты своихъ кочевокъ, вдали отъ русскаго населенія, они останутся вѣрноподанными лишь по названію и будутъ числиться русскими только по переписямъ. Сопредѣльные съ ними по линіи казакъ, по малочисленности своей, не принесли дѣлу пользы, но сами научились поголовно киргизскому нарѣчію и переняли нѣкоторыя, впрочемъ безвредныя, привычки кочевого народа“.

Поднимая вопросъ о необходимости заселенія Киргизскаго края чисто-земледѣльческимъ элементомъ—крестьянами, генераль-губернаторъ Казнаковъ ставилъ для новой колонизаціи широкія задачи и выполнѣ опредѣленно намѣчалъ ея основныя принципы: „осторожное“, говоритъ онъ, „безъ стѣсненія кочевого населенія водвореніе внутри степей осѣдлаго населенія, частое общеніе русскаго населенія съ киргизами и наглядный примѣръ болѣе удобной жизни представляетъ единственное средство, могущее смягчить нравы и поднять уровень благосостоянія полудикаго народа“.

Этотъ взглядъ на колонизацію Киргизскаго края нашелъ себѣ поддержку въ центральной власти. Поэтому рѣшено было образовывать на киргизскихъ земляхъ русскія поселенія, которыя предполагалось размѣщать главнымъ образомъ при почтовыхъ и коммерческихъ трактахъ, такъ какъ это даетъ извѣстныя удобства для передвиженія торговыхъ транспортовъ, а развитіе хлѣбопашества на пунктахъ новыхъ

поселеній должно было удешевить хлѣбъ и обезпечить существованіе кочевниковъ. Для проведенія въ жизнь всѣхъ этихъ предначертаній была образована при главномъ управленіи Западной Сибири особая коммиссія, которая должна была выработать положеніе о порядкѣ колонизаціи степи.

Вслѣдъ затѣмъ было приступлено къ работамъ по образованію переселенческихъ участковъ. Сначала были произведены предварительное обозрѣніе и изысканіе удобныхъ мѣстъ для возведенія въ степи осѣдлыхъ поселеній, а затѣмъ было приступлено къ производству надлежащихъ съемочныхъ работъ. Хотя всѣ эти подготовительныя работы продолжались четыре года (при участіи въ специально предназначенныхъ къ тому коммиссіяхъ уѣздныхъ начальниковъ, которые должны были являться защитниками интересовъ киргизъ), но они въ значительной мѣрѣ не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ, вслѣдствіе того, что не было твердой основы для выбора мѣстностей, годныхъ для образованія участковъ — не было надлежащихъ детальныя естественно-историческихъ и статистическихъ данныхъ, вслѣдствіе чего необходимые расчеты зачастую приходилось производить слишкомъ грубо и приблизительно.

Элементъ, необходимый для заселенія заготовленныхъ участковъ, былъ уже въ области: то были переселенцы, такъ или иначе обосновавшіеся въ степи. Поэтому уже въ 1879 г. на двухъ участкахъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ были основаны поселки, заключавшіе въ себѣ до 164 ревизскихъ душъ (причемъ на душу было нарѣзано 30 десятинъ). Въ 1880 — 1881 г.г. были заселены еще 9 участковъ (435 душъ м. п.) также въ Кокчетавскомъ уѣздѣ. Съ 1882 г. было рѣшено уменьшить норму надѣла до 15 дес., такъ какъ это количество земли, по расчетамъ центральныхъ органовъ, было признано достаточнымъ для обезпеченія крестьянской семьи. Въ 1882—1884 г.г. въ Атбасарскомъ уѣздѣ были заселены 7 намѣченныхъ участковъ (съ 210 душами м. п.). Такимъ образомъ изъ 30 заготовленныхъ участковъ остались незаселенными 12 участковъ, т. е. 40%. Эти участки повидимому пустуютъ и до настоящаго времени по своей непригодности для земледѣльческаго населенія.

Засельщикамъ участковъ при поселеніи предоставлялись слѣдующія льготы: 1) право выбора участка; 2) льгота отъ платежа податей и отъ натуральныхъ повинностей, кромѣ воинской, на десять лѣтъ, если переселенцы втеченіе двухъ лѣтъ обзаведутся постройками и приступятъ къ распашкѣ надѣла; 3) на первоначальное обзаведеніе: а) бесплатно 100 корней и по 20 руб. безвозвратно на каждый дворъ и б) на земледѣльческія орудія и на приорѣтеніе скота по 20 руб.—также безвозвратно.

Несмотря на всѣ эти привиллегіи, новоселы перенесли немало тяжелыхъ испытаній. На большинствѣ участковъ, занятыхъ переселенцами, почва оказалась очень дурного качества и ничего не родила, лѣса и луговъ было вездѣ нарѣзано въ недостаточномъ количествѣ, а нѣкоторые участки были лишены питьевой воды. Много претерпѣли новоселы также и отъ незнакомства съ мѣстными климатическими условіями: хлѣбъ у нихъ то погибалъ отъ засухи, то вымерзалъ отъ морозовъ, то наконецъ истреблялся бичемъ степей—кобылкой (саранчей). Въ довершеніе бѣды новоселамъ пришлось пережить подрядъ три

неурожайныхъ года, и дошедшіе до крайности, они цѣлыми семьями стали уходить на пріиски и заводы сосѣднихъ уѣздовъ въ поискахъ за работой. Въ то-же время переселенцы ежегодно обращались съ просьбами о пособіи не только на обмененіе полей, но и на продовольствіе, такъ что за четыре года—съ 1830 по 1884—имъ было выдано до 26 тыс. руб. или приблизительно по 30 руб. на каждую ревизскую душу. А около половины 1884 г. выяснилось, что новоселы десяти селеній, т. е. около 55,5% всѣхъ поселившихся крестьянъ, послѣ трехлѣтнихъ тщетныхъ попытокъ устроиться, очутились въ такомъ безнадежномъ состояніи, что администрація должна была переселить ихъ на новые участки, а нѣсколько семей тогда же ушло на родину. Даже лучшія изъ крестьянскихъ поселеній, какъ въ этомъ пришлось при ревизіи лично убѣдиться акмолинскому губернатору Ливенцову, представляли безотрадный видъ: во всѣхъ поселеніяхъ онъ видѣлъ много наглухо заколоченныхъ домовъ; нигдѣ почти ему не пришло въ голову наблюдать домашняго скота, а запасовъ хлѣба нигдѣ не было.

Съ большимъ успѣхомъ за тотъ-же періодъ времени шла самовольная колонизація, но ей приходилось испытывать трудности своего такъ сказать „узаконенія“.

Неудачи правительственной колонизаціи начала 80-хъ годовъ заставили мѣстную власть принять мѣры къ приостановкѣ прилива переселенцевъ со второй половины этого десятилѣтія. Но на практикѣ оказалось невозможнымъ остановить стихійное движеніе переселенцевъ въ киргизскія степи—„на Ишимъ“, окрестности котораго издавна славились своими угольями, лучшими во всей Акмолинской области: прекрасной пахатной землей, заливыми лугами, достаточнымъ количествомъ лѣса и изобильными рыбою и дичью старичами (прежнія русла рѣкъ) и озерами. Количество переселенцевъ прогрессивно возрастаетъ съ каждымъ годомъ, что видно изъ нижеслѣдующей таблички, составленной на основаніи матеріаловъ, собранныхъ чинами переселенческаго отряда Западной Сибіри при поземельномъ устройствѣ крестьянъ-новоселовъ Кокчетавскаго и Петропавловскаго уѣздовъ въ 1891 году:

Годы.	Число семей	Число душъ (приблизительно).
1860—1875	30	150
1876—1878	287	1.700
1879—1881	304	1.800
1882—1884	373	2.200
1885—1887	418	2.500
1888—1890	2.140	12.000 ¹⁾ .

Эта таблица не захватываетъ переселенцевъ всей Акмолинской области: сюда не входятъ новоселы Атбасарскаго и Акмолинскаго уѣздовъ (въ Атбасарскомъ уѣздѣ за этотъ періодъ времени—1860—1890 г.г.—образовано 10 поселковъ, а въ Акмолинскомъ—одинъ).

Съ конца восьмидесятыхъ годовъ появились и прочно обосновавшіеся переселенческіе поселки въ Семипалатинской области. Однако здѣсь колонизація совершалась гораздо медленнѣе, также не безъ ослож-

¹⁾ Эта цифра, по всей вѣроятности, ниже дѣйствительности.

нений. До 1887 г. въ Семипалатинскомъ уѣздѣ было только пять крестьянскихъ поселковъ (*Александровской* волостн), которые были образованы въ 1871 г. изъ упраздненныхъ казачьей станицы *Канонирской* и четырехъ казачьихъ выселковъ съ сохраненіемъ прежняго земельного надѣла (т. е. по 30 десятинъ на душу). Въ 1857 г. генералъ-губернаторъ Г. А. Колпаковский, придавая большое значеніе осѣдлому заселенію сопредѣльныхъ съ Китаемъ окраинъ, командировалъ въ расположенную въ горахъ Алтая восточную часть Семипалатинской области особую комиссію для осмотра урочищъ въ долинѣ озера *Марка-Куль* и рѣки *Кара-Кабы*, уступленныхъ Китаемъ въ 1881 году Россіи, и для выбора мѣстъ для устройства русскихъ поселеній. Ислѣдъ за комиссіей тотчасъ-же явились въ область и самовольные переселенцы изъ Томской губерніи, гдѣ быстро разнесся среди крестьянскаго населенія ложный слухъ о даровой раздачѣ земли на границѣ.

Съ девятидесятыхъ годовъ начался усиленный наплывъ въ Акмолинскую область переселенцевъ, съ которыми администрація первое время не знала, что дѣлать и куда размѣщать. Такъ, лѣтомъ 1890 года скопилось въ области никуда не причисленныхъ переселенцевъ болѣе 17 тыс. человекъ (въ Кокчетавскомъ уѣздѣ—болѣе 14 тыс., въ Атбасарскомъ—1.728 и въ Петропавловскомъ—1.200 душъ обоого пола). Переселенцы буквально наводнили всѣ казачьи и крестьянскіе поселенія; но такъ какъ вездѣ все было переполнено, то они цѣлыми массами безцѣльно блуждали изъ поселка въ поселокъ, въ тщетныхъ поискахъ пристанища. Уѣздныя власти, не видя возможности какъ-нибудь устроить всѣхъ этихъ несчастныхъ и опасаясь волненія и развитія различныхъ эпидемій, употребляли всѣ мѣры, чтобы удалить переселенцевъ изъ предѣловъ области, тѣмъ болѣе, что трудно было убѣдить невѣжественную, темную массу крестьянства въ томъ, что селиться, гдѣ придется, нельзя, хотя земли и много. Преувеличенные слухи и письма переселившихся земляковъ о привольномъ житіи на новомъ мѣстѣ, а съ другой стороны—неурожай и вообще тяжелое экономическое положеніе на родинѣ—особенно побуждали крестьянство двигаться въ Киргизскій край, несмотря ни на какія запретительныя мѣры.

Уже въ 1890 г. было образовано въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ 11 новыхъ поселковъ, въ которыхъ поселилось до 8½ тыс. душъ мужского пола (около 17 тыс. обоого пола).

При устройствѣ 11 тыс. переселенцевъ на долю командированнаго

Саманная хата на вновь образованномъ поселкѣ на урочищѣ *Кайранъ-Куль* Петропавл. у.
(По фот. Э. А. Ярженковскаго).

чиновника выпала чрезвычайно трудная работа. Втеченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ ему пришлось устранивать тысячи крестьянскихъ семей изъ 30 различныхъ губерній, большею частью уже разорившихся. Работа была спѣшная. Некогда было обращать вниманіе на то, куда выгоднѣе было бы помѣстить ту или другую семью. Требовалось только распредѣлить огромныя толпы жаждущихъ найти какое-нибудь пристанище и притомъ какъ можно скорѣе. Распредѣленіе дѣлалось упрощеннымъ способомъ. Всею массою наличныхъ переселенцевъ, собравшихся въ томъ или другомъ мѣстѣ, предлагались разныя участки, которыхъ переселенцы заранѣе не знали.

Вслѣдствіе спѣшности распредѣленія переселенцевъ по участкамъ, поселки оказались составленными изъ переселенцевъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей (въ нѣкоторыхъ были представители болѣе, чѣмъ изъ двадцати губерній). Иногда даже родственнымъ семьямъ не удавалось записываться на одинъ и тотъ-же участокъ, изъ-за чего начинались потомъ долгія хлопоты, причинявшія новоселамъ много убытковъ. Въ самыхъ поселкахъ скоро дала себя почувствовать эта случайность ихъ состава, и возникшая отсюда рознь среди новоселовъ мѣшала мирному теченію жизни.

Для поземельнаго устройства переселенцевъ была командирована въ 1891 г., по ходатайству степного генералъ-губернатора, въ Акмолинскую и Семипалатинскую области часть западно-сибирскаго переселенческаго отряда, которая отвела подъ неустроенныя еще 24 поселенія въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уу. (на 10.940 д. м. п.) 250 тыс. дес. земли и подъ 4 участка въ Семипалатинской области, занятые самовольными переселенцами (поселки *Тюсъ-Каинскій*, *Балакты-Булакскій* и *Чанакатинскій*—на Алтай и еще одинъ, занятый новидному позднѣе)—33 тыс. дес.

Хотя доступъ въ Киргизскую степь съ весны 1891 г. и былъ закрытъ официально, однако наплывъ переселенцевъ въ Акмолинскую область непрерывно продолжался подъ вліяніемъ недорода, охватившаго тогда Россію. Страшный неурожай постигъ и Акмолинскую область. Не успѣвъ обосноваться и зачислиться въ переселенческіе участки въ области, переселенцы, подъ вліяніемъ голода, перешли зимой изъ крестьянскихъ и казачьихъ поселковъ, гдѣ они временно поселились, въ города; въ Омскѣ насчитывалось до 6 тысячъ переселенцевъ, въ Петропавловскѣ ихъ скопилось до 800 человекъ, въ Акмолинскѣ и Атбасарѣ—около 600. Съ наступленіемъ весны всѣ они опять разошлись въ разныя стороны. Часть ушла въ Алтайскій округъ и дальше въ Сибирь, часть вернулась назадъ въ Россію, но большинство опять разбредлось по области по разнымъ станциямъ и поселкамъ.

Послѣ громаднаго наплыва въ Сибирь переселенцевъ подъ вліяніемъ голода, въ 1891 г. движеніе это нисколько не ослабѣло, а напротивъ даже увеличилось—съ 82 тыс. въ 1891 году до 84 тыс. въ 1892 году. Изъ этого громаднаго контингента переселенцевъ на долю Акмолинской области выпало однако очень незначительное количество, что объясняется, какъ на это было указано выше, неурожаемъ въ Киргизской степи. Высочайшія повелѣнія отъ 26 марта и 23 апрѣля, узаконившія положеніе массы сибирскихъ переселенцевъ, были распространены и на Степной край, и въ Акмолинской области было во-

дворено 4.390 д. обоюго пола (915 семей); при этомъ переселенцамъ были выданы ссуды и пособия изъ переселенческаго кредита.

Съ проведеніемъ Великой Сибирской магистралн и учрежденіемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, въ компетенцію котораго вошло между прочимъ и „содѣйствіе заселенію и промышленному развитію прилегающихъ къ дорогѣ мѣстностей“ (сначала въ 100-верстной полосѣ, а затѣмъ и далѣе на югъ), заселеніе Сибири стало на болѣе рациональную почву. Такъ, въ частности, колонизація Киргизской степи приняла съ этого времени менѣе безпорядочный характеръ, какъ было раньше, когда обыкновенно переселенцамъ отводили участки уже послѣ того, какъ они поселились на нихъ.

Первое время по проведеніи Сибирской желѣзной дороги переселеніе находилось тѣмъ не менѣе все еще въ неблагоприятныхъ условіяхъ. Переселенцевъ перевозили въ непригодныхъ и переполненныхъ вагонахъ; на узловыхъ станціяхъ (Петропавловскъ, Омскъ) скоплялись за лѣто десятки тысячъ и, за неимѣніемъ помѣщеній, переселенцы жили подъ открытымъ небомъ даже въ ненастную погоду ¹⁾. Отсутствие необходимаго продовольствія и медицинской помощи способствовало сильному развитію болѣзней и смертности. Вскорѣ однако устроены были въ Омскѣ и Петропавловскѣ „переселенческіе пункты“—больничные бараки, при которыхъ находится медицинскій персоналъ и съ переселенческими поѣздами стали отправляться фельдшеръ.

Чтобы поставить въ лучшія условія дѣло объ отводѣ переселенцамъ земельныхъ участковъ, были образованы двѣ межевыхъ партій въ Акмолинской обл. и одна въ Семипалатинской, а для того, чтобы выдѣленіе участковъ происходило безъ нарушенія интересовъ киргизъ, произведено было статистическое и естественно-историческое обследованіе Акмолинской и Семипалатинской областей особой экспедиціей. Межевыя („землеустроительныя“) партіи съ 1893 г. по 1900 г. отвели въ Акмолинской обл. 193 участка на 77.837 д. мужского пола, но, какъ оказалось, эти участки не могли вмѣстить всѣхъ желающихъ. За послѣднія 5 лѣтъ (1896—1900 г.) число устроенныхъ селеній и число новоселовъ (для Акмолинской обл.) выразалось въ слѣдующихъ цифрахъ:

въ 1896 г. было	132	сел.	съ	99.399	жит.
„ 1897 „ „	134	„	„	113.249	„
„ 1898 „ „	138	„	„	122.311	„
„ 1899 „ „	150	„	„	131.424	„
„ 1900 „ „	200	„	„	160.090	„

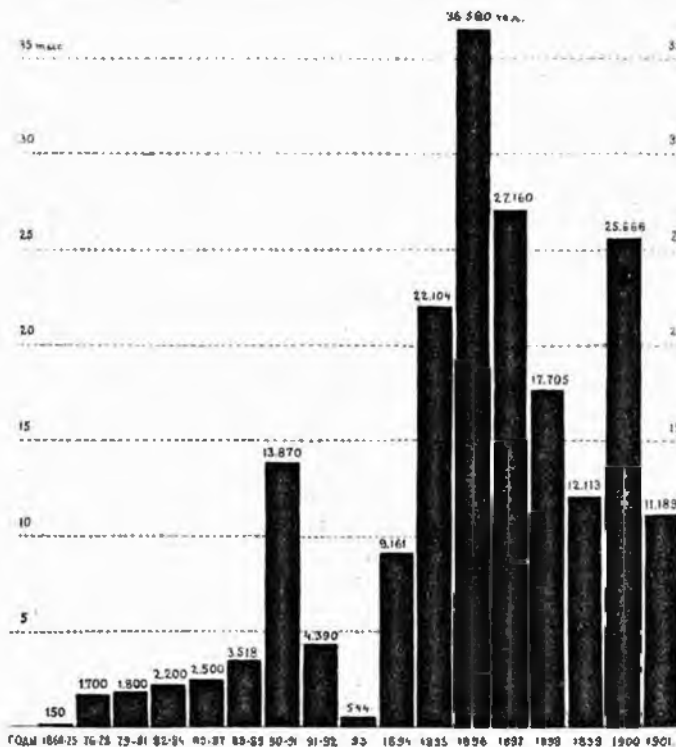
На приложенной на стр. 162-й диаграммѣ показано движеніе переселенцевъ въ Акмолинскую область съ 1860-хъ годовъ; изъ нея видно, какъ росло оно сначала постепенно (до 1889 г.) и какъ рѣзко мѣнялось въ слѣдующіе годы; колебаніе это объясняется отчасти неурожаими въ Европейской Россіи, которые усиливали переселеніе, и неурожаими въ Сибири, вызвавшими *обратное* переселеніе. Главнѣйшій процентъ переселенцевъ дають соединя съ краемъ губерніи—Пермская и Тобольская (до 50% въ сѣверной части Акмолинской обл.), затѣмъ идутъ Самарская, Саратовская, Воронежская, Курская, Кіевская, Оренбургская, Орловская, Тамбовская,

¹⁾ Переселенцевъ перевозятъ по 0,3 коп. съ версты; дѣти до 10 лѣтъ ѣдутъ бесплатно

Полтавская, Черниговская, Донская обл. и др. Изъ этого можно заключить, насколько на дѣлѣ условно понятие малоземелья. При этомъ замѣчено, что крестьяне степныхъ губерній (Самарской, Харьковской, Донской обл.) идутъ въ южные степные уѣзды, къ природѣ которыхъ они болѣе привыкли; жители лѣсныхъ губ. (Пермской, Тобольской) выбираютъ участки въ сѣверной части края. Съ 1893 года въ Акмолинской области образовано, какъ мы уже сказали, 193 участка на 77.837 д. м. п.; болѣе всего образовано участковъ въ Петропавловскомъ у. (49 сел. съ населеніемъ въ 21.610), затѣмъ идутъ Кокчетавскій у. (42 сел. съ нас. 19.200), Акмолинскій (46 сел. съ насел. 19.122), Омскій (37 сел. съ насел. 8.141)

и Атбасарскій (10 сел. съ нас. въ 6.205 ч.). Кромѣ того образованы въ послѣднее время дворянскіе участки: въ Кокчетавскомъ у.—семь на 2.342 ч. и одинъ на 62 ч. въ Акмолинскомъ у.

Положеніе переселенцевъ на участкахъ является часто довольно затруднительнымъ. Большинство ихъ—бѣдняки, не имѣющіе возможности сразу поставить крѣпко свои хозяйства; это сказывается на нихъ, особенно, если первый годъ неурожайный: хозяйства совершенно падаютъ, и переселенцамъ приходится голодать. Положеніе ухудшается еще и тѣмъ, что край ма-

Переселенческое движеніе въ Акмолинскую область.

ло населенъ, а заработковъ на сторонѣ почти невозможно достать: отсутствіе удобныхъ путей сообщенія между прочимъ мѣшаетъ этому. Нельзя сказать, чтобы и выборъ участковъ былъ всегда удаченъ: многіе участки (Акмолинскій у.) оказались безъ воды, или съ плохой водой, другіе — съ плохой почвой и отсутствіемъ сѣнокосовъ. Переселенцы вынуждены были бросить ихъ и, разорившись, уходить на другіе участки. Статистическія изслѣдованія показали, что выгоднѣе переселятся сюда среднимъ хозяйствамъ: богатымъ часто бываетъ невыгодно, а немощнымъ и малоробочимъ трудно; послѣднимъ трудно потому, что при мѣстныхъ почвенныхъ, климатическихъ и др. условіяхъ заведеніе хозяйства требуетъ съ перваго-же года большихъ за-

тратъ денегъ и труда; богатому невыгодно подвергать себя риску потому, что неурожай перваго же года можетъ поставить его въ тяжелое положеніе. Хотя переселенцамъ и выдаются пособія лѣсомъ и сѣменами и денежныя ссуды (въ 1900 г. на всю Акмолинскую обл. было выдано ссудъ на 405.124 руб.), но ихъ нельзя назвать достаточно обезпечивающими переселенца на новомъ мѣстѣ, какъ это и показали послѣдніе три года, когда потребовались сотни тысячъ рублей на продовольствіе переселившихся въ Акмолинскую область.

Въ настоящее время Акмолинская обл. почти совсѣмъ закрыта для переселенія; допускаютъ только въ Акмолинскій у. Въ Семипалатинскую обл. переселеніе только начинается (если не считать самовольныхъ).

Переселенія послѣднихъ лѣтъ не носятъ уже случайнаго характера: большинство семей шло на участки, выбранныя довѣренными лицами—„ходоками“, а не куда глаза глядятъ. Съ другой стороны мѣстная администрація — на родинѣ земскіе и крестьянскіе начальники слѣдятъ за тѣмъ, чтобы не отпускать въ Сибирь тѣхъ, кто не приписался къ какому-нибудь участку; принимались мѣры и къ тому, чтобы задерживать состоятельныя семьи; были наконецъ изданы официально наставленія ходокамъ при выборѣ участковъ. Все это значительно способствовало упорядоченію переселенческаго движенія.

Колонизація западной части края (Тургайской и Уральской областей) крестьянскимъ населеніемъ началась сравнительно недавно и въ скромныхъ размѣрахъ, отчасти потому, что и самыя области въ ихъ нынѣшнемъ составѣ образованы недавно, отчасти потому, что въ нихъ мало мѣстъ, пригодныхъ для земледѣлія, а Уральская область совершенно закрыта для переселенія; въ настоящее время въ ней есть небольшія крестьянскія колоніи только въ *Темирѣ*, *Уилѣ* (*Шиповскій* поселокъ) и *Жилой Костъ* (на берегу Каспійскаго моря); но ихъ нельзя назвать земледѣльческими. Колонизація Тургайской обл. началась съ основаніемъ въ 1869 г. первой крѣпости *Ак-Тюбе*, вокругъ которой осѣло нѣсколько вольныхъ крестьянскихъ семей. Въ концѣ 1870-хъ годовъ здѣсь уже считалось нѣсколько десятковъ дворовъ, которые и стали просить о припискѣ: приписаться было разрѣшено и дозволено селиться на другихъ мѣстахъ (на арендованныхъ у киргизъ земляхъ). Въ 1886 г. въ Актюбинскомъ у. было 177 дворовъ, а, по переписи 1897 г.,—23.400 чел. обоего пола. Кустанайскій у., какъ самый плодородный во всей западной части края, заселяется быстрѣе. Первые колонисты появились, по вызову администраціи, въ 1881 г., при основаніи г. *Кустаная*; въ томъ же году въ новомъ городѣ появилось 1.200 семействъ крестьянъ-земледѣльцевъ (нѣкоторыя изъ нихъ жили ранѣе на арендованныхъ у киргизъ участкахъ). Въ 1889 г. въ городѣ числилось уже 18 тысячъ жителей Загѣмъ населеніе начало убывать, благодаря неурожаюмъ и переходу на другіе участки. По переписи 1897 г., въ Кустанай жилъ 14.065 жит. Это не помѣшало однако новымъ переселенцамъ осѣдять въ уѣздѣ. Для урегулированія этого движенія были приняты мѣры къ выдѣленію определенныхъ участковъ для переселенцевъ. Съ 1885—88 годовъ въ с.-з. части уѣзда было основано однадцать поселковъ. Но такъ какъ не былъ выясненъ вопросъ, насколько нарушаются этимъ интересы киргизъ, то поселки получили землю только въ аренду. Только уже послѣ статистическаго изслѣдованія въ

1899 г. (экспедиція Щербина) было выяснено, что безъ всякаго ущерба для киргизъ переселенцамъ могутъ быть выдѣлены большіе участки. Въ Кустанайскомъ у. было выдѣлено около 500 тыс дес., и образовано съ надѣлами 11 поселковъ. Съ этого времени переселенческое дѣло здѣсь было поставлено въ одинаковыя условія съ другими степными областями Сибири.

Нѣсколько особенный характеръ носитъ колонизація Алтая въ предѣлахъ разсматриваемаго края. До самаго послѣдняго времени она сохранила на себѣ отпечатокъ тѣхъ чертъ, какія носила вольная колонизація Сибири въ XVI и XVII вѣкахъ. Колонизаціонный элементъ не составлялся изъ казаковъ или служилыхъ людей; это были безымянные люди, по отважные и рѣшительные, которымъ тяжело жилось на родинѣ, и они двинулись „куда глаза глядятъ“ искать себѣ новую родину. Естественно, что движеніе это должно было направиться на югъ, въ горы, гдѣ природа богаче, и гдѣ можно было легко укрыться отъ всякихъ враговъ и

Временное жилище переселенцевъ въ Акмолинскомъ у.

преслѣдованій. Здѣсь мы остановимся только на исторіи заселенія юго-западныхъ алтайскихъ долинъ, входящихъ въ предѣлы Семипалатинской области.

Въ 1761 г., когда основана была *Бухтарминская* крѣпость, обнаружилось, что въ окрестныхъ горахъ есть уже русскія поселенія, образованныя русскими звѣрепромышленниками, бѣглыми крестьянами и всякаго рода иной вольницей. Русскому правительству приходилось такимъ образомъ ловить своихъ же русскихъ и облагать ихъ ясакомъ, или совсѣмъ высылать на мѣста приписки. Несмотря на это, съ образованіемъ южной пограничной линіи, переступать которую строго запрещалось, въ Джунгарской землѣ къ 1761 г. существовало уже 17 русскихъ поселеній (по р. *Бухтарма*). Очевидно, что ни строгіе запреты, ни наказанія не могли остановить русской вольницы: стремленіе къ свободѣ и приволью брало верхъ надъ страхомъ быть наказаннымъ за ослушаніе. Кто были эти передовые посты русской колонизаціи, точно выяснить трудно; часть ихъ, услышавъ о приближеніи русскихъ отря-

довъ, обыкновенно бросала поселенія и уходила дальше въ горы. Но, какъ мы увидимъ ниже, сюда бѣжали чаще всего крестьяне, особенно заводскіе, отъ тяжелыхъ условій жизни; были здѣсь и преступники, скрывавшіеся отъ наказанія, спасались сектанты отъ гоненій за свои обычаи, были наконецъ и звѣрепромышленники.

Природа Алтая какъ нельзя лучше соотвѣтствовала стремленію этихъ людей: съ одной стороны цвѣтущія, плодородныя долины, обиліе звѣря и рыбы, съ другой—высокіе, недоступныя хребты и очень рѣдкое туземное населеніе. Неудивительно, что въ глазахъ вольницы эти мѣста имѣли особенно притягательную силу. Нельзя однако отрицать того, что для рѣшимости идти селиться въ чужую, цвѣдомую страну у этихъ людей было много мужества и даже геройства (нижеприведенные примѣры показываютъ это). Нельзя смотрѣть на это движеніе какъ на простое бродяжничество; какъ мы увидимъ ниже, вольные колонизаторы съ перваго же года заводили хозяйство и дѣлались осѣдлыми. Это переселеніе отчасти напоминало заселеніе Дона или Сѣчи въ Европейской Россіи или таперство и скваттерство въ первые годы завоеванія Америки. Какъ тамъ, такъ и здѣсь люди шли искать себѣ новую родину или безопасное убѣжище и находили ихъ. Необычныя условія жизни, какъ и слѣдовало ожидать, выдвинули здѣсь рядъ необыкновенныхъ личностей, окруженныхъ въ народномъ сознаніи ореоломъ особеннаго геройства и съ именемъ которыхъ теперь связанъ цѣлый рядъ легендъ; ихъ имена названы немало рѣчекъ и урочищъ въ горахъ. Вотъ одна изъ такихъ эпопей.

Въ пятидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія содержался въ Кузнецкомъ острогѣ за цѣлый рядъ „подвиговъ“ (кражи, побѣги и т. п.), имѣкто Аѳанасій Селезневъ. Много разъ сидѣлъ онъ въ острогѣ и одинъ, и съ товарищами; но обыкновенно, какъ только поступала весна, онъ убѣгалъ: „пора селезню крылышки расправить“—говаривалъ онъ, и трудно было его удержать въ неволѣ; зимой-же, не имѣя пристанища, онъ снова отдавался въ руки полиціи. Уходилъ онъ въ лѣса и горы, гдѣ занимался звѣроловствомъ, а при случаѣ не брезгалъ и угономъ чужого скота. Въ послѣдній разъ Селезневъ бѣжалъ съ братомъ и товарищемъ по заключенію; но дорогой онъ поотсталъ въ одной деревнѣ, у знакомыхъ, и былъ тамъ пойманъ. Пришлось снова сидѣть въ тюрьмѣ цѣлыхъ два года; съ нимъ же посадили его девятилѣтняго сына и старика отца. За это время Селезневъ успѣлъ научить своего сына грамотѣ (по часослову) и составить новый планъ бѣгства; дѣйствительно на второй годъ всѣ трое и двое другихъ заключенныхъ убѣжали изъ тюрьмы. Сначала они скрывались въ Касмалинскомъ бору у первыхъ двухъ товарищей, бѣжавшихъ съ Селезневымъ. Здѣсь они держали совѣты и порѣшили на томъ, чтобы, взявъ съ собою жену и что можно изъ хозяйства, двинуться на Бухтарму. За наимѣнѣемъ нужнаго числа своихъ лошадей, они угнали ихъ изъ соедѣнныхъ деревень, нагрузили четыре воза мукой, захватили еще кое-что для хозяйства и двинулись „на Бухтарму“, но вѣрнѣе—куда глаза глядятъ. Всего поѣхало семь мужчинъ, одна женщина и мальчикъ. Дорогой имъ пришлось пережить немало страха и лишеній. Надо было незамѣтно переѣхать границу и не встрѣтиться съ бродячими шайками урянхайцевъ; послѣднихъ они избѣжали, но избѣжать встрѣчи съ пограничной военной командой имъ не

удалось: у пикета Красноярскаго они натолкнулись на такую команду, отъ которой пришлось искать спасенія верхами, бросивъ все запасы. Послѣ долгихъ скитаній добрались наконецъ смѣльчаки до Бухтармы, гдѣ и построили себѣ двѣ деревянныя избы. Селезневъ, какъ человѣкъ бывалый и предусмотрительный, построилъ себѣ избу отдѣльно и укрѣпилъ ее, такъ что она представляла собою блокгаузъ. Занимались селезневцы охотой и рыбной ловлей. Но съ первыхъ же дней имъ пришлось защищать себя отъ урянхайцевъ.

Вскорѣ по пріѣздѣ урянхайцы угнали у нихъ всехъ лошадей. Въ другой разъ урянхайцы сдѣлали нападеніе на ихъ поселеніе, но селезневцы отсидѣлись въ своихъ избахъ, причемъ были однако двое изъ нихъ ранены. Тогда селезневцы рѣшили перейти въ наступленіе и силой избавиться отъ непріятнаго сосѣдства. Зимой, вооружившись чѣмъ только могли, селезневцы отправились на поиски врага, нанали ночью на партію сонныхъ урянхайцевъ и всехъ перебили. Приставали къ нимъ

Русскій поселокъ Джума-Базаръ въ пескахъ Тайсуянъ.

и калмыки, но селезневцы повидимому ужиться съ ними не могли. Такъ, одна партія калмыковъ, поселившаяся у нихъ, стала нарушать право гостепримства—отнимала хлѣбъ у оставшихся, когда селезневцы уходили на охоту; это возмутило ихъ, и они убили калмыковъ. Живя въ чужой странѣ, селезневцамъ приходилось быть каждую минуту на стражѣ, чтобы не допустить внезапныхъ нападеній урянхайцевъ, калмыковъ и другихъ инородцевъ, занимавшихся здѣсь звѣроловствомъ или просто грабежомъ (угономъ скота и др.). Разъ проходила мимо нихъ партія киргизъ-кайсаковъ (до 500 чел.), занимавшаяся грабежомъ окрестнаго населенія. Селезневцы засѣли въ своихъ укрѣпленныхъ домахъ и рѣшились защищаться до послѣдней крайности; но киргизы не рѣшились нападать, очевидно признавъ въ нихъ силу. Въ другой разъ эта-же партія предложила вступить селезневцамъ въ обмѣнъ, не рѣшаясь отобрать у нихъ силой нужные предметы. Оставшись безъ лошадей, селезневцамъ волей-неволей приходилось добывать ихъ тѣмъ-же путемъ у русскихъ. Весной на плотахъ спустился Селезневъ съ

тремя товарищами вниз по Иртышу до дер. Прапорщиковой и здѣсь угналъ шесть лошадей; кража однако была замѣчена, и казаки поймали Селезнева съ однимъ изъ его товарищей, а другіе убѣжали. О дальнейшей судьбѣ этого, несомнѣнно недюжиннаго человѣка съ большой волей и умомъ, исторія ничего не говоритъ. Изъ слѣдственнаго показанія Селезнева видно, что у него на Бухтармѣ осталось послѣ поимки десять маральихъ и лосевыхъ кожъ, десять куницъ, пять красныхъ лисицъ, два волка, сто бѣлокъ, десять бараньихъ тулуповъ, четыре мѣдныхъ котла, три чугунныхъ, одинъ желѣзный, одинъ мѣденникъ и полтора фунта серебра. Очевидно, что Селезневъ былъ человѣкъ предприимчивый и занимался не только охотой, но и раскопками въ древнихъ рудникахъ, а можетъ быть и въ курганахъ. По указанію Селезнева, на Бухтарму была отправлена команда казаковъ, которая и поймала селезневцевъ, за исключеніемъ одного, который убѣжалъ. Все добро, накопленное селезневцами, было захвачено казаками и ихъ командиромъ.

Рассказанный эпизодъ даетъ представленіе о томъ, какъ безпмянная вольница заселяла эти края. Большое значеніе въ дѣлѣ колонизаціи сыграли старообрядцы, или, какъ ихъ здѣсь называютъ, „двоеданы“. Здѣсь мы коснемся этого движенія только отчасти, такъ какъ главная масса „двоеданъ“ шла на югъ современной Томской губ., гдѣ оно и будетъ рассмотрѣно болѣе подробно. Появились они сначала на нижней Бухтармѣ въ сороковыхъ годахъ XVIII столѣтія. Сначала жила небольшая семья очевидно наиболѣе терпѣвшихъ гоненія за свои обычаи и бѣжавшихъ съ пограничныхъ деревень. Непроступность мѣстности защищала ихъ отъ всякихъ преслѣдованій. Достаточно было обжиться здѣсь первой семьѣ, чтобы на слѣдующіе годы сюда потянулись и болѣе рѣшительные. Скоро по Бухтармѣ и ея притокамъ образовалось нѣсколько селеній. Богатая природа и свобода способствовали скорому обогащенію трудолюбивыхъ жителей, и объ ихъ житьѣ пошли заманчивые рассказы. Это вызвало новый усиленный притокъ поселенцевъ; кто шелъ и селился около прежде поселившихся, кто шелъ дальше на новыя мѣста. Массовый побѣгъ пограничнаго населенія не могъ не вызвать стѣсненій со стороны администраціи, но это не помогало; не дали положительныхъ результатовъ и поиски командъ. Попастъ въ Бухтарминскую долину съ сѣвера и теперь можно только по одному пути (изъ Усть-Каменогорска) и притомъ съ затрудненіями, а въ прежнее время это было тѣмъ болѣе затруднительно. Чтобы не потерять такъ много рабочаго крестьянства, правительство имп. Екатерины II пошло на уступки: оно объявляло всѣмъ бѣжавшимъ („каменьщикамъ“, какъ называла ихъ администрація за то, что они убѣжали и скрывались въ каменныхъ горахъ и ущельяхъ) прощеніе съ тѣмъ, чтобы они дали себя переписать и согласились нести подати. „Каменьщики“ согласились; официально ихъ стало числиться тогда 318 чел., но на самомъ дѣлѣ ихъ было конечно больше: нѣкоторые не хотѣли записываться, другіе—не могли, въ виду безспорнаго прошлаго; тѣ и другіе предпочли остаться свободными и передвинулись дальше въглубь горы.

Присоединеніе „каменьщиковъ“ въ 1792 г. не остановило и не могло остановить пачавшагося движенія. Причины, создавшія его (тяжелыя условія жизни на родинѣ, особенно заводскихъ крестьянъ, и прикрашенные рассказы о привольной жизни „каменьщиковъ“) продол-

жали существовать и влекли сюда многихъ. Признаніе за „каменьщиками“ законныхъ правъ на проживаниеъ въ чужой землѣ скорѣе усилило это движеніе, такъ какъ ободрило къ этому менѣе рѣшительные элементы населенія; для болѣе же отважныхъ оно давало увѣренность, что и на новомъ мѣстѣ они не будутъ наказаны за самовольный уходъ. Дѣйствительно здѣсь съ начала XVIII столѣтія и, какъ мы увидимъ ниже, до настоящихъ дней продолжается какое-то стихійное движеніе русскихъ на югъ, стремленіе найти мѣсто, гдѣ-бы жились привольно, безъ стѣсненія. Это стремленіе, передаваясь изъ поколѣній въ поколѣнія, укоренилось въ сознаніи пограничнаго населенія; народная фантазія прибавила къ этому рассказы о существованіи блаженныхъ странъ, гдѣ людямъ нѣтъ ни отъ кого обиды, гдѣ природа щедро разсыпала свои дары,—и вотъ въ сознаніи мѣстныхъ жителей появилось смутное представленіе о дѣйствительности такихъ сказочныхъ странъ или *Бѣловодья*. „Черезъ все XVIII столѣтіе проходитъ неустанное исканіе этого фантастическаго эльдорадо, гдѣ рѣки текутъ медомъ, гдѣ не собираютъ податей, гдѣ, наконецъ, специально для раскольниковъ, не существуетъ Никоновской церкви“ говорить проф. Шмурло. Что населеніе не давало себѣ точнаго и яснаго отчета въ томъ, гдѣ есть такая страна, видно изъ того, что въ XVIII вѣкѣ „Бѣловодья“ искали въ сѣверо-западномъ Алтаѣ, и можетъ быть первые пионеры колонизаціи и находили его, но когда сюда передвинулась русская граница, Бѣловодье перешло въ таинственныя Бухтарминскія горы, куда скоро потянулись и „бѣловодцы“. Съ появленіемъ тамъ русской власти и болѣе многочисленнаго населенія, народное сознаніе перенесло „Бѣловодье“ далѣе на югъ, въ южныя, неприступныя хребты Алтая, а затѣмъ еще далѣе на югъ—въ Китай. И это естественно: „Надѣляя намѣченную область идеальными качествами, русскій колонизаторъ, попадая въ нее, каждый разъ долженъ неизбѣжно убѣждаться, что и тутъ жпзнь имѣетъ свою оборотную сторону, что и тутъ социальныя отношенія зачастую выступаютъ во всей своей жестокости и неумолимой требовательности. Первоначальная мысль, что онъ нашелъ Бѣловодье, смѣнилась мыслью, что это Бѣловодье въ другомъ мѣстѣ. Такимъ образомъ наступало извѣстное разочарованіе, слабѣе, если новыя условія жизни, при всѣхъ своихъ несовершенствахъ, всетаки оказывались существенно лучше старыхъ, сильнѣе—если разница между брошеннымъ гнѣздомъ и вновь заведеннымъ оказывалась ничтожною. Въ первомъ случаѣ человекъ легко примирялся съ мыслью, что Бѣловодье такъ-таки и не далось ему въ руки, во второмъ случаѣ—вновь поднимался съ мѣста при первомъ же случаѣ и шелъ на его поиски“ (Шмурло). Для иллюстраціи этого движенія остановимся на нѣкоторыхъ случаяхъ исканія Бѣловодья въ 20—60-хъ годахъ XIX столѣтія.

Въ 1826 г. партія въ 38 чел. (мужчинъ, женщинъ и дѣтей) бѣжала на оз. *Канасъ* (въ китайскихъ предѣлахъ), гдѣ и думала зажить на привольѣ. За ними была послана погоня, которой, однако, не удалось вернуть бѣжавшихъ, и только обѣщаніемъ манифеста о помилованіи вернули ихъ обратно. Большіе размѣры приняло исканіе Бѣловодья въ 1828 г. въ предѣлахъ Томской губ. Въ 1832 г. бѣгали въ Китай 42 крестьянина, но были возвращены. Въ 1861 г. появились крестьяне въ Нарымской долигѣ (дер. Таловка и Медвѣдка), смущенные фантасти-

ческими разказами бывалыхъ людей Бобровыхъ о существованіи гдѣ-то вблизи Вѣловодья: 55 чел. мужчинъ и женщинъ въ тотъ же годъ изъ пограничныхъ деревень перешли границу (р. Нарымъ), переправили Нарымскій хребетъ и направились „въ Вѣловодье“, но вожаки Бобровы сбились съ пути и вывели партію на приайсанскія пустыни и въ низовья *Алкабека* (на пески). Два года бродила партія въ китайскихъ предѣлахъ, но обѣтованной земли не нашла; да и китайцы не вездѣ позволяли селиться. Ничего не оставалось дѣлать, какъ возвращаться домой. Бобровы и нѣсколько другихъ не захотѣли возвращаться и исчезли неизвѣстно куда. Администрація посмотрѣла на воротившихся спсходительно и даже сдѣлала имъ благодѣяніе—вернула дома и часть имущества, которое было распродано, когда крестьяне задумали искать Вѣловодье. Это не остановило движенія: вскорѣ появились русскія селенія въ горахъ по р. *Кабъ* и близъ оз. *Марка-Куля*. Хлѣбопашество, пчеловодство, рыболовство, охота—все это давало тамъ хорошіе результаты, и крестьяне, несмотря на протесты киргизъ, основали здѣсь свои деревни. Русскому правительству, при заключеніи трактата съ китайцами (1881 г.), пришлось выговаривать себѣ всю полосу земли между Нарымомъ и Калъджиромъ, какъ фактически уже захваченную русскими. Департаментъ земледѣлія въ 1885 г. включилъ эти мѣста въ число тѣхъ, гдѣ должны быть отведены участки для переселенцевъ, послѣ чего заселеніе ихъ пошло еще быстрѣе. Первые колонисты Кабинскихъ долинъ однако вскорѣ слова поднялись и пошли на новыя мѣста; образованныя деревни заустѣли, но потомъ снова пополнились пришлымъ населеніемъ; послѣднее, проникшись стремленіемъ къ „Вѣловодью“, само пополнило ряды идущихъ на новыя мѣста, усиливая такимъ образомъ вольную колонизацію края. Въ 1896 г. въ Кабинскихъ долинахъ существовало три официальныхъ деревни (болѣе 500 чел. обоого пола)—*Тюсъ-Кайкъ*, *Чанататы* и *Балыкъ-Булакъ*; да можетъ быть человекъ до ста или болѣе, ищущихъ „Вѣловодья“ и ушедшихъ въ предѣлы Китая, жило въ горахъ.

Такимъ образомъ и въ настоящее время вольная колонизація, несмотря на препятствія, продолжаетъ существовать и будетъ, пока существуютъ причины, ее создающія. Насколько сильно это стремленіе къ исканію привольныхъ мѣстъ, можно судить по тому, что крестьяне проникаютъ въ самыя глухія мѣстности, преодолевая всѣ препятствія: извѣстно, что Пржевальскій открылъ колонію русскихъ крестьянъ-старообрядцевъ въ центральномъ Китаѣ (у Лобъ-Нора).

Въ настоящее время еще нѣтъ возможности подвести итоги крестьянскому заселенію края, какъ потому, что оно еще продолжается, такъ и потому, что прошло еще недостаточно времени. Но во всякомъ случаѣ край много выигралъ отъ переселенія. Разнообразныя природныя богатства края, какъ мы видѣли изъ первой главы, оставались истроченымъ, мертвымъ капиталомъ; самъ край былъ дикой, почти безлюдной страной, по которой только изрѣдка кочевали киргизы. Коренное осѣдлое населеніе—казаки оказалось неспособнымъ къ колонизаторской дѣятельности, что признавала (какъ мы видѣли выше) и мѣстная администрація ¹⁾.

¹⁾ Не безынтересно отмѣтить, что съ 1850-хъ годовъ у сибирскихъ казаковъ не возникло ни одного селенія.

При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ колонизаціи края и его культурное развитіе совершились бы крайне медленно, природныя богатства оставались бы долго недоступными. Съ появленіемъ крестьянъ, край получилъ довольно значительное земледѣльческое населеніе (болѣе 200 тыс. ч.), былъ прорѣзанъ въ нѣсколькихъ направленіяхъ цѣлью крестьянскихъ деревень и проселочныхъ дорогъ, въ сѣверной же части даже довольно часто. Въ край развились хлѣбная производительность настолько, что Кустанайскій уѣздъ сталъ одинъ вывозить хлѣба милліоны пудовъ. Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги колонизація прилегающихъ степей приобрѣла еще большее значеніе для культурнаго развитія края.

Грамотность и распространеніе знаний опредѣляютъ собой ростъ и культурное развитіе страны. Познакомившись съ исторіей развитія просвѣщенія въ край, мы можемъ составить представленіе объ его культурности въ теперешнемъ состояніи.

Киргизскій край въ этомъ отношеніи находился въ весьма неблагопріятныхъ условіяхъ. Покоривъ край, русскіе не могли перейти къ культурной работѣ потому, что первоначальное завоеваніе совершалось исключительно съ цѣлью обогащенія, и первые завоеватели были совершенно неподготовлены къ культурной роли. Это были грубые, невѣжественные люди съ первобытной нравственностью, съ сомнительнымъ прошлымъ; правда, и при всемъ этомъ, они оказались развитѣ инородцевъ, но не настолько, чтобы, покоривъ ихъ, могли сознательно перейти къ мирной культурной работѣ; они не приложили усилій даже къ тому, чтобы разумно воспользоваться богатыми дарами природы или прокормить себя своимъ трудомъ. Напротивъ, они выбрали другой, болѣе легкій способъ жизни — грабежъ покореннаго инородца и расхищеніе природныхъ богатствъ.

Просвѣтительную роль при завоеваніи восточной части Киргизскаго края могло бы играть тогда только духовенство, но оно было слишкомъ незначительно, и центръ его находился слишкомъ далеко отъ края (Тобольскъ), чтобы можно было оказывать замѣтное вліяніе на жизнь края. Московское правительство, правда, старалось посылать въ Сибирь воеводъ и другихъ своихъ представителей—грамотныхъ; но источниками просвѣщенія эти люди не были, и забота объ этомъ не вмѣнялась имъ въ обязанность; грамотность ихъ служила имъ только для донесеній и приказовъ; московскому правительству, назначая ихъ, приходилось заботиться главнымъ образомъ о томъ, чтобы они не притѣсняли народъ и исправно присылали подати. Сосланные въ тѣ времена грамотные поляки и запорожцы также повидимому не оказали въ этомъ отношеніи какого-нибудь вліянія: скорѣе они забывали здѣсь свои прежнія знанія и грамотность.

Послѣ того, какъ русское населеніе достаточно увеличилось и болѣе или менѣе осѣло на своихъ мѣстахъ (съ конца XVII в.), въ немъ началось стремленіе къ грамотности, но это стремленіе вызывалось чисто эгоистическими побужденіями небольшой сословной кучки. Воеводы, приказные, дьяки и др. служилые люди старались дать своимъ дѣтямъ (или родственникамъ) грамотность, чтобы удержать за своей семьей привилегированное положеніе. Только въ XVIII вѣкѣ центральная власть (генералъ-губернаторы) выдвинули вопросъ объ открытіи школы, хотя также не

для всего населенія, а только для военнаго сословія. Изъ послужившихъ списковъ 1761 г. видно уже, что на Сибирской линіи (отъ Тобска до Иртыша) изъ 78 урядниковъ и капраловъ—47 были грамотны, изъ 18 офицеровъ—все были грамотны. Въ 1765 году начальникомъ сибирскихъ войскъ Шпрингеромъ были открыты „гарнизонныя школы“ въ Омскъ, Петропавловскъ и Ямышевъ; эти школы въ первый-же годъ имѣли 240 чел. учащихся. Въ 1789 г. въ Омскѣ была открыта „азиатская школа“ для подготовки переводчиковъ (толмачей); въ ней, кромѣ элементарной грамоты и ариметики, преподавались татарскій, турецкій, арабскій и персидскій языки. Позже къ ней были прибавлены землемѣрный и топографическій классы. Въ 1813 г. въ Омскѣ было открыто первое общеобразовательное училище съ военными предметами—„войсковое училище“, нѣчто вродѣ военной гимназіи. О доступномъ же всеѣмъ народномъ образованіи тогда серьезно никто не заботился.

Духовенство хотя и имѣло съ начала XIX столѣтія свои церковныя школы, но ихъ было мало, и результаты обученія въ нихъ были неудовлетворительны благодаря плохому подбору учителей (малограмотные дьячки, отставные солдаты и т. п.). Казачьи школы (въ Сибирскомъ войскѣ) хотя заведены были также издавна (къ началу 50-хъ годовъ ихъ считалось 60), но въ задачу ихъ входило не распространеніе грамоты во всемъ казачьемъ населеніи: онѣ служили больше для удовлетворенія потребности въ грамотныхъ людяхъ на службѣ (подготавливали писарей, урядниковъ и т. д.). Учителями въ нихъ были также же малограмотные казаки; отпускалось на такую школу по 2 р. 40 к. въ мѣсяцъ.

Дѣло народнаго образованія замѣтно двинулось впередъ въ царствованіе имп. Александра II, когда и въ сибирскомъ обществѣ стало замѣчаться стремленіе къ просвѣщенію вообще. Въ 1860-хъ годахъ въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ существовали уже, благодаря заботамъ одного изъ наиболѣе выдающихся мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ, ген. Казнакова, десятки низшихъ школъ (кромѣ казачьихъ), открылось нѣсколько прогимназій; преобразованы были кантонистскія училища (въ Омскѣ) и замѣнены военно-начальными¹⁾; у казаковъ стали отпускаться средства на стипендіи въ спеціальныя учебныя заведенія и увеличилось число низшихъ школъ. Появились частныя школы (напр. Соколова въ Омскѣ), воскресныя школы, библиотеки уѣздныхъ и городскихъ училищъ стали доступными постороннимъ лицамъ. Параллельно съ этимъ шло открытіе среднихъ и спеціальныхъ школъ, главнымъ образомъ въ Омскѣ, какъ административномъ центрѣ. Въ 1836 г. въ Омскѣ былъ открытъ кадетскій корпусъ; въ 1852 г.—фельдшерская школа; въ 1858 г.—уѣздное училище; въ 1863 г.—Омская женская гимназія; въ 1871 г. были открыты женскія прогимназіи въ Петропавловскѣ и Семипалатинскѣ; въ 1872 г.—

¹⁾ До 1856 г. все солдатскія дѣти должны были съ 14 лѣтъ поступать въ кантонистскія школы, гдѣ они и подготавливались, а потомъ сразу шли на службу. Съ закрытіемъ школъ солдатскимъ дѣтямъ позволено было оставитъ школы и идти къ родителямъ. „Милостивая просьба эта“, говоритъ манифестъ, „возвратила въ ядра семействъ до 378 тысячъ малолѣтнихъ (во всей Россіи, а въ Омскѣ—до 600 чел.), которые, получивъ гражданскія права, перестали считать себя при жизни родителей сиротами“.

учительская семинарія въ Омскѣ, въ 1876 г. — мужская гимназія въ Омскѣ. Общество начало относиться къ дѣлу просвѣщенія ревностнѣе: города ассигновали значительныя суммы на поддержку начальныхъ школъ и женскихъ прогимназій¹⁾.

Въ началѣ 1880-хъ годовъ открылось въ краѣ первое частное просвѣтительное общество — „попеченія о начальномъ образованіи“ (въ Омскѣ). Вообще начиная съ 1860-хъ годовъ просвѣщеніе стало дѣлать въ краѣ замѣтные успѣхи. За послѣднее время обращено вниманіе на сельскохозяйственное образованіе и на распространеніе въ краѣ знаній и ремеселъ; съ этой цѣлью съ 1885 г. были открыты въ уѣздахъ низшія сельско-хозяйственныя школы. Наконецъ нельзя не упомянуть объ открытіи въ Омскѣ Западно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общества, который, какъ въ дѣлѣ изученія края, такъ и въ качествѣ просвѣдительнаго общества, занимаетъ видное мѣсто въ исторіи просвѣщенія края, сплачивая около себя лучшія мѣстныя культурныя силы (открытъ въ 1877 г.).

Распространенію грамотности въ *киргизскомъ* населеніи было положено основаніе давно: первыя начальныя школы были открыты даже значительно ранѣе, чѣмъ для русскаго населенія, но русская грамотность среди нихъ весьма незначительна.

Такой неуспѣхъ русской грамоты среди инородцевъ объясняется, можетъ быть, тѣмъ, что въ этихъ школахъ вначалѣ заботились не столько о томъ, чтобы научить дѣтей русской грамотѣ, сколько о томъ, чтобы дать имъ опредѣленное идейное направленіе. Такъ, первыя школы были открыты администраціей въ 1782 г. при многихъ мечетяхъ; учителями были наняты тобольскіе татары для того, чтобы парализовать вліяніе средне-азиатскихъ муллъ на подвластное русскимъ киргизское населеніе. Киргизамъ была открыта вмѣстѣ съ тѣмъ полный доступъ въ русскія училища. Въ семидесятыхъ годахъ XIX столѣтія были открыты во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Акмолинской и Семипалатинской областей школы-интернаты исключительно для киргизскихъ дѣтей (впослѣдствіи преобразованныя въ низшія сельско-хозяйственныя школы). Въ настоящее время здѣсь открываются аульныя школы.

Въ Тургайской обл. начало народному образованію положено съ основанія области (1869 г.), на что ассигновано было 800 руб.; по первую школу, двухклассную русско-киргизскую, удалось открыть только въ 1879 г. Затѣмъ развитіе школьнаго дѣла продолжалось довольно успѣшно. Въ 1883 г. была открыта учительская школа въ *Орскѣ* Оренбургской губ. (пограничномъ съ Тургайской обл.), ремесленное училище въ *Турганѣ*; въ 1887 г. появились русскія волостныя школы; въ 1891 г. — женскія начальныя въ *Тургаѣ*, *Актюбинскѣ*, *Кустанакѣ* и *Кара-Бутаки*; въ 1892 г. были специально для киргизъ устроены передвижныя аульныя школы, по программѣ, равной двумъ первымъ отдѣленіямъ одноклассныхъ министерскихъ школъ. Есть также около 20 школъ церковно-приходскихъ. Наибольшее число школъ (до 54) находится въ наиболѣе населенномъ уѣздѣ. — *Кустанайскомъ*, менѣе (до 12) — въ *Тургайскомъ*. Сред-

¹⁾ До 1856 г. въ Омскѣ, напр., была одна приходская школа, поддерживаемая двумя кунцами, на которую городъ давалъ только 30 руб.; въ 1870-хъ же годахъ городъ содержалъ 4 училища, тратя на нихъ до 4 т. р.

нихъ учебныхъ заведеній въ Тургайской области нѣтъ. Въ Уральской области начальное образованіе поставлено довольно удовлетворительно: кромѣ войсковыхъ казачьихъ школъ здѣсь есть министерскія (русскія и киргизскія) и церковно-приходскія. Статистическія данныя за 1900 г. рисуютъ намъ положеніе начальнаго образованія въ краѣ въ слѣдующемъ видѣ (см. таблицу на этой страницѣ).

Первое мѣсто по числу школъ занимаетъ Уральская обл., послѣднее — Семипалатинская. Одна школа приходится въ краѣ на 3.065 ч. Наилучшаго числа школъ, какъ мы видимъ, весьма еще недостаточно, и мысль о всеобщемъ обученіи въ краѣ—пока недостижимая мечта.

Не въ лучшемъ положеніи находится край и относительно *средняго и спеціальнаго* образованія. Такіе значительные и сравнительно довольно богатые города, какъ Семипалатинскъ и Петропавловскъ, не имѣли до сихъ поръ ни одного средняго учебнаго заведенія (если не считать въ первомъ недавно открытой мужской прогимназіи); между тѣмъ нужда въ нихъ весьма ощущается, такъ какъ имѣющіяся среднія учебныя заведенія въ Омскѣ переполнены. Въ Уральскѣ имѣется реальное (войсковое) училище и женская гимназія — единственныя среднія учебныя заведенія на Уральскую и Тургайскую области, а первое кромѣ того и на весь Киргизскій край. Лучшее положеніе занимаетъ г. Омскъ, гдѣ находятся мужская и женская гимназіи, кадетскій корпусъ, учительская семинарія, механико-техническое, железнодорожное техническое училища и Фельдшерская школа. Въ селѣ *Боровомъ* (въ 60 в. отъ Кокчетова) находится дѣшное училище.

ОБЛАСТИ.	Населеніе въ 1900 г.	Построенство въ пер.	Школы М. Н. П.			Духовнаго вѣдомства.			Казанскаго вѣдомства.			Другихъ вѣдомствъ и частныя.			И Т О Г О.			Одна школа прих.		
			школы	казачь	дѣтскыя	школы	казачь	дѣтскыя	школы	казачь	дѣтскыя	школы	казачь	дѣтскыя	школы	казачь	дѣтскыя	школы	казачь	дѣтскыя
Акмолинская .	803.994	479.200	129	6.028	2.351	—	—	90	2.765	1.082	22	746	272	241	9.539	3.708	13.247	3.236	1.980	
Семипалат. . .	686.063	442.245	25	1.276	727	13	522	149	56	1.420	457	19	897	—	114	4.115	1.357	5.472	6.018	3.879
Уральская . . .	691.687	284.412	42	1.835	60	57	1.017	969	107	2.956	977	74	1.665	174	280	7.472	2.180	9.652	2.470	1.015
Тургайская . . .	461.516	400.830	17	2.466	475	45	1.094	497	—	—	—	—	—	—	162	3.560	962	4.522	2.848	2.474
Весь край	2.443.250	1.606.687	323	11.065	3.616	115	2.633	1.615	253	7.140	1.613	115	3.308	446	797	24.686	8.207	32.893	3.065	2.016

1) Въ томъ числѣ и церковноприходскія школы.

2) Кромѣ того 183 школы мастеровъ и мастерницъ съ 1.214 мужч. и 915 женщ.

Остается за Омскомъ первенство и со стороны развитія *книжнаго, типографскаго и издательскаго* дѣла. Въ Омскѣ есть три частныхъ типографій (двѣ изъ нихъ съ литографіями) и двѣ правительственныхъ (съ литографіями), картографическое и литографическое заведеніе (Военно-Топографическаго отдѣла); издаются четыре періодическихъ изданія („Степной Край“, „Сельскохозяйственный Листокъ“—на русскомъ и киргизскомъ языкахъ, „Епархіальныя Вѣдомости“ и „Областныя Вѣдомости“) и кромѣ того отдѣльные „Труды“ ученыхъ обществъ (Географическаго, Медицинскаго и Сельскохозяйственнаго). Имѣется два книжныхъ магазина и четыре мелкихъ торговлн книгами, двѣ публичныхъ бібліотеки и двѣ народныхъ читальни. Изъ другихъ городовъ восточныхъ областей края имѣетъ типографію, одну книжную торговлю, бібліотеку и періодическое изданіе („Областныя Вѣдомости“) Семипалатинскъ; въ Петропавловскѣ есть небольшая книжная торговля и бібліотека; въ другихъ городахъ (Акмолинскъ, Кокчетавъ, Каркаралинскъ, Павлодаръ, Усть-Каменогорскъ и Зайсанъ) есть небольшія общественныя бібліотеки. Въ западной части края (Уральской и Тургайской обл.) Уральскъ имѣетъ типографію, книжный магазинъ, общественную бібліотеку, народную читальню и три періодическихъ изданія („Областныя“ и „Войсковыя Вѣдомости“ и газету „Уралецъ“). Въ Тургайской области въ Кустанаѣ, Иргизѣ и Актюбинскѣ есть общественныя бібліотеки, въ первомъ кромѣ того—народная читальня; типографій и книжныхъ магазиновъ въ области нѣтъ; „Тургайскія Вѣдомости“ съ приложеніемъ „Тургайской Газеты“ (на русскомъ и киргизскомъ языкахъ) издаются въ Оренбургѣ.

Все сказанное о развитіи книжнаго, типографскаго, издательскаго и бібліотечнаго дѣла въ край иллюстрируется нижеслѣдующей таблицей, въ которую внесено кромѣ того и число ученыхъ и просвѣдительныхъ обществъ, играющихъ замѣтную роль въ культурномъ развитіи края:

ОБЛАСТИ.	Типографій и литографій.	Книжныхъ магазиновъ и лавокъ.	Периодическихъ и ученыхъ изданій.	Ученыхъ и просвѣдительныхъ обществъ.	Библіотекъ.		Музеевъ.
					Общественныхъ.	Народныхъ читальнь.	
Акмолинская	10	6	7	7	6	3	1
Семипалатинская	2	1	2	2	5	2	1
Тургайская	—	—	2	1	3	1	—
Уральская	2	2	3	3	1	2	1
Всего въ край	14	9	14	13	15	8	3

Изъ этой таблицы, а также изъ предъидущаго видно, что Акмолинская обл. (собственно г. Омскъ) занимаетъ въ культурномъ отношеніи первое мѣсто въ край; наиболѣе отсталой является Тургайская

обл., культурный рост которой тормозится отчасти отсутствием крупных населенных пунктов. Высшее образование в край удовлетворяется учреждением стипендий в ближайших высших учебных заведениях — Томском университете и технологическом институте, Казанском университете и ветеринарном институте, Московском университете, сельскохозяйственном институте и некоторых других; но таких стипендий немного. Край нуждается в открытии высшего сельскохозяйственного и ветеринарного института, так как земледелие и скотоводство составляют краеугольный камень его экономического благосостояния; отсутствие же ученых и практиков-специалистов по этим отраслям отзывается весьма неблагоприятно как на их теперешнем состоянии, так и на их дальнейшем развитии.

Г Л А В А V.

Распределение населения Киргизского края по территории, его этнографический состав, быт и культура.

А. П. Сьдельникова.

Пространство и административное деление края.—Сибирское и Уральское казачьи войска.—Количество населения и распределение его в край.—Сравнительная плотность населения.—Рост и движение населения за последние годы.—Сравнительное количество городского, сельского и кочевое население.—Величина и рост городов; густота и людность русских и киргизских поселений.—Распределение населения по полам, сословиям и вѣроисповѣданіям.—Этнографический состав населения.—Общая замѣчанія о „сибиряках“, великоруссах, малоруссах и других народностях края.—Сибирские казаки.—Уральские казаки.—Крестьяне.—Киргизы

Киргизский край занимает обширную площадь в 1 606.687 кв. верст, что равняется $\frac{1}{3}$ всей Европейской России (считая Финляндию, Польшу и Кавказ) или $\frac{1}{3}$ всей Западной Европы, так что пространство каждой из входящих в его состав областей равно пространству главных государств Европы.

В административном отношении Киргизский край представляет четыре военных области: Акмолинскую, Семипалатинскую, Уральскую и Тургайскую. Учреждены области в 1868 году из земель сибирских и оренбургских киргизов и земель Сибирского и Уральского казачьих войск — для большего удобства в управлении киргизами и казачьими войсками, причем были сдѣланы большія преобразования. „Уставъ о сибирских киргизах“, которым опредѣлилась жизнь этой окраины до того, былъ отмѣненъ и было введено новое „Временное положеніе объ управленіи въ степныхъ областяхъ“ (въ настоящее время нѣсколько измѣненное). Въ силу этого положенія киргизскія земли признаны государственной собственностью, предоставленной киргизамъ лишь въ общественное пользование, а въ управленіи введены значительныя перемѣны. Султанская власть и окружные приказы упразднены; киргизамъ предоставлено народное управленіе (выборными изъ своей среды); ясачная подать замѣнена кибиточнымъ сборомъ и введены различныя другія реформы.

Военное и гражданское управленіе вѣрилось съ этого времени военнымъ губернаторамъ областей. Акмолинская и Семипалатинская вмѣстѣ съ сосѣдней Семирѣченской составляли (съ 1882 г.) кромѣ того Степное генераль-губернаторство. Мелкими административными дѣленіями какъ для киргизскаго, такъ и для русскаго населенія являются уѣзды.

Акмолинская и Семипалатинская области раздѣлены на пять уѣздовъ каждая; Уральская и Тургайская—на четыре уѣзда каждая; такимъ образомъ во всемъ краѣ 18 уѣздовъ. Киргизское населеніе, какъ и русское, разбито кромѣ того по волостямъ. Въ Акмолинской обл.—55 волостей, въ Семипалатинской—84, въ Уральской—60, въ Тургайской—54 (?); волости въ свою очередь раздѣлены на *аулы*, а послѣдніе на *хибтики* (юрты). Во главѣ волостей стоятъ выборные киргизы—волостные старшины; они подчинены непосредственно уѣздному начальнику. Кромѣ того въ составъ Акмолинской и Семипалатинской обл. входитъ, какъ самостоятельное административное учрежденіе, *Сибирское казачье войско*, а въ составъ Уральской—*Уральское казачье войско*.

Основаніемъ Сибирскаго казачьяго войска послужили первые военные колонисты края—„крѣпостные казаки“, состоявшіе изъ разнаго рода ратныхъ людей—городовыхъ, донскихъ, уральскихъ казаковъ, башкиръ, татаръ, малороссовъ и др. Извѣстный казачій писатель Усовъ такъ характеризовалъ Сибирское войско: „Оно не было, подобно Донскому и Яицкому, самобытнымъ продуктомъ земской колонизаціи окраинъ, но во всеоружіи вышло изъ рукъ администраціи и своимъ существованіемъ совершенно обязано правительству. Эта черта запечатлѣлась на всей его послѣдующей исторіи: во все время его существованія правительство, безъ посредства самого народа, производило въ немъ необходимыя реформы, увеличивало его составъ посредствомъ принудительной колонизаціи; открыло ему способы къ внутреннему естественному размноженію, доставляя женъ изъ осмыльныхъ, преступницъ и освобожденныхъ изъ остроговъ колодницъ; сплотило его изъ различныхъ элементовъ въ однородный организмъ, влило образованіе въ невѣжественную темную массу, дало общественныя учрежденія, мѣстное самоуправленіе; изъ общаго ультра-плебейскаго уровня массы выдвинуло на поверхность путемъ служебной выслуги и научнаго воспитанія привилегированный классъ личныхъ дворянъ и офицеровъ; возбудило экономическую жизнь и дѣятельность хлѣбопахатную, промышленную, торговую, ремесленную и поставило эту дѣятельность въ опредѣленныя, стѣсняющія рамки въ силу военныхъ требованій отъ казаковъ“. Этими многими словами вполне опредѣляется характеръ Сибирскаго казачьяго войска.

Въ 1808 г. было утверждено положеніе о *Сибирскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ*, какъ отдѣльномъ сословіи съ особыми правами, привилегіями и обязанностями. Въ 1846 г. было введено новое положеніе, которое въ 1861, 69 и 71 г.г. было нѣсколько измѣнено; въ 1880 г. было учреждено новое положеніе о службѣ казаковъ, которое дѣйствуетъ до настоящаго времени. Войско раздѣляется на три военныхъ отдѣла (1-й, 2-й и 3-й); изъ нихъ первые два входятъ въ составъ Акмолинской обл., послѣдній—въ составъ Семипалатинской обл. и части Томской губ. Вѣдѣнію атамановъ отдѣла подлежатъ военное, хозяйственное и администра-

тивное управление поселками; дѣйствія ихъ подлежатъ наблюденію и руководству войскового правленія и наказанаго атамана (стеннаго генералъ-губернатора). Поселковое управление сосредоточено въ поселковыхъ и станичныхъ управленіяхъ, атаманы которыхъ избираются изъ казаковъ. (Въ настоящее время въ войскѣ 173 поселка и 35 станицъ). Войску принадлежатъ (въ Акмолинской и Семипалатинской обл.) болѣе 5 милліоновъ десятинъ (въ томъ числѣ отданная во временное пользованіе „десятиверстная полоса“—около милліона дес.). Земли войска дѣлятся на три типа: куртовые надѣлы (земли станицъ и поселковъ, изъ которыхъ отводится на мужскую душу по 25 дес. удобной земли), потомственные участки офицеровъ и чиновниковъ и запасные ($\frac{1}{2}$ милл. дес.). Войско имѣетъ свой капиталъ (къ 1895 г. 1.008.536 руб.; за послѣдніе годы, вслѣдствіе неурожая и другихъ причинъ, сумма эта значительно уменьшилась). Войско само ведетъ хозяйство, устраиваетъ школьную и врачебную часть и т. д. Въ мирное время оно обязано выставить до 3.150 чел., въ военное—до 9.120 чел., вполне снаряженныхъ къ войнѣ.

Уральское казачье войско образовано изъ Яицкаго (въ 1775 г., послѣ участія его въ пугачевскомъ бунтѣ); а 1591 г. считается годомъ основанія войска, какъ организованной военной силы. Въ настоящее время войско дѣлится на три военныхъ отдѣла (1-й Уральскій, 2-й Лбищенскій и 3-й Гурьевскій), управляемыхъ атаманами, которые подчинены, какъ и въ Сибирскомъ—войсковому правленію. Полѣднему принадлежитъ руководящая роль; въ его занятіяхъ принимаетъ участіе и съѣздъ выборныхъ отъ станицъ. Мѣстные дѣла вѣдаются поселковыми и станичными атаманами (всего 135 поселковъ и 31 станция). Войско ведетъ разнообразное хозяйство (изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ рыбный промыселъ); оно имѣло къ 1899 г. войскового капитала 1.874.303 руб. (изъ нихъ 601.000 р. „лѣтчиковаго“ специально на снаряженіе казаковъ). Войску принадлежитъ около 6 милл. дес. земли, которая находится въ *общинномъ* пользованіи. Община регулируетъ пользованіе землей, сѣнокосными и другими угодьями, рыбный промыселъ, скотоводство, сборъ ягодъ и др.—вообще такъ или иначе затрагиваетъ всѣ стороны хозяйственной жизни казака. Въ мирное время войско обязано выставить до 2.500 чел. нижнихъ чиновъ, въ военное—до 8.670 чел. Военская повинность въ обоихъ войскахъ—одна изъ главныхъ тяготъ, тормозящихъ мирное культурное развитіе казачьяго населенія, такъ какъ до 33 лѣтъ казакъ считается на службѣ и не можетъ свободно заняться хозяйствомъ.

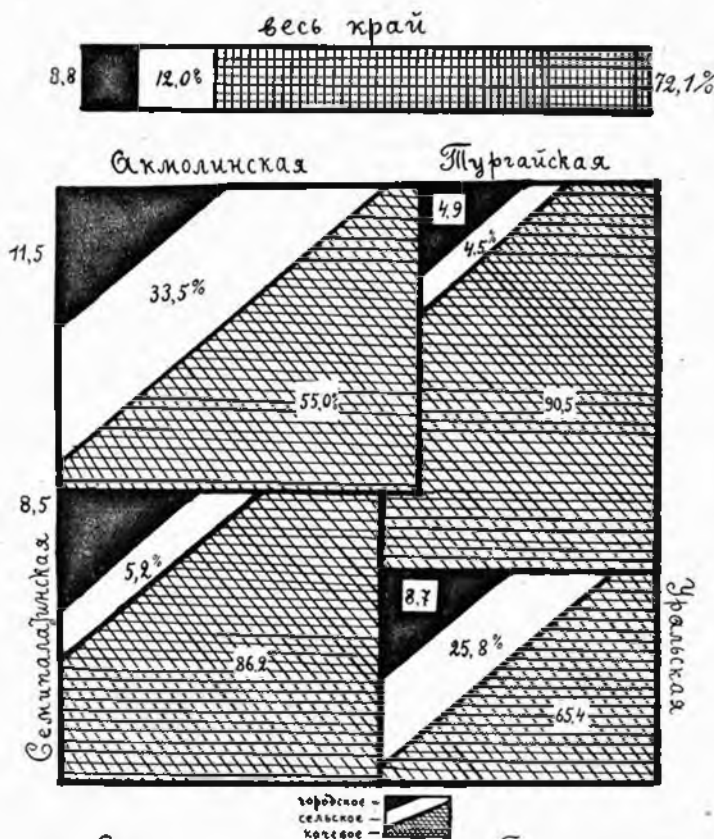
Крестьянское населеніе края въ настоящее время еще не устроено окончательно. Въ первое время крестьянскія поселенія и волости подчинены были наравнѣ съ киргизами уѣзднымъ начальникамъ, затѣмъ для Акмолинской обл. были учреждены особые чиновники по крестьянскимъ дѣламъ, которыхъ замѣнили (съ 1897 г.) крестьянскіе чиновники, а съ 1902 г.—крестьянскіе начальники.

Перейдемъ теперь къ болѣе подробному описанію населенія края.

Насколько Европейская Россія, а въ особенности Западная Европа оживлены тысячами богатыхъ городовъ и селеній съ десятками милліоновъ населенія—настолько безлюдны громады пространства Киргизскаго края; на немъ совершенно теряются десятка два городовъ, нѣсколько сотенъ селеній и стоянки киргизъ, съ населеніемъ всего

въ 2.643.250 чел., или по 1,6 ж. на 1 кв. вер. По даннымъ 1900 г., населеніе въ край распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

ОБЛАСТИ.	Простран- ство въ кв. в.	Н а с е л е н і е.			Жителей на 1 кв. в.
		Объѣлов.	Кочевое.	Всего.	
Акмолинская . .	479.200	361.770	442.224	803.994	1,6
Семипалатинская	442.245	94.352	591.701	686.053	1,4
Тургайская . . .	400.830	41.224	420.292	461.516	1,1
Уральская. . . .	284.412	238.713	452.974	691.687	2,4
Весь край	1.606.687	736.059	1.907.191	2.643.250	1,6

Сравнительная величина областей и распределение въ нихъ городского, сельского и кочевого населенія.

Наибольшее число населенія приходится, какъ мы видимъ, на Акмолинскую область, наименьшее — на Тургайскую; по плотности населенія первое мѣсто занимаетъ Уральская обл., а послѣднее — Тургайская. Въ силу естественно-историческихъ условій населеніе край распредѣлилось въ областяхъ неодинаково: наиболѣе густо населены съверные уѣзды или, вѣрнѣе, уѣзды, соприкасающіеся съ губерніями Томской и Тобольской въ Сибири, Астраханской, Самарской и Оренбургской — въ Европейской Россіи. Объясняется это тѣмъ, что здѣсь

лежатъ (какъ мы видѣли изъ первой главы) наилучшія по своимъ природнымъ богатствамъ мѣстности, что привлекало какъ аборигеновъ края, такъ и, особенно въ послѣднее время, — переселенцевъ-крестьянъ; имѣло значеніе и то обстоятельство, что прилежащія губерніи населены были гуще, и этотъ избытокъ естественно переходилъ въ предѣлы нашего края (напр. изъ Тобольской губ. въ началѣ 1880-хъ годовъ въ сосѣдніе Петропавловскій и Кустанайскій уѣзды). Наконецъ нельзя не указать и на то, что завоеватели края—служилые люди и вольница, составившіе внослѣдствіи Сибирское и Уральское казачьи войска, начали свои наступательныя дѣйствія именно въ этихъ мѣстахъ, а, завоевавъ край, не разошлись по нему, но осѣли по сѣверной, восточной и западной его окраинамъ. Вотъ почему болѣе плотно населены уѣзды Уральскій, Петропавловскій, Кустанайскій, Семипалатинскій, менѣе—такіе мало-пригодные, по бѣдности природы, внутренніе уѣзды, какъ Атбасарскій, Иргизскій, Тургайскій, гдѣ не только для осѣдлаго населенія, но и для кочевника условія существованія неблагоприятны. Изъ прилагасмой картограммы видно, какъ неравномѣрно распредѣлено населеніе въ краѣ. Средняя плотность населенія весьма незначительна (1,6 чел.), такъ что съ этой стороны Киргизскій край занимаетъ одно изъ самыхъ послѣднихъ мѣстъ въ Россіи.

Если сравнить современное количество населенія съ тѣмъ, какое было двадцать лѣтъ назадъ, то мы увидимъ, что оно значительно увеличилось:

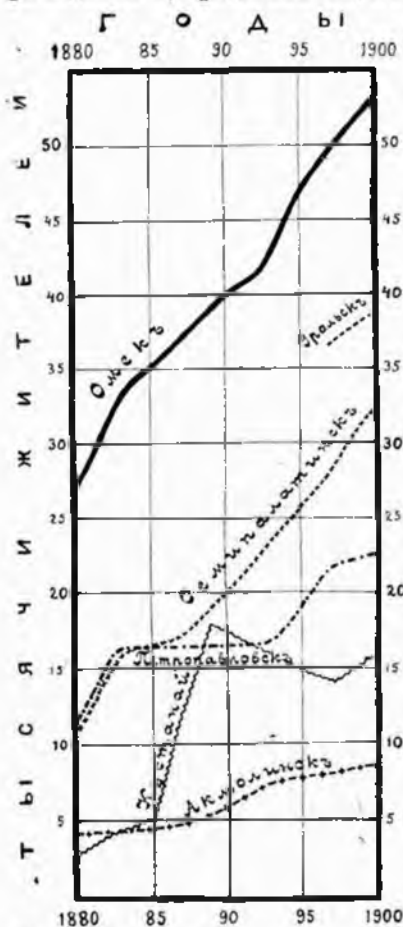
Области.	1880 г.	1890 г.	1897 г. (по переписи).	1900 г.
Акмолинская	454.205	519.929	652.429	803.994
Семипалатинская	525.979	595.254	686.909	686.053
Уральская	?	?	645.590	691.687
Тургайская	320.070	?	453.691	461.516

Наиболѣе значительный приростъ населенія наблюдается въ Акмолинской области. Объясняется это по столько естественнымъ приростомъ населенія, сколько колонизаціей этой части края. Историческія справки рисуютъ намъ такую картину роста населенія этой области. Въ 1869 г. (годъ образованія области) населеніе ея состояло изъ 101.910 д. русскихъ и 274.750 д. кочевниковъ. Въ 1900 году приростъ осѣдлыхъ равнялся 259.860 д., т. е. 255%, а кочевого—167.474 д., или 61%. Усиленный приростъ населенія замѣчался съ 1879 г., когда населеніе городовъ области съ 50.394 д. возросло до 92.127, а число крестьянъ съ 1.749 д. до 167.952 д. Приростъ кочевого населенія былъ значительно меньше. Съ 1870 по 1880 г. оно увеличилось на 66 тысячъ; съ 1880 по 1890 г. только на 9.520 д. (благодаря тяжелымъ годамъ), съ 1890 по 1900 г. снова увеличилось на 83.859 д.

Естественное движеніе населенія края за 1900 г. выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

ОБЛАСТИ.	Браковъ.	Родившихся.	Умершихъ.	Приростъ.
Акмолинская	5.227	30.761	20.984	9.777
Семипалатинская	2.733	15.160	11.529	4.631
Тургайская	3.175	16.441	10.009	6.432
Уральская (за 1895 г.).	1.812	9.110	5.369	3.741

Изъ нихъ видно, что въ отношеніи брачности край стоитъ невысоко (хотя преобладаніе магометанъ, казалось, должно бы ставить край на первое мѣсто). На 100 жителей приходится въ Акмолинской обл.—0,6 брака, въ Семипалатинской—0,4, въ Тургайской—0,7, въ Уральской—0,3. *Рождаемость* также невелика: на каждые 100 ч. въ Акмолинской обл. приходится 3,8 родившихся, въ Семипалатинской—2,2, въ Тургайской—2,3, въ Уральской—1,6. *Смертность* въ край довольно значительна, особенно въ Акмолинской области, гдѣ на 100 человекъ приходилось 2,6 умершихъ; въ Семипалатинской—1,6, въ Тургайской—1,4, въ Уральской—1,1. Естественный приростъ за годъ остается первымъ за Акмолинской обл., гдѣ равняется 1,2; въ Семипалатинской онъ достигаетъ 0,6, въ Тургайской—0,3, въ Уральской—0,6.

Ростъ городовъ Киргизскаго края.

составляетъ только 8% всего населенія. Такое слабое развитіе городовъ объясняется исторической жизнью края. Современные города суть бывшія крѣпости или возникли изъ военныхъ поселеній, гдѣ сосредоточивались прежде войска, военныя и административныя учрежденія. Но когда войска выводились, военныя учрежденія закрывались, города пустѣли. Городовъ, созданныхъ экономической жизнью края (какъ центры промышленности или торговли), почти не существуетъ, если не считать Петропавловска и Кустаная, гдѣ съ основанія ихъ завелась торговля и промышленность. Ростъ городовъ, по этимъ же причинамъ, былъ

Главная масса осѣдлаго населенія края живетъ въ селеніяхъ; городовъ въ край немного, и городскіе жители составляютъ незначительный процентъ. Въ Акмолинской обл. кромѣ областного города (Омска) существуютъ только четыре города (уѣздныхъ); во всѣхъ живетъ 92 т. ж.; въ Семипалатинской обл. кромѣ областного города есть также только четыре уѣздныхъ и одинъ заштатный, всѣ вмѣстѣ съ населеніемъ въ 58 т.; въ Тургайской—областного города совсѣмъ нѣтъ, а есть только четыре уѣздныхъ съ населеніемъ въ 23 тыс.; въ Уральской—областной, четыре уѣздныхъ и одинъ заштатный, всѣ вмѣстѣ съ населеніемъ около 60 тыс. Всего же въ Киргизскомъ крайѣ 3 областныхъ города, 16 уѣздныхъ и 2 заштатныхъ, всѣ вмѣстѣ съ населеніемъ около 234 тысячъ. Отношеніе городского, сельскаго и кочеваго населенія (въ процентахъ) показано на диаграммѣ на стр. 178.

Городское населеніе, какъ мы видимъ, составляетъ только 8% всего населенія. Такое слабое развитіе городовъ объясняется исторической жизнью края. Современные города суть бывшія крѣпости или возникли изъ военныхъ поселеній, гдѣ сосредоточивались прежде войска, военныя и административныя учрежденія. Но когда войска выводились, военныя учрежденія закрывались, города пустѣли. Городовъ, созданныхъ экономической жизнью края (какъ центры промышленности или торговли), почти не существуетъ, если не считать Петропавловска и Кустаная, гдѣ съ основанія ихъ завелась торговля и промышленность. Ростъ городовъ, по этимъ же причинамъ, былъ

крайне ничтоженъ. Только въ 90-хъ годахъ XIX в., съ усиленіемъ переселенія въ край и особенно съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги, города на пути ея начинаютъ замѣтно расти и развиваться. На диаграммѣ на стр. 180 показанъ ростъ нѣкоторыхъ сибирскихъ городовъ. Слѣдующій рисунокъ на стр. 181 показываетъ величину городовъ въ тысячахъ и количество мужского и женскаго населенія въ нихъ, по даннымъ 1900 г.

Негородское население края приходится дѣлится на *сельское* и *кочевое*. По даннымъ всеобщей переписи 1897 года, оно распредѣлялось по селеніямъ, ауламъ и стоянкамъ слѣдующимъ образомъ:

ОБЛАСТИ.	Населенныхъ мѣстъ.	Жителей.
Акмолнинская	6.552 ¹⁾	608.316
Семипалатинская	8.913 ¹⁾	634.345
Тургайская	499	430.096
Уральская	849	582.703
	16.813	2.255.460

Въ 1900 г. русскихъ селеній было:

Въ Акмолнинской обл.	198	въ нихъ жителей	77.057 ч.
„ Семипалатинской	160	„ „ „	47.047 „
„ Тургайской	30 (?)	„ „ „	21.781 „
„ Уральской	158	„ „ „	172.415 „

По сравнению съ тѣмъ пространствомъ края, на которомъ раскиданы эти селенія,—число ихъ весьма незначительно; въ Акмолнинской обл. одно русское селеніе приходится

на 2.420 кв. в., въ Семипалатинской — на 2.514 кв. в., въ Тургайской — на 13.361, въ Уральской—на 1.800 кв. в.; если же считать число всѣхъ селеній (и города), то одно селеніе приходится на 95 кв. в. Тѣхъ, кто не знаетъ, что такое киргизское поселеніе, послѣдняя цифра можетъ ввести въ заблужденіе относительно дѣйствительной плотности населенія; въ Акмолнинской и Семипалатинской обл., вмѣстѣ, напр., около 13 тысячъ та-

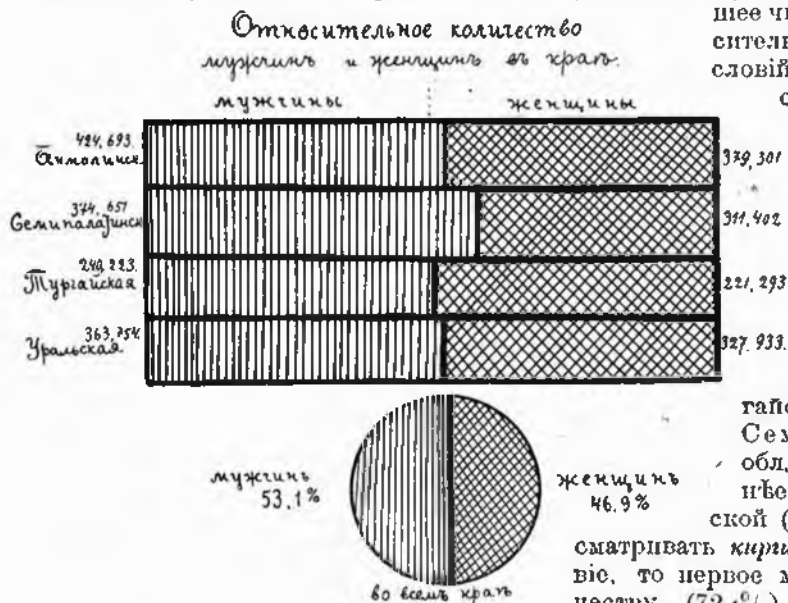
кихъ киргизскихъ поселеній (стоянокъ и ауловъ), гдѣ населенія не болѣе чѣмъ по 50 душъ. Для русскихъ селеній среднимъ можно считать се-

¹⁾ Въ томъ числѣ мелкія киргизскія стоянки въ 25, 10 и менѣе человекъ.

леніе въ 500—800 душъ; селеній въ тысячу жителей и болѣе—очень мало и это исключительно старые поселки.

Распределение населенія по полу (количество мужчинъ и женщинъ) показано на прилагаемой на этой страницѣ диаграммѣ, изъ которой видно, что въ край значительно преобладаетъ мужской полъ (53%). Разница эта особенно замѣтна въ Семипалатинской обл., гдѣ на каждыхъ 37 мужчинъ приходится 31 женщина; болѣе равномерно распределяется по полу населеніе Тургайской обл. (на 24 мужчины—22 женщины).

Распределение сословія населенія по *сословіямъ* представлено на слѣдующей диаграммѣ на стр. 183. Изъ нея видно, что первое мѣсто по количеству занимаютъ *крестьяне*, несмотря на то, что они стали заселять край лишь недавно. Наиболѣе крестьянской областью является Акмолинская, гдѣ крестьянъ 54,2%, наименѣе—Уральская (16,6%). Занимать *казаки*, наибольшее число ихъ (относительно другихъ сословій) въ Уральской обл.—(75%), меньше—въ Акмолинской (25%), въ Тургайской обл. ихъ совсѣмъ нѣтъ. *Мѣщанъ, дворянъ и разночинцевъ* болѣе всего въ Тургайской (48%) и Семипалатинской обл. (41,6%), меньше—въ Уральской (8,5). Если раз-

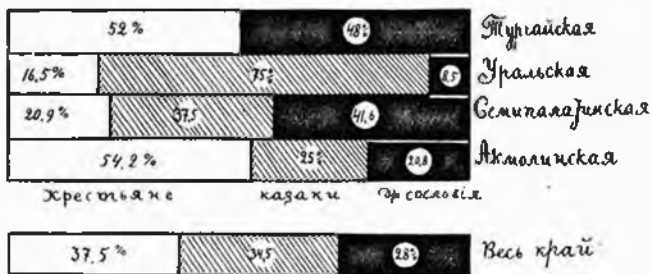
считать *киргизъ* какъ сословіе, то первое мѣсто по количеству (72,1%) останется за ними, что ясно видно изъ диаграммы. Другія сословія, составляющія въ совокупности 27,9% населенія во всемъ край, распределены между собою въ такомъ порядкѣ: крестьянъ—37,6%, казаковъ—34,5%, дворянъ, духовенства, купцовъ, мѣщанъ и разночинцевъ—28,1%.

По *вероисповѣданію* населеніе края можно разбить на двѣ главныхъ группы: магометанъ и христіанъ; іудей и язычники составляютъ ничтожный процентъ. *Магометане* (киргизы, татары, сарты, бухарцы) составляютъ въ край 73,5%; *христіане*—26,4%, *іудеи*—0,05%, язычники (калмыки)—0,4%. Изъ христіанъ большинство *православнаго* вероисповѣданія; другія христіанскія вероисповѣданія представлены небольшимъ числомъ: протестантовъ—0,2%, католиковъ—0,1%.

Сектантовъ и *раскольниковъ*, сравнительно съ общимъ числомъ православныхъ, довольно много. Большая часть ихъ живетъ въ Уральской области (65.630 ч.); изъ нихъ *прислужившихъ священство*—30.360 ч.; одна часть ихъ — „австрійскаго“ толка — признаетъ главенство бѣло-

крѣпническаго епископа, другая — „московского“ толка — признаеть власть московскихъ епископовъ. *Безпоповцевъ* (непріемлющихъ священства)—до 35 тыс.; большая часть ихъ признаеть бракъ, но нѣкоторые не признають. Кроме названныхъ есть въ области немного и сектантовъ. Въ Семипалатинской обл. сектантовъ „немоляковъ“, и другихъ—до 1.500 чел.; большая часть ихъ живетъ въ деревняхъ Усть-Каменогорскаго у. Въ Акмолинской обл. сектантовъ и раскольниковъ — до 4.000 чел.; средоточіемъ ихъ являются Акмолинскій, Омскій и Кокчетавскій у.у. Среди нихъ извѣстна секта „*новичихъ духовныхъ христіанъ*“ или „*новаго израиля*“, по ученію которыхъ люди живутъ теперь во второмъ пришествіи Христа; священства они не признають, иконъ и крестнаго знаменія также. Съ переселеніемъ крестьянъ въ Акмолинскую обл. число раскольниковъ и сектантовъ въ ней увеличилось. Въ Тургайской обл. сектантовъ и раскольниковъ насчитывается всего 120 чел. Такимъ образомъ во всемъ краѣ раскольниковъ и сектантовъ живетъ до 70.700 чел.

Въ *этнографическомъ* отношеніи Киргизскій край не представляетъ большого разнообразія. Изъ историческаго обзора мы видѣли, что хотя онъ съ древнихъ временъ служилъ „воротами народовъ“, двигавшихся съ востока (изъ внутренней Азіи) на западъ, но все они только *проходили* здѣсь, не осѣдая, а другіе, если и останавливались на болѣе продолжительный срокъ, то непрекращавшіяся волны движенія новыхъ народовъ смывали ихъ „съ лица земли“, не успѣвъ отразить въ себѣ хотя нѣкоторыя черты ихъ жизни. Только появившіяся въ XIII вѣкѣ тюркскія племена прочно осѣли въ предѣлахъ нашего края, образовавъ коренное населеніе—*киргизъ*. Вліяніе этихъ послѣднихъ сказалося на всѣхъ послѣдующихъ народахъ, появившихся въ краѣ. За киргизами появились *монголы* и *джунгары* (калмыки), но ихъ пребываніе было также недолговременнымъ, и они сошли съ исторической арены, не успѣвъ наложить замѣтнаго отпечатка на киргизъ. Наконецъ, съ начала XVI вѣка начинаютъ подвигаться въ край представители славянскаго племени—великоруссы различныхъ отбѣнокъ на сѣверѣ, великоруссы и малоруссы—на сѣверо-западѣ. Это движеніе не только не прекратилось, но еще усилилось въ наши дни; къ нему прибавились еще латыши и эстонцы.

Относительное количество христіанъ, казаковъ и дв. сословій въ %.

Въ послѣдующемъ описаніи мы остановимся главнымъ образомъ на описаніи коренного населенія края—киргизахъ, какъ господствующаго народа въ краѣ и представляющаго въ этнографическомъ отношеніи вполне опредѣленную группу. Русское старожильское населеніе края въ этнографическомъ отношеніи можно разсматривать только какъ особую областную разновидность великорусса. О великоруссахъ,

Въ послѣдующемъ описаніи мы остановимся главнымъ образомъ на описаніи коренного населенія края—киргизахъ, какъ господствующаго народа въ краѣ и представляющаго въ этнографическомъ отношеніи вполне опредѣленную группу. Русское старожильское населеніе края въ этнографическомъ отношеніи можно разсматривать только какъ особую областную разновидность великорусса. О великоруссахъ,

малоруссахъ, латышахъ и эстонцахъ, поселившихся въ край недавно, мы ограничимся лишь общими замѣчаніями, такъ какъ ни въ физическомъ, ни въ бытовомъ отношеніи они не утѣли еще слишкомъ уклониться отъ своего первоначальнаго типа на родниѣ (гдѣ они и описываются подробно), да къ тому-же и изслѣдованій этихъ областныхъ разновидностей было далеко недостаточно. На описаніи евреевъ, поляковъ, бухарцевъ, сартовъ мы не будемъ совершенно останавливаться какъ потому, что ихъ слишкомъ мало, такъ и потому, что

большинство ихъ въ значительной мѣрѣ утратили въ описываемомъ край свои національныя черты и образъ жизни.

Распределение племенъ, населяющихъ край, представлено прилагаемой картограммой.

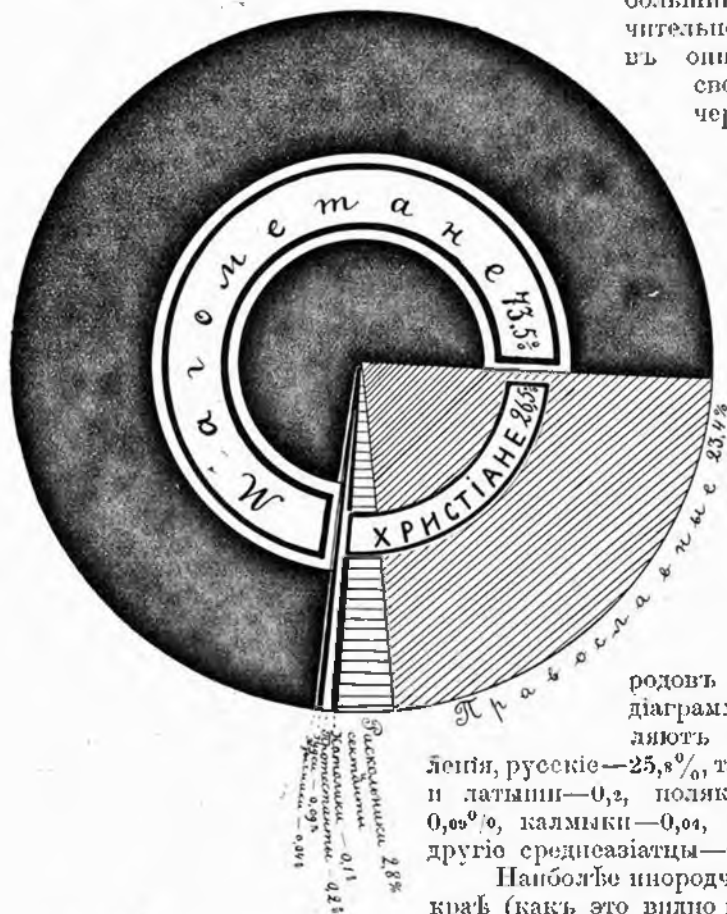
Изъ нея видно, что большая часть края занята киргизами; затѣмъ идутъ великоруссы и малоруссы, татары, эстонцы и латыши, поляки, евреи, калмыки и др. Количественное отношеніе этихъ на-

родовъ представлено на диаграммѣ; киргизы составляютъ 73,6% всего населенія, русскіе—25,8%, татары—1,4, эстонцы и латыши—0,2, поляки—0,16%, евреи—0,09%, калмыки—0,04, сарты, бухарцы и другіе среднеазиатцы—0,09%.

Наиболѣе инородческой областью въ край (какъ это видно изъ диаграммы распределенія городского, сельскаго и кочевого населенія) является Тургайская обл. и Семипалатинская, наименѣе—Уральская и Акмолинская. Определить точно количество киргизъ, русскихъ и др., при теперешнемъ по оженіи областной статистики въ край, не представляется возможнымъ (что признается и губернаторскими отчетами); диаграмма показываетъ только приблизительное соотношеніе этихъ народностей.

Перейдемъ теперь къ описанію представителей русской народности въ край—*сибиряка-крестьянина* и *сибиряка-казака*.

Типъ сибиряка (въ предѣлахъ нашего края) вырабатывался вте-

ченіе болѣе трехсотъ лѣтъ, и этого достаточно, чтобы мѣстная жизнь наложила на него своеобразныя черты, по которымъ его можно выдѣлать въ особый *областной* этнографическій типъ.

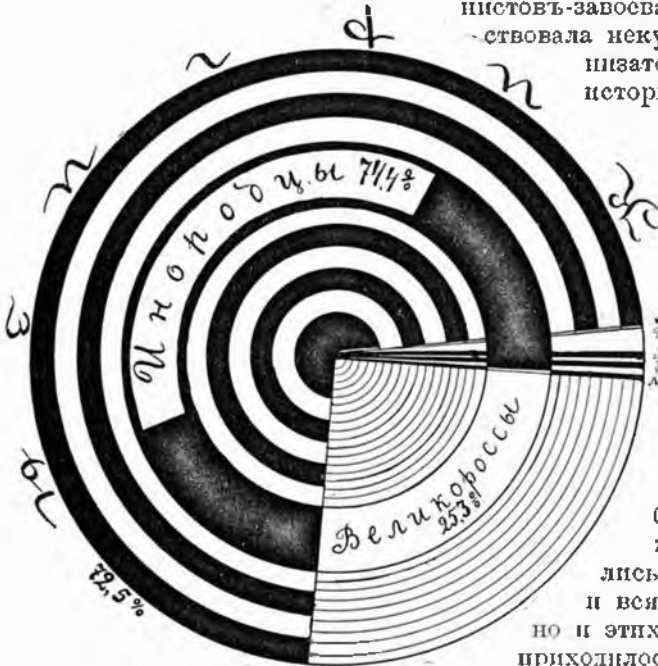
Кто были родоначальниками его—установить трудно, такъ какъ первые русскіе колонисты представляли сбродъ вольницы; несомѣнно, что среди нея были и великоруссы, и малоруссы, и поляки. Съ первыхъ-же лѣтъ появленія въ краѣ они вошли въ тѣсное соприкосновеніе съ инородцами—татарами, киргизами и калмыками, неизбежнымъ результатомъ чего явились метсация, перемѣны въ образѣ жизни, привычкахъ, нравахъ и т. д.: все это, конечно, оставило глубокой слѣдъ какъ на физическомъ обликѣ, такъ и на всемъ складѣ жизни русскихъ колонистовъ-завоевателей.

Этому благоприятствовала некультурность самихъ колонизаторовъ и нѣкоторыя другія историческія причины. Такъ, метсация многимъ обязана тому обстоятельству, что первые колонизаторы, какъ люди военные, по имѣли при себѣ женъ.

Администрація, желая закрѣпить ихъ семьей на пограничной линіи, должна была озаботиться подъекапиемъ имъ женъ, каковыя и набирались партіями изъ гулящихъ и всякихъ другихъ женщинъ; но и этихъ не хватало; желающимъ приходилось брать киргизокъ и жить съ ними. Печого и говорить о томъ, что тогдашніе нравы и обстоятельства дозволяли казакамъ имѣть много женъ и часто мѣнять ихъ.

Администрація, желая за-

Калмыки — 0,005
Татары — 1,4%
Киргизы — 0,015
Малоруссы — 0,16
Польскіе — 0,2
Малороссія — 0,2

крѣпить ихъ семьей на пограничной линіи, должна была озаботиться подъекапиемъ имъ женъ, каковыя и набирались партіями изъ гулящихъ и всякихъ другихъ женщинъ; но и этихъ не хватало; желающимъ приходилось брать киргизокъ и жить съ ними. Печого и говорить о томъ, что тогдашніе нравы и обстоятельства дозволяли казакамъ имѣть много женъ и часто мѣнять ихъ.

Насколько сильно развилось кровосмѣшеніе пограничнаго русскаго населенія съ инородцами (главнымъ образомъ съ киргизами)—можно судить потому, что тобольскій митрополитъ неразъ обращался въ Москву съ указаніемъ на крайнее распутство пограничнаго населенія и просилъ о самыхъ рѣшительныхъ мѣрахъ къ уничтоженію этого „грѣха“.

Но подобныя попытки не прекратили метсациі, и она продолжала существовать. Большую роль въ выработкѣ физическаго типа и характера оказалл, конечно, и природныя условія страны, а также историческія, при которыхъ складывалась жизнь первыхъ колонистовъ. Жизнь въ дикой степной странѣ, съ холодной зимой, жаркимъ и сухимъ лѣтомъ, жизнь въ особнхъ соціально-экономическихъ условіяхъ, вдали

отъ непосредственнаго правительственнаго режима, жизнь въ роли привилегированнаго (казацкаго) сословія, и т. п.,—все это не могло не способствовать выработкѣ изъ великорусса или малорусса особаго областного типа—*сибиряка-степняка*.

Характеристика сибиряка, сдѣланная этнографами (напр. Шаповалымъ и Ядринцевымъ), во многомъ приложима къ живущимъ въ нашемъ краю крестьянамъ и казакамъ.

Въ *физическомъ* отношеніи этотъ типъ не можетъ назваться красивымъ: коренастый, средняго роста, смуглый, съ грубыми, круглыми чертами лица, съ черными глазами и волосами, съ медлительными или урывчатыми движеніями, онъ производитъ на первый взглядъ невыгодное впечатлѣніе; только, ближе столкнувшись, забываешь о первомъ впечатлѣніи. Женщины также смуглы, съ неправильными чертами лица; по среди нихъ встрѣчается много симпатичныхъ.

Разговоръ лѣнивъ, апатиченъ, но безъ легкомыслія, отрывчатъ и малословенъ. Выговоръ отличается грубостью произношенія и однообразіемъ тона; звуки выговариваются нечисто (гортанно), вѣроятно благодаря влиянію киргизскаго выговора; особеннаго выдѣленія нѣкоторыхъ гласныхъ звуковъ нѣтъ. Вліяніе киргизскаго языка сказалось непосредственно: съ малыхъ лѣтъ большинство казаковъ и многие изъ крестьянъ говорятъ свободно по киргизски и даже употребляютъ его въ обиходной рѣчи. Интеллектуальныя способности соотвѣтствуютъ физическимъ особенностямъ: мысль работаетъ спокойно и медленно; разсужденія даются трудно, они коротки и отрывчаты. Идеалистическое настроеніе посѣщаетъ сибиряка рѣдко; умъ болѣе направленъ на матеріальное; утилитарныя побужденія берутъ перевѣсъ надъ идеалистическими. Религіозность и мистичность въ населеніи большей части края отсутствуетъ, особенно среди казачьяго населенія; расколъ и сектанство, несмотря на благопріятныя условія, распространяются въ край медленно (увеличеніе ихъ происходитъ главнымъ образомъ черезъ естественный приростъ семей или вновь прибывшихъ); по-видимому религіозные вопросы мало интересуютъ и затрагиваютъ теперешняго казака и крестьянина.

На сибиряка дѣйствовала не столько историческая жизнь, сколько окружавшая его первобытная природа и жизнь инородца; онѣ открывали широкій просторъ его натурѣ, позволяя развернуться индивидуальности, все равно, было-ли это направлено на использование богатствъ края собственнымъ трудомъ, или на извлеченіе выгодъ изъ своего положенія путемъ угнѣсенія и обирающа инородцевъ; это была новая жизнь для колонизаторовъ, незнакомая на родинѣ. Здѣшніе крестьяне и казаки не были никогда забыты и угнетены, какъ многие крестьяне Европейской Россіи; отсутствіе крѣпостнаго права, вольность, отсутствіе стѣсненій и ограниченій въ образѣ жизни и другія условія выработали въ нихъ независимый, даже подчасъ неспокойный характеръ. Яркой иллюстраціей этого можетъ служить вольная колонизація ими Алтая (см. предыдущую главу). Будь эти колонизаторы культурнѣе—жизнь края выдѣлась-бы въ болѣе совершенныя формы, близкія къ тѣмъ, какія создались, при такихъ-же условіяхъ, при колонизаціи Сѣверной Америки. Но условія русской жизни не благопріятствовали этому; тогдашняя русская жизнь способствовала укорененію въ населеніи лишь

хлѣбническихъ инстинктовъ; начала общественности и мирной культурной работы подавлялись ими.

Здѣшніе крестьяне и казаки менѣе консервативны, чѣмъ крестьяне губерній Европейской Россіи; нововведенія въ хозяйствѣ, домашнемъ обиходѣ принимаются ими охотно, и съ этой стороны между ними и городскими мѣщанами нѣтъ такой разницы, какъ въ Европейской Россіи.

Между крестьянами-старожилами и казаками ни въ физическомъ, ни въ бытовомъ отношеніи рѣзкой разницы нѣтъ (напр. въ Кокчетавскомъ у.), такъ-какъ часть казаковъ образована черезъ присоединеніе

Сибирскіе казаки Кокчетавскаго уѣзда изъ татаръ.

нѣсколькихъ крестьянскихъ деревень. Только тамъ, гдѣ крестьяне и казаки соприкасаются менѣе (напр. въ Петропавловскомъ, Усть-Каменогорскомъ у. у.), разница между ними становится замѣтнѣе. Особенностью казака можно считать только нѣкоторыя черты, напр., меньшую податливость къ нововведенію въ хозяйствѣ и меньшую привязанность къ труду; но это происходитъ не потому, что они крѣпко держатся за старину, а только потому, что, по складу характера и всей своей полувоенной жизни, они менѣе привязаны къ труду. Въ сибирскомъ казакѣ еще до сихъ поръ не искоренилось предубѣжденіе противъ „чернаго“ труда—земледѣлія, котормъ онъ не любитъ заниматься и при первой возможности прибѣгаетъ къ наемной рабочей силѣ. Проглядываетъ нелюбовь казака и къ другимъ отраслямъ труда. Въ семьѣ сибирскаго казака веденіе хозяйства лежитъ болѣе всего на женщинахъ и на наемныхъ рабочихъ. Эту не-

серьги, кольца и браслеты обычны. Большинство носитъ мужскіе сапоги. Болѣе зажиточныя казачки (не говоря о казакахъ) одѣваются по городскому. Верхняя одежда лѣтомъ—жакетка домашняго покрою, зимой—прямая шуба. Алтайскія казачки часто носятъ лѣтомъ мужской костюмъ, такъ какъ въ немъ удобнѣе работать (ѣздить верхомъ на лошади) въ горахъ.

Питаніе казака простое; онъ знаетъ обѣдъ изъ одного блюда—мясной похлебки (чаще изъ баранины) и молоко; припртышскіе много питаются рыбой (въ разныхъ видахъ); каша рѣдки, картофель и зелень довольно обыкновенны. Большую роль играетъ въ питаніи казака кирпичный чай, безъ котораго, какъ и безъ водки, не обходится ни одно семейное празднество; чай употребляется крѣпкій, въ прикуску съ сахаромъ. Хлѣбъ—преимущественно пшеничный (ржаной очень рѣдокъ); водка въ больномъ употребленіи; на Алтаѣ готовится медовое хмельное пиво, которое замѣняетъ вино.

О занятіяхъ казака мы уже говорили. Обязанности службы не даютъ большого простора для развитія производительныхъ силъ казачьяго населенія. Земледѣліе, какъ требующее большой затраты труда, не пользуется его любовью и если заводится, то почти всегда съ наемными рабочими—киргизами; торговля скотомъ и товарами или даже перекупнымъ хлѣбомъ, благодаря такимъ нетребовательнымъ и податливымъ покупателямъ, каковы киргизы, предпочитается, какъ болѣе легкое и выгодное занятіе. Лучшими хлѣбопашцами считаются казаки Кокчетавскаго уѣзда (бывшіе крестьяне).

Скотоводовъ много по Иртышу и въ степныхъ уѣздахъ (Акмолинскомъ и Атбасарскомъ), гдѣ этому способствуютъ и природныя условія; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ десятки и даже сотни тысячъ капитала отъ этого занятія. Иртышскіе (и немногіе изъ кокчетавскихъ) казаки занимаются рыболовствомъ; но оно ведется довольно первобытнымъ образомъ и не составляетъ самостоятельнаго промысла, служа только подспорьемъ; рыбалка, какъ промыселъ существуетъ лишь на оз. *Зайсанъ*, гдѣ собираются немногочисленныя рыбацкія семьи. На Алтаѣ у казаковъ ведется пчеловодство, но оно поставлено хуже и не даетъ такихъ результатовъ, какъ у рядомъ живущихъ крестьянъ. Казачки принимаютъ въ веденіи хозяйства одинаковое участіе съ мужчинами; а такія отрасли, какъ огородничество, бахчеводство, табаководство, уходъ за скотиной—ведется исключительно ими.

Громадное большинство сибирскихъ казаковъ (96%)—*православные*; небольшая часть—старообряды: пріемлющіе священство и непріемлющіе, а также сектанты; магометанъ среди казаковъ 3% (они живутъ въ Кокчетавскомъ у.). Набожностью казаки не отличаются, можетъ быть потому, что церковныя приходы состоятъ изъ нѣсколькихъ поселковъ, раскиданныхъ на большомъ разстояніи, такъ что церковную службу и священника казаки видятъ рѣдко (болѣе половины поселковъ не имѣютъ церквей). Обряды исполняются исправно, посты соблюдаются, особенно женщинами. Во время мѣстныхъ бѣдствій (засухи, пожаровъ и т. п.), казаки мало прибѣгаютъ къ общественнымъ молебнамъ, причемъ молебны носятъ не особенно усердный характеръ. Вообще казаки переносятъ общественныя бѣды довольно апатично, не ропщутъ на судьбу,

не ищутъ такого утѣшенія въ молитвѣ, какъ крестьяне; ихъ повидимому не покидаетъ увѣренность въ хорошемъ исходѣ.

Суевѣрія среди казаковъ распространены менѣе, нежели среди крестьянъ.

Изъ *обрядовъ* наибольшей сложностью отличаются *свадьбы*. Законная свадьба, т. е. не уѣзгомъ, а съ согласія родителей слагается изъ слѣдующихъ моментовъ: сватовства, зарученья (рукобитья), дѣвичника, брашня, большого, похмельнаго и другихъ столовъ. Въ сватовствѣ участвуютъ отецъ, мать и ближніе родственники жениха вмѣстѣ съ по-

Казакъ—калмыкъ Уральской области.

слѣднимъ; дѣло ведетъ бойкая сваха. Отецъ невесты отвѣта отъ себя обыкновенно не даетъ, а проситъ подождать рѣшенія своего родственнаго совѣта; рѣшеніе послѣдняго сообщается невестѣ, а, при согласіи ея, извѣщаются родители жениха. Послѣ этого являются къ невестѣ сваты и свахи и дарятъ родителей невесты. Вечеромъ у невесты собираются родственники, приглашаются сваты, женихъ и его родители; всѣ они угощаютъ родственниковъ невесты виномъ, а женихъ дѣлаетъ подарокъ невестѣ (ситецъ на платье). Послѣ этого обыкновенно поются свадебныя пѣсни, вродѣ такой:

Заручена красна дѣвица,
Любезна наша подруженька (имя),
Заручиль-то тебя родимый батюшка
За удалого добра молодца (имя).

Тутъ же рѣшаются подробности свадьбы (сколько времени гулять, у кого и т. д.); родители жениха послѣ этого берутъ иногда у родителей невѣсты подлинску, что они не откажутся отъ свадьбы. Съ этого времени въ домѣ невѣсты начинаются сборища молодежи обоого пола, которая веселится, а невѣста оплакиваетъ свое дѣвичество, прощается съ родными, „съ трубчатой косой—дѣвичьей красотой“. Затѣмъ назначается дѣвичникъ, во время котораго невѣста и дѣвушки идутъ въ баню, а въ домъ невѣсты приѣзжаютъ женихъ, сваты и др. родственники жениха; они угощаютъ родителей и родственниковъ невѣсты; когда приходитъ невѣста, то женихъ обязанъ дарить и ее (серьгами, головнымъ уборомъ), а родственники его—родителей, сестеръ и братьевъ невѣсты. Послѣ этого ѣдутъ все къ жениху, гдѣ происходитъ также обильное угощеніе. Во все время дѣвушки поютъ пѣсни жениху, невѣстѣ, дружкѣ, сваяхъ и др., за которыя послѣдніе обязаны дарить ихъ деньгами.

Наканунѣ вѣчалья происходитъ омовеніе жениха и вѣхъ, кто составляетъ съ нимъ свадебный поѣздъ; обставляется это нѣкоторыми церемоніями. На слѣдующій день женихъ получаетъ благословеніе родителей (во время котораго происходитъ обыкновенно пальба изъ ружей). Дружка выводитъ его и провожатыхъ на дворъ, гдѣ происходитъ прощаніе и благословеніе отъѣзжающихъ. У невѣсты, при входѣ въ домъ, читается три раза „Иисусова молитва“, послѣ чего отецъ невѣсты выпускаетъ поѣздъ въ комнаты; невѣста сидитъ за столомъ, окруженная родными (братомъ и сестрой) и дѣвцами, которые не пускаютъ приѣзжихъ къ невѣстѣ. Дружка, шутя, начинаетъ пугать ихъ плетью, но получаетъ отвѣтъ, что получить невѣсту только тогда, когда задаритъ ихъ. Дружка даритъ и угощаетъ ихъ, послѣ чего они выходятъ изъ-за стола, а вмѣсто нихъ садятся женихъ и все прибывшіе; начинается снова угощеніе и дареніе родныхъ невѣсты; дѣвушки поютъ прощальныя пѣсни, напр.:

Разлучаютъ (имя)
Со всемъ родомъ, со всемъ племенемъ,
Что со батюшкой, со матушкой,
Что съ братцемъ—яицмъ соколомъ...
Не клади (имя),
Не клади щип-жалобы
Ни на отца, ни мать свою...
Какъ чужая-то сторонушка
Она горяшкомъ усѣйна и т. д.

Затѣмъ родители благословляютъ молодыхъ; дружка выводитъ ихъ и усаживаетъ въ экипажъ; послѣ чего, читая „воскресную молитву“, обходитъ три раза вокругъ экипажа, чтобы отогнать нечистую силу; затѣмъ уже ѣдутъ въ церковь. По приѣздѣ въ домъ жениха молодые снова благословляются родителями, затѣмъ свахи расплетаютъ у молодой косу, подаютъ обоимъ зеркало и заставляютъ цѣловаться. Потомъ молодые уходятъ въ спальню; остаются они тамъ недолго, послѣ чего начинается уже полное веселье. Во время угощенія молодою отца, послѣдній „кладетъ“ ей приданое—лошадь, корову и т. д.; тоже дѣлаетъ мать и родители молодого. Такъ составляется ихъ приданое. На другой день, а также и на слѣдующіе бывають „похмельный столъ“ и другія гулянки. Владодари такимъ церемоніямъ и обычаю обязательно дарить въ извѣстныхъ

случаяхъ, свадьба обходится среднему казаку въ сто и болѣе рублей ¹⁾. Совершаются браки чаще въ молодомъ возрастѣ, причемъ экономическіе расчеты играютъ видную роль. *Разводъ* допускается въ очень рѣдкихъ случаяхъ, но случаи ухода женъ отъ мужей и сожителство мужей—явленія довольно обыкновенныя. Положеніе женщины въ семьѣ довольно сносное, благодаря самостоятельному веденію ею нѣкоторыхъ отраслей хозяйства (огородничество, маслодѣліе и др.).

Раздѣлы въ семьѣ совершаются довольно часто; большія семьи у казаковъ рѣдки; „старикъ“ или сходъ въ дѣлѣжъ не вышнваются; все дѣло рѣшаютъ отецъ и мать. При дѣлѣжѣ братьевъ въ спорныхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ жребію.

Тяжелый трудъ въ жизни казака, какъ мы уже упоминали выше, не занимаетъ такого положенія, какъ у русскаго крестьянина; „тяготой“ является воинская повинность, которая требуетъ отъ казака полного снаряженія (на сумму 150—200 руб.); если въ семьѣ нѣсколько мужчинъ, то снаряженіе ихъ ставитъ семейство иногда въ безвыходное положеніе. Вотъ почему у казаковъ отсутствуетъ въ бытовыхъ пѣсняхъ „тягота земельная“, составляющая характерную черту крестьянскихъ пѣсенъ, а главное мѣсто отводится событіямъ военной службы, въ которой проходила прежде вся жизнь казака; да они и теперь еще накладываютъ на нее замѣтный отпечатокъ. Однѣ изъ пѣсенъ воспѣваютъ удалъ и безопасность казака, напр.:

Мы давно жились съ стенами
И давно привыкли къ нимъ
Передъ дикими ордами
Мы не въ первый разъ стоимъ и т. д.

или:

Вспомнимъ братцы про былое,
Какъ мы въ оны времена
Крѣпко бились, брали съ бою
У кокашцевъ знамена....
Гремитъ слава трубою,
Мы дрались за Дарьею;
По холмамъ твоимъ, Чиназъ,
Разнеслась слава про насъ и т. д.

Изъ старинныхъ военныхъ пѣсенъ въ большомъ ходу „Старый пушкаръ“:

Рано утромъ весной
На редуть крѣпостной
Разъ поднялся пушкаръ посѣдѣлый,
Брякнулъ сабли кольномъ,
Дернулъ сивымъ усомъ
И раздулъ свой фитиль догорѣлый и т. д.

Въ другихъ пѣсняхъ, позднѣйшихъ, проглядываетъ уже недовольство теперешней службой, отрицательныя стороны которой даютъ себя чувствовать, особенно семейнымъ и бѣднымъ. Такова, напр., пѣсня казачки, оставшейся одинокой послѣ ухода мужа въ отрядъ:

¹⁾ Интересно, что почти въ такую-же сумму обходятся свадьбы значительно болѣе бѣдыми крестьянамъ центральной земледѣльческой полосы Европейской Россіи.

Погасло солнце за горой,
Сидит казачка у дверей,
Она сидит и горько плачетъ
И льются слезы изъ очей и т. д.

или:

Соберемтесь мы казаченьки
Во единый во кружокъ.
Запоемте мы казаченьки
Пѣсню нову про себя.
Хорошо житье казаченькамъ,
Только служба тяжела.
Ходя навидимся, стоя выпьемся и т. д.

Изъ историческихъ пѣсенъ въ большомъ ходу „пѣсня Ермака“ (слова Рылѣва), которую казаки поютъ съ особеннымъ уплечениемъ:

Ревѣла буря, дождь шумѣлъ,
Во мракѣ молніи блистали,
Безперерывно громъ гремѣлъ
И вѣтры въ дѣбряхъ бушевали...
Ко славѣ страстию дыша,
Въ странѣ суровой и угрюмой
На дикомъ брегѣ Иртыша
Сидѣлъ Ермакъ, объятый думой.
Товарищи его трудовъ,
Побѣды и громозвучной славы
Среди раскинутыхъ шатровъ
Безпечно спали близъ дубравы...
Кто жизни не щадялъ своей
Въ разбояхъ алато добывая,
Тотъ думать будетъ-ли о ней,
За Русь святую погибая и т. д.

Однообразіе пѣсенъ, воспѣвающихъ главнымъ образомъ удалъ казачковъ, какъ нельзя болѣе передаетъ главную характерную черту казачества, указывая въ то-же время на отсутствіе въ ихъ жизни болѣе глубокаго содержанія. „Тягота военная“ дѣйствуетъ не только непосредственно при снаряженіи, но и на всю жизнь казака. Экономическое положеніе казачковъ, несмотря на богатство лучшими земельными участками, незавидно.

Въ составъ казачковъ входятъ, кромѣ преобладающихъ великорусовъ: малоруссы (около 6 %), мордва (5 %), бѣлоруссы (3 %), киргизы (1 %), татары (1 %) и въ незначительномъ числѣ черемисы, чувашы, пермяки, вотяки, зыряне и др. Но эти племена въ значительной степени утратили свои національныя черты, а послѣдніе (черемисы и др.) совершенно ассимилировались съ кореннымъ народомъ—великоруссами.

Какъ этнографическую разновидность, можно разсматривать и *уральскихъ казачковъ*.

Историческія условія ихъ жизни во многомъ сходны съ таковыми у сибирскихъ казачковъ, благодаря чему въ характерѣ и образѣ жизни уральцевъ много сходствъ съ сибирскими казаками. Родоначальницей уральцевъ была вольница—бѣглецы крестьяне (великоруссы, малоруссы) раскольники, донскіе и волжскіе казаки, поляки, а позже даже татары и калмыки. Эта вольница была проникнута стремленіемъ создать себѣ, вдали отъ правительства, независимую жизнь, сохранивъ свои обычаи, порядки и свободу. Это горячее и упорное стремленіе къ свободѣ и воль-

ности, а съ другой—безпрерывная, втеченіе почти трехсотъ лѣтъ, столкновения съ сосѣдями, наложили на уральца замѣтный отпечатокъ, опредѣливъ въ значительной мѣрѣ его теперешній характеръ и образъ жизни. При общемъ сходствѣ характера жизни уральцевъ и сибиряковъ-казаковъ, жизнь первыхъ проходила однако въ болѣе сложной обстановкѣ. Уральцы съ первыхъ-же лѣтъ занялись мирнымъ промысломъ—рыболовствомъ, которое, составляя главный источникъ ихъ благосостоянія, какъ у крестьянъ земледѣліе, наложило на ихъ жизнь глубокія черты. Бытовые пѣсни отводятъ много мѣста восхваленію мѣста главнаго рыболовства—р. *Урала*—„Якушки, сына Горыновича“. Одна изъ нихъ, наиболее любимая казаками, начинается такъ:

Янкъ ты нашъ, Якушка,
Янкъ, сынъ Горыновичъ!
Про тебя-ли, про Якушку
Идетъ слава добрая
Про тебя-ли про Горыничъ
Идетъ рѣчь хорошая:
Золочено у Якушки
Его было доньшко,
Серебряны у Якушки
Его были краешки,
Жемчужны у Горыничъ
Его круты бережки и т. д.

Осенняя плавия уральскихъ казаковъ: планый атаманъ, врачъ и войсковые депутаты.

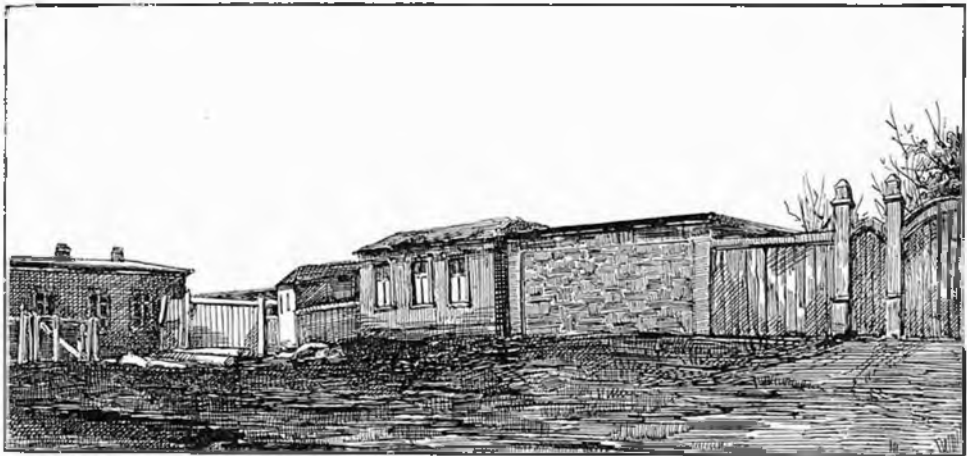
Живя на окраинѣ, почти совершенно независимо отъ центральной власти и вдали отъ общерусской жизни, уральцы не оставались однако безучастными къ крупнымъ явленіямъ русской политической жизни; достаточно указать на ихъ двуплечную роль въ междударствіе и на большое уча-

стіе въ пугачевскомъ бунтѣ. Преданія о Пугачевѣ, пѣсни и сказанія, связанныя съ этимъ событіемъ, эти „крупницы, оставшіяся отъ стариннаго ширванія“, по выраженію уральскаго бытописателя Жис-

лѣзнава, распространены и теперь въ народѣ, что говоритъ о томъ, что въ характерѣ и складѣ жизни казаковъ отмѣченное явление нашло благоприятную почву. Ничего подобнаго въ средѣ сибирскихъ казаковъ не замѣчалось.

Народный эпосъ у уральцевъ также богаче, чѣмъ у казаковъ сибирскихъ (по крайней мѣрѣ если судить объ этомъ по имѣющимся литературнымъ даннымъ). Правда и въ немъ удалъ и молодечество казаковъ занимаютъ центральную роль, но отведено немало мѣста и чисто бытовымъ особенностямъ (часть такихъ преданій, сказаній и пѣсней собраны Желѣзновымъ).

Въ физическомъ отношеніи уралецъ частью (въ особенности, когда въ немъ есть примѣсь киргизской крови) подходитъ къ сибиряку, а частью значительно отличается отъ него. Среди уральцевъ можно подмѣтить два характерныхъ типа: одинъ—коренастые, невысокіе.

Типы построекъ въ южныхъ станицахъ уральскихъ казаковъ.
(По фот. Вел. П. Семенова).

круглолицые, свѣтлые блондины съ довольно грубыми и неопредѣленными чертами и густой, но короткою растительностью, а другой—высокіе, съ тонкими чертами лица и густой, длинной растительностью, красивые brunets, отличающіеся своей стройностью. *Одежда* уральскаго казака мало отличается отъ одежды сибирскихъ казаковъ. У уральцевъ можно замѣтить любовь къ клѣтчатымъ рубашкамъ подъ пиджаками. *Поселенія* (станіи и поселки) уральцевъ болѣе богаты постройками. Характерны на деревенскихъ улицахъ деревянныя высокіе кресты (формы могильныхъ), выставлемые нерѣдко казаками у оконъ (врываютъ въ землю) по объѣту, подобно тому какъ великорусскіе крестьяне ставятъ свѣчи къ образамъ. Въ южныхъ станицахъ Уральскаго войска преобладаютъ небѣленныя, саманныя и земляныя избы съ плоской земляной крышей, какъ это видно на прилагаемомъ рисункѣ. Въ составъ уральскихъ казаковъ входятъ, какъ мы уже сказали, кромѣ великоруссовъ, *татары, банкиры* (до 6 тыс.), *калмыки* (около 1 тыс. чел.).

Образъ жизни ихъ, подъ влияніемъ русскихъ, измѣнился, и большинство ихъ занимается земледѣльческимъ хозяйствомъ и рыболовствомъ. Подробныя описанія этихъ народностей см. въ VI томѣ „Россія“.

На *крестьянахъ-старожилахъ* края (почти все исключительно жители Акмолинской и Семипалатинской обл.) мы не будемъ останавливаться, такъ какъ часть ихъ, войдя въ составъ сибирскихъ казаковъ, передала имъ многое свое, такъ что многое изъ вышесказаннаго о первыхъ можно отнести и къ крестьянамъ.

Крестьяне-старожила, какъ мы видѣли изъ предыдущей главы, — потомки вольныхъ колонизаторовъ края, потомки тѣхъ рѣшительныхъ, отважныхъ и свободолюбивыхъ людей, которые по своему желанію шли въ дикій край, преодолевали все препятствія и клали прочное основаніе здѣшней русской колонизаціи. Несомнѣнно, что такими колонизаторами могли быть только наиболѣе рѣшительные, энергичные элементы русскаго крестьянства. Условія жизни въ новомъ краѣ способствовали развитію и закрѣпленію этихъ качествъ, чѣмъ и отличаются они отъ недавнихъ пришельцевъ изъ Европейской Россіи.

Главнымъ отличіемъ здѣшняго крестьянина отъ казака нужно считать не столько физическія и бытовыя его особенности, сколько общій складъ характера, опредѣлившійся историческими условіями жизни тѣхъ и другихъ. Въ основѣ крестьянскаго заселенія края лежало главнымъ образомъ стремленіе найти здѣсь земельный просторъ, съ которымъ связывались самыя завѣтныя надежды. Желаніе исполнялось, крестьянину представлялась возможность углубиться въ хозяйство и вообще построить свою жизнь такъ, какъ хотѣлось бы. И крестьянинъ весь ушелъ въ земледѣльческое хозяйство, вкладывая въ него всю свою жизнь. Дѣйствительно, въ сравненіи съ казакомъ, его хозяйство можетъ считаться образцовымъ. Это тяготѣніе къ землѣ кладетъ отпечатокъ (какъ и въ Европейской Россіи) на все стороны его жизни. Общая характеристика сибиряка, сдѣланная выше, болѣе всего подходитъ именно къ здѣшнему старожилу-крестьянину, нежели къ казаку, среди которыхъ такія черты, какъ развязность, безпечность, самоувѣренность, можно считать характерными, а у крестьянъ — рѣдкими. Крестьянинъ несомнѣнно болѣе положительный типъ, а какъ экономическая сила и болѣе спланный и желательный элементъ въ зампренномъ краѣ, нежели казакъ; послѣдній сознаетъ превосходство крестьянина въ веденіи хозяйства, его опытъ и знаніе жизни и вѣрно объясняетъ свою отсталость условіями своей жизни.

Въ *физическомъ* отношеніи крестьяне-старожила имѣютъ много общихъ чертъ съ казаками. Отличаетъ съ виду крестьянина скорѣе костюмъ; на нихъ тѣ же російскіе впунуны, шапки, войлочные шляпы, холщевыя и шерстяныя рубахи, сермяжныя поддевки, цвѣтные пояса, большіе сапоги („бутылы“), зимой — овчинныя шубы и т. д., у женщинъ — красныя сарафаны, холщевыя станушки (рубахи), наколки, ленты, притомъ почти все собственнаго приготовленія. Киргизскій халатъ, который носитъ большинство казаковъ, на крестьянинѣ можно увидѣть развѣ шарѣдка.

Крестьянскія деревни въ общемъ имѣютъ болѣе приглядный и домовитый видъ, нежели казачьи поселки; даже въ постройкахъ сказался степенный, положительный характеръ крестьянина: онѣ сдѣланы болѣе

основательно, чѣмъ у казака; плетеныя постройки, къ которымъ охотно прибѣгаютъ казаки даже лѣсныхъ мѣсть, у крестьянъ рѣдки. Отношенія между казаками и крестьянами не близки; случаи родства довольно рѣдки. Это особенно приложимо къ крестьянамъ алтайскимъ. Раскольничьи-же деревни живутъ совершенно обособлено, своимъ міромъ.

Малоруссы (Харьковской, Полтавской, Кіевской и другихъ губерній) поселились за послѣдніе годы главнымъ образомъ въ южныхъ степныхъ уѣздахъ Акмолинскомъ и Атбасарскомъ. Ихъ деревни можно сразу узнать по бѣлымъ саманнымъ (сырцоваго киршича) хатамъ съ соломенными крышами. Вообще „хохлы“ устраниваются на новой родинѣ такъ, какъ жили и на прежней; новую деревню можно всегда сразу отличить отъ старой, на которой уже сказалось мѣстное вліяніе. Съ великоруссами селятся они только въ крайности, предпочитая отдѣльными поселеніями.

Нѣмцы-колонисты (менониты, баптисты и др.), а также эсты и латыши появились въ Акмолинской обл. лишь въ 90-хъ годахъ XIX в; часть ихъ живетъ на арендованныхъ участкахъ близъ Омска, другая—въ Акмолинскомъ у. на надѣльной землѣ (пос. *Преображенскій, Романовскій, Канкринскій*), какъ и крестьяне. Занимаются они земледѣліемъ. Съ русскимъ населеніемъ не имѣютъ близкихъ отношеній; въ п. Романовскомъ отношенія были настолько враждебны, что дѣло не обошлось безъ вооруженныхъ столкновеній, и администрація впоследствии совершенно отдѣлила русскихъ на новый участокъ. Какъ земледѣльцы, они не уступаютъ крестьянамъ въ умѣньѣ обрабатывать пашню; устроились они на участкахъ даже лучше, чѣмъ крестьяне. Они имѣютъ свои школы и молитвенные дома. Общій видъ нѣмецкаго селенія близокъ къ малороссійскому; такихъ строеній, какія бываютъ, напр., въ Лифляндской губ., здѣсь нѣтъ. Но одежда (шляпы, пиджаки), экипажи (шарня телѣги, шарабаны)—сохранились.

Поляки, евреи, бухарцы, сарты живутъ исключительно по городамъ; послѣдніе занимаются торговлей и другими коммерческими предпріятіями. *Баширы* и *калмыки* иногда живутъ въ деревняхъ Уральской и Тургайской обл., гдѣ ведутъ хозяйство.

Теперь перейдемъ къ рассмотрѣнію главнаго народа края—*киргизь-казаковъ*. Этотъ народъ, какъ по количеству, и такъ по обширности занятой территоріи, занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ тюркскихъ народностей азіатскаго материка (и второе, послѣ турокъ-османовъ, на землѣ). Для этнографа киргизь-казаки представляютъ большой интересъ, такъ какъ до сихъ поръ сохранили кочевой образъ жизни и родовой бытъ, близкій къ первоначальному. По своему этническому составу они являются также наиболѣе интересными изъ всѣхъ азіатскихъ тюрковъ, какъ заключающіе въ себѣ представителей всѣхъ главнѣйшихъ и древнѣйшихъ тюркскихъ племенъ. Рядомъ съ типичными чертами тюрковъ среди киргизь можно наблюдать въ нѣкоторыхъ племенахъ ихъ и большую метисацію съ древними обитателями края (не-тюрками) и монголами.

Рассмотримъ прежде всего этническій составъ киргизь-казаковъ, составляющихъ въ предѣлахъ нашего края Среднюю и Малую (младшую) орду.

Главная масса принадлежитъ къ *Средней ордѣ*; въ составъ ея входятъ нѣсколько племенъ, изъ которыхъ наиболѣе важными (считая съ востока) будутъ: *киреи, найманы, аргыны* и *кипчаки*; они занимаютъ Семипалатинскую, Акмолинскую области и части Семирѣченской, Сырдарьинской и Тургайской обл. Киреи занимаютъ область *Чернаго Иртыша*; состоятъ они изъ многихъ родовъ (*сарыбасы, джидыкъ, чиреуши, джастабанъ, джантыкпей, итсели, каракасы, мулку, чубаръ-айгыръ, итселимъ, чимонкъ, меркизы, курсаты* и др.). Происхожденіе киреевъ, какъ и другихъ тюркскихъ племенъ, окончательно не установлено; несомнѣнно, что они произошли отъ смѣшенія тюрковъ съ древними обитателями края (усунями?). Найманы кочуютъ по *Тарбегатаю*, близъ *Балхаша* и *Улу-Тау*; въ составъ ихъ входятъ роды: *бура-найманъ, семизъ-найманъ, акъ-найманъ, сары-джумартъ, кокджарлы, багоналы, кожсметъ, мурукъ* и др. Найманы, по мнѣнію нѣкоторыхъ этнологовъ (Аристовъ), состоятъ изъ древнихъ найманскихъ родовъ. Племя *аргыны* образовано союзомъ многихъ родовъ: *баскентинъ, атагай, канджишлы, тобуклы, чакчанъ, алтай, карлыкъ, калкаманъ, айдобыль (суюнотыкъ), козганъ, туки* и др. и особаго племени *каракисякъ*. Кочуютъ они по среднему теченію *Иртыша, Ишима*, верховьямъ *Тобола* и по *Уралу*. Союзъ родовъ существовалъ уже до появленія въ краѣ Чингисидовъ. Племя *кипчаки* имѣетъ въ своемъ составѣ роды: *танабуга, карабалыкъ, турайгыръ, узунъ, кунделенъ, бултукъ, кокбөрөнъ, туючка, кытабакъ* и др.; живутъ эти роды въ предѣлахъ Тургайской области и отчасти Оренбургской губ. Нѣкогда кипчаки составляли многолюдное и могущественное племя, но съ XII вѣка они выдѣлились изъ себя значительныя массы на западъ, которыя вошли въ составъ казанскихъ, волжскихъ, крымскихъ татаръ, башкиръ и ногайцевъ; часть же ихъ ушла на ю.-в., составивъ главную массу узбековъ Ферганы, Хивы и Зеравшана. Къ Средней же ордѣ относятъ небольшое племя *байджигитъ* и *уванъ-гирей*, остатки прежнихъ союзовъ, обитавшихъ въ области Зайсана.

Малая орда составила изъ племени *алчины*, въ составъ котораго вошли роды: *корасакалъ, дюрткара, чикми, кизя, каракисля, чумкей* и двухъ союзовъ—*байулы* и *джитыру*; первый образовался изъ родовъ *адай, джайнасъ, алача, байбакты, маскаръ, берчь, тазларъ, шентемуръ, черкесъ, така, кизыль-куртъ, шейхларъ, алтынъ* и *исыкъ*; второй сложился изъ родовъ *табыкъ, тала, кердери, джагалбайлы, киреизъ, тлеу* и *рамоданъ*. Эти роды кочуютъ въ предѣлахъ Уральской обл. и частью въ Тургайской, Сырь-Дарьинской обл., Оренбургской и Астраханской губ. Основное племя *алчины*, по мнѣнію этнологовъ, представляло собой помѣсь тюрковъ съ древними динлинами и угро-финскими племенами; вообще вся Малая (младшая) орда представляетъ болѣе пестрый этнический составъ, чѣмъ Средняя и Большая орда.

Букеевская или *Внутренняя орда* выдѣлилась въ 1801 г. изъ Малой орды за р. Уралъ (въ предѣлы современной Астраханской губерніи) послѣ бѣгства оттуда торгоутовъ; состоитъ она почти изъ тѣхъ же родовъ, какъ и Малая.

Такимъ образомъ во всемъ киргизъ-казацкомъ (кайсацкомъ) народѣ можно отличать слѣдующія главные, основныя, тюркскія племена: *канглы* и *дулатъ* (р. Чу)—въ Большой (старшей) ордѣ; *кипчаки, аргыны, найманы, киреи*—въ Средней ордѣ и *алчины*—въ Младшей ордѣ.

Физическій типъ этихъ племенъ можно считать характернымъ для тюрковъ нашего края, но свести къ нему всѣ племена киргизъ-казаковъ края нельзя. Изъ перечисленныхъ выше родовъ и племенъ (среди которыхъ нѣкоторые ведутъ свое происхожденіе отъ монголовъ или отъ усуней и другихъ древнихъ народовъ) видно, какой сложный и пестрый конгломератъ представляютъ собой киргизъ-казаки, а следовательно не можетъ быть и рѣчи объ его цѣльности въ этнологическомъ и антропологическомъ отношеніяхъ. Цѣльность здѣсь скорѣе политическая, основанная на родствѣ языка, обычаяхъ, вѣры и невольно созданная стенью—этой ареной жизни всѣхъ кочевыхъ народовъ. Стень не только объединила всѣ племена киргизъ-казаковъ, но и оказала на нихъ нивелирующее вліяніе, наложивъ на всѣ разнородныя племена болѣе или менѣе однообразный характеръ.

Въ нижеслѣдующемъ описаніи *физическаго типа* киргизъ-казаковъ цифровыя данныя отнесены къ опредѣленнымъ племенамъ и не могутъ быть обобщены на всѣхъ киргизъ-казаковъ края.

Ростъ коренныхъ тюрковъ считаютъ выше средняго. Цифры для отдѣльныхъ народностей таковы (Харузинъ). Для киргизъ Букеевской орды—1.629 м.м., Малой орды—1.669 м.м. Киргизы Средней орды—1.647 м.м., изъ нихъ родъ муруновъ—1.611 м.м., наймановъ—1.626 м.м., байджицитовъ—1.643 м.м. и киреевъ—1.685 м.м. Такимъ образомъ наряду съ ростомъ выше средняго (1.650—1.700 м.м.) есть племена съ ростомъ ниже средняго (1.600—1.650 м.м.). Средній ростъ киргизъ-казаковъ выведенъ въ 1.646,5

Киргизъ.

м.м. Величина головы равна: у киргизъ Средней орды—192 м.м.; мурунова рода—192 м.м., наймановъ—181 м.м., байджицитовъ—192 м.м. и киреевъ—197 м.м., у Букеевской орды—238 м.м. Величина лица: малыхъ размѣровъ (119 м.м. и меньше), у киргизъ Букеевской орды—117 м.м., у Средней орды—116, мурунова рода—116, наймановъ—114, байджицитовъ—117, киреевъ—115. У киргизъ Малой орды лицо среднихъ размѣровъ достигаетъ 121 м.м. Головной указатель (отношеніе длины черепа къ его ширинѣ) даетъ слѣдующія цифры для отдѣльныхъ племенъ: въ Букеевской орды—86,5, въ Малой—87,5, Средней 89,5, въ родѣ муруновъ—89,5, наймановъ—89,5, байджицитовъ—89,5 и киреевъ—89,0. Последніе цифровые показатели даютъ основаніе отнести киргизъ (всѣхъ перечисленныхъ племенъ) къ брахицефаламъ (короткоголовымъ).

Изъ всѣхъ приведенныхъ данныхъ видно, какъ значительно колеблются цифровые показатели для разныхъ племенъ. Это показываетъ, что съ антропологической стороны турки нашего края, какъ уже сказано, не составляютъ одного плѣга. Съ вышней стороны киргиза можно охарактеризовать такъ: тѣлосложеніе довольно стройное; грудь хорошо развита, шея не толстая и не короткая; ноги слегка вогнуты (отъ частой верховой ѣзды), съ короткими голенищами, кисти рукъ и ногъ небольшія. Цвѣтъ тѣла—желтовато-блѣдный, у лица нѣсколько темнѣе; волосы на головѣ черные, прямые и густые; носъ при основаніи расширенный, иногда горбатый; скулы выдаются слегка; ротъ небольшой; глаза каріе съ густыми черными бровями. Мышечная сила довольно значительна (по менѣе, чѣмъ у русскаго крестьянина). Жизнь съ малыхъ лѣтъ въ степи, подъ открытымъ небомъ, закаляетъ киргизъ и дѣлаетъ ихъ организмъ весьма выносливымъ и мало чувствительнымъ къ вышнимъ влияніямъ (перебѣги температуры, ушибамъ, пораненіямъ и пр.); благодаря этому-же киргизы имѣютъ мало развитое чувство вкуса, обонянія и притупленное осязаніе, но зато богато развитые зрѣніе и слухъ. Температура тѣла у киргизъ въ среднемъ выше (на 0,73° C) таковой у русскіхъ. Половая зрѣлость приблизительно начинается въ то-же время, какъ и у русскіхъ, у женщинъ же—нѣсколько ранѣе. При всей сравнительной крѣпости организма, киргизы не отличаются долговѣчностью: 80-лѣтніе старики среди нихъ рѣдки.

Женскій типъ въ общемъ близокъ къ мужскому, лишь нѣсколько слабѣе и мельче; нерѣдко голова относительно тѣла представляется болѣе, чѣмъ у мужчинъ (что свидѣтельствуетъ объ умственномъ развитіи); черты лица болѣе правильны и выразительны, нежели у мужчинъ; красавицы среди киргизокъ не составляютъ особенной рѣдкости.

Изъ умственныхъ способностей киргизъ на первое мѣсто слѣдуетъ поставить память на окружающую его жизненную обстановку (природа, люди, событія); въ этомъ отношеніи киргизъ стоитъ значительно выше крестьянина. Память вышшаго порядка, особенно на усвоеніе отвлеченныхъ понятій,—слаба. Любопытности менѣе, чѣмъ любопытства; ученіе (особенно математика) дается не трудно; среди учащихъ лица съ хорошими способностями нерѣдки. Образованія киргизы не получаютъ: они почти все безграмотны. Среди народа извѣстенъ счетъ только до 10 тысячъ—„тмень“ (русская „тьма“); больше киргизы чиселъ не знаютъ (въ обиходѣ ихъ жизни и до десяти тысячъ приходится, впрочемъ, считать очень рѣдко). Время считается такъ, какъ считалось у древнихъ монголовъ (отъ которыхъ и было принято). Годъ начинается съ марга; въ мѣ-

Киргизка.

силѣ 28 дней. Время считается періодомъ, состоящимъ изъ 12 годовъ. именуемыхъ, каждый, названіе особаго животного. Первый годъ—„тышканъ“ (родъ мышей), второй—„сіиръ“ (корова), третій—„барсъ“, четвертый—„коаянъ“ (заяцъ), пятый—„лу“ (научнообразное), шестой—„джиланъ“ (змѣя), седьмой—„джиланъ“ (лошадь), восьмой—„кой“ (баранъ), девятый—„мешитъ“ (многонушка), десятый—„таукъ“ (курица), одиннадцатый—„итъ“ (собака) и двѣнадцатый—„донгъзъ“ (свинья). 1902 г., напр., есть годъ зайца (съ марта), 1903 г. (съ марта) есть „лу“ и т. д.

Образъ жизни способствовалъ развитію у киргизъ живого, общительнаго характера; въ связи съ этимъ находятя добродушіе, гостепріимство, сострадательность и честность. Къ слабымъ сторонамъ характера слѣдуетъ отнести лѣнь, безнечность, склонность къ сплетнямъ и угощеніямъ. Эти черты созданы и поддерживаются всеѣмъ современнымъ складомъ киргизской жизни. Въ лѣтнее время киргизъ живетъ исключительно животной жизнью—ѣсть, пить, ѣздить и принимаетъ гостей; работа по хозяйству, забота о семьѣ—лежать на женѣ. Только зимой киргизу приходится заботиться о хозяйствѣ (главнымъ образомъ о благополучіи скота), но и тутъ онъ находитъ время „тамырничать“—т. е. ѣздить изъ кстау въ кстау (зимовки) по гостямъ, много ѣсть, разносить и слушать новости.

Среди тюрковъ, кочующихъ въ Азіи, киргизъ-казаки—наиболѣе культурный народъ, и несомнѣнно, что ему предстоитъ лучшее будущее: количество его увеличивается, и онъ оказывается воспріимчивымъ къ культурнымъ пріобрѣтеніямъ.

О сравнительной культурности киргизъ-казаковъ можно судить отчасти по характеру языка, по способности и формѣ излагать свои мысли, по богатству народной литературы и наконецъ по состоянію развитія искусствъ.

Письменность киргизъ-казаковъ одни изъ русскихъ этнологовъ (напр. Паткановъ) относятъ къ восточной группѣ тюркскаго языка, другіе (Радловъ)—къ западному и именно къ особому виду его—киргизскому (на которомъ говорятъ все тюрки нашего края). Азбука у киргизъ—арабская, которая стала распространяться среди тюрковъ Средней Азіи съ VIII вѣка вмѣстѣ съ исламомъ. До этого (съ IV в.) у нихъ была сирійская азбука (занесенная христіанами несторіанской секты). Загадочныя руническія письмена, открытыя археологами въ Восточной Сибири, оказались принадлежащими также тюркамъ, а не древнимъ славянамъ, финнамъ, евреямъ или другимъ народамъ, какъ думали многіе. Видоизмѣненная сирійская азбука сохранилась теперь только у монголовъ и маньчжуръ, остальные же тюрки держатся арабской азбуки.

Тюркскій языкъ относится къ типу несовершенныхъ (какъ именуется мало развитія грамматическія отношенія словъ). Онъ построенъ изъ *сложенія* словъ, т. е. грамматическая зависимость между словами выражается не измѣненіемъ начальной формы слова, а прибавленіемъ къ ней приставокъ (аффиксовъ) и вставокъ (инфиксовъ); при этомъ связь корней съ ними настолько слаба, что все составныя части слова легко выдѣляются. Такие языки извѣстны у однихъ ученыхъ подъ именемъ агглютинирующихъ, у другихъ—несовершенныхъ, безформенныхъ и пр.; такъ какъ на нихъ говорятъ урало-алтайскія племена, то чаще называютъ ихъ урало-алтайскими. Подъ влияніемъ ислама и сосѣдей (русскихъ, монголовъ и др.) въ киргизскомъ языкѣ наблюдается при-

мѣсь чужихъ словъ—арабскихъ, монгольскихъ, русскихъ, особенно-же татарскихъ и нѣкоторыхъ другихъ.

Народное творчество довольно богато, хотя и однообразно; выразилось оно главнымъ образомъ въ произведеніяхъ лирическаго и эпическаго содержанія. Первые сводятся къ описанію любви, переживанію различныхъ чувствъ и положеній влюбленными; много мѣста занимаютъ въ нихъ сравненія внѣшнихъ и внутреннихъ качествъ героя и героини. Эпическія произведенія содержатъ описанія былой жизни киргизъ, подвиги и широкіе пиры „на всю степь“ видныхъ героевъ и богатыхъ хановъ—Аблая, Наурзбая и др. Изъ нихъ наибольшаго вниманія заслуживаетъ поэма „Курпечъ (Кузу) и Баянъ (Солу)“—древнее произведение, повидимому не одного автора, а собирательное. При несложной фабулѣ (Курпечъ любитъ Баянъ и по завѣту отца думаетъ на ней жениться, но является другой претендентъ на Баянъ—Тологой и убиваетъ Курпечъ, Баянъ же убиваетъ Тологоя и себя), произведение это представляетъ большой интересъ по художественному описанію природы и особенно тогдашнихъ быта и нравовъ; съ этой стороны она не имѣетъ себѣ равныхъ среди другихъ киргизскихъ произведеній. Популярность ея среди киргизъ велика. Съ именами ея героевъ связано много названій мѣстностей—горъ, рѣкъ, урочищъ и пр. (гдѣ происходили описываемыя событія); могила Курпечъ и теперь сохранилась (недалеко отъ Сергіополя).

Кромѣ того существуетъ цѣлая серія бытовыхъ пѣсенъ, приуроченныхъ къ различнымъ обрядамъ и событіямъ жизни,—свадебныя, похоронныя и проч. Какъ созданіе позднѣйшаго времени слѣдуетъ назвать произведенія пѣвца народнаго поэта Ногайбая и его послѣдователей,—пѣвцовъ народнаго горя, выразителей нуждъ и положенія бѣднѣйшей части киргизовъ—джетаковъ; въ то же время пѣсни ихъ носятъ и обличительный характеръ (притѣсненій и несправедливостей со стороны власти пмущихъ). Какъ сатирическое произведение позднѣйшаго времени можно указать „Зарзаманъ“ (Плачь времени) Чортанбая, довольно удачно обличающее недостатки киргизъ, поскольку они создавались подъ вліяніемъ русской власти. Наконецъ, какъ представителя поваго теченія въ киргизской поэзіи, слѣдуетъ назвать Кюмбаю (въ Семипалатинскомъ у.)—автора многихъ стихотвореній, изящныхъ по формѣ и поэтическихъ по содержанію (особенно описанія природы). Этому же автору принадлежатъ хорошіе переводы „Евгенія Онѣгина“ и многихъ стихотвореній Лермонтова (который оказался наиболѣе понятнымъ для киргизъ); такимъ образомъ у семипалатинскихъ „оленгчи“ (пѣвцовъ) можно слышать, напр., „пѣсню Татьяны“, распѣваемое, конечно, на свой мотивъ.

Лирическія произведенія являются однако наиболѣе характерными для киргизской поэзіи: они также просты и незамысловаты, какъ и ихъ кочевая жизнь.

При отсутствіи грамотности, всѣ произведенія передаются устно; эту роль несутъ спеціальныя люди—„акыны“ и „оленгчи“ (какъ гусляры и кобзари въ прежней Руси). Первые не только передаютъ старинныя пѣсни, но и сочиняютъ новыя; „оленгчи“ же обыкновенно занимаются „рифмоплетствомъ“, не столько обращая вниманія на содержаніе, сколько на то, чтобы была рифма и удачное сравненіе.

Всѣ перечисленные типы народнаго творчества не рассказываются,

а поются. Пѣніе (преимущественно одноголосое) въ жизни киргиза играетъ видную роль: безъ него не обходятся важнѣйшіе моменты жизни.

Въ музыкальномъ отношеніи киргизская пѣсня на первое впечатлѣніе кажется непріятной; но если въ нее вслушаться, то оригинальность, простота и содержательность мотива произведутъ обратное впечатлѣніе. Въ общемъ въ ней преобладаетъ растянутость и заунывность. Киргизы цѣнятъ умѣнье цѣть, и „оленгчамъ“ (пѣвцамъ) живетъ хорошо: ихъ зовутъ какъ почетныхъ гостей на всякое семейное и общественное празднество и щедро дарятъ за доставленное удовольствіе. Обыкновенно передача пѣсни сопровождается подыгрываніемъ на инструментѣ: изъ послѣднихъ распространены: домра—родъ треугольной балалайки съ тремя струнами (барабаны жилы) и кобызъ—овальная балалайка съ

На ярмаркѣ въ Темпрѣ. (По фот. А. И. Чапина).

колышкомъ вишу (какъ у виолончели), на которой играютъ смѣячкомъ; изъ духовыхъ можно назвать зурну—деревянный длинный рожокъ.

Существуетъ среди киргизъ и живопись, выражающаяся въ раскрашиваніи фигуръ и узоровъ на дверяхъ юртъ, посудѣ, сѣдлахъ и проч. и въ тканьяхъ различныхъ узорчатыхъ шерстяныхъ издѣлій. Искусство это находится еще на низшей ступени развитія.

Остановимся теперь на болѣе подробномъ описаніи сначала внѣшняго, а затѣмъ внутренняго быта киргизъ.

Жилище киргизъ служатъ: лѣтомъ—юрта (точнѣе—уй, т. е. жилище; юрта же—монгольское слово), зимой—кстау, т. е. зимовка. Въ рѣдкихъ случаяхъ (у бѣдныхъ) лѣтнимъ и зимнимъ жилищемъ является юрта; на югѣ края, гдѣ зимы не такъ суровы, въ юртахъ живутъ и среднія семьи.

На описаніи юрты мы остановимся нѣсколько подробнѣе, такъ какъ она сосредоточиваетъ въ себѣ всю жизнь кочевника: въ ней скла-

дывается его міросозерцаніе и происходят всѣ важнѣйшіе моменты его домашней и общественной жизни. Зимовка же — печальная необходимость, вызываемая мѣстными климатическими особенностями.

Юрта представляет собой деревянный, конусообразной формы, рѣшетчатый остовъ, обтянутый кошмой. Благодаря своей легкости и простому устройству она скоро разбирается и также скоро составляется, что весьма важно при частыхъ перекочевкахъ киргизъ. Остовъ юрты состоитъ изъ „керере“ — деревянной рѣшетки, служащей основаніемъ юрты (часть ея изъ 12—17 паръ палокъ называется канатомъ), и „ченгаракъ“ — деревяннаго круга съ выгнутыми поперечными дугами — „кульдереушъ“. Керере и ченгаракъ связываются между собой деревянными дугами — „уками“, которыя вставляются однимъ концомъ въ отверстія ченгарака и другимъ привязываются къ керере. Число укъ въ юртѣ различно: въ меньшихъ — до 100, въ большихъ — 150—200. Высота керере, длина укъ и размѣръ ченгарака у различныхъ юртъ различны; высота юрты — 4—6 арш. Дверь юрты состоитъ изъ прямоугольной рамы въ 1½ арш. выс.; боковыя части рамы называются „босага“ или „таныншъ“, нижняя — „табылдыркы“, верхняя — „мандайга“. Дверь — „есеыкъ“ дѣлается изъ толстаго кошмаго полотнища или дерева. Все это привязано къ „керере“. Для того, чтобы вѣтеръ не сорвалъ „ченгаракъ“, его привязываютъ къ центру юрты арканомъ — „джиль-бау“ или подпираютъ на это время особымъ шестомъ — „бакалъ“. Съ наружной стороны керере обставляется плетеной сѣткой изъ стеблей чія (*Lasiagrostis splendens*), перѣдко красиво переплетеннаго цвѣтными нитками; этотъ плетеный поясъ употребляется кромѣ того и въ самой юртѣ, какъ ширма. При постановкѣ юртъ употребляются много различныхъ веревокъ — „аркановъ“; изъ нихъ главную роль играетъ „баскуръ“ — тканый шерстяной поясъ (до двухъ четвертей ширины), который охватываетъ верхнюю окружность керере, придавая этимъ крѣпость и красоту юртѣ. Совершенно составленный остовъ изъ перечисленныхъ выше частей покрывается кошмой. Изъ нея приготовляются четыре прямоугольныхъ куска — „туурлыкъ“, которыя охватываютъ керере и налегаютъ на нижнюю часть укъ; двѣ трапецевидныхъ части „узюкъ“ покрываютъ „уки“ до ченгарака и прикрываютъ верхнюю часть туурлыка; къ узюку привязываются шесть аркановъ „бау“, которыми онъ плотно притягивается; наконецъ ромбовидный кусокъ „тюддукъ“ прикрываетъ ченгаракъ; его открываніе замѣняется окномъ въ юртѣ и трубу для выхода дыма (костеръ раскладывается всегда подъ нимъ). Дверь юрты ставится на сѣверовостокъ, въ виду господства южныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ, а также какъ на противоположную „святой“ сторону (на юго-западѣ находятся Мекка и Медина). На юрту употребляютъ самую лучшую (бѣлую) кошму; у богатыхъ она расшивается цвѣтными нитками и даже шелкомъ и позументами; красивыми узорами ткуются баскуръ, есыкъ и плетется чиевая циновка. Всѣ деревянные части красятся, чаще въ желтый, коричневыи и синій цвѣтъ.

Приготовленіемъ деревянныхъ частей занимаются особые мастера „уйге“, которые дѣлаютъ все при помощи топорика (чапаготъ) и буравчика (уске); кошмы изготовляются женщинами (чаще всего цѣлаго аула). Ими же обыкновенно ставится и юрта. Хорошая юрта стоитъ до 150 руб., обыкновенная — 80—100 руб. (въ Акмолинской обл.).

Описанная юрта не является однако единственнымъ типомъ. Кроме него есть другія, употребляемая въ опредѣленныхъ случаяхъ; изъ нихъ мы назовемъ: кошъ, джолумъ-уй и аблайчу. Все онѣ представляютъ упрощенный типъ описанной юрты, болѣе удобный въ извѣстныхъ случаяхъ. Кошъ состоитъ изъ трехъ „канатовъ“ (связокъ) кереге; ченгарака онъ не имѣетъ, уки скрѣпляются верхними концами. Употребляется кошъ при частыхъ переѣздахъ для прѣѣзжихъ гостей, пастухами же—при стадѣ. Джолумъ-уй есть походная юрта, отличающаяся меньшими размѣрами: она покрывается только туурлыккомъ и тюндукомъ. Эти юрты стали входить въ употребленіе среди русскихъ войскъ, передвигающихся въ южной полосѣ края; извѣстны они подъ именемъ „джоломейки“.

Аблайча состоитъ только изъ уки, воткнутой въ землю, а на верхнемъ концѣ ихъ укрѣпляется ченгаракъ; она закрывается однимъ кускомъ кошмы. Наиболѣе употребительна она при дальнихъ перекочевкахъ и поѣздкахъ; происхожденіе свое аблайча ведетъ отъ хана Аблая (XVIII стол.), войско котораго имѣло такія юрты. Среди обыкновенныхъ юртъ различаютъ два типа — конусообразный или торгоутскій и киргизскій — куполообразный; первый встрѣчается рѣдко и ставится въ исключительныхъ случаяхъ.

Какъ въ избѣ крестьянина есть „красный уголъ“— почетное мѣсто, такъ и въ юртѣ киргиза мѣсто, противоположное двери, уставленное ящиками и устланное коврами, считается почетнымъ; сюда на коверъ, сырмакъ (расшитая кошма) или одѣяла проводится почетный

гость. Собственно хозяйской половинной служить правая, ближайшая къ двери часть юрты, отгороженная чѣвой ширмой или занавѣской; тамъ хранятся пищевые продукты, казанъ (котелъ на треножникѣ), „саба“—мѣшокъ изъ прокопченной кожи, „баурсаки“, холодное мясо и др. Рядомъ у стѣны стоитъ „тюсекъ-орукъ“—постель (низкая кровать съ подушками); здѣсь мѣсто хозяйина; рядомъ—„кебеже“—ящикъ съ лучшей посудой, чаемъ, сахаромъ. Лѣвая часть юрты (при входѣ) считается черной: тутъ отводится мѣсто собакѣ, молодому барану, беркуту; тутъ-же сидятъ у богатыхъ киргизъ бѣдняки-просители. У лѣвой-же стороны отводится мѣсто взрослымъ или женатымъ дѣтямъ. Мебели, кромѣ невысокаго (въ одну четверть) круглаго стола для ѣды, нѣтъ. Очагъ, вокругъ котораго любятъ сидѣть киргизы не только за ѣдой, но и за разговоромъ, называется „отбосы“; съ нимъ связано представленіе о благополучіи, почему въ нѣкоторыхъ случаяхъ ему приносится жертва (см. свадьбу).

Въ жизни киргиза юрта играетъ важную роль. Отцовская юрта („улькунъ ченгаракъ“) считается священной; обсужденіе важныхъ во-

Киргизскія дѣти у юрты. (По фот. Бебенина).

просовъ, касающихся дѣлаго рода, происходятъ въ ней. Жена отдѣленнаго сына послѣ рожденія ребенка обязана притти въ отцовскую юрту, сдѣлать тамъ три поклона и вылить масло въ очагъ. Киргизы перѣдко божатся юртой („коткудамаъ уюмде анъзъ этеменъ, аръ кимнен узъ де узике мешеть“—„клянусь священной юртой, своя юрта—храмъ божій“).

Находящійся въ юртѣ считается подъ защитой хозяина; обидѣть перваго значить оскорбить хозяина. Къ дверямъ юрты принято, напр., привязывать подаренныхъ животныхъ, причемъ, если оно сдѣлаетъ даже какое-нибудь несчастіе (напр. лошадь улягнуть проходящаго), хозяинъ не отвѣчаетъ за это; если же недоброе случится отъ лошади пріѣзжаго, послѣдній отвѣчаетъ за это передъ судомъ биевъ, такъ какъ обязанъ привязывать лошадь къ задней стѣнѣ юрты.

Вообще юрта играетъ въ жизни киргиза видную роль, какъ мѣсто, гдѣ проходитъ вся жизнь, складываются ея семейныя и общественныя отношенія.

Постоянныя жилища не являются для киргизъ такими необходимыми, какъ юрта; только климатическія условія заставляютъ его привыкать жить въ юртѣ на зимовку. Житье киргиза въ зимовкѣ есть даже не жизнь, а скорѣе прозябанье, такъ какъ оно связано обыкновенно съ большими стѣсненіями, неудобствами, лишениями и непріятностями. Самъ киргизъ смотритъ на житье въ зимовкахъ, какъ на временную, печальную необходимость въ своей жизни.

Съ другой стороны эти жилища, какъ одно изъ звеньевъ, составляющихъ переходъ кочевника къ осѣдой жизни, заслуживаютъ вниманія: зимовая стоянка представляетъ собою ядро современнаго киргизскаго землевладѣнія и землепользованія.

Въ „кстау“—въ этихъ зимнихъ жилищахъ киргиза—можно наблюдать самую разнообразную строкенія, въ зависимости какъ отъ климатическихъ и естественно-историческихъ условій края, такъ и отъ экономическаго состоянія владѣльца. Въ горахъ южнаго Алтая и Тарбагатая зимовки киргизъ дѣлаются изъ камня и дерева и располагаются въ долинахъ и логахъ горъ. Въ степной, южной (безлѣсной) полосѣ зимовки строятся изъ дерна; въ сѣверной, лѣсной—чаще изъ дерева, рѣже изъ дерна.

На описаніи зимовокъ двухъ послѣднихъ типовъ, какъ наиболѣе распространенныхъ, мы и остановимся.

Какъ осѣдлые народы выбираютъ для своихъ поселеній такія мѣста, которыя представляютъ наибольшія удобства и выгоды для ихъ жизни, такъ и киргизскія зимовки расположены въ такихъ мѣстахъ, которыя прежде всего благоприятны для содержанія скота—главнаго источника ихъ жизни. Въ виду этого зимовки располагаются у подножья горъ, на берегахъ рѣкъ и озеръ, у опушки лѣсовъ, т. е. въ такихъ мѣстахъ, гдѣ зимой скотъ можетъ легче достать кормъ; поэтому подобныя мѣста охраняются лѣтомъ отъ погравы, чтобы сохранить траву на зиму. Въ кстау бросается въ глаза прежде всего тѣсная связь людскаго помѣщенія со скотнымъ дворомъ и отсутствіе планомѣрнаго расположенія строеній. Стѣны жилого помѣщенія строятся изъ пласловъ дерна, до аршина и болѣе толщиной; сверху такихъ стѣнъ укладывается рядъ деревянныхъ брусевъ, на которыхъ укрѣпляются нѣсколько перекладныхъ, служащихъ для настлжки потолка. Послѣдній дѣлается изъ хво-

роста, камыша и травы; сверху ихъ накладываются дерновые пласты. Крышъ кстау не имѣютъ. Въ стѣнѣ, обращенной на дворъ, дѣлается невысокая дверь; на противоположной стѣнѣ устраиваются одно или два незначительныхъ окна—вѣрибе дыры съ однимъ стекломъ или патинутымъ пузыремъ¹⁾. Помѣщеніе дѣлится на двѣ половины: переднюю, болѣе грязную, въ которой помѣщается печь (обыкновенно сырцовая, состоящая изъ двухъ ящиковъ, причемъ въ первый вдѣланъ казанъ, а во второмъ пекутся бауреаки, топится сало и пр.); въ этой-же половинѣ находятся молодые бараны и телята, конская сбруя и ворохи другихъ хозяйственныхъ принадлежностей. Дальняя половина (2—3 саж. длины), 2 саж. ширины и 1 саж. высоты) почти вся занята парами, на которыхъ киргизы ѣдятъ и спятъ. По стѣнамъ набиты кольца, на которыхъ развѣшиваются платье, лучшая сбруя, конны и пр. Ночью землянка освѣщается салникомъ (фитиль съ бараньимъ саломъ въ чашкѣ). Изъ всего сказаннаго о зимовкѣ можно судить, въ какой тѣ-

Степная зимовка и мечеть киргизскаго рода Туузъ на Эмбѣ.

снотѣ, грязи и духотѣ приходится проводить киргизамъ зиму. Зимовки болѣе богатыхъ киргизъ безлѣсныхъ мѣстъ въ общемъ мало отличаются отъ описанной, только чище.

Вплотную со своимъ помѣщеніемъ строятъ киргизъ стойла для барановъ. Они имѣютъ такое-же устройство, какъ и жилье, только безъ оконъ и печи. Кромѣ нихъ пристраиваются еще два дерновыхъ помѣщенія: одно—иѣчто вродѣ кладовой и другое—для джетаковъ-рабочихъ. Затѣмъ идутъ болѣе легкія постройки, составляющія собственно дворъ киргизскаго дома. Дворъ обносится валомъ изъ земли, навоза, камыша и пр.; къ нему упираютъ концы жердей, укрѣпленныхъ другими концами или на особыхъ стойкахъ, или также на валу; на этихъ жердяхъ устраивается камышевая крыша надъ воѣмъ дворомъ. Крыша въ стѣнныхъ зимовкахъ является необходимой въ виду частыхъ вѣтровъ и бурановъ. Внутри дворъ разбивается на нѣсколько частей, причемъ

¹⁾ На лѣто обыкновенно оконныя рамы со стеклами или пузырями вынимаются и убираются куда-нибудь, во избѣжаніе пропажи или поломки.

наиболѣе теплыя отводятся для мелкаго и рогатаго скота, менѣе теплая—для лошадей.

Общее впечатлѣніе отъ степныхъ кетау невыгодно: съ виду это куча тѣсно сплоченныхъ, заваленныхъ назьмомъ, землянокъ. Сплоченность построекъ однако весьма удобна для степнаго населенія въ виду частыхъ снѣжныхъ бурановъ.

Зимовки киргизъ лѣсныхъ мѣстъ отличаются большимъ удобствомъ. Жилое помѣщеніе состоитъ изъ небольшой избы съ небольшимъ окномъ и дверью, поломъ и потолкомъ, но чаще также безъ крыши. Большая часть помѣщенія занята нарами, на которыхъ лежатъ кошмы, циновки, ковры, подушки; подъ нарами ставятся ящики и другіе хозяйственные предметы. Печка также болѣе совершеннаго типа, скорѣе красивая, нежели удобная. У средняго киргиза для варки мяса и для работниковъ дѣлается на дворѣ отдѣльное помѣщеніе—„чучела“. Это—куполообразное, наполовину дерновое, наполовину кошениное строеніе, грязное и холодное. Дворъ лѣсной зимовки не представляетъ такой скученности, какъ степной. Здѣсь у жилья дѣлается изъ дерна только помѣщеніе для барановъ; другой скотъ зимуетъ въ плетеныхъ или камышевыхъ пригонахъ, построенныхъ гдѣ либо въ глубь лѣса. Такимъ образомъ видъ лѣсныхъ кетау напоминаетъ отчасти русскую деревню.

У южныхъ (чуйскихъ и др.) киргизъ рядомъ съ земляными зимовками остаются юрты, поставленныя среди камышей и обложенныя снизу дерномъ и снѣгомъ; для скота дѣлаются простыя изгороди изъ камыша и саксаула. У киргизъ южнаго Алтая и Тарбагатая зимовки строятся изъ камня и лѣса; рѣже встрѣчаются дерновыя; для скота же сдѣлаютъ не дѣлаютъ помѣщеній, а держатъ его въ завѣтренныхъ логахъ и долинахъ.

Одежда киргизъ довольно разнообразна. Нижняя состоитъ у мужчинъ изъ одной ситцевой, рѣже холщевой, рубахи („куйдюкъ“), длинной и широкой и короткихъ, но широкихъ штановъ („дамбалы“) изъ сѣрой или пѣтной матеріи. Сверху надѣваются халаты изъ шерстяной, у богатыхъ изъ шелковой матеріи, всегда съ рисунками или вышивкой, широкіе штаны или „шелбары“ изъ бумажной матеріи, иногда изъ дубленой кожи. Поверхъ ихъ носится бешметъ—широкій кафтанъ изъ цвѣтной матеріи, или вышитый, иногда изъ армячины домашняго приготовленія. На головѣ киргизъ носится „аракчинъ“, а сверху его круглую шапку „боркъ“. На ноги надѣваются широкіе кожаные сапоги „салтама“ съ деревянными высокими каблуками; легкая обувь—„ичиги“ (сапоги изъ тонкой кожи безъ каблуконъ) носится всегда съ калошами. Поясомъ служитъ широкая ситцевая лента, или же кожаный „ксе“. Послѣдній состоитъ изъ узкаго ремня, изукрашеннаго съ внѣшней стороны металлическими, у богатыхъ серебряными бляхами; на ремень обыкновенно висятъ: небольшая сумка, въ которой прежде хранили трутъ и кремень, а теперь кладется на дорогу сыръ „куртъ“, чехоль для ножа (который теперь употребляется при ѣдѣ мяса) и пороховница (пустая). Съ внѣшней стороны эти придаточныя части также изукрашены бляхами. Зимой киргизы одѣваются сверхъ бешмета „куну“—шубу изъ войлока, сбитаго естественнымъ путемъ, т. е. на кожѣ барана или верблюда; это легкая, но очень теплая одежда. Кромѣ того носятъ дубленныя шубы и стеганныя бешметы. Рукава у всѣхъ одеждъ мужскихъ и женскихъ дѣлаются длинными, что замѣняетъ киргизамъ перчатки и рукавицы.

Ноги одѣваютъ въ стеганые или овчинные штаны—„шелбары“ и толстые (воловоѣй кожи) сапоги съ кошениными чулками. На голову надѣвается „малахай“—конической формы мѣховая шапка съ длинными и широкими наушниками, закрывающими сзади шею. Цвѣтъ матерій для костюмовъ выбирается всегда нестрый съ крупными цвѣтами и узорами.

Костюмъ женщины во многомъ сходенъ съ мужскимъ. Она носитъ такія же широкія и длинныя рубахи, какъ и мужчины, широкія дамбалы, а сверху—свободное платье; на ногахъ—тѣ же сапоги или чучи съ тонкими лаковыми калонами; халаты и бешметы дѣлаются въ талию. Дѣвушки на головѣ носятъ круглыя шапки съ мѣховою оторочкою; женщины надѣваютъ „кимешекъ“—бѣлый капюшонъ, который закрываетъ голову и спускается на плечи, причемъ спереди въ немъ дѣлается

Зимовка (кстау) состоятельнаго киргиза въ лѣсной мѣстности (дворъ, палворонья постройки и домъ).

разрѣзъ для лица. Верхняя часть головы закрывается бѣлымъ платкомъ—„джаулыкъ“ (лицо у киргизокъ не закрывается).

Невѣста надѣваетъ на голову „саукеле“—высокую, острую, конусообразную шапку, расшитую позументомъ, серебряными бляхами и др. украшениями; верхушка ея состоитъ изъ пучка перьевъ. Изъ другихъ особенностей свадебнаго костюма невѣсты можно назвать цвѣтную шаль „джилекъ“, которой покрывается вся невѣста сзади (прикрѣпляется джилекъ къ саукеле). Остальная одежда — обыкновенная, только болѣе богатая. Костюмъ жениха отличается отъ обычнаго еще меньше — только перьями на шапкѣ; но и это нельзя считать постояннымъ отличіемъ или принадлежностью костюма жениха.

Одежда мальчиковъ и дѣвочекъ въ общемъ одинакова, за исключеніемъ аракчина, который носится мальчиками съ малыхъ лѣтъ.

Главнымъ питаніемъ у киргизъ слѣдуетъ признать кумысъ — кобылье молоко, принесшее въ молочнокислое и спиртовое броженіе. Для приготовления и храненія кумыса употребляется особенный мѣшокъ „туруекъ“ изъ прокопченной кожи; въ него вставляется деревянная бол-

Омскіе киргизы. Киргизка, доящая кобылу.
(По фот. Бебенина).

тушка, которой перебалтывают кумысь во время приготовления и всякій разъ передъ употребленіемъ. Лучшій кумысь имѣется у киргизъ южнаго Алтая и Кокчетавскаго уѣзда, какъ обладающихъ лучшими пастбищными мѣстами для скота. Въ лѣтнее время большинство киргизъ живетъ главнымъ образомъ на кумысь, выпивая его большое количество. Изъ другихъ молочныхъ кушаний употребляются: „айранъ“ — кислое коровье молоко и различные виды сыра: „куртъ“ — поджаренный бараний сыръ небольшими колобками,

„еремчикъ“ — кислый коровій сыръ и др. Мясо употребляется главнымъ образомъ зимой и больше баранье, какъ дешевое; конина же появляется только въ видѣ исключенія, какъ лакомое блюдо. Мясо почти всегда варится (въ казанѣ), рѣже жарится; ѣдятъ сначала мясо (причемъ берутъ его руками), а затѣмъ запиваютъ изъ большихъ деревянныхъ чашекъ наваромъ — „сурпой“; употребляютъ мясо и въ копченомъ видѣ. Дичь и рыба употребляются рѣдко, зелень — также.

Изъ хлѣбной пищи наиболѣе распространенной является просо, или немного поджаренное (тогда прямо грызется), или въ видѣ каши. Изъ муки готовятъ „баурсаки“ — прѣсное тѣсто, которое рѣжется на малые кусочки и жарится въ бараньемъ салѣ (напоминаетъ масляничные орѣшки у русскихъ). „Баламыкъ“ — жидкое кушанье, сваренное въ казанѣ изъ муки, поджаренное въ салѣ проса и воды. „Каурдакъ“ — кусочки жаренаго мяса изъ разныхъ частей животнаго, причемъ особенно вкусными считаются почки. Въ знакъ особеннаго вниманія и любви къ гостю хозяинъ самъ вкладываетъ ему въ ротъ кусочки каурдака ¹⁾; это называется — ѣсть „бишь-барманъ“ (пять пальцевъ). Кумысь, баурсаки и каурдакъ — главная пища киргизъ и наиболѣе любимая, особенно кумысь, который считается при этомъ такимъ же священнымъ, какъ у крестьянина хлѣбъ. О распространеніи среди киргизъ любви къ кумысу можно судить отчасти по такому факту, какъ существованіе распивочной продажи кумыса, какъ водки у русскихъ (такъ называемые „кумысные кабаки“). Въ Акмолинскѣ, Уральскѣ и другихъ степныхъ городахъ, населенныхъ отчасти киргизами, есть немало такихъ распивочныхъ кумысенъ, гдѣ за 2 — 3 коп. можно получить большую чашку (3—4 чайныхъ) хорошаго кумыса.

Питательныя и возбуждательныя качества кумыса извѣстны хорошо

¹⁾ Отсюда повидному и происходитъ русское слово „каурдакъ“.

и мѣстному русскому населенію. Не говоря уже о посѣтителяхъ лѣчебныхъ станцій (*Боровое, Щучье, Баянъ-Аулъ, Ульбинское* и др.) и дачищахъ, которые пьютъ кумысъ по совѣту врачей, немало его выпиваетъ лѣтомъ русское населеніе окраинныхъ городовъ, какъ напр. Омска, гдѣ на это время открываются наѣзжими киргизами торговля кумысомъ (30—50 коп. четверть). Киргизы готовятъ изъ кумыса (перегонкой) ошляющую напитокъ „араку“, но онъ не имѣетъ пока широкаго распространенія. Пьютъ киргизы охотно и чай съ сахаромъ, преимущественно кирпичный. Водки и вина не употребляютъ. У пригородныхъ киргизъ печеный русскій хлѣбъ обыкновененъ.

Выше было сказано, что главнымъ занятіемъ киргизъ, какъ народа кочевого, служитъ скотоводство, а за послѣднее время стало распространиться и земледѣліе. Здѣсь мы остановимся только на домашнихъ занятіяхъ киргизъ.

Изъ нихъ первое мѣсто занимаютъ издѣлія изъ шерсти (овечьей и верблюжьей), а именно: приготовленіе войлока, армячины, тесьмы и веревокъ. Армячина („шекшекъ“) готовится изъ тонкихъ штокъ верблюжьей и овечьей шерсти. Тканьемъ занимаются исключительно женщины (при участіи трехъ-четырехъ дѣтей); станокъ, основа и пр. готовятся каждый разъ мастерицей. Армячина употребляется на одежду и по хозяйству (мѣшки и пр.). Изъ верблюжьей шерсти ткуть узорчатныя широкія и узкія тесьмы („басъ-куръ“ и „уй-бау“). Эта работа у хорошихъ мастерицъ выходитъ не только прочной и чистой, но и красивой по рисунку. Много готовится также кошемъ (изъ овечьей шерсти), которыя находятъ, какъ и всѣ предыдущія издѣлія, широкій сбытъ среди киргизъ. На кошмахъ выкатываются иногда цвѣтныя рисунки. Приготовленію ихъ самое первобытное: шерсть кладется слоемъ на циновку, свертывается въ трубку, поливается горячей водой и катается по землѣ. Вьютъ также волосяныя и шерстяныя веревки. Но болѣе тонкой ткацкой работы киргизы еще не знаютъ. Всѣ перечисленныя работы производятся только женщинами; мужчины иногда только обстригаютъ шерсть животныхъ.

Мужчины занимаются выдѣлкой кожи, шитьемъ изъ нея обуви и столярно-слесарнымъ мастерствомъ. Главными издѣліями послѣдняго является приготовленіе остова (кереге и др. частей) юрты, посуды, сѣделъ и экипажей—арбъ и телѣгъ (послѣднее производство — недавнее). Слесари изошрются на отдѣлкѣ сѣдла, стремятъ и прочихъ принадлежностей сбруи; есть искусные накладчики на желѣзныя вещи серебра и мелкихъ мозаичныхъ работъ (инкрустаціи) при выдѣлкѣ посуды и др. роговыхъ и костяныхъ вещей.

У приайсанскихъ, чуй- Киргизскій аулъ вблизи Омска. (По фот. Бевенина).

скихъ и отчасти уральскихъ киргизъ существуетъ рыболовство, но большого значенія для нихъ оно не имѣетъ. У всѣхъ киргизъ есть страсть къ охотѣ, особенно съ соколомъ или беркутомъ, но не какъ къ промысловому занятію, а скорѣе какъ къ интересному спорту и развлеченію; промысловый характеръ охота носитъ лишь у незначительной части населенія.

На заработки, требующіе значительнаго напряженія физическаго труда, киргизы не нанимаются; но обѣдѣнные киргизы (джетаки) составляютъ главный контингентъ рабочихъ на горнозаводскихъ и сельскохозяйственныхъ промыслахъ края и предпочитаютъ русскимъ, какъ болѣе дешевые и крѣпкіе въ работѣ.

Общественная жизнь киргизъ развита, но сводится къ угощенію, поѣздкамъ и увеселеніямъ; различныя семейныя событія и праздники сопровождаются всегда угощеніемъ цѣлаго аула и даже ближайшихъ, безконечными разсказами новостей, играми молодежи и пѣнями „олентчи“.

Общественный строй киргиза можно назвать демократическимъ, такъ какъ древніе султанскіе роды (Валиханъ, Аблай, Букей и др.) и хаджи (потомки Магомета), хотя и считаются свѣтской и духовной аристократіей, но особенными привилегіями не пользуются; влияние ихъ на народъ становится незначительнымъ. Въ прежнее время (до половины XIX столѣтія) среди киргизъ существовало рабство (рабъ—„кулъ“), созданное тогдашней политической жизнью (частыя племенные усобицы и войны съ соседними народами — башкирами, калмыками и др.); въ концѣ XVIII столѣтія рабство было узаконено и русскимъ правительствомъ. Въ *Ялышевской* и *Семипалатинской* крѣпостяхъ производился долгое время торгъ рабами изъ киргизъ, которыхъ приобрѣтали и русскіе въ качествѣ рабочей силы. Первая попытка къ ограниченію рабства была сдѣлана въ 1823 г., съ образованіемъ въ степи киргизскихъ округовъ; по закону этого года всѣ невольники, находившіеся у киргизъ, оставались при владѣльцахъ, но приобрѣтать ихъ вновь строго запрещалось. Положеніе рабовъ было тяжелое, какъ и крестьянъ у русскихъ помѣщиковъ; владѣльцы распоряжались ихъ жизнью и смертью, не неся за это ответственности. Какъ особый видъ добровольнаго рабства, существовалъ цѣлый разрядъ людей—тюленгутовъ (чаще обѣдѣнныхъ киргизъ), составлявшихъ то челядь, то свиту, которой окружали себя знатные султаны и цѣлые богатые роды. Эти люди считали себя независимыми отъ своихъ патроновъ, но долговременное проживание у послѣднихъ давало патронамъ поводъ заявлять на нихъ свои права, какъ на рабовъ. Недораазумѣнія съ тюленгутами и тяжелое положеніе куловъ продолжались до 1859 года, когда, по предложенію западно-сибирскаго генералъ-губернатора, султаны, бии и старшины всѣхъ округовъ рѣшили дать свободу своимъ рабамъ; послѣдніе переходили съ этого времени на положеніе свободныхъ киргизъ. По официальнымъ даннымъ, въ Акмолинской и Семипалатинской обл. было освобождено 400 чел., по числу это далеко ниже дѣйствительнаго числа бывшихъ рабовъ.

Но если исчезло среди киргизъ официальное рабство— оно продолжаетъ еще фактически существовать въ не менѣе тягостной формѣ экономическаго рабства—кабалѣ. Среди многихъ ауловъ можно встрѣтить обѣдѣнныхъ киргизъ—„джетаковъ“ (лежащихъ, т. е. не имѣющихъ скота

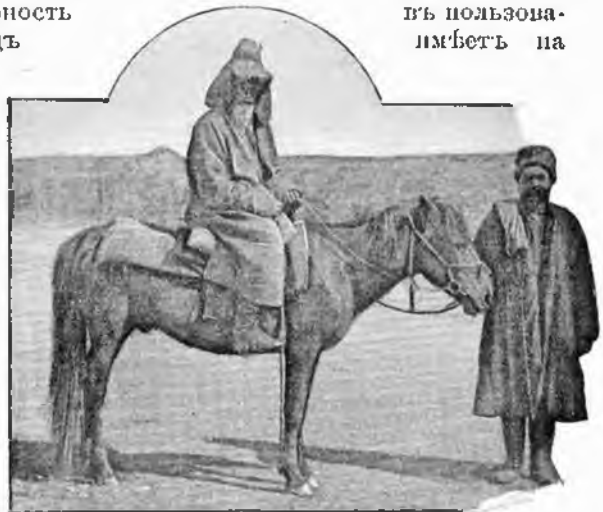
для кочевки), которые живут на положении безсрочного и безплатного рабочего у богатых киргизъ. Положеніе ихъ крайне тягостно: за кусокъ хлѣба и жалкіе обіюски они исполняютъ все работы. Надежды что-либо заработать и скопить, чтобы начать самостоятельную жизнь, для нихъ нѣтъ, такъ какъ хозяинъ всегда считаетъ джетака должнымъ, хотя долги чаще фиктивны. Особенно замѣтно джетачество среди притышскихъ киргизъ; въ каждомъ казачьемъ поселкѣ можно встрѣтить джетаковъ, ютящихся по землянкамъ и хлѣвамъ казачьихъ дворовъ и влчущихъ жалкую жизнь. Обыкновенно за это джетакъ исполняетъ у казака всю хозяйственную работу и перѣдко закабалиетъ себя и семью; въ лучшихъ случаяхъ получаетъ въ зиму 5—10 руб.

Экономическое неравенство существуетъ среди киргизъ издавна и обуславливалось въ значительной мѣрѣ ненормальностью формы землевладѣнія. Киргизы владѣютъ землей на правѣ захвата, установленномъ обычнымъ правомъ; благодаря этому существуетъ большая неравномѣрность въ пользова-

ніи земель; такъ, одинъ родъ кибитку тысячу десятинъ земли, другой—десятки, много селъ сотни десятинъ; усиленная колонизація степей обострила эту ненормальность. Наконецъ не могъ не способствовать этому и общій ходъ развитія экономической жизни киргизъ, именно появленіе земледѣлія, мѣстами переходъ отъ натурального (скотоводческаго) хозяйства къ денежному, и, въ связи съ этимъ, разложеніе патріархальнаго строя. Современный аулъ не представляетъ уже равноправныхъ семей: въ каждомъ можно выдѣлить нѣсколько зажиточныхъ семей, въ экономической зависѣмости отъ которыхъ находится все остальное населеніе аула. Подобное явленіе (и джетачество) усиливается съ каждымъ годомъ и особенно въ годы „джута“ (голода).

Прежнія патріархальныя отношенія сохранились (отчасти) въ обычномъ правѣ и семьѣ.

Судъ у современныхъ киргизъ состоитъ изъ „біевъ“ (старѣйшихъ въ родѣ, которые прежде наследовали эту должность по роду изъ поколѣнія въ поколѣніе); теперь же бій избирается отъ 100—200 кибитокъ (можетъ имѣть быть однако только лицо не моложе 25 лѣтъ и не состоявшее подъ судомъ и слѣдствіемъ). Суду біевъ подлежатъ все дѣла противъ чужой собственности и вообще тяжбы до 500 руб. (но не уголовныя); при этомъ окончательныя рѣшенія могутъ быть постановлены по искамъ не свыше 30 руб.; по дѣламъ свыше этой нормы судящіеся могутъ апеллировать къ сѣзду волостныхъ біевъ (подъ предѣлитель-

На ярмаркѣ въ Уилѣ. (По фот. А. П. Чагина).

ствомъ убѣднаго, теперь крестьянскаго начальника); послѣдніе разбираютъ дѣла на всякія суммы, но окончательное постановленіе могутъ дѣлать по дѣлу на сумму не свыше 500 руб.

Попытки русскаго правительства (1830 и 50-хъ годовъ) реформировать народный судъ кончились неудачей и ухудшили его постановку настолько, что реформа 1868 г., вернувшаяся къ старому выборному началу суда, не могла вернуть къ суду должнаго уваженія; те-перешній бій—это ставленникъ извѣстной партіи, дѣйствующей въ ея интересахъ. Судъ бievъ происходитъ публично, причемъ большую роль играетъ присяга свидѣтелей-поручителей тяжущихся. Кроме суда бievъ есть судъ домашній (остатокъ патриархата) изъ выбранныхъ родственниковъ или одного „аксакала“; они вѣдаютъ дѣла рода и не подлежатъ контролю бievъ; есть наконецъ и третейскій судъ, къ которому обыкновенно обращаются до народнаго суда.

Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о *барантѣ* — возстановленіи нарушенныхъ правъ силой или „своимъ судомъ“. Заключается она въ угоиѣ скота обидчика. Въ барантѣ принимаютъ участіе лучшіе джигиты аула, и нужно много смѣлости и ловкости, чтобы угнать лошадей изъ аула обидчика. Въ свою очередь потерѣнный аулъ предпринимаетъ въ отместку нападеніе на аулъ нападавшихъ; бываетъ, что въ барантѣ принимаютъ участіе цѣлыя волости¹⁾.

Патриархальныя отношенія внутри рода и семьи также держатся. Аксакаль (начальникъ рода) — самое почетное и уважаемое лицо, рѣшеніе котораго равносильно постановленію бiа. Въ семьѣ центральное положеніе занимаетъ отецъ: онъ полный и единоличный хозяинъ; женщина и дѣти находятся на положеніи слугъ. Условія жизни ставятъ однако женщину значительно выше, чѣмъ она должна была бы быть юридически. Она фактически является главнымъ хозяиномъ, такъ какъ на ея плечахъ лежитъ воспитаніе дѣтей, приготовленіе пищи и одежды, уходъ за принауднымъ скотомъ, приготовленіе издѣлій для домашняго обихода, постановка и поддержаніе въ порядкѣ жилища (юрты) и др.; вообще она принимаетъ большое и даже главное участіе во всѣхъ хозяйственныхъ дѣлахъ семьи и этимъ самымъ выходитъ изъ того незавиднаго положенія, въ которое ставитъ ее законъ. По закону она простаи собственность мужа, которая послѣ его смерти поступаетъ въ собственность брата или семьи мужа (послѣднее впрочемъ стало уже выводиться).

Скажемъ нѣсколько словъ о главныхъ обрядахъ киргизъ.

Бракъ у киргизъ нельзя считать таинствомъ или священнымъ обрядомъ — каковъ онъ, напр., у насъ: у нихъ это гражданская сдѣлка. Современные браки возникаютъ преимущественно на почвѣ такихъ соображеній, какъ породниться съ родомъ, богатымъ землей, или съ родомъ, вліятельнымъ на выборахъ, или наконецъ путемъ калыма поправить свое хозяйство. При такихъ основаніяхъ личное участіе жениха и невѣсты становится излишнимъ, и сговоръ возможенъ когда они, женихъ и невѣста, еще лежатъ въ колыбели. Въ прежнее время калымъ былъ двухъ родовъ—султанскій и киргизскій; первый со-

¹⁾ Съ барантой пришлось столкнуться переселенцамъ Акмолинской обл. съ первыхъ же дней жизни на новомъ мѣстѣ; киргизы угнали лошадей не только съ поля, но разбирали конюшни. Этими киргизы желали за сѣвеніе ихъ въ землю.

стоятъ изъ 47 головъ разнаго скота (верблюдовъ, лошадей, коровъ и мелкаго), второй—изъ 37 головъ такого-же скота; при этомъ въ составленіи калыма принималъ участіе весь родъ невесты, а въ полученіи—весь родъ жениха. Теперь-же въ составленіи калыма участвуетъ только отецъ невесты, почему величина его стала сильно колебаться: у богачей онъ доходить до 300 головъ, у бѣдняковъ же случается, что даютъ только одну корову.

Свадьба слагается изъ слѣдующихъ моментовъ: стовора и поѣдки родителей, посѣщенія женихомъ невесты, поѣдки невесты къ жениху и молитвы муллы. Все это обставлено различными церемоніями и особенно подарками.

Свадьба для выбора волостныхъ биевъ въ степи.

Послѣ того, какъ состоялся неофициальный стоворъ, отецъ жениха съ богатыми и наиболее родовитыми родственниками ѣдетъ къ родителямъ невесты. Гости предоставляются заботамъ женщинъ-родственницъ невесты, которыя угощаютъ и ходятъ за прѣхавшими; послѣдніе должны „откупиться“ отъ нихъ подарками или остроумнымъ разговоромъ; если этого не бываетъ, то гостямъ грозятъ не только насмѣлки, но и опасности; такихъ гостей женщины насильно одѣваютъ въ женское платье, купаютъ со всей одеждой въ водѣ, брѣютъ усы и бороду, запрягаютъ въ экипажъ, привязываютъ къ вертнцемуся колесу и пр.; все это продѣлывается на глазахъ всего аула. Отецъ невесты угощаетъ прибывшихъ самымъ вкуснымъ блюдомъ—„куйрюкъ-бауръ“ (лучшія части конины, курдючное сало и печень, все подъ соусомъ изъ курта—„ауздукомъ“); съѣсть это блюдо значитъ завязать первый брачный узелъ.

Послѣ этого визита отецъ и родственники невѣсты ѣдутъ къ отцу жениха за полученіемъ калыма или его большей части. Пріѣздъ сопровождается гулянкой. Женихъ посылаетъ при ихъ отъѣздѣ въ аулъ невѣсты „улетры“—кошину или другое мясо въ подарокъ женщинамъ аула.

Послѣ сговора и уплаты калыма женихъ получаетъ право посѣщать невѣсту. Эти посѣщенія имѣютъ существенное значеніе, являясь началомъ брака; такъ, въ случаѣ смерти жениха или невѣсты, послѣ того какъ между ними были свиданія, возвращается не весь калымъ, а только половина его, тогда какъ до свиданій удерживается незначительная часть; если женихъ думаетъ жениться на сестрѣ невѣсты, послѣ того какъ имѣлъ съ послѣдней свиданія, то обязанъ къ калыму приплатить новую часть. Свиданія эти должны носить невѣстный характеръ; если же невѣста окажется матерью, это считается позво-

ромъ для нея и всего ея рода. Первое посѣщеніе женихъ дѣлаетъ съ массой подарковъ и въ сопровожденіи своихъ дру-

зей. Въ юртѣ отца невѣсты происходитъ гулянье; невѣста же уходитъ,

чтобы избѣжать встрѣчи, въ юрту ближайшаго родственника. Ночью товарищи жениха и подкупленные женщины аула являются

къ родственнику, гдѣ во время шиванья стараются похитить невѣсту. Происходитъ борьба двухъ партій—невѣстной и жениховой; послѣдняя почти всегда побѣждаетъ, и невѣсту на коврѣ переносятъ въ юрту отца (это событіе называется „кызъ кашаръ“—бѣгство дѣвы). Здѣсь ее посѣщаютъ женихъ; при этомъ свиданіе ограничивается разговоромъ и держаніемъ руки черезъ рѣшетку юрты и называется „коль сатаръ“ (держаніе руки); женщины, устроившихъ свиданіе, женихъ даритъ.

На слѣдующій день женихъ дѣлаетъ официальное посѣщеніе невѣсты; при этомъ онъ долженъ откупиться отъ различныхъ родственниковъ невѣсты, праграждающихъ ему доступъ; эти подарки невѣсты поды именемъ „кемиъ ульде“ (пронала старуха, т. е. одна старуха должна уступить мѣсто новой женщинѣ или „итъ-прдаръ“—„собака рычитъ“, т. е. его, какъ чужого, нельзя впускать) и др. При входѣ жениха на очагъ льютъ масло; женихъ дѣлаетъ родителямъ невѣсты три поклона на од-

Киргизская молодежь. (По фот. Вебсина).

номъ колѣнѣ („тижмъ“). Невѣста обыкновенно сидитъ за чѣсовой перегородкой (вѣтѣво), куда и пропекается женихъ; это посѣщеніе невесты составляетъ главный моментъ свадьбы; называется оно „корпе кіймылт-датаръ“. Все посѣщенія и прѣбавы жениха сопровождаются вниманіемъ съ него подарковъ; можно сказать, что женихъ не можетъ сдѣлать шага безъ того, чтобы за это не взяли съ него подарка родственники невесты, не говоря о специальныхъ и обязательныхъ, какъ напр. „лю“—подарокъ отцу невесты и родственникамъ, „сюзакы“—семьѣ „за молоко матери“, и др. Черезъ нѣкоторый періодъ времени (годъ, иногда болѣе или менѣе) женихъ прѣбываетъ за невестой. Онъ привозитъ остальную часть калыма и скотъ въ даръ („той малъ“) въ возмѣщеніе расходовъ, вызванныхъ свадьбой; кромѣ того привозятся конны на юрту, которая ставится при его прѣздѣ особо; деревянныя же части ея даетъ невеста въ приданое. Въ новую юрту приводится невеста, и начинается гулянье, причемъ поется наставительная пѣсня „Жаръ, жаръ“ (буквальный переводъ „о двухъ половинахъ“), въ которой дается совѣтъ, какой женой должна быть молодая. Затѣмъ юрта и все приданное невесты навьючивается, и молодые (невеста въ брачномъ нарядѣ) въ сопровожденіи матери ѣдутъ въ аулъ жениха. При входѣ въ юрту дѣлается поливаніе масла на очагъ и колѣнопреклоненія; мать жениха читаетъ наставленіе молодой и молочкой поднимаетъ съ ея лица покрывало (обычай новый; простые киргизы не знаютъ его). Послѣ этого начинается новое гулянье, игры и особенно скачки. Подъ вліяніемъ ислама, послѣ прѣзда въ юрту жениха происходитъ обрядъ вѣнчанія: надъ чанкой съ водой, куда спущена монета, мулла читаетъ на арабскомъ языкѣ молитву (которой слѣдовательно никто не понимаетъ), затѣмъ спрашиваетъ молодыхъ о согласіи, даетъ имъ пить воду, а затѣмъ и всѣмъ присутствующимъ, монету же оставляетъ себѣ. По прѣздѣ въ аулъ молодая не имѣетъ права называть мужчинъ ихъ именемъ, а должна дать имъ новыя имена (перезимокъ, указывающій на подчиненное и низшее положеніе женщины въ семьѣ).

Большая часть браковъ совершается въ возрастѣ 14—18 лѣтъ для невесты и 18—20 лѣтъ для жениха; бываютъ и 75-лѣтніе женихи, и женихи въ люлькѣ. Хотя мусульманскій законъ разрѣшаетъ киргизамъ многоженство, послѣднее не распространено, такъ какъ требуетъ большихъ расходовъ и подъ силу только богатымъ; большая часть киргизъ имѣетъ двухъ женъ (старую и молодую).

Роды протекаютъ при такихъ-же условіяхъ, какъ и у крестьянокъ глухихъ угловъ нашего отечества: присутствуетъ бабка, которая въ трудныхъ случаяхъ прибѣгаетъ къ грубымъ приемамъ, ведущимъ за собой нерѣдко смерть роженицы. На пятый день ребенку дается имя, чаще бабкой (обыкновенно названіе какого-нибудь предмета—уздечка, нагайка, посуда, веревка и пр., вообще какое придетъ въ голову); рѣже имя даетъ аксакалъ; тогда оно дается въ память какого-нибудь извѣстнаго предка рода; или же имя дается муллой; тогда новорожденные нарекаются именемъ людей, такъ или иначе связанныхъ съ Магометомъ. На пятый годъ производится обрѣзаніе. По случаю благоприятныхъ родовъ киргизы не забываютъ устроить угощеніе и отпраздновать это событіе.

Похороны довольно просты. Умершаго кладутъ въ лѣвой сторонѣ юрты (при входѣ) за чѣсовую перегородку и посылаютъ гонцовъ по ауламъ съ извѣщеніемъ. Все сколько-нибудь знакомыя умершему считаютъ

своей обязанностью непременно похитить покойника, такъ-какъ при этомъ (по магометанскому закону) облегчаются грѣхи покойнаго и самого похитителя. Сверстники-друзья покойнаго производятъ омовеніе, за что получаютъ одежду покойнаго; остальные обыкновенно громко плачутъ и выражаютъ соболезнованіе семьѣ покойнаго. Покойника закутываютъ въ бѣлую простыню (или шелковую)—„ахретъ“ (т. е. „конецъ свѣта“, или одежда того свѣта) и перевязываютъ на головѣ, на поясѣ и въ ногахъ шнуркомъ. Затѣмъ его выносятъ за ауль на открытое мѣсто, кладутъ на землю такъ, чтобы покойникъ лицомъ смотрѣлъ на юго-западъ (гдѣ находится Мекка), т. е. головой на сѣверо-востокъ и не на спину, а слегка на бокъ (на лопатку). Здѣсь читается на арабскомъ языкѣ молитва „джаната“ (освобожденіе души). Мулла обыкновенно спрашиваетъ: „опъ (покойникъ) былъ безгрѣшенъ?“, на что присутствующие отвѣчаютъ: „безгрѣшенъ“. Если грѣшенъ, то мулла предлагаетъ выкупить грѣхи покойника скотомъ. Прежде этотъ выкупъ шелъ бѣднымъ, теперь поступаетъ въ пользу муллы. Могилы дѣлаются неглубокими (1—2 арш.), иногда съ боковой нишей, куда и кладется покойникъ (въ „ахретѣ“), нѣсколько на бокъ, взглядомъ къ Меккѣ. Нишу закладываютъ камнями или деревомъ, а сверху засыпаютъ землей; присутствующіе бросаютъ въ могилу горсти земли. Для могилъ выбираются видныя и людныя мѣста у большихъ дорогъ и непременно на холмѣ, сонкѣ или горѣ; этимъ выражается почтъ умершимъ. Сверху могилы воздвигаются памятники, самыхъ разнообразныхъ формъ и различной стоимости; большинство изъ нихъ дерновые, но есть и цѣлые мавзолеи, напр. могила Алача, Курмечя, Аблая и др. Могилы чтутся киргизами, какъ священныя мѣста.

Киргизы исповѣдуютъ исламъ. Большая часть ихъ пришла его въ первой четверти XIV вѣка, въ царствованіе хана Узбека (въ Золотой Ордѣ). Проповѣдниками ислама были хивинскіе, бухарскіе и ташкентскіе муллы. Киргизы считаютъ себя суннитскаго толка, т. е. признаютъ, кромѣ корана, священными книгами жизнеописаніе Магомета и другія. Извѣстно, что истинные сунниты весьма ненавидятъ шитовъ (шенизианскихъ этихъ книгъ), болѣе даже, чѣмъ христіанъ; киргизы-же не только не отличаются такой нетерпимостью, но скорѣе даже равнодушны къ своей религіи; для нихъ религіозныя распри чужды, и обряды исполняются ими мало; вообще киргизы плохіе магометане. Прежде духовное сословіе составляли хаджи (потомки четвертаго поколѣнія Магомета-Али, носящіе зеленую чалму) и муллы. Позже духовными руководителями (муллами) были малограмотные бѣглые казанскіе татары, спасавшіеся въ степяхъ отъ солдатчины; у безграмотнаго и невѣжественнаго народа этимъ людямъ было нетрудно показать себя истинными муллами. Въ настоящее время киргизы имѣютъ мулль изъ своей среды. Для подготовки ихъ существуютъ *мадресе* (школы при мечетяхъ, въ Петропавловскѣ и Семипалатинскѣ), гдѣ получается первоначальное образованіе; затѣмъ, для пополненія образованія ѣздить въ ученые центры мусульманства—Бухару, Хиву, Ташкентъ, Самаркандъ¹⁾. За послѣднее время, съ усиленіемъ сношеній съ магометанами Средней Азіи,

¹⁾ Волостной мулла назывался ахуномъ. Главное духовное лицо (съ властью нашего архіерея)—муфтіи живетъ въ Европейской Россіи.

мусульманство начинают пускать болѣе глупокіе корни. Объ этомъ можно косвенно судить по усилившемуся паломничеству въ Мекку. Въ 1901 году было выдано въ Омскѣ до 300 паломническихъ билетовъ.

Изъ праздниковъ назовемъ „курбанайызъ“ („жертвоприношение“, символизирующее принесеніе Исаака въ жертву). Въ этотъ праздникъ должно рѣзать (приносить въ жертву) лучшаго самца (домадъ или быка для того, „чтобы на томъ свѣтѣ, когда грѣшниковъ погонять черезъ адъ по тонкой веревочкѣ, острой, какъ сабля, было на чемъ переѣхать“). Рѣжутъ обыкновенно одного животнаго на семь членовъ; по старому обычаю, къ столу приглашаются богачами всѣ бѣдные въ аулѣ. Шкуры животныхъ идутъ муллѣ. Праздникъ сопровождается играми и развлечениями; изъ нихъ популярными считаются скачки, причемъ въ нихъ принимаютъ участіе и дѣвушки; взрослые любятъся бѣгомъ своихъ лучшихъ скакуновъ, молодежь веселится въ погонѣ другъ за другомъ; если юноша нагонитъ дѣвушку, то ему разрѣшается поцѣловать ее; если же ему не удастся догнать, то дѣвушка будетъ гнать его обратно. Праздникъ этотъ переходящій.

Въ воспоминаніе поста Магомета установленъ тридцатидневный „уразъ“ (постъ); мѣсяцъ этого поста называется „Рамазанъ“. Въ это время киргизъ обязанъ съ появленіемъ дневнаго свѣта („какъ только можно видѣть нитку“) и до заката солнца отказываться отъ принятія пищи и питья; ѣсть можно только ночью. Киргизы приспособились къ этому такъ, что всю ночь ѣдятъ и пьютъ, а днемъ снѣтъ. Зимой этотъ постъ проходитъ легко, но лѣтомъ, когда день достигнетъ 18—20 час., поститься составляетъ большой подвигъ, въ особенности для бѣдныхъ, которымъ приходится весь день работать; поэтому несоблюденіе его у послѣднихъ встрѣчается часто. Законъ разрѣшаетъ только для стариковъ, больныхъ, роженцевъ, родильницъ и дѣтей три дня или три раза по три дня принимать пищу.

Послѣ „уразы“ начинается праздникъ „Рамазанайты (Уразайты): какъ и предыдущій, онъ проходитъ въ обильномъ потребленіи мяса (баранины, конины) и кумыса, устройствѣ разныхъ развлеченій (борьба, скачки и др.). Кроме этихъ двухъ праздниковъ киргизы празднуютъ поминки наиболѣе чтимыхъ покойниковъ; они сопровождаются разнообразными угощеніями, обычными скачками, состязаніями въ верховой ѣздѣ и др.

Типъ городской киргизской мечети.

Киргизы еще не выжили изъ-подъ власти природы; эта зависимость чувствуется въ каждомъ шагѣ киргиза; воѣ сколько-нибудь выдающіяся событія его жизни связаны съ примѣтами, совершеніемъ нѣкоторыхъ обрядностей и др. Закоренѣлый киргизъ не выйдетъ, напр., въ дальнюю дорогу въ субботу и во вторникъ, изъ боязни несчастья, такъ какъ эти дни считаются „тяжелыми“. Въ крайнемъ случаѣ онъ долженъ совершить нѣкоторыя церемоніи, которыя оберегли-бы его отъ неизбежности несчастья, напр., отойти наканунѣ на сорокъ шаговъ отъ юрты по направлению предполагаемой поѣздки и зарыть горсть соли въ мѣшечкѣ. Выѣжая въ тяжелый день, киргизъ выкашываетъ мѣшечекъ и беретъ его съ собой, вѣря, что это застрахуетъ его отъ несчастья. Довольно распространены амулеты, которые наивѣриваются какъ на любимыхъ животныхъ, такъ и на дѣтяхъ (у мальчиковъ на груди, у дѣвочекъ иногда въ косахъ).

Отъ прежняго язычества киргизы сохранили вѣру въ *баки* (шамана), обыкновенно старика, къ которому прибѣгаютъ при лѣченіи болѣзней. Христіанство прививается къ киргизамъ весьма туго; дѣятельность семиналатинской и тургайской киргизскихъ миссій не принесла замѣтныхъ результатовъ; нѣкоторый успѣхъ, имѣвъ проповѣдь только среди бѣдняковъ (джетаковъ или байгушей), для которыхъ въ числѣ побудителей къ принятію христіанства не послѣднее мѣсто составляютъ чисто матеріальные расчеты; случаи обратнаго перехода въ магометанство перѣдки.

Г Л А В А VI.

Промыслы и занятія населенія.

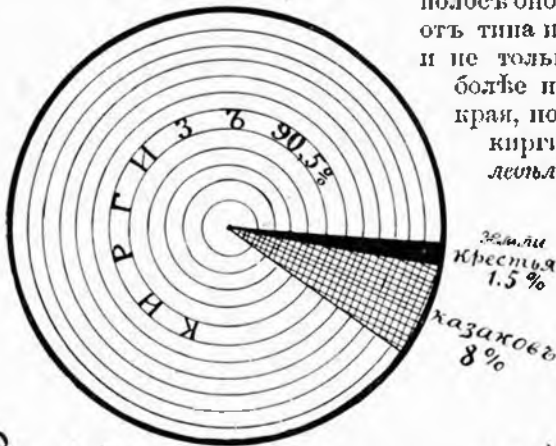
Т. II. Бѣлоногова. А. II. Сѣдельникова и Н. А. Бородина.

Общій характеръ промышленной жизни Киргизскаго края.—Размѣры землевладѣнія киргизъ, казаковъ и крестьянъ въ восточной части края.—Исторія земледѣлія.—Площадная площадь въ настоящее время.—Системы хозяйства.—Результаты земледѣльческаго производства и продовольственный вопросъ.—Земледѣліе въ Тургайской и Уральской обл.—Скотоводство.—Рыболовство.—Уральское рыбное хозяйство.—Мѣстные сельскохозяйственные промыслы: пчеловодство, огородничество, табаководство, садоводство, лѣсной промыселъ.—Охота и звероловство.—Маслодѣліе.—Кустарные и отхожіе промыслы.—Горная промышленность.—Фабрично-заводская промышленность.—Горнякъ.

Характеръ промышленной жизни Киргизскаго края, какъ и всякаго другого вообще края, обуславливается прежде всего его естественно-историческими условіями. Край этотъ занимаетъ собой громаднѣйшую площадь въ 1.592.325 квадр. верстѣ,—площадь, на которой могли-бы свободно помѣститься такія четыре члнре государства, какъ напр. Франція, Германія, Італія и Испанія. По устройству своей поверхности площадь эта представляетъ обширнѣйшую степную равнину, нарушаемую только на сѣверо-западѣ, на границѣ Уральской и Тургайской областей и въ центрѣ, въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ, невысокими горными группами (мелкосопочникомъ) и кряжами, а на в. ю. в. упираю-

щуюся въ высокую Алтайскую горную страну. По своимъ почвеннымъ условіямъ равнину Киргизскаго края можно раздѣлить, какъ мы видѣли выше, на три полосы: сѣверную, характеризующуюся преобладаніемъ чернозема и представляющую съ точки зрѣнія хозяйственныхъ удобствъ самую лучшую часть края, среднюю—съ преобладаніемъ каштановыхъ почвъ и, наконецъ, южную—полосу полынно-глинистой степи, переходящей мѣстами на крайнемъ югѣ въ совершенно безплодную, лишенную почти всякой растительности пустыню. Этотъ характеръ физико-географическихъ условій отражается на всемъ складѣ хозяйственной жизни Киргизскаго края. Вообще говоря, онъ является краемъ *кочевого* или, по терминологіи Тюнена, краемъ „дикаго“ *скотоводства*, но въ различныхъ своихъ частяхъ и среди различныхъ по своему историческому прошлому элементовъ населенія скотоводческое хозяйство играетъ весьма неодинаковую роль.

Преобладая въ южной и центральной полосѣ края и характеризуясь здѣсь длинными и продолжительными кочевками, въ сѣверной полосѣ оно весьма значительно отстываетъ отъ типа нормальнаго кочевого хозяйства и не только у русскаго населенія, все болѣе и болѣе заселяющаго эту часть края, но во многихъ случаяхъ даже и у киргизъ уступаетъ свое мѣсто земледѣлю, начинающему приобретать здѣсь за послѣднее время значеніе весьма крушшой, весьма видной отрасли сельскаго хозяйства. Особенно это нужно сказать относительно сѣверо-западной части края—Уральскаго уѣзда, сѣверныхъ уѣздовъ (Кустанайскаго, Актюбинскаго) Тургайской области,

Распределение земель по владѣніямъ во всѣмъ крайѣ.

части Кокчетавскаго у. Акмолинской и части Семипалатинскаго, Усть-Каменогорскаго и Зайсанскаго у. у. Семипалатинской области. Для болѣе удобнаго знакомства съ земледѣліемъ Киргизскаго края необходимо раздѣлить его на двѣ различныя и по своимъ естественнымъ условіямъ, и по своему историческому прошлому части: западную и восточную. Къ первой мы отнесемъ Уральскую и Тургайскую области, ко второй—Акмолинскую и Семипалатинскую.

Общая площадь восточной части Киргизскаго края равняется 907.727 кв. верстѣ. Какъ видно изъ помѣщаемой здѣсь диаграммы, большая часть этой площади находится въ пользованіи киргизскаго населенія; затѣмъ по площади землевладѣнія слѣдуютъ казаки, такъ какъ имъ принадлежитъ около 45.900 кв. верстѣ (5.001.751 дес.); наконецъ крестьяне владѣютъ 1514 тыс. дес.

Всѣ земли, занимаемыя киргизами и крестьянами, считаются собственностью государства; населеніе, занимающее ихъ, имѣетъ право

только на использование земли. Отношение между площадями киргизскаго и крестьянскаго пользования съ каждымъ годомъ постепенно измѣняется: въ настоящее время въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ работаютъ три межовныя партіи по образованію переселенческихъ участковъ, и въ результатъ дѣятельности этихъ партій площадь крестьянскаго пользования все болѣе и болѣе увеличивается за счетъ земель, находившихся до сего времени въ пользованіи киргизъ. Земли, занимаемая Сибирскимъ казачьимъ войскомъ, также считаются собственно-стью государства, но условія, на которыхъ онѣ отданы въ пользованіе казакамъ, таковы, что эти земли населеніе привыкло считать казачьей собственностью. Казаки не имѣютъ право отчуждать эти земли, но они имѣютъ право сдавать ихъ въ долгосрочную аренду (на 99 лѣтъ) и, нужно замѣнить, очень широко пользуются этимъ правомъ: большинство такъ называемыхъ „офисерскихъ“ участковъ сдано въ аренду колонистамъ (эстамъ и латышамъ) и „хозяйственнымъ“ крестьянамъ, переселившимся изъ Европейской Россіи и заарендовавшимъ довольно крупныя участки или единолично, или небольшими группами, товари- а нѣкоторые участки проданы имъ совсѣмъ. Въ 1900 кихъ хозяевъ-арендаторовъ въ Акмолинской обла- стывалось 1.165 семей.

Формы землепользованія у различныхъ элемен- тенія весьма различны. Киргизскія земли раздѣляютъ (призмочная территория), *кузгу* (весенне-осеннія и *двэйлю* (лѣтовки). Въ основѣ формъ землеполь-

ществами, году та- ти насчи- товъ насе- ся на *кстау* пастбища) зованія ле-

земли киргизовъ - 47,480,7 дес.

казаковъ - 2,540,7 дес.
крестьянъ - 1,510,7 дес.

43,570		2,416
23,160		6,465
40,900		

Акмолинская

Семипалатинская
- 60 т. д.

Уральская

Тургайская

700,7 дес.

Землевлѣдніе по областямъ.

жить захватно-запмочное право, т. е. фактическое завладѣніе пастбища или тѣмъ или инымъ родомъ, или родовой группой.

Казачьи земли состоятъ изъ „юртоваго“ надѣла — земель, находя- щихся въ общинномъ пользованіи казачьихъ станицъ и поселковъ (въ 1846 г. земельный душевой надѣлъ казака былъ опредѣленъ въ 30 десятинъ), и изъ *войсковыхъ запасныхъ земель*, предназначенныхъ для отвода станицамъ дополнительныхъ надѣловъ (съ ними душевой надѣлъ рав- няется болѣе чѣмъ въ 52 дес., т. е. имѣетъ размѣръ, равнаго которому нѣтъ ни въ одномъ казачьемъ войскѣ, ни вообще въ Россіи) и для надѣленія земельными участками на правахъ потомственнаго владѣнія казачьихъ офицеровъ и войсковыхъ чиновниковъ. Кромѣ того въ пользованіи

казаковъ находится огромная площадь земель, извѣстная подъ названіемъ „десятиверстнаго пространства“. Пространство это представляетъ изъ себя полосу земли шириною въ 10, 15 и мѣстами даже болѣе 20 верстъ, образованную во второй половинѣ XVIII столѣтія на протяженіи Ишимской степи („Горькая линия“) и вдоль рѣчки Иртыша „для огражденія русской границы отъ вторженія киргизскихъ ордъ“ и отданную потомъ казачьему войску во временное пользованіе, продолжающееся уже около пятидесяти лѣтъ.

Крестьянскія земли находятся въ общинномъ пользованіи всего крестьянскаго населенія, распредѣляющаго земельныя угоды между собой главнымъ образомъ по числу наличныхъ мужскихъ душъ. Кромѣ перечисленныхъ выше земельныхъ пространствъ киргизами, казаками, крестьянами и лицами другихъ сословій, проживающими въ Семипалатинской области, используются еще на правахъ арендаторовъ болѣе 100.000 десятинъ, принадлежащихъ Кабинету Его Величества и крестьянамъ Томской губерніи (Бельгагачская степь и др.). Киргизы арендуютъ около $\frac{1}{5}$ части этого пространства. Бельгагачская степь, расположенная къ сѣверу отъ Семипалатинска, на границѣ Томской губ., представляетъ собой совершенно ровную степь съ очень толстымъ слоемъ чернозема, но въ высшей степени бѣдную водными источниками; часто на пространствѣ нѣсколькихъ десятковъ верстъ нельзя встрѣтить ни одного ключа и ни одной рѣчки; такъ какъ родниковыя воды находятся очень далеко отъ поверхности земли, то здѣсь нельзя устранивать даже колодезь. Выходъ изъ этого населенія находятъ, устранивая такъ называемые „снѣжки“ (дѣлаются загородка, въ которую зимой набиваются снѣгъ, прикрываемый весной и лѣтомъ толстымъ слоемъ соломы); снѣжки даютъ воду не только для питья людямъ и скоту, но даже и для поливки огородовъ.

Первыя попытки русскаго населенія заняться земледѣліемъ въ восточной части Киргизскаго края относятся къ половинѣ XVIII столѣтія. Первый починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ мѣстной администраціи—въ лицѣ командира сибирскихъ пограничныхъ линій ген. Киндермана. Узнавъ въ 1745 году, что офицеры усть-каменогорскаго гарнизона посѣяли для опыта небольшое количество хлѣбныхъ зеренъ и получили урожай самъ 11—12, ген. Киндерманъ, желая удешевить продовольствіе мѣстныхъ войскъ, рѣшилъ ввести на сибирскихъ казачьихъ линіяхъ казенное хлѣбопашество.

Въ слѣдующемъ 1746 году по его приказанію были образованы на Иртышской и Бійской линіяхъ казенныя пашши. Работы на этихъ пашняхъ обязаны были производить водворившіеся на линіяхъ казаки въ количествѣ 600 человекъ. Каждый изъ этихъ 600 человекъ долженъ былъ засеивать ежегодно по 3 десятины ржи и по 3 десятины ярицы. Каждому изъ нихъ были выданы для этого земледѣльческія орудія и двѣ пары воловъ.

Этого распоряженія, разумѣется, было недостаточно для созданія такой сложной отрасли сельскаго хозяйства, какъ земледѣліе. Казенное или, какъ его называли потомъ, „палочное“ хлѣбопашество обнаружало свою полную нежизнеспособность почти тотчасъ-же. Посѣянные въ 1746 и 1747 г.г. казаками Иртышской линіи 1.759 четвертей ржи, ярицы, ячменя и овса дали сбора только 6.174 четверти, а 1.136 четвертей, по-

сѣянныя въ 1748 году,—только 3.367 четвертей. Урожай вмѣсто ожидавшагося „самъ“ 11—12 оказался только „самъ“ 3—3^{1/2}.

Въ слѣдующіе годы дѣло пошло еще хуже. „Во многихъ мѣстахъ былъ педородъ хлѣба за жарамъ и морозами, а въ другихъ мѣстахъ и сѣмена едва возвратились“—такъ почти ежегодно доносили центральному начальству командиры линейныхъ крѣпостей. Разуздается, казенный хлѣбъ обходился значительно дороже привознаго, и кромѣ того его было такъ мало, что не доставало не только для продовольствія квартировавшихся на линіи войскъ, но и для продовольствія самихъ казачковъ-хлѣбопашцевъ.

Несмотря на все это казенныя пашни существовали цѣлыхъ 24 года. Только въ 1770 году, по представленію новаго командира сибирскихъ войскъ ген. Шпрингера, онѣ были отхѣнены наконецъ сенатомъ.

Съ уничтоженіемъ казенныхъ пашень земледѣліе въ краѣ не прекратилось однако же окончательно. Изъ собранныхъ въ 1820 году новымъ командиромъ сибирскихъ войскъ ген. Капцевичемъ свѣдѣній оказалось, что оно продолжаетъ существовать на Бійской, а мѣстами даже и на Иртышской линіи—тамъ, гдѣ почвенныя и климатическія условія наиболѣе благоприятствовали его развитію. Это обстоятельство навело ген. Капцевича на мысль еще разъ сдѣлать здѣсь опыты земледѣлія. Въ 1826 году въ сибирскомъ казачьемъ войскѣ были образованы, по его предписанію, такъ называемыя „общественныя войсковыя пашни“. Основанія, на которыхъ онѣ были образованы, значительно отличались отъ тѣхъ, на которыхъ существовали при Киндерманѣ казенныя пашни. Казаки (половина служилаго населенія) и на этотъ разъ должны были обязательно засѣвать хлѣбомъ известное количество десятинъ (каждый эскадронъ по 112 десятинъ ржи и овса), но теперь они были уже заинтересованы въ этомъ предпріятіи: они стали пользоваться опредѣленною частью установленнаго урожая (эту часть они получали деньгами) и кромѣ того излишками противъ установленной нормы урожая, которые получались въ благоприятные для земледѣлія годы. Какъ эти излишки, такъ и урожай со своихъ собственныхъ полей казаки могли сдавать въ казенныя магазины по цѣнамъ, значительно превышающимъ рыночныя.

Въ 1836 году „общественныя войсковыя пашни“ вслѣдствіе увеличившихся командировокъ казаковъ въ степь (бунтъ султана Кенесары Касимова) были прекращены, но онѣ оставили послѣ себя неизмѣримо большій слѣдъ, чѣмъ предпріятіе ген. Киндермана. Онѣ въ высшей степени увеличили войсковые капиталы и—что самое важное—явились толчкомъ къ развитію въ краѣ частнаго, вольнаго хлѣбопашества.

Особенно большое вліяніе на развитіе въ краѣ земледѣлія оказало водвореніе въ немъ въ 1846 и 1849 г.г. великорусскихъ и малорусскихъ крестьянъ (3.852 чел.), перенесшихъ въ казачье сословіе. „Эти новые казаки, привыкшіе на родинѣ къ хлѣбопашеству“, говоритъ одинъ изъ изслѣдователей экономической жизни степи ¹⁾, „вскорѣ освоились съ условіями новой обстановки, ввели въ употребленіе вмѣсто

¹⁾ Копышевъ, Н. Братскій статистическій очеркъ промышленности и торговли въ Акмол. обл. Омскъ, 1896.

сохи плугъ и, по сохранившимся отъ того времени свѣдѣніямъ, пользовались значительными урожаями“.

Вотъ какъ характеризуютъ развитіе казачьяго земледѣлія цифровыя данныя, взятыя нами изъ книги другого мѣстнаго исследователя хозяйственной жизни О. Усова ¹⁾.

Г О Д Ы.	Всего четвертей.		Населеніе обоого пола.	На 1 д. населенія приходится четв.	
	Посѣяно.	Собрано.		Посѣва.	Сбора.
1822	?	47.905 ²⁾	?	?	?
1823	?	55.332	?	?	?
1824	14.152	73.554	37.646	0,4	2
1836	11.761	56.894	38.930	0,3	1,3
1845	13.345	64.422	46.612	0,3	1,4
1846—1851 (5 лѣтъ) . . .	24.227	85.206	58.167	0,4	1,4
1856—1859 (3 года) . . .	48.561	310.600	73.980	0,5	4,2
1864—1867 (3 года) . . .	46.760	191.975	85.764	0,4	2,2
1872—1877 (5 лѣтъ) . . .	55.874	205.567	87.530	0,6	3

До 70-хъ годовъ XIX столѣтія казаки являлись почти единственными земледѣльцами края: киргизы почти совершенно не дѣлали никакихъ посѣвовъ, а крестьянство, составляющее въ настоящее время ядро земледѣльческой массы, въ то время почти совершенно отсутствовало въ край. Последнее обстоятельство сыграло здѣсь въ развитіи земледѣлія отрицательную роль. Мы говорили уже о томъ, какое большое вліяніе оказало на ростъ казачьяго земледѣлія переселеніе сюда великорусскихъ и малорусскихъ крестьянъ. Вліяніе это было-бы, разумѣется, неизмѣримо значительнѣе, если бы подобныя переселенія получили тогда въ край болѣе широкое распространеніе. Но этого не было. Колонизація съ военными преимущественно цѣлями къ концу 1860-хъ годовъ была прекращена здѣсь совершенно. Въ казачествѣ, какъ въ постоянно готовой боевой силѣ, въ это время перестала уже чувствоваться столь острая нужда, какъ раньше, вслѣдствіе того, что государственная граница передвинулась въ Туркестанъ. Казакъ изъ завоевателя долженъ былъ сразу превратиться въ земледѣльца. Подобнаго превращенія, разумѣется, и не произошло: ни огромный земельный надѣлъ, ни дешевый

¹⁾ Усовъ, О. Статист. опис. Сибирскаго казачьяго войска. Спб., 1879.

²⁾ Эти цифры выражаютъ собой сборъ съ общественныхъ войскowychъ нащепъ; какии цифрами выражался тогда сборъ частнаго земледѣлія—неизвѣстно; нужно полагать, что онъ былъ невеликъ: въ 1824 г. онъ составлялъ только 8.625 четвертей, т. е. 0,33 четв. на 1 душу населенія.

наемный трудъ киргизъ, ни природныя условія наконецъ, во многихъ мѣстахъ очень благопріятны для земледѣлія—ничто это не сдѣлало казака земледѣльцемъ и пронагидистомъ земледѣлія. Идеологія казака господствовала здѣсь очень продолжительное время и въ высшей степени тормозила попытки открыть край для свободной колонизаціи другими элементами, болѣе устойчивыми, болѣе способными для роли земледѣльцевъ. Но останавливаемая оффиціально, крестьянская колонизація, какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ, приняла форму самовольной, занимая киргизскія земли или по арендному договору съ киргизами, или безъ всякаго согласія съ ихъ стороны. Такъ обстояло дѣло до опубликованія закона 13 іюля 1889 года, по которому киргизскія степи были открыты для переселенія. Колонизаціонный потокъ снова хлынулъ сюда широкой волной.

Развитіе земледѣлія въ Киргизскомъ краѣ такимъ образомъ находилось въ непосредственной зависимости отъ крестьянской колонизаціи. Переселяющееся сюда крестьянство, какъ свидѣтельствуютъ всѣ изслѣдователи мѣстной жизни, долго играло здѣсь роль инструкторовъ земледѣлія не только для кочевниковъ-киргизъ, но и для осѣдлаго казачества. Такъ, напр., въ *Акмолинской* станицѣ, по словамъ упомянутого уже нами *Э. Усова*, „казаки неоднократно дѣлали заѣзды, но рядъ неудачъ привелъ ихъ къ убѣжденію въ непроизводительности ихъ земли, и только явившіеся сюда недавно крестьяне-переселенцы изъ Россіи, начавъ пахать вмѣсто сохи плугомъ, доказали, что почва тутъ способна къ плодородію. Также въ Павлодарскомъ уѣздѣ крестьяне, поселившіеся лѣтъ 15 назадъ, научили казаковъ обрабатывать мѣста, считавшіеся чуть-ли не съ самаго заселенія Иртышской линіи бесплодными“. Подобныхъ примѣровъ можно бы привести множество.

Съ ростомъ переселенія роль „земледѣльца“ начала постепенно переходить отъ казаковъ къ крестьянству. Одновременно съ этимъ начали расти также и размѣры *киргизскаго земледѣлія*. Земледѣліе у незначительной части киргизскаго населенія существовало давно, но, какъ среди народа кочевого, не могло получить до самаго послѣдняго времени распространенія. Есть основанія думать, что земледѣліе въ наиболѣе распространенной у нихъ формѣ—*арычной* унаслѣдовано ими отъ прежнихъ жителей края—джунгаръ, татаръ и сартовъ.

Для развитія земледѣлія среди киргизъ принимала цѣлѣный рядъ мѣръ и русская администрація—отъ раздачи сѣмянъ и сельскохозяйственныхъ орудій до отвода особыхъ земельныхъ участковъ. Земледѣліе дѣйствительно съ теченіемъ времени стало развиваться и продолжаетъ расти до настоящаго времени. Увеличеніе населенія, особенно крестьянскаго, и связанное съ этимъ стѣсненіе пространства для скотоводства, естественное развитіе формъ скотоводческаго хозяйства (переходъ къ болѣе интенсивному скотоводству)—продолжаютъ способствовать этому. Усиленный спросъ на скотъ заставляетъ наиболѣе устойчивые элементы кочевниковъ переходить къ денежному хозяйству, а слабыхъ (въ экономическомъ отношеніи)—заниматься земледѣліемъ.

Наиболѣе развилось земледѣліе среди чуйскихъ киргизъ (по р. *Чу* въ Каркаралинскомъ у.). Здѣсь оно ведется съ незапамятныхъ временъ и занимаетъ въ хозяйствѣ ихъ видное положеніе, отгѣсняя на второй планъ даже скотоводство. Объ этомъ можно судить изъ слѣдующихъ

цыфры: въ 1898 г. тамъ было 600 хозяйствъ, сѣявшихъ до 1.500 дес., т. е. почти по 3 дес. въ среднемъ, а скота приходилось на одно хозяйство только по 8 головъ; у кочующихъ-же киргизъ въ среднемъ на хозяйство приходится отъ 20 до 40 головъ. Такимъ образомъ этихъ киргизъ можно назвать уже земледѣльцами, ведущими полусѣдлый образъ жизни. Слѣдующая таблица, взятая изъ упомянутой выше работы Кошмина, хорошо освѣщаетъ ростъ земледѣлія у различныхъ группъ населенія въ Акмолинской области (цыфры за 1896, 1897 и 1901 г.г. прибавлены нами на основаніи официальныхъ данныхъ за эти годы).

Посѣвъ разнаго рода хлѣба въ %.

ГОДА.	У казаковъ.	У мѣщ. и разноч.	У крестьянъ.	У киргизъ.	ГОДА.	У казаковъ.	У мѣщ. и разноч.	У крестьянъ.	У киргизъ.
1880	83,3	9		2,1	1890	67,1	9,3	11,4	11,7
1881	87,1	9		3,9	1891	56,1	13,3	18,3	11,8
1882	83,3	8,1	4,3	4,1	1892	52,3	15,2	20,3	11,7
1883	84,1	8,2	5,2	2,3	1893	49,3	13	21	16,2
1884	70	18	4,3	7,3	1894	54,3	12,4	21,8	11,3
1885	76,1	10,1	6,3	6,3	1895	?	?	?	?
1886	69,3	15,3	7,3	6,3	1896	44,1	9,3	37,7	8,4
1887	71,2	12,3	7,3	8,1	1897	48,3	3,1	35	13,4
1888	66	14,1	9,3	10,1	1898—1900	?	?	?	?
1889	62,3	14,3	10,3	12,1	1901	40	3,7	44,3	13

Изъ нея видно, что посѣвная площадь у казачьяго населенія постепенно падаетъ, у мѣщанъ и крестьянъ и особенно у киргизъ замѣтно растетъ. Если сказанное относительно киргизъ перевести на четверти, то получимъ, что въ 1880 г. киргизы сѣяли 796 четвертей хлѣба, въ 1885 г.—3.359 четвертей, въ 1890 г.—12.212 четвертей, а въ 1900 г.—22 тыс. четвертей.

То-же самое явленіе, хотя не въ столь рѣзко очерченной формѣ, замѣчается и въ другой области восточной части Киргизскаго края—Семипалатинской. И здѣсь, какъ и въ Акмолинской области, ростъ посѣвовъ все болѣе и болѣе увеличивается, и увеличеніе это происходитъ главнымъ образомъ за счетъ хозяйственной дѣятельности крестьянъ и киргизъ. Увеличеніе земледѣлія въ этой части края за 16 лѣтъ (съ 1885 по 1900 г.) представлено на слѣдующихъ таблицахъ (для Акмолинской и Семипалатинской обл. отдѣльно).

Такъ, для Семипалатинской обл. мы имѣемъ:

Г О Д А.	Было посеяно разн. рода хлѣ- бовъ.	Сравни. съ пред. годомъ: + увеличеніе. — уменьшеніе.	Сравни. съ 1885 г.: + увеличеніе. — уменьшеніе.
1885	45.116 чтв.	0	0
1886 ¹⁾	?	?	?
1887	49.436 "	?	+ 4.320 чтв.
1888	57.689 "	+ 8.253 чтв.	+ 12.573 "
1889	44.493 "	- 13.196 "	- 623 "
1890—91 ¹⁾	?	?	?
1892	148.052 "	?	+ 102.936 "
1893	60.790 "	- 87.262 "	+ 15.684 "
1894	129.092 "	+ 67.389 "	+ 83.946 "
1895	65.494 "	- 63.568 "	+ 20.378 "
1896	73.269 "	+ 7.775 "	+ 29.153 "
1897 ¹⁾	?	?	?
1898	537.744 пуд.	?	?
1899	784.400 "	+ 246.656 пуд.	—
1900	643.464 "	- 140.936 "	Сравни. съ 1898 г. + 105.720 пуд.
1901	550.019 "	- 93.445 "	+ 12.275 "

Какъ мы видимъ, ростъ посѣвовъ увеличивался въ Семипалатинской области очень не одинаково: достигая, благодаря хорошимъ урожаямъ предыдущихъ лѣтъ, въ 1892, 1894 и 1899 годахъ громадныхъ цифръ 148.052 четв., 129.062 четв. и 784.400 пудовъ, въ нѣкоторые годы, какъ напр. въ 1889, 1901 гг., посѣвъ уменьшался до 44.493 четв. и 550.019 пудовъ главнымъ образомъ вслѣдствіе неурожая предыдущаго года. Въ общемъ количество посѣвовъ востановивается и не только абсолютно, но и относительно (на 1 душу населенія).

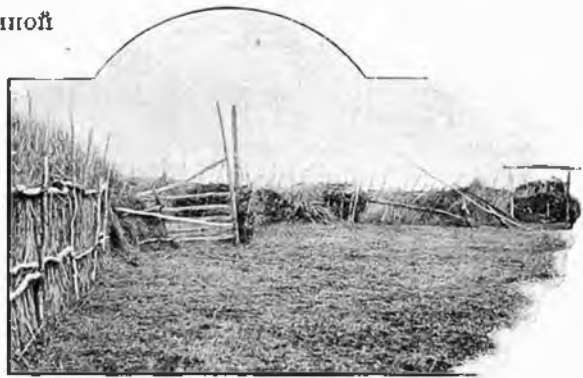
Какъ увеличивались посѣвы въ Акмолинской области, показываютъ слѣдующія цифры.

Г О Д А.	Было посеяно разнаго рода хлѣ- бовъ.	Сравни. съ пред. годомъ: + увеличеніе. — уменьшеніе.	Сравни. съ 18-5 г.: + увеличеніе. — уменьшеніе.
1885	53.157 чтв.	0	0
1886	64.569 "	+ 11.412 чтв.	+ 11.412 чтв.
1887	77.781 "	+ 13.162 "	+ 24.574 "
1888	81.019 "	+ 3.288 "	+ 27.862 "
1889	79.793 "	- 1.226 "	+ 26.636 "
1890	105.323 "	+ 25.530 "	+ 52.166 "
1891	92.387 "	- 12.936 "	+ 39.230 "
1892	54.456 "	- 37.931 "	+ 1.299 "
1893	79.160 "	+ 25.704 "	+ 26.003 "
1894	93.800 "	+ 14.640 "	+ 40.643 "
1895 ²⁾	?	?	?
1896	1.117.357 пуд.	—	—
1897	1.305.837 "	+ 188.480 пуд.	—
1898	1.328.788 "	+ 22.951 "	Сравни. съ 1896 г. + 211.431 пуд.
1899	1.789.082 "	+ 460.294 "	+ 671.725 "
1900	1.854.337 "	+ 65.255 "	+ 726.980 "

¹⁾ За эти годы свѣдѣній нѣтъ.

²⁾ За этотъ годъ свѣдѣній нѣтъ.

Вслѣдствіе болѣе усиленной колонизаціи Акмолинской области ростъ ея посѣвовъ происходитъ болѣе быстро, а также и болѣе неуклонно, чѣмъ въ Семипалатинской области. Какъ и въ послѣдней, посѣвы въ Акмолинской области увеличились не только абсолютно, но, что особенно замѣтно у крестьянъ, и относительно (на 1 душу населенія). Общее количество посѣвовъ ея за послѣдніе годы въ три раза больше посѣвовъ Семипалатинской области.

Внутренность киргизскаго двора (эповка).

Главнымъ посѣвнымъ хлѣбомъ являются пшеница и овесъ. Въ 1899 году было посеяно цудовъ:

въ Акмолинской области								
Озим. ржи.	Ярицы.	Яровой пшен.	Ячменя.	Проса.	Овса.	Картофеля.		
49.072	25.280	1.050.598	180.075	12.670	471.387	150.307		
въ Семипалатинской области.								
Озим. ржи.	Ярицы.	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Ячменя.	Проса.	Овса.	Гречихи.	Картоф.
6.027	16.815	10.050	504.260	22.052	15.771	208.644	291	779

Просо сѣется главнымъ образомъ киргизами, а картофель—исключительно русскимъ населеніемъ.

Размѣры посѣвовъ у различныхъ экономическихъ группъ и сословіи очень различны.

Болѣе крупныя посѣвы дѣлаютъ крестьяне, переселившіеся лѣтъ 10—15 и болѣе тому назадъ; у нихъ, какъ наиболѣе зажиточныхъ и наиболѣе сильныхъ хозяевъ, на 1 душу (обоюго пола) приходится болѣе 2 десятинъ посѣва; затѣмъ слѣдуютъ казаки и недавно переселившіеся крестьяне; у нихъ на 1 душу приходится немного менѣе одной десятины; всего менѣе приходится посѣва на 1 душу у киргизскаго населенія (0,1—0,2 десятины).

Уѣздами съ наибольшимъ распространеніемъ земледѣлія въ Акмолинской области являются: Кокчетавскій (ему принадлежитъ 40% всѣхъ посѣвовъ въ области) и Петропавловскій (37% всѣхъ посѣвовъ). За ними слѣдуютъ уѣзды: Омскій, Акмолинскій и Атбасарскій.

Въ Семипалатинской области первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ Семипалатинскому уѣзду, населеніе котораго засѣваетъ площадь, составляющую 53% всей культурной площади въ области; половину этого количества (26%) составляютъ арендуемая населеніемъ Семипалатинскаго уѣзда земли Бельгагачскаго приставства—*Бельгагачская степь*, которую можно считать житницей не только уѣзда, но пожалуй и области. Здѣсь ведутся самыя крупныя земледѣльческія хозяй-

ства, продукты которыхъ идутъ на рынки. Среди киргизъ есть такіе, которые засѣваютъ по 100—200 дес. хлѣба.

Второе мѣсто по площади посѣва въ Семипалатинской области занимаетъ Усть-Каменогорскій уѣздъ: населеніе его засѣваетъ 20% всей областной культурной площади; за нимъ идутъ уѣзды Павлодарскій—12%, Зайсанскій—11,4% и наконецъ Каркаралинскій—2% всей посѣвной площади области.

Урожайность хлѣбовъ въ различныхъ мѣстностяхъ края очень различна. Это объясняется какъ различіемъ почвенныхъ и климатическихъ условій этихъ мѣстностей, такъ и способами и приемами обработки земли. Большая часть площади, занимаемой Акмолинской и Семипалатинской областями, по качеству своихъ почвъ находится въ неблагоприятныхъ для земледѣлія условіяхъ. Какъ въ той, такъ и въ другой области преобладающими являются мѣстности съ сухими, глинисто-солонцеватыми и песчанистыми почвами; удобныя для земледѣлія мѣста встрѣчаются между ними только въ видѣ отдѣльныхъ, разбросанныхъ группами, участковъ.

Исключеніе составляютъ въ Акмолинской области уѣзды: Кокчетавскій, болѣе всѣхъ другихъ богатый мѣстами, удобными для земледѣлія, и часть уѣздовъ Акмолинскаго и Петропавловскаго по теченію р. *Ишима*, гдѣ урожай пшеницы съ десятины даетъ до 180—200 пуд. Въ Семипалатинской же области такое исключеніе составляютъ Бельгачская степь и части уѣздовъ Усть-Каменогорскаго и Зайсанскаго (черноземныя и лѣссовыя почвы). Климатическія условія особенно неблагоприятны для земледѣлія въ уѣздахъ Омскомъ, Петропавловскомъ (поздняя, холодная весна и недостатокъ дождей лѣтомъ), въ южныхъ частяхъ уѣздовъ Акмолинскаго и Атбасарскаго (засухи), въ гористыхъ Каркаралинскомъ, Усть-Каменогорскомъ уѣздахъ (заморозки весной и росы лѣтомъ), въ Семипалатинскомъ и Павлодарскомъ (засухи).

Господствующей *системой полеводства* какъ у русскихъ, такъ и у киргизъ въ рассматриваемыхъ областяхъ является одна изъ самыхъ экстенсивныхъ системъ—*залежная*; тамъ, гдѣ удобныхъ земель меньше, она переходитъ въ *залежно-паровую*. Ни плодосѣва, ни законченнаго сѣвооборота при этой системѣ земледѣлія нѣтъ; земля засѣвается нѣсколько лѣтъ (3—6) подрядъ, сначала пшеницей и ярицей (яровой рожью), затѣмъ—съ истощеніемъ почвы—овсомъ, ячменемъ и др. хлѣбами; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посѣвы этихъ хлѣбовъ чередуются съ парами; далѣе, послѣ 6—12 лѣтняго періода такой эксплуатаціи, земля забрасывается на неопредѣленное время, чаще лѣтъ на 6—10, послѣ чего, заросшая травами, отдохнувшая „выпашь“ снова поступаетъ въ обработку. Навозомъ пахатная земля удобряютъ весьма рѣдкія хозяйства.

Въ южныхъ уѣздахъ Семипалатинской и Акмолинской областей, преимущественно у киргизъ Каркаралинскаго, Усть-Каменогорскаго и Зайсанскаго у.у., существуетъ *арычная* система земледѣлія (въ степныхъ мѣстахъ при помощи водоподъемной машины „чагырь“). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., въ Атбасарскомъ уѣздѣ, населеніе начинаетъ бросать арычное земледѣліе, такъ какъ орошеніе пашенъ солончатой водой способствуетъ здѣсь засоленію ихъ: черезъ какихъ нибудь 3—4 года орошенія пашни превращаются въ солонцеватыя пространства, поросшія разными солянками и полянью. Въ другихъ мѣстахъ (Усть-

Каменогорскій, Зайсанскій уу.), гдѣ орошеніе производится прѣсною водою, эта система хозяйства, наоборотъ, будетъ имѣть въроятно большое будущее, такъ какъ при ней урожай хлѣба болѣе обезпеченъ.

Обработка земли производится въ большинствѣ случаевъ обыкновенной сохой, въ которую впрягаются 3—4 лошади (ихъ замѣняютъ мѣстами быки и верблюды), и только въ послѣднее время, и преимущественно у переселенцевъ, начинаютъ получать распространеніе различнаго рода плуги; у киргизъ Бельгагачской степи, ведущихъ крупное хозяйство, земледѣльческія орудія также распространены. У мелкихъ хозяевъ (а такихъ громадное большинство) употребляется соха— „таеъ“ — корень березы, на который надѣвается желѣзный колпакъ. Въсто бороны примѣняется связка прутьевъ, которую волочатъ по пашнѣ раза два—три. При распахѣ поля сохой почва поднимается не болѣе 2—2½ вершковъ на цѣлигѣ и вершковъ 3 на мягкихъ пахатныхъ земляхъ. Пашни засеваются руками; забораниваются пашни у крестьянъ и у богатыхъ киргизъ обыкновенными зубчатыми боронами. Въ степныхъ мѣстахъ земля послѣ бороньбы укатывается, чтобы вѣтры не выдували сѣмянъ. За послѣднее время въ крупныхъ хозяйствахъ начинаютъ появляться сѣялки, жатвенки и молотилки.

Изъ хлѣбовъ русскимъ населеніемъ сѣется болѣе всего *пшеницы* (бѣлотурка, кубанка, черноколоска, краснопка, усатка и др.), *овса*, *ярицы* и *рожь*, киргизами—*просо*. Послѣднее объясняется тѣмъ, что урожай его даетъ болѣе, чѣмъ всѣхъ другихъ хлѣбовъ; полдесятны проса прокармливаютъ цѣлую семью, тогда какъ урожай хлѣба, даже наивысшій (самъ 20), съ полдесятнымъ даетъ значительно меньше. Просо у киргизъ играетъ такую-же роль, какъ полба у крестьянъ въ Поволжьѣ. Исключительное положеніе занимаютъ богатые киргизы (бельгагачскіе), сѣющие много пшеницы для продажи.

Крупныя хозяйства ведутся съ наемными рабочими, преимущественно „джетаками“ (обѣдѣнными киргизами). Мелкія киргизскія хозяйства придерживаются общиннаго веденія, т. е. сообща обрабатываютъ пашню и убираютъ посѣвы. Казачья хозяйства ведется наемными рабочими, даже среднія, такъ какъ трудъ киргиза-работника цѣнится дешево. Распространены также работы наполу, за отработку, за аренду сѣнокосныхъ и другихъ участковъ, которыхъ у казаковъ много.

Въ 1899 году населеніемъ Акмолинской области собрано было пудовъ:

	Оз. рѣп.	Ярицы.	Яр. пшен.	Ячменя.	Проса.	Овса	Картоф.
Казаками	138.391	137.673	2.383.296	220.476	8.250	2.214.563	309.352
Крестьянами	46.519	15.552	3.853.725	423.806	48.627	789.070	510.689
Мѣст. и разноч.	36.795	4.617	262.323	24.064	1.400	2.13.602	17.018
Киргизами	—	180	850.669	237.491	41.382	257.322	—

Итого. 221.705 159.032 7.350.013 905.837 102.659 3.493.559 837.089

Всего же разнаго рода хлѣбовъ было собрано 13.069.884 пуда. Населеніемъ Семипалатинской области въ томъ-же году было собрано пудовъ:

	Озим. рѣп.	Ярицы.	Озим. пшен.	Ярп. пшен.	Ячменя.	Проса.	Овса	Гречи.	Полбы.	Карт.
Русск. нас.	28.394	67.827	20.180	1.507.508	73.479	44.646	567.133	1.290	2.725	163.878
Киргизами	—	5.568	—	1.188.552	48.513	209.687	647.066	—	—	—

Итого. 28.394 73.395 20.180 2.496.060 121.992 254.333 1.214.199 1.290 2.725 163.878

Всего же разнаго рода хлѣбровъ было собрано 4.376.446 пудовъ. Урожай по Акмолинской области за 1899 годъ былъ:

для озимыхъ хлѣбровъ	самъ 5,1	для овса	самъ 7,4
„ яровыхъ „	„ 6,7	„ картофеля	„ 5,0

По всей же области для зерновыхъ хлѣбровъ урожай былъ самъ 6,2 — что считается здѣсь немного выше средняго. Лучшій урожай былъ въ Петропавловскомъ, Кокчетавскомъ и Атбасарскомъ уѣздахъ.

Въ Семипалатинской области, наоборотъ, урожай 1899 года былъ нѣсколько ниже средняго; онъ опредѣлялся для:

яровой пшеницы въ самъ	4,9
озимой ржи „ „	4,7
яровой „ „	4,3
овса „ „	5,8
проса „ „	15,3
ячменя „ „	5,9
картофеля „ „	5,0

Лучшій урожай былъ на арендованныхъ земляхъ въ Бельгагачской степи и на югѣ—въ Зайсанскомъ и частяхъ Усть-Каменогорскаго и Каркаралинскаго уѣздовъ. Изъ сказаннаго видно, какіе урожаи можно считать для Киргизскаго края выше и ниже средняго.

Неурожай 1900 и 1901 г.г. въ Киргизскомъ краѣ далеко не представляетъ собою какого-либо исключительнаго явленія: наоборотъ, за послѣднія 30 лѣтъ урожай ниже средняго повторялись приблизительно черезъ каждые 2—4 года (больше 10 разъ). Такъ, они были въ 1870, 1874, 1878, 1879, 1883, 1888, 1890, 1892, 1897, 1900 и 1901 г.г. и мѣстами въ 1902 г.

Помимо общихъ причинъ неудовлетворительнаго состоянія крестьянскаго хозяйства, такіе періодическіе неурожай въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ должны быть объяснены еще двумя мѣстными степными явленіями—крайне частыми здѣсь *засухами* и появляющейся иногда въ огромныхъ количествахъ *кобылкой* (родъ саранчи); послѣдняя уничтожаетъ здѣсь очень нерѣдко не только хлѣбъ, но и травы, нанося такимъ образомъ ущербъ не только земледѣлю, но и скотоводству осѣдлаго населенія.

Борьба съ этими двумя бичами сельскаго хозяйства какъ мѣстнымъ населеніемъ, такъ и мѣстной администраціей предоставляется обыкновенно самой природѣ: по крайней мѣрѣ до сихъ поръ сколько-нибудь серьезныхъ попытокъ ослабить ихъ разрушительное дѣйствіе не замѣчалось ни съ той, ни съ другой стороны ¹⁾.

Продовольственный вопросъ въ силу всего вышесказаннаго приобрѣ-

¹⁾ Повидному саранча составляетъ всюду неизбежное бѣдствіе дѣссности и степи при первомъ проникновеніи сюда залежнаго земледѣія (ср. южную часть Европ. Россіи въ XVII в.), а злѣмъ, со сгущеніемъ населенія и залѣной залежнаго хозяйства всеобщей распашкой при трехпольѣ, это бѣдствіе постепенно само собой исчезаетъ (ислѣдствіе отсутствія удобныхъ залежей для клатки саранчовыхъ „кубышекъ“ и большаго наблюденія за ихъ появленіемъ), замѣняясь въ свою очередь другими не менѣе ощутительными неудобствами повсемѣстнаго превращенія дѣссвенныхъ земель въ пашни. Саранча такъ же характеризуетъ извѣстную стадію культурнаго состоянія страны, какъ всеобщая „морозная язва“ характеризуетъ извѣстную культурную стадію ея населенія (напр. Россія до XIX в.). *Ред*

тасть въ восточной части Киргизскаго края особый интересъ. Въ благоприятные для земледѣлія годы население Акмолинской и Семипалатинской областей не только удовлетворяетъ своимъ хлѣбомъ свои хозяйственныя потребности, но имѣетъ еще и излишки, которые выбрасываетъ обыкновенно на мѣстный и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ на российский и иностранный рынокъ. Въ послѣднихъ случаяхъ оно обыкновенно находится въ такихъ же самыхъ условіяхъ, въ какихъ находится въ урожайные годы население всѣхъ вообще окраинъ, не имѣющихъ хорошихъ путей сообщенія: хлѣбъ продается чаще всего по очень низкимъ цѣнамъ, такъ какъ, благодаря дорожному транспорту, население въ дѣлѣ вывоза не можетъ конкурировать съ мѣстными, находящимися въ этомъ отношеніи въ лучшихъ условіяхъ.

Но такіе благоприятные годы очень часто прерываются здѣсь, какъ мы только-что говорили, годами полнаго неурожая. Въ эти послѣдніе населеніе не только не имѣетъ никакихъ излишковъ для продажи, но очень часто ему даже не хватаетъ хлѣба и для своего продовольствія, и для обмѣненія своихъ полей. Большинству населенія приходится продавать все, что только можно бываетъ продать, приходится сильно задержаться, существовать на средства частной благотворительности и пражительственной помощи, а такъ какъ и того, и другого бываетъ обыкновенно далеко не достаточно для полнаго удовлетворенія потребностей, то приходится и голодать. Хуже всего положеніе такъ называемыхъ „самовольныхъ“, не получившихъ еще надѣла и не причислившихся ни къ какому сельскому обществу переселенцевъ, которымъ до ихъ „узаконенія“ не можетъ быть выдано правительствомъ ни продовольственной, ни сѣмянной ссуды. Хозяйство земледѣльческаго населенія въ такіе годы совершенно разстраивается; чума, тифъ и другія, развивающіяся на почвѣ голода и недоѣданія болѣзни находятъ себѣ немало жертвъ, что подтверждается и официальными отчетами. Въ виду этого за послѣдніе годы (бывшіе болѣею частью неурожайными въ Киргизскомъ краѣ) продовольственное дѣло въ краѣ составляло одну изъ настоятельныхъ заботъ Комитета Сибирской ж. д.

Земледѣліе въ западной части края (Тургайской и Уральской обл.) развито мало въ силу тѣхъ же естественно-историческихъ условій, какія мы указали для восточной части края. Земледѣліе приурочено здѣсь къ сѣверной, ковыльно-черноземной полосѣ, составляющей продолженіе черноземныхъ оренбургскихъ степей (у.у. Кустанайскій, Актюбинскій и Уральскій). Въ Тургайской обл. начало земледѣлію было положено еще въ XVIII вѣкѣ, но это были единичные случаи въ киргизскихъ хозяйствахъ, не сыгравшіе роли расадниковъ земледѣлія. Только съ 70-хъ годовъ XIX столѣтія земледѣліе среди киргизъ начало играть большую роль. Въ это же время въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ у.у. появились первые русскіе крестьяне-земледѣльцы; мѣстомъ ихъ сосредоточенія послужилъ г. *Кустанай* (въ 1889 г. тамъ было уже 18 тыс. ж., почти исключительно крестьянъ-земледѣльцевъ). Обиліе „вольныхъ“ плодородныхъ земель влекло сюда съ каждымъ годомъ все большія и большія массы крестьянъ. Такъ какъ городского надѣла оказалось скоро недостаточно, крестьяне перешли къ арендованію участковъ у киргизъ; такихъ участковъ къ 1900 г. оказалось до 20 съ населеніемъ около 18 тыс. Обиліе земли и дёшевизна аренды способствовали веде-

нію самой первобытной и вмѣстѣ съ тѣмъ хищнической системы хозяйства—*переложной*, которая быстро истощала землю и заставляла переселенцевъ часто переходить на новыя мѣста. Благодаря этому, а также тому, что арендное землепользованіе было шаткимъ, было признано необходимымъ поставить земельное устройство на болѣе прочныя основанія, на какихъ оно существуетъ въ Акмолинской и Семипалатинской обл. После статистическаго обследованія оказалось, что здѣсь возможно безъ ущерба киргизскому хозяйству отвести постоянныя участки для крестьянъ-земледѣльцевъ (съ 15-десятинымъ надѣломъ удобной земли на душу). Всего и было отведено до 600 тыс. десятинъ. Съ этого времени земледѣліе русскаго населенія области стало на прочную почву. Въ 1880 г. русское населеніе сѣяло 105 дес. пшеницы; въ 1900 г. ростъ посѣвной площади дошелъ уже до 42 тыс. дес.

Киргизское населеніе, какъ мы уже сказали, съ 1870-хъ годовъ стало усиленно заниматься земледѣліемъ; съ 1875 г. по 1882 г. площадь посѣва въ области съ 17 тыс. увеличилась у нихъ до 44 т. дес. Такимъ образомъ посѣвная площадь какъ у русскаго, такъ и у киргизскаго населенія съ каждымъ годомъ возрастала.

Слѣдующая таблица показываетъ ростъ земледѣлія у русскаго и киргизскаго населенія области:

въ 1880 г. было засеяно	21.302 дес.
» 1881 " " "	34.236 "
» 1882 " " "	46.613 "
» 1884 " " "	68.000 "
» 1896 " " "	215.720 "
» 1900 " " "	182.447 "

Наибольшая часть посѣва приходится на киргизское населеніе (80%). Болѣе развито земледѣліе среди киргизъ сѣверныхъ уѣздовъ, хотя оно и появилось здѣсь сравнительно недавно—въ началѣ 1880-хъ годовъ; въ южныхъ же уѣздахъ—Иргизскомъ и Тургайскомъ, гдѣ недостатокъ пастбищныхъ мѣстъ хотя и заставлялъ киргизъ издавна искать себѣ подспорья въ земледѣліи, оно за отсутствіемъ удобныхъ земель распространялось медленно. Большая часть киргизъ

Караванъ у водопоя на пути изъ Петропавловска въ Атбасаръ

сѣютъ только для себя по 1—2 дес.; исключеніе составляютъ богачи, сѣющие иногда сотни десятинъ, и киргизы, живущіе на границѣ съ Оренбургской и Уральской обл. (с.-з. часть Актюбинскаго у.); у этихъ послѣднихъ земледѣліе служитъ не только для удовлетворенія личнаго потребленія, но доставляетъ значительный излишекъ для продажи; здѣсь хлѣбопашествомъ занимается почти все населеніе, и папшными заняты всѣ удобныя мѣста. Обработка земли у большинства киргизъ ведется сообща и примитивнымъ способомъ: деревянныя сохи и бороны обыкновенны. Лучшее производится обработка у зажиточныхъ крестьянъ и киргизъ Кустанайскаго и Актюбинскаго у.у., гдѣ за послѣднее время плуги и сельскохозяйственныя машины стали получать широкое распространеніе.

Урожайность хлѣбовъ—наибольшая въ уѣздахъ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ; въ Ирگزискомъ и Тургайскомъ у.у. она ниже и въ значительной степени опредѣляется погодой: въ дождливыя годы урожай проса достигаютъ здѣсь, напр., самъ 80, шпеница—самъ 10; въ сухіе годы хлѣба гибнутъ совершенно, почему здѣсь и распространено арычное орошеніе. Кромѣ засухъ на урожайность хлѣбовъ влияют: мгла („помха“), замедляющая ростъ хлѣбовъ, кобылка и птицы, истребляющія тысячи десятинъ. Изъ хлѣбовъ киргизы болѣе всего сѣютъ *просо*, крестьяне—*шпеницу*; затѣмъ идутъ овесъ, ячмень, рожь и др.

По официальныхъ даннымъ, урожай 1900 года выразился по Тургайской области въ слѣдующихъ цифрахъ:

	С о б р а п о п у д о в ь:						
	ржи	шпеницы	проса	овса	ячменя	др. хлѣб.	всего
Въ Кустанайск. у.	11.975	1.310.354	4.837.778	434.897	1.530	8.316	6.604.850
„ Актюбинск. у.	—	2.676.057	264.297	527.288	53.056	2.948	3.668.646
„ Ирگزиск. у.	—	8.001	88.021	601	9	—	96.721
„ Тургайск. у.	104	37.542	75.676	450	1.530	—	115.302
	12.079	4.031.954	5.265.772	1.108.236	56.214	11.264	10.485.519

Посѣяно же было за этотъ годъ 833.574 пуда, такъ что въ общемъ урожай хлѣбовъ равнялся самъ 8,2. Цифры показываютъ также ясно разницу размѣровъ земледѣлія въ сѣверной и южной полосахъ области.

Продовольственное дѣло организовано въ области еще недостаточно, какъ по малому количеству хлѣбозапасныхъ магазиновъ, такъ и по незначительности областного продовольственнаго казначая.

Земледѣліе въ Уральской обл. стало развиваться съ 70-хъ годовъ XIX столѣтія, когда казаки были освобождены отъ усиленной службы въ строю и стали имѣть возможность заняться сельскимъ хозяйствомъ. Впрочемъ хлѣбопашество въ силу физико-географическихъ условій могло получить распространеніе только въ Уральскомъ и Луищенскомъ у.у. Другіе уѣзды, особенно южный Гурьевскій, оказались почти совершенно непригодными къ веденію хлѣбопашества. Всего удобныхъ земель въ Уральскомъ войскѣ считается 2.015.575 дес. (изъ 62.068 кв. вер. общей площади войсковыхъ земель). При общинномъ пользованіи земель послѣднее подчинено особымъ правиламъ, устанавливаемымъ съѣздомъ выборныхъ отъ станицъ. Такъ, запрещено, напр., распахивать на войсковой землѣ бесплатно свыше 20 дес. на душу; сверхъ этой нормы взимается уже плата въ войско по 3 руб. за десятину; установлено, чтобы на семью при распахкѣ приходился одинъ плугъ и др. Земли

считается частной собственностью только на то время, пока она обработана и занята посѣвами; послѣ того, какъ посѣвъ убранны, она можетъ быть занята кѣмъ угодно изъ казаковъ (то же самое слѣдуетъ сказать и про земли подъ усадьбами и садами).

Развивалось хлѣбопашество у казаковъ медленно; по складу своей жизни они были чужды такому труду и только по необходимости принялись за него. Въ послѣднее время съ проведеніемъ Покровско-Уральской ж. д. хлѣбные грузы получили возможность вывозиться изъ Уральской области на рынки. Выгодный ихъ сбытъ способствовалъ значительному увеличенію посѣвной площади. Среди киргизъ земледѣліе хотя стало развиваться лишь недавно, но по количеству собираемаго хлѣба первое мѣсто оставалось долгое время за ними.

Въ 1895 г. въ области было:

	посѣяно	собрано
оазмаго.	6.176 четв.	57.326 четв.
арового.	87.146 "	816.884 "
	93.322 четв.	874.210 четв.

По уѣздамъ этотъ урожай распредѣлялся такъ: въ Уральскомъ собрано было 83⁰/₀, въ Калмыковскомъ (нынѣ Лбищенскомъ)—8,2⁰/₀ и въ Темирскомъ—6,2⁰/₀. Изъ этого числа на киргизское населеніе приходится болѣе половины собраннаго хлѣба (59%); затѣмъ плутъ казаки и лица, живущія на войсковой землѣ (40%); остальная часть собирается крестьянами Темирскаго у. Въ 1900 г. войсковымъ населеніемъ было уже засеяно 211.117 дес. или 73,4% всей посѣвной площади въ области, киргизамъ же—только 75.457 дес. или 26% и русскими поселенцами Темирскаго у.—1.286 дес. Количество хлѣба, собраннаго киргизами, хотя и значительно увеличилось въ сравненіи съ 1895 г., но ростъ казачьяго земледѣлія значительно превысилъ его. Ростъ земледѣлія въ области объясняется увеличеніемъ числа хозяйствъ вообще, у киргизъ—какъ подсобнаго заработка, у уральскихъ казаковъ также—какъ подсобнаго заработка подъ влияніемъ выгоднаго сбыта его продуктовъ. Колебанія размѣра посѣвовъ у казаковъ опредѣляются условіемъ рыбы; если уловъ хорошій—казакъ сокращаетъ посѣвъ.

Главными хлѣбами по количеству собираемыхъ пудовъ являются пшеница, рожь, просо, овесъ и ячмень; просо сѣется болѣе всего киргизами. Кромѣ того сѣется въ области немного картофеля и льна.

Обработка земли наилучшая у русскаго населенія; сельскохозяйственные машины довольно распространены (въ области существуютъ шесть частныхъ и одинъ казачій складъ сельскохозяйственныхъ машинъ); у киргизъ изъ машинъ встрѣчаются почти исключительно сѣпососилки.

Урожай хлѣбовъ за послѣдніе три года 1899, 1900 и 1901 г.г. былъ такой:

	1899 г.	1900 г.	1901 г.
Рожь „самъ“	3,3	10,0	3,0
Пшеница „	2,8	12,5	8,1
Овесъ „	2,8	17,2	2,5
Ячмень „	1,7	18,7	2,7
Просо „	12,7	73,0	1,7
Ленъ „	5,0	17,2	2,7
Картофель „	2,9	6,2	4,3

Разница цифръ показываетъ колебанія въ зависимости отъ урожая. Посѣвъ и урожай 1901 г. въ пудахъ выражался такъ:

	Десятинъ.	Посѣяно.	Собрано.
всѣхъ хлѣбовъ	178.129	633 610	4.266.860

Продовольственное дѣло совсѣмъ не организовано. Казачье население хлѣбозапасныхъ магазиновъ не имѣетъ, и расходъ на этотъ случай производится изъ общаго войскового капитала. У киргизскаго населенія продовольственный вопросъ поднятъ недавно, и только съ распространеніемъ хлѣбопашества возможно будетъ организовать дѣло удовлетворительно. Въ настоящее время киргизы обязаны держать въ уѣздахъ по одному хлѣбозапасному общественному магазину.

Оканчивая обзоръ земледѣлія, приведемъ среднія данныя о посѣвѣ и сборѣ хлѣбовъ (въ пудахъ на десятину) за 5 лѣтъ (1896—1900 г.), по даннымъ Центрального Статистическаго Комитета, для трехъ областей:

	Озим. рожь.		Яров. рожь.		Озим. пшени.		Яров. пшени.		Овесъ.		Ячмень.		Просо.		Трещиха.		Картофель.	
	Сѣяно.	Собрано.	Сѣяно.	Собрано.	Сѣяно.	Собрано.	Сѣяно.	Собрано.	Сѣяно.	Собрано.	Сѣяно.	Собрано.	Сѣяно.	Собрано.	Сѣяно.	Собрано.	Сѣяно.	Собрано.
Акмолинск.	6,0	30,1	6,8	33,7	5,8	28,8	6,4	35,2	8,2	44,7	7,3	39,1	1,6	29,7	5,12	24,0	59,7	310,4
Семипалат.	6,1	48,4	6,3	35,4	4,2	44,0	6,4	42,6	8,1	45,2	8,2	47,2	1,3	32,0	—	—	55,2	304,8
Тургайская	3,0	23,6	4,8	28,8	—	—	4,8	35,8	4,8	35,8	4,1	32,0	0,8	50,4	2,8	16,6	43,2	252,2

Скотоводство въ край по своему значенію занимаетъ еще болѣе важное положеніе, чѣмъ земледѣліе. Какъ послѣднее является главнымъ источникомъ благосостоянія осѣдлага, преимущественно крестьянскаго населенія, такъ и скотоводство для главной массы населенія край—киргизъ составляетъ главный и, можно сказать, единственный источникъ не только ихъ благосостоянія, но и вообще существованія. Обширныя степныя и луговныя пространства края какъ нельзя болѣе благоприятствуютъ веденію скотоводческаго хозяйства, притомъ въ самой первобытной формѣ табунаго, не требующаго особеннаго труда со стороны хозяевъ. Вся жизнь типичнаго степняка-киргиза тѣсно связана со скотоводствомъ; какъ для крестьянина внутреннихъ губерній земледѣліе есть школа жизни, такъ и для киргиза скотоводство играетъ ту-же роль; оно отражается на его духовномъ складѣ, опредѣляетъ его образъ жизни. Годичный циклъ его образа жизни подчиненъ потребностямъ скота. Весной, сразу послѣ снѣга кочевникъ трогается со стадами туда, гдѣ лучше сохранилась прошлогодняя трава, гдѣ и живетъ, пока скотъ не выѣстъ травы. Отсюда онъ передвигается на тѣ мѣста, гдѣ появится зеленая трава (а для этого киргизы предупредительно выжигаютъ ранней весной или осенью нѣкоторыя мѣста „уртени“), и живетъ тамъ до того времени, пока скоту есть что ѣсть. Съ этого мѣста по мѣрѣ роста травъ (съ іюня до конца іюля) киргизъ движется на лѣтнія пастбища—„джайлау“. Съ начала осени онъ снова начинаетъ направляться къ зимовкамъ, стараясь впрочемъ прикочевать къ нимъ позже, чтобы болѣе сохранить травы на зиму. Зимовочныя пастбища кочевники вообще

ревниво охраняють отъ потравы, такъ какъ на нихъ они должны прожить самое тяжелое время года—зимѹ.

Такъ изъ года въ годъ описываютъ киргизы со своими стадами „орбиты своихъ кочевокъ“ по степи, имѣя конечными пунктами эпловку (кстау), и въ этихъ перекочевкахъ проходить вся ихъ жизнь.

Веденіе скотоводства, какъ мы выше сказали,—самое примитивное. Зимой табуны пасутся („тебенюють“) на открытой степи, добывая траву копытами изъ-подъ снѣга. „Тебепевка“ производится въ слѣдующемъ порядкѣ. Сначала гонятся лошади, которыя разбиваютъ копытами слежавшійся снѣгъ и выѣдаютъ лучшую траву; за ними на это мѣсто гонять рогатый скотъ и верблюдовъ, которые еще болѣе разрыхляютъ снѣгъ, выѣдая траву, и наконецъ послѣ нихъ на это-же мѣсто идутъ бараны и выѣдаютъ оставшуюся траву. При вѣтрахъ и малоснѣжныхъ зимахъ добываніе корма не представляетъ большого труда для привычныхъ животныхъ; даже овцы легко добиваются до травы. Но при глубокихъ снѣгахъ добываніе травы становится весьма изнурительнымъ, и слабыя животныя не выносятъ этого; вообще за зиму киргизскій скотъ сильно тощаетъ. Особенно много вреда приносятъ скотоводству бураны (пурга) и гололедица (о нихъ см. II главу). Для киргиза это бичъ Вожій, котораго онъ боится болѣе всего, такъ какъ въ одну ночь буранъ можетъ наполовину уничтожить его стада, разогнавъ животныхъ по степи, гдѣ они дѣлаются жертвой снѣга и мороза или хищныхъ звѣрей; гололедица втеченіе нѣсколькихъ дней можетъ превратить богача въ бѣдняка, такъ-какъ животныя не въ состояніи пробить толстаго слоя ледяной коры и гибнутъ массами отъ истощенія. Такой моръ или паденіе скота киргизы называютъ „джукъ“. Однимъ изъ наиболѣе тяжелыхъ годовъ въ этомъ отношеніи былъ для киргизъ 1880 г., когда въ Акмолинской области пало 819.775 головъ скота, а въ Тургайской 1.528.679 головъ (изъ нихъ 70 т. верблюдовъ и 313 т. лошадей); въ 1884 г. въ Семипалатинской обл. погибло 412 тыс. головъ, въ 1891—92 г. въ Акмолинской обл. погибло 364.054 головы. Въ Уральской области также немало гибнетъ скота отъ буряновъ и гололедицы¹⁾. Спасеніемъ отъ бурана служатъ лѣса, глубокія долины рѣкъ и камыши, куда можно угнать на это время скотъ. Послѣдствіе гололедицы можно предотвратить только запасами сѣна, но это при современномъ веденіи скотоводства невозможно.

О движеніи скотоводства съ 1880 г. у кочевого населенія края говоритъ слѣдующая таблица (количество скота переведено за каждый годъ на душу):

Г о д а .	Акмолинск.	Семипалат.	Тургайская.	Уральская.
Въ 1880	4,7	7,4	6,7	?
„ 1884	5,3	4,4	6,7	?
„ 1891	5,8	4,1	3,8	?
„ 1896	5,4	—	5,7	6,8
„ 1900	5	4,3	5	5,8

¹⁾ Киргизы подмѣтили, что такіе бѣдственные годы (совпадающіе съ ихъ „коянь“, т. е. злымъ годомъ) происходятъ періодически черезъ 10—12 лѣтъ; эта періодичность совпадаетъ съ періодичностью увеличенія и уменьшенія солнечныхъ пятенъ и съ находящимися въ связи съ этимъ перемѣнами температуръ на землѣ.

Всего-же скота у кочевого населенія въ краѣ, по даннымъ 1900 г., было около 9.800 тыс. головъ. Изъ нихъ большая часть приходится на овецъ и козъ; затѣмъ идутъ лошади, рогатый скотъ и наконецъ верблюды.

Количество разнаго скота у кочевого населенія края распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

	Овецъ и козъ.	Рогатого скота	Лошадей.	Верблюдовъ.
Акмолтинская	1.247.683	363.430	610.011	96.533
Семипалатинская	1.795.679	343.364	567.552	55.482
Тургайская	1.074.424	352.594	467.187	120.596
Уральская (вмѣстѣ съ осѣдлымъ населеніемъ).	2.508.850	410.000	434.773	198.405

Втеченіе 1900 года кочевое населеніе края лишилось отъ разныхъ причинъ—болѣзней (чума, ящуръ, сапъ и др.), безкормицы, бурановъ, и особенно отъ хищныхъ звѣрей (главнымъ образомъ отъ волковъ):

въ Семипалатинской обл.	88.967 гол.	(изъ нихъ болѣе 57 тыс. отъ волковъ.)
„ Акмолтинской	101.281 „	(изъ нихъ болѣе 21 тыс. отъ волковъ.)
„ Тургайской	63.453 „	(изъ нихъ половина отъ волковъ.)

Приблизительно такое количество скота теряется непродовольственно населеніемъ края ежегодно.

Изъ породъ скота, какъ мы видѣли, болѣе всего разводится *барановъ*, которые составляютъ главное богатство кочевниковъ. Они доставляютъ ему почти все необходимое въ жизни (одежду и пищу), являются мѣновой и торговой единицей и наконецъ главнымъ товаромъ всей степной торговли. Киргизскій баранъ имѣетъ крупный ростъ, густую шерсть и рѣзкое отличие—отложения сала (курдюкъ) у основанія хвоста. Животныя весьма выносливы, легко переносятъ жаръ, холодъ и голодъ и питаются всякой растительностью. Крупный баранъ даетъ до 1½—2 пуд. мяса, до 1 пуда сала и 3—4 ф. шерсти. Лучшими баранами считаются кожные (напр. багаколинскіе въ Атбасарскомъ у.), которые и цѣнятся (6 руб.) вдвое дороже, чѣмъ бараны сѣверныхъ уѣздовъ края.

Послѣ барана наиболѣе цѣннымъ животнымъ и болѣе разводимымъ является *лошадь*. Киргизская лошадь съ вѣншей стороны весьма невзрачна—низкаго роста, короткая съ прямой, пониженной головой, широкой грудью, толстыми ногами и длинной, косматою шерстью. По выносливости ее можно поставить на первое мѣсто среди всѣхъ другихъ разводимыхъ въ Россіи лошадей; при всемъ этомъ она отличается быстротой бѣга и силой. Сдѣлать быстрый переѣздъ въ 100—150 вер. втеченіе 10—15 часовъ съ небольшими промежутками и безъ корма для нея не представляетъ большихъ затрудненій; скорость бѣга у нея въ случаѣ нужды поразительна. Благодаря этимъ качествамъ киргизская лошадь находитъ хороший сбытъ среди русскаго населенія, какъ цѣнная рабочая сила. За послѣднее время для улучшенія породы завезены конюшни вѣдомства государственнаго коннозаводства; въ нихъ въ Тургайской области близъ г. Орска Оренбургской губ. было въ 1897 г. 464 жеребца и въ Кустанайскомъ у.—486.

Рогатый скотъ хотя и значительно мельче черкасской и другихъ выхощенныхъ породъ, но по своимъ пищевымъ качествамъ и дешевизнѣ

успѣшно конкурируетъ съ ними на рынкахъ сбыта. Козы держатся ради пуха, который идетъ на приготовленіе различныхъ принадлежностей одежды, напр. шарфовъ, платковъ, шалей; извѣстныя „оренбургскія шали“ приготовляются изъ пуха киргизскихъ козъ. Въ стадѣ барановъ обыкновенно держатся козлы, которые служатъ вожакими его. Верблюды разводятся двугорбые, какъ болѣе приспособившіеся къ мѣстнымъ условіямъ; преимущественно держатъ ихъ киргизы южной полосы края, гдѣ преобладаніе пустынь мѣшаетъ разведенію другихъ породъ скота; въ этихъ мѣстахъ верблюды незамѣнимы; онъ можетъ пробыть два дня безъ воды и безъ корма или пить горькосоленую воду озера и ѣсть колючіе кустарники пустыни. Кроме того, какъ выючная сила, онъ можетъ замѣнить двухъ лошадей. Все это особенно цѣнно при большихъ переходахъ караваномъ. Въ послѣднее время верблюда стали употреблять и при земледѣльческихъ работахъ. Молоко, мясо, шкура и шерсть „джебага“ киргизами утилизируются; послѣдніи составляютъ даже видную статью въ торговлѣ.

Несмотря, однако, на свое громадное значеніе въ жизни кочевника, скотоводство не поставлено на прочное основаніе, благодаря чему оно, а съ нимъ и благосостояніе киргизъ, подвержено всякимъ случайностямъ. Мы уже сказали, какое страшное опустошеніе производятъ въ стадахъ бураны или пурги и гололедица; если перевести на деньги „джутъ“ скота въ зиму 1879—80 г. и 1891—92 г., въ одной только Акмолинской обл., то эта потеря выразится суммой въ 15.540 тыс. руб.; а послѣдствія „джута“ болѣе непоправимы, нежели послѣдствія неурожая для крестьянъ, такъ какъ слѣдующій за неурожаемъ урожайный годъ можетъ съ избыткомъ вознаградить земледѣльца, для возстановленія же прежняго количества скота нужно ждать нѣсколькихъ лѣтъ, благоприятныхъ для его размноженія.

Какъ недороды въ Россіи, такъ и „джутъ“ у киргизъ тяжелыми послѣдствіями обязаны не однимъ только стихійнымъ силамъ природы, но и тѣмъ социально-экономическимъ условіямъ, въ которыхъ живетъ русскій мужикъ и киргизъ. Киргизъ, при своей некультурности, и теперешнемъ складѣ жизни, не въ состояніи ослабить послѣдствій этихъ стихійныхъ бѣдъ; привычка смотрѣть на лѣтнее кочеваніе, какъ на непрерывный праздникъ, мѣшаютъ ему озаботиться объ обезпеченіи скота на случай гололедицы запасами сѣна, имѣть же для него хотя-бы кое-какія помѣщенія во время морозовъ и бурановъ для большинства не подъ силу. Поиженію скотоводства въ качественномъ отношеніи способствуютъ кроме того и другія причины, напр. недостаточное питаніе жеребятъ, такъ какъ киргизы усердно выдаиваютъ молоко кобылицъ для кумыса, недостатокъ хорошихъ производителей и отсутствіе нужнаго присмотра за размноженіемъ вообще; благодаря послѣднему происходитъ скрещиваніе между собой близкихъ особей, или съ мѣстными выродившимися породами крестьянскихъ лошадей.

Распределеніе крупнаго и мелкаго скота въ краѣ неодинаково. Мелкій скотъ (овцы и козы), составляющій въ общемъ главную массу киргизскаго скота, преобладаетъ только въ южной полосѣ края, какъ менѣе населенной, а слѣдовательно болѣе свободной для держанія обширныхъ стадъ, чего и требуетъ овцеводство. Въ сѣверной полосѣ, какъ болѣе населенной, такого простора для держанія большихъ стадъ нѣтъ,

и киргизамъ приходится приобѣгать къ болѣе интенсивному скотоводству—разведенію меньшаго по числу, но болѣе цѣннаго скота; таковыми являются лошади и рогатый скотъ; этихъ животныхъ въ сѣверной полосѣ край больше, чѣмъ овецъ и козъ.

Скотоводство у осѣдлаго населенія не играетъ такой роли, какъ у киргизъ. Не говоря о горожанахъ, даже крестьяне не могутъ назваться обеспеченными для своихъ личныхъ потребностей нужнымъ количествомъ головъ скота. Только казаки, какъ владѣльцы богатыхъ и даже лучшихъ пастбищъ по лугамъ Иртыша, Урала и сѣверныхъ ковыльныхъ степей, приближаются, по количеству имѣющагося скота, у нихъ къ киргизамъ. Но держать нѣкоторые изъ нихъ тысячи головъ скота не потому, что скотъ необходимъ, какъ составная часть хозяйства, а исключительно ради торговыхъ цѣлей; это барышники, разводящіе скотъ и скупающіе его при случаѣ у киргизъ для продажи по значительно повышенной цѣнѣ. Уральскіе казаки средняго и нижняго теченія Урала держатъ массу скота потому, что онъ представляется наиболѣе выгоднымъ занятіемъ за невозможностью заниматься хлѣбопашествомъ; у казаковъ „Внутренней“ линіи (Чижинской, Кармановской и др. станицъ), какъ и у сибирскихъ казаковъ „Горькой“ линіи, при наличности большихъ пастбищъ, скотоводство также получило большое значеніе. При общинномъ пользованіи земельными угодьями содержаніе скота у уральскихъ казаковъ сопровождается особымъ налогомъ въ пользу всего войска за то количество скота, которое приходится сверхъ нормы (последняя устанавливается выборными отъ станицъ, и за это количество скота платы не взимается). Доходъ, при этомъ получаемый, достигаетъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей. Веденіе скотоводческаго хозяйства у русскихъ только немного выше, чѣмъ у киргизъ. Такъ, казаки, даже имѣющіе тысячи головъ скота, рѣдко стараются сдѣлать запасы сѣна и устроить на зиму хоть какія-нибудь помѣщенія (чаще камышовые или пшавые дворы). Въ лѣтнее время табуны пасутся, какъ и киргизскіе, далеко въ степи, а къ змѣѣ пригоняются къ поселку. За размноженіемъ особеннаго ухода нѣтъ (не считая нѣсколькихъ коневодскихъ хозяйствъ Уральской обл., гдѣ за подборомъ тщательно слѣдятъ); скрещиваніе происходитъ безъ разбора. Въ Уральской обл. есть нѣсколько казенныхъ случныхъ пунктовъ (для киргизскаго и казачьяго скота), гдѣ держатъ породистыхъ жеребцовъ Оренбургской государственной конюшни. Породы скота—обыкновенныя мѣстныя киргизскія лошади, калмыцкій рогатый скотъ и киргизскія (курдючныя) овцы. Осѣдлое населеніе разводитъ преимущественно болѣе цѣнный скотъ—крупный; мелкій—овцы и козы, какъ требующія большихъ пастбищъ, разводятся меньше; исключеніе составляетъ Уральская область, гдѣ населеніе южныхъ станицъ, благодаря болѣе обширнымъ пастбищамъ, ведетъ скотоводческое хозяйство въ широкихъ размѣрахъ, разводя много овецъ и козъ.

Крестьяне и горожане разводятъ преимущественно рогатый скотъ и лошадей, а затѣмъ уже овецъ и козъ. Скотоводство самостоятельной роли въ хозяйствѣ ихъ не играетъ (если не говорить о немногихъ богатыхъ крестьянахъ Акмолинскаго, Петропавловскаго и Кустанайскаго у.у., занимающихся гуртовой торговлей скотомъ). Крестьяне, привыкшіе на родинѣ вести земледѣльческое хозяйство на *валахъ*, стали разводить ихъ и здѣсь; теперь они распространены, особенно въ южныхъ

Количество верблюдовъ.

Количество лошадей.

степныхъ поселеніяхъ; волъ, какъ неприхотливое и выносливое животное, цѣнится тамъ дороже лошади. Въ Уральской области разводятся кромѣ того *мулы* и *ослы* (къ 1901 г. ихъ было 4.011 головъ). Среди крестьянъ довольно распространено разведеніе *свиней*.

Верблюдовъ осѣдлое населеніе держитъ сравнительно мало; употребляются они при земледѣльческихъ работахъ, въ Уральской-же области—для перевозки грузовъ, причемъ запрягаются въ телеги. На Оренбургско-Ташкентскомъ трактѣ можно встрѣтить и тарантасы, запряженные верблюдами.

По даннымъ 1900 г., количество скота у осѣдлаго населенія во всемъ краѣ достигало болѣе 1.200 тыс. головъ; по областямъ оно распредѣлялось такъ:

	Лошадей.	Рогат. скота.	Овецъ и козъ.	Вербл.	Свиней.	Мулы и ословы.
Акмолинская	112.724	250.529	189.094	—	18.840	—
Семипалатинская	62.039	58.818	45.107	151	947	—
Тургайская	7.632	23.377	25.731	108	2.668	2
Уральская (вмѣстѣ съ кочевымъ насел.)	434.773	410.000	2.508.850	198.405	2.510	34

Общее количество скота у кочевого и осѣдлаго населенія въ краѣ достигало въ этомъ году солидной цифры въ 11.477.002 головъ; по областямъ распредѣлялось оно такъ:

въ Уральской обл.	3.554.672 гол.
„ Семипалатинской	2.929.134 „
„ Акмолинской	2.888.834 „
„ Тургайской	2.104.357 „

Распредѣленіе скота по областямъ относительно населенія показано на картограммахъ (стр. 243, 245).

Скотоводство въ краѣ, несмотря на то, что поставлено еще крайне шатко, продолжаетъ развиваться; сокращенія если и происходятъ, то лишь относительно количества населенія, которое увеличивается въ краѣ не только естественнымъ путемъ, но болѣе—иммиграціей, а переселившіеся крестьяне не успѣваютъ обзавестись сразу скотомъ. Уменьшеніе скота замѣчается только въ сѣверныхъ уѣздахъ края, гдѣ насчетъ скотоводства развивается земледѣліе; земледѣліе само по себѣ невольно привязываетъ киргиза къ одному мѣсту или заставляетъ сокращать размахъ своихъ кочеваній; у киргизъ сѣверной полосы края кочевки благодаря этому происходятъ теперь не болѣе какъ на 60 верстъ отъ зимовокъ, тогда какъ въ Атбасарскомъ и Иргизскомъ у.у. онѣ достигаютъ 400 вер., что и вынуждаетъ уменьшать число разводимаго скота (особенно овецъ и козъ) и заботиться о заготовкѣ сѣна. Сокращеніе земельного пространства (съ образованіемъ крестьянскихъ поселковъ) также способствуетъ этому. Подобное явленіе констатируется изслѣдователями и официальными отчетами какъ для Акмолинской, такъ и для Тургайской обл. Но общее количество скота въ этихъ областяхъ, а также и во всемъ краѣ несомнѣнно увеличилось; такъ, въ 1891 г. въ Тургайской обл. было около 1.500 тыс. головъ, въ Акмолинской—2.240 тыс., въ Семипалатинской—2.700 тыс., а къ 1900 г. число скота въ первой увеличилось на 600 тыс., во второй—на 400 тыс. и въ Семипалатинской—на 200 тыс. Относительно количества скота, показываемаго киргизами, слѣ-

дуетъ сказать, что оно всегда значительно меньше дѣйствительнаго числа (приблизительно на одну треть).

Скотоводство у кочеваго населенія служитъ, помимо выгодъ отъ продажи, и для удовлетворенія необходимыхъ потребностей. Оно доставляетъ кочевнику главную и единственную лѣтнюю пищу—лошадиное и баранье мясо въ свѣжемъ, вяленомъ и копченомъ видѣ, кумысъ (квашеное молоко кобылицъ), айранъ (квашеное коровье и овечье молоко), сыры—куртъ и еремчикъ и др. продукты. Шкуры овецъ, жеребятъ, козъ идутъ на выдѣлку кожъ для верхняго платья и обуви; овечья и верблюжья шерсть—на приготовленіе копы (войлока), армячины, веревки, тесьмы, ковровъ и др.; шерсть козы—на приготовленіе плащей и платковъ. Изъ кожи кочевникъ дѣлаетъ себѣ ведра для воды („чилеп“) и мѣшки для кумыса („гурсукъ“ и „сабы“). Наконецъ даже топливо („тезекъ“ или „кизякъ“) получаетъ кочевникъ отъ скота (сухіе экскременты), которое особенно цѣнно въ безлѣсныхъ степяхъ. Изъ всего сказаннаго видно, какъ тѣсно связано существованіе племени съ его скотоводствомъ.

Для содержанія кибитки (живущей въ юртѣ семьи) необходимъ опредѣленный минимумъ скота, за которымъ существованіе ея становится уже труднымъ; этотъ минимумъ для различныхъ мѣстъ различенъ (напр., 5 лошадей, 5 коровъ и 20 овецъ для Кокчетавскаго у.). Статистическія изслѣдованія (экспедиціи Шербинны) показали что для

Складъ кизяка близъ Уральска.
(По фот. Вен. П. Семенова).

бозбѣднаго существованія средней киргизской семьи нужно не менѣе 24 гол. скота (въ переводѣ на лошадей) въ Кокчетавскомъ у., 16 гол.—въ Актюбинскомъ у.; въ другихъ уѣздахъ число это различно, смотря потому, живетъ ли семья исключительно скотоводствомъ, или имѣетъ еще подсобное занятіе. „Джетачество“ (объединеніе скотомъ) среди киргизъ, за отсутствіемъ необходимыхъ статистическихъ свѣдѣній, не можетъ быть учтено; несомнѣнно, что оно довольно распространено, хотя и не бросается такъ въ глаза, какъ безлошадность и вообще объединеніе скотомъ крестьянъ въ Европейской Россіи; за послѣдніе годы оно мѣстами усиливается, что, напр., замѣтно въ мѣстности, прилегающей къ Иртышу. Количество скота у осѣдлаго населенія колеблется периодически и въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ у киргизъ. Колебанія эти конечно не отзываются такъ сильно на ихъ экономическомъ благосостояніи.

Въ связи со скотоводствомъ въ краѣ существуетъ довольно значительное сыкокошеніе. По даннымъ 1900 г., сборъ сѣна выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

въ Акмолинской обл. . . .	22.791.846 пуд.
„ Семипалатинской	16.000.000 „
„ Тургайской	25.579.594 „
„ Уральской (1901 г.) . . .	2.704.087 „

Но этого количества весьма недостаточно не только для зимнего кормления скота, но и на случай „джута“. Въ сраиеніи съ данными за прошлые годы количество собираемаго сѣна растеть изъ года въ годъ (за исключеніемъ конечно неурожайныхъ лѣтъ, какъ 1891 и 1901 г.) и притомъ болѣе въ сѣверной полосѣ края, нежели въ южной. На случай „джута“ въ край устроены общественыя склады сѣна. Въ Тургайской обл. такихъ сѣнозаснасныхъ складовъ существуетъ четыре (по уѣздамъ), а въ Акмолинской обл.—пять. Хотя имѣющееся въ нихъ количество сѣна соответствуетъ пока только ничтожной части дѣйствительной потребности въ сѣнѣ втеченіе зимы, но польза ихъ населеніемъ сознапа, и нужно думать, что въ ближайшемъ будущемъ обезпеченіе сѣномъ будетъ въ состояніи облегчать перенесеніе бѣдствій (гололедницы и др.).

Кромѣ земледѣлія и скотоводства въ Киргизскомъ край развиты нѣкоторые промыслы, изъ которыхъ отмѣтимъ: рыболовство, огородничество, бахчеводство, табаководство, пчеловодство, звѣроловство и лѣсной промыселъ.

Рыболовство, по суммѣ денежныхъ оборотовъ, занимаетъ въ край весьма видное мѣсто. Средоточіемъ его являются: на востокѣ — р. *Иртышъ* съ оз. *Зайсаноль*, на западѣ—р. *Ураль* съ *Каспійскимъ* прибрежьемъ.

Иртышское рыболовство развито главнымъ образомъ у казаковъ Усть-Каменогорскаго и Зайсанскаго уѣздовъ; киргизы и крестьяне занимаются имъ меньше потому, что берега Иртыша находятся, за незначительными исключеніями, во владѣніи казаковъ. По количеству добываемой рыбы первое мѣсто занимаетъ оз. Зайсанъ и устье *Чернаго Иртыша*; эта рыбалка, составляющая одну изъ крупныхъ доходныхъ статей войска, извѣстна подъ именемъ зайсанской (прежде бухтарминская). Для рыболовства здѣсь назначены три періода: 1) съ апрѣля до іюля, 2) съ іюля до ноября и 3) съ ноября до апрѣля. Въ первые два періода съ каждаго рыбака взимается по 5 руб.; зимой (съ ноября до апрѣля)—по 10 руб. съ каждой сѣти и по 1 руб. съ десятка удъ (самоловныхъ и др.). Главнымъ орудіемъ рыболовства служатъ сѣти, затѣмъ идутъ невода, уды, морды и др.; весной въ устьѣ Чернаго Иртыша ставятъ запоры. Наблюдателемъ рыбалки назначается казачій офицеръ; онъ слѣдитъ за исполненіемъ правилъ рыбаками, выдаетъ билеты на право ловли, продаетъ соль (изъ Усть-Каменогорскаго войскового склада) рыбопромышленникамъ, которые съ весны и съ осени приходить сюда артелями на карбасахъ. Разрѣшено на озерѣ заниматься рыбалкой и мѣстнымъ киргизамъ.

Находящаяся на стр. 249 таблица рисуетъ состояніе зайсанской рыбалки за 10 лѣтъ съ 1885 по 1894 г.

Въ 1900 г. результаты рыбалки выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: билетовъ на право рыбной ловли выдано на 5.195 руб.; добыто: бѣлой рыбы 41.407 пуд. (въ томъ числѣ пельмы 3.182 пуд., щуки

Годы.	Количество рыбаковъ.	Д О Б И Т О.					
		Красной рыбы.	Бѣлой рыбы.	Икры.	Вязиги.	Жира.	Клеп.
			в ъ	ц у	д а	х ъ.	
1885	636	137	17.034	222	?	63	?
1886	495	136	13.822	221	0,17	55	0,22
1887	830	?	30.348	47,5	?	57	?
1888	585	127,5	24.871	8	1	33	1,12
1889	549	233,5	32.073	77	2,25	54,5	3,5
1890	?	177,5	50.843	43	1	34	3
1891	729	314	59.645	60	2,5	60	4
1892	728	336	50.130	31	2,5	41	4,75
1893	794	117,4	45.634	35	9	85	13,5
1894	781	219	40.533	61,5	2	47	3,5
В с е г о	—	1.797,9	364.933	806	20,42	529,5	33,59

21.310 пуд.), красной рыбы 325 пуд., черной икры 4,5 пуд., щучьей икры 225 пуд., жира 311 пуд.

Кромѣ Зайсана рыбалка существуетъ у всего прииртынского населенія, какъ русскаго, такъ и киргизскаго. Въ 1900 г. казачьимъ населеніемъ Семипалатинской области было наловлено 21.075 пуд. бѣлой рыбы на сумму 19.623 руб. и 1.025 пуд. красной на 3.996 руб. (послѣдняя ловится исключительно въ Иртышѣ). Жителями городовъ, расположенныхъ по Иртышу (кромѣ Омска), было поймано: бѣлой рыбы 13.120 п. на сумму 17.380 руб., красной 1.140 пуд. на 2.450 руб.; крестьянами: 13.813 пуд. бѣлой на 10.607 руб. и 32 пуд. красной на 204 руб. Киргизами въ Семипалатинской области поймано 13.315 пуд. бѣлой на 8.000 руб. и 6 пуд. красной на 33 руб. ¹⁾ Всего въ Семипалатинской области (считая и Зайсанъ) въ 1900 году занималось рыбалкой до 7 тысячъ чел.; добыто было бѣлой рыбы 104.822 пуд. и красной 2.528 пуд., всего на сумму около 110 тыс. руб.

¹⁾ Зимующіе на р. Чу и по берегамъ оз. Балхаша киргизы ловятъ въ нѣхъ какъ для себя, такъ и на продажу значительное число разной рыбы: сазана (до 2 тыс. пуд.), сома (до 400 пуд.), щуки (до 800 п.), судака (до 800 п.), маринки (до 400 п.), жереха (до 800 п.). Крестьяне и казаки Усть-Каменогорскаго у. ловятъ много харьусовъ, ускучей и тайменей въ оз. *Марка Куль*.

Въ Акмолинской обл. наиболѣе добывается рыбы въ Кокчетавскомъ у. (на озерахъ *Чамарь*, *Якин-Янгизтавъ*, *Имантавъ*, *Щучье-мъ*, *Чебачье* и во многихъ другихъ); здѣсь ловится исключительно бѣлая рыба (щука, окунь, язь и др.), въ среднемъ отъ 10 до 14 тыс. пуд. въ годъ. Затѣмъ идетъ Петропавловскій у., гдѣ добывается до 12 тыс. пуд., Омскій—до 8 тыс. (въ томъ числѣ до 400 п. красной); въ Атбасарскомъ и Акмолинскомъ у.у. рыбалкой занимаются преимущественно киргизы (въ *Нижнемъ*, *Нурь*, *Куриалджинь*, *Чу* и др.). Общій уловъ рыбы въ Акмолинской области можно оцѣнить въ среднемъ въ 90 тыс. руб. За послѣдніе годы ловъ рыбы въ обѣихъ областяхъ значительно упалъ, что объясняется хищническимъ способомъ ловли рыбы; масса рыбы вылавливается, напр., во время переста; отъ этихъ недостатковъ не свободна и зайсанская рыбалка, несмотря на то, что для казачьяго войска она представляетъ видную доходную статью и должна бы требовать къ себѣ особеннаго вниманія войскового начальства.

Въ Тургайской обл. рыбныя богатства довольно значительны; но отсутствіе осѣдлага населенія и неблагоприятныя мѣстныя условія мѣшаютъ развиваться этому промыслу. Занимаются рыболовствомъ главнымъ образомъ пришлые рыбаки—уральскіе, оренбургскіе и сибирскіе казаки и крестьяне, откупающіе за ничтожную плату у киргизъ рыбныя озера и побережье Аральскаго моря. Бѣлую рыбу ловятъ преимущественно по стенимъ озерамъ (*Чубалакъ* и др.); на побережьѣ *Аральскаго* моря ловятъ красную и бѣлую рыбу; ловится болѣе всего шипъ (изъ рода осетровыхъ). Въ будущемъ ловъ рыбы на берегахъ Аральскаго моря несомнѣнно приобрететъ большое промысловое значеніе, такъ какъ уже и теперь стенины ярмарки предъявляютъ большой спросъ на рыбу во всѣхъ ея видахъ.

Значительно болшіе размѣры имѣетъ уральское рыболовство. Въ виду того, что оно во всѣхъ отношеніяхъ представляетъ большой интересъ (масса добываемой рыбы, своеобразные способы ловли, организація труда и т. п.), мы остановимся на немъ болѣе подробно.

Уральское рыболовство представляетъ собою самый исконный промыселъ уральскихъ казаковъ. Въ прежнее время, вплоть до 30-хъ годовъ XIX столѣтія, этотъ промыселъ въ сущности былъ единственнымъ промысломъ, дававшимъ средства къ жизни и къ отбыванію лежащей на казачьемъ населеніи государственной повинности. Несмотря на развитіе за послѣднее время въ войскѣ хлѣбопашества, занимающаго уже болѣе $\frac{1}{2}$ общаго количества хозяйствъ, рыболовство и доселѣ не уступаетъ, какъ по количеству занятыхъ этимъ промысломъ хозяйствъ, такъ и по общей доходности, хлѣбопашеству: имъ преимущественно заняты болѣе $\frac{2}{3}$ общаго количества казачьихъ хозяйствъ, да кромѣ того и для всего почти населенія, занимающагося главнымъ образомъ хлѣбопашествомъ, рыболовство (зимнее и осеннее) представляетъ довольно солидное подспорье.

Начало рыболовства уральскихъ казаковъ относится къ началу заселенія ими р. Урала, тогда Яика, и систематическое занятіе этимъ промысломъ совпадало, по всѣмъ вѣроятіямъ, съ ослабленіемъ, а можетъ быть и съ прекращеніемъ среди яицкаго казачества „воровскихъ“ промысловъ и съ переходомъ къ болѣе спокойной экономической дѣятельности. Переходъ здѣшняго населенія къ мирнымъ промысламъ

повидимому былъ связанъ съ подданствомъ яицкаго войска московскому великому государю, что ознаменовано стариннымъ обычаемъ ежегоднаго „презента“ къ Высочайшему двору рыбы и икры.

Экономическое значеніе рыболовнаго промысла для мѣстнаго населенія отразилось положительно на всѣхъ болѣе или менѣе серьезныхъ сторонахъ жизни уральской общины, несмотря на то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно уже является такъ называемымъ пережиткомъ; самое существованіе такого пережитка указываетъ на всепоглощающую роль этого промысла въ прежнее время. Такъ, участіе или неучастіе въ рыболовствѣ обуславливало и до сихъ поръ обуславливаетъ степень тяжести налагаемой на каждаго отдѣльнаго казака денежной повинности; съ производствомъ нѣкоторыхъ изъ рыболовствъ было связано образованіе пенсіоннаго капитала для казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ;

для рыболовства войско несло такіи большія жертвы, какъ устройство и содержаніе на свой счетъ трехъ крѣпостей съ гарнизономъ изъ казаковъ - жс, какъ ежегодная плата за откупъ гурьевскихъ „лучуговъ“, дорого стоя-

Учугъ на р. Уралѣ подл. Уральскомъ.

щая организація надзора за правильностью рыболовства и за недопущеніемъ тайнаго лова, наконецъ всѣмъ бросающееся въ глаза обреченіе цѣлой рѣки исключительно для рыболовства съ полнымъ запретомъ судоходства по ней въ районѣ производства рыболовства. Что касается исторіи этого стариннаго промысла, то въ этомъ отношеніи можно указать на слѣдующіе главнѣйшіе факты. До 1743 года главныя устья Урала были втеченіе почти 150 лѣтъ загорожены сплошь „лучугомъ“¹⁾, и ловъ рыбы при немъ отдавался отъ казны на откупъ за довольно низкую сумму. Вслѣдствіе значительнаго количества большихъ побочныхъ рукавовъ Урала, особенно съ западной

¹⁾ Особой рѣшеткой изъ вбитыхъ въ дно рѣки свай и кольцевъ для задерживанія около нея идущей вверхъ по рѣкѣ рыбы.

стороны (*Баксай, Нарынка, Черная* и др.), въ первое время казаки очевидно не чувствовали особаго недостатка въ уловахъ рыбы: ей ловилось очень много и выше теперешняго г. Уральска при прежнемъ Яицкомъ городкѣ, который находился близъ ст. *Курсановской*. Но съ развитіемъ въ устьяхъ Урала рыболовства, съ обмелѣніемъ нѣкоторыхъ его рукавовъ, а также въ связи съ увеличеніемъ народонаселенія въ войскѣ, недостатокъ въ уловахъ началъ чувствоваться, и казаки стали прилагать все мѣры къ тому, чтобы забрать въ свои руки устья Урала. Этому много способствовалъ бывшій въ половинѣ XVIII столѣтія оренбургскій губернаторъ Неплюевъ, сдѣлавшій для казаковъ вообще очень много полезнаго. По просьбѣ казаковъ, благодаря его основательнымъ доводамъ въ пользу ихъ и вліятельному заступничеству, сначала (въ 1743 году) заставили откупщиковъ отворить по 8 саж. съ каждой стороны казенный „учугъ“ для прохода рыбы вверхъ по Уралу въ вознагражденіе яицкихъ казаковъ за постройку двухъ крѣпостей ¹⁾ и за поселеніе въ г. Гурьевѣ сотни казаковъ. Впрочемъ, несмотря на это, рыболовамъ-казакамъ по прежнему очевидно было тѣсно, такъ какъ къ этому приблизительно времени надо отнести начало узенскаго рыболовства по р.р. *Узеннѣ*, а также лова рыбы въ *Курхайскомъ* морскомъ заливѣ.

Въ 1752 г., благодаря настояніямъ со стороны того-же Неплюева, гурьевскіе „учуги“ отошли къ войску по контракту въ безпоребродное откупное содержаніе за ежегодную плату въ 5½ тыс. руб. Въ 1770 году и г. Гурьевъ, ранѣе того не находившійся въ вѣдѣніи казаковъ, отошелъ къ яицкому войску. Вслѣдъ за отдачею въ откупное содержаніе гурьевскихъ учуговъ войско получило отъ казны также въ откупъ право собирать ^{1/10} стоимости вывозимой изъ войска соленой рыбы въ пользу войска за 5 тыс. руб., что значительно способствовало развитію самаго промысла.

Все рыболовства уральскихъ казаковъ въ ихъ цѣломъ образовали съ тѣхъ поръ совершенно самостоятельное „рыбное хозяйство“, отдѣльными части котораго и все правила, по возможности, были согласованы между собою и такимъ образомъ представляли нѣчто единое: „рыбная ловля нигдѣ въ Россіи столь хорошо не распоряджена и законами не ограничена, какъ въ здѣшнемъ мѣстѣ“ ²⁾,—писалъ Палласъ въ 1762 г. Это мнѣніе Палласа о порядкахъ рыболовства у уральскихъ казаковъ въ XVIII столѣтіи съ извѣстной точки зрѣнія можно повторить и по отношенію къ настоящему времени. Разсмотримъ сначала самые виды рыболовствъ въ водахъ уральскаго казачьяго войска.

Все уральскія рыболовства можно раздѣлить слѣдующимъ образомъ:

А. Главныя рыболовства. I. *Морскія* (въ Каспійскомъ морѣ): 1. Весенній курхай („курхай“). 2. Осенній курхай („жаркое“). 3. Аханное (зимнее). II. *Рѣчныя* (въ Уралѣ): 1. Севрюжья плавня или плавня весенняя („севрюжи“). 2. Осенняя плавня („плавня“). 3. Багренье („зимнее“). 4. Зимнее неводное гурьевское („зимніе невода“).

¹⁾ Именно Калмыкова и Кулагина, съ содержаніемъ въ каждой изъ нихъ по 500 чел. команды, устроенныхъ съ цѣлью недонущенія переправъ изъ-а Урала киргизъ-кайсаковъ и за Уралье—калмыковъ.

²⁾ Палласъ. Путешествія. т. I, изд. 2-е, стр. 422.

Б. Второстепенныя рыболовства: I Производящіяся подъ наблюдениемъ атамановъ рыболовствъ: 1. Узенское (осеннее и зимнее). 2. Чорхальское (зимнее и осеннее). II. Свободныя рыболовства (безъ атамановъ). 1. Ловъ по старицамъ во время весенней плавни и вообще весенній ловъ въ „черныхъ“ водахъ (неводами и сѣтями). 2. Зимній ловъ въ „запорныхъ“ старицахъ (неводами). 3. Вольный ловъ (зимою) по „чернымъ“ водамъ незапертымъ (неводами). 4. Ловъ снѣгами и рѣжаками по Уралу (зимою). 5. Багорчиковое рыболовство (зимою съ Каленовскаго форпоста внизъ по Уралу).

Ко всѣмъ этимъ рыболовствамъ надо прибавить рыболовство круглый годъ въ черныхъ водахъ удочкою, бреднями, сѣтями, мордами, кры-

ленами и неводами, рыболовство блесною въ Уралѣ (одновременно съ багорчиковымъ рыболовствомъ), ловъ котцами въ Уралѣ, въ черныхъ водахъ выше г. Уральска и въ плечкиихъ дачахъ, ловъ крючковою (шашковою) снастью у плечкиихъ казаковъ и наконецъ ловъ въ „особыхъ случаяхъ“ водолазами у учуга подъ г. Уральскомъ.

Осенняя плавня. На „ятови“ постѣ „жару“.

Уже въ этой схемѣ уральскихъ рыболовствъ бросается въ глаза большое сравнительно число и значеніе среди рыболовствъ *зимнихъ* и *осеннихъ*, тогда какъ въ сосѣдней Волгѣ и другихъ рѣкахъ преобладаетъ ловъ весенній. Это характерное отличіе уральскихъ рыболовствъ представляетъ собою несомнѣнный результатъ особенностей способствъ пользования въ уральскомъ войскѣ рыболовными водами, при которомъ представилась возможность оставлять рыбу въ рѣкѣ, какъ въ садкѣ, на зиму въ ожиданіи повышенія цѣны на рыбные продукты. Что касается времени производства всѣхъ перечисленныхъ рыболовствъ, то надо сказать, что многія изъ нихъ производятся одновременно, и въ нихъ одинъ и тѣ же лица участвовать не могутъ. Последовательность ихъ видна изъ слѣдующаго. Тотчасъ по вскрытіи Урала и моря начинаются *весеннія* рыболовства: *севрюжье*, *курхайское* и одновременный съ этими двумя главными весен-

ними рыболовствами *весенній* ловъ по всему Уралу и въ *черныхъ водахъ*— старицахъ и рѣчкахъ. Съ начала іюня всякій ловъ въ Уралѣ (ниже „учуга“ близъ г. Уральска) и въ морѣ совершенно прекращается и не производится вплоть до половины августа подѣ страхомъ уголовного преслѣдованія въ случаѣ нарушенія запрещенія; съ этого времени разрѣшается осенній курхайскій ловъ, или „*жаркѣ*“ рыболовство, продолжающееся до окончанія плавеннаго рыболовства по р. Уралу. Мѣсяцемъ позже сравнительно съ началомъ „жаркѣго“ рыболовства начинается „*осенняя плавня*“ по р. Уралу, которая оканчивается одновременно съ „жаркѣмъ“ и представляетъ собою, несмотря на различное время его начала, рыболовство, совпадающее съ „*осеннимъ курхаемъ*“. вмѣстѣ съ этими рыболовствами производится и „*осеннее узенское*“. Велѣдъ за покрытіемъ рѣкъ льдомъ „осеннее узенское“ превращается въ „*зимнее узенское*“ (волокушами по льду); на всемъ протяженіи, гдѣ производилась осенняя плавня, начинается ловъ багорчиками, сижками и блеснами, начинается „*тяга черныхъ водъ*“, какъ запертыхъ, такъ и открытыхъ. Когда на Уралѣ ледъ достаточно окрѣпнетъ, и установится санный путь, начинается „*багренное*“ рыболовство, одновременное съ нимъ „*чорхальское*“ (на озерѣ Чорхалѣ), а нѣсколько позднѣе „*зимнее неводное*“ (въ устьяхъ Урала) и „*аханное*“ (въ морѣ). Такимъ образомъ и зимой масса рыболовствъ, какъ весною и осенью, распределяется по отдѣльнымъ, одновременно производимымъ рыболовствамъ: узенскому, багренному, багорчиковому, зимнему лову въ черныхъ водахъ, чорхальскому, неводному и аханному. Продолженіемъ багренья служитъ ловъ *рѣжаками, стѣями, сижками*, а подѣ конецъ и неводами по разбагренымъ мѣстамъ. Рѣжачковое рыболовство начинается 5 дней спустя послѣ конца багренья и продолжается 25 дней; послѣ того втеченіе 5 дней рыбачать неводами, а затѣмъ еще съ полмѣсяца только сижками и блеснами. Обыкновенно къ 15 марта Уралъ на всемъ пространствѣ, гдѣ производилось багренье, бываетъ свободенъ отъ рыболовствъ; въ мѣстахъ же производствъ осенней плавни (нижнее теченіе его) рыболовство прекращается недѣлей раньше этого срока. Затѣмъ, какъ только вскрыется на рѣкѣ ледъ, вновь начинается весеннее рыболовство и т. д.

Чтобы подобное распредѣленіе всѣхъ рыболовствъ по времени было вполне понятно и чтобы можно было судить объ его целесообразности, необходимо сказать нѣсколько словъ во-первыхъ объ *охранѣ войсковыхъ водъ* отъ незаконнаго и несвоевременнаго лова и во-вторыхъ объ „*учугѣ*“. Мы уже упоминали выше (стр. 252) объ уничтоженіи казеннаго „учуга“ подѣ Гурьевомъ¹⁾. Послѣ этого казакъ оставили учугъ лишь подѣ г. Уральскомъ (Яницкимъ городкомъ), вереть

¹⁾ Изъ доклада Неплюева 1748 г. видно, что помимо казеннаго учуга подѣ Гурьевомъ у яницкихъ казаковъ издавна и до уничтоженія гурьевскихъ казенныхъ учуговъ былъ свой казачій учугъ противъ ихъ городка для задержанія рыбы, входившей изъ моря въ Уралъ рукавами помимо Гурьева и казеннаго учуга. О томъ же существованіи казачьяго учуга въ среднемъ теченіи р. Урала свидѣтельствуетъ челобитная яницкихъ казаковъ 7 декабря 1720 г. (Уральскія Войск. Вѣд., 1869 г., № 33) и сохранившійся въ уральскомъ войсковомъ архивѣ указъ изъ канцеляріи оренбургской комиссіи на имя войскового атамана Андрея Бородинна 26 марта 1742 г. (Хрѣвол. Указ., № 23, л. 1), въ которомъ между прочимъ говорится: „вѣрно по доношенію вашему учужнаго и на хорошее стрѣшеніе лѣсу вырубить до 10.000 деревъ“...

за 600 отъ устья р. Урала, а въ этихъ послѣднихъ, такъ же какъ и въ морскомъ участкѣ водъ, организовали надзоръ за недопускомъ рыболовствъ въ неположенное время, когда рыба должна идти на зимнія „ятови“ (глубокія мѣста), а также за устраненіемъ облововъ со стороны невоисковыхъ рыбопромышленниковъ (астраханцевъ); выѣтъ съ тѣмъ и на всемъ протяженіи р. Урала отъ устья до учуга принимались самыя строгія мѣры къ возможному спокойствію втеченіе всего лѣта, чтобы рыба (исключительно красная) совершенно свободно размѣщалась по „ятовымъ“ мѣстамъ: учугъ-же, или временная забойка, устанавливаемая въ началѣ лѣта и разбираемая зимой и весной, устроены для того, чтобы рыба не могла уйти изъ предѣловъ янцкой общины.

Общій планъ этого рыбнаго хозяйства, установленіе котораго въ главныхъ его чертахъ относится къ полонинѣ XVIII столѣтія, остался и донынѣ неизмѣненнымъ; кое-какія происшедшія съ тѣхъ поръ измѣненія коснулись главнымъ образомъ лишь охраны войсковыхъ, въ особенности морскихъ, водъ ¹⁾.

Изъ морскихъ рыбо-

Весеннее севрюжье рыболовство на р. Уралѣ передъ г. Гурьевомъ.

¹⁾ Въ прежнее время этотъ надзоръ ограничивался нарядомъ сотни казаковъ на побережьи съ офицеромъ во главѣ; впоследствии были сооружены „малыя суда“, т. е. стоевныя лодки, расположенныя по границамъ морскихъ войсковыхъ водъ, на которыхъ и размѣщались надзоръ изъ казаковъ такъ называемой „охранной команды“. Наконецъ въ 1880-хъ годахъ вся охрана была организована на новыхъ началахъ въ томъ отношеніи, что маячныя суда замѣнены однимъ паровымъ судномъ, которое съ тѣхъ поръ и охраняетъ съ большимъ успѣхомъ уральскія морскія воды отъ вторженія обловщиковъ. Кромѣ этого быстроходнаго судна имѣется паровая лодка для прибрежій и значительное количество мелкихъ лодокъ—гребныхъ и парусныхъ съ командою около 100 человекъ, въ томъ числѣ до 30 чел. избираемыхъ обществами „стариковъ-депутатовъ“. Во главѣ охраны стоитъ старшій смотритель войсковыхъ водъ съ тремя помощниками. Команда размѣщается на постахъ по берегу моря и на островахъ, а также и на самыхъ устьяхъ р. Урала. На войсковую охрану уральское войско тратитъ болѣе 30 тыс. руб. Надзоръ за неприкосновенностью собственно р. Урала на всемъ его протяженіи отъ незаконнаго лова лежитъ на атаманыхъ станицъ водъ наблюденіемъ атамановъ отдѣловъ.

ловствѣ наиболѣе важнымъ по значенію для населенія надо считать *весенній и осенній курхай*. Первое рыболовство производится въ морскомъ участкѣ войсковыхъ водъ по обѣ стороны отъ устьевъ Урала съ начала навигаціи до двадцатыхъ чиселъ мая. Орудіе лова составляютъ здѣсь ставниа морскія сѣти то на кольяхъ, то на „чинчикахъ“¹⁾. За послѣднія 20 лѣтъ, кромѣ обыкновенной „курхайской“ сѣти, предназначенной преимущественно для лова севрюги, начали употреблять нѣсколько родовъ ставныхъ сѣтей для черной рыбы: „судачья“ сѣть—для судака, затѣмъ для леща особо и для мелкой рыбы (воблы и сельди) особо. Кромѣ того специально для ловли бѣлуги ранней весной ставятъ „аханы“²⁾.

Число участвующихъ въ весеннемъ курхай рыболовствѣ, по даннымъ 1900 г., выражается 1.461 чел.; въ дѣлѣ бываетъ 601 лодка и 38.115 сѣтей.

Не менѣе важное значеніе имѣютъ *осенній курхай*, или „жарке“³⁾ рыболовство, которое производится обыкновенно съ 17 августа и продолжается въ настоящее время до окончанія осенней плавни. Число участвующихъ въ немъ рыболовствѣ выражается 2.140 чел. при 792 лодкахъ и 42.610 сѣтяхъ.

Третье морское рыболовство—*аханное* производится зимою подо льдомъ особаго рода сѣтями—„аханами“, которыми преимущественно ловить бѣлугу. Кромѣ ахановъ на немъ употребляются такъ называемые „полуаханы“, предназначенные для лова осетровъ, и „бѣлорыбичныя“ сѣти—для бѣлорыбицы. На этомъ рыболовствѣ, по тому же направлению, какъ и на курхай, проводятся бакенныя линіи въ обѣ стороны отъ устьевъ Урала, и желающіе участвовать въ рыболовствѣ получаютъ мѣсто по жребію. Но бакенная линія здѣсь далеко не имѣетъ того значенія, какое она имѣетъ на курхайскихъ рыболовствахъ, такъ какъ зимою по бакену вообще рыбачить очень мало народу, большинство же рыбачить въ волновыхъ водахъ.

По характеру лова, а главное по стоимости сборки аханное рыболовство можно разбить на два вида: 1) ловъ въ черняхъ (до 2 и 2^{1/2}-саженной глубины) преимущественно бѣлорыбицы и отчасти бѣлуги и 2) ловъ на глубинѣ—преимущественно осетра и севрюги, а также и бѣлуги.

Въ первомъ употребляются „бѣлорыбичныя“ сѣти и аханы; основано оно на подходѣ въ зимнее время бѣлорыбицы къ чернямъ и на путешествіи бѣлуги подо льдомъ за воблой; участвуютъ въ немъ глав-

¹⁾ Маленькіе колышки, которые, будучи привязаны къ нижней подворѣ сѣтей, вбиваются въ морское дно и такимъ образомъ удерживаютъ сѣти на одномъ мѣстѣ.

²⁾ По мѣсту производства рыболовства курхай раздѣляется на: 1) правую (на западъ отъ устьевъ р. Урала) бакенную линію, начиная съ *Тукайской* косы черезъ *Ближнюю* косу на ю.ю.з.; 2) лѣвую (на востокъ отъ устьевъ) бакенную линію, начинающуюся съ мѣста въ трехъ перстахъ восточнѣе морского „рынка“ (обрыва) *Гогольского* острова прямо на ю.; 3) правую прибрежную линію, 300 саж. отступя отъ *Рыкушевьяго* „рынка“ на *Тукайскую* косу; 4) лѣвую прибрежную линію, начинающуюся съ *Отювской* косы мимо *Большого Мокраго* острова на в. по направлению къ *Гогольскому* острову, и 5) волниаа воды, каковыми считается все пространство войсковыхъ морскихъ водъ въ участкѣ, ограниченнаго бакенными линіями передъ устьями р. Урала.

³⁾ Название происходитъ очевидно отъ жаркаго времени, въ которое оно назначается.

нымъ образомъ мелкіе рыболовы, собирающіе отъ 1 до 5 лошадей. Сборка обходится значительно дешевле, чѣмъ „на глубь“, такъ какъ не требуется особенно хорошихъ лошадей и „сбрун“, большого запаса фуража и т. п. Во второмъ употребляются исключительно полуаханы и аханы; основано оно на разыскиваніи морскихъ „ятовей“ осетра и другой красной рыбы. Участвуютъ въ немъ преимущественно крупныя рыболовы съ большимъ количествомъ рыболовныхъ припасовъ, съ особенно хорошими лошадьми и всею „сбруей“, т. е. снаряженіемъ.

Сборка обходится очень дорого, такъ какъ помимо хорошей лошади и „сбрун“ требуется дѣлать большой запасъ хлѣба и фуража, потому что приходится заѣзжать за 70—80 и болѣе верстъ отъ берега. Здѣсь то вотъ подъ конецъ рыболовства отважныя рыболовы зачастую и подвер-

гаются тѣмъ опасностямъ и бѣдствіямъ, которыя такъ рельефно и художественно описаны бытописателемъ уральцевъ Г. П. Желѣзновымъ въ его „Картинахъ аханнаго рыболовства“¹⁾. Опасности эти заключаются въ томъ, что подъ конецъ зимы отъ теплыхъ вѣтровъ

На бурдюкахъ по морю.

ледъ портится, и громадныя льдины, отрываясь отъ сплошной массы льда, уносятся вмѣстѣ съ людьми, лошадьми и рыболовными припасами въ открытое море. Тамъ льдины постепенно таютъ; когда онѣ становятся малонадежными, аханщики снимаютъ съ лошадей шкуры и, надувая ихъ, сооружаютъ оригинальные спасательные снаряды—„бурдюки“, на которыхъ и устраиваютъ небольшіе плоты изъ камыша. Но, избавляясь такимъ путемъ отъ вѣрной гибели въ морской пучинѣ, аханщики съ одинаковой вѣроятностью могутъ погибнуть въ этихъ случаяхъ отъ голода, если на нихъ не наткнется какое-либо астраханское судно. Это называется „быть въ относѣ“.

Съ 1880-хъ годовъ на аханномъ рыболовствѣ кромѣ крупной рыбы—бѣлуги и осетра—стали вылавливать громадное количество мелкой крас-

¹⁾ См. его „Уральцы“, т. I, посмертное изд. 1888 г. Россія. Томъ XVIII.

ной рыбы (третій сортъ), что вызвало изданіе закона 2 мая 1895 г., ограничившаго аханій лова двухсаженной глубиной, почему прежнее значеніе его совершенно упало. Число участниковъ сократилось съ нѣсколькихъ тысячъ до 458 (1900 г.), число сѣтей вмѣсто сотенъ тысячъ достигаетъ нынѣ лишь 24 тыс. и заловъ рыбы вмѣсто 100 тыс. пуд. (преимущественно красной) доходитъ всего до нѣскольکو тысячъ пудовъ; зато сильно увеличился входъ той же рыбы въ рѣки—Волгу и Уралъ.

Морскія рыболовства, увеличивая значительно общій уловъ рыбы войсковыми лицами, съ другой стороны вліяютъ на уменьшеніе залововъ въ рѣкѣ: курхайскія рыболовства, какъ весеннее, такъ и осеннее, дѣлаютъ это непосредственно, перехватывая порядками своихъ сѣтей часть рыбы, идущей въ устья Урала; аханное рыболовство при настоящемъ порядкѣ и способѣ лова должно вліять на уменьшеніе количества какъ входящей въ Уралъ красной рыбы, такъ и вообще всего запаса ея въ Каспійскомъ морѣ путемъ вылова мелкой красной рыбы.

Переходя къ *рѣчнымъ* рыболовствамъ, остановимся прежде всего на *осенней* севрюжьей плавнѣ. Севрюжья плавня производится въ нижнемъ теченіи р. Урала со вскрытія его до 25 мая, плавными севрюжьими сѣтями, причѣмъ на каждую работающую сѣть полагаются 1 будара ¹⁾ съ двумя рыбаками. При ловѣ неводомъ необходимо одна будара съ 3—4 рыбаками. Число участниковъ—1.818 чел., сѣтей въ дѣлѣ 847. Это рыболовство, прежде державшееся только ловлей севрюжи, теперь поддерживается ловомъ воibly, которую ранѣе не утилизировали собою.

Безспорно первенствующее среди всѣхъ войсковыхъ рыболовствъ значеніе имѣетъ въ настоящее время *осеннее* плавенное рыболовство. Рыболовство это такъ же старо, какъ и севрюжья плавня, но характеръ его за послѣднее время сильно измѣнился: тогда какъ въ севрюжьемъ рыболовствѣ теперь, какъ и прежде, главное значеніе все еще имѣетъ лова красной рыбы, осенняя плавня заняла въ послѣднее время первенствующее мѣсто среди рѣчныхъ рыболовствъ исключительно благодаря значительно разившемуся на ней лову черной рыбы. Въ отличіе отъ севрюжьей плавни, въ которой лова основанъ на входѣ рыбы въ рѣку и поднятіи ея вверхъ по рѣкѣ для метанія икры,—здѣсь рыбу ловятъ на *ятовяхъ* ²⁾, гдѣ она стоитъ на мѣстѣ, и ее приходится разыскивать. Поэтому здѣсь имѣютъ громадное значеніе „рубейки“ и начало лова „по удару“: кто раньше поспѣетъ на ятовъ, тотъ и будетъ съ рыбой. Въ этихъ-то видахъ здѣсь нанимаютъ въ весельщики самыхъ сильныхъ казаковъ, давая имъ по 50—70 руб. на какихъ-либо мѣсяца 1½, или же нанимаютъ на одну будару двухъ весельщиковъ („двойчатки“). Рабочіе изъ „нигороднихъ“ здѣсь допускаются только въ видѣ исключенія, въ случаѣ, если казакъ заболѣетъ и не кѣмъ его замѣнить.

Осенняя плавня есть одно изъ самыхъ трудныхъ рыболовствъ; она уноситъ немало здоровья у казаковъ. Производится это рыболов-

¹⁾ Оригинальная рѣчная лодка, выдѣлываемая обыкновенно изъ шельнаго дерева, узкая, легкая и очень быстрая на ходу.

²⁾ Слово „ятовъ“ происходитъ отъ татарскаго „ятты“ (киргизскаго „джатты“), что означаетъ „легъ“. Ятовыми казаки называютъ глубока мѣста, гдѣ рыба располагается на зиму („Перевозная ятовъ“, „Кабанская ятовъ“ и т. п.).

ство со второй половины сентября до покрытия рѣки около Гурьева льдомъ, что бываесть въ концѣ октября и въ началѣ ноября; на протяжении между *Калекоскимъ* поселкомъ (въ 195 верстахъ ниже Уральска) и Гурьевомъ орудіемъ лова служатъ „ярыга“¹⁾, и неводъ. Число участниковъ выражаесть 10.250 чел. (1900 г.). при 3.400 бударахъ и 2.500 сѣтихъ и неводахъ. За плавающимъ войскомъ идетъ 12.500 подводъ обоза съ кладью и подъ рыбу, считая по 30 пуд. на каждую; такимъ образомъ провозоспособность ихъ выражаесть 375.000 пуд. рыбы, которую везуть изъ-подъ Гурьева въ Уральскъ на 500 верстъ „гужомъ“.

Среди участниковъ плавни надо различать по способу сбыта наловленной рыбы нѣсколько категорій рыболововъ. Наибольше значительная часть всего плавающего войска -- „ярыжники“²⁾ изъ многочисленныхъ станицъ

Кругло - Озерной, Чаганской, Скворкинской, Бударинской и Кожехаровской. Всѣ они обыкновенно имѣютъ не менѣе какъ по 3 подводы, на которыхъ обязательно везуть по окончаніи рыболовства часть залова съ послѣднихъ рубежей, причемъ и распродаютъ рыбу во время дневокъ по селеніямъ.

Осенняя плавня. Способъ перевозки бударь.

Купленная торговцами рыба немедленно въ свою очередь отправляется въ Уральскъ на подводкахъ, въ которыхъ недостатка никогда не бываесть, такъ какъ за войскомъ движется частью съ товаромъ и провіантомъ, частью порожнякомъ, масса извозчиковъ изъ крестьянъ, приѣзжающихъ сюда исключительно для заработковъ извозомъ, а отчасти и за рыбой. На свои же собственные подводы рыболовы обыкновенно налавливаютъ подъ конецъ рыболовства на „Гурьевской“ ятови, дающей всегда громадное количество черной рыбы.

Другая категорія рыболововъ — неводчики изъ верхнихъ же станицъ („чернорыбцы“)³⁾ — отличается отъ первой категоріи только орудіемъ

¹⁾ Ярыга—особый видъ сѣтяного мѣшка, которымъ тапуть по дву съ двухъ бударь.

²⁾ Отъ слова „ярыга“—сѣть.

лова (неводъ) и большимъ количествомъ подводъ. Эти обращаютъ главное вниманіе на то, чтобы положить рыби на все подводы и, въ случаяхъ плохихъ залововъ, разсчитываютъ выручить хоть извозомъ.

Третья категорія рыболововъ плавеннаго войска — неводчики изъ низовыхъ станицъ обыкновенно совсѣмъ не имѣютъ подводъ для рыбы: даже ихъ будару съ неводомъ перепозитъ наймный киргизъ-работникъ на верблюдѣ. Рыболовы этой категоріи или всю рыбу продаютъ на базарѣ въ дневки, или, если вздумаютъ почему-либо остановиться и рыбачить на мѣстѣ, пускаютъ ее въ садки до заморозковъ. Къ концу плавни за этой рыбой купцы приѣзжаютъ сами и покупаютъ на мѣстахъ.

Такъ какъ главная масса плавенной рыбы отправляется въ Уральскъ, то, какъ сказано, за войскомъ обыкновенно движется цѣлая вереница извозниковъ какъ изъ крестьянъ, такъ и изъ казаковъ, такъ что и безъ того людная осенняя плавня дѣлается еще люднѣе и дѣйствительно можетъ поразить всякаго новаго человѣка массою всевозможнаго люда, который движется изъ селенія въ селеніе по всей линіи отъ Уральска до Гурьева.

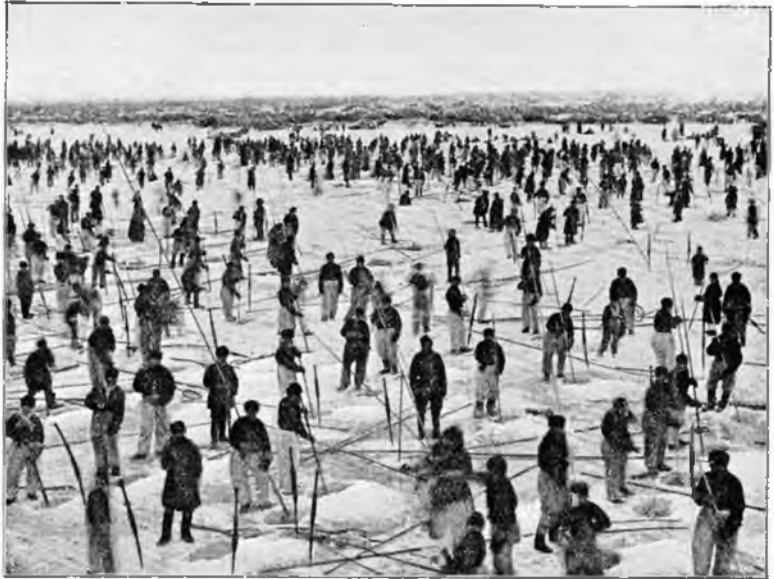
Подводъ въ обозахъ однихъ промышленниковъ настолько много, что о мѣстахъ, гдѣ идти, — о „дорогахъ“ приходится еще вереть за 50 до мѣста начала рыболовства тристи жребій; движется это „войско“ въ пять и въ шесть „дорогъ“, или параллельныхъ линій подводъ. Благодаря такому наплыву люда (отъ 10 до 15 тысячъ человѣкъ) вся Низовая линія оживаетъ; для всѣхъ мѣстныхъ жителей, скучающихъ въ своихъ глухихъ селеніяхъ, это по истинѣ общій праздникъ, тѣмъ болѣе, что во всѣхъ мѣстахъ дневокъ открывается немедленно по приходѣ войска базаръ со всевозможными товарами, начиная отъ хлѣба до краснаго товара и мѣховъ включительно. Помимо того, что все теченіе жизни мѣстныхъ обывателей захватывается всецѣло здѣсь рыболовствомъ, оно подчиняетъ себѣ и дѣятельность мѣстной администраціи, которая въ лицѣ станичныхъ и поселковыхъ атамановъ сопровождаетъ плавенное войско по пути его слѣдованія и обязана оказывать всякое содѣйствіе къ его благополучію. Тѣмъ же громаднымъ значеніемъ для войска осенней плавни объясняется и то, что кромѣ плавеннаго атамана при войскѣ во все время находится врачъ для подаванія помощи заболѣвшимъ и для выдачи свидѣтельствъ тѣмъ изъ нихъ, которые не въ состояніи продолжать рыболовства: такое свидѣтельство служитъ основаніемъ къ освобожденію отъ несенія въ данный годъ части существующихъ въ войскѣ денежныхъ повинностей. Наконецъ, для устранинія на пути плавеннаго войска сильныхъ конокрадствъ со стороны киргизъ, къ плавенному атаману высылаются волостные старшины отъ киргизъ смежныхъ волостей Зауральской и Внутренней орды.

Багренья представляетъ самое оригинальное и вмѣстѣ съ тѣмъ самое популярное изъ всѣхъ войсковыхъ рыболовствъ. Благодаря своей оригинальности оно, кажется, всего болѣе извѣстно читающей публикѣ, такъ какъ имѣетъ цѣлую литературу: все, кто ни бывалъ въ Уральскомъ войскѣ въ зимнее время, не упускали случая познакомиться съ этимъ своеобразнымъ ловомъ и, пораженные его оригинальностью, сообщали свои впечатлѣнія въ печати; поэтому описанія багренья встрѣчаются и у Рычкова, и у Палласа, и у Левшина, и у Ганстена ¹⁾, и у

¹⁾ Hausteen. „Reise-Erinnerungen aus Sibirien“, 1830, s. 152—160.

Небольшина, и во многихъ периодическихъ изданіяхъ какъ прежнихъ лѣтъ, такъ и настоящаго времени. Оригинальность лова заключается всего болѣе въ орудіи, которымъ производятъ это рыболовство. Это багоръ ¹⁾, которымъ, судя по первому впечатлѣнію, казалось бы, и нельзя ловить подо льдомъ рыбу. Но тутъ помогаетъ то обстоятельство, что въ одномъ и томъ же мѣстѣ обыкновенно рыбачить громадное количество казаковъ (отъ 6 до 8 тысячъ), такъ что подо льдомъ образуется цѣлый лѣсъ изъ шестовъ, насаженныхъ баграми и находящихся въ постоянномъ движеніи. Это и способствуетъ тому, что такимъ незамысловатымъ орудіемъ, какъ багоръ, иной разъ вычерпываютъ на „ятови“ не только красную рыбу до чиста, но и вылавливаютъ значительное количество черной. Для этой послѣдней стали не такъ давно употреблять особаго ро-

да багра съ двойными и тройными крючками (на манеръ якорька). Это такъ называемые „водяники“, которыми, въ отличие отъ обыкновенныхъ багровъ, водятъ по продолговатой проруби ²⁾; когда рыба (болѣею частью судакъ), проходя мимо, задѣнетъ желѣзный пруть,

Багренье на р. Уралѣ.

житъ продолженіемъ самаго крючка, „баграчей“ ³⁾ быстро дергаетъ вoдышекъ вверхъ и задѣваетъ рыбу.

Самая обстановка рыболовства очень картинна и живописна, что также обращало вниманіе всѣхъ, посѣщавшихъ войско. Наибольшее впечатлѣніе производить на наблюдателя народная масса въ разнообразныхъ костюмахъ, строгій порядокъ до начала рыболовства, когда

¹⁾ Багоръ состоитъ изъ желѣзнаго крючка, который прикрѣпляется пряжей къ вязовой палкѣ аршина въ $1\frac{1}{2}$ длиною и въ средній палецъ толщиною. Мавязъ „счаливается“ съ такой же вязовой лѣсной („комелекъ“, „середишка“), и наконецъ къ этой послѣдней причаливается длинный еловый шестъ (багровище). Длина багра колеблется между 4—12 маховыми саженими (3—9 печатныхъ сажени).

²⁾ При ловлѣ обыкновенными баграми рыболовъ, пробивъ узкую прорубь, ходитъ вокругъ проруби, то опуская, то поднимая багоръ („ходить на багрѣ“).

³⁾ Такъ называется рыбаченіемъ на багреньѣ.

баграчен со всѣми принадлежностями лова стоять наготовѣ, въ ожиданіи сигнальнаго выстрѣла вдоль обоихъ береговъ рѣки, невообразиман свалка послѣ выстрѣла и поражающая быстрота и ловкость баграчествъ въ работѣ. Черезъ нѣсколько секундъ послѣ сигнала по всей рѣкѣ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, какъ бы по мановенію волшебства подымается цѣлый лѣсъ багровищъ, находящихся въ постоянномъ движеніи, а черезъ нѣсколько минутъ на льду тамъ и сямъ появляются уже бѣлуги и осетры.

Красную рыбу здѣсь ловятъ преимущественно на мѣстахъ, гдѣ она залегаетъ на зимнюю спячку съ осени: только отъ сильнаго шума она приходитъ въ движеніе, но при массѣ багровъ уйти ей почти никогда не удается. По „разбитіи багренной ятови“, въ случаѣ, если окажется черная рыба, баграчен становится „на кресты“¹⁾ или вооружаются водышками и начинаютъ ловъ черной рыбы, преимущественно „ходовой“. Въ нынѣшніе годы, когда черной рыбы въ Уралѣ много, ею только и покрываютъ убытки по сборкѣ на ловъ и выручаютъ что-либо. Надо замѣтить, что большая часть баграчествъ въ настоящее время обыкновенно возвращается съ багренья ни съ тѣмъ, что зависитъ отъ уменьшенія количества красной рыбы и одновременнаго съ этимъ увеличенія числа рыболововъ.

Если и теперь на багренья выѣзжаетъ чуть не все взрослое мужское казачье населеніе выѣтъ съ подростками²⁾, то это объясняется совсѣмъ не доходностью этого промысла, а тѣмъ, что багренья представляють собою не только промыселъ, но и общевойсковой праздникъ, своеобразную охоту, въ которой можно показать свою удалъ и молодечество.

Багренья дѣлится на два рыболовства—парское, для „презента“ и казачье. Для презента разбагривается одна изъ лучшихъ ятовей близъ города Уральска (нынѣ *Желчужная*, въ 6 верстахъ отъ города). Ловъ производится казаками ближайшихъ къ этой ятовѣ селеній, причемъ вся пойманная красная рыба составляетъ собственность войсковой казны, изъ которой собственно за поимку казакамъ выдается по 1 р. за яловую рыбу и по 2 р. за икрающую. Черная рыба идетъ въ собственность баграчествъ. Изъ обшлага залава красной рыбы часть (икра и крупные осетры) идетъ къ Высочайшему двору и въ подарки высокопоставленнымъ лицамъ, а остальное продается съ аукціона, и выручка поступаетъ въ войсковой капиталъ.

Все пространство (отъ Уральска до Каленовскаго п.), на которомъ производится собственно „казачье“ багренья, разбивается на 11 рубежей, разбагриваемыхъ день за днемъ. Баграчею, если онъ хочетъ „взять все багренья“, приходится проѣхать до 200 верстъ, принасти недѣли на двѣ овса для лошади, хлѣба для себя, переплатить изрядное количество де-

¹⁾ Терминъ для обозначенія того, что баграчей опускаетъ въ прорубь два багра. располагая ихъ крестъ на крестъ, чтобы было болѣе шансовъ черной рыбѣ наткнуться на одинъ изъ нихъ. Последнее время этотъ способъ лова черной рыбы вытѣсняется „водышками“, которые съ каждымъ годомъ совершенствуются.

²⁾ Не вѣзять на багренья жители Гурьевъ и близкихъ къ нему станицъ: оттуда выѣзжаютъ въ это время частью на аханное рыболовство (преимущественно гурьевца), частью на зимнее ленова, о которыхъ будетъ сказано ниже, и занимаются багортиковымъ рыболовствомъ.

негъ за ночлеги съ хозяйскимъ сѣномъ, да кромѣ того на все багренье потребуется немало запасныхъ багровищъ. Часто повторяющіяся неудачи багренья вызываютъ много толковъ о необходимости измѣнить это рыболовство, и вопросъ объ измѣненіи порядка его не разъ обсуждался на сѣздѣ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ, но пока старинный способъ лова сохраняется безъ измѣненій.

Изъ красной рыбы на багреньѣ ловится преимущественно „толстѣя“ рыба: бѣлуга, осетръ и шипъ, изрѣдка—севрюга. Ловъ черной рыбы—судака, сома, сазана, леща, жерева на багреньѣ составляетъ новостъ послѣднихъ 20—30 лѣтъ: у Данилевскаго отмѣчено только, что „изрѣдка попадаетъ“, тогда какъ теперь въ иной годъ черная рыба на багреньѣ только и выручаетъ казаковъ.

Послѣ багренья на тѣхъ же мѣстахъ и тѣми же рыболовами производится ловъ „рѣжаками“ и „сижками“¹⁾. Ловъ этотъ казаками не менѣе цѣнится, чѣмъ самое багренье, такъ какъ на немъ ловится довольно много черной рыбы—преимущественно жерева и судака, отчасти леща, попадаетъ также и красная, оставшаяся отъ багренья. Одновременно съ этимъ рѣжаки и сижки разрѣшается ставить ниже Каленовскаго поселка (втеченіе 7 дней) по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ производилась осенняя плавля и гдѣ до разрѣшенія рѣжачковаго рыболовства рыбачить багорчиками и блеснами. Это такъ называемое *багорчиковое* рыболовство имѣетъ для низовыхъ станицъ, живущихъ исключительно рыболовствомъ и иной годъ питающихся чуть не одной рыбой, громадное значеніе, и на немъ ловится изрядное количество черной рыбы. Рѣжаками и сижками по багренимымъ мѣстамъ разрѣшается рыбачить втеченіе 25 дней; послѣ того втеченіе 5 дней допускается ловъ неводами, а послѣ него только сижками.

Съ развитіемъ лова черной рыбы въ Уралѣ значеніе ея съ каждымъ годомъ увеличивается, и, какъ выше было сказано, старинный промыселъ-багренье ныне думаютъ подчинить „рѣжакамъ“.

Кромѣ перечисленныхъ выше зимнихъ рыболовствъ, производимыхъ по Уралу, одновременно съ багреньемъ и рѣжаками въ устьяхъ Урала (начиная отъ *Кандаурова*) производится *зимнее неводное* рыболовство. Рыболовство это продолжается обыкновенно со второй половины декабря мѣсяца втеченіе 20 дней въ устьяхъ и рукавахъ Урала. По

¹⁾ Это совершенно оригинальное орудіе лова, обратившее на Московской политехнической выставкѣ 1872 г. и рыбопромышленной выставкѣ 1889 г. въ Петербургѣ на себя общее вниманіе публики, представляетъ довольно хитраго устройства мѣшокъ изъ сѣти, съ приспособленіемъ преграждать изъ него выходъ зашедшей рыбы. О томъ, что рыба, зашла въ мѣшокъ, узнаютъ посредствомъ колокольчика: рыба, проходя въ сѣту, сама даетъ знать о томъ спящему надъ льдомъ въ кошарѣ рыболову, который, сметря по тому, сколько вошло рыбы, поднимаетъ мѣшокъ („дутье“) и вынимаетъ рыбу. Такъ какъ ходъ рыбы бываетъ преимущественно ночью, то рыболовамъ приходится сидѣть по цѣлымъ ночамъ. Въ сѣту попадаетъ всевозможная рыба начиная съ красной и кончая поблой. Установка ея и самый ловъ ею требуетъ большого навыка и сметки, почему и ловятъ ею преимущественно старики. Надо замѣтить, что кромѣ самаго мѣшка для лова имѣетъ не меньшее значеніе переставъ изъ сѣтвой дѣли, устраиваемый на протяженіи сажень 5—10 перпендикулярно къ берегу. Натыкаясь на переставъ, рыба останавливается и осторожно плыветъ вдоль него, когда же подойдетъ къ зѣву мѣшка, звонкомъ даетъ о себѣ знать. Тогда рыбакъ шестомъ позадн ея „богачетъ“; рыба съ испугу кидается въ мѣшокъ, который тотчасъ-же захлопывается.

числу этихъ рукавовъ рыболовство разбивается на четыре участка съ особыми въ каждомъ участкѣ начальниками. Рыбачать неводами длиною отъ 100 до 150 сажень, съ магнью. При каждомъ неводѣ бываетъ не менѣе чѣмъ по 6 казаковъ.

Одновременно съ багренемъ и зимними неводами производится рыболовство *чорхальское* на озерѣ *Чорхаль*. Въ зимнемъ чорхальскомъ ловѣ участвуетъ до 100 казаковъ и столько же киргизъ. Рыболовство производится громадными (до 1 версты и болѣе длиною) неводами, вытягиваемыми особыми вѣртами, устраниваемыми на санияхъ. Такіе громадные невода стоятъ очень дорого (болѣе 1.000 руб.) и собираются обыкновенно частями по 100, 200, 300 и болѣе сажень ибсколыми хозяевами, причѣмъ за каждыя 100 сажень полагается при дѣлѣжѣ добычи 6 павъ. Общее количество неводовъ, пускаемыхъ въ дѣло на Чорхаль, не болѣе 20, обыкновенно же 10—14. Ловится исключительно черная рыба: лещъ, сазанъ, судакъ, окунь, щука, чехонь и вобла. Въ общемъ значеніе этого рыболовства среди остальныхъ не особенно велико.

Узенское рыболовство раздѣляется на осеннее и зимнее, изъ которыхъ болѣе важное значеніе имѣетъ зимнее узенское рыболовство. То и другое производится одними и тѣми же орудіями лова—волокушами и неводами, первое—съ 10 сентября до покрытій воды льдомъ, второе—съ начала или съ половины декабря по 20 января или даже позже. Мѣсто лова—р. *Большой Узень*, *Камыш-Самарскія* озера ¹⁾, озеро *Сакрыль* и р. *Кушумъ* (осенью). Промыселъ этотъ годъ отъ года падаетъ главнымъ образомъ влѣдствіе обмелѣнія всѣхъ перечисленныхъ водоемовъ. Кромѣ волокушъ и неводовъ на узенскомъ рыболовствѣ, особенно осенью по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ нельзя производить ловъ волокушами (затравенными мѣста), ставятъ сѣти; въ рѣкѣ Кушумѣ разрѣшается ловить рыбу кромѣ волокушъ и сѣтей котцами и глухими переставами, но этими послѣдними запрещено ловить въ проливахъ во время разлива, особенно въ томъ мѣстѣ Кушума, гдѣ онъ соединяется съ Ураломъ; это дѣлается въ тѣхъ видахъ, чтобы доставить возможность рыбѣ свободно входить изъ Урала въ Кушумъ. Въ настоящее время всѣ эти рыболовства представляются занятіемъ исключительно мѣстныхъ жителей Внутренней линіи,—станицъ *Славицкинской*, *Глиненской* и *Кармановской* и для населенія этихъ бѣдныхъ природными богатствами селеній служатъ большимъ подспорьемъ, давая заработокъ 200—300 рыбакамъ.

Познакомившись съ видами уральскаго рыболовства, остановимся на юридической и экономической сторонахъ этого промысла, т. е. на своеобразной здѣшней *общинной* организаціи его. Сущность ея сводится къ слѣдующему. Рѣка Уралъ считается въ общемъ пользованіи всего казачьяго населенія, а организація рыболовства такова, чтобы по возможности каждый общинникъ имѣлъ одинаковые шансы на заловъ, для чего и установлены общія для всѣхъ казаковъ правила рыболовства съ точнымъ опредѣленіемъ ихъ мѣста, времени и орудій производства и устраненіемъ по возможности найма работниковъ (что на практикѣ въ большинствѣ случаевъ недостижимо). Являясь продуктами общаго

¹⁾ Изъ этихъ озеръ тянутъ слѣдующія: *Корабль*, *Старшкое*, *Яцкос* и *Беръ-Казань*.

права, правила производства рыболовства въ прежнее время, какъ хорошо извѣстны каждому общиннику, не записывались. Но съ учрежденіемъ войсковой канцеляріи всѣ хозяйственныя дѣла были сосредоточены въ этой послѣдней, и ею впервые начали издаваться ежегодныя постановленія о порядкѣ производства того или иного рыболовства. Въ 1894 г. правила эти были собраны въ одно дѣло, а въ 1898 г. отпечатаны вторымъ изданіемъ.

Чтобы имѣть по возможности полное представленіе объ организаціи труда, удобнѣе всего разсмотрѣть ее по отдѣльнымъ рыболовствамъ уральскихъ казаковъ. На *весенней* сврюжьей *плавнѣ* самостоятельной единицею лова является „будара“, т. е. лодка съ двумя рыбаками, пѣз которыхъ одинъ работаетъ „въ веслахъ“—„весельщикъ“, обыкновенно наемный рабочий изъ казаковъ же, а другой — „кормельщикъ“ — правитъ лодкой, замечиваетъ и выбираетъ сѣть. Обыкновенно „кормельщикъ“ въ то же время является хозяиномъ будары и всѣхъ рыболовныхъ принадлежностей.

Весенняя плавня. Перехъ „бударомъ“.

Всѣ рыболовы на весенней плавнѣ

дѣлятся на двѣ, рѣдко другъ отъ друга отличающіяся по своему положенію въ промыслѣ группы: мелкихъ хозяевъ и рабочихъ, и это различіе ихъ прочно установилось и характерно для каждой отдѣльной казачьей семьи. Кашгалъ, какъ мы видимъ, обусловилъ всетаки и въ этомъ рыболовствѣ, съ теченіемъ времени, хотя и слабое, экономическое неравенство членовъ общины.

Такимъ образомъ равномерное распредѣленіе выгодъ отъ разбитаго рыболовства касается лишь равноправности лишь хозяевъ, а не всѣхъ участниковъ рыболовства.

Для поддержанія равноправности хозяевъ устанавливается для всѣхъ одинаковое время начала рыболовства (мѣсяцъ и число) и одно опредѣленное его мѣсто ¹⁾. Тѣмъ рыбакамъ, которые рыбачатъ по те-

¹⁾ О времени начала и конца лова дается знать пушечнымъ выстрѣломъ

ченію рѣки ниже другихъ (такъ называемые „рубевные“ рыболовы) и стало быть имѣють больше шансовъ на заловъ идущей въ это время изъ моря вверхъ по теченію рѣки рыбы, рыбачить дозволяется лишь черезъ день, да и въ тотъ день, въ который ловъ разрѣшается, они ловятъ лишь до 1 часа пополудни, между тѣмъ какъ рыболовамъ, стоящимъ по рѣкѣ выше рубежа на известномъ протяженіи, позволено рыбачить цѣлый день. Наконецъ въ тѣхъ же видахъ устраненія неравномѣрности шансовъ на заловъ, самое орудіе лова всѣмъ рыболовамъ полагается имѣть одинаковое.

Помимо тѣхъ мѣръ, которыя установлены самими правилами производства рыболовства, въ цѣляхъ той же равномѣрности распределенія продуктовъ производства хозяева соединяются еще въ артели¹⁾.

Средніе заловы на будару надо считать рублей въ 120—150. За исключеніемъ необходимыхъ расходовъ хозяинъ получаетъ въ такомъ случаѣ руб. 60—90 чистаго дохода, работая втеченіе двухъ слишкомъ мѣсяцевъ; наемный же весельщикъ получаетъ въ 3—4 раза меньше того. Въ хорошіе годы добываютъ на будару 150—200 руб. чистыхъ.

На *осенней плавнѣ* самостоятельную единицею является уже не „будара“, а „связка“, т. е. соединеніе двухъ бударъ, что вызвано особеннымъ характеромъ лова, который нельзя производить иначе, какъ четверномъ при двухъ бударахъ. Здѣсь рѣчь идетъ о господствующемъ на плавнѣ способѣ лова—„иргой“²⁾, которую рыболовы тянутъ внизъ по теченію съ двухъ бударъ. Такимъ образомъ въ этомъ рыболовствѣ даже основная единица лова является въ формѣ мелкой артели, съ наемными весельщиками внутри себя. Равноправность этихъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ единицъ обезпечивается, какъ и въ весенней плавнѣ, установленіемъ строго и точно опредѣленныхъ мѣстъ и времени начала лова и одинаковостью у всѣхъ орудій лова. Такія „связки“ соединяются въ артели, такъ сказать, второго порядка. Однако здѣсь совсѣмъ не встрѣчается такихъ большихъ артелей, какъ на весенней севрюжемъ рыболовствѣ. Эта разница въ организаціи труда въ рыболовствахъ,

(„ударъ“) отсюда и самый способъ производства рыболовства получили названіе „ударъ“.

¹⁾ По своему составу артели бывають очень различны: соединяются отъ 2 до 30 бударъ. Обыкновенная средняя артель состоитъ изъ 5—10 бударъ. Артели въ 20 и въ 30 бударъ известны наперечетъ—это „славуція артели“. Обыкновенно составъ артели изъ году въ годъ мало мѣняется; артелью рыбачатъ одни и тѣ же лица и на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Набираются артелищеи еще зимою и группируются покуръ избраннаго „старшаго“. Какихъ либо формальностей при выборѣ, какъ это имѣетъ мѣсто при избраніи рыболовныхъ атамановъ въ артеляхъ сѣвера, здѣсь не встрѣчается. Самое названіе „атаманъ рыболовства“ на языкѣ уральскихъ казаковъ означаетъ офицера, назначаемаго нинѣ войсковымъ начальствомъ для наблюденія за порядкомъ и соблюденіемъ правилъ во время рыболовства, а прежде выборнаго отъ самихъ рыболововъ. Въ большинствѣ случаевъ даже самаго выбора „старшаго“ въ артели не существуетъ, а просто будущіе члены артели пристають естественнымъ образомъ къ болѣе опытному, бывалому и пользующемуся уваженіемъ рыбаку, которому поручается продажа залова, храненіе вырученныхъ денегъ и распределеніе ихъ между членами артели. При сборкѣ на рыболовство каждый членъ артели долженъ захватить опредѣленныхъ, одинаковыхъ для всѣхъ количествомъ хлѣба, рыболовныхъ орудій и т. п. Но далеко не во всѣхъ артеляхъ соблюдается, чтобы одинаковость сборки каждаго была проверяема: полагаются больше „на совѣсть“.

²⁾ Оригинальная плавная сѣть.

столь близких по характеру, объясняется тѣмъ, что удача осенней плавни много зависитъ отъ личныхъ качествъ рыбаковъ, а большая артель лишь стѣснила бы ихъ проявленіе.

Весельщики на плавнѣ получаютъ отъ 40—70 руб. до 100, т. е. значительно большую заработную плату, чѣмъ на севрюжемъ рыболовствѣ. Сборка на плавню обходится значительно дороже, чѣмъ на севрюжѣ рыболовство—отъ 70 до 100 руб. безъ найма весельщика и отъ 120 до 150 съ весельщикомъ—на будару. Артельная организація особенно развита у рыбацкихъ неводами. Рыболовство неводами производится тотчасъ послѣ того, какъ въ данномъ мѣстѣ нарыбачатся „ярыжники“¹⁾. Для начала его также дается особый сигналъ.

Большая часть рыболововъ неводами представляютъ собою артельщиковъ, собирающихъ неводъ по частямъ—отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{4}$ части, и сообразно этому дѣлится добыча.

Въ третьемъ изъ старинныхъ рыболовствъ—*багрень* возможная равномерность распредѣленія улова достигается, такъ же какъ и въ двухъ разсмотрѣнныхъ выше рыболовствахъ, установленіемъ однообразнаго орудія лова. Но и на этомъ рыболовствѣ уже являются наемщики, свидѣтельствуя тѣмъ самымъ о существованіи среди казаковъ такихъ хозяевъ, которымъ положительно не чѣмъ болѣе кормиться, какъ наймомъ въ работники. Впрочемъ разъ среди уральскихъ казаковъ имѣется, какъ показала перепись 1885 г., до 14% безлошадныхъ хозяевъ, само собою разумѣется, что эти послѣдніе не могутъ уже самостоятельно участвовать даже и въ багреньѣ,—этомъ самомъ дешевомъ и популярномъ въ народѣ ловѣ. На багреньѣ, какъ и на плавнѣ, имѣетъ большое значеніе личная ловкость и сила, которая значительно развивается у казаковъ благодаря этимъ рыболовствамъ.

Совсѣмъ иными способами достигается та же дѣль—возможно равномернаго распредѣленія добычи между промышленниками—въ *зимнихъ неводныхъ* рыболовствахъ, какъ въ Уралѣ (гурьевское), такъ и на оз. Чорхаль, въ заборныхъ старицахъ и „черныхъ водахъ“²⁾ вообще. Здѣсь самостоятельною единицею является неводная артель, и вся добытая однимъ неводомъ рыба дѣлится на равные пай по числу участниковъ (отъ 6 до 24), причемъ на долю хозяина невода, собственно на орудіе производства, дается обыкновенно на 100 саженъ длины 6 павъ³⁾.

¹⁾ Т. е. рыбацкіе ярыгами.

²⁾ Этимъ именемъ казаки зовутъ всѣ воды, кромѣ моря и Урала. Главнымъ образомъ подъ ними разумѣются разные ерики и старицы, остающіеся послѣ весенняго разлитія въ долины р. Урала.

³⁾ Чтобы сравнять заловы отдѣльныхъ неводовъ, изъ нихъ образуются или своеобразныя артели—на гурьевскомъ неводномъ рыболовствѣ „схватки“, или же весь заловъ даннаго участка, въ которомъ иногда рыбацать семидесятью и большимъ числомъ неводовъ, сваливается въ общія кучи—„урсы“, и производится общая для всѣхъ участниковъ дѣлежка по числу павъ. Такъ дѣлается на „зимнихъ гурьевскихъ неводахъ“, а раньше такой же приемъ дѣлежки практиковался еще на весеннемъ чорхальскомъ рыболовствѣ. Если покупателей на рыбу оигомъ не находится, то „урсы“ разбираютъ по числу неводовъ на приблизительно равныя кучи, и каждая неводная артель получаетъ кучу по жребію.

Такимъ образомъ въ зимнемъ неводномъ рыболовствѣ экономическое неравенство участниковъ выступаетъ еще рѣзче, вслѣдствіе самаго характера лова сравнительно дорого стоящими неводами, принадлежащими обыкновенно единственнымъ лицамъ.

Это неравенство нѣсколько сглаживается обязательствами промышленника. Такъ, хозяинъ невода обязанъ непременно имѣть при немъ по крайней мѣрѣ 6 человекъ войскового сословія въ качествѣ пайщиковъ; онъ не можетъ работать неводомъ съ денежными наемными рабочими изъ киргизъ; онъ, въ силу обычая и правилъ рыболовства, обязанъ дать участіе въ долѣ добычи своему однообщиннику, лишенному орудій производства.

На чорхальскомъ рыболовствѣ распредѣленіе добычи происходитъ, въ общемъ, на тѣхъ-же началахъ, какъ и на зимнемъ гурьевскомъ неводномъ рыболовствѣ. Здѣсь, между прочимъ, въ видахъ уравненія залова отдѣльныхъ неводовъ, опредѣляютъ предварительно размѣръ площади, удобной для тяги ¹⁾ и дѣлятъ эту площадь такъ, чтобы на каждыя 100 саж. совокупной длины всѣхъ неводовъ пришелся по берегу участокъ равной длины; затѣмъ о мѣстахъ мечутъ жребій.

Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ примѣняется ежегодный предѣлъ рыболовнаго участка между неводными артелями. Внутри такой неводной артели капиталъ играетъ большую роль, сосредоточивая иногда въ однихъ рукахъ до 30 и болѣе паевъ. Обыкновенно большинство неводныхъ артелей собираются нѣсколькими лицами.

Нѣкоторою оригинальностью отличается распредѣленіе добычи при ловѣ въ запорныхъ старицахъ и ерикахъ. Этимъ именемъ казаки зовутъ тѣ „черныя“ воды, въ которыхъ при спаденіи воды „запираютъ“ зашедшую изъ Урала рыбу разнаго рода переставами съ тѣмъ, чтобы зимою вытянуть ее неводами. Устройство заповорь, т. е. забоекъ, производить или путемъ общественной работы, или, что гораздо чаще, поручаютъ одному изъ жителей за опредѣленное число паевъ улова, или за извѣстную денежную плату.

Обыкновенно запираютъ старицы, лежащія по близости къ какому-либо селенію, жители котораго, израсходовавшись на производство забойки, одни только и могутъ участвовать въ ловѣ. Здѣсь, стало быть, является какъ-бы временное изъятіе части водъ изъ общаго пользованія.

Самое распредѣленіе улова производится весьма различно, смотря по стоимости запора и въ зависимости отъ его условій.

Вслѣдствіе дороговизны производства такой ловли, участіе капитала здѣсь довольно значительно, но власть его ограничена тѣсными предѣлами; здѣсь, напр., сплошь и рядомъ получаютъ пай совсѣмъ неучаствующие (по слабости или просто лишние) въ работѣ, но присутствующіе обыватели.

При ловлѣ спяками для равноправнаго участія въ рыболовствѣ рѣка въ мѣстностяхъ, удобныхъ для выставки снажъ, дѣлится на равные участки вдоль обонхъ ея береговъ (средняя рѣки остается свободною

¹⁾ Успѣхъ тяги зависитъ главнымъ образомъ отъ того, какъ станеть въ озерѣ ледъ: тянуть можно лишь тамъ, гдѣ ледъ сталъ ровню, такъ какъ въ противномъ случаѣ при тягѣ неводъ задѣваетъ за выступы льда и рвется.

для прохода рыбы), и объ нихъ желающіе принять участіе въ рыболовствѣ „трясутъ жеребій“, такъ что это отчасти напоминаетъ „ледные паны“ въ Донскомъ войскѣ¹⁾.

Вотъ главныя формы пользованія рыбными водами и распредѣленія залововъ между участниками,—формы, созданіе которыхъ всецѣло принадлежитъ соціальному творчеству народа. Правда, во всѣхъ этихъ формахъ нѣтъ еще ничего, идущее въ разрѣзъ съ принципами, положенными въ ихъ основу; тѣмъ не менѣе нельзя не согласиться со всѣми изслѣдователями уральскихъ рѣчныхъ рыболовствъ (Шаллаевъ, Данилевскій, Сиверцовъ и др.), что такого, сравнительно справедливаго по возможности способа пользованія рыболовными водами нигдѣ кромѣ Урала не существуетъ. Если и вѣтъчаются въ Россіи мѣстами формы владѣнія и

пользованія рыбными водами даже болѣе справедливыя (чистыя рыболовныя артели безъ наемныхъ рабочихъ), то эти отдѣльныя частныя организаціи, имѣющія сравнительно ограниченныя кругъ дѣйствій, ни въ какомъ случаѣ не могутъ идти въ параллель со стройной ор-

Осееняя плянья. „Ударъ“.

ганизацией труда громаднаго числа рыболововъ на обширномъ пространствѣ,—организацией, еще болѣе поражающей наблюдателя своей технической стороной, чѣмъ экономической.

Обратимся къ другимъ формамъ пользованія рыбными водами въ Уральскомъ войскѣ. Къ таковымъ относятся морскія рыболовства, установленныя, собственно говоря, противъ желанія большинства общинниковъ, по распоряженію войскового начальства. Такимъ образомъ, при сужденіи объ этихъ формахъ надо помнить, что здѣсь приходится имѣть дѣло не съ бытовыми формами, созданными самимъ народомъ, а съ формами, выработанными администраціей, хотя и на нихъ отразилось господствующее во всѣхъ войсковыхъ рыболовствахъ право личнаго труда.

¹⁾ См. Харузинъ. Казацкія общины, стр. 61.

Самостоятельной единицей въ зимнемъ „аханномъ“ рыболовствѣ является каждый „аханщикъ“ со своею лошадию, санями и сотней ахановъ или сѣтей, причемъ рыбаки могутъ соединяться въ артели.

Участіе капитала и въ этомъ промыслѣ, какъ и въ другихъ морскихъ рыболовствахъ—обоихъ „курхайхъ“—существуетъ со всеми своими отрицательными сторонами и даже въ крайнихъ формахъ, именно въ видѣ ростовщическихъ предложеній отъ постороннихъ лицъ на оборудованіе рыболова влѣдствіе нерѣдкой затруднительности для послѣднихъ въ производствѣ крупныхъ затратъ на сборку на „аханное“ рыболовство. Здѣсь создалась крайняя форма задолженности „аханщиковъ“ влѣдствіе отсутствія правильно поставленнаго кредита для мелкихъ рыболовствъ.

Перейдемъ теперь къ послѣднему виду войсковыхъ рыболовствъ—къ морскому *курхайскому* рыболовству. Съ точки зрѣнія организаціи труда въ немъ надо различать три отличныхъ рыболовства: рыболовство по „мелководному бакену“—по прибрежью моря, „на бакенной (старой) линіи“ и „въ вольныхъ водахъ“. Во всѣхъ нихъ самостоятельной единицей является морское судно большей или меньшей величины съ переборной при ней лодкой, надлежащимъ количествомъ рыболовныхъ припасовъ и рабочимъ людемъ¹⁾.

Вся разница въ этихъ трехъ формахъ заключается въ томъ, что въ мелководномъ бакенѣ рабочихъ имѣть совершенно не разрѣшается: на каждый отведенный участокъ („жеребій“) полагается артель изъ двухъ войсковыхъ лицъ; на бакенной линіи („старый бакенъ“) участокъ отводится на каждую артель не болѣе какъ изъ пяти войсковыхъ лицъ, причемъ на такую артель допускается для переборки сѣтей имѣть одного рабочаго и для посола рыбы становщика²⁾; наконецъ въ „вольныхъ водахъ“ по обѣ наружныя, обращенныя не къ устьямъ Урала, стороны отъ бакенныхъ линій ловъ не ограничивается ни относительно числа рабочихъ, ни относительно числа употребляемыхъ въ дѣло сѣтей: здѣсь обыкновенно производятъ рыболовство почти исключительно черезъ наемныхъ рабочихъ-киргизъ громаднымъ количествомъ сѣтей, и производство носитъ характеръ чисто капиталистическій. Въ первыхъ двухъ формахъ, для уравненія правъ отдѣльныхъ артелей, все пространство дѣлится на равныя участки, и получаютъ ихъ войсковыя лица по доставшемуся жеребью. Съ другой стороны каждый участокъ („жеребій“) дается, по правиламъ, не отдѣльному промышленнику, а рыболовной артели, состоящей не менѣе какъ изъ пяти лицъ войскового сословія.

Однако изслѣдованія Данилевскаго и др. показали, что громадное большинство мѣстныхъ артелей фиктивны: бѣдные промышленники, не имѣя своихъ орудій производства, стоящихъ сравнительно очень дорого (сборка обходится 400—500 р.), вступаютъ въ сдѣлки съ состоятельными, записываясь къ нимъ какъ-бы въ артель, въ дѣйствительности-же являясь простыми рабочими, получающими заработную плату то деньгами, то частью улова („изъ части“).

¹⁾ Безъ стоевыхъ (морскихъ) лодокъ можно рыбачить лишь на очень незначительномъ количествѣ жеребьевъ мелководнаго бакена.

²⁾ Съ 1888 г. и здѣсь запрещено нанимать рабочихъ (для посола и становщика) изъ лицъ войскового сословія.

Сказаннымъ исчерпывается все разнообразіе формъ пользованія морскими рыболовными водами и распредѣленія залова между участниками. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ всѣхъ изслѣдовавшихъ эти рыболовства (Данилевскій, Сѣверцовъ и др.), что ихъ экономическая сторона, съ точки зрѣнія возможно равномѣрнаго распредѣленія продуктовъ производства, стоитъ значительно ниже, чѣмъ въ рѣчныхъ рыболовствахъ.

Что-же дастъ въ совокупности уральское рыбное хозяйство мѣстному населенію и войсковой казнѣ?

Значеніе его въ мѣстной жизни громадно: представляя заработокъ и средства къ отбыванію воинской повинности не менѣе чѣмъ 10.000 казакамъ, рыболовство даетъ въ тоже время всему населенію войска (болѣе 100

тыс. душъ об. п.) здоровую пищу круглый годъ. Кромѣ того вывозится за предѣлы войска до 63.000 п. красной рыбы, до 8.000 пудовъ икры красной рыбы и отъ 2 1/2 до 3 милл. пудовъ черной или частиковой рыбы; цѣнность этого вывоза опредѣляется въ сумму отъ 2 до 3 милл. руб. Сюда слѣдуетъ присоединить не менѣе 5—6 тыс. не казаковъ, получающихъ отъ рыбнаго промысла заработокъ въ качествѣ рабочихъ и извозчиковъ по перевозкѣ всей этой массы рыбы гужомъ въ главный центръ рыбной торговли—Уральскъ и отчасти въ Гурьевъ.

Войсковая казна непосредственно въ формѣ особаго сбора съ вывозимыхъ изъ предѣловъ земли Уральскаго войска рыбныхъ продуктовъ получаетъ доходъ отъ 100 до 150 тыс. рублей, причеиъ часть этого ежегоднаго дохода обращена на устройство Уральской низшей сельскохозяйственной школы и войскового хутора.

Въ виду громаднаго значенія рыболовства для Уральской области въ самомъ составѣ мѣстнаго хозяйственнаго правленія съ 1894 г. открыта особая должность войскового техника рыболовства (пока единственная въ Россіи), на обязанности котораго лежитъ забота о возможныхъ улучшенияхъ въ организаціи уральскаго рыбнаго промысла.

Осенняя плавня. На стапу.

Амбескій рыбный промыселъ ведется преимущественно астраханскими морскими ловцами при посредствѣ значительнаго количества киргизъ, снабжаемыхъ орудіями лова и законтрактовываемыхъ сдавать имъ рыбу. О размѣрахъ его можно судить по слѣдующимъ даннымъ, заимствованнымъ изъ отчета управленія астраханскихъ рыбныхъ промысловъ за 1899—1900 годы. Здѣсь имѣется 3 рыбацкихъ поселенія: *Жилая Юса, Ракуша* и *Пророва*. Общее число киргизъ, участвующихъ въ ловѣ (самостоятельно на бударахъ) опредѣляется въ 2.000 человекъ. Ловецкихъ хозяйствъ во всѣхъ селеніяхъ насчитано 132. О залавахъ данныхъ не имѣется, но заловы воibly бывають въ нѣскольکو милліоновъ штукъ, и ловъ этотъ съ каждымъ годомъ развивается.

Пчеловодство играетъ видную роль у русскаго населенія южныхъ уѣздовъ Семипалатинской обл. Возникло оно въ Усть-Каменогорскомъ уѣздѣ въ 20-хъ годахъ XIX в. среди пограничнаго населенія, а отъ него распространилось и въ другіе уѣзды. Наибольшее количество получаемаго меда приходится на казаковъ, а за ними идутъ крестьяне.

Ростъ здѣшняго пчеловодства показывають слѣдующая таблица:

Годы.	Число коло- докъ (ульевъ).	С о б р а н о:	
		Медя.	Воска.
1883	4.861	1.162 пуд.	93 пуд.
1885	3.498	984 "	57 "
1887	3.883	919 "	38 "
1888	6.714	1.354 "	79 "
1889	8.254	2.692 "	290 "
1891	9.423	3.433 "	385 "
1892	12.266	3.590 "	425 "
1893	10.823	3.668 "	412 "
1894	15.013	5.120 "	291 "
1899	19.380	4.607 "	287 "

Въ 1900 г. въ области было 23.817 ульевъ и колодокъ; отъ нихъ получено 4.818 пуд. меда и 286 п. воска. Если сюда прибавить казачьи поселки по Бійской линіи (Томской губ.), то число это нужно увеличить вдвое. Общая стоимость меда и воска, добываемаго въ году, выразится суммой около 56 т. руб. Сѣвернымъ пунктомъ разведенія пчелъ въ этой области является Павлодарскій у. Въ Акмолинской обл. разводятъ пчелъ въ Кокчетавскомъ у., но промышленнаго значенія пчеловодство здѣсь пока не имѣетъ. Всюду пчеловодство ведется первобытнымъ способомъ: рамочные ульи и другія техническія усовершенствованія недоступны мѣстнымъ пчеловодамъ—крестьянамъ и казакамъ. Войсковое правленіе мало принимаетъ мѣръ къ улучшенію дѣла, почему оно и не достигло хорошихъ успѣховъ. Въ другихъ мѣстахъ края, въ силу физико-географическихъ условій, пчеловодство не ведется.

Огородничество развито главнымъ образомъ у припртышкаго населенія; огородъ составляетъ нераздѣльную часть всякаго русскаго двора; даже новые переселенцы Акмолинскаго у., живущіе на колодахъ, заводятъ съ первыхъ же лѣтъ огороды. Садить въ нихъ болѣе всего картофель, затѣмъ капусту, морковь, редьку, огурцы и др. овощи, которыя составляютъ обычное подспорье и суррогаты питанія въ нашихъ деревняхъ. Съ этой стороны если мѣстное огородничество и не представляетъ изъ себя крупнаго промысла, то во всякомъ случаѣ, въ смыслѣ подспорья къ собственному продовольствію, играетъ видную роль.

Огородничествомъ, какъ промысломъ, занимаются пригородныя селенія, вывозящія продукты его на ближайшіе городскіе рынки сбыта. Какъ особый видъ огородничества существуетъ *бахчеводство*—разведеніе арбузовъ, дынь и подсолнуховъ; ихъ разводятъ почти исключительно для продажи, главнымъ образомъ въ Семипалатинскомъ и Усть-Каменогорскомъ у.у. (въ 1900 г. засеяно ими было до 1.400 дес., а собрано съ нихъ 7 т. пуд. подсолнуховъ, до 2 милл. арбузовъ и 100 тыс. дынь). Отсюда осенью все это сплавляется на плотахъ и карбасахъ въ Омскъ и другіе города. Общую площадь земли, занятую посѣвомъ названныхъ овощей, можно считать въ Акмолинской и Семипалатинской обл. до 5½ тыс. дес.; сборъ съ нихъ, въ среднемъ, колеблется отъ 270 тыс. пуд. до 400 т. пуд., на сумму 18—24 тыс. руб. Наибольшее количество разводимыхъ овощей приходится на казаковъ. Рынками потребленія служатъ: Омскъ, Петропавловскъ и Семипалатинскъ. Въ Тургайской области, за отсутствіемъ рынковъ сбыта и потребленія, разведеніе овощей не имѣетъ промышленнаго значенія. Въ Уральской обл. огородничествомъ занимаются казаки; болѣе всего разводятъ арбузы и дыни; въ 1900 г. сборъ всѣхъ овощей достигалъ 82 т. возовъ (до 120 т. пуд.); болѣе всего собиралось изъ окрестностей Уральска—главнаго рынка области. Разведеніе въ краѣ техническихъ растений *льна* и *конопли* незначительно; въ Акмолинской и Семипалатинской обл. ихъ разводятъ преимущественно крестьяне, занимающіеся ткачествомъ и казаки—бывшіе крестьяне; въ 1900 г. въ этихъ областяхъ было посеяно:

	Въ Акмолинской обл.		Въ Семипалатинской обл.	
	Ленъ.	Конопля.	Ленъ.	Конопля.
У крестьянъ . . .	2.771 дес.	727,5 дес.	27 дес. (?)	135 дес. (?)
„ казаковъ . . .	420 „	813,4 „	246 „	45 „

Въ прежніе годы сборъ этихъ растений по Акмолинской области былъ такой (въ пудахъ):

	Ленъ. Конопля.		Ленъ. Конопля.	
1882	4.598	16.592	1888	3.180 9.407
83	1.392	11.704	1889	7.731 18.935
86	1.885	6.271	1893	5.441 11.768
87	7.772	15.203		

Колебанія показываютъ, что разведеніе этихъ растений носитъ случайный характеръ (увеличивается послѣ урожайнаго года).

Въ Уральской и Тургайской обл. разведеніе названныхъ растений также не имѣетъ распространенія.

Большее значеніе имѣетъ въ восточной части края *табаководство*. Имъ занимаются едва-ли не исключительно сибирскіе казаки. Ведется оно издавна, но до сихъ поръ не получило надлежащей постановки за отсутствіемъ пужныхъ знаній и руководителей. Войсковое правленіе только доставляетъ казакамъ (бесплатно) сѣмена, но не имѣетъ ни инструкторовъ, ни образцовой плантаціи; благодаря этому табаководство не приноситъ тѣхъ выгодъ, какихъ отъ него можно было ожидать. Культивировались казаками вышніе сорта турецкихъ и американскихъ табаковъ, но, вслѣдствіе неумѣлаго приготвленія, табакъ оказывался плохого качества. Въ настоящее время засеивается преимуще-

ственно лучший сортъ махорки — такъ называемая „серебрянка“ или „линейскій“ табакъ. Въ 1900 г. было засѣяно и собрано:

	Засѣяно.	Собрано.
Въ Акмолинской обл. .	370 дес.	7.360 пуд.
„ Семипалатн. „ .	278 „	6.580 „
	648 дес.	13.940 пуд.

Въ сравненіи съ предшесшими годами табаководство развивается: въ 1882 г. было собрано 8.812 п., въ 1886—6.271 п., въ 1889—8.635 п., въ 1893—7.873 п. Уменьшеніе въ 1893 г. сравнительно съ 1889 г. объясняется тѣмъ, что въ промежуткѣ между ними 1891 годъ былъ неурожайный. Нормально въ области урожай доходитъ до 17 т. пуд.; считая въ среднемъ два рубля пудъ, стоимость разводимаго табаку выразится въ суммѣ 28.880 руб. Въ будущемъ возможно еще большее развитіе табаководства, въ виду увеличенія спроса со стороны крестьянъ-новоселовъ. Въ другихъ мѣстахъ края табаководство не играетъ такой роли.

Въ Уральской обл. казаки занимаются *садоводствомъ*; началось оно съ 60-хъ годовъ XIX столѣтія, и теперь подъ сады стараются отвести всѣ малоцѣнные участки земли, такъ-какъ разведеніе плодовыхъ деревьевъ (вишня, сливы, яблони и др.) стало приносить хороший доходъ, а земли приобрѣли большую цѣнность (отъ 800 до 1.000 руб. дес.). Ростъ садовой площади за послѣдніе годы здѣсь былъ такой:

Въ 1895 г.	943 дес.
„ 1896 „	1.067 „
„ 1897 „	1.109 „
„ 1898 „	1.372 „
„ 1899 „	1.469 „

Въ 1900 г. садами было занято 1.563 дес. Въ другихъ мѣстностяхъ края разведенію плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ мѣшаютъ климатическія и почвенныя условія: въ Усть-Каменогорскомъ, Кокчетавскомъ и даже Акмолинскомъ у.у. крестьяне пробовали разводить вишню и яблоню, но не получили хорошихъ результатовъ; деревья хотя и растутъ, но плоды не вызрѣваютъ и часто страдаютъ отъ раннихъ холодовъ.

Лѣсной промыселъ въ край болѣе или менѣе правильно организованъ въ Семипалатинской и Акмолинской обл. управленіемъ государственнаго имущества, въ вѣдѣніи котораго находятся лѣсныя богатства. Для войсковыхъ казачьихъ лѣсовъ существуетъ особое лѣсничество, но сбытъ отсюда лѣсныхъ матеріаловъ незначителенъ. Въ Семипалатинской обл. площадь лѣсовъ выражалась въ 1900 г. цифрой въ 2.231.134 дес., изъ которыхъ двѣ трети приходятся на Каркаралинскій уѣздъ; преобладающей породой является здѣсь сосна. Размѣры доходности лѣсопромышленности трудно привести въ виду неполноты свѣдѣній объ этомъ; билетовъ на право рубки въ 1900 г. было выдано на 69.060 руб. *Слолокурениемъ* и *гомкой дѣтя* занимался 94 семьи, выручившія 14.381 руб. Наиболѣе значительные сосновые боры, имѣющіе промышленное значеніе, изъ которыхъ сплавляется плотами лѣсъ по Иртышу, суть *Долонскій* и *Тульскій* (близъ Семипалатинска); оба принадлежатъ казачьему войску. Мѣстные лѣса идутъ главнымъ образомъ на

постройки; бревно 12 арш. длины и 7 вершк. ширины стоитъ отъ 2 до 3 руб.

Въ Акмолинской обл. лѣсная площадь составляетъ около 800 тысячъ дес.; лѣса находятся главнымъ образомъ въ Кокчетавскомъ у. (*Щученскій, Зерендинскій* и др. сосновые боры), въ сѣверной части Акмолинскаго у. (*Мунчактинская* сосновая дача) и въ Петропавловскомъ—березовые лѣса; въ другихъ мѣстахъ лѣса незначительны, или ихъ совсѣмъ нѣтъ (таковъ, напр., Атбасарскій у.). Доходы лѣсного промысла незначительны; лѣсъ идетъ почти исключительно для потребностей мѣстнаго крестьянскаго и казачьяго хозяйства; Мунчактинская дача удовлетворяетъ въ настоящее время все крестьянское и городское населеніе Акмолинскаго у. Несмотря на то, что для завѣдыванія лѣсами учреждены лѣсничества, лѣсной промыселъ не достаточно правильно организованъ; особенно приложимо это къ казачьимъ лѣсамъ. Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги лѣса въ Петропавловскомъ у. подверглись хищническому истребленію; въ настоящее время оголено нѣсколько тысячъ десятинъ. Дрова доставляются на желѣзную дорогу и въ Омскъ, гдѣ продаются по 3 р. 75 к. и 4 р. 50 к. сажень. *Лѣсоводство* существуетъ съ 1881 г. въ Уральскомъ и Темирскомъ лѣсничествахъ; въ прежнее время здѣсь обсаживались степные участки; теперь же обращено вниманіе на долины и истоки рѣчекъ. Размѣръ ежегодной культуры составляетъ $\frac{1}{40}$ общей площади (1 тыс. дес.), отведенной для этой цѣли. Въ Акмолинской обл. существуютъ два питомника деревьевъ—въ Омскѣ и Акмолинскѣ, но постановка дѣла оставляетъ желать лучшаго; продаются саженцы частнымъ лицамъ за незначительную плату.

Въ Тургайской обл. лѣсная площадь опредѣлена въ 424.605 дес. (считая и кустарники); наибольшая часть ея лежитъ въ Кустанайскомъ у. Въ виду недостаточности лѣсовъ для рубки здѣсь введены длинные обороты: для сосны—120 лѣтъ, для березы и ольхи—60 л., для тополя, осокоря и ветлы—45 л., для ивы—15 л. Въ 1896 г. отъ продажи лѣса выручено было 20 тыс. руб.

Охота и звероловство носятъ хищническій характеръ и развиты мало, хотя въ краѣ немало дѣннаго звѣря. Занимаются ими какъ киргизы, такъ и русскіе. У зажиточныхъ киргизъ охота служитъ, впрочемъ, традиціоннымъ развлеченіемъ. Охотятся на лисицъ, волковъ, кабановъ, хорьковъ, барсуковъ, зайцевъ, утокъ, гусей, тетеревовъ, рябчиковъ и др. Пушного звѣря ловятъ капканами, киргизы же—приученными беркутами и собаками; волковъ иногда травятъ, въ охотѣ на птицъ употребляютъ сѣти, пленки, приученныхъ собакъ и пр. Въ горахъ Алтая существуютъ охотники, промысляющіе специально горныхъ козъ, барановъ (архаровъ) и мараловъ; послѣднихъ держатъ въ особыхъ загонахъ для полученія молодыхъ роговъ, которые (особо приготовленные) сбываются за дорогую цѣну (до 10—12 руб. фунтъ) въ Китай.

Въ степныхъ мѣстахъ первое мѣсто занимаетъ охота на хорьковъ, корсаковъ, волковъ, зайцевъ, а также сайгаковъ, табуны которыхъ пасутся въ южныхъ пустынныхъ степяхъ края. Больше всего добывается такихъ шкуръ въ Актюбинскомъ и Иртышскомъ у.у. Тургайской обл. Сайгачьи рога на мѣстѣ стоятъ до 5 руб. пара; шкура барсука—40—50 коп.,

сотня сурковыхъ шкуръ—отъ 2 р. 50 к. до 3 р. 50 к.; хорька за 100 штукъ 5—7 руб., горностая—6—8 руб. за 100 штукъ; волка и лисицы—по 2—3 руб. за штуку, за зайца—15—30 коп., корсака—1 руб. Изрѣдка прибалханскіе киргизы охотятся на тигра; шкура его на мѣстѣ цѣнится 50—60 руб.; шкура медвѣдя на Алтаѣ цѣнится въ 15—30 руб., барса—10—15 руб. Несмотря на хищническое истребленіе птицъ и звѣря количество добываемыхъ шкуръ увеличивается.

Такъ, изъ Тургайской обл. было вывезено въ 1893—95 г.г. шкуръ:

	Волчьихъ.	Лисьихъ.	Корсачьихъ.	Хорько- выхъ.
	Ш	т	у	к
Въ 1893 г. .	1.082	?		2.420
„ 1894 „ .	2.496	10.000		8.961
„ 1895 „ .	3.561	11.561		8.842
				16.201

Общій доходъ отъ охоты по этой области достигаетъ около 40—50 тыс. руб. Въ Семипалатинской обл. въ 1900 г. было выручено отъ звѣроловства, по имѣющимся даннымъ, 16.494 руб.; но эта сумма далеко ниже дѣйствительной. Въ Акмолинской обл. звѣроловствомъ занимаются почти исключительно киргизы Акмолинскаго и Албасарскаго у.у. и немногие семей казаковъ и крестьянъ Кокчетавскаго и Петропавловскаго у.у. Добывается преимущественно мелкій звѣрь и притомъ въ нѣсколько меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ предыдущихъ областяхъ. Ловля птицъ не поддается даже приблизительному подсчету; насколько значителенъ ея ловъ, можно однако судить по тому, что одними сибирскими казаками въ 1897 г. было поймано, по официальнымъ свѣдѣніямъ, до 40 тыс. штукъ; въ Тургайской обл. охотой на птицъ занимается много промышленниковъ, такъ что число пойманныхъ птицъ нужно считать тамъ сотнями тысячъ. Въ зимнее время много птицы вывозится въ Москву, Петербургъ и др. города, а также на заграничные рынки (въ Лондонъ, Гамбургъ и др.).

Съ конца 90-хъ годовъ XIX в. въ Акмолинской и Семипалатинской обл. сталъ быстро развиваться новый промыселъ—*маслодѣліе*. Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги жировые продукты вообще нашли себѣ удобный и скорый выходъ на внутренніе и даже заграничные рынки. Большое количество рогатаго скота давало возможность поставить маслодѣліе сразу въ крупныхъ размѣрахъ. Какъ и вездѣ въ Россіи—пионерами его явились предприимчивые иностранцы, преимущественно датскія фирмы, и въ ихъ рукахъ находилось первые годы почти все „масляное дѣло“. И только теперь русскіе пытаются вести его самостоятельно, а администрація оказываетъ этому содѣйствіе. Въ 1902 году правительствомъ образовано особое мѣстное учрежденіе, на обязанности котораго лежитъ наблюденіе за ходомъ маслодѣлія, оказаніе ему содѣйствія путемъ организаціи артелей, выписки сепараторовъ и др. принадлежностей, выдачей ссудъ, указаній въ дѣлѣ организаціи сбыта, статистическихъ изслѣдованій и т. п. Частныя фирмы держатъ молочное дѣло въ своихъ рукахъ благодаря открытію съ первыхъ же лѣтъ у себя складовъ принадлежностей молочнаго хозяйства и сельскохозяйственныхъ машинъ, которыя выдаютъ населенію въ кредитъ съ тѣмъ, чтобы выработанное масло сдавалось этой фирмѣ; населеніе соглашается на эти условія, такъ какъ ему обезпеченъ сбытъ масла. Вырабатывается

масло ручнымъ способомъ; маслобойныхъ заводовъ пока нѣтъ; въ казачьихъ поселкахъ дѣйствуютъ общественныя маслобойни. Несмотря на нѣкоторыя отрицательныя стороны этого дѣла (лишеніе молока въ семьѣ, неудовлетворительное питаніе „обратомъ“ телятъ)—маслодѣліе явилось большимъ подспорьемъ въ жизни мѣстнаго населенія; это подтвердили неурожайные 1900 и 1901 годы, когда прилегающее къ желѣзной дорогѣ поселеніе, преимущественно занимающееся маслодѣліемъ, перенесло эти годы легче, чѣмъ то, которое не занималось названнымъ промысломъ.

Въ 1900 г. въ Омскомъ и Петропавловскомъ у.у. крупныя маслобойни выработали масла на 333.697 руб. (около 34 тыс. пуд.); всего же масла въ области было выработано не менѣе 50 тыс. пуд. Въ Тургайской, Уральской и Семипалатинской областяхъ маслодѣліе не распространено. Несомнѣнно, что въ будущемъ маслодѣліе будетъ развиваться и составитъ одну изъ наиболѣе доходныхъ статей мѣстнаго населенія.

Кромѣ перечисленныхъ, въ краѣ существуютъ незначительныя *кустарные* промыслы, носящіе часто домашній характеръ. Изъ нихъ мы назовемъ слѣдующіе.

Ткачество распространено почти исключительно среди крестьянъ. Въ Кокчетавскомъ у. у крестьянъ можно встрѣтить тонкой работы, хорошаго качества и красивыхъ рисунковъ пестряди, близко напоминающія хорошіе сорта саржинокъ. Холсты и армячины ткуются всюду. За избыткомъ домашней потребности они поступаютъ въ продажу или идутъ въ обмѣнъ киргизамъ, казакамъ и торговцамъ. Среди киргизъ Тургайской и Семипалатинской обл. распространено тканье войлока (кошмы), простыхъ ковровъ, армячины и витые волосяныхъ веревокъ; все это поступаетъ преимущественно на мѣстные рынки; занято ими почти исключительно женское населеніе. Оно же приготовляетъ предметы домашняго обихода. Среди киргизъ есть хорошіе мастера по кузнечному (въ связи съ серебрянымъ), шорному дѣлу, также по сѣдѣльному и для приговленія остова для юрты.

Ремесла въ болѣе значительныхъ размѣрахъ встрѣчаются только въ городахъ. Такъ, въ 1900 г. въ городахъ Акмолинской области ремесленниковъ насчитывалось до 12 тысячъ; большая часть ихъ занята *сапожнымъ* и *портняжнымъ* дѣломъ; затѣмъ идутъ *альбники*, *мясники*, *столяры* и др. За отсутствіемъ необходимыхъ техническихъ знаній ремесла эти стоятъ не на должной высотѣ и не даютъ хорошаго заработка. Общая производительность ихъ можетъ быть оцѣнена приблизительно около 120 тыс. руб.

Отхожіе промыслы развиты среди киргизъ. Иртышская и Горькая линіи казаковъ ведутъ свои хозяйства чуть ли не исключительно киргизами, нанимающимися за крайне дешевую плату; это же наблюдается и въ Тургайской и Уральской обл. Киргизы же составляютъ главный контингентъ рабочихъ и на соляныхъ, горныхъ принсахъ и рыбныхъ промыслахъ, а въ городахъ—на заводахъ. Идутъ изъ киргизъ въ работники только „джетаки“. Благодаря сильной конкуренціи плата падаетъ низко, и только нетребовательные киргизы могутъ на нее существовать. Незначительность такихъ занятій и дешевизна труда киргизъ ставятъ русское населеніе въ тяжелое положеніе; въ неурожайные годы оно не можетъ рассчитывать на сторонніе заработки, и единствен-

нимъ выходомъ является организація общественныхъ работъ (каковыя и производились въ 1902 г. въ предѣлахъ Акмолинской и Семипалатинской обл.). Какъ особый видъ отхожихъ промысловъ здѣсь существуетъ *извозъ*. Въ прежніе годы онъ доставлялъ хорошія заработокъ киргизамъ южныхъ уѣздовъ края, являвшихся посредниками въ передачу товаровъ между Средней Азіей и русскими промышленными и торговыми центрами. Но съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, улучшеніемъ народства и опредѣленныхъ трактовъ, по которымъ пошли главные массы прежняго груза, промыселъ этотъ значительно палъ: караванные пути стали забрасываться. Въ 1900 г. въ Семипалатинской обл. занималось извозомъ 2.800 семей (изъ нихъ 1.837 киргизскихъ), заработавшія 174.287 руб.; въ Тургайской и Уральской обл. заработокъ отъ извоза значительно менше; въ послѣдней главная часть приходится на зимнее время и на перевозку рыбныхъ и хлѣбныхъ грузовъ; послѣдніе доставляются въ южныя уральскія селенія и города, а рыба, наоборотъ, идетъ отсюда на сѣверъ.

Горные промыслы въ восточной части Киргизскаго края, въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской, возникли въ первой половинѣ XIX столѣтія, когда начался впервые добываніе и проплавка серебряно-свинцовыхъ рудъ, почти исключительно на мѣстахъ такъ называемыхъ „чудскихъ“ копей.

Въ 1825 г. было положено начало золотопромышленному и мѣдно-плавильному дѣлу. Наибольшаго развитія эти промыслы достигли лишь въ 1870—80-хъ годахъ. Каменноугольная промышленность развивалась параллельно съ ними, но болѣе широкое развитіе она получила лишь въ самое послѣднее время, съ образованіемъ въ концѣ 1890-хъ годовъ Воскресенскаго горнопромышленнаго общества (въ Павлодарскомъ у.).

Сколько-нибудь удовлетворительныя данныя, рисующія положеніе этого дѣла, имѣются только относительно позднѣйшаго времени, начиная съ 1855 года. По этимъ даннымъ, рудныхъ и каменноугольныхъ мѣсторожденій въ восточной части Киргизскаго края открыто было до 1896 г. около 560. Бѣдшая часть ихъ (около 460) находится въ Семипалатинской области, остальные—въ Акмолинской.

Уѣздами, болѣе богатыми рудными и каменноугольными богатствами, являются въ Семипалатинской области Каркаралинскій, Павлодарскій, Усть-Каменогорскій и Зайсанскій. Особенно богаты первые два. Въ Каркаралинскомъ уѣздѣ насчитывается болѣе 300 мѣсторожденій; изъ нихъ болѣе 40 каменноугольныхъ, около 70 мѣдныхъ, около 170 серебряно-свинцовыхъ, серебряно-свинцово-мѣдныхъ, золото-серебро-свинцово-мѣдныхъ и т. п.; остальные—желѣзные (3), никелево-серебряныя (2), кобальто-серебряныя (1), цинковыя (4), оловячныя (1) и различныхъ соединеній желѣза, мѣди, серебра, свинца и проч.

Въ Павлодарскомъ уѣздѣ преобладаютъ каменноугольныя мѣсторожденія; ихъ здѣсь насчитывается болѣе 50. Въ Усть-Каменогорскомъ уѣздѣ насчитывалось въ 1892 г. около 160 золотыхъ приисковъ, въ Зайсанскомъ—около 10 каменноугольныхъ мѣсторожденій и 40 золотыхъ приисковъ.

Въ Акмолинской области болѣе богатыми въ этомъ отношеніи являются уѣзды Акмолинскій (въ немъ насчитывается болѣе 50 мѣсто-

рожденій мѣди, серебра и свинца и около 25 каменноугольныхъ), Кокчетавскій (въ 1896 г. въ немъ насчитывалось болѣе 100 золотыхъ приисковъ и нѣсколько мѣсторожденій мѣди, каменнаго угля, дымчатаго хрустала и топаза) и Атбасарскій (около 15 мѣсторожденій мѣди, серебра, свинца и каменнаго угля).

Изъ всѣхъ перечисленныхъ выше мѣсторожденій разрабатывались только очень немногія. Такъ-какъ большинство ихъ отличаются, по отзывамъ специалистовъ, очень большимъ богатствомъ, то это обстоятельство нужно объяснить малой предприимчивостью мѣстныхъ предпринимателей, ихъ плохимъ знакомствомъ съ хорошею, умѣлой постановкою дѣла и—что можно видѣть изъ краховъ нѣсколькихъ крупныхъ предприятий—отсутствіемъ въ краѣ достаточныхъ капиталовъ для прочной, солидной постановки горнаго промысла.

Всѣ рудники, заводы и копи сосредоточивались до послѣдняго времени главнымъ образомъ въ рукахъ немногихъ фирмъ (Подоховъ и Рязановыхъ). Въ послѣднее время появились Воскресенское акціонерное общество, фирмы Дерова, Касаткина, Титова и друг.

Количество добытыхъ въ Акмолинской и Семипалатинской обл. *рудъ, каменнаго угля* и выплавленныхъ металловъ за періодъ времени съ 1855 по 1893 г.г. показывается слѣдующая таблица на стр. 280 (взятая изъ книги горн. инж. А. Сборскаго).

Рабочіе на Экбазъ-Тузѣ.

Слишкомъ рѣзкое колебаніе цифръ добытыхъ и обработанныхъ рудъ въ приведенной таблицѣ объясняется отчасти неточностью самаго цифрового матеріала, а главнымъ образомъ непрочностью постановки дѣла даже въ самыхъ крупныхъ рудникахъ и копияхъ (С. Попова и его сыновей). Рудники и заводы многихъ предпринимателей существовали отчасти благодаря только займамъ и авансамъ, даваемымъ то горнымъ, то кораблестроительнымъ пѣдометвами, то Государственнымъ Банкомъ. Въ зависимости отъ этихъ займовъ и авансовъ горное дѣло или увеличивалось, или падало и даже совсѣмъ прекращалось. Недостатокъ капиталовъ и происходящая отъ этого заминка въ дѣлахъ сказались въ послѣднее время повидимому даже и въ самомъ крупномъ каменноугольномъ предприятии стѣши—*Воскресенскомъ* горнопромышленномъ обществѣ (съ 1902 г. не работаетъ).

Экбазъ-Тузекія копи этого общества, находящіяся въ Павлодарскомъ уѣздѣ (около 150 в. отъ Павлодара), считаются одними изъ самыхъ богатыхъ въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ. Отъ этихъ копей къ р. Иртышу обществомъ проведенъ на разстояніи 109 верстъ желѣзнодорожный путь (конечная станція его—пристань Воскре-

ГОДЫ.	Съ рудниковъ.			Съ кам.-угольн. копей.			Н а з а в о д а х ъ.					
	Число рабочихъ.	Добыто рудъ (въ пудахъ).		Число рабочихъ.	Д о б ы т о.		Число рабочихъ.	Проплавлено рудъ (въ пудахъ).	Выплавлено металловъ (въ пудахъ).			
		Серебро свинцо- вихъ.	Мѣдныхъ.		Камен. угля.	Бураго угля.			Серебри- стаго свинца.	Блико- ваго се- ребра.	Мѣди черной.	Мѣди чистой.
1855	52	85.690	47.428	185	282.100	—	85	33.007	7.400	—	—	—
1857	415	637.929	48.882	101	59.000	—	73	84.929	15.415	9,24	—	169
1859	833	196.428	126.051	122	1.202.040	—	?	50.281	6.211	6,23	—	68
1861	389	163.169	238.997	201	166.151	—	213	102.794	3.321	3,36	9.914	2.040
1863	240	4.616	184.030	163	363.287	—	302	90.163	977	0,81	7.809	4.447
1865	204	?	101.466	129	202.203	—	120	115.441	—	—	14.981	7.647
1868	263	29.670	331.431	151	330.846	—	192	281.402	—	—	37.663	24.926
1870	72	—	147.427	92	349.546	—	124	103.454	—	—	21.069	11.567
1873	83	—	202.171	109	465.248	—	97	157.951	—	—	37.277	21.600
1875	162	—	256.485	131	800.834	—	160	196.692	—	—	41.917	26.122
1877	177	—	185.081	173	1.041.000	—	187	247.186	—	—	50.440	28.130
1878	235	—	323.328	212	1.219.172	—	157	225.300	—	—	56.340	31.162
1880	199	—	170.746	213	1.232.003	—	185	244.378	—	—	59.000	28.000
1882	204	—	230.000	256	1.064.908	—	249	175.658	—	—	42.529	19.106
1883	177	9.600	19.219	228	1.269.724	—	232	206.757	—	0,8	46.472	22.214
1885	75	70.290	103.651	292	1.508.032	127.500	339	279.293	3.186	35,1	62.036	23.938
1887	630	165.360	22.859	155	9.000	63.500	133	92.138	11.363	171,4	249	—
1888	822	220.712	21.295	206	3.500	59.900	225	103.782	22.544	136,3	308	—
1890	382	91.314	13.328	147	86.500	47.700	125	77.189	14.693	72,4	—	—
1891	408	141.008	4.061	163	57 кб. с.	68.000	240	90.347	8.879	96,3	1.213	—
1892	?	117.967	3.180	?	38.195	79.951	?	49.440	9.875	37,6	75	40
1893	141	134.478	22.025	111	18 кб. с.	27.415	163	44.725	11.738	93,3	872	797

Кромѣ того въ 1891, 1892 и 1893 г.г. было добыто жемчужная рудъ 1.360 пудовъ. Часть этого количества обращена въ чугунъ.

сенская въ 30 верстахъ отъ Павлодара). Сбытъ угля обезпеченъ потребностями Сибирской желѣзной дороги, которой общество обязалось сдавать ежегодно по нѣскольку миллионъ пудовъ угля; послѣдній на баржахъ подвозится къ Омску.

Оффиціальныя данныя за 1900 г. рисуютъ положеніе горнаго дѣла въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ въ слѣдующемъ видѣ:

	Въ Акмолинской обл.	Чистаго металла.	Въ Семипалатинской обл.	Чистаго металла.
Мѣдныхъ рудъ	221.707 пуд.	7.290 п.	373.618 п.	3.998 п.
Желѣзныхъ	—	—	5.705 "	—
Серебро-свинцовыхъ	—	—	35.555 "	} 42,0 п. серебра 4.944 п. мѣди
Марганцевыхъ	—	—	17.944 "	
Каменнаго угля	931.491 "	—	3.705.755 "	—
Бураго угля	—	—	85.980 "	—
Огнеупорной гашы	—	—	85.750 "	—
Кварца	—	—	26.455 "	—

На всѣхъ рудникахъ въ Акмолинской обл. работало отъ 320 до 470 чел.; заработали они 90 тысячъ руб. Въ Семипалатинской обл. работало 1.076 чел. съ платой отъ 12 до 33 руб. въ мѣсяцъ.

Заготовка известн.

Кромѣ того въ Семипалатинской обл. производилась ломка жернового камня (главнымъ образомъ въ поселкахъ близъ Семипалатинска)—9.656 пуд., алебастра (п. *Лебяжий*)—24 куб. саж. и известняка—5.660 пуд. (въ пос. *Известково-ль*). Для мѣстныхъ казаковъ промыселъ этотъ доставляетъ значительный заработокъ.

Рабочими въ горныхъ предпріятіяхъ являются главнымъ образомъ киргизы-кочевники; заводы и рудники поэтому не служатъ центрами. Сколо которыхъ возникали-бы осѣдлыя поселенія. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ до нѣкоторой степени только Экибазъ-Тузекія

копи и Воскресенская пристань, на которыхъ работаетъ довольно много и русскихъ рабочихъ. Работы въ большинствѣ предпріятій (за исключеніемъ Воскресенскаго общества) производятся главнымъ образомъ только весной и лѣтомъ, когда прикочевываютъ къ заводамъ и рудникамъ рабочіе-киргизы. Зимой же работы прекращаются.

Размѣры *платы* рабочимъ на различныхъ предпріятіяхъ весьма различны. Въ 1893 году рабочіе получали на однихъ рудникахъ (Попова) въ мѣсяцъ на хозяйскомъ довольствіи отъ 3 до 25 рублей, служащіе—отъ 30 до 50 рублей; у другихъ (Дерова) первые—отъ 9 до 15 руб., вторые—отъ 15 до 60 р. и тѣ, и другіе на своемъ содержаніи; на третьихъ рабочіе получали на хозяйскомъ содержаніи отъ 6 до 8 рублей въ мѣсяцъ, служащіе—отъ 10 до 25 рублей; на нѣкоторыхъ же рудникахъ—рабочіе получали 6 р. въ мѣсяцъ, служащіе—10 р. на хозяйскомъ содержаніи; у Кабинета Его Величества въ 1892 г. служащіе получали отъ 30 до 75 р. въ мѣсяцъ, рабочіе—отъ 15 коп. до 1 р. въ день, и тѣ, и другіе на своемъ содержаніи.

При отсутствіи въ краѣ фабричныхъ инспекторовъ здѣсь съ рабочими обыкновенно не принято „стѣсняться“. Рабочіе-киргизы живутъ въ грязныхъ и вонючихъ юртахъ и землянкахъ (за послѣднее время впрочемъ въ нѣкоторыхъ предпріятіяхъ выстроены для рабочихъ казармы). Помѣщенія служащихъ болѣе сносны. Кое-гдѣ имѣются болѣе значныя помѣщенія и при нихъ фельдшера, къ которымъ киргизы-рабочіе обращаются за помощью рѣдко, предпочитая свое домашнее леченіе.

Какихъ-либо мѣръ, направленныхъ къ обезпеченію рабочихъ на случай болѣзни, старости и т. п. нигдѣ не принимается. Школы въ горнозаводскихъ предпріятіяхъ, за исключеніемъ Воскресенскаго общества, нигдѣ нѣтъ, нѣтъ также, за исключеніемъ того-же общества, церкви, священниковъ и врачей.

Въ *золотопромышленности* восточной части Киргизскаго края преобладаютъ мелкія предпріятія; добывается здѣсь только разсыпное золото. Вслѣдствіе дороговизны лѣса для укрѣпленій подземныхъ выработокъ и бѣдности росыпей глубоколежащіе золотоносные пласты не разрабатываются; работы ведутся только открытыми разрѣзами.

Рабочіе на золотыхъ приискахъ—киргизы, обыкновенно откочевывающіе зимой отъ приисковъ; поэтому работы ведутся только весной и лѣтомъ. Рабочая плата—около 2—10 рублей въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ; число рабочихъ часовъ колеблется отъ 5 до 12.

Изъ общаго количества приисковъ (310) въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ разрабатывалось только около 150. За 10 лѣтъ, съ 1882 по 1892 г. на всѣхъ нихъ добыто 191 пудъ 17 фунт. 23 золотн. 71 доля золота. Годовая добыча золота колебалась въ Акмолинской области между 1 и 7 пудами, въ Семипалатинской—между 10 и 32 пудами. Въ первой изъ нихъ приисковое дѣло постепенно вилоть до послѣднихъ лѣтъ падало, во второй, наоборотъ, съ годами замѣчалось увеличеніе количества добываемаго золота. Объясняется это обстоятельство какъ различіемъ въ богатствѣ росыпей той и другой области, такъ отчасти и тѣмъ, что въ Акмолинской области работы производились и производятся главнымъ образомъ „старателями“—золотниками безъ всякихъ сколько-нибудь правильныхъ развѣдокъ, хищнически и

безъ капитала; въ Семипалатинской области шли главнымъ образомъ крупныя работы.

Въ 1900 г. въ Акмолинской обл. работало 18 приисковъ съ 598 раб.; кимыто было при этомъ 1.449 т. пуд. песка, золота получено 20 ф. 67 зол. Въ Семипалатинской области работалъ 141 приискъ (изъ нихъ 131—въ Усть-Каменогорскомъ у. съ 5.169 рабочими); было промыто 91.242 т. пуд. песка, получено 30 пуд. 30 ф. 62 зол. золота. Въ 1900 г. были введены на приискахъ правила (учрежденные 18 мая 1899 г.) о продажѣ и покупкѣ шлихового золота между золотопромышленниками одного и того-же округа. Золотникъ золота продавали въ 1900 г. по 2 р. 50 к.—3 р. 80 к. Всеѣ горные продукты свозятся на пароходахъ въ опредѣленные пункты (напр. Усть-Каменогорскъ, Каркаралы, Акмолинскъ), откуда уже они отправляются на пароходахъ и по почтѣ. Серебро доставляется на Петербургскій монетный дворъ, мѣдь и свинецъ Каркаралинскаго у.—въ Павлодаръ, гдѣ производятся сдѣлки съ російскими покупателями; изъ

Добыча соли на Коряковскомъ озерѣ.

Акмолинской обл. мѣдь вывозится на уральскіе заводы (въ Екатеринбургъ).

Большинхъ размѣровъ достигаетъ здѣсь *соляной* промыселъ. Изъ первой главы мы видѣли, какъ богатъ край залежами солей, благодаря обилію соленыхъ озеръ. Будь благоприятны условія для развитія этого промысла—размѣры его превзошли-бы современную добычу въ нѣсколько разъ; отсутствіе же удобныхъ путей сообщенія, слабая населенность и нѣкоторыя другія причины мѣшаютъ этому.

Разработка соли производится частными лицами въ Акмолинской обл., причѣмъ работаютъ почти исключительно киргизы. Всего въ Акмолинской обл. разрабатывалось 11 озеръ съ хорошей солью; изъ нихъ наибольшее количество (до 40 тыс. пуд.) даетъ одно изъ большихъ озеръ Омскаго у.—*Теке*; затѣмъ много соли добывается въ озерахъ Петропавловскаго у. (до 62 тыс. пуд.). Всей же соли въ области добывается до 310 тыс. пуд. (болѣе или менѣе, смотря по количеству садки соли). Занимаются этимъ дѣломъ, какъ мы только-что говорили, преимущественно киргизы, въ исключительномъ и безвозмездномъ пользованіи которыхъ

считаются всѣ соленосныя озера съ 1891 г. Промыселъ этотъ не представляетъ однако киргизамъ хорошаго заработка, такъ какъ соль не сдается имъ прямо на рынки, а попадаетъ сначала въ руки перекупщиковъ-казаковъ (которыхъ въ области болѣе 400 чел.); у нихъ киргизы обыкновенно состоятъ въ долгу, и соль идетъ по 5—10 коп. пудъ, тогда какъ на базарѣ она стоитъ 15—20 коп. Сбывается соль болѣе всего по ближайшимъ казачьимъ и крестьянскимъ селеніямъ и городамъ.

Въ Кокчетавскомъ у. на оз. *Оразъ-Улукъ-Соръ* добываются *горькія соли* (въ 1900 г.—5.250 пуд.), которыя продаются на уральскіе заводы. Соляныя озера Семипалатинской обл. находятся частью въ вѣдѣніи горнаго округа, частью предоставлены въ пользованіе киргизамъ. Первыя сдаются частнымъ лицамъ за попудную плату или годовую оброчную. Такихъ озеръ въ области считается 39, изъ которыхъ 16—на правой сторонѣ Иртыша, остальные—на лѣвой. Наибольшее промышленное значеніе имѣютъ только семь озеръ: изъ нихъ четыре по правой—*Коряковское, Большое и Малое Таволжанскія и Карасукское*, а изъ лѣвыхъ—*Карабашское, Большое Калкаманское и Бишъ-Туза*. Озера сдаются въ арендное пользованіе или участкамъ (различной стоимости, напр. по 10 руб. съ тысячи пуд.), или за годовую плату; при этомъ арендаторъ обязанъ добыть извѣстное число пудовъ. Въ 1900 г. добыча соли выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ.

Съ Коряковского озера	2.128.777 пуд.
„ Б. Таволжанскаго	1.138.190 „
„ Карасукскаго	170.800 „
„ Б. Калкаманскаго	125.000 „
„ Карабашскаго	1.053.300 „
„ Бишъ-Туза	50 644 „
„ М. Таволжанскаго	161.253 „

Всего—4.827.964 пуда; за нихъ получено попудной платы за соль:

Съ Коряковского озера	30.104 р. 60 к.
„ Б. Таволжанскаго	3.066 „ 98 „
„ Карасукскаго	2.410 „ 11 „
„ Б. Калкаманскаго	700 „ — „

Оброчной платы поступило: съ Карабашскаго—13.500 руб., М. Таволжанскаго—480 руб.; Бишъ-Туза—1 500 руб. Вся сумма, полученная отъ этого промысла, равнялась 51.950 руб. Продано въ томъ-же году 4.005.344 пуда на 152.721 руб. Соль, особенно коряковская, сбывается далеко за предѣлы области: она возится къ Иртышу (*Черноярка, Павлодаръ* и др.) откуда сплавляется въ Омскъ, Тару, Тобольскъ и Томскъ, и сухопутнымъ путемъ въ Ачинскъ, Барнаулъ, Вѣрный и др. при цѣнѣ въ 3—15 коп. пудъ. Заняты ломкой соли болѣе 4.500 чел., преимущественно киргизы, которые прикочевываютъ къ озерамъ и работаютъ за низкую плату (5 руб. за тысячу пудовъ), считая въ томъ числѣ и работу по складыванію на берегу озера соляныхъ призмъ. На главныхъ озерахъ добыча производится втеченіе всего лѣта и, какъ вездѣ,—первобытнымъ путемъ.

Добыча соли за послѣдніе годы увеличивается, такъ-какъ спросъ на нее расширяется.

Въ западной части края—Уральской и Тургайской обл. главной отраслью горной промышленности является добыча *пваренной соли*.

Въ Уральской обл. масса соли добывается изъ *Индерскаго* озера (см. выше, стр. 10); годовая добыча здѣсь доходитъ до 400—500 тыс. п. Кромѣ него соль, такъ называемую киргизскую, добываютъ изъ южныхъ степныхъ озеръ *Икене*, *Кара-Баспака*, *Кара-Бутака*, *Тектягъ-Сора* и др. въ размѣрѣ 60 т. п. въ годъ (но добывается соль не каждый годъ); такъ называемую „узненскую“ соль добываютъ съ оз. *Степановья*. Все стоппныя озера сдаются частнымъ предпринимателямъ на 10 и менѣе лѣтъ по 1 руб. съ сотни пудовъ; работаютъ почти исключительно киргизы. Добыча соли, какъ и вездѣ, помимо другихъ причинъ зависитъ отъ состоянія лѣтней погоды: въ дождливое лѣто добыча соли уменьшается наполовину.

Въ Тургайской обл. наибольшее количество соли добывается съ оз. *Уркакъ* (Тургайскаго у.). Въ 1900 г. изъ него было добыто 82.473 пуда, а въ 1901 г. добыча пала до 37.473 пуд., благодаря дождливому лѣту. Работаютъ на озерѣ киргизы по 30 коп. съ пуда. Кромѣ того киргизы производятъ ломку соли изъ свободныхъ степныхъ озеръ.

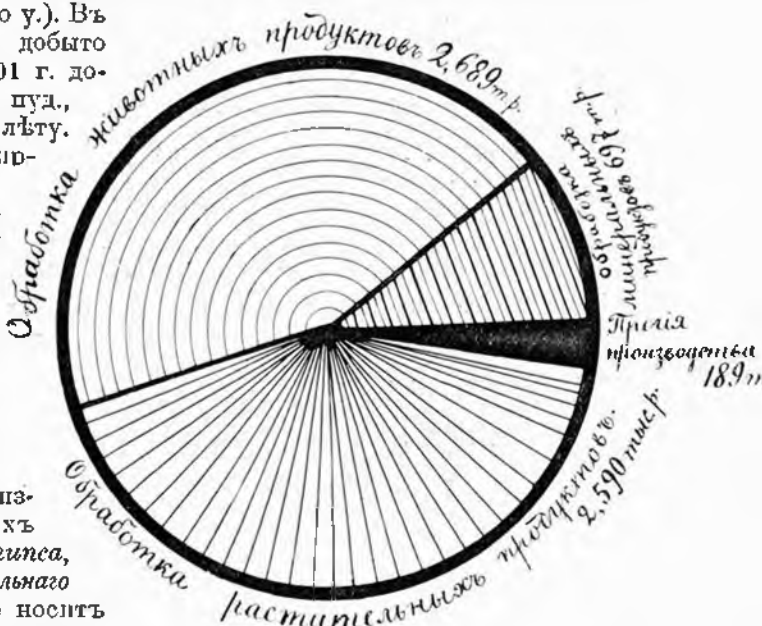
Изъ озера *Койклы-Соръ* добывается *глауберова* соль, но не каждый годъ.

Другія отрасли горнаго дѣла развиты мало. Въ Уральской обл. производится въ некоторыхъ мѣстахъ ломка *мѣла*, *гипса*, *железного* и *строительнаго* камня, но все это не носитъ характера постоянного заработка. Съ недавнимъ открытiемъ *нефти* на *Кара-Чунгуль* началась ея разработка, но развитiе этого дѣла—еще въ будущемъ. Присутствiя благородныхъ металловъ въ Уральской области не обнаружено.

Въ Тургайской обл. горное дѣло также въ зачаткѣ. Открытiе здѣсь серебра свинцовые и мѣдные рудники разрабатываются не каждый годъ, и дѣло это не обѣщаетъ въ будущемъ особеннаго развитiя. Есть нѣсколько заявокъ на *золото* (въ *Кустанайскомъ* и *Иргизскомъ* у.у.) и *каменный уголь* (уроч. *Чокнаръ-Куль* Тургайскаго у.), но разработка ихъ не производится.

Вообще горное дѣло въ этихъ областяхъ, за отсутствiемъ удобныхъ путей сообщенiя и вслѣдствiе малолюдности, пока еще мало развито.

Фабрично-заводская промышленность развита въ край также недостаточно и состоитъ главнымъ образомъ въ обработкѣ продуктовъ скотоводства и сельскаго хозяйства. Благодаря послѣднему ростъ ея

Относительная величина фабрично-заводскихъ производствъ въ Киргизскомъ край.

находится въ тѣсной зависимости отъ состоянія указанныхъ отраслей хозяйства. Изъ причинъ общаго характера, препятствующихъ ея быстрому развитію, слѣдуетъ назвать отсутствіе въ краѣ свободныхъ капиталовъ, рынковъ сбыта (малое количество населенія) и удобныхъ путей сообщенія. Изъ частныхъ причинъ падежи скота и неурожаи вліяли, напр., на сокращеніе производства съ начала 1880 г. до начала 1890-хъ въ Акмолинской обл.

Всю фабрично-заводскую промышленность края можно свести, исходя изъ обработки матеріаловъ, къ слѣдующимъ группамъ: 1) по обработкѣ животныхъ продуктовъ, 2) по обработкѣ растительныхъ продуктовъ, 3) по обработкѣ ископаемыхъ продуктовъ, 4) по обработкѣ прочихъ продуктовъ.

Въ 1900 г. обработкой *животныхъ* продуктовъ заняты были въ краѣ кожевенные, салотопенные, овчинные, шерстомойные, мыловаренные, свѣчные, маслобойные и кишкопромывательные заводы, а именно:

Въ Акмолинской обл.	226	заводовъ	съ	1.836	раб.	выработали	на	сумму	1.779	тыс. р.
„ Семипалатинской	41	„	„	320	„	„	„	„	325	„
„ Тургайской . . .	37	„	„	83	„	„	„	„	23	„
„ Уральской	31	„	„	1.020	„	„	„	„	562	„

Обработкой *растительныхъ* продуктовъ были заняты заводы водочные, маслобойные (льняное, коноплянное, подсолнечное масла), пивоваренные, дрожжевые и мукомольные мельницы; изъ нихъ:

Въ Акмолинской обл.	159	заводовъ	съ	714	раб.	выработали	на	сумму	1.043	т. р.
„ Семипалатинской	13	„	„	310	„	„	„	„	860	„
„ Тургайской . . .	192	„	„	244	„	„	„	„	68	„
„ Уральской	307	„	„	902	„	„	„	„	619	„

Промышленныхъ заведеній, занимающихся обработкой *ископаемыхъ* продуктовъ, очень мало. Они существуютъ только въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ.

Такъ, одинъ мѣдно-плавильный (*Стаскій*) заводъ находится въ Акмолинскомъ у. и три серебро-свинцово-мѣдно-плавильныхъ—въ Каркаралинскомъ у. Семипалатинской обл. Если сюда мы отнесемъ кирпичные и гончарные заводы, то обработка воѣхъ ископаемыхъ богатствъ выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ Акмолинской области	103	зав.	съ	935	раб.	съ	производствомъ	на	485	тыс. р.
„ Семипалатинской . .	31	„	„	461	„	„	„	„	108	„
„ Тургайской	24	„	„	76	„	„	„	„	97	„
„ Уральской	44	„	„	499	„	„	„	„	95	„

Изъ прочихъ заводовъ заслуживаетъ упоминанія небольшой чугуно-литейный и механическій заводъ въ Омскѣ, съ годовой производительностью въ 10 тыс. руб. при 10 рабочихъ. Здѣсь же укажемъ на кузницы, выработавшія въ 1900 году: въ Акмолинской обл. на 144 т. руб. (390 кузницъ при 601 раб.), а въ Уральской—на 35 тыс. р. (195 кузницъ при 220 раб.).

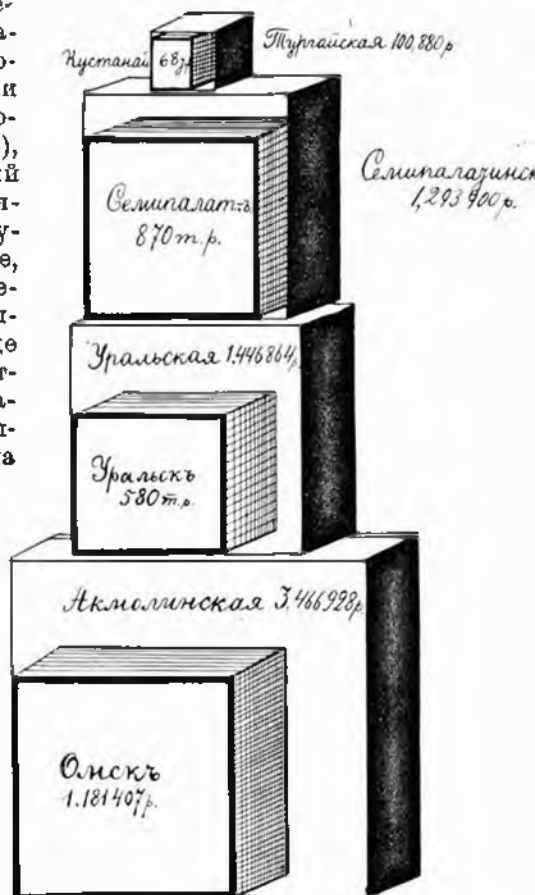
Такимъ образомъ вся фабрично-заводская промышленность за 1900 г. выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ: всего заводовъ и фабрикъ было 1.852 съ 8.221 рабочими; произвели они на 6.165 тыс. руб. Сумма производствъ по каждой группѣ ихъ и по областямъ представлена на диаграммахъ (стр. 285, 287).

Изъ производствъ первое мѣсто по суммѣ оборотовъ занимаютъ

заводы, обрабатывающіе животные продукты. Этого и слѣдовало ожидать: выше мы видѣли, что въ край весьма распространено скотоводство, которое въ большомъ количествѣ доставляетъ на продажу свои разнообразныя продукты (сало, кожи, шерсть и др.), почему и было естественнымъ возникновеніе множества заводовъ, занятыхъ именно ихъ обработкой. Несмотря однако на обиліе и дешевизну этихъ продуктовъ, обработка ихъ находится на низкой степені; такъ, напр., обработка кожъ настолько несовершенна, что онѣ не выдерживаютъ конкуренціи даже съ низшими сортами кожъ, привозимыми изъ Европейской Россіи (Казани, Екатеринбург), и идутъ исключительно на мѣстный рынокъ—казакамъ, киргизамъ и крестьянамъ. То-же слѣдуетъ сказать и про другія производства—овчинное, салотопенное, шерстомойное и мыловаренное; поставлены они неудовлетворительно и вырабатываютъ продукты низшаго сорта. Вообще недостатокъ специальныхъ знаний, отсутствіе предприимчивости у крупныхъ капиталистовъ, отдаленность рынковъ сбыта—мѣшаютъ постановкѣ этого дѣла на болѣе широкихъ и прочныхъ началахъ. Если сопоставить сумму общей заводской промышленности съ числомъ заводовъ, а послѣдніе съ числомъ рабочихъ, то мы получимъ въ среднемъ, что каждый заводъ вырабатываетъ на 3,2 тыс. р. и имѣетъ 3,2 раб., такъ что на эту промышленность можно пока смотрѣть не какъ на настоящую фабрично-заводскую, а скорѣе какъ на ремесленную и кустарную.

За послѣднія десять лѣтъ и особенно съ 1896 г. промышленность края впрочемъ значительно увеличилась противъ прежняго, причемъ главное увеличеніе приходится на города, лежащіе по линіи Сибирской желѣзной дороги и по Иртышу.

Довольно быстрымъ ростомъ промышленности отличаются съ 1896—97 гг. города Петропавловскъ и Омскъ, расположенные на линіи Западно-Сибирской ж. д. Къ 1899 г. въ Петропавловскѣ производство однако сильно пало, но съ 1899 г. снова увеличилось. Уменьшеніе производства въ Петропавловскѣ, замѣчаемое въ періодъ 1890—96 гг., совпало съ неблагоприятными годами (91 и 92), отозвавшимися тяжело на хозяйствѣ киргизъ и земледѣльцевъ. Подобныя колебанія фабрично-заводскихъ производствъ изъ года въ годъ, въ зависимости отъ колебаній мѣстнаго урожая и невзгодъ

Величина фабрично-заводской производительности по областямъ и городамъ.

мѣстнаго скотоводства, очень характерны для Киргизскаго края, какъ страны еще экономически слабой и полудикой.

Торговля въ край велась издавна; уже въ XVI вѣкѣ русскіе караваны ходили вверхъ по Иртышу, а „бухарскіе“ караваны направлялись черезъ Киргизскій край въ Европейскую Россію. Со вторженіемъ русскихъ въглубь степей и замиреніемъ киргизъ торговныя сношенія все болѣе и болѣе увеличивались. Русское правительство принимало цѣлѣный рядъ мѣръ къ наибольшему и надежному возстановленію такихъ отношеній. Такъ, въ 1764 г. были сдѣланы особня ассигнованія суммъ специально для приѣма и угощенія богатыхъ и вліятельныхъ инородцевъ, пріѣзжавшихъ на русскую границу; этимъ предполагалось пріохотить послѣднихъ къ сношеніямъ съ русскими. Въ 1783 г. съ этой цѣлью были устроены по Горькой и Оренбургской (на границѣ съ Тургайской обл.) линіямъ мечети и караванъ-сарай для пріѣзжихъ купцовъ-инородцевъ. Купеческіе караваны русское правительство брало подъ свою защиту, посылая съ ними конвой казаковъ. Наиболѣе значительныя торговныя сношенія завелись съ киргизами въ г. Петропавловскѣ (тогда таможенѣ).

Для облегченія торговли были отмѣнены нѣкоторыя пошлины, напр., въ 1831 г. съ киргизскихъ кожъ и сала, а въ 1835 г. пошлина на вывозимый въ степь хлѣбъ, земледѣльческія орудія и другія издѣлія изъ желѣза; въ 1845 г. купцы получили разрѣшеніе ѣздить въ степь и завозить тамъ мѣновую торговлю. Наконецъ съ 1868 года, съ преобразованіями въ степи, были уничтожены всякія пошлины на торговлю во всѣхъ четырехъ областяхъ, и она стала производиться на общихъ основаніяхъ.

Въ настоящее время всю торговлю края можно разбить на три типа: *мѣновую, ярмарочную* и *постоянную* (осѣдлую)—результатъ позднѣйшаго времени.

Первая находится въ рукахъ немногихъ торговцевъ, разбѣзжающихъ по степи съ небольшими запасами разныхъ товаровъ, необходимыхъ въ киргизскомъ обиходѣ; за свои товары торговцы берутъ разный скотъ и его продукты—сало, шерсть и др. О результатахъ торговли можно судить косвенно изъ того, что ѣдущій съ возомъ товаровъ, возвращается нерѣдко съ „косякомъ“ (стадомъ) лошадей или другихъ животныхъ или съ возами шерсти, сала и др. продуктовъ; все это сбывается за хорошую цѣну на мѣстные заводы или ближайшіе базары—въ Троицкѣ, Оренбургѣ, Орскѣ, Петропавловскѣ, Омскѣ перекупщикамъ, которые въ свою очередь отправляютъ ихъ на главныя русскія и заграничныя рынки. Торговля эта очень выгодна, такъ какъ въ степи конкуренція совершенно отсутствуетъ, и торговцы назначаютъ на товары высокую цѣну, которая къ тому-же уплачивается мѣной предметовъ, идущихъ за полцѣны (единицей обмѣна служить часто барань). Въ названные торговые пункты сами киргизы пригоняютъ также на продажу скотъ и привозятъ хлѣбъ. Обороты этой торговли можно считать до милліона рублей въ годъ.

Второй типъ торговли—*ярмарочный*—также распространенъ въ край, какъ представляющей большій удобства при господствѣ кочеваго населенія, маломъ числѣ вполнѣ установившихся крупныхъ торгово-промышленныхъ пунктовъ и удобныхъ путей сообщенія и наконецъ при

скопленіи въ опредѣленныхъ пунктахъ въ нѣкоторое время года (осенью и зимой) кочевого населенія. Эта торговля представляетъ, строго говоря, не продажу товаровъ, а также скорѣе обмѣнъ продуктовъ фабрично-заводскихъ на продукты скотоводства.

Всѣхъ ярмарокъ въ краѣ 106 съ оборотомъ (въ 1900 г.) въ 32,7 милл. руб.; изъ нихъ въ Акмолинской обл. 62 съ оборотомъ на 18,3 милл. руб., въ Семипалатинской—27 съ оборотомъ на 2,3 милл. руб. въ Уральской—11 ярмарокъ съ оборотомъ 8,3 милл. руб. и въ Тургайской—6 съ оборотомъ въ 1,4 милл. руб. Наибольше значительными ярмарками въ Акмолинской обл. являются три (лѣтнія), на которыя съѣзжаются не только мѣстные областные торговцы, но и купцы изъ Европейской Россіи, Туркестана и др. мѣстъ; это *Константиновская* въ Акмолинскѣ, *Петровская* въ *Атбасарѣ* и *Таишчинская* или *Таишчульская* въ Петропавловскомъ уѣздѣ. Обороты этихъ ярмарокъ въ 1900 г. выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Константиновская.		Петровская.		Таишчульская.	
	Привозъ.	Сбытъ.	Привозъ.	Сбытъ.	Привозъ.	Сбытъ.
	Въ тысячахъ руб.		Въ тысячахъ руб.		Въ тысячахъ руб.	
Скотъ	1.0.0	727	989,9	813	679	184,3
Произведенія степи (кожа, сало, шерсть, войлокъ и проч.)	352	225,8	285,9	198,7	22,6	20,8
Фабрично-заводские товары.						
Мануфактурные	370	210	224	173,5	157	64
Металлическіе	73,3	26	12	7,9	8,9	2,7
Кожевенные	21,3	14	24	17,9	9,9	3,4
Азіатскіе (ковры, преламодѣянія, сушеные плоды и пр.)	80,9	31	33	23,7	72	11,8
	1.907,9	1.233,8	1.568,7	1.234,4	949,3	287,2

Общій оборотъ этихъ главнѣйшихъ ярмарокъ за 1900 г. выразился въ 7.181 тыс. руб., т. е. былъ почти равенъ половинѣ оборота всѣхъ ярмарокъ области, причемъ на произведенія степи приходилось почти $\frac{1}{6}$ всего оборота. Изъ ярмарокъ особенно большое значеніе имѣетъ Константиновская, такъ какъ Акмолинскъ по своему положенію является единственнымъ крупнымъ пунктомъ въ южныхъ степяхъ. Вслѣдствіе громадныхъ разстояній сношенія кочевниковъ возможны здѣсь только лѣтомъ, когда удобно подвозить продукты и подгонять скотъ; къ этому времени и пріурочена ярмарка, являющаяся цѣльнымъ событіемъ въ области. Съ конца апрѣля начинаютъ двигаться киргизы со стадами къ городу, и къ июню все пространство земли въ углу между р.р. Нурой, Ишимомъ, Акмолинскомъ и границей Семипалатинской обл. представляетъ

сплошной выгонъ, покрытый „атарами“ овцеъ, табунами лошадей, караванами верблюдовъ, нагруженныхъ вьюками сырья. Въ городѣ происходитъ торговля европейскими издѣліями. Киргизы, продавъ свой товаръ, закупаютъ тамъ все необходимое и по возможности на цѣлый годъ—до будущей ярмарки. Въ прежнее время азиатскіе (ташкентскіе и бухарскіе) товары находили здѣсь большой сбытъ, но теперь вытѣснены московскими и др. русскими издѣліями (это замѣчено и на другихъ ярмаркахъ).

Въ Семипалатинской обл. первое мѣсто занимаетъ *Ботовская* (*Куяндинская*) ярмарка въ Каркаралинскомъ у., оборотъ которой простирается (въ 1900 г.) до 1.644 тыс. руб.; изъ нихъ произведеній степи оборачивалось на 995 тыс. р., остальная же сумма приходилась на фабрично-заводскія издѣлія. Изъ другихъ, менѣе значительныхъ ярмарокъ могутъ быть отмѣчены: *Чарская* (въ Семипалатинскомъ уѣздѣ) съ оборотомъ въ 310 т. р., *Покровская* (въ *Баянъ-Дулы*)—на 210 т. р., *Ивановская* (въ п. *Песчаномъ*)—на 184 т. р. и др.

Въ Тургайской обл. значительныя ярмарки находятся: въ *Актюбинскѣ*—на 326 т. р., двѣ въ *Кустанавѣ*—на 614 т. р., въ *Тургаѣ*—на 186 т. р. и двѣ въ *Иргизѣ*—на 297 т. р. На этихъ ярмаркахъ въ числѣ произведеній степи выступаютъ на продажу, кромѣ продуктовъ скотоводства, *хлѣбные* продукты, а также „азиатскіе“ товары, подъ которыми въ Киргизскомъ краѣ извѣстны бухарскіе и ташкентскіе ковры, халаты, шелковыя и бумажныя ткани, сушеные плоды и др. Кочевымъ населеніемъ покупаются главнымъ образомъ мануфактурныя и желѣзные товары.

Въ Уральской обл. наиболѣе значительны ярмарки: *Уильская* (въ Киргизской степи) съ оборотомъ въ 3,5 милл. руб., *Калмыковская*—съ оборотомъ до 2,3 милл. руб. *Сламининская* (въ Калмыковскомъ у.)—до 600 т. р. *Иртецкая*—до 170 тыс. руб., наконецъ *Гурьевская*—до 160 тыс. руб.

Сумма оборотовъ всѣхъ перечисленныхъ ярмарокъ въ краѣ колеблется въ большихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ урожая хлѣбовъ и травъ, благополучныхъ лѣтъ для скота и нѣкоторыхъ другихъ причинъ, влияющихъ на благосостояніе кочевниковъ. Съ проведеніемъ Закаспійской ж. д. часть киргизскихъ и „азиатскихъ“ товаровъ отвлечены отъ этихъ пунктовъ и пошли прямо въ Россію. Но въ общемъ обороты ярмарокъ растутъ, что видно, напр., по Акмолинской обл., гдѣ они въ 1882 г. достигали 6,6 милл. руб., въ 1885 г.—7,3 милл. руб., въ 1889 г.—8,2 милл. руб., а въ 1893 г.—10,4 милл. руб.

Акмолинская, Тургайская и Уральской обл., прилегающія съ одной стороны къ населеннымъ частямъ русскихъ губерній, а съ другой—къ среднеазиатскимъ степямъ, явились передаточными пунктами для произведеній степи и русской фабрично-заводской промышленности, представляя въ то-же время и сами значительный фондъ различныхъ сырыхъ продуктовъ и скота. Указанныя крупныя ярмарки принаровлены такъ, чтобы скотъ, движущійся изъ глубин южныхъ степей, не миновалъ ихъ. Движеніе скота начинается съ *Чарской* ярмарки (Семипалатинской обл.); отсюда купленный скотъ идетъ на Омскъ, непроданный же гонится въ *Куянды* (*Ботовская* ярмарка), куда пригоняется, кромѣ мѣстнаго, еще и семирѣченскій скотъ. Отсюда скотъ гонится на Акмолин-

скую и Атбасарскую ярмарки, гдѣ распродается непроданный на первых ярмаркахъ; отсюда уже одна часть его идетъ въ Тургайскую область, другая въ *Ташки*, на Петропавловскъ и въ ст. Звѣриноголовскую, откуда уже направляются къ желѣзной дорогѣ и по ней развозится въ видѣ мяса, кожъ и др. сырья—въ Европейскую Россію. Въ 1900 г съ двухъ главныхъ станцій—Петропавловска и Омска вывезено:

	Петропавловскъ.	Омскъ.
Мяса (скотского, бараньяго, солонины)	814 т. пуд.	246 т. пуд.
Кожъ (конскихъ, овчинъ, яловыхъ и др.)	1.420 т. штукъ.	724 т. штукъ.
Шерсти и волоса	37 т. пуд.	7 т. пуд.
Кишечъ бараньихъ	424 т. штукъ.	4 т. штукъ.

Рынками сбыта мяса служили главнымъ образомъ Москва (375 т. п.)

Типъ ярмарочныхъ торговыхъ рядовъ въ Киргизской степи.

и Петербургъ (345 т. п.); для кожъ—Владимірская губ. (450 т. штукъ), Ревель и Либава (405 т. шт.); кишки вывозятся преимущественно въ Берлинъ (380 т. шт.) и Москву (26 т. шт.). Кроме того изъ Петропавловска отправлено въ Казань, Петербургъ и др. мѣста 180 тыс. пуд. скотского и бараньяго сала. Учетъ стоимости вывозимыхъ произведений степи изъ всей области, при отсутствіи статистическихъ данныхъ, невозможно, но нужно думать, что она выразится суммой въ нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей, такъ какъ перечисленный только отпускъ г. Петропавловска равенъ почти 8 милл. руб. Въ Тургайской обл. ежегодный доходъ отъ вывоза произведений степи (сало, кожи, шерсть, мясо и др.) достигаетъ около 9 милл. руб.; въ Уральской обл. онъ нѣсколько меньше, а въ Семипалатинской—больше.

Постоянная (осѣдлая) торговля сосредоточена въ главныхъ городахъ края, которые являются какъ-бы складочными пунктами фабрично-

Перѣправа черезъ пограничную р. Акъ-Кабу.
(По фот. Е. И. Луценко).

ныхъ пункта: *Зайсанскій* и *Алкабекскій* на югѣ съ Чугучакомъ. Урумчи, Улясутаемъ, Булунъ-Тохоемъ, Гученомъ и др. китайскими городами, а на востокѣ области пограничная торговля идетъ черезъ п. *Котомъ-Карагайскій* съ г. Кобдо и съ китайскими киргизами. Въ 1900 г. черезъ Зайсанскую таможенную было вывезено на 410.674 р., ввезено — на 26.804 руб., черезъ *Котомъ-Карагайскій* пунктъ — вывезено на 48.178 руб., привезено на 17.478 руб. и черезъ *Алкабекскій* вывезено — на 1.540 р., а привезено на 54.419 руб. Предметами торговли служатъ съ русской стороны произведенія фабрично-заводской промышленности, изъ которыхъ болѣе всего вывозится мануфактурныхъ товаровъ; общая сумма отпуска всѣхъ товаровъ равнялась въ 1900 г. 460.392 руб. Ввозятся преимущественно: скоть (126 т. р.), кожи, шерсть, войлокъ, шкуры и чай; въ 1900 г. ввезено всего на 339.942 руб. Торговля эта въ общемъ расширяется, хотя и замѣчаются колебанія въ привозѣ, что видно изъ слѣдующихъ цифръ:

въ 1892 г.	вывезено на	357 т. р.	привезено на	348 т. р.
• 1894 „	„	437 „	„	413 „
• 1899 „	„	454 „	„	388 „
• 1900 „	„	460 „	„	339 „

Въ будущемъ, съ исправленіемъ горныхъ путей и развитіемъ судходства по верхнему Иртышу, торговля эта несомнѣнно увеличится.

За неимѣніемъ данныхъ о торговыхъ оборотахъ по всѣмъ областямъ, можно только приближительно опредѣлить сумму торговыхъ оборотовъ въ край; а именно: въ Уральской обл. — 23.926 тыс. руб. (оффич. данныя), въ Тургайской — 12.600 тыс. р., въ Семипалатинской — до 25 милл. руб. и въ Акмолинской — до 35 милл., а всего около 96,5 милл. рублей.

заводскихъ произведеній для кочевого населенія. Наиболѣе значительные торговые обороты ведутъ: Петропавловскъ — около 4 милл. руб., Омскъ — около 3,5 милл. руб., Кустанай (и уѣздъ) — на 900 т. рублей, Семипалатинскъ — до 1,5 милл., Уральскъ — болѣе 1 милл. рублей.

Въ Семипалатинской обл. кромѣ указанной торговли существуетъ еще пограничная съ Китаемъ. Ведется эта торговля черезъ три русскихъ таможен-

Г Л А В А VII.

Пути сообщения.

А. И. Сьдельникова.

Древній водный путь „волокомъ“.—Типъ старыхъ судовъ.—Развитіе парового флота на Иртышѣ.—Размѣры современнаго пароходства и его грузоподъемная сила.—Сплавной флотъ на Иртышѣ.—Буксирное и пассажирское движеніе по Иртышу.—Древніе грунтовые пути.—Современныя главные тракты края.—Желѣзнодорожныя пути сообщенія.—Обезпеченность края въ путяхъ сообщенія.

Самыми древними путями сообщенія для русскаго населенія въ Киргизскомъ краѣ были естественныя водныя пути по нѣкоторымъ крупнѣйшимъ здѣшнимъ рѣкамъ. Мы видѣли выше, что завоеваніе и колонизація края совершалась по берегамъ р.р. *Иртыша* (особенно) и *Урала*. Но еще и до появленія русскихъ, Иртышъ служилъ уже большою торговой дорогою, по которой ходили на „каюкахъ“ (т. е. крупныхъ лодкахъ) караваны бухарскихъ и другихъ среднеазиатскихъ купцовъ, ведшихъ мѣновую торговлю (среднеазиатскими тканями, хлѣбомъ, фруктами и др.) съ тобольскими татарами и даже съ обдорскими остяками, получая отъ нихъ пушнину. Этотъ путь начинался съ верхняго Иртыша (близъ Усть-Каменогорска), гдѣ товары перекладывались изъ вьюковъ на суда и отправлялись внизъ до *Искера*; на пути часть каравановъ приставала къ болѣе населеннымъ пунктамъ и углублялась въ степи по стоянкамъ кочевавшихъ тамъ киргизъ. Движеніе каравановъ совершалось разъ—два въ лѣто. Съ появленіемъ русскихъ за Иртышемъ осталась роль главной артеріи всей торговой жизни края. Рядомъ съ бухарскими караванами появились русскіе промышленники и торговцы, преимущественно приуральскіе, обмѣнивавшіе мануфактурныя и желѣзные товары.

Водный русскій караванъ того времени состоялъ изъ нѣсколькихъ *досчаниковъ*—неуклюжихъ большихъ лодокъ; движеніе ихъ было медленное: внизъ по водѣ онѣ предоставлялись теченію рѣки; прибѣгали иногда къ парусамъ и весламъ, вверхъ же по рѣкѣ двигались „волокомъ“, т. е. тянулись при помощи веревокъ людьми и въ рѣдкихъ случаяхъ—лошадьми.

На такихъ досчаникахъ совершены были все походы вольницы, а позже все завоеваніе Иртыша. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ досчаники представляли собой походный укрѣпленный домъ—складъ всего необходимаго въ подобныхъ поѣздкахъ. Съ „караваномъ“ отправлялась обыкновенно стража, часть которой шла по берегу для предупрежденія неожиданныхъ нападений и засадъ со стороны калмыковъ, киргизъ и другихъ кочевниковъ. Послѣдніе хотя и не играли такой роли, какъ волжская вольница, но помѣхи къ плаванію тѣмъ не менѣе устраивали, больше съ цѣлью получить нѣкоторое количество „отступного“. Даже въ концѣ XVII вѣка поѣздки русскихъ за солью къ *Ямышевскому* озеру походили скорѣе на военные походы; одинъ изъ первыхъ историковъ

Сибиря Миллеръ такъ описываетъ подобный походъ: „Отправить (въ 1699 г.) водяной караванъ изъ 25 досчаниковъ, къ которымъ присоединить изъ Тары еще 5; на нихъ насажено воинскихъ людей—стрѣльцовъ, пушкарей, барабанщиковъ, казаковъ конныхъ, пѣшихъ и татарскихъ съ рабочими при сотникахъ и атаманахъ — около 840; дано пищалей мѣдныхъ 11, съ желѣзными ядрами двухъ- и трехфунтовыми—до 314, ружей приличное число, пороху ручного и пушечнаго 79, а свинца 50 п., фитилей по расчету и полковое изъ камки знамя. Плыть и останавливаться съ лагерными осторожностями“.

Съ устройствомъ по Иртышу ряда крѣпостей и отгѣсненіемъ киргизъ вглубь степей, военный характеръ водныхъ каравановъ постепенно уничтожился. вмѣстѣ съ тѣмъ явилась возможность развиться и мѣстной торговлѣ: въ крѣпостяхъ *Усть-Каменогорской, Семипалатинской, Ямышевской, Жельзинской и Омской* образовались постоянные склады товаровъ; отсюда развозили ихъ внизъ по Иртышу и въ степь. Движеніе, какъ и въ первые годы, совершалось на досчанникахъ и „волокомъ“.

Бурлачества, какъ на Волгѣ, здѣсь не было, отчасти потому, что по Иртышу не было осѣдлаго населенія, которое могло-бы заняться этимъ промысломъ, отчасти потому, что бухарскіе купцы имѣли достаточное количество рабовъ, а у русскаго правительства были казаки, на обязанности которыхъ лежалъ „волокомъ“ судовъ, сплавъ лѣса и тому подобныя работы.

Плаваніе „волокомъ“ продолжалось до XIX столѣтія, когда стали появляться *коноводки*; это были тѣ-же досчанки, на которыхъ пара лошадей приводила въ движеніе два бортовыхъ колеса. Коноводки не играли замѣтной роли въ исторіи мѣстнаго судоходства, а въ дальнѣйшемъ не получили развитія; этому много мѣшало мѣстное условіе плаванія—быстрота теченія. Выше Павлодара и особенно въ Семипалатинскомъ у. только наиболѣе сильныя изъ коноводокъ могли подняться противъ теченія. Въ настоящее время коноводки въ качествѣ паромовъ чуть-ли не исключительно занимаютъ переправой черезъ Иртышъ ниже Омска.

Паровыя суда появились на Иртышѣ въ предѣлахъ края въ началѣ 60-хъ годовъ XIX столѣтія. Первый пароходъ пришелъ въ Омскъ и прошелъ далѣе вверхъ по Иртышу до Семипалатинска въ 1862 году (черезъ 18 лѣтъ послѣ того, какъ появились первые пароходы въ Западной Сибири). На слѣдующій годъ пароходъ „Ура“ прошелъ изъ Семипалатинска въ оз. Зайсанъ и далѣе по Черному Иртышу. Съ этого времени Иртышъ считался открытымъ для плаванія паровыхъ и другихъ большихъ судовъ. За отсутствіемъ достаточнаго количества осѣдлаго населенія, пароходство однако развивалось медленно, хотя между Омскомъ, Семипалатинскомъ и Тобольскомъ въ 1870 годахъ пароходы дѣлали уже опредѣленные срочные рейсы. Мѣстная администрація старалась вызвать частную инициативу въ дѣлѣ развитія судоходства выше Семипалатинска, но оно не развивалось до настоящаго времени, такъ какъ не представляло явныхъ выгодъ и было небезопасно влѣдствіе пороговъ и перекатовъ. Въ 1901 г. образовалось товарищество для пароходнаго плаванія изъ Семипалатинска на Черный Иртышъ.

О ростѣ пароходства по Иртышу можно до нѣкоторой степени судить изъ слѣдующей таблицы, показывающей ростъ пароходства по всему Иртышу и Оби вмѣстѣ:

въ 1860 г. на Оби и Иртышѣ было	12	пароходовъ.
• 1863 "	16	"
• 1870 "	23	"
• 1875 "	32	"
• 1880 "	36	"
• 1885 "	57	"
• 1891 "	73	"
• 1893 "	93	"
• 1895 "	120	"

Въ настоящее время по Иртышу и Оби плаваютъ около 150 пароходовъ; изъ нихъ около $\frac{1}{3}$ рейсируютъ между Семипалатинскомъ—Омскомъ—Тобольскомъ.

Господствующимъ типомъ парохода является *буксирный*; это небольшие пароходы съ деревяннымъ корпусомъ въ 60, 80 и 100 силъ. Пассажирскихъ пароходовъ немного (между Омскомъ и Семипалатинскомъ въ 1902 г. ходило всего 5), и съ вѣншей стороны они мало чѣмъ отличаются отъ первыхъ—всѣ одноэтажные (американскаго типа иль съ всѣмъ), силъ въ 80—100, для пассажировъ I и II класса обставленные впрочемъ довольно удобно. Самые сильные пароходы на

Караванъ вблизи Кара-Чунгула.

Иртышѣ и Оби—въ 240 силъ (одинъ); до 30 пароходовъ имѣютъ по 100—180 силъ, до 38 пароходовъ по 60—85 силъ; 40 имѣютъ отъ 25 до 40 силъ и около тридцати пароходовъ болѣе мелкихъ; изъ нихъ, какъ мы уже сказали, не менѣе трети плаваютъ по Иртышу въ предѣлахъ нашего края. Такимъ образомъ коммерческій паровой флотъ Киргизскаго края можно считать въ 60—70 пароходовъ и въ $2\frac{1}{2}$ тыс. силъ. Большая часть пароходовъ принадлежитъ двумъ товариществамъ: Курбатова и Игнатова и Трапезникова, которые съ 1900 г. образовали синдикатъ подъ именемъ „Товарищество Западно-Сибирскаго пароходства и торговли“, и теперь почти все пароходное дѣло и движеніе грузовъ по Иртышу находится въ ихъ рукахъ; не приставшіе къ „Товариществу“ мелкие пароходоладѣльцы живутъ своими грузами.

Постройка мѣстныхъ пароходовъ производится въ Тюмени—этомъ пеходномъ пунктѣ всего западно-сибирскаго пароходства; здѣсь имѣется специальный (Жабынскій) заводъ, гдѣ изготовляются машины и собирается все судно. Часть машинъ доставляется изъ ближайшихъ уральскихъ заводовъ (Мотовилихинскаго, Любимова, Гулетъ и др.). Въ предѣлахъ нашего края заводовъ, гдѣ-бы могли приготовляться части машинъ, нѣтъ; серьезный ремонтъ въ машинѣ пароходъ можетъ сдѣлать только въ Тюмени и лишь съ недавняго времени—въ Омскѣ.

Букепрные пароходы ведутъ за собой обыкновенно двѣ баржи. Мѣстныя баржи строятся по образцу волжскихъ—длиной до 40 саж. и шириной въ 12—15 арш.; такая баржа принимаетъ груза до 80 тыс. пуд., который грузится обыкновенно въ трюмъ. Стоитъ она 10—12 тыс. руб.; дороговизна баржей объясняется отсутствіемъ хорошаго лѣса на мѣстѣ и специальныхъ мастеровъ. Въ предѣлахъ края незначительная постройка баржъ происходитъ близъ Семипалатинска, но лучшія и болѣе дешевыя приводятся съ низу (изъ Тюмени и Тары). На каждый пароходъ здѣсь принято имѣть по три баржи. Такимъ образомъ общее количество плавающихъ здѣсь пароходныхъ баржъ можно считать до 180 съ подъемной силой болѣе миллиона пудовъ. Кромѣ деревянныхъ баржей есть нѣсколько желѣзныхъ, имѣющихъ специальное назначеніе—перевозку новобранцевъ и арестантовъ.

Кромѣ пароходныхъ баржей на Иртышѣ существуетъ другой типъ большихъ сплавныхъ судовъ—*бѣляны* и *коломенки*. Это деревянные, широкія суда, неуклюже построенныя (съ тупымъ носомъ и широко-разведенныя съ деревянными скрѣпленіями). Строятся онѣ въ Семипалатинскѣ, *Доломской* станицѣ и въ крестьянскихъ деревняхъ по р. *Убѣ* (впадающей выше Семипалатинска въ Иртышъ). Служатъ бѣляны и коломенки для сплава сырыхъ грузовъ (зерна, лѣса). Количество ихъ значительно колеблется изъ года въ годъ. Постройка ихъ усиливается въ зависимости отъ того, на какое количество груза приходится рассчитывать весной съ началомъ навигаціи. Если грузовъ за зиму скопляется большое количество, а зимующихъ пароходовъ мало, постройка коломенокъ увеличивается, при обратныхъ условіяхъ уменьшается. Впрочемъ для коломенокъ плаваніе въ верхнемъ Иртышѣ нельзя считать благоприятнымъ: быстрота теченія, извилистость рѣки, присутствіе перекатовъ и большіе вѣтры дѣлаютъ его опаснымъ. *Бѣляны* имѣютъ еще болѣе первобытное устройство; служатъ онѣ почти исключительно для сплава лѣса. Движеніе ихъ и другихъ совершается есте-

ственнымъ теченіемъ рѣки; для усиленія скорости, особенно при противномъ вѣтрѣ, съ носовой части спускается на борозду (фарватеръ) рѣки желѣзный грузъ (часто плита), который, не доставая дна, увлекается теченіемъ и усиливаетъ скорость плаванія; кромѣ того такой грузъ направляетъ и держитъ судно въ бороздѣ, не давая ему возможности уклоняться на мелкія мѣста.

Далѣе изъ мелкихъ судовъ, которые также составляютъ мѣстный коммерческой флотъ, слѣдуетъ назвать *паузки*—небольшія (15—20 саж.) баржи, употребляемыя для сплава и перевозки товаровъ (главнымъ образомъ хлѣба) въ мелкихъ мѣстахъ верхняго Иртыша и по его притокамъ *Убѣ* и *Бухтармѣ*; можно назвать еще *барки*—мелкія суда, но болѣе неуклюжія, чѣмъ паузки. Древніе *досчаники* дошли до нашего времени въ видѣ *карбасовъ*; это наиболѣе распро-

Киргизская перевозная лодка (карбасъ) на оз. Зайсанъ.
(По фот. В. Сапожниковъ).

страненная форма коммерческаго судна у мѣстнаго населенія; представляет она собою широкую въ 6—3 арш. и неглубокую досчаную лодку, при 15—20 арш. длины; поднимаетъ такой карбасъ до 200—300 пуд. Главнымъ предметомъ ихъ нагрузки служатъ мѣстные сельско-хозяйственные продукты, идущіе на продажу въ ближайшіе города, напр., арбузы, подсолнухи, крупа, иногда хлѣбъ, рыба, медъ, масло. На Зайсанскую рыбалку ежегодно уходятъ изъ Семипалатинскаго и Усть-Каменогорскаго у. нѣсколько карбасовъ съ казаками; весной и осенью десятки карбасовъ, нагруженныхъ сушеной рыбой, сплавляются въ Семипалатинскъ и Омскъ. Движеніе ихъ совершается волокомъ или бичевой, или же на веслахъ и на парусахъ.

Наконецъ наиболѣе первобытной формой сплавного судна слѣдуетъ назвать *плоты*, которые втеченіе всего навигаціоннаго періода движутся съ верховьевъ Иртыша внизъ по рѣкѣ, главнымъ образомъ къ Омску. Являясь сами по себѣ уже товаромъ (лѣсные матеріалы), плоты привозятъ сотни тысячъ пудовъ арбузовъ, подсолнуховъ, крупъ, кедровыхъ орѣховъ, рыбы, соли, известн, алебастра и охры. Это наиболѣе дешевый способъ доставки товара и матеріала съ верхняго Иртыша, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ненадежный; весной и осенью на Иртышѣ происходятъ частыя и сильныя буря, которыя нерѣдко разбиваютъ плоты; кромѣ того Иртышъ выше Павлодара, какъ мы уже замѣтили, имѣетъ извилистое русло, быстрое теченіе и опасные перекаты, что для плотовъ представляеть серьезныя препятствія и опасности.

Опредѣлить количество грузовъ, идущихъ по Иртышу втеченіе навигаціоннаго періода на пароходахъ, баржахъ, карбасахъ и другихъ судахъ, не представляется возможнымъ; приблизительное количество сплавляемаго груза и отправляемаго вверхъ по Иртышу можно считать отъ 10 до 15 милл. пудовъ. Изъ нихъ главная масса *сплавляемаго* груза падаетъ на каменный уголь (съ Воскресенскихъ копей до 1½ милл. п.) затѣмъ идетъ хлѣбъ (зерно и мука до 600—900 т. п.), соль (до 400 т. п.), вельень (арбузы, подсолнухи и пр.) и продукты скотоводства. *Получаются* же мануфактурныя, желѣзные и др. продукты фабрично-заводской промышленности. Современное число грузовъ и судовъ для такой рѣки какъ Иртышъ, конечно, невелико. Это показываетъ, что грузовое движеніе только что начинаетъ развиваться. Объясняется это слабой населенностью края и тѣмъ, что береговой полосой владѣетъ непромышленное населеніе—казаки, не умѣющіе использовать своего благопріятнаго положенія. Нельзя впрочемъ сказать, что на всемъ протяженіи края Иртышъ удобенъ для судоходства. Въ верхней части отъ китайской границы (р. Алкабекъ) до Семипалатинска встрѣчается нѣсколько пороговъ (въ гористой части между Бухтармой и Усть-Каменогорскомъ) и „шиверы“ (каменистыя мели); удобно ходить могутъ здѣсь только плоскодонныя суда съ неглубокой осадкой (такихъ пароходовъ здѣсь имѣется всего только два); для устраненія этихъ неудобствъ необходимы очистительныя работы. Ниже Семипалатинска есть также нѣсколько опасныхъ перекатовъ (у п. *Глуховскаго*, *Боброваго* и *Бѣлокаменнаго*); въ настоящее время производится очистка этихъ мѣстъ (каменистыя мѣста вариваются динамитомъ). И только ниже Павлодара Иртышъ уже не представляеть опасностей для плаванія, хотя и здѣсь есть нѣсколько перекатовъ.

Уба, Умба и *Бустарма* лежатъ въ предѣлахъ края только незначительной частью своего нижняго теченія (при впаденіи въ Иртышъ); по нимъ, какъ мы выше говорили, производится весной на карбасахъ и коломенкахъ сплавъ хлѣба, лѣса и меда.

Въ настоящее время значительное пароходное сообщеніе есть только между Омскомъ и Семипалатинскомъ; это двѣ главныхъ пристани—склады товаровъ: первый—для ввозимыхъ въ край и вывозимыхъ изъ него грузовъ, второй—для всей юго-восточной части края, для Семирѣчья и западной Манголіи. Насколько растетъ движеніе грузовъ на линіи Омскъ—Семипалатинскъ, можно судить потому, что въ 1880-хъ годахъ пароходы едва собирали себѣ нужное количество грузовъ (25—100 тыс. пуд.), а въ 1892 г. въ Семипалатинскѣ было сдано уже 4 милліона пудовъ. То-же самое слѣдуетъ сказать про Омскъ, гдѣ количество грузовъ, ввезенныхъ и вывезенныхъ черезъ него, доходитъ нынѣ до 8 милл. пуд. Изъ другихъ пристаней на этой линіи заслуживаетъ вниманія *Павлодаръ*, дающій до 300—600 тыс. пуд. хлѣба и нѣсколько меньше продуктовъ скотоводства; иногда здѣсь грузится и соль, а съ Воскресенскихъ копей сюда поступаетъ каменный уголь въ количествѣ до 1½ милл. пудовъ; наконецъ выдается пристань *Черноярка*, гдѣ главнымъ грузомъ является соль (300—600 тыс. пуд.). Въ годы небольшой воды сюда свозятся грузы изъ Семипалатинска и уже отсюда сплавляются внизъ.

» *Буксирные* рейсы между Семипалатинскомъ и Омскомъ (разстояніе немного болѣе тысячи верстъ) лучшими пароходами дѣлаются въ 6 дней вверхъ рѣки и въ 5 дней—внизъ; плата съ пуда—15—35 коп. Слабые пароходы (въ 60 и менѣе силъ) дѣлаютъ такіе рейсы въ 12—10 дней; особенно труденъ подъемъ баржей выше Павлодара, гдѣ теченіе рѣки становится замѣтно быстрѣе. Приемка грузовъ въ другихъ мѣстахъ, кромѣ названныхъ выше, не производится, такъ что все грузовое движеніе носитъ здѣсь характеръ *транзитный*, а не мѣстный торговый. Въ качествѣ неблагоприятныхъ условий для развитія грузового движенія слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія причины. Во-первыхъ здѣсь наблюдается замѣтная разность въ открытіи навигаціи въ Омскѣ и Семипалатинскѣ (не говоря уже о Тюмени, гдѣ зимуетъ большая часть пароходовъ), благодаря чему пароходовладѣльцы должны съ осени предвидѣть, гдѣ будетъ скопленіе грузовъ къ веснѣ, и успѣть оставить тамъ на зиму нужное количество баржей и пароходовъ; иначе на заходъ пароходовъ и ожиданіе открытія навигаціи уйдетъ значительный промежутокъ времени, и первый рейсъ пароходовъ совершится позже и безъ достаточнаго количества грузовъ. Такъ, разниа въ открытіи навигаціи между названными городами доходитъ до двухъ недѣль; считая недѣлю на проходъ отъ Омска до Семипалатинска, получимъ три недѣли, по-

терянныхъ для перваго рейса пароходовъ, идущихъ за грузами въ Семипалатинскъ. Другой неблагоприятной причиной слѣдуетъ назвать недостаточное коли-

Перевозка бревенъ на верблюдахъ.

Почтовый трактъ въ горахъ по р. Проходной.

чество судовъ и пренебреженіе судовладельцами мѣстныхъ грузовъ. Цѣльнаго движенія грузовъ нѣтъ, грузоотправители не могутъ быть увѣрены, что товары ихъ будутъ во время отправлены и доставлены; небольшіе же грузы, на какіе можно рассчитывать по селеніямъ, пароходы и совѣкъ не берутъ. Цельзя также не указать на недостатокъ опытныхъ лоцмановъ и малое изслѣдованіе фарватера рѣки. Обстановка опасныхъ мѣстъ бакенами, фонарями и береговыми столбами стала производиться только съ 1895 года, что значительно облегчило плаваніе судовъ въ осеннее время.

Пассажирское движеніе съ проведеніемъ Сибирской ж. д. особенно

Ракушечный протокъ, служащій морской пристанью г. Гурьева.

и Семипалатинскомъ ходятъ пассажирскіе пароходы до трехъ разъ въ недѣлю. Лучшіе пароходы совершаютъ этотъ рейсъ вверхъ по рѣкѣ въ три дня, внизъ—въ два дня. Плата за провозъ, въ сравненіи съ волжскими пароходами, значительно дороже, причемъ на пароходахъ „Товарищества Западно-Сибирскаго пароходства и торговли“ (I кл.—11 руб., II кл.—8 руб., III кл.—4 р. 20 к.)—дороже, чѣмъ на другихъ.

Длина пути по Иртышу для пароходнаго движенія равняется всей его длинѣ, лежащей въ предѣлахъ края, т. е. болѣе двухъ тысячъ верстъ, но использована пока лишь нижняя половина; въ верхней же части течения преобладаетъ сплавное движеніе грузовъ. Къ сплавнымъ грузовымъ путямъ относятся нижнія течения р.р. *Бухтармы* (съ 1900 г. сталъ ходить небольшой пароходъ до Зырянскаго рудника) *Убы*, *Ульбы*, *Оми*, съ общимъ протяженіемъ пути въ 200—250 вер.

На другихъ водахъ края пароходнаго движенія грузовъ не суще-

увеличилось
вверхъ и
внизъ по рѣ-
кѣ, причемъ
Омскъ яв-
ляется узло-
вымъ пунк-
томъ для
ѣдущихъ съ
верхняго и
средняго
Иртыша по
железной до-
рогѣ. Пасса-
жирское дви-
женіе проис-
ходитъ болѣе
правильно,
чѣмъ букси-
рное. Ите-
ченіе недѣли
въ первый
періодъ на-
вигации меж-
ду Омскомъ

ствуется, хотя на такихъ, какъ р. Уралъ, Ишимъ и оз. Балхашъ, и могло бы существовать. На *Уралъ*, какъ мы видѣли изъ VI главы, пароходство запрещено въ виду сохраненія въ его водахъ массы рыбы; *Ишимъ* сильно мелѣетъ къ осени, и кромѣ того на немъ устроены водяныя мельницы и есть небольшие пороги (въ Кокчетавскомъ у.). Весной сплавляется по нему лѣсъ (плоты) и хлѣбъ изъ Кокчетавскаго у. въ Петропавловскъ. На оз. *Балхашъ* (и р. *Или*) были попытки устроить пароходное сообщеніе еще въ 1870-хъ годахъ, но пока онѣ не привели къ хорошимъ результатамъ. Пробовали дѣлать сплавъ лѣса и по рѣкѣ *Нуръ*, но при скоромъ спадѣ водъ и быстротѣ теченія она оказалась непригодной для этой цѣли (въ 1900 г. сплавляемый изъ Каркаралинскаго у. лѣсъ успѣлъ пройти только половину нужнаго разстоянія, а дальше вода спала, и плоты остались на сушѣ).

Морское судоходство у береговъ Уральской области существуетъ только въ *Каспійскомъ* морѣ отъ г. *Гурьева* къ Астрахани; здѣсь имѣется и пароходное сообщеніе. На *Аральскомъ* морѣ судоходство отъ береговъ Тургайской области послѣ открытія Оренской ж. д., соприкасающимъ берегомъ Арала.

въроятно разовьется бургеско - Ташкентшейся съ сѣвер-

Грунтовые пути въ Киргизскомъ краѣ ведутъ свое начало съ еще болѣе древнихъ временъ, чѣмъ водные; караванная дорога съ юга (изъ Семирѣчья) по берегу р. *Сары-Суна* нынѣшніе Атбасаръ и Петропавловскъ извѣ-

стна была не однимъ кочевникамъ уже въ XVI столѣтіи; въ южные пути въ южной, гористой части края ведутъ свое начало еще ранѣе; таковы напр., проходы черезъ Тарбагатай (Хабаръ-Асу и др.), которыми повидимому пользовались болѣе древніе народы (извѣстія объ этомъ доходятъ до XIV и XV столѣтій).

Южная полоса степей-пустынь также издавна была прорѣзана цѣлымъ рядомъ дорогъ, по которымъ происходили передвиженія народовъ. Первыми русскими дорогами были: путь по правому берегу Иртыша—на востокъ и по правому берегу Урала—на западъ края. Здѣсь были заложены первыя крѣпости, съ которыми приходилось поддерживать сообщенія. Прокладывать здѣсь дороги не приходилось: мѣстность была ровная, безлѣсная и сухая, и передвиженіе телѣгъ и экипажей совершалось безпрепятственно какъ лѣтомъ, такъ и зимой; приходилось только обезопасить движеніе каравановъ отъ нападений киргизъ и др. кочевниковъ степи, ради чего съ караванами посылались конвойныя команды. Позже по сѣверной полосѣ края прошла новая линія—Горькая, соединившая крѣпости Оренбургской линіи съ иртышскими; здѣсь

Земская станція въ степи (Петропавловскаго у.).

Почтовый трактъ между Павлодаромъ и Семипалатинскомъ.

происходило такое-же сообщеніе, какъ и между иртышскими крѣпостями.

По вѣкъ такимъ дорогамъ движеніе было незначительно—по нѣскольку разъ въ годъ; проходили почти исключительно военные команды и казенные транспорты, доставлявшіе провіантъ и военные снаряды; изрѣдка проходили также караваны среднеазіатскихъ купцовъ. Въ XVIII вѣкѣ движеніе по названнымъ путямъ усилилось, такъ какъ между русскими крѣпостями и киргизами завязались частыя торговыя сношенія; изъ степи пригонялся скотъ, свозились мѣха, овчина, войлоки, армячина и халаты; прїѣзжавшіе русскіе купцы вымѣнивали все это на суконныя, мануфактурныя, желѣзныя произведенія и мелочь (табакъ, гребни, посуду и пр.). Къ серединѣ XVIII столѣтія движеніе по этимъ путямъ настолько возросло, что въ 1745 г. понадобилось уже учрежденіе казенной гоньбы между Усть-Каменогорскомъ и Омскомъ, для чего были устроены пять станцій, на которыхъ содержались казаками лошади для проѣзжающихъ и почты. Вскорѣ такая же дорога была открыта и по Горькой линіи. За исправленіе и держаніе въ порядкѣ дороги отъ Усть-Каменогорска до Вухтармы правительство отдало казакамъ зайсанскую рыбалку (въ 1798 г.). Содержаніе ямской и конвойной службы возложено было на сибирскихъ казаковъ и въ слѣдующемъ столѣтіи. По отзывамъ историковъ казачьяго войска, служба эта являлась и въ то время одной изъ самыхъ тягостныхъ повинностей. Войску приходилось держать 179 почтовыхъ станцій на протяженіи болѣе 5 тысячъ верстъ, 1.830 почтовыхъ лошадей, 715 казаковъ-ямщиковъ и болѣе 2 тысячъ конвоировъ; для заготовленія сѣна напряжалось до 1.500 чел. Войско получало за все это 64.240 руб., затрачивая само до 170 тыс. руб. Кромѣ того войско приносило и немало человѣческихъ жертвъ. Ѣзда по степи

нимъ „пикетамъ“¹⁾ въ то время была небезопасна: киргизы нападали не только на идущіе караваны, но иногда осаждали и самые пикеты. Зимой бунующія по нѣсколькимъ днямъ пурги совершенно отрубывали обитателей пикета отъ вѣшняго міра, заставляя голодать; безслѣдно исчезали цѣлые караваны, вмѣсто которыхъ весной находили обглоданныя кости неизвѣстныхъ людей и домашнихъ животныхъ. Такъ продолжалось до 1865 года, когда сибирскіе казаки были освобождены отъ обязательства держать казенную ямщину.

Съ этого времени почтовая гоньба по всей Киргизской степи передана была въ гражданское (почтовое) вѣдомство, которое сдаетъ ее частнымъ лицамъ съ торговъ. На казакахъ осталась только *земская гоньба* (последнія правила о ней выработаны были въ 1894 г.). Въ настоящее время расходы на содержаніе последней сократились, такъ какъ близъ „Горькой линіи“ прошла желѣзная дорога, по которой и предпочитаютъ ѣхать. Тѣмъ не менѣе и теперь подводная повинность ложится тяжелымъ бременемъ на бѣдную часть казаковъ. Почтовая гоньба, наоборотъ, усилилась по Иртышской линіи и особенно въ степи.

Новые крестьянскіе поселки земскую гоньбу отбываютъ съ перваго-же года (натурой), и она является для нихъ одной изъ наиболѣе тягостныхъ повинностей.

Дорожнымъ экипажемъ на почтовыхъ станціяхъ служатъ большіе крытые тарантасы, на земскихъ—плетеные коробкіи и „легчалка“, т. е. дроги съ желѣзнымъ кузовомъ, а перѣдко и простыя телѣги. Лучшимъ и наиболѣе удобнымъ считается проѣздъ на почтовыхъ. Почтовая гоньба производится на лошадахъ и частью на верблюдахъ, запряженныхъ въ телѣги и даже въ экипажи, въ чемъ нетрудно убѣдиться изъ прилагаемыхъ рисунковъ.

Почтовые пути прорѣзываютъ край въ нѣсколькихъ направленіяхъ. Главный трактъ идетъ отъ Омска черезъ *Павлодаръ*, *Семипалатинскъ*, *Усть-Каменогорскъ*, *Бухтарму*, *Больше-Нарынскую* до Алтайской станціи протяженіемъ около 1.197 вер. (откуда идетъ уже вѣчный путь). Отъ него идутъ развѣтвленія—у Павлодара на *Каркаралы*—331 вер., отъ Семипалатинска на *Сергіополь*—222 вер., отъ Усть-Каменогорска на *Зайсанъ*—440 вер. Затѣмъ почтовый путь есть между *Петропавловскомъ*, *Кокчетавомъ* и *Акмолинскомъ* (565 в.).

Главная масса степныхъ грузовъ идетъ по Атбасарско-Петропавловскому, Акмолинско-Петропавловскому и Иртышскому путямъ; количество ихъ (главнымъ образомъ сырья—сала, кожи, шерсти и пр.)

Запряжка верблюда въ телѣгу.
(По фот. Вен. П. Семенова).

¹⁾ „Пикеты“—одинокіе почтовые дворы въ степяхъ, гдѣ перемѣняютъ лошадей; въ настоящее время пикеты сохранились между Петропавловскомъ и Кокчетавомъ, между Семипалатинскомъ и Сергіополемъ, между Павлодаромъ и Каркаралинскомъ, въ Зауральской степи и въ чѣ-которыхъ другихъ мѣстахъ.

нужно пэмѣрять многими сотнями тысячъ пудовъ. Экипажами для перевозки грузовъ служатъ телѣги и арбы (киргизскія двухколесныя телѣги), запряженныя лошадьми или верблюдами (за послѣднее время распространилась перевозка на волахъ).

Въ Уральской области главные тракты расходятся отъ г. Уральска—*Гурьевскій* (отъ Уральска до Гурьева—483 вер.), *Бузулуцкій* (отъ Уральска до п. Гниловскаго—около 100 вер., а далѣе на Бузудукъ по Самарской губ.), *Оренбургскій* (231 в.), *Темирскій* (до Темпра—564 вер.) и *Мергеневскій* (въ Ханскую Ставку Астраханской губ.). Наибольшее значеніе имѣютъ изъ нихъ Гурьевскій и Оренбургскій, какъ проходящіе по самымъ населеннымъ мѣстамъ уральскаго войска (хотя за послѣднее время, съ проведеніемъ Шокровско-Уральской и Оренбургской ж. д., значеніе Оренбургскаго тракта пало, и на немъ нѣтъ правительственной почтовой гоньбы). Главными грузами для Гурьевскаго тракта служатъ: хлѣбъ (по направленію съ сѣвера на югъ), рыба и скоть (идуть съ юга на сѣверъ). Расходы на содержаніе почтовыхъ и земскихъ трактовъ въ Уральской области выразились въ 1900 г. суммой въ 73.280 руб., что составляетъ видную часть всѣхъ расходовъ, понесенныхъ войсковымъ населеніемъ въ этомъ году.

Въ Тургайской обл. главные тракты—проходные. Таковы *Оренбургско-Ташкентскій*, (самый старый, открытый въ 1858 г.), который вступаетъ у Орска въ предѣлы области и идетъ черезъ *Иргизъ* до *Терекли* (откуда вступаетъ въ предѣлы Сыръ-Дарьинской обл.). Трактъ этотъ, проходя по малолюднымъ степямъ и песчанымъ пустынямъ, имѣлъ до настоящаго времени однако большое значеніе, такъ какъ былъ самымъ краткимъ путемъ между Туркестаномъ и Россіей. Въ ближайшемъ будущемъ, съ окончаніемъ постройки Оренбургско-Ташкентской ж. д., значеніе его упадетъ. Другой значительный трактъ (главнымъ образомъ для киргизскихъ продуктовъ) идетъ отъ *Тургай* на Орскъ. Какъ онъ, такъ и всѣ остальные тракты здѣсь открыты въ 1881 г. Земскіе тракты (по пикетамъ) находящіеся между уѣздными городами, какъ и дороги кочевниковъ, не имѣютъ большаго экономическаго значенія для края. Содержаніе ихъ обходится населенію однако не дешево; въ 1884 г. подводная повинность обошлась болѣе чѣмъ въ 23 тыс. руб., въ 1900 г. она достигла болѣе 40 тыс. руб.

Несмотря на большіе расходы, которые ежегодно дѣлаетъ населеніе на содержаніе путей, положеніе ихъ оставляетъ желать много лучшаго. Если бы грунтъ мѣстностей, по которымъ идетъ большая часть главныхъ путей, не былъ глинисто-песчанымъ, а климатъ не былъ сухимъ, большинство путей въ край были бы непроходимыми. Шоссейныхъ путей въ Киргизскомъ край нѣтъ, и населеніе ихъ совершенно не знаетъ.

Провозъ грузовъ по дорогамъ не установленъ; берутъ или съ пуда, или со всего отправляемаго груза. Та и другая цѣна колеблется въ зависимости отъ разныхъ условій (урожайность хлѣба и травъ, обиліе снѣга, дождливое время года и др.). Въ общемъ можно считать, что для разстоянія до 50 вер. берутъ отъ 2 до 5 коп. съ пуда, на разстояніи 150—300 вер.—по 8—25 коп., а на разстояніи 300—600 вер.—30—75 коп. Въ степной (безлѣсной) полосѣ края главными возчиками являются киргизы, въ южной-же пустынной—исключительно киргизы.

Лучшими путями сообщения — *железными дорогами* край еще очень беденъ. Въ него входитъ небольшой участокъ *Западно-Сибирской* ж. д. *Петропавловскъ-Омскъ* (300 вер.) и еще меньшій участокъ узкоколейной *Покровско-Уральской* железной дороги (110 вер.).

Съ 1900 г. приступлено къ постройкѣ новой железной дороги *Оренбургско-Ташкентской*. Она пересѣкаетъ западную часть края съ с.-з. на ю.-в. (отъ Шлеца къ сѣверному берегу Аральскаго моря, см. карту) и несомѣнно, что въ транзитномъ и стратегическомъ отношеніи будетъ имѣть большое значеніе.

Западно-Сибирская железная дорога (Челябинскъ-Омскъ) была открыта сначала для эксплуатаціи съ 1 сентября 1894 г.; а въ декабрѣ 1896 г. началось правильное сообщеніе на всемъ участкѣ (Челябинскъ-Обь). Въ предѣлахъ нашего края она захватила сѣверный край Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ, пересѣкая у Омска Иртышъ; благодаря послѣднему, въ сферѣ вліянія этого небольшого участка железной дороги оказалась вся восточная, прииртышская полоса края. Главная часть грузовъ Семипалатинской и Акмолинской областей направляется къ двумъ станціямъ этого участка — Петропавловску и Омску. Работы

Почтовая станція на тракѣ Оренбургъ—Ташкентъ. (По фот. М. Н. Кіаковского).

этихъ станцій по отиракѣ грузовъ выразились за 1898, 1899 и 1900 гг. въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1898 г.	1899 г.	1900 г.
Петропавловскъ . . .	2.099 т. п.	2.460 т. п.	2.447 т. п.
Омскъ	1.275 „ „	1.072 „ „	1.268 „ „

Эти же станціи являются главными пунктами для *привоза* товаровъ со всего прилегающаго района края. Работа всего этого участка выразилась суммой по *отпиркѣ* товаровъ въ 1898 г.—3.498 тыс. пуд., въ 1899 г.—3.675 тыс. пуд. и въ 1900 г.—4.834 тыс. пуд. По *пріемкѣ* товаровъ въ 1898 г.—1.645 тыс. пуд.; въ 1899 г.—2.280 тыс. пуд. и въ 1900 г.—5.258 тыс. пуд. Изъ всего количества приходящихъ грузовъ на *Петропавловскъ* падало въ 1898 г.—759 тыс. пуд., въ 1899 г.—1.032 т. пуд., въ 1900 г.—1.684 тыс. пуд. Въ *Омскѣ* за эти годы прибыло: въ 1898 г.—827 тыс. п., въ 1899 г.—1.097 тыс. п. и въ 1900 г.—3.296 тыс. пуд. Слѣдуетъ замѣтить, что Омскъ до проведения железной дороги не имѣлъ почти никакого торговопромышленнаго значенія, теперь же

становится видимымъ пунктомъ на всей линіи Западно-Сибирской ж. д., и значеніе его растетъ съ каждымъ годомъ.

Пассажировъ всѣхъ классовъ было отправлено съ этого участка въ 1900 году до 180 тыс.; изъ нихъ 104 тыс.—со станціи Омскъ и 67 тыс.—со станціи Петропавловскъ. Прибыло: на первую—113 тыс., на вторую—60 тыс. человекъ.

Уральско-Покровская желѣзная дорога (узкоколейная линія Рязанско-Уральской ж. д.) пересѣкаетъ сѣверную часть войсковой земли отъ Уральска до ст. *Семилыный Марь* (на разстояніи 110 вер). Несмотря на недавнее открытіе (1893 г.) и незначительную величину въ предѣлахъ области, влияніе ея сказалось замѣтно на торгово-промышленной жизни области. Она заставила стягиваться главную массу степныхъ продуктовъ, рыбы и хлѣба къ Уральску, способствуя этимъ развитію здѣсь обрабатывающей промышленности, и отсюда направляла грузы къ главнымъ рынкамъ Европейской Россіи. Благодаря ей грузы не стали ходить по Самарскому, Оренбургскому и Чижинскому трактамъ, а пошли здѣсь. Работа всего участка выразилась за 1898, 1899 и 1900 годы въ слѣдующихъ цифрахъ. Въ 1898 г. по нему было *отправлено* 4.630 т. п., въ 1899 г.—2.772 т. п., въ 1900 г.—5.033 т. п. *Прибыло* грузовъ въ 1898 г.—1.641 т. п., въ 1899 г.—2.133 т. п., въ 1900 г.—2.423 т. п. Отправка грузовъ, какъ мы видимъ, вдвое превышаетъ прибытіе грузовъ, что говоритъ о транзитномъ характерѣ этой дороги. Главными предмета экспорта были: хлѣбъ, продукты скотоводства и рыба; ввозились издѣлія фабрично-заводской промышленности, керосинъ, нефть, чай и сахаръ.

Какъ мы видимъ, почти всѣ грунтовые, водные и желѣзные пути края являются *транзитными*, что вполне понятно при отсутствіи въ край значительнаго населенія и торгово-промышленной жизни.

Въ заключеніе приведемъ таблицу, показывающую насколько обезпеченъ край путями сообщенія (въ грунтовыхъ путяхъ сосчитаны только почтовые и земскія сообщенія).

Области.	Длина водныхъ путей.	Приходится на:		Длина грунтовыхъ дорогъ.	Приходится на:		Длина желѣзныхъ путей.	Приходится на:		Длина всѣхъ путей.	Приходится на:	
		1 000 кв. в.	1 000 жит.		1 000 кв. в.	1 000 жит.		1 000 кв. в.	1 000 жит.		1 000 кв. в.	1 000 жит.
Акмолинская .	410в.	0,9	0,5	1.500в.	3,1	1,9	410в.	0,3	0,3	2.190в	4,3	2,7
Семипалатинск.	1.600 "	3,3	2,2	2.039 "	4,6	3,9	—	—	—	3.639 "	8,2	5,2
Тургайская . .	—	—	—	844 "	2,1	1,9	780 "	строится		1.624 "	4,5	3,5
Уральская . .	—	—	—	1.571 "	5,3	2,2	110 "	0,4	0,1	1.681 "	5,9	2,4
Весь край . .	2.010в.	1,2	0,7	3.954в.	2,4	1,6	1.300в.	0,7	0,4	9.134в.	5,7	3,4

Такимъ образомъ наиболѣе обезпечены путями сообщенія Семипалатинская и Уральская области, а наименѣе—Акмолинская и Тургайская. Съ проведеніемъ Оренбургско-Ташкентской желѣзной дороги, которая пересѣчетъ часть Уральской и всю Тургайскую область на протяженіи болѣе 780 в., край получитъ первую желѣзную дорогу, соединяющую его внутреннія степи съ рынками Европейской Россіи; но главное значеніе этой дороги—всетаки не мѣстное, а транзитное.

Край имѣетъ только одну небольшую *местную* желѣзную дорогу—*Экибазъ Тузскую*. Она соединяетъ каменноугольныя мѣсторожденія Воскресенскаго горнаго общества (близъ оз. *Экибазъ-Туза*), съ берегомъ Иртыша близъ Павлодара (ст. *Воскресенской*). Дорога имѣетъ 109 вер. протяженія; главное движеніе по ней—грузовое. Въ 1900 г. по дорогѣ прошло 4.718 тыс. пуд. груза и проѣхало 12 тыс. пассажировъ.

ОТДѢЛЪ III.

Замѣчательныя населенныя мѣста и мѣстности.

ГЛАВА VIII.

Западная часть Киргизскаго края.

А. И. Съдельникова и В. И. Семенова.

Покровско-Уральская жел. дор.—Уральскъ.—Гурьевскій трактъ и дорога отъ Сарайчиновской станицы на Усть-Уртъ и въ Хиву.—Уральско-Унльскій трактъ.—Унль и расходящiеся отъ него степные пути.—Уральско-Оренбургскій трактъ.—Уральско-Бузулукскій трактъ.—Оренбургско-Ташкентская жел. дор.—Оренбургско-Ташкентскій (Ореко-Казалинскій) трактъ.—Тургайскiе пути.—Кустанайскiй трактъ и г. Кустанай.

Населенными мѣстами западная часть Киргизскаго края (Уральская и Тургайская области) небогата. Въ Тургайской области русскiя поселенiя сосредоточены почти исключительно въ Кустанайскомъ уѣздѣ; въ Уральской же области осѣдлыхъ поселенiй хотя и значительно больше, но большая часть ихъ сосредоточена по правому берегу р. Урала. Такимъ образомъ трактовъ въ западной половинѣ Киргизскаго края мало, точно такъ же какъ и степныхъ проселочныхъ дорогъ; послѣднiя играютъ здѣсь ту-же роль, что и въ восточной части края, т. е. служатъ главнымъ образомъ для передвиженiя торговыхъ каравановъ.

Покровско-Уральская узкоколейная желѣзнодорожная линiя Рязанско-Уральскаго общества (см. „Россiя“, т. VI, стр. 496), входитъ въ предѣлы Уральской области изъ Новоузенскаго у. Самарской губ. между ст. *Озинками* и *Семиглавымъ Маромъ*, 7 верстъ не доходя послѣдней станицы. Станцiя эта грузила въ 1900 г. 167 тыс. пуд, преимущественно хлѣба и имѣетъ приѣмный покой.

Свое оригинальное названiе станцiя получила отъ одной изъ находящiхся здѣсь вершинъ („маровъ“) *Общаго Сырта*, черезъ который переваливаетъ извилистымъ желѣзный путь. Къ в. отъ станцiи Семиглаваго Мара виднѣется главная вершина Общаго Сырта въ предѣлахъ Уральской обл.—гора *Ичка*, имѣющая 560 ф. высоты (а не 160, какъ ошибочно напечатано на стр. 2 настоящаго тома „Россiи“). Гора эта состоитъ изъ мѣла и кремнистыхъ глинъ третичной системы (по западному склону), покрытыхъ въ свою очередь сѣрыми и розовыми кварцевыми песчаниками.

За ст. Семиглавымъ Маромъ желѣзная дорога, спускаясь незамѣтно съ Общаго Сырта и огибая съ юга г. Ичку, извивается по копыльной степи между отдѣльными невысокими „марами“ и увалами. Слѣдующая станцiя, въ 22 вер. отъ Семиглаваго Мара, называется *Шиново* въ честь

бывшаго губернатора и наказнаго атамана Уральской области ген. Н. Н. Шипова, при которомъ строилась здѣсь желѣзная дорога. Станція грузила въ 1900 г. всего 1 тыс. пуд., преимущественно хлѣба, и получила 117 т. п., преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ. Въ окрестностяхъ станціи нѣтъ поселеній, за исключеніемъ самого станціоннаго поселка; въ лѣтнее время сюда выѣзжаютъ казаки на сельско-хозяйственныя работы, и мѣстность временно оживляется. Ст. Шипово вмѣстѣ съ Семиглавнымъ Маромъ имѣетъ большое значеніе для селеній Николаевскаго у. Самарской губ., расположенныхъ въ верхнемъ теченіи р. Камелника, и для Чижиповскихъ поселковъ Уральской области; съ тѣми и другими станція Шипово сообщается проселочными дорогами.

Дорога въ Чижиповскіе поселки по такъ называемой *Внутренней* линіи идетъ на западъ отъ станціи, параллельно Общему Сырту, къ югу отъ него. Чижиповскихъ поселковъ три; ближайшій отъ нихъ отстоитъ отъ Шипова верстахъ въ 30; это—*Чижиповская* или *Чижиповская 1-я* станція, имѣющая церковь. Верстахъ въ 25 далѣе находится слѣдующій *Чижиповскій 3-й* поселокъ, иначе *Подтяженскій*, и наконецъ еще верстѣ 25 далѣе (слѣдовательно верстахъ въ 80 отъ Шипова) лежитъ послѣдній *Чижиповскій 2-й* поселокъ, иначе *Шилинскій*; оба послѣдніе имѣютъ школы. Всѣ эти поселенія расположены при рѣкахъ *Чижать*, берущихъ начало съ южныхъ склоновъ Общаго Сырта и скоро теряющихся въ такъ называемыхъ *Чижиповскихъ разнотахъ*, т. е. обширныхъ степныхъ болотахъ, пересыхающихъ лѣтомъ, но представляющихъ весной, послѣ таянія снѣговъ, сплошныя пространства воды. Въ верховьяхъ р. *Чижь* 1-ю, по указаніямъ инж. Гуляева, обнажаются темныя сланцеватыя глины, быть можетъ принадлежащія къ нижнему отдѣлу мѣловой системы. Отъ послѣдней Чижиповской станціи проселокъ продолжается къ ю.-з., верстѣ на 60, черезъ пос. *Богатыревскій* на поселокъ *Березовскій* на р. *Большомъ Узень*, а отсюда уже расходятся грунтовыя дороги на с.-в. въ *Александровъ Гай* Новоузенскаго у. Самарской губ. (см. „Россия“, т. VI, стр. 492) и къ ю.-в., внизъ по Узеню, черезъ п. *Таловскій* на станцію *Славицкую* (см. пже), оставляя къ з. завѣстныя рыбныя озера *Б.* и *М. Сакрыл.*

Отъ перевала черезъ Общій Сыртъ почти до самаго г. Уральска желѣзныи путь спускается по долину р. *Деркула*, притока Чегана, берущаго начало въ Сыртѣ. Долина очень пологая и едва замѣтна среди слегка волнистой степи. Въ 27 вер. отъ Шипова находится развѣздъ *Зеленый*.

Въ 10 вер., не доѣзжая Зеленаго, близъ желѣзной дороги лежитъ ст. *Камелная*, имѣющая церковь, школу, около 800 жит. и ярмарку съ оборотомъ до 102 тыс. руб.

Въ 12 вер. за Зеленымъ желѣзныи путь достигаетъ своей послѣдней передъ Уральскомъ станціи *Переметной*. Станція эта грузила въ 1900 г. 9 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Въ 7 в. за ст. Переметной на р. Деркулѣ лежитъ небольшой казачій поселокъ *Переметный*.

Отъ ст. Переметной до Уральска 37 верстѣ. Не доѣзжая нѣсколькихъ верстѣ до Уральска желѣзныи путь пересѣкаетъ мостомъ р. *Чеганъ*, притокъ Урала, близъ впаденія въ нее р. Деркула. Здѣсь мѣстность болѣе оживлена искусственными насажденіями и шириной обѣихъ рѣкъ. Въ этой мѣстности въ 3 вер. отъ Уральска, на Чеганѣ стоялъ въ сентябрѣ 1773 г. нѣсколько дней Пугачевъ со своими полчищами, угрожая Линскому городку (см. ниже).

Пройдя 37 вер. отъ Переметной, желѣзныи путь достигаетъ г. *Уральска*. Станція Уральскъ, лежащая нѣсколько сѣвернѣе города, грузитъ 5 милл. пуд., преимущественно хлѣба, рыбныхъ продуктовъ и скота и

ли мѣсть небольшой каменный вокзалъ, депо, мастерскія, нефтяные резервуары и др. желѣзнодорожныя сооруженія. Уральскъ лежитъ на правомъ берегу р. Урала и лѣвомъ берегу его притока Чегана на высотѣ 108 ф. надъ уровнемъ моря.

Время основанія города, до 1775 г. называвшагося *Яицкимъ городкомъ*, точно не извѣстно: по однимъ свѣдѣнїямъ, городокъ былъ основанъ въ 1613 г., по другимъ—въ 1622 г. При этомъ утверждаютъ, что первоначальный Яицкій городокъ находился близъ ст. Кирсановской (см. ниже). Во всякомъ случаѣ это былъ одинъ изъ первыхъ населенныхъ пунктовъ на р. Яикѣ (Уралѣ). Рычковъ въ своей „Топографіи Оренбургской губ.“ 1762 г. пишетъ, что уже въ 1748 г. Яицкій городокъ имѣлъ до 3 тыс. дворовъ, четыре церкви и соборъ архистратига Михаила. Тогда городокъ былъ обнесенъ плетнемъ, обмазаннымъ глиной, и ровомъ и представлялъ одну изъ сильныхъ мѣстныхъ крѣпостей противъ киргизъ-кайсаковъ. Съ первыхъ же лѣтъ городъ сталъ играть видную роль въ краѣ; здѣсь была сосредоточена съ первыхъ лѣтъ административная власть, здѣсь былъ центръ „яицкой вольницы“, центръ раскола и старообрядства. Этотъ же городъ давалъ тонъ всей жизни „яицкой вольницы“.

18 севт. 1773 г. къ Яицкому городку впервые подошелъ Пугачевъ со своими вооруженными шайками (до 300 человекъ) и остановился въ 3 вер. отъ городка, за р. Чеганомъ. Комендантъ Симоновъ выслалъ противъ нихъ 500 казаковъ съ пѣхотой и 2 пушками, причемъ храбрый капитанъ Ант. Прох. Крыловъ (отецъ баснописца командовалъ казачьимъ авангардомъ. При появлении впереди пугачевскихъ шайкъ казакъ съ посланиемъ самозванца въ авангардѣ Крылова произошелъ измѣна приблизительно полонина казаковъ, и Крыловъ принужденъ былъ возвратиться съ остальными въ городъ. На слѣдующій день Пугачевъ приближался къ Яицкому городку, но не рѣшился напасть на него при видѣ вышедшаго противъ него полка и направился отсюда къ

Михайловская церковь въ Уральскѣ.
(По фот. Век. П. Семенова).

Илецкому городку, гдѣ былъ встрѣченъ съ колокольнымъ звономъ перенесенными на его сторону казаками, выдавшими ему своего атамана, котораго ояъ и похлѣплъ. Изъ Илецкаго городка Пугачевъ, какъ извѣстно, направился къ Оренбургу и осадилъ его. Въ Яицкомъ городкѣ до конца декабря было спокойно. Но 31 декабря приближившимся шайкамъ мятежниковъ удалось, вълѣдствіе пзмѣны части жителей Яицкаго городка, проникнуть въ него, такъ что Симонову и Крылову оставалось только защищать крѣпость съ тысячею человекъ. Тяжелая осада длилась до апрѣля 1774 г. Эту осаду перенесъ, между прочимъ, четырехлѣтній Иванъ Андр. Крыловъ (будущій баснописецъ) и его мать Мар. Алексѣевна, вмѣстѣ съ отцомъ А. П. Крыловымъ (вышеупомянутымъ). Пугачевъ зналъ храбрость капитана Крылова и грозился повѣсить его и всю его семью въ случаѣ взятія городка. Особенно тяжело было положеніе осажденныхъ въ мартѣ, когда всѣ пищевые продукты истощились, и имъ приходилось ѣсть кошекъ, собакъ и глину. Наконецъ во вторникъ на страстной недѣлѣ была назначена послѣдняя вылазка. Часовые стоявшие на крышѣ соборной церкви, утромъ въ этотъ день, къ удивленію своему, замѣтили смѣяніе среди осажденныхъ пугачевцевъ. Оказалось, что до пзмѣнившихъ жителей Яицкаго городка, осаждавшихъ гарнизонъ, дошли извѣстія о пораженіи шайкъ Пугачева подъ Тагичевой и Каргалой правительственными войсками ген.-апшерфа Вибикова (собственно ген.-майоромъ кн. Голицынымъ и полковникомъ

Хорватомъ), и они рѣшили связать своихъ атамановъ Каргина, Толкачева и Горикова, а также одну изъ любовницъ Пугачева Устинью Кузнецову и предать ихъ гарнизону. Такимъ образомъ крѣпость была освобождена, и 17 апрѣля сюда прибылъ ген.-майоръ Мансуровъ и принялъ начальство надъ городомъ, который онъ и охранялъ до самаго конца бунта, за это время распространившагося на все Поволжье отъ Казани почти до Астрахани. Наконецъ въ сентябрѣ 1774 года пѣзъ Александрова Гая (см. „Россия“, т. VI, стр. 492—493) въ Яицкій городокъ былъ привезенъ своими же бывшими приверженцами Пугачевъ и выданъ здѣсь капитанъ-поручику Маурину, едѣвшему ему первый допросъ. Вскорѣ въ Яицкій городокъ прибылъ А. В. Суворовъ, и ему Симоновымъ былъ сдана Пугачевъ. Суворовъ съ любовиствомъ разспрашивалъ самозванца объ его военныхъ дѣйствіяхъ, а затѣмъ, въ деревянной клѣткѣ на двухъ колесахъ, подъ прикрытіемъ сильнаго конвоя и двухъ пушекъ, поѣхъ его отсюда въ Симбирскъ. Послѣ усмиренія бунта правительствомъ имп. Екатерины II строго наказано казаковъ и, чтобы предать забвенію это печальное событіе, переименовано (въ 1775 году) Яицкій городокъ въ Уральскъ, рѣку Яицкую — въ Ураль, а яицкое казачье войско — въ уральское. Въ 1868 г. Уральскъ былъ сдѣланъ областнымъ городомъ. До конца 1880-хъ годовъ въ городѣ сохранились остатки прежней крѣпости — свѣдѣтельница пугачевской осады (башни и валь), но нынѣ они уничтожены.

Уральскъ. Бульваръ (городской садъ).

Въ настоящее время

Уральскъ представляетъ значительный городъ съ 39 тыс. жит. (второй, послѣ Омска, городъ въ Киргизскомъ краѣ). Главная масса (27 тыс.) жителей — такъ называемые „инородные“, т. е. не казаки. Городъ занимаетъ выгодное торговое положеніе и благодаря этому здѣсь живутъ главнымъ образомъ мѣщане, крестьяне, незначительно число инородцевъ и другія неказачьи сословія, занимающіяся земледѣліемъ и торговлей. Со стороны вѣронеповѣданій русское населеніе города довольно разнообразно: большинство православныхъ, затѣмъ единовѣрцы и старообрядцы (5,3 тыс. душъ об. п.), раскольники австрійскаго окружничкаго толка, австрійскаго секта противуокружничкаго толка и безпоповцы (всего 2,3 т. об. п.); кромѣ того здѣсь есть и небольшое число магометанъ. Въ городѣ находится двѣ православныхъ церкви, десять единовѣрческихъ, два старообрядческихъ дома и три мечети. Изъ нихъ Михайловская церковь по архитектурѣ является наиболѣе древней. Въ административномъ отношеніи городъ дѣлится на

двѣ станицы и три полицейскихъ части. Городекое управленіе находится въ рукахъ особаго совѣта войскового хозяйственнаго правленія, въ составъ котораго входятъ, кромѣ лицъ казачьяго сословія, представители мѣстнаго купечества и мѣщанства. Съ вѣншней стороны городъ не представляется особенно замѣчательнымъ, хотя каменные строенія и составляютъ значительный процентъ всѣхъ зданій. Въ городѣ нѣтъ водопровода, почти нѣтъ мостовыхъ, нѣтъ канализаціи. Въ центральной части города находится *Предтеченская* площадь, гдѣ расположены главныя торговыя помѣщенія; лучшей улицей считается *Михайловская* (съ бульваромъ); лучший бульваръ—на *Казанской*. Какъ въ административномъ центрѣ области, на Михайловской ул. сосредоточены всѣ главныя управленія—областное, войсковое хозяйственное и штабъ войскъ области; кромѣ того—управленіе атамана 1-го военного отдѣла, областной судъ, уѣздное казначейство, почтово-телеграфная контора, отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта, отдѣленіе Государственнаго

Улица въ Уральскѣ. (По фот. Вен. П. Семенова).

банка, уральское отдѣленіе Русскаго торгово-промышленнаго коммерческаго банка, нѣсколько страховыхъ и транспортныхъ конторъ. Пять другихъ площадей Уральска упомянемъ громадную и пустынную *Желтзиновскую* площадь, названную въ честь извѣстнаго бытописателя уральскихъ казаковъ *Иоасафа Игн. Желтзинова* (1825—1863 г.), похороненнаго вблизи этой площади на старомъ кладбищѣ. О Желтзиновѣ, какъ гурьевскомъ уроженцѣ, см. при описаніи этого послѣдняго города.

Въ Уральскѣ есть больница (войсковая) на сто кроватей, безлатная лѣчебница и родильный пріютъ, войсковая богадѣльня, Маринскій дѣтскій пріютъ и двѣ частныхъ аптеки. Общественная жизнь развита въ городѣ довольно слабо. Изъ просвѣдительныхъ и ученыхъ обществъ имѣются: Общество попеченія о начальномъ образованіи въ Уральской обл., Уральскій отдѣлъ Имп. Русскаго общества рыбоводства и рыболовства, общество друзей лѣса и ветеринарное; изъ другихъ—Общество коневодства, скаковое и благотворительное. Есть два клуба—войсковой и коммерческой.

Въ городѣ имѣется войсковая женская восьмиклассная гимназія и семиклассное войсковое реальное училище (преобразованное изъ

гимназій въ 1900—1901 г.); есть также сельскохозяйственная школа съ фермой (за городомъ), духовное училище, школа войскового хора и пѣвчихъ и нѣсколько начальныхъ приходскихъ; всего же въ Уральскѣ имѣется 29 учебныхъ заведеній съ 2.400 учащимися (изъ нихъ 1.490 мальчиковъ). Кроме того есть Пушкинскій народный домъ, общественная библиотека и двѣ народныхъ читальни; при реальномъ училищѣ имѣется небольшая, но интересный естественно-историческій музей, для котораго тщательно собираются коллекціи по Уральской области; существуетъ также театр и типографія. Въ Уральскѣ выходятъ въ свѣтъ три періодическихъ изданія: „Областные Вѣдомости“, „Войсковыя Вѣдомости“ и газета „Уралецъ“.

Торгово-промышленное значеніе города возрасло съ проведеніемъ Уральско-Покровской желѣзнодорожной линіи Рязанско-Уральскаго общества, которая дѣлала его передаточнымъ пунктомъ для товаровъ, идущихъ въ область и продукты степи, идущихъ

Уральскъ. Зданіе войскового хозяйственнаго правленія.

на рынки въ Европійскую Россію. Скопленіе въ городѣ сырыхъ продуктовъ (главнымъ образомъ киргизскаго хозяйства) способствовало развитію соответствующей отрасли заводской промышленности. Наибольше крупное предпріятіе въ Уральскѣ есть Уральское торгово-промышленное общество, занимающееся паровымъ мукомольнымъ и дѣсопильнымъ дѣломъ, а также закупками хлѣба и скота. Въ 1901 г. въ городѣ работали 6 мыловаренныхъ заводовъ (на сумму 36.300 руб.), 8 паровыхъ мельницъ (на сумму 380 т. руб.), 5 конныхъ мельницъ (11,1 т. р.), два заведенія искусственныхъ минеральныхъ водъ (10 т. р.), одинъ лакричный (1 т. руб.), одинъ пивоваренный (14 т. р.), одинъ винный заводъ (казенный) 525 т. р., 12 гончарныхъ (7,2 т. р.), 12 кирпичныхъ (на 81,6 т. р.), 45 кузницъ на 14,4 т. р. и свѣчной спархіальный заводъ. Всего же здѣсь имѣется 93 завода съ 836 раб. и производствомъ на 1.080,7 т. р. Торговля города растетъ, особенно транзитная. Въ 1900 г. со ст. Уральскъ отправлено было 5.038,8 т. пуд., причемъ главная масса падала на хлѣбные

грузы, рыбу, икру и продукты животноводства; привозъ выразился суммой въ 2.423,1 т. пуд; изъ нихъ большая часть падала на мануфактурные и желѣзные товары, нефть, керосинъ, чай и сахаръ. Мелочная торговля въ городѣ значительна. Въ июнѣ здѣсь бываетъ ярмарка (Петровская), но обороты ея становятся изъ года въ годъ все меньше (въ 1900 г.—49 т. р.) влѣдствіе постройки желѣзной дороги и конкуренціи зауральскихъ степныхъ ярмарокъ (двухъ Уильскихъ и Темирской).

Въ окрестностяхъ города расположены единорѣчскіе—мужской *Никольскій* монастырь и *Покровскій* женскій, основанный въ видѣ общины въ 1880 г. Къ сѣверу отъ Уральска находился, по словамъ Палласа, рядъ древнихъ кладбищъ; могилы были каменные, но и въ то время уже значительно разрушенныя; теперь же отъ нихъ не осталось и слѣда.

Отъ Уральска въ европейской части Уральской области расходятся три тракта: на югъ—Гурьевскій, на востокъ—Оренбургскій и на сѣверъ—Бузулукскій, а по азіатской части Уральской области отъ Уральска идетъ на юго-востокъ Уильско-Темирскій трактъ. Начнемъ описаніе этихъ трактовъ съ самаго бойкаго изъ нихъ и самаго важнаго для населенія области—Гурьевскаго.

Гурьевскій почтовый трактъ по правому берегу Урала, перейдя подъ Уральскомъ мостомъ р. *Чегакъ*, далѣе въ 7 вер. отъ города поднимается на небольшой, пологій отрогъ Общаго Сырта, подходящий здѣсь съ запада къ р. Уралу въ видѣ увала, называемаго „*Бѣлыми Горками*“. Здѣсь обнажается бѣлый мѣлъ съ остатками морскихъ ежей и включеніями бурога желѣзняка. Мѣлъ вырабатывается для нуждъ г. Уральска.

Первая станція Гурьевскаго тракта—станція *Крулоозерная* (14^{1/2} вер.); дорога здѣсь идетъ по слегка волнистому берегу Урала; есть нѣсколько логовъ—„россошей“. Станція лежитъ недалеко отъ Урала, имѣетъ церковь, двѣ школы и нѣсколько лавокъ.

Отсюда до слѣдующей станціи поселка *Чаганскаго* 24 версты. Дорога идетъ болѣе ровнымъ и неизменнымъ берегомъ Урала. Поселокъ лежитъ на одной изъ старицъ Урала. Основанъ онъ въ 50-хъ годахъ XVIII столѣтія, какъ казачій форпостъ; теперь это небольшое поселеніе, имѣющее школу и лавки. На 17-й верстѣ отъ него, на берегу Урала лежитъ станція *Скворкинская* (2-го военнаго отдѣла). На 24-й же верстѣ лежитъ небольшой поселокъ *Янайкинскій*, имѣющій почтовую станцію.

Прежде былъ здѣсь *Котъ-Яицкій* форпостъ, недалеко отъ котораго, на мѣстѣ, называвшемся встарину *Коловертномъ*, указываются валы и рвы—остатки поселенія первыхъ завоевателей—казакковъ.

На 14-й верстѣ отъ Янайкинскаго поселка, на старицѣ Урала лежитъ небольшой поселокъ *Богатинскій* имѣющій школу и лавки. Мѣстность здѣсь начинаетъ пріобрѣтать вполнѣ степной характеръ, а дорога отходитъ отъ рѣки на 4—6 вер.

На 23-й верстѣ лежитъ слѣдующая почтовая станція—большая станція *Бударинская*. Названіе свое станція получила, по преданію, отъ будары (рыболовной лодки), которая нѣкогда была зарыта, полная деньгами, въ ближайшемъ отъ станціи оврагѣ; много находилось охотниковъ найти этотъ кладъ, но счастливаго не оказалось. Ближайшій рукавъ („ерикъ“), на которомъ лежитъ станція, называется также Бударинскимъ. Изъ форп. Бударинскаго въ сентябрѣ 1773 г. началось первое движеніе вооруженныхъ силъ Пугачева на Яицкій городокъ (Уральскъ). Здѣсь же

самозванецъ написалъ письмо къ киргизскому хану Нурали, требуя отъ него сына въ заложники и 100 чел. вспомогательнаго войска. Нурали послѣ этого письма во все время бунта игралъ двойственную роль, увѣряя оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа въ своей преданности имп. Екатеринѣ II, но въ то-же время тайно помогая Пугачеву. Въ станицѣ Бударинской существуютъ двѣ школы, церковь и нѣсколько лавокъ; здѣсь находится также походная ветеринарная лабораторія.

Въ 15 вер. за Бударинской по тракту находится небольшой поселокъ *Барановскій*. Онъ лежитъ въ 3 вер. отъ Урала. Въ поселкѣ есть школа. Близъ этого поселка трактъ входитъ въ предѣлы Лыщенскаго уѣзда.

На 22-й вер. отъ Бударинской, на берегу большого „ерика“ лежитъ станція *Кожехаровская*. Прежде здѣсь былъ форпостъ, а теперь большая станція, съ церковью, двумя школами и нѣсколькими лавками.

Изъ Кожехаровской дорога идетъ по глинисто-солончаковой степи, сначала близъ старицы, затѣмъ вдали отъ берега Урала. На 16-й верстѣ отъ ст. Кожехаровской трактъ вступаетъ въ бывшую станцію *Лыщенскую*, недавно переименованную въ уѣздный городъ *Лыщенскъ*. Въ городѣ 3.400 жителей, изъ нихъ 2.100 казаковъ. Есть здѣсь двѣ деревянныхъ церкви (единовѣрческія, такъ какъ большинство жителей—раскольники и сектанты) и двѣ школы, а также приемный покой на 3 кровати для киргизъ и на 5 кроватей—для военныхъ. Въ городѣ много каменныхъ построекъ, въ томъ числѣ нѣсколько лавокъ. Кромѣ рыболовства и скотоводства, жители занимаются охотою и сборомъ корня солодки (*Glycyrrhiza glandulifera*). Здѣсь находится почтовое отдѣленіе и уѣздное управление. Съ 29 авг. по 5 сент. въ Лыщенскѣ происходитъ ярмарка, причѣмъ главнымъ предметомъ торговли служатъ скотъ и его продукты и мануфактурные товары; всего товаровъ на Лыщенскую ярмарку привезено было въ 1900 г. на 282 тыс. руб.

Слѣдующая станція—станція *Горячинская* (въ 14½ вер.) лежитъ на берегу Урала, имѣетъ церковь, двѣ школы и нѣсколько мелочныхъ лавокъ; въ ней находится шотландская лѣчебница, живутъ участковый и пунктный ветеринарные врачи.

Отъ Горячинской мѣстность представляетъ собою нѣсколько болѣе высокую, сухую степь; на 16-й вер. за Горячинской на трактѣ лежитъ почтовая станція *Мергеневская*. Этотъ небольшой поселокъ расположенъ на довольно высокомъ, обрывистомъ берегу Урала. Прежде онъ былъ военнымъ форпостомъ. Названіе свое поселокъ получилъ отъ имени калмыка Мергеня, который до основанія форпоста имѣлъ здѣсь свою стоянку. Въ поселкѣ есть церковь и школа.

Отъ ст. Горячинской и Мергеневской идетъ проселочная дорога на з., на поселокъ *Кизиль-Убинскій*, находящійся на р. *Кушумъ*. Изъ этого послѣдняго поселка дорога развѣтвляется на двѣ вѣтви: одна идетъ поперекъ Кушума, на з. въ *Сламыхинскую* станцію, расположенную на р. *Большомъ Узень*, недалеко отъ озера *Рыбный Сокрыаз*. Сламыхинская станція представляетъ собою одно изъ богатѣйшихъ и плоднѣйшихъ селеній „Внутренней линіи“. Она имѣетъ около 2½ тыс. жит., двѣ школы, церковь, почтово-телеграфное отдѣленіе и много лавокъ. Для ближайшей степи Сламыхинская станція можетъ быть названа центромъ торговли скотомъ; торговля эта расширяется; скотоводческіе продукты вывозятся отсюда черезъ Александровъ-Тагъ на внутренніе рынки Европейской Россіи. Съ 14 по 21 сентября въ Сламыхинской станицѣ бываетъ ярмарка, имѣющая до 600 тыс. руб. оборота. Другая дорога отъ

Князь-Убинскаго поселка идетъ внизъ по Кушуму, на юго-западъ, черезъ пос. *Патимаркй*, *Кормановскій* и *Кисыкъ Камышинскій* къ станицѣ *Мугорской*, расположенной на р. *Мугоръ*, недалеко отъ извѣстныхъ *Камыш-Самарскихъ* озеръ, на границѣ Гурьевскаго у. (см. „Россия“, т. VI, стр. 530).

Отъ Мергеневской Гурьевскій трактъ идетъ по правому берегу старицы („срика“) до почтовой станицы *Каришинской* (19 вер.)—небольшаго поселка, бывшаго прежде форпостомъ; здѣсь есть церковь и двѣ школы. На 16-й верстѣ отъ него, на правомъ берегу той-же старицы лежитъ станица *Сазаринская*; прежде она была одной изъ наиболѣе укрѣпленныхъ крѣпостей по Уралу. Въ станицѣ есть церковь и двѣ школы. Въ 14 вер. отъ нея лежитъ почтовая станція—поселокъ *Каленовскій*, расположенный на старицѣ. Въ немъ существуетъ церковь и двѣ школы. На 16-й вер. отъ Каленовскаго находится небольшой пос. *Левблжй*, гдѣ есть школа. Слѣдующая почтовая станція—пос. *Антоновскій* (24 вер.); это также небольшою поселокъ (бывшій форпостъ), имѣющій школу. Въ 10 вер. отъ него на берегу Урала лежитъ незначительный поселокъ *Кругловскій*, гдѣ есть школа; на 14-й верстѣ отъ него расположенъ поселокъ *Котельный*—бывшій форпостъ, названный, по преданію, по имени древняго котла, вытасченнаго здѣсь первыми казаками изъ рѣки; расположенъ онъ на обрывистомъ берегу и имѣетъ школу.

Слѣдующая станція—упраздненный городъ *Калмыковъ*, нынѣ станица. Основанъ онъ на высококомъ берегу Урала въ 50-хъ годахъ XVII столѣтія, какъ крѣпость для огражденія линій отъ нападеній кочевниковъ. Названіе свое эта станица получила отъ калмыковъ, которые, по преданію, переправились здѣсь черезъ Уралъ во время бѣгства изъ Европейской Россіи (въ XVI вѣкѣ). Въ настоящее время Калмыковъ—одна изъ населенныхъ и богатыхъ станицъ въ уральскомъ войскѣ. Населеніе—болѣе 2 тыс. чел.—состоитъ главнымъ образомъ изъ казаковъ, занимающихся разведеніемъ скота (послѣдній находитъ хорошій сбытъ на мѣстной ярмаркѣ), мелочной торговлей (среди киргизскаго населенія) и садоводствомъ (виноградъ). Въ упраздненномъ городѣ имѣются: церковь, три начальныя школы, почтово-телеграфная контора, управленіе атамана 2-го военнаго отдѣла, мѣстная команда, приходо-расходная касса, камера уѣднаго судьи, рыбоошлшнная застава, приемный покой на 2 кровати и военный лазаретъ (живетъ нѣсколько врачей); здѣсь есть также ветеринарный пунктъ съ походной лабораторіей и лѣчебницей (четыре ветеринарныхъ врача). Станица занимаетъ выгодное положеніе—при пересѣченіи описываемаго тракта со степнымъ Уильскимъ скотогоннымъ (изъ Зауральской степи); благодаря этому здѣсь происходитъ весной большая ярмарка (1—20 мая). Въ 1901 г. на нее было доставлено скота и его продуктовъ на 698,6 тыс. руб., мануфактурныхъ и колониальныхъ товаровъ на 322 тыс., лѣсныхъ и желѣзныхъ—22,6 тыс. руб., хлѣба—7,7 тыс. руб. и прочихъ товаровъ—на 269,7 тыс. руб., а всего на 1.319 тыс. руб. На ярмарку съѣзжаются киргизы не только мѣстные, но и изъ сосѣднихъ уѣздовъ; торговцы пріѣзжаютъ изъ Оренбурга и др. городовъ.

Вблизи Калмыкова въ ярахъ Урала вымываются иногда кости мамонта и первобытнаго быка.

Вышеупомянутый трактъ на Упль, перейдя черезъ Уралъ на Бухарскую сторону, достигаетъ кол. *Джамань-Кудука* (18 вер.), далѣе *Кара-Кунака* (12 вер.) и перъ въ 23 отъ Кара-Кунака ник. *Джамань-Кудука*. Къ югу отъ кон. Джамань-Кудуке

называются большіе барханые пески *Тайсуитанъ*. Въ южной части ихъ, въ развѣтвленіи р. Уила, носящемъ названіе р. *Джуншанды* (но мѣстнымъ населеніемъ называемыхъ *Джарншеканъ*), лежитъ небольшое русское поселеніе *Джума-Базаръ*. Джума-Базаръ основанъ въ 1895 г. и служилъ раньше пунктомъ, гдѣ по пятницамъ („джума“—по киргизски пятница) проходили базары и находились премешия комбіненія торговцевъ. Въ настоящее время оно представляетъ широкую, изогнутую подъ прямымъ угломъ, обстроенную лавками и землянками. Въ лавкахъ, гдѣ торгуютъ русскіе и татары, можно получить всѣ предметы первой необходимости и спеціально идущіе для киргизскаго населенія: халаты, чаги и проч. Въ послѣдніе годы здѣсь начали сѣять арбузы, но качеству не уступающіе уилъскимъ. Вблизи поселка находятся киргизскія зимовки *Кизилъ Кую* и фельдшерскій пунктъ, гдѣ населеніе охотно пользуется медицинской помощью. За Джамантъ-Кудукомъ находится кот. *Саспанъ*. За Саспаномъ трактъ облагоустроенъ съ р. Уиломъ, перейдя пески *Бійрочъ*. Здѣсь находится кот. *Турукъ-Бай* (20 вер. отъ Джамантъ-Кудука), *Косъ-Куль* (22 вер.) и *Кумъ-Кудукъ* (20 вер.). Къ югу отъ Бійроча, въ низовьяхъ *Уила* находится нефтяной источникъ *Матеня* (въ пескахъ), названный въ честь муллы Матеня, жившаго въ первой половинѣ XIX в. и научившаго киргизъ пользоваться нефтью для лечебныхъ цѣлей. Далѣе трактъ, отдаляясь временно отъ р. Уила, входитъ въ Темирскій у. и при *Хандыкулъ* (20 вер.) соединяется съ Уральско-Уилскимъ трактомъ (см. ниже).

До слѣдующей послѣ Калмыкова станціи—небольшого поселка *Красноярскаго* (бывшаго форпоста) — 15 вер. (отсюда начинается 3-й гурьевскій военный отдѣлъ). Мѣстность по тракту за Калмыковымъ болѣе разнообразна и менѣе ровна, чѣмъ до него. Въ поселкѣ Красноярскомъ есть церковь и двѣ школы. Отсюда дорога идетъ сначала въ 4—6 вер. отъ рѣки по песчаной равнинѣ, затѣмъ снова подходить къ рѣкѣ. На 17-й верстѣ за Красноярскимъ, уже въ Гурьевскомъ у. лежитъ незначительный поселокъ (бывшій форпостъ) *Харкинскій*. На 30-й вер. отъ Красноярскаго расположена почтовая станція—пос. *Горскій* (*Индерскія Горы*), бывшая крѣпость.

Отсюда идетъ дорога въ Зауральскую степь къ павѣтному *Индерскому* озеру и горамъ, расположеннымъ вер. въ 20 отъ поселка.

Индерскія горы представляютъ одно изъ самыхъ живописныхъ мѣстъ во всей зауральской частн Уральской области. Невысокія, но причудливо нагроможденныя, съ острыми гребнями, глубокими долинами, тѣсными ущельями и мрачными провалами (въ гипсовыхъ горахъ)—онѣ окружаютъ озеро, бѣлѣющее, какъ отъ слѣга, кристаллами самосадочной соли. Въ тѣсистыхъ долинахъ растутъ разнообразная кустарная и травяная растительность, многіе виды которой совершенно не встрѣчаются на окружающей равнинѣ; фауна горъ также отличается отъ окружающихъ степей. Все это, въ связи съ громадными богатствами соли хорошаго качества и присутствіемъ соленыхъ и сѣрныхъ источниковъ, издавна привлекало сюда ученыхъ путешественниковъ. Наибольшая высота Индерскихъ горъ, по Гебелю, не превышаетъ 200 ф. надъ окружающей степью; но, принимая во вниманіе, что поверхность этой степи находится ниже урвоная океала, можно сказать, что Индерскія горы—самыя высокія на земномъ шарѣ. Наивысшая точка Индерскихъ горъ называется *Кизилъ-Тау* (Красная Гора—отъ краснаго желѣзистаго гипса, изъ котораго она сложена); находится она въ 3 вер. къ с.-з. отъ источника *Аше-Булака* (с.-в. берегъ Индерскаго озера). Индерскія горы имѣютъ видъ плоскогорья длиной 40, а шириной 7—10 вер., вытянутаго съ ю.-в. на с.-з., по которому расположены въ томъ же направленіи то отдѣльныя холмообразныя или скалистыя гипсовыя вершины, то такіе же небольшіе хребты, болѣею частью разорванныя на части глубокими впадинами, съ массой пещеръ и провалныхъ ямъ. Эти хребты носятъ особыя названія, какъ напр. *Кизилъ-Тау*, *Нурбай-Тау*, *Кашаманъ-Тау*, *Джаами-Тау* и др. Сѣверо-западное продолженіе Индерскихъ возвышенностей доходитъ до р. Урала и оканчивается здѣсь обрывомъ метровъ въ 15 высотой. Съ сѣвера Индерскія горы поднимаются отъ степи очень полого, а къ югу—къ Индерскому озеру—обрываются круто. Состоятъ Индерскія горы изъ отложеній системы: пермской (гипсы, рухляки), юрской (известняки, мергели и гипсы съ массой ископаемыхъ устрицъ, причемъ эти отложения хорошо раз-

ниты у западнаго берега оз. Индера въ *Бѣлой Ростони*), мѣловой (известнякъ и мѣль съ морскими склами, белемнителлями, устрицами и отчасти кораллами, хорошо развитые у западнаго берега озера въ той же *Бѣлой Ростони* и на восточномъ берегу Индерскаго озера у *Лазня Булака*), наконецъ третичной (известняки въ вершинахъ *Бѣлой Ростони*) съ пластичатожаберными такъ называемыхъ акчагальскихъ пластовъ; все это по мѣнѣ крутымъ склонамъ покрыто четвертичными арало-каспійскими песчано-глинистыми осадками съ массой раковинъ. Провалы и впадины въ Индерскихъ горахъ имѣють видъ то воронокъ или цилиндровъ, то овраговъ, сильно вѣтвящихся, съ очень крутыми боками. Провалы здѣсь происходятъ постоянно и теперь; подземныя пустоты, происходящія отъ растворенія гипса, часто даютъ себя знать по пустому звуку подъ копытами лошадей. Изъ пещеры въ Индерскихъ горахъ наиболее извѣстна пещера *Кызыл Укууръ* (Красная пещера) недалеко отъ р. Урала, выходящая своимъ отверстіемъ въ крутой оврагъ и являющаяся въ видѣ узкаго, извилистаго корридора безъ вѣтвей; можно отмѣтить еще пещеру въ грядѣ

Нурбай - Тау, съ прѣснымъ источникомъ на ея днѣ. Изъ 10 соленыхъ источниковъ, впадающихъ въ Индерское озеро съ горы, наиболее замѣчательнъ иблѣбный *Аме Булакъ* (на сѣверо - восточномъ берегу озера) съ содержаниемъ солей 4,5% и температурой 9° К. Этотъ источникъ, съ очень чистой и пріятной на вкусъ соленой водой, выбивается изъ гипсовыхъ, выходящихъ въ провальную ямъ изъ-подъ

Насыпка самосадочной соли на воза на оз. Индерскомъ.

моцной толщи сильно размываемаго лёсса. Истокъ ключа имѣеть видъ пещеры. Пройди яму, вода скрывается въ щели подъ землей, образуя надъ собой узкій естественный земляной сводъ, такъ какъ дальне она сейчасъ же вырывается въ новой ямъ изъ щели въ гипсахъ, откуда уже свободно течетъ, въ видѣ широкаго извивающагося ручья, длиною сажень въ 100—150, въ Индерское озеро. Въ 7 вер. къ ю.-з. отъ Индерскаго озера тянется еще небольшая гряда холмовъ версты на 3 и далѣе сливается со стѣнью. Эта гряда носитъ названіе *Джаманъ Индеръ* (джаманъ по киргизски значить плохой, незначительный). Недалеко отъ Индерскаго озера есть большой солонецъ *Кантемиръ-Хакъ*.

Окружность *Индерскаго озера* (вытянутаго въ видѣ эллипса съ ю.-в. на с.-з. параллельно Индерскимъ горамъ и лежащаго на 24 ф. выше р. Урала) достигаетъ 77 верстъ (а по некоторымъ источникамъ, только 40 вер.), окружность же соляной массы не превышаетъ 50 вер. Весной и осенью послѣ дождей вся поверхность озера бывъ етъ покрыта рваной или «тузлукочъ», а лѣтомъ, въ сухое время слой раны на озерѣ незначителенъ и перегоняется вѣтромъ отъ берега къ берегу. Занасъ соли въ озерѣ — не менѣе 30 миллиардовъ пудовъ. Содержаніе солей въ рапѣ достигаетъ 24,5%. На озеро ежегодно выбажаютъ съ возами казаки и киргизы и прямо выгребають соль гребками и лопатами; количество добываемой здѣсь соли доходитъ

до 700.000 пуд. въ годъ. Соль продается для посола рыбы въ Гурьевъ и Уральскъ. Обилію соли въ озеръ немато способствуютъ впадающіе въ него соленосные источники.

Возвращаемся къ Гурьевскому тракту. Отъ Горскаго поселка слѣдующая почтовая станція—поселокъ *Гребенщиковскій* (17 вер.). Дорога идетъ сравнительно нѣсколько возвышенной, пустынной степью. Поселокъ (бывшій форпостъ) лежитъ на высокомъ берегу Урала; жители его кромѣ рыболовства и скотоводства занимаются огородничествомъ. Въ 14½ вер. отъ пос. Гребенщиковскаго лежитъ почтовая станція *Кулагинская*. Эта небольшая станція (бывшая крѣпость) имѣетъ церковь, двѣ школы и нѣсколько лавокъ.

Близъ станціи указываютъ на плохо сохранившіеся валы и ямы—слѣды „*Маринкина городка*“—мѣста, гдѣ, по преданію, жила Маринка Мяншекъ со своими приверженцами.

Далѣе по тракту лежитъ небольшая станція *Орловская* (на 12-й в. отъ Кулагина), имѣющая школу. Дорога за Орловской станціей идетъ по лугу и на 26-й вер. вступая въ пос. *Зеленовскій* (бывшій форпостъ); здѣсь есть почтовая станція, церковь и двѣ школы.

Слѣдующая станція—пос. *Тополинскій* (въ 15 вер.), бывшій форпостъ. Онъ имѣетъ школу и лежитъ на луговомъ берегу р. Урала. Въ 11 вер. отъ него по тракту расположенъ пос. *Кармановскій*, а далѣе, на 10-й верстѣ—почтовая станція пос. *Баксайскій* (бывшій форпостъ). Оба представляютъ собою небольшіе поселки со школами, лежащіе на низкихъ солонцовыхъ берегахъ Урала. Ниже Баксайскаго поселка находится логъ *Нарынка* (съ оз. *Курхайкиль морцемъ*), по которому проходитъ весенняя вода Урала въ Каспійское море. Отъ Баксайскаго поселка къ югу тянется низменная солонцовая мѣстность, поросшая солянками и камышемъ. На 12-й верстѣ отъ Баксайскаго поселка лежитъ станція *Яманхалинская* (бывшій форпостъ), имѣющая церковь и двѣ школы.

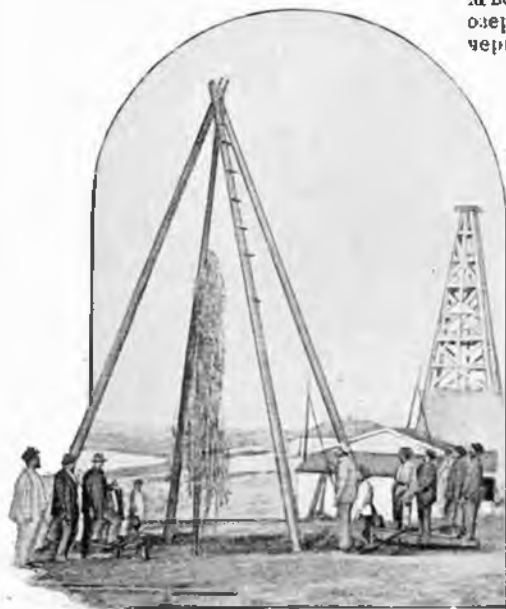
Отъ нея трактъ идетъ по солонцовой низинѣ (весной заливаемой водой, вслѣдствіе чего сообщеніе производится на лодкахъ) до станціи *Сарайчиковской* (22 вер.). Въ станціи есть церковь и двѣ школы. Ст. Сарайчиковская лежитъ на островѣ, образуемомъ рукавомъ р. Урала. Прежде здѣсь была столица ногайскаго хана Золотой Орды *Сарайчикъ*. Лицкая вольница, скопившаяся въ низовьяхъ Урала, двигаясь вверхъ по рѣкѣ, въ XVI в. осадила городъ и взяла его. Судя по дошедшимъ до насъ остаткамъ, здѣсь находился богатый городъ, имѣвший каменные постройки, которыя были украшены мраморными колоннами и обложены разноцвѣтными изразцовыми кирпичами. Здѣсь находили каменные могилы, черепки посуды, расписанной красками, и много монетъ—серебряныхъ, золотыхъ и мѣдныхъ (на нѣкоторыхъ разобраны надписи Саралъ-Джедита—названіе города). Городъ служилъ торговымъ центромъ. Жители послѣ разграбленія его яцской вольницей бѣжали въ Хиву. Позже былъ основанъ здѣсь казачій форпостъ. Въ Сарайчиковской станціи до тысячи жителей, есть церковь и двѣ школы, а при казачьей школѣ—библіотека.

Отъ юда идетъ проселочный и караванный трактъ въ Киргизскую степь къ низовьямъ р. *Самиза* и *Эмъ*. Дорога идетъ сначала на урочище (грязи) *Ямань-Соръ* (около 45 вер.), отъ него мимо бугра *Карсай-Вай* къ конани *Джамыбекъ*, близъ которой находится нефтяной источникъ, изслѣдованный инж. Новиковскимъ, а затѣмъ *Вуюли* (обѣ съ прѣсной водой)—60 вер. Отъ нихъ нуть продолжается на ко-

пань *Чичилды* (24 вер.) и далѣе до *Тасъ-Кичу* на берегу р. *Саязы* (25 в.). Это бывшее укрѣпленіе, отъ котораго сохранились только небольшіе стѣны. Рѣка *Саязы* здѣсь образуетъ нѣсколько стоячихъ горько-соленыхъ „плесей“. На 30-й верстѣ къ югу отсюда лежитъ прѣсная копань *Джилибейты*. Въ 35 вер. отъ нея, на отк. штой степи, у одного изъ рукавовъ (лѣвомъ пересыхающаго) р. *Эмбы* лежитъ небольшое поселеніе *Нижне-Эмбенское*, бывшее укрѣпленіе.

Отсюда идутъ караванная дорога въ *Хиаву* черезъ Усти-Урты и въ *Ульское* поселеніе. За Эмбой хивинскій путь остается вер. въ 50 на юго-западъ. отъ себя на берегу Каспійскаго моря рыболовный поселокъ *Жилую Косу*. Здѣсь есть церковь, школа грамоты, пріемный покой и фельдшерскій ветеринарный пунктъ. Поселокъ ведетъ значительную торговлю рыбой съ Астраханью и бойкимъ мелочной торговь съ окрестными киргизами. Далѣе та-же дорога оставляетъ вер. въ 30 къ ю.-з. отъ себя известное *Кара-Чунгуль* кое нефтяное мѣсторожденіе, самое богатое въ Уральской области и съ недавняго времени эксплуатируемое нефтяной компаніей.

Мѣсторожденіе находится на берегу солянаго озера *Кара Чунгуль* (что значитъ по киргизски черная оврагъ). Это озеро лежитъ въ глубокой впадинѣ (80 фут. ниже окружающаго степи), окружностью до 2½ верстѣ. Дно впадины покрыто солью. На берегахъ озера *Кара-Чунгула* замѣчаются, какъ и на *Индерскомъ*, выходы гипсовъ, образующихъ на самомъ озерѣ живописные острова. На юго-западномъ берегу *Кара-Чунгульскаго* озера находятся главныя источники нефти. Берегъ этотъ, довольно высокій и крутой, состоитъ изъ песчанисто-известковистой глины, причеъ у подножія его видны значительныя отложенія кира, потоки котораго достигаютъ озера. *Кара-чунгульская* нефть отличается своей легкостью и по свойствамъ близка къ американою (пекнильванскою); пріурочивается она къ песчанымъ слоямъ мѣловой системы. Близъ *кара-чунгульскихъ* нефтяныхъ источниковъ есть немало залежей асфальта. За *Кара-Чунгуломъ* хивинская дорога черезъ сильныя родники *Ушганъ*, а далѣе по безлюдной степи черезъ уроч. *Тугуркаймъ* и *Джасниче-Кебыр* идетъ къ границѣ *Гурьевскаго* у. съ *Темирскимъ*. Верстахъ въ 100 къ западу отсюда на Каспійскомъ морѣ лежитъ остр. *Прорва*. „Островъ *Прорва* (лежащій у вхоу въ Мертвый Кулдуку) является послѣднимъ населеннымъ приморскимъ пунктомъ на юго-востокѣ Уральской области. Небольшой островъ площадью въ нѣсколько квадратныхъ верстѣ отдѣляется проливомъ отъ низменнаго берега, изрѣзаннаго болотистыми прорвами. Входъ въ проливъ съ сѣвера отличается достаточною глубиной для прохода судовъ до 8.000 пуд. подъемной силы и представляетъ одну изъ удобнѣйшихъ пристаней сѣверо-восточнаго берега Каспія. Во время сѣверныхъ вѣтровъ глубина пролива значительно повышается, и,—что замѣчательно,—вода его въ это время совершенно прѣсная. Объяснить это явленіе можно только предположеніемъ что теченіемъ сюда доносятъ уральскую воду. Киргизы съ убѣжденіемъ называютъ прорвинскій проливъ *Ураломъ*. На материкѣ вблизи острова находится соляное озеро, солью котораго промышленники пользуются для посола рыбы. На обращенномъ къ матерку возвышенномъ берегу острова вытянулось рыбачье поселеніе *Прорва*, состоящее изъ чистенькихъ домиковъ русской архитектуры. Изъ круглыхъ рыболовныя домовъ можно упомянуть г. *Сиротина*, отправляющаго ежегодно въ Астрахань свыше 80.000 пуд. рыбы. Онъ-же содержитъ лавку, гдѣ покупатели являются преимущественно окрестные киргизы. На *Прорвѣ* развитъ птичій промыселъ: бьютъ лебедя, поганокъ и баклановъ ради ихъ шкурокъ, которыя

Нефтяныя вышки на берегу озера *Кара-Чунгула*.

юго-востокѣ Уральской области. Небольшой островъ площадью въ нѣсколько квадратныхъ верстѣ отдѣляется проливомъ отъ низменнаго берега, изрѣзаннаго болотистыми прорвами. Входъ въ проливъ съ сѣвера отличается достаточною глубиной для прохода судовъ до 8.000 пуд. подъемной силы и представляетъ одну изъ удобнѣйшихъ пристаней сѣверо-восточнаго берега Каспія. Во время сѣверныхъ вѣтровъ глубина пролива значительно повышается, и,—что замѣчательно,—вода его въ это время совершенно прѣсная. Объяснить это явленіе можно только предположеніемъ что теченіемъ сюда доносятъ уральскую воду. Киргизы съ убѣжденіемъ называютъ прорвинскій проливъ *Ураломъ*. На материкѣ вблизи острова находится соляное озеро, солью котораго промышленники пользуются для посола рыбы. На обращенномъ къ матерку возвышенномъ берегу острова вытянулось рыбачье поселеніе *Прорва*, состоящее изъ чистенькихъ домиковъ русской архитектуры. Изъ круглыхъ рыболовныя домовъ можно упомянуть г. *Сиротина*, отправляющаго ежегодно въ Астрахань свыше 80.000 пуд. рыбы. Онъ-же содержитъ лавку, гдѣ покупатели являются преимущественно окрестные киргизы. На *Прорвѣ* развитъ птичій промыселъ: бьютъ лебедя, поганокъ и баклановъ ради ихъ шкурокъ, которыя

отправляются через Гурьевъ или Астрахань въ Европейскую Россію и плусть на принадлежности дамскаго туалета. Шкурка лебедя на мѣстѣ стѣитъ 1 р., баклана или поганки—отъ 40 до 60 коп. Верстахъ въ пятидесяти къ ю.-в. отъ Прорвы берегъ моря сразу повышается, и дикія скалы низвергаются прямо въ море, такъ какъ здѣсь упирается въ Каспій Чинкъ, т. е. обрывъ *Усть-Урта*. Извѣстностью пользуется скала *Бираний Лобъ*, по описанію мѣстныхъ жителей, стоящая въ воѣ вдали отъ берега. (Доппельмейеръ). Оставленный нами хивинскій путь достигаетъ границы Гурьевскаго и Темрскаго уѣздовъ близъ 46° сѣв. широты у уроч. *Кокчи-Су*, и здѣсь оставляетъ къ с.-в. отъ себя возвышенности *Джилъ-Тау*, а далѣе (въ 80 вер. отъ Ушкана) достигаетъ *Чинка* (обрыва) *Усть-Урта*, на который и поднимается крутымъ подъемомъ, называемымъ *Миль-Су-Аллакъ*, т. е. тысяча источниковъ, извѣстнымъ русскимъ еще со времени похода кн. Бекевича-Черкасскаго. Источники эти выбиваются изъ известняковъ, входящихъ въ составъ Чинка; нѣкоторые изъ нихъ обдѣланы, такъ какъ здѣсь проходить путь. Поднявшись на Чинкъ, дорога по го у. уходитъ въ предѣлы Закаспійской *Кумрадь* и *Хиву*.

Рыбопромышленный поселокъ Прорва. Промыселъ Спротива.

Возвращаемся къ Гурьевскому тракту. Отъ Сарайчиковской станицы дорога идетъ на пос. *Сорочинскій* (11 вер.). Это небольшое и небогатое поселеніе (700 жит.) лежитъ среди солончаковой низкой равнины и имѣетъ школу. На 12-й вер. за Сорочинскимъ среди такой-же бесплодной равнины расположенъ пос. *Редутскій*—незначительное поселеніе (600 жит.) со школой и почтовой станціей (прежде здѣсь былъ Гурьевскій редутъ съ маякомъ). Отсюда трактъ идетъ близъ берега Урала (который течетъ среди илистыхъ, невысокихъ береговъ и такъ значительно извивается, что разстояніе между поселками по рѣкѣ нужно считать вдвое и даже болѣе, чѣмъ по сухому пути)—до пос. *Кандауровскаго* (13 вер.). Въ этомъ поселкѣ (500 жит.) есть школа. Мѣстность становится далѣе все болѣе солончаково-болотистой, поросшей солянками и камышемъ. Отъ Урала отдѣляются нѣсколько протоковъ, по которымъ весеннія воды рѣки изливаются въ море; на ю.-з. идетъ *Черная рѣка*, на ю.-в.—*Соколокъ* и нѣсколько мелкихъ. На 13-й верстѣ за Кандауровскимъ поселкомъ находится г. *Гурьевъ*.

Весной и лѣтомъ ѣзда отъ Сарайчиковской станицы до Гурьева доставляетъ много неприятностей; сырая, мѣстами болотистая почва затрудняетъ проѣздъ, а лѣтомъ въ камышахъ и на лугахъ столько комаровъ и мошекъ, что нужно большое терпѣніе, чтобы переносить ихъ присутствіе. „Здѣсь бываетъ лѣтомъ“, пишетъ Палласъ, „столь несносное отъ комаровъ мученье, что для злодѣевъ лучшей муки почти выдумать не можно, если-бы ихъ сослали сюда въ ссылку и заставляли жечь золу изъ соляныхъ растений“.

Гурьевъ, уѣздный городъ Уральской области, расположенъ на низкомъ, правомъ берегу р. Урала, въ его дельтѣ. Основаніе города точно не установлено, хотя вѣроятно относится къ XVI в. Оно произошло еще тогда, когда весь „Яицкъ“ не принадлежалъ казакамъ. Ватага предпринимчивыхъ, отважныхъ промышленниковъ, узнавъ о рыбныхъ богатствахъ рѣки, поселилась здѣсь съ цѣлью заняться рыбнымъ промысломъ. Во главѣ ихъ стоялъ промышленникъ Михайлъ Гурьевъ. Такъ какъ рѣка принадлежала татарамъ, жившимъ въ Сарайчикѣ, то Гурьеву пришлось платить имъ дань. Но потомъ, когда дѣло окрѣпло, промышленники рѣшили прочіе обосноваться. Съ этой цѣлью построена была крѣпость. Чтобы скрыть постройку отъ татаръ, русскіе, по преданію, заставили рѣку парусными судами и такимъ образомъ, незаметно для первыхъ, укрѣпились на мѣстѣ. Построивъ крѣпость, гурьевцы отказались платить дань, и татары оставили ихъ въ покоѣ; мѣсто это называлось *Узянь-Балюзинъ*, а позже — *Яицкій городокъ*. Появившіеся на Яицкѣ казаки приносили промышленникамъ немало хлопотъ. Въ 1649 году атаманъ Кондыревъ совсѣмъ разграбилъ городъ, а „учугъ“ (забойку поперекъ рѣки для пропуска вверхъ рыбы), который имѣли здѣсь гурьевцы, отдалъ яицкой вольницѣ на семь лѣтъ; въ городѣ разселены были стрѣльцы. Въ 1667 году городъ былъ разграбленъ Касимовымъ. Въ 1668 г. здѣсь нашелъ пріютъ Стенька Разинъ съ приверженцами. Въ 1752 г., какъ городъ промышленниковъ, Гурьевъ былъ упраздненъ и присоединенъ къ яицкому войску подъ именемъ „Яицкаго городка“; учугъ рыбопромышленниковъ былъ совершенно уничтоженъ. Занимая выгодное стратегическое положеніе, городъ имѣлъ въ первое время деревянную, а позже каменную крѣпость съ бастіонами, вооруженными пушками. Въ 1810 г. крѣпость была упразднена и укрѣпленія срыты. Съ 1865 г. Гурьевъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Уральской области.

Въ настоящее время городъ имѣетъ до 9.600 жителей, такъ что по населенности является вторымъ послѣ Уральска. Главная часть его населенія—не казаки (мѣщане, разночинцы и киргизы). Въ немъ три единовѣрческихъ каменныхъ церкви и одна деревянная, мечеть, нѣсколько каменныхъ лавокъ и довольно много домовъ. Промышленная жизнь, за исключеніемъ рыбопромышленности, въ городѣ не развита, но есть торговля. Съ 17 октября по 2 ноября въ городѣ происходитъ ярмарка; главный предметъ ея торговли, какъ и всѣхъ другихъ ярмарокъ Уральской области—скотъ и его продукты, а также рыба, въ обмѣтъ на хлѣбъ, мануфактурныя и металлическія издѣлія. Обороты ярмарки достигаютъ 160 тыс. рублей. Кромѣ того городъ ведетъ значительную морскую торговлю съ Астраханью. Изъ Гурьева вывозятся рыбныя и скотоводческіе продукты, а ввозится въ него преимущественно

хлѣбъ и соль. Въ 1897 г. перевозкой между Астраханью и Гурьевомъ занято было 117 судовъ, которыя перевезли до 80 тыс. пуд. сырья изъ Гурьева и доставили изъ Астрахани 500 тыс. пуд. муки.

Въ городѣ, какъ центрѣ уѣзда, сосредоточены административныя управления и учреждения: управление уѣзднаго начальника, мировой судъ, уѣздное казначейство, акцизный надзоръ, мѣстная команда, для казачьяго населенія—управленіе атамана 3-го военного отдѣла. Кроме того здѣсь находятся: больница на 25 кроватей, пріемный покой, аптека, отдѣленіе ветеринарной лабораторіи, скотская лѣчебница, почтово-телеграфная контора и рыбопошлинная застава. Въ городѣ есть нѣсколько учебныхъ заведеній—мореходный классъ, двух-

классное русско-киргизское училище, двѣ приходскія и двѣ церковно-приходскія школы. За невозможностью вести хлѣбопашество, жители занимаются садоводствомъ; здѣсь хорошо вырѣпаютъ: виноградъ, яблоки, груши, персики, вишни, абрикосы и

др. плодовые деревья; сдѣланы также удачныя опыты шелководства. Въ окрестныхъ озерахъ производится ломка соли, но пока въ незначительныхъ размѣрахъ. Съ 1889 г. городъ сталъ имѣть правильное сообщеніе съ Астраханью: два раза въ недѣлю ходятъ товаро-пассажирскіе пароходы.

Самымъ выдающимся уроженцемъ г. Гурьева былъ извѣстный бытоисцелитель казаковъ Іоасафъ Игн. Желѣзновъ, родившійся здѣсь въ 1824 г. Дѣдъ его былъ заслуженнымъ сотникомъ, участвовавшимъ въ кампаніяхъ 1812—1815 г.г., а затѣмъ въ аральской экспедиціи полковника Верга, а отецъ былъ неграмотнымъ урядникомъ, пропавшимъ безъ вѣсти въ концѣ 1820-хъ годовъ. Такимъ образомъ, осиротѣвъ груднымъ ребенкомъ, Желѣзновъ своимъ первоначальнымъ воспитаніемъ былъ обязанъ всецѣло нѣжно любившей его полуграмотной матери, а также грамотному дѣду и бабушкѣ. Желѣзновъ въ 1836 г., двѣнадцати лѣтъ отъ роду,

Ракушечная пристань г. Гурьева во время курхайскаго рыболовства.

поступилъ въ войсковое училище въ Уральскѣ. Здѣсь онъ пристрастился къ чтенію книгъ и познакомился со старикомъ кузнецомъ Жадаевымъ, знавшимъ массу казачьихъ преданій. Все это повліяло на даровитаго мальчика, сдѣлавъ изъ него впоследствии выдающагося мѣстнаго этнографа и историка. Училище Желѣзновъ окончилъ въ 1841 г. семнадцати лѣтъ, а затѣмъ вернулся въ Гурьевъ, служилъ здѣсь въ канцеляріи три года и изучалъ рыбныя промыслы, давшіе впоследствии матеріалъ для его разсказовъ „Картины ахашаго рыболовства“ и „Василій Струняшевъ“. Послѣ того до 1849 г. Желѣзновъ служилъ въ разныхъ частяхъ Уральской обл., а затѣмъ два года переходилъ вмѣстѣ со своимъ „экстреннымъ полкомъ“ по разнымъ частямъ Россіи (былъ въ Москвѣ, въ юго-западномъ краѣ, въ Малороссіи), послѣ чего снова вернулся въ Гурьевъ. Въ 1850-хъ годахъ Желѣзновъ служилъ со своимъ полкомъ въ Москвѣ, гдѣ сошелся съ Островскимъ, Погодинымъ, Аполл. Григорьевымъ и въ ихъ сообществѣ усердно принялся за литературу, повременамъ возвращаясь въ Уральскую область и собирая тамъ цѣнныя этнографическія и историческія матеріалы. Въ 1862 г. Желѣзновъ былъ выбранъ членомъ уральской войсковой канцеляріи и долженъ былъ вернуться на службу въ Уральскъ. Въ концѣ того-же года отношеній между выборными членами войсковой канцеляріи и наказаннымъ атаманомъ обострились. Желѣзновъ, бывший однимъ изъ главныхъ участниковъ этой борьбы, не вынесъ ея, и лѣтомъ 1863 г. въ отчаяніи лишилъ себя жизни въ Уральскѣ, гдѣ и похороненъ.

Съ 1849 до 1872 г. провелъ почти безвыѣздно въ Гурьевѣ болѣе двадцати послѣднихъ лѣтъ своей жизни и скончался здѣсь одинъ изъ талантливѣйшихъ русскихъ путешественниковъ первой половины XIX вѣка Григорій Спльчъ Карелинъ, прославившійся въ особенности съ 1831 по 1845 годъ своими путешествіями по киргизскимъ степямъ, во восточнымъ побережьямъ Каспійскаго моря до персидской границы, въ Тарбагатаѣ и Семирѣченскомъ Алатау.

Гурьевскій уѣздъ—одинъ изъ малонаселенныхъ уѣздовъ въ краѣ, благодаря почти полному отсутствію условій, благоприятныхъ для проживанія не только осѣдлаго, но и кочегово населенія; особенно замѣтно въ немъ отсутствіе хорошей воды и ристительности. Всего осѣдлаго населенія—28.500 чел., кочегово—118.400 чел. (кромя того на островѣ Прорвѣ, на Ракушецкой пристани и Жилой Косѣ живетъ въ общей сложности до 2 тысячъ человекъ). Главное занятіе жителей—рыболовство и добыча соли; обрабатываемой земли 0,01% всей площади; удобной земли (занятой главнымъ образомъ садами)—4,9%; на хозяйство приходится: у осѣдлаго населенія—61,8 гол. скота, у кочегово—38,0.

Возвращаемся къ *Уральску*.

Второй почтовый трактъ, выходящій изъ Уральска уже въ Зауральскую степь, имѣетъ юго-восточное направленіе и идетъ на *Уимъ*. Этотъ трактъ, перейдя р. *Ураль*, направляется сначала по долиной долины рѣки, покрытой многочисленными старицами и ериками, а затѣмъ по ровной, слабо поднимающейся къ востоку глинистой степи и пересѣкается сравнительно довольно многоводную для здѣшнихъ мѣстъ р. *Барбастау* или *Барбашевку* близъ почтовой станціи *Барбашова* на 16-й верстѣ. На рѣчкѣ устроена торговымъ домомъ бр. Ванюшиныхъ обширная запруда и водяная мельница.

Слѣдующая почтовая станція тракта въ 20 в.—*Ханъ-Куль* или *Джубаньшигъ*. Здѣсь при небольшомъ озерѣ сгруппированы многочисленныя

киргизскія зимовки, а вокругъ станціи имѣются и значительныя распашки съ посѣвомъ проса и частью пшеницы на лессовидныхъ почвахъ.

Отъ Джуваныша въ 26 в. къ ю. находится оз. *Чорхалъ* или *Чархалъ* (или, какъ его неправильно называютъ, *Челкаръ*). Озеро это имѣетъ въ окружности 48 вер., причѣмъ самый длинный поперечникъ его (съ с. на ю.) достигаетъ 16 вер., а самый короткій (съ з на л.)—13¹/₂ вер. Берега озера отлоги, но на вѣкоторомъ разстояніи окружены ярами, до которыхъ доходятъ воды озера послѣ снѣжныхъ зимъ. По сѣверо-западную сторону озера лежить мѣлояя гора *Саятасъ*, возвышающаяся надъ степью на 56 футъ, а по юго-восточную—мѣловая же гора *Сасай*, возвышающаяся надъ степью футъ на 90. Въ строеніи обѣихъ горъ, кромѣ мѣла, принимаютъ также участіе известняки и песчаники. Съ Саятаса открывается особенно красивый видъ на озеро Чорхалъ при закатѣ солнца. На Саятасѣ киргизы добываютъ мѣлъ. Вода въ озерѣ Чорхалѣ по вѣту весьма сходна съ морской водой, хотя она только солоновата. Озеро обильно рыбой, которая здѣсь ежегодно ловится казаками (такъ называемое чорхальское рыболовство). Черезъ рч. *Солянку*, по направленію къ Горячинскому форпосту на Уралѣ (на ю.-ю.-з.) озеро Чо халъ соединяется съ р. Ураломъ, откуда и проникаетъ весной въ озеро рыба. Но это бываетъ только послѣ снѣжныхъ зимъ (напр. въ 1887 г.), а въ сухіе года Солянка не достигаетъ Урала. Питается озеро Чорхалъ рѣчными рѣчками *Каракъ* (Малая) или *Шулакъ-Анкаты* (40 в. длины) и *Кутерли* (Большая)—*Анкаты* (10 в. длины), текущими съ довольно высокаго поперѣзья между Чорхаломъ и р. Утвой. Оз. Чорхалъ имѣетъ до 18¹/₂ фут. глубины (въ южной части) и называется у казаковъ „морцомъ“. „Это названіе“, по свидѣтельству Н. А. Бородинна, „еще болѣе идетъ къ нему, когда подуетъ вѣтеръ; находясь какъ-бы въ ущельѣ между двумя горами, озеро подвержено сильнымъ порывамъ вѣтра, весьма быстро поднимающаго довольно изрядный валь. Шумъ и прибой волнъ, особенно на южной, приглубой сторонѣ вполнѣ напоминаетъ море“.

Далѣе трактъ по плоской степи входитъ въ область притоковъ оз. Чорхала, носящихъ названіе рѣчекъ *Анкаты*. Мѣстность въ области этихъ рѣчекъ довольно овражиста, почва весьма плодородна (шоколаднаго цвѣта) и кое-гдѣ распахана киргизами. Трактъ пересекается три рѣчки: *Шулакъ-Анкаты* при одноименной почтовой станціи (20 в. отъ Хангъ-Куля) *Ирсары-Анкаты* и *Кутерли-Анкаты* при впаденіи въ нее р. *Исень-Анкаты*. Близъ послѣднихъ находится почтовая станція *Кутерли-Анкаты* въ 25 в. отъ Шулакъ-Анкаты.

Вдоль р. *Джурени*, притока р. Исень-Анкаты, тянется небольшая гряда (высотой около 60 метровъ) *Джуринъ-Тау*, состоящая изъ мѣла; очень живописное обнаженіе послѣдняго можно наблюдать при устьѣ р. Джурени.

За Анкатами степь (до сихъ поръ ковыльная) пріобрѣтаетъ понемногу болѣе пустынный характеръ, и выцвѣты соли на поверхности земли появляются чаще. Здѣсь идутъ станціи: *Домулюкъ-Соргъ* (20 в.), *Чедьрта* (20 в.) близъ слиянія рѣчекъ *Чатерды* и *Улетты*, текущихъ съ высокаго Утвинскаго водораздѣла, далѣе—*Джамбейтинская ставка* (20 в.). Здѣсь происходятъ еженедѣльно базары, на которые привозятся продукты киргизскаго хозяйства и вымѣниваются на мануфактурные товары. При базарѣ имѣется отдѣленіе ветеринарной лабораторіи и приѣзжаетъ врачъ. Слѣдующая за Джамбейтинской ставкой станція (въ 20 в.) называется *Джамбейты* и расположена близъ одноименной рѣчки. За нею на 18-й верстѣ слѣдуетъ ст. *Джаръ-Камышъ* близъ р. *Будурты*. За Чедыртой трактъ выходитъ изъ Уральскаго у. и входитъ въ предѣлы Лбищенскаго. За Будуртой мѣстность уже носитъ пустынный характеръ, такъ какъ здѣсь появляются впервые летучіе пески (напр. *Кугулюкъ-Куль*) съ барханами, о которыхъ мы уже имѣли случай говорить выше (стр. 54). Эта пустынная, барханная мѣстность продолжается при станціяхъ *Чотты-Куль* (въ 15 в., при небольшомъ прѣсномъ озерѣ *Чу-*

баръ-Буль), *Кара-Тюбе* (15 в., близъ рч. *Калдагайты*, откуда мѣстность начинается повышаться), *Айдаръ-Ханъ* (15 в., близъ рч. *Джаксы-Бай*) и *Тюлекъ* (20 в.). Между *Айдаръ-Ханомъ* и *Тюлекомъ* трактъ входитъ изъ *Дбищенскаго уѣзда* въ предѣлы *Темирскаго* (*Эмбенскаго*) уѣзда.

Дбищенскій (прежде *Калмыковскій*) уѣздъ въ большей своей части представляетъ степныя солончакковыя и пустынные пространства, пригодныя лишь отчасти для скотоводства; удобныя земли лежатъ только по Уралу и въ с.-в. части уѣзда въ *Зауральской степи*, занимая 24,0% всей площади уѣзда; изъ 37,2 тыс. оебдлага населенія и 128,1 тыс. кочегово земледѣльемъ занято только 0,8%. Поэтому главнымъ послѣ рыболовства занятіемъ у казаковъ является скотоводство. Скота у оебдлага населенія приходится 68,9 головъ на хозяйство, у кочегово — 34,2. Селенія существуютъ главнымъ образомъ по правому берегу р. Урала, а въ остальныхъ степныхъ частяхъ уѣзда ихъ весьма мало, въ особенности въ *Зауральской степи*.

Наиболѣе движущіеся барханы обоедены трактомъ, но это вызвало его уклоненіе здѣсь къ югу. Наконецъ у *Ханды-Булы* (20 в.) *Уральско-Уильскій* трактъ соединяется съ вышеописаннымъ (стр. 317) *Калмыковско-Уильскимъ* и далѣе идетъ вмѣстѣ съ нимъ на востокъ.

Первая станція здѣсь — *Джикинды* или *Аще Сай-Джикинды* (24 в.) у рѣчки того-же наименованія, въ ровной суглинистой степи, кое-гдѣ распаханной киргизами, въ близости мѣловыхъ горъ *Акчатъ-Тау*.

Эти горы, сложенныя изъ мѣла и глинисто-известкового сланца, крутыми террасами и обрывами спускаются въ долину р. *Уила*. Самая высокая ихъ точка — гора *Тетерикъ-Тау* достигаетъ 664 ф.

Далѣе дорога поднимается на южное предгорье *Акчатъ-Тау* — высоты *Урундукъ*, гдѣ и расположена одноименная почтовая станція, называемая также *Аще-Сай-Урундукты* (20 в.). Превосходный видъ, открывающійся съ этихъ высотъ, былъ описанъ нами выше (стр. 4). Высоты *Урундука* состоятъ изъ мѣла съ плитными известняками наверху. Отъ *Урундука* идетъ спускъ (болѣе 350 ф. выс.) въ долину р. *Уила*.

Здѣсь трактъ достигаетъ русскаго населеннаго пункта *Уила*, иначе *Уильскаго укрѣпленія* или *Шиповскаго* поселка, названнаго такъ въ честь бывшаго уральскаго наказнаго атамана ген. Н. Н. Шипова. Этотъ городокъ расположенъ на высокой террасѣ правобережья р. *Уила*, окруженной съ з. вышеупомянутыми мѣловыми высотами *Урундукъ*, а съ с. и в. (за рѣкой) окаймленной песками, къ югу переходящими въ высоты, движущіеся барханы. Уилъ, собственно говоря, состоитъ изъ трехъ частей. Первая изъ нихъ представляетъ собою военное поселеніе, состоящее изъ казенныхъ построекъ и церкви, расположенныхъ у почти уже упраздненной крѣпости, гарнизонъ которой состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ казаковъ и солдатъ, главная обязанность которыхъ — поддерживать порядокъ во время здѣшнихъ многолюдныхъ ярмарокъ. На с.-в. отъ этого военнаго поселка въ полуверстѣ находится собственно *Шиповскій* поселокъ, состоящій изъ переселенцевъ (преимущественно малоросовъ), основавшихъ однако здѣсь непрочно. Рядомъ съ послѣднимъ поселкомъ на с.-з. расположены каменные корнуса ярмарки. Ярмарка въ Уилѣ бываетъ дважды въ году: весенняя (съ 15 мая по 15 июня) съ общимъ оборотомъ въ 1900 г. на 1.491.000 р. и осенняя (съ 15 сент. по 15 окт.) съ общимъ оборотомъ въ 1900 г. на 509.000 р. Ярмарка носитъ мѣловой характеръ, такъ какъ здѣсь русскими кунцами главнымъ образомъ обмѣниваются мануфактурные товары на киргизскій скотъ и шерсть. Въ Уилѣ есть русско-киргизская

школа, школа грамоты, церковь, почтовое отдѣленіе, лазаретъ при мѣстной командѣ и ветеринарный пунктъ. Мѣстоположеніе Уила имѣетъ много недочетовъ: городокъ страдаетъ лѣтомъ отъ пыли окружающихъ его летучихъ песковъ, а зимой отъ сибѣрскихъ бурановъ; кромѣ того ощущается недостатокъ прѣсной воды, а въ ближайшихъ окрестностяхъ преобладаетъ скудная поливная растительность. Между тѣмъ по соседству съ Уиломъ есть мѣста гораздо болѣе защищенные отъ вѣтра, болѣе богатые прѣсной водой и съ болѣе плодородной почвой. покрытой ковылемъ,

Къ в. отъ Уильскаго укрѣпленія и къ с. отъ бархановъ *Баркинъ-Кумъ* пропалится добыча твердаго плитнаго песчаника среди старыхъ заросшихъ бархановъ. Къ с.-в. отъ Уильскаго укрѣпленія, вер. въ 10, въ урочищѣ *Кусъ-Да-Кара* имѣются отложения гипса.

Уильское укрѣпленіе является центромъ, откуда радіусами въ разныя стороны расходятся тракты и караванныя дороги по Зауральской степи, чѣмъ и объясняется его выдающееся торговое значеніе.

Одинъ изъ такихъ трактовъ направляется изъ Уила на сѣверъ, къ г. Илеку (Иленкой Защитѣ) Оренбургской губ. Перейдя при *Джунду-Салъ* (25 в.) черезъ возвышенность (мѣловая сопка *Акз-Бурунъ*), дорога далѣе (вер. въ 45 отъ Уильскаго укрѣпленія), при устьѣ р. *Кіиля* пересѣкаетъ р. *Уиль* и вверхъ по *Кіилу* (по лѣвому берегу, холмистому, обнажающему песчаники мѣловой системы), но все болѣе и болѣе уклоняясь отъ рѣки, черезъ *Сайдыкъ* (*Кандыкъ*, 25 в.), *Тюбе-Кудукъ* (19 в.) и *Караганды* (16 в.) направляется къ *Ишкирганскимъ* горамъ, которыхъ и достигаетъ близъ *Джусалъ* (25 в.). Пройдя при *Косиды* (25 в.) и *Чубаръ-Кудукъ* (15 в.) мимо *Ишкирганскихъ* горъ, близъ верховьевъ р. *Ишкиргана*, путь пересѣкаетъ далѣе, близъ *Хобланды* (17 в.) самый значительный притокъ Илека—р. *Кара-Хобду*, гдѣ вступаетъ въ *Актюбинскій* у. Тургайской области, а далѣе направляется къ р. *Илеку* и, перейдя послѣдней и вступивъ въ Оренбургскую губ., достигаетъ г. *Илека*.

По притоку Большой *Хобды* р. *Малой Хобды* и впадающей въ нее рѣчкѣ *Уте-Сююк* угадываются признаки бураго угля, приуроченнаго къ слоямъ юрской системы, но ведшіяся здѣсь въ 1870-хъ годахъ развѣдки не привели къ практическимъ результатамъ.

На востокъ отъ Уильскаго укрѣпленія идетъ также дорога и при *Байдавлетъ* (14 в.) раздѣляется на с.-в.—на г. *Актюбинскъ*, а на в.—на г. *Темиръ*. За *Айсакуромъ* (26 в.) черезъ 24 в. актюбинская дорога переходитъ черезъ р. *Уиль*, а далѣе, за *Тюбе-Кудукомъ* (16 в.) и *Кара-Кудукомъ* (50 в.) переходитъ въ *Актюбинскій* у. Тургайской обл.

Къ ю. отъ *Кара-Кудука*, при впаденіи рч. *Бодамъ-Чамъ* въ рч. *Бабилы-Кумды* есть выходы смолистаго (асфальтоваго) песчаника, имѣющій видъ потока.

Войдя въ Тургайскую область, путь (въ 18 в. отъ *Кара-Кудука*) пересѣкаетъ здѣсь сначала верховья р. *Сары-Хобды* (лѣваго притока р. *Кара-Хобды*), а затѣмъ, за горой *Уй-Ташъ* и *Бишъ-Кудукомъ* (40 в. отъ *Кара-Кудука*), — верховья *Кара-Хобды* (8 в. отъ *Бишъ-Кудука*). За послѣдней рѣчкой, пройдя черезъ *Нуртесъ* (10 в.) и *Турнушъ* (20 в.), дорога достигаетъ черезъ 20 верстъ г. *Актюбинска* (см. ниже).

Къ в. отъ *Байдавлета*, какъ мы говорили выше, отдѣляется дорога на *Темиръ*. За ст. *Курдакты* (11 в.) и *Караганды* (18 в.) находится по э. ому пути ст. *Калбатыръ* (17 в.).

Къ ю. отъ *Калбатыря*, вер. въ 60, на небольшой песчаной равнинѣ обнажаются выходы смолистаго (асфальтоваго) песчаника въ видѣ узкой полосы длинной до 20 саж., образовавшагося вѣроятно изъ нефти или горной смолы, разлившейся по слоямъ горныхъ породъ и постепенно превратившейся въ асфальтъ.

При *Калбатырѣ* путь сближается съ верхнимъ теченіемъ р. *Уила* и слѣдуетъ ему почти до самыхъ верховьевъ рѣки, проходя здѣсь черезъ ст. *Алты-Карау* (35 в.), *Кинджалы* (32 в.) и *Уилы* (20 в.). За послѣдней дорога близъ ст. *Калмакъ Кырганы* (25 в.) достигаетъ верхней точки водораздѣла между Уиломъ и *Темиромъ*, а далѣе спускается въ долину послѣдняго, гдѣ въ 33 в. и достигаетъ г. *Темира* (см. ниже).

Далѣе на в.-ю.в. отъ Уильскаго укрѣпленія проходитъ еще караванный путь на *Верхне-Эмбенскій* постъ, пересѣкающій на подорожьи р. *Синизъ* въ ея верхнемъ теченіи.

Къ ю.-ю.-в. отъ Уильскаго укрѣпленія идетъ черезъ *Эмбу* дорога на *Усть-Уртъ*. Мѣстность сначала покрыта зимовками киргизъ и изобилуетъ настоящими. Путь пересѣкаетъ при устьѣ рч. *Курдакти* р. *Аше* (*Горькій-Уиль*, притокъ Уила. Аше-Уиль протекаетъ по чистому, каменистому руслу и несетъ чрезвычайно прозрачную, но сильно горькосоленую воду).

За Аше-Уиломъ дорога черезъ *Каранды-Сай*, *Чанъ-Кудукъ* и *Челесай* идетъ по бесплодной степи вдоль границы Гурьевскаго и Темирскаго у. поперекъ водораздѣла къ р. *Саяну*. Высокій, холмистый, пересѣченный водораздѣлъ начинается близъ Чанъ-Кудука.

На в. отъ дороги въ Саянъ впадаетъ рч. *Ибейта*, долина которой изобилуетъ прѣсной водой, прекрасной злаковой и луговой растительностью и весьма пригодна для артельной земледѣльческой культуры. Сюда заходятъ все караваны, мушкетеры идущае въ прѣсной водѣ. Близъ Ибейты въ двухъ различныхъ мѣстахъ есть даже два громадныхъ осокоря (джингъ-агачъ), посаженные здѣсь когда-то встарину и считаемые киргизами священными. Это, кажется, самые южные, по географическому положению, экземпляры высокоствольныхъ деревьевъ въ Зауральской степи.

Долина Саяна близъ мѣста пересѣченія его дорогой имѣетъ нѣсколько персть иницпы и изобилуетъ рѣзкими солонцами, но, несмотря на скудность настояща, покрыта здѣсь зимовками и кочевьями киргизъ. Перейдя черезъ р. Саянъ, путь направляется опять поперекъ водораздѣла—къ Эмбѣ. Первая станція на этомъ странствіи—*Терсекинъ* лежитъ между р.р. *Кайноромъ* (съ з.), который былъ описанъ нами выше (стр. 12), и *Терсекакомъ*.

Дальше дорога достигаетъ ст. *Дарем-Сая* близъ одноименныхъ обрывовъ, описанныхъ нами выше (стр. 5). Къ западу отсюда находятся горы *Иманъ-Кара* и *Кой-Кара*, а также оз. *Тологой*, описанныя нами выше (стр. 5—6), а къ востоку—двуглавая гора *Акъ-Кута*, имѣющая 735 ф. высоты и далеко видная по все стороны. Въ ст. *Алана Казанкомъ* и *Аше-Саянъ* путь достигаетъ близъ песковъ *Джусукъ* р. Эмбы, которую и переходитъ недалеко отъ вышеупомянутаго (стр. 8) уроч. *Кандарала*, оставая на востокъ, на лѣвомъ берегу Эмбы, горы *Чиркала* и пески *Аймагутъ*.

Вдоль Эмбы къ з. отъ Кандарала че езь *Уй-Тазъ*. *Акъ (Тазъ)-Мечетъ* и *Аше-Кудукъ* идетъ соединительная дорога на *Нижне-Эмбенское* укрѣпленіе (см. выше, стр. 320).

Вблизи зимовокъ киргизскаго рода *Тазъ*, носящихъ названіе *Тазъ-Мечети*, въ песчаныхъ берегахъ извивается рѣка Эмба, образуя живописные пороги, яркой зеленью острововъ рѣзко выдѣляющіеся на желтоватомъ пустынномъ фонѣ окружающей мѣстности. Рѣка пересѣкается глинистымъ пластомъ и, претерпѣвая незначительное паденіе, пѣнясь, быстро несетъ воды свои среди небольшихъ острововъ, съ зелеными шапками болотной растительности (*Scirpus affinis*, *Polygonum*, *Polygonum latifolium*). Чайки тучами носятся въ воздухѣ, бросаясь за рыбой въ пѣну порога; на берегу видны величавыя фигуры орлановъ-бѣлохвостовъ, и зготъ полный свѣжести и оживленія уголокъ—въ своемъ родѣ единственный на много персть кругомъ". (Доппельмейеръ).

Въ то же время (верхъ по долині Эмбы отъ Кандарала мимо горъ *Чиркала* черезъ *Самкыбай*, *Туртай-Калинъ*, *Кара-Тюбе* (*Букембай*), *Акъ-Джарлау*, *Коккиты* и развалины бывшаго *Эмбенскаго* укрѣпленія идетъ соединительная дорога на *Верхне-Эмбенскій* постъ (см. ниже). Отъ Кандарала на востокъ идетъ, оставая къ сѣверу горы *Чиркала* и пески *Аймагутъ*, дорога черезъ *Аше-Кудукъ*, *Аше-Уртъ*, *Бирюнума*, *Терсекавъ-Кулзъ*, *Бактоби*, *Туче-Уртъ*, *Аше-Кудукъ*, *Бічъ-Булакъ* (въ верхнемъ теченіи р. *Чегана*), *Джамбиске*, *Кизляръ-Чеканъ* (уже въ предѣлахъ Тургайской обл.), *Тамаръ-Кудукъ* и *Пески-Чагылъ* къ *Аралскому* морю, гдѣ соединяется съ караваннымъ путемъ изъ *Кунграда* въ г. *Иргизъ* (см. ниже).

Отъ Кандарала къ югу Уильско-Усть-Уртскій путь. еѣдуя вдоль границы

Тарантасы въ степи.
По фот. Всм. П. Семенова).

Гурьевскаго у. съ Темирскимъ и оставляя къ востоку горы *Джилъ-Тау*, соединяется наконецъ близъ вышеупомянутаго (стр. 321) *Мимъ-Су-Алмана* съ дорогой изъ Сарайчиновской станицы и вмѣстѣ съ нею продолжается на *Усть-Уртъ*.

Возвращаясь къ Уильскому укрѣпленію, мы можемъ упомянуть еще послѣдній выходящій изъ него радіусъ—именно соединительную дорогу на юго-западъ, мимо кол. *Бархана*, пересѣкающую далѣе р. *Уилъ* недалеко отъ іпаденія въ него р. *Аше-Уила*, затѣмъ идущую черезъ *Ашмъ-Сай* и *Манымъ* къ р. *Самзу*, а далѣе по его теченію черезъ *Акъ-Кумъ* и *Акъ-Чата* слѣдующую на соединеніе съ Сарайчиновско-Хивинской дорогой у *Тасъ-Кичу* (см. выше, стр. 320).

Возвращаемся къ *Уральску*.

Оренбургскій трактъ идетъ отъ Уральска по правому берегу рѣки *Урала* до самаго г. Оренбурга, въ мѣстности гораздо болѣе привлекательной, чѣмъ всѣ прочіе тракты Уральской области, такъ какъ по долинѣ р. Урала почти все время тянется болѣе или менѣе широкой полосой веселый, свѣтлозеленый „уремной“ лиственный лѣсъ, живописно контрастирующий съ высокимъ лѣвымъ берегомъ рѣки—такъ называемой „Бухарской стороны“. Этотъ трактъ вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе историческій, такъ какъ на немъ разыгрался весь первый періодъ пугачевского бунта. Въ прежнее время (до проведенія Оренбургской и Покровско-Уральской ж. д.). Оренбургскій трактъ имѣлъ большое значеніе (въ особенности-же когда здѣсь была цѣль форпостовъ противъ киргизъ), теперь же грузы большею частью идутъ мимо него—Бузулуцкимъ трактомъ и обѣими названными желѣзными дорогами. Трактъ идетъ все время правымъ, весьма невысокимъ въ предѣлахъ Уральской области берегомъ Урала, представляющимъ древнюю террасу рѣки, на которой замѣчаются мѣстами выходы юрскихъ песчаниковъ и мѣловыхъ отложений.

По тракту лежатъ слѣдующіе поселки. Первый—*Трекинскій* (17 вер.)—небольшая станица (850 жит.), имѣющая церковь, школу и почтовую станцію. Далѣе идетъ *Дарьинскій* (12 вер.)—небольшой поселокъ (800 жит.), имѣющій почтовую станцію.

Вер. въ 8 къ ю.-в. отъ Дарьинскаго форпоста, на лѣвомъ, высокомъ берегу р. Урала (на такъ называемой „Бухарской сторонѣ“) находится крутой обрывъ, называемый „*Брусной*“ (отъ отрываемыхъ быстрымъ теченіемъ рѣки глыбъ горныхъ породъ, имѣющихъ нѣрѣдко видъ толстыхъ брусевъ и несомыхъ внизъ по теченію Урала). Обрывъ, сажень въ 8—10 вышиной, обнажаетъ пласты бурыхъ, сѣрыхъ и зеленоватыхъ песковъ и песчаниковъ, то глинистыхъ, то известковистыхъ или мергелистыхъ, ступенчато-разбиваемыхъ вѣтными водами, бгущими съ него въ видѣ узкихъ водопадовъ. Въ нижнемъ пластѣ рыхлаго известковистаго песчаника съ гальками V. II. Семеновымъ найдены окаменѣлости *Mastra Karabugasi* a, *Cardium dombra*, *Potamites caspius* и др., указывающія на принадлежность этой породы къ такъ называемымъ акчагыльскимъ пластамъ третичной системы (неогенъ). Р. Уралъ, подъ обрывомъ вымываетъ мѣловыя окаменѣлости, какъ напр. белемнителли, а выше Бруснаго обрыва находится еще другой крутой обрывъ, состоящій изъ сѣрой глины.

За Дарьинскимъ форпостомъ въ 17 вер. расположена станица *Рубежная* (1.500 жит.) при рѣчкѣ того же имени, впадающей въ Уралъ; станица имѣетъ школу, церковь и почтовую станцію. Слѣдующая станція, въ 12 вер., есть пос. *Январцевскій*; (2.000 жит.); онъ также имѣетъ школу и церковь.

По лѣвому, высокому берегу р. Урала, немного (въ 9 вер.) выше Январцевскаго форпоста есть живописный обрывъ *Красная Глинка* или *Красная Ростошь*. Здѣсь обнажаются гипсы пермской системы, залегающіе штоками въ сѣроватомъ мергелѣ и рыхломъ известнякѣ; тутъ же развиты станичеватыя глины той же системы съ

простойками красной и желтой охры, употребляемой мѣстными жителями для окраски домовъ.

Слѣдующая вверх по теченію крутая возвышенность по лѣвому берегу р. Урала называется *Чернозатонскимъ* обрывомъ. Этотъ обрывъ (въ 1870-хъ годахъ изслѣдованный съ чисто научной цѣлью проф. Синцовымъ, а въ 1880-хъ годахъ—съ практическими цѣлями инж. Новаковскимъ), въ 15 метровъ высотой, нынѣ почти совсѣмъ заросъ умерной растительностью, черезъ которую даже трудно пробраться. Когда же онъ былъ обнаженъ, то въ немъ наблюдался выходъ желтовато-сѣрыхъ песчаниковъ со сростками сферосидерита, сѣрыхъ глиняхъ, горючихъ сланцевъ и мергелей юрской системы съ массой характерныхъ окаменѣlostей — аммонитовъ, белемнитовъ, устрицъ (грифей), аурелль и пр. Верхній слой горючаго сланца, по изслѣдованію Новаковского, представляетъ собою матеріалъ, вполне годный для отопленія, но непрерывность залежи поддержана большому сомнѣнію. Недалеко отъ Красной Глипки и Чернаго Затона на „Бухарской сторонѣ“ есть мельница бр. Ваюшниковъ.

На 16-й верстѣ за Январцевскимъ поселкомъ по тракту лежитъ станція *Кирсановская* (1.200 жит.) со школой и церковью. На этомъ мѣстѣ, по преданію, былъ первоначальный Яицкій городокъ, слѣды котораго остались здѣсь въ видѣ рововъ и валовъ, теперь едва замѣтныхъ. Слѣдующая за Кирсановской станціей есть пос. *Иртецкій* на старицѣ р. Урала, близъ впаденія р. *Иртека* въ Уралъ. Поселокъ (1500 жит.), имѣетъ школу и ежегодную ярмарку съ оборотомъ до 170 тыс. руб. По дорогѣ между ст. Кирсановской и Иртецкимъ поселкомъ приходится переѣзжать черезъ рч. *Лайтоку*, на берегу которой видны слѣды древнихъ кургановъ а южиѣ тракта расположенъ пос. *Ранній* (1.200 жит.).

Противъ Иртецкаго поселка въ р. Уралъ впадаетъ съ „Бухарской стороны“ вторая по величинѣ (послѣ Илека) въ предѣлахъ Уральской области его лѣвый притокъ—р. *Утаа*, прорѣзывающая глубокой долиной высокой водораздѣлъ между системой оз. Чорхала и р. Илекомъ и берущая начало на этомъ водораздѣлѣ, къ западу отъ Ишкыржавскихъ горъ. Въ глинистыхъ и песчаныхъ обрывахъ, сопровождающихъ течение р. Утвы, Новаковскимъ и Никитинымъ были найдены характерныя для ачкачальскихъ пластовъ третичной системы окаменѣlostи, какъ-то: *Cardium dumbra*, *Mastra karabugasica*, *Potamites caspius* и пр.

Слѣдующая (въ 12 вер.) за Иртецкимъ по тракту станція *Бородинская* (1.500 жит.) лежитъ также въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ р. Урала, на его старицѣ, среди самой богатой во всей Уральской области умерной лѣсной растительности съ вѣковыми деревьями (заповѣдная дубовая роща). Станція имѣетъ церковь и школу.

За Бородинской станціей Оренбургскій трактъ еще болѣе отклоняется отъ р. Урала, такъ что слѣдующая за ней станція—пос. *Киндешинскій* (2.100 жит.) лежитъ при рч. *Киндель* вер. болѣе чѣмъ въ 10 отъ нынѣшняго русла Урала. Киндешинскій поселокъ, принадлежащій „илецкимъ“ казакамъ, имѣетъ школу.

При впаденіи рч. Киндели въ Уралъ указывался прежде развалины городка „*Шакашии*“.

На 14-й верстѣ за Киндешинскимъ поселкомъ по тракту лежитъ станція *Студеная* (2.300 жит.), имѣющая школу. Изъ станціи выходятъ два пути: одинъ—на послѣдній въ предѣлахъ Уральской области по Оренбургскому тракту поселокъ *Муграновскій* (имѣющій 2.500 жит., школу и почтовую станцію), за которымъ въ 10 верстахъ дорога вступаетъ въ Оренбургскую губ., направляясь къ станціѣ *Разыпной*, а другой—на заштатный городъ Уральской области *Илецкій Городокъ*. Эта дорога идетъ лугами и переѣзжаетъ близъ городка р. Уралъ.

Илецкій Городокъ лежитъ на лѣвомъ берегу Урала, недалеко отъ впаденія въ него р. *Илека* (въ 150 вер. отъ Уральска). Основанъ онъ какъ укрѣпленіе, въ 1730 г. Въ сентябрѣ 1773 г. Пугачевъ изъ-подъ Илецкаго городка съ нѣсколькими стами приверженцевъ появился подъ Илецкимъ городкомъ и потребовалъ отъ мѣстнаго атамана Портинова покорности. Портиновъ однако воспротивился, но тотчасъ же былъ схваченъ измѣнившими казаками, выданъ Пугачеву и повѣшенъ имъ, послѣ чего Пугачевъ, встрѣченный жителями Илецкаго Городка съ колокольнымъ звономъ, праздновалъ здѣсь три дня свой первый успѣхъ и, забравъ съ собою здѣшнихъ казаковъ и пушки, пошелъ отсюда на крѣпости Разсыпную, Нижне-Озерную, Татишеву и, занявъ ихъ, осадилъ Оренбургъ. Илецкій Городокъ находился во власти пугачевцевъ до начала апрѣля 1774 г., когда онъ былъ занятъ ген.-майоромъ Мансуровымъ, нашедшимъ здѣсь 14 пушекъ. Нынѣ Илецкій Городокъ представляетъ собою заштатный городъ Уральской области и вмѣстѣ съ тѣмъ казачью станицу. Жителей въ немъ 7.900 чел., изъ нихъ 3.600—казачьяго населенія. Мѣстные (илецкіе) казаки составляютъ особня станицы отъ уральскихъ, хотя въ административномъ отношеніи подчинены первому военному отдѣлу уральскаго войска. Бытovsky особенности илецкихъ казаковъ нѣсколько разнятся отъ уральскихъ. Населеніе Илецкаго Городка занимается хлѣбопашествомъ (болѣе чѣмъ уральцы), а также торговлей скотомъ и его продуктами. Городокъ имѣетъ три церкви, четыре школы, больницу, аптеку, ветеринарную лабораторію и скотскую лѣчебницу. Въ Илецкомъ Городкѣ много лавокъ, бывають базары и небольшія ярмарки; есть также почтово-телеграфная станція.

Отъ Илецкаго Городка по правому, пологому берегу р. *Илека*, текущаго здѣсь въ широкой долинѣ съ пойменными лугами, идетъ къ ю.-в. проселочная дорога въ илецкія станицы Оренбургской губ. На этой дорогѣ, въ предѣлахъ Уральской обл. есть три поселка: *Затокный* (1000 жит.), 20 в. отъ Илецкаго Городка), *Сухорычка* (1.000 жит.), (на 48-й в.) и *Озерскій* (1000 жит., (на 75-й в. отъ Илецкаго Городка). За послѣднимъ въ 8 верстахъ дорога выходитъ въ Оренбургскую губ., направляясь черезъ *Линеево* на станицу *Изобильную* и г. *Илецкъ*. Между Озерскимъ и Линейнымъ, т. е. на самой границѣ Уральской обл., у мельницы, принадлежащей киргизскому мултѣ, на лѣвомъ, высокомъ берегу р. *Илека*, по наблюденіямъ В. П. Семенова, находится прекрасное обнаженіе сѣрыхъ рухляковъ и глинь повидимому верхняго отдѣла юрскаго системы, со слѣдами весьма крупныхъ аммонитовъ.

Бузулуцкій трактъ идетъ изъ Уральска по казачьимъ селеніямъ, расположеннымъ по лѣвому берегу р. *Чегана*. Весь описываемый трактъ не заключаетъ въ себѣ ничего особенно достопримѣчательнаго; поселенія немногочисленны, промышленныхъ или торговыхъ среди нихъ нѣтъ. Мѣстность въ общемъ довольно холмистая, прорѣзанная логами, въ которыхъ мѣстами обнажены (а также и по берегамъ Чегана) мѣловыя и юрскія отложения—мѣль, песчаники и известняки, нерѣдко съ окаменѣlostями.

Первая станція (въ 14 вер. отъ Уральска) есть поселокъ *Новенькій* (*Второй Отрогъ*, 300 жит.). На 14-й верстѣ отъ него расположено пос. *Чувашскій* (400 жит.), а 10 верстѣ далѣе—поселокъ *Теплый* (300 жит.); всѣ три поселка составляютъ одно поселковое управленіе. На 6-й верстѣ отъ Теплаго лежитъ станція *Красная*, (400 жит.), имѣющая почтовую станцію; здѣсь есть и школа. На 6-й верстѣ отъ Краснаго расположено поселокъ *Каменный Уметъ* (300 жит.), а въ 10 вер. отъ него—*Таловскій* (300 жит.). Оба составляютъ одно сельское общество.

Противъ пос. Каменнаго къ правому берегу Чегана съ запада, отъ Обшаго Сырга, тянется мѣловой крижъ, называемый *Бѣлымъ Сыртомъ*.

Въ 14 вер. за Таловскимъ находится пос. *Ново-Озерный* или *Озерновскій* (700 жит.), имѣющій школу.

Версть 5 не доходя форп. Ново-Озернаго среди степи тянется съ в. на з. и впадаетъ въ Чеганъ небольшой логъ съ невысокими обнаженіями, называемый *Цвѣтчаной Ростошью*. Здѣсь обнажаются черныя и темносѣрыя сланцеватыя глины, въ которыхъ М. Човаковскій нашелъ (въ колоды) обломки *Ammonites bicurvatus*, а В. Семеновъ (въ конкреціяхъ, въ самомъ обнаженіи)—*Amn. Deshayesi*; это указываетъ, что здѣшнія глины принадлежатъ къ аптскому ярусу и представляютъ собою единственный доказанный примѣръ распространения сложений нижняго отдѣла мѣловой системы къ востоку отъ Волги. Эта полоса аптскихъ отложений, по предположенію Семенова, имѣетъ версть 10 длины въ широтномъ направленіи, при ширинѣ отъ 5 до 10 верствъ.

Р. Плекъ близъ Актюбинска. (По фот. М. И. Кіаковскаго).

Къ с.-в. отъ Ново-Озернаго вер. въ 10 есть урочище, называемое *Осокоровой Ростошью*. Здѣсь, по свидѣтельству Семенова, выступаютъ песчанники, повидному юрской системы, съ зубами рыбы, кусками окаменѣлыхъ хвойныхъ деревьевъ и пустотами отъ окаменѣлыхъ раковинъ; въ песчанникахъ, внизу зеленоватыхъ (глауколитовыхъ), а сверху охрапо-желтыхъ, переходящихъ далѣе въ бѣлый песокъ и затѣмъ въ бѣлую песчанистую глину, есть каменоломни.

Къ с.-с.-з. отъ Ново-Озернаго расположено за Чеганомъ, на одномъ пѣзъ его незначительныхъ притоковъ, пос. *Грязный*

(400 жит.). Въ 10 в. къ ю.-з. отъ него есть глубокій оврагъ, называемый *Старцевой Ростошью*. Здѣсь, по наблюденіямъ Новаковскаго, обнаружены известняки юрской системы съ ацеллами и горючій сланецъ въ пластахъ мергеля, русло же оврага усыпано обломками аммонитовъ и белемитовъ. Южнѣ Старцевой Ростоши по р. *Таловкѣ* замѣтны также пласты мергелей юрской системы съ горючимъ сланцемъ.

На 25-й верстѣ отъ Ново-Озернаго по тракту расположена казачья станица *Соболевская* (600 жит.), со школой, почтово-телеграфнымъ отдѣленіемъ и скотской лѣчебницей. Наконецъ послѣдняя станица на описываемомъ трактѣ, въ 15 вер. отъ Соболевской станицы, есть пос. *Гниловскій* (400 жит.), имѣющій школу. За Гниловскимъ трактъ, пересѣкая *Обшій Сыртъ*, вступаетъ въ предѣлы Бузулуцкаго у. Самарской губ. не доходя до с. *Гаршина*, а отсюда направляется въ долину р. *Бузулука* и по ней уже слѣдуетъ до самаго г. *Бузулука* (см. „Россія“, т. VI, стр. 437).

Уральскій уѣздъ раздѣляется на двѣ части (какъ и другіе уѣзды области, лежащія по Уралу)—земли казачьяго войска (по правую сторону рѣки) и киргизскія—по лѣвую сторону рѣки. По плотности и количеству населенія уѣздъ занимаетъ первое мѣсто въ области; здѣсь лежатъ главные населенные и промышленные пункты ея. Главное занятіе казаковъ—рыболовство; въ послѣдніе годы начинаютъ у нихъ развиваться и земледѣліе, которое можетъ получить большое распространеніе въ сѣверной части уѣзда, гдѣ есть черноземныя почвы. Всего обѣдлаго населенія въ уѣздѣ—149,898 жит. (въ 1901 г.), киргизовъ—72,452 чел. и переселенцевъ Джиренъ-Купинской волости—1,367 чел., а всего 2-3,717 чел. Удобной земли 71,6%; подъ земледѣліемъ занято 2,1% всего пространства уѣзда. Скота у обѣдлаго населенія—24,3 голыя на хозяйство, у кочевого—33,1 гол. Въ уѣздѣ 466, большею частью небольшихъ, заводовъ и мельницъ съ 1,367 рабочими. Въ ближайшихъ къ Уральску станицахъ развивается огородничество, продукты котораго выгодно сбываются въ городѣ.

Перейдемъ теперь къ описанію путей, принадлежащихъ главнымъ образомъ Тургайской области и только частью захватывающихъ восточныя окраины Уральской обл.

Строющаяся ширококолейная *Оренбургско-Ташкентская* желѣзная дорога, пройдя по Оренбургской губ. свои первыя пять станцій—*Мьянкой Дворъ* (7 вер. отъ Оренбурга), *Донгузь* (28 в.), *Маячнурю* (52 в.), *Илеикъ* (72 в.) и *Григорьевскую* (96 в.), въ нѣсколькихъ верстахъ за послѣдней станціей вступаютъ въ Актюбинскій уѣздъ Тургайской области.

Актюбинскъ. (По фот. М. Н. Кляновскаго).

Вер. въ 35 къ с. отъ мѣста пересѣченія желѣзной дорогой границы Тургайской обл. съ Оренбургской губ. и вер. въ 25 къ ю.-в. отъ ст. Донгузь, на правой (тургайской) сторонѣ верховьевъ пограничной рч. *Бердянки*, противъ пос. *Ханскаго* форпоста Оренбургской губ. подораздѣляя р.р. Урала и Илека представляетъ значительныя высоты, далеко видныя со степи, называемыя *Ханскими* и круто обрывающіяся къ рч. Бердянкѣ. Обрывъ состоитъ изъ неполныхъ согласно налегающихъ другъ на друга слоевъ юрской системы—зеленоватыхъ песчанниковъ съ углистыми прослойками, сѣрыхъ рудяковъ и желтоватыхъ песчанниковъ съ массой характерныхъ окаменѣлостей—аммонитовъ, белемитовъ, грифей, акулеллъ и пр. Аммониты на юго-восточной сторонѣ обнаженія почти все исковерканы и сплюснуты (по свидѣтельству В. П. Семенова), что произошло вѣроятно подъ вліяніемъ давленія, выдвинушаго здѣсь юрскіе пласты. Въ обрывахъ есть каменоломни.

Войдя въ Актюбинскій уѣздъ, Оренбургско-Ташкентская ж. д. все время до границъ Темирскаго уѣзда идетъ вверхъ по долинкѣ р. *Илека*, до самыхъ его верховьевъ. Долина эта занята аулами, пастбищами и частью распахками киргизъ. Пройдя станціи *Акъ-Булакъ* (*Карнизанъ*, 119 в.), *Якша* (141 в.), *Яйсанъ* (161 в.), *Аксу* (184 в.), *Кара-Тулай* (217 в.) и *Курайли* (231 в.), желѣзныя пути на 255-й верстѣ отъ Оренбурга достигаютъ уѣзднаго города *Актюбинска* или *Акъ-Тюбе*.

Актюбинскъ возникъ изъ укрѣпленія *Акъ-Тюбе*, основаннаго въ

1869 г., вокругъ котораго основалось нѣсколько семей переселенцевъ. Къ концу 1870-хъ годовъ въ Акъ-Тюбе уже было нѣсколько десятковъ крестьянскихъ дворовъ, а въ 1880-хъ годахъ поселокъ съ бывшимъ укрѣпленіемъ превратился въ уѣздный городъ Тургайской области. Населеніе Актюбинска нынѣ достигаетъ 2.840 душъ обоюго пола. Въ городѣ ежегодно съ 14 сентября по 14 октября бываетъ ярмарка, оборотъ которой въ 1900 г. достигалъ по привозу 326 тыс. руб., а по продажѣ—223 тыс. руб. На ярмаркѣ главнымъ образомъ обмѣниваются мануфактурные товары и частью земледѣльческія орудія на киргизскій скотъ.

За Актюбинскомъ желѣзныи путь, слѣдуя по направленію долины Илека и тракту изъ Актюбинска въ Темиръ, поворачиваетъ на югъ, гдѣ вверхъ по рѣкѣ расположены слѣдующія станціи: *Вишъ-Талакъ* (280 в.), *Талды* (303 в.) и *Акъ-Кемиръ* (322 в.).

Отъ Акъ-Кемира трактъ отклоняется отъ желѣзнаго пути къ югу и за *Акъ-Булакомъ* и *Чинлы-Темиромъ* достигаетъ вер. въ 60 отъ Акъ-Кемира уѣзднаго города Уральской области *Темира* (см. ниже).

Желѣзныи же путь за Акъ-Кемпромъ принимаетъ юго-восточное направленіе, слѣдуя все вверхъ по долинѣ р. Илека. Здѣсь расположена ст. *Кандагачъ* (343 в.) Далѣе при ст. *Темирской* (369 в.) желѣзная дорога входитъ въ Темирскій у. Уральской области.

Расположенный вер. въ 35 къ ю.-з. отъ Темирской станціи уѣздный городъ *Темиръ* лежитъ на одноименной рѣкѣ, впадающей въ Эмбу. Городъ, какъ и Актюбинскъ, возникъ вмѣсто упраздненнаго военнаго Эмбенскаго поста, изъ казачьяго укрѣпленія, основаннаго въ 1897 г., вокругъ котораго осѣли крестьяне-переселенцы. Выгодное положеніе на перекресткѣ караванныхъ дорогъ, среди густонаселенныхъ киргизскихъ волостей, сдѣлало его замѣтнымъ торговымъ пунктомъ въ степи. Въ Темирѣ, имѣющемъ нынѣ до 750 жлт., бываетъ ежегодно весенняя ярмарка (съ 15 мая по 15 іюня), имѣвшая въ 1900 г. оборота 537 тыс. руб., т. е. вторая, по величинѣ, послѣ Уильской въ Уральской области. На ярмаркѣ производится преимущественно обмѣнъ мануфактурныхъ и желѣзныхъ издѣлій на киргизскій скотъ и шерсть (овечью, верблюжью и др.). Жители Темира занимаются земледѣліемъ и торговлей. Въ городѣ есть уѣздное управленіе, воинская команда, почтовое отдѣленіе, камера мирового судьи, военная церковь, русско-киргизская школа, лазаретъ, и живутъ медицинскій и ветеринарные (пунктовый и уѣздный) врачи.

Отъ Темира къ ю.-ю.-в. отходить грунтовая дорога на *Верхне-Эмбенскій* постъ (см. ниже).

Далѣе, пройдя по лѣтовкамъ киргизъ черезъ ст. *Керъ* (393 в.) и *Кудукъ* (517 в.), желѣзныи путь достигаетъ р. *Эмбы* недалеко отъ ея верховьевъ, при одноименной станціи (434 в.). Слѣдующая за Эмбой станція, на полупути къ Мугоджарамъ, называется *Киргизской* (452 версты).

Вер. въ 30 къ ю.-з. отъ ст. Киргизской на р. Эмбѣ находится *Верхне-Эмбенскій* постъ, отъ котораго, какъ мы выше говорили (стр. 328), идетъ внизъ по теченію Эмбы соединительная дорога на *Кандаралы*. Отъ Верхне-Эмбенскаго поста есть еще дорога на югъ, параллельно Мугоджарскимъ горамъ, мимо оз. *Балпакъ* и черезъ *Алты-Джаксы*. У *Джайнды* (40 п. отъ В.-Эмбенскаго п.) эта дорога развѣтвляется. Западная вѣтвь черезъ *Майлы* (20 в. далѣе) идетъ на пересѣченіе съ вышеупомянутой (стр. 322) дорогой отъ Кандарала къ Аральскому морю. Далѣе этого пересѣченія дорога пересѣкаетъ долину р. *Чегана* и за нимъ поднимается на *Чинкъ Усть*, *Урта* по длинному оврагу *Аше-Айрыкъ* (что значитъ горькій провалъ). Р. Чегаштекущая въ широкой долинѣ, только весной, при и послѣ таянія снѣговъ на Мугоджарахъ имѣетъ сильное сплошное теченіе; въ іюнѣ теченіе прекращается, и остаются лишь котловины съ прѣсной водой, заросшія камышемъ, осокой, мѣстами съ козкарникомъ по берегамъ. Аше-Айрыкъ имѣетъ широкое ложе съ полотнои во-

сточными (правыми) и крутыми западными (лѣвыми) берегами. Взойдя на Чинкѣ, дорога нѣсколько уклоняется къ западу и, не доходя до 46° сѣв. широты, развѣтвляется; при этомъ западная вѣтвь мимо оз. *Чулымты-Куля* идетъ на соединеніе съ вышеописанной (стр. 321) хивинской дорогой отъ Сарайчиковской станицы, а восточная направляется черезъ *Косъ-Кудукъ* мимо самосадочныхъ озеръ *Самъ* и *Асмантай-Матай* (о нихъ см. выше, стр. 12) черезъ Саржавные пески *Матай* къ границѣ Закаспійской области и соединяется уже въ предѣлахъ послѣдней съ идущимъ по западному берегу Аральскаго моря Иргизско-Хивинскимъ путемъ (см. ниже).

Отъ Джангиды, какъ мы скатали выше, отдѣляется восточная вѣтвь дороги. Эта вѣтвь, пройдя мимо соленаго озера (грязи) *Чулика-Куль* съ развалинами укрѣпленія на его берегахъ и мимо южной оконечности Мугоджаръ, соединяется близъ урочища *Джамбышке*, на границѣ Уральской и Тургайской областей, съ дорогой отъ Кандарала къ Аральскому морю (см. выше, стр. 328). Мугоджары, представляющіе раньше на западномъ своемъ склонѣ плоскіе холмы и гривы изъ мѣла и зеленыхъ песчаниковъ частью съ бурымъ желѣзнякомъ, на югѣ круто окапчиваются горой *Джаманъ (Аманъ)-Тоу*, состоящей изъ сіенита. Здѣсь есть признаки желѣзныхъ рудъ. Южнѣе ея плоскій водораздѣлъ продолжается въ видѣ ряда скалистыхъ возвышеній, переходящихъ понемногу въ увалы. Діориты въ послѣдній разъ обнажаются по верхнему теченію р. Чегана, уже близъ подножья Усть-Урта.

Отъ ст. Киргизской есть дорога черезъ Мугоджарскія горы, слѣдующая далѣе вдоль р.р. *Читъ-Иргиза* и *Иргиза* на городъ *Иршизъ* Тургайской обл. (см. ниже).

Возвращаемся къ желѣзному пути. За ст. Киргизской слѣдуетъ ст. *Мугоджарская* (469 в.).

Отсюда начинается подъемъ на *Мугоджарскій* хребетъ.

Желѣзный путь переваливаетъ Мугоджары черезъ переваль *Кумъ-Асу* (изъ Уральской обл. въ Тургайскую) недалеко отъ высшей точки Мугоджаръ—горы *Айрюкъ* (болѣе 1.000 ф. выс.). Близъ перевала есть признаки желѣзныхъ рудъ. Ядро Мугоджарскаго хребта и его наиболѣе выдающіяся вершины состоятъ изъ древнихъ изверженныхъ породъ—гранита, сіенита, діорита, диабазы, порфира, порфирита, яшмы и др. Эти породы окружены по обоимъ склонамъ горъ полосами кристаллическихъ известняковъ, сланцевъ и конгломератовъ девонской системы съ сохранившимися мѣстами окаменѣlostями. Южнѣе Айрюка по западному склону Мугоджаръ девонскихъ отложений незамѣтно, а сѣвернѣе его они преобразуются по восточному склону. Къ югу отъ Айрюка начинаются мощныя отложения мѣла въ видѣ ряда плоскихъ возвышенностей (20)—300 ф. высоты надъ степью).

За Мугоджарами желѣзный путь выходитъ изъ предѣловъ Темирскаго у. Уральской обл. въ Иргизскій у. Тургайской обл.

Темирскій уѣздъ, самый восточный изъ уѣздовъ Уральской обл., есть мѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе пустынный его уѣздъ. Русскаго населенія здѣсь насчитывается

Мугоджары издали. (По фот. М. И. Кілювскаго).

2.280 чел., а киргизъ-кочевниковъ—139.470 чел. Больше прочная русская осѣдлость есть только близъ Темира и Уила, обязанныхъ своимъ развитіемъ главнымъ образомъ тому, что здѣсь поселились земледѣльцы-крестьяне близъ казачьихъ укрѣпленій. Зимошки (кстау) киргизъ главнымъ образомъ сосредоточены около Мугоджарскихъ горъ и близъ Уила. Мѣста, годныя для земледѣльческой культуры, встрѣчаются спорадически главнымъ образомъ въ сѣверной, пригодной для культуры, половинѣ уѣзда, но пока еще очень мало изслѣдованы. Обработанной земли было (въ 1901 г.) 28.336 дес., т. е. 0,2% площади уѣзда. Земледѣліе замѣтно расширяется у киргизъ. Въ сѣверной части уѣзда находится лѣсничество, заключающее 30.194 дес. различного лѣса. Изъ нихъ 136 дес. выращено искусственно; тутъ же находится и плодовый садъ. Русское населеніе уѣзда имѣетъ 9.163 гол. разнаго скота, а киргизское—948.900 головъ. Главныя соляныя богатства, въ видѣ самосадочныхъ озеръ, сосредоточены въ южной части уѣзда—на Усть-Уртѣ. Скрещеніе почтовыхъ и караванныхъ путей создало въ уѣздѣ два торговыхъ центра съ преимущественно русскими населеніемъ—Упль и Темиръ, въ которыхъ происходятъ бойкія ярмарки мѣшковаго характера (главнымъ образомъ мануфактура обмѣнивается на киргизскій скотъ и верблюжью и овечью шерсть).

Мугоджары вблизи. (По фот. М. И. Кіиновскаго).

Спускается съ Мугоджаръ желѣзный путь по теченію рѣчекъ *Б.* и *М. Караганды* и *Каульджура*. Здѣсь расположены стціи *Родники* (492 в.), *Караганды* (516 в.) и *Каульджуръ* (535 в.).

Близъ истоковъ р. *Каульджура*, за полой кремнистыхъ сланцевъ наблюдаются выходы темносѣраго девонскаго известняка и конгломерата съ типичными окаменѣlostями *Chonetes*, *Orthis*, *Atrypa reticularis*, *Rhynchonella*

livonica, *Martinia glabra* и др. Близъ Каульджура девонскіе осадки (известняки) составляютъ гору *Алабасъ* (выс. до 80 метровъ надъ прилегающей степью). Эта гора представляетъ собою рядъ кольцеобразно замыкающихся высокихъ холмовъ, среди которыхъ разстилается продолговатая котловина, а на ея краяхъ изъподъ известняковъ обнажаются выходы порфиритовъ. Верстахъ въ 15 къ в. отъ Алабаса есть еще высокойіи край *Шуздакъ*, также образованный частью известняками девонской системы. Близъ Алабаса есть признаки каменнаго угля.

За ст. Каульджуромъ желѣзный путь при ст. *Соленой* (559 в.), *Уманъ* (580 в.) и *Челжаръ* (598 в.) проходитъ черезъ область соляныхъ озеръ, тянущихся по степи отсюда къ юго-западу (т. е. къ с.-в. углу Усть-Урта) параллельно Мугоджарскимъ горамъ.

Наиболѣе замѣчательныя изъ этихъ озеръ: *Челжаръ*, *Кона-Соръ*, *Курганъ-Тузъ*, *Чулакъ-Джида*, *Талды-Эспе*, *Кара-Батыръ* и самое далекое—*Кашкаръ-Ата*.

Близъ ст. *Челжаръ* желѣзный путь соприкасается съ сѣверной око-

Степь Большия Барсуки. (По фот. М. П. Клиновского).

рюкъ и (на 652-й в.) ст. *Джиланъ*, желѣзный путь отгибаетъ съ сѣвера горы *Тогузъ-Кенъ* и достигаетъ ст. *Тогузъ* (на 679-й в.).

Къ ю. отъ этой станицы находится соленое озеро (грязь) *Тентякъ-Соръ* и небольшая, узкая песчаная пустыня *Малыя Барсуки*.

При ст. Тогузъ желѣзный путь пересѣкается грунтовой дорогой, идущей изъ г. Иргиза въ Хиву. По сѣверо-восточному концу этой дороги, соединяющейся съ Оренбургско-Ташкентскимъ трактомъ южнее г. Иргиза, близъ 48° сѣв. широты, у ст. *Джиланъ* ближе всего отъ желѣзной дороги до г. *Иргиза* Тургайской обл. (описаннаго ниже, при Оренбургско-Ташкентскомъ тракть). Продолженіе Иргизско-Хивинской дороги къ ю. отъ ст. Тогуза ведетъ насъ мимо оз. Тентякъ-Сора и песковъ *Малыхъ Барсуковъ*, черезъ *Джидели* (въ 65 вер., откуда уже видно Аральское море) къ заливу *Паскеничи* на *Аральскомъ морѣ*.

Далѣе дорога идетъ черезъ *Достанъ* (26 в.) и *Кара-Тюбе* (40 в. отъ Достана), сближаясь за послѣднимъ съ заливомъ *Тучебасъ* Аральскаго моря, а, миновавъ *Ходжа-Булакъ*, сближается съ заливомъ *Чарикшева* и у южной оконечности песковъ *Большихъ Барсуковъ* соединяется съ вышеописаннымъ (стр. 328) путемъ изъ Кандаралы къ Аральскому морю. Отсюда соединившаяся дорога входитъ въ юго-восточный конецъ Темпрекаго у. Уральской области и, стѣлая близъ западнаго берега Аральскаго моря (черезъ *Кизъ-Тычке*, *Джотари-Чаглау*, *Кизъ Якъ* и *Суламу*), уходитъ въ предѣлы Закаспійской области, а отсюда уже въ Кунградъ и Хиву.

Несмотря на однообразіе и нулевность описаннаго пути, онъ можетъ дать цѣлый рядъ интересныхъ наблюдений. Такъ, на сѣверныхъ берегахъ Аральскаго моря заслуживаютъ вниманія *столовая* страна, обильная своими происхожденіямъ размыванію (эрозіи) и смыванію (денудации); самые берега, благодаря этимъ же причинамъ, представляютъ живописные обрывы (до 150 метр. выс.), утесы, скалы, дюны, глубокіе овраги, пенеры—указывающіе на громадную образовательную роль дѣйств. воды и вѣтра. Еще вдалекѣ отъ моря въ глинистыхъ мѣстахъ можно часто встрѣтить створки моллюсковъ, живущихъ и теперь въ Аральскомъ морѣ (*Cardium edule*, *Hydroleja stagnalis*, *Dreysseana polymorpha*)—признаки, свидѣтельствующія объ уменьшеніи объема моря. На полуостровѣ *Куланды* (огнеомомъ дорогой за *Ходжа-Булакомъ*) встрѣчаются большіе выходы извест. яковъ и песчанниковъ мѣловой система съ богатой фауной (*Belemnites mucronata*, *Nautilus*, *Terebratula*, кораллы и пр.).

За ст. Тогузомъ Оренбургско-Ташкентская желѣзная дорога, миновавъ ст. *Кара-Чокатъ* (706 в.) и *Алтынъ* (730 в.), при ст. *Саксаульскій*

печностью узкой песчаной пустыни *Большия Барсуки*, тянущейся отсюда также къ юго-западу, восточнѣе полосы озеръ, но параллельно ей и Мугоджарамъ.

Эта барханная область, какъ и большинство другихъ, имѣетъ сравнительно недалеко отъ поверхности земли первую водоочевную воду. Близъ южной части *Большихъ Барсуковъ* сосредоточены крупнѣйшія источники.

Миновавъ (на 625-й в.) ст. *Би-*

(754 в.) входитъ въ предѣлы Казалинскаго уѣзда Сырдарьинской области и, слѣдуя черезъ ст. *Конту* (780 в.), *Аральское море* (802 в., при заливѣ *Кара-Чиганакъ*), *Сатакъ* (824 в.), *Андреевскую* (849 в.), *Калишилъ-Башъ* (872 в.), *Викбаулинскую* (895 в.) достигаетъ ст. *Казалинска* (918 в.), расположенной въ нѣкоторомъ разстояніи отъ одноименнаго города, откуда уже направляется черезъ *Перовскъ* на *Ташкентъ*.

Наибольшее значеніе въ Тургайской обл. имѣлъ до послѣдняго времени *Оренбургско* или точнѣе *Орско-Казалинскій* трактъ (говоримъ „имѣли“ потому, что, съ проведеніемъ ж. д. Оренбургъ - Ташкентъ, значеніе его совершенно упадетъ). Начинается этотъ трактъ отъ г. *Орска* (Оренбургской губ.) и, перейдя р. *Ураль*, вступаетъ въ предѣлы Актюбинскаго уѣзда и затѣмъ направляется по долинѣ р. *Ори*, по правому ея берегу.

Первая станція—шикетъ *Таканъ* (28 вер.) на правомъ берегу Ори. Отсюда дорога поворачиваетъ круто на югъ, идетъ тѣмъ же правымъ, кое-гдѣ всхолмленнымъ берегомъ Ори. Слѣдующая станція есть бывшій фортъ *Аше-Бутакскій* (18 вер.). Онъ былъ основанъ въ 1845 г., какъ оплотъ русской власти, но, съ открытіемъ въ 1845 г. укрѣпленія Уральскаго (г. Иргиза), надобности въ немъ болѣе не чувствовалось, и онъ былъ закрытъ. Теперь около Аше-Бутака живутъ только арендаторы-земледѣльцы. Отсюда до станціи *Истемезъ* 15 верстъ; дорога идетъ по такой-же мѣстности. Отъ Истемеса до *Араль-Тюбе* 26 верстъ. На всемъ пути встрѣчается много обнаженій кристаллическихъ сланцевъ, прорѣзанныхъ мѣстами выходами порфира и гранита. Степь холмистая, покрыта ковылемъ - волосатиномъ и рѣдкими кустами таволги. Отъ Араль-Тюбе до пикета *Тасды-Булака* 21 верста; отъ него дорога идетъ берегомъ до пикета *Сары-Камышъ* (18 вер.), а отсюда до ур. *Бугалы-Сай* (22 версты) по открытой, слегка волнистой степи, съ жалкой растительностью. Отъ Бугалы-Сая въ 20 вер. по тракту расположенъ шикетъ *Тамды*.

Отъ Тамды къ с.-з. идетъ соединительная дорога на г. *Актюбинскъ* (см. выше стр. 331—334).

Къ ю.-з. отъ Тамды беретъ свое начало р. *Орь*. Близъ верхняго теченія Оря находится оконечность *Мугоджарскихъ* горъ—гора *Кара-Тай*, къ югу отъ которой Мугоджары идутъ по степи въ видѣ двухъ параллельныхъ каменныхъ грядъ, разделенныхъ котловинами и дающихъ на западъ и востокъ боковые отроги, оканчивающіеся обыкновенно обрывистыми сопками. По притокамъ р. *Турсъ-Бутака*, впадающаго въ Орь, (напр., по рч. *Киратандъ*) обнажаются кристаллическіе сѣрые до воюскіе известняки, тянущіеся въ видѣ длинныхъ, довольно значительныхъ (до 16—18 метр.) грядъ. По Турсъ-Бутаку развиты и конгломераты девонской системы.

Отъ Тамды трактъ уклоняется изъ долины Ори на ю.-в. и вступаетъ изъ Актюбинскаго уѣзда въ Иргизскій.

Актюбинскій уѣздъ въ естественно-историческомъ отношеніи, какъ мы видѣли выше, сходенъ съ Кустанайскимъ: оба они относятся къ черноземной полосѣ описываемаго края и представляютъ мѣстами даже лѣсостепь, а болѣею частью сплошную степь; удобной земли въ уѣздѣ считается около половины всего пространства. Подъ земледѣліе въ 1900 г. было занято 84.800 десятинъ, или почти 6% всей удобной земли. Населенія осѣлаго 6.600 чел., скотового—112.300 чел.; скота у перваго 10.300 головъ, у втораго—479.600 головъ. Заводская промышленность находится въ зародышѣ. Въ уѣздѣ есть 25 промышленныхъ заведеній съ 46 рабочими выработывающими на 8.200 руб. У осѣлаго населенія главное занятіе — земледѣліе; ахъ имѣютъ идти скотоводство и торговля. Значительныхъ населенныхъ пунктовъ нѣтъ почти всѣ они—не болѣе, какъ замки или хутора. Почтовая станція представляеть только шикеты, гдѣ живутъ ямщики.

За Тамдами въ 28 вер., уже въ предѣлахъ Иргизскаго уѣзда, на тракѣ расположенъ пикетъ *Вишъ-Кара-Бутакскій*. Отъ него, по слабымъ, теряющимся въ степи сѣверо-восточнымъ отрогамъ Мугуджаръ, до форта *Кара-Бутакъ* 20 верстѣ. Фортъ былъ выстроенъ въ половинѣ 1840-хъ годовъ, во время волненій въ Киргизской степи, для защиты мирныхъ киргизъ и прилегающихъ границъ. Позже сюда переселилось нѣсколько семей арендаторовъ, а теперь здѣсь расположено небольшое крестьянское селеніе, имѣющее около 600 жителей (около трети магометанъ). Оно имѣетъ деревянную церковь, мужское и женское училище, почтово-телеграфное отдѣленіе, военный лазаретъ. Въ Кара-Бутакѣ есть нѣсколько лавокъ съ постоянной торговлей (годовые обороты ихъ достигаютъ 50 т. руб.). Здѣсь-же находится ветеринарно-охранный пунктъ для прогоняемаго скота (въ годъ до 120 тыс. головъ) и стоитъ мѣстная команда.

Отъ Кара-Бутока по открытой волнистой равнинѣ до пикета *Аще-Сай* 16 верстѣ.

На третьей верстѣ отъ Аще-Сая, влѣво отъ дороги находится невысокая сопка *Маячная*, гдѣ въ прежнее время стояла стража, наблюдавшая за появленіемъ воровскихъ шаекъ.

Отъ Аще-Сая до станціи *Чулакъ-Кайракты* (16 вер.) дорога идетъ такой-же волнистой степью съ жалкой растительностью; на обонихъ переломнахъ (отъ Кара-Бутока до Аще-Сая и отъ Аще-Сая до Чулакъ-Кайракты) нѣтъ проточной воды. *Чулакъ-Кайракты* стоитъ на лѣвомъ берегу рѣчки того-же названія. Отъ него идетъ большой безводный переломъ до станціи *Кумъ-Сай* (25 вер.), расположенной уже на правомъ берегу р. *Иргиза*. На 18-й вер. за Кумъ-Саемъ переѣзжаютъ пересыхающую лѣтомъ рѣчку *Узунъ-Кайракты* и нѣсколько сухихъ овраговъ. Слѣдующая станція *Кара-Сай* находится въ 23 вер. отъ Кумъ-Сая. Характеръ пути—прежній, мѣстами даже пустынный; по прежнему наблюдаются выходы кристаллическихъ породъ. Передъ станціей дорога переходитъ на лѣвый берегъ р. *Иргиза*, прпчѣмъ бродъ мелкій. Отсюда начинается глинисто-песчаная степь, чередующаяся мѣстами съ сыпучими песками; но послѣдніе не стѣсняють еще дорогъ. Станція *Копанинская* (на 16-й верстѣ отъ Кара-Сая) лежитъ на ровной, открытой степи.

Недалеко отъ станціи есть нѣсколько мелкихъ горько-соленыхъ озеръ, а на востокъ отъ станціи въ 18 вер. находится прѣснй колодезь.

Слѣдующая за Копанинской станція *Сары-Лы* находится отъ нея въ 17 верстахъ. Дорога пролегаетъ такой-же пустынной степью; встрѣчаются небольшія пятна песковъ; вблизи находится нѣсколько озеръ (горькихъ); на берегахъ ихъ сдѣланы копанн, въ которыхъ можно достать прѣсную воду. До слѣдующей станціи *Терень-Узакской* (14 вер.). дорога идетъ по ровной, пустынной мѣстности; по сторонамъ дороги встрѣчаются два бугра *Вишъ-Уба* и *Сары-Уба*. Отсюда до слѣдующей станціи *Кызыль-Яръ* 18 верстѣ. Характеръ мѣстности остается прежній. Къ востоку отъ дороги лежитъ нѣсколько большихъ киргизскихъ могилъ; есть нѣсколько копаней съ довольно сносною водой. Станція лежитъ на высокомъ, лѣвомъ берегу *Иргиза*; послѣдній представляетъ здѣсь къ осени мелкую горько-соленую рѣчку. Отсюда дорога поворачи-

чивается круто на востокъ и идетъ лѣвымъ, пустыннымъ берегомъ Ир-гиза до ст. *Бузь-Гульеръ* (14 вер.).

Къ ю. отъ дороги, по правому берегу р. Иргиза тянутся большіе свѣчіе пески *Ауръ-Кизилъ*.

Отсюда до города *Иргиза* (19 вер.) дорога идетъ также лѣвымъ берегомъ рѣки и только передъ городомъ переходитъ на правый. Мѣстность приобретаетъ уже совершенно пустынный характеръ.

Иргизъ, уѣздный городъ Тургайской обл., основанъ въ 1845 г. (почти одновременно съ *Тургаемъ*) на правомъ, высокомъ берегу р. *Иргиза*, какъ передовой военный постъ въ мѣстной степи. Основаніемъ къ постройкѣ укрѣпленія послужили волненія въ степи, привившія подъ конецъ (при Кенесары Касимовѣ) характеръ открытаго возстанія. Мѣсто было весьма удобное для военныхъ цѣлей (на берегу рѣки, на яру, который возвышается надъ окружающей стѣнью, вблизи заливныхъ луговъ и проч.), но неудобное для осѣдлаго населенія главнымъ образомъ вслѣдствіе отсутствія земель, пригодныхъ для распахиванія. Основано было укрѣпленіе отрядомъ уральцевъ подъ командой Назарова и извѣстно было сначала подъ именемъ *Уральскаго* укрѣпленія. Постройкой крѣпостныхъ валовъ и другихъ сооружений завѣдывалъ инженерный прапорщикъ Михайловъ. Постройку укрѣпленія, русская администрація извѣстила окрестныхъ киргизъ, что возведеніемъ его оно имѣетъ въ виду только охрану мирныхъ киргизъ отъ нападений воинствующихъ но это увѣреніе сначала не внесло мира, и волненія въ степи не утихали. Въ 1849 г. правительство рѣшило образовать здѣсь осѣдлое населеніе, въ виду чего предложило переселиться сюда съ семьями охотникамъ изъ оренбургскаго казачьяго войска; такихъ семей нашлось десять, которыя и получили отъ казны разнообразныя пособія для постановки здѣсь хозяйства. Несмотря на это первымъ семьямъ пришлось пережить много лишений и принести много жертвъ, прежде чѣмъ онѣ приспособились къ жизни въ здѣшнихъ условіяхъ (сухой климатъ, плохая вода (колодцы), отсутствіе свѣжаго хлѣба и пр.). Попытки заняться земледѣліемъ не дали хорошихъ результатовъ, и до сихъ поръ оно не получило распространенія. Съ 1868 г. (съ момента устройства сибирскихъ киргизъ) Уральское укрѣпленіе было переименовано въ уѣздный городъ Тургайской обл. подъ именемъ *Иргиза*. Въ городѣ есть почтово-телеграфная контора, двухклассное русско-киргизское приходское училище, женская и вечерняя школа для взрослыхъ инородцевъ, городская общественная бібліотека и казенная бібліотека при мѣстной командѣ. Есть также небольшая деревянная церковь, два хлѣбозапасныхъ магазина для киргизъ, военный лазаретъ и пріемный покой (врачъ, фельдшеръ и акушерка). Населенія въ *Иргизѣ* насчитывается около 1.000 душъ об. п. изъ нихъ около трети магометанъ. Городскіе доходы въ 1900 г. равнялись 47.500 р. Въ городѣ нѣтъ никакихъ заводовъ и фабрикъ. Весной и осенью здѣсь происходятъ ярмарки, носящія, какъ и всѣ степныя ярмарки, мѣшовой характеръ: киргизы споняютъ скотъ и доставляютъ различные продукты своего хозяйства, а купцы привозятъ фабрично-заводскія издѣлія. Обороты обихъ ярмарокъ достигаютъ 297 тыс. руб. Ярмарки происходятъ въ верстѣ отъ города, гдѣ построены для этого особыя помѣщенія и въ томъ числѣ мѣшовой дворъ изъ сырцоваго кирпича. Здѣсь-же находится ветеринар-

по-охраннй пунктъ для скота, идущаго на сѣверъ (въ Орскъ, Троицкѣ и т. д.). Въ городѣ существуетъ и постоянная торговля, причеиъ главными покупателями являются окрестные киргизы.

Отъ Иргиза главный трактъ (почтово-телеграфный) идетъ прямо на югъ. Мѣстность носить пустынный характеръ; на пути къ станціи *Джелангачъ* (20 в.) по дорогѣ попадаются сыпучіе пески и нѣсколько горько-соленыхъ озеръ, на ю.-в. отъ которыхъ, вдоль теченія Иргиза тянется сплошная полоса сыпучихъ песковъ (*Талды-Кумъ*, *Барби-Кумъ* и др.). Вторая станція—*Акъ-Сай* (въ 26 вер. отъ Джелангача). Дорога идетъ по такой же мѣстности. На половинѣ пути лежитъ сопка *Кусюкты-Тубе* и цѣлая группа горько-соленыхъ озеръ, попадаются также заросли кокъ-пека и баялыча. Слѣдующая станція—*Джалалаы* (23 в.); съ половины пути начинается большой солончакъ *Тентякъ-Соръ*, прилегающій къ оз. *Мельде-Куль*. Отсюда до послѣдней станціи этого тракта въ предѣлахъ разсматриваемой области *Терекли*—34 версты. Путь лежитъ то песками (окраины *Кара-Кумова*), то солончаками, то среди зарослей кокъ-пека и баялыча; съ дороги видны въ степи нѣсколько киргизскихъ могилъ. Отъ Терекли дорога вступаетъ въ предѣлы Казалинскаго уѣзда Сырдарьинской области, направляясь на *Казалинскъ*, *Перовскъ* и далѣе на *Ташкентъ*.

Иргизскій уѣздъ въ естественно-историческомъ отношеніи есть самый бѣдный уѣздъ Тургайской области. Почти все его пространство, за исключеніемъ сѣверной окраины, занято глинисто-солонцовыми и песчаными равнинами, только отчасти приюдами даже для скотоводства. Главная масса населенія состоитъ изъ кочевниковъ-киргизъ (93.833 чел.); осѣлое населеніе живетъ въ сколько нибудь значительномъ количествѣ лишь въ двухъ пунктахъ—Иргизѣ (болѣе 1.000 чел.) и Кара-Бутакѣ (900 чел.). Обрабатываемой земли—0,02% всей площади уѣзда. Скота у киргизъ—381.843 гол., у осѣлаго населенія—1.514 головъ. Обрабатывающей промышленности совершенно нѣтъ. Для колонизаціонныхъ цѣлей уѣздъ недоступенъ, за неимѣнѣмъ подходящихъ для земледѣлія участковъ.

Между Иргизомъ и *Тургаемъ* лежитъ земскій трактъ, которымъ пользуются очень рѣдко; онъ проходитъ сначала по одному изъ притоковъ оз. *Дурукиа*—р. *Телькара*, пересѣкаетъ р. *Улкій-Якъ*, а затѣмъ идетъ по правому берегу р. *Тургай*. На 220-й верстѣ отъ Иргиза лежитъ г. *Тургай*.

Тургай основанъ въ одно время съ Иргизомъ; основаніемъ были одни и тѣ же соображенія. Укрѣпленіе поддерживалось сначала оренбургскимъ войскомъ, почему оно и называлось прежде *Оренбургскимъ*. Основателемъ Тургай былъ майоръ Томилинъ, который выбралъ это мѣсто, какъ удобное только для стратегическихъ цѣлей; строитъ укрѣпленія Рыбаковъ. Впоследствии къ нему были приписаны нѣсколько семей оренбургскихъ казаковъ, но, въ силу неблагоприятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условий, осѣлое населеніе не могло здѣсь устроиться болѣе или менѣе сносно. Въ 1868 г. Тургай былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ области. Въ настоящее время въ немъ 855 чел. жителей; изъ нихъ до 460 ч. магометанъ (киргизъ, татаръ и бухарцевъ). Въ городѣ есть деревянная церковь и каменная мечеть, двухклассное мужское русско-киргизское училище и Яковлевское ремесленное; имѣется также почтовое отдѣленіе, военный лазаретъ и пріемный покой (живутъ врачъ, фельдшеръ и акушерка). Промышленности въ городѣ нѣтъ; есть только двѣ вѣтряныхъ мельницы. Здѣсь бываеъ ярмарка, на которую съѣзжаются киргизы и купцы изъ ближайшихъ городовъ; обороты ея достигаютъ 186 т. руб.; для ярмарки выстроены особая лавки (42). Городскіе доходы въ 1900 г. равнялись 4.600 р. Здѣсь, какъ и въ Иргизѣ, есть ветеринарно-охраннй пунктъ для скота, прогоняемаго на Орскъ и Троицкъ (проходитъ до 50 т. головъ въ годъ). Окрестности города совершенно пустыни.

Изъ Тургай выходятъ кромѣ описаннаго еще три дороги: одна—на *Оркъ*, другая—на *Кустанай* и третья—въ *Перовскъ* Сырдарьинской области; послѣдняя—исключительно караванная.

Караванная дорога идетъ отъ Тургая на югъ, на 16-й верстѣ пересѣкаетъ горько-соленую р. *Жакымъ-Кыбрыя*, далѣе проходить по солонцовою пустынной равнинѣ, по которой разбросано нѣсколько горько-соленыхъ озеръ. На 56-й верстѣ приблизительно лежатъ козаны *Батпа-Кудукъ* (*Каралыбакъ*). Отъ нея по такой же пустынной равнинѣ (влѣво остаются пески *Акъ-Куызъ*) дорога идетъ до горько-соленой рѣчки *Улу Джиланчыкъ* (до 40 вер.). Отъ послѣдней путь продолжается по нѣсколькимъ веколочной, пустынной степи, мимо нѣсколькихъ киргизскихъ могилъ, къ пескамъ *Сары-Куызъ* (колодезь *Сазанбай*) и по такой же мѣстности до кол. *Джауызъ* (до 85 вер.), далѣе до кол. *Кодукты-Сай*; характеръ пути остается прежній. На 20-й вер. за Кодукты-Саемъ дорога переходитъ сухое русло рѣчки *Кургалы* (притокъ озера *Чубаръ-Тениза*), на 80-й за Каргалой переходитъ русло второго притока (лѣвомъ также сухого) этого озера *Булакты* (перейдя до него нѣсколько сухихъ логовъ). При этомъ по сторонамъ дороги встрѣчается нѣсколько киргизскихъ могилъ. На 14-й вер. за Булакты находится прѣсный колодезь, а на 22-й—другой прѣсный колодезь. Перейдя сухое русло слѣдующаго притока, лѣвомъ обсажающаго, *Мюръ*, дорога доходитъ (на 20-й вер. за Мюромъ) до третьяго притока Чубаръ-Тениза—*Белеути* (лѣвомъ безводнаго). Отсюда такой же пустынной степью путь продолжается до кол. *Косъ-Кудукъ* (25 вер.). Отъ него въ 8 вер. расположенъ другой колодезь (родникъ) *Туть-Булакъ*; на востокъ видны невысокіе холмы и нѣсколько киргизскихъ могилъ. На 28-й верстѣ отъ Туть-Булака близъ лога *Эле* лежитъ козаны *Мустана*; на 24-й вер. отъ нея, также близъ сухого лога, есть родниковый колодезь *Кутимъ-Булакъ*, а на 16-й верстѣ за послѣднимъ—колодезь *Сары-Булакъ*. Отъ него путь продолжается по голому солончаку до кол. *Камышы* (18 вер.). На пути между ними есть небольшая родникъ. Отъ *Камышы-Булака* (недалеко отъ сѣвернаго берега озера *Арсы-Куля*) путь поворачиваетъ на юго-западъ и на 8-й верстѣ отъ озера выходитъ за предѣлы края въ Сырдарьинскую обл., гдѣ на 12-й верстѣ отъ границы сходится, недоходя станицы *Петровской* (сѣвернѣе г. Перовска) съ Оренбургско-Ташкентскомъ трактомъ.

Безъ описанный трактъ имѣетъ однообразно-пустынный характеръ: на протяжении болѣе 400 вер. тянутся то пески, то солончаки, то хрищепато-глинистыя пространства; растительность тѣхъ и другихъ однообразна на всемъ пути.

Такой же пустынною отдѣляется дорога по Тургая на Орскъ и на *Кустанай*. Орская дорога, имѣющая общее с.-з. направление, около 50° сѣв. шпроты пересѣкаетъ р. *Улькый-Якъ* близъ впаденія въ нее р. *Кыбрыя*. Немного ранѣе этого пересѣченія отъ Орской дороги отдѣляется караванная (сначала по р. *Кыбрыя*, а затѣмъ, уже въ предѣлахъ Кустанайскаго у.—черезъ верхнее теченіе *Тобола*) на *Наслодникскую* станицу Оренбургской губ. По пересѣченіи р. *Улькый-Яка* Орская дорога идетъ вверхъ по послѣдней рѣкѣ до ея верховьевъ—по границѣ Тургайскаго и Иргизскаго у. у. Затѣмъ путь входитъ въ Кустанайскій у. п, повернувъ къ западу, проходитъ мимо озера *Айке* и *Джиты-Куль-Талкаръ*, а далѣе наконецъ соединяется съ Оренбургско-Ташкентскимъ почтовымъ трактомъ въ Актюбинскомъ у. у. шкета *Тамды* (см. выше, стр. 338). Кустанайская дорога имѣетъ отъ Тургая общее с.-с.-и. направление. Въ сѣверной части Тургайскаго у. она проходитъ мимо озера *Акъ-Суатъ* и *Сары Муизъ*, а, перейдя въ Кустанайскій у., оставляетъ къ востоку оз. *Убаганъ* и направляется къ г. *Кустаная*.

Природа *Тургайскаго* уѣзда такъ же бѣдна, какъ и Иргизскаго; большая часть уѣзда (до $\frac{2}{3}$) занята безплодными солончаками и пустынями; небольшое исключеніе составляетъ только незначительная сѣверная часть. Влѣдствіе этого для колонизаціи уѣздъ совершенно закрытъ. Населенія въ уѣздѣ—47.406 чел. кочевниковъ и 490 чел. осѣдлыхъ (жители г. Тургая). Главное занятіе—скотоводство; количество скота у киргизъ—526.226 гол., у осѣдлаго населенія—1.297 головъ. Обрабатываемая земля составляетъ 0,01% всей площади уѣзда. Промышленности въ уѣздѣ нѣтъ.

Почтовое сообщеніе съ *Кустанаемъ* производится по тракту отъ г. *Троицка* Оренбургской губ. Первые двѣ станицы тракта—*Андреевская* и *Въринская*—находятся еще въ предѣлахъ Оренбургской губ. Затѣмъ трактъ входитъ въ Кустанайскій уѣздъ и идетъ прямой линіей на юго-востокъ среди ровной степи, усѣянной массой маленькихъ озеръ. Трактъ имѣетъ здѣсь станицы *Яковлевскую*, *Федоровскую*, *Въчную*, *Черновскую* и *Ивановскую*. За послѣдней станицей онъ достигаетъ г. *Кустаная*.

Кустанай (или *Николаевскъ*)—главный городъ Тургайской области, возникъ въ 1879—1881 г., когда здѣсь, по вызову администраціи, поселилось 1.200 семействъ крестьянъ-земледѣльцевъ, присоединившихся къ нѣсколькимъ семьямъ, жившимъ здѣсь раньше того на арендованныхъ у киргизъ земляхъ. Въ 1880-хъ годахъ въ Кустанай водворились и казенныя административныя учрежденія. Такимъ образомъ къ 1889 г. въ городѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ уже числилось 18 тыс. жителей. Но затѣмъ, вслѣдствіе нѣсколькихъ неурожаевъ, часть крестьянскаго населенія перешла на другіе участки, и въ Кустанай, по переписи 1897 г., числилось только 14.065 жит. Городъ имѣетъ значеніе не только какъ административный и торговый центръ (250 торгово-промышленныхъ заведеній) для всей сѣверной, наиболее плодородной и заселенной повоселами изъ Европейской Россіи части Тургайской области, но и какъ пунктъ мѣшовой торговли съ киргизами. Здѣсь есть небольшіе кожевенные, пивоваренные, гончарные, кирпичные и салотопенные заводы. Двѣ здѣшнія ярмарки имѣютъ въ общемъ оборотъ болѣе 600.000 р.

Кустанайскій уѣздъ, наиболее сѣверный изъ уѣздовъ Тургайской области, расположенъ въ системѣ верхняго теченія р. Тобола и по правобережью его притока Абугана, вытекающаго изъ оз. Убагана. Населеніе его достигаетъ 160.000 жит., въ томъ числѣ до 130.000 киргизъ. Уѣздъ—самый плодородный во всей Тургайской области, такъ какъ здѣсь есть черноземныя почвы. Выбѣтъ съ тѣмъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ и наибольшая пропорція русскаго населенія, такъ какъ здѣсь, послѣ статистическаго изслѣдованія Шербины (1899 г.) переселенцамъ изъ Европейской Россіи было выдѣлено около 500 тыс. дес. удобной для хлѣбопашества земли. У всего населенія уѣзда имѣется до 870.000 головъ скота.

Г Л А В А IX.

Восточная часть Киргизскаго края.

А. В. Сѣдельникова, Т. И. Бѣлоногова и Ш. И. Столянскаго.

Петропавловскъ.—Почтово-земскій трактъ на Кокчетавъ—Атбасаръ—Акмолинскъ и степныя (караванныя) дороги отъ этихъ послѣднихъ.—Западно-Сибирская ж. д. и Горькая линія.—Омскъ.—Почтовый и водный путь Омскъ—Павлодаръ.—Экнбазъ—Тузская ж. д.—Трактъ Павлодаръ—Каркаралинскъ.—Почтовый и водный путь Павлодаръ—Семипалатинскъ.—Семипалатинскъ.—Тракты отъ Семипалатинска на Каркаралинскъ, Сергіополь и Копектинскъ.—Трактъ изъ Семипалатинска на Усть-Каменогорскъ.—Усть-Каменогорскъ.—Трактъ Усть-Каменогорскъ—Копектинскъ—Зайсанскъ и далѣе къ китайской границѣ.—Трактъ Усть-Каменогорскъ—Бухтарминская—Алтайская станица.—Горные пути Южнаго Алтая.—Водное сообщеніе по верхнему Иртышу отъ Усть-Каменогорска на Зайсанъ.

Западно-Сибирская желѣзная дорога входитъ изъ Тобольской губерніи въ предѣлы Акмолинской области за ст. *Мамлюткой* на 465-й вер. отъ Челябинска и, перейдя на 480-й вер. рѣку *Ишимъ* желѣзнымъ мостомъ въ 100 саж. длины, достигаетъ здѣсь станціи *Петропавловска*. Станція расположена въ двухъ верстахъ отъ уѣзднаго города того-же имени и грузитъ около 2½ милл. пудовъ, преимущественно хлѣба и продуктовъ животноводства. Вокругъ станціи образовался поселокъ, заселенный какъ служащими на желѣзной дорогѣ, такъ и торговцами. Въ поселкѣ построена церковно-приходская школа на 80 чел. учащихся

имени Терещенко и каменная церковь св. Маріи Магдалины. Близъ станицы имѣется переселенческій пунктъ съ бараками на 300 чело­вѣкъ.

Городъ **Петропавловскъ** основанъ въ 1752 г., когда для защиты рус­скихъ поселеній отъ набѣговъ киргизъ-кайсацкихъ ордъ была устроена *Ишимская* или *Горькая* линія сибирскаго казачьяго войска. Тогда и было основано на правомъ, высокомъ берегу р. Ишима укрѣпленіе св. Петра и Павла, переименованное въ 1807 г. въ городъ. Въ 1822 году послѣдній былъ назначенъ окружающимъ городомъ Омской обла­сти, а въ 1838 году сдѣланъ заштатнымъ городомъ Ишимскаго округа Тобольской губерніи, такъ какъ Омская область была упразд­нена. Когда же въ 1868 году образовалась Акмолинская область, то Петропавловскъ былъ сдѣланъ ея уѣзд­нымъ городомъ. Увеличеніе населенія

Главная площадь въ Петропавловскѣ.

Петропавловска прѣмеходило довольно быстро: въ 1771 году въ немъ насчитывалось 914 душъ обоюго пола, въ 1835 году—4.750, въ 1865 году—7.800, въ 1887 — 13.985, а, по переписи 1897 года,—20.629, въ 1900 г.—21.750, т. е. за 129 лѣтъ число жителей увеличилось почти въ 23 раза. Представляя въ первое время своего существованія небольшое укрѣпленіе съ деревянными стѣнами и палисадами, городъ Петро­павловскъ въ 1865 г. имѣлъ уже 2 площади, 14 улицъ и 11 переул­ковъ, а въ настоящее время занимаетъ площадь около 7 кв. верстъ. Такой ростъ города зависѣлъ отъ счастливаго его положенія на мѣстѣ соединенія караванныхъ торговыхъ путей съ желѣзной дорогой.

Городъ дѣлится надвѣ части—*Нагорную* или *Новый Городъ*, на воз­вышеніи отъ 3 до 9 сажень надъ уровнемъ рѣки, и *Подгорную* или *Старый Городъ* у самаго Ишима. Въ нагорной части сохранились остатки старой крѣпости, которая была построена въ видѣ неправильнаго полу­круга, обращеннаго срединюю къ западу, гдѣ и оканчивалась крутымъ берегомъ, имѣющимъ 100 футовъ высоты. Нижняя часть города (ка-

зачья часть) въ сильные разливы воды заливается рѣкою Ишимомъ. Въ 1824 и 1847 годахъ здѣсь были довольно значительныя наводненія.

Въ настоящее время городъ имѣетъ около 3.000 домовъ (изъ которыхъ около 260 каменныхъ), 5 каменныхъ православныхъ церквей, 6 магометанскихъ мечетей, еврейскую деревянную синагогу, три больницы, 1 аптеку, театр, общественное собраніе, отдѣленіе государственнаго банка, общественный городской банкъ, двѣ гостиницы и нѣсколько довольно значительныхъ торговыхъ фирмъ. Затѣмъ здѣсь существуютъ училища: мужское пятиклассное, женская четырехклассная прогимназія, 2 церковно-приходскія школы, приходское женское училище, 2 станичныхъ школы и 6 татарскихъ школъ (медресе) при мечетяхъ. Ишимъ въ Петропавловскѣ открывается еще реальное училище.

Изъ зданій заслуживаютъ вниманія разнообразной архитектуры мечети, городское училище и такъ называемый „мѣшовой дворъ“. Въ 1900 г. доходы города составляли около 60.000 р. Такъ какъ черезъ Петропавловскъ проходили два тракта: „Горькая линія“ и Петропавловско-Акмолинскій (послѣдній служить въ то-же время и караванной дорогой въ Туркестанъ), то до покоренія Туркестана, городъ былъ главнымъ центромъ русской торговли со Средней Азіей. Въ настоящее же время онъ является важнѣйшимъ пунктомъ торговли съ Киргизскою степью и отчасти съ Семирѣчьемъ, Ферганскою областью, Ташкентомъ и Бухарою. Киргизская степь доставляетъ главнымъ образомъ продукты скотоводческаго хозяйства, среднеазиатскія владѣнія—бумажныя, шелковыя ткани, ковры, сушенныя ягоды и фрукты. Самъ же Петропавловскъ отправляетъ въ степь колоніальныя товары, металлическія издѣлія и сукна, идущія сюда изъ фабричныхъ центровъ Европейской Россіи; такимъ образомъ городъ является складочнымъ мѣстомъ фабричныхъ товаровъ для всей сѣверной полосы Киргизскаго края. Въ 1900 г. въ городѣ было 446 торговыхъ заведеній съ оборотомъ около 4 милл. руб. въ годъ. Съ 1756 года киргизы приводили сюда на продажу калмыковъ и другихъ своихъ военно-плѣнныхъ инородцевъ; тогдашнее русское правительство разрѣшало эту покушку всѣмъ русскимъ людямъ „по недостатку въ Сибири такихъ людей, которымъ, по указамъ, крѣпостныхъ людей имѣть вѣлно“. Эта торговля была прекращена въ 1825 году. Въ 1900 г. въ Петропавловскѣ насчитывалось: 42 салотопенныхъ завода, 10 кожевенныхъ, 3 шерстомойныхъ, 11 овчинныхъ и нѣсколько другихъ менѣе крупныхъ. Общая же сумма заводской промышленности въ городѣ достигала 1.043 т. руб.; производствомъ занято было 1.375 рабочихъ. Въ Петропавловскѣ еженедѣльно бывають базары и двѣ ярмарки—*Петровская* отъ 25 іюня до 25 іюля и *Игнатьевская* отъ 18 декабря до 1 января, но торговля на послѣднихъ производится мелочная. Городъ владѣетъ 7.745 дес. земли.

Въ нижней части города находится казачья станица *Петропавловская*, которая имѣетъ свое отдѣльное станичное управленіе и хозяйство.

Изъ Петропавловска къ с.-з. идетъ *Ишимскій* трактъ, принадлежащій разсматриваемому краю лишь на 35 верстѣ. Въ 20 в. отъ Петропавловска лежитъ на немъ пос. *Павловскій*, имѣющій 700 жителей и школу. Трактъ имѣетъ большое торговое значеніе по подвозу изъ гор. Ишимъ Тобольской губ.

Отъ Петропавловска къ западу идетъ большой торговый трактъ на станцію *Зюльриноволовскую* Оренбургской губ., пролегающій по предѣлахъ разсматриваемаго

края на протяженіи 290 верстѣ. Изъ города тракты переходить сначала на лѣвый берегъ р. *Ишимя* и параллельно рѣкѣ направляется на югъ до пос. *Архангельскаго* (20 вер.). Поселокъ этотъ—однѣ изъ большихъ въ сибирскомъ войскѣ (болѣе 2.100 жит.), но не коренныхъ казаковъ, а приннесенныхъ (въ 1870-хъ годахъ) крестьянъ; въ поселкѣ есть це. ковь, школа, двѣ лавки и много мельницъ. Слѣдующая станица—*Вознесенская* станица (28 вер.)—богатое селеніе съ 1.800 жит. (среди которыхъ много раскольниковъ), имѣеть двѣ школы, церкви, оружейный и суконный склады, запасные хлѣбные магазины и нѣсколько мельницъ. Къ югу отъ тракта по Ишиму лежать богатые и большіе казачьи поселки—*Довоикольскій*, *Надеждинскій*, *Богомоловскій*, къ сѣверу—*Вишкулскій*. Обиліе луговъ по Ишиму способствовало разведенію большого количества скота, который идетъ на продажу и составляетъ большую рабочую силу въ хозяйствѣ; въ большинствѣ поселковъ жители—малороссы („бычкики“, какъ ихъ называютъ другіе казаки, послѣдствіе того, что они пользуются водами). Слѣдующія станицы на трактѣ: пикетъ *Мало-Вознесенскій* (20 вер.) и пос. *Становой* (22 вер.); часть казаковъ въ нихъ—татары-магометане. Далѣе слѣдуетъ пос. *Сенжарскій* (30 вер.) и станица *Новорыбнцкая* (30 вер.). Всѣ эти селенія невелики, имѣють школы и часовни, мельницы и небольшія маслодѣльни. Жители ихъ занимаются главнымъ образомъ скотоводствомъ; скотоводами считаются особенно колорыбнцы, табуны у которыхъ пасутся круглый годъ въ степи, какъ у киргизъ. Станицу Новорыбнцкую считаютъ центромъ торговли скотомъ; сюда пригоняется большіе гурты скота не только изъ Акмолинской, но и изъ Семирѣчской обл., и уже отсюда гурты направляются въ сосѣднія губерніи и столицы. У богатыхъ казаковъ держатся племенные жеребцы. Въ станицѣ бывають двѣ ярмарки: Рождественская (Богородицкая) въ сентябрѣ и Никольская въ маѣ; обороты ихъ достигаютъ до 100—200 тыс. руб. Жителей здѣсь болѣе 1.500. Слѣдующая станица—*Прѣсновская* станица (16 вер.), бывшая крѣпость, одна изъ богатыхъ мѣстныхъ станицъ, имѣющая жителей около 2 тыс. (среди нихъ есть раскольники и сектанты). Здѣсь есть церкви, двѣ казачьихъ школы и церковно-приходская, оружейный, пороховой и суконный склады, врачъ, почтовое отдѣленіе, нѣсколько салотенныхъ заводовъ и маслодѣлень, до десятка лавокъ, лужницы и мельницы. Въ Прѣсновской станицѣ бывають двѣ большихъ ярмарки (главный предметъ торговли—скотъ и его продукты); одна—въ декабрѣ (до 210 т. руб.), другая—въ январѣ (до 130 т. руб.). Къ Прѣсновской станицѣ подходитъ большая ското-прогонная дорога изъ Кочетавскаго уѣзда черезъ п. Кривоозерный и Ново-Покровский. Слѣдующая станица тракта есть пос. *Екатерининскій* (29 вер.)—небольшое поселеніе, имѣющее школу, салотенные заводы и мельницы. За ней находится на трактѣ пос. *Кабаній* (16 вер.), гдѣ есть церковь, школа и небольшая ярмарка. За Кабаньямъ по тракту слѣдуетъ станица *Прѣсногорьковская* (25 вер.). Она представляетъ собою зажиточное селеніе съ 1.500 жит., имѣеть богатую церковь (при которой находится могила бывшего начальника Омской крѣпости Свѣтъ-Лорана) двѣ школы, почтовое отдѣленіе, нѣсколько мелкихъ кожевенныхъ заводовъ, мельницу и лавокъ. Въ Прѣсногорьковской станицѣ бывають три ярмарки, на которыя привозится товаровъ на 200 тыс. руб. Здѣсь находится ветеринарно-охраннй пунктъ (карантинъ) и живетъ ветеринарный врачъ. Слѣдующая станица по тракту есть небольшой пос. *Печаній* (25 вер.) съ церковью и школой. Недалеко отъ него расположенъ еще менѣе значительный пос. *Сибирскій*—последній по этому тракту изъ ст. Звѣриногоровскую въ предѣлахъ нашего края.

Второй трактъ, выходящій изъ Петропавловска, есть трактъ на *Атбасарь-Акмолинскъ* и имѣеть до Атбасара южное направленіе. Выйдя изъ Петропавловска, дорога начинаетъ спускаться къ почтовой станицѣ *Каратаевской* (18 вер.), идя по древнему, возвышенному берегу р. *Ишима*. Ишимъ здѣсь уже давно отступилъ далеко на западъ, оставивъ послѣ себя рядъ мелкихъ озеръ—*Пестренькое*, *Горькое*, *Гусиное*, которыя лишь въ половодье соединяются съ Ишимомъ. Протекая по громадной аллювиальной долинкѣ, шириной до 2 верстѣ, Ишимъ имѣеть въ ширину отъ 10 до 15 сажень и пролагаетъ собѣ путь красивыми извилинами.

На низменномъ, лѣвомъ берегу тянутся безконечные поемные луга, среди которыхъ видѣются на разстояніи чуть-ли не тридцати верстѣ казачьи поселки и селенія переселенцевъ. Съ правой, высокой стороны

Станция Прьсногорьковская. (По фот. Э. А. Ярженковского).

къ рѣкѣ выходятъ рядъ живописныхъ овраговъ, заросшихъ дикимъ вишенишникомъ. По склону этихъ овраговъ журчатъ ключи, преимущественно солоновато-известковой воды. Къ востоку тянется степь; перистый и полосистый ковыль покрываетъ ее на нѣсколько верстъ. Выравно отъ почтового тракта виднѣются пашни, бахчи, которыми устроили казаки и переселенцы-крестьяне. Небольшія березовыя рощи съ парѣдка попадающейея осиною перемежаются со степными участками. Мѣстами ихъ смѣняютъ оазисы болотной и озерной растительности.

Слѣдующая станція по тракту есть шик. *Картомарскій* (23 в.).

Верстахъ въ 15 вправо отъ него находится небольшое озеро *Жалтырь*, по болѣе полуверсты въ окружности. Въ 1815 году путешественникъ Шангиатъ опредѣлять его окружность около пяти верстъ; высохшее ложе его—солопчавое и покрыто камышомъ. На лужкахъ около озера встрѣчаются стрелета и стаи куликовъ.

Спустившись въ балку около пикета *Камышиловскаго*, расположеннаго на бывшемъ стокѣ, соединявшемся съ озерами *Камышиловскими* (около Сибирской желѣзной дороги), почтовый трактъ начинаетъ подниматься въ гору.

Недалеко находится озеро *Балыкти*, т. е. рыбное, дѣйствительно когда-то изобиловавшее рыбою, но ловъ послѣдней давно уже прекратился.

Вплоть до пикета *Джамантузскаго* или *Ямантузскаго* (25 в.) дорога идетъ по безлѣсной степи, и только въблизи пикета вновь появляется нѣсколько березовыхъ колковъ и имѣется небольшой участокъ сосноваго бора, производящій въ этихъ мѣстахъ впечатлѣніе полной неожиданности.

Почти прямо на востокъ отъ этого пикета верстахъ въ 40 находятся громадное озеро *Чагы*, а за послѣднимъ мѣсто *Тиничикской* ярмарки (см. ниже).

Вслѣдъ за пикетомъ *Джамантузскимъ*, около почтовой станціи *Мизильской* (23 в.) почтовый трактъ входитъ въ предѣлы Кокчетавскаго уѣзда. Дорога съ каждой верстой все яснѣе поднимается въ гору и проходитъ еще 20 верстъ по такой же степи.

Вправо отъ Мизгильскаго пикета въ 40 верстахъ возвышается сопка *Джеманъ-Тау*, высотой около 60 сажень, имѣющая дѣль вершины, раздѣленная сѣдловскою въ 200 сажень. Эта сопка помѣщается на границѣ глинисто-солонцеватой равнины и Кочетавской возвышенной страны и служитъ какъ-бы маякомъ для кочевника, блуждающаго по степямъ со своими стадами. Съ вершины *Джеманъ-Тау* открываются дѣль два вида, представляющіе между собою рѣзкій контрастъ. На сѣверѣ и сѣверѣ-востокѣ видѣется выгорѣвшая, пожелтѣвшая степь, на которой озера кажутся сѣлыми пятнышками различной величины; на югѣ простираются зеленые луга, богатая нива, окаймленная березовыми рощами, и многочисленныя сопки, покрытыя сосновыми лѣсами. При подошвѣ *Джеманъ-Тау*, съ сѣверо-восточной стороны, близъ многочисленныхъ киргизскихъ зимовокъ, на открытой полянѣ расположено шесть древнихъ могилъ. Могилы эти наемпей почти совсѣмъ не имѣютъ и состоятъ изъ притыхъ на ребро гранитныхъ плитъ, расположенныхъ въ видѣ круга. Въ серединѣ одного изъ такихъ круговъ остались слѣды врытой здѣсь каменной бабы.

Могилы семьи Букаевыхъ въ 17 вер. отъ Петропавловска по Атбасарскому тракту

Отсюда путь идетъ до станицы *Акеуйской* (20 в.) по слегка всхолмленной, безлѣсной степи. Эта станица, какъ и всѣ предыдущія, представляетъ собою одинокій деревянный домъ съ пригонами для скота жителей, кромѣ семей ямщиковъ, — пѣть. Слѣдующій перегонъ до станицы *Азатской* (18 в.) носитъ такой-же характеръ, какъ предыдущій.

При небольшой дер. *Алекеевской* или *Азатъ* почтовый трактъ пересѣкаетъ часть р. *Чаилинку* и идетъ на Кочетавъ (28 в.); мѣстность кругомъ принимаетъ характеръ горной степи; съ подорожи открывается видъ на „Кочетавскій Кавказъ“. Весь горизонтъ представляется пазовою ванною. Прямо на югъ видны плоскія возвышенности или холмы, а нѣлѣво и направо отъ нихъ синія горы съ крутыми профилями, оче-

видно скалистыя. При подошвѣ невморогихъ холмовъ, видящихся въ концѣ дороги, и расположенъ городъ Кокчетавъ—киргизскій Владикавказъ. Подобно кавказскому, этотъ лежитъ на плоскости, но сейчасъ же за городомъ начинается гора* (Потанинъ).

Кокчетавъ. уѣздный городъ Акмолинской области, лежитъ при озерѣ *Кона*, въ которое впадаетъ р. *Колчектинка*. Это озеро имѣетъ около 13 верстъ въ окружности и около 6 аршинъ глубины. Озеро Кона небольшимъ притокомъ соединяется съ р. *Чаглинкою*, и такимъ образомъ послѣдняя принимаетъ въ свое теченіе воды озера *Чертанъ-Куль*, расположеннаго въ самомъ центрѣ Кокчетавскихъ горъ и соединеннаго съ озеромъ Коною р. Кол-

Кокчетавъ.

чектинкою. Городъ образовался слѣдующимъ образомъ. Въ 1820 хъ годахъ въ Сибири были предложены Сіеранскимъ для удобства управленія степью такъ называемые вибшіе округа. Въ 1824 г. подъ начальствомъ Григоровскаго была снаряжена экспедиція для открытія на берегу оз. Кона окружнаго приказа Кокчетавскаго, гдѣ содержался для сторожевой службы и охраны казачій отрядъ. Въ настоящее время Кокчетавъ состоитъ изъ двухъ частей: мѣщанской слободы и казачьей Кокчетавской станицы. По переписи 1897 г., въ городѣ было 5.000 жит. (2.600 мужчинъ и 2.400 женщинъ), а въ 1900 г.—5.900 ж. Постройки въ городѣ преимущественно деревянными (около 500 домовъ), гдѣ православныя церкви, мечеть, два извѣстныхъ учебныхъ заведенія для мальчиковъ и одна школа для дѣвочекъ; есть также казачья общественная бібліотека. Въ городѣ существуютъ уѣздная больница на 15 кроватей, аптека

и живутъ два врача и пунктový ветеринарный; есть также почтово-телеграфная контора. Для торговли выстроены лавочные ряды, въ которыхъ есть нѣсколько мануфактурныхъ и бакалейныхъ лавокъ. Гостиница нѣтъ. Съ 14 сентября по 1 октября бываетъ ярмарка. Интеллигенцію въ городѣ составляютъ главнымъ образомъ казачьи офицеры. Въ 1899 году городскіе доходы выражались суммою 2.900 р. За десятилетіе (1887—1898 года) въ городѣ число домовъ увеличилось болѣе чѣмъ вдвое (съ 231 до 500), выстроились новая церковь и мечеть, открылось одно училище. Вблизи уѣзднаго управления стоитъ большая каменная баба, представляющая нѣчто похожее на воина, держащаго въ правой рукѣ чашу, а въ лѣвой — мечъ. Вышина истукама 166 сантиметровъ; отъ теменн до подбородка 47 сант., а кругомъ шеи 121 сантиметръ. Въ городѣ находятся нѣсколько салотопельныхъ заводовъ съ общою производительностью до 180 тыс. руб.

Вправо отъ города Кокчетана, почти прямо на западъ, лежитъ озеро *Челкара*, окруженное горами *Аирь-Тау*, которая къ югу переходитъ въ *Имань-Тау*, окружающія озеро *Имантавское*. Всяду среди горныхъ ущелій Аирь-Тау можно наблюдать величественные результаты гигантской работы воды и воздуха въ разрушеніи горныхъ породъ. Интересную картину представляютъ такія мѣста, гдѣ гранитныя глыбы, отвалившіеся отъ массива горы, «сдвигаются медленно и правильно, образуя среди непроходимого лѣса гигантскія лѣстницы сажени въ 50 шириною, — лѣстницы, драпированныя самыми фантастическими гирляндами и куртинами изъ зелени папоротниковъ, куку-морала, грушанокъ и разноцвѣтныхъ лишайниковъ» (Словцовъ). Посреди лѣса иногда встрѣчаются въ разсѣлинахъ скалъ какъ-бы круглыя чаши — водоемы, куда нѣсколькими водопадами испускаютъ ручейки и ключи.

Къ Кокчетаву тяготеютъ здѣсь слѣдующіе жилищные крестьянскіе и казачьи поселки.

Аиртавскій выселокъ, лежащій на берегу озера Челкара, образованный въ 1850-хъ годахъ изъ переселенцевъ Саратовской, Пензенской, Пермской и Тобольской губерній, приславшихся къ казачеству; въ немъ болѣе 360 домовъ, болѣе 1.800 жит., хорошая церковь и двѣ школы (мужская и женская). Около того же озера Челкара, на восточномъ его берегу расположенъ поселокъ *Челкарскій*, въ разстояніи 58 верстъ отъ Кокчетана, имѣющій 274 двора и болѣе 1.900 жит. Въ поселкѣ есть деревянная церковь, школа, хлѣбный магазинъ, 1 водяная и 31 вѣтряная мельница, двѣ кузницы, кожевенный заводъ и винная лавка. Около этихъ двухъ поселковъ (Аиртавскаго и Челкарскаго) затегаютъ точильные сланцы, дающіе прекрасный матеріалъ для жернововъ.

Верстахъ въ 10 отъ Аиртавскаго выселка къ сѣверо-западу, около озера *Саумал-Куль* (кривое озеро) находится выселокъ *Кривоозерный*, заселенный челябинскими, шадринскими и тобольскими крестьянами; дворовъ въ Кривоозерномъ селеніи 224, а жителей болѣе 1.700 душъ. Въ селеніи имѣется церковь и школа. Мѣста вокругъ этого выселка, по выраженію крестьянъ, благодатныя; суглинисто-черноземный пластъ залегаетъ глубже трехъ четвертей. Пашня безъ паровъ и безъ унаживанія можетъ выдержать не менѣе шести посѣвовъ; березовыя и сосновые роицы обнаружатъ выселокъ; но берегамъ озера выходятъ на дневную поверхность точильные сланцы, известняки и слѣды бураго желѣзняка.

Къ юго-западу отъ поселка Челкарскаго, въ разстояніи 7 верстъ, находится поселокъ *Лобановскій*, при небольшомъ озерѣ *Курды-Куль*, въ 68 верстахъ отъ Кокчетана; въ немъ считается 228 дворцовъ и болѣе 1.800 жителей (изъ нихъ часть раскольниковъ); въ поселкѣ есть деревянная церковь, мужская и женская школы, хлѣбный магазинъ, 5 водяныхъ и 26 вѣтряныхъ мельницъ, 3 кузницы, 2 лавки, а также бываетъ ярмарка. Поселокъ Лобановскій находится на половинѣ разстоянія между выселкомъ Челкарскимъ и поселкомъ *Имантавскимъ*, лежащимъ на восточномъ берегу озера того же названія. Въ этомъ поселкѣ болѣе 500 домовъ и болѣе 2.500 душъ обоого пола (въ томъ числѣ 830 татаръ); здѣсь находится православная церковь и мечеть, школа, хлѣбный магазинъ, 4 водяныхъ и 22 вѣтряныхъ мельницъ, лавки и кузница. *Имантавское* озеро въ настоящее время простирается не болѣе 15 верстъ въ длину, но прежде оно было повидному втрое болѣе. Восточный его берегъ покрытъ гранитными гальками, щебнемъ и усямъ выброшенными

на берег раковинками обитающихъ въ этомъ озерѣ перловокъ. На юго-западной сторонѣ озера возвышаются *Имантавскія* горы, которыя вѣзываются въ озеро мы сами и переходятъ въ гранитные острова. Самый большой изъ нихъ имѣетъ 9 вер. вт. окружности и поднятъ надъ водою до $3\frac{1}{2}$ саж. Сосновый лѣсъ и кустарники (среди нихъ встрѣчается рѣдкій кустарникъ таранушка *Ribes discanthra*), покрывающіе островъ буреломъ, валежника и всюду разбросанныя глыбы кварца и гранитовъ дѣлають его трудно проходнымъ. Въ *Имантавскихъ* горахъ падаются залежи серебряныхъ и мѣдныхъ рудъ, которыя могутъ считаться очень богатыми металломъ.

На западномъ берегу *Имантавскаго* озера, тамъ, гдѣ изъ него вытекаетъ р. *Арык-Балык*, находится станица *Арык-Балыкская*, основанная въ 1820-хъ годахъ. Станица лежитъ въ 97 верстахъ отъ Кокчетава. Въ ней есть дерсянная перковь, станичное правленіе, мужское и женское училища, хлѣбный магазинъ, 6 водяныхъ и 23 вѣтряныхъ мельницъ, салотопенный заводъ, три кузницы, казенная винная лавка, бываетъ и ярмарка. Въ станицѣ насчитывается 300 домовъ и болѣе 2.100 жит. Около станицы находятся слѣды заброшенныхъ древнихъ арыковъ, раздѣляющихъ крестообразно поля, свидѣтельствующія о развитіи здѣсь хлѣбопашества въ самая отдаленныя времена. Киргизы и казаки не помнятъ, кому принадлежали эти арыки. Около станицы на юго-западѣ расположены два поселка *Верхне-Бурлукскій* и *Нижне-Бурлукскій* при р. *Бабык-Бурлукъ*. Въ первомъ числится 128 дворовъ и 1.100 жителей сбого поля, школа, хлѣбный магазинъ, кожевенный заводъ и 12 вѣтряныхъ мельницъ, а во второмъ—209 дворовъ и 1.430 жителей, школа, хлѣбный магазинъ, 6 водяныхъ мельницъ, 22 вѣтряныхъ и два кожевенныхъ завода, двѣ кузницы и винная лавка.

На юго-востокъ отъ Кокчетава, въ верховьяхъ р. *Кокчектинки* расположена *Кокчетавская* горная страна съ озерами *Щучьимъ*, *Котуркульскимъ*, *Боровымъ*—лучшая по природнымъ условіямъ мѣстность Кокчетавскаго уѣзда. Она находится въ 75 верстахъ отъ города къ юго-востоку. Здѣсь природа щедро разсыпала свои дары. Въ высокихъ горахъ находятся золотныя росыши, мѣдныя и желѣзныя руды, растутъ чудной стреловой лѣсъ, озера полны рыбою, прилегающіе степные участки отличаются рѣдкимъ плодородіемъ. Изъ горныхъ вершинъ *Кокче-Тау* особенно интересна сопка *Окъ-Дженесъ* (что значитъ по-русски „стрѣлой не достать“). Киргизское преданіе говоритъ объ этой горѣ слѣдующее. „Давнымъ давно, когда только киргизы владѣли вольною степью, на этомъ никѣ жилъ „вѣщунъ-орелъ“ и зорко слѣдилъ за злыми дѣлами султановъ; много богатѣйшій пыталосъ подстрѣлить его, но стрѣлы не долетали до его неприступнаго гнѣзда; были смѣльчаки, которые хотѣли взобраться на пикъ, но тщетны были ихъ усилія... Владычество хавовъ прошло; „вѣщунъ-орелъ“ улетѣлъ, а „Окъ-Дженесъ“ все красуетъ своею вѣчной красотой и служитъ памятникомъ давно прошедшихъ лѣтъ“. (Словцовъ). Горы покрыты лѣсомъ. Лучшій сосновый боръ находится между д. Щучей и Боровой и расположенъ на грубыхъ древесянныхъ почвахъ, происшедшихъ отъ разрушенія гранита.

Изъ озеръ, расположенныхъ въ этой мѣстности, наиболѣе красивое—*Боровое*, по формѣ овальное, не болѣе двухъ верстъ въ самомъ широкомъ мѣстѣ. Вотъ какъ описываетъ это озеро Словцовъ. „Берега его пустыни, но представляютъ всебразно-преlestные виды, совершенно напоминающіе окрестности живописнѣйшаго Кольванъ-озера на Алтаѣ. Мѣстами по берегамъ нагромождены каменныя глыбы и плиты, какъ-бы выброшенныя водою со дна; мѣстами онѣ кажутся сложеными человеческими руками въ каменные столбы, мѣстами представляютъ колоссальныя развалины замковъ. Въ одномъ мѣстѣ такая сопка стоитъ посреди воды совершенно одиночной. Волны постоянно бьютъ въ естественную бѣлогранитную набережную и рассыпаются брызгами, какъ слеза прозрачными и блестящими. На одномъ только восточномъ берегу встрѣчаются песчаныя отмели. Сѣверный берегъ Борового озера, примыкающій къ подошвѣ Кокче-Тау, представляетъ самая сильныя разрушенія гранитовъ: здѣсь нагромождена такая масса громаднхъ обломковъ скаль, что иногда негдѣ проложить тропу, и она, чтобы обогнуть неудобныя мѣста, спускается въ озеро; въ этомъ случаѣ приходится брести по водѣ, дабы снова выйти на дорожку. Въ щеляхъ между обломками скаль гнѣздятся кусты ивы, березы, малины. Съ рядомъ лежащимъ озеромъ Чебачьимъ Боровое озеро соединяется протокомъ съ живописнымъ водонадомъ. Еще восточнѣе находится ос. безмястостью этихъ мѣстъ можно назвать естественные каменные мосты надъ озеромъ *Котуркульскимъ*, которые образовались изъ широкихъ жиль кварца и порфира, подвергавшихся меньшему разрушенію, чѣмъ окружавшіе эти жилы граниты; одинъ изъ

этнхъ мостовъ въ восточной половинѣ озера протягивается версты на полторы поперекъ озера въ видѣ прямой, сѣбно-бѣлой панели, вѣкогда покрытой вѣковыми соснами, которыя, располагаясь по обѣ стороны, служили естественной аллеей. Здѣсь расположены слѣдующія населенныя пункты: *Еленовка, Дорофьевка, Александровское, Боровая, Щучинская, Котуркульская.*

Станция *Щучинская* имѣетъ до 400 казачьихъ и крестьянскихъ дворовъ, жителей болѣе 2.000. Станция расположена у *Щучьего* озера, окруженнаго гранитными утесами. Рода овра необыкновенно свѣтлы и изобилуютъ рыбой. Съ запада къ самому поселку спускаются своими полошинами Кокчетавскія горы; съ востока идутъ мѣстами пещолыденная ипаменность, покрытая смѣшаннымъ лѣсомъ и кустарниками; къ юго-востоку по равнинѣ между небольшими родами расположены пашни, засеяныя пшепцей, и наконецъ на ю.-з. открывается безпредѣльная даль степней. Станция считается одной изъ самыхъ захиточныхъ и населенныхъ въ уѣздѣ; въ ней есть четыре лавки съ большимъ выборомъ товаровъ, церкви, мужская и женская школа, почтово-телеграфное отдѣленіе, частный и казенный склады земледѣльческихъ орудій, станционное управленіе, боровское лѣсничество; имѣются также небольшія маслодѣлн. Сюда прѣзжаетъ лѣтомъ много дачниковъ на кумысъ. Поселокъ *Еленовка* имѣетъ 41 дворъ и около 300 жителей. *Александровское*, основанное въ 1879 году, расположено около бывшего пикета Кокчетавскаго, съ 35 дворами и болѣе чѣмъ 600 жителями. Поселокъ *Ивановка* имѣетъ 21 домъ и болѣе 150 жителей. Поселокъ *Дорофьевка* расположенъ на западномъ берегу озера *Чебачья*; онъ основанъ въ 1879 году, имѣетъ 112 дворовъ и около 800 жителей. Въ окрестностяхъ *Дорофьевки* есть нѣсколько золотыхъ припсковъ. На востокъ отъ него въ горахъ *Кокчи-Тау* расположенъ поселокъ *Боровой* съ 15 домами; здѣсь находится низшая лѣсная школа. Въ Боровомъ двѣ мельницы работаютъ на восьми поставахъ съ толчеей. Къ югу отъ Борового находится станція *Котуркульская* при озерѣ того же имени; въ ней 357 домовъ и болѣе 2.300 жителей, деревянная церковь, станционное правленіе, мужское и женское училища, хлѣбный магазинъ, 5 водяныхъ и столько же вѣтряныхъ мельницъ, 9 лавокъ, 4 кузницы и винная лавка.

Въ этой же мѣстности находится слѣдующія мѣсторожденія полезныхъ ископаемыхъ: въ логу, идущемъ въ Большое Чебачье озеро, въ 250 саж. отъ него и на урочищѣ *Коччи-мѣль*, открытая въ 1837 и 1838 годахъ, между озеромъ Боровымъ и Щучьимъ—дымчатый хрусталъ и топазъ, открытыя въ 1840 году, да кромѣ того здѣсь же найдено нѣсколько золотососныхъ розеней.

Въ Кокчетавскія горы прѣзжаютъ изъ *Тобольской, Томской губ., Акмолинской и Семипалатинской обл.* пользоваться воздухомъ, кумысомъ, который здѣсь, благодаря превосходнымъ пастбищамъ, отличается высокими качествами. Къ сожалѣнію, здѣсь не имѣется для прѣзжающихъ лѣчиться удобныхъ помѣщеній, нѣтъ постоянного врача, наконецъ, нельзя даже разчитывать на дешевизну пищевыхъ продуктовъ: продажа ихъ находится въ рукахъ нѣсколькихъ семей, и цѣны стоятъ всегда выше, чѣмъ даже въ большихъ городахъ края.

Отъ Кокчетавы почтовый трактъ, уклоняясь на ю.-з., идетъ на г. Атбасарь.

Первая станція отъ Кокчетавы—небольшой поселокъ *Прирѣчный* (24½ в.). Слѣдующая станція (20½ в.)—казачья станція *Зерендинская* лежитъ на ровной степи, около *Зерендинскаго* озера, покоющагося въ гранитной впадинѣ; съ юга его окружаютъ живописно расположенныя, покрытыя лѣсомъ сопки. Гранитные острова, замѣченные въ 1816 г. Шангинимъ, въ настоящее время, вслѣдствіе усыхания озера, слились съ его берегами. Въ станціѣ *Зерендинской* считается 251 домъ и около 1.500 жителей. Здѣсь находится деревянная церковь, станционное правленіе, мужское и женское училища, хлѣбный магазинъ, двѣ водяныхъ и 18 вѣтряныхъ мельницъ, 7 лавокъ, 2 кузницы и винная лавка. Изъ жителей 459 мордвы, 743 малороссы, а остальные великороссы.

Далѣе, на востокъ отъ дороги тянутся безконечныя степи, а на западъ возвышаются небольшія горы и холмы—*Моральдинскія* и *Сандыктавскія*.

Между *Зерендинской* станціей и слѣдующей *Викторовской* на полупути, у пикета *Карагайлы-Кульскаго* (75 верстъ отъ Кокчетавы) трактъ

достигаетъ наивысшей точки въ 1.367 фут. и начинаетъ послѣ этого спускаться по теченію р. *Джебала* (притока Ишима) до города Атбасара.

Слѣдующая станція по тракту есть станція *Викторовская* (18 в. отъ Зерендинской), а за ней—пос. *Айдабульскій*. Послѣдній лежитъ при рѣкѣ того же названія, имѣетъ 29 домовъ и 260 жителей. Здѣсь есть мельница и почтовая станція.

На западъ отъ него мѣстность значительно повышается вплоть до озера *Джаксы-Игизъ-Тау*. На восточномъ берегу его, въ 50 верстахъ отъ Айдабульскаго поселка находится выселокъ *Джаксы-Игизъ-Тау* или иначе *Якши-Игизтавскій*, основанный въ 1879 г. Въ этомъ выселкѣ 230 домовъ и 1.435 жителей. Противъ этого выселка на другомъ берегу озера находится станція *Аканъ-Бурлукская*, основанная въ 1879 г. Въ ней 276 домовъ и около 2.000 жителей, деревянная церковь, станционное управленіе, женское и мужское училища, два хлѣбныхъ магазина, 11 водяныхъ и 6 вѣтряныхъ мельницъ, 41 лавка, 3 кузницы и винная лавка; здѣсь бываетъ ярмарка. Озеро *Джаксы-Игизъ-Тау*—очень рыбное; въ 15 верстахъ отъ него находится строевой лѣсъ, а вблизи станціи *Аканъ-Бурлукской* есть прекрасная вязкая глина, изъ которой казаки выдѣлываютъ кирпичи простыми просушиваніемъ, безъ прокалики; граниты и жерловые песчаники залегаютъ въ 17 вер. отъ станціи. Въ этой станціи и окружающихъ ее поселкахъ есть мастера, приготовляющіе простые сельскохозяйственные машины. Черезъ названнаго станціи и поселки (казаки и крестьянскіе) идетъ проселочный трактъ на станцію *Прѣсновскую* (на Горькой линіи); осенью и лѣтомъ по нему прогоняются большіе гурты скота.

Слѣдующая за пос. *Айдабульскимъ* по тракту станція *Сандыктавская* (въ 23 в. отъ Викторовской) расположена на р. *Джебаль*, въ разстояніи 86 верстъ отъ Кокчетавы; она имѣетъ 200 домовъ и 1.370 человекъ жителей. Въ станціи находятся: деревянная церковь, станционное управленіе, мужское и женское училища, хлѣбный магазинъ, 8 водяныхъ мельницъ и одна вѣтряная, а также кузница; здѣсь бываетъ ярмарка.

Отъ этой станціи въ 15 верстахъ къ сѣверу находятся древніе курганы, сложенные изъ гранитныхъ камней.

Изъ Сандыктавской станціи почтовый трактъ идетъ на пос. *Петровский* (19 вер.), проходя черезъ зажиточную дер. *Балкашинку*. Отъ Петровскаго трактъ идетъ на пос. *Владимірскій* (19 в.) и на половинѣ пути проходитъ черезъ д. *Максимовку*. Отъ Владимірскаго дорога продолжается на *Михайловку* (19 вер.). Отъ нея начинается уже Атбасарскій уѣздъ. Слѣдующая станція тракта—село *Покровское* (19 вер.); отъ нея до *Атбасара*—19 вер.

Всѣ эти деревни довольно зажиточны; жители ихъ занимаются хлѣбопашествомъ. Мѣстность къ югу теряетъ гористый характеръ и переходитъ сначала въ волнистую, а затѣмъ въ почти ровную степь.

Атбасарь, уѣздный городъ Акмолинской области, лежитъ на рѣкѣ *Атбасаркѣ*, впадающей въ Ишимъ, на высотѣ 924 ф. надъ уровнемъ моря. Основанъ онъ въ 1846 г., какъ казачья станція и опорный пунктъ въ мѣстной степи. Въ настоящее время это тихій маленький степной городокъ. Деревянные постройки, узкія, песчанья улицы, киргизы кругомъ и вездѣ, пхъ скрипучія арбы, ревъ верблюдовъ, казаки въ „образѣ киргизскомъ“, почти полное отсутствіе какихъ-либо признаковъ городского благоустройства—вотъ характерныя черты Атбасара, какъ города. Впрочемъ онъ и не городъ, а только станція съ городскимъ поселеніемъ. Земля, на которой стоитъ Атбасарь, принадлежитъ обществу станничниковъ, такъ что городъ не имѣетъ собственной земл. Жителей въ Атбасарѣ болѣе 2.600. Здѣсь есть 2 православныхъ церкви и миссіонерскій станъ съ

пріютомъ, мечеть, уѣздное и станционное правленіе, оружейный складъ, городское одноклассное училище, казачья женская школа, почтово-телеграфная контора, пріемный покой на 9 кроватей, аптека, 2 врача и 4 фельдшера, 2 ветеринарныхъ врача и фельдшера, уѣздное казначейство. Въ городѣ имѣется небольшая Пушкинская библиотечка съ читальней; гостиницы и извозчиковъ нѣтъ. Есть два большихъ склада сельскохозяйственныхъ орудій. Въ городѣ бываетъ Петровская ярмарка (съ 10 іюня по 5 іюля), которая привлекаетъ торговцевъ не только изъ Тобольской, Оренбургской и Пермской губерній, но даже изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ, напр. изъ Бухары. Оборота ярмарки достигаютъ болѣе 2 милл. рублей; главная торговля ярмарки — скотомъ, особенно баранами. Въ городѣ есть паровая мукомольная мельница, вырабатывающая въ годъ на 25 тыс. руб., а также нѣсколько мелкихъ салоточныхъ и кожевенныхъ заводовъ.

Въ окрестностяхъ Атбасара на берегу Ишима есть выходы известняковъ и пещаликовъ каменноугольной системы съ характерными окаменѣlostями *Productus giganteus*, *P. semireticulatus* и пр.

Церковь въ г. Атбасарѣ.

Въ 17 в. къ сѣверу отъ Атбасара находится пишная сельскохозяйственная школа съ опытной фермой. Въ окрестностяхъ города есть также павѣтный конскій заводъ султана Мейрама. Верстахъ въ 40 отъ города Атбасара на сѣверо-западъ, въ верхнихъ рѣки Акъ-Кайракты расположено урочище *Бель-Аичъ*. Здѣсь, по описанію Шангина, находились шесть древнихъ городищъ: четыре изъ нихъ отстояли другъ отъ друга на сто сажень, пятое — позади нихъ, въ ста сажняхъ отъ берега р. Акъ-Кайракты, шестое — въ 2½ верстахъ

къ востоку. Городища имѣли форму эллипсоидную, съ воротами, обращенными къ восточной и западной сторонамъ. Стѣны при воротахъ были украшены четырехугольными башнями. Въ настоящее время отъ этихъ сооружений не осталось и слѣда.

Изъ Атбасара, кромѣ вышеописаннаго почтово-земскаго тракта на Кокчетавъ, который продолжается отсюда на Акмолу, выходитъ еще одинъ путь, по которому въ настоящее время ѣздить весьма рѣдко (почти исключительно административныя лица и кушны), но прежде онъ былъ значительно оживленъ. Это — пикетный трактъ до пик. *Улутавскаго* и далѣе караванный путь на югъ черезъ уроч. *Кара-Джаръ* по *Голодной стѣнѣ* на р. *Чу* и въ князьяхъ *Сузакъ* (Сырдарьинской обл.).

Дорога идетъ по правому берегу р. *Атбасарки* на югъ до р. *Ишима*, гдѣ у вновь основаннаго поселка *Дмитріевскаго* переходитъ его и углубляется въ степь. На 13-й верстѣ за *Дмитріевскимъ* есть станція-пикетъ, состоящая изъ двухъ избъ, гдѣ живутъ казаки, ведущіе земскую гоньбу. Отъ него, по правому стоичному берегу рѣчки *Урусай*, до пик. *Урусайскаго* 34 в.; этотъ пикетъ, какъ и сей — малолюдный: кромѣ семи ящичковъ никто здѣсь не живетъ. Перемѣнявъ лошадей, ѣдутъ близъ праваго берега рѣчки *Терсъ-Акана* до пик. *Терсъ-Аканскаго* (35 вер.). По дорогѣ обвѣщаются глинистые известняки и пещалики; мѣстами виденъ кварцевый щебень. Перейдя рѣчку, дорога идетъ по глинистой степи до пик. *Чабдартинскаго*

(35 вер.). От него она продолжается по сѣверо-восточнымъ склонамъ сопокъ *Кара-Кууэ* до пик. *Тогушкенскаго* (33 вер.). Далѣе трактъ идетъ по лѣвому берегу р. *Теръ-Акана* до пик. *Кочетавскаго* (34 вер.); отъ него тѣмъ-же берегомъ продолжается до пик. *Киттадырскаго* (32½ вер.). Зѣсь путь переходитъ на правый берегъ рѣчки и по слабохолмистой степи (отроги горы *Кейта* и *Вакъ-Чеку*) мимо оз. *Косъ-Куля* идетъ до пик. *Кучекимскаго* (35½ вер.). Отсюда по невысокимъ холмамъ и логамъ дорога направляется на пик. *Артагатинскій* (32½ вер., высота надъ ур. моря—1.946 фут.). Отъ него той же возвышенно-холмистой степью, съ небогатою растительностью (по самой границѣ съ Тургайской обл.) ѣдутъ до пик. *Тамдикскаго* (32 вер.). Далѣе мѣстность еще болѣе повышается (с. *Чика-Гумды*); дорога идетъ по отрогамъ *Улутавскихъ* горъ (средняя высота болѣе 2.000 ф. надъ моремъ; главная же вершина ихъ *Улиэ-Ды-Мечетъ* достигаетъ даже 3.731 ф. надъ уровн. моря; на с.-з. отъ *Улутавскихъ* горъ, въ предѣлахъ Тургайской обл., лежатъ довольно значительныя горы *Джумлячикъ*) и входитъ къ мѣсту бывшей *Улутавской* станицы, нынѣ опустѣлой. Основаніе станицы было положено въ 1846 г., подъ влияніемъ тогдашнихъ волненій въ степи. Судавы Кенесары-Касимовъ, киргизскій герой, воспѣтый во многихъ пѣсняхъ и легендахъ, началъ въ 1837 г. народную войну за независимость внутреннихъ киргизъ отъ Россіи и Кокана. Русскіе вели съ нимъ десять лѣтъ трудной и безпокойной борьбы. Отсутствие удобныхъ путей сообщенія и какого-либо опорнаго пункта въ степи вызвало необходимость основать форпостъ. Таковымъ и сдѣлалъ въ 1841 г. поселеніе въ холмистыхъ живописныхъ и дикихъ *Улутавскихъ* горъ. Вначалѣ форпостъ представлялъ собою довольно значительное поселеніе, а именно большую улицу сырцовыхъ домовъ, каменную церковь, амбары съ продовольственными магазинами и склады боевыхъ снарядовъ. Населенъ онъ былъ исключительно казаками и солдатами (причемъ тѣ и другіе жили здѣсь по жребію, добровольно же никто не хотѣлъ оставаться). Постѣ тогда, какъ волненія въ степи улеглись, нужды въ поддержкѣ здѣсь поселенія не ощущалось, тѣмъ болѣе, что здѣшніе русскіе поселенцы, несмотря на старанія администраціи пріохотить ихъ къ земледѣлію, не научились ему, и въ 1862 году *Улутавская* станица была упразднена, причемъ жители ея переселились въ вышеописанную (стр. 353) *Савдыктаскую* станицу *Кочетавскаго* у. Въ настоящее время здѣсь находится только два жилища дома: ямниковъ-казаконъ и торговца-сарта, который ведетъ бойкую торговлю съ окрестными киргизами. Остальныя строенія разрушились; въ нѣкоторыхъ пріютились киргизы-джетаги (бѣдняки, занимающіеся близки земледѣліемъ).

Отъ *Атбасара* до *Улутавскаго* пикета—373 вер. На югъ болѣе удобный путь считается къ мѣсту бывшаго пикета *Джумляды-Кенгирскаго* (25 вер.)¹⁾; отъ него по правому берегу рѣчки *Джумляды* путь идетъ до бывшаго пикета въ устьѣ этой рѣчки (25 вер.). Къ с.-в. отсюда, за р. *Кара-Кенгиромъ* находится одинъ изъ величественныхъ памятниковъ киргизской исторіи—могила *Алача-хана*—знаменитаго хана времяя могущества киргизскихъ ордъ (XV в.). Монументъ представляетъ собою массивный кирпичный кубъ высотой въ 10 саж., съ куполомъ и четырьмя башнями по угламъ. Куполь обложенъ синей глазурью, а отѣны — узорами изъ бѣлыхъ глазураванныхъ кирпичей. Внутри купола находится галлерея, на которую ведетъ каменная лѣстница. Внутри зданія помѣщается обширная комната, посреди которой насыпанъ небольшой холмъ надъ могилой, заваленный лошадиными черепами, пѣвными трапнцами, конскими хвостами и деревянными копытами. Памятникъ къ сожалѣнію разрушается, чему способствуютъ также и киргизы, разбирая съ него кирпичи. Недалеко отъ этого памятника находится двѣ могилы: хана *Амбулалта*, сдѣланная изъ сырцоваго кирпича въ видѣ купола шестисаженой высоты, а еще далѣе — могила *Джуса хана*, похожая на могилу *Алача-хана*. Отсюда правымъ берегомъ р. *Кара-Кенгира* дорога направляется къ югу до могилы *Арстомбал* (25 вер.). Къ з.-ю.-з. отсюда находится *Никольскій* мѣдный рудникъ. Отъ м. *Арстомбал* путь продолжается до зимовки *Пуркуталъ*, на лѣвомъ берегу *Кара-Кенгира* противъ устья рч. *Улукум-Джизды-Кенгиръ* (30½ вер.). На 17-й верстѣ находятся остатки коканской крѣпости (рвы и насыпи); при нихъ есть три зимовки. Далѣе путь продолжается до зимовки *Сургута*, на урочищѣ *Кара-Джаръ* (23 вер.). Весь этотъ путь удобенъ для колеснаго экипажа; вблизи есть много корма, то лива и прѣсной воды. Мѣстность — суглинистая, иногда пещинистая степь. Въ камышахъ по рѣчкамъ много дичи и кабановъ; въ степи—дрофы, а изрѣдка встрѣ-

¹⁾ Другой путь идетъ до *Кара-Джара* въ 186 вер. къ западу отъ него и менѣе удобенъ для колесной ѣзды.

закуются и сайги. Къ югу мѣстность значительно измѣняется: преобладаютъ песчаныя и глинистыя мѣста; растительность становится бѣднѣе и приобретаетъ пустынный характеръ (окраина Голодной степи). Дорога все время придерживается праваго берега р. Сары-Су. Первая остановка—у могилы *Талмаса* (22 вер.); корма здѣсь мало, особенно для лошадей, но топлива достаточно; вода въ рѣкѣ—горькосоленая. Отсюда путь идетъ до могилы *Кыз-Мола* (45 вер.); характеръ мѣстности остается тотъ же самый; ощущается недостатокъ воды и корма. Далѣе дорога идетъ до брода *Тасъ-Уткумьскаго*, ниже могилы *Сартъ-Мола* (27 вер.). Отъ него путь продолжается по лѣвому берегу р. Сары-Су до могилы *Кара-Кичакъ* (30½ вер.). Сначала дорога идетъ по солонцово-песчаной мѣстности, затѣмъ вступаетъ въ область бархановъ *Козъ Джидъ*; хотя песокъ довольно глубоки, а гребни достигаютъ 5—10 саж. высоты (направленіе—ю.-ю.-в.), мѣстность не производитъ такого удручающаго впечатлѣнія, какъ солонцовая или щебнистая равнина пустыни; въ ложинахъ между грядами зеленѣетъ травяная и особенно кустарная растительность: джузгунъ, джипгиль, саксауль, шенгиль и джидда (до 5 саж. высоты); мелкія птички, стаи грачей, крикливыхъ бульдурковъ, небольшіе юркіе зайцы, парьдка небольшія сѣрыя змѣи, иногда и сайга—оживляютъ эти мѣста. Во многихъ котловинахъ на глубинѣ 1 арш. можно достать прѣсную воду. Этотъ путь для колеснаго экипажа весьма труденъ. Отсюда дорога идетъ такими же барханами къ развалинамъ крѣпости *Джаманъ-Курганъ* (30½ вер.); къ концу пути барханы становятся мельче, и на нихъ преобладаетъ саксауль; на пути встрѣчаются три колодца *Шукуръ-Кудукъ* съ прѣсной водой, но она богата водорослями, инфузориями и др. микроскопическими животными. *Джаманъ-Курганъ* (или *Коканское укрѣпленіе*) сохранилось еще до сихъ поръ. Оно представляетъ собою четыре глинистыхъ стѣны, внутри скрѣпленныхъ стволами саксауля и джидды; длина ихъ достигаетъ 25 саж., 3½—4 аршина—высота и 1½ аршина—толщина; стѣны оружены вромъ въ 3½ аршина ширины и 2 аршина глубины. Прежде укрѣпленіе служило сторожевымъ пунктомъ кокапечей, охранявшихъ здѣсь отъ киргизъ и барангачей торговые караваны. Въ барханахъ можно достать хорошую воду; кормъ же скудный. Отсюда дорога тянется по тѣмъ-же песчанымъ барханамъ (уроч. *Кызылъ-Джинильды*) близъ лѣваго берега Сары-Су до имовки *Ванеша* (32 вер.). Отъ него оухой, песчаной долиной весенняго протока р. Сары-Су—*Бокто-Карына* путь идетъ къ западу отъ солонцовъ уроч. *Айла-Куль* (на 40-й вер.), затѣмъ — по западному подножью пустыни *Весь-Накъ-Дала* (*Голодная степь*), которая высится отъ сѣной темно-красной стѣной въ 15 саж. надъ окружающими солонцами и песками; на 70-й верстѣ дорога пересѣкаетъ сухой логъ *Терс-Сенакъ-Сай* и, пройдя 20 вер. по неплодному пустынь, снова вступаетъ въ песокъ (уроч. *Айдары-Куль*) съ небогатою растительностью (здѣсь есть небольшой колодезь *Чанъ-Рей*). На 120-й верстѣ переходятъ бродомъ *Весь-Куланъ* р. Чу и, вступивъ въ Сырдарьинскую обл., по пескамъ идутъ до восточнаго берега оз. *Акъ-Джайткана* (16 вер.); вода здѣсь горьковатая, корма и топлива мало. Отъ него мимо сонки *Иккен* слѣдуютъ по барханамъ къ сонкѣ *Куланъ-Кабанъ*, близъ которой расположены горько-соленые колодцы *Козъ-Кудукъ* (17 вер.)¹⁾. Отъ нихъ путь идетъ по барханамъ къ колодцамъ *Джаманъ-Кудукъ*, на уроч. *Чубаръ* (31 вер.); вода здѣсь солончатая, корма—недостаточно. Далѣе по глинистой степи дорога продолжается до лога *Куль* у могилы *Бердыбы* (25 вер.); въ колани есть прѣсная вода и около—небогатая растительность. Отсюда мѣстность принимаетъ болѣе живой видъ; встрѣчаются часто травы и кустарники и чѣмъ южнѣе, тѣмъ больше. На 25-й верстѣ по типичной степи дорога входитъ въ оазисъ (кышлакъ) *Сулакъ*.

Такимъ образомъ отъ *Атласора* до пункта *Улутавскаго* пикетнымъ трактомъ—373½ вер. Отъ него по старой отрядной дорогѣ до урочища *Бара-Джаръ*—127½ в.,

¹⁾ Съ именемъ *Весь-Куланъ*, *Иккен* и *Кабанъ* связано киргизское преданіе. У Алача-хана любимый сынъ-юноша былъ затоптанъ на охотѣ дикими куланами. Огорченный ханъ обрекъ это стадо на смерть, обѣщая большую награду тому, кто исполнитъ его волю—стрѣбить ихъ. За подвигъ ваялся джипгитъ Домбаукъ; онъ отправился слѣдомъ за табуномъ на своихъ лучшихъ бѣгунахъ Икней и Кабанъ. Долгое время гонялся Домбаукъ за стадомъ по Голодной степи; многихъ убилъ, но пять выбрался къ р. Чу, перешли ее (отчего и бродъ называется *Весь-Куланъ*, т. е. пять кулановъ) и бросились въ песокъ. Домбаукъ также перешелъ рѣку, но у первой сонки пать одинъ конь Икней; второй конь добѣжалъ до второй сонки и также пать. Именами ихъ и называютъ киргизы эти сонки.

а далье на югъ, по пустынямъ до оазиса *Сузакъ*—461 вер.; всего же отъ Атбасара до Сузака—961 вер.

Возвращаемся къ Атбасару. Почтовый трактъ на Акмолинскъ, выйдя изъ города, круто поворачиваетъ на востокъ и поднимается параллельно рѣкѣ Ишиму, то идя въ низкой аллювиальной долинѣ со вѣемъ по его берегу, то поднимаясь на древній увалъ, который обнажаетъ мѣстами выходы сланцевъ, и удаляясь въ степь версты на 5—10. По Атбасарскому уѣзду трактъ идетъ на 103½ версты, а затѣмъ переходитъ въ Акмолинскій уѣздъ, причемъ направление тракта дѣлается юго-восточнымъ. Въ предѣлахъ Атбасарскаго уѣзда на трактѣ находятся три почтовыхъ станции: *Байджитская* (21½ в.), *Амантайская* (23¼ в.) и *Колутонская* (24¼ в.). При первой изъ нихъ находится д. *Ново-Александровская*, при второй—д. *Маринская*, а при третьей—д. *Колутонская*. Деревни эти основаны въ 1880-хъ годахъ крестьянами-малороссами (700—900 жит. въ каждой), занимающимися хлѣбопашествомъ.

Атбасарскій уѣздъ занимаетъ 114.549 кв. в., изъ которыхъ болѣе 100 т. кв. в. принадлежить киргизамъ. Въ естественно-историческомъ отношеніи уѣздъ весьма разнообразенъ; лучшими земельными участками считаются лежащіе къ сѣверу отъ Ишима. Къ югу отъ Ишима большая часть уѣзда занята глинистой и щебнистой степью, а самый югъ—пустынями, пригодными лишь для кочевого жителя. Осѣдлаго населенія—17.035 чел.; изъ нихъ 14.410 чел. крестьянъ, живущихъ въ 3 волостяхъ и 17 деревняхъ; остальные—казаки станицы Атбасарской. Кочевого населенія—74.152 жит., составляющихъ 12 волостей, 68 ауловъ и 14.129 кибитокъ (юртъ). Количество скота въ уѣздѣ—589.747 штукъ; изъ нихъ у киргизъ—558.100 штукъ; въ томъ числѣ крупнаго 188.100 шт.; у осѣдлаго населенія крупнаго скота—31.600 штукъ. Земледѣіе въ силу неблагоприятныхъ естественныхъ условий не можетъ получить распространенія въ большей части уѣзда. Въ 1900 г. крестьянами было посеяно 65.800 пуд. зерновыхъ хлѣбовъ, казаками—7.100 пуд., а киргизами—20.400 пуд. Промышленности въ уѣздѣ почти нѣтъ; имѣется 41 небольшое промышленное заведеніе (обрабатывающія продукты скотоводства и земледѣія и находящіяся близъ Атбасара) со 108 раб. и производствомъ на 50.200 руб. Крестьянское населеніе живетъ по р. Ишиму и по тракту на Кокчетавъ; большихъ селеній нѣтъ. Отведенные для крестьянъ участки заселены ими.

При слѣдующемъ пикетѣ *Караобинскомъ* (27 версты отъ Колутонской) трактъ входитъ въ предѣлы Акмолинскаго уѣзда.

При пикетѣ *Караобинскомъ* теперь расположена деревня *Таволжанская* Акмолинскаго у., образованная въ 1890 г.; жителей въ ней до 600 чел. Отъ нея трактъ идетъ черезъ небольшую новую деревню *Астраханскую* до дер. *Ново-Черкасской* (прежде казачій пикетъ *Чангарскій*) на протяженіи 19 версты, на правомъ берегу Ишима. Здѣсь на берегу рѣки есть обрывъ, обнажающій известняки съ палеозойской фауной (*Productus*, *Chonetes*, *Orthis*, *Spirifer* и др.). Отъ нея дорога направляется на дер. *Петровскую* (29 вер.), образованную въ 1895 г. на мѣстѣ бывшаго казачьяго пикета *Джеландинскаго*¹⁾. Отсюда путь идетъ до дер. *Покровской* (образованной въ 1895 г.) на протяженіи 29 вер.; до основанія деревни здѣсь находился пикетъ *Карамендинскій*. Послѣдняя станція къ Акмолинску—село *Максимовское* (въ 33 вер. отъ Покровской); основано оно въ 1890 г. на мѣстѣ пикета *Барманскаго*; на молвинѣ пути лежитъ село *Семеновское* (осн. 1890 г.)—самое значительное селе-

¹⁾ Близъ пикета есть сопка *Ай-Дармъ* съ обнаженіями габбро и розоваго гранита.

ніе въ Акмолинскомъ у. (болѣе 2 тыс. жпт.); жители его занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Отъ Максимовки до г. Акмолинска—32 вер.

Весь этотъ путь проходитъ по нѣкогда бывшей здѣсь казачьей *Ишимской* линіи военныхъ пикетовъ. Такимъ образомъ почтовымъ трактомъ отъ Кокчетавы до Акмолинска черезъ Атбасаръ 417 вер. (а отъ Петропавловска—597 вер.).

Кромѣ описаннаго тракта между Кокчетавомъ и Акмолами есть другой, болѣе прямой, по старой караванной дорогѣ. Въ настоящее время, съ заселеніемъ Акмолинскаго у., онъ начинаетъ играть видную роль и несомнѣнно въ будущемъ займетъ первенствующее положеніе среди другихъ трактовъ, соединяющихъ южныя степя Акмолинской и частью Семипалатинской обл. съ желѣзной дорогой у гор. Петропавло-ска.

Первая станція отъ Кокчетавы на этомъ пути—дер. *Ивановка*—въ 18 вер.; за ней идетъ *Александровка* (20 вер.); отъ послѣдней дорога направляется въ преддверіе Кокчетавской Швейцаріи—дер. *Дорофьевку* (15 вер.); отсюда, близъ подошвы западныхъ склоновъ г. *Кокче-Тау*, путь идетъ до ст. *Шучинской* (18 вер.); на второй верстѣ есть „свертокъ“ дороги на с. *Боровое*. (Объ этихъ селеніяхъ сказано выше, на стр. 351—352).

Далѣе дорога направляется на югъ, по красивой, холмистой мѣстности съ выходами гранитовъ, покрытой сибѣянными (березовыми и сосновыми) лѣсками; на 26-й верстѣ находится небольшой киргизскій пикетъ *Мултыбай*, гдѣ проѣзжающіе на земскихъ лошадахъ перепрыгаютъ ихъ. Отсюда по такой же живописной мѣстности путь направляется до села *Макинскаго* (25 в.). Поселокъ этотъ небольшой, населенъ крестьянами; здѣсь есть школа и лавка. За с. Макинскимъ дорога выходитъ изъ Кокчетавскаго у. въ предѣлы Акмолинскаго.

Кокчетавскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 63.689 кв. в.; въ естественно-историческомъ отношеніи онъ довольно разнообразенъ и имѣетъ хорошую будущность; наиболѣе богата въ этомъ отношеніи средняя, гористая его часть. Осѣдлые насеніе составляютъ казаки и крестьяне; первыхъ—31.235 чел., вторыхъ—63.184 чел.; казаки составляютъ 8 станицъ и 15 поселковъ; крестьяне—9 волостей и 60 деревень. Обиліе хорошихъ земель способствовало здѣсь развитію земледѣлія; въ 1900 г. крестьянами было засеяно 301.600 пуд., казаками—148.700 пуд., киргизами—16.200 пуд. Количество скота въ уѣздѣ—563.700 головъ; изъ нихъ 358.800 головъ находятся у киргизъ (въ томъ числѣ крупнаго скота—186.400 головъ); у осѣдлаго населенія имѣется 204.900 головъ (изъ нихъ 120.800 гол. крупнаго скота). Промышленная жизнь еще въ зачаткѣ: разрабатываются здѣсь лишь небогатая золотая россыпь, а также производится ломка соли и топазовъ. Всего въ уѣздѣ 203 промышленныхъ заведенія съ 413 раб. и производствомъ на 95.100 руб. Осѣдлое населеніе занимаетъ среднюю часть уѣзда, имѣетъ нѣсколько богатыхъ станицъ и деревень (Зарендинская, Шучинская, Кутуркульская, Лобановская и др.). Кочевое населеніе расселено по периферіи уѣзда; всего занято кочевниками 53.372 кв. в.; кочевниковъ въ уѣздѣ—75.630 чел.; они составляютъ 8 волостей, 69 ауловъ и 13.405 кибитокъ. Для дальнѣйшаго заселенія крестьянами уѣздъ закрыть.

Отъ пос. Макинскаго до села *Никольскаго* 38 версты; по дорогѣ много живописныхъ видовъ. Поселокъ довольно зажиточный, строеніи деревянными; здѣсь есть школа, церковь, п двѣ лавки. С. Никольское населено (съ 1887 г.) крестьянами, которые занимаются хлѣбопашествомъ. До слѣдующей станицы—села *Александровскаго* (40 вер.) дорога пролегаетъ по холмистой мѣстности, покрытой то березовыми, то сосновыми лѣсками, которые придаютъ ей паркообразный характеръ; близъ села начинается *Мунчагинская* казенная сосновая дача. Село Александровское менѣе зажиточно; въ немъ много землянокъ; здѣсь есть школа, церковь, двѣ лавки, волостное правленіе; жители занимаются хлѣбопашествомъ. Отсюда путь идетъ къ дер. *Новорыбинской* (25 вер.). Мѣстность здѣсь менѣе холмистой и значительно бѣднѣе растительностью; попадаются нѣрѣдко солонцы. Новорыбинске лежитъ на берегу оз. *Чертаи-Куля* и представляетъ группу разбросанныхъ саманныхъ пѣвъ; есть здѣсь двѣ лавки; население—малороссы, живущіе бѣдно. Невдалекѣ отъ селенія расположено сопка, на которой есть нѣсколько древнихъ могилъ, сложенныхъ изъ гранитныхъ глыбъ. Отсюда мѣстность еще болѣе теряетъ холмистый и лѣсной характеръ; начинаютъ преобладать голые холмы и сопки (на вершинахъ которыхъ почти вездѣ можно видѣть

груды камней—признакъ древнихъ могилъ). Только передъ слѣдующей станицей появляется снова небольшой сѣпиганный тѣсокъ. Деревня *Кажринская* (или „*Кучеки*“) въ 12 вер. отъ предыдущей—самое бѣдное селеніе между Кокчетавомъ и Акмолинскомъ (основана въ 1898 г.). Населеніе ея—русскіе крестьяне, латыши и ямцы; занимаются они хлѣбопашествомъ, но хлѣба родятся плохо. Какъ населенный пунктъ, участокъ можетъ считаться самымъ старымъ (онъ вѣсть былъ въ 1860-хъ годахъ въ аренду у киргизъ акмолинскими мѣщанами, и администрація поддерживала ихъ, такъ какъ это было единственное мѣсто между Кокчетавомъ и Акмолинскомъ, гдѣ жили русскіе и слѣбъ проѣзжающіе могли найти хлѣбъ и пріютъ). Теперешній поселокъ представляетъ собою рядъ разбросанныхъ земляныхъ хатъ; школы и церкви нѣтъ; есть лишь небольшая лавка. Это послѣдній поселокъ до Акмолинска. Отсюда дорога идетъ по пустыннымъ, слегка волнистымъ степямъ. Передъ проѣзжающимъ раздвѣртывается на десятки верстъ однообразно-унылый ландшафтъ суглинистыхъ степей; на нихъ нѣтъ ни лѣсныхъ, ни кустарныхъ насажденій: всюду однообразный, рѣдкій коверъ изъ кипца, тонконога и ковыля. Лѣтомъ степи совершенно безлюдны, такъ какъ киргизы откочевываютъ на лѣтники и приходятъ сюда только осенью. Отсутствие вблизи человѣческихъ поселеній способствовало сильному размноженію здѣсь сурковъ. Нигдѣ въ другомъ мѣстѣ близъ дороги не встрѣчаются въ такомъ множествѣ эти звѣрьки, какъ здѣсь. Въ хорошей день семь сурковъ задаютъ неприятный и до того шумный концертъ, что онъ слышеть на всю степь. Звѣрьки на-стѣхъ еще не испуганы человѣкомъ, что подпускаютъ къ себѣ очень близко. Кромѣ сурковъ здѣсь много степныхъ орловъ (беркутовъ); красивые, гордые птицы также позволяютъ подойти къ нимъ очень близко. Сурки и беркуты—единственныя живыя спутники по этой дорогѣ. На 22-й верстѣ отъ Кажринскаго находится киргизскій пунктъ *Мукаль*. Это небольшой деревянный домъ съ нѣсколькими земляными дворами; комнаты обыкновенно служатъ помѣщеніемъ только ямщикамъ, а потому крайню загромождены: проѣзжающіе не выходятъ изъ экипажа. На 3-й вер. отъ пункта есть два „свертка“ въ новыя крестьянскія деревни (*Ключи* и *Елизаветинское*). На 5-й верстѣ (лѣво отъ дороги) заслуживаетъ вниманія громадная котловина, представляющая собою повидимому дно древняго озера. Изъ озеръ здѣсь наиболѣе значительныя *Бозь-Ашуръ* и *Сасыкъ-Куль*. Оба они пьютъ достаточно прѣсную воду; есть въ нихъ мелкая рыба, а въ камышахъ находятъ себѣ пріютъ множество птицъ (утокъ, гусей, куликовъ, лебедей). У *Сасыка* (на 23-й верстѣ) перепрягаютъ лошадей (здѣсь стоитъ небольшая киргизскій аулъ). Отсюда, по такой же гошой, волнистой степи ѣдутъ до *Акмолинска*. Въ 5 вер. отъ города дорога поднимается на пещерной ураль съ выходами песчаниковъ, съ котораго виденъ весь городъ.

Городъ *Акмолинскъ* или *Акмола* (по киргизски „акъ“ значитъ бѣлый, а „мола“ значитъ могила) основанъ въ 1830 г., на правомъ, довольно возвышенномъ берегу р. *Ишима* (на высотѣ 1.251 ф. надъ уровнемъ моря) вслѣдствіе просьбъ отдавшихъ подъ русскую власть киргизскихъ султановъ, для охраненія порядка и спокойствія среди киргизъ, а затѣмъ въ 1832 г., при введеніи новаго порядка управления киргизами, сдѣланъ былъ окружнымъ городомъ Акмолинскаго внѣшняго округа. Въ 1838 г. городъ былъ осажденъ Генесарой, но казаки, запертые имъ въ казармѣ, тѣмъ не менѣе отразили его нападенія. Названіе свое городъ получилъ отъ урочища Акъ-Мола, лежащаго нѣсколько южнѣе города. Казаки, желая захватить это урочище, стали называть и свое мѣсто Акъ-Мола, думая этимъ возстановить недѣлимую связь всей мѣстности и тѣмъ самымъ оставить ее въ своихъ рукахъ. Планъ этого не удался, но названіе *Акмола* такъ и осталось за казачьимъ форпостомъ. Съ замиреніемъ степи Акмолинскъ сталъ центромъ торговли и сношеній южныхъ киргизъ съ русскими. Позже онъ былъ назначенъ уѣзднымъ и главнымъ городомъ Омской области киргизъ. Съ 1868 г. Акмолинскъ—уѣздный городъ Акмолинской области, а главный городъ—Омскъ.

Въ настоящее время Акмолинскъ представляетъ собою третій городъ (Омскъ, Петропавловскъ) въ области по количеству жителей (бо-

лѣе 8 тыс., преимущественно казаковъ, мѣшаль и киргизъ) и по своему торгово-промышленному значенію. Въ немъ происходитъ крупный обмѣнъ товаровъ фабрично-заводской промышленности на произведенія степи. Особенно большое значеніе имѣетъ *Константиновская* ярмарка, обороты которой доходятъ до 4 милл. руб. Акмолинскъ поставляетъ главную массу товаровъ для киргизъ не только Акмолинскаго, но и Ат-басарскаго и Каркаралинскаго у., сосредоточивая на это время у себя и главную массу продуктовъ скотоводческаго хозяйства. Главная мѣстная торговля находится въ рукахъ фамиліи Кубришыхъ, имѣющихъ хорошіе магазины. Въ центрѣ города помѣщаются небольшіе (каменные) торговые ряды. Есть здѣсь мыловаренный, кожевенный, маслостоловый, пивомедоваренный и пряничный заводы, казенный винный складъ, много кузницъ и мельницъ. Въ городѣ находится: уѣздное казначейство, почтово-телеграфная контора, аптека; есть двѣ церкви (одна каменная) и мечеть, городское трехклассное училище, женская прогимназія, двѣ начальныхъ школы, городская публичная библиотека (Пушкинская). За городомъ расположена низшая сельскохозяиственная школа съ опытнымъ полемъ и садомъ. Съ вѣшной стороны городъ мало отличается отъ другихъ городовъ края; каменные строенія находятся только на главной площади; улицы немощены, освѣщаются нѣрѣдка керосиновыми фонарями; имѣется небольшое число извозчиковъ. Гостиницы и номеровъ для прїѣзжающихъ нѣтъ. Городскіе доходы въ 1900 г. выражались суммою около 28.000 руб.

Кромѣ вышеописанныхъ двухъ трактовъ изъ Акмолинска выходятъ еще три степныхъ пути: одинъ на с.-в., къ озерамъ Омскаго у. по р. *Селенгѣ*; теперь по нему лежитъ нѣсколько новыхъ поселковъ; другой—на ю.-з., по правому берегу р. *Ишима*, по крестьянскимъ поселкамъ и далѣе по Каркаралинскому уѣзду до г. Каркаралинска и третій—прямо на югъ, въ предѣлы Сырдарьинской обл. На этомъ пути, какъ на наиболѣе важномъ въ торговомъ отношеніи, мы остановимся нѣсколько подробнѣе. Выйдя изъ города, трактъ идетъ по такъ называемой *Ташкентской* дорогѣ къ п. *Рождественскому* (45 вер.), направляясь на ю.-в. близъ праваго берега р. *Ишима*. Мѣстность представляетъ собою волнистую, безлѣсную степь, поросшую мелкими сорными травами, а кое-гдѣ покрыта солончаками. На 5-й верстѣ находится незначительный бродъ черезъ р. *Ишима* (въ полѣ—до 2 четв. глуб. и 3 саж. шир.), послѣ чего дорога идетъ сначала по лѣвому берегу *Ишима*, а затѣмъ на 7-й верстѣ поворачиваетъ прямо на югъ.

На 20-й верстѣ влѣво отъ дороги находится большое прѣсное озеро *Май-Балыкъ* (50 кв. вер.). Вокругъ него расположено нѣсколько ауловъ и зимовокъ киргизъ. Озеро славится крупными карасями; въ прибрежныхъ камышахъ водится множество дичи (гусей, утокъ, куликовъ); все это привлекаетъ сюда немало охотниковъ изъ города. Обыкновенно бѣдующіе на земскихъ лошадяхъ сворачиваютъ къ озеру, гдѣ сбвываютъ лошадей (въ рѣдкихъ случаяхъ ямщики соглашаются везти прямо до станціи). Отъ *Май-Балыка* дорога поворачиваетъ на ю.-з., причемъ поднимается на небольшой увалъ, съ котораго виденъ городъ и далеко окрестныя степи. Далѣе тянется волнистая, мѣстами ковыльная, степь. На 35-й верстѣ дорога подходит къ долины р. *Нуры* и идетъ ей правымъ, нагорнымъ берегомъ до слѣдующаго поселка. Село *Рождественское* лежитъ по склону праваго берега *Нуры* и представляетъ собою три ряда глиняныхъ (саманныхъ) построекъ. Населенъ поселокъ нѣмцами (выходцами изъ Самарской, Саратовской и Ставропольской губ.). Въ немъ есть три небольшихъ лавки, волостное и сельское правленіе и евангеліетская школа. Въ 3 вер. къ с.-з. отъ *Рождественскаго* лежитъ незначительное русское село *Преображенское*. Прежде населеніе его жло въ *Рождественскомъ*, но потомъ, послѣ столкновеній съ нѣмцами, администрація отбвляла русскихъ. Отъ *Рождественскаго* тракты идутъ на пос. *Черниговскій* (45 вер.). Дорога направляется изъ поселка въ долину *Нуры*; мѣстность здѣсь песчаная, бугристая, для скорой ѣзды весьма неудобная. Черезъ рѣку сдѣлана мостъ (броды хотя и есть, но при быстромъ теченіи рѣки для экипажа не-

удобна). На 3 в. отъ Рождественскаго лежитъ дер. *Романовская*, населенная нѣмцами. Въ ней находится поселковое управление и свангоплетская школа; есть также лавка и вѣтряная мельница. Жители занимаются хлѣбопашествомъ. Въ Нуры подается много крупнои рыбы (щуки до 1 п., язи и др.), но правильнаго рыболовнаго промысла никто не ведетъ. Проѣздя черезъ деревню, дорога идетъ по низкому лѣвому берегу р. Нуры: на 2-й верстѣ передъ урочищемъ *Акь-Сенгирь* путь переходитъ по мосту на правый берегъ Нуры и поднимается на уноманутое урочище. *Акь-Сенгирь*—довольно высокая гряда (1.365 ф. надъ уровнемъ моря), образующая въ рѣкѣ большой яръ. Здѣсь нѣкогда были сторожевой казачій пикетъ, но теперь отъ него не осталось никакихъ признаковъ. Въ яру есть хорошія обнаженія отложения ній каменноугольной системы, представляющихъ большой интересъ для геолога и состоящихъ изъ песчаниковъ, темносѣрыхъ известняковъ и углестыхъ глинъ, причемъ известняки содержатъ типичныя окаменѣлости *Productus semireticulatus*, *Spirifer striatus* и др. Эти же породы преобладаютъ и въ окрестн.й степи. Спускается съ *Акь-Сенгиря* хотя и крутой, но удобный. Далѣе дорога идетъ по правой дуговой сторсиѣ Нуры, рѣкао выдѣляющейся отъ бѣловатыхъ яровъ—древннихъ береговъ рѣки. По долинѣ разбросано много небольшихъ озеръ, берега которыхъ заросли камышомъ и разнообразными кустарниками (таволга, жимолость, крушина, шиповникъ и различныя ивы). Въ долинѣ много различныхъ птицъ; среди нихъ можно увидѣть и степныхъ красавицъ—дрофъ. Осенью сюда привлекаютъ киргизы, и долина нѣсколько оживаетъ, лѣтомъ же вичто не напоминаетъ здѣсь о человѣкѣ. На 12-й верстѣ дорога поднимается на береговой увалъ и направляется на ю.-в. по волнистой, суглинчатой степи.

Вправо отъ дороги лежитъ русло рѣчки *Кокнекти* (лѣтомъ она представляетъ рядъ „плесъ“ *Кара-Су*, у которыхъ кочуютъ киргизы). На 20-й в. дѣлаютъ перемѣну лошадей. (Обыкновенно, экипажъ останавливается на дорогѣ, а ямщикъ выпрягаетъ лошадь и уѣзжаетъ въ аулы (за 2—3 вер.), откуда прѣзжаетъ новый ямщикъ съ другими лошадьми). Отсюда дорога снова поворачивается на ю.-з., къ долинѣ Нуры, причемъ мѣстность становится все выше и выше. Съ одного изъ уваловъ открывается красивый видъ на сѣверъ и востокъ (типичный ландшафтъ южно-киргизской степи): слегка волнистая равнина съ рядомъ озеръ, сухихъ болотъ, логовъ и уваловъ тянется на много верстъ и далеко вдали едва замѣтно сливается съ горизонтомъ. Сѣрое небо, сѣрая однообразная растительность, тишина и кажущееся полное отсутствіе жизни наводять на воничка-прѣзжающаго унылые настроеніе. Передъ нос. *Черниозскимъ* дорога огибаетъ восточный отрогъ сопки *Кубитей* (1.540 фут.), подходит къ долинѣ Нуры и по береговой равнинѣ вступаетъ въ село. *Черниозскій* поселокъ (какъ и всѣ поселенія по этой дорогѣ) образованъ въ 1890-хъ годахъ, а поэтому представляетъ пока мало устроенное село; дома глинобитные, безъ крышъ, дворовъ нѣтъ, одна крестьянская усадьба отъ другой отдѣлена небольшими бороздами. Поселокъ устроенъ на берегу старицы р. Нуры (въ 3 в. отъ самой рѣки). Здѣсь находится волостное и сельское правленіе, церковь, школа; есть также хорошая лавка, волыная и вѣтряная мельницы. Населеніе состоитъ изъ малороссовъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и огородничествомъ. Отъ этого поселка дорога идетъ на пос. *Киевскій* (25 в.). Мѣстность представляетъ собою волнистую суглинную степь. На 12-й верстѣ дорога идетъ нпю невысокой сопки *Джусуанъ-Тюбе*; на пей много киргизскихъ могилъ (дерновыхъ, глиняныхъ, деревянныхъ и каменныхъ), а на вершинѣ есть древннѣ „чудскіе“ курганы. Пос. *Киевскій* лежитъ въ 2 вер. отъ р. Нуры и въ 1/4 вер. отъ рѣчки *Кундузои* (лѣтомъ здѣсь остается рядъ „плесъ“, такъ что жители пользуются колодезной водой). Населеніе поселокъ малороссами и съ виду производитъ хорошее впечатлѣніе: дома имѣютъ болѣе чистый и зажиточный видъ въ сравненіи съ другими поселками на этомъ пути; всѣ они съ камышевыми крышами, выбѣлены бѣлой и красной глиной. Въ селѣ есть школа, сельское управленіе, двѣ лавки, водяная и вѣтряная мельницы. Жители занимаются хлѣбопашествомъ и огородничествомъ. Слѣдующая станція—дер. *Маановская* (30 вер.). Характеръ мѣстности на пути тотъ же самый: глинистая, кое-гдѣ солончаковая, безлѣсная степь, изрѣдка нарушенная невысокими сопками. Деревня *Ивановская* лежитъ на берегу небольшого озера (прежде—старица Нуры въ 1 1/2 вер. отъ послѣдней); состоитъ она изъ полутора десятка глинобитныхъ бѣдныхъ хатъ (невыбѣленныхъ и безъ крышъ); огратель (дворовъ) нѣтъ. Поселокъ основанъ въ 1900 г. и повидимому неудачно (на плохой землѣ), такъ что населеніе его не только не увеличилось, но почти на половину разошлось. Въ немъ есть однако ресельское правленіе и двѣ мелочныхъ лавки; торгуютъ главнымъ образомъ на кир-

гизъ. Эта деревня—последнее русское поселеніе на тракѣ изъ г. Акмолинска въ Среднюю Азію; далѣе путь идетъ черезъ мѣста бывшихъ казачьихъ пикетовъ, теперь заброшенныхъ и опустѣвшихъ. Въ этомъ поселкѣ необходимо заготовить все, чѣмъ возможно, такъ какъ южнѣе болѣе чѣмъ на 700—800 вер. не встрѣтятся поселенія, гдѣ бы можно было что-нибудь достать, даже хлѣбъ.

Выйдя изъ поселка, дорога идетъ на югъ, къ невысокому кургану (могила *Веттурганъ*). Передъ ней находится мѣсто бывшаго казачьяго пикета *Куланъ-Нуруискаго*. Отсюда направляются къ югу два пути — пикетный и караванный. *Пикетный* направляется на югъ—востокъ, близъ праваго берега р. Нуры, мимо киргизскихъ могилъ *Казинбалъ* и *Мажубая*; на 21-й верстѣ дорога проходитъ между сопокъ *Ала-Ата-Бекъ* и *Кертенды*; у могилы *Валина* на берегу Нуры дѣлается остановка. Отсюда дорога и етъ правымъ берегомъ Нуры. Берегъ возвышенный (небольшой подъемъ на ур. *Джаксы-Куртъ*); встрѣчается травяная и кустарная растительность. У мѣста бывшаго пикета *Тель-Джартакъ* (28 вер.) дѣлается остановка. Къ югу отъ пикета въ 3 вер. находится бродъ черезъ Нуру ($\frac{1}{4}$ —1 арш. воды), откуда дорога поворачиваетъ на ю.-з., а Нура—на с.-в. На пути встрѣчается большое солончатое озеро *Сопанъ-Соръ*, а за нимъ тянется слегка холмистая степь и рядъ прѣсныхъ озеръ *Джаръ-Дженъ*; близъ озеръ и по логамъ встрѣчаются кусты таволги, тала, карагайника, баялычъ; озера богаты камышомъ. Отсюда путь идетъ къ большому оз. *Валикты*, гдѣ находится развалины прежняго пикета (30 вер.). Отъ него дорога продолжается по невысокимъ, безлѣснымъ холмамъ къ развалинамъ пикета *Куйгунъ* (26 вер.). На пути есть кустарниковая растительность и хорошей подножной кормъ; прѣсная вода здѣсь находится въ изобиліи (оз. *Сулу-Куль* и *Кара-Коя*). Отъ Куйгуна дорога идетъ по сопкамъ къ бывшему пикету *Эскеней* (25 в.); мѣстами она спускается въ небольшіе лога (верховья р. *Ата-Тасты*); путь щепнистый; есть вѣскольکو мелкихъ бродовъ черезъ влючи. Передъ развалинами пикета путь огибаеть могилу *Джанъ-Гозу* и высокую *Эскенейскую* сопку (2.170 ф. надъ уровнемъ моря). Воды и подножнаго корма достаточно; топливомъ служить пометъ.

Отъ бывшаго пикета *Эскеней* начинается *караванный* путь; колесной бѣзѣ здѣсь предпочтается вьючная на верблюдахъ или арбахъ. Сначала дорога идетъ по невысокимъ холмамъ, мимо сопки *Бала-Баксы* до брода черезъ р. *Джаманъ-Сары-Су* (около 1 арш.), а отсюда по сухой глинистой степи до колодезь *Чалманъ-Кудукъ* (15 вер.); вода здѣсь несомнѣемъ хорошая. Отъ нпхъ путь продолжается до могилы *Матабай*, на лѣвомъ берегу р. *Джаксы-Сары-Су* (23 вер.). На этомъ пути подножнаго корма мало и онъ плохой; топливомъ служатъ камышъ и пометъ. Отсюда дорога направляется на югъ, къ колодезю *Шикка* (5 вер.) и *Кошкулъ-Бай-Кудукъ* (7 вер.); вода ихъ неплохія хорошая. Отъ нихъ идутъ по глинистой степи, поросшей кое-гдѣ баялычемъ, мимо могилъ *Кусагалы* и *Мандыбай* къ броду черезъ р. *Маманъ* (23 вер.). Топливомъ служатъ баялычъ и талъ; подножнаго корма достаточно. Отсюда путь направляется къ колодезю *Чокпаръ-Тасты* (35 в.). Путь идетъ холмистой глинистой степью, поросшей баялычемъ и карагаевой. Вдали видны сопки; ближайшая изъ нихъ—*Кокъ-Семиръ*. Въ колодезяхъ (*Чокпаръ-Тасты*) вода на глубинѣ 4 арш. пригодна для питья; подножнаго корма и топлива достаточно. Отъ этихъ колодезевъ путь идетъ по травянистой степи съ кустами баялыча къ броду черезъ р. *Ачи (Ата)-Су* (въ 16 вер.). Отъ нея дорога направляется на югъ и проходитъ близъ сопокъ *Умкунъ-Чекметъ* и *Джертасъ* (гдѣ есть большой прѣсный ключъ *Сары-Булакъ*). На 20-й вер тѣ лежитъ колодезь *Кызъ-Кудукъ*; отъ него идутъ мимо сопки *Кара-Тасъ* по травянистой и кустарниковой степи къ прѣсному ключу *Айна-Булакъ* (28 вер.). Отсюда путь идетъ по лѣвому берегу влюча до могилы *Ваятара* (21 вер.), гдѣ бродомъ переѣзжаютъ *Айна-Булакъ* и мимо сопку *Кызылма* спускаются въ долину р. *Кара-Сая*, откуда направляются къ горамъ *Аркамъ* черезъ ключъ *Викъ-Тасъ*, а затѣмъ снова въ долину *Кара-Сая* (38 вер.). Воды, подножнаго корма и топлива здѣсь въ изобиліи. Отъ *Кара-Сая* дорога пролегаетъ близъ *Аркамскихъ* сопку къ броду у влюча *Аркамъ*, отъ него мимо могилы *Саганай* до лога съ ключемъ *Чйли-Булакъ* (16 вер.). Кормъ здѣсь есть; топливомъ служить чаще пометъ. Далѣе къ югу идутъ по ровной степи съ баялычемъ, карагаевой и солянками близъ западныхъ отроговъ сопокъ *Джатыкъ* до ур. *Мій-Кайнары* (15 вер.) съ двумя прѣсными колодезями; корму и топлива на пути мало. Отсюда путь направляется по щепнистой и холмистой степи (сопки *Чалатъ*, *Чалъ-Чеку*) къ логу *Кань-Меркемы-Кара-Су*, а отсюда на уроч. *Табдаръ-Джуванъ* (38 вер.), гдѣ есть три колодеза съ плохой водой; подножный кормъ составлять здѣсь камышъ и полынь, топливомъ—пометъ. Отъ нихъ дорога идетъ по каменистой степи, по русламъ сухихъ рѣчекъ до колодезевъ въ руслѣ *Джидемъ*

близь могилы *Динчакъ-Бая* (26 вер.). Вода въ колодцахъ соленая; подожжанаго корма очень мало; топливо—пометъ. Къ югу отсюда мѣстность начинается уже приобрѣтать пустынный характеръ: цопляются заросли саксаула; солонцы и каменистыи мѣста обыкновенны. Дорога идетъ по сухимъ логамъ и холмамъ до обширной солонцеватой котловины съ соленымъ ключемъ *Соръ-Булакъ* у могилы *Бай-Коджи* (41 вер.). На этомъ пути воды, корму и топлива нѣтъ, и животныхъ нужно гнать на большое плоскогорье, съ котораго уже начинается *Голодная степь* (*Бедъ-Накъ-Дала* или *Чюль* (т. е. безводная)). Почва здѣсь обнаженная, глинисто-щебнистая со множествомъ солонцовъ, а въ сухое лѣто почти совершенно голая; топливомъ служить саксаулъ и пометъ. На 42-й вер. есть два колодца *Быръ-Тюскенъ* (близь могилы *Кызылбаки*); въ нихъ вода слоноватая, но въ одномъ она вообще годна для питья. Отсюда на югъ идутъ почти сплошныи *такыры* и *соры* (сухія и грязныи солонцы), лишеныи растительности. Мѣстами замѣчаются обнаженныи, щебнистыи холмы. Въ логу *Кызыль-Такыръ* находится нѣсколько колодцевъ *Уванаса* (на 40-й вер.) съ плохой водой. Отъ *Уванаса* начинается самый большой и трудный переходъ по такъ наз. *Уванасскому* пути)—на лѣвый берегъ р. Чу. Дорога идетъ то каменистой, то глинистой или солончаковой почвой, лишеной растительности. Воды нѣтъ (почему обыкновенно захватываютъ воду въ бурдюки изъ колодцевъ *Быръ-Тюскена*, такъ какъ *уванасскую* воду едва пьютъ даже животныя, а киргизы и приличные люди только отстоянную съ кирпичнымъ чаемъ, или же очищенную квасцами). По дорогѣ встрѣчаются змѣи, ящерицы и парьдка каменныи куropатки. На 10-й верстѣ въ котловинѣ *Кызыль-Такыръ* есть кол. *Косъ-Кудукъ*, но вода въ немъ соленая. На 19-й верстѣ путь идетъ близь известковыхъ сопокъ *Кызъ-Имчекъ* (917 ф. надъ моремъ), имѣющихъ коническую форму. Съ вершины сопокъ открывается однообразный сѣрый видъ пустыни. Кругомъ тишета безконечная, унылая равнина; кое-гдѣ тускло блестятъ солонцы, желтѣютъ пески, чернѣютъ голыи камни сопокъ. Вдали, на югъ, въ ясный тихий день можно различить неясныи очертанія *Каратавскихъ* горъ Сырдарьинской обл. (180 вер.). На 50-й верстѣ встрѣчаются невысокія сопки *Тогузъ-Кенъ*. Обойдя ихъ съ запада, путь идетъ на могилу *Кулумчакъ*, а отъ нея къ оз. *Бетеръ-Куль* (74 вер.), которое лежитъ на южной, возвышенной границѣ Голодной степи. Такимъ образомъ по этому пути приходится сѣлать черезъ пустыню (отъ *Соръ-Булака* до р. Чу) 173 вер. На берегахъ послѣдняго озера растутъ чай и камышъ—единственный кормъ для животныи; вода хотя и горько-соленая, но чистая, такъ что слотъ пить ея охотно, но людямъ пить воду нельзя; поэтому обыкновенно посылаютъ за водой на лѣвый берегъ р. Чу, гдѣ въ пескахъ можно достать спосную воду. Въ самой же р. Чу лѣтомъ вода настолько усыхаетъ, что отдѣльныи водоемы образуются въ густой горько-соленой растворя. Долнина р. Чу здѣсь безплодна и состоитъ изъ сплунчихъ песковъ, кое-гдѣ поросшихъ близь воды камышомъ (въ нихъ водятся кабаны). Близь сопки *Той-Тюбе* переѣзжаютъ долину Чу (иногда бродомъ въ 3 четв.) и черезъ камыши и барханныи пески *Коксе-Кумъ* слѣдуютъ до колодцевъ *Семейкъ-Сатакъ* (17 вер., уже въ предѣлахъ Сырдарьинской обл.), близь лога *Джаманъ-Чу* (прежнее русло Чу). Вода въ колодцахъ горько-соленая; подожжанный кормъ плохой; топливо—баялычъ, саксаулъ и терескенъ. Отсюда путь идетъ по пескамъ *Коксе-Кумъ* до озера *Истамъ-Газы* (26 вер.); кормъ попадается парьдка. Далѣе путь идетъ къ озеру *Сорамъ-Какъ* и колодцамъ *Урусъ-Казанъ* (16 вер.); вода здѣсь спосная; близъ растутъ камыши, саксаулъ, баялычъ и джугузъ. Отъ нихъ дорога идетъ на югъ, мимо могилъ *Акъ-Сайъ-Чуръ* и *Байсина*. На 13-й вер. путь раздѣляется: западная вѣтвь идетъ прямо въ г. Туркестанъ, восточная же заходитъ въ кышлакъ (оазисъ) *Сузакъ* (42 вер.), о которомъ мы упоминали выше (стр. 356) и уже отъ него въ Туркестанъ. Съ сѣрдыши пути пески кончаются, и идетъ холмистая степь, орошенная арками изъ каратавскихъ ключей. Отъ г. Акмолинска до Сузака 602 вер., изъ нихъ 173 вер. по Голодной степи.

Второй караванный путь идетъ отъ Акмолинска до *Куланъ-Нурунскаго* пикета, откуда переходитъ р. Нуру и сворачиваетъ на ю.-з. (тогда какъ первый—ликетиний идетъ по правому берегу р. Нуры). Сначала тянется береговыи холмы, затѣмъ степь съ рядомъ озеръ; наиболѣе значительно озеро *Тастъ-Суатъ* (на 26-й вер.) съ хорошей водой; корму здѣсь въ изобиліи. Отсюда путь направляется на югъ, въ долину р. *Куланъ-Утмеса* къ сз. *Баямиръ* (на 40-й вер.); въ долинѣ развита богатая травяная растительность; есть и топливо. Направляясь по правому берегу рѣки *Куланъ-Утмеса*, на 40-й вер. дорога переходитъ бродомъ рѣчку и въ предѣлахъ сопочныхъ возвышенностей Арало-Иртышскаго водораздѣла идетъ до зимовки состоятельнаго киргиза *Чонъ* въ уроч. *Кара-Агачъ* (на 40-й вер.). Мѣстности.

эта богата травяной и кустарной растительностью и водой. Само урочище представляет оазисъ въ сравненіи съ окружающими степями; здѣсь сохранились послѣдніе къ югу лѣскп (березы, осины и даже ольхи). Это дало поводъ западно-сибирскому генералъ-губернатору возбудить вопросъ (въ 1869 г.) объ основаніи здѣсь русскаго селенія, но намѣреніе это, по разнымъ причинамъ, не было приведено въ исполненіе.

Отъ Кара-Агача дорога идетъ на ю.-з. къ р. *Джусалам*, а отъ нея по травянистой степи до могилы *Карджасная* (28 вер.) и далѣе, мимо солки *Ульхунъ-Тологой*, до брода на р. *Сары Су* (30 вер.). Кормъ и вода—въ достаткѣ, но топлива нѣтъ. Бродъ черезъ рѣку неглубокъ (до 1 арш.). Затѣмъ дорога идетъ по лѣвому берегу рѣки и передъ песками сворачиваетъ на юго-западъ къ могилѣ *Тлемисъ* и соленому оз. *Акъ-Бистау*, а отъ него къ колодцамъ *Токобая* (30 вер.). Корму здѣсь достаточно, есть и вода; топливо—камышъ п пометъ. Отъ нихъ путь направляется къ горѣ *Токобай*, отъ которой на протяженіи 10 верстъ тянутся пески (до могилы *Бала-Джумарты*), а затѣмъ песчаная степь до оз. *Возула* (на 25-й вер.); воды и корма здѣсь достаточно. Отсюда ѣдутъ на ю.-з., близъ песковъ и песками, мимо соленнаго оз. *Кара-Куль* (на 16-й вер.), колодезь *Тасъ-Кудукъ* (25 в., вода не постоянна) и *Кумъ-Джайляу*, а отъ нихъ къ могилѣ *Топаръ*, на берегу „плесъ“ рѣчки *Кизиль-Эле* (42 вер.). Прѣсной воды, корму и топлива здѣсь достаточно. Въ 5 вер. къ востоку лежатъ еще 4 прѣсныхъ озера *Ушъ-Куль*.

По долигнѣ р. *Кизиль-Эле* дорога идетъ на ю.-з., къ солонцу *Возакъ* (20 вер.); вода имѣется въ плесахъ и колодцахъ; топлива и корма достаточно (галь и баялычъ). Отсюда путь направляется по солонцеватой (сухой) долигнѣ р. *Кокъ-Тасъ* и между солками *Конуръ-Джалъ-Тамизъ* къ колодцамъ *Бель-Кудукъ* (на 42 вер.) по окраинѣ песчаныхъ бархановъ *Тобумалы-Конуръ*. Колодезь три, съ довольно сносною водою; вблизи подножнаго корма и топлива мало, но въ ближайшихъ барханахъ есть заросли саксаула, баялыча и др. Отъ *Бель-Кудука* путь идетъ черезъ небольшие пески, мимо могилы *Кара-Мола* и *Макача*, въ котловину солонца *Кизиль-Такиръ-Сорчакъ*, а отъ него на холмы *Камбаса*. Далѣе дорога спускается (на 32-й в.) къ колодцамъ *Джидели-Кудукъ*. На западъ отсюда въ 7 вер. расположены барханы *Джидели-Конуръ*. Переходъ трудный, такъ какъ есть сыпучіе пески; корма и воды достаточно. Далѣе путь продолжается песчаной степью, близъ восточнаго края песковъ, до колодца *Бартача-Куль-Кудукъ* (16 вер.); корма, топлива и воды здѣсь достаточно. Отъ влпхъ близъ бархановъ дорога направляется къ могилѣ *Къзибеха* (20 вер.), гдѣ въ котловинѣ находится нѣсколько копаней и колодезей съ довольно хорошей водою (1—2 арш. глубины); есть здѣсь камыши и карагайникъ. Отсюда путь идетъ на югъ, къ могилѣ *Илюбай* и *Кужбанъ*, а отъ нихъ по пескамъ къ могилѣ *Кажы-Бежемъ* и далѣе къ могилѣ *Байбиче* (20 вер.); подножнаго корма здѣсь достаточно; вода имѣется въ колодезѣ; топливо—пометъ. Отъ *Байбиче* дорога идетъ песками къ могилѣ *Кумунаканъ*, затѣмъ къ могилѣ *Бзау* и по котловинѣ, на 22-й вер., входитъ въ ущелье высокихъ барханныхъ песковъ *Саменъ-Кумъ*, частью неподвижныхъ, но больше сыпучихъ. Ущелье весьма трудно для перехода: ноги животныхъ и колеса арбъ глубоко вязнутъ въ песокъ. На 25-й верстѣ дорога выходитъ на широкую котловину, поросшую чьмъ и осокой, гдѣ находится могила *Саменъ*; здѣсь есть нѣсколько колодезевъ; вода въ нихъ иногда соленая; но, пройдя по пескамъ, утомленные верблюды и лошади охотно пьютъ эту воду и объѣдаютъ чьмъ, баялычъ и осоку; люди также пьютъ воду, особенно съ крѣпкимъ чаемъ. Далѣе дорога идетъ по песчаной степи (гдѣ есть баялычи и карагайникъ) и солончакъ къ кол. *Табанъ-Кудукъ* (25 вер.); вода здѣсь горько-соленая, на глубинѣ 4 арш. (а потому загрязнена; въ ней попадаютъ даже трупы животныхъ); для употребленія необходимо воду кипятить; подножнаго корма и топлива мало. Къ югу дорога идетъ по песчаной котловинѣ съ зарослями саксаула, баялыча, карагайника, пересѣкаетъ два солончачка и на 22-й верстѣ подходитъ къ сѣверной окраинѣ *Голодной степи*—довольно значительной (30 саж.) возвышенности, которая издали кажется почти отвѣсной стѣной, и ангагами по лугу поднимается на нее къ ключамъ *Кендерлыкъ* (25 вер.). Возвышенность имѣетъ глинистую почву (въ пропашкахъ обнажены глинистыя сланцы, а также красныя и синіе слои глины съ раковинами). У ключей мѣстности довольно живописна, благодаря окружающимъ скаламъ и высокимъ утесамъ; подножнаго корма и топлива достаточно; вода—прѣсная, но мутная и ея немного; вблизи есть кустарниковыя заросли. На западъ отъ *Кендерлыкскихъ* ключей (верстахъ въ 10) есть урочище *Таманъ-Тасъ*. Здѣсь на высокомъ яру лежатъ большія глыбы песчаника (до 3 куб. саж.), которая считается у киргизъ священ-

нымъ камнемъ; поверхность камня испещрена множествомъ гieroглицфовъ и хиргисскими надписями; растущіе вблизи его кусты баялыча украшены цвѣтными до-скутами; можетъ быть здѣсь древніе жители приносили благодарственную жертву за счастливый переходъ черезъ пустыню и отмѣчали себя надписями на камнѣ. Невдалекѣ отсюда находится киризское кладбище.

Отъ Кендерлыкскихъ ключей предстоитъ безводный 85-верстный переходъ че-резъ Голодную степь въ колодезямъ *Чолак-Эселмъ-Кудукъ*. Мѣстность представляеть безотрадную картину пустыни: всюду глинистая, песчаная или галечная равнина, кое-гдѣ поросшая баялычемъ и полынью; кругомъ ничто не напоминаетъ о жизни, отсутствие воды мѣшаетъ здѣсь держаться звѣрямъ и птицамъ; у Кендерлыкскихъ ключей можно въ послѣдній разъ увидѣть мелкихъ птичекъ и булдыруковъ (рябковъ), а южнѣе—только у вышеназванныхъ колодезей. Первыя 55 верстѣ тянется равнина. На 35-й верстѣ проходить мимо сухого кол. *Ной-Кудукъ*, гдѣ одинъ благочестивый мусульмакинъ далъ обѣтъ достать воду; въ настоящее время вырито болѣе 16 саж., но воды еще не оказалось. На 60-й верстѣ мѣстность замѣтно понижается къ югу. На 66-й верстѣ дорога идетъ черезъ заросли саксаула и баялыча (тянущіяся къ востоку на 7 вер., въ ширину—до 6 вер.) къ могилѣ *Итанъ*, а отъ нея уже къ кол. *Чолак-Эселмъ-Кудукъ* (85 вер.). Колодезь большой (1½ саж. въ диаметръ и 8 арш. глуб.), выкопанъ саксауломъ и считается самымъ богатымъ по водѣ источни-комъ въ пустынѣ; наполняется онъ водой быстро (5—6 час.) и до края; вода хорошая, особенно въ верхнихъ слояхъ. Отсюда путь идетъ близъ восточнаго края громаднаго, мѣстами вязкаго солонца *Аш-Казана*, затѣмъ спускается въ долину р. *Чу*, гдѣ по пескамъ идетъ до *Той-Уткульскаго* брода (28 вер.). Кормовыхъ травъ на пути почти нѣтъ, воды также. Перейдя рѣку (глуб. до 1 арш.), дорога поворачиваетъ на ю.-в., входитъ въ предѣлы Сырдарьинской области и черезъ пески *Кокке-Кумъ* соеди-няется съ вышеописаннымъ *Уванасскимъ* путемъ на кышлакъ *Сузакъ*. Всего отъ гор. Акмолинска до Сузака по *Кендерлыкскому* пути—827 верстѣ, изъ нихъ по Голодной степи—118 верстѣ.

Кромѣ вышеописанныхъ двухъ дорогъ черезъ Голодную степь въ предѣлахъ Акмолинской области другихъ дорогъ нѣтъ (съ востока на западъ ее не переѣзжаютъ). Есть еще нѣсколько побочныхъ тропъ, но по нимъ только опытный киргизъ рѣшится ѣхать и то въ случаѣ крайней нужды, такъ какъ разстоянія колодезей другъ отъ друга не менѣе 70—80 вер. (напр. *Чинийская* тропа и *Чинанъ-Кизанская*).

Въ виду того, что переѣзъ по всѣмъ вышеописаннымъ караваннымъ пу-тямъ не безопасенъ въ смыслѣ благополучнаго исхода для скота и даже для людей, не будетъ лишнимъ сообщить тѣ свѣдѣнія и условія, которыя необходимо имѣть въ виду при переѣздѣ черезъ пустыню и съ которыми всегда считаются опытные киргизы-проводники ¹⁾. Слѣдуетъ выступать съ бивуака въ 2—3 часа дня; передъ тѣмъ возможно лучше покормить и напоить животныхъ ²⁾, ити во время зноя самымъ тихимъ шагомъ и только прибавлять его къ завету солнца; послѣ заката—ити ускореннымъ шагомъ до 10 час. веч.; въ 9—10 часовъ вечера сдѣлать приваль, не развьючивая верблюдовъ и не расбѣдывая лошадей (ночи въ пустынѣ холо-дня); если есть вода (а ее лучше всегда захватывать въ собой), то дать ее немного конямъ. Послѣ отдыха слѣдуетъ усиленно ходить каравана. На пути необо-дима осмотрительность, такъ какъ на сѣверныхъ и южныхъ окраинахъ Голодной сте-пи ночью можно натолкнуться на киргизъ, неравнодушныхъ къ чужимъ лошадямъ. Лучше ити всю ночь, пользуясь прохладой, сдѣлать на разсвѣтѣ стоянку и снова до 10 часовъ, послѣ чего сдѣлать стоянку на 4—5 часовъ. Въ общемъ лучше не дѣлать болѣе 12 часовъ ѣзды въ сутки. У колодезей необходимо предварительное изслѣдованіе воды; если есть возможность, то слѣдуетъ вычерпать (очистить) старую воду и дожидаться свѣжей, такъ какъ старая вода служитъ нерѣдко причиной кровавого поноса у животныхъ и даже у людей. Гидущимъ по *Уванасскому* пути лучше захва-тить съ собой воды въ *Быръ-Тискенъ*, такъ какъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ до самаго Сузака (200 вер.) нѣтъ сносной воды. Если колодезы вычерпаны или засорены, то черезъ 1—2 часа можно достать ее (во многихъ мѣстахъ) изъ новаго колодеца или копаня; почти всюду въ Голодной степи вода держится на глубинѣ 1—9 аршинъ.

¹⁾ По Шимяду и др.

²⁾ Легче всего совершить переходъ на верблюдахъ; нѣсколько труднѣе—на лошадяхъ и весьма рискованно на рогатомъ скотѣ, для котораго трудно найти въ пустынь кормъ.

Весной опасно ѣхать по солонцамъ близъ колодезь *Мий-Кайнары* и *Чубдар-Джузганъ* (по Уванасскому пути) и нѣкоторыхъ другихъ, такъ какъ почва котловинъ представляеть тогда трясины, въ которой погибають неосторожныя животныя. Большая неприятность грозитъ здѣсь каравану и въ концѣ лѣта; почва котловинъ высыхаетъ, рыхлѣетъ и образуетъ слой пудрета въ аршинъ (изъ перегнойнаго материала, изверженной скота и солей почвы). Стоитъ лишь подняться слабому вихрю, чтобы эта пыльная масса поднялась смерчемъ, отъ котораго бѣгутъ люди и животныя, такъ какъ частицы такой соленой пыли попадаютъ въ горло и въ поры тѣла, засоряють глаза, производя при этомъ воспаленіе и зудъ всего тѣла. По шибистымъ мѣстамъ верблюды часто стирають копита и хромають, вслѣдствіе чего необходимо обвязывать копита кошмой (войлокомъ). По всѣмъ караваннымъ дорогамъ рассчитывать на добычу (птиць и животныхъ) нельзя: на сѣверной окраинѣ пустыни можно въ послѣдній разъ поохотиться на птицъ (въ западной части и на кабановъ). Только идущимъ по караванскимъ путямъ можно достать на р. Чу высушенную рыбу (жерехъ, щука, тальмень, сомъ). Рассчитывать на атмосферную влагу лѣтомъ также нельзя, хотя неопытнаго путника и могутъ ввести въ заблужденіе дождевыя тучи. Онѣ появляются иногда надъ пустыней и сопровождаются всѣми прелюдіями большихъ дождей: гремитъ громъ, сверкаетъ молнія, несутся порывы епильнаго вѣтра, поднимають тучи песка и столбы смерчей; видны наконецъ полосы спускающагося дождя, но караванъ можетъ быть смокнетъ: до него долетятъ только рѣдкія капли воды; вся же остальная масса дождя, попавъ въ сухую атмосферу пустыни, испаряется. Миражъ—явленіе здѣсь обыкновенное и имѣетъ свою пользу: изуренныя зимою животныя, завидѣвъ тѣнистыя рощи деревьевъ (которыя оказываются обыкновенно кустами баялыча) и водные бассейны (сухіе солонцы), ободраются и прибавляютъ шагу. Для геолога пустыня представляеть большой интересъ на сѣверо-западной окраинѣ и по южной границѣ; здѣсь много прекрасныхъ обнаженій различныхъ глинъ и другихъ горныхъ породъ.

Въ настоящее время караванныя дороги хотя и менѣе оживлены торговыми караванами, но переѣзды киргизъ, разнаго рода промышленниковъ, а въ послѣднее время даже крестьянъ-переселенцевъ не составляютъ рѣдкаго исключенія. Въ началѣ весны пустыня оживаетъ отъ передвиженія киргизъ съ р. Чу на лѣтовни (жайлау) въ верховья р. Сары-Су; осенью передъ сибгозомъ тѣ же киргизы перекочевываютъ обратно. Зимой шукаться по Голодной степи болѣе опасно: гололедица бываетъ весьма часто и если застанеть караванъ въ пути, положеніе его будетъ безвыходнымъ.

Ознакомившись съ главнѣйшими путями и наиболѣе замѣчательными мѣстностями южной части Акмолинской области, мы возвращаемся къ г. *Петропавловску*, съ котораго начали нашъ обзоръ.

На ю.-в. выходятъ изъ Петропавловска степныя караванныя пути; по нему въ концѣ 1890-хъ годовъ были основаны крестьянскія деревни *Григорьевская*, *Полтавская* и *Новороссійская* (въ сторонѣ—д. *Борки* и *Ивановка*). По этой дорогѣ въ 100 верстахъ отъ Петропавловска лежить урочище *Таинчи*, на которомъ происходитъ лѣтомъ киргизская ярмарка *Таинчикумская* или *Таинчинская*—одна изъ значительныхъ въ степи: обороты ея достигаютъ 1.400 тыс. руб.; главный предметъ торга—киргизскій охотъ и его продукты въ обмѣнъ на фабричныя издѣлія (мануфактурныя, металлическія и др.). Сюда съѣзжаются не только изъ Акмолинской обл., но и изъ Европейской Россіи и Ташкента.

Отсюда эта дорога идетъ на югъ и въ сѣверной части Акмолинскаго уѣзда совпадаетъ съ земскимъ трактомъ.

Западно-Сибирская желѣзная дорога пѣтъ Петропавловска направляется на востокъ и до Омска идетъ параллельно старинному тракту по *Горькой* линіи (временами пересекая его, т. е. оставляя то по правую, то по лѣвую сторону отъ себя). Поэтому названный трактъ мы рассмотримъ совмѣстно съ желѣзной дорогой.

Выйдя изъ Петропавловска, желѣзныя пути на полупути къ первой своей станціи оставляеть къ югу отъ себя верстахъ въ 10 на Горькой линіи поселокъ *Плюскій* (25 вер. отъ Петропавловска), имѣющій до 620 жителей, казную школу и земскую станцію.

Первая за Петропавловскомъ желѣзнодорожная станція *Токуши*

(522 версты отъ Челябинска) находится въ ровной мѣстности, окружен ной болотами и озерами и покрытой березовыми рощами. Станція отправ ляетъ земледѣльческіе и скотоводческіе продукты; въ 1900 г. отправлено было до 20 тыс. пуд. Педалеко отъ станціи расположенъ поселекъ *То куши* съ 325 жителями, школой, часовней, хлѣбнымъ магазиномъ и 6 мельницами.

Къ югу отъ Токушей, верстахъ въ 10, на Горькой линіи лежитъ небольшой поселекъ *Камшиловскій*.

Вер. въ 12 за Токушами желѣзныи путь достигаетъ развѣзда *Полуденнаго*, гдѣ и пересѣкаетъ трактъ Горькой линіи близъ одноименной станціи. Эта станица, расположенная при оз. *Питномъ*, основана въ 1755 г., при образованіи Ишимской линіи. Съ 1830 г. въ ней суще ствуетъ школа. Кроме того станица имѣетъ церковь, станичное управ леніе, суконный и оружейный склады, хлѣбный магазинъ, кузницы и вѣтряныя мельницы. Жителей здѣсь болѣе 700.

Къ этой станціи причислена *Полуденская* киргизская волость, расположенная къ югу отъ желѣзной дороги, съ 703.600 десятинъ земли, 7 аулами и 1.161 кибит ками. Всего киргизъ въ этой волости считается 6.700 человекъ. На 1 кибитку здѣсь приходится 606 десятинъ земли, на 1 душу населенія—103, дес. Киргизы обжа даютъ 6.545 лошадьми, 2.100 головъ крупнаго скота, 6.060 овцами и 260 козами.

За Полуденной желѣзныи путь вер. въ 18 достигаетъ развѣзда *Ганкина*, близъ одноименнаго поселка—одного изъ бѣдигѣйшихъ въ здѣшнемъ казачьемъ войскѣ.

За Ганкинымъ, на 567-й верстѣ отъ Челябинска и въ разстояніи 77 верст отъ станціи Петропавловска лежитъ станція *Медвѣжья*, гру зящая преимущественно земледѣльческіе и скотоводческіе продукты.

Въ 3 верстахъ къ югу отъ станціи лежитъ поселекъ того же имени, который имѣетъ до 400 жителей обоого пола. Въ поселкѣ есть школа, часовня, 3 мельницы, кузница и хлѣбный магазинъ. Въ ближайшемъ къ нему поселкѣ *Кожеговъ* (330 ж.) есть нѣсколько маслодѣльныхъ заводовъ, доставляющихъ до 10—13 тыс. пудовъ масла.

Вер. въ 20 за Медвѣжьей на желѣзномъ пути расположенъ развѣздъ *Чистый* близъ небольшого одноименнаго поселка.

Отсюда трактъ Горькой линіи уклоняется къ сѣверу—на станицу *Лебяжью* (16 вер.) основанную въ 1755 г. и имѣющую до 800 жит., деревянную церковь, станичное училище, церковно-приходскую школу, 15 мельницъ, нѣсколько лавокъ (въ томъ числѣ казенную винную), сборный домъ, хлѣбный магазинъ и обществен ную маслодѣльную. Съ 1 по 8 ноября въ станицѣ Лебяжьей бываетъ Козьминская ярмарка съ оборотомъ до 20 тыс. руб. У станціи до сихъ поръ сохранились рвы и валы—остатки бывшаго укрѣпленія.

На разстояніи 7—40 верст отъ Лебяжьей находится система горько-соленыхъ озеръ, извѣстная подъ именемъ *Камшиловскихъ* и *Лебяженскихъ*. Въ сухіе года въ нихъ садится соль, но горькая, почему и не служитъ предметомъ добычи.

За развѣздомъ Чистымъ верстахъ въ 22 желѣзная дорога входитъ изъ предѣловъ Петропавловскаго уѣзда въ Омскій.

Петропавловскій уѣздъ занимаетъ 60.953 кв. в., изъ которыхъ 45.250 кв. в. принадлежитъ киргизамъ. Въ естественномъ отношеніи уѣздъ представляетъ двѣ нѣсколько различныхъ полосы—сѣверную черноземную и тѣсо-степную и южную—степную (не лишешнюю впрочемъ черноземныхъ участковъ). Населенія осѣдлаго 83.260 чел.; изъ нихъ казаковъ 42.940 чел. и 40.320 крестьянъ; первые живутъ въ 6 станицахъ и 46 поселкахъ, вторые—въ 13 волостяхъ и 43 деревняхъ. Кочевое населенія—68.210 чел., которое составляетъ 8 волостей, 69 ауловъ и 12.160 киби токъ (юртъ). Главное занятіе жителей—земледѣліе и скотоводство. Въ 1900 г. каза камъ посеяно было 245.700 пуд. зерноваго хлѣба, крестьянами—153.700 пуд. и кир-

гизами—до 55 т. пуд. Скота у осѣдлага населенія было 395.820 штукъ; изъ нихъ 205.425 штукъ у киргизъ (въ томъ числѣ до 123 тыс крупнаго). Промышленность развита мало и сосредоточена болѣе всего близъ г. Петропавловска. Въ уѣздѣ существуетъ 201 промышленное заведеніе съ 455 раб. и производствомъ на 461.175 р. Значительныхъ поселеній въ уѣздѣ нѣтъ. Казачье населеніе занимаетъ полосу земли по лѣвой желѣзной дороги, лѣвому берегу Ишима и на западъ до Оренбургской губерніи. Крестьянскія селенія разбросаны по правому берегу р. Ишима и по сѣверной полосѣ уѣзда, примыкающей къ казачьей землѣ. Для переселенія уѣздъ мнѣнъ закрыть.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути *Исиль-Куль* (616 в. отъ Челябинска) есть важнѣйшая между Петропавловскомъ и Омскомъ. Расположена она при озерѣ того-же имени. При станціи есть церковно-приходская школа и деревянная церковь. Въ 1898 г. станція отправила болѣе 70 тыс. пуд. грузовъ, изъ нихъ около 50 тыс. пуд. хлѣба, а въ 1900 г. общая отправка станціи достигла 109 тыс. пуд. У станціи образовался уже значительный поселокъ. Эта, а также и всѣ слѣдующія станціи до Омска пьютъ колодезную горькосоленую воду.

Верстахъ въ 13 къ сѣверу отъ Исиль-Куля, на тракѣ Горькой линіи лежить небольшой, бѣдный поселокъ *Лосевскій*.

За ст. Исиль-Кулемъ желѣзныи путь оставляетъ къ югу селеніе *Городище* (750 душъ обоего пола), расположенное почти у самой линіи желѣзной дороги и населенное преимущественно переселенцами изъ Пензенской губерніи. Селеніе особенно начало заселяться съ 1895 года.

Далѣе, верстахъ въ 25 отъ Исиль-Куля желѣзная дорога оставляетъ къ сѣверу, верстахъ въ 10, на тракѣ Горькой линіи заштотную казачью станицу *Николаевскую*, имѣющую болѣе тысячи жителей, мужскую и женскую казачьи и церковно-приходскую школы, деревянную церковь, станичное управленіе, два хлѣбныхъ магазина, оружейный и пороховой склады, 20 мельницъ, два салотопленничьихъ заводовъ, нѣсколько маслобѣленъ, лавокъ и 2 кузницы. Въ станицѣ бывають двѣ ярмарки: первая—Симеоновская—съ 1 по 6 сентября и вторая—Христорождественская—съ 25 декабря по 1 января (оборотъ достигаетъ 180—200 тыс. руб.). Эти обѣ ярмарки принадлежать къ такъ называемымъ „осеннимъ ярмаркамъ“, на которыхъ происходитъ обмѣнъ между киргизами, вернувшимися съ лѣтнихъ пастбищъ на зимовки, и казаками, а также пріѣзжими скушниками скота и сала. Киргизы доставляютъ на ярмарки избытокъ скота и различныя хустанья пидѣлія (кошмы и пр.), вымѣнивая ихъ на мануфактурныя, металлическія издѣлія и хлѣбъ.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Кочубаево* (на 657-й в. отъ Челябинска). На станцію доставляются главнымъ образомъ: мясо, сало, дрова и хлѣбъ; въ 1900 г. станція отправила до 58 тыс. пуд. груза.

Вблизи станціи находится два небольшихъ казачьихъ поселка—*Волчій* и *Похровскій* и нѣсколько недавно основанныхъ крестьянскихъ поселковъ (*Степокъ*, *Исарка*, *Москаленка* и другіе)—всѣ, за исключеніемъ Волчьего, къ югу отъ желѣзной дороги. Жители этихъ поселковъ заняты земледѣліемъ; здѣсь-же на арендованныхъ участкахъ уже третій годъ разводятся крестьянами Таврической губ. тонкорунныя овецъ.

До пос. *Курганскаго*, расположеннаго близъ полотно желѣзной дороги, отъ ст. Кочубаева (на протяженіи почти 40 вер.) желѣзныи путь идетъ рядомъ съ трактомъ Горькой линіи, а отъ Курганскаго этотъ трактъ снова нѣсколько уклоняется къ сѣверу.

Вблизи поселка Курганскаго встрѣчаются древніе курганы и остатки прежнихъ укрѣпленій—рыи и валы.

На 699-й в. отъ Челябинска находится на желѣзномъ пути станція *Маріановка*, отправившая въ 1900 г. до 58 тыс. пуд. различныхъ грузовъ.

Между Маріановкой и Омскомъ желѣзныи путь оставляетъ къ сѣверу, на тракѣ Горькой линіи въ 6—10 верстахъ поселки *Степной* и *Мельничныи*, лежащіе

на берегу низъ высохшей р. *Камышовки*, впадающей въ Иртышъ, въ которой Паллазъ засталъ еще слабое теченіе. Оба они представляютъ собою небольшія, бѣдныя поселенія; жители ихъ—казаки—занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ.

На 741-й верстѣ отъ Челябинска по желѣзнодорожной линіи находится *Омскій постъ*—одинокій станціонный домъ въ 2 вер. отъ Иртыша; отъ поста идетъ желѣзнодорожная вѣтвь къ берегу рѣки, соединяющая каменноугольную и лѣсную пристань, лѣсооциальный и шпалопропиточный заводы (устроенные для нуждъ желѣзной дороги). Вблизи поста находится паровая мельница Геменикова, вырабатывающая до 500 тыс. пуд., и кирпичный заводъ; за нимъ расположенъ небольшой пѣмецкій хуторъ, населенный баптистами. Отъ поста желѣзнодорожный путь идетъ къ р. *Иртышу*, переходитъ его большимъ желѣзнымъ мостомъ (шесть пролетовъ рѣчныхъ и два береговыхъ), длиною въ 322 саж.; у береговъ плдуть два мола, суживающіе рѣку на 28 саж. Перейдя мостъ, желѣзная дорога подходитъ къ станціи *Омскъ*.

Станція Омскъ представляетъ собою самую большую станцію Западно-Сибирской желѣзной дороги. Пассажирское зданіе—небольшое, но довольно красивой архитектуры. Около вокзала находятся главныя (на всемъ участкѣ) мастерскія, желѣзнодорожный складъ, обширное паровозное депо, вагонныя мастерскія, больница и жилые дома—въ числѣ 51—для служащихъ на желѣзной дорогѣ; все это составляетъ какъ-бы отдѣльный городокъ. Противъ вокзала на границѣ съ казачьимъ селеніемъ *Атаманскимъ* хуторомъ находится каменная церковь. Церковь освѣщается электричествомъ (какъ и большинство другихъ желѣзнодорожныхъ зданій). Около церкви расположено большое зданіе двухкласснаго начальнаго училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія для дѣтей обоихъ пола, содержащагося на средства желѣзной дороги; зала его служитъ театральнымъ помѣщеніемъ для желѣзнодорожной публики. Иногда въ немъ происходятъ чтенія для взрослыхъ. Кромѣ того при станціи имѣется церковно-приходская школа для дѣвочекъ, общественная бібліотека и желѣзнодорожное техническое училище. Часть селенія, лежащая на берегу Иртыша у ж.-д. моста, является самой бѣдной населенной рабочимъ людомъ и босяками; называется она „*Черный городокъ*“.

На станціи Омскъ общее протяженіе желѣзнодорожныхъ путей равняется болѣе чѣмъ 20 верстамъ.

На расположенныхъ близъ станціи Омскъ казачьихъ земляхъ выросъ „*Царскій*“ казачій поселокъ (или Атаманскій хуторъ), небольшіе домами котораго служатъ чаще квартирами для служащихъ на желѣзной дорогѣ и станціонныхъ торговцевъ и ремесленниковъ. Образование поселка относится къ 1898 г., когда съ основаніемъ станціи выгоды поселенія стали очевидны для хозяевъ, а особенно послѣ того, какъ городъ сталъ требовать съ казаковъ городскіе налоги; большинство казаковъ распродалось и перѣехало на это мѣсто (какъ принадлежащее имъ). Теперь Царскій или Атаманскій хуторъ—большое и шумное селеніе съ хорошими домами, богатыми лавками, пивными и пр. Въ поселкѣ находится маслолѣтельный заводъ „*Довборнъ*“ (лаки, краски, олифа и проч.), вырабатывающій до 40 тыс. пуд., большая паровая мельница „*Санте*“, вырабатывающая до 1 милл. пуд. муки и вѣскольکو кирпичныхъ заводовъ; недавно построены здѣсь также бойня и заводъ мясныхъ консервовъ. Общее населеніе какъ Царскаго поселка, такъ и желѣзнодорожнаго достигаетъ 8 тысячъ жителей.

Отъ станціи Омскъ къ городу идетъ вѣтвь длиною въ 3½ версты, служащая для перевозки пассажировъ и мастеровыхъ.

Въ 1½ вер. отъ станціи находится переселенческой прачебно-питательный пунктъ съ бараками на 1.500 человекъ; здѣсь въ самый разгаръ переселенія скопляется болѣе 3.000 переселенцевъ, которые отсюда расходятся на Омскій и Акмолинскій уѣзды, а также въ юго-восточную часть Тобольской губерніи (уѣзды Тюкалинскій и Тарскій) и Семипалатинскую область. Здѣсь же находятся склады сельскохозяйственныхъ орудій и лѣсныхъ материаловъ.

Омскъ расположенъ на правомъ берегу р. *Иртыша* при впаденіи въ нее р. *Оми*, на высотѣ надъ уровнемъ моря 261 футъ.

Основанъ городъ въ 1716 году подполковникомъ Бухгольцемъ. До этого времени самымъ крайнимъ русскимъ поселеніемъ на западъ отъ Тобольска по Иртышу была основанная въ 1670 году слобода Черволацкая. Рѣшеніе проникнуть далѣе вглубь степи по рѣкѣ Иртышу съ тѣмъ, чтобы прочно обосноваться тамъ, принадлежало первому сибирскому губернатору кн. Матв. Петр. Гагарину (о которомъ см. также „Россия“, т. II, стр. 293). Въ 1714 году онъ донесъ Петру Великому, что при джунгарскомъ городѣ Эркетн (Яркендѣ), доплывъ до котораго по р. Иртышу будто бы можно въ 2½ мѣсяца, находятся богатая золотыя россыпи, и предложилъ отправить туда военную экспедицію, которая завладѣла бы г. Яркендомъ и положила около него начало русской золотопромышленности. Чтобы обезпечить путь отъ слободы Черволацкой до г. Яркенда, кн. Гагаринъ предлагалъ при этомъ построить по р. Иртышу рядъ крѣпостей и другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Петръ Великій, готовившійся въ то время вступить въ Финскомъ залпѣ въ столкновеніе со шведами, согласился на предложеніе кн. Гагарина и 22 мая 1714 г. собственноручно предписалъ: „построить городъ у Ямышева озера и итти далѣе до города Эркетн и искать онымъ овладѣть“. Въ томъ же 1714 г. была сформирована подъ начальствомъ подполковника Бухгольца экспедиція, которая въ іюлѣ 1715 г. въ составѣ 2.932 человекъ со штабомъ изъ русскихъ и плѣнныхъ шведскихъ офицеровъ, атакимъ же съ нижнеернымъ, артиллерійскимъ и горнымъ искусствами, на 32 досчаникахъ и 27 лодкахъ отправилась изъ Тобольска вверхъ по Иртышу. Достигнувъ „Эркетн“ и найдя тамъ золотое рудо янмъ первымъ сибирскимъ аргоннтамъ однако же не удалось. Къ 1 окт. 1715 года они успѣли доплыть только до Ямышевскихъ озеръ и остались здѣсь зимовать, заложивъ подъ руководствомъ артиллерійскаго поручика Каландера въ 6 вер. отъ Иртыша, при рѣкѣ *Прсынухъ* Ямышевскую крѣпость—нынѣ посехокъ Ямышевскій. Проникнувъ въ Яркендъ рѣшено было въ слѣдующемъ году. Движеніе русскаго отряда, разумѣется, не могло остаться незамѣтнымъ и непонятнымъ для тогдашнихъ обитателей прииртыскихъ степей — джунгаръ. Какъ того и слѣдовало ожидать, они рѣшили положить ему предѣлъ. Джунгарскій ханъ Цепанъ-Рабданъ, узнавъ о постройкѣ Ямышевской крѣпости, отправилъ для вытѣсненія Бухгольца изъ слонихъ предѣловъ 10.000 войска подъ предводительствомъ своего двоюроднаго брата Церенъ-Дондуза. Церенъ-Дондузъ обвужить Ямышевскую крѣпость и прервать съ нею всякое сообщеніе. Послѣ двухмѣсячной осады, потерявъ вслѣдствіе повальныхъ болѣзней около ¾ своего отряда, Бухголецъ принужденъ былъ скрыть возведенное имъ укрѣпленіе и на уцѣлѣвшихъ 18 досчаникахъ отплыть обратно, вникъ по теченію р. Иртыша. Не доплывъ 50 верствъ до слободы Черволацкой, онъ остановился при устьѣ р. Оми и на лѣвомъ берегу ея, съ разрушенія кн. Гагарина, заложить *Омскую* крѣпость. Крѣпость эта, находясь на рубежѣ двухъ степей—Киргизской, разстилающейся за Иртышемъ и населенной тогда киргизъ-кайсаками, и Барабинской, лежащей между берегами рѣкъ Иртыша и Оми и принадлежавшей Джунгарскому царству (калмакамъ), сыграла для завоевателей степи весьма важную роль, сначала какъ операціонная база при послѣдующихъ походахъ вверхъ по р. Иртышу, а потомъ—какъ хорошо укрѣпленный пунктъ вообще для усилія русскаго вліянія въ степи. Вначалѣ она представляла изъ себя не болѣе какъ укрѣпленный лагерь, состоявшій изъ пяти бастіоновъ, связанныхъ между собою частоколомъ, рогатками и небольшимъ ровомъ, внутри которыхъ были выстроены деревянная церковь (на мѣстѣ ея находится нынѣ Ильинская церковь), комендантскій домъ, гауптвахта, домъ для инвалидовъ пограничной линіи и церковь шведскихъ плѣнниковъ. Крѣпость эта послужила зерномъ для развитія города, являющагося въ настоящее время центромъ административнаго управленія восточною частью Киргизскаго дряя. Развитіе новаго поселенія шло однако довольно медленно. По свѣдѣніямъ 1723 г., населеніе Омска опредѣлялось только цифрою 992 человекъ, а по свѣдѣніямъ 1742 г.,—1.092 чел. Населеніе крѣпости, какъ говоритъ въ своей „Исторической хроникѣ Омска“ И. Слов-

ПЛАНЪ Г. ОМСКА

Масштабъ

0 125 250 1 2 вер.

дортъ „состояло изъ казаковъ, свободныхъ переселенцевъ, купцовъ и такъ называемыхъ въ то время „полюхъ людей“ (сосланныхъ за различныя преступленія въ казанскихъ кнутахъ). Въ настоящее время отъ этой первоначальной крѣпости не осталось никакихъ слѣдовъ: на ея мѣстѣ находится Слободской и частью Ильинскій форштадтъ (часть города). Въ 1765 г. (по Палласу въ 1768 г.) вмѣсто нея на чальничкомъ пограничной стражи ген. Шпрингеромъ, сдѣлавшимъ Омскъ своей резиденціей, была построена уже на правомъ берегу Оми и Иртыша (въ углу, ограждаемомъ этими рѣками) новая крѣпость по системѣ инженера Вобана („по новымъ архитектуры правиламъ“, какъ пишетъ Палласъ), съ глубокимъ ровомъ, съ пятью бастіонами, связанными землянымъ валомъ, и съ четырьмя прочными каменными воротами (выстроенными впрочемъ нѣсколько позже).

Съ 1872 по 1893 годъ Омскъ былъ попеременно то уѣзднымъ или заштатнымъ городомъ Тобольской губерніи, то областнымъ Омской области (съ 1822 по 1838 годъ), заключавшей въ себя всѣ уѣзды теперешнихъ Акмолинской и Семипалатинской областей, и только въ 1892 году, съ учрежденіемъ въ Западной Сибиріи Степного генераль-губернаторства, онъ былъ сдѣланъ областнымъ городомъ Акмолинской области и административнымъ центромъ всего Степного края (Акмолинская и Семипалатинская области).

Въ настоящее время Омскъ является довольно большимъ (третьимъ по населенности) городомъ Сибиря (52 тысячи жителей въ 1900 г.). Главную массу его населенія составляютъ: мѣщане (43%), дворяне и чиншники (23,7%), нижніе воинскіе чины и ихъ семейства (15%), крестьяне (11,6%) и казаки (2,8%). Широкою полосой (отъ 1 до 2½ вер. онъ тянется версты на 4 по правому берегу *Иртыша* и рѣкою *Оми* раздѣляется на двѣ приблизительно равныя части. Дома—преимущественно деревянные; каменные преобладаютъ только въ центрѣ города. Наибольше выдающіяся зданія—сибирскій кадетскій корпусъ, помѣщеніе войскового хозяйственнаго правленія, дворецъ генераль-губернатора, помѣщеніе 1-го сибирскаго артиллерійскаго дивизиона (бывшая казачья суконная фабрика, на которой работали между прочимъ сосылаемые въ Сибирь преступники), рядъ магазиновъ по Любинскому проспекту (изъ нихъ лучший—Шанниной), кафедральный соборъ, помѣщеніе цингенданства, областного правленія, казенной палаты и др.; за городомъ находится четырехэтажное зданіе городской тюрьмы. Въ санитарно-гигіеническомъ отношеніи Омскъ занимаетъ одно изъ самыхъ послѣднихъ мѣстъ. Мостовыхъ или шоссе въ городѣ нѣтъ и поэтому весной и осенью во время дождей образуется непролазная грязь, переходящая въ нѣкоторыхъ частяхъ города въ непроходимую и непроходимую грязь. А лѣтомъ даже отъ небольшого сравнительно вѣтерка поднимаются такія облака и тучи пыли, что образуютъ на нѣкоторыхъ площадяхъ и улицахъ города ряды песчаныхъ дюнь, и въ это время невозможно пробыть на улицѣ и часу. Высокія грунтовыя воды, отсутствіе канализаціи и водопровода, самая первобытная система выгребовъ соръ и всеобщая нечистота на улицахъ и площадяхъ, сильная загрязненность питьевыхъ водъ сточными нечистотами (пѣз бань)—все это создаетъ въ немъ очень высокую степень заболѣваемости и смертности (особенно распространены здѣсь дѣтскія болѣзни); между тѣмъ медицинская помощь поставлена неудовлетворительно: на весь городъ имѣется одна больница на 30 кроватей и одинъ городской врачъ. Недавно медицинское общество открыло безплатную лѣчебницу. Садовъ очень много: общественныхъ только 3 (если не считать садъ около „дворца“ находящійся въ исключительномъ пользованіи генераль-губернатора), изъ нихъ только одинъ дѣтскій садъ можно назвать болѣе удачнымъ

а остальные малоустроены и небогаты растительностью. Уличное освещение (керосиновое, причемъ въ центрѣ есть нѣсколько галкинскихъ фонарей)—плохое и рѣдкое, особенно въ удаленныхъ отъ центра улицахъ, такъ что ночью городъ погруженъ большей частью въ глубокую тьму.

Въ настоящее время Омскъ является сосредоточіемъ множества правительственныхъ учреждений, какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ; здѣсь находится управленіе степного генералъ-губернатора и всѣ учрежденія Сибирскаго округа (штабъ, судъ, интендантство, артиллерійское управленіе и пр.). Въ Омскѣ есть три среднихъ учебныхъ заведеній—кадетскій корпусъ, мужская и женская гимназія, четыре специальныхъ—учительская семинарія, высшее механико-техническое училище съ ремесленной школой, низшее техническое желѣзнодорожное училище, центральная (мужская) фельдшерская школа и нѣсколько низшихъ учебныхъ заведеній: женская прогимназія, городское пятиклассное училище, пансіонъ для киргизскихъ и русскихъ дѣтей, 7 мужскихъ школъ, 5 женскихъ, одна смѣшанная школа, профессиональная, четыре церковно-приходскихъ. Всего (въ 1900 г.), въ Омскѣ имѣется 31 учебное заведеніе съ 3.850 учащимися. Въ городѣ также много различного рода общественныхъ учреждений. Наибольше замѣчательными изъ нихъ: Западно-Сибирскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ музеемъ и библіотекой и Общество попеченія о начальномъ образованіи, имѣющее нѣсколько своихъ школъ и публичную библіотечку; кромѣ того—Медицинское общество (при немъ лабораторія и бактериологическій кабинетъ), Вольное пожарное общество, Омскій отдѣлъ Московскаго Сельскохозяйственнаго Общества, отдѣленіе Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, Общество вспоможенія учащимъ и учившимся Акмолинской обл. (съ педагогическимъ музеемъ), Общество правильной охоты, Общество конскаго бѣга, Общество любителей драматическаго искусства, Общество приказчиковъ и нѣсколько другихъ. Всѣхъ обществъ считается здѣсь до 85. Съ 1893 года въ Омскѣ издается газета „Степной Край“; при областномъ правленіи издается официальная газета „Акмолинскія Областныя Вѣдомости“ и „Сельскохозяйственный Листокъ“, какъ приложение къ ней, преобразованный въ 1902 г. изъ „Киргизской Газеты“; духовное вѣдомство издаетъ „Епархіальныя Вѣдомости“.

Географическое, Медицинское и Сельскохозяйственное общества издаютъ ежегодно свои „Труды“. Другія общества издаютъ свои годовые отчеты. Общественныхъ библіотекъ въ городѣ три: библіотека Общества попеченія о начальномъ образованіи (имѣющая наибольшее количество подписчиковъ), казачья и одна частная библіотека. Кромѣ того библіотеки имѣются при многихъ обществахъ (лучшая библіотека въ Географическомъ Отдѣлѣ). Кромѣ спектаклей драматической или оперной труппы (пріѣзжающей на сезонъ) въ помѣщеніи цирка, приспособленнаго для театралныхъ представленій, устраиваются порой мѣстными музыкальнымъ обществомъ или пріѣзжающими черезъ Омскъ артистами концерты въ помѣщеніи Гражданскаго и Военнаго Собранія.

Въ торгово-промышленномъ отношеніи Омскъ до самаго послѣдняго времени игралъ незначительную роль сравнительно съ другими большими городами Западной Сибири. Въ городѣ есть двѣ ярмарки, по

большого, даже областного значенія онѣ не имѣютъ (оборотъ ихъ, достигаетъ около 200 т. руб.). Мѣстная торговля, сравнительно, напр., съ Иркутскомъ и Томскомъ,—незначительна. Торговыхъ заведеній въ Омскѣ было въ 1900 г. 800 съ годовымъ оборотомъ торговли въ 3½ милл. р. Съ каждымъ годомъ (въ особенности послѣ проведенія Сибирской ж. д.) торговля въ городѣ расширяется, и городъ замѣтно оживаетъ, становится неузнаваемъ. Этимъ онъ обязанъ своему выгодному положенію у пересѣченія желѣзнодорожнаго пути воднымъ, которое дѣлаетъ его главнымъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, идущихъ изъ восточной части Киргизскаго края, западнаго Алтая и прилегающихъ хлѣбородныхъ мѣстъ Тобольской и Томской губ. на русскіе и заграничные рынки, а оттуда фабричныхъ издѣлій—на мѣстные. О размѣрахъ этого грузооборота можно судить отчасти по даннымъ Омской желѣзнодорожной станціи. Въ 1899 г. она отправила 1.072 тыс. пуд., въ 1900 г.—1.268 т. пуд.; прибыло же грузовъ—въ 1899 г.—1.097 тыс. пуд., а въ 1900 г.—2.778 тыс. пуд.; такимъ образомъ по числу груза эта станція занимаетъ второе мѣсто послѣ Иркутска на всей Сибирской желѣзной дорогѣ. Промышленное значеніе города съ проведеніемъ желѣзной дороги также возросло. Въ немъ находится большая табачная фабрика Серебрякова съ производствомъ на 200 тыс. руб., три паровыхъ мукомольни (производящія на 143.700 т. р.), 29 кирпичныхъ заводовъ (производящіе на 125 тыс. руб.), два пивоваренныхъ—на 48 т. р., два заведенія минеральныхъ водъ (19 т. р.), два восково-свѣчныхъ (на 53 т. р.), четыре салотопенныхъ (на 42 т. р.), четыре мыловаренныхъ (на 11 т. р.), небольшой чугунолитейный (на 10 т. р.), винокуренные, дрожжевые, пряничные, льсопильные; кузницы, слесарни мастеровъ и проч.; всего же 113 фабрикъ и заводовъ съ общей производительностью въ 1.181.400 руб., при 870 рабочихъ. Въ скоромъ времени извѣстныя московскія фирмы Морозова, Цинделя и др. открываютъ здѣсь свои склады.

Въ городѣ имѣются три частныхъ типографій (при двухъ существуютъ литографіи) и двѣ казенныхъ (также съ литографіями), литографія и картографическое заведеніе при Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ и наконецъ пять фотографій. Городской доходъ въ 1900 г. достигалъ почти 236.000 р.

Въ городѣ существуютъ три склада земледѣльческихъ орудій и машинъ и десятка полтора конторы разныхъ фирмъ (преимущественно датскихъ), экспортирующихъ главнымъ образомъ сибирское сливочное масло и вмѣстѣ съ тѣмъ продающихъ сельскохозяйственные машины. Благодаря улучшившимся послѣ проведенія Сибирской желѣзной дороги условіямъ транспорта Омскъ сталъ выбрасывать на русскіе рынки за послѣднее время довольно большое количество сырья—преимущественно продуктовъ животноводства.

Въ городѣ есть пять банковъ, городской ломбардъ, три транспортных конторы и нѣсколько обществъ страхованія жизни, доходовъ и капиталовъ, страхованія отъ огня, смерти, несчастныхъ случаевъ и проч. Гостиницъ и „номеровъ для пріѣзжихъ“ нѣсколько; изъ нихъ лучшія—гостиница Зайцева, „Столичные“ и „Коммерческіе номера“.

Центральная часть города начинается съ *Никольской* площади, куда выходятъ лучшія зданія города—громадный *кадетскій корпусъ*, *артиллерійскій дивизионъ*, *казацкіе управление*, *управленіе 2-го казачьяго Отдѣла*,

ОМСКЪ. 1) Рѣка Омь. 2) Кадетскій корпусъ. 3) Казачья площадь и Никольская церковь. 4) Кафедральный соборъ. 5) Центральная часть города. 6) Крѣпость.

войсковая библиотекa, сибирскій торговый банкъ, гражданское собраніе, красивый католическій костелъ, гостиница Щепановскаго (прежде она называлась „гостиницей для знатныхъ иностранцевъ“, такъ какъ въ ней мѣстная администрація принимала прїѣзжавшихъ почетныхъ гостей и киргизскихъ султановъ). На площади стоитъ *Никольская* (казацья) церковь, въ которой хранятся знамя, принадлежавшее, по преданію, Ермаку. На эту площадь выходитъ главная улица—*Дворцовая*; на ней находится лучшая гостиница и ресторанъ въ городѣ—*Зайцева*. Далѣе улица переходитъ въ *Чернавинскій* проспектъ, на который выходятъ рядъ магазиновъ и небольшой садъ, противъ котораго находится *дворецъ генераль-губернатора* и „коммерческіе“ номера. За садомъ на береговой площади находится *Ильинская* церковь—старая купеческая церковь, самая богатая въ городѣ, а противъ церкви—зданіе Техническаго училища. Съ востока на площадь выходятъ *Томская* и *Полицейская* ул.,—однѣ изъ оживленнѣхъ въ городѣ; на послѣдней находится каменное зданіе городской думы; на западѣ площадь переходитъ въ набережную Оми; на устьѣ послѣдней помѣщаются главныя паромныя пристани; здѣсь же находится окружный судъ, книжный и нѣсколько другихъ магазиновъ.

Черезъ Омь перекинутъ желѣзныи мостъ (разводной, для пропуска вверхъ рѣки судовъ), которымъ Чернавинскій проспектъ соединяется съ *Любинскимъ* проспектомъ—лучшей улицей въ городѣ; проспектъ состоитъ изъ ряда каменныхъ магазиновъ, образующихъ сплошную стѣну домовъ; здѣсь находятся лучшіе магазины (*Шаниной*, *Тереховой*, *Волкова* и др.) и самыя красивыя зданія. Здѣсь же помѣщается *судебная палата*, *управленіе акцизными сборами* *Тобольской губ. и Акмолинской обл.* и *городская желѣзнодорожная станція*. Другую сторону проспекта образуетъ *Любинскій городской садъ* (находящійся пока въ пользованіи вольно-пожарнаго общества).

На берегу Оми находится *Друтскій садъ* школьнаго общества—лучшій садъ въ городѣ съ лѣтнимъ театромъ, гимнастикой, площадками для игръ, чайнымъ и фруктовымъ буфетомъ. Эта часть лежитъ на древней терассѣ Оми. Далѣе Любинскій проспектъ переходитъ въ *Базарную* площадь, гдѣ тянутся въ нѣсколько рядовъ деревянныя торговыя помѣщенія, „толкучіе“ ряды мясные, овощные и др. На площадь выходитъ женская *школа* съ *Александровскимъ пансіономъ*. Рядомъ съ ней находится *музей* Западно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общества—одна изъ достопримѣчательностей города. Музей существуетъ около 20 лѣтъ, но только въ послѣднее время (съ 1900 г.) съ переходомъ въ новое зданіе былъ устроенъ болѣе или менѣе удовлетворительно и открытъ (бесплатно) для обозрѣнія публики (по воскресеньямъ) Въ немъ хранятся довольно богатая естественно-историческія коллекціи, характеризующія природу Западной Сибири и прилежащихъ странъ (минералогическія, зоологическія и ботаническія), а также довольно значительныя этнографическія, сельскохозяйственныя и палеонтологическія коллекціи. Позади музея и женской гимназій начинается *крѣпость*—часть города, занятая исключительно военными учрежденіями и казармами. Остатки прежней крѣпости и теперь сохранились въ видѣ четырехъ каменныхъ воротъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остались рвы и валы. Восточныя ворота имѣютъ надпись „*Омскіи 1791 года*“, южныя—„*иртышскія 1792 года*“,

западная— „*тоболскія 1791 года*“ и сѣверная— „*тарскія 1791 года*“. Зданія крѣпости заняты разными военно-административными учрежденіями—правленіями, казармами, складами и квартирами военной администраціи. Здѣсь же въ с.-в. углу крѣпости находился и тотъ „мертвый домъ“, въ которомъ были въ заключеніи около шести лѣтъ *Ф. М. Достоевскій* и поэтъ *Дуровъ*. Домъ этотъ описанъ *Достоевскимъ* въ его „Запискахъ изъ мертваго дома“. Здаліе „мертваго дома“ давно уже сломано, и на его мѣстѣ построены каменные двухъ-этажныя казармы; сохранилось только зданіе кордегардіи, стоящей около „мертваго дома“, кузницы, въ которыхъ заковывали въ кандалы арестантовъ, и тотъ домъ, въ которомъ *Ф. М. Достоевскій*, по рассказамъ лицъ, хорошо помнящихъ его, жилъ нѣкоторое время по освобожденіи изъ тюрьмы и до отъѣзда въ г. Семипалатинскъ. Базарная площадь переходитъ въ Театральную, на которой находится городской каменный театръ, открывающійся въ настоящемъ году.

Въ городѣ восемь приходскихъ церквей, въ томъ числѣ новый кафедральный соборъ, довольно красивой архитектуры; одинъ костелъ, протестантская кирка, большая (каменная) мечеть и двѣ синагоги. Кромѣ того домовныхъ церквей восемь и часовня.

Омскъ—родина извѣстнаго публициста и ученаго *Ник. Мих. Ядринцева*; съ городомъ связано также имя другого извѣстнаго сибиряка—ученаго и путешественника *Григ. Ник. Потанина*, уроженца поселка *Лышевскаго Павлодарскаго у.* (см. ниже), получившаго первоначальное образованіе въ Омской военной гимназіи.

Н. М. Ядринцевъ (род. въ 1842 г.) происходилъ изъ небогатой военной семьи и первоначальное образованіе получилъ въ Омскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ Томской гимназіи. Восемнадцати лѣтъ *Н. М.* уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ попалъ въ кружокъ интеллигентовъ-сибиряковъ. Слушаніе лекцій университетъ, увлеченіе лекціями *Костомарова* и тотъ духовный подъемъ 1860-хъ годовъ, который чувствовался тогда въ русскомъ обществѣ, оказали большое и рѣшающее вліяніе на міросозерданіе *Ядринцева*. Возвратившись въ Сибирь, онъ весь отдался на служеніе своей родинѣ, посвятивъ себя изученію ея и занявшись литературной (публицистической) дѣятельностью. Затѣмъ *Н. М.* вмѣстѣ съ *Потанинымъ* (см. ниже) былъ подвергнутъ судебной карѣ (по обвиненію въ пропагандѣ сибирскаго сепаратизма) и втѣченіе двухъ лѣтъ былъ заключенъ въ Омской тюрьмѣ, послѣ чего былъ высланъ въ Архангельскую губ. Пребываніе въ тюрьмѣ и ссылкѣ дало ему богатый матеріалъ къ изученію тюремнаго дѣла, результатомъ чего явилась извѣстная книга „Русская община въ тюрьмѣ и ссылкѣ“—трудъ, бывший весьма полезнымъ работавшей тогда преобразовательной комиссіи и послужившій отчасти къ смягченію участи *Ядринцева*. Въ 1876 г. *Ядринцевъ* былъ приглашенъ на службу генераль-губернаторомъ *Казнаковымъ*. Въ Омскѣ *Н. М.* состоялъ членомъ мѣстнаго Географическаго Отдѣла и сдѣлалъ по порученію послѣдняго двѣ научныя поѣздки на югъ Томской губ. Нѣсколько позже *Н. М.* оказалъ наукѣ другую заслугу, открывъ точные слѣды *Каракорума*—первой столицы *Чингисидовъ*, откуда вывезъ загадочныя рунические письмена. Въ 1882 г. *Н. М.* издалъ капитальный трудъ „Сибирь какъ колонія“, явившійся результатомъ многолѣтняго изуче-

пія Сибири. Умеръ Н. М. въ 1894 г. въ Барнауль, гдѣ и похороненъ.

Городъ расположенъ въ ровной степной или върѣе лѣсостепной мѣстности. Кое-гдѣ кругомъ его разбросаны группы невысокаго березоваго лѣса; особенно это замѣчается съ сѣверной и восточной стороны. Около города съ сѣверной стороны есть довольно большая (около 4 в. верстъ) роща, а далѣе—ферма управленія государственными имуществами Тобольской губерніи со строящейся здѣсь въ настоящее время молочной лабораторіей; они являются лучшимъ мѣстомъ гуляній для задыхающагося лѣтомъ отъ жары и пыли омскаго населенія. Здѣсь есть нѣсколько дачъ. Съ южной стороны около города расположены кадетскіе, баталіонные, артиллерійскіе и казачьи лагеря (въ нихъ есть двѣ церкви) и такъ называемая „санитарная станція“ (лѣтнее отдѣленіе омскаго военного госпиталя). Лагери и „санитарная станція“ расположены въ большихъ березовыхъ рощахъ. За ними, далѣе на югъ по берегу р. Иртыша, есть также нѣсколько небольшихъ березовыхъ рощицъ (такъ называемые „хутора“) — мѣсто лѣтняго выѣзда горожанъ.

Между лагерями и городомъ находятся: интернатъ учительской семинаріи съ отличнымъ огородомъ, ипподромъ скакового общества, громадныя склады военного интендантства, остатки прежней заставы—двѣ каменныхъ колонны и заводы: минеральныхъ фруктовыхъ водъ и пивомедопаренный.

По берегамъ Иртыша подъ Омскомъ обнажаются породы третичнаго періода, послѣдованія Черскимъ и состояція изъ глинъ и песковъ съ раковинами *Union*, *Rafidina*, костями рыбы и пр. Въ Красномъ Яру на Иртышѣ и въ ярахъ на *Оми* нѣрѣвно вымываются кости мамонта, первобытнаго быка и оленя.

Изъ Омска расходится (кромѣ желѣзной дороги, которая идетъ далѣе по области только на 12 вер., уходя затѣмъ передъ ст. *Кормиловкой* въ Томскую губ.) нѣсколько почтовыхъ, земскихъ и проселочныхъ дорогъ. Таковы: 1) *Тюкалинскій* трактъ (почта и телеграфъ), идущій изъ Омска на сѣверо-западъ на г. *Тюкалинскъ* въ предѣлахъ Киргизскаго края на протяженіи только 20 вер.; 2) *Каинскій* земскій трактъ (и телеграфъ) по правому берегу р. Омь, идущій въ предѣлахъ края на протяженіи 12 верстъ; 3) проселочный—по деревнямъ внизъ по Иртышу на протяженіи 10 вер.; 4) описанный выше земскій по *Горькой линіи*—до Петропавловска; 5) степной на *Акмолинскъ*, и наконецъ 6) вверхъ по Иртышу на *Павлодаръ* и *Семипалатинскъ*.

Акмолинскимъ трактомъ можно ѣздить только лѣтомъ и на „долихъ“; идетъ онъ сначала по безлюдной степи, прямо на югъ, мимо большихъ горько-соленыхъ озеръ—морей *Теке*, *Кизилъ-Бакъ* и *Селеты*, затѣмъ по лѣвому берегу р. *Селеты*; въ среднемъ теченіи трактъ проходитъ черезъ новые поселки *Маринскій*, *Гоголевскій*, *Степокъ*, *Судыйскій* и далѣе достигаетъ *Акмолинска*. Всего протяженія трактъ имѣетъ около 460 вер.; пользуются имъ мало; если бы здѣсь было осѣдлое населеніе, трактъ получилъ бы нѣкоторое значеніе. По берегамъ р. *Селеты* можно наблюдать много живописныхъ видовъ (см. рис. на стр. 42—43).

Главный почтово-земскій трактъ съ телеграфомъ идетъ вверхъ по правому берегу р. *Иртыша*, по прежней военной „*Иртышской*“ линіи до г. *Усть-Каменогорска*. Параллельно ему по Иртышу происходитъ и шароходное сообщеніе. На описаніи этихъ двухъ путей мы теперь и остановимся.

Почтовый трактъ изъ Омска на *Павлодаръ*—*Семипалатинскъ*—*Усть-Каменогорскъ* все время тянется по *Иртышской* казачьей линіи, вдоль праваго берега р. *Иртыша*, удаляясь отъ него только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (самое большее верстъ на 5—6). Дорога до первой станціи *Усть-Заостровской* все время идетъ около *Иртыша* по ровной лѣсостепи.

На 15-й верстѣ отъ Омска, верстахъ въ 3 въ сторонѣ отъ почтоваго тракта лежить поселокъ *Ново-Станскій*, а въ 3 верстахъ отъ него (на 1 верету въ сторону отъ почтоваго тракта)—поселокъ *Черемуховскій*; оба поселка населены казаками. Населеніе ихъ занимаетъ преимущественно огородничествомъ и рыболовствомъ; продукты того и другого доставляются на омскій рынокъ. Въ высокихъ ярахъ Иртыша обнажены третичныя глины съ раковинами *Unio*, *Paludina*, *Lithoglyphus*, *Pisidium*, *Valvata* и др.

Первая станція его (28¹/₂ верстѣ отъ Омска) *Усть-Заостровская* представляетъ собою небольшой казачій поселокъ, около 80—100 домовъ, разбросанныхъ въ беспорядкѣ. Жители его занимаются земледѣліемъ, огородничествомъ и рыбной ловлей; продукты этихъ промысловъ находятъ себѣ хорошій сбытъ въ Омскѣ.

Слѣдующая станція (21¹/₂ вер.)—казачій поселокъ *Ачаирскій*, основанный въ 1720 году, какъ одинъ изъ форпостовъ по Иртышской линіи. Въ поселкѣ около сотни, большей частью старыхъ, очень невзрачныхъ на видѣ, разбросанныхъ въ беспорядкѣ домовъ. Есть здѣсь церковь, школа и лавки. Жители занимаются земледѣліемъ, огородничествомъ и рыбной ловлей. Верстахъ въ 18 отъ поселка Ачаирскаго расположена слѣдующая станція—довольно большая станица *Июковская*. Въ станціѣ есть деревянная церковь, станичная школа и нѣсколько мелочныхъ лавочекъ. Такъ же, какъ и въ предыдущихъ поселкахъ, жители станицы занимаются земледѣліемъ и огородничествомъ (арбузы, дыни, огурцы, капуста и т. п.). Поселокъ—старый, дома большею частью обветшавшіе. Четвертая станція есть поселокъ *Ильинскій* (*Изылбашскій*) (17 вер.). Онъ рѣзко выдѣляется среди другихъ своими красивыми, чистенькими домиками, вытянувшимися по обѣ стороны длинной (версты на двѣ), прямой улицы; въ поселкѣ есть школа и часовня, а также нѣсколько мелочныхъ лавочекъ; поселокъ производитъ впечатлѣніе зажиточнаго селенія. Во многихъ дворахъ видны косилки, жнейки и др. земледѣльческія машины и орудія. Слѣдующая станція—большой казачій поселокъ *Соляной* (18 вер.) на берегу Иртыша, около небольшого горько-соленого озера. Здѣсь около 80—100 домовъ, расположенныхъ въ двѣ—три улицы, начальная школа, мелочная лавочка, питейный домъ, пароходная пристань; церкви нѣтъ. Изъ поселка Соляного дорога идетъ по высокимъ ярамъ праваго берега Иртыша, за которымъ широко разстилаются зеленѣющіе залынные луга такъ называемаго „десятиверстнаго“ пространства, отрѣзаннаго въ 1765 году по распоряженію командира сибирскихъ войскъ ген.-поручика Шпрингера (вдоль всего Иртыша отъ Омска до Усть-Каменогорска и теперешней желѣзной дороги) и находящагося въ настоящее время въ пользованіи казаковъ; по лѣвую сторону дороги разстилается ровная степь; березовыя рощи отодвигаются отъ дороги влѣво и темнѣютъ на горизонтѣ; онѣ подходятъ къ Иртышу лишь около слѣдующей станціи—ст. Черлаковской.

Станица *Черлаковская* находится въ 26¹/₂ верстахъ отъ Соляного. Она основана въ 1720 году, какъ одинъ изъ главныхъ форпостовъ, связывавшихъ Омскъ съ Ямышевской и Семипалатинской крѣпостями. Никакихъ слѣдовъ укрѣпленія къ настоящему времени здѣсь не сохранилось. Въ станціѣ около 400 домовъ (нѣсколько улицъ), деревянная церковь, мужская и женская школы, станичное правленіе, почтово-телеграфное отдѣленіе, около шести лавокъ. Въ Черлаковской есть пароходная пристань. Въ концѣ іюня здѣсь происходитъ Петров-

ская ярмарка; преобладающий товар—масло, кожи и вообще сырые животные продукты. Ст. Черлаковская лежит на высокомъ берегу Иртыша; вблизи есть березовыя рощи. Далѣе по дорогѣ къ пос. *Вольшому Атмасу*, лежащему приблизительно на половинѣ пути между Черлаковской и слѣдующей станціей пос. Татарскимъ, лѣса еще болѣе отходятъ на востокъ, а немного далѣе исчезаютъ совсѣмъ изъ виду. Мѣстность начинаетъ принимать чисто степной характеръ (сухая полярная степь). Мѣстами дорога идетъ по пескамъ, сильно затрудняющимъ ѣзду, удаляясь отъ Иртыша версты на 2—3. Въ сторонѣ появляются курганы (обыкновенно изрытые); къ югу они становятся все чаще и чаще.

Поселокъ *Татарскій* (въ 26½ вер. отъ Черлаковской), имѣющий домовъ 40—50, школу и часовню, лежитъ на берегу Иртыша въ совершенно безлѣсной, открытой степи. За пос. Татарскимъ и немного дальше пос. *Крутойрсаго* трактъ выходитъ изъ предѣловъ Омскаго у. Акмолинской обл. и вступаетъ въ Павлодарскій у. Семипалатинской обл.

Омскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 41.049 кв. в., изъ которыхъ 31.620 кв. в. приходится на киргизскія земли. Въ естественно-историческомъ отношеніи уѣздъ можно считать почти однороднымъ съ преобладаніемъ кобыльной степи; въ сѣверной полосѣ есть березовыя лѣски—„колки“, въ южной части нерѣдко встрѣчаются солонцовыя мѣста. Осѣлаго населенія 41.421 чел., изъ нихъ 27.510 казаковъ; послѣдніе живутъ въ 3 станицахъ и 25 деревняхъ, крестьяне же—въ 4 волостяхъ и 35 деревняхъ. Кочевое населенія 46.250 чел., составляющихъ 5 волостей, 27 ауловъ и 7.526 кибитокъ (юртъ). Въ уѣздѣ съ водвореніемъ переселенцевъ и арендаторовъ развивается хлѣбопашество. Въ 1900 г. было посеяно зерновыхъ хлѣбовъ 225.446 пуд. и 41.783 пуд. картофеля. Количество скота въ уѣздѣ достигаетъ 353.695 головъ, изъ которыхъ 243.630 гол. (въ томъ числѣ 149 т. крупнаго) приходится на кочевое население (у осѣлага населенія крупнаго скота до 63 т. головъ). Промышленность въ уѣздѣ мало развита; здѣсь имѣется лишь 77 промышленныхъ заведеній (изъ которыхъ большинство въ окрестностяхъ города) съ 212 раб. и производствомъ на 185.293 р. Большихъ селеній въ уѣздѣ нѣтъ (самое значительное и зажиточное—станція Черлаковская). Казацкія селенія расположены по правому берегу р. Иртыша и близъ линіи Сибирской ж. д., крестьянскія—вглубь степи (на колодахъ и озерахъ). Тамъ же кочуетъ и главная масса киргизъ; послѣднимъ принадлежитъ 31.620 кв. вер. земли. Пока для заселенія уѣзда закрыты (до выясненія назимковъ земли).

Отъ Татарскаго до станціи *Урлютюпинской* 24½ версты. *Урлютюпъ* прежде былъ довольно хорошо укрѣпленнымъ форпостомъ, а теперь представляетъ собою большую, богатую казачью станицу съ правильными улицами, съ нѣсколькими хорошими домами, крытыми желѣзомъ или тесомъ, средъ которыхъ есть одна каменная. Есть также почтовое отдѣленіе, начальная школа, деревянная церковь и нѣсколько лавокъ. Жители, по оффиціальнымъ даннымъ за 1899 годъ, въ количествѣ 918 душъ занимаютъ земледѣліемъ и главнымъ образомъ скотоводствомъ; здѣсь много скотопромышленниковъ; зимой бываетъ довольно значительная по Иртышской линіи Рождественская ярмарка. *Урлютюпъ* стоитъ на берегу Иртыша; здѣсь есть небольшая пароходная пристань. *Кругомъ* разстлана ровная, однообразная степь.

Верстахъ въ 12 отъ *Урлютюпа* и верстахъ въ 3 въ сторонѣ отъ дороги, на берегу Иртыша видѣется поселокъ *Башмачный* (пароходная пристань). Въ *Башмачномъ* жителей обоюго пола 683 душъ. Верстахъ въ 5 отъ него на берегу Иртыша стоитъ небольшой кожевенный заводъ, снабжающій своимъ товаромъ ближайшіе поселки и станицы.

Въ 28 верстахъ отъ *Урлютюпа* расположена слѣдующая станція—поселокъ *Желѣзинскій*. Поселокъ этотъ основанъ, какъ крѣпость, въ

1717 году подполковникомъ Ступинимъ, посланнымъ кн. Гагаринимъ, черезъ годъ послѣ неудачной экспедиціи Вухгольца, для возведенія новыхъ крѣпостей по Иртышу. Въ 1767 г. здѣсь былъ устроенъ большой мѣстовой дворъ. Слѣды крѣпостного рва и вала замѣтны еще и сейчасъ; въ пространствѣ, окруженномъ рвомъ и валомъ, стоитъ каменная церковь, построенная еще во время существованія крѣпости; нѣсколько старыхъ, покрытыхъ теперь ржавчиной, но наводившихъ въ свое время на прежнихъ обитателей степи панической страхъ пушекъ врыто сейчасъ около церкви въ видѣ столбиковъ. До 1900 года въ Желѣзинскомъ находилось станичное правленіе, но теперь оно переведено въ Урлютюпъ, и Желѣзинка изъ станицы переименована въ поселокъ. Поселокъ довольно большой (460 жит.). Здѣсь есть двѣ начальныя школы: мужская и женская и школа грамоты, лавки, а также винная казенная лавка. Въ Желѣзинскомъ есть пароходная пристань. Окрестности поселка, какъ почти и всѣхъ нижеописанныхъ, настолько пустыни и непривлекательны, что наводятъ тоску на проѣзжающаго; только широкая, могучая рѣка, опоясанная зеленѣющей полосой луговъ и желтой стѣнной яровъ, заставляетъ любоваться собой и забыть про дорогу.

Слѣдующая станція—поселокъ *Пяторыжскій* (въ 24½ верстахъ), бывший форпостъ, расположенъ на крутомъ, высокомъ берегу Иртыша. Здѣсь есть около двухсотъ небольшихъ, ветхихъ домиковъ, образующихъ три параллельныя Иртышу улицы, деревянная церковь, начальная школа и двѣ мелочныхъ лавки. Жителей въ Пяторыжскѣ 624 человекъ. Хлѣба въ поселкѣ Пяторыжскомъ, какъ и въ предшествовавшемъ пос. Желѣзинскомъ, казаки сѣютъ мало; многие покупаютъ привозный (преимущественно изъ Калнскаго уѣзда) хлѣбъ; главное занятіе жителей—скотоводство; довольно сильно развитъ также и рыбный промыселъ; рыбу (стерлядь, язи, щуки) солятъ и сбываютъ въ Омскѣ.

За Иртышомъ на западъ отъ поселка тянутся громаднѣйшею полоскою около 15 верстъ въ ширину заливные луга десятиверстнаго пространства, приносящіе казачамъ большіе доходы; много луговъ сдается въ аренду киргизамъ, продовольствующимъ свой скотъ на земляхъ десятиверстной полосы обыкновенно теченіемъ 9—10 мѣсяцевъ въ году. Въ окрестной голой степи разбросано въ разныхъ мѣстахъ много древнихъ кургановъ. Правый берегъ Иртыша образуютъ высшіе яры, состоящіе изъ мощныхъ толщъ третичныхъ и послѣтретичныхъ глинъ и песковъ, въ которыхъ жители верѣдко находятъ кости мамонта. Нижніе слои этихъ отложений имѣютъ много ключей, изъ которыхъ нѣкоторые желѣзистые.

Около поселка дорога отходитъ версты на 4 отъ Иртыша и приближается къ нему на 6-й—7-й верстахъ. Въ 17½ верстахъ отъ Пяторыжска расположена слѣдующая станція—небольшой, но довольно чистенькій, въ двѣ прямыхъ, широкихъ улицы поселокъ *Бобровскій*. Здѣсь есть часовня, школа, винная лавка и мелочная лавочка. Населеніе (370 человекъ) дѣлаетъ довольно большіе посѣвы хлѣббовъ; довольно развито также и скотоводство. Поселокъ стоитъ на очень высокомъ берегу Иртыша. Отъ Бобровскаго по такой же мѣстности дорога идетъ къ слѣдующей станціи—поселку *Осьморыжскому*. Поселокъ этотъ, основанный какъ форпостъ въ 1720 году, расположенъ по правому, довольно низкому здѣсь берегу Иртыша. Въ поселкѣ около сотни домовъ, церковь, школа и 3—4 мелочныхъ лавочки. Здѣсь же есть и пароходная пристань. Главное занятіе жителей (740 человекъ)—скотоводство и земле-

дѣліе. На половинѣ пути къ слѣдующей станціи (29½ верстѣ), станціѣ Песчаной, лежитъ довольно большой, зажиточный поселокъ *Качиры*. Въ немъ есть школа, часовня, нѣсколько мелочныхъ лавочекъ и винная лавка. Населеніе заобвасть довольно много хлѣба; развито также скотоводство и рыболовство (въ старицахъ Иртыша). Около ст. Песчаной дорога спускается въ долину рѣки. Весной сюда заливается вода, и ѣзда совершается въ объѣздъ по „увалу“.

Станція *Песчаная* лежитъ на правомъ, низкомъ берегу Иртыша, во впадинѣ *Кулундинской* степи, соединяющей здѣсь и далѣе, за станціей, съ долиной р. Иртыша. Мѣстность низкая, песчаная, заливаемая иногда въ весеннее половодье водою. Въ станціѣ болѣе тысячи жителей, около двухсотъ домовъ, широкія, прямыя улицы, постройки довольно хорошія. Станція имѣетъ большую каменную церковь, школу (смѣшанную), станционное правленіе, почтово-телеграфное отдѣленіе, нѣсколько лавокъ—мелочныхъ и съ такъ называемымъ „краснымъ“ товаромъ, а также винную лавку. Главное занятіе жителей—скотоводство. Изъ станціи Песчаной къ станціи-поселку *Прѣсному* дорога (24 версты) идетъ по очень низкимъ и порою болотистымъ мѣстамъ.

Еще отъ Осьморыжскаго Иртышъ дѣлаетъ множество излучинъ, и долина его расширяется на югъ все больше и больше. Около Песчаного она достигаетъ 15 и болѣе верстѣ. Недалеко отъ станціи Песчаной, вправо отъ дороги, видѣется озеро *Песчаное*, потомъ далѣе оз. *Убиенное* и нѣсколько другихъ. Верстахъ въ 10 отъ станціи Песчаной находится оз. *Старый Маякъ* (здѣсь раньше былъ казачій маякъ¹⁾) и затѣмъ *Прѣсновская лѣя* (низкое, сырое мѣсто).

Поселокъ *Прѣсный* лежитъ также на низкомъ берегу Иртыша. Здѣсь около сотни домовъ, крытыхъ тесомъ, за исключеніемъ двухъ большихъ, крытыхъ желѣзомъ, школа, часовня, винная и двѣ мелочныхъ лавочки. Жителей въ пос. Прѣсномъ около 450 человекъ обою пола. Дорога за Прѣснымъ идетъ по низменности, то приближаясь къ Иртышу, то удаляясь отъ него.

Недалеко отъ поселка Прѣснаго, вправо отъ дороги, на рѣкѣ *Черной*, протекающей между Иртышомъ и дорогой, стоитъ кожевенный заводъ. Вглубь степи расположено небольшое горькосоловое *Прѣсновское* озеро.

Около слѣдующей станціи поселка *Чернорѣцкаго* (15½ в.), дорога снова подходитъ къ Иртышу, такъ что поселокъ стоитъ на самомъ берегу рѣки. Чернорѣцкій основанъ какъ форпостъ въ 1720 году. Въ настоящее время въ немъ насчитывается болѣе 500 человекъ жителей. Дома поселка довольно хорошіе, нѣкоторые крыты желѣзомъ. Здѣсь есть деревянная церковь, довольно хорошее зданіе школы (школа смѣшанная), 2—3 мелочныхъ лавочки и винная лавка. Населеніе занимается земледѣліемъ, скотоводствомъ и рыбнымъ промысломъ. Отъ поселка Чернорѣцкаго дорога снова удаляется отъ Иртыша, особенно около пос. Григорьевскаго, лежащаго въ 13—14 верстахъ отъ Чернорѣцкаго. Въ пос. *Григорьевскомъ* около 60 домовъ и около 300 человекъ жителей, занимающихся земледѣліемъ, скотоводствомъ, рыболовствомъ и извознымъ промысломъ (возять соль съ *Коряковскаго* озера на Черноярскую

¹⁾ Маякъ—военный постъ, на которомъ устранивалась, обыкновенно на четырехъ столбахъ, вышка (башня), набитая сверху хворостомъ, заживавшимся въ тѣхъ случаяхъ, когда надо было дать знать въ сообщенію крѣпости или форпосту о приближеніи непріятеля.

пристань). Отъ пос. Черноярскаго до станціи *Черноярской* 26 верстѣ. Поселокъ Черноярскій, одинъ изъ сильно укрѣпленныхъ когда-то форпостовъ, есть послѣдняя станція къ Павлодару. Жителей здѣсь 450 человѣкъ обоаго пола, домовъ—около 80—100. Поселокъ расположенъ на невысокомъ здѣсь берегу Иртыша. Въ Черноярскѣ есть пароходная пристань и огромные соляные склады. Жители поселка Черноярскаго занимаются отчасти земледѣліемъ, а главнымъ образомъ работами по добыванію и перевозкѣ соли. Кромѣ того поселокъ Черноярскій въ нѣкоторые годы является крайнимъ населеннымъ пунктомъ, до котораго доходятъ пароходы; лѣтомъ и осенью между нимъ и г. Павлодаромъ на Иртышѣ образуется нѣсколько мелей (на 6-й, 9-й и 12-й в.), и пароходы тогда оставляютъ свои грузы на Черноярской пристани. Разгрузка и доставка товаровъ въ Павлодаръ являются такимъ образомъ въ эти годы также немаловажной статьей дохода черноярцевъ. Зимой въ Черноярскомъ обыкновенно зимуютъ нѣсколько пароходовъ.

Въ 25 верстахъ къ востоку отъ поселка находится довольно значительное (17 верстѣ въ окружности) соляное озеро *Коряковское*—одно изъ самыхъ богатѣйшихъ въ Россіи соляныхъ озеръ. Разрабатываться оно стало съ половины XV столѣтія,

Нагрузка соли у оз. Коряковского.

и несмотря на это никакихъ признаковъ истощенія соляного пласта въ немъ не замѣтно и до сихъ поръ. Въ 1899 г. изъ него добыто было, по официальнымъ даннымъ, 2.439.223 пуда соли. Соль на мѣстѣ продается 5—6 коп. за пудъ. Съ озера соль перевозится главнымъ образомъ на Черноярскую пристань и отчасти въ Павлодаръ; отсюда она расходится вверхъ и внизъ по Иртышу, въ города Степного края, Западной и отчасти Восточной Сибири и на сибирскіе рыбные промыслы (по рѣкѣ Оби). Въ 1899 году было продано на озерѣ 1.104.959 пудовъ соли. Коряковская соль считается одной изъ лучшихъ въ Сибири.

Дорога изъ пос. Черноярскаго въ г. Павлодаръ (26½ в.) идетъ по солонцеватымъ мѣстамъ съ крайне бѣдной растительностью.

Влѣво отъ дороги находятся кромѣ уже упомянутаго озера Коряковскаго еще нѣсколько другихъ—*Чунгуръ*, *Узунъ-Соръ*, *Былкадакъ* и проч.

Городъ **Павлодаръ** лежитъ въ однообразной, лишенной почти всякой растительности равнинѣ, на правомъ, высокомъ берегу р. Иртыша. Основанъ онъ, подъ именемъ Коряковскаго форпоста, въ 1720 году; по упраздненіи укрѣпленія онъ былъ переименованъ въ Коряковскую станцію, потомъ въ 1861 году—въ заштатный городъ Павлодаръ и наконецъ не очень давно былъ обращенъ въ уѣздный городъ Семипалатинской области. Когда-то это былъ самый заурядный, захудалый уѣздный

городъ Степного края, съ нѣсколькими улицами небольшихъ деревянныхъ домиковъ, среди которыхъ каменная тюрьма казалась дворцомъ. Теперь Павлодаръ—одинъ изъ лучшихъ убадныхъ городовъ Семипалатинской области съ очень недурнымъ для убаднаго города наступающимъ и довольно богатымъ, быть можетъ, даже блестящимъ будущимъ.

Во-первыхъ, въ настоящее время Павлодаръ представляетъ собою одну изъ самыхъ важныхъ пароходныхъ пристаней на р. Иртышѣ. Очень часто пароходное движеніе вслѣдствіе мелководья Иртыша совершается только до Павлодара (какъ напр. въ 1900 году) или вѣрнѣе, до бывшаго кожевеннаго завода мѣстнаго купца Масленикова, близъ устья

рч. Тяпки, въ 9 верстахъ отъ города. Вслѣдствіе этого

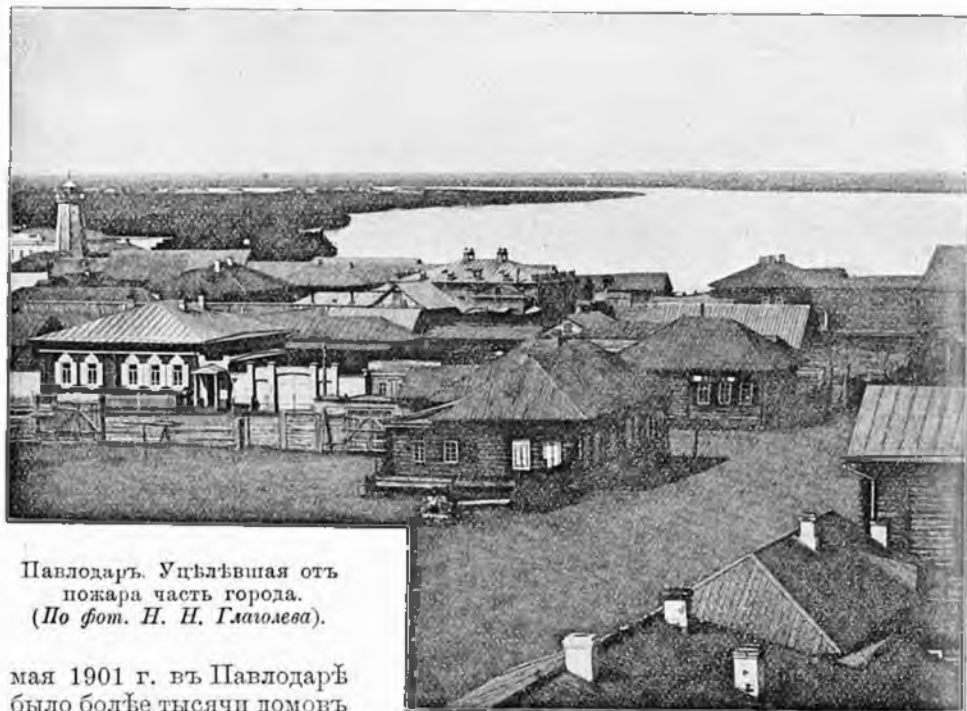
въ Павлодарѣ
скопляется въ
такіе годы
очень много
товаровъ,
идущихъ
сверху
изъ Се-
мипа-

Г. Павлодаръ. Берегъ р. Иртыша. (По фот. Н. Н. Глаголева).

латинска, и товаровъ, идущихъ снизу и предназначенныхъ для Семипалатинска и другихъ городовъ Степного края, расположенныхъ въ верховьяхъ Иртыша или вблизи него. Во-вторыхъ, Павлодаръ является сейчасъ весьма важнымъ пунктомъ въ торговомъ отношеніи: павлодарскіе купцы ведутъ довольно большую торговлю со степью, и поэтому въ городѣ скопляется съ одной стороны масса сырья, преимущественно животныхъ продуктовъ (сала, кожъ, овчинъ, волоса, шерсти и пр.) и хлѣба, отправляемаго воднымъ путемъ внизъ по Иртышу, а съ другой—очень значительное количество мануфактурныхъ, бакалейныхъ и т. п. товаровъ, привозимыхъ изъ Европейской Россіи и предназначенныхъ для Семипалатинской степи. Происходящій здѣсь и изъ другихъ пунктахъ Семипалатинской области обмѣнъ степного сырья на евро-

пейскіе товары, а слѣдовательно и значеніе Павлодара, какъ торговаго города, сильно увеличилось особенно въ послѣднее пятилѣтіе послѣ проведенія черезъ Омскъ Сибирской желѣзной дороги, давшей возможность сибирскимъ товарамъ поступать на болѣе отдаленный и болѣе обширный рынокъ сбыта. Наконецъ, въ третьюхъ, Павлодаръ находится недалеко отъ очень богатыхъ мѣдныхъ и другихъ рудниковъ и обширнаго каменноугольнаго района, начинающаго привлекать къ себѣ за послѣднее время очень крупныя капиталы (Экибазъ-Тузскія каменноугольныя копи Воскресенскаго горнопромышленнаго общества). Все это довольно замѣтно отразилось на жизни города; въ послѣднія пять—восемь лѣтъ Павлодаръ очень разросся, застроился и вообще оживился. До конца

Павлодаръ. Уцѣлѣвшая отъ пожара часть города.
(По фот. Н. Н. Глаголева).

мая 1901 г. въ Павлодарѣ было болѣе тысячи домовъ (почти всѣ деревянныя), расположенныхъ въ нѣсколько широкихъ, правильныхъ улицъ, а въ концѣ мая того года двѣ трети ихъ были уничтожены пожаромъ, и съ тѣхъ поръ большая часть города представляла изъ себя громадную площадку, заваленную только обгорѣлыми остатками домовъ и другихъ строеній.

Населеніе Павлодара вмѣстѣ съ Павлодарской казачьей станицей, составляющей съ городомъ одно цѣлое (не въ административномъ, а въ территоріальномъ отношеніи), по даннымъ официальной статистики, равнялось въ 1899 г. 7.620 чел. обоюго пола. Населеніе составляютъ казаки, киргизы, татары, мѣщане и пр. сословія. За десять лѣтъ до того, въ 1889 г. населеніе города, по официальнымъ даннымъ, опредѣлялось только цифрой 4.830 человекъ обоюго пола. Съ 1889

по 1899 годъ населеніе его увеличилось слѣдовательно болѣе чѣмъ въ полтора раза. Увеличеніе это произошло почти исключительно за счетъ пришаго люда—главнымъ образомъ переселенцевъ изъ Европейской Россіи. Въ городѣ было до средины мая 1901 г. болѣе тысячи домовъ, мечеть, 2 православныя церкви—каменная и деревянная, которая сгорѣла во время пожара, кромѣ того нѣсколько крупныхъ магазиновъ (Дерова и др.), два склада земледѣльческихъ орудій и машинъ (одинъ—казенный находится въ вѣдѣніи переселенческаго управленія, а другой—частный), почтово-телеграфная контора, казначейство, шесть учебныхъ заведеній—городское 3-хъ классное училище, помѣщающееся въ просторномъ каменномъ зданіи, низшая сельско-хозяйственная школа, городская начальная жопская школа, казачье начальное училище, церковно-приходская школа и киргизское училище. Въ настоящее время Павлодаръ быстро застраивается. Въ городѣ есть общественное собраніе и общественная библиотека. Изъ коммерческихъ учрежденій можно отмѣтить конторы агентовъ Общества Россійскаго страхованія и транспортированія кладей и общества „Надежда“. Ярмарокъ въ Павлодарѣ не бываетъ. Фабрично-заводская промышленность въ самомъ городѣ незначительна: фабрикъ нѣтъ, а заводовъ всего только пять—два салотопенныхъ, одинъ мыловаренный и два кирпичныхъ.

Общественной жизни, поскольку она выражается въ различнаго рода общественныхъ учрежденіяхъ (просвѣтительныхъ, благотворительныхъ, ученыхъ и т. п. обществахъ) пока почти нѣтъ.

Изъ Павлодара идутъ два *почтовыхъ тракта* (съ телеграфомъ): 1) на юго-западъ въ *Каркаралинскъ* (356½ в.) и 2) на юго-востокъ въ *Семипалатинскъ* (337 в.).

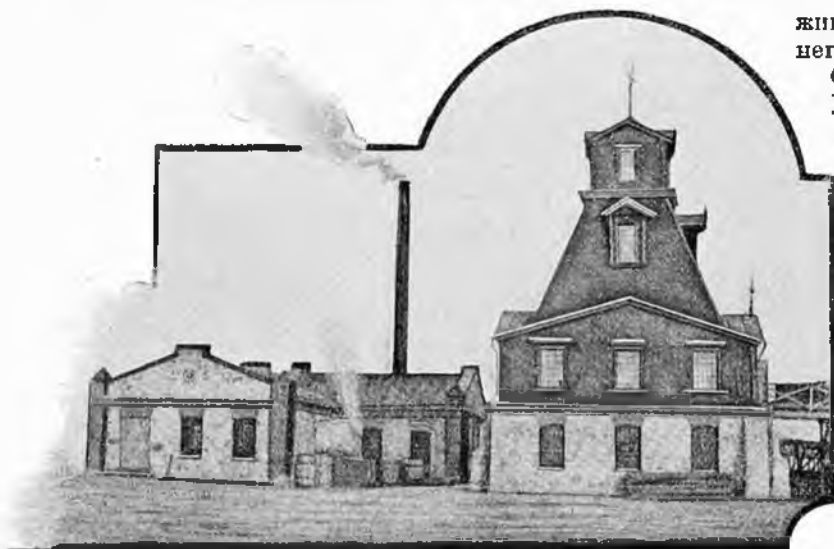
Въ 12 верстахъ выше (южнѣе) города на лѣвомъ берегу Иртыша находится *Воскресенская* пристань—начальная станція Воскресенской желѣзной дороги.

Экибазъ-Тузская или вѣрнѣе *Воскресенская* желѣзная дорога соединяетъ Экибазъ-Тузское каменноугольное мѣсторожденіе съ вышеупомянутой пристанью. Длина желѣзной дороги достигаетъ 109 верстъ. Экибазъ-Тузскія каменноугольныя копи лежатъ на открытой степи, недалеко отъ горько-соленатаго озера *Экибазъ-Тузъ*. Здѣсь кромѣ шахтъ (главная—*Владимірская*) находятся кузницы и квартиры служащихъ, больница (на 6 кроватей) съ аптекой и родильный покой (живутъ врачъ, фельдшеръ и акушерка); есть часовня и при ней священникъ, строится школа. Въ 4 верстахъ построены этимъ-же товариществомъ мѣдный заводъ (4 шахтовыхъ печи и 2 горна). На пристани находятся склады для угля и нѣсколько домовъ. Копи и пристань соединены телеграфомъ. Желѣзная дорога перевозитъ кромѣ угля также и пассажирскъ. Въ 1900 г. всѣхъ грузовъ прошло 4.718.000 п. и проѣхало 12 тысячъ пассажировъ, преимущественно рабочихъ, которыхъ бываетъ на коняхъ отъ трехсотъ до четырехсотъ. Въ 1902 г. товарищество приостановило свои работы.

Павлодарско-Каркаралинскій трактъ, послѣ паромной переправы черезъ р. *Иртышъ*, идетъ сначала около протоковъ этой рѣки, потомъ по ровной, однообразной глинистой, мѣстами солонцеватой степи.

За Иртышомъ трактъ пересекается близъ первой своей станціи—пикета *Калкаманскаго*—Экибазъ-Тузской желѣзной дорогой (вер. въ 7—8 отъ Калкамана).

Пикетъ Калкаманъ (33½ в. отъ Павлодара) лежитъ на соляномъ озерѣ того-же названія. Озеро считается собственностью казны (какъ и всѣ вообще киргизскія и крестьянскія земли) и сдается въ аренду частнымъ лицамъ. Въ 1899 г. въ немъ добыто около 80.000 пуд. соли, не считая конечно того количества, которое добываютъ для своихъ хозяйствъ

Владимирская каменноугольная шахта на Джибазъ-Тузѣ.

живущіе вблизи него киргизы. Окружность Калкамана достигаетъ около 20 верстъ. Пласть соли около аршина толщины находится подъ водой не болѣе, какъ на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ аршина. Кроме этихъ богатствъ озеро пользуется въ степномъ

краѣ широкой извѣстностью благодаря цѣлебнымъ свойствамъ своей грязи (здѣсь лѣчатся отъ ревматизма, послѣдствій сифилиса, золотухи, малокровія, чесотки и проч., см. стр. 70). Каждое лѣто на озерѣ живутъ человѣкъ 15—25 больныхъ русскихъ и татаръ, а также и киргизъ. Особенно популярно оно, какъ курортъ, среди послѣднихъ; объ этомъ говоритъ и самое названіе его „Калкаманъ“, что въ буквальномъ переводѣ съ киргизскаго языка значитъ „народъ здоровъ“. Специально выстроенныхъ для больныхъ помѣщеній нѣтъ. Больные живутъ въ нанимаемыхъ у киргизъ (10—12 руб. въ мѣсяцъ) юртахъ; столуется большинство на пикетѣ у калкаманскаго почтосодержателя (15 руб. въ мѣсяцъ). Киргизы доставляютъ за сравнительно недорогую плату кумысъ и баранину.

Въ $1\frac{1}{2}$ в. отъ этого озера расположено соляное озеро *Кичкене-Тузъ*, грязь котораго также признаются цѣлебными. По составу онѣ близки въ калкаманскимъ и напоминаютъ собою извѣстныя маньчжскія грязи.

Отъ Калкамана до слѣдующей станціи—пикета *Джаманъ-Тузскаго*— $40\frac{3}{4}$ версты. Дорога идетъ по ровной, безлѣсной, однообразной степи. Пикетъ Джамантузскій лежитъ у большаго солянаго озера *Джаманъ-Тузъ* и рѣшительно ничего замѣчательнаго въ себя не представляетъ.

За этимъ пикетомъ однообразіе степи начинаетъ нарушаться; мѣстность постепенно становится волнообразной, холмистой; въ сторонѣ виднѣются озера; иногда дорога пересѣкаетъ степи, полувысохшія или даже совсѣмъ высохшія лѣтомъ рѣчки съ деревянными мостиками черезъ нихъ; въ логахъ обнажаются породы третичной системы (песчанки).

Отъ Джаманъ-Тузскаго пикета до слѣдующей станціи—пикета *Кайдаула*— $30\frac{1}{4}$ версты. Отъ Кайдаула до пикета *Чакчанъ* $33\frac{1}{4}$ версты. Дорога идетъ по волнообразной, холмистой степи; чѣмъ далѣе, тѣмъ почва становится все болѣе и болѣе каменистой. Пикетъ Чакчанъ получилъ

свое названіе отъ близлежащей высокой, полукруглой гранитной сопки того же названія.

Въ сторонѣ отъ пикета есть каменноугольная копь (неразработываемая). Далѣе за ней расположено нѣсколько мѣдныхъ рудниковъ.

Отъ пикета Чакчанскаго до слѣдующей станціи пикета *Карасорскаго* 30 верстъ.

Пикетъ Карасорскій лежитъ въ предгорьяхъ *Баянъ-Аульскихъ* горъ (998 ф. надъ уровнемъ моря), около небольшого горько-соленого озера *Кара-Соръ*. Кругомъ виднѣются холмы; на югѣ сплѣтеть гряда Баянъ-Аульскихъ горъ, покрытыхъ хвойнымъ лѣсомъ.

Въ 20 верстахъ отъ пикета, въ сторону отъ дороги находятся мѣдные рудники павлодарскаго купца Дерова и др., а въ десяти верстахъ отъ него—киргизская святыня *Аулие-Тасъ* (святой камень). *Аулие-Тасъ* представляетъ изъ себя длинную саженьвъ десять пещеру, у западной стѣны

Улица въ Баянъ-Аулѣ.

которой лежитъ большой, съ углубленіемъ въ серединѣ, камень. Въ немъ постоянно скапливается стекающая со стѣнъ и потолка пещеры холодная, прозрачная вода, отличающаяся, по мнѣнію киргизъ, очень цѣлебными свойствами. Поещающие пещеру киргизы пьютъ эту воду, обмываютъ ею больныя части своего тѣла и употребляютъ для установленнахъ у магометанъ омовеній. Въ пещерѣ, по преданію киргизъ, жилъ когда-то святой человѣкъ. Народа съѣзжается въ *Аулие-Тасъ* временами очень много; особенно много бываетъ женщинъ, такъ-какъ святая вода пещеры уничтожаетъ, по мнѣнію киргизъ, безплодіе женщинъ. Окрестности *Аулие-Таса* сложены изъ палеозойскихъ песчанковъ и кварцитовъ. Среди нихъ есть выходы порфирировъ.

Отъ пикета Карасорскаго до слѣдующей станціи—казачьей станціи Баянъ-Аульской—24 версты. Дорога здѣсь тянется по восточному склону Баянъ-Аульскихъ горъ, поросшихъ сосновымъ лѣсомъ. Приходится постоянно подниматься и спускаться съ холма на холмъ.

Баянъ-Ауль основанъ въ 1826 году и является однимъ изъ пер-

выхъ русскихъ поселеній въ Семипалатинской степи. Въ 1833 году былъ открытъ Баянъ-Аульскій „вибнннй округъ“, и въ Баянъ-Ауль былъ учрежденъ „окружный приказъ“, вѣдавшій всѣми дѣлами по судбному и полицейскому управленію имъ. Въ 1868 году приказъ былъ упраздненъ, и Баянъ-Ауль сталъ обыкновенной казачьей станицей. Станица расположена на южномъ склонѣ Баянъ-Аульскихъ горъ около большого озера, называемаго киргизами *Сабурды-Куль*, а русскими—*Баянъ-Аульскимъ*, въ замѣчательно живописной долинѣ, богатой дубами и заросшей березой, кустарникомъ и основнымъ лѣсомъ (3.147 ф. надъ уровнемъ моря). Кругомъ расположены высокие, скалистые, покрытые основнымъ лѣсомъ гранитные холмы, рѣдко поднимающіеся съ поверхности долины въ видѣ отдѣльныхъ группъ и кражей. Горный, насыщенный смолистымъ запахомъ сосны воздухъ, живописныя окрестности и сравнительная дешевизна жизни въ станицѣ дѣлаютъ Баянъ-Ауль однимъ изъ лучшихъ дачныхъ мѣстъ Киргизскаго края; каждое лѣто здѣсь живетъ около 15—20 семействъ дачниковъ. Квартире съ столомъ можно нанять здѣсь рублей за 25 (въ лѣто) большой домъ безъ стола — рублей за 15—20.

Баянъ-Ауль.

одну небольшую комнату за 5—6 рублей. Въ станицѣ есть три—четыре широкихъ, длинныхъ улицы, съ довольно хорошими постройками, каменная церковь, мечеть, почтово-телеграфное отдѣленіе, станичное правленіе и нѣсколько лавокъ съ разнымъ товаромъ. Въ началѣ октября здѣсь бываетъ довольно значительная ярмарка (оборотъ ея 220 тыс. руб.). Жители (преимущественно казаковъ) въ Баянъ-Ауль около 800 ч. обоетъ пола. Рядомъ со станицей расположенъ поселокъ киргизъ „джетаковъ“ (осѣдлыхъ, бѣдныхъ киргизъ). Главное занятіе населенія какъ этого поселка, такъ и станицы—скотоводство; хлѣбопашество развито не особенно сильно: многимъ своего хлѣба не хватаетъ на круглый годъ. Какъ на подсобные промыслы, можно указать на извозъ, лѣсной промыселъ и отхожія—на рудники и отчасти на рыболовство.

Въ окрестностяхъ станицы имѣется много „чужденныхъ“, какъ говорятъ казаки могильныхъ кургановъ и нѣсколько мѣдныхъ рудниковъ. *Баянъ* — *Аульскія* горы сложены почти исключительно изъ крупнозернистаго бюгитоваго гранита разныхъ цвѣтовъ (красноватаго, желтаго и сѣраго). Въ горахъ особенной живописности отличается упомянутое выше (стр. 29) оз. *Джембай* съ замѣчательными формами вывѣтривавія гранита по его берегамъ.

Дорога изъ Байнъ-Аула къ пункту *Сартавскому* имѣетъ протяженія 27 $\frac{1}{2}$ версты и идетъ по отрогамъ Байнъ-Аульскихъ горъ, оставляя въ сторонѣ нѣсколько горькосоленныхъ озеръ, вблизи которыхъ обнажаются известняки, песчаники и сланцы каменноугольной системы. Здѣсь много весьма живописныхъ мѣстъ.

Въ семи верстахъ отъ станицы лежитъ гора *Кочотъ*; съ нея открывается чудный видъ на сѣверъ, въ сторону Байнъ-Аула. Въ окрестностяхъ горы на востокъ (въ 30 вер.) есть мѣдный заводъ Попова.

Далѣе дорога вьется по высокому плоскогорью, между невысокихъ холмовъ, покрытыхъ обыкновенно выжженой солнцемъ травой и посящихъ поэтому у киргизъ названіе *Сары-Тау* (желтыя горы). Грунтъ каменный; камни (граниты, порфириты, диориты, изрѣдка сланцы) окрашены въ самые разнообразныя цвѣта (красный, зеленый, темномалиновый и проч.). За пунктомъ *Бель-Агачскимъ*, до котораго отъ станицы Сартавской 27 $\frac{1}{2}$ версты, дорога носитъ тотъ же самый характеръ

Окрестности Байнъ-Аула. Берегъ оз. Джембая.

здѣсь обнажаются граниты, порфириты, окрашенные порою въ темномалиновый цвѣтъ, порфириты и ярко-зеленые сланцы. Около пнк. Бель-Агачскаго есть большія поселенія киргизъ-дзетаковъ. Отъ Бель-Агача до пункта *Джилътавскаго*, находящагося уже въ предѣлахъ Каркаралинскаго у.,—23 версты. Горы здѣсь смѣняются невысокими холмами.

Отсюда къ югу граниты и др. кристаллическія породы исчезаютъ съ поверхности земли, уступая свое мѣсто палеозойскимъ песчанкамъ, сланцамъ и кварцитами. Съ этими породами связаны здѣсь главнѣйшія рудныя мѣстороженія (мѣди, желѣза, свинца, серебра и пр.). Недалеко отъ пнк. Джильтавскаго находятся нѣсколько мѣдныхъ рудниковъ (заявокъ), какъ и большинство другихъ—на мѣстѣ древнихъ (чуждскихъ) копей. Наибольше значительный и богатый изъ нихъ лежитъ близъ оз. *Шунты-Куль* (около 8—12 ф. мѣди съ пуда руды). Здѣсь находится кромѣ того фабрика для сухой и мокрой обработки мѣдныхъ рудъ и встрѣчается золото.

Затѣмъ около пункта *Куянды* (28 $\frac{1}{2}$ в. отъ Джильтау) дорога идетъ

по равнинѣ. Пикетъ Куянды лежитъ въ окаймленной небольшими *Токпанскими* горами долигѣ рѣчки *Талды*, вблизи большого соляного озера *Кара-Соръ*.

Озеро *Кара-Соръ* есть самое большое горькосоленое озеро Семипалатинской области. Оно имѣетъ въ длину до 45 в., а въ ширину—отъ 2 до 7 вер.; глубина его, какъ и у всѣхъ горькосоленыхъ озеръ края,—незначительна (до 3 арш.), берега низкіе и солончаковые въ немногихъ мѣстахъ къ озеру подходят холмы и отрываются небольшими утесами. Весной въ озеро впадаетъ нѣсколько рѣчекъ.

Ежегодно, уже около пятидесяти лѣтъ, между 25 мая и 25 іюня около этого пикета происходитъ самая важная въ степномъ краѣ, самая значительная по своимъ оборотамъ *Куяндинская* или *Ботовская* ярмарка. Ярмарка основана лѣтомъ 1848 года ялуторовскимъ купцемъ Боговымъ, впервые выѣхавшимъ сюда для покупки киргизскаго скота и для сбыта обитателямъ степи мануфактурныхъ, бакалейныхъ и проч. европейскихъ товаровъ. Примѣру Ботова послѣдовали другіе купцы, и въ настоящее время Куяндинская ярмарка является мѣстомъ самаго значительнаго по своимъ размѣрамъ обмена азиатскихъ и европейскихъ товаровъ. Число торговыхъ помѣщений, расположенныхъ во время ярмарки въ четыре длинныхъ ряда, доходитъ до 200; обороты ярмарки достигаютъ до 2—3 милліоновъ рублей. Въ 1899 г. на ярмаркѣ было продано, по оффиціальнымъ даннымъ, разныхъ товаровъ на 1.731.700 рублей; главный товаръ представлялъ изъ себя скотъ—преимущественно бараны; ихъ продано на 638.965 р.; затѣмъ слѣдуютъ прочіе продукты скотоводческаго хозяйства—на 234.730 р., мануфактурные, галантерейные и проч. товары—на 754.000 руб., мука и зерно всякаго рода—на 16.200 рублей и т. д. Ежегодно въ указанное выше время Талдинская долина, безлюдная и молчаливая до того, оглашается шумомъ тысячеголосой толпы, представляющей изъ себя въ буквальномъ смыслѣ „смѣсь одеждъ и лицъ, племенъ, нарѣчій, состояній“; кишить огромными табунами лошадей, верблюдовъ, барановъ. Кругомъ шумъ, гамъ, непрерывное движеніе, несмотря на изнуряющій зной и духоту іюньскаго дня... Въ двухъ главныхъ рядахъ, образующихъ собой длинную, широкую улицу, помѣщаются мануфактурные, чайные и проч. магазины, лавки со скобянымъ товаромъ, временныя отдѣленія транспортныхъ конторъ и т. д. Тутъ-же стоитъ большая часовня, въ которой по праздникамъ совершается служба. Въ сосѣднихъ съ ними рядахъ помѣщаются ташкентцы со своими товарами (бязь, шелковыя матеріи, ковры, сушеные фрукты и проч.), складъ швейныхъ машинъ Зингера, получающихъ за послѣднее время большое распространеніе въ степи, магометанскій молитвенный домъ, кумыспяки, торговцы хлѣбомъ, торговля банн и проч. Въ концѣ торговыхъ рядовъ расположенъ такъ называемый „чиновничій кварталъ“, гдѣ помѣщаются временныя отдѣленія Государственнаго банка, почтово-телеграфной конторы (въ Куянды проведенъ телеграфъ), дома для пріѣзжающихъ сюда и живущихъ во все время ярмарки чиновниковъ—каркаралинскаго уѣзднаго начальника, мирового судьи, ветеринарныхъ и медицинскаго врачей, полицейскихъ служителей и проч. Здѣсь-же происходятъ во время ярмарки съѣзды различныхъ должностныхъ лицъ пяти ближайшихъ къ Куяндамъ киргизскихъ волостей—чрезвычайные съѣзды биевъ (народныхъ судей), съѣзды выборныхъ для рѣшенія различныхъ важныхъ несовыхъ дѣлъ и поземель-

ныхъ споровъ; сюда-же съѣзжаются и сборщики податей, взыскивающіе съ киргизъ прямыя налоги въ половинномъ размѣрѣ за текущій годъ. Словомъ, во время ярмарки Куяндинскій пикетъ является сосредоточіемъ всего административнаго управленія въ Каркаралинскомъ уѣздѣ и вообще самымъ оживленнымъ пунктомъ во всей центральной части Семипалатинской области. Въ общемъ ярмарка занимаетъ почти всю Талдинскую равнину (верстъ 11 въ длину и верстъ 5 въ ширину). Кромѣ постоянныхъ зданій (деревянныхъ или сложенныхъ изъ сырцоваго кирпича), въ которыхъ помѣщаются магазины, различныя учрежденія и квартиры чиновниковъ, во время ярмарки устранивается много временныхъ тесовыхъ балагановъ и киргизскихъ кибитокъ. За послѣднее время Ботовская ярмарка начинаетъ нѣсколько падать и сокращаться по своимъ оборотамъ. Объясняется это съ одной стороны значительнымъ сокращеніемъ киргизскаго скотоводства, происходящаго отчасти вслѣдствіе перехода киргизъ къ болѣе интенсивному хозяйству, отчасти вслѣдствіе обѣдненія нѣкоторыхъ слоевъ киргизскаго населенія, а съ другой — и тѣмъ, что фигурировавшіе ранѣе на ярмаркѣ торговцы значительно увеличились въ своемъ числѣ и все больше и больше стали входить въ торговыя сношенія со степнымъ населеніемъ и помимо ярмарки. Конечно оказали на это свое вліяніе и общія условія русскаго рынка. Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги явилась надежда, что, съ улучшеніемъ условій транспорта въ Сибирь, улучшится также и положеніе дѣлъ въ Талдинской долинѣ. Характеръ мѣстности сначала остается прежній, представляя собою волнистую степь съ выходами палеозойскихъ сланцевъ и песчанниковъ, рѣже гранита и порфирита. Отъ Куяндовъ до слѣдующей станціи — пикета *Сирлинскаго*—23 версты. За этимъ пикетомъ равнина начинаетъ исчезать и сдѣлаться предгорьями *Каркаралинской* горной группы, петрографическій составъ которой близокъ къ вышеописанному. Кое-гдѣ по р. *Каркаралинкѣ* встрѣчаются выходы известняковъ и сланцевъ каменноугольной системы. Въ 25 верстахъ отъ пикета *Сирлинскаго* лежитъ уѣздный городъ *Каркаралинскъ*.

Каркаралинскъ расположенъ въ неширокой долинѣ рѣчки *Каркаралинки*, на довольно высокомъ плоскогорьѣ (2.681 фут. надъ уровнемъ моря). Съ трехъ сторонъ—съ юга, сѣвера и запада—онъ окруженъ покрытыми мѣстами соеновымъ лѣсомъ, мѣстами совершенно обнаженными, въ высшей степени живописными *Каркаралинскими* горами. Городъ основанъ въ 1824 году, какъ административный центръ внѣшняго *Каркаралинскаго* округа, и вплоть до настоящаго времени является единственнымъ крупнымъ русскимъ населеннымъ пунктомъ во всемъ *Каркаралинскомъ* уѣздѣ. Городъ состоитъ изъ нѣсколькихъ прямыхъ, широкихъ улицъ, неполнѣ еще застроенныхъ послѣ бывшаго здѣсь въ 1900 году огромнаго пожара, уничтожившаго всю казачью станицу (составлявшую съ городомъ въ территориальномъ отношеніи одно цѣлое) и очень много зданій въ центральной части города. Въ центральной части находятся: церковь, общественный садъ, въ которомъ стоитъ небольшой, въ видѣ чугуннаго креста на гранитномъ основаніи, памятникъ тысячелѣтія крещенія Руси, наконецъ довольно большое зданіе уѣзднаго управленія и нѣкоторыхъ другихъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений. Жителей въ *Каркаралинскѣ*, по оффи-

ціальнымъ даннымъ за 1899 годъ, 3.475 чел. обоого пола; изъ нихъ казаковъ—531 челов., татаръ—472 челов., киргизъ—1912 челов., крестьянъ, мѣщанъ и проч.—560 человекъ. Въ городѣ есть одна православная церковь и одна магометанская мечеть. Училищъ въ городѣ три: городское трехклассное, низшая сельско-хозяйственная школа женская начальная школа. Есть здѣсь двѣ больницы—военный лазаретъ и киргизскій приемный покой; правительственныхъ учреждений немного. Уѣздное управленіе, станичное правленіе и почтово-телеграфная контора. Благотворительно-просвѣдительныхъ учреждений нѣтъ; нѣтъ даже столь обычнаго въ сибирскихъ городахъ „общественнаго собранія“. Жизнь цѣлкомъ сосредоточивается „около своихъ дѣловъ“—въ кругъ своей семьи или, самое большее, въ кругу знакомыхъ. Жители Каркаралинска занимаются главнымъ образомъ скотоводствомъ и торговлею; земледѣліе почти отсутствуетъ; промышленность въ самомъ городѣ также ничтожна.

Окрестности Каркаралинска очень живописны. Каркаралинскъ лежитъ, какъ уже говорилось выше, у подножія *Каркаралинскихъ* горъ (4.883 ф. надъ уровнемъ моря) состоятъ большую часть изъ розоваго гранита и порфира; въ долинахъ между горъ растутъ сосновый лѣсъ и густой кустарникъ малина, чермуха, акація и проч.). Здѣсь встрѣчается много ключей, потоковъ и озеръ. Особенно выдаются по своей живописности два горныхъ озера: *Бассейнъ* и *Чортото озеро*. Оба они находятся на горныхъ высотахъ—одно въ 4, другое въ 5 верстахъ отъ города и представляють изъ себя четырехугольные гранитные ящики, наполненные водою съ трехъ сторонъ у того и другого озера поднимаются отъ воды высокие, почти отвѣсныя гранитные берега. Иногда въ Бассейнѣ скопляется очень много воды, озеро тогда льется черезъ одинъ изъ своихъ краевъ. Кругомъ озера растутъ сосновый лѣсъ. Въ горахъ около Каркаралинска есть нѣсколько пещеръ; одна изъ нихъ извѣстная подъ именемъ „*Далатги*“, находится въ двухъ верстахъ отъ города. Нѣколыо около города въ одномъ мѣстѣ замѣтны остатки какой-то длинной и весьма древней (можетъ быть сооруженной до историческаго времени) стѣны, служившей изъ гранитныхъ плитъ, и много древнихъ кургановъ.

Въ Каркаралинскомъ уѣздѣ есть нѣсколько очень богатыхъ мѣдныхъ и серебро-свинцовыхъ рудниковъ, принадлежащихъ мѣстнымъ промышленникамъ С. А. Попову, А. И. Дерову и нѣк. др. Дѣло поставлено однако, по отзывамъ лицъ, знакомыхъ съ этими предприятиями не особенно прочно. Съ притокомъ сюда капиталовъ и предприимчивыхъ людей горнозаводское дѣло вѣроятно приметъ другой видъ, и Каркаралинску въ этомъ случаѣ предстоитъ блестящая будущность центра богататаго горнозаводскаго района.

Почтовый трактъ въ Каркаралинскѣ оканчивается; въ разныя стороны отсюда идутъ только „вольные“ тракты: одинъ трактъ на Семипалатинскъ и нѣсколько проселочныхъ, вѣрнѣе караванныхъ, дорогъ на заводы и рудники Попова, Дерова и др. горнопромышленниковъ и за предѣлы нашего края—въ Туркестанъ и Семирѣченскую область. Въ последнее время обсуждается вопросъ о соединеніи Каркаралинска почтовымъ трактомъ съ г. Семипалатинскомъ; до настоящаго времени почтовое сообщеніе производится черезъ Павлодаръ, такъ что разстояніе между городами получается болѣе чѣмъ вдвое длиннѣе дѣйствительнаго; теперь здѣсь приходится такъ называемый *Майлиоринскій* земскій трактъ, по которому ѣздить главнымъ образомъ промышленники и мѣстная администрація (о немъ сказано при Семипалатинскѣ, см. ниже).

Изъ другихъ трактовъ назовемъ *Сертинопольскій*. Онъ идетъ изъ Каркараловъ на ю.-в., по холмистой мѣстности, по юго-западнымъ склонамъ горъ *Ленинъ* до средняго теченія р. *Кусака*, а отъ него близъ сопки *Джаръа* поворачиваетъ на востокъ и на 280-й верстѣ, перейдя р. *Кусака*, вступаетъ въ предѣлы Семирѣченской области. Служить трактъ главнымъ образомъ для передвиженія каравановъ и горнопромышленниковъ.

Такой-же путь идетъ на югъ къ озеру Балхашу, сначала по р. *Кокъ-Талъ* затѣмъ по р. *Булькундаку* и наконецъ по р. *Токрау* которая пересыхаетъ не доходя до Балхаша. Долина Токрау издавна служитъ киргизамъ мѣстомъ для посѣва хлѣба, который родится здѣсь хорошо; земледѣліе ведется аричнымъ способомъ. Отсюда дорога поворачиваетъ на ю.-з., по берегу озера, огибааетъ его и, перейдя р. *Чу*, выходитъ изъ предѣловъ края; по этому тракту, кромѣ промышленниковъ и кочующихъ киргизъ, ходятъ рыбаки (русскіе и киргизы) на Балхашъ и Чу.

Съ *Акмолами* Каркаралинскъ соединенъ бывшимъ пикетнымъ трактомъ, который идетъ отъ города на сѣверо-западъ, сначала по равнинѣ, затѣмъ по горамъ *Бель-Атачъ*, далѣе черезъ р. *Уидерты*, бывший пикетъ *Якинъ-Нилскій*, *Аюлинскій*, къ верховьямъ *Ишима* и по правому берегу его до *Акмолинска*. Передъ городомъ трактъ проходитъ черезъ нѣсколько новыхъ поселковъ — *Константиновскій*, *Николаевскій*, *Александровскій* и др. Весь путь имѣетъ длины около 400 верстъ.

Кромѣ того изъ Каркаралинска выходятъ нѣсколько вѣчныхъ тропъ на рудники. Одна изъ такихъ, идущая на западъ къ горамъ *Досъ-Атачъ*, приводитъ (на 180-й в. приблизительно) къ извѣстному *Спасскому* мѣдноплавильному заводу бр. *Разановыхъ*, а отъ него къ извѣстнымъ *Карагандинскимъ* каменноугольнымъ копямъ близъ р. *Нуръ*, откуда направляется къ верховьямъ р. *Ишима*, гдѣ и сходится съ вышесказанной.

Акмолинскій уѣздъ занимаетъ 198.960 кв. в., изъ которыхъ до 180 т. кв. в. находится во владѣнн киргизскаго населенія. Осѣдлаго населенія 28.265 чел. крестьянъ, живущихъ въ 45 деревняхъ и составляющихъ 7 волостей. Казаки живутъ въ городѣ и составляютъ до 1½ тысячи человекъ. Кочевого населенія въ уѣздѣ болѣе всего распространено скотоводство; въ этомъ отношеніи уѣздъ занимаетъ первое мѣсто въ *Акмолинской* области. Всего скота въ *Акмолинскомъ* уѣздѣ въ 1900 г. было 995.884 головъ, изъ нихъ 951.663 гол. у киргизъ, въ томъ числѣ крупнаго 369.443 головъ; у крестьянъ и казаковъ скота 39.709 штукъ, изъ которыхъ 29.500 головъ крупнаго. Земледѣліе сравнительно такъ же распространено, какъ среди осѣдлаго, такъ и кочевого населенія; крестьянами было посѣяно въ 1900 г. 86.406 пуд. зерновыхъ хлѣбовъ, казаками—6.508 пуд. и киргизами—75.922 пуд. Промышленность, несмотря на разнообразныя мѣстныя богатства (руды, каменный уголь, продукты скотоводства), развита еще незначительно; одними изъ главныхъ причинъ этого являются отсутствіе удобныхъ путей сообщенія и малое количество осѣдлаго населенія въ уѣздѣ. Въ уѣздѣ (считая и окрестности города) существуетъ 81 промышленное заведеніе съ 410 раб. и производствомъ на 267.955 руб., въ томъ числѣ одинъ мѣдноплавильный заводъ съ 281 раб. и производствомъ на 238.800 тыс. руб.). Осѣдлое населеніе живетъ по берегамъ р. *Ишима*, р. *Нуръ* и земскимъ трактамъ, на *Кокче-Тау* и въ верховьяхъ р. *Селеты*. Значительныхъ селеній нѣтъ; большинство изъ нихъ недавно образованы въ уѣздѣ. Отводятся новые участки для переселенцевъ.

Упомянемъ еще путь — *Каркаралинскій караганскій*. Прежде онъ имѣлъ громадное торговое значеніе, такъ-какъ служилъ единственнымъ путемъ, связывавшимъ не только Каркаралинскій уѣздъ, но и всю Семипалатинскую область съ городами Туркестана. Въ то-же время онъ соединялъ Каркаралинскъ съ гор. *Акмолинскомъ* и близлежащими рудниками и заводами (*Спасскій*, *Успенскій*, *Богословскій* и др.).

Изъ города ведутъ на ю.-з. нѣсколько путей, которые потомъ соединяются въ два главныхъ: одинъ—болѣе сѣверо-западный (черезъ Каркаралинскій и *Акмолинскій* уѣзды), второй—по юго-западной части Каркаралинскаго у. Оба до горъ *Булатъ* идутъ по гористой мѣстности, а отъ нихъ вступаютъ въ предѣлы *Голодной стѣны*.

Первый путь направляется сначала къ мог. *Акъ-Тау*, въ долину р. *Тесте Кара-Су* (36 вер.); мѣстность гористая, богата растительностью и ключевой водой. Отсюда долиной р. *Аръ-Тасты* путь продолжается до сопки *Айгыръ-Джалъ* (24 в.); затѣмъ онъ направляется въ верховья р. *Кара-Су* до сопки *Кара-Чеку* (10 вер.). Въ сторону отсюда лежитъ *Ююсовскій* мѣдный рудникъ. Отъ *Кара-Чеку* по горамъ путь идетъ въ верховья рч. *Васъ-Токрау* къ сопкѣ *Куу-Чеку* (23 вер.). Затѣмъ дорога продолжается по горной долині р. *Джелъ-Наши*, близъ подошвы горы *Тулубай* (24 вер.), въ верховья другой горной рѣчки *Джамчи* у сопки *Тюль-Кулю* (28 вер.). Вездѣ видна богатая дровяная и кустарная растительность, много ключей и рѣчекъ (бродныхъ) съ хорошей водой. Отъ сопки по той-же долині путь идетъ до могилы *Койтель* (25 вер.). Отъ послѣдней онъ переваливаетъ въ долину р. *Мукуту-Джамчи* (22 вер.),

а изъ нея въ долину р. *Терекмы-Эспеммы*, у восточнаго мѣста сопокъ *Сире-Адмыр* (20 вер.). Отсюда ѣдутъ по долинѣ этой рѣчкой, до ключей на южномъ склонѣ *Найда-Кескена*, близъ сопки *Кызыл-Тыш* (30 вер.), затѣмъ направляется въ долину р. *Чуликъ* до могилы *Ася* (24 вер.), отъ нея до ключей *Игиль-Булакъ* на северномъ склонѣ г. *Кенели* (25 вер.). Отъ нихъ путь идетъ до ключей *Талды-Булакъ* на северномъ склонѣ сопки *Кызыл-Телеке* (20 пер.), затѣмъ до ключа у каменоломни *Джар-маса* (29 вер.), далѣе до ключа у могилы *Байбугу* въ уроч. *Дувалчій* (31 вер.), а отъ него до ключа *Ешил-Булакъ* у сопки *Койлюбай* на уроч. *Булатъ* (30 вер.) близъ северной окраины *Голодной степи*. Весь этотъ путь лежитъ по гористой мѣстности, часто весьма живописной; въ долинахъ видна богатая травяная и кустарниковая растительность; рѣчки неглубоки и удобны для бродовъ; вода хорошая; грунтъ дороги—щебнистый, для колеснаго экипажа не представляеть затрудненій. Отъ Егинь-Булака обыкновенно перекладываютъ вещи уже на верблюдовъ, т. е. устраиваютъ караванъ.

Здѣсь въ послѣдній разъ встрѣчается въ изобиліи кормъ и вода, такъ что для изуренныхъ животныхъ необходимо сдѣлать дневную стоянку и запастись водой, а, если можно, то и травой. Первня 13 верстъ, до ключа *Телегона* (въ долинѣ между сопокъ *Джунды-Адмыр*), дорога идетъ по сухой степи съ небогатой растительностью, затѣмъ вступаютъ въ глинисто-солонцовую степь, на 18-й верстѣ проходитъ близъ ключа *Хатынъ-Су* (сильно засореннаго), на 31-й вер.—около ключа *Ажузъ* до подошвы сопокъ *Кумлы-Тюбе*, гдѣ есть четыре колодца. Отъ нихъ по солонцамъ г. такирамъ дорога идетъ до ур. *Шайтанъ-Сий-Меса* съ колодцами *Бесъ-Бакыръ* (68 вер.). Путь здѣсь довольно трудный, такъ какъ подножнаго корма и топлива (сальничъ, кокъ-пекъ, карагана) немного, воды же во всѣхъ названныхъ колодцахъ почти совсемъ нѣтъ, причѣмъ она горько-соленая и весьма загрязнена (колодцы заброшены). Въ *Бесъ-Бакыръ* вода также горько-соленая (на глубинѣ 3 арш.), хотя въ нуждѣ ее и можно употреблять; кормомъ здѣсь служатъ подноши. Отсюда путь идетъ къ колодцамъ *Кызъ-Кызылъ* (30 вер.); подножнаго корма и топлива здѣсь мало; вода въ колодцѣ горько-соленая и ей недостаточно. Отъ *Кызы-Кызыла* путь идетъ по обширнымъ голымъ солонцамъ и сухимъ логамъ до кол. *Токумъ-Тыкана* въ вершинѣ лога *Конъ-Крюкъ* (36 вер.); вода въ колодцѣ горько-соленая (на глубинѣ 1 арш.). Отъ *Токумъ-Тыкана* путь поворачиваетъ на югъ, входитъ въ солончакую котловину урочища: *Тезъ-Булакъ*, окруженную небольшими увалами; вправо отъ дороги лежатъ два горько-соленыхъ озера *Тезъ-Тузъ* (въ 15 и 10 кв. вер.); у южной оконечности этого урочища находится сухой ключъ *Тезъ-Булакъ* (25 вер.); лѣтомъ онъ пересыхаетъ, на глубинѣ 1 арш., въ пескѣ можно найти горько-соленую воду. Вблизи встрѣчаются кусты баялыча, карагайника и саксаула. Дорога далѣе идетъ все на югъ, по солончакowymъ котловинамъ, до кол. *Чекмень-Калакъ* (27 вер.), въ 2 вер. на западъ отъ дороги; вода здѣсь немного солоноватая, но вполнѣ пригодна для питья (на глубинѣ 7 арш.). Отсюда идетъ утомительный путь по сухимъ котловинамъ и солонцамъ; на 25-й вер. проходятъ мимо сопки *Кара-Ния*, на 45-й в.—мимо соп. *Казанакъ*, затѣмъ по горѣ *Тамтай* (56 вер.). Въ 5 и 8 вер. на востокъ отъ дороги лежатъ два небольшихъ озера, въ которыхъ можно найти прѣсную воду; если же воды не встрѣтятся, то необходимо доѣхать до берега Чу, къ броду *Кызылъ-Джайма* (81 вер.). Вода въ рѣкѣ проточная и прѣсная, корма и топлива—въ достаткѣ. Перейдя рѣчку, дорога принимаетъ юго-западное направление и идетъ сначала по пескамъ, близъ прѣсныхъ озеръ, поросшихъ камышомъ, а затѣмъ поднимается на лѣвый береговой увалъ рѣки къ бывшему *Ташкентскому* укрѣпленію или *Тасты-Курганъ* (40 вер.). Воды и корма здѣсь достаточно. Отсюда путь идетъ на западъ до могилы *Сары-Мола*, затѣмъ къ урочищу *Ахпанбай* и къ колодцамъ *Саурумбай-Казганъ* (45 вер.). Вода здѣсь есть, но растительность бѣдна; въ пескахъ можно найти саксауль. Отъ нихъ по попочной мѣстности, среди бархановъ, черезъ уроч. *Джети-Джалъ* путь идетъ къ колодцамъ *Чубаръ-Кудукъ* (21 вер.), гдѣ водъ прѣсная, а далѣе по травянистой степи въ вышеупомянутый мышлакъ (оазисъ *Сузакъ* (43 в.) Сыръ-Дарьинской области (см. выше, стр. 365).

Этимъ путемъ отъ Каркаралинска до Голодной степи (ур. *Булатъ*) считается 411 вер.; по Голодной степи до р. Чу—280 вер.; отъ Чу до оазиса Сузакъ—128 вер. а всего отъ Каркаралинска до Сузакъ—819 вер.

Кромѣ этого пути („Каркаралинскаго“), Туркестанъ имѣеть небольшія сношенія съ Каркаралинскимъ уѣздомъ по двумъ другимъ путямъ—*Канъ-Джолъ* и *Чакай-Джолъ*; оба они идутъ въ предѣлахъ Каркаралинскаго уѣзда и являются одними изъ трудныхъ въ Голодной степи.

Кань-Джолъ (дровяная дорога) начинается отъ сѣверной окраины Голодной степи (уроч. *Булитъ*), отъ ключа *Сасыкъ-Булакъ*. Дорога идетъ волнистой мѣстностью, пересѣкаетъ большіе солонцы (съ кокъ-пекомъ и солянками) на 25-й вер. переходитъ большой оврагъ *Уафи-Тышканъ*, на 35-й вер. далѣе подходитъ къ колодцу съ горько-соленой водой *Шурукъ*; отъ него путь идетъ до невысокихъ сопки, гдѣ находится колодезь *Кили-Кожя* (80 вер.); растительность близъ дорогъ составляютъ джусанъ, баялычъ, кокъ-пекъ и чай. Отсюда путь идетъ по обширнымъ и высокимъ плоскогорьямъ, покрытыхъ мелкой галькой; на 37-й в. есть ключъ *Садахъ-Булакъ* съ довольно сносною водой; вокругъ него растутъ небогатая кустарная и травяная растительность. Отъ послѣдняго дорога направляется по сухой солонцовой равнинѣ, до песчаного лога съ колодеземъ *Кель-Кыакъ* (45 вер.); далѣе путь продолжается по такой же равнинѣ до могилы *Кани-Берды* (12 вер.), откуда влѣтъ хребетъ *Байнара-Чагарлы*. На 2-й верстѣ отъ могилы дорога вступаетъ въ ущелье лога *Джаръ-Тасъ*; на днѣ его есть небольшое плесо „*Кара-Су*“, поросшее камышомъ; вода здѣсь горько-соленая. Затѣмъ идетъ холмистая мѣстность съ выходами гранитныхъ плавъ (въ ямахъ можно найти прѣсную воду). Далѣе тянется солонцовая равнина, по которой дорога входитъ въ горы *Чагарлы* по ущелью *Анда-Сай*; оно очень извилисто, съ песчанымъ дномъ и имѣетъ нѣсколько „кара-су“ (плесъ)—остатки весеннихъ водъ; около нихъ имѣется рѣдкая растительность. Горы сложены изъ палеозойскихъ песчаниковъ, въ которыхъ есть окаменѣлости. Въ горахъ много ключей; въ нѣкоторыхъ, какъ напр. *Аркаръ-Су* (на 80-й вер.), есть прѣсная вода. Выйдя изъ горъ, дорога пролегаетъ по холмистой степи на югъ, пересѣкаетъ на 25-й верстѣ глубокое, сухое русло и выходитъ на галечную степь, покрытую изрѣдка полынью (среди песковъ начинаются заросли саксаула); на 40-й вер. путь подходитъ къ мельничьей *Отельбая*, построенной на одномъ изъ арыковъ изъ р. Чу. Здѣсь начинаются уже пашни и багчи чуйскихъ и сыр-дарьинскихъ киргизъ-земледѣльцевъ. Всего по этому пути отъ Каркаралинска до р. Чу считается 718 вер.; изъ нихъ по Голодной степи (отъ ключа *Сасыкъ-Булака* на ур. Булатъ до р. Чу)—307 вер.

Второй путь—*Чакъ-Чагайлы-Джолъ* начинается отъ пересѣченія вышеописанной караванной дорогой („каркаралинской“) рѣчки *Мюкити*. Дорога идетъ по сушливой степи, немного всхолмленной; близъ дороги есть небогатая степная растительность. У колодца *Кленды-Булакъ* (на 30-й вер.) появляется изрѣдка баялычъ—признакъ близости пустыни. Отсюда путь направляется на сопку *Карауль-Тюбе* (Чеку, 25 вер.), по холмистой степи, на которой уже преобладаютъ баялычъ; вода у сопки довольно сносная: люди и животныя пьютъ ее безъ отвращенія. Отъ сопки совершенно пустынной степью путь идетъ до колодца *Болъ-Оба* (30 вер.), отъ него глинисто-солонцовая, мѣстами усыпанная галькой пустыней дорога продолжается до кол. *Косъ-Кудукъ* (30 вер.); вода здѣсь пригодна для питья, да кромѣ того у подножьи гранитной гряды есть прѣсный ключъ; корма и топлива достаточно. По такой же безплодной пустынѣ идутъ до колодца *Кара-Мырза* (30 вер.); близъ него есть травяная и кустарная растительность. Отсюда по слабо-волнистой мѣстности и плоскогорью путь идетъ до оврага *Кара-Окчиръ*. Въ послѣднемъ есть интересныя для геолога обнаженія конгломератовъ; затѣмъ идутъ мимо небольшого соленого озера *Акъ-Джандикъ-Соръ*, окруженного солончани и зарослями кокъ-пека, къ кол. *Чакъ-Чагайлы-Кудукъ* (40 в.). Отъ нихъ баялычной степью дорога продолжается до кол. *Берубай-Тышканъ* (40 вер.). Отсюда до колодезя *Акъ-Тасты* (30 вер.) дорога идетъ высокой сухой степью; у стоянки есть невысокая гранитная сопка; вода довольно сносная, корма недостаточно. Далѣе до ключа *Майлы-Соръ-Булакъ* (40 вер.) тянется ровная степь, поросшая баялычемъ; на 20-й вер. есть „сперокъ“ на вышеописанный путь *Кань-Джолъ*; вода въ ключѣ прѣсная; вблизи есть полыни и баялычъ. Отсюда дорога поворачиваетъ нѣсколько на ю.-з. и на 5-й верстѣ вступаетъ въ ущелье *Джалъ-Сай* (въ горахъ *Чагарлы-Джабылы*, составляющихъ южную границу *Гелодисъ степи*). Это ущелье весьма похоже на *Анда-Сай* (описанное выше), только здѣсь растительность болѣе богата: много камыша, полыни и даже есть ковыль; въ ущельѣ выходитъ много логовъ, также поросшихъ травами и кустарниками; въ логахъ обнажаются палеозойскіе песчаники и др. породы съ окаменѣлыми караллами. Встрѣчается нѣсколько крытыхъ овечьихъ зимовокъ и одна зимовка, сложенная изъ камня. Выйдя изъ ущелья, дорога идетъ сначала небольшимъ логомъ, затѣмъ поднимается на возвышенное плоскогорье съ немногими песчаными сопками и покрытое сплошными зарослями саксаула, которыя тянутся вер. на 30—35, почти до самаго берега р. Чу (на 50-й верстѣ).

Всего по этому пути отъ Каркаралинска до р. Чу—670 вер., изъ нихъ 315 в.

по Голодной степи. Этотъ путь болѣе удобенъ для перехода, чѣмъ Канъ-Джоль; въ сухое время можно безъ особеннаго труда проѣхать здѣсь и въ колесномъ экипажѣ. Общій характеръ пути таковъ же, какъ и асмолянскій; въ горахъ Чагарлы, Джамбыль, Бай-Кара, а также въ заросляхъ саксаула встрѣчаются зайцы, сайги, волки, дикія кошки, кабаны; ближе къ Чу въ камышахъ можно натолкнуться и на тигра.

Теперь вернемся къ описанію Иртышскаго почтового тракта.

Трактъ изъ Павлодара на Семипалатинскъ (337 в.) идетъ по Иртышской казачьей линіи, по правому берегу р. *Иртыша*. Первая станція отъ Павлодара къ Семипалатинску есть небольшая поселокъ *Подстепной* (около 80 дворовъ и 400 человѣкъ населенія обоаго пола)—въ 21 в. отъ Павлодара. Слѣдующая станція (30 в. отъ Подстепного) есть поселокъ *Ямышевскій*. Онъ былъ раньше однимъ изъ самыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ по Иртышу. Озеро *Ямышевское*, около котораго расположенъ поселокъ, было извѣстно русскимъ еще въ началѣ XVII столѣтія. Въ 1613 году изъ Тобольска былъ отправленъ съ военнымъ отрядомъ Барташъ съ порученіемъ отыскать Ямышевское озеро, очень богатое, какъ извѣстно было по слухамъ, солью. Съ тѣхъ поръ солончакъ Сибири постоянно добывалась изъ этого озера. Здѣсь же, около озера Ямышевскаго, происходила въ XVII столѣтіи ярмарка, на которую ѣздили сибирскіе торговые люди, обмѣнивавшіе свои товары и произведенія степи; во время этой ярмарки производился обмѣнъ подарковъ и велись переговоры между русскими и джунгарскими посланцами. Еще болѣе видную роль сыгралъ этотъ пунктъ въ слѣдующемъ XVII столѣтіи (при наступательныхъ дѣйствіяхъ русскихъ). Крѣпость разрушалась нѣсколько разъ, пока русскіе окончательно не укрѣпились ниже ея по Иртышу. Въ настоящее время слѣды крѣпости чуть замѣтны; сохранилась только каменная крѣпостная церковь, построенная впрочемъ значительно позже самого укрѣпленія. Въ поселкѣ около сотни дворовъ и пятисотъ человѣкъ населенія. Жители (казаки) занимаются скотоводствомъ, земледѣліемъ и отчасти рыболовствомъ. Послѣдніе неурожаи сильно отразились на благосостояніи жителей поселка, какъ впрочемъ и всей вообще Иртышской казачьей линіи. Въ поселкѣ есть двѣ начальныя школы—мужская и женская. Здѣсь родился въ 1835 г., извѣстный путешественникъ Григ. Ник. Потанинъ. Онъ былъ сынъ казачьяго офицера, приобрѣтшаго себѣ извѣстность въ географической литературѣ своимъ поѣздками, съѣзками и маршрутами въ Киргизской степи. Григ. Ник. Потанинъ, окончивъ курсъ наукъ въ Омскомъ кадетскомъ корпусѣ, заинтересовался исторіею Сибири и усердно работалъ въ 1856—57 г. въ Омскомъ архивѣ, а подъ влияніемъ знакомства съ путешественникомъ того времени въ Киргизскихъ степяхъ и Запѣльскомъ краѣ П. П. Семеновымъ, занялся также и естественными; и географическими науками. Сознывая недостаточную свою подготовку къ научной дѣятельности Григ. Ник. Потанинъ въ 1858 г., несмотря на полное отсутствіе матеріальныхъ средствъ, осуществилъ свою завѣтную мечту: кое какъ добрался онъ до Петербурга и въ три года прослушалъ полный университетскій курсъ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета. Въ 1863—1864 г. г. Григ. Ник. Потанинъ, въ качествѣ переводчика и натуралиста съ успѣхомъ принялъ участіе въ разграничительной экспедиціи съ Кютаемъ К. В. Струве, а въ 1865 г., былъ назначенъ и секретаремъ Томскаго губернскаго статистическаго комитета. Въ 1866 г. послѣ волненій, происшедшихъ въ Омскѣ между учащеюся

молодежь, Потанинъ былъ привлеченъ къ суду, по обвиненію въ пропагандѣ сибирскаго сепаратизма. Омская судебная коммиссія посмотрѣла сурово на вину Потанина, и онъ былъ приговоренъ на пять лѣтъ къ каторжнымъ работамъ, которыя и отбылъ въ Свеаборгѣ, а затѣмъ былъ водворенъ на поселеніе въ г. Никольскѣ Вологодской губ. Въ 1872 г., по ходатайству Имп. Русскаго Географическаго Общества, онъ получилъ полное помилованіе съ возвращеніемъ чина и дворянскаго достоинства. Приглашенный въ Сибирь генераль-губернаторомъ Казнаковымъ, онъ въ 1876 и 1879 г. г. совершилъ, по порученію Географическаго Общества, двѣ замѣчательныя экспедиціи въ Монголію, а въ 1883—1886 г. г. и въ 1892—1893 г. г., двѣ экспедиціи въ Ганьсуйскую и Сычуанскую провинціи Средней Китайской Имперіи и на окраинахъ Тангута и Тибета, упрочившія за нимъ славу выдающагося путешественника и изслѣдователя внутренней Азіи. За пос. Ямышевскимъ тракть выходитъ нѣтъ предѣловъ Павлодарскаго у. въ Семипалатинскій.

Павлодарскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 103.788 кв. вер.; въ естественно-историческомъ отношеніи онъ довольно однообразенъ. Большая часть уѣзда занята глинистыми степями съ массою горькосоленыхъ озеръ. Незначительное число пригодныхъ для земледѣлія земель лежитъ къ востоку отъ Иртыша; тутъ же пѣются незначительныя березовыя лѣски. Южная пограничная часть уѣзда всхолмлена небольшими гранитными поднятіями. Населенія—160.270 чел.; изъ нихъ киргизъ—144.160 чел. (24.485 кибитокъ), казаковъ—8.800 чел.; остальные—крестьяне, мѣщане и др. Земледѣліе, за недостаткомъ удобныхъ земель, распространено мало. У русскаго населенія было посеяно въ 1900 г. 33.586 пуд. зерновыхъ хлѣбовъ, у киргизъ—20.840 пуд. Скотоводство играетъ большую роль не только у киргизъ, но и у русскіхъ. У первыхъ было въ 1900 г. крупнаго скота 268 431 гол., мелкаго—207.694 гол.; у русскіхъ—31.772 гол. крупнаго и 11.706 гол. мелкаго. Въ уѣздѣ есть значительная каменноугольная и мѣдноплавильная промышленность (производство до 600 т. руб.) и самое значительное во всей восточной части края соляное дѣло. Разработка соли (изъ озеръ Корязовскаго, Таволжанскаго, Карабанскаго и др.) достигаетъ до 4 милл. пуд., а плата за разработку—до 50 т. руб. Казачье населеніе нѣмѣтъ заработка отъ рыболовства (до 7—8 т. руб.) въ Иртышѣ. Русское населеніе жило до послѣдняго времени по Иртышу и въ одномъ пунктѣ (Баянъ-Аулѣ) въ степи. Для переселенцевъ степная часть уѣзда закрыта.

Отъ пос. Ямышевскаго до слѣдующей станціи—пос. *Чернаго*, находящагося уже въ предѣлахъ Семипалатинскаго у., 22 версты. Дорога идетъ по песчаной, холмистой степи сначала верстахъ въ 2 $\frac{1}{2}$ —3 отъ Иртыша, а потомъ, около пос. Чернаго,—верстахъ въ 6—8.

Въ пос. Черномъ около 80 дворовъ и 450 душъ обоего пола населенія; главное занятіе жителей—скотоводство, земледѣліе и рыболовство. Около пос. Чернаго, какъ и около слѣдующей станціи—пос. *Лебяжьяго* (31 $\frac{1}{2}$ вер.), казаками добывается много алебаstra, который сплавляется по Иртышу на плотахъ въ г. Омскъ. Поселокъ Лебяжій расположенъ на низинѣ праваго берега Иртыша. Въ поселкѣ больше сотни дворовъ и, по даннымъ за 1899 г., 570 чел. обоего пола населенія. Здѣсь есть церковь, двѣ школы и пароходная пристань, съ которой отправляется ежегодно около 30.000 пуд. алебаstra.

Отъ Лебяжьяго до слѣдующей станціи—пос. *Подпукского*—24 $\frac{1}{2}$ версты. Дорога тянется все время около берега Иртыша. Въ пос. Подпукскомъ около 80 дворовъ и 470 жителей обоего пола. Кромѣ скотоводства жители, такъ же какъ и въ поселкахъ Черномъ и Лебяжемъ, занимаются между прочимъ добываніемъ алебаstra, который на плотахъ спускается отсюда внизъ по р. Иртышу.

Слѣдующая станція — поселокъ *Кривинскій* (24 в.) — имѣеть около 80 дворовъ и 480 чел. населенія.

Отъ Подпускиного до Кривинскаго 24 версты; дорога идетъ, такъ же, какъ и дальше — отъ Кривинскаго къ станицѣ Семіярской, по большей части лугами.

Станица *Семіярская* вслѣдствіе частаго мелководья Иртыша является весьма важной пароходной пристанью. Она основана, какъ форпостъ, въ 1720 году. Въ настоящее время въ ней есть нѣсколько небольшихъ улицъ съ деревянными домами, старинная каменная (крѣпостная) церковь, двѣ школы, станичное правленіе и почтово-телеграфное отдѣленіе. Жители (около 500 чел.) занимаются скотоводствомъ, земледѣіемъ и отчасти рыбнымъ промысломъ. По официальнымъ даннымъ за 1899 г., на одно хозяйство приходилось здѣсь въ среднемъ 5 дес. посѣва, 11 лошадей, 6 головъ крупнаго рогатаго скота и 3 мелкаго. Станицѣ принадлежатъ очень обширные покосные луга, большія луговые рощи, пашни — верстахъ въ 100 отъ станицы; вблизи же ея удобныхъ для земледѣія земель нѣтъ. Станица Семіярская находится на половинѣ пути изъ Павлодара къ Семипалатнску.

Около станицы (въ 1 в.) есть довольно большое сравнительно (около 35 хозяйствъ) поселеніе киргизъ „джетаковъ“ (сидячикъ, осѣдлыхъ), арендующихъ у казакъ для пастбы скота участки въ такъ называемой „десятиверстной полосѣ“.

Дорога (26 в.) къ слѣдующей станціи — небольшому поселку *Грачевскому* (314 челов. об. пола) — идетъ вблизи Иртыша; на берегахъ покажутся обнаженія сланцевъ и песчаниковъ. На противоположной сторонѣ, на лѣвомъ берегу рѣки тянутся богатѣйшіе луга.

Вблизи поселка есть залежи каменнаго угля, пока никѣмъ еще не разрабатываемыя.

По дорогѣ къ пос. *Черемуховскому* (въ 33 в. отъ Грачевскаго) тянется сосновый лѣсъ. На серединѣ пути между пос. Грачевскимъ и Черемуховскимъ лежитъ маленький пос. *Известковый*, жители котораго (175 д. об. пола) уже съ давнихъ временъ занимаются добываніемъ и обжиганіемъ залегающаго около поселка на правомъ берегу Иртыша известняка.

Въ 20 в. отъ п. Черемуховскаго расположена по тракту станція *Долонская*. Она лежитъ на правомъ берегу Иртыша вблизи когда-то очень обширнаго *Долонскаго* бора. Въ урожайные годы ст. Долонская представляетъ собою довольно большую хлѣбную пристань; въ 1893 г. отсюда было отправлено около 400.000 пудовъ пшеницы; въ этомъ же году для сплава того же хлѣба здѣсь было построено 7 баржъ „коломенокъ“. Въ станицѣ около 150 дворовъ и 600 чел. населенія.

Отъ станицы Долонской до пос. *Бѣлокаменскаго*, получившаго свое названіе отъ сосѣдней бѣлой кварцевой скалы, — 23½ версты. Дорога идетъ по высокому, песчаному берегу Иртыша; кое-гдѣ встрѣчаются обнаженія сланцевъ, песчаниковъ и известняковъ, залегающихъ подъ песками. Въ поселкѣ около 100 дворовъ и 500 чел. населенія. Пашни пос. Бѣлокаменскаго, такъ же, какъ и станицы Долонской, находятся вдали, верстахъ въ 30—35 къ сѣверу отъ нихъ.

Отъ Бѣлокаменки до предпоследней къ Семипалатнску станціи — пос. *Глузовскаго* (около 100 дв. и 500 чел. жит.) 19½ верствъ. Далѣе, въ 5½ в. отъ него лежитъ маленький (дворовъ 50, около 280 чел. жите

лей) пос. *Стеклянский*, имѣющій на Иртышѣ хорошій затонъ для зимовки судовъ.

Въ 12 в. отъ него расположено привлекающій къ себѣ весной и лѣтомъ массу богомольцевъ „*Святой Ключъ*“, около котораго выстроена часовня съ иконой Абалакской Божіей Матери. Ежегодно 7 іюля изъ Семипалатинска сюда совершается крестный ходъ. Около часовни выстроено нѣсколько барачковъ для богомольцевъ.

Въ 2^{1/2} в. отсюда на трактѣ лежитъ пос. *Старо-Семипалатинскій* (около 120 дв. и 600 ч. жит.)—бывшая Семипалатинская крѣпость, основанная въ 1718 г. дворяниномъ Василиемъ Чередовымъ и полковникомъ Ступинимъ. Въ 1776 г. она была перенесена, по распоряженію генер.-поручика Шпрингера, на 16 в. выше по Иртышу, туда, гдѣ нынѣ находится гор. Семипалатинскъ. Отъ него по песчанымъ дюнамъ до г. *Семипалатинска* 16 верстъ, а всего отъ Омска до Семипалатинска — 727 вер.

Кромѣ сухопутнаго почтового тракта между Омскомъ и Семипалатинскомъ существуетъ правильное *пароходное* сообщеніе.

Пассажирское движеніе поддерживается нѣсколькими пассажирскими пароходами „Товарищества Западно-Сибирскаго пароходства и торговли“—„*Вѣрный*“, „*Н. Казнаковъ*“, „*Сарапулецъ*“, „*Фортуна*“, „*Казанецъ*“; изъ нихъ первый ходитъ исключительно между Омскомъ и Семипалатинскомъ еженедѣльно; другіе ходятъ до Тюмени. Кромѣ того ходятъ пароходы: „*Александръ Невскій*“ Ботова и „*Михаилъ*“ Плотинова еженедѣльно. Въ среднемъ приходится весной и въ первую половину лѣта до трехъ пароходовъ въ недѣлю, отходящихъ и приходящихъ отъ Омска къ Семипалатинску. Всѣ пароходы одноялубные; каюты перваго и втораго класса паходятся наверху; для третьяго класса существуетъ общее сало наверху и въ трюмѣ. Каюты освѣщаются электричествомъ; въ холодное время отапливаются паромъ. На всѣхъ пароходахъ имѣется довольно хорошая кухня; есть буфетъ, причемъ все продается по такелѣ. Лучшими пароходами считаются „*Александръ Невскій*“, „*Вѣрный*“, „*Михаилъ*“ и „*Казанецъ*“. Также на пароходахъ „Товарищества Западно-Сибирскаго пароходства и торговли“ нѣсколько дороже, чѣмъ на другихъ пароходахъ.

Проѣздъ по Иртышу отъ Омска до Семипалатинска не представляетъ того интереса, какой имѣетъ проѣздъ по Волгѣ; здѣсь нѣтъ богатыхъ, шумныхъ городовъ, нѣтъ такихъ мѣстъ, съ которыми связаны крупныя событія исторической жизни русскаго государства. Здѣсь на разстояніи болѣе тысячи верстъ расположенъ всего одинъ небольшой убадный городокъ и десятка два еще менѣе значительныхъ селеній; прошлое этихъ мѣстъ не имѣетъ за собой выдающихся событій, оставившихъ послѣ себя вещественные слѣды. Природа береговъ и прилегающей мѣстности также не представляетъ особеннаго интереса: на всемъ пути она однообразна. При этомъ однообразіи и почти пустынности береговъ могучая рѣка имѣетъ зато особенный интересъ для любителей природы.

При описаніи этого пути мы не будемъ останавливаться на поселеніяхъ, лежащихъ на берегахъ Иртыша, ибо они описаны уже выше, при почтовомъ трактѣ. Здѣсь мы перечислимъ только важнѣйшія станціи пріема и отправления пассажировъ и грузовъ.

Первая станція для большинства пароходовъ есть станція *Черлаковская* (отправляеть небольшие партіи сала и масла); до не лежать на правомъ берегу вышеупомянутые казачьи поселки *Новый, Чермуховскій, Усть-Заостровскій, Ачаирскій, Покровскій, Изылбаискій, Соланой, Елизаветинскій*; кромѣ того есть нѣсколько заимокъ, арендованныхъ нѣмцами-выходцами и російскими мѣщанами. На лѣвомъ берегу, сразу за желѣзнодорожнымъ мостомъ (въ 4 в. отъ Омска) есть небольшой переселенческая колонія, населенная сектантами; выше по рѣкѣ лежатъ небольшіе хутора, недавно основанные на арендованной у казаковъ землѣ выходцами-нѣмцами. За ними вглубь степи лежатъ новыя крестіянскія деревни *Поповка, Сосновка, Новинка* и стоптъ по берегу нѣсколько ауловъ. Этотъ участокъ Иртышскаго пути нужно признать наиболѣе заселеннымъ и оживленнымъ. Иртышъ здѣсь широкъ, тихъ и глубокъ; небольшіе перекаты выше Омска не составляютъ серьезнаго препятствія для судоходства, тѣмъ болѣе, что они обставлены бакенами. Слѣдующая пароходная пристань есть станція *Жельзинская*; на пути к ней лежатъ вышеупомянутые казачьи поселки—*Большой и Малый Атнас Татарскій, Крутойрскій и Урлютюпская* станція; по лѣвому же берегу кромѣ ауловъ ничего нѣтъ. На всемъ этомъ пути Иртышъ однообразен: рѣка течеть въ широкомъ руслѣ, образующемъ съ правой стороны высокіе наносные яры, иногда съ богатой фауной древнихъ животных (не только раковинъ, но и костей такихъ животныхъ, какъ мамонты). лѣвый берегъ состоитъ изъ двухъ или болѣе терассъ, причемъ нижняя покрыта цвѣтущимъ лугомъ и озерами.

Слѣдующая пристань есть поселокъ *Черноярскій* (для нѣкоторыхъ пароходовъ и *Песчаный*). На пути расположенія вышеупомянутые поселки *Няторыжскій, Бобровскій, Осъморыжскій, Качирскій, Иртышскій* и *Чернырткскій*. Здѣсь Иртышъ становится какъ-бы многоводнѣе: обширныя луговныя пространства, тянущіяся на десять и болѣе верстъ въ ширину прорѣзаны рядомъ старицъ и луговыхъ озеръ, составляющихъ излюющія мѣста здѣшнихъ рыбаковъ. Весной здѣсь наблюдается мого воды (до 18 и болѣе верстъ ширины), и при сильныхъ вѣтрахъ бываетъ такое волненіе, что плаваніе становится затруднительнымъ даже для большихъ пароходовъ (ихъ прибываетъ къ берегу). Мѣстность однообразна: правый берегъ образуютъ по прежнему высокіе глинисто-песчаные яры, лѣвый—широкіе луга съ богатыми травами и зарослями кустовъ тала и ивъ (*Salix*). За ними видна сѣрая поверхность волнистой степи, сливающаяся съ горизонтомъ. На правомъ берегу съ парохода трудно видѣть прилегающую мѣстность: фарватеръ рѣки лежитъ самаго яра, и глазъ все время упирается въ обнаженія глины и песковъ. Тамъ, гдѣ въ рѣку впадаютъ лога (остатки отъ прежнихъ рѣчекъ) можно видѣть безлѣсную, ровную степь, теряющуюся за горизонтомъ. Рѣдкія казачьи селенія (по тракту между ними считается отъ 16 до 30 вер., а при извилистомъ теченіи рѣки разстояніе это увеличивается вдвое), не мѣшаютъ рѣкѣ носить пустынный характеръ. Мы видѣли, что представляютъ изъ себя эти поселки въ два-три ряда бѣдныхъ избъ съ рѣки, благодаря высокимъ ярамъ, они совершенно теряются, напоминая землянки или зимовки киргизъ; въ будни они производятъ впечатлѣніе заброшенныхъ селеній: немногочисленное населеніе теряется въ просторѣ надлѣльныхъ земель, тянущихся на сотни квадратныхъ верстъ.

принадлежащихъ поселку; даже рыбаковъ, проводящихъ все лѣто на рѣкѣ, трудно встрѣтить на пароходѣ: они теряются въ многочисленныхъ протокахъ и луговыхъ озерахъ, рѣдко появляясь на самой рѣкѣ. Въ праздники селенія оживаютъ: на берегу видѣются группы мужчинъ и женщинъ, разодѣтыхъ въ яркіе костюмы; берегъ есть единственное мѣсто для прогулки, и появленіе парохода представляетъ пріятное развлеченіе, а если онъ остановится, — то и цѣлое событіе въ жизни поселка. Пароходъ тотчасъ же наполняется любопытными продавщицами молока, яицъ, птицы и проч.; вокругъ парохода слуютъ на лодкахъ рыбаки, предлагая за дешевую цѣну рыбу.

На 550-й вер. (отъ Омска) лежитъ пристань *Черноярская*—одна изъ главныхъ на Иртышѣ. Здѣсь скапливается до 400 тыс. пудовъ соли. На 600-й верстѣ лежитъ г. *Павлодаръ* (описанный выше). Городъ расположенъ на высокомъ яру, но, при невысокихъ деревянныхъ постройкахъ, не только не представляетъ красиваго вида, а даже едва замѣтенъ. Издали бросается въ глаза только масса вѣтринныхъ мельницъ; изъ этого можно заключить, что здѣсь скапливается много хлѣба; на самомъ дѣлѣ пароходные грузы составляютъ здѣсь преимущественно хлѣбъ (зерно и мука) и продукты скотоводства изъ Заиртышской степи. Вблизи Павлодара есть глубокая протока *Усолта*, представляющая собою удобную пристань для зимовки судовъ; по ней-же ходятъ пароходы къ вышеупомянутой *Воскресенской* пристани (для сокращенія разстоянія).

Выше Павлодара плаваніе носитъ такой-же характеръ. По правому берегу тянутся почти сплошные яры, по лѣвому—луга; на рѣкѣ много острововъ, то заросшихъ кустарниками, то песчаныхъ и голыхъ; на ярахъ-же изрѣдка показываются кучки какъ-бы вросшихъ въ землю жилыхъ строеній; это казачьи поселки, такіе же рѣдкіе, какъ и ранѣе. Стаи чакъ вылетъ надъ песками, оглашая криками рѣку; осенью пески покрыты вереницами гусей, надъ луговыми озерами носятся тучи утокъ; безлюдность позволяетъ гнѣздиться здѣсь множеству разнообразной птицы. Выше Павлодара теченіе Иртыша становится быстрѣе, причемъ фарватеръ рѣки крайне измѣнивъ какъ по направленію теченія, такъ и по глубинѣ; рѣка имѣетъ здѣсь нѣсколько рядовъ старицъ и рукавовъ. На пути лежатъ вышеупомянутыя казачьи селенія: *Подстепный*, станція *Ямышевская*, поселокъ *Черный*, *Лебяжий*, *Подпускной*, *Кривой*. Пароходы останавливаются обыкновенно у Ямышевскаго поселка.

Выше пос. *Кривинскаго* Иртышъ начинаетъ мѣнять свой характеръ. Теченіе его становится замѣтно быстрѣе; между берегами не замѣчается такой разницы, какая наблюдалась раньше: оба берега довольно возвышены, и вся долина уже. Прилегающая мѣстность также нѣсколько мѣняется: степной характеръ нарушается небольшими увалами, которые, подходя къ берегу, обрываются сланцевыми и гранитными „быками“ (утесами), а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образуютъ уже небольшіе пороги, стѣсняющіе проходъ судовъ; таковы пороги (или „шиверы“) у пос. *Булокаменнаго* (на 60-й верстѣ отъ Семипалатинска), *Известковаго* (на 140-й вер.) и *Граисскаго* (на 160-й вер.). Въ настоящее время производится очистка такихъ мѣстъ. Теченіе рѣки здѣсь настолько значительно, что слабосильному пароходѣ съ нагруженной баржей подниматься довольно трудно. Выше пос. *Кривого* лежатъ вышеупомянутыя: станція

Семіарская, за ней пос. Грачевскій, Известковій, Черемуховскій, станица Долонская, пос. Бѣлокаменскій, Глухой, Стекланный.

Пароходы останавливаются въ пос. Грачевскомъ, Долонской и Семіарской станицахъ; вторая является видной хлѣбной пристанью; послѣдняя служитъ какъ перевалочное мѣсто товаровъ, идущихъ изъ Семипалатинска, въ силу того, что выше Иртышъ становится къ серединѣ лѣта мелкимъ на перекатахъ. Въ малую воду здѣсь рейсируютъ особенныя буксирныя пароходы, перевозящіе грузы изъ Семипалатинска въ станицу Семіарскую. У пос. Стекланнаго есть хорошая бухта (затонъ для зимовки судовъ. На 10-й верстѣ отъ города, на лѣвомъ берегу находится вышеупомянутый „Святой Ключъ“; пароходы здѣсь дѣлаютъ не большую стоянку. Передъ Семипалатинскомъ есть нѣсколько перекатовъ. Главныя пароходныя пристани *Семипалатинска* расположены въ 3—5 вер. отъ города, такъ какъ въблизи города нѣтъ удобныхъ мѣстъ для стоянки пароходовъ.

Семипалатинскъ расположенъ главнымъ образомъ на правомъ берегу р. *Иртыша*.

Основаніе г. Семипалатинска относится къ 1718 г., когда русское правительство, пользуясь дружественными отношеніями съ джунгарами, стремилось прочіе удержаться на верхнемъ Иртышѣ. Въ 1717 г. подполковникъ Ступинъ укрѣпилъ снова разрушенную джунгарами въ 1715 г. Ямшевскую крѣпость, а на слѣдующій годъ передвинулся вверхъ по Иртышу и заложилъ на одномъ изъ его притоковъ новую крѣпость, названную *Семипалатой*, такъ какъ близъ нея находились развалины семи зданій, построенныхъ изъ необожженаго кирпича въ началѣ XVII столѣтія благочестивымъ калмыцкимъ ханомъ; зданія служили убжищемъ ламъ, о чемъ свидѣтельствуютъ найденныя среди развалинъ тибетскія письмена касающіяся ламайской вѣры. Зданія извѣстны были у калмыковъ подъ именемъ *Зордишкидъ* („князь-коческій дворецъ“); разрушены они были повидимому въ время усобицъ (1660 — 1670 гг.). Падла въ своемъ описаніи путешествіи говорить о трехъ зданіяхъ; о другихъ же зданіяхъ можно было только догадываться по остаткамъ фундаментовъ. Въ настоящее время отъ нихъ не осталось и слѣда. Мѣсто для крѣпости было выбрано неудобное, и ее приходилось переносить на другія мѣста (теперешній городъ лежитъ уже на четвертомъ мѣстѣ). Среди иртышскихъ крѣпостей Семипалатная считалась одною изъ сильныхъ и при завоеваніи верхняго Иртыша и западнаго Алтая играла первую роль. Съ 1745 г. и 1782 г. Семипалатная считалась крѣпостью, въ 1782 г. была сдѣлана уѣзднымъ городомъ Колыванскаго намѣстничества, а въ 1797 г. была причислена къ Тобольской губерніи, въ 1823 г. была сдѣлана окружнымъ городомъ Омской обл., въ 1838 г. была отнесена къ Війскому у. и съ 1854 г. стала областнымъ городомъ Семипалатинской области.

Въ настоящее время Семипалатинскъ есть одинъ изъ большихъ городовъ Киргизскаго края. Онъ имѣетъ до 31 тыс. жителей (въ томъ числѣ болѣе 9 тыс. магометанъ). Главная часть города расположена на правомъ берегу Иртыша (686 ф. надъ уровнемъ моря). Незначительная часть—такъ называемая *Зарѣчная слободка*—находится на лѣвомъ берегу¹⁾. Съ вѣшней стороны Семипалатинскъ мало напоминаетъ областной городъ; большая часть строеній представляетъ собою небольшіе деревянные дома

¹⁾ Черезъ Иртышъ ходитъ паромъ „самолетъ“. Устройство его возможно только на быстрыхъ рѣкахъ, почему здѣсь, равно какъ и выше, ходятъ черезъ Иртышъ „самолеты“. Устройство ихъ таково: къ длинному канату, верхній конецъ котораго опущенъ на середину рѣки, съ якоремъ привязывается нѣсколько лодокъ такъ, что онѣ находятся подъ острымъ угломъ къ теченію; вода напираетъ на нихъ, и онѣ постепенно захо ятъ нѣсколько впередъ и подъ напоромъ теченія переплываютъ рѣку, увлекая и нижній конецъ каната, у котораго привязанъ паромъ.

каменные дома имѣють чуть-ли не исключительно только казенныя учрежденія. Лучшее каменное зданіе—мужская прогимназія. Улицы широкія, освѣщаются керосиномъ; отсутствіе мостовыхъ здѣсь не приноситъ такихъ большихъ неудобствъ, какъ въ другихъ городахъ, благодаря песчаному грунту. Но насколько удобны онѣ въ дождливую погоду, настолько же неудобны въ сухое лѣто: тогда на улицахъ города наметаются цѣлые сугробы песка, и въ воздухѣ носятся тучи мелкой песчаной пыли. Благодаря песчаной почвѣ въ городѣ почти совершенно отсутствуетъ древесная растительность; единственный городской садъ засаженъ преимущественно акаціей и карагачемъ (*Ulmus campestris* var. *suberosa*), какъ болѣе приспособленными къ существованію на песчаной почвѣ. Здѣсь, какъ въ административномъ центрѣ области, сосредото-

Семипалатинскъ.

чены областныя гражданскія и военныя учрежденія. Кромѣ того находится: главный станъ киргизской миссіи (во главѣ съ архимандритомъ), епархіальное отдѣленіе училищнаго совѣта, окружный судъ, управление Семипалатинско-Семірѣченскаго горнаго округа, Иртышская описательная партія (временно, отдѣленіе государственнаго банка, отдѣленіе Сибирскаго торговаго банка, агентство Ярославско-Костромскаго земельного банка, шесть страховыхъ и транспортныхъ конторъ. Общественная жизнь развита мало; изъ учреждений имѣются общества: попеченія о начальномъ образованіи въ г. Семипалатинскѣ, любителей музыки и драматическаго искусства, правильной охоты, любителей конскаго бѣга, приказчиковъ и нѣсколько благотворительныхъ обществъ. Въ 1902 г. открытъ Семипалатинскій подъотдѣлъ Западно-Сибирскаго отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общества.

Потребность въ образованіи горожанъ удовлетворяется недостаточно

(всего здѣсь 16 учебныхъ заведеній съ 1.570 учащимися). Городъ пока еще не имѣетъ ни одного средняго учебнаго заведенія; здѣсь есть только мужская и женская прогимназій. Ходатайство города о преобразованіи этихъ учебныхъ заведеній въ полныя гимназій впрочемъ встрѣчено сочувственно, и въ ближайшемъ будущемъ городъ будетъ имѣть двѣ гимназій. Низшее образование удовлетворяется двумя городскими училищами (пятиклассное и трехклассное), однимъ начальнымъ и тремя церковно-приходскими; магометанское населеніе имѣетъ свои училища (7 при мечетяхъ). Специальное образование можно получить только въ низшей сельско-хозяйственной школѣ, находящейся въ 20 вер. отъ города по уроч. *Узунъ-Булакъ*. Въ городѣ есть общественная бібліотека и при ней народныя бесплатныя отдѣлы. При Географическомъ поддѣлѣхъ есть небольшой музей. Издаются „Памятныя книжки“ (неофициальное изданіе областного статистическаго комитета) и „Областныя Вѣдомости“. Неоднократныя ходатайства объ открытіи частной газеты не удалась. Въ городѣ есть три каменныхъ церкви и семь мечетей. Городъ содержитъ больницу на 30 кроватей, лѣчебницу для душевно-больныхъ и 10 кроватей и двѣ амбулаторныя лѣчебницы; есть три вольнопрактикующихъ врача, а также областной, уѣздный и пунктный ветеринарный врачъ. Театра нѣтъ; спектакли происходятъ въ клубѣ. Для пріѣзжающихъ имѣется небольшая гостиница съ номерами; есть павозчикъ.

Главная масса жителей—мѣщане и киргизы, занимающіеся хлѣбопашествомъ (въ Бельгагачской степи) и мелкой торговлей. Хотя торгово-промышленная жизнь въ городѣ не особенно развита, она играетъ однако видную роль въ торговыхъ сношеніяхъ сѣвера края съ югомъ. Этому способствовало его выгодное мѣстоположеніе у Иртыша: здѣсь нагружаются товары, идущіе съ юга (шерсть, шкуры, мѣха, хлѣбъ и др.) на пароходы для отправки въ Россію; здѣсь-же происходитъ разгрузка почти всей массы товаровъ, идущихъ изъ Россіи (металлическія издѣлія, мануфактура и др.) для мѣстныхъ киргизъ и въ прилегающіи провинціи Китая, главнымъ образомъ въ г. г. Чугучакъ, Кульджу, Кобдо, Булунъ-Тохой и др. Такимъ образомъ городъ сталъ, въ силъ своего положенія, передаточнымъ и обмѣннымъ пунктомъ между русскими и киргизами, бухарцами и китайцами. Уже въ 1804 г. правительство открыло здѣсь мѣшовой дворъ и таможеню, и въ настоящее время многіе мѣстные торговцы живутъ преимущественно мѣшовой торговлей. За послѣдніе десять лѣтъ значительно развилась въ Семипалатинскѣ хлѣбная торговля и связанная съ этимъ обрабатывающая промышленность. Въ городѣ имѣются значительныя паровыя мельницы (Красильникова, Плещеева и Мусина), вырабатывающія на 704 тыс. руб. и винокуренный заводъ (Плещеева), вырабатывающій болѣе 150 т. ведеръ сорокаградуснаго спирта; кромѣ того имѣются три дрожжевыхъ завода и одинъ водочный. Изъ другихъ крупныхъ заводовъ слѣдуетъ назвать шерстомойный съ производствомъ на 153 тыс. руб., четыре кожевенныхъ, вырабатывающихъ на сумму 134 т. руб., а также нѣсколько мелкихъ салотопенныхъ, мыловаренныхъ и кирпичныхъ заводовъ. С 15 декабря по 1 января въ Семипалатинскѣ происходитъ незначительная ярмарка. Торгово-промышленное значеніе города замѣтно увеличилось съ проведеніемъ Сибирской ж. д. Семипалатинскъ съ этого времени сталъ

болѣе стягивать къ себѣ окрестные грузы и отиравлять ихъ по Иртышу до Омска.

Въ настоящее время существуетъ проектъ соединить желѣзной дорогой Семипалатинскъ съ Ташкентомъ, Барнауломъ и Средне-Сибирской желѣзной дорогой. Если проектъ осуществится, значеніе его для города и всего прилегающаго края будетъ громадно.

Окрестности города представляютъ безлѣсную степь, носящую мѣстами характеръ пустыни благодаря песчанымъ дюнамъ. Единственное мѣсто, гдѣ лѣтомъ можно найти цвѣтущую зелень—это два городскіихъ острова, густо поросшіе тополями и ивой; на нихъ-то и проводятъ лѣто большая часть горожанъ. На сѣверъ отъ города расположена неразъ уюмянутая нами черноземная, безводная *Вельчалская* степь (см. стр. 61, 225).

Кромѣ описаннаго тракта изъ города идутъ еще три почтово-земскихъ. Опишемъ ихъ по порядку съ запада.

Съ 1901 г. открытъ земскій трактъ, идущій изъ Семипалатинска въ юго-западномъ направленіи на *Каркаралы*; онъ извѣстенъ подъ именемъ *Майлигоринская*.

Первая станція тракта есть пикетъ *Итпасъ* (17 вер.). Пикетъ лежитъ среди глинистой, лѣтомъ пустынной равнины. На 23-й вер. трактъ переходитъ черезъ рѣчку *Мухоръ*, лѣтомъ высыхающую, за исключеніемъ небольшихъ омутовъ, гдѣ водится мелкая рыба. Далѣе попадаются гряды холмовъ; на 49-й вер. дорога переходитъ къ пик. *Кутай-Булакку*, лежащему въ горахъ *Семей-Тау*—тѣхъ самыхъ, которыя отчетливо видны вдаль изъ Семипалатинска (а для ѣдущихъ на пароходѣ по Иртышу—втеченіе вѣтра для до пріѣзда въ Семипалатинскъ). Горы представляютъ невысокій, но мѣстами довольно крутой, гранитный гребень, достигающій 10 верстъ ширины. Въ нихъ, по словамъ киргизъ, находили прежде убѣжище барантачи. На 30½ вер. за *Кутай-Булакку* находится слѣдующая станція—*Въгъазы-Чуанъ*; мѣстность здѣсь глинисто-солончеватая; на горизонтѣ видны небольшія сопки (*Кызы-Имчикъ*, *Коконъ* и др.). На 23-й вер. за *Въгъазы-Чуаномъ* находится пикетъ *Кемпирскій*, лежащій среди равнины, вблизи небольшого озера и р. *Аше-Су*, притока *Чагана*. Въ 47½ вер. за *Кемпирскимъ* находится пикетъ *Въйчалакскій*. Мѣстность здѣсь холмистая, но такого же пустынного характера, какъ и вначалѣ; бросаются въ глаза кустики караганы и таволги; у р. *Чагана* дорога пересекаетъ плоскую порфирную гряду. За *Чаганомъ* трактъ переходитъ въ *Каркаралинскій* у. и, оставляя къ с. сопки *Девелекъ* (болѣе 3.000 ф. надъ уровнемъ моря), на 34-й верстѣ отъ *Въйчалакскаго* достигаетъ пикета *Джамбулды-Кудука*. На 26-й верстѣ отъ него находится пикетъ *Мушке-Булакъ*. Равнина здѣсь всхолмлена рядами грядъ сѣверо-западныхъ отроговъ *Чинизъ-Тау*. На 22½ верстѣ за *Мушке-Булакомъ* расположенъ пикетъ *Кіймалы-Кудукъ*, а въ 30½ вер. за послѣднимъ—пик. *Каракольскій*. На 34-й вер. за *Каракольскимъ*, у западной подошвы г. *Бокъ-Тау*, дорога достигаетъ пикета *Кара-Ирекскго*. На этомъ пути мѣстность однообразна: тянутся ряды незначительныхъ голыхъ холмовъ, между которыми проходятъ русла мелкихъ степныхъ рѣчекъ, лѣтомъ пересыхающихъ. Передъ послѣднимъ пикетомъ дорога идетъ по горамъ *Бокъ-Тау*, гдѣ преобладаютъ граниты. По высотѣ эти горы значительно выдѣляются среди другихъ окружающихъ; на нихъ указываютъ „чужескія могилы“. Отсюда по довольно ровной, глинистой равнинѣ путь идетъ до пикета *Талды-Талдыскаго*, расположеннаго на рѣчкѣ *Талды*. Отъ него по восточнымъ отрогамъ горъ *Каркаралы* дорога направляется на городъ *Каркаралинскъ* (32 в.). Всего отъ Семипалатинска до *Каркаралинска* по этому тракту 361½ вер.

Каркаралинскій уѣздъ—одинъ изъ самыхъ большихъ уѣздовъ Киргизскаго края—имѣетъ площадь 182.430 кв. вер. Въ естественно-историческомъ отношеніи онъ почти всюду однообразенъ, въ общемъ представляя собою холмистую, мало орошенную, глинистую или щебнистую степь, наиболее высокіе пункты которой достигаютъ 4.815 фут. (г. *Кызыль-Рай*); мѣстность, прилегающая къ *Валхашу*, носитъ пустынный характеръ. Населенія въ уѣздѣ 156.160 чел., изъ которыхъ казаковъ около 600 чел., а киргизъ 155 тыс. (33.170 кибитокъ), такъ что этотъ уѣздъ является наиболее киргизскимъ; среди киргизъ здѣсь притомъ много султанскихъ родовъ. За малымъ количествомъ удобныхъ для хлѣбопашества земель земледѣліе занимаетъ здѣсь одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ занятыхъ населеніемъ. Русскими въ 1900 г. было посажено 1.770 пуд. зерновыхъ хлѣбовъ, киргизами—6.550 пуд. Количество скота у русскихъ достигаетъ 4.416 гол. крупнаго и 1.176 мелкаго; у кир-

гнзъ—222.764 гол. крупнаго и 509.177 гол. мелкаго Изъ другихъ занятій населенія слѣдуетъ отмѣтить охоту за мелкими звѣремъ. Въ уѣздѣ существуетъ издавна горная промышленность (добыча каменнаго угля, серебро-свинцовыхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ); развите ея тормозится, какъ и въ другихъ мѣстахъ края, отсутствіемъ удобныхъ путей сообщенія. Осѣдлое населеніе живетъ почти исключительно только въ г. Каркаралахъ. Для переселенцевъ уѣздъ совершенно закрытъ.

Сергіопольскій трактъ идетъ прямо на югъ отъ Семипалатинска по пикетами.

Первая станція его есть пикетъ *Улугузскій* (25 вер.); дорога идетъ слегка волнистой, но пустынной степью.

При пикетѣ Улугузскомъ отъ тракта отдѣляется вѣтвь на юго-востокъ для соединенія съ г. *Кокчетами*. Дорога эта идетъ почти все время по долинамъ р. *Чара*, почему и известна подъ именемъ *Чарскаго* земскаго тракта. Перейдя по восточной сторонѣ горъ *Бель-Терекъ*, дорога направляется на село *Карповское* на р. *Чартъ*; поселокъ этотъ небольшой (до 460 ж.), основанъ переселенцами въ 1895 г. Здѣсь есть школа, церковь и волостное правленіе. Жители села занимаются земледѣіемъ. Отъ Карповскаго дорога идетъ на дер. *Таубинскую*. Это большая деревня (до 850 ж.), основанная въ одно время съ предыдущей; населена она мордвой и крестьянами южно-русскихъ губерній. Къ с.-в. отъ Таубинскаго лежатъ горы *Дельбегетей*, имѣющія болѣе 2.200 ф. надъ уровнемъ моря. Отсюда путь идетъ до такъ называемаго *Чарскаго* волостнаго дома (45 в.), а отъ послѣдняго—до повой небольшой дер. *Покровской* (14 в.); отъ Покровской ѣдутъ до находящагося уже въ Усть-Каменогорскомъ у. большого села *Георгиевскаго* (16 вер.), имѣющаго до 1.300 жителей и представляющаго собою самое большое крестьянское (великоруссы и малоруссы) поселеніе въ Семипалатинской обл.; основано Георгіевское въ серединѣ 1890-хъ годовъ. Въ селѣ есть волостное правленіе, церковь, школа, три мелочныхъ лавки, болѣе десятка мельницъ, маслобойня и кузница. Крестьяне занимаются земледѣіемъ (при арычномъ орошеніи, которое существовало здѣсь еще у киргизовъ). Большинство построекъ села—сырцовня (изъ глинобитнаго необожженаго кирпича) за неимѣніемъ вблизи лѣса; такія постройки преобладаютъ во всѣхъ поселеніяхъ Усть-Каменогорскаго и Зайсанскаго у. у. къ западу отъ Иртыня и Калбинскихъ горъ. Отсюда дорога идетъ до небольшой дер. *Николаевской* (35 вер.). Жители ея (великоруссы, малоруссы и мордва), въ числѣ немного болѣе ста, занимаются земледѣіемъ (арычное). Все описанныя поселенія лежатъ въ западныхъ отрогахъ *Калбинскихъ* горъ. Отъ Николаевскаго дорога идетъ уже совсѣмъ гористой мѣстностью; на среднѣи пути къ слѣдующей станціи (пос. *Караджальскій*, 30 в.) дорога переходитъ на *Усть-Каменогорско-Кокчетинскій* трактъ (о немъ см. ниже), который и вступаетъ въ предѣлы Зайсанскаго у., направляясь къ г. *Кокчетамъ*.

За Улугузскимъ расположенъ пик. *Аркалыкъ* на западномъ склонѣ горъ *Бель-Терекъ*. Переваливъ за пик. Аркалыккомъ невысокія горы *Аркалыкъ*, дорога доходитъ до пик. *Ащикулъскаго* (27 вер.); отъ него по степи, частью каменной, путь направляется на пик. *Джартавскій* (21½ в.). Слѣдующая станція—пик. *Кизылъ-Мульскій* (: 6 вер.); за ней слѣдуетъ пик. *Аркатскій*, имѣющій почтовое отдѣленіе; лежитъ онъ на восточныхъ склонахъ горъ *Аркатъ* (2.569 ф.). Переваливъ съверо-западной невысокій отрогъ горъ *Альджанъ*, путь идетъ къ пик. *Альджанъ Адырскому* (24 вер.). Отъ него по волнистой, мѣстами солонцеватой равнинѣ дорога направляется на пик. *Узунъ-Булакскій* (24½ вер.). Далѣе дорога снова поднимается на невысокую горную цѣпь до пик. *Ирекейскаго* (26¼ вер.). На 18-й верстѣ отъ него дорога выходитъ изъ предѣловъ Киргизскаго края. На 22-й верстѣ отъ Ирекейскаго пикета лежитъ пик. *Алтынъ-Калакъ*, и отъ него до Сергіополя остается 26¼ вер. Все же отъ Семипалатинска до Сергіополя по тракту 272 версты.

Трактъ изъ Семипалатинска на *Усть-Каменогорскъ* и *Алтайскую* станцію имѣетъ в.-ю.-в. направленіе.

По выходѣ изъ города этотъ почтовый трактъ направляется къ казачьему поселку *Озерному* (18 вер.). На всемъ протяжении дорога идетъ по правому, нагорному берегу р. *Иртыша*, который представляетъ изъ себя нѣсколько волнистую степь. Мѣстами возвышаются небольшія дюны. Близъ дороги и вдали отъ нея встрѣчается нѣсколько полувывсохшихъ озеръ, заросшихъ камышомъ. Иртыша съ дороги не видно, и только передъ станціей Озерной путь подходитъ настолько близко, что ясно различается богатый зеленѣющей покровъ луговъ и отдѣльныя рощи тополей. На западѣ видны горы *Семей-Тау*, на югѣ—холмистая равнина, поднимающаяся надъ заливною долиною Иртыша; такія-же гряды холмовъ видны на с.-в.; мѣстами онѣ обнажаютъ желтый песокъ, чѣмъ и обнаруживаютъ свое происхожденіе. Близъ дороги находится кожевенный заводъ. Передъ поселкомъ приходится переѣзжать бродомъ маленькую рѣчку. Станція *Озерная* представляетъ собою небольшой казачій поселокъ (540 д. об. п. и 90 жилыхъ строеній), расположенный на высокомъ берегу Иртыша. Отъ рѣки поселокъ отдѣленъ заливнымъ лугомъ. Въ поселкѣ есть начальная (смѣшанная) школа, часовня, поселковое управление и мелочная лавка. Жители занимаются огородничествомъ, хлѣбопашествомъ и рыбной ловлей.

До слѣдующей станціи—*Талицкой* (24 $\frac{1}{2}$ вер.) дорога болѣе разнообразна: приходится переѣзжать нѣсколько рѣчекъ (*Аширкины* и *Андреевки*; на первыхъ лежитъ *Аширкина* усадьба); здѣсь есть нѣсколько довольно большихъ уваловъ и овраговъ. Характеръ растительности начинается мѣняться: обильно появляются впервые на всемъ описываемомъ трактѣ нѣкоторые растенія предгорій.

На 8-й верстѣ за Талицкой лежитъ небольшая деревня *Новая*, за ней нѣсколько хуторовъ (*Андреевскіе* и *Фанбольскій*) и винокуренный заводъ; за Иртышомъ показываются невысокія, безлѣсныя сопки *Саротанъ*. Поселокъ *Талицкій* (около 100 жилыхъ строеній, 560 душъ об. п.) лежитъ на высокомъ берегу Иртыша, но, какъ и предыдущій, отдѣленъ отъ рѣки большимъ заливнымъ лугомъ. Въ немъ находится: начальная (смѣшанная) школа, поселковое управление, мелочная и винная лавки.

Изъ поселка трактъ идетъ до станціи *Шульбинской* (25 $\frac{1}{2}$ в.). Прежде онъ шелъ по правому берегу Иртыша, но за послѣдніе годы дорога стала невозможной, благодаря развитію здѣсь несчастливыхъ дюнъ; обыкновенный дорожный тарантасъ приходится запрягать по 6—8 лошадей, чтобы перебраться черезъ дюны. Теперешній путь, выйдя изъ поселка, спускается на лугъ, и на 2-й верстѣ приходится переѣзжать на паромѣ Иртышъ. Паромъ—„самолетъ“, и поэтому никакихъ затрудненій при переправѣ не бываетъ (съ экипажа берутъ 20 коп.). Перейдя на лѣвый берегъ, дорога пересѣкаетъ устье степной рѣки *Чаръ* и идетъ сначала заливнымъ лугомъ съ богатой травяной и древесной растительностью (среди послѣдней весной бросается въ глаза душистая бѣлая акація), затѣмъ поднимается на безлѣсный увалъ (сѣверо-западные отроги сопки *Кереге-Тасы*) надъ долиной Иртыша. По увалу разбросано много пашенъ. Правый берегъ рѣзки выдѣляется надъ долиной благодаря высокимъ, обрывистымъ берегамъ съ буграми желтаго песка; по послѣднимъ растутъ рѣдкія сосны и ели. Передъ станціей трактъ переходитъ на небольшой лугъ; отсюда на паромѣ-самолетѣ переплываютъ

на другой берегъ; теченіе въ этомъ мѣстѣ весьма быстро, и переправа совершается скоро. Берегъ у поселка высокій, и мѣстами видны обнаженія сланцевъ и песчанниковъ. Вывозъ отъ парома настолько крутъ, что въ дождливую погоду ѣзда по нему небезопасна.

Шульбинскій поселокъ довольно значителенъ (въ немъ 3 улицы и около 120 жилыхъ строеній); населеніе поселка—казаки—достигаетъ 690 д. об. п.; въ поселкѣ есть начальная смѣшанная школа, миссіонерская церковь, поселковое управленіе, мелочная и винная лавки. Жители занимаются хлѣбопашествомъ и табаководствомъ.

Въ окрестностяхъ п. Шульбинскаго есть мѣсторожденія мѣди и остатки древнихъ рудныхъ разработокъ.

До слѣдующей станціи *Пьяноярской* (23½ вер.) дорога идетъ по правому берегу Иртыша. Мѣстность холмистая; есть небольшіе перевалы и глубокіе лога, а также бродъ черезъ р. *Осику*. Поселокъ вытянутъ вдоль берега Иртыша, имѣетъ около 120 жилыхъ строеній и болѣе 680 душъ об. п. Жители—казаки—занимаются хлѣбопашествомъ, табаководствомъ, рыболовствомъ и скотоводствомъ; производится также ломка камня и сплавъ его. Въ поселкѣ есть начальная школа, мелочная и винная лавки и поселковое управленіе.

Изъ этого поселка идетъ почтовый трактъ на гор. *Зминогорскъ* (Томской губ., 200¾ в.). Описываемый-же трактъ продолжается на станцію *Убинскую* (16 вер.) по берегу Иртыша; мѣстность представляетъ собою почти совершенно ровную степь. Станція расположена при впадѣніи р. *Убы* въ Иртышъ и имѣетъ около 710 жителей (жилыхъ строеній 108). Жители—казаки—занимаются хлѣбопашествомъ, рыболовствомъ и скотоводствомъ. Въ поселкѣ есть школа, мелочная лавка, часовня и поселковое управленіе.

Первыя 5 верстъ за Убинскимъ дорога идетъ правымъ берегомъ р. *Убы*; передъ зажиточнымъ селомъ *Убинскимъ* (Томской губ.) она переходитъ ее и тянется вдоль берега Иртыша, причемъ село Убинское остается въ сторонѣ. Черезъ *Убу* ходитъ по канату паромъ (плата 15 коп. съ волыныхъ), а бродовъ нѣтъ. Отъ *Убы* трактъ идетъ по Томской губ., которая вклинивается здѣсь (а также южнѣе) въ Семипалатинскую обл. неширокими полосами. Мѣстность довольно холмистая; дорога то поднимается на высокіе увалы (влѣво видны сопки *Грачевка* и *Караульная*, мѣста прежнихъ маяковъ), то спускается въ лога, или пересѣкаетъ долины рѣчекъ (*Ванявка*, отъ которой идетъ поворотъ въ д. *Зювакину* на берегу Иртыша, а также *Половинная*).

На увалѣ за послѣдней рѣчкой трактъ снова вступаетъ въ Семипалатинскую область и за сопкой *Слюденкой* поворачиваетъ къ берегу Иртыша.

Семипалатинскій уѣздъ занимаетъ 64.786 кв. вер.; въ естественно-историческомъ отношеніи онъ почти вездѣ однообразенъ: здѣсь преобладаютъ глинистыя степи, на юго-восточной окраинѣ всхолмленная небольшими горами. Населенія въ уѣздѣ 139.400 чел., изъ нихъ киргизы 120.600 чел. и казаковъ 9.230 чел.; остальные крестьяне. Казачьихъ поселеній—14, крестьянскихъ—9 (?), кибитокъ (юртъ)—23.585. Значительныхъ осѣдлыхъ пунктовъ нѣтъ. Болѣе распространеннымъ занятіемъ у осѣдлаго населенія является земледѣліе; въ 1900 г. въ уѣздѣ было посеяно зерновыхъ хлѣбовъ 297.270 пуд.; у киргизъ (особенно белъбагачскихъ) земледѣліе также распространено; всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ было посеяно у нихъ 92.480 пуд. Лучшія хлѣбородныя черноземныя мѣста находятся къ сѣверу и востоку отъ г. Семипалатинска въ Белъбагачской степи (принадлежащей собственно Кабинету Его Имъ

Вепчества, но предоставленной въ аренду населенію Семипалатинскаго у.). Скотоводствомъ занимается и осѣдлое населеніе. Всего скота въ уѣздѣ было (въ 1900 г.) 636.600 головъ; на долю кочевого населенія приходится 579.817 головъ, изъ нихъ 212.465 штукъ крупнаго; у осѣдлаго—56.792 гол., изъ нихъ 41.840 крупнаго. Промышленность уѣзда незначительна; здѣсь имѣется только одна паровая мельница (въ окрестностяхъ Семипалатинска) при 155 раб. съ производствомъ на 704 т. руб. и винокуренные заводы. Въ уѣздѣ предположена наѣзка для переселенцевъ новыхъ крестьянскихъ участковъ.

Далѣе трактъ идетъ уже къ Усть-Каменогорску. Перейдя р. *Барашевку* (хорошій бродъ), трактъ входитъ въ поселокъ *Барашевскій* (25 в. отъ Убинскаго). Это небольшое бѣдное казачье поселеніе у подножья невысокихъ сопокъ на берегу Иртыша (жилыхъ строеній 90, жителей около 390). Здѣсь есть начальная (смѣшанная) школа, часовня, мелочная и винная лавки, поселковое управленіе. Жители занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Кромѣ того здѣсь, какъ и въ послѣднихъ трехъ поселкахъ, разводится табакъ (въ 1901 г. собрано 7.286 пуд. или 71% всего сбора табака у казаковъ), а также много подсолнуховъ.

За Барашевскимъ поселкомъ дорога пролегаетъ по холмистой мѣстности и сначала идетъ вдали отъ Иртыша. На пути есть небольшой бродъ черезъ рѣчку *Орловку*, за которой трактъ вступаетъ въ полосу Томской губ., и нѣсколько подъемовъ. На 10-й верстѣ дорога спускается въ устье долины р. *Березовки*, при впаденіи которой въ Иртышъ лежитъ *Березовка*—большая деревня, растинувшаяся версты на 1½ по берегу Иртыша. Здѣсь есть церковь и лавка. Отъ этой деревни дорога идетъ уже вполнѣ гористой мѣстностью, причемъ встрѣчаются красныя сопки (*Гребень*, *Круглая*, *Жерновая* и др.) на границѣ съ Семипалатинской обл. Такія же сопки виднѣются и на лѣвомъ берегу Иртыша. *Красноярскій* поселокъ (въ 20½ в. отъ Барашевскаго) лежитъ на обрывистомъ берегу Иртыша; населенъ онъ казаками (около 310 д. об. п., жилыхъ строеній до 60); селеніе это бѣдно; въ немъ есть начальная школа, мелочная лавка и поселковое управленіе. Жители занимаются хлѣбопашествомъ.

Въ 5 вер. въ горахъ есть остатки Березовскаго рудника и такъ называемыя „чудскія копи“.

Отъ этой станціи трактъ идетъ на поселокъ *Уваровскій* (21½ вер.). Мѣстность гористая; есть небольшіе подъемы, съ которыхъ открываются довольно красивыя виды на окрестность и Заиртышскія горы; два брода ведутъ черезъ рр. *Среднюю* (за ней начинается полоса Томской губ.) и *Крутую*. На 14-й вер. дорога идетъ черезъ дер. *Глубокую*, расположенную у подошвы окружающихъ ее сопокъ (*Гороховы*), на берегъ Иртыша, при впаденіи въ него р. *Глубокой*; въ деревнѣ есть школа, церковь мелочная и винная лавки. За Иртышомъ противъ нея лежитъ д. *Донская*. На 2-й в. отъ деревни трактъ входитъ въ предѣлы Семипалатинской обл. Близъ сопки *Жерновой* онъ раздваивается: одинъ идетъ на казачій поселокъ *Уваровскій*, другой—на крестьянскую д. *Уваровскую*. Первый пролегаетъ по берегу Иртыша. Жителей въ Уваровскомъ около 560 д. об. п. (до 85 жилыхъ строеній); занимаются они хлѣбопашествомъ; здѣсь есть начальная школа, мелочная и винная лавки, а также поселковое управленіе. Изъ поселка трактъ проходитъ мимо дер. Уваровской и направляется на г. *Усть-Каменогорскъ* (24½ вер.). На 4-й вер. дорога вступаетъ въ предѣлы Томской губ. Мѣстность здѣсь носитъ менѣе гористый характеръ;

на 8-й в. трактъ проходить черезъ крестьянскую дер. *Прапорщикову*, а за ней выходить на небольшой уваль, съ котораго видна колокольня Устькаменогорскаго собора. Послѣ брода черезъ р. *Орловку* дорога вступаетъ въ Семипалатинскую обл. и идетъ до самаго города слабо волнистой степью.

Все описанныя казачьи поселки основаны въ 1745 году начальникомъ линіи ген. Киндерманомъ съ цѣлью „охраненія границъ и пресѣченія перелазовъ непріятельскихъ; частые и повседневные разѣзды, конми усмотрѣть воровскіе тракты будетъ можно; людямъ и лошадымъ будетъ облегченіе, коммуникація благонадежныѣ и разѣзды продолжать не такъ будетъ трудно.“ Сначала здѣсь были простые дворы съ деревянной защитой, гдѣ жила сторожевая команда казаковъ; въ 1764 г., при усиленіи границы они были возведены на степень форпостовъ, къ которымъ и приписано населеніе. Теперенніе поселки, несмотря на свое 160-лѣтнее существованіе, недалеко ушли съ вышней стороны отъ прежнихъ форпостовъ.

Передъ г. Усть-Каменогорскомъ приходится переѣзжать р. *Ульбу*, весной и раннимъ лѣтомъ на паромѣ (15 кош.), въ малую же воду можно и бродомъ.

Г. *Усть-Каменогорскъ* расположенъ на правомъ берегу р. Иртыша при впаденіи въ нее р. *Ульбы*. Основаніе города относится къ 1720 г., когда, послѣ неудачной экспедиціи Вухольца, имѣвшей цѣлью дойти до Яркента и развѣдать о золотѣ „о рѣкѣ Дарѣѣ, куда она устьемъ вышла“,—Истромъ Великимъ была послана вторая экспедиція во главѣ съ Лихаревымъ. Послѣдній поплылъ вверхъ по Иртышу на 34 досчаникахъ съ 440 чел. при 13 пушкахъ и 6 мортирахъ, проникъ въ оз. Зайсангъ и далѣе на р. Черный Иртышъ. Тамъ онъ былъ окруженъ джунгарамъ, и хотя нападенія ихъ были отбиты, Лихаревъ вернулси назадъ. Отыскивая мѣсто для крѣпости, которая могла-бы служить опорой для дальнѣйшихъ экспедицій, Лихаревъ заложилъ на правомъ берегу Иртыша, при выходѣ его изъ горъ и при впаденіи р. Ульбы (80± ф. надъ уровнемъ моря) крѣпость *Усть-Каменную* (достраивали эту крѣпость Ступинъ и инженеръ-капитанъ Петранжу). Это была одна изъ сильныхъ южныхъ иртышскихъ крѣпостей. Позже, съ образованіемъ сибирскаго казачьяго войска она была переименована въ казачій поселокъ, затѣмъ въ станицу. Съ увеличеніемъ неказачьяго населенія поселокъ получилъ городское управленіе, а съ 1868 г. былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Семипалатинской обл.

Въ настоящее время Усть-Каменогорскъ, хотя и занимаетъ второе мѣсто по величинѣ въ Семипалатинской области, представляетъ однако скорѣе большую станицу. Въ немъ нѣтъ большихъ и богатыхъ магазиновъ, нѣтъ крупной торговли; вообще съ вышней стороны онъ мало напоминаетъ городъ. Изъ большихъ зданій можно назвать городское трехклассное училище. Есть здѣсь также двѣ церкви (одна каменная) и деревянные торговые ряды. Благоустройствомъ городъ не отличается: несмотря на близость камня для мощенія улицы, послѣднія весной и осенью трудно проходимы. Торгово-промышленное значеніе города незначительно: есть 2 мыловаренныхъ завода, вырабатывающіе на 20 тыс. руб., и шесть кожевенныхъ, производящихъ на 134 тыс. руб.; здѣсь нѣтъ крупныхъ торговыхъ фирмъ, не бываетъ и значительныхъ арма-

рокъ. Населенія въ 1900 г. насчитывалось въ Усть-Каменогорскѣ 10 тыс. жителей, изъ нихъ большая часть—мѣщанъ и казаковъ; они занимаются хлѣбонашествомъ, пчеловодствомъ и скотоводствомъ. Въ городѣ есть кромѣ городского училища три начальныя, церковно-приходская и татарская школы; въ окрестностяхъ существуетъ низшая сельскохозяйственная школа съ фермой. При городскомъ училищѣ имѣется публичная бібліотека; недавно усиліями мѣстной интеллигенціи открытъ народный домъ съ читальней. Есть также городская больница на 10 кроватей, два медицинскіихъ врача и одинъ ветеринарный, наконецъ одна аптека. Въ городѣ находится управленіе атамана третьяго отдѣла сибирскаго казачьяго войска и стоитъ баталіонъ войскъ. Гостиница для прѣзжающихъ нѣтъ; есть извозчики. Зимой съѣзжаются въ городъ служащіе съ ближайшихъ золотыхъ приисковъ; здѣсь же живетъ и большинство золотоприскателей, такъ что городъ можетъ считаться центромъ мѣстной золотопромышленности.

Изъ Усть-Каменогорска выходятъ, кромѣ описаннаго, три почтовыхъ пути: одинъ—черезъ *Кокпекты* до *Зайсана* (съ телеграфомъ); второй—вверхъ по Иртышу до ст. *Бухтарминской* и далѣе до ст. *Алтайской* и третій—на *Бійскъ* и *Барнауль*; послѣдній лежитъ въ предѣлахъ края только на протяженіи одной станціи, почему на описаніи его мы не будемъ останавливаться.

Кокпектинскій трактъ направляется на югъ и соединяетъ

Усть-Каменогорскъ съ центромъ мѣстной золотопромышленности—*Калбинскими* горами. Съ середины 1890-хъ годовъ были образованы здѣсь кромѣ того русскія деревни, такъ что движеніе по нему усилилось.

Трактъ пересѣкаетъ р. Иртышъ подъ Усть-Каменогорскомъ и затѣмъ начинаетъ медленно подниматься на возвышенность. Первая станція по этому тракту—пикетъ *Урунхайскій* (29½ в.). Мѣстность здѣсь степная, но среди нея выдается нѣсколько сопокъ; изъ нихъ наиболѣе интересны *Монастырскія*. Мѣстные жители вѣрятъ, что въ нихъ скрыты сокровища древнимъ народомъ „чудь“.

Къ с.-з. отъ Урунхайскаго пикета лежатъ горы *Ауръ-Тау* (болѣе 3.100 ф. надъ уровнемъ моря).

Въ сторонѣ, на ю.-в. отъ Кокпектинской дороги, на одномъ изъ притоковъ р. *Аблайкитки* (идущей параллельно тракту и впадающей въ Иртышъ немного выше Усть-Каменогорска) находятся развалины знаменитаго калмыцкаго *Аблайкинскаго* буддійскаго монастыря. Монастырь этотъ былъ построенъ калмыцкимъ (джунгарскимъ) ханомъ *Аблаемъ* въ половинѣ XVII в. и служилъ ему резиденціей,

Церковь въ Усть-Каменогорскѣ.

но по время усобицы въ 1670-хъ годахъ былъ разрушенъ. Русскій посоль Фед. Изв. Байковъ, отправленный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ къ китайскому императору, пролежавъ здѣсь четыре зимнихъ мѣсяца въ 1654 г. въ гостяхъ у хана Аблая и засталъ еще окончаніе постройки монастыря написанными изъ Китая мастерами. Въ пишевомъ отягощенномъ подвижнику обезначившемъ трудомъ бурхаревъ, специально поселенныхъ халомъ Аблаемъ вокругъ и зведшихъ здѣсь ариичную культуру хлѣбовъ (ячмень, просо, горохъ и пр.). Въ царствованіе Петра Великаго сибирскимъ губернаторомъ кн. Гагаринымъ было доставлено въ Петербургъ нѣсколько рукописей изъ Аблайкитаго монастыря, написанныхъ золотыми и серебряными буквами на голубой и черноватой бумагѣ. Петръ В. отправилъ ихъ въ Парижскую академію наукъ. Это были первая рукописи, обратившія вниманіе западно-европейскихъ ученыхъ на тибетскую литературу. Въ 1734 г. здѣшняя библиотека была уже въ значительной мѣрѣ расхищена невѣжественными киргизами и казаками. Тѣмъ не менѣе, по порученію академика Миллера, тогда же были доставлены изъ Аблайкитаго мон. въ Усть-Каменогорскъ до 1.500 листовъ рукописей частью на бумагѣ, частью на березовой корѣ, вмѣстѣ съ большимъ количествомъ досокъ, разрисованныхъ фресками. Большая часть рукописей оказалась религиознаго буддѣйскаго содержанія. Площадь Аблайкитаго мон., обнесенная стѣною въ 4 арш. толщины и 5 арш. высоты, занимала пространство въ 500 саж. длины и 250 саж. ширины и имѣла форму продолговатаго четырехугольника. Внутри его на кирпичной террасѣ немного выше человѣческаго роста находилась храмы. Въ одномъ изъ здѣшнихъ зданій подвижникомъ были устроены печи, въ которыхъ ламы приготавливали лекарства, плавили металлы и обжигали глину для лѣски божковъ, которыми они снабжали вѣрующихъ. Въ одномъ изъ храмовъ было 16 пьедесталовъ, разрисованныхъ цвѣтами и служившихъ подвижному подножіямъ иступановъ. Здѣсь находились также остатки огромной тѣпной статуи, разбитой хогдато казаками; на стѣнахъ монастыря было найдено до 200 буддѣйскихъ изображеній. Хранилище рукописей помѣщалось въ сѣверной стѣнѣ монастыря. Патласт засталъ еще нѣсколько сохранившихся зданій самого монастыря, украшеннаго живописными, вытканными и вышвенными на стѣнахъ помѣщеній или дворцовъ для ламъ изображеніями божковъ (бурханы). Но все это уже тогда расхищалось и растаскивалось какъ русскими, такъ и киргизами; теперь здѣсь сохранились только безформенные стѣды прежнихъ зданій, крѣпостныхъ стѣнъ, арыковъ и колодезевъ.

Къ слѣдующей станціи—пикету *Себинскому* (23 вер.) мѣстность дѣлается уже гористой.

Влѣво отъ дороги выдѣляются сопки *Чертей-Тай*; въ нихъ находится нѣсколько мелкихъ золотыхъ приисковъ.

За пик. Себинскимъ начинается подъемъ на *Сенташскій* переваль черезъ *Калбинскія* горы. Слѣдующая станція пик. *Сенташъ* (24 вер.) лежитъ въ Калбинскихъ горахъ по южному ихъ склону.

Въ окрестностяхъ пикета, къ в.-ю.-в. отъ него находится много приисковъ; пѣзъ нихъ крупными будутъ: *Поповскій*, *Успенскій*, *Маринскій*, *Никольскій* и *Казанскій*; кромѣ того есть и много мелкихъ.

Отъ пикета Сенташскаго дорога поворачиваетъ нѣсколько къ западу и, спускаясь по долинѣ рч. *Ачанакты*, слѣдуетъ до пикета *Ачанокотинскаго* (25½ в.) по такой-же гористой мѣстности; здѣсь въ сторону отъ тракта отходитъ нѣсколько приисковыхъ дорогъ.

Передъ станціей, нѣсколько влѣво отъ дороги находится новая дер. *Маринская* (до 200 жит. малоруссовъ и великоруссовъ).

За пик. Ачанокотинскимъ къ тракту примыкаетъ съ с.-в. вышеупомянутая дорога изъ Семшалатинска на Кокпекты. До слѣдующей станціи—пик. *Караджальскаго* (28 вер.) гористый характеръ мѣстности удерживается. Передъ пикетомъ дорога входитъ въ предѣлы Зафсанскаго уѣзда.

Въ сторонѣ лежитъ нѣсколько золотыхъ приисковъ (*Варваринскій* и др.).

На сѣверо-востокъ отъ пикета Караджальскаго рѣзко возвышается надъ окружающей мѣстностью куполообразная гора *Калмыкъ-Толоюй*. Порфиновые утесы

горы пестреены различными надписями и изображениями животных—мараловъ, коаловъ и лошадей; на вершинахъ и склонахъ много „чудскихъ могилъ“ (вѣсь эгиптъ и прочемъ богаты и многія другія мѣстныя горы). Съ горы открывается чудный видъ на далекое пространство: виденъ *Тарбагатай* и *Призайсайскія* равнина.

У киргизъ существуютъ про Калмыкъ-Тологой легенды. Вотъ одна изъ нихъ. Калмыкъ-Тологой находился между оз. Зайсаномъ и Тарбагатаемъ близъ горы *Сартъ-Тологой*. Въ то время въ предгорьяхъ Тарбагатая кочевали два пеликана—отецъ и сынъ. Они задумали запрудить Иртышъ у Усть-Каменогорска и для этой цѣли подняли Калмыкъ-Тологой и понесли его тула. Дойдя до того мѣста, гдѣ теперь расположена гора, они остановились на ночлегъ. Въ этой мѣстности кочевало племя, у котораго была высватана невѣста для сына великана, но по вѣсь калмыкъ былъ еще уплаченъ. По обычаю же невѣста не должна дѣлаться женой до уплаты всего калыма. Не видѣвъ давно невѣсты, женихъ выпросилъ у отца позволеніе побывать у невѣсты; отецъ дозволилъ, но напомнилъ, что не вѣль калмыкъ уплаченъ, и невѣста не должна дѣлаться его женой; за нарушеніе-же закона предковъ ему грозитъ величайшее наказаніе. На другой день сынъ вернулся къ отцу; когда они приготовились продолжать путь и подняли на себя гору,—послѣдняя упала и задавила ихъ. Видно законъ предковъ былъ нарушенъ, и Провидѣніе наказало за это. Когда о смерти ихъ узнала мать, она захотѣла посмотрѣть на могилы своихъ близкихъ; съ горы *Кизиль-Чеку* въ первый разъ она увидѣла Калмыкъ-Тологой и такъ предалась горю, что изъ ея глазъ потекли кровавыя слезы, обратившіяся въ красный камень („кызилъ“ значить красный); когда она дошла до мѣста *Акъ-Тасъ*, у ней текли уже бѣлыя слезы, обратившіяся въ бѣлый камень. Легенда имѣетъ нѣкоторыя сближенія черты съ калмыцкой-же легендой объ образованіи горы Богдо въ Заволжской степи (ср. „Россия“, т. VI, стр. 529). Кромѣ этого киргизы разсказываютъ о страшномъ побойнѣ здѣсь калмыковъ во время одной войны¹⁾.

На всемъ прогяженіи отъ Урупхайскаго пикета до Кокпектовъ въ горахъ преобладаютъ глинистые сланцы, песчаники и известняки, принадлежащіе повидному къ палеозойскимъ образованіямъ; эти породы прерваны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гранитами, порфирами, а въ сѣверной части даже кое-гдѣ гнейсами. Въ горахъ много „чудскихъ“ могилъ и копей, въ которыхъ находятъ различныя мѣдныя и каменныя вещи.

За пик. Караджальскимъ дорога выходитъ изъ горъ въ долину р. *Чагалекъ* и близъ его праваго берега проходить къ г. *Кокпекты* (29 вер.) Всего отъ Усть-Каменогорска до Кокпектовъ—159 версты.

Кокпекты или *Кокпектинскъ* — заштатный городъ Зайсанскаго у. Состоитъ онъ изъ двухъ частей: собственно города и казачьей станицы, основанныхъ въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія. Городъ насчитываетъ около 800 жителей, въ станицѣ же болѣе 2 тысячъ душъ. Съ вѣшней стороны Кокпекты представляютъ собою небольшую деревню съ тремя улицами и небольшими саманными постройками, растянувшимися по берегу небольшой рѣчки *Кокпектинки* (567 ф. надъ уровнемъ моря). Въ городѣ есть двѣ школы (городская и казачья) и церковь. Здѣсь живетъ судья, есть почтово-телеграфное отдѣленіе и ветеринарный пунктъ (врачъ). Жители занимаются хлѣбопашествомъ (у всѣхъ арычное земледѣніе) и скотоводствомъ.

Окрестности города пустыни (само названіе города Кокпекты дано по имени растенія солончановыхъ пустынь—*кокъ-пека* (*Atropislex*)).

Изъ города выходитъ проселочный трактъ на пос. *Букомъ* и далѣе къ Иртышу; о немъ будетъ сказано ниже.

Главный трактъ идетъ вправо отъ р. Кокпектинки на юго-востокъ. Первый двѣ станицы—шкеты *Арагъ-Тюбе* (23¹/₄ вер.) и *Джусъ-Агачъ* (19¹/₂ вер.). Здѣсь дорога тянется ровной, пустынной степью, не удаляясь отъ долины рѣчки. Далѣе трактъ начинаетъ отклоняться къ западу; на 21-й вер. лежитъ шкетъ *Чогинаекій* или *Кара-Уткульскій*. Противъ него есть бродъ черезъ Кокпектинку того же названія. Отсюда уже хо-

¹⁾ Дополненія къ „Землѣвѣдѣнію Азіи“ К. Риттера, т. IV, стр. 146.

рошо замѣтна широкая гладь оз. *Зайсана*, а прямо на югъ—темноснѣнныя очертанія *Тарбагатай*, украшенныя на вершинахъ бѣлѣющими пятнами снѣга. Дорога идетъ далѣе такой-же солонцевато-песчаной равниной, бывшей несомнѣнно древнимъ ложемъ озера (по дорогѣ встрѣчаются раковины; для геолога представляютъ большой интересъ сухія русла рѣчекъ).

Озеро *Зайсанъ* лежитъ въ 12—18 вер. къ с.-в. отъ тракта; берега его—то песчаные, то поросли камышомъ. Описание озера дано выше (стр. 40).

Здѣсь лежатъ слѣдующіе шикеты: *Базарка* (28^{1/4} в.), отъ которой идетъ караванный путь черезъ *Тарбагатай* къ перевалу *Хабаръ Асу* и далѣе черезъ границу въ китайскій городъ *Чуучакъ*; *Бурханка* (25 вер.), *Чурга* (15^{1/2} в.), *Эспе (Нора)* (17 вер.) и *Тай-Джузгенъ* (23 в.).

Около послѣдняго подходятъ къ дорогѣ небольшія гранитныя сопки *Сарты-Толоуй*, представляющія собой отроги *Монракскихъ* горъ, которая уже ясно выступаютъ на горизонтѣ рѣзкими формами своихъ вершинъ, а за серебристой полосой оз. *Зайсана* выступаютъ темноснѣнныя гряды, окутанныя будто дымомъ, *Алтайскія* горы. Отъ всѣхъ перечисленныхъ шикетовъ ведутъ вьючныя дороги по рѣчкамъ черезъ *Тарбагатай* (перевалъ *Хабаръ-Асу*, о которомъ см. I главу, стр. 30) въ гор. *Чуучакъ*.

Слѣдующія станціи отъ *Тай-Джузгена*: шик. *Сары-Булакъ* (19 вер.) и *Кара-Булакъ* (31 вер.). Дорога здѣсь идетъ по отрогамъ горъ; вдали показываются снѣжныя вершины *Саура*. На пути приходится переѣзжать нѣсколько горныхъ рѣчекъ; особенно бурна рѣка *Уйдене*, черезъ которую сдѣланъ мостъ. Наконецъ послѣдняя станція тракта есть городъ *Зайсанъ* (17 вер.).

Основаніе г. *Зайсана* или *Зайсанска* относится къ 1863 г., когда къ Россіи отошла большая часть теперешняго *Зайсанскаго* уѣзда, и чувствовалась необходимость основать здѣсь военный постъ для поддержанія порядка и управленія краемъ. Теперь это небольшой городокъ, имѣющій около 4 тыс. жителей — русскихъ, киргизъ, татаръ и сартовъ; при этомъ въ городокѣ населеніи около ²/₃ мужчинъ; расположенъ онъ на 2.200 ф. надъ уровнемъ моря, на берегу бурной рѣчки *Джемикейки*, берущей начало изъ горъ. Городъ состоитъ изъ собственно города и казачьей станицы. Стрoенія сырцовыя и безъ крышъ, что напоминаетъ среднеазиатское поселеніе; около домовъ проведены арки. Благодаря имъ по сторонамъ улицъ удалось развести тѣнныя сады; обиліе зелени и бѣленныя строенія придаютъ городку веселый и чистый видъ, что особенно пріятно встрѣтитъ въ голой и почти пустынной степи. Въ городѣ есть небольшая церковь, городское трехклассное училище и женская приходская школа. Изъ учрежденій здѣсь помѣщаются: уѣздное управленіе, казначейство, таможня, почтово-телеграфная контора, лѣсничество; живутъ медицинскій (при больницѣ) и ветеринарный врачи, податной инспекторъ, судья. Въ городѣ стоитъ батальонъ и казачій полкъ. Торгово-промышленное значеніе города въ настоящее время незначительно: въ городѣ есть нѣсколько мелкихъ лавокъ, въ окрестностяхъ происходитъ ломка бураго угля, а часть казаковъ ходитъ на рыбную ловлю на оз. *Зайсанъ*. Въ мѣстной таможнѣ происходитъ осмотръ каравановъ, идущихъ изъ Монголіи и Джунгаріи. Въ окрестностяхъ города находится низшая сельскохозяйственная школа.

Здѣсь кончается почтовый трактъ и телеграфъ.

Отсюда идутъ колесныя дороги къ оз. *Зайсану* и р. *Чернолу Иртышу* (переѣзжаютъ послѣдніе на паромѣ) и вьючныя пути черезъ *Саура* въ долину р. *Чиликты* и да-

тѣ черезъ перевалы *Буря-Сутай*, *Бай-Мурлинскій*, *Чаганъ-Объ* и *Керенъ-Тасъ* — въ предѣлы Китая (общая характеристика этихъ путей сдѣлана въ 1-й главѣ, при описаніи переваловъ). На Чаганъ-Обо находится ветеринарно-охранитель пунктъ.

Колесная дорога идетъ отъ Зайсанска на востокъ до послѣдняго русскаго селенія — казачьяго поселка *Кендерликъ*, расположеннаго на правомъ берегу горной рѣки *Кендерликъ*, въ 32 вер. Поселокъ небольшой, населенъ казаками (до 350 жит.). Въ окрестностяхъ его существуютъ богатая залежи бурого угля, который и разрабатывается для мѣстнаго потребленія (идеть въ Зайсанскъ). Изъ поселка выходятъ къ граплинѣ (30 вер.) два пути: одинъ по горамъ черезъ уроч. *Акь-Кезень*, другой — черезъ пограничный столбъ *Уласты*. По нимъ ходятъ только караваны.

Къ сѣверу отъ р. Чернаго Иртыша проходятъ нѣсколько дорогъ, по которымъ движутся киргизы на лѣтовки въ окрестности оз. *Марка-Куля*. Выяснимъ путемъ дорога не составляетъ большихъ затрудненій для перѣзда; только горы передъ Марка-Кулемъ составляютъ нѣкоторыя препятствія, при отсутствіи въ нихъ удобныхъ переваловъ.

Улица въ Зайсанѣ.

Теперь перейдемъ къ описанію *Бухтарминско-Алтайскаго* тракта изъ Усть-Каменогорска.

Этотъ путь является весьма важнымъ по своему значенію, такъ какъ соединяетъ южный Алтай и прилегающія къ нему провинціи Китая съ воднымъ путемъ у Семипалатинска. Основаніе этого пути было положено въ 1760 г., когда русское правительство, въ виду предстоящихъ столкновеній китайцевъ съ джунгарами, рѣшило оградить свои владѣнія (особенно алтайскіе заводы) отъ нападений воюющихъ рядомъ фюрностовъ. Но на первыхъ порахъ удалось устроить только Бухтарминскую крѣпость и то въ 1781 г. Мѣсто для нихъ, подъ именемъ *Бухтарминской* линіи, выбрано было тамъ, гдѣ идетъ теперь почтовый трактъ; эта линія

должна была соединить Усть-Каменную крѣпость съ Бухтарминской. Дикія, неприступныя мѣста оставались однако еще нѣкоторое время незаселенными. Сюда рѣшались идти только волные колонизаторы, основавшіе нѣсколько деревень задолго до появления официальныхъ селеній. Въ 1796 г. были наконецъ устроены четыре „коммуникаціонныхъ редута“—*Ульбинскій, Феклистовскій, Сьерный* и *Березовскій*; около нихъ стали селиться и заниматься хлѣбопашествомъ семейные казаки, нѣкъ послужило основаніемъ здѣсь мѣстнаго осѣдлаго поселенія. Помимо нихъ возникло нѣсколько крестьянскихъ деревень по близости, въ предѣлахъ Томской губ.

Выйдя изъ Усть-Каменогорска, трактъ направляется на востокъ до ст. *Ульбинской*. Сначала онъ идетъ степной равниной, но поднимающіяся впереди и по сторонамъ дороги горы говорятъ уже о томъ, что степь скоро кончится. На 10-й верстѣ лежитъ д. *Амановская*; на пути приходится переѣзжать нѣсколько рѣчекъ (*Махильникъ, Ботошную, Богородскую, Гремлячій*). За послѣдней мѣстность пріобрѣтаетъ уже вполне гористый характеръ; подъемы и спуски, путь по откосамъ горъ надъ глубокими долинами—становятся обычными. Съ главнаго перевала открывается на окрестности Усть-Каменогорска довольно красивый видъ. Станція (25 вер.) *Ульбинская* (1.358 ф. надъ уровнемъ моря) представляетъ собою небольшой казачій поселокъ (до 50 жилыхъ строеній и 300 д. об. п.); расположенъ онъ на лѣвомъ берегу р. *Ульбы*, въ глубокой долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами. Красивое мѣстоположеніе, рѣка, лѣсъ и вообще богатая природа сдѣлали его дачнымъ мѣстомъ для усть-каменогорскихъ жителей. Въ поселкѣ есть часовня, мелочная лавка и поселковое управленіе ¹⁾.

Изъ этого поселка начинается одинъ изъ живописнѣйшихъ въ Алтаѣ путей—на поселокъ *Феклистовскій* (15½ вер.). Первые четыре версты дорога идетъ по лѣвому берегу рѣки, то спускаясь до уровня воды, то высоко поднимается надъ рѣкой, идя по краю горныхъ выступовъ. Затѣмъ она входитъ въ ущелье горной рѣчки *Проходной*. Съ обѣихъ сторонъ дороги высятся крутые склоны горъ, то покрытые исполненіемъ травянымъ покровомъ (выше сажени), надъ которыми поднимаются изрѣдка группы стройныхъ пихтъ и мелкій березнякъ, то отъ вершины до подошвы склоны загромождены грудами камней, или наконецъ въ водѣ отвѣсной стѣной выдвигаются утесы въ нѣсколько десятковъ сажень высоты. Дно ущелья усыяно камнями, а мѣстами лежатъ громадныя глыбы, между которыми извивается дорога. Изрѣдка она поднимается на карнизъ склона горъ, заставляя новичка-прѣѣзжающаго испытывать невольную боязнь. Почью такія мѣста довольно опасны и ѣдущимъ въ первый разъ лучше воздержаться отъ прѣѣзда ночью. Рѣчка Пихтовка лѣтомъ незначительна и не представляетъ неудобствъ, хотя дорога идетъ большей частью близъ воды. Только въ трехъ мѣстахъ сдѣланы мосты (вызванные не столько глубиной воды, сколько топографіей мѣстности). Горы сходятся здѣсь настолько тѣсно, что горный зонтъ прѣѣзжающаго не простирается далѣе 10—20 саж.: взглядъ упи-

¹⁾ Въ этомъ и во всѣхъ описанныхъ казачьихъ поселкахъ и станціяхъ нѣтъ питьянаго дома (постановленіе поселковыхъ обществъ) и вообще водка въ небольшомъ употребленіи; ее замѣняетъ домашнее медовое пиво.

рается всюду въ склоны горъ; только надъ головой разстилается небольшая полоса неба (см. рис. на стр. 299). Въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ ущелье *Проходное* впадаютъ такія-же тѣсныя ущелья другихъ рѣчекъ. Во всѣхъ рѣчкахъ водится мелкая рыба, харіусъ (изъ породы лососевыхъ) и ускучъ. Благодаря богатой растительности здѣсь заведено много пасѣкъ; наибольшаго интереса заслуживаетъ образцовая пасѣка Федорова, на „ученье“ или при нуждѣ къ которому съѣзжаются окрестные крестьяне и казаки-пасѣчники.

Выйдя изъ ущелья *Проходного*, дорога идетъ по болѣе открытымъ склонамъ высокихъ горъ, причѣмъ замѣтно на глазъ постепенно поднимается все выше и выше; многія горы, которыя по выходѣ изъ *Проходного* казались высокими, постепенно понижаются, и когда съ перевала передъ слѣдующей станціей оглянешься на пройденный путь, всѣ онѣ останутся уже внизу. Уклоны хотя и значительны (до 3 вер. пути), но довольно пологи, такъ что подъемъ удовлетворителенъ. Спускъ, какъ всегда, труднѣе и производится съ тормазомъ¹⁾. Послѣдній переваль достигаетъ до 2.800 ф. надъ уровнемъ моря; отдѣльныя вершины его—значительно выше. За нимъ, у подошвы конической безлѣсной сопки, у р. *Тисной* лежитъ пос. *Феклистовскій* (2.720 ф. надъ уровнемъ моря). Поселокъ этотъ небольшой (54 жилыхъ строеній, около 300 д. об. п.); жители его—казаки, занимаются хлѣбопашествомъ и пчеловодствомъ; здѣсь есть школа, церковь (безъ постоянного причта), мелочная лавка и поселковое управленіе. Слѣдующая станція есть пос. *Сѣверный* (18¹/₂ вер.). Перегонъ къ нему хотя и незначителенъ, но рядъ переваловъ затрудняетъ поѣздку; весь путь идетъ по открытымъ горамъ; въ долинахъ есть пихтовый и лиственничный лѣсъ. Когда-то встрѣча съ медвѣдями была здѣсь обыкновенна, но теперь охота и лѣсные пожары отогнали его въглубь горъ. По склонамъ горъ разбросано много пашенъ.

Передъ станціей находится высокій и трудный переваль *Коровье Сѣдло*. Склоны его настолько круты, что на первый взглядъ кажется маловѣроятнымъ, чтобы лошади могли затаскать тарантасъ на вершину. Спускъ еще труднѣе, и рѣдкій пассажиръ рѣшится просидѣть его въ экипажѣ. Съ перевала открывается красивый видъ на югъ: все видимое пространство занято горами и какъ-бы слилось въ одну волнистую поверхность; въ бинокль можно различить окрестности Усть-Каменогорска. На ю.-в. взглядъ упирается въ вершины ближайшихъ хребтовъ; вдали въ туманѣ начинаютъ обрисовываться кое-гдѣ снѣговыя вершины южнаго Алтая.

Поселокъ *Сѣверный* лежитъ на рѣкѣ *Сѣверной* (притокъ *Смолянки*) на высотѣ 1.860 ф. надъ уровнемъ моря, среди невысокихъ горъ; жители его—казаки (свыше 400 чел. обоюго пола; жилыхъ строеній 65); здѣсь есть начальная школа, лавка, поселковое управленіе. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество и пчеловодство.

Изъ этого поселка начинается самый трудный на всемъ протяженіи отъ Усть-Каменогорска до станціи Алтайской путь до станціи *Александровской* (18¹/₂ верстъ). Дорога идетъ по гористой мѣстности, при-

¹⁾ Обыкновенный тормазъ—веревка съ крючкомъ, привязанная за заднюю ось, причѣмъ крючкомъ зацепляютъ переднее колесо. На трудныхъ спускахъ, особенно въ дождливую погоду, въ колеса вставляютъ еще палку, которая не даетъ имъ вертѣться.

чемъ большая часть долины покрыта черныо и орошена рѣчками (нѣсколько *Осиновка*) и множествомъ ключей, благодаря которымъ почва становится настолько вязкой и тонкой, что и привычныя лошади съ трудомъ тащатъ легкій экипажъ; въ дождливую погоду количество лошадей удваивается, а весной эти мѣста совершенно непроѣзды для экипажей. Кроме того здѣсь есть нѣсколько значительныхъ переваловъ. Вторая половина пути идетъ ущельемъ рѣчки *Пихтовки*, причемъ мѣстность сильно напоминаетъ ущелье р. Проходной: такъ-же по обѣ стороны дороги идутъ двѣ горныя гряды, склоны которыхъ то одѣты густымъ травянымъ покровомъ съ группами пихтъ, то выступаютъ въ видѣ скалъ и утесовъ (весьма интересныхъ для геолога), суживая дорогу иногда до того, что трудно разѣхаться двумъ экипажамъ. Дорога все время идетъ по каменистому руслу ущелья, переходя во многихъ мѣстахъ рѣчку бродами. Какъ и Проходная, Пихтовка является одной изъ живописныхъ рѣчекъ между Усть-Каменогорскомъ и Алтайской станціей; особенно хорошо здѣсь ѣхать раннимъ лѣтомъ, когда кругомъ цвѣтутъ шиповникъ, малина, смородина, черемуха, піоны (марьянны корень) и слышится пѣніе соловья; любителямъ поэзіи нельзя не посвятывать ѣхать здѣсь въ лунную ночь.

Насколько живописны и интересны эти дороги лѣтомъ, настолько опасны весной, когда оба ущелья становятся достояніемъ бушующей и рвущейся съ горъ массы водъ; зимой же обвалы и лавины похоронили здѣсь не одинъ десятокъ людей.

Передъ станціей дорога какъ-бы выскакиваетъ изъ описаннаго ущелья и сразу поворачиваетъ по невысокому подъему къ станціи. Поселокъ *Александровскій* лежитъ на пологомъ склонѣ горы (2.000 ф. надъ уровнемъ моря), у рѣчки *Березовки*. Жители его — казаки (до 340 чел. обоюго пола); поселокъ расположенъ въ одну улицу (жилыхъ строеній 56); онъ имѣетъ начальную школу, небольшую мелочную лавку и поселковое управление; жители его занимаются хлѣбопашествомъ и пчеловодствомъ.

До слѣдующей станціи—*Бухтарминской* станціи—25½ версты. На этомъ перегонѣ нѣтъ ни высокихъ переваловъ, ни топкихъ мѣстъ, и дорога идетъ или по субъальпійскимъ лугамъ плоскихъ горъ, или по сухимъ каменистымъ склонамъ. Первый характеръ мѣстности преобладаетъ на всемъ пути отъ поселка Александровскаго до поселка *Березовскаго* (12 версты); на горныхъ лугахъ замѣчается обиліе высокаго (2½ аршинъ) и красиваго растенія — болголова (*Dictamnus fraxinella*); онъ занимаетъ иногда цѣлыя десятины, придавая мѣсту красивый видъ. На половинѣ пути къ упомянутому поселку есть бродъ черезъ р. *Себриянку*. Поселокъ *Березовскій* лежитъ на открытомъ, плоскомъ склонѣ горы у р. Березовки; жители его—казаки (до 300 чел. обоюго пола, жилыхъ строеній 45); занимаются они пчеловодствомъ и хлѣбопашествомъ, а зимой—охотой на горныхъ козловъ и барановъ. Здѣсь есть начальная школа, лавка и поселковое управление; здѣсь-же имѣется и станція для земскаго пути.

Отъ Березовскаго поселка дорога идетъ по невысокимъ безлѣснымъ горамъ, приобретающимъ характеръ сухихъ степей. Съ невысокаго перевала передъ р. *Селезневкой* (съ ней связано имя Селезнева, см. IV главу, стр. 165—167), съ которой въ ясную погоду можно разли-

чить впереди сибирския вершины *Нарымскаго* хребта. Передъ станціей путь идетъ по обнаженіямъ сланца и песчаной твердой почвѣ; травяная растительность становится весьма бѣдной и невзрачной на видъ, а хвойный лѣсъ совсѣмъ исчезаетъ. Только передъ Бухтармой, влѣво отъ дороги, на оригинальной (вывѣтрившейся) конической сопкѣ *Можнатой* есть рѣдкия пихты.

Станица *Бухтарминская* лежитъ на правомъ берегу р. *Бухтармы*, недалеко отъ впаденія ея въ Иртышъ, на высотѣ почти 3 тыс. ф. надъ уровнемъ моря. Основана она въ 1781 г. какъ крѣпость. Еще въ 1764 г. начальникъ сибирекой границы Шригеръ находилъ необходимымъ построить здѣсь крѣпость какъ для защиты вышеописаннаго прохода—единственнаго выхода изъ горъ на равнину, такъ и для свободнаго плаванія по Иртышу. Но построить крѣпость удалось только въ 1781 г. Въ настоящее время Бухтарминская станица есть самое значительное поселеніе не только на этомъ трактѣ, но и среди всѣхъ казачьихъ селеній области. Жителей здѣсь до 1½ тыс. (почти исключительно казаковъ), домовъ до 300; есть здѣсь нѣсколько лапокъ съ разнообразнымъ товаромъ, мужская и женская школы, церковь и почтово-телеграфное отдѣленіе. Въ торгово-промышленномъ отношеніи станица не занимаетъ виднаго мѣста среди другихъ поселеній области. Жители ея—казаки—ведутъ небольшое хозяйство, занимаются ичеловодствомъ и рыбалкой (въ Иртышѣ). Прежде, въ разгаръ дѣятельности Зырянскаго серебрянаго рудника (лежащаго въ 40 верстахъ на с.-в.), казаки занимались извозомъ, доставляя съ рудника руды на *Гусиную* пристань (на Иртышѣ, въ 7 верстахъ отъ станицы). Развалины прежней крѣпости и до сихъ поръ еще сохранились на берегу Бухтармы.

Въ окрестностяхъ станицы есть пещеры съ надписями. Съ пещерами связаны различныя преданія; по мнѣнію однихъ, въ нихъ жила сказочная „чудь“, по словамъ другихъ—калмыки. На одномъ изъ береговъхъ утесовъ у крѣпости показывали слѣды коня, отпечатавшіеся будто бы на гранитѣ (вѣроятно это просто результатъ вывѣтриванія гранита). Съ ними связано преданіе о сказочномъ богатырѣ, который на конѣ прыгнулъ съ этого утеса на скалистый лѣвый берегъ Иртыша; но береговая скала обвалилась и похоронила подъ собою богатыря; теперь на этомъ мѣстѣ образовалась громадная розсыпь. На устьѣ Бухтармы есть высокій *Вершининскій* утесъ, названный по имени казачьяго офицера Вершинина, который былъ здѣсь окруженъ напавшими коченниками; не желая отдаваться живымъ, Вершининъ пробился на край утеса и вмѣстѣ съ конемъ кинулся въ рѣку.

Отъ переправы черезъ Бухтарму дорога идетъ сначала по залпному дугу рѣки, причемъ въ іюнѣ и іюлѣ приходится переѣзжать въ бродъ два ея незначительныхъ протока; первый изъ нихъ, благодаря быстротѣ и крутымъ берегамъ, не безопасенъ (особенно ночью), второй же болѣе широкъ, но мелокъ. Берега Бухтармы въ этихъ мѣстахъ довольно красивы, густо поросли кустами тальника, жимолости и осокоря. Вблизи воды вымыта и занесена масса камней и нагромождены глыбы, достигающія саженей въ поперечникѣ. Выйдя изъ заливной части долины, трактъ поднимается па вторую, болѣе древнюю террасу долины. Здѣсь картина замѣтно мѣняется. Передъ путникомъ разворачивается широкая степь, замкнутая на ю.-з. невысокими скалистыми горами; по характеру растительности она напоминаетъ сухія степи Акмолинскаго у. Кое-гдѣ здѣсь попадаются участки ковыльной степи, мѣстами идутъ заросли сорныхъ растений (пустыри), кое-гдѣ смѣняемыя пашнями и бахчами. На 4-й верстѣ отъ главнаго тракта идетъ „свертокъ“ (поворотъ) на рудникъ

Зыряновскій Томской губерніи. Здѣсь-же уходитъ на Зыряновскій рудникъ и телеграфъ. На 6-й верстѣ главнаго тракта дорога поднимается въ горы. Вышина ихъ незначительна, такъ что онѣ не представляютъ затрудненій даже для быстрой ѣзды. Живописныхъ мѣстъ нѣтъ; но вывѣтрившіяся вершины, голыя скалы и росыпи, раскиданныя по обѣ стороны пути, представляютъ большой интересъ для геолога. На 8-й верстѣ дорога переваливаетъ въ долину Иртыша; съ перевала открывается небольшой видъ на Бухтарминскую долину и горы — на с.-в., и на Иртышскую долину — на ю.-з. Отъ перевала до поселка *Вороньяго* (10 верстѣ) дорога идетъ по отлогому склону къ Иртышу и по берегу этой рѣчки подходит къ поселку. Послѣдній расположенъ на высокомъ берегу Иртыша и представляетъ изъ себя маленькій, небогатый поселокъ въ одну улицу. Жилыхъ домовъ здѣсь около 70, населенія — до 460 д. обоюго пола; въ поселкѣ имѣется начальная школа.

Кромѣ описаннаго пути между Бухтарминской и Вороньямъ есть другая путь черезъ *Лусиную* пристань (на Иртышѣ), — мѣсто, куда прежде свозили руду съ Зыряновскаго рудника, а отсюда сплавали до Усть-Каменогорска. И теперь здѣсь находятся пароходныя пристани.

Выйдя изъ поселка, дорога идетъ до слѣдующей станціи по берегу Иртыша, мѣстами спускаясь съ увала даже на береговой песокъ. Весь путь лежитъ по ю.-з. склону горъ, которыя тянутся почти параллельно Иртышу съ с.-з. на ю.-в. и отдѣляютъ его отъ Бухтарминской долины. Характеръ мѣстности напоминаетъ холмистую степь съ небогатой травяной растительностью и полнымъ отсутствіемъ древесной. Горы съ округленными вершинами и незначительной высоты, по отсутствію проходовъ и ущелій, не представляютъ особеннаго интереса. Какъ „игру природы“ можно указать въблизи дороги одну скалистую вершину, въ которой есть большое сквозное отверстіе, почему вершину киргизы и называютъ *Тессикъ-Тасъ*, т. е. дырчатый камень). Болѣе красивъ лѣвый берегъ Иртыша. Высокія скалистыя горы здѣсь круто опускаются почти въ самую воду; вершины и ущелья поросли можжевельникомъ, небольшой группы пихты красиво торчатъ на утесахъ и въ разсѣлинахъ скаль. Искрѣдка горы какъ будто прерваны зеленѣющимъ лугомъ. Иртышъ течетъ здѣсь въ широкомъ руслѣ (100—150 саж.); течение воды довольно спокойное, хотя и быстрое; мелей, перекатовъ и пороговъ не видно; изрѣдка встрѣчаются лишь острова. Передъ слѣдующей станціей приходится переѣзжать небольшую горную рѣчку *Черемшанку*; русло и долина ее песчаны, такъ что ни въ какое время года переѣздъ не представляетъ здѣсь неудобствъ.

Слѣдующая станція есть казачій поселокъ *Черемшанскій* (20¹/₂ верстѣ). Онъ еще менѣе значителенъ, чѣмъ Вороній; жилыхъ домовъ здѣсь около 40, жителей-казачей до 290 человекъ обоюго пола. Въ поселкѣ есть начальная школа и молочная лавка. Здѣсь проведены изъ р. Черемшанки арники, которыми орошаютъ огороды, отчасти наши и сады.

Изъ этого поселка трактъ идетъ въ пос. *Мало-Красноярскій* (20 в.). Сначала дорога направляется на ю.-в. отъ поселка, въ упомянутую выше цѣль горъ (въ 2—3 вер. отъ Иртыша) и по нимъ уже проходитъ до самой станціи. На 6-й верстѣ дорога спускается въ широкую долину р. *Таволжанки*; эта долина представляетъ собою одно изъ лучшихъ мѣстъ для хлѣбопашества мѣстныхъ жителей. Черезъ рѣчку есть мостъ.

Не доѣзжая двухъ верстѣ до поселка дорога выходитъ снова къ Иртышу и передъ поселкомъ идетъ по самому берегу рѣки. *Мало-Красноярскій* поселокъ расположенъ на высокому, обрывистому берегу Иртыша и состоитъ изъ двухъ рядовъ маленькихъ, бѣдныхъ домовъ (числомъ около 40, при 250 жит. об. п.). Въ поселкѣ есть начальная школа и мелочная лавка.

Изъ п. Мало-Красноярскаго по лѣвому берегу Иртыша идетъ проселочный путь на казачій пос. *Чистый Яръ* и станицу *Ватки*. Дорога пролегаетъ по киргизскимъ ауламъ. Оба поселка представляютъ собою небольшія селенія (въ первомъ—до 550 чел., во второмъ—до 600 чел.) съ сырцовыми постройками. Казаки занимаются хлѣбопашествомъ (пашни лежатъ на лёсѣ, орошаемомъ арыками). Здѣсь живутъ главные промышленники-рыболовы, артелями колящие на оз. Зайсань. Въ 35 вер. на с.-з. отъ станицы лежитъ небольшой поселокъ *Казанковскій*, населенный выходцами-казаками Кокчетавскаго у. (изъ малороссовъ и мордвы); занимаются они хлѣбопашествомъ. Отсюда по берегу Иртыша можно проѣхать на селеніе чоло-казакъ *Мечеть*, или на половинѣ пути свернуть на западъ къ казачьему поселку *Букони* (до 550 чел. жит.); поселокъ этотъ состоитъ изъ сырцовыхъ, красивыхъ съ виду построекъ; улицы его обсажены деревьями; въ поселкѣ есть церковь.

Въ пяти верстахъ отсюда лежитъ селеніе чоло-казакъ, также называемое *Буконь*. Чоло-казаки есть метисація татаръ съ киргизами; первые въ 1860 г. бѣжали сюда и образовали свое селеніе. Чоло-казаки до сихъ поръ сохранили татарскій бытъ и говорятъ по татарски; вообще они мало поддались вліянію киргизъ, несмотря на частые браки и близкія отношенія; занимаются чоло-казаки земледѣліемъ.

Изъ Букони дорога идетъ на *Коклекты* (23 вер.). На 7-й верстѣ находится образованный для новокрещенныхъ киргизъ пос. *Преображенскій*; въ немъ живутъ до ста человекъ крещеныхъ киргизъ, которые занимаются хлѣбопашествомъ.

Слѣдующая почтовая станція по тракту есть пос. *Больше-Нарымскій* (26½ вер.). Трактъ здѣсь идетъ на ю.-в., тогда какъ Иртышъ поворачиваетъ на югъ и нигдѣ уже болѣе не сталкивается съ трактомъ. Первые 10 верстѣ дорога пролегаетъ по склону горы *Долгой*; на пути нѣтъ ни крутыхъ подъёмовъ, ни спусковъ; мѣстность представляетъ собою сухую горную степь; древесная и кустарная растительность совершенно отсутствуютъ. Близъ дороги находятся бахчи и немного пашень. На 12-й верстѣ есть небольшой подъемъ, съ котораго дорога спускается уже въ *Нарымскую* долину; съ него въ послѣдній разъ можно видѣть иртышскую долину и скалистыя горы *Синдикъ-Тасъ* (заиртышскія). Съ подъема на *Красную* гору открывается довольно красивый видъ на нижнюю часть Нарымской долины. Она кажется продолговатой сѣрой чашей, на которой красиво выдѣляются зеленые узоры—луга и долины рѣчекъ. Сѣверо-восточная окраина долины выражена неясно, южная—весьма рѣзко, благодаря высокимъ и крутымъ склонамъ *Нарымскаго* хребта. Окутанный почти постоянно туманомъ и облаками, хребетъ имѣетъ красивый видъ; по гребню и темнымъ ущельямъ черяются лѣса, а кое-гдѣ бѣлѣютъ и снѣга. Передъ Красной горой дорога идетъ по склонамъ (около 3 вер.), покрытымъ зарослями чьи, изрѣдка по сланцевымъ обнаженіямъ; сама же гора представляетъ собою гранитную и песчаниковую гряду съ рѣзкими очертаніями; въ этой горѣ мѣстные жители добываютъ красную краску (минеральное ярко-красное вещество). На 16-й вер. дорога пересѣкаетъ долину р. *Чиркаинъ* (*Хайрюзовки*): долина довольно велика и занята пашнями; рѣчка незначительна, но на пей есть мостъ, такъ какъ въ нижнемъ теченіи дѣлаютъ запруды (чтобы оросить пашни), и тогда переѣздъ безъ моста былъ бы затруднителенъ. Певда-

лѣкъ отъ этой рѣчки пересѣкаетъ дорогу вторая—*Черная (Джебага)*; черезъ нее сдѣланъ также мостъ.

При впадении Чиркаина въ *Нарымъ*, на правомъ берегу послѣдняго лежить крестьянская деревня *Макарова*, а противъ нея, на лѣвомъ берегу Нарыма, у подошвы двухъ сопкок—дер. *Татарская (Хайрозовка)*, населенная татарами (объ Томской губ.). Еще ниже по Нарыму лежитъ маленькое поселеніе *Немоляковъ*, жители котораго—крестьяне-сектанты; въ 2 вер. отъ устья Нарыма лежить дер. *Тумарани (Усть-Нарымская)*—новое поселеніе, гдѣ образованъ миссіонерскій станъ. Всѣ эти деревни лежатъ вдали отъ главнаго тракта (отъ 3 до 10 вер.) и соединены проселочной дорогой, которая отдѣляется отъ тракта на 3-й верстѣ отъ Мало-Красноярска и идетъ по правому берегу Нарыма.

Отъ р. Черной трактъ идетъ по холмистой, степной мѣстности до поселка *Больше-Нарымскаго*.

Влѣво отъ дорогъ (въ 2—3 вер. до поселка) бросаются въ глаза двѣ небольшие группы горъ—*Камениха* и *Шини*. Обѣ представляютъ острые скалистые гребни несма причудливой формы; склоны ихъ извалены гигантскими гранитными глыбами, которая образовала между собой пещеры. Съ послѣдними мѣстное преданіе связываетъ сказочныя богатства, скороуныя будто-бы здѣсь нѣкогда китайцами, киргизами и сказочнымъ народомъ „чудью“. Раскопки нѣкоторыхъ пещеръ хотя и не дали золотыхъ кладовъ, но здѣсь были найдены мѣдныя, желѣзные котлы и разное оружіе. Въ *Каменихѣ* (близь *Антиткина лога*) есть пещера, въ которую можно запрячь десятокъ лошадей. На стѣнѣ есть какія-то надписи. Въ *Землиновомъ логу* въ пещерѣ, по рассказамъ жителей, есть слѣды „ноги человѣка“ на камнѣ. Надписи, по словамъ жителей, существуютъ будто-бы во многихъ пещерахъ. Не лишены интереса эти горныя группы для геолога и минералога. На вершинѣ *Шиней* и по склонамъ встрѣчаются пещеры, внутренности которыхъ какъ-бы отполированы. Есть ли это результатъ выветриванія, или доказательство того, что долина нѣкогда была полна водой? Кромѣ того здѣсь же добывали мѣстные жители кристаллы горнаго хрустала (для украшеній и ягри дѣлать).

Не доѣзжая поселка, на с.-в. показываются вершины двухъ высокихъ горъ—*Острухи* и *Толстухи* (до 5½ тыс. ф. назъ моремъ); среди грязно-бурой поверхности окружающихъ горъ синеватый цвѣтъ вершины говорить о томъ, что онѣ покрыты густой растительностью: на самомъ дѣлѣ въ долинахъ этихъ двухъ горъ находятся самыя лучшія участки для клѣбовъ и пастбищъ. Роскошная субальпійская растительность *Толстухи* дала возможность завезти здѣсь громадныя пастки (до 400 и болѣе колодокъ у нѣкоторыхъ хозяевъ). Въ логахъ растетъ масса кустарниковъ, малины, черной и красной смородины, крыжовника; встрѣчаются также небольшія рошчи тополей и березъ (въ самой же Нарымской долинѣ такая растительность нигдѣ не встрѣчается).

Поселокъ *Больше-Нарымскій* расположенъ на правомъ, нѣсколько возвышенномъ берегу р. *Нарыма*. Это самый большой (послѣ ст. Бухтарминской) поселокъ *Усть-Каменогорскаго у.* (имѣетъ жителей до 660 д. об. п.); въ немъ болѣе 100 жилыхъ домовъ, нѣсколько улицъ и одна площадь, среди которой стоитъ небольшая деревянная церковь. Здѣсь есть двѣ молочныхъ лавки, одна изъ которыхъ довольно значительна. Въ поселкѣ живутъ врачъ, фельдшеръ и акушерка, временно и священникъ; здѣсь есть небольшая начальная смѣшанная школа и почтовое отдѣленіе. Жители—казаки; есть нѣсколько разночинцевъ—мелкихъ зоотопрмышленниковъ. Жители занимаются клѣбонадѣствомъ и пчеловодствомъ; нѣкоторые имѣютъ большіе табуны лошадей.

Черезъ поселокъ кромѣ почтоваго тракта идетъ дорога изъ Бухтарминской долины (*Зыряновскій рудникъ*) къ упомянутымъ выше деревнямъ по Нарыму и нѣсколько дорогъ на присѣки, расположенныя у подошвы и по склонамъ *Нарымскаго хребта*; черезъ р. Нарымъ въ поселкѣ сдѣланъ хорошій мостъ. Въ этомъ мѣстѣ ширина долины достигаетъ 10 вер., но высокой хребетъ настолько обманываетъ глазъ, что разстояніе это кажется въ 2—3 вер. Близъ поселка по Нарыму есть много прекрасныхъ береговыхъ обнаженій (слоистыя глины и песокъ съ раковинами).

нами), по которымъ геологъ можетъ судить о происхожденіи долины; встрѣчаются здѣсь и курганы; нѣкоторые изъ нихъ уже разрыты мѣстнымъ населеніемъ; при этомъ здѣсь находили мѣдныя и желѣзные котлы, урны (съ двумя днами), серпеса и другіе предметы.

Слѣдующая станція есть поселокъ *Мало-Нарымскій* (16 вер.). Сначала дорога идетъ по ровной, глинистой степи. На 3-й верстѣ она поднимается на невысокую гряду *Акъ-Джалъ*; подъемъ и спускъ отлоги и довольно удобны. *Акъ-Джалъ*, какъ и всѣ окружающія горы, лѣтомъ почти совершенно лишены растительности. Послѣ него дорога пересѣкаетъ долину р. *Караюка*; въ этой долинѣ сѣютъ между прочимъ дикое растеніе эмбеголовникъ (маточникъ—*Dracoscephalum moldavicum*); многіе мѣстные жители употребляютъ его вмѣсто чая. На 12-й верстѣ приходится пересѣзать еще одну невысокую гряду, послѣ которой дорога идетъ уже до самой станціи глинистой степью; влѣво отъ дороги бросаются въ глаза три конусообразныхъ вершины: *Острая*, *Остязъ* и *Рудничная*, а за ними рѣзко выдѣляется высокая гора *Глядень*¹⁾. Поселокъ *Мало-Нарымскій* лежитъ на правомъ берегу р. *Малонарымки* въ 2 вер. отъ впаденія ея въ Нарымъ (1.500 ф. надъ уровнемъ моря). Жителей здѣсь болѣе 380 чел., жилищъ домовъ 65. Въ поселкѣ есть часовня, начальная школа, поселковое управленіе и винная лавка; кромѣ казаковъ здѣсь живетъ нѣсколько семей крестьянъ. Занимается населеніе хлѣбопашествомъ, нѣкоторая же часть—пчеловодствомъ.

Отъ поселка идетъ „вольный“ трактъ на *Зырямовскій* рудникъ; въ 3 верстахъ отъ *Мало-Нарымскаго* онъ проходитъ черезъ зажиточную крестьянскую деревню *Солоновку* Томской губ. (при впаденіи р. *Солоновки* въ *Малонарымку*); крестьяне ея—первыя русскія жители Нарымской долины. Живутъ они весьма зажиточно; у одного изъ нихъ имѣется богатый маралій садъ, т. е. загонъ, въ которомъ держатся въ неволѣ маралы; молодые рога ихъ сбываются по высокой цѣнѣ въ Китай.

Изъ п. *Мало-Нарымскаго* трактъ идетъ въ деревню *Таловку* (28 в.). Первые 8 верстѣ дорога пролегаетъ по отрогамъ плоскихъ горъ, въ которыхъ встрѣчаются роговикъ и яшмы, затѣмъ переходитъ мостомъ черезъ р. *Нарымъ* и идетъ частью по заливному дугу, частью болѣе высокой лѣвой стороной долины мимо пашень, орошаемыхъ арками изъ р. *Верхней Теректы*; на пути приходится пересѣзать нѣсколько сухихъ руселъ рѣчекъ, которыя текутъ только весной. На 18-й верстѣ дорога вступаетъ въ красное ущелье (проходъ *Чотъ* 3 вер. длины), образуемое *Березовскими* горами и Нарымскимъ хребтомъ. Издали они кажутся настолько сходящимися, что трудно допустить существованіе прохода. Послѣдній представляетъ одно изъ самыхъ живописныхъ мѣстъ въ Нарымской долинѣ. Мѣстами горы настолько суживаютъ дорогу, что трудно развѣхаться двумъ экипажамъ, отчего киргизы и зовутъ его *Чотъ* (щѣки); въ другихъ мѣстахъ онъ расширяется до 100 саж., причемъ съ сѣверной стороны его нерѣдко образуютъ отвѣсныя утесы и голыя скалы, а съ южной—пологіе склоны хребта, зеленѣющіеся богатой травяной

¹⁾ Перевальъ хотя незначителенъ, но съ него открывается красивый видъ на хребетъ. Онъ проплавляетъ впечатлѣніе поузразвалившейся стѣны; мѣстами чернѣютъ громадные розсины (корумы); въ догахъ и ущельяхъ темнѣютъ лѣса; на вершинахъ много снѣга. Особенно красивъ *Джайдакъ* (одна изъ главныхъ вершинъ Нарымскаго хребта) со своей снѣговой шапкой, которая искрится на солнцѣ, скрываясь по временамъ въ молочныхъ кучевыхъ облакахъ.

растительностью. Русло рѣчки завалено множествомъ камней и гранитныхъ глыбъ, благодаря которымъ теченіе воды бурливо и стремительно. Для проѣзда проходъ довольно удобенъ, такъ какъ въ немъ нѣтъ крутыхъ подъемовъ, а черезъ Нарымъ сдѣланы въ двухъ мѣстахъ подвижныя мосты. Выйдя изъ прохода, дорога пересѣкаетъ р. *Май-Эмиръ* и идетъ по лѣвому берегу р. Нарыма (по *Май-Эмирской* степи). Передъ д. *Таловкой* трактъ переходитъ снова черезъ р. Нарымъ.

Кромѣ этого тракта между поселками Мало-Нарымскимъ и Таловскимъ есть другой путь черезъ крестьянскую дер. *Березовку* по долинѣ р. *Березовки* и *Березовскимъ* горамъ; для легкаго экипажа этотъ путь лучше, такъ какъ короче перваго и притомъ идетъ все время по живописнымъ мѣстамъ.

Деревня *Таловка* (по мѣстному *Солдатово*) Томской губ. лежитъ на р. *Таловкѣ*, припадениіи ея въ Нарымъ (2.540 ф. надъ уровнемъ моря) и населена крестьянами—первыми выходцами изъ русскихъ въ долину. Еще до Чугучакскаго договора (1864 г.), послѣ котораго Нарымская долина, хребтъ и другія мѣста отошли къ Россіи, здѣсь самовольно поселились выходцы изъ Европейской Россіи и Томской губ., насильно захватили земли, прогнавъ жившихъ здѣсь „нефрноподданныхъ“ киргизъ. Позже къ нимъ присоединились еще новыя переселенцы изъ Европейской Россіи. Въ настоящее время Таловка представляетъ собою довольно значительную деревню (около 400 жит.). Здѣсь есть лавка, начальная школа и часовня, сельское правленіе и вишняя лавка. Жители Таловки занимаются хлѣбопашествомъ, пчеловодствомъ и охотой.

Изъ Таловки ночтовый трактъ идетъ въ дер. *Медвѣдку* (17 вер.). Дорога лежитъ по южнымъ отрогамъ *Коробихинскаго* хребта, приподнятымъ надъ долиной Нарыма. На 13-й верстѣ (ур. *Бель-Карагай*) дорога выходитъ на небольшой плоскій перевалъ (3.400 ф. надъ уровнемъ моря), который служитъ водораздѣломъ Нарыма и Бухтармы и границей здѣсь Нарымской и Бухтарминской долины.

У подошвы перевала расположено большое болото—истокъ р. *Нарыма*. На перевалѣ растутъ рѣдкія лиственничныя лѣса (единственный на всемъ пути отъ ст. Бухтарминской). На ю.-з. отъ него находятся двѣ невысокія сопки съ богатѣйшей субальпійской растительностью. Съ нихъ открывается чудный видъ на Нарымскую долину, окружающія горы и хребты центральнаго Алтая. Если смотрѣть на западъ, нѣлво тнается массивной стѣной томскаго хльта *Нарымскій* хребтъ. Впередѣ далеко въ туманѣ обрисовываются горы за Иртышомъ. Вправо, какъ затившія гигантскія волны моря, синѣють гряды холмовъ, среди которыхъ, какъ острова, поднимаются горы Толстуха и Глядень. На с.-в. отъ нихъ высятся голыя скалы дикаго, еще болѣе высокаго и неприступнаго *Халзуна*. А на востокъ отъ него ярко играютъ блескомъ снѣговъ и льдовъ *Катунскіе* озера. Далече, далеко уходятъ они въ даль и въ высь, то окутываясь въ облака, то снова открываясь взорамъ... Какимъ-то блѣдно-розовымъ отливомъ освѣчиваются ихъ вершины на темномъ фонѣ окружающихъ горъ, подъ лучами яркаго полуденнаго солнца... Несомнѣнно, что панорама Алтая, открывающаяся здѣсь путнику почти съ дороги, есть одна изъ самыхъ красивыхъ на всемъ вышеописанномъ трактѣ.

Съ перевала дорога спускается въ долину р. *Медвѣдки* (притокъ р. *Тагаса*, впадающей въ р. *Кульмесъ*, правый притокъ *Бухтармы*). Съ обѣихъ сторонъ горы сближаются, и близъ Медвѣдки, кромѣ замыкающихъ долину Нарымскаго хребта и Бухтарминскихъ горъ, ничего уже не видно. Деревня *Медвѣдка*, какъ и вышеописанная, основана самовольно ушедшими сюда крестьянами. Въ настоящее время это небольшое поселеніе (около 250 д. об. и.). Жители его занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, имѣютъ пасѣки. Здѣсь есть охотники и

рыбаки; послѣдніе ходять на Марка-Куль. Жителямъ производится сборъ кедровыхъ орѣховъ. Деревня лежитъ у подошвы хребта, черезъ который здѣсь есть перевалъ *Кундузды*, довольно удобный для верховой ѣзды.

Отсюда дорога идетъ по гористой мѣстности, перерѣзанной многими горными рѣчками, въ станицу *Алтайскую* (23 вер.). Станица основана въ 1871 г., когда къ русскимъ владѣніямъ отошла долина верхней Бухтармы (входившая въ предѣлы Китая). Это послѣдняя почтовая станція (въ 270 вер. отъ Усть-Каменогорска). Отсюда до *Урульскаго* пос. есть земскій трактъ (57 вер.); далѣе идутъ уже вьючные пути. Станица Алтайская лежитъ у подошвы Нарымскаго хребта на высотѣ 3 500 ф., на берегу р. *Сармыскаты*, впадающей въ р. *Кульмесъ*, лѣвый притокъ *Бух-*

Станица Алтайская.

тармы, имѣеть двѣ улицы и до 520 чел. жителей. Въ станицѣ есть церковь и школа, находится почтовое отдѣленіе, алтайское лѣсничество и ветеринарно-охранный пунктъ. Жители Алтайской станицы занимаются лишь отчасти земледѣліемъ; для послѣдняго неблагоприятнымъ оказывается высокое положеніе мѣстности (въ связи съ чѣмъ находятся неблагоприятныя для роста хлѣбовъ климатическія условія). Вблизи станицы Нарымскій хребетъ богатъ строевымъ лѣсомъ (лиственницей, пихтой, сляю и кедромъ; сборъ шишекъ съ послѣдняго (кедровые орѣхи) составляетъ небольшой подсобный промыселъ для жителей. Здѣсь происходитъ осмотръ гуртовъ скота и каравановъ съ сырьемъ, идущихъ изъ *Кобдо*. Съ 6 по 19 декабря въ станицѣ бываетъ ярмарка съ оборотомъ до 75 тыс. руб.; главные предметы торговли: мануфактурные товары, масло, сало, шерсть и кожи.

Въ двухъ верстахъ отъ Алтайской станицы на востокъ лежитъ деревня *Котомъ-*

Карагайская. Она имѣетъ до сотни деревянныхъ построекъ; жители ея—крестьяне въ количествѣ до 600 чел. Прежде здѣсь былъ военный постъ п жилъ начальникъ мѣстной границы. Теперь постъ переведенъ далѣе въ горы (длѣ п. *Козь-Ачанъ*). Здѣсь помѣщается волостное правленіе для новыхъ переселенческихъ поселковъ, лежащихъ по южную сторону Нарымскаго хребта, по р. *Кара-Кабъ*—*Тюсъ-Каннскаго*, *Чогаганнскаго* и *Балык-Булаккаго*; къ нимъ идутъ горныя тропы. Всѣ эти четыре крестьянскія поселка образованы самовольными выходцами на р. *Кара-Кабъ*. Много лишений и всякаго рода превратностей судьбы испытало населеніе упомянутыхъ деревень (см. IV главу, стр. 169), нока наконецъ не оставишилось на этихъ мѣстахъ.

Изъ Алтайской станицы сюда ъззять черезъ проходы *Байберды*, *Маркасы* и *Бурлатъ* (см. I гл., стр. 34). ъззять чаще черезъ *Маркасы*; дорога довольно затруднительна, а весной и опасна; при неглубокихъ снѣгахъ зимой ходять на лыжахъ и спускаются въ саняхъ. Кабинскія долины лежатъ на высотѣ 4/3 т. ф. надъ уровнемъ моря, благодаря чему климатъ ихъ довольно суровъ; въ середнѣи сентябри здѣсь уже наступаютъ холода; снѣгъ выпадаетъ въ этомъ же мѣсяцѣ, а въ октябрѣ уже наступаютъ полныя зима; холодые всего въ долинѣ пос. *Тюсъ-Каннскаго*. Плодородная долина давали бы возможность процвѣтать здѣсь земледѣлію, но этому препятствуютъ ранніе заморозки, мѣшающіе иногда дозрѣвать хлѣбамъ (сѣется пшевица, рожь, ярица, ячмень и овесъ). Сборъ съ десятины достигаетъ 100—150 пуд. и даже 220 пуд. (въ *Чогаганатахъ*). Кроме хлѣбопашества крестьяне всѣхъ поселеній содержатъ скотъ, составляющій хорошее подспорье земледѣлію. Разводятъ маратовъ, молодые рога которыхъ идутъ по дорогой цѣнѣ въ Китай, и занимаются охотой. Пушнымъ зибремъ эти мѣста богаты; здѣсь встрѣчаются: соболѣи, медвѣди, лисицы, бѣлки, сурик, архары, козлы, косули; больше же всего добывается бѣлки (по 20 к. штука). Развивается съ каждымъ годомъ и пчеловодство. Нѣсколько семей ходятъ рыбачить на оз. *Марка-Куль*, гдѣ ловятся таймень, харюсъ, ускутъ; добываютъ рыбу до 6 пуд. въ день. Въ *Чогаганатахъ* есть кожевенный заводъ (*Ошланова*), выдѣлывающій кожи на мѣстныхъ жителей. Въ *Балык-Булакѣ* есть небольшая лавка съ разнообразнымъ товаромъ; здѣсь же находится ветеринарно-охранній пунктъ (живутъ ветеринарній врачъ и полпцейскій чиновникъ). Шкуры животныхъ, сало, масло, рыба и шерсть возятся на ярмарку въ Алтайскую станицу; избытокъ хлѣба сбывается кирганамъ и урянхайцамъ. Въ 1900 г. въ пос. *Тюсъ-Каннскомъ* жило 150 чел., въ *Чогаганатахъ*—83 чел., въ *Балык-Булакѣ*—до 200 чел.

На 6 вер. отъ станицы Алтайской отдѣляется тропа къ перевалу *Саримакты*, направляющаяся далѣе на оз. *Марка-Куль* (см. выше, стр. 34, 41); далѣе дорога идетъ по широкой и ровной долинѣ (называемой иногда *Котонь-Карагайской*). На 9-й верстѣ дорогу отклоняетъ круто къ сѣверу небольшой кряжъ Нарымскаго хребта; здѣсь кончается долина, а далѣе начинается уже гористый путь. При вступленіи въ горы находится кожевенный заводъ *Гусева* (производство незначительно) и киргизскія „встау“ (зиковки); тутъ-же расположено нѣсколько киргизскихъ мыгитъ. Далѣе по дорогѣ начинается „согра“—каменитое болото, трудно проѣзжее весной и осенью, сносное лѣтомъ; по сторонамъ отъ дороги растутъ хвойный лѣсъ (лиственница), смѣняющіеся березами и кустарниками.

На 14-й верстѣ отъ дороги идетъ „спертоткъ“ къ перевалу *Байберды*. У подошвы горы видѣются киргизскія пашни, орошаемыя арыками; на вершинахъ хребта показываются пята снѣга—это снѣговые поля. *Бурлатка* въ этихъ мѣстахъ представляетъ довольно бурливую, гнѣющуюся рѣку, благодаря множеству камней, загромождающихъ ея русло. На 16-й верстѣ, въ болѣе чистомъ, но также быстромъ и глубокомъ мѣстѣ рѣки устроены перевозы (паромы) по 10 коп. съ человѣка и лошади. На 20-й верстѣ вправо видна новая тропа и переваль черезъ Нарымскій хребтъ *Бурлатъ*. Дорога продолжаетъ идти все параллельно хребту, который поднимается крутой стѣной надъ долиной, тогда какъ лѣвая сторона дороги выражена невысокими горами съ мягкими очертаніями. Передъ урочищемъ *Чинистаемъ* горы нѣсколько расходятся, и пикетъ *Чинистай* лежитъ уже на широкой, однообразной равнинѣ (3.270 ф. надъ уровнемъ моря).

Чинистайскій пикетъ (на 27 вер.) основанъ киргизами въ 1873 г. послѣ того, какъ русская администрація, задумавъ соединить осѣдлымъ пунктомъ самый крайній казачій поселокъ—*Урульскій* съ Алтайской станицей, постановило образовать здѣсь новое поселеніе. А такъ какъ образованіе послѣдняго повлекло бы за собой отчужденіе киргизской земли, то послѣдніе рѣшили открыть и содержать здѣсь на свой счетъ пикетъ и при немъ земскихъ лошадей. Пикетъ представляеть одинокое

деревянное здание; въ томъ же немъ живетъ только почтарь съ работникомъ, зимой сюда прикочевываетъ ауль. Отъ шикета идутъ двѣ тропы къ переваламъ *Маркасы* и *Бухтармы*; оба перевала невысоки и считаются одними изъ наиболѣе удобныхъ въ этихъ мѣстахъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Чигистая у подошвы хребта стоитъ казачій пограничный пикетъ (30 казаковъ и офицеръ) для поддержания порядка въ землепользованіи пограничныхъ киргизъ и для охраны границъ. Напротивъ Чигистая, на правомъ берегу р. *Бухтармы* лежитъ д. *Черная* (Томской губ.). Отсюда дорога идетъ по такой же долины близъ берега р. *Бухтармы*; отъ главнаго хребта здѣсь отдѣляется нѣсколько живописныхъ отроговъ, заставляющихъ дорогу принимать нѣсколько направленій; *Бухтарма* при всей своей небольшой ширинѣ (18—20 саж.) представляетъ довольно грозную рѣчку, съ равномъ несущую свои мутныя, горячія о ледниковомъ происхожденіи воды, подернутыя покрываломъ изъ бѣлой пѣны. Долина рѣки становится тѣснѣе и принимаетъ все болѣе и болѣе гористый характеръ. На 20-й верстѣ видна на правомъ берегу *Березовка* (недавно основанная); вправо отъ дороги идетъ тропа къ перевалу *Сернокай*, довольно удобному и не длинному. Передъ Урульскимъ поселкомъ хребтъ поднимается надъ долиной крутой и величественной стѣной, покрытой, какъ щетиной, густымъ хвойнымъ лѣсомъ. По одному изъ отроговъ у поселка проходитъ перевалъ *Баханасъ*, болѣе трудный, чѣмъ предыдущій.

Поселокъ *Урульскій* (на 30-й в.) основанъ въ 1871 г., какъ военное пограничное поселеніе. Въ настоящее время въ немъ болѣе 600 чел. жителей—казаковъ, занимающихся немного земледѣіемъ (послѣднее при неблагоприятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ не можетъ приносить хорошихъ результатовъ). Въ поселкѣ есть школа и лавка. Здѣсь кончается земскій и колесный путь. Далѣе ѣздить уже только верхами; опытные ѣздовы проѣзжаютъ впрочемъ и на арбахъ и таратайкахъ (двухколесныя телеги).

Изъ Урульскаго поселка идутъ два пути:—одинъ въ д. *Берель*, другой—на *Арчаты*. Первый идетъ по долинѣ *Бухтармы*, представляющей весьма живописную мѣстность; на 10-й верстѣ переправляются на плотохъ народъ и небольшимъ рѣдкими лѣсомъ ѣдутъ до деревни (20 вер.) *Берели* (Томской губ.), заселенной крестьянами въ 1873 г.; главное занятіе жителей—разведеніе мараловъ, скотоводство и земледѣіе. Высота деревни достигаетъ 4.231 ф. надъ уровнемъ моря. Отсюда идетъ путь на *Раисановскіе* топлие ключи (Томской губ.); наша же дорога направляется на ю.-в., къ д. *Арчаты* Томской губ. (16 вер.); путь идетъ то по берегу рѣки—по „приторамъ“ (откосамъ) на 40—50-саженной высотѣ надъ рѣкой, то приходится спускаться въ воду и ѣхать мимо отвѣсныхъ утесовъ („бомовъ“). Деревня лежитъ на высотѣ 4.559 ф. и имѣетъ незначительное населеніе (до 80 чел.).

Въ эту же деревню можно проѣхать и прямымъ путемъ изъ Урульскаго пос. черезъ горную гряду *Кокко-Дабъ*. Последняя отдѣляется отъ главнаго хребта почти подъ прямымъ угломъ и заставляетъ р. *Бухтарму* рѣзко измѣнить здѣсь свое направленіе, т. е. не на западъ, а на сѣверъ, у д. *Берели* повернуть на югъ и уже отъ Урульскаго поселка снова направиться на западъ. Дорога черезъ *Кокко-Дабъ* (5.560 ф. надъ уровнемъ моря) не затруднительна; съ переваловъ ея открываются красивыя панорамы ближайшихъ горныхъ хребтовъ, по хребтамъ центральнаго и южнаго Алтая, покрытые снѣгами, изъ-за нихъ не видны.

Арчаты есть последнее русское поселеніе въ южномъ Алтаѣ; отсюда уже

Озеро Марка-Куль съ сѣверо-восточнаго берега.
(По фот. Е. И. Луцкко).

нельзя достать земских лошадей, а приходится снаряжать караванъ, т. е. выкупить все на лошадей. Южный хребетъ достигаетъ здѣсь 9 тысячъ футовъ, т. е. полинмѣста выше длиннѣйшихъ снѣговъ, и послѣдніе занимаютъ на немъ уже большія пространства. Недалеко отъ Арчатовъ выдается въ хребтѣ вершина *Тай-Текеле*. (см. стр. 34, 35), въ которой мѣстные жители ломаютъ дружи горнаго хруста; я; правительнаго промысла здѣсь однако не существуетъ. Здѣсь же идетъ перевалъ *Тай-Текеле* въ верховья р. *Кабы*. Мѣстность по дорогѣ становится далѣе все болѣе и болѣе дикой: въ безпорядкѣ сбѣжавшіеся у рѣки невысокіе отроги хребта стѣсняють пробѣздъ, лога и ущелья хребта запяты лѣсными трупцами. На 6-й верстѣ дорога переобъезжаетъ бурную горную рѣчку *Курте* (по ней пролегаетъ довольно трудный проходъ черезъ хребетъ) и сворачиваетъ влѣво; противъ этого мѣста на правомъ берегу Бухтармы до 1870-хъ годовъ стоялъ китайскій инкертъ *Табаты*, почему и вся эта мѣстность называлась урочищемъ *Табаты*. Далѣе начинается долина *Табаты* (тѣшина); дорога идетъ узкимъ ущельемъ горъ, заросшимъ тѣсомъ; высокія (до 80 ф.) и стройныя листовитымъ переобъезжанъ здѣсь съ пихтой и елью; по дорогѣ попадается масса бурелома, который стѣсняетъ пробѣздъ; кромѣ того затрудняютъ путь частые камни и топи отъ множества ручейковъ, стекающихъ съ горъ. Здѣсь встрѣчаются громадныя (въ нѣсколько квадратныхъ саженъ) гранитныя глыбы, свалившіяся съ вершинъ хребта; просѣки, еще не совсемъ заросшія лѣсомъ, говорятъ объ ихъ происхожденіи. Стѣсненныя горами, Бухтарма съ силой и шумомъ несетъ по камнямъ, образуя каскады, водовороты и пороги. Въ восточномъ концѣ этого урочища раскинулись киргизскія пашни, представляющія можетъ быть крайній въ вышину предѣлы ихъ распространенія на всемъ Алтаѣ (высота мѣстности достигаетъ не менѣе 4.900 ф.). Въ концѣ долины приходится переѣзжать по довольно сноному деревянному мосту черезъ р. *Бухтарму*, такъ какъ лѣвымъ берегомъ бѣжитъ весьма затруднительно. Мѣстность становится замѣтно выше, что отражается и на растительности: лѣса рѣдѣють, въ ландшафтѣ начинается преобладать камень; онъ въ видѣ росыпей виденъ по склонамъ горъ, а переобъезжаный съ вязкой почвой представляетъ трудныя и неприятыя для провоза каменища болота (до 3 вер. длиной). Неудобства послѣднія думали устранить устройствомъ стланей (бревенчатой астилки), но, при отсутствіи наблюденія за послѣдней, теперешняя стлань не только не представляетъ удобствъ, но еще болѣе ухудшила пробѣздъ, такъ какъ въ сгнившихъ бревнахъ проваливаются ноги лошадей. При подъемѣ на сопки *Ундуръ Бирюкъ* („Три поля“) открывается красивый видъ на югъ, гдѣ снѣжныя хребты пограничнаго Алтая выступаютъ во всемъ величій своихъ массивовъ. На 54-й верстѣ отъ Уруля долина расширяется, и здѣсь въ нее впадаетъ съ сѣвера долина съ р. *Чиндигатумъ* (6.195 ф. надъ уровнемъ моря). Здѣсь стояли въ 1880-хъ годахъ

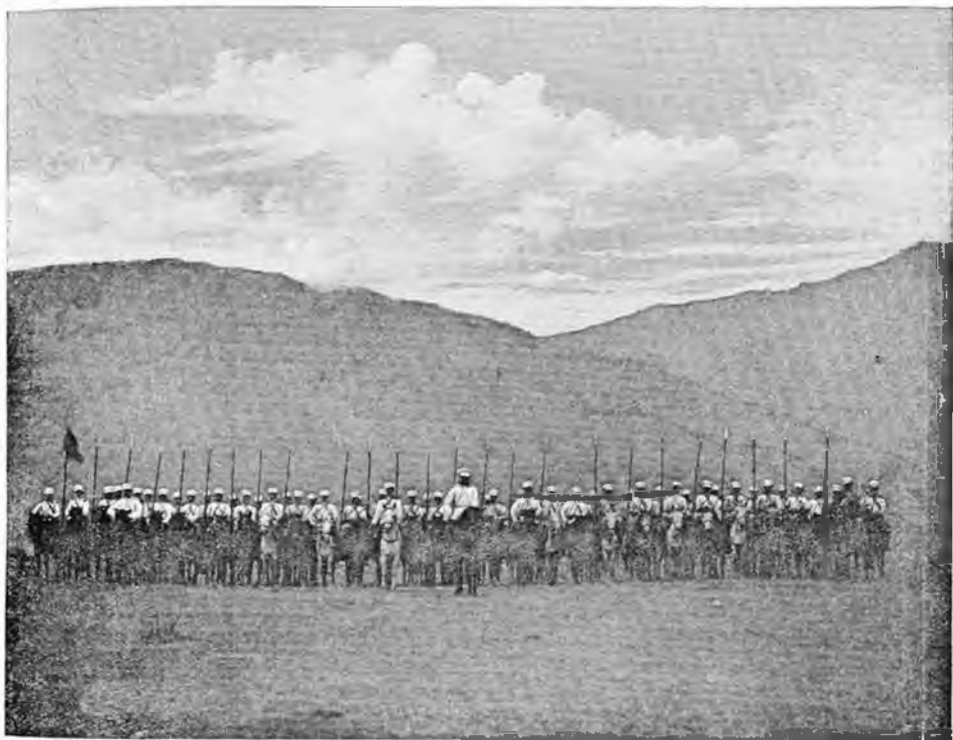
китайскій и русскій инкертъ; теперь они уничтожены, а русскими содержится таможенныя инкертъ, представляющій собою простую юрту, въ которой живутъ два стражника для провѣрки пропусковъ свидѣтельствъ каравановъ, идущихъ изъ Монголіи (дараваны досматриваются на Укукъ, о которомъ см. ниже).

Отсюда идутъ на востокъ двѣ

Р. Бухтарма. Перевозъ близъ дер. Черневой. (По фот. проф. Сапоженкова).

троя, сходящаяся на урочищѣ Кошъ-Агачъ (въ 175 перстахъ, въ предѣлахъ Томской губ.). Одна изъ нихъ идетъ по долинѣ Чиндигатуя, вся въ предѣлахъ Томской губ., другая направляется по правому берегу Бухтармы, сначала луговому, затѣмъ поднимается по склону горы. Съ послѣднихъ открывается видъ на лежащую вблизи сѣвѣдную группу, известную подъ разными именами. Ближайшую часть называютъ г. Атайрыкъ; къ югу отъ нея бѣлѣетъ сѣвѣнная вершина Кийтына; къ востоку отъ нихъ лежатъ горы Канасъ и Табынъ-Бодо-Ола. Въ горахъ Агайрыкъ и Канасъ беретъ начало р. Бухтарма. Съ дороги видны серебристыя ленты, тянущіяся по с.-з. склону горы; въ вершинахъ ихъ нетрудно разсмотрѣть голубыя пятна — Бухтарминскіе ледники, дающие начало рѣкѣ. На 16-й вер. дорога поднимается на каменистый склонъ горы — западную границу высокаго (до 8 тыс. футовъ) плоскогорья Укока, находящагося уже въ пре-

Сибирскіе казаки на китайской границѣ.

дѣлахъ Томской губ. По этому пустынному плоскогорью, напоминающему каменистыя тундры сѣвера, дорога идетъ до пик. Укока (на 96-й вер. отъ Уруля). Этотъ пикетъ такой же, какъ и Урульскій. За Укокомъ протекаетъ путь въ китайскія вѣднія (г. Кобдо). До Кошъ-Агача дорога идетъ по такимъ же плоскогорьямъ, пересѣкаетъ невысокіе хребты, затѣмъ выходитъ на Чуйскую степь, на восточномъ краѣ которой лежитъ Кошъ-Агачъ — небольшое селеніе, служащее передаточнымъ пунктомъ между Монголіей и Россіей; здѣсь проходитъ известнѣйшій Чуйскій торговый трактъ.

Переходъ отъ Уруля до Кошъ-Агача даже при неблагопріятныхъ условіяхъ можно сдѣлать въ 5 дней. На югѣ отъ описаннаго пути идетъ нѣсколько тропъ въ Китай (Монголію), но онѣ, за исключеніемъ одной (отъ Укока черезъ Уланъ-Дабу), трудны и известны подъ именемъ „воровскихъ“ (т. е. по нимъ ѣздятъ только конокрады).

Вся мѣстность выше Алтайской станицы населена очень рѣдко; кромѣ описанныхъ небольшихъ русскихъ селеній другихъ поселеній здѣсь совершенно нѣтъ.

Туземное населеніе состоитъ изъ кочующихъ киргизъ, небольшого числа калмыковъ и на границѣ—урялхайцевъ.

Теперь вернемся къ описанію воднаго пути отъ Семипалатинска до Усть-Каменогорска и Зайсана.

По Иртышу выше Семипалатинска пароходнаго сообщенія до 1900 года совсѣмъ не было. Объяснить это нужно многими причинами: отсутствіемъ предприимчивыхъ людей, незначительностью населенія и нѣсколькими опасными для плаванія мѣстами. Но съ 1900 года начало здѣсь развиваться пароходное сообщеніе. Сначала отъ Зырянскаго рудника до г. Усть-Каменогорска ходилъ по р. *Бухтарма* для нуждъ рудника слабосильный пароходъ „Зырянскъ“, приймавшій съ собою и пассажировъ. Въ 1902 г. образовалось „Верхне-Иртышское пароходное товарищество“, которое завело нѣсколько мелководныхъ пароходовъ и стало поддерживать сообщеніе между Семипалатинскомъ и оз. *Зайсаномъ*. Время отхода и прихода пароходовъ неопредѣленно, но не болѣе одного раза въ десять дней; срокъ проѣзда вверхъ по теченію—6—7 дней, внизъ—4—5 дней. Остановки происходятъ только для набора дровъ; въ рѣдкихъ случаяхъ останавливаются у поселковъ, чтобы забрать небольшой грузъ и пассажировъ. Мѣстность по Иртышу здѣсь болѣе разнообразна и интересна, нежели между Омскомъ и Семипалатинскомъ. Сначала берега носятъ степной характеръ; правый возвышенный, песчаный, лѣвый—луговой; Иртышъ образуетъ мѣстами, въ полосѣ луговъ, нѣсколько глубокихъ протоковъ. На 14-й вер. отъ Семипалатинска есть незначительный порогъ „*Бабій*“, но въ большую воду онъ не опасенъ; въ остальное время его избѣгаютъ проѣздомъ черезъ другой рукавъ рѣки. Вообще „перекаты“ (мелкія, быстрыя мѣста посреди рѣки) и „шиверы“ (каменистыя мели)—становятся здѣсь частыми, и въ опасныхъ мѣстахъ пароходъ приглашаетъ въ качествѣ проводниковъ мѣстныхъ рыбаковъ или сплавщиковъ карбасовъ. Между пос. *Талицкимъ* и *Шулбинскимъ* правый берегъ образованъ песчанымъ яромъ, живописно украшеннымъ рѣдкими соснами. Далѣе подходятъ къ берегу небольшие увалы, обрывающіеся къ рѣкѣ довольно высокими утесами. Въ ярахъ есть много интересныхъ обнаженій. Теченіе рѣки въ главномъ руслѣ—быстро, и пароходъ подвигается медленно; особенно трудно плыть на заворотахъ, которыхъ здѣсь много. Наиболѣе опаснымъ мѣстомъ считается „*Прапорщикова шивера*“—мель противъ одноименнаго поселка. Въ этомъ мѣстѣ фарватеръ рѣки идетъ почти подъ прямымъ угломъ съ одного берега на другой и имѣетъ съ одной стороны мель, съ другой—островъ; судно рискуетъ каждую минуту быть выброшеннымъ на мель. Нужно немало умѣнья направить судно такъ, чтобы оно миновало эти препятствія. Въ настоящее время производятся работы по устраненію здѣсь опасности для плаванія. Далѣе до Усть-Каменогорска плаваніе безопасно. Для пассажира съ половины пути есть уже чѣмъ полюбоваться. Къ берегамъ то тутъ, то тамъ подбѣгаютъ невысокія горы (у д. *Глубокой*, *Прапорщиковой*), сжимающая рѣку въ гранитной и сланцевой набережной, а затѣмъ снова отбѣгаютъ вдаль, уступая мѣсто зеленѣющимъ лугамъ. Послѣдніе на всемъ пути отъ Семипалатинска составляютъ богатые травой и кустарниками участки; нрѣдка встрѣчаются рощи бѣлаго и душистаго тополя. На описаніи лежащихъ на берегахъ Иртыша селенійхъ мы не будемъ останавливаться, такъ какъ это было уже нами

ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Масштаб
в Английских дюймах 60 Вер.

0 10 20 30 40 50 60

Приложение к соч. «РОССІЯ
ПОЛНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА»
Т. XVIII под ред. В. П. СЕМЕНОВА изд. А. Ф. ДВЕРИЕНА.

сдѣлано при описаніи Иртышскаго почтового тракта (стр. 409—412). Въ *Усть-Каменогорскѣ* пароходъ стоитъ въ зависмости отъ наличности груза; если его нѣтъ, то черезъ нѣсколько часовъ отправляются далѣе.

Плаваніе выше *Усть-Каменогорска* является самымъ интереснымъ на всемъ Иртышѣ и Оби. Здѣсь, на 6-й — 7-й верстахъ отъ города сразу поднимаются довольно значительные хребты, которые прорѣзываетъ рѣка. По красотѣ береговъ эти мѣста путешественниками сравниваются не безъ основанія съ лучшими мѣстами по Рейну и Дунаю. Почти на всемъ протяженіи отъ *Усть-Каменогорска* до *Бухтарминской* станицы рѣка течетъ въ ущельѣ, образуемомъ на правомъ берегу гранитами, а на лѣвомъ — сланцами. Особенно живописны утесы: *Вишбакинскій Камень*, *Гладкій Таскунъ*, *Пытухъ* (верхняя часть послѣдняго къ сожалѣнію рухнула, и онъ не производитъ уже прежняго впечатлѣнія), *Семь Братъевъ*, *Козель* и *Монастырь*. Эти мѣста однако не только интересны для пловущихъ, но и опасны; теченіе рѣки въ этихъ тѣснинахъ весьма быстро, и судну необходимо принять всѣ предосторожности, чтобы не попасть на камни; опасны эти мѣста болѣе для сплавныхъ судовъ — карбасовъ и плотовъ, которымъ трудно справляться съ теченіемъ рѣки. Въ одномъ мѣстѣ горы расходятся, и Иртышъ течетъ по широкой котловинѣ нѣсколькими рукавами, какъ напр. *Сенькинъ Разбой*. Береговья террасы наводятъ на мысль о существованіи здѣсь въ древности озера. Передъ впаденіемъ *Бухтармы* горы принимаютъ мягкія очертанія и отступаютъ отъ рѣки; появляются низменные, поросшіе кустами острова. Берега на всемъ протяженіи безлюдны; казачьи поселки лежатъ въ горахъ на разстояніи 7—20 вер.; на лѣвомъ берегу пріютились кое-гдѣ небольшіе киргизскіе аулы. Жители поселковъ пробираются къ берегу Иртыша по долинамъ рѣчекъ, если нужно попасть скорѣе въ городъ или что-нибудь сплавить внизъ; на Иртышѣ имѣются небольшіе карбасы, на которыхъ и совершается поѣздка; времени на эту поѣздку нужно въ шесть разъ менѣе, чѣмъ на лошадихъ по почтовому тракту.

У станицы *Бухтарминской* (описаніе см. выше, стр. 421) пароходъ заходитъ въ Бухтарму или дѣлаетъ остановку въ 3 верстахъ. Отсюда вверхъ Иртышъ носитъ еще характеръ горной рѣки: горы не отходятъ далеко отъ береговъ, и теченіе его довольно быстро, но чѣмъ выше, тѣмъ болѣе ослабѣваетъ, а горы отступаютъ вглубь страны. У пос. *Черемшанскаго* горы въ послѣдній разъ тѣснятъ рѣку и затѣмъ отходятъ все далѣе и далѣе отъ береговъ; у пос. *Красноярскаго* берега Иртыша только слегка волнисты, съ глинисто-песчаными ярами; появляются также луга, поросшіе осокой и камышомъ. Отъ устья Нарымской долины Иртышъ носитъ уже совершенно характеръ степной рѣки: теченіе его спокойно, мѣстность ровна, безлѣсна; только кустарники темными полосами по-

Пароходъ у порогата (шиверга) на Иртышѣ близъ д. Прапорщиковой.
(По фот. В. Сапожникова).

являются кое-гдѣ среди степи, обнаруживая присутствіе рѣки; показываются также желтыя пятна песковъ. Въ береговыхъ камышахъ приютилась масса разныхъ птицъ — единственные существа, оживляющія эту мѣстность. При устьѣ р. Нарыма (въ 3 вер. отъ Иртыша) лежить вышеупомянутая (стр. 424) небольшая деревня *Тумараша* или *Усть-Нарымская*; населена она крестьянами. Съ 1898 г. здѣсь устроены миссіонерскій станъ. Недалеко отъ нея лежить незначительное, также вышеупомянутое поселеніе раскольниковъ („немоляковъ“). Слѣдующія поселенія до Зайсана будутъ: казачьи селенія—*Чистый Яръ*, *Ватя* (описанныя выше) и д. *Казнаковская*.

Передъ устьемъ р. *Курчума* Иртышъ выходитъ изъ предѣловъ Усть-Каменогорскаго у. въ Зайсанской.

Усть-Каменогорскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 41.487 кв. вер. Въ естественно-историческомъ отношеніи его можно назвать горнымъ; только южная часть, ближайшая къ оз. Зайсану, можетъ быть названа равнинной. Осѣдлаго населенія въ уѣздѣ довольно значительное число, а именно—казаковъ 10.774 и крестьянъ—15.688 чел., кочевого—78.739 чел. (17.451 кибитка). Земледѣліе какъ у русскихъ, такъ и у киргизъ распространено; первые сѣяли зерновыхъ хлѣбовъ въ 1900 г. 64.960 пуд., послѣдніе—86.650 пуд. Количество скота у киргизъ достигаетъ 133.800 головъ крупнаго и 300.427 мелкаго; у русскихъ—35.783 головъ крупнаго и 16.438 мелкаго. Въ уѣздѣ развита золотопромышленность. На 121 пріискъ въ 1900 г. было добыто 28 пуд. 37 ф. 52 зол. золота. Есть здѣсь нѣсколько мелкихъ заводовъ, обрабатывающихъ продукты скотоводства; есть также лѣсной промыселъ, рыбный и пчеловодство; послѣднее даетъ населенію до 20—30 тыс. руб. ежегодно. Вообще естественныя богатства уѣзда обѣщаютъ уѣзду хорошее будущее; теперешній недостатокъ уѣзда составляетъ отсутствіе удобныхъ путей сообщенія. Иртышъ, будучи вполнѣ судоходной рѣкой, затруднителенъ для плаванія благодаря порогамъ. Осѣдлое населеніе занимаетъ преимущественно правый берегъ Иртыша и мѣста по главному Алтайскому тракту. Въ 1890-хъ гг. стали заселяться переселенцами и нѣкоторые внутренніе участки уѣзда (изъ Калбинскихъ горахъ); заселеніе продолжается и въ настоящее время.

Въ нижнемъ теченіи р. Курчума и у западныхъ склоновъ Нарымскаго хребта приютились киргизскія вимовки. Лѣтомъ здѣсь пустыня; видно лишь много дерновыхъ могилъ; вблизи хребта и въ долину Курчума выступаютъ киргизскія пашни. Противъ устья Курчума тянется безлюдная, голая степь, то солончаковая, то песчаная; по берегамъ ея видны полосы густыхъ камышей, въ которыхъ и теперь можно натолкнуть на кабановъ. Для пароходнаго движенія эта часть рѣки (отъ устья Нарыма до оз. Зайсана) довольно удобна. Киргизы для своихъ нуждъ держатъ въ трехъ мѣстахъ баркасы для переправы. При входѣ въ оз. *Зайсанъ* есть нѣсколько мелей. Минуя ихъ, пароходъ попадаетъ въ фарватеръ рѣки и уже полнымъ, увѣреннымъ ходомъ можетъ идти до южнаго берега озера. Послѣдніе измѣненны и сливаются съ горизонтомъ водъ, но позади ихъ темносинимъ фономъ высятся хребты *Тарбагатай* и *Саура*. Въ южномъ концѣ озера, на мысѣ *Топольномъ* раскинулось небольшое рыбачье поселеніе. Здѣсь ловится и сушится главная масса добываемой въ озерѣ рыбы. Прежде нагружали ее въ карбасы или гужомъ доставляли до Усть-Каменогорска или даже до Семипалатинска, что обходилось недешево и подвержено было всякимъ случайностямъ. Нужно думать, что съ развитіемъ пароходства грузы пойдутъ этимъ путемъ.

Пароходство возможно и далѣе по р. *Черному Иртышу* до границы съ Китаемъ при впаденіи р. *Алкабена*, гдѣ находится таможня; послѣдняя представляетъ собою небольшой одинокій домъ, гдѣ живутъ вете-

рипарный врачъ и полицейскій чиновникъ для осмотра каравановъ (резущихъ главнымъ образомъ сырье). Развитие здѣсь пароходства возможно при двухъ условіяхъ: расширеніи торговли съ Китаемъ и развитіи производительныхъ силъ этихъ мѣстъ; среди послѣднихъ можно указать на расширеніе золотого и горнопромышленнаго дѣла вообще. Въ предѣлахъ тихаго и быстрого Иртыша, нужно думать, что недостатка въ грузахъ не будетъ, такъ какъ тутъ есть довольно значительныя поселенія и уже существуетъ горная промышленность, развитие которой тормозилось недостаткомъ именно путей сообщенія, какъ водныхъ, такъ и сухопутныхъ. Съ установленіемъ путей здѣсь несомнѣнно разовьется и крупное движеніе.

Зайсанскій уѣздъ занимаетъ пространство въ 49.751 кв. в. Въ естественно-историческомъ отношеніи онъ весьма разнообразенъ; въ общемъ это громадная котловина, въ которой лежитъ озеро Зайсань, окруженная почти со всехъ сторонъ высокими горами; въ котловинѣ преобладаютъ глинистыя степи и пески, въ горахъ — черноземныя или каменистыя почвы и дѣся; послѣднихъ 219,4 т. дес. (почти

Досмотръ каравана на таможенномъ пунктѣ.

исключительно лиственница). Населенія въ уѣздѣ 97.803 чел.; изъ нихъ 91.380 чел. киргизъ (23.663 кибитки) и 3.930 чел. казаковъ. Земледѣліе занимаетъ какъ у русскихъ, такъ и у киргизъ видное мѣсто; у первыхъ зерновыхъ хлѣбовъ свѣдѣно въ 1900 г. 27.870 пуд., у вторыхъ—40.980 пуд. (большей частью практикуется аричное земледѣліе). Скота въ уѣздѣ было въ 1900 г.—548.744 гол.; изъ нихъ у киргизъ: крупнаго—128.970 гол. и мелкаго 410.829 гол.; у русскихъ 9.979 головъ, изъ которыхъ крупнаго — 7.197 головъ. Въ уѣздѣ разрабатываются небольшія каменноугольныя копи (Кендерлыкскія) и работаетъ нѣсколько приисковъ (среднее содержаніе золота на 100 пуд. песка — 13,4 долей); добыто было въ 1900 г. (на 9 приискахъ) 1 пуд. 33 ф. 9 зол. 32 доли золота. При улучшеніи путей сообщенія и увеличеніи осѣдлаго населенія горная промышленность вообще получить здѣсь большое развитіе. Осѣдлое населеніе живетъ только въ шести пунктахъ—уѣздномъ городѣ, заштатномъ городѣ (станціи) Кокнекти, станицѣ Кендерлыкской и въ трехъ деревняхъ на р. Кабѣ. Прииртышское и призайсанское населеніе имѣетъ хорошій рыбный промыселъ на оз. Зайсань. Уѣздъ открытъ для переселенцевъ (отводятся участки).

Указатель главнѣйшихъ источниковъ и пособій по Киргизскому краю.

Примчаніе. Сюда не вошли сочиненія, упомянутыя уже въ предыдущихъ томахъ „Россіи“, которыя объимаютъ собою кромѣ Киргизскаго края также и другія области, какъ напр. „Геогр.-статист. словарь Россійской Имперіи“ и пр. Такимъ образомъ читателю для подобныхъ общихъ сочиненій слѣдуетъ справиться въ соответствующихъ указателяхъ предыдущихъ томовъ.

Общая географія.

- Becker, A. Reise in die Kirgison-Steppe nach Astrachan und an das Kaspische Meer. Moskau, 1866.
- Бларамбергъ. Военно-статистическое обозрѣніе земли киргизъ-кайсаковъ Внутрей и Зауральской орды. 1848.
- Богдановъ, М. Обзоръ экспедицій и естественно-историческихъ изслѣдованій въ Арало-Каспійской области, съ 1720 по 1874 г. Спб., 1875 г. Тр. Арало-Касп. Эксп., вып. I.
- Бородинъ, Н. Уральское казачье войско. Уральскъ, 1885.
- Венюковъ, М. Путешествія по окраинамъ русской Азіи и записки о нихъ. 1868.
- Wangali. Reise nach der oestlichen Kirgisen-Steppe. Горн. Журналъ, 1853, № 4—7.
- Волости и населенныя мѣста. 1893 г. Вып. I. Акмолинская обл., 1893; вып. V. Семипалатинская обл., 1895; вып. XIV. Тургайская обл., 1894. Статистика Россійской Имперіи, изд. Центр. Стат. Ком. М. В. Д., XXVII.
- В. Г. Поѣздка въ долину озера Иссык-Куля. Семипалат. Области. Вѣд. 1890, № 31 и 33.
- Гагемейстеръ. Топографическо-хозяйственное описаніе Прикаспійскаго края. СПб., 1850.
- Галицій, П. Отъ Семипалатинскаго укрѣпленія до Вѣрнаго. Спб. Вѣд., 1868, № 150 и 151.
- Ф. Гернь. В. Поѣздка на р. Чулькѣя устью черезъ пустыню Вель-Шакъ-Дала въ сѣв. 1883. Зап. З.-С. Отдѣла И. Р. Г. Общ., кн. X, Омскъ, 1889.
- Goebel. Reise in die Steppen d. südlichen Russlands, 2 Theile, 1837.
- Humboldt, A. Central-Asien, I и II.
- Данилевскій, М. Я. и Семеновъ, Н. М. Путешествіе къ устью р. Эмбы. Записки Имп. Русск. Геогр. Общества, 1835, ч. XIII, отд. V.
- Everstaun. Reise von Orenburg nach Buchara; begleitet von einem naturhistorischen Anhange und einer Vorrede von H. Lichtenstein. 1823.
- Ефимовскій, И. Географическое обозрѣніе Западной Сибири и Киргизской степи. Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, 1855, ч. 13, отд. 3, стр. 1—34.
- Завалишинъ, И. Описаніе Западной Сибири, т. III. Сибирско-Киргизская степь. Москва, 1867.
- Изъ путевыхъ замѣтокъ натуралиста во время поѣздки въ степь Внутренней Киргизской Орды. СПб. Вѣд. 1852, № 203.
- Кеннанъ, Дж. Степная жизнь въ Сибири. 1871.
- Онъ же. Степи Иртыша. Наблюденія и впечатлѣнія американскаго путешественника. Новь. 1888, XXIII, № 20.
- Карелинъ, Г. Путешествіе по Каспійскому морю. Записки Имп. Русск. Геогр. Общ., 1883, т. X.
- Киргизская степь Сибирскаго вѣдомства и полоужрежденная въ ней Семипалатинская область. Жур. Мин. Вн. Дѣлъ, 1854, ч. VII, отд. II.
- Киргизскія степи Акмолинской области. Зап. З.-С. Отд. И. Р. Г. О., кн. 15, в. III; кн. 16, в. I.

- Киргизская степь.** Оренбургскія Губ. Вѣд. 1849, № 11—13; 1850, № 14.
- Красовскій.** Область сибирскихъ киргизовъ. Мат. для геогр. и стат. Россіи. 3 тома, СПб., 1863.
- Леваневскій.** Очерки Киргизскихъ степей (Эмбенскаго уѣзда). Землеустройство, II, 1894, III, 1894, II—IV, 1895.
- Левшинъ, А.** Описание Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ и степей. СПб., 1832.
- Лепехинъ, И.** Дневныя записки путешествія по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства въ 1768 и 1769 гг. СПб., 1771.
- Л-чь, П.** Статистическое описаніе Уральской области. „Волга“, 1878, № 50—52.
- Мариграфъ, Ф. В.** Великая Сибирская низменность, ея географическія особенности и ея значеніе для заселенія страны. Землеустройство, кн. II—III, 1895.
- Meuendorff.** Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820. Paris, 1826.
- Мейеръ, А.** Киргизская степь Оренбургскаго Вѣдомства. Материалы для географіи и статистики Россіи. СПб., 1865.
- Миддендорфъ, А.** Бараба. Зап. Им. Ак. Наукъ, 1870, XIX, кн. 2.
- Миддендорфъ, А. и Эрманнъ.** Описание путешествія по Сибир. Обзоръ главн. путешествій Швеции, т. I. Спб., 1855.
- Михайлова, В.** Киргизскія степи Акмол. обл. Зап. З.-С. отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ. XV и XVI.
- Михайловъ, М.** Киргизская степь. Спб. Вѣд., 1866, № 155.
- Она же. Область Сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинская. Современ. очеркъ. Лит. Библиотека, 1867, январь.
- Никитинъ, С.** Отчетъ экспедиціи 1892 г. въ Зауральскія степи Уральской области и Усть-Урты. Изд. Общ. Ряз.-Ур. ж. д. СПб., 1893.
- О трудахъ Лемана** въ связи съ работами др. послѣдователей Оренб. края и сошедшихъ съ нимъ странъ Азій. Географич. Извѣстія, 1848—50, отд. IV.
- Палласъ.** Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской Имперіи, 1777, 1809, ч. I.
- Петри, Ю.** Въ киргизской степи. Тр. VIII съѣзда Ест. и Врачей, СПб., 1890.
- Потзда** изъ Орка въ Хиву и обратно, совершенная въ 1740—41 г.г. Гладышевымъ и Муравинымъ. СПб., 1851.
- Реклю, Э.** Земля и люди. Всемирная географія. Россія Европейская и Азиатская, т. II. Азиатская Россія. Спб., 1884.
- Риттеръ, К.** Землеустройство Азій. Географія странъ, входящихъ въ составъ Россіи и пр. Череводъ похр. ред. П. П. Семенова, т. III, 1869. Т. IV. Алтайско-Саянская горная система въ предѣлахъ Россійской Имперіи (дополненіе къ т. III). Сост. П. П. Семеновъ и Г. Н. Потанинъ. Спб., 1877.
- Романовскій, Д.** О географическихъ изслѣдованіяхъ въ Киргизской степи и Туркестанской области въ 1865 г. и въ скользяе словъ о торговомъ значеніи Ташкента. Извѣстія И. Р. Геогр. Общ., 1866, II.
- Росія** въ сибирскихъ степяхъ. Спб. Вѣстн. 1885, № 16—20, 27.
- Рычковъ, Н.** Дневныя записки путешествія въ Киргизъ-Кайсацкой степи въ 1771 г. СПб., 1772.
- Рябининъ, А.** Уральское казачье войско. Мат. для геогр. и стат. Росс. Имперіи, 1866.
- Савичевъ, Н.** Путевыя впечатлѣнія изъ поѣздки по землѣ Уральского войска. Ур. Войск. Вѣд. 1868, № 47; 1869, № 13 и 48.
- Семеновъ, П.** Окряны Россіи. Изд. М-ства Финансовъ, С.П.Б., 1900.
- Она же. Письма путешествій въ Кирг. степи. Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ., 1856, кн. 18, кн. 5—6, 1—6, стр. 27—30.
- Сильверстельмъ, бар.** Киргизская степь Зап. Сибири. Военно-Статистическое Обзорѣніе Россійской Имперіи, XVІІІ, III. С.П.Б., 1852.
- Словцовъ, И.** Путевыя записки, веденныя во время поѣздки въ Кокчетанскій у. Акмолинской области въ 1878. (Второе изданіе болѣе полное съ примѣчаніями М. Сіазова). Зап. Зап.-Сибир. отдѣла И. Р. Геогр. Общ. 1897, к. XXI.
- Соколовскій, Э.** Описание восточной части Киргизской степи. Журналь Мин. Пут. Сообщ., 1878, № 3, мартъ.
- Сосновскій, Ю.** О результатахъ реконсигировки въ рѣчной области Чернаго Иртыша въ сопредѣльномъ бассейнѣ оз. Улюнгуръ и въ горномъ округѣ Хобу-Соръ. Извѣстія И. Р. Геогр. Общ., 1874, X.
- Старковъ, В.** Краткое обзорѣніе Киргизской степи въ географическомъ, историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ. Томск. Губ. Вѣд., 1860, № 25 и 31.
- Она же. Краткое описаніе Киргизской степи. Тамъ же. Тамб. губ., 1861—62.
- La steppe Kirghize.** Le Globe—Journal de la Soc. de Géogr. de Genève, 1881, IV.
- Струве, К. и Потанинъ, Г.** Путешествіе на оз. Зайсанъ и въ рѣчную область Чернаго Иртыша, до озера Маржа-Куль и горъ Сары-Тау. лѣтомъ 1863. Зап. по Общ. Геогр. И. Р. Г. Общ., 1867, I.
- Усовъ, Ф.** Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска. Спб., 1879.

- Хорошкинъ.** Казачья войска. Опытъ военно-статистическаго описанія, 1881.
- Шмидтъ, Ю.** Очеркъ Киргизской степи къ югу отъ Арало-Иртышскаго водораздѣла въ Акмол. области. Зап. З.-С. отдѣла И. Р. Г. Общ., кн. XVII, вып. 2. Омскъ, 1894.
- Онъ же. Экспедиція въ южную часть Акмол. обл. Зап. Военно-Топогр. Отд. Главнаго Штаба, I, 1894.
- Шустовъ, А.** Описаніе южной части земли Уральскаго казачьяго войска. Урал. Войск. Вѣд., 1871, № 13—15.
- Экспедиція къ Черному Иртышу.** Отчетъ Геогр. Общества за 1863. Зап. И. Р. Г. Общ., 1864.
- Формы земной поверхности, внутреннее строеніе земной коры и минеральныя богатства.**
- Абрамовъ, Н.** Арасанскіе минеральныя ключи въ Семипалатинской области. Вѣстникъ И. Р. Г. Общ., 1858, ч. 23, № 6.
- Онъ же. Каменный уголь въ Сергіопольскомъ окр. Семип. обл. Изв. И. Р. Г. Общ., 1867 г., III, № 6.
- Онъ же. Каменный уголь въ Семипалатинской обл. Изв. И. Р. Г. Общ., 1868, IV, № 6.
- Аленцынъ, В.** Поѣздка на приуральскія, челябинскія и троицкія озера. Отчетъ И. Р. Г. Общ. за 1887 г., С.П.Б., 1888.
- Андрусовъ, Н.** Мат. къ позн. Прикаспійскаго неогена. Акчагыльск. пласты. Тр. Геол. Комит.
- Анзимировъ.** Петрографическій очеркъ восточной части Кокчетавскаго уѣзда Акмол. обл. Омскъ, 1887.
- Антиповъ.** Рудныя и каменная мѣсторожденія Киргизской степи. Горн. Журн., 1892, февраль.
- Астрономическія опредѣленія пунктовъ** Зап. Сибири. Изв. И. Р. Г. Общ., 1872, VIII, № 8.
- Вагъ, К.** Kaspische Studien. Bull. de l'Acad. Imp. d. Sc. de St.-Petersb., XV.
- Онъ же. Ученыя замѣтки о Каспійскомъ морѣ и его окрестностяхъ. Зап. И. Р. Г. Общ., XI.
- Бергъ, А.** Материалы для гидрологіи Аральскаго моря. Научн. рез. Аральск. эксп. Зап. Туркест. Отд. И. Р. Г. О., III, в. I.
- Бергъ и Игнатовъ.** Соленыя озера Омскаго уѣзда. Записки Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., кн. 28.
- Онъ же. О колебаніи уровня озеръ Средней Азіи. Изв. И. Р. Г. О.
- Богачевъ.** Краткій очеркъ мѣсторожд. мѣдн. рудъ, бурого угля, селенита и др. въ Тургайской обл. Горн. Журн., 1889, I, № 3.
- Богдановъ.** Иртышскія горы. Геолог. очеркъ. С.П.Б., 1883.
- Онъ же. Геогностическій обзоръ южной долины р. Бухтармы и рудныхъ богатствъ ея. Горн. Журн., 1882, I, № 3.
- Бородинъ, Н. Оз.** Чархалъ или Чархальское море. Изв. И. Р. Г. Общ., XXXII, 1896, вып. IV.
- мол. обл. Зап. Военно-Топогр. Отд. Главнаго Штаба, I, 1894.
- Шустовъ, А.** Описаніе южной части земли Уральскаго казачьяго войска. Урал. Войск. Вѣд., 1871, № 13—15.
- Экспедиція къ Черному Иртышу.** Отчетъ Геогр. Общества за 1863. Зап. И. Р. Г. Общ., 1864.
- Блюсовъ, М.** Минеральныя богатства Киргизской степи. Горн. Журн., 1884, № 12.
- Онъ же. Мѣсторожденіе каменнаго угля въ Киргизской степи. Горн. Журн., 1885, № 4.
- Величковскій, В.** Замѣтка объ Индерскомъ озерѣ. Ур. Войск. Вѣдом., 1886, № 48.
- Влангали, А.** Геогностическія поѣздки въ восточной части Киргизской степи въ 1849 и 1851 гг. 2 части. С.П.Б., 1853.
- Высоцкій, М.** Геологическія изслѣдованія 1894 г. въ Киргизской степи и на Иртышѣ. Геол. изслѣд. по линіи Сиб. ж. д., вып. I, 1896.
- Габриель, А.** Объ открытіи графита въ Киргизской степи. Тр. Имп. Вольн. Экон. Общ., 1868, II, вып. 4. Томск. Губ. Вѣд., 1868, № 12.
- Онъ же. О каменноугольномъ производствѣ въ Кирг. степи Сибирскаго вѣдомства. Изв. И. Р. Г. Общ., 1873, IX, № 4.
- Онъ же. Свѣдѣнія объ открытыяхъ въ разныхъ мѣстахъ Киргизской степи мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ, а также каменнаго угля. Изв. И. Р. Г. Общ., 1869, № 2.
- Гаркемъ, В.** Соляныя озера Уральской обл. Горн. Журн., 1894, Мартъ.
- Helmersen, G.** Reise nach dem Ural und d. Kirgisen-Steppe in den Jahren 1833 und 1835.
- Геогностическія замѣчанія** о сѣв. части Баянъ-Аулскаго и Каркаралинскаго округа въ Киргизской степи. Горн. Журн., 1845, ч. III, № 8.
- Геогностическое описаніе** зап. части Омской области, снятой на планъ экспедиціей, назначенною для военно-топографической рекогносцировки въ 1832 г. Горн. Журн., 1833, ч. IV, кн. 11.
- Геологическій очеркъ** Урала и Алтая. Вибл. для Читенія, 1837, т. 25, отд. 7.
- Hermann, R.** Berkungen über den Graphit aus der Kirgisen-Steppe. Bull. Soc. des Natur. de Mosc., 1858, № 4.
- Гернгроссъ.** Геогностическое описаніе западной части Омской области. Горн. Журн., 1833, кн. XII.
- Гинишъ.** Каталогъ высотъ Азіатской Россіи

- Зап. П. Р. Г. Общ. по общей географіи.
- Гордягинъ, А.** Матеріалы по познанію почвъ и растительности Западной Сибири. Тр. Каз. Общ. Ест., XXXIV и XXXV, вып. 2.
- Графитовые рудники** въ Семипал. обл. Сем. Обл. Вѣд., 1875, № 26.
- Графитъ** въ Киргизской степи. Горн. Журн. 1858, VII, 2, № 4, стр. 185—187.
- Графитъ** въ Семипал. Обл. Изв. И. Р. Г. Общ., 1867, III, № 6.
- Графитъ** въ Киргизской степи. Пром. Листокъ, 1858, № 19. Горн. Журн. 1858, ч. II, № 4.
- Гребенской, В.** Озеро Чархалъ и его окрестности. Ур. Войск. Вѣд., 1870, № 30.
- Журналъ** комиссіи по нивелировкѣ Сибири. Изв. И. Р. Т. Общ., 1875, № 3.
- Зайцевъ, А.** О породахъ нѣкоторыхъ дунктовъ Киргизской степи между Иртышемъ и оз. Балхашемъ. Изв. Имп. Томск. Унив., 1891, кн. 3.
- Замѣчанія** о Киргизской степи. Астраханскія Губ. Вѣд., 1856, № 1, 3, 10, 11, 14, 22, 25, 29, 30, 34.
- Земляничинъ, И.** Графитовые рудники въ Семипал. области. Семип. Обл. Вѣд., 1875, № 26.
- Иваншинцевъ,** Очеркъ береговъ Каспійскаго моря. Морской Сборн., 1855, № 3.
- Игнатовъ, П.** Тенгиз-Кургальджинскій озерный басейнъ Акмол. у. Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ.
- Игнатьевъ.** Мѣсторожденіе каменнаго угля въ окр. Зайанскаго поста. Записки З.-Сиб. Отд. И. Р. Г. Гор. Общ., VII, 1885, вып. 2.
- И. З.** Объ открытіи мѣсторожденія графита въ Киргизской степи. Зап. Каз. Эконом. Общ., 1858, I, № 3. Пермскія Губ. Вѣд., 1858, № 10.
- Извѣстія** о рудникахъ въ Киргизской степи. Вѣст. Евр., 1816, часть 87, № 11.
- Изображеніе** медалей въ память открытія свинцовой руды въ степи Киргизъ-Кайсацкой. Вѣстн. Европы, 1816, часть 88, № 13.
- Каменный уголь** въ Сергіоп. окр. Семип. обл. Изв. Имп. Р. Геог. Общ. 1867, III, № 6.
- Каменный уголь** въ Семипалатинскѣ. Изв. Имп. Русск. Общ., 1868, IV, № 6.
- Карелинъ, Г.** Разборъ статьи Рябинина объ естественныхъ произведеніяхъ Уральскаго казачьяго войска, извлеченной изъ книги его: „Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Описаніе Уральскаго каз. войска, 2 части, сост. А. Рябининъ. СПб. 1866. Ур. Войск. Вѣд., 1867, №№ 44, 52; 1868, №№ 1, 7, 10, 21, 22, 51 и 52. Также Тр. Сиб. Общ. Естеств., VI, 1875.
- Онъ-же. Журналъ экспедиціи для осмотра сѣв.-вост. берега Каспійскаго моря. Зап. И. Р. Геогр. Общ. по Общ. Географіи, 1884, X.
- Катанаевъ.** Докладъ по вопросу объ организаціи наблюдений надъ водами степного района Зап. Сибири. Программа для собранія свѣдѣній объ озерцахъ и рѣчкахъ степного района Зап. Сибири. Зап. З.-Сиб. отдѣла И. Р. Г. О., 1893, кн. XV, вып. II.
- Ковалевскій и Герингроссъ.** Описаніе западной части Киргизъ—Казачьей или Киргизъ—Кайсацкой степи. Горн. Журн., 1846, № 4, 12.
- Кокшаровъ, М.** Извѣстіе о бирюахъ въ Киргизской степи. Зап. Имп. Минер. Общ., VII, ч. 20.
- Киргизская степь.** „Волга“, 1863, № 60. (О минеральн. богатствахъ).
- Кирпичниковъ, Д.** Описаніе соленыхъ околостуя Эмбы и нефтяныхъ мѣсторожденій въ мѣстности, прилегающей къ сѣверо-восточному берегу Каспійскаго моря. Ур. Войск. Вѣд., 1874, № 43 и 44.
- Коноваловъ, А.** Пояснительная записка къ профилю русла р. Кушума. Ур. Войск. Вѣд., 1883, № 4 и 5.
- Онъ же. Загѣтка объ измѣненіи уровня воды въ Каспійскомъ морѣ. Ур. Войск. Вѣд., 1888, № 37.
- Королевъ, В.** Описаніе нѣсколькихъ образцовъ почвъ Акмолинской области. Зап. З.-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О. 1898, XXIV.
- Костычевъ, П.** О солончакъ Уральской области. Сельск. Хоз. и Лѣс., 1886, № 10.
- Краснополескій, А.** Предварительный отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ 1893 г. въ Зап. Сибири. Геол. настѣд. по линіи Сиб. ж. дор., вып. V, 1897.
- Онъ же. Предварительный отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ 1896 г. въ Зап. Сибири. Геол. изслѣд. и разв. работы по линіи Сиб. ж. дороги, вып. IX.
- Онъ же. Прииртышскія мѣсторожденія ископаемаго угля. Горн. Журн., 1894, Июнь.
- Онъ же. Геологическія изслѣдованія въ Киргизской степи. Горн. Журн., 1895, № 7.
- Онъ же. Краткія извлеченія изъ отчета сибирскихъ горныхъ партій. Изв. Геол. Ком., № 6—7, 1894.
- Краткій очеркъ** мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ, бур. угля и слитры въ Тургайской области. Горн. Журн., 1889, т. I, № 8.
- Крашенинниковъ, Г.** Къ вопросу о положеніи золотого промысла на кокчетавскихъ промыслахъ. Вѣст. Золотонр. и Горн. Дѣла, 1892, № 23.

- Кузнецовъ.** Озеро Балхашъ и р. Или. Вѣстн. И. Р. Геогр. Общ., 1851—60, 1856, ч. 18.
- Лемпичий.** О соляныхъ озерахъ и соляномъ промыслѣ Зап. Сибири. Горн. Журн., 1894, № 3. Съ картой соляныхъ озеръ Зап. Сибири.
- Ленцъ.** О периодическихъ измѣненіяхъ уровня Каспійскаго моря. Журн. Минист. Внутр. Дѣл., 1836, № 5.
- Мальевъ.** О каменномъ углѣ Припиртншскаго бассейна. Зап. 3.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., кн. 10.
- Мейстеръ.** А. Геологическія изслѣдованія зап.-сиб. горной партіи. Горн. Журн., 1895, № 8.
- Онь же.** Геологическія изслѣдованія 1895 г. въ Киргизской степи. Геол. изсл. по лин. Сиб. ж. дор., вып. V, 1897.
- Миллеръ и Мошновъ.** Сибирская нивелировка. Извѣстія Имп. Р. Геогр. Общ., 1876, № 3.
- Минеральныя богатства Киргизской степи.** Горн. Журн., 1884, № 12.
- Мирошничено.** Нивелировка отъ г. Петропавловска до г. Акмолинска, произведенная въ 1885 и 1886 гг. Записки Военно-Топограф. Отд. Главнаго Штаба, XLVIII, 1892.
- Онь же.** Списокъ высотъ, опредѣленныхъ въ Зап. Сибири по барометр. наблюденіямъ въ 1869 г. Изв. И. Р. Г. О., 1872, VIII, № 8.
- Онь же.** Перечень астрономическихъ пунктовъ Зап. Сибири. Зап. 3.-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. Общ., 1881, кн. 4.
- Мысторожденіе каменнаго угля въ Киргизск. степи.** Горн. Журн., 1885, № 4, стр. 81—86.
- Нешель.** Замѣчанія о Киргизской степи между Орскою крѣпостью и Аральскимъ моремъ. Геогр. Изв., изд. И. Р. Геогр. Общ., 1848, вып. 5.
- Никитинъ, С. и Пашневичъ, В.** Гипсометрія страны между Волгою и Ураломъ. Съ картою высоту пространства между Волгою и Ураломъ Изв. И. Р. Геогр. Общ., XXX, 1894.
- Новиковскій, М.** Очеркъ геологическаго характера и минеральныхъ богатствъ Уральской области. Горн. Журн., 1867, № 10.
- Нѣсколько словъ о золотыхъ россыпяхъ и рудномъ промыслѣ въ киргизскихъ степяхъ.** СПб. Вѣд., 1858, № 52.
- Обзоръ топографическихъ и астрономическихъ работъ въ Зап. Сибири въ теч. 1871 г.** Изв. И. Р. Геогр. Общ., 1872, VIII, отд. II.
- Объ открытій графита въ Киргизской степи.** Перм. Губ. Вѣд., 1858, № 10.
- Объ открытій графита въ Киргизской степи.** Тр. Имп. Вольн. Экон. Общ., 1868, II, в. 4.
- О горныхъ породахъ и полезныхъ ископаемыхъ Казкаралинской степи.** Горн. Журн., 1887, № 2.
- О горныхъ развѣдкахъ, произведенныхъ въ Киргизской степи экспедиціей 1815 г.** Горн. Журн., 1829, № 3.
- О золотыхъ россыпяхъ въ Киргизской степи.** Акм. Обл. Вѣд., 1877, № 7.
- О золотѣ, добытомъ въ 1840 г. въ Сибири и Киргизскомъ округѣ частными лицами.** Мануфакт. и Горнозавод. Извѣстія, 1841, № 3.
- О металлическихъ богатствахъ сибирскихъ киргизовъ.** СПб., 1859.
- О рудныхъ богатствахъ и минеральныхъ источникахъ Киргизской степи.** Том. Губ. Вѣд., 1862, № 20—23.
- О существованіи золотосодерж. песковъ въ Киргизъ-Кайсацкой степи.** Горн. Журн. 1827, № 2.
- Описанія къ картамъ золотыхъ приисковъ Сибири и Урала.** Тобольско-Акмолинскій горный округъ. Кокчетавскій уѣздъ. Изд. Комиссіи для собранія и разработки свѣдѣній о сибирской золотопромышленности. СПб., 1897.
- О соленыхъ озерахъ въ предѣлахъ Уральской области.** Ур. Войск. Вѣд., 1868, № 13, 14. Таблица солянымъ озерамъ въ Уральской области. Тамъ-же.
- Оссовскій.** Геоидрологическія изслѣдованія Барабы. Томскъ, 1894.
- По поводу измѣненія русла р. Урала.** Ур. Войск. Вѣд., 1895, № 1.
- Пущинъ.** Каспійское море. 1877.
- Пязцовъ, М.** Астрономическія наблюденія г. Лазарева для опредѣленія мѣсты въ Алтаѣ, на Верхней Бухтармѣ и его-же бар. опредѣленія высотъ въ ю.-в. части Семипал. области и метеорол. набл. въ г. Акмолинскѣ. Зап. 3.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ., 1884, кн. 6.
- Результаты испытанія образцовъ руды и каменныхъ углей въ Семипалат. обл. Семипал. Обл. Вѣд. 1871, № 40.**
- Результаты барометрической нивелировки, произведенной между Оренбургомъ и Аральскимъ моремъ въ 1858 г. астрономомъ Струве, состоявшимъ при нашей миссіи въ Хивѣ.** Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общ., 1859, ч. 26, V.
- Результаты испытанія каменнаго угля въ Семипал. обл. Семипал. Обл. Вѣд., 1871, № 40.**
- Русановъ, И.** О рудныхъ богатствахъ и минеральныхъ источникахъ Киргизской степи. Томск. Губ. Вѣд., 1862, № 20—23. Тоже. Акціонеръ, 1862, № 27.
- Савинъ.** О горючемъ слюдяномъ сланцѣ и алебастрѣ, находящихся въ предѣлахъ Уральск. войска. Ур. Войск. Вѣд., 1867, № 36, 37 и 42.
- Сановичъ.** Гидрологическія изслѣванія вдоль

- линіи Зап.-Сиб. жел. дор. въ 1893 г. Горн. Журн., 1894, декабрь.
- Сборовскій.** Матеріалы къ изученію горнаго дѣла въ степныхъ областяхъ Зап. Сибири и Тобольской губ. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. 1896, XIX.
- Сибирская нивелировка.** Изв. И. Р. Г. Общ., 1878, № 2.
- Синцовъ, И.** Мезозойскія образованія Общаго Сырта. Труды Каз. Общ. Ест., т. I.
- Соймоновъ.** Описаніе Каспійскаго моря. СПб., 1763.
- Соколовскій.** Минеральные пріиски купца Попова въ Киргизской степи. Мануфакт. и Горнозаводскія Изв., 1841, № 2. Тоже въ Тульск. Губ. Вѣд., 1841, № 4.
- Софроновъ, А.** О металлическихъ богатствахъ области сибирскихъ киргизовъ. СПб., 1859.
- Спасскій, Г.** О нѣкоторыхъ новыхъ открытіяхъ по части естественной исторіи, учиненной въ Киргизъ - Кайсацкой степи. Сиб. Вѣст., 1823, I.
- Овъ же.** О существованіи золотосодержащихъ песковъ и самыхъ мѣсторожденій золота въ Киргизъ - Кайсацкой степи и особенно въ смежныхъ съ нею странахъ. Горн. Журн., 1827, № 2.
- Стражевскій.** Отчетъ о дѣйствіяхъ золотискательной партіи въ Зауральской степи въ 1837 г. Горн. Журн., 1838, III, кн. 7. Горн. Журн., 1841, I, № 1.
- Сѣверцовъ, Н.** Геологическія наблюденія, сдѣланныя Н. Сѣверцовымъ и И. Борщевымъ въ западной части Киргизской степи въ 1857 г. Горн. Журн., 1860, II, № 5.
- Овъ же.** Краткій очеркъ орографіи Средней Азии (съ картой). Изв. И. Р. Г. Общ., VIII, 1872, отд. II.
- Сюзи.** Геогностическое описаніе окрестностей сѣв.-вост. берега Каспійскаго моря и нѣкоторыхъ мѣстъ, прилежащихъ къ Оренб. линіи. Горн. Журн., 1836, № 1.
- Татаринцовъ.** О дѣйствіи киргизской рудоскат. партіи въ 1851 г. Горн. Журн., 1852, IV, № 10.
- Тихоновичъ, Н.** Изъ наблюденій въ Киргизскихъ степяхъ Семипалатинской области. Землевѣдѣніе, 1902, кн. II—III.
- Топографическое описаніе р. Эмбы.** Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ., XV, отд. V.
- Trautschold.** Ueb. jurassischen Fossilien v. Indersk. Bull. Soc. Natur. de Mosc., 1863, № 4.
- Труды Арало-Каспійской экспедиціи.** (Изд. подъ ред. Гримма).
- Филипповъ.** Морская географія Каспійскаго водоема. 1884.
- Фишеръ.** Озеро Балхашъ и теченіе р. Ил. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ., 1884, кн. VI.
- Фуоъ, В.** Результаты сибирской нивелировки, произведенной въ 1875—76 гг. отъ ст. Звѣриноголовской до озера Байкала. Зап. И. Р. Геогр. Общ., 1885, т. 15, № 1.
- Ф. Г.** Извѣстія о рудникахъ въ Киргизской степи. Вѣстн. Европы, 1816, ч. 87, № 11.
- Химическое изслѣдованіе воды и почвы г. Уральска и его окрестностей.** Ур. Войск. Вѣд., 1875, № 18.
- Шняревскій, А.** Къ минералогіи Омскаго уѣзда. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ., кн. 28.
- Шмицъ, Ю.** Результаты степной нивелировки отъ Омска до Вѣрнаго съ вѣтвями къ оз. Балхашу и Зайсану, испол. въ 1893, 94 и 95 гг. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ., кн. 29.
- Овъ же.** Списокъ астрономическихъ пунктовъ, опредѣленныхъ въ Сибири и Степномъ генераль - губернаторствѣ съ 1884 по 1893 г. Зап. З.-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. Общ., кн. XV, вып. 1. Омскъ 1893.
- Овъ же.** Списокъ астрономическихъ опредѣлений географическихъ координатъ пунктовъ, исполненныхъ въ Сибири и Степномъ генераль-губернаторствѣ съ 1893 по 1898 г. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ., 1898, кн. XXIV.
- Овъ же.** Триангуляція въ Киргизской степи Семипалатинской и Акмолинской областей 1878 и 1881 гг. Зап. Воен.-Топ. Отд. Глав. Штаба, XLIII, 1892.
- Шульцъ.** Нѣкоторые результаты нивелировочныхъ изслѣдованій, произведенныхъ между Оренбургомъ, Аральскимъ моремъ и Каратугаемъ. Зап. И. Р. Г. О., 1884, т. XII, № 3.
- Ядринцевъ, Н.** Уменьшеніе водъ въ Арало-Каспійской низменности въ предѣлахъ Западной Сибири (по картографическимъ изслѣдованіямъ за 100 лѣтъ). Извѣстія И. Р. Г. Общ., 1886, № 1. Съ картою озеръ: Чановъ, Сумъ и Абышкана.
- Яковлевъ, А.** О горныхъ породахъ и полезныхъ ископаемыхъ въ Каркаралинскомъ уѣздѣ Киргизской степи. Горн. Журн., 1887, № 2.

К л и м а т ъ .

- Ваер, К.** Ueber das Klima der Kirgisen-Steppe. S.-Petersb, 1840.
- Брейтигамъ, П.** Матеріалы для климатологіи Зап. Сибири и Степнаго края. Вы-

- водъ метеорологическ. наблюдений въ Омскѣ за 1893 г. Зап. З.-Сиб. Отдѣла И. Р. Геогр. Общ., кн. XVI. Омскъ, 1894.
- Опъ же. Даннны относительно вскрытiя и замерзанiя рѣкъ въ Сибири. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. 1893, кн. XV, вып. I.
- Опъ же. Труды метеорологической коммисси при З.-С. Отд. И. Р. Г. О. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ., 1893, кн. XVIII, вып. I.
- Опъ же. Выподъ метеор. наблюд. Омской метеор. станци за 1896 г. и многолѣтнiя среднiя температуры г. Омска. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., кн. XX, 1896.
- Вильдъ, Г. О темп. вод. въ Росс. Имперiи. Спб. 1881.
- Опъ же. Объ осадкахъ въ Росс. Имп. Спб., 1888.
- Воейновъ, А. Климаты земного шара. Спб., 1884.
- Опъ же. О климатѣ г. Акмолинска. Изв. И. Р. Геогр. Общ. 1872, т. VIII.
- Каминскiй, А. Годов. ходъ и геогр. распред. влажности въ Росс. Имперiи. Спб., 1894.
- Керсновскiй, I. О направл. и силѣ вѣтра въ Росс. Имп. Спб., 1885.
- Коноваловъ, А. По вопросу о засухѣ Уральскiя Войск. Вѣд., 1891, № 37.
- Лазаревъ. Метеорологич. набл. въ г. Акмолинскѣ съ 1873 по 1881 г. Зап. З.-Сиб. Отдѣла И. Р. Геогр. Общ., 1884, кн. VI.
- Лѣтописи Никол. Главн. Физ. Обсерв. Ежегодное изданiе.
- По вопросу о засухѣ. Ур. Войск. Вѣд., 1888, № 13.
- Озодовъ. Замѣтки о метеорологич. набл. въ г. Уральскѣ. Оренб. Губ. Вѣдом., 1868, № 52.
- Протопоповъ, А. Вѣтры въ Уральскѣ и общее понятiе о нихъ. Ур. Войск. Вѣд., 1890, № 33.
- Опъ же. О грозахъ уральскiяхъ въ связи съ общимъ знакомствомъ съ ними. Ур. Войск. Вѣд., 1890, № 29.
- Опъ же. Объ осадкахъ въ г. Уральскѣ въ связи съ общимъ понятiемъ о нихъ. Ур. Войск. Вѣд., 1891, № 24.
- Опъ же. О туманѣ и облакахъ вообще и въ частности въ Уральскѣ. Ур. Войск. Вѣд. 1890, № 47.
- Рыкачевъ, М. Вскрытiя и замерзанiя водъ въ Росс. Имп. Спб., 1886.
- Сладковъ, Л. Очеркъ климатическихъ условiй войск. земель. Ур. Войск. Вѣд., 1888, № 8—10.
- Соломинъ, П. Сводъ метеорологич. набл. за 1900 и 1901 г.г. на Омской станци. Зап. З.-С. Отд. И. Р. Геогр. Общ. кн. 29.
- Таблицы метеоролог. наблюд. въ г. Семипалатинскѣ въ 1882 г. Наблюдатели А. К. Лазарель и А. Арефьевъ. Семипал. Обл. Вѣд., 1882 и 1883.
- Шенрокъ, А. Объ облачности въ Росс. Имп. Спб., 1895.

Растительный мiръ.

- Акутинъ, Т. О нашихъ лѣсахъ. Ур. Войск. Вѣд., 1870, № 20 и 21.
- А. X. Сады и огор ды въ окрестностяхъ г. Уральска (изъ письма къ редактору). „Газета для Сельскихъ Хозяевъ“, 1862, № 69.
- Bongard und Meyer. Verzeichniss der im Jahre 1838 am Saisang Nor und am Irtysch gesammelten Pflanzen. St.-Petersh., 1-41.
- Борщовъ, И. Мат. для ботан. геогр. Арало-Касп. края. Зап. Имп. Акад. Наукъ, т. XII, кн. 1. Спб., 1865.
- Веревкинъ. О лѣсопродуктѣ въ Уральской области. Зап. Оренб. Отд. И. Р. Г. О., 1870, кн. I.
- Herder. Plantae Severzovianae et Borszeovianae. Bull. Soc. Nat. de Mosc., 1872.
- Опъ же. Emendanda ad plantas Severzovianas et Borszeovianas. Bull. Soc. Nat. de Mosc., 1873.
- Goebel. Reise in die Steppen des südlichen Russlands, 2 Theile, 1837.
- Гольде, К. Наблюденiя надъ появленiемъ растенiй, заносимыхъ изъ друг. мѣстъ въ г. Омскъ и его окрестности. Зап. З.-С. Отд. И. Р. Г. Общ., кн. VIII, вып. 1.
- Гордягинъ, А. Материалы къ познанiю почвъ и растительности Западной Сибири. Тр. Каз. Общ. Ест., т. XXXIV и XXXV, вып. 2.
- Дрова въ Киргизской степи. Тоб. Губ. Вѣд., 1858, № 9.
- Ивановъ, А. О водоросляхъ соленыхъ озеръ Омскаго у. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., кн. 28.
- Карелинъ, Г. Журналъ путешествiя въ 1831 г. въ киргизскiя степи. Изв. И. Р. Г. О., XXV, кн. VI.
- Опъ же. Отношенiе и письмо въ компететъ „Акклиматизацин“. Журн. Акклим., 1861, т. 2, вып. 7.
- Кильманъ и Колоколовъ. Флора г. Омска и его окрестностей. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ., VI, 1834.
- Claus. Ueber die Flora und Fauna der Kas-pischen Steppe.
- Коржинскiй, С. Флора востока Европейской Россiи, ч. I. Томскъ, 1892.
- Красновъ, А. Травяныя степи сѣвернаго

- полушарія. Тр. Геогр. Отд. И. О. Люб. Ест., Антр. и Этногр. при Моск. Унив., вып. 1, 1894.
- Крыловъ, П.** Ботанич. матеріалъ, собранный Г. Потанинымъ въ вост. части Семипалатинской обл. въ 1863 и 1864 г.г. и сводъ предыдущихъ послѣд. Изв. Имп. Томск. Унив., 1891, стр. 106.
- Льсоштреление** въ Уральской обл. Орешб. Листокъ, 1878, № 30, 31.
- Митрясовъ, Ф.** Еще нѣсколько словъ о нашихъ лѣсахъ. Ур. Войск. Вѣд., 1870, № 49 и 50, 1872, № 10, 1873, № 28.
- О кермезѣ** (корень растенія *Statice latifolia* Achaïca). Уральск. Войск. Вѣд., 1873, № 4.
- Слазовъ, М.** Статистика омской и тюменской флоры. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ., XIII, вып. 1, 1892.
- Опъ же.** Флора долины р. Омъ около устья. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ., 1895, вып. 1, в. XVIII.
- Опъ же.** Очеркъ флоры г. Семипалатинска и его окрестностей. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ., 1897, в. XXII.
- Опъ же.** Матеріалы для фитогеографіи южныхъ частей Зап. Сибири. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., 1898, в. XXIV.
- Опъ же.** Итоги исследованийъ омской флоры. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ., т. 10.
- Смирновъ.** Ботаническая экскурсія на Индерскія горы. Прилож. къ протоку. Общ. Ест. при Имп. Каз. Ун. 30 дек. 1870 г.
- Соломинъ П.** О теплой травѣ (произрастаетъ близъ г. Омска). Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ., в. VII, вып. 2.
- Сорокинъ, Н.** Матеріалы для флоры Средней Азіи. Москва, 1884.
- Сыдельниковъ, А.** Геоботаническое описаніе Нарымской долины. Мат. къ флорѣ ю.-з. Алтая. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ., кн. 27.
- Тальникъ** (*Salix viminalis*). Ур. Войск. Вѣд., 1884, № 10.
- Tauscher.** Notes sur les steppes de la Russie en general et particulièrement sur celles qui s'étendent entre le Volga et l'Ural. Mem. Soc. des Nat. de Mosc., IV, 1812—1813.
- Trautvetter, R.** Plantae in deserto kirgisorum sibiricorum ab Sewerzow collectae. Acta Horti Petrop., т. X, 2.
- Федченко, О. п Б.** Списокъ растеній, собранныхъ экспедиціей Игнатовъ на солонцахъ озера Омскаго уѣзда. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ., кн. 28.
- Они же.** Списокъ растеній, собранныхъ экспедиціей Игнатовъ въ Акмол. у. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ., кн. 29.
- Флора** Семипалатинска. Степной Край, 1896, № 87.
- Schrenk, L.** Ueber eine im Jahre 1840 in die Dsungarische Kirgisen-Steppe unternommene Reise. Aus dem russischen Manuscript übersetzt v. C. A. Meyer. Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs v. Baer und Helmersen, Bd. VII, St.-P., 1845.

Животный міръ.

- Бергъ, А.** Къ ихтиофаунѣ Азіатской Россіи. 1898.
- Бородинъ, І.** О прицпнахъ уменьшенія рыбы въ Каспійскомъ морѣ. Ур. В., 1872, № 18. Моск. Вѣд., 1873, № 18.
- Бородинъ, И.** Отчетъ объ экскурсіи съ зоологическою цѣлюю лѣтомъ 1895 г. на крейсерахъ „Урадецъ“ въ сѣв. части Касп. моря. Вѣстн. Рыбпромышлен., 1897, № 1.
- Wagner et Kittary.** Orthoptères observés dans les steppes des kirghises. Bull. de la Soc. des Natur. de Mosc., 1849, № 4.
- Варпаховскій, Н.** Краткія данныя по ихтиофаунѣ Азіатской Россіи. Зап. Имп. Акад. Наукъ, 1889, т. 59, кн. 1.
- Опъ же.** Рыбы Обь-Иртышскаго басейна. Изд. Мнѣ. Земл. и Гос. Им., 1902.
- Гернъ, В.** Зоографическія замѣтки по Киргизской степи. Семипал. Обл. Вѣд., 1891, № 15, 21, 22—25.
- Neuden.** Beitrag zur Insecten-Fauna des oestl. Kirgisen-Steppe. Тр. Русск. Эн. Общ., 1889, т. 23.
- Данилевскій, Н.** Описаніе уральскаго рыболовства. Вѣстн. И. Р. Г. Общ., 1858, т. 22, отд. II.
- Елпатьевскій, В.** Списокъ Amphibia, Reptilia, Aves и Mammalia, собранныхъ въ 1898 г. въ Омскомъ у. Зап. З.-Сиб. Г. Отд. И. Р. Г. Общ., кн. 28.
- Еремичъ.** О саранчѣ. Ур. Войск. Вѣд., 1881, № 29.
- Замѣтка** о распространеніи рѣчного рака въ Зап. Сибири. Акмол. Обл. Вѣд., 1877, № 6.
- Зарудный, Н.** Орнитологическая фауна Оренбургскаго края. Прилож. къ LVII т. Записокъ Имп. Акад. Наукъ. 1883.
- Опъ же.** Матеріалы для фауны амфибій и рептилій Оренбургскаго края. Bull. d. I. Soc. d. Naturalistes de Moscou, 1895, № 3.
- Исследование** рыбныхъ богатствъ Сибири. Вост. Обзорніе, 1886, № 49.
- Ингенциій, О** новомъ видѣ лоблѣкп. О саранчевыхъ и шѣоторыхъ друг. вредныхъ насѣкомыхъ Степного края.
- И. Р.** Птицы п звѣри Акмол. обл. Природа и Охота, 1880, т. IV, № 10.

- Кесслеръ.** Свѣдѣнія о распространѣніи долгогого рѣчного рака въ Зап. Сиб. Тр. Этноид. Общ., 1878, т. 10.
- Claus.** Ueb. d. Flora und Fauna d. Kas-pischen Steppe.
- Коноваловъ.** Комары. Ур. В., 1881, № 34.
- Лепешинъ,** В. О фаунѣ восточныхъ рачковъ водныхъ бассейновъ Омскаго уѣзда. Изв. Имп. Общ. Люб. Естеств. Антр. и Этн., ХСУШ, Днев. Зоол. Отд., т. III, № 1. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ., кн. 28.
- Морозовъ.** Списокъ птицъ Акмола. обл. и прилегающихъ мѣстностей Тобольской и Томской губ. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., 1893, кн. XXIV.
- Мотчуловскій,** V. Coléoptères rapportés en 1859 par M. Severtsev des steppes meridionales des Kirghises. S.-Petersbourg, 1860.
- Мазаровъ.** Recherches zoologiques des steppes des Kirguiz. Moscou, 1886.
- Никольскій,** А. Позвоночныя Балхашской котловины.
- Nikolski,** A. Observations sur quelques poissons du lac Balkhasch. Bull. de l'Acad. des Sciences de St.-Pét. 1885, XXX.
- О научныхъ изслѣдованіяхъ г. Сѣверцова** и Фрезе въ Зауральскомъ краѣ лѣтомъ 1864 г. Изв. И. Р. Г. Общ., 1865, т. I, № 7.
- Pallas.** Zoographia rosso-asiatica.
- Плотниковъ,** В. Къ орнитологіи Семипалатинской обл. Сѣрая куропатка (*Pardix cinerea*). Семипалат. Обл. Вѣд., 1891, № 37.
- Опъ же.** Соколь-пустельга. Пыгалица отепная. Къ орнитологіи Семипалатинской области. Семипалат. Обл. Вѣд., 1892, № 1 и 13.
- Русскій,** М. Фаунистическія изслѣдованія въ восточной Россіи: 1) Къ фаунѣ мурравей востока Россіи. 2) Зоологическая экскурсія въ Оренбургскій край въ 1894 г. Тр. Общ. Естеств. при Имп. Каз. Univ., т. XXVIII, вып. 5, 1895.
- Опъ же.** Муравей окрестностей Аральскаго моря. Научн. результ. Аральск. Экспед. Туркест. Отд. И. Р. Г. Общ., т. III, вып. 1.
- Сабанцевъ.** Жизнь рыбъ и рыболовство на зауральскихъ озерахъ. Москва, 1874.
- Саранча,** бывшая проплыль лѣтомъ (1855) на Нижне-Уральскомъ лѣтнн. Оренб. Губ. Вѣд., 1856, № 11, 12.
- Словцовъ,** И. Путевыя записки, веденныя во время поѣздки въ 1878 г. въ Кочетавскій уѣздъ. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ., кн. III, 1881.
- Суровцевъ,** М. Очеркъ эволюціи фауны Алтая и Семипалат. области. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ., кн. XVII. Омскъ, 1894.
- Сѣверцовъ,** Н. Орнитологія и орнитологическая географія Европейской и Азиатской Россіи. Спб., 1867.
- Опъ же.** Жизнь красной рыбы въ уральскихъ водахъ.
- Уральская сельдь.** Вѣстн. Рыбонр., 1869.
- Филипповъ,** В. Свѣдѣнія о куриныхъ птенцахъ въ Семипалат. области. Природа и Охота, 1878, № 7.
- Эверсманъ.** Естественная исторія Оренбургскаго края. Часть 2. Млекопитающія, 1850. Часть 3. Птицы. Посмерт. изд., 1868.
- Опъ же.** Новый орелъ изъ киргизскихъ степей. Журн. Мнв. Нар. Пров., 1852, ч. 76.

Археологія и исторія.

- Аристовъ.** Опытъ выясненія этническаго состава киргизъ-казаковъ. Живая Старина, III и IV, 1894.
- Бай,** бар. Отъ Волги до Иртыша. Зап. Уральского Общества Любит. Естествозн., XVII, вып. 2, 1897.
- Бартольдъ,** В. Свѣдѣнія объ Аральскомъ морѣ и низовьяхъ Аму-Дарьи съ древнѣйшихъ временъ до XVII в. Научн. результ. Аральск. Эксп. Туркест. Отд. И. Р. Г. О., IV, вып. 2, Ташкентъ, 1902.
- Бій Исеть Кутебаровъ,** возмутитель киргизской степи. Русск. Хоз. Лист., 1858, № 31.
- Будинскій.** Заселеніе Сибири и бытъ ея первыхъ насельниковъ. 1889.
- Валихановъ.** Очерки Джунгаріи. Зап. И. Р. Г. О., 1861.
- Вельяминовъ-Зерновъ.** Историческія извѣстія о киргизъ-кайсакахъ и сношеніяхъ Россіи со Среднею Азіей со времени кончины Абуль-Хайръ-хана. Уфа, 1853—1855.
- Вопросы управления,** хозяйства, суда и народ. образ. въ Тург. обл., разрѣшенныя въ присутствіи Тург. обл. правл. съ участ. уѣзд. нач. и свѣд. лицъ изъ киргизовъ въ засѣд. съ 25 янв. по 12 фев. 1894 г. Оренбургъ, 1894.
- Галкинъ.** Этногр. и истор. матер. по Сред. Азійи и Оренбург. краю. 1868.
- Голосъ киргиза** о заселеніи степи киргизскими переселенцами. Сиб. Вѣстн., 1889, № 85 и 86.
- Гоненія на расколъ** въ Западной Сибири. Недѣля, 1878, № 38.

- Докладъ** о колонизаціи въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, 1885.
- Древности Сибири.** Сибирск. Вѣсти., 1818, ч. I, 1821, ч. XIII, 1824, ч. I.
- Ельницкій.** Ияородны Сибири и Средно-Азіат. влад. Россіи. 1895.
- Жельзновъ, I.** Сочиненія.
- Замѣтка** объ антропологіи и археологіи Семипалат. области. Семипал. Обл. Вѣд., 1881, № 50.
- Замѣтки о переселенцахъ** въ Акмолинской области. Акмол. Обл. Вѣд., 1885, № 28. Вост. Обзор., 1885, № 33, 34, 35.
- Замѣчанія о древностяхъ** въ Киргизъ-Кайсанкой ордѣ. Сиб. Вѣстн., 1822 г., часть 20.
- Заселеніе Киргизскихъ степей.** Вост. Обзор., 1882, № 19.
- Золотовъ.** Матеріалы для исторіи Сибирскаго казачьяго войска. Омскъ, 1878.
- Историко-литературная справка** изъ сибирской старины. Акмол. Обл. Вѣд., 1889, № 36.
- Казачество,** ст. В. Мякотина. Энциклоп. Слов. Брокгауза и Ефрона, т. 30. Тамъ же: Уральские казаки.
- Каменная пирамида** въ Киргизской степи. Тоб. Губ. Вѣд., 1859, № 40.
- Катаназевъ.** Киргизскія степи, Средняя Азія и Сѣв. Китай въ ХУІІ и ХУІІІ ст. по показаніямъ, развѣдкамъ, добыжимъ записямъ, отчетамъ и послѣд. зап. сиб. казаковъ и прочихъ служившихъ сибирскихъ людей. Записки Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., кн. 14, в. I.
- Кауфманъ, А.** Отчетъ старшаго производителя работъ по командировкѣ въ Тургайскую область для выясненія вопроса о возможности ея колонизаціи. Изв. Деп. Госуд. Зем. Имущ. СІБ., 1896.
- Киргизскіе памятники.** Оренб. Листокъ, 1881, № 34, 37.
- Колонизація Сибири** въ связи съ общ. переселенч. вопросомъ. Изд. Комитета Министровъ. СІБ. 1900.
- Колонизація на юго-востоцѣ** Семип. области. Семипал. Обл. Вѣд., 1882, № 8, 14, 16, 26, 45, 47, 49.
- Колонизація степныхъ областей** въ связи съ вопросомъ о кочевомъ хозяйствѣ. Записки Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., кн. ХУІІІ, в. 2, 1895.
- Костенко, А.** Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности. СІБ., 1870.
- Крыловъ, И.** О передвиженіи переселенцевъ по рѣкамъ Зап. Сибири. Русск. Судох., 1895, № 165.
- Кустанай** и арендаторскіе поселки. Тург. Обл. Вѣд., 1892, № 18.
- Къ вопросу** объ организаціи переселенческаго дѣла въ степныхъ областяхъ. Степной Край, 1897, № 45.
- Къ вопросу** о колонизаціи въ Киргизской степи. Вост. Обзор., 1887, № 50.
- Къ вопросу** о колонизаціи Степной области. Степной Край. 1896, № 12, 16.
- Левшинъ, А.** Историческое и статистическое обозрѣніе Уральскихъ казаковъ. 1823. Сѣв. Архивъ, 1823, № 12—15.
- Legras.** Colonies russes et kirghises en Sibérie. Ann. S. G. 1897, № 28, 365—368.
- Маевъ, Н.** Очерки исторіи киргизскаго народа съ 1732 по 1863 г. Мат. для стат. Турк. края, II, 1873.
- Малороссы-колонисты** въ Усть-Каменогорскѣ, Семипалат. обл. Мирское Слово, 1875, № 13.
- Матеріалы для исторіи** Киргизской степи. Сборникъ газ. „Сибирь“, 1877, т. I.
- Матеріалы для исторіи,** статистики и этнографіи Семип. обл. Семип. Обл. Вѣд., 1872, № 33.
- Матеріалы для исторіи** Сибирскаго казачьяго войска. Акмол. Обл. Вѣд., 1878, № 9—13, 15—18.
- Монастыри** въ Западной Сибири. Томск. Епарх. Вѣд., 1881, № 12, 13, 24.
- Никитинъ.** Памятники древности Каркаралинскаго уѣзда. Зап. Имп. Русск. Арх. Общ., 1896, VІІІ, в. 1 и 2.
- Нѣчто о сибирскихъ назангахъ** и обѣ Искерѣ. Вѣстн. Евр., 1828, часть 160, № 11.
- Объ азиатскомъ музее.** СІБ. Вѣд., 1821, № 52.
- Объ увозѣ** киргизамъ въ плѣнъ русскихъ людей. Тоб. Губ. Вѣд., 1889, № 38.
- Общій взглядъ** на устройство русск. поселеній въ сѣв.-вост. части Кирг. степи. Изв. Имп. Р. Геогр. Общ., 1869, т. V, № 2.
- О древностяхъ,** открываемыхъ въ киргизскихъ степяхъ. Вѣстн. Имп. Р. Геогр. Общ., 1853, ч. VІІІ.
- О древнихъ развалинахъ** въ Сибири. Сиб. Вѣстн., 1818, ч. III.
- О калмыцкихъ ружьяхъ.** Записки Имп. Русск. Техн. Общ., 1879, № 6.
- О ламайскихъ амулетахъ.** Сиб. Вѣстн., 1820, ч. 9.
- О монгольскихъ древностяхъ.** Журн. Мин. Вн. Дѣл., 1835, № 8.
- Описаніе** сибирскихъ кургановъ и древностей. Труды Моск. Археол. Общ., IX, вып. 2 и 3.
- О сибирскихъ древнихъ курганахъ.** Сиб. Вѣст., 1828, ч. 2.
- О переселенцахъ.** Степной Край, 1896, № 2.
- Переселенческое движеніе.** Степной Край, 1896, № 66.
- О русскихъ насел.** въ сѣв.-вост. части Киргиз. степи. Всем. Путешеств., 1869, № 21.
- О сношеніяхъ** киргизовъ съ русскими до основанія округовъ. Русск. Инвалиды, 1857, № 195.

- О собраніи матеріаловъ для исторіи Сиб. каз. войска. Акмол. Обл. Вѣд., 1887, № 44.
- О сходствѣ кургановъ въ южной Россіи съ курганами въ южной Сибири. Записки Одесск. Общ. Ист., 1853, III.
- Очевидецъ. Переселенческой вопросъ въ Зап. Сибири. Наблюдатель, 1891, № 8.
- Очерки по исторіи Сибирскаго казачьяго войска. Акмол. Губ. Вѣд., 1882, №№ 45, 46, 48, 1883, №№ 5—13, 26, 27, 31—34, 1884, №№ 4—8.
- Очеркъ Каркараловъ въ церковно-историч. отношеніи. Семипал. Обл. Вѣд., 1871, № 11 и 12.
- Первое заселеніе бывшей Зап.-Сиб. военн. границы свободными обывателями. Акмол. Обл. Вѣд., 1875, № 9 и 10.
- О переселенцахъ Акмолинской области. Моск. Вѣд., 1890, № 23.
- Переселенцы-арендаторы Гургайской области (вторая часть отчета старшаго провиздителя работъ Кауфмана по командировкѣ въ Тург. обл.) СПб., 1897.
- Переселенческое дѣло въ Зап. Сибири и степяхъ. Вост. Обзор., 1887, № 34.
- Положеніе переселенцевъ Петропавловскаго уѣзда. Степной Край, 1896, № 60.
- Путешествіе отъ Сибирской линіи до Ташкента. 1800. Сиб. Вѣстн., 1818, ч. 4.
- Пушинъ, А. Исторія Пугачевского бунта.
- Радовъ, В. Сибирскія древности.
- Развалины Семь-Палатъ Семипал. Обл. Вѣд., 1872, №№ 42 и 43.
- Русскія поселенія и образованіе киргизъ (Семирѣчье). Турк. Вѣд., 1893, № 66.
- Русскіе поселенцы среди киргизовъ. Тург. Газета, 1897, № 44.
- Семипалатинскія древности. Изв. Имп. Археол. Общ., 1853, II, вып. 4.
- Сибирскія рѣдкости въ Рижскомъ музеѣ. Журн. Мин. Нар. Пр., 1834, часть 2, № 6.
- Смирновъ. Отчетъ по командировкѣ 1899 г. въ Акмол. и Семипал. обл. Изд. М. Э. и Г. И., 1900.
- Собраніе актовъ, договоровъ и пр., относящихся до Киргизской степи. Том. Губ. Вѣд., 1861, № 28—31, 33—36.
- Старина Тургайской области. Соврем. Извѣстія. 1885, № 86.
- Титовъ, А. Сибирь въ XVII в.
- Ф. С. Очеркъ колониал. движ. въ Акмол. обл. Русское Богатство, 1894, II.
- Ханъ внутренней Киргизь-Кайсацкой орды Джангаръ. Сѣв. Пчела, 1844, № 116.
- Харузинъ. Къ вопросу о происхожденіи киргизскаго народа Этн. Обзор., 1895, № 3.
- Онъ же. Исторія развитія жилища у кочевыхъ и полукочевыхъ тюркскихъ и монгольскихъ народностей Россіи. Этногр. Обзор., 1896, №№ 1, 2.
- Шмурло, Е. Русскія поселенія за южн. Алтайск. хребтомъ на китайской границѣ. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., XXV, 1899.
- Ядринцевъ, Н. Сибирь какъ колонія, 1882. Второе изд. 1892.
- Онъ же. Изъ наблюденій надъ переселенцами въ Зап. Сибири. Землевѣдѣніе, IV, 1895.

Распределеніе населенія по территории, его этнографическій составъ, бытъ и культура.

- Алекторовъ. Статьи о киргизахъ Тургайской области. Оренбургск. Листокъ, 1890.
- Анчиновъ. Памятники киргизскаго народнаго творчества. Уч. Зап. Им. Каз. Ун., 1896.
- Аристовъ. Опытъ выясненія этническаго состава киргизъ-казаховъ. Живая Старина, III и IV, 1894.
- Байга у киргизовъ. Акмол. Обл. Вѣд., 1876, №№ 13, 15; 1878, №№ 1—5, Сиб. Газ., 1882, № 13; 1886, № 21, Русск. Вѣд., 1888, № 187.
- Бракъ у киргизовъ. Турк. Вѣд., 1889, №№ 33, 34, Оренб. Лист., 1888, № 11, Акмол. Обл. Вѣд., 1890, № 28.
- Валихановъ. Очерки Джунгарин. Зап. Имп. Р. Г. Общ., 1861.
- Выписка изъ всеподданнѣйшаго отчета степн. ген.-губ. за 1887 и 1888 г.г. О возможности и своевременности принятія мѣръ къ распространенію православія среди киргизовъ. Ирк. Епарх. Вѣд., 1890, № 29.
- Грабевъ въ степи, наказанный по нар. общ. киргизовъ. Оренб. Губ. Вѣд., 1868, № 8.
- Движеніе правосл. населенія въ Семипал. обл. 1882 г. Семипал. Обл. Вѣд., 1883, № 7.
- Джайлау (лѣтнія стоянки киргизъ). Сиб. Газета, 1886, № 51.
- Древніе киргизскіе похоронные обычаи. Изв. Общ. Археол., Ист. и Этн. при Имп. Каз. Унив., XIV, вып. 2.
- Естественное движеніе войскового насел. Петроп. и Кочет. у.у. по данн. 1879 г. Акмол. Обл. Вѣд., 1881, №№ 4, 5, 7.
- Жельзновъ, I. Сочиненіи.
- Загрянскій, А. Обычное право киргизовъ. Мат. для стат. Турк. края, 1876, IV.
- Замѣтка о сибирскомъ казачествѣ. Томск. Губ. Вѣд., 1863, № 33, 41. Военный Сборн., 1861, т. 19, № 5.
- Замѣтка о совершенныхъ въ Акмол. обл.

- преступленіяхъ. Акмол. Обл. Вѣдом., 1880, №№ 23, 23, 25.
- Замѣтки о жизни киргизовъ.** Сиб. Вѣд., 1890, №№ 20—22. Оренб. Лист., 1890, №№ 16—20, 22, 23, 25, 30, 32.
- Записки миссіонера киргизскихъ дух. миссіѣ.** Церк. Вѣд., 1886, №№ 10—17, 19.
- Зеландъ.** Киргизы (этнологическій очеркъ). Зап. З. Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ., 1885, кн. 7, вып. 2.
- Зимовки и другія постоянныя сооруженія кочевниковъ** Акмол. обл. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ., кн. 17, вып. 1.
- Ибрагимовъ, И.** Замѣтки о киргизскомъ судѣ. Зап. И. Р. Г. Общ. по Отд. Этн., 1878, VIII.
- Значеніе обряда присяги у киргизовъ.** Юрид. Вѣстн., 1885, № 5.
- Изъ мѣстнаго казачьяго быта.** Семипал. Обл. Вѣд., 1873, №№ 23, 47.
- Изъ Омска.** Нар. пр. киргизовъ. Всемирн. Иллюстр., 1873, № 240.
- Изъ записной книжки:** киргизское удалство, уговоръ скота, налы и пословицы Пам. кн. Семипал. Обл., 1898.
- Ильминскій, Н. Мат.** къ изученію киргизскаго языка. Казань, 1861.
- Козь-бары**—игра у киргизовъ. Всемирная Иллюстр., 1873, № 354, Живоп. Об., 1876, № 50. Сиб. Вѣстн., 1877, № 77.
- Киргизская духовная миссіѣ.** Тоб. Епарх. Вѣд., 1884, № 3, Томск. Епарх. Вѣд., 1884, №№ 7, 8, 11, 12, Церк. Общ. Вѣстн., 1884, №№ 56, 59—61, Том. Еп. Вѣд., 1884, № 17; 1887, № 8—10; 1887, № 1; 1888, № 11; 1889, №№ 8 и 9; 1890, №№ 10 и 11.
- Киргизскій праздникъ въ Кокчетавѣ.** Моск. Вѣд., 1858, № 99.
- Киргизскія пословицы.** Турк. Вѣд., 1868, №№ 1—6; 1870, №№ 1—6; Акмол. Обл. Вѣд., 1876, №№ 14, 15; Семипал. Обл. Вѣд., № 9; 1886, №№ 6 и 17. Мат. для стат. Туркест. вѣд. Ежегодн. СпБ., 1874, вып. III.
- Киргизскія пословицы.** Семипал. Обл. Вѣд., 1885, № 38; 1891, №№ 10, 11.
- Киргизскія преданія.** Иллюстр., 1896, № 21; Оренб. Губ. Вѣд., 1850, № 49; Воскр. Досугъ, 1871, т. 18, № 32; Иллюстр. Миръ, 1880, № 7; Сиб. Газ., 1885, № 19; Вост. Обзор., 1885, №№ 49—59; Ор. Губ. Вѣд., 1849, № 47; Акмол. Обл. Вѣд., 1877, №№ 1—3; Уральск. Войск. Вѣд., 1889, № 18.
- Киргизскія пѣсни.** Вѣстн. Евр., 1874, № 12; Оренб. Лист., 1890, № 18.
- Киргизскія сказки.** Акмол. Обл. Вѣд., 1876, №№ 19—24, особое приб. къ Акмол. Обл. Вѣд., 1890.
- Киргизскій рассказъ о звездахъ.** Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. при Имп. Каз. Ун., XIV, вып. 3.
- Киргизскій судъ и присяга.** Вост. Об., 1884, № 19.
- Киргизскіе суды.** „Сибирь“, 1877, № 28.
- Киргизское описаніе солныа, находящагося на небесахъ.** Изв. Общ. Арх., Ист. и Этнogr. при Имп. Каз. Унив., XIV, вып. 3.
- Киргизское правосудіе.** Бирж. Вѣдом., 1872, № 129.
- Киргизъ о киргизской газетѣ.** Сиб. Газета, 1888, № 25.
- Киргизъ-Кайсаки.** ст. А. Позднѣва. Энцикл. Слов. Брокгауза и Ефрона, т. 29. Тамъ же этногр. статья: Киргизы и киргизъ-кайсаки А. Я.
- Киргизы Акмол. области.** Прав. Вѣстн., 1885, №№ 8, 9, 13; Акмол. Обл. Вѣд., 1887, № 9; 1888, № 28.
- Киргизы.** Литер. Газета, 1830, I, № 7.
- Киргизы.** Древній судъ биевъ. Акмол. Обл. Вѣд., 1888, №№ 48 и 51.
- Киргизы Зайсанскаго приставства.** Сиб. Г., 1881, № 31; Русск. Вѣд., 1887, № 323.
- Киргизскіе врачи и чародѣи.** Журн. для чтен. воспит. военно-учебн. зав., 1851, т. 91, № 363.
- Киргизская степь и ея медицина.** Моск. Мел. Газ., 1874, № 28.
- Контрабандо и киргизская полиція.** Оренб. Лист., 1880, №№ 40 и 46.
- Кочевой бытъ и изслѣдованія въ степяхъ.** Вост. Обзор., 1886, № 12.
- Къ вопросу о переходѣ киргизъ** Семипал. обл. въ осѣдлое состояніе. Пам. кн. Семипал. Обл., 1898.
- Леченіе падушей болъзни у киргизовъ.** Сибирь, 1877, № 8.
- Материалы для изученія юрид. обыч. киргизовъ.** Тр. Семипал. Обл. Стат. Ком. Вып. I. Матер. право. Омскъ, 1886.
- Мелюранскій.** Киргизскія пословицы и загадки. З. В. Отд. И. Р. Арх. Общ., VII, вып. I—IV, 1893.
- Миропѣевъ, М.** Демонологическіе рассказы киргизовъ. Спб., 1888.
- Народная киргизская медицина.** Др. Здрав., 1836, №№ 10, 11.
- Народныя киргиз. обычаи.** Енис. Губ. Вѣд., 1871, № 25; Ирбитск. Ярм. Лист., 1871, №№ 9, 10, 15; Семипал. Обл. Вѣд., 1871, №№ 5—7, 10, 33 и 37; 1873, № 37; Ур. Войск. Вѣд., 1874, № 21.
- Небольсинъ.** Уральцы. СпБ., 1855. Библ. для Читенія, 1854, кн. 4.
- Онъ же.** Нѣсколько замѣчаній объ уральскихъ казакахъ. Вѣстн. И. Р. Г. Общ., 1854, № 6.
- Нѣсколько словъ о возможности учрежденія миссіѣ между киргизами** Средн. Орды. Правосл. Обзор., 1872, № 5.
- Нѣчто о преподаваніи киргизскаго языка въ уральской гимназіи.** Ур. Войск. Вѣд., 1870, № 31.

- Образцы киргизской поэзи. Оренб. Лист., 1865, №№ 8—11, 13—17.
- Образъ управленія и законы киргизовъ. Томск. Губ. Вѣд., 1858, № 45.
- Объясненіе нѣкоторыхъ терминовъ киргизскаго судопроизводства. Туркест. Вѣд., 1873, № 42.
- О бытѣ киргизъ Тургайской обл. Русск. Вѣстн., 1880, № 4.
- Обычай киргизъ Семипалат. области. Русск. Вѣстн., 1878, № 9.
- Обычное право киргизъ. Пам. кн. Зап. Сибири, 1882.
- О выставкѣ въ Омскѣ вещей, предст. на конгрессѣ ориенталистовъ. Акмол. Обл. Вѣд., 1876, № 12.
- О годности молодыхъ людей Зап. Сибири къ военной службѣ. Пам. кн. Зап. Сиб., 1882.
- О древнемъ судопроизводствѣ киргизовъ. Акмол. Обл. Вѣд., 1888, № 51.
- О кочевьяхъ киргизъ Акмол. и Семипалат. обл. Томск. Губ. Вѣд., 1870, №№ 41, 42.
- О муллахъ въ Киргизской степи. Мат. для статист. Турк. края. Ежегодн., 1874, III.
- О мѣстностяхъ стоянки киргизъ. Акмол. Обл. Вѣд., 1890, № 13.
- О преобразованіи общественнаго управленія госуд. крестьянъ Зап. Сибири. Прод. Свода Зак., т. 54, отд. 2, 1879.
- Отчетъ о чрезвычайномъ свѣдѣніи бѣствъ 5 уѣздовъ Семип. обл. Семип. Обл. Вѣд., 1885, № 27.
- Очерки санитарнаго состоянія Зап. Сибири составл. при Зап.-Сиб. военно-медич. управл. Омскъ, 1880.
- Памятники киргизскаго творчества. Учен. Зап. Имп. Каз. Унив. LXIV, II кн., 1897.
- Первая киргизская газета. Вост. Обзор., 1890, № 28.
- По поводу волненій въ Киргизской степи. Голосъ, 1869, № 99; Моск. Вѣд., 1869, № 62; Вѣсть, 1869, № 114.
- Петанинъ. Г. О реформѣ Сибирск. казачьяго войска. Указ. Политико-Эконом., 1860, № 184.
- Похороны у киргизовъ. Сѣв. Пчела, 1862, № 283; Иллюстр. Газ., 1864, № 45; Тоб. Губ. Вѣд., 1871, № 5; Журн. Коннозав., 1873, № 5; Турк. Вѣд., 1873, № 1.
- Пѣздана на киргизскія поминки въ 1892 г. Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. при Каз. Унив., XIV, вып. 2. Казань, 1897.
- Поярновъ. Изъ области киргизскихъ вѣрованій. Этн. Обзор., 1891, № 4.
- Преданія и пѣсни уральскихъ казаковъ. Русск. Вѣстн., XX, ч. 3 и 4, 1889.
- Прииртышскіе названія киргизины въ ихъ домашней обстановкѣ. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ., кн. 15, вып. 2.
- Путешествующіе киргизы. Русск. Вѣстн., 1860, №№ 17, 21.
- Radtloff, W. Aus Sibirien. Leipzig, 1884.
- Расколъ въ Сибирь. Сиб. Вѣстн., 1889, №№ 126, 127, 129.
- Раскольничьи общины въ Сибирь. Восточн. Обзор., 1882, №№ 37, 38.
- Результаты переписи Семипалатинска 1886 г. Семипал. Обл. Вѣд., 1886, №№ 36—38, 40, 42, 44.
- Religia, легенды, похороны и рожденіе у киргизовъ. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., VIII, вып. 1. Протоколы ст. 29. Акмол. Обл. Вѣд., 1880, № 45. Турк. Вѣд., 1870, № 14; 1871, № 14.
- Remusat. Recherches sur les langues tartares. Paris, 1820.
- Реформы въ Сибирскомъ казачьемъ войскѣ. Сборникъ газ. „Сибирь“, т. I.
- Русскіе враги среди киргизовъ. Недѣля, 1872, № 3.
- Рыбаковъ, С. О музыкальномъ и пѣсенномъ творествѣ киргизъ. Изв. И. Р. Г. О., 1897.
- Рябининъ. Янское казачество. Русск. Вѣстн., 1863, № 7.
- Санитарно-статист. очеркъ 3 уч. Сиб. каз. войска. Прилож. къ протоколу Омск. Мед. Общ., 1889—1890, № 8.
- Саньковский, Ф. Записки миссионера киргизской духовной мисси, 1884—1895.
- Сначинъ въ Киргизской степи. Журн. Коннозав. и Охоты, 1853, т. 35, № 2; 1867, №№ 9—11; 1871, №№ 5—7.
- Свѣдѣнія о ходѣ дѣла по присоединенію уральскихъ казаковъ къ единовѣрью. Т. Доп., 476—492, 198—307. Чт. Любит., 1881, IX, 116, Т. Доп., 493, 498.
- Семейная жизнь киргизовъ. Томск. Епарх. Вѣд., 1887, №№ 8, 19.
- Сорокинъ. Составъ киргизскаго населенія въ шести волостяхъ Темирскаго уѣзда. Пам. кн. Уральск. обл., 1897.
- Статистическія свѣдѣнія о церквяхъ и приходахъ въ Павлодарскомъ уѣздѣ. Семипалат. Обл. Вѣд., 1882, № 6.
- Стремленія къ образованію киргизовъ и средства къ тому. Астр. Епарх. Вѣд., 1882, № 11.
- Судебное устройство въ Степномъ краѣ. Сиб. Вѣстн., 1886, №№ 10, 11, 13, 14, 15.
- Судьба русскаго крестьянства въ Киргизской степи. Вост. Обзор., 1886, № 3.
- Усовъ, Ф. Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска. СПб., 1879.
- Харузинъ, А. Киргизы Букевской орды. 1889.
- Циловой годъ у киргизовъ Турк. Вѣд., 1875, № 6.
- Чугуновъ. Материалы для антропологии Сибири. VI. Къ вопросу объ антропологическомъ типѣ киргизъ. Изв. Имп. Томск. Унив., 1895, кн. 7.
- Этнографическіе очерки киргизскаго народа. Русск. Туркестанск. Сборникъ, 1871, вып. 2.

Промыслы и занятія населенія.

- Абрамовъ, Н.** Золотопрмышленность въ Кокчетинскомъ окр. Семипалатинской обл. за 1866 г. Изв. И. Р. Геогр. Общ. 1869, V, № 7. За 1867 г. Тобольскія Губ. Вѣд., 1870, № 1.
- Акутинъ, И.** Объ открытїи лова рыбы по прибрежью Каспійскаго моря въ принадлежащемъ Уральскому войску участкѣ. Ур. В., 1869, № 3.
- Онгъ же.** Замѣтки о песеннѣмъ куркаѣ. Ур. В., 1869, № 1, 2.
- Александровъ.** Войсковая Бухтарминская рыбалка (на оз. Норь-Зайсая), „Сибирь“, 1878, № 1.
- Александровъ, И.** Замѣтки о багреномъ рыболовствѣ въ Уральскомъ войскѣ. Урал. Войск. Вѣд., 1893, № 50 и 51.
- Астафьевъ.** Землевладѣніе и земледѣліе Сиб. каз. войска. Тр. Имп. Волн. Экон. Общ., 1897.
- А. Ш. Аханшики.** Ур. Вѣд., 1871, № 3—8, 11.
- Багренье на Уралѣ.** Мірское Слово, 1873, № 7.
- Багренье.** Оренб. Лист., 1877, № 6.
- Бернеръ, В.** Мѣдное производство Спаскаго завода въ Акмолинской областн. степи сибирск. киргизовъ. Горн. Журн., 1871, II, № 4.
- Бирюковъ, М.** Аханное рыболовство. Ур. Войск. Вѣд., 1876, № 11.
- Бобылевъ.** Аханное рыболовство. Прир. и Охота, 1878, № 11.
- Бородинъ, І.** Объ узенскомъ рыболовствѣ. Ур. В., 1869, № 50.
- Бородинъ, Н.** Докладъ о нуждахъ уральскаго рыбнаго промысла. Протоколы съѣзда рыбопромышленниковъ, 1889.
- Онгъ же.** Рыболовство уральскихъ казаковъ по экспонатамъ на рыбопромышленной выставкѣ. Вѣстн. Рыб., 1889, № 9 и 10.
- Онгъ же.** Уральскіе казаки и ихъ рыболовство (съ иллюстр.). „Наука и Жизнь“, 1891, № 1, 4, 14.
- Онгъ же.** Уральскіе казаки и ихъ рыболовство. Прилож. къ „Вѣстн. Казачьихъ Войскъ“, 1901.
- Онгъ же.** Статьи по рыболовству и рыболовству. Вѣстникъ Рыбопромышлен., 1889, № 8—10; 1890, № 1, 4, 12; 1891, № 8, 9; 1892, № 2, 10; 1893, № 1; 1894, № 6—10.
- Варпаковский, Н.** Рыболовство въ водахъ Обь-Иртышскаго бассейна. Изд. М. З. и Г. И., 1901.
- Внутренняя киргизская степь** въ хозяйственно-статист. обзорѣнн. Журн. Мин. Гос. Имущ., 1862, № 6, 7, 9, 11.
- Второвъ.** Извлеченіе изъ рапорта о курхайскомъ рыболовствѣ. Ур. В., 1871, № 24, 25.
- Вѣдомость** о повальныхъ болѣзняхъ на дом. живот. въ Акмол. обл. за 1898 г. Акмол. Обл. Вѣд., 1899, № 8.
- Вѣдомость** о частныхъ золотыхъ промыслахъ въ Киргизской степи за 1842—47, 51 и 1852 г.г. Горн. Журн. 1844, ч. 3, № 7; 1844, ч. 2, № 4; 1845, ч. 1, № 3; 1846, ч. 1, № 3; 1847, ч. 2, № 6; 1848, ч. № 3; 1852, ч. 1, № 2; 1853, ч. 1, № 1.
- Гвоздевъ.** Рыбные промыслы въ Россіи. Ст. I. Рыболовство на Уралѣ. Нар. Бесѣда, 1864, кн. 4.
- Головачевъ.** Рыболовство на Уралѣ. Наролн. Рем. Газета, 1872, № 15, 16.
- Данилевскій, Н.** Краткій очеркъ рыбнаго хозяйства на Уралѣ. Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ., 1858.
- Онгъ же.** Исслѣдованіе о состоянїи рыболовства въ Россіи, т. III и V. Описаніе уральскаго рыболовства.
- Данныя по обводненїю** переселенческихъ участковъ Омскаго и Петропавловскаго уѣздовъ Акмолинской области за 1895 г. Степной Край, 1896, № 50.
- Д. Н.** Рыболовство въ Зап. Сибири. Памятная книжка Зап. Сибири, 1882, стр. 339—368.
- Добромысловъ.** Скотоводство въ Тургайской области, 1895.
- Емурановъ.** Рыбнал муча, какъ кормъ для скота и плща людей. Ур. Войск. Вѣд., 1891, № 37.
- Жельновъ, І.** Картины аханнаго рыболовства.
- Замѣтки** о нѣкоторыхъ недостаткахъ въ степномъ коннозаводствѣ. Ур. Войск. Вѣд., 1876, № 19, 21, 22.
- Замѣтка** о предметахъ уральскаго воинскаго хозяйства. Рыболовство. Ур. В., № 39, 40.
- Зенновъ, П.** Эксплуатация земной поверхности въ Киргизской степи. Туркест. Вѣд., 1870, № 10 и 13; 1871, № 2 и 10.
- Золотопрмышленность** въ Кокчетанскомъ уѣздѣ. Засѣданіе общаго собранія членовъ З. Сиб. Огд. И. Р. Геогр. Общ. Степной Край, 1896, № 7.
- Золотые промыслы** въ Киргизской степи. Промышл. Газета, 1866, № 39. СІВ. Вѣд., 1858, № 52. Акмол. Обл. Вѣд., 1877, № 7.
- Кадомцевъ.** Отчетъ о поѣздкѣ въ киргизскія степи (извлеченія изъ отчетовъ гг. ветеринаровъ, командированныхъ въ киргизскія степи). Сиб., 1877.
- Карелинъ, Г.** О тюленьемъ промыслѣ въ

- сѣв. части Каспійскаго моря и особенныхъ выгодахъ, какія могли бы протечь отъ онаго для войска Уральскаго. Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ., 1883, X.
- Киргизская лошадь.** Военн. Сборн., 1873, т. 93 № 9.
- Киргизы работники на морскихъ рыболовствахъ.** Ур. В., 1868, № 34.
- Климовъ, М.** Нѣсколько словъ о весеннемъ морскомъ или куржайскомъ рыболовствѣ. Ур. В., 1867, № 27.
- Коневодство у киргизовъ.** Оренб. Листокъ, 1876, №№ 43, 44, 47, 49, 51.
- Коноваловъ, Ѳ.** Узенское коневодство. Ур. Войск. Вѣд., 1886, № 15.
- Кравцовъ, Г.** Отчетъ о побѣдѣ въ Киргизскую степь Евр. и Аз. Рос. въ 1872—74 гг., съ цѣлью изслѣдованія условий и причины развитія и распространенія скотскихъ падежей. 1877.
- Крахалева, А.** Кокчетавская золотопромышленность. Вѣстн. Золотопромышл. и Горнаго дѣла, 1892, № 22 и 23.
- Кинешемцовъ.** О анимемъ рыболовствѣ уральцевъ. Вѣст. Евр., 1809, № 10.
- Краткій обзоръ горнозавод. промышл. Семипал. обл.** Там. кн. Семип. обл., 1898.
- Максимовъ.** Шавия. Истор. Вѣстн., 1883 г., № 6.
- Маларевскій** Статистическій очеркъ современнаго состоянія горнозаводской промышленности въ Зап. Сибири. Записки Зап.-Сиб. Отдѣла И. Р. Геогр. Общ., кн. 4.
- Материалы для изученія горнаго дѣла въ ст. областяхъ Зап. Сибири и Тобольской губ.** Зап. 3-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. Общ., 1896, кн. XIX.
- Материалы для изученія экономическаго быта госуд. крест. и инородцевъ Зап. Сибири.** Вып. XXII. Изд. М. З. и Г. И. Сиб., 1898.
- Материалы по киргизскому землевладѣнью Кокчетавскаго у., т. I, 1898.**
- Менделѣевъ, Д.** Уральская желѣзн. промышленность въ 1899 г. СПб., 1900.
- Миллеръ.** О рыбемъ клеѣ. Ежемѣс. Соч., 1763.
- Минеральные прѣиски купца Попова въ Киргиз. степи.** Мануф. и Горнозав. Изв., 1841, № 2.
- Михайловъ, В.** Киргизское коневодство Акмолинской области. Омскъ, 1894.
- Мурашкинцевъ, А.** Сибирское маслослѣвіе.
- Мѣдное производство Синасскаго зав. въ Акмолин. обл.** Горн. Журн., 1871, ч. 2, № 4.
- Мѣры съ улучшеніемъ лошадей киргизской породы.** Уральск. Вѣд., 1876, №№ 10—15.
- На аханахъ.** Ур. Вѣд., 1875, № 17, 18.
- Назаровъ.** Объ аханскихъ бакенахъ. Ур. В., 1874, № 50.
- Небольсинъ.** Рыболовство на Уралѣ. Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ., 1852, IV, кн. 2, отд. V.
- Н-ч ц-въ, Д.** Краткій очеркъ горнозаводской промышленности въ Кирг. степи Семипалатинской обл. Семиналат. Обл. Вѣд., 1871, № 3.
- О дѣйствіи киргизскихъ рудоскат. партій въ 1881 г.** Горн. Журн., 1852, ч. 4, № 10, съ планомъ.
- О каменугольномъ производствѣ въ Киргизской степи.** Изв. Имп. Р. Геогр. Общ., 1873, III, № 4.
- О киргизскихъ овцахъ.** Архивъ Ветер. Наукъ, 1875, № 2.
- О мѣрахъ обезпеченія продовольствія кочевого населенія степныхъ областей.** Акмол. Обл. Вѣд., 1899, № 13.
- О порядкѣ размѣщанія земельныхъ станционныхъ надѣловъ въ Сиб. ваз. войскѣ,** 1877 г. июля. Прод. Свода Зап., 1879, т. 52.
- О пригонѣ киргизскихъ барановъ въ Россію.** Земл. Газета, 1840, № 105.
- О рыбной ловлѣ уральцевъ во время зимы.** Сѣв. Почта, 1810, № 44, 46.
- О рыбномъ промыслѣ въ Уральскомъ войскѣ.** Оренб. Губ., Вѣд. 1860, № 23. Самарскія Губ. Вѣд. 1860, № 26. Землед. Газета, 1860, № 32.
- О рыболовствѣ киргизовъ.** Турвест. Вѣдомости, 1874, № 20.
- О снотоводствѣ у киргизовъ Зап. Сибири.** Сельск. Хоз. и Лѣсовод., 1883, № 1.
- Отчетъ о дѣятельности уральскаго войскового техника рыболовства за 1894 г.** Уральскъ, 1895.
- Очерки киргизскаго коневодства.** Журн. Коннозав., 1883, № 7 и 8. Русскій Спортъ, 1883, № 8 и 9.
- Очеркъ неводнаго уральскаго рыболовства.** Оренб. Губ. Вѣд., 1862, № 13. Замѣтка на эту статью въ Оренб. Губ. Вѣд., 1862, № 40.
- Падежъ снота въ Атбасарскомъ уѣздѣ.** Акмол. Обл. Вѣд., 1897, № 30.
- По дѣлу объ уральскомъ рыболовствѣ.** Журн. засѣданій. Записки Оренб. отдѣла И. Русск. Геогр. Общ., т. I и II.
- Поиски цвѣтныхъ камней въ Заиртышской степи въ концѣ прошлаго столѣтія.** Зап. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., кн. 16, в. II и III.
- Покатиловъ.** Описаніе рыболовства на Уралѣ и Каспійскомъ морѣ. Журн. Мин. Вн. Дѣл., 1831, № 2.
- Половъ.** Рыбная ловля на Уралѣ. Журн. Охоты и Коннозаводства, 1873, № 23, 24.
- Правила производства рыболовства въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ,** изд. подъ редакціей Н. А. Бородина.

- Протоколы съезда рыбопромышленниковъ,** 1899. Вѣстн. Рыбопромышленности, 1899. Особое приложение.
- Протопоповъ.** О р. Уралѣ и объ уловѣ рыбы. СПб. Вѣд., 1857, № 118.
- Результаты багрённого рыболовства за 1872—1873 г.** Прав. Вѣстн., 1873, № 72.
- Руссовъ.** Нѣчто о киргизской рыбѣ. 1832. Рыбные промыслы на Уралѣ. Вѣстн. Пром., 1874, № 97.
- Рыбные промыслы уральскихъ казаковъ.** Морская Газ., 1890, № 2.
- Рыболовство подолатами на Уралѣ.** Сѣв. Зѣнада, 1877, № 23.
- Рыболовство на Зайсанѣ.** Вост. Обзорѣне, 1886, № 9.
- Савичевъ.** О багрёньѣ. Ур. Вѣстн., 1873, № 10.
- Сборовскій, А.** Краткій очеркъ о состояніи Семипал.-Семірічченскаго горн. окр., подвѣдомственнаго томскому горному управл., за 1894 г. Горн. Журн., июль 1894, ноябрь 1895.
- Свѣдѣнія о ходѣ золотого и руднаго промысловъ въ Акмол. обл. за 1877 г.** Акмол. Обл. Вѣд., 1878, № 23.
- Скотобойное дѣло въ Петропавловскѣ.** Степной Край, 1896, № 77.
- Скотоводство въ сибирскихъ степяхъ.** Сиб. Вѣстн. 1846, № 23.
- Сластинъ, Н.** Объ узенскомъ неводномъ рыболовствѣ. Ур. Войск. Вѣд., 1876, № 31 и 32.
- Справка** изъ дѣлъ войсковой канцеляріи о доходахъ войскоюй Бухтарминской рыбалки. Справки о количествѣ рыбы, добытой въ 1837 и 1840 г.г. Справка о количествѣ рыбы, добытой въ 1853—1856 г.г. Справка о количествѣ рыбы, добытой въ трехлѣтіе 1858—1860 г.г. Зап. по Общ. Геогр. И. Р. Г. О., т. I, подъ ред. П. П. Семелова. СПб., 1867.
- Статистико-экономическія изслѣдованія уральскаго рыболовства.** Вѣстн. Рыбпром., 1897, № 12.
- Статистическія свѣдѣнія о состояніи скотоводства въ области Стенн. ген.-губ. Акмол. Обл. Вѣд., 1888, № 27.**
- Статистическія свѣдѣнія о степи сибирскихъ киргизовъ за 1853 г.** Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, 1854, ч. X.
- Струве и Потанинъ.** О рыбномъ промыслѣ на Цайсанѣ и на Черномъ Иртышѣ. Отрывки изъ путеш. Зап. И. Р. Г. О., 1864, № 4.
- Съ плавеннаго рыболовства.** Ур. Войск. Вѣд., 1875, № 41.
- Табуны лошадей въ киргизскихъ степяхъ** Всемирн. Иллюстр., 1873, № 237.
- Труды экспедиціи по изслѣдованію степныхъ областей, подъ ред. Щербины.** Сборники: по Кокчетавск. у. Воронежъ, 1897; по Акмол. у. Омскъ, 1902; по Омскому у. Омскъ, 1902. Изд. Мин. Земл. и Гос. Имущ.
- Уральская рыбная ловля.** Оренб. Губ. Вѣд., 1849, № 20.
- Уловъ рыбы на Уралѣ.** Коммерч. Газ., 1857, № 106.
- Учугъ** при Уральскѣ. Уральск. В., 1873, № 26.
- Фридрихсъ, Елизав.** Багрёнье на Уралѣ. Родникъ, 1857, № 2.
- Что такое десятиверстная полоса и значеніе ея въ настоящее время.** Степн. Край, 1897, № 47.
- Шарновъ.** Статистическій отчетъ о состояніи Уральскаго казачьяго войска на 1887 г. Уральскъ.
- Эксплуатация земной поверхности Киргизской степи.** Турк. Вѣд., 1870, №№ 10, 13; 1871, №№ 2 и 10.

Пути сообщения.

- Никитинъ, С.** Отчетъ экспедиціи 1892 г., въ Зауральскія степи Уральской обл. и на Усть-Уртѣ. Изд. Общ. Ряз.-Ур. ж. д., 1893.
- Соколовскій, Э.** Описаніе пост. части Киргизской степи, на которой произведены въ 1876 г. изысканія для Ташкентской ж. д. отъ г. Тургая до Каратаускихъ горъ. Журн. Мин. Пут. Сообщ., 1878, № 3.
- Словцовъ, И.** Путевыя записки, веденыя во время поѣздки въ Кокчетавск. у. Акмол. обл. въ 1878 г. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., 1897, кн. XXI.
- Шмидтъ, Ю.** Экспедиція въ южную часть Акмол. обл. Зап. Военно-Топогр. Отд. Главн. Шт., LI, 1894.

Справочныя изданія и путеводители.

- Безе, Э.** Путеводитель по Средней Азій. Москва, 1888.
- Болдыревъ.** Изслѣдователи нашего края. Ур. В., 1874, №№ 39—42; 1875, №№ 2—6.
- Два замѣчательныя иконы въ г. Омскѣ.** Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс., 1863, № 4, стр. 204—210, Тоб. Губ. Вѣд., 1859, № 2.
- Амтрисъ-Мамоновъ.** Путеводитель по Великой Сибирской ж. д.

- Онь же. Путеводитель по Средне-Азиатской ж. д.
- Долгоруковъ.** Путеводитель по всей Сибири и Средне-Азиатскимъ владѣниямъ Россіи. Томскъ, 1900—1901.
- Дополненіе** къ обзору литературы объ Ур. казачьемъ войскѣ. Ур. Войск. Вѣдом., 1885, № 28.
- Козловъ, И.** Памятная книжка Акмол. обл. на 1887 г. Омскъ, 1887.
- Круссеровъ.** Адресъ-календарь Зап. Сибири на 1875 г., 2 части. Омскъ.
- Къ вопросу** объ учрежденіи инокеской общины на Св. Ключѣ, что близъ города Семипалатинска. Томск. Епарх. Вѣд., 1883, № 5.
- Материалы** для статистики Зайсанскаго при- ставства. Семипал. Обл. Вѣд., 1882, №№ 6, 12.
- Медико-топографическое** описаніе Киргизской степи, приведенной въ извѣстность инструментально. Томск. Губ. Вѣд., 1859, №№ 36—42; 1860, № 10.
- Медико-топографические** очерки Внутр. Кирг. Орды. Сиб. Вѣд., 1875, № 112.
- Медико-топографические** очерки Кирг. Вн. Орды и оспенная эпидемія. Прот. за- сѣданія Общ. Р. Врачей за 1874—1875 г.г.
- Многочисныя** иконы по Зап. Сибири. Омскъ, 1881.
- Объ Абалаціи** семипал. иконѣ. Tob. Губ. Вѣд., 1857, № 14; Иркут. Епарх. Вѣд., 1878, № 30, стр. 327—338; 1880, № 39, стр. 500—512, Томск. Епарх. Вѣд., 1882, № 6, стр. 158—162, № 10, стр. 262—268.
- Обзоръ литературы** объ Уральскомъ казач. войскѣ. Ур. Войск. Вѣд., 1883, №№ 31 и 32.
- Отчеты** о состояніи Сибирскаго казачьяго войска.
- Памятная книжка** Западной Сибири 1881 и 1882 г. Омскъ.
- Памятные книжки** Семипал. обл. на 1897 и 1898 г.г. съ картою области. Изд. Семипалат. Стат. Ком.
- Приложенія** ко всеподлиннѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ областей Киргизскаго края.
- Статистическій обзоръ** Семипалат. обл. за 1881 г. Семипал. Обл. Вѣд., 1882, №№ 36—43.
- Статистическій обзоръ** Уральской области. Пам. книжка Ур. Обл., 1897.
- Столѣтній юбилей** освященія придѣловъ Ямышевской церкви. Акмол. Губ. Вѣд., 1883, № 3.
- Уральская справочная** книжка 1891 года. Уральскъ.
- Харузинъ, А.** Библиографическій указатель сочиненій и статей, касающихся киргизовъ и странъ, занимаемыхъ ими. Изв. Общ. Люб. Ест. 1889, т. 63.
- Шешуковъ.** Сибирскій дорожникъ. Иркутскъ, 1894.

Карты, атласы и фотографіи.

- Бородинъ, Н.** Статистическій атласъ Уральского казачьяго войска. Прилож. къ книгѣ „Уральское казачье войско“. Сиб., 1885.
- 80-верстная** карта Акмол. и Семипал. обл. Изд. Омск. Воен.-Топогр. Отдѣла.
- Геологическая** карта теченія Иртыша (ниже г. Семипалатинска до пос. Лебяжьаго). Геол. изслѣд. по лин. Сиб. ж. д., вып. 1, 1896.
- Геологическая** карта Киргиз. степи (Баянъ-Ауль-Каркаралы). Масштабъ 1:840.000. Геол. изслѣд. по лин. Сиб. ж. д., вып. 1, 1895.
- Геологическая** карта, приложенная къ соч. Н. Андрусова, „Объ акачгальскыхъ властахъ“. Тр. Геол. Комит.
- Десятиверстная** военно-топогр. карта Европ. Россіи. Изд. Военно-Топогр. Отд. Гл. Шт. Листы 141, 143, 144 и 145 захватываютъ часть Тургайской области, а листы 111, 112, 113, 130, 131, 132 и 133 захватываютъ земли Уральского казач. войска.
- Десятиверстная** карта Омскаго военнаго округа. Изд. Омск. Военно-Топограф. Отдѣла.
- Карта** южной пограничной полосы Азиатской Россіи. 40 вер. масштаб. Изд. Военно-Топогр. Отд. Гл. Шт.
- Карта** соляныхъ озеръ Зап. Сибири, приложенная къ ст. Лемпичкаго: „О солян. озерахъ и солян. промислѣ Зап. Сиб.“ Горн. Журн., 1884, № 3.
- Карта,** приложенная къ соч. И. Слоцова: „Путев. зап., веден. во время поѣздки въ Кокчет. у. Акмол. обл.“. 1878 г. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., XXI.
- Карта** къ ст. Малиревскаго: Стат. очеркъ соврем. сост. горнозав. пром. въ Зап. Сибири. Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., кн. 4.
- Карта,** приложенная къ соч. Костенко: „Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности“. 1870.
- Карта** оз. Чорхала, приложенная къ ст. Н. Бородинна: „Чархальское морцо“.
- Карта,** приложенная къ соч. Н. Тихонова: „Изъ наблюденій въ Киргизскихъ

- степяхъ Семипал. обл.* Землеуѣдѣніе, 1902.
- Карта**, прилож. къ „Краткому орографич. очерку Средней Азии“ Н. Сѣверцова. Изв. И. Р. Г. О., УШ, 1872, отд. II.
- Карты** золотыхъ приисковъ Сибири и Урала, Тобол., Акмол. окр., Кокчет. у. Изд. Комм. для собир. и разраб. свѣд. о сибирск. золотопром. СИБ., 1897.
- Карта** путей сообщения Азиатской Россіи. Масшт. 100 вер. въ дюймѣ. Изд. Мин. Пут. Сообщ., 1903.
- Карта**, прилож. къ соч. Д. Менделѣева: „Уральская желѣзная промышленность“.
- Карта**, прилож. къ памятной книжкѣ Семипалат. области.
- Карты**, прилож. къ путевод. Дмитриева-Мамонова и Долгорукова.
- Красильниковъ** Лавдакты Оренбург. губ., сост. въ 1755 г. Оренбургъ, 1880.
- Маршрутные карты** и профили, прилож. къ соч. „Нивитина: Отчетъ экспед. 1892 г. въ Зауральскую степь Уральск. обл. и на Усть-Ургъ“.
- Сорокаверстная карта** Зап.-Сиб. поеннаго округа. Изд. Омскаго Военно-Топограф. Отдѣла.
- Планъ г. Омска**: 1) въ 2-верст. масшт., 2) въ 5-верст. масшт., 3) въ 100-саж. масшт. Изд. Омск. Военно-Топогр. Отд.
- Альбомъ** видовъ назъ Киргизской степи. La vie des Steppes Kirghises par B. Zaleski. P. 1865. Изв. И. Р. Г. Общ., 1863, I, № 9.
- Полторацій**. Альбомъ типовъ и видовъ Зап. Сибири.
- Фотографическіе альбомы** музея Зап.-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. Общ.
- Много хорошихъ снимковъ выѣзаетъ у новѣйшихъ наследователей Киргизскаго края, частью воспроизведенныхъ при нихъ работахъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

Имена географическія.

Примѣчаніе. Курсивомъ отмѣчены страницы, гдѣ находятся главное, подробное описаніе даннаго пункта.

Аазентъ-Булакъ, ключъ 318.	Апрѣ-Кизиль, пески 340	104, 117, 121, 122, 124,
Аблайитка, р., прит. Иртыша 21, 37, 413 С IV.	Ж IV.	125, 153, 162, 163, 183, 190,
Аблайитскій мон. Усть-Каменог. у. 147, 413.	Апрѣ-Тасты, р. 395.	199, 231, 232, 244, 250, 272,
Абуганъ, р., прит. Тобола 24, 98, 343 И II.	Апрѣ-Тау, горы 28, 36, 350 К II.	274—276, 278, 286, 357,
Агайрыкъ, горы 431.	Айрюкъ, гора 7, 49, 335 Е IV.	358, 360, 366, 370, 395.
Адай, кирг. родъ 200.	Айсануръ, пик. Темирск. у. 327 Г IV.	Акмолыньск. обл. гор. 46,
Ажузъ, ключъ 396.	Акашъ-Бурдукъ, р., прит. Ишима 22, 45 I П.	74, 104, 152, 160, 174, 228,
Азатъ, с. Кокчет. у. 348 К II.	Акашъ-Бурдукская, ст. Кокчет. у. 353 I П.	275, 283, 289, 303, 357—
Азбай, р. 66.	Акмолыньская обл. 27, 28, 60, 120, 141, 142, 145, 146, 148, 150, 155, 158—163, 171, 172, 174—184, 198—200, 206, 214, 222—224, 229—236, 240, 246, 248, 250, 272—279, 281—283, 286, 289, 290, 292, 305, 307, 343, 344, 346, 349, 352, 353, 365, 366, 372, 377, 381, 395.	360, 362, 363, 379 Д III.
Азу, горы 35, 41.	Акмолыньскій у. 26, 28, 45, 46, 61—63, 69—71, 84, 93,	Акмолыньск. - Петропавловскій трактъ 303.
Айгырь-Джалъ, гора 395.		Алпанбай, уроч. 396.
Айдабульскій, пос. Кокчетавск. у. 353 К II.		Аксу, ст. Оренб.-Ташк. ж. д. 333 Д III.
Айдарлы-Куль, уроч. 356.		Аксуйская, станція Атбас. тракта 348 К II.
Айдаръ-Ханъ, почт. ст. Лбищенск. у. 326 В IV.		Актаста, р. 66.
Айдобыль, кирг. родъ 200.		Актюбинскій у. Тургайск. обл. 59, 66, 94, 98, 119, 124, 163, 223, 235, 236, 247, 275, 327, 333, 333, 342.
Айке, оз. 342 Ж III.		Актюбинскъ, у. г. Тургайск. обл. 163, 172, 174, 290, 327, 333—334, 338 Д III.
Аймагутъ, пески 323 Г V.		Алча-Адыръ, сопка 14.
Айна-Булакъ, ключъ 362.		
Айна-Куль, уроч. 356.		
Аиртавскій, выселокъ Кокчетавск. у. 350 К II.		

- Акчаты-Тау, гора 4, 5, 36
49, 326 Г IV.
- Акь-Бастау, оз. 364.
- Акь-Булакъ, ст. Оренб.-Ташк. ж. д. 333 Г III.
- Акь-Булакъ, уроч. Темирск. у. 334 Д IV.
- Акь-Бурунъ, сопка 327.
- Акь-Бута, гора 5, 58, 328 Г V.
- Акь-Джайтканъ, оз. 356.
- Акь-Джалъ, горы 425.
- Акь-Джавдыкъ - Соръ, оз. 397.
- Акь-Джарлау, пик. 328 Д IV.
- Акь-Кайракты, р. 354.
- Акь-Каба, р. 35, 153.
- Акь-Козень, уроч. 417.
- Акь-Кемиръ, ст. Оренб.-Ташк. ж. д. 334 Д IV.
- Акь-Крекъ, горы 14 О V.
- Акь-Кумъ, пески 329, 342.
- Акь-Кызъ, оз. 10 В V.
- Акь-Мечеть, пик. 328 Г V.
- Акь-Моль, уроч. 359.
- Акь-Неймазъ, кирг. родъ 200.
- Акь-Сай, ст. Орско-Казанск. тракта 341 Ж IV.
- Акь-Семгиръ, уроч. 361.
- Акь-Суатъ, оз. 342 И III.
- Акь-Сюй Чуръ, могила 363.
- Акь-Тасты, кол. 397.
- Акь-Тасты, р. 362.
- Акь-Тастъ, уроч. 415.
- Акь-Тау, горы 117.
- Акь-Тау, могила 395.
- Акь-Тюбе, горы 32.
- Акь-Тюбе см. Актюбинскъ.
- Акь-Ульгузъ, горы 35.
- Акь-Чата, пик. 329 В IV.
- Акь-Чеку, горы 47, 63, 67, Ала-Атъ-Бенкъ, сопка 362.
- Алабасъ, гора 46, 336.
- Алабуга, р. 88.
- Алайбиръ, мѣсторожд. мѣди 67.
- Алахинскій, ледъ 35.
- Алача, кирг. родъ 200.
- Алача-Хана, могила 355.
- Алаша-Каганъ, пик. 328 Г V.
- Александровка, д. Кокчетавск. у. 358 К II.
- Александровская вол. Семипалатин. у. 159.
- Александровскій, пос. Акмол. у. 395 Л III.
- Александровскій, пос. Усть-Каменог. у. 419, 420 С IV.
- Александровское, пос. Кокчетавск. у. 352 К II.
- Алексѣевскій см. Азатъ.
- Алексѣевское, с. Акмол. у. 93, 358 Л VI.
- Алетъ, переваль 30.
- Алвабекскій, погр. пунякъ 292.
- Алвабекъ, р., прит. р. Черн. Иртыша 19, 20, 36, 53, 120, 153 169, 297, 435 Т V.
- Алтай, горная система 2, 18, 19, 21, 29, 31, 32, 38, 45—48, 51, 54—56, 61, 70, 74, 82—84, 86—88, 90, 91, 107, 116—122, 126, 134, 136, 138, 140, 141, 146, 148, 153, 159, 160, 164, 165, 168, 186, 190, 200, 208, 210, 212, 223, 275, 276, 374, 416, 417, 426, 429, 430.
- Алтайская, ст. Усть-Каменог. у. 34, 91, 303, 408, 413, 421, 428, 431 Т IV.
- Алты-Джаксы, пик. 334.
- Алтынъ, кирг. родъ 200.
- Алты-Карасу, пик. 327 Г IV.
- Алтынъ, ст. Оренб.-Ташк. ж. д. 337 Ж V.
- Алтынъ-Су, р. 68.
- Алчизъ, кирг. родъ 142, 200.
- Альджанъ, горы 36, 408 Р IV.
- Альджанъ - Адмирскій, пик. 408 Р IV.
- Амангайская, почт. ст. Атбас. у. 357 К III.
- Аманъ-Каригай, боръ 89.
- Амбулакта - Хава, могила 355.
- Анда-Сай, ущелье 397.
- Андреевкн, р. 409.
- Андреевскіе, хутора Семипалат. у. 409.
- Антоновскій, пос. Лбищ. у. 316 В IV.
- Арало-Балхашская равнина 13, 14, 16, 28, 53.
- Арало-Иртышскій водораздѣлъ 12, 22, 24, 28, 29, 44—50, 52, 54—56, 116, 133, 363.
- Арало-Каспійскій бассейнъ 46, 82, 127, 133, 134.
- Араль-Тюбе, пик. Зайсанск. у. 415 С IV.
- Араль-Тюбе, пик. Актюб. у. 338 Е III.
- Аральское море 7, 13, 15, 25, 41, 42, 43, 53, 56, 115, 116, 118, 126, 134, 137, 144, 146, 250, 301, 305, 328, 334, 335, 337, 338.
- Арасанскій, источникъ 71.
- Аргантинскій, пик. Атбас. у. 355 I IV.
- Аршипен, племя 139.
- Аргинн, кирг. родъ 142, 144, 200.
- Армасцы, племя 138.
- Аркалы, ключъ 362.
- Аркалыскія горы 28, 36, 67, 362, 408 О III.
- Аркалнкъ, пик. Семипал. у. 408 П IV.
- Аркаръ-Су, ключи 397.
- Аркаскій, пик. Семипал. у. 408 Р IV.
- Аркатъ, горы 36, 44, 45, 408 П IV.
- Арстомбая, могила Атбас. у. 355 I V.
- Артемьевская, шахта Павлодарск. у. 64.
- Архангельскій, пос. Петропавл. у. 65, 346.
- Арчала, р. 45.
- Арыкъ-Балыкская, ст. Кокчетавск. у. 351 I П.
- Арысъ-Куль, оз. 18, 342 I VI.
- Арысъ-Кумъ, пустыня 14 И V.
- Асая, могила 396.
- Асмантай-Матай, оз. 12, 335 Д VI.
- Астраханская, д. Акмол. у. 357 К III.
- Атагай, кирг. родъ 200.
- Атамановская, д. Усть-Каменогор. у. 418.
- Атаманскій, хут. Омск. у. 369.
- Ата-Су см. Аши-Су.
- Атбасарка, р. 353, 354.
- Атбасарскій у. Акмол. обл. 28, 44—46, 121, 125, 157—159, 162, 179, 190, 199, 231, 232, 234, 241, 246, 250, 275, 276, 279, 353, 357, 360.
- Атбасаръ, у. г. 46, 110, 160, 289, 301, 346, 352—354, 356—358 К III.
- Атмасъ Большой, пос. Омск. у. 381, 402 Н I.
- Атмасъ Малый, пос. Омск. у. 402 Н II.
- Атбасарско - Петропавловскій трактъ 303.
- Аты-Джаксы, р. 96.
- Аулие, р. 46.
- Аулие-Тастъ, пещера 389.
- Ахтабанъ, оз. 69.
- Ачирскій, пос. Омск. у. 380, 402 М I.
- Ачыналты, р. 414.
- Ачынаконтинскій, пик. Усть-Каменогор. у. 414 Р IV.
- Аширкина, усадьба Семипал. у. 409.

- Аширкины, рр. 409.
 Ашъ-Казанъ, солончакъ 365.
 Аще-Айрыкъ, оврагъ 8, 334 Д V.
 Аще-Айрыкъ, родникъ 12.
 Аще-Булакъ, источн. 317, 318.
 Аще - Бутаевскій, бывш. фортъ Аякюбин. у. 338 Е III.
 Аще-Бутаекъ, р. 48.
 Аще-Кудукъ, пик. Темирск. у. 328 Г V, Д V.
 Аще-Куль, оз. 44, 47, 63.
 Аще-Сай, пик. Темирск. у. 328 Г V.
 Аще-Сай, пик. Иргизск. у. 339 Е IV.
 Аще - Сай - Джибинды см. Джибинды.
 Аще - Сай - Урундукты см. Урундукъ.
 Аще Су, р. 17, 28, 362, 407.
 Аще-Уилъ, р., прит. Уила 328, 329 Г IV.
 Аще-Уртъ, уроч. Темирск. у. 328 Г V.
 Ащпеульскій, пик. Семипал. у. 408 Р IV.
 Ащили, р. 46.
 Аюлинскій, пик. Павлодар. у. 395 М III.
 Аятъ, р., прит. Тобола 24, 44, 49, 66 З II.
- Баблан-Кумды, р. 327.**
 Бабій, порожекъ 432.
 Бабыхъ-Бурлукъ, р. 351.
 Багоналы, кирг. родъ 200.
 Балагъ-Чалы, р., прит. Баблан-Кумды 327.
 Базарка, пик. Зайс. у. 416 С IV.
 Базары, рч. 30.
 Байбагаты, кирг. родъ 200.
 Байберды, перев. 34, 428.
 Байбиче, могила 364.
 Байбузу, могила 396.
 Байгазы-Чаганъ, почт. ст. Семипал. у. 407 П IV.
 Байгара-Чагарлы, горы 397 М VI.
 Байдавлеть, пик. Темирск. у. 327 Г IV.
 Байджигитская, почт. ст. Атбас. у. 357 К III.
 Байджигиты, кирг. родъ 200, 201.
 Бай Кожжа, могила 363.
 Бай-Мурзинскій, перев. 417.
 Байсиа, могила 363.
 Байуды, кирг. родъ 200.
- Баланасъ, перев. 34, 429.
 Баяанди, уроч. Темирск. у. 328 Д V.
 Баке-Чеку, горы 355.
 Балканди, мысъ 40, 58.
 Бахсай, рук. р. Урала 252.
 Бахсайскій, пос. Гурьевск. у. 319 Б V.
 Бала-Баксы, сопка 362.
 Бала Джумартъ, могила 364.
 Балгина, могила 362.
 Балгынь, р., прит. Нарыма 32, 137.
 Балкашпика, д. Кокчетав. у. 353 К II.
 Балпашъ, оз. 69.
 Балхашскіе пески 113, 115.
 Балхашскій бассейнъ 133, 134.
 Балхашъ, оз. 15, 41, 42, 45, 52, 53, 78, 99, 108, 115—118, 121, 122, 125—127, 133, 134, 141, 200, 301, 395, 407.
 Балыкты, оз. 104, 347, 362.
 Балыкъ-Булакъ, д. Усть-Каменогор. у. 160, 169, 428 У IV.
 Балытинскіе, разлвы 9, 96, 110 А III, IV.
 Бараній Лобъ, скала 321.
 Барановскій, пос. Уральск. у. 315.
 Барашевка, р. 411.
 Барашевскій, пос. Усть-Каменог. у. 411 Р III.
 Барбастау, р. 324 Б III.
 Барбашевка см. Варбастау.
 Барбашево, почт. станц. Уральск. у. 324 Б III.
 Барби-Кумъ, пески 341 Ж IV.
 Баркинъ-Кумъ, барханы 4, 327.
 Барманскій, пик. Акмол. у. 357.
 Барсуки Большіе, пуст. 13, 17, 41, 337 Е V.
 Барсуки Малые, пуст. 41, 337 Ж V.
 Баргча-Кумъ-Кудукъ, кол. 364.
 Барханъ, кол. Темирск. у. 329 Г IV.
 Бархотъ, мысъ 40, 58.
 Бассейнъ, оз. 394.
 Басеитенъ, кирг. родъ 200.
 Басы-Токрау, р. 395.
 Батеша, зимовка Атбас. у. 356 I VI.
 Батпа-Кудукъ, коп. 342.
 Батнакъ, оз. 334 Д IV.
 Баты, с. Усть-Каменогор. у. 423, 434 С IV.
- Башмачный, пос. Павлодар. у. 331.
 Баянь-Аульскія горы 44, 45, 50, 57, 88, 92, 389, 390, 391 Н III.
 Баянь-Аульское оз. см. Сабунды-Куль.
 Баянь-Аулъ, ст. Павлодар. у. 152, 213, 290, 389—390, 399 Н III.
 Баятара, могила 362.
 Баятырь, оз. 363.
 Бегеръ-Куль, оз. 313 К VI.
 Бель-Пакъ-Дала см. Голодная степь.
 Белеуты, р. 17, 342 И V, I V.
 Бель-Агацкая степь 61, 107, 225, 231—234, 406, 407, 410 П III, Р III.
 Бель-Агацскій, пик. Павлодар. у. 391 Н III.
 Бель-Агачъ, горы 45, 395 Н III.
 Бель-Агачъ, уроч. Атбас. у. 354.
 Бель-Карагай, уроч. 426.
 Бель-Кудукъ, кол. 364.
 Бель-Терекъ, горы 403 П III, Р III.
 Бердыбы, могила 356.
 Бердянка, рч. 333 Г III.
 Березовка, р. 32, 411, 420, 426.
 Березовскій, пос. Усть-Каменогор. у. 418, 420 С IV.
 Березовскій, пос. Лбищ. у. 309 А III.
 Березовскій, рудникъ Усть-Каменогор. у. 411 Р III.
 Беркала, мѣсторожд. серебра 67.
 Беркуты, горы Атбас. у. 44.
 Берубай-Тышкавъ, кол. 397.
 Берчъ, кирг. родъ 200.
 Бесъ Бакиръ, колоды 396 J V.
 Бесъ-Тюбе, уроч. 46, 47, 63.
 Бесъ-Куланъ, бродъ 356 I VI.
 Бетургана, могила 362.
 Блау, могила 364.
 Бирюгуль, пик. Темирск. у. 328 Г V.
 Бирюкъ, ст. Оренб.-Ташк. ж. д. 337 Е V.
 Бишбаульскій, утесъ 20, 433.
 Бишккульскій, пос. Петропавл. у. 346.
 Бишъ-Кара-Бутаевскій, пикеть Иргизск. у. 339.
 Бишъ-Кудукъ, кол. 327 Д IV.

- Бишъ-Тамакъ, ст. Оренб.-Ташк. ж. д. 334 Д Ш.
 Бишъ-Туазъ, оз. 284.
 Бишъ-Уба, бугоръ 339.
 Бишъ-Чеку, мѣсторожд. мѣдн и серебра 67.
 Бинкъ-Тась, ключъ 362.
 Бйдрюкъ, пески 317 В IV.
 Блауъ-Булакъ, уроч. Темирск. у. 328 Д V.
 Блюули, уроч. 319.
 Бобровский, пос. Павлодар. у. 22, 297, 382, 402 Н II.
 Богатинскій, пос. Уральск. у. 314.
 Богатыревскій, пос. Уральскаго у. 309.
 Богомоловскій, пос. Петропавл. у. 346.
 Богородская, р. 418.
 Богословскій мѣдн. рудникъ Каркаралынск. у. 395 Н IV.
 Бозгакъ, солонецъ Акмол. у. 364 К V.
 Бозгуль, оз. 364.
 Бозъ-Ангыръ, оз. 359.
 Бозъ-Оба, кол. 397.
 Бойчалакскій, ник. Каркарал. у. 407.
 Бокто-Кариятъ, протокъ р. Сары-Су 356.
 Бокъ-Тау, гора 407 Н, О IV.
 Бокачи, уроч. Гурьевск. у. 2.
 Болта-Кара, гора Акмол. у. 93.
 Большая киргизская орда 200.
 Большое - Нарымскій, пос. Усть-Каменогор. у. 91, 303, 423—424 Т IV.
 Борки, д. Петропавл. у. 366.
 Боровое, оз. 26, 68, 213, 351, 352 Л II.
 Боровой, пос. Кокчетав. у. 69, 94, 173, 213, 352, 358 К II.
 Бородинская, ст. Уральск. у. 83, 330 В Ш.
 Ботонная, р. 418.
 Брусной, обрывъ 50, 329 Б Ш.
 Бугали-Сай, уроч. Актюб. у. 338 Е Ш.
 Бугу-Лы, горы 121.
 Бударинская, ст. Уральск. у. 259, 314—315 В Ш.
 Буаулупкй трактъ 304, 314, 329, 331, 332.
 Буаъ-Гумерь, ст. Орско-Казал. тракта 340 Ж IV.
 Букембай см. Кара-Тюбе.
 Букоубай, горы 35.
 Буконь, р., прит. Иртыша 21, 53.
 Буконь. с. Зайс. у. 415, 423 С IV.
 Буконь Большая, р. 37.
 Буконь Малая, р. 37.
 Булакты, р., прит. оз. Чубаръ-Тениза 342.
 Булатъ, уроч. 395—397.
 Булдурта, р. 54. 325.
 Булатуъ, кирг. родъ 200.
 Булькүльдакъ, р. 395.
 Бура-Наймавъ, кирг. родъ 200.
 Бурга-Сутай, перев. 30, 417.
 Бурлуцскій см. Верхне-Бурлуцскій и Нижне-Бурлуцскій.
 Буртей, р. 48.
 Бурханка, ник. Зайсанск. у. 416.
 Бурхаты, переваль 34, 428, 429.
 Бухарка, р., протокъ Урала 11.
 Бухарская сторона 11, 316, 329, 330.
 Бухарцы 146, 151, 184, 199, 414.
 Бухарма, р. 20, 21, 34, 55, 37—40, 47, 78, 90—92, 107, 132, 133, 152, 161—167, 296—300, 302, 303, 421, 427—433.
 Бухтарминскія горы 82, 88, 168.
 Бухтарминская долина 51, 55, 56, 91, 107, 167.
 Бухтарминскій ледн. 35, 39, 431.
 Бухтарминская удрѣпленная линия 417.
 Бухтарминская, станция Усть-Каменогор. у. 20, 37, 38, 164, 413, 417, 418, 420, 421, 424, 433 С IV.
 Былкалдакъ, оз. 381.
 Быръ-Тюскень, кол. Акмол. у. 363, 365 К VI.
 Бѣловодье 168, 169.
 Бѣлокаменный, пос. Семипал. у. 297, 400, 403, 404 П Ш.
 Бѣлая, гора 48.
 Бѣлая, рукавъ Иртыша 21.
 Бѣлая Ростощъ, урочище Лбищ. у. 49, 318.
 Бѣлоруссы 195.
 Бѣлыя Горки, уваль 314.
 Ванявза, р. 410.
 Варваринскій зол. прѣискъ Усть-Каменог. у. 414.
 Веллкоруссы 183—186, 199.
 Верхно-Бурлуцскій, выселокъ Кокчетавск. у. 351 К II.
 Верхне-Эмбевскій постъ Темирск. у. 327, 328, 334 Д IV.
 Вершининскій, мысъ 40.
 Вершининскій утесъ 20, 421.
 Викторовская, ст. Кокчетав. у. 352, 353 К II.
 Владимирскій, пос. Кокчетав. у. 353 К II.
 Владимирская шахта Павлодарск. у. 64.
 Внутренняя казачья линия 264, 309, 315.
 Вознесенская, ст. Петропавл. у. 346 К I.
 Волчий, пос. Омск. у. 368 Л I.
 Вороний, пос. Усть-Каменогор. у. 422 С IV.
 Воскресенская ж. д. 307, 387.
 Воскресенская, прит. Павлодар. у. 279, 281, 282, 307, 387, 403 О П.
 Воскресенскія копн см. Экибазъ-Туазъ.
 Второй отрогъ см. Новень-ый.
 Вѣчная почт. ст. Кустан. у. 342 З II.
 Ганьякъ, развѣдъ Зап.-Сиб. ж. д. 367.
 Георгіевское, с. Усть-Каменогорск. у. 408 Р IV.
 Гладкй Таскуль, утесъ 433.
 Глазасая, гора 49.
 Глинская, ст. Лбищ. у. 264.
 Глубокая, д. Усть-Каменогор. у. 411, 432 С Ш.
 Глубокая, р., прит. Иртыша 411.
 Глуховской, пос. Семипал. у. 49, 297, 400, 404 П Ш.
 Гляденъ, гора 32, 425, 426.
 Гнилоскй, пос. Уральск. у. 304, 332 Б II.
 Гоголевскій, пос. Акмол. у. 379 М II.
 Голодаевскій, мысъ 40.
 Голодная степь 14, 16, 53, 62, 90, 81, 86, 99, 112, 113, 115, 133, 354, 356, 363—366, 395—398.

- Голый, мыс 40.
Городище, с. Омек. у. 368.
Гороховы, сопки 411.
Горский, пос. Гурьевск. у. 317 В IV.
Горячянская, ст. Лбищенск. у. 84, 315, 325 В III.
Горькая линия 22, 24, 25, 51, 56, 102, 152, 171, 225, 244, 277, 298, 302, 303, 344, 345, 353, 358, 366—368, 379.
Горькое, оз. 346.
Грачевка, сопка 410.
Гричевский, пос. Семипал. у. 400, 403, 404 П III.
Гребенщикопский, посел. Гурьевск. у. 319 В IV.
Гребень, сопка 411.
Гремячий, руч. 418.
Григорьевская, д. Петропавл. у. 366 К I.
Григорьевский, пос. Павлодарск. у. 383 О II.
Гриппы, племя 138.
Грифы см. гриппы.
Грязный, пос. Уральск. у. 332 Б III.
Гуяны 141.
Гурьевский редут см. Редутский.
Гурьевский у. Уральской обл. 69, 237, 316, 317, 320, 321, 324, 328, 329.
Гурьевский тракт 304, 314—321.
Гурьевъ, у. г. Уральской обл. 10, 11, 47, 48, 76, 130, 252, 259, 271, 301, 304, 319, 321—324.
Гусиная, прист. Усть-Камевог. у. 421, 422.
Гусиное, оз. 346.
Дабусунь-Тузъ, оз. 14, 18, 28, 112 К V.
Дарель-Сай, уроч. Темпр. у. 5, 328 Г V.
Дарьинский, пос. Уральск. у. 50, 329 В III.
Дегелевъ, сопки 92, 407 О IV.
Дельбегетей, горы 36, 408 Р IV.
Девяглаз, оз. см. Тенглаз.
Деркуль, р., прит. Чегана 309 Б III.
Десятиверстовое пространство 225.
Джагалбайлы, киргиз. родъ 200.
Джалгыз, кирг. родъ 200.
Джайдакъ, гора 31, 32.
Джайнасъ, кирг. родъ 200.
Джанды, уроч. Темпрск. у. 334, 335 Д V.
Джакем, оз. 27.
Джакем, сопка 28.
Джакем-Бай, р. 326 В IV.
Джакем-Кабырла, р. 342 З IV.
Джакем-Кабракты, р. 45.
Джакем-Куртъ, уроч. Ак-мол. у. 362.
Джакем-Сары-Су, р. 362.
Джакем-Янглаз-Тау, высел. Кочетавск. у. 353 I П.
Джакем-Янгизъ-Тау, оз. 353.
Джалавлы, оз. 28.
Джалавлы, ст. Орско-Казагнск. тракта 337, 341 Ж IV.
Джалкутн-Канай, р. 37.
Джалпасень, гора 67.
Джалтырь, оз. 347.
Джаль-Сай, ущелье 397.
Джаманъ-Акь-Куль, оз. 17.
Джаманъ - Индлеръ, гряда 318.
Джаманъ-Кудукъ, пик. Лбищенск. у. 316, 317 В IV.
Джаманъ-Курганъ, развал. Атбас. у. 356 I V.
Джаманъ-Сары-Су, р. 362.
Джаманъ-Тау, горы 317, 335, 348.
Джаманъ-Тузский, пик. Петропавл. у. 357 К I.
Джаманъ-Тузский, пик. Павлодарск. у. 388 О III.
Джаманъ-Тузъ, оз. 27, 63, 69, 104.
Джаманъ-Чу, логъ 363.
Джамбейтинская, ставка Лбщ. у. 325 В III.
Джамбейты, пик. Лбщ. у. 320, 325 В III.
Джамбыль, горы 398.
Джамбулды - Кудукъ, пик. Каркар. у. 407 О IV.
Джамбышке, уроч. 328, 335 Д V.
Джамча, р. 395.
Джангызъ, сопки 362.
Джангызъ - Кудукъ, колод. 356.
Джанпике - Кебырь, уроч. 320 Г V.
Джантикей, киргиз. родъ 200.
Джамъ-Гога, могила 362.
Джанъ-Кудукъ, кол. Лбщ. у. 316 В IV.
Джаныбекъ, кол. 319.
Джаныспай, р., прит. Ишима 22.
Джаны-Су, р. 66.
Джарга, сопка 394.
Джарма см. Джемени.
Джарпшеканъ см. Джангыльды.
Джартавский, пик. Семипал. у. 408 Р IV.
Джаръ Джеъ, оз. 362.
Джаръ-Камышь, пик. Лбщ. у. 325 В III, IV.
Джаръ-Тась, уроч. 396, 397.
Джарыль, кол. 342.
Джастабанъ, кирг. родъ 200.
Джебага, р. см. Черная.
Джебай, р. 353.
Джеба-Наша, р. 395.
Джелангачъ, ст. Орско-Казал. тракта Иргизск. у. 341 Ж IV.
Джеландинский, шп. Ак-мол. у. 357.
Джелдибай, оз. 26.
Джембай, оз. 29, 57, 58, 390 Н III.
Джемени, рч. 30.
Джеминейка, р. 416.
Джертась, сопка 362.
Джети-Джалъ, уроч. 396.
Джидели, рч. 17, 337, 362.
Джидели-Конури, кол. 364.
Джидели-Кудукъ, вол. 364.
Джинкнды, пик. Темпрск. у. 326 В IV.
Джилавчикъ, горы 14, 28, 99, 355 И IV.
Джиланъ, ст. Ор.-Ташк. ж. д. 337 Е V.
Джилтавский, пик. Каркар. у. 301 Н III.
Динъ-Тау, горы 321, 329.
Джиялда, р. 355.
Джиянды-Кенгирский, пик. Атбасарск. у. 355.
Джингыльды, р. 317.
Джирень - Кушнская вол. Уральск. у. 333.
Джирень Суазъ, сопка 14.
Джиты-Куль - Чалкаръ, оз. 342 Ж III.
Джытыру, кирг. родъ 200.
Джуванъ-Тюбе, сопка 361.
Джуванышь см. Ханкуль.
Джума-Вазаръ, пос. Гурьевск. у. 317.
Джунгарія 145—147, 152, 370.
Джунгары 146, 147, 151—154, 183, 228, 370, 404.
Джунду-Сай, уроч. Темпрск. у. 327 Г IV.
Джусалы, уроч. Темпрск. у. 327 Г III.

- Джусалы, р. 364.
 Джуса хана, могила 355.
 Джусь - Агачь, пнк. Зайсанск. у. 415 С IV.
 Джюгари-Чаглау, уроч. Томирск. у. 337.
 Джюнди-Адырь, сопки 396.
 Джурень, р., прит. р. Исень-Анкаты 48, 325.
 Джурень-Тау, горы, гряды 49, 325.
 Днелины, кирг. родъ 200.
 Диана, мѣсторожд. серебра 67.
 Дмитриевскій, пос. Атбас. у. 354 I Ш.
 Долгая, гора 423.
 Долонская, ст. Семинах. у. 296, 400, 404 П Ш.
 Долонскій боръ 88, 93, 274, 400.
 Донгулюкь - Сорь, пнк. Уральск. у. 325 В Ш.
 Донская, д. Усть-Каменог. у. 411.
 Дорощевка, пос. Кокчетавск. у. 352, 358 К П.
 Достанъ, уроч. Иргизск. у. 337 Е V.
 Дувалчій, уроч. 396.
 Дулатъ, кирг. родъ 144, 200.
 Дурукча, оз. 13, 17, 341 З IV.
 Дюй-Сечакъ, гора 28.
 Дюринские разливы 9, 96, 110 А, В Ш.
 Дюрткара, кирг. родъ 200.
- Егенды Булакъ, кол. 397.
 Еганъ-Булакъ, ключъ 396.
 Еваторининскій, пос. Петропавл. у. 346 I I.
 Еленовка, пос. Кокчет. у. 352 К П.
 Елизаветинскій, пос. Акмол. у. 359.
 Елизаветинскій, пос. Омск. у. 402 Н I.
 Ембулатовка, р. 12.
 Еременъ-Тау, горы 28, 45, 46, 92, 93, 117 М Ш.
 Есей, оз. 26.
- Желѣзникскій, пос. Павлодарск. у. 294, 381, 382, 402 Н П.
 Жемчужная, язовь Уральск. у. 262.
 Жияля Коса, пос. Гурьевск. у. 163, 272, 320, 324 В V.
 Жерковная, сопка 411.
- Зайсанскій у. Семипалат. обл. 29, 61, 63, 66, 68, 70, 74, 84, 119, 121, 122, 223, 232—234, 248, 278, 408, 414—416, 434, 435.
 Зайсанскъ см. Зайсанъ.
 Зайсанъ, оз. 20, 30, 31, 35—37, 40, 41, 56, 58, 73, 108, 112, 115—117, 121, 126, 128, 132, 134, 136, 151—153, 190, 248, 249, 294, 297, 415, 416, 432, 434, 435 С IV, V.
 Зайсанъ, у. г. Семипалат. у. 30, 174, 292, 413, 416, 417, 432 Т V.
 Зайсанъ-Норъ см. Зайсанъ.
 Замарайка, оз. 108.
 Зап.-Сибирская ж. д. 104, 161, 170, 181, 275, 276, 281, 287, 300, 305, 306, 343, 347, 366, 369, 386, 393.
 Западно-Сибирская равнина 18, 19, 24, 26, 49, 50, 55, 73, 82, 95, 98, 110.
 Затонный, пос. Уральск. у. 331.
 Зеленовскій, пос. Гурьевск. у. 319 Б IV.
 Зеленцовъ, логъ 424.
 Зеленый, развѣль Покровско-Уральск. ж. д. 309.
 Зерендинская, ст. Кокчетавск. у. 68, 352, 353, 358 К П.
 Зерендинскій боръ 275.
 Зерендинское, оз. 352.
 Золотая Орта 142, 220, 319.
 Золотинскій, рукавъ р. Урала 11.
 Зордшиякды, древн. званія 404.
 Зѣвакина, д. Семипал. у. 20, 410 Р Ш.
- Ибейта, р., прит. р. Сагыз 328.
 Ивановка, пос. Кокчетавск. у. 352, 358 К П.
 Ивановка, д. Петропавл. у. 366.
 Ивановская, д. Акмол. у. 361 Л Ш.
 Ивановская, почт. ст. Кустан. у. 342 З П.
 Ивостяговый, пос. Семипал. у. 63, 69, 281, 400, 403, 404 П Ш.
 Изылбашскій, пос. Омск. у. 30, 402 Н I.
 Илекъ, р., прит. Урала 8, 11, 12, 43, 59, 95, 139, 155, 321, 330, 331, 333, 334.
- Илецкій Городокъ, зашт. г. Уральск. у. 310, 330, 331.
 Ильинскій см. Изылбашскій.
 Илюбая, могила 364.
 Имантанскій, пос. Кокчет. у. 350 I П.
 Имантанскія горы 350, 351.
 Имантанское, оз. 250, 350.
 Иманъ-Кара, гора 13, 328 Г V.
 Индерскія горы 3, 48, 49, 100, 317—318 Б IV.
 Индерское, оз. 3, 10, 47, 50, 68, 71, 100, 285, 317, 318, 319, 320 Б IV.
 Инкей, сопка 356.
 Иирейскій, пнк. Семипалат. у. 408 Р IV.
 Инсарка, пос. Омск. у. 368 Л I.
 Иргаскій у. Тургайской обл. 61, 62, 94—98, 104, 134, 179, 236, 246, 275, 285, 328, 335, 338—340, 341, 342.
 Иргаско-Хивинскій путь 335.
 Иргизъ, р. 13, 16, 17, 52, 53, 94, 95, 97, 335, 339—341.
 Иргизъ, у. гор. Тург. обл. 14, 59, 174, 290, 304, 328, 335, 337, 338, 440—441 Ж IV.
 Ирсары-Анкаты, р. 325.
 Иртысь, р., прит. Урала 8, 12, 47, 84, 330 В Ш.
 Иртысь, уроч. Актюб. у. 327 Д Ш, IV.
 Иртенкій, пос. Уральск. у. 290, 330 В Ш.
 Иртышская укрѣпленная линия 225—228, 277, 303, 379—381.
 Иртышь, р. 18—28, 31, 32, 35—41, 45—53, 56, 60—62, 68—70, 88, 91, 94, 100, 106—108, 116, 118, 120—126, 128, 132—134, 137—140, 142, 146, 148—150, 152, 153, 167, 171, 190, 200, 225, 241, 247—249, 274, 279, 284, 287, 288, 292—298, 300, 302, 305, 307, 369, 370, 372, 379—385, 387, 398—404, 406—413, 415, 421—423, 432—435.
 Иртышь Черный, р. 19, 20, 30, 24, 36, 40, 120, 132, 142, 145, 151, 200, 248, 294, 416, 417, 434.
 Исентемуръ, кирг. родъ 200.

- Исень-Чагыль, уроч. Ир-
гизск. у. 328 Е V.
- Исень-Авкаты, р. 325 В, В
III.
- Исиль-Куль, ст. Зап.-Сиб.
ж. д. 367 Л I.
- Искене, оз. 10, 285 В V.
- Исседони, племя 138.
- Истенеть, ст. Орско-Казал.
тракта Актюб. у. 338 Е III.
- Исыкъ, ущелье 30, 200.
- Итаякъ, могила 365.
- Ители, кирг. родъ 200.
- Итенгемъ, кирг. родъ 200.
- Итпась, пик. Семипал. у.
407 П III.
- Иттемень, оз. 28.
- Ичка, гора 2, 49, 308 А III.
- Ишимо-Иртышская степь
50, 95, 100, 148—150, 225.
- Ишымская линия см. Горь-
кая линия.
- Ишымъ, р. 19, 22, 24, 28,
45, 50—53, 56, 100, 107,
110, 124, 132, 133, 137, 139,
144, 150, 200, 232, 250, 289,
301, 343—346, 353, 354,
357—360, 368, 395.
- Ишкирганскія горы 4, 327,
330 Г III.
- Ишкирганъ, р. 327.
- Ишъ-Чарышъ, горы 35.
- Жаба, р. 19, 34, 35, 39, 120,
169, 430, 435 У IV.
- Жабайй, пос. Петропавл. у.
346 Г I.
- Жабырга, р., прит. р. Ульгай-
Ява 342.
- Жажи-Беженъ, могила 364.
- Казакъ 27, 61, 69, 122, 149,
154, 155, 169, 176, 182, 186,
187, 195, 225, 226, 228, 237,
238, 244, 248, 250, 253, 273,
277, 319, 340, 341.
- Казакъ сибирскіе 188—195.
197, 250, 273, 302.
- Казакъ уральскіе 128, 176,
195—197, 238, 244, 250, 252,
265, 267, 311, 340.
- Казанганъ, сопка 396 Л VI.
- Казанскій зои. ирисскъ
Усть-Каменог. у. 414.
- Казанъ-Басы, боръ 88.
- Казанкъ-Соръ, оз. 18
- Казибекъ, могила 364.
- Казнаковская, д. Усть-Ка-
меног. у. 423, 434 С IV.
- Казыбей, могила 362.
- Канбъ-Мергеншиъ-Кара-Су,
логъ 362.
- Кайдауль, пик. Павло-
дарск. у. 388 Н III.
- Кайнаръ, р. 12, 66, 328
Г V.
- Кайнаръ-Ушакъ, урочище
12.
- Кайнды, р. 37.
- Калбатырь, пик. Темирск.
у. 327 Г IV.
- Калбинскія горы 36, 45, 66,
88, 91, 92, 119, 152, 408,
414, 484.
- Калгутта, р. 35—36.
- Калдагайлы, р. 326.
- Каленовскій, пос. Лбищен.
у. 253, 259, 262, 263, 316
Б IV.
- Калкмаевскій, пик. Павло-
дарск. у. 387 О III.
- Калкаманъ, оз. 69, 70, 284,
387, 388.
- Калкаманъ, кирг. родъ 200.
- Калмакъ-Кырганъ, пик. Те-
мирск. у. 327 Д IV.
- Калмыки 40 139, 144, 146—
153, 166, 184, 185, 195, 197,
199, 214, 316, 404, 432.
- Калмыковскій у. см. Лби-
щенскій у.
- Калмыковско - Уильскій
трактъ 326.
- Калмыковъ, ст. Лбищ. у.
316, 317 В IV.
- Калмыкъ-Тологой, гора 414,
415.
- Кальджиръ, р., прит. Ирты-
ша 20, 35—41, 132, 169
Т IV.
- Камбась, холмы 364.
- Камениха, г. ра 424.
- Каменная, ст. Уральск. у.
309.
- Каменный Уметъ, посел.
Уральск. у. 331.
- Камень, угесъ 433.
- Камышловка, р. 369.
- Камышловскій логъ см.
Горькая линия.
- Камышловскій, пик. Петро-
павл. у. 65, 347 К I.
- Камышловскія озера 347,
267.
- Камышлы-Булакъ, кол. 342.
- Камышъ Саварскій оз. 9,
110, 264, 316 В IV.
- Канась, горы 31, 34, 35,
431.
- Канась, оз. 19, 168.
- Канась, р. 35 У IV.
- Кангылы, кирг. родъ 144,
200.
- Кандагачъ, ст. Оренб.-Ташк.
ж. д. 334 Д IV.
- Кандаралы, уроч. Темирск.
у. 8, 328, 334 Г V.
- Кандауровскій, пос. Гурь-
евск. у. 263, 321 В V.
- Канджягли, кирг. родъ 200.
- Канъ-Джоль, дорога 397.
- Канъ-Борды, мог. 397.
- Канкривскій, пос. Акмол.
у. 93, 199, 359 Л III.
- Капонирская, ст. Семипал-
лат. у. 159.
- Кантайка, д. Кокчет. у. 69.
- Кантемиръ-Хакъ, соломенщ.
318.
- Каптадирскій, пик. Атбас.
у. 355 I IV.
- Кара Агачъ, уроч. 363, 364.
- Карабалтыкъ, кирг. родъ 200.
- Кара-Баспакъ, оз. 10, 285.
- Кара-Ватана, оз. 9.
- Кара-Батырь, оз. 17, 336.
- Карабашское, оз. 27, 69,
284, 399.
- Кара-Булакскій, переваль
30.
- Кара-Булакъ, пик. Зай-
санск. у. 416 Т V.
- Кара-Булакъ, р. 30.
- Кара-Бутакъ, оз. 285.
- Кара-Бутакъ, фортъ Ир-
гизск. у. 172, 339, 341
Е IV.
- Карагай, р. 37.
- Карагайлы, горы 93.
- Карагайлы, р. 30.
- Карагайлы-Кульскій, пик.
Кокчет. у. 352.
- Караганда, р., прит. Тирь-
Бутока 335.
- Караганда Большая, р. 336.
- Караганда Малая, р. 336.
- Карагандинскія каменлоуг.
копи 63, 395 Н IV.
- Караганда, уроч. Темирск.
у. 327 Г IV.
- Караганды, ст. Оренб.-
Ташк. ж. д. 336 Е IV.
- Караганда-Сай, пик. Те-
мирск. у. 328 Г IV.
- Кара-Гонда, сопка 44.
- Караджальскій, пик. Зай-
санск. у. 67, 408, 414
Р IV.
- Кара-Джаръ, уроч. 354 —
356.
- Караюкъ, р. 425.
- Кара-Ирскскій, пик. Кар-
кар. у. 407 Н IV.
- Кара-Иртышъ см. Иртышъ
Черный.
- Кара-Каба, р. 34, 159, 428.
- Каракасъ, кирг. родъ 200.
- Кара-Кенгиръ, р. 355.
- Кара-Кипчака, могила 356.
- Каракиянтъ, кирг. родъ 200.

- Кара-Коба, оз. 362.
 Каракольскій, пик. Каркар. у. 407 О IV.
 Кара-Кудукъ, уроч. Темирск. у. 326 Г IV.
 Кара-Куль, оз. 364.
 Кара-Кумь, пустыня 14—16, 53, 81, 83, 113, 115, 341 З V.
 Кара-Кунакъ, кол. 316.
 Кара-Куусъ, сопки 355.
 Каракъ, р. 325.
 Карамбакъ см. Ватпа-Кудукъ.
 Карамендлинскій, пик. Акмолинск. у. 357.
 Кара-Мола, могила 364.
 Кара-Мырза, кол. 397.
 Кара-Низ, соп. 396.
 Караобинскій, пик. Акмол. у. 357.
 Кара-Очиръ, оврагъ 397.
 Кара-Сай, р. 362.
 Кара-Сай, ст. Орско-Казан. тракта 339 Ж IV.
 Карасакаль, кирг. родъ 200.
 Карасорскій, пик. Павлодарск. у. 389 Н III.
 Кара-Соръ, оз. 29, 45, 50, 392.
 Кара-Су, р. 66, 361, 395, 397.
 Карасукское, оз. 68, 69, 294 О II.
 Каратальская, почт. стан. Петропавл. у. 346 К I.
 Кара-Тась, сопка 362.
 Кара-Тау, гора 338.
 Кара-Томъ, уроч. 70.
 Каратомирскій, пик. Петропавл. у. 347 К I.
 Кара-Тугай, ст. Оренб. Ташк. ж. д. 333. Д III.
 Кара-Тюбе, пик. Лбищ. у. 326 В IV.
 Кара-Тюбе, уроч. Темирск. у. 328 Д V.
 Кара-Тюбе, уроч. Иргизск. у. 337.
 Карауль-Тюбе, сопка 397.
 Караульная, сопка 410.
 Кара-Уткульскій см. Чоганакскій.
 Кара-Хобда, р., прит. Илека 327 Г III.
 Кара - Чаганакъ, заливъ Аральск. моря 338.
 Кара-Чеку, сопка 395.
 Кара-Чокатъ, ст. Оренб.-Ташк. ж. д. 337 Ж V.
 Кара-Чунгуль, оз. 49, 69, 70, 285, 320 В V.
 Карбуга, р. 30.
 Каргалы, р., прит. оз. Чубарь-Тешпа 342.
 Каржаспая, могила 364.
 Кармановская, ст. Гурьевск. у. 11, 319 В V.
 Кармановскій, пос. Лбищ. у. 244, 264, 316 В IV.
 Карнизанъ см. Акъ-Булакъ.
 Карповское, с. Семипал. у. 408 Р IV.
 Карпикъ, кирг. родъ 200.
 Карсанъ-Бай, бугоръ 319.
 Каркаралыка, р. 78, 393.
 Каркаралыскій у. Семипал. обл. 23, 45, 61 — 63, 66—70, 118, 121, 122, 124, 140, 228, 232, 234, 274, 278, 283, 286, 290, 301, 360, 391, 394—396, 407—408.
 Каркаралыскія горы 28, 29, 44, 48, 50, 67, 88, 92, 117, 118, 145, 393, 394.
 Каркаралыскъ, у. г. Семипал. обл. 139, 152, 174, 283, 303, 360, 387, 393 — 394, 396, 397, 407, 408.
 Каршпнскій, пос. Лбищеп. у. 316 В IV.
 Каспійское море 12, 15, 50, 53, 68, 72, 73, 76, 78, 115—118, 134, 137, 144, 153, 155, 163, 248, 252, 258, 301, 319—321.
 Каульдзуръ, р. 46, 336 Е IV.
 Каульдзуръ, ст. Оренб.-Ташк. ж. д. 336 Е IV.
 Качирскій, пос. Павлодарск. у. 22, 393, 402 Н II.
 Кашаманъ-Тау, горы 317.
 Кашкаръ-Ата, оз. 17, 336 Е V.
 Кезень, горы 34.
 Кемпирскій, пик. Семипал. у. 407 П IV.
 Кеңдерлыкъ, ст. Зайсанск. у. 63, 417, 435 Т V.
 Кеңдерлыкскій перевалъ 30.
 Кеңдерлыкъ, ключи 364.
 Кеңдерлыкъ, р. 30, 38, 47, 56, 417 Т V.
 Кентъ, горы 28, 117, 355, 394 Н, О IV.
 Кень-Киякъ, кол. 397.
 Кепели, горы 396.
 Кердери, кирг. родъ 200.
 Кереге-Тась, сопки 409.
 Керегинъ-Тась, горн. проходъ 30, 417.
 Кертенды, сопка 362.
 Керъ, ст. Оренб.-Ташк. ж. д. 334 Д IV.
 Кизляръ-Чеканъ, уроч. Иргизск. у. 328 Д V.
 Кизыль-Джайма, бродъ 396.
 Джингильды, уроч. 356.
 Кизыль-Каекъ, оз. 71, 379 М II.
 Кизыль-Куртъ, кирг. родъ 200.
 Кизыль-Кую, зям Гурьевск. у. 317.
 Кизыль-Мульскій, пик. Семипалат. у. 408 Р IV.
 Кизыль-Рай, горы 14, 28 Н IV.
 Кизыль-Сай, уроч. Темирск. у. 329 Г IV.
 Кизыль-Су см. Зайсанъ.
 Кизыль-Су, р. 37.
 Кизыль-Такыръ-Сорчакъ, солонецъ 364.
 Кизыр-Такыръ, логъ 363.
 Кизыль-Тау, горы 63, 317, 423.
 Кизыль-Ташъ, горы 14, 396.
 Кизыль-Тевезе, сопка 396.
 Кизыль-Убинскій, пос. Лбищевск. у. 315, 316 В IV.
 Кизыль-Чеку, горы 99, 415.
 Кизыль-Эспе, р. 63, 364.
 Кизыль-Яръ, ст. Орско-Казанск. тракта 339 Ж IV.
 Кизя, киргизск. родъ 200.
 Кильмесъ, р. 38.
 Камы, дер. Атбас. у. 45. I III.
 Кинделинскій, пос. Урал. у. 330 В III.
 Кинделя, р. 12, 330 В III.
 Кинджалы, пик. Темирск. у. 327 Г IV.
 Кизь-Тычке, уроч. Темирск. у. 337 Е VI.
 Кизь-Якъ, уроч. Темирск. у. 337 Е VI.
 Кипчавы, кирг. родъ 142—144, 200.
 Кипчакская орда см. Золотая орда.
 Кипчакъ-Бая, могила 363.
 Киргизская, ст. Оренб.-Ташк. ж. д. 334 Д IV.
 Киргизы 27, 32, 69—71, 99, 103, 115, 117—119, 121, 124, 126, 141—147, 154—157, 161, 163, 164, 169, 172, 175, 177, 182 — 185, 190, 193, 199 — 222, 225, 227—230, 232, 233, 235—241, 244, 248, 250, 270, 272, 275—278, 281—285, 288, 289, 292, 293, 303, 319, 320, 328, 336, 340,

- 359, 360, 367, 368, 390, 393, 400, 407, 432.
 Киргизь-казакн см. киргизам.
 Кирен, кирг. родъ 142, 144, 200, 201.
 Киренъ, кирг. родъ 200.
 Кирсановская, ст. Уральск. у. 252, 310, 380 В Ш.
 Кызыль-Камышевскій, пос. Лбищ. у. 316 В IV.
 Клякене-Тузь, оз. 71, 388.
 Клевскій, пос. Акмол. у. 361 Л Ш.
 Килъ, р. 327 Г IV.
 Кймалы-Кудуль, пик. Каркар. у. 407 О IV.
 Кйтннъ. гора 31, 35, 153, 431 У IV.
 Кйлы-Бурты, р. 48.
 Ключи, д. Акмол. у. 359.
 Кобевека, рукавъ Иргыша 21.
 Колукты-Сай, колодезь 342.
 Кожегуль-Булакъ, р. 66.
 Кожембетъ, кирг. родъ 200.
 Кожегаровская, ст. Лбищ. у. 259, 315 Б Ш.
 Кожехово, пос. Петропавл. у. 367.
 Козганъ, кирг. родъ 200.
 Козель, утесъ 433.
 Козловка, р. 37.
 Кой-Багаръ, сопка 14.
 Кой-Кара, гора 5, 6, 328 Г V.
 Койклы-Соръ, оз. 285.
 Койлюбай, сопка 396.
 Койнды, уроч. Уральск. у. 327 Г Ш.
 Койтекъ, могила 395.
 Кокай, оз. 26.
 Кокаское укрѣпленіе см. Джаманъ Курганъ.
 Кокбѣрбанъ, кирг. родъ 200.
 Кокджарлы, кирг. родъ 200.
 Кок-Дабы, плоскогорье 31, 36, 91, 429.
 Коконъ, сопка 407.
 Кокпектинка, р. 415.
 Кокпектинскъ см. Кокпекты.
 Кокпекты, вашт гор. Зайсанск. у. 403, 413, 415—416, 423, 435 С IV.
 Кокпекты, р. 21, 37, 40, 361.
 Коксе - Кумь, пески 363, 365.
 Кокчетавскій, пик. Атбаск. у. 355 Г Ш.
 Кокчетавскій у. Акм. обл. 24, 28, 45, 61, 66, 67, 69, 84, 91, 119, 121, 122, 124, 125, 133, 152, 157—160, 162, 183, 187, 190, 212, 223, 231, 232, 234, 247, 250, 272, 274—277, 279, 284, 301, 346, 347—351, 355, 358, 423.
 Кокчетавскіе лѣса 88.
 Кокчетавъ, у. г. Акм. обл. 26, 152, 173, 174, 303, 348, 349—350, 51 354, 357—359.
 Кокче-Тау, горы 18, 22, 25, 28, 44, 68, 93, 117, 119, 122, 349, 351, 352, 358, 395.
 Кокчи-Су, уроч. Гурьевск. у. 321 Г V.
 Кокъ-Джиль, барханы 356.
 Кокъ-Сенгиръ, оз. 28 Л II.
 Кокъ-Сенгиръ, сопка 362.
 Кокъ-Таль, р. 395.
 Кокъ-Тасъ, рт. 17, 364.
 Кокъ-Тау, гора 26.
 Коловертное, мѣстн. Урал. у. 314.
 Колутовская, д. Атбас. у. 357 К Ш.
 Колчектинка, р. 349, 351.
 Конская Голова, утесъ 57—58.
 Константиновскій, пос. Акмол. у. 395 М Ш.
 Контасъ, сопка 44.
 Конуръ - Джаль - Татышъ, сопки 364.
 Конъ, р. 29, 105, 110.
 Конъ-Крюкъ, логъ 396.
 Копа, оз. 26, 349 К II.
 Копанинская, ст. Орско-Казал. тракта Иртыск. у. 339 Ж IV.
 Копа-Соръ, оз. 336 Е V.
 Копча, оз. 25, 104.
 Копчи, уроч. 352.
 Коробищенскій кракъ 32, 426.
 Корове Сѣдло, переп. 419.
 Коруанъ см. Зайсанъ.
 Коряковское, оз. 26, 50, 68, 284, 383, 384, 390 О II.
 Косъ-Агаць, горы 395.
 Косъ - Кошъ - Тыръ, мѣсторожд. серебра 67.
 Косъ Кудуль, кол. 335, 342, 356, 363, 367.
 Косъ-Куль, кол. Лбищ. у. 317 В IV.
 Косъ-Куль, оз. 41, 355.
 Косумовское мѣсторожд. нам. угли Павлодарск. у. 64.
 Котельный, пос. Лбищен. у. 316 В IV.
 Котонъ-Карагайскій, пик. Усть-Каменног. у. 292, 427, 428 Т IV.
 Котонъ-Карагай, р. 38.
 Котуркульская, ст. Кокчет у. 65, 352 Л II.
 Котуркульское, оз. 351.
 Кочоть, гора 391.
 Кочубаево, ст. Зап.-Сиб. ж. д. 368 Л I.
 Кошкара-Ата, оз. 12 Е V.
 Кошкаль Бай-Кудуль, кол. 362.
 Кошъ-Япскій, форпостъ Уральск. у. 314.
 Красная, ст. Уральск. у. 331 Б Ш.
 Красная Глинка, уроч. Уральск. у. 329, 330 В Ш.
 Красная Гора см. Кызыль-Унгуръ.
 Красная Ростошь см. Красная Глинка.
 Красноярскій, пос. Лбищен. у. 166, 317, 411, 433 Б IV.
 Красный Яръ, уроч. Омск. у. 379.
 Крестовскій, утесъ 20.
 Кривой (Кривинскій), пос. Семипал. у. 49, 400, 403 О Ш.
 Кривоозерный, пос. Кокчет. у. 346, 350 Г II.
 Круглая, сопка 411.
 Кругловскій, пос. Лбищен. у. 316 Б IV.
 Кругло-Озерная, ст. Урал. у. 259, 314 Б Ш.
 Крутая, р. 411.
 Кругоярскій, пос. Омск. у. 381, 402 Н II.
 Кубитей, сопка 361.
 Кугузюкъ-Кумъ, пески 325 В IV.
 Кудуль, ст. Оренб.-Ташк. ж. д. 334 Д IV.
 Бужбашъ, могила 364.
 Куйгушт, пик. Акмол. у. 362.
 Кулагинская, ст. Гурьевск. у. 319 Б IV.
 Куланды, полуостр. 337 Е IV.
 Кулапъ-Кабанъ, сопка 356.
 Кулапъ - Нуринокій, пик. Акмол. у. 362, 363 Л Ш.
 Куланъ-Утмесъ, р. 363 Л IV.
 Кулууджакъ, р. 37.
 Кулунчакъ, могила 363.
 Куль, логъ 356.

- Кульмесь, р., прит. Бухтармы 426, 427.
 Кумгунагань, могила 367.
 Кумь-Асу, переваль 335.
 Кумь-Ажайяу, кол. 364.
 Кумь-Кудукъ, кол. Гурьев у. 317 В IV.
 Кумь-Сай, ст. Орско-Казал. тракта 339 Е IV.
 Кумысь-Тюбе, сопка 396.
 Кунделень, кирг. родъ 200.
 Кундузды, горы 31, 32, 427 Г IV.
 Кундузды, р., прит. р. Курчума 33, 34, 361.
 Куперли - Анкаты, пик. Уральск. у. 325 В III.
 Куперли-Анкаты, р. 325.
 Курайли, ст. Оренб.-Ташк. ж. д. 333 Д III.
 Кургалджинъ, оз. 26, 29, 103, 121, 133, 250 К III.
 Курганский, пос. Омск. у. 368 М I.
 Кургань-Тузъ, оз. 17, 336 Е V.
 Курга-Сыкъ, уроч. Тург. обл. 67.
 Курдакты, пик. Темирск. у. 327 Г IV.
 Курдакты, р. 328.
 Курды-Куль, оз. 350.
 Куркульдекъ, р., прит. р. Курчума 32.
 Курманлыъ Кумъ, барханы 14 М VI.
 Курсаты, кирг. родъ 200.
 Курте, р. 430.
 Курту, перев. 34.
 Курчумские притки Усть-Каменог. у. 66.
 Курчумскія горы 29, 31, 35, 41, 66, 87, 88, 90, 119 Т IV.
 Курчумъ, р., прит. Иртыша 21, 31, 32, 34—36, 38, 40, 132, 431 Т IV.
 Курхайский заливъ 252, 319.
 Кусагалы, могила 362.
 Кусакъ, р. 394.
 Кустанай, у. гор. Тургайск. обл. 163, 172, 174, 180, 235, 290, 292, 341—343.
 Кустанайский у. Тургайск. обл. 24, 59, 66, 94, 98, 163, 164, 170, 172, 179, 223, 235, 236, 241, 244, 275, 235, 308, 3-8, 312, 343.
 Кусь-Да-Кара, уроч. Темирск. у. 327.
 Кусюкты-Тюбе, сопка 311.
 Кутай-Булакъ, пик. Семипал. у. 407 Н III.
 Кутуркульская, ст. Кокчет. у. 358 Л II.
 Кутинъ-Булакъ, кол. Тург. у. 342 И V.
 Куу, гора 28, 67 О IV.
 Куу-Чезу, сопка 63, 93, 395 М III.
 Куеки см. Канкринская.
 Куецкий, пик. 355.
 Куинды, пик. Каркар. у. 290, 391—393 Н IV.
 Кушумъ, р. 9, 264, 315, 316 Б IV.
 Кызъ-Имчиъ, сопка 363, 407.
 Кызъ-Кудукъ, колод. 362.
 Кызъ-Кыганъ, колоды 396.
 Кызъ-Мола, могила 356.
 Кызыбека, могила 363.
 Кызылча, сопка 362.
 Кыставъ-Курчумъ, р. 66.
 Кытабай, кирг. родъ 200.
 Лайтовка, р. 330.
 Латыши 183, 184, 199, 224, 330, 359.
 Лбищевская ст. см. Лбищевскъ.
 Лбищевский у. Уральской обл. 96, 237, 238, 290, 315, 325, 326.
 Лбищевскъ, у. г. Уральск. обл. 315.
 Лебяженскія озера 367.
 Лебяжья, ст. Петропавл. у. 367 Л I.
 Лебяжий, пос. Лбищевск. у. 316 Б IV.
 Лебяжий, пос. Семипал. у. 281, 399, 403 О III.
 Лобановский, пос. Кокчетавск. у. 350, 358 К II.
 Лосевский, пос. Омск. у. 368 Л I.
 Люсунъ, пески 328.
 Мажубал, могила 362.
 Май-Балыкъ, оз. 360.
 Майлигоринский трактъ 407.
 Майли-Соръ-Булакъ, ключъ 397.
 Майлы, уроч. Темирск. у. у. 334 Д V.
 Май-Эмиръ, р., прит. р. Нарыма 32, 426.
 Маларова, д. Усть-Каменог. у. 424 Т IV.
 Макада, могила 364.
 Макинское, сел. Кокчетав. у. 358 Л II.
 Максимовна, д. Кокчетав. у. 353.
 Максимовское, с. Акмол. у. 357 Л III.
 Малая киргизская орда 199, 201.
 Мало - Вознесенский, пик. Петропавл. у. 346 К I.
 Мало - Красноярский, пос. Усть-Каменог. у. 422, 423 С IV.
 Малонарымка, р. 425.
 Мало-Нарымский, пос. Усть-Каменог. у. 425 Т IV.
 Малороссы 176, 183—186, 195, 199, 361.
 Мамай, оз. 28 Л II.
 Манакъ, р. 362.
 Маисгытъ, ур. Темирск. у. 329 Г IV.
 Мандыбая, могила 362.
 Макинский, пос. Кокчетав. у. 61.
 Мараль-Тюбе, горы 121.
 Марининъ, городокъ Гурьевск. у. 319.
 Мариановна, ст. Зап.-Сиб. ж. д. 368 М I.
 Маринская, д. Атбас. у. 357 К III.
 Маринская, д. Усть-Каменогорск. у. 414 С IV.
 Маринский зол. притокъ Усть-Каменог. у. 64, 414.
 Маринский, пос. Акмол. у. 379.
 Марна-Куль, оз. 20, 34—36, 40, 41, 126, 132, 159, 169, 417, 427, 428 Т IV.
 Марна-Кульскія горы 41.
 Марнасъ, проходъ 428, 429.
 Масаръ, кирг. родъ 200.
 Матабая, могила 362.
 Матай, пески 335.
 Матеня, нефт. источн. 317.
 Махильный, р. 418.
 Маячная, сопка 49, 339.
 Медвѣдка, р., прит. Тагаса 426.
 Медвѣжья, ст. Зап.-Сиб. ж. д. 377 Л I.
 Мельде-Куль, оз. 13, 341 Ж IV, V.
 Мельничный, пос. Омск. у. 363 М I.
 Меиреу-Карагай, лѣсъ 93.
 Мергеневский трактъ 304.
 Мергеневский, пос. Лбищ. у. 315, 316 Б IV.
 Меркля, кирг. родъ 200.
 Мечеть, с. Усть-Каменог. у. 423.
 Мечке-Соръ, оз. 218 К IV.
 Миаспльская, почт. ст. Кокчетав. у. 347 К II.

- Михайловка, д. Кокчет. у. 353 К П.
 Мий-Кайнар, уроч. Акмол. у. 362, 366 К V.
 Миюрт, р. 342.
 Мониаты, р. 17, 397.
 Монастырскія сопки 413.
 Монастырь, утесъ 433.
 Монголы 139, 142, 147, 153, 183, 199, 202, 203.
 Моракъ, горы 416 С V.
 Моральдинскія горы 352.
 Мордва 195, 408.
 Москаленка, пос. Омск. у. 368 Л I.
 Мохватая, сопка 42.
 Моюнь-Кумъ, пески 14 И V.
 Мугоджарская, ст. Оренб.-Ташк. ж. д. 335 Е IV.
 Мугоджарскія горы 2, 4—8, 12, 13, 15, 17, 45—49, 53—55, 67, 94—98, 118, 120, 140, 334—339.
 Мушльды, рч. 30.
 Мукавъ, пик. Акмол. у. 359 Л Ш.
 Мукуту-Джамча, р. 395.
 Мулку, кирг. родъ 200.
 Мултынбай, пик. Кокчет. у. 358 Л П.
 Мунчагинская лѣсн. дача Акмол. у. 93, 119, 122, 275, 358 Л Ш.
 Мурджикъ, горы 67 О IV.
 Муруны, кирг. родъ 200, 201.
 Мустава, коп. Тург. у. 342 И V.
 Мусъ-Тау, горы 30 Т V.
 Мухорская, ст. Дибц. у. 316 Б IV.
 Мухоръ, р. 316, 407 А, Б IV.
 Мунекъ-Булакъ, пик. Каркарал. у. 407 О IV.
 Мынь-Булакскій переваль 32.
 Мынь-Су-Алманъ, уроч. Гурьев. у. 321, 329 Г VI.
 Надежинскій, пос. Петропавл. у. 346 К I.
 Найда-Кескенъ, горы 396.
 Найманъ, кирг. родъ 142, 144, 200, 201.
 Нарымскія горы 29, 31, 32, 34, 36, 66, 87, 88, 90, 91, 107, 110, 119, 137, 169, 421, 423, 425—428, 434 Т IV.
 Нарымъ, р. прит. Иртыша 20, 21, 32, 36, 38, 40, 45, 47, 51, 56, 91, 107, 132, 137, 152, 153, 168, 169, 423, 424, 426, 433, 434 Т IV.
 Нарымъ-Каба, р. 35.
 Нарынка, рукавъ р. Урала 232, 319.
 Немоляковъ, пос. Усть-Каменогор. у. 424.
 Нгже - Бурлукскій, выс. Кокчет. у. 351.
 Нижне-Эмбейскій, посел. Гурьев. у. 320, 328 В V.
 Нижне-Яицкая дистанція 155.
 Николаевская, д. Усть-Каменогор. у. 408 Р IV.
 Николаевская, ст. Омск. у. 368 Л I.
 Николаевскій, пос. Акмол. у. 395 Л Ш.
 Николаевскъ см. Кустанай.
 Никольскій зол. присязъ Усть-Каменог. у. 414.
 Никольскій мѣдн. рудн. Атбас. у. 355 Г V.
 Енкольское, с. Акмол. у. 93, 358 Л П.
 Нязъ, горы 28, 45, 92 М Ш.
 Нязъ, р. 22.
 Новая, д. Семпал. у. 409.
 Новеньскій, пос. Уральск. у. 331.
 Новинка, д. Омск. у. 403 М I.
 Ново-Александровская, д. Атбас. у. 357 К Ш.
 Ново-Никольскій, пос. Петропавл. у. 346 К I.
 Ново-Озерный, пос. Урал. у. 48, 332 Б Ш.
 Ново-Покровскій, пос. Кокчетавск. у. 346 I П.
 Новороссійская, д. Петропавлов. у. 366 К I.
 Новорыбинская, ст. Акмол. у. 358 Л Ш.
 Новорыбинская, ст. Петропавлов. у. 348 I Г.
 Ново-Станскій, пос. Омск. у. 380.
 Ново-Черкасская, д. Акмол. у. 337.
 Новый, пос. Омск. у. 402 М I.
 Ногай-Кудукъ, кол. 365.
 Ногайцы 149, 150, 200.
 Нора см. Эсне.
 Нура, р. 26, 29, 44—46, 94, 105, 110, 133, 142, 144, 250, 289, 301, 360—363, 395 М Ш.
 Нурбай Тау, горы 317, 318.
 Нуркутая, зимовка 355.
 Нѣмцы 199, 359, 360.
 Обалы-Джалъ, уроч. 67.
 Огневка, р. 37.
 Огулгунъ, перев. 34.
 Озерновскій см. Ново-Озерный.
 Озерный, пос. Кустан. у. 88.
 Озерный, пос. Семпал. у. 409 Р Ш.
 Озерскій, пос. Уральск. у. 331 В Ш.
 Ойратскій союзъ валмыковъ 146.
 Окуневка, рук. Иртыша 21.
 Окъ-Дженестъ, сопка 351.
 Омскій постъ Зап.-Сиб. ж. д. 369.
 Омскій у. Акмол. обл. 24, 28, 70, 71, 112, 162, 183, 231, 232, 250, 277, 283, 305, 360, 367, 370, 381.
 Омскъ, обл. гор. Акмол. обл. 18, 21, 22, 25, 27, 50, 56, 61, 70, 102, 106, 108, 118, 132, 136, 137, 146, 149, 151, 152, 160, 161, 171—174, 180, 199, 213, 221, 249, 273, 275, 281, 284—287, 290—298, 300, 302—305, 311, 359, 366, 370—380, 382, 396, 399, 401, 402, 407 М I.
 Омскъ, ст. Зап.-Сиб. ж. д. 306, 369.
 Омь, р., притокъ Иртыша 21, 106, 137, 146, 150, 151, 300, 370, 372, 377, 379 М I.
 Оразъ - Ульгукъ - Соръ, оз. 284.
 Орла, горы 92.
 Орловка, р. 411, 412.
 Орловская, ст. Гурьев. у. 319 Б IV.
 Оренбургская хрѣстная линия 152, 288, 302.
 Оренбургское казачье войско 155, 341.
 Оренбургско - Ташкентская ж. д. 301, 304, 305, 307, 333—338.
 Оренбургско - Ташкентскій трактъ см. Орско-Казанскій.
 Оренбургско - Уральскій трактъ 304, 314, 329.
 Орь, р. 95, 97, 139, 338 Е Ш.
 Орско-Казанскій трактъ 246, 301, 337, 342.
 Осиповка, р. 37.
 Осика, р. 410.
 Осока, р. 110.
 Осокоревая Ростошь, уроч. Уральск. у. 332.
 Острая, гора 425.
 Оструха, гора 424.

- Остязь, гора 425.
Осьморыжский, пос. Павлод. у. 382, 383, 402 Н П.
Отельбая, мелья. 397.
- Павловский, посел. Петропавл. у. 345.
Павлодарская, ст. Павлод. у. 386.
Павлодарский у. Семипал. обл. 21, 26, 28, 46, 61, 63, 67, 69—71, 121, 134, 156, 223, 232, 272, 278, 279, 378, 381, 398, 399.
Павлодарь, у. г. Семипал. обл. 22, 50, 64, 70, 103, 139, 174, 279, 281, 283, 284, 294, 297, 298, 303, 307, 379, 384—387, 394, 398, 400, 403 О П.
Паскевича, заливъ 337 Е V.
Переметная, ст. Покровско-Уральск. ж. д. 309 Б Ш.
Перегаскъ, прот. р. Урала П.
Пестрянское, оз. 346.
Песчаное, оз. 383.
Песчаный, мысъ 40.
Песчаный, пос. Павлод. у. 290, 383, 402 О П.
Песчаный, пос. Петропавл. у. 346 И I.
Петровская, д. Акмол. у. 357.
Петровский, пос. Кокчет. у. 353 К П.
Петропавловская, ст. Петропавл. у. 65, 345.
Петропавловский у. Акмол. обл. 24, 59, 94, 112, 119, 124, 158—160, 162, 179, 187, 231, 232, 234, 244, 250, 275—287, 283, 289, 305, 367—368.
Петропавловскъ, у. г. Аял. обл. 25, 50, 145, 152, 160, 161, 171, 173, 174, 180, 220, 287, 283, 291, 292, 303, 305, 306, 343—346, 358, 359, 366, 368, 379 К I.
Печенги 141.
Питное, оз. 367.
Пихтопка, р. 37, 418, 420.
Плюский, пос. Петроп. у. 366 К I.
Подпускной, пос. Семипал. у. 399, 403 О Ш.
Подстепный, пос. Павлодар. у. 398, 403 О П.
Подъяженский см. Чижинский 3-й пос.
Покровская, д. Семипал. у. 408.
- Покровская, д. Акмол. у. 357 Л Ш.
Покровская, ст. Омск. у. 380, 402 М, Н I.
Покровский, пос. Омск. у. 363 М I.
Покровско-Уральская ж. д. 237, 301—306, 308—310, 313, 329.
Половинная, р. 410.
Половцы 141.
Полтавская, д. Петропавл. у. 366 К I.
Полуденная вол. Петропавл. у. 367.
Полуденный, разьездъ Зап.-Сиб. ж. д. 367 К I.
Поляны 170, 184, 185, 195, 199.
Поповка, д. Омск. у. 402.
Прапорщикова, д. Усть-Каменогор. у. 167, 412, 432 С Ш.
Прапорщикова шивера, мель 432.
Поповский, золот. приискъ Усть-Каменог. у. 414.
Преображенский, пос. Зайсанск. у. 423 С IV.
Преображенское, с. Акмол. у. 199, 360 Л Ш.
Прибалхашскія равнины 15, 99.
Приайсаанская равнина 30, 37, 52, 415.
Прирѣзанный, пос. Кокчетав. у. 352 К П.
Прорва, остр. 272, 320—321, 324 В VI.
Прорывной, пос. Кустан. у. 88.
Проходная, р. 418.
Проходное, ущелье 419.
Прѣсновская ляга 383.
Прѣсновская, ст. Петропавл. у. 346, 353 I I.
Прѣсновское, оз. 383.
Прѣсногорьевская, ст. Петропавл. у. 346 И I.
Прѣснуха, р. 370.
Прѣсный, пос. Павлодар. у. 383, 402 О П.
Пьяноярский, пос. Семипал. у. 20, 410 Р Ш.
Пятимарский, пос. Ёбищ. у. 316 Б IV.
Пятгорьжский, пос. Павлодарск. у. 22, 109, 137, 382, 402 Н П.
Пѣтухъ, утесъ 20, 421, 433.
- Ракушечья, прист. Гурьев. у. 272, 324 Б V.
- Рамоданъ, кирг. роль 200.
Редутский, пос. Гурьев. у. 321 Б V.
Родники, ст. Оренб.-Ташк. ж. д. 336 Е IV.
Рождественский, пос. Акмол. у. 360 Л Ш.
Романовский, пос. Акмол. у. 199, 361 Л Ш.
Рубежная, р. 12.
Рубежная, ст. Уральск. у. 329 Б Ш.
Рудничная, гора 425.
Рязанско-Уральская ж. д. см. Покровско-Уральская.
- Сабунды-Куль, оз. 390.
Саганай, могилы 362.
Сагизъ, р. 8, 10, 49, 69, 96, 110, 116, 319, 320, 327—329 Г IV.
Салакъ-Булакъ, ключъ 397.
Сазанбай, кол. 342.
Сайндыкъ, уроч. Темирск. у. 327 Г IV.
Саярмъ Большой, оз. 264, 309.
Саярмъ Малый, оз. 309.
Саярмъ Рыбный, оз. 9, 315 А IV.
Саксаульская, ст. Оренб.-Ташк. ж. д. 337.
Салкыч-Чеку, горы 35.
Саментъ, могила 364.
Саментъ-Кумъ, пески 364 К V.
Самъ, оз. 12, 335 Д VI.
Сандыктавская, ст. Кокчет. у. 353, 355 К П.
Сандыкъ-Тау, горы 119, 122, 352.
Саныбай, уроч. Темирск. у. 328 Г V.
Сантасъ, гора 3, 49, 325 Б Ш.
Сарайчикъ, ст. Гурьев. у. 319, 321, 322, 335 Б V.
Сарайчиковско-Хивинская дорога 329.
Сары-Тиз, ст. Орско-Казал. почт. тракта 339 Ж IV.
Саротанъ, сопки 409.
Сартавский, пик. Павлодар. у. 391 Н Ш.
Сартъ-Мола, могила 356.
Сартъ-Тологой, гора 415, 416.
Сарты 184, 199, 228.
Сарыбасъ, кирг. роль 200.
Сары-Булакъ, р. 65.
Сары-Булакъ, рч. 30.
Сары-Булакъ, ключъ 342, 362.

- Сары-Булакъ, пик. Зайсан. у. 416 С У.
- Сары-Джумартъ, кирг. родъ 200.
- Сары-Камышъ, пик. Актюб. у. 338.
- Сары-Кульджа, горы 14.
- Сары-Кумъ, пески 15, 342.
- Сары-Мола, могила 396.
- Сарымсагъты, горы 31, 32, 34, 35, 428 Т IV.
- Сарымсагъты, р., прит. р. Кульмеса 427.
- Сары-Мунгъ, оз. 342.
- Сары-Су, р. 14, 16, 17, 28, 52, 53, 94, 99, 133, 134, 144, 147, 301, 356, 364, 366.
- Сары-Тау, горы 29, 35, 36, 90, 391.
- Сары-Туменекъ, гор. 30.
- Сары-Тургай, р. 99 И III.
- Сары-Уба, бугоръ 339.
- Сары-Хобла, р., прит. р. Кара-Хобды 327.
- Сары-Чеку, горы 32.
- Сасай, гора 3, 325 Б III.
- Саспанъ, кол. Лбищ. у. 317 В IV.
- Сасыкъ-Булакъ, ключъ 397.
- Сасыкъ-Куль, оз. 42, 359.
- Саумаль-Куль, оз. 350.
- Саурумбай - Казгагъ, кол. 396.
- Сауръ, горы 2, 29—31, 45, 47, 56, 83, 84, 87, 90, 91, 117—121, 126, 416, 434 Т У.
- Сахарная, ст. Лбищ. у. 316 Б IV.
- Святлой, ключъ 401, 404.
- Севинскій, пик. Усть-Каме-ногорск. у. 414 С IV.
- Селезенка, р. 37, 420.
- Селейкъ-Саганъ, кол. 363.
- Селеты-Денгизъ, оз. 25, 27, 28, 379 М П.
- Селеты, р. 22, 27, 28, 44, 56, 105, 106, 360, 379, 395 М П.
- Семей-Тау, горы 36, 107, 407 П III.
- Семеновское, с. Акмол. у. 357.
- Семглавый Маръ, ст. Уральско-Шюровск. ж. д. 306, 308, 309 А III.
- Семизъ-Бугу, кам. уг. мѣ-сторожд. 63.
- Семизъ - Найманъ, кирг. родъ 200.
- Семипалатинская, крѣп. 146, 151, 214, 294, 401.
- Семипалатинская обл. 27, 31, 38, 73, 137, 141, 142, 146, 148, 152, 155, 156, 158—
- 161, 163, 164, 171—173, 175—177, 180—184, 198, 200, 214, 222—225, 229—236, 240, 246, 249, 272—274, 276—279, 282—284, 286, 289—292, 305, 307, 352, 372, 381, 384, 385, 392, 393, 395, 408, 410—412.
- Семипалатинскій у. 67, 70, 91, 106, 121, 159, 179, 204, 223, 231, 232, 273, 290, 294, 399, 410—411.
- Семипалатинскъ, обл. г. 21, 36, 44, 61, 69, 70, 74, 86, 106, 107, 109, 117, 132, 152, 171, 173, 174, 220, 225, 273, 274, 281, 292, 294—298, 300, 303, 378, 379, 385, 387, 394, 398, 401, 404—408, 410, 411, 414, 417, 432, 434.
- Семіярская, ст. Семипал. у. 400, 404 П III.
- Семь Братьевъ, пороги на Иртышѣ 20, 433.
- Сенжарскій, пос. Петропавлов. у. 346 I I.
- Сенташъ, перев. 414.
- Сенташъ, пик. Усть-Каме-ногорск. у. 414 С IV.
- Сеньшинъ-Разбой, рукавъ р. Иртыша 433.
- Сергѣевское, кам.-уг. мѣстор. 63.
- Серебрянка, р. 420.
- Сибирская ж. д. см. Западно-Сибирская.
- Сибирская линия см. Горькая линия.
- Сибирскій, пос. Петропавл. у. 346.
- Сибирское казачье войско 175—177, 179, 224.
- Сибиряки 184—188.
- Сирге-Адиръ, сопки 396.
- Сирдинскій, пик. Каркар. у. 393 Н IV.
- Сиворкинская, ст. Уральск. у. 259, 314 В III.
- Сламининская, ст. Лбищ. у. 264, 309, 315 А IV.
- Слюденка, сопка 410.
- Собачья Нора, ущелье 20.
- Соболевская, ст. Уральск. у. 332 Б II.
- Соколокъ, прот. Урала 321.
- Солдатово см. Талонка.
- Соленая, ст. Оренб.-Ташк. ж. д. 336 Е IV.
- Солоновка, р., прит. р. Малонарымки 425.
- Солтанъ-Кельды, оз. 26.
- Соляной, пос. Омск. у. 380, 402 Н I.
- Солянка, р. 48, 325 Б П I.
- Сопанъ-Соръ, оз. 362.
- Сорнокай, перев. 429.
- Сорочинскій, пос. Гурьев. у. 321 Б V.
- Соры-Булакъ, ключъ 363.
- Сосновка, д. Омск. у. 402 М I.
- Софійскій, пос. Акмол. у. 379 Л III.
- Спасскій мѣдн. зав. Акмол. у. 395 М IV.
- Средняя, р. 411.
- Средняя киргизская орда 199, 200, 201.
- Становое, оз. 7, 69.
- Становой, пос. Петропавл. у. 346 К I.
- Старо-Семипалатинскій, пос. Семипалат. у. 401 П III.
- Старица Ростовъ, оврагъ Уральск. у. 332.
- Старый Маякъ, оз. 383.
- Стежлянский, пос. Семипал. у. 401, 404.
- Степановье, оз. 285.
- Степной, пос. Омск. у. 368 М I.
- Степокъ, пос. Омск. у. 368 Л I.
- Степокъ, пос. Акмол. у. 379 Л III.
- Сгуделая, ст. Уральск. у. 330 В III.
- Сулама, уроч. Темнрск. у. 337.
- Сулу-Куль, оз. 362.
- Сургут, аним. Атбас. у. 356 I V.
- Суръ-Куль, оз. 67.
- Сухорѣчка, пос. Уральск. у. 331 В III.
- Суюногъ см. Айдобыль.
- Сыдыкъ-Тасъ, горы 423.
- Сыпа, оз. 27.
- Сыртъ Вѣдый, мѣл. кряжъ 332.
- Сыртъ Общій, кряжъ р. 2, 8, 12, 46, 48, 55, 59, 69, 83, 84, 94, 95, 118, 308, 309, 314, 332.
- Сѣверная, р., прит. Смолянки 419.
- Сѣверный, пос. Усть-Каме-ногор. у. 418, 419 С IV.
- Табанъ-Кулдукъ, кол. 364.
- Табаты, долина 430.
- Табитъ, кирг. родъ 200.
- Табыкъ-Боудо-Ола, гора 31, 35, 431.
- Таволжанка, р. 422.
- Таволжанская, д. Акмол. у. 357 К III.

- Таволжанское, оз. 69, 399.
Таволжанское Большое, оз. 284.
Таволжанское Малое, оз. 284.
Тагаст, р., прит. р. Кульмеса 426.
Тазларь, кирг. родъ 200.
Тазь-Мечеть см. Азь-Мечеть.
Тай-Джугенъ, пик. Зай-сандук у. 416 С V.
Тайду-Згунъ, рч. 30.
Тайчи, уроч. Петропавл. у. 291, 366 К I.
Тайсуйганъ, пески 317 В IV.
Така, кирг. родъ 200.
Такаш, пик. Актюб. у. 328 Е III.
Такыръ, рч. 36.
Талдинскій, пик. Каркар. у. 407 Н IV.
Талды, р. 392, 407.
Талды-Булакъ, ключи 396.
Талды-Булакъ, рч. 30.
Талды-Кумъ, пески 341.
Талды-Эспе, оз. 336.
Талицкий, пос. Семипал. у. 409, 432 Р III.
Талмаса, могила 356.
Таловка, д. Усть-Каменог. у. 168, 425, 426 Т IV.
Таловка, р., прит. р. Нарыма 32, 332, 426.
Таловскій, пос. Лбищ. у. 309, А III IV.
Таловскій, пос. Уральск. у. 331.
Тама, кирг. родъ 200.
Тамарь-Кудукъ, уроч. Ир-гизск. у. 328 Д V.
Тамгала - Соръ, солончакъ 14.
Тамгалы-Тась, уроч. 364.
Тамдинскій, пик. Атбас. у. 355 I IV.
Тамды, пик. Актюб. у. 338, 342 Е IV.
Тамды, ст. Оренб.-Ташк. ж. д. 334 Д IV.
Танабуга, кирг. родъ 200.
Тантай, гора 396 К VI.
Тарагуль, оз. 26.
Тарбагатай, горы 2, 13, 14, 28—31, 35, 36, 45—47, 56, 70, 83, 87, 110, 117, 118, 126, 134, 145, 153, 200, 208, 210, 301, 370, 415, 416, 434.
Тасты-Булакъ, пик. Актюб. у. 338 Е III.
Тасты-Курганъ см. Ташкентское укрѣпленіе.
Тась-Кичу, уроч. Гурьевск. у. 320, 329 В V.
Тась-Кудукъ, кол. 364.
Тась-Суатъ, оз. 363.
Тась-Тау, гора 30.
Тась-Уткульскій бродъ 356 I V.
Татарскій, пос. Омск. у. 381, 402 Н II.
Татары 146, 150—153, 155, 176, 184, 185, 195, 197, 200, 223, 317, 322.
Таубинская, д. Семипалат. у. 408 Р IV.
Тау-Текеле, горы 34, 35, 91, 430.
Ташкентское, укрѣпч. 396.
Тебезъ, рч. 30.
Теке, озеро 28, 104, 106, 283, 379 М II.
Телегонъ, ключъ 396.
Темькара, р., прит. оз. Дур-ручка 341.
Телюгенъ, оз. 10 В V.
Телюгенъ - Ушакъ, уроч. Гурьевск. у. 13.
Темиръ, р. 95, 163 Д IV.
Темирская, ст. Оренб.-Ташк. ж. д. 334 Д IV.
Темирскій у. Уральск. обл. 96, 238, 317, 320, 321, 326, 328, 329, 333—334, 335, 336, 337.
Темиръ, у. гор. Уральск. обл. 304, 327, 334 Д IV.
Тенизь, оз. 26, 28, 29, 104, 110, 134 К III.
Тентакъ-Соръ, грязь 10, 285, 337 Ж V.
Тентакъ - Соръ, солончакъ 341.
Тенлий, пос. Уральск. у. 331.
Терекля, ст. Орско - Казалинскаго тракта 304, 341 Ж V.
Тереклинь - Эопенинь, р. 396.
Теректы, р. прит. р. Нарыма 32.
Теренъ - Уаякъ, ст. Орско - Казал. тракта Иргизск. у. 339 Ж IV.
Терсекань, р. 58, 328.
Терсекань-Кумъ, уроч. Темирск. у. 328 Д V.
Терсь-Айрыкъ, рч. 30.
Терсь-Аканскій, пик. Атбас. у. 354 I III.
Терсь-Аканъ, р. 354, 355.
Терсь-Секанъ-Сай, догъ 356.
Тесте-Кара-Су, р. 395.
Тесте-Булакъ, уроч. 396.
Тесь Тузъ, оз. 396.
Тетерикъ-Тау, гора 326.
Тили-Куль, оз. 16.
Тирсь-Булакъ, р., прит. р. Ора 338.
Тиханово ущелье 51.
Тлемисъ, могила 364.
Тлевъ-Джаргастъ, пик. Ак-мод. у. 362 Д IV.
Тлеу, кирг. родъ 200.
Тоболь, р. 13, 18, 19, 24, 25, 44, 49, 50, 53, 88, 94, 98, 100, 102, 107, 108, 132, 133, 137, 139, 144, 146, 150, 154, 171, 200, 342, 343.
Тобулгалы-Конуръ, барханъ 364.
Тобуклы, кирг. родъ 200.
Тоголай, возв. 45.
Тоголой, оз. 5, 328.
Тогузъ-Кенъ, горы 337 Е, Ж V.
Тогузъ-Кенъ, сопки 363.
Тогузъ, ст. Оренб.-Ташк. ж. д. 337 Ж V.
Тогушкентскій, пик. Атбас. у. 355 I III.
Той-Тюбе, сонца 363.
Той-Уткульскій бродъ 363.
Токобай, уроч. 364.
Токпанскія горы 392.
Токрау, р. 395.
Токумъ-Тыканъ, кол. 396.
Токуши, пос. Петропавл. у. 367 К I.
Токуши, ст. Зап.-Сиб. ж. д. 366 К I.
Толстуха, гора 32, 424, 426.
Топаръ, могила 364.
Тополовка, рукавъ Иртыша 20.
Топольскій, пос. Гурьевск. у. 319 Б IV, V.
Топольный, мысъ 40, 434.
Торгоуты, племя 146.
Трелинскій, пос. Уральск. у. 329 Б III.
Тугурлайскъ, уроч. Гурьев. у. 320 Г V.
Тузда, рч. 99.
Тувъ, кирг. родъ 200.
Тулубай, гора 395.
Тулъскій боръ 274.
Тумарашы, д. Усть-Каменогор. у. 424, 434.
Турайгыръ, кирг. родъ 200.
Тургай, р. 16, 28, 133, 150, 341.
Тургай, у. гор. Тург. обл. 172, 290, 304, 341 З IV.
Тургай-Камышь, уроч. Темир. у. 328 Г V.
Тургайская обл. 46, 48, 49, 59, 67, 120, 122, 125, 128, 141, 146, 148, 153, 154, 156, 163, 172—176, 178, 180—

- 184, 199, 200, 222, 223, 235, 237, 240, 241, 245, 248, 250, 273, 275—278, 284, 285, 288—292 301, 304, 307, 308, 327, 328, 333—335, 338, 340, 341, 343, 355.
- Тургайский у. 61, 62, 94, 98, 104, 172, 179, 236 285, 342.
- Турку-Бай, кол. Лбыщ. у. 317. В V.
- Туршъ, уроч. Актюб. у. 327.
- Туть-Булакъ, кол. Тург. у. 342 И V.
- Туще-Ургъ, уроч. Темирск. у. 328 Д V.
- Тучюка, кирг. родъ 200
- Тшебасъ, заливъ 337 Е V.
- Тѣсная, р. 419.
- Тюбе-Кудукъ, кол. Темирск. у. 327 Г IV.
- Тюлекъ, пик. Темирск. у. 326 В IV.
- Тюль-Кулю, сопки 395.
- Тюсъ-Каинский, пос. Усть-Каменог. у. 160, 169, 425 У IV.
- Ташка, р., рукавъ Иртыша 21, 385.
- Уафи-Тшканъ, оврагъ 397.
- Уба, р., прит. Иртыша 21, 38, 39, 296, 298, 300, 410 Р III.
- Убаганъ, оз. 24, 38, 59, 60, 95, 342, 343 И П.
- Убалы, перев. 34.
- Убиенное, оз. 383.
- Уванасъ, кол. Акмол. у. 363 К VI.
- Уванъ-Гирей, кирг. родъ 200.
- Уваровская, д. Усть-Каменог. у. 411.
- Узень Большой, р. 3, 9, 96, 115, 252, 264, 309, 315.
- Узунъ-Булакский, пик. Семипал. у. 408 Р IV.
- Узунъ-Кайрагы, р. 339.
- Узунъ-Соръ, оз. 63, 384.
- Узунъ, кирг. родъ 200.
- Узюнь, гора 67.
- Узюнь-Булакъ, р. 66.
- Узинъ-Балюзинъ см. Яницкий городокъ.
- Уй, р., прит. р. Тобола 24, 49 З I.
- Уйгуры, племя 141.
- Уйлене, р. 416.
- Уйдонский проходъ 30.
- Ульъ, р. 3, 4, 8, 10, 69, 70, 96, 163, 316, 317, 324, 326—329.
- Уиль см. Уильское укрѣпленіе.
- Уильское, укрѣпл. Темирск. у. 4, 163, 320, 326—327.
- Уильско-Темирский трактъ 304, 314.
- Уильско-Усть-Уртская дорога 329.
- Уйсюнь см. Усунъ.
- Уй-Ташъ, уроч. Гурьевск. у. 328 Г V.
- Уй-Ташъ, гора 327.
- Укекский, ледн. 35.
- Уковъ, пик. Усть-Каменог. у. 430, 431.
- Уковъ, плоскогорье 430.
- Уланъ-Кара, горы 35.
- Уласты, рч. 30, 417.
- Улента, р. 45, 325 М III.
- Улие-Акъ-Мечеть, гора 355.
- Улпанъ, ст. Оренб.-Ташк. ж. д. 336 Е V.
- Улугуский, пик. Семипалат. у. 408 П III.
- Улу-Джиялчакъ, р. 342 И IV.
- Улутавский, пик. Атбас. у. 354—356 I IV.
- Улу-Тау, горы 14, 28, 99, 200, 355 I IV.
- Ульба, р., прит. Иртыша 21, 37—39, 78, 298, 300, 412, 418 С III.
- Ульбинская, ст. Усть-Каменог. у. 213, 418 С IV.
- Ульсай-Якъ, р. 342 З IV.
- Улькунъ-Джияды-Кенгиръ, р. 355.
- Улькунъ-Карой, оз. 28.
- Улькунъ - Тологой, сопка 364.
- Улькунъ-Чекомекъ, сопка 363.
- Ундоръ Бирюкъ, сопки 430.
- Ураль, р. 2, 3, 8, 10—12, 47, 48, 50, 52, 53, 62, 66, 68, 83, 84, 86, 94—96, 107—109, 113, 115, 116, 118—120, 124, 126, 128—131, 133, 134, 137, 139, 140, 144, 146, 148, 153—155, 196, 200, 244, 248, 250, 252—256, 258, 262—264, 267—270, 293, 301, 302, 308—311, 314—319, 321, 322, 324—326, 329—331, 333, 338.
- Уральская обл. 12, 46, 48, 50, 54—56, 58, 59, 62, 66, 69, 70, 79, 96, 98, 109, 120, 122, 124, 128, 141, 148, 153, 163, 173—176, 178, 180—182, 184, 199, 200, 222, 223, 235—237, 240, 244, 246, 271, 273, 274, 277, 278, 284—286, 289—292, 301, 304, 307—309, 313, 314, 317, 320, 322, 324, 329—331, 333—335, 337.
- Уральский у. 61, 96, 179, 223, 235, 237, 283, 325, 333.
- Уральско-Уильский трактъ 314, 317, 324—326.
- Уральское казачье войско 47, 128, 175—177, 179, 197, 237, 260, 269, 271.
- Уральское укрѣпл. см. г. Иргизъ.
- Уральскъ, обл. гор. 3, 10, 11, 49, 74, 173, 174, 212, 252—254, 259, 260, 262, 271, 273, 292, 304, 306, 309—314, 319, 322, 324, 329, 331, 333 В III.
- Урда-Тау, горы 36.
- Урвачъ, оз. 285.
- Урлютопъ, ст. Павлодарск. у. 109, 381, 382 Н П.
- Уртенъ-Джурюкъ, р. 32.
- Урумсай, р. 354.
- Урумсайский, пик. Атбас. у. 354 I III.
- Урундукъ, возв. 3, 4, 326.
- Урундаукъ, пик. Темирск. у. 326 Г IV.
- Урунхайский, пик. Усть-Каменог. у. 413, 415 С IV.
- Уръ-Чеву, возвыш. 45.
- Урлыский, пос. Усть-Каменог. у. 38, 427—429.
- Урянхайцы, народъ 165, 166, 432.
- Усолка, протокъ 403.
- Успенский вод. притокъ Усть-Каменог. у. 414.
- Усть - Заостровский, пос. Омск. у. 379, 380, 402 М I.
- Усть-Каменная крѣп. см. Усть-Каменогорскъ.
- Усть-Каменогорский у. Семипалат. обл. 29, 61, 66, 68, 70, 71, 74, 84, 119, 121, 122, 183, 187, 188, 223, 233, 234, 248, 272, 273, 274, 278, 283, 297, 408, 434.
- Усть-Каменогорскъ, у. г. Семипалатин. обл. 20, 22, 36, 37, 45, 47, 86, 90—92, 94, 107, 117, 132, 139, 146, 147, 151, 167, 174, 283, 293, 294, 297, 302, 303, 379, 380, 408, 411, 412—413, 414, 415, 417—419, 432, 433.
- Усть-Кемпиръ, оз. 10.
- Усть-Нарынская см. Тума-раши.

- Усть-Уртъ, плоскогорье 7, 8, 9, 12, 14, 46, 53, 54, 320, 321, 328, 329, 334—336.
- Усуны, народъ 140, 141, 201.
- Утва, р., прит. Урала 3, 8, 48, 50, 52, 66, 96, 325, 330 В Ш.
- Уте-Слюкъ, рч., прит. р. Хобды Малой 327.
- Уткатынъ, гора 67.
- Уть-Курманкерь, горы 35.
- Уть-Булакъ, горы 32.
- Ушканъ, родники Гурьевск у. 320 I V.
- Ушкунгуй, переваль 34.
- Ушь-Куль, оз. 364.
- Фанболъскій, хут. Усть-Каменог. у. 409.**
- Федоровская, почт. ст. Кустан. у. 342 Э П.
- Феклистова, р. 37.
- Феклистовскій, пос. Усть-Каменогор. у. 413, 419 С IV.
- Хабаръ-Асу, переваль 30, 301, 416 С X.**
- Хайръ-Кумынъ, р. 33.
- Хайрюзовка см. Чирканинъ.
- Хайрюзовка, д. см. Татарская.
- Хайрюзовка, р., прит. р. Нарыма 32.
- Хандыкуль, уроч. Темирск. у. 317, 326 В IV.
- Ханкуль, пик. Уральск. у. 324, 325 Б Ш.
- Ханскія высоты 333.
- Харкинский, пос. Гурьевск. у. 317 Б IV.
- Хатынъ-Су, плоть 396
- Хунъ-Хуту-Норъ см. Зайсанъ.
- Хобда Большая, р. 49, 66, 327.
- Хобда Малая, р. прит. р. Хобды Большой 48, 66, 325.
- Хобланд, уроч. Актюб. у. 327 Г Ш.
- Ходжа-Булакъ, уроч. Иргизск. у. 337 Е V.
- Хоны, племя 146.
- Хошоуты, племя 146.
- Худай-Куль, оз. 50.
- Царскій пос. см. Атаманскій хут.**
- Цвѣточная Ростомъ, логъ Уральск. у. 48, 332 Б Ш.
- Чабларгинскій, пик. Атбас. у. 354 I Ш.**
- Чабларъ-Джуванъ, уроч. 362.
- Чагалекъ, р. 415.
- Чаганская, ст. Уральск. у. 259, 314 Б Ш.
- Чагайъ см. Чагайъ.
- Чагайъ, р., прит. Иртыша 407 П Ш, IV.
- Чаганъ-Коль, р. 35.
- Чагайъ-Обо, перев. 30, 417.
- Чагарлы, горы 397, 398.
- Чагарлы - Джамбыль, горы 397.
- Чаглинка, р. 26, 348, 349.
- Чагли, оз. 26, 347.
- Чайлинская вол. Усть-Каменогор. у. 71.
- Чапильмень, сопка 40, 58, 153 С IV.
- Чакчанъ, кирг. родъ 200.
- Чакчанъ, пик. Павлодарск. у. 388 Н Ш.
- Чакъ-Чагайлы-Кудукъ, кол. 397.
- Чакъ-Чагайлы - Дзолъ, дорога 397.
- Чалакъ, сопка 362.
- Чалкаръ, оз. Кокчет. у. 25, 250 К П.
- Чалкаръ см. Чорхаль.
- Чалкаръ-Тенизъ, оз. 13, 16, 17 Э IV, V.
- Чалпанъ-Кудукъ, кол. 362
- Чаль-Чеку, сопка 362.
- Чамбаръ, оз. 10.
- Чанагагянскій, пос. Усть-Каменог. у. 160, 169, 428 У IV.
- Чангарскій см. Новочеркасская.
- Чанъ-Кудукъ, ур. Гурьевск. у. 328 Г IV.
- Чанъ-Реу, колод. 353.
- Чархаль см. Чорхаль.
- Чаръ, р. 21, 36, 37, 408, 409 Р IV.
- Чаръ-Гурбанъ см. Чаръ.
- Чатерды, р. 325 В Ш.
- Чатъвъ, оз. 26, 66, 250, 351, 352.
- Челдирта, пик. Уральск. у. 325 Б, В Ш.
- Чеганъ, р., прит. Урала 8, 12, 131, 309, 310, 314, 331, 332 Б Ш.
- Чеганъ, р. 7, 328, 334, 335 Д V.
- Чекмень Калганъ, кол. 396.
- Челескй, пик. Темирск. у. 328 Г IV.
- Челкарскій, пос. Кокчет. у. 350.
- Челкаръ, ст. Оренб.-Ташк. ж. д. 336 Е V.
- Челкаръ см. Чорхаль.
- Черемисъ 195.
- Черемуховскій, пос. Семипал. у. 380, 400, 402, 404, П Ш.
- Черемшанка, р. 422.
- Черемшанскій, пос. Усть-Каменог. у. 422, 433 С IV.
- Черкъс, кирг. родъ 200.
- Черлаковская, ст. Омск. у. 106, 380—381, 381, 402 Н I.
- Черная, р. 383, 424.
- Черная, р., притокъ Урала 252, 321.
- Черниговскій, пос. Акмог. у. 360 Л Ш.
- Черневая, р. 37, 38.
- Черновская, почт. ст. Кустан. у. 342 Э П.
- Чернорѣцкій, пос. Павлодарск. у. 383, 384, 402 О П.
- Черноярская, прист. Павлод. у. 284, 298, 333, 384, 402, 403 О П.
- Черный городокъ Омск. у. 369.
- Чернышева заливъ 337 Е VI.
- Черный Затонъ, обрывъ Уральск. у. 66, 330 В Ш.
- Черный, пос. Семипал. у. 399, 403 О Ш.
- Черный Иртышъ см. Иртышъ Черный.
- Чертавъ-Куль, оз. 349, 353.
- Чертей Тау, сопки 92, 414 С IV.
- Чидерты, р. 22, 28, 44—46, 50, 56, 105, 395 М, Н П, Ш.
- Чини, рѣки 131, 309 А Ш.
- Чинская 1-я, ст. Уральск. у. 244, 309 А Ш.
- Чинские разливы 9, 62, 96, 110, 309 А Ш.
- Чинский трактъ 306, 309.
- Чинскій 2-я, пос. Уральскаго у. 309 А Ш.
- Чинскій 3-й, пос. Уральскаго у. 309 А Ш.
- Чинли, кирг. родъ 200.
- Члякта, р. 29, 30, 416.
- Чинониъ, кирг. родъ 200.
- Чиницъ-Тау, горы 13, 14, 28, 36, 99, 407 П IV.
- Чингилды, кол. Гурьевск. у. 320.
- Чингистай, пик. Усть-Каменог. у. 34, 428 Г IV.
- Чивъ, обрывъ Усть-Урта

- 2, 7—9, 14, 49, 321, 334, 335 Г, Д V.
- Чиреучи, кирг. родъ 200.
- Чирканыя, р., прит. р. Нарыма 423, 424.
- Чиркала, горы 4, 328 Г V.
- Чистый, развѣздъ Зап.-Сиб. ж. д. 367 Л I.
- Чистый-Яръ, пос. Усть-Каменог. у. 423, 434 С IV.
- Читъ-Иргизъ, р. 335.
- Чинлы, пик. Темирск. у. 327 Д IV.
- Чинлы-Булакъ, ключъ 362.
- Чинлы-Темиръ, уроч. Темирск. у. 334 Д IV.
- Чогагадский, пик. Зайсанск. у. 415 С IV.
- Чогагатский, пос. Усть-Каменогор. у. 423.
- Чокнаръ-Куль, уроч. Тург. у. 285.
- Чокпаръ-Тасты, кол. 362.
- Чолакъ-Эсепинъ-Кудукъ, колод. 365.
- Чоло-казаки 423.
- Чорга, пик. Зайсанск. у. 416 С V.
- Чоргово, оз. 394.
- Чорхаль, оз. 3, 8, 9, 49, 54, 132, 254, 264, 267, 325, 330, 336, 350 Б III.
- Чоть, проходъ 425.
- Чопты-Куль, пик. Лбмщен. у. 325.
- Чу, р. 14, 16, 42—44, 116—118, 121, 122, 133, 134, 143, 152, 200, 228, 250, 354, 356, 363, 365, 366, 395—398.
- Чубалакъ, оз. 250.
- Чубаръ, уроч. 356.
- Чубаръ-Айгыръ, кирг. родъ 200.
- Чубаръ-Джуванъ, кол. 366.
- Чубаръ - Кудукъ, кол. Уральск. у. 327 Г III.
- Чубаръ-Кудукъ, кол. 396.
- Чубаръ-Куль, оз. 28, 29, 325, 326.
- Чубаръ-Тенизъ, оз. 17, 18 И V.
- Чувакский, пос. Уральск. у. 331 Б III.
- Чудь, народъ 138—140, 147, 278, 421.
- Чуйрукъ, оз. 28.
- Чулакъ-Джпда, оз. 17, 336.
- Чулакъ-Кайракты, ст. Орско-Казал. тракта 339 Е IV.
- Чуликъ, р. 396.
- Чумекей, кирг. родъ 200.
- Чумекъ, р. 41.
- Чумашты-Куль, оз. 12, 335 Д VI.
- Чунгуръ, оз. 384.
- Чурчуть, горы 92.
- Чурчуть-Су, р., прит. р. Нарыма 32.
- Чушка-Куль, сол. грязь 12, 335 Д V.
- Чюль см. Бедь-Пакъ-Дала.
- Шайтанъ-Сий-Меса, уроч. 396.
- Шакашня, древи. гор. 330.
- Шарыкъ, р. 45.
- Шейхларъ, кирг. родъ 200.
- Шилпийский см. Чижинский 2-й пос.
- Шиново, ст. Покровско-Уральск. ж. д. 303, 309 Б III.
- Шиповский поселокъ см. Уильское укрѣпленіе.
- Шини, горы 424.
- Шкима, кол. 362.
- Шулакъ-Анкаты см. Каракъ.
- Шуллакъ, горы 336.
- Шулъекъ, горы 46.
- Шульба, р. 140.
- Шульбинский боръ 88, 92.
- Шульбинский, пос. Семипалат. у. 20, 409, 410, 432 Р III.
- Шункуръ - Кудукъ, кол. 356.
- Шуптульское мѣсторожд. мѣли см. Шупты-Куль.
- Шупты-Куль, оз. 66, 67, 391.
- Шурукъ, кол. 397.
- Шученский боръ Ковчет. у. 275.
- Шучинская, ст. Кокчетавск. у. 61, 93, 213, 332, 358 К II.
- Шучье, оз. 26, 250, 351, 352 К II.
- Эбейты, оз. 28.
- Эдлей, горы 28 О III.
- Экибазъ-Тузская ж. д. см. Воскресенская.
- Экибазъ-Тузскія копи Павлодарск. у. 63, 64, 65, 279, 281, 297, 298, 386, 387 II III.
- Экибазъ-Туазъ, оз. 46, 63, 64, 307, 387.
- Эктагъ см. Алтай.
- Эмба, р. 3, 8—10, 12, 47, 58, 69, 70, 96, 97, 110, 116, 272, 319, 320, 328, 334.
- Эмба, ст. Оренб.-Ташк. ж. д. 334 Д IV.
- Эмбенскій постъ см. Темиръ и Верхне-Эмбенскій постъ.
- Эмбенскій у. см. Темирскій у.
- Эскеней, пик. Акмола. у. 362 Л IV.
- Эскеней, сопки 362 Л IV.
- Эспе, логъ 342.
- Эспе, пик. Зайсанск. у. 416 С V.
- Эспе, рч. 30.
- Эсты 183, 184, 199, 224.
- Югунтаъ, переваль 34.
- Юэжи, народъ 141.
- Яикъ, р. см. Уралъ.
- Яйсанъ, ст. Оренб.-Ташк. ж. д. 333 Г III.
- Яницкій рукавъ р. Урала II.
- Яницкій городокъ 252, 309—311, 314, 322, 331.
- Янцкое казачье войско см. Уральское.
- Яковлевская, почт. ст. Кустаная. у. 342 Ж II.
- Якша, ст. Оренб.-Ташк. ж. д. 333 Г III.
- Якши-Ниязскій, пик. Каркар. у. 395 М III.
- Якши-Янгизтавъ, оз. 250.
- Якши - Янгизтавскій см. Джаксы-Янгизъ-Тау.
- Яманъ-Соръ, уроч. 319 В V.
- Яманъ-Тау см. Джаманъ-Тау.
- Ямангузскій см. Джамангузскій.
- Яманхалинская, ст. Гурьевск. у. 319 Б V.
- Ямшевскій, пос. Павлодарск. у. 146, 152, 171, 214, 294, 370, 378, 398—399, 403, 404 О III.
- Ямшевское, оз. 50, 69, 151, 293, 370, 398 О III.
- Янайкинскій, пос. Уральск. у. 314 Б III.
- Январцевскій, пос. Уральск. у. 43, 53, 66, 329, 330.
- Яръ-Камышь, оз. 17.

ИМЕНА ЛИЧНЫЯ.

- Аблай, султанск. родъ 214.
Аблай, султанъ киргизскій 144, 145, 220.
Аблай, ханъ калмычскій 413, 414.
Абулханръ, ханъ киргизскій 144, 146.
Абуль - Мамбетъ, султанъ киргизскій 144.
Алача, ханъ киргизскій 220.
Алей, сибирскій царевичъ 150.
Амурасанъ, ханъ киргизск. 147.
Андрусовъ, Н. И., геологъ 50.
Аристовъ, Н. А., этнологъ 144, 200.
- Байковъ, Ф. И., посолъ 414.
Баракъ, султанъ киргизск. 144.
Барташъ, военачальникъ 398.
Батий, ханъ татарскій 142.
Беконичъ - Черкасскій, кн., военачальникъ 321.
Бергъ, полковн. 322.
Беръ, К. М., естествоисп. 2, 128.
Бибиковъ, ген.-анш. 310.
Бобровы, промышленники 169.
Бородинъ, Н. А., зоол. 2, 128, 132, 325.
Борщовъ, И., геогр. 2, 16, 82.
Ботовъ, купецъ 392.
Букей, султанск. родъ 214.
Букей, ханъ киргизскій 144.
Бунге, ботан. 82.
Бухгольцъ, полковникъ 146, 151, 370, 382, 412.
- Валихановъ, этногр. 2.
Валиханъ, султанск. родъ 214.
Ванюшины, бр., купцы 324, 330.
Веняковъ, П. Н., геологъ 2.
Вершининъ, офицеръ 421.
Влагалл, геогр. 2.
Висоцкій, геологъ 62.
- Гагаринъ, М. П., кн., сибирскій губернаторъ 151, 370, 382, 414.
Гадланъ-Циренъ, джунгарскій властитель 144, 146.
Ганстенъ, путешественникъ 260.
Гебаль, естествоиспытатель 1, 317.
Героходъ, историкъ 138.
Гирей, султанъ - джучидъ 143.
Гмелинъ, ботаникъ 82.
Голлицынъ, кн., ген.-майоръ 310.
Голубевъ, геогр. 2.
Горшковъ, атаманъ 311.
Григоровскій, основатель Кочегавы 349.
Гуляевъ, инж. 309.
Гумбольдтъ, А., географъ 1.
Гурьевъ, Михайлъ, рыбопромышленникъ 154, 322.
- Данилевскій, Н. Я., естествоиспытатель 2, 128, 263, 269—271.
Дероль, купецъ 279, 282, 387, 389, 394.
Джагатай, ханъ 142, 143.
Джаны-Бекъ, султанъ-джучидъ 142, 143.
Джучий, ханъ 142, 143.
Докучаевъ, В. В., почвовѣдъ 60.
Доппельмейеръ, естествоисп. 6, 321, 328.
Достоевскій, Ф. М., писатель 378.
Дуровъ, поэтъ 378.
- Ермакъ, покоритель Сибири 148, 149, 150, 377.
- Жадаевъ, купецъ 324.
Желѣзновъ, I. И., пис.-этногр. 2, 196, 197, 257, 312, 323, 324.
- Зарудный, Н. А., зоологъ 116.
Заруцкій, воевода 154.
Зиггеръ, торг. фирма 392.
- Игнатовъ, П. Г., геогр. 2.
Иса-Бугъ, ханъ 143.
- Казнаковъ, генераль-губернаторъ 156, 171, 378, 399.
Каландеръ, поручикъ 370.
Канай, царевичъ сибирскій 150.
Капцевичъ, ген. 226.
Каргинъ, атаманъ 311.
Карелинъ, Г. С., естествоиспытатель 1, 82, 83, 324.
Касаткинъ, купецъ 279.
Касимовъ, разбойникъ 322.
Касымъ, ханъ татарскій 143, 144.
Кенесары - Касимовъ, султанъ 145, 152, 226, 340, 355, 359.
Кесслеръ, зоологъ 128.
Киндерманъ, генералъ 152, 225, 226, 412.
Киринловъ, натуралистъ 82.
Клюмбай, поэтъ 204.
Колпаковскій, Г. А., ген.-губернаторъ 159.
Копдыревъ, атаманъ 322.
Конишинъ, Н., статистикъ 229.
Краснопольскій, А. А., геологъ 2, 62.
Крылова, М. А., жена капитана 310.
Крыловъ, А. П., капитанъ 310.
Крыловъ, И. А., баснописецъ 310.
Кубринъ, купцы 360.
Кузнецова, Устинья 311.
Кучумъ, царь сибирскій 148—150.
- Лазаревъ, геогр. 2.
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., геологъ 2.
Левшинъ, А., геогр. 1, 260.
Ледебуръ, ботаникъ 82, 116.
Летранжъ, инж.-кап. 412.
Ливенцовъ, губернаторъ 158.
Лихаревъ, военачальникъ 151, 412.
- Мавринъ, капитанъ-поручикъ 311.

- Мансуровъ, ген.-маіоръ 311, 331.
 Марина Мнишекъ, царица 154, 319.
 Матеня, мулла 317.
 Мейеръ, ботан. 82.
 Мейрамъ, султанъ 354.
 Мейстеръ, геологъ 65.
 Мергенъ, калмыкъ 315.
 Мидлендорфъ, А. Ф., геогр. 2, 22, 82.
 Миллеръ, академикъ 294, 414.
 Мирошниценко, геодез. 2.
 Михайловъ, прапорщикъ 340.
- Назаровъ, основатель гор. Иргиза 340.
 Наурзбай, султанъ 145, 204.
 Небольсинъ, геогр. 261.
 Неллювъ, губернаторъ 155, 252.
 Никитинъ, С. Н., геологъ 2, 3, 7, 50, 54, 58, 330.
 Никольскій, А. М., зоологъ 2, 116, 134.
 Новаковскій, М., геологъ 2, 50, 319, 330, 332.
 Ногойбай, поэтъ 204.
 Нурали, ханъ киргизскій 315.
- Палласъ, путешественникъ 1, 10, 11, 22, 82, 109, 116, 118, 252, 260, 269, 314, 322, 369, 372, 404, 414.
 Паткановъ, этнологъ 203.
 Петръ Великій, имп. 151, 370, 412, 414.
 Полятовъ, натур. 82.
 Поповы, купцы 279, 282.
 Поповъ, С. А., промышл. 394.
 Портновъ, атаманъ 331.
 Поданинъ, Г. Н., путешественникъ 2, 58, 82, 349, 378, 398.
 Пугачевъ, Емельянъ, самозванецъ 154, 196, 309—311, 314, 331.
 Пѣвцовъ, М., геогр. 2.
- Разинъ, Стенька, разб. атаманъ 322.
- Радловъ, В. В., этнологъ 203.
 Рейнсдорпъ, губернаторъ 315.
 Ремезовъ, лѣтописецъ 149.
 Ременниковъ, купецъ 369.
 Риттеръ, К., географъ 40.
 Рыбаковъ, строитель гор. Тургая 341.
 Рычловъ, геогр. 260, 310.
 Рязановы, купцы 279, 395.
- Сапожниковъ, В., ботан. 82.
 Сборовскій, А., горн. инж. 279.
 Селезневъ, Аванасій, крестьянинъ 165—167.
 Семеке, ханъ киргизскій 146.
 Семеновъ, В. П., геогр. 50, 321, 331—333.
 Семеновъ, П. П., геогр. 2, 44, 82, 398.
 Севтъ-Доранъ, комендантъ 346.
 Серебряковъ, фабр. 374.
 Симоновъ, комендантъ 310, 311.
 Силыцовъ, И. Ф., геологъ 2, 330.
 Сыротинъ, рыбопромышленникъ 320.
 Слобцовъ, И., мѣстн. изслѣд. 350, 351, 370, 372.
 Соколовъ, педагогъ 171.
 Сперанскій, М. М., гр. госуд. дѣят. 349.
 Струве, К. В., геогр. 2, 58, 398.
 Ступинъ, полковникъ 382, 401, 404, 412.
 Суворовъ, А. В., кн., фельд-маршалъ 311.
 Сѣверцовъ, Н. А., путеш. 2, 116, 128, 269, 271.
 Сюкъ - Аблайхановъ, султанъ киргизскій 144.
- Титовъ, купецъ 279.
 Толкачевъ, атаманъ 311.
 Томплинъ, маіоръ 341.
 Трапезниковъ, пароходо-владѣлецъ 295.
 Тюненъ, ученый 223.
- Узбекъ, ханъ 220.
 Усовъ, Ф., статистикъ 176, 227, 228.
- Фалькъ, натуралистъ 82.
- Харузинъ, А. Н., этнографъ 201.
 Хорватъ, полковникъ 311.
- Цеванъ - Рабданъ, ханъ джунгарскій 370.
 Черень - Дондукъ, ханъ джунгарскій 370.
- Чередовъ, Василій, дворянинъ 401.
 Черскій, И., геологъ 2, 379.
 Чингисиды, династія 200, 378.
 Чянгисханъ, монгольскій влоститель 36, 142.
 Чонъ, киргизъ 363.
 Чортанбай, киргизскій писатель 204.
- Шангинъ, В., путешественникъ 347, 352, 354.
 Шиповъ, Н. Н., атаманъ 309, 326.
 Шмидтъ, Ю., географъ 2, 365.
 Шмурло, Е., историкъ 168.
 Шпрингеръ, генералъ 171, 226, 370, 380, 401, 421.
 Шренкъ, А., естествоисп. 2, 82.
- Щаповъ, этнографъ 186.
 Щербина, статистикъ 164, 247, 348.
- Эверсманъ, зоологъ 1, 82, 116.
- Ядринцевъ, Н. М., писат. 186, 378.
- Федоровъ, пчеловодъ 419.

Предметы.

- Аблайча 207.
 Абрикосъ 323.
 Агама 127.
 Адамова голова 104.
 Акація 394.
 Акациевыя пласти 50, 56, 318, 329, 330.
 Алебастръ 69, 151, 281, 399.
 Аллювиальныя образованія 2, 60.
 Алтайъ 47.
 Альпійская область 87—88.
 Аммониты 48, 330—333.
 Англезитъ 66.
 Антилопа 56, 121.
 Анцистродонъ 127.
 Аптскія отложенія 332.
 Аралии 55, 82.
 Арадо-каспійскіе осадки 52, 53, 56, 318.
 Араукарія 54.
 Арузы 273, 317.
 Аржаникъ 96, 104, 107, 109.
 Архаръ см. баранъ.
 Асрагалъ 60, 88, 92, 98, 100, 101, 107, 114.
 Астры 87, 92, 93, 101.
 Асфальтъ 70, 320, 327.
 Ауцеллы 330, 332, 333.
 Ашаритъ 68.

Багренья 260—263.
 Бакланъ 125, 126, 320, 321.
 Башкеты 199.
 Баранта 215.
 Баранъ 121, 241, 275, 428.
 Барбарисъ 92, 125.
 Баржи 296.
 Барки 296.
 Барсукъ 119, 275.
 Барсъ 58, 116, 117, 276.
 Барханы 53, 54, 325, 356.
 Бахчеводство 190, 243, 273.
 Баялчы 14, 62, 96, 99, 111—115, 341, 362—366, 396, 397.
 Безпозвоночныя 134—137.
 Безпоповы 183, 311.
 Безсмертникъ 102.
 Бекасъ 124.
 Белемнителъ 49, 318, 329.
 Белемниты 6, 13, 48, 49, 330, 332, 333.
 Береза 54, 56, 60, 83, 84, 91—95, 97—102, 104, 106, 107, 110, 351, 364, 399, 418.
 Береза карликовая 88.
 Беркутъ 118, 126, 275.
 Бершъ 131.
 Блескъ желѣнный 67.
 Блескъ мѣдный 67.
 Бобовая руда 6.
 Бобовникъ 54, 95, 98, 99, 101.
 Бобръ 120.
 Богородская трава 93, 95, 96, 98, 106.
 Бойня 369.
 Болиголовъ 86, 420.
 Волога 43, 59, 108.
 Боры 92—94.
 Боярокъ 83, 87, 98.
 Боярышникъ 95, 98, 107, 110.
 Брусника 94.
 Букъ 55, 82.
 Бульдюрюкъ 125, 356, 365.
 Бульдургушъ 90, 111, 116.
 Буракъ см. пурга.
 Бурачекъ 104.
 Бури 41.
 Буркушъ 94—96, 98, 107.
 Бурулдукъ 120.
 Быкъ мускусный 56.
 Быкъ первобытный 116, 316, 379.
 Бычекъ 132.
 Бѣлая рыба 249, 250.
 Бѣлка 120, 428.
 Бѣлоголовникъ 102.
 Бѣлорыбца 130.
 Бѣлуга 128, 130.
 Бѣляна 296.

Валуны 56.
 Варакушка 124.
 Василекъ 101.
 Василистникъ 98, 100.
 Венерины башмачки 106.
 Верба 84, 95.
 Верблюдъ 56, 116, 241, 242, 246.
 Вероника 101, 104, 106, 107.
 Весенній ловъ рыбы 253, 254.
 Веселонія 137.
 Ветла 54, 83, 84, 95.
 Ветерники 120.
 Виноградъ 323.
 Вишневый 59, 94, 95, 98, 101, 107.
 Вишня 60, 274, 323.
 Влажность воздуха 78, 79.
 Вобла 130.
 Водные пути 293—301.
 Водоросли 108, 110.
 Войлокъ 277.
 Волкъ 116, 118, 122, 275, 276, 398.
 Волчій корень 101.
 Воля 244, 246.
 Вскрытіе рѣкъ 77, 78.
 Выбѣтриваніе горныхъ породъ 57, 58, 390.
 Выпь 26, 124.
 Выжухоль 119.
 Выюнокъ 95, 99, 106.
 Вѣшникъ 101, 107, 109.
 Вѣтренка 60, 95, 98, 101, 102.
 Вѣтры 73, 74.
 Вязель 107, 109.
 Вязъ 54, 83, 84.

 Гагара 26, 125.
 Гагакъ 100.
 Гадюка 126, 127.
 Гальки 13, 397.
 Гвоздика 93, 98, 104.
 Геккоцчикъ 127.
 Герань 95.
 Гесситъ 47.
 Гипсъ 3, 5, 7, 13, 47, 48, 50—52, 69, 71, 285, 317, 318, 320, 327, 329.
 Гіена пещерная 58, 116.
 Глины 2, 3, 7, 9, 13—15, 22, 46—53, 58, 61, 63, 66, 69, 308, 309, 320, 329—332, 342, 361, 364, 379, 380, 382, 402, 424.
 Глухарь 126.
 Гнейсъ 44, 45, 50, 66, 415.
 Гнусь 134, 135.
 Головакъ 131.
 Голецъ 132.
 Гололедница 72, 240.
 Голубъ дикій 124.
 Гольянъ 133.
 Горечавки 87, 88, 92.
 Горихвостка 124.
 Горляца 124.
 Горностай 119, 276.
 Горюлица древняя 139, 354.
 Горошекъ 60, 107, 109.
 Горькуша 96, 102.
 Гранитъ 7, 14—16, 22, 30, 36, 44—48, 50, 57, 67, 335.

- 338, 351 — 353, 358, 390.
391, 393, 394, 407, 415, 433.
Графитъ 47, 69.
Гратъ 124, 356.
Гребенщикъ 95, 96, 99, 114.
Гречка 95, 106.
Грифы 333.
Груша 323.
Грушанка 93, 94, 350.
Грязь 70, 71.
Гудронъ 5, 13.
Густера 131.
Гусь 26, 124, 275, 359, 360.
Гусятникъ 114.
- Делудация см. смываніе.
Дроздане 167.
Джантакъ 95, 99, 114, 115.
Джечество см. обѣдненіе скотомъ.
Джейранъ 121.
Джидда 114, 125, 356.
Джингль 112, 115, 356.
Джоломейка см. Джомумъ-Уй.
Джолумъ-Уй 207.
Джугунъ 54, 96, 107, 114, 115, 242, 356, 363.
Джусанъ 112, 397.
Дзара см. ежъ.
Дислокація 45—48.
Диабазъ 7, 44, 335.
Диориты 7, 13, 44, 355, 391.
Дождь сухой 81.
Домашнія занятія киргизъ 213—214.
Донникъ 95, 96, 98, 109.
Досчаникъ 293, 296.
Драгоценные камни 63.
Дроздъ 124.
Дрофа 124, 355, 361.
Дубъ 53, 82—84.
Лушица 95.
Дымянка 93.
Дыня 273.
Дюны 53, 92, 115.
Дятель 124.
- Единовѣрцы 311.
Ежевика 95, 97, 98, 107.
Ежевникъ 106.
Ежи 119.
Ежи морскіе 49, 314, 318.
Елецъ 133.
Ель 87, 88, 90, 91, 427, 430.
Емуранчикъ 120.
Ершъ 131, 133.
- Жабронія 137.
- Жабы 127.
Жалорожокъ 124, 125.
Жаркое рыболовство см. курхай осенній.
Железные руды 67, 140, 278, 310, 335, 350, 351, 391, 408.
Жерехъ 41, 44, 130, 193, 366.
Жерновой камень 281, 285.
Жимолость 83, 95, 98, 106, 107, 110, 361, 421.
Жуки 136.
Журавль 124.
- Замерзаніе рѣкъ 77, 78.
Заработная плата 177, 282.
Заразиха 100.
Засуха 60.
Залцъ 120, 124, 275, 365, 393.
Звѣроловство 248, 275, 276.
Землевладѣніе 222—225.
Земледѣіе 225—239.
Землеройки 119.
Земляника 106.
Земляной хлѣбъ 99.
Земноводныя 127.
Зимовки киргизъ 208—210.
Злакъ 88, 93, 106, 108.
Змѣеголовникъ 86, 92, 425.
Змѣя 356, 363.
Змѣя-стрѣла см. стрѣла-змѣя.
Золотарники 86.
Золото 63, 66, 152, 278, 282, 283, 285, 351, 352, 391, 414, 435.
Зуель 124.
- Ибелекъ 96, 106.
Ибрисъ см. барсъ.
Ива 56, 83, 88, 92, 95, 98, 106, 108, 110, 351, 361, 402, 407.
Иволга 124.
Известняки 2, 5, 7, 8, 16, 45—50, 63—66, 69, 317, 318, 321, 325, 326, 329, 331, 332, 335—338, 350, 354, 357, 361, 391, 393, 400, 415.
Извозъ см. промыселъ извозный.
Изень 111, 113.
Ийтъ-сакъ 111.
Икра 129.
Илекъ 82.
Иль 3, 53.
Ископаемая богатства 63—71.
- Исламъ 203, 220.
Иссопка пахучая 88.
Источники минеральные 70, 71, 317, 318.
- Иуден 182.
- Кабанъ 26, 116, 121, 275, 355, 398.
Кабарга мускусная 121.
Калашиникъ 97.
Калина 98, 108, 109.
Каменный уголь 47, 63—65, 278, 279, 389, 395, 400.
Каменный вѣкъ 138—140.
Камеломки 88.
Камни цвѣтные 68.
Камышь 98, 102, 105—108, 110—112, 115, 116, 363.
Капуста 272.
Капуста заячья 93, 106.
Карагайникъ 362, 364, 396.
Карагала 92, 114, 118, 362, 396, 407.
Карагачъ 94.
Карагужъ 122.
Кара-джугунъ 99.
Кара-джусанъ 96.
Кара-куртъ 137.
Кара-матау 99, 102.
Карантышъ 86.
Карась 26, 42, 131, 133, 360.
Карбасъ 296.
Картофель 272.
Каспійская сельдь см. сельдь каспійская.
Кварциты 44, 45, 67, 389, 391.
Кварцы 351.
Кедровый сланецъ 88.
Кедръ 88, 90, 91, 427.
Кермъ 129.
Кермекъ 111.
Киръ 320.
Киякъ 99, 114.
Кленъ 83.
Клинтухъ 124.
Климать 72—82.
Клубника 95, 97, 98, 102.
Клушница 126.
Кобальдово-серебряныя руды 278.
Кобчани 122.
Ковры 277.
Копыль 59—61, 94—96, 98, 101, 102, 104, 115, 338, 359.
Коза горная 121, 275.
Коза дикая см. козуля.
Козлобродникъ 100.
Козодой 124.

- Когуля 122, 428.
 Кокушникъ 106.
 Кокъ-пась 91.
 Кокъ-печь 14, 62, 96, 99, 111—113, 115, 341, 396, 397.
 Кокъ-тыкень 115.
 Колокольчики 92, 95, 97, 98, 101.
 Коломенки 296.
 Колонизація 148—170, 227, 228.
 Колодокъ 119.
 Колчеданъ мѣдный 66.
 Колчеданъ сѣрный 66, 67.
 Колюшка 131.
 Комаръ 134.
 Конгломераты 45, 46, 50, 52, 335, 336, 338, 397.
 Коноводки 294.
 Конопля 273.
 Копотопка 99, 106, 113.
 Кораллы 318, 397.
 Коростель 124.
 Корсакъ 118, 275, 276.
 Корумы 14.
 Коршунъ 122, 126.
 Корышь 132.
 Костеръ 101, 107, 109, 132.
 Костяника 94, 95, 97, 98, 101, 102.
 Кошки 118, 398.
 Кошь 207.
 Красная рыба 249, 250.
 Красноперка 131.
 Крачки 26, 124, 125, 126.
 Крестовникъ 98, 107.
 Кречета 122, 124.
 Кристаллическія породы 48.
 Кровохлебка 102.
 Крошинецъ 124.
 Кроты 116, 119.
 Крохаль 124.
 Крушина 83, 95, 98, 107, 361.
 Крыжовникъ 86, 424.
 Крыса водяная 120.
 Крыля 124.
 Кувшинки 106, 108, 110.
 Куга 102, 106, 108, 110, 111.
 Кузьмичева трава 95.
 Куке-мораль 350.
 Кулушкины слезки 92, 101.
 Кукушникъ 93.
 Куланъ 121.
 Кулики 124, 347, 359, 360.
 Кумисъ 211—213.
 Кунцы 119.
 Купальницы 87.
 Курганы 140, 353, 368, 390, 425.
 Куропатка каменная 363.
 Курсыльць 98, 108.
 Курочка 124.
 Куржай весенній 252, 253, 256, 270.
 Куржай осенній 252, 254, 256, 270.
 Кустарные промыслы см. промыслы кустарные.
 Кустарныя породы 95.
 Кышдач 98.
 Лабазникъ 95, 98, 102, 106.
 Лазоревикъ 100, 107, 114.
 Лазоревка 125.
 Лазурь 66, 67.
 Лайка 118.
 Ландышъ 95.
 Лапчатки 98, 101, 104, 106.
 Ласка 119.
 Ласточка 124.
 Лебедь 113.
 Лебедь 26, 124, 320, 321, 359.
 Левкой 97.
 Ледники 32, 35, 39, 56, 88.
 Ленокъ 97.
 Ленъ 273.
 Лѣсъ 2, 52, 53, 59, 318.
 Лѣць 41, 130.
 Ливгитъ 50.
 Лилія 86, 92.
 Лимонитъ 5.
 Линоя 94.
 Литье 26, 131, 133.
 Липа 53, 82—84.
 Лисица 118, 275, 276, 428.
 Лисій хвостъ 107.
 Лиственница 88, 90—92, 427, 430.
 Липайники 88, 100, 106, 115, 350.
 Ломоносъ 95.
 Лосось 130.
 Лось 122.
 Лошади 56, 116, 241, 244, 246.
 Лузь 97, 98, 100.
 Луць 124.
 Лѣсуа 124.
 Лѣса 83, 84, 89—92, 275.
 Лѣсостепь 95, 100—103, 106, 110.
 Лютики 87, 88, 92, 100, 107, 108.
 Лягушки 127.
 Магометане 180, 182, 190, 220, 311.
 Махъ 87.
 Малына 86, 92, 94, 97, 351, 394, 424.
 Мамонтъ 56, 116, 316, 379, 382, 402.
 Мараль 121, 122, 275, 425, 414, 428, 429.
 Маргашцовыя руды 67.
 Марена 107, 109.
 Маринка серебрястая 133.
 Мартишка 124.
 Марынь корень 92.
 Маслодѣліе 276, 277, 286, 346, 408.
 Маслодѣль 56.
 Матрацовыя отдѣльности 44, 57.
 Маттіола 100.
 Мгла 81.
 Медвѣди 116, 119, 276, 428.
 Медвѣжье ухо 86.
 Медвѣжьи пучки 86.
 Медреце 220.
 Мелушка 102.
 Менюиты 199.
 Мергели 2, 3, 7, 13, 14, 47—52, 317, 329, 330—333.
 Металлы 279.
 Метаморфическія породы 45.
 Минаго 131, 133.
 Мннъ дуанъ 115.
 Мирты 55, 82.
 Млекопитающія 117—122.
 Могильники 140.
 Можжевелникъ 88, 91, 92, 95, 98.
 Моллюски 45, 48, 55, 337.
 Молочай 97, 100, 107.
 Морковникъ 60, 100, 102, 104.
 Морковь 272.
 Морское судоходство 301.
 Мохъ 94.
 Мошка 134.
 Муш 246.
 Мускусная кабарга см. кабарга мускусная.
 Мусульманство 220—221.
 Мухи 134, 136.
 Мужоловка 124.
 Мхи 88, 106.
 Мытники 86.
 Мыши летучія 56, 120.
 Мыши 120.
 Мѣлныя руды 63, 65—67, 140, 152, 278, 279, 283, 285, 351, 389—391, 394, 408, 410.
 Мѣль 2, 3, 5, 7, 13, 16, 49, 69, 285, 308, 314, 318, 325, 326, 331, 335, 352.
 Мятликъ 95, 101, 107, 109.
 Налимъ 133.
 Народное творчество 204, 205.
 Наръцие киргизъ-кайсаговъ 203.

- Незабудка 92, 95, 98, 101.
 Некленъ 83, 84.
 Нельма 41, 133.
 Неогеновыя образования 50, 51.
 Неприемлющие священство 190.
 Нефть 63, 69, 70, 285, 320.
 Никелево-серебряныя руды 278.
 Носолепестникъ 97, 100.
 Носорогъ ископаемый 56, 116.
 Почницы 120.
 Облачность 79, 80, 81.
 Обмелѣніе 42.
 Обработка земли 233, 238
 Образование народное 170—175.
 Обряды казаковъ 191.
 Обряды киргизъ 216—222.
 Общественная жизнь киргизъ 214—216.
 Обѣденіе скотомъ 247.
 Овесъ степной 101, 104.
 Овода 134.
 Овраги 5, 8, 9.
 Овсянка 124, 125.
 Овдѣбкы мускусный 116
 Овцы 241, 242, 244.
 Огоньки 86.
 Огородничество 190, 272, 273, 319, 333, 361, 380, 409.
 Огурцы 272.
 Одежда киргизъ 210, 211.
 Одуванчикъ 93.
 Озера 9—12, 17, 24, 25, 29, 41, 50, 51, 68—71, 98, 99, 102, 105, 106, 108, 110, 124, 137, 151, 283—285, 336, 339, 341, 342, 367, 379, 391, 399.
 Озерно-рѣчныя образования 52, 53.
 Осокорть 70.
 Осаменѣлости 46, 49, 51, 52, 329—336, 354, 361, 397.
 Окунь 26, 41, 42, 131, 133, 134.
 Олений ягель 100.
 Олень 56, 116, 121, 122, 379.
 Олягоцевъ 49, 50.
 Оловяныя руды 278.
 Оляха 55, 82, 84, 93, 99, 364.
 Опаны 68.
 Опои 49.
 Орель 122, 359.
 Орланъ-бѣлохвость 122.
 Орѣшникъ 55, 82.
 Осадки 80, 81.
 Осетръ 41, 128, 129, 132.
 Осыня 60, 83, 84, 91—95, 97, 99, 100, 102, 107, 364.
 Ослы 246.
 Осока 98, 102, 105, 106, 114, 364.
 Осокорь 54, 83, 84, 97, 107, 322, 421.
 Острецъ 94, 98, 102.
 Отайка 124.
 Охота 117—119, 121, 122, 123, 126, 275, 276, 315, 420, 426, 428.
 Охра 66, 330.
 Охрана войсковыхъ водъ 254—255.
 Палеогенъ 49, 55.
 Палеозойскія образования 44, 45, 357, 415.
 Памятники древне 140, 147.
 Папоротники 94, 106, 350.
 Паровыя суда 294.
 Пасленъ 95, 98, 100, 107.
 Паузы 296.
 Пеликанъ 125.
 Первоцвѣтъ 88.
 Перекати-поле 94, 101, 106, 111.
 Перекаты 297.
 Переселеніе народовъ 140, 141.
 Перенъ 87, 323.
 Песваръ 133.
 Пески 2, 3, 7, 14, 15, 49—51, 53, 54, 66, 97, 99, 106, 113, 115, 329, 341, 342, 356, 363, 379, 382, 402, 424.
 Пестрядь 277.
 Песчаники 2, 3, 5—7, 13—15, 20, 22, 45, 47, 48, 50, 52, 53, 67, 69, 120, 308, 325, 327, 329—333, 335, 337, 353, 354, 361, 388, 389, 391, 393, 397, 400, 410, 415.
 Песчаный хлѣбъ 99, 116.
 Печенка 67.
 Питаніе киргизъ 211—213.
 Пихта 87, 89, 90—92, 418, 420, 427, 430.
 Пионы 87, 107.
 Плавня осенняя 252, 254, 258—263, 266.
 Плавня севрюжья (весенняя) 252, 253, 258, 265.
 Плакунъ 100.
 Пластинчатожаберны 318.
 Платаны 55, 82.
 Плиоценовыя отложения 51, 55.
 Плоскохвость 120.
 Плотва 26.
 Плотность населенія 178, 179.
 Плоты 297.
 Повилка 95, 106.
 Поганка см. бакланъ.
 Подзолы 60.
 Подкаменщикъ см. бычокъ.
 Подмаренникъ 97, 98, 100, 102, 106, 107.
 Подорожникъ 98, 102, 104.
 Подсолнухи 273.
 Подустъ 131.
 Пожары степныя 102, 103.
 Покореніе края русскими 148—153.
 Полевки 120.
 Полозь 127.
 Полуха 124.
 Полынь 14, 88, 94—96, 99, 102, 104, 106, 111, 112, 115, 365, 397.
 Повто-арало-каспійская гидрологическая область 128.
 Пороги 38, 297, 301, 403.
 Порфириты 44, 64, 335, 336, 389, 391, 393.
 Порфиры 7, 44, 45, 335, 338, 351, 351, 391, 394, 407, 414, 415.
 Почвы 58—62.
 Православные 182, 190, 311.
 Пресмыкающіяся 126, 127.
 Приемлющие священство 182, 190.
 Прирость населенія 179.
 Провалы 318.
 Продолюственное дѣло 235, 237, 238.
 Производства и промыслы: алебастр. 399.
 веревочы. 213, 277.
 винокурени. 286, 313, 374, 406.
 восково-свѣчи. 374.
 гончар. 286, 313, 343.
 горы. 278—285, 408, 435.
 дегтяри. 271.
 дрожжес. 286, 374, 406.
 известков. 460.
 извозн. 278, 383, 384, 390.
 искусств. минер. водъ 313, 374.
 каменоломн. 332, 333, 410.
 кременюгльн. 63—66, 279—281, 416.
 картографическ. 374.
 кирпичн. 286, 313, 343, 353, 369, 374, 387, 406.
 кишкпромыват. 286.
 коженн. 213, 286, 287, 343, 345, 346, 350, 351, 354, 360, 381, 383, 406, 409, 412, 428.

- красочн. 369, 423.
 вузнич. 277, 286, 313, 345.
 350—353, 360, 367, 368, 374,
 408.
 кустарн. 277.
 лавричн. 313.
 литографск. 374.
 льсян. 248, 274, 275, 390.
 льсопяльн. 313, 369, 374.
 маслобълн. 360, 367, 368.
 машиностроит. 353.
 мозаичн. 213.
 муком. 286, 313, 354, 369,
 374, 406.
 мыловарен. 286, 287, 313,
 360, 374, 387, 406, 412.
 мѣдноплавильн. 278, 286,
 395.
 мясн. консерв. 369.
 овчинн. 286, 287, 345.
 огородн. см. огородниче-
 ство.
 орѣхов. 427.
 отхож. 277, 278, 390.
 пивоварен. 286, 313, 343.
 пивомедов. 360, 374.
 портняжн. 277.
 пряничн. 360, 374.
 птичн. 276, 320.
 рыбн. см. рыболовство.
 салотопен. 286, 287, 343,
 345, 346, 350, 351, 354, 368,
 374, 387, 406.
 запож. 213, 277.
 свѣчн. 286, 313.
 серебро-свинц. и мѣдно-
 плавильн. 286.
 серебрян. 213.
 слесарн. 374.
 смолокурени. 274.
 солян. 233—285, 318, 319,
 323, 324, 358, 384, 387, 398,
 399.
 столярн.-слесарн. 213.
 сѣдельн. 277.
 табачн. 374.
 ткацк. 213, 273, 277.
 типографск. 374.
 топазн. 358.
 фабр.-заводск. 285—287,
 313, 313, 345, 345, 346,
 350, 351, 354, 367—369,
 374, 381, 383, 406, 408, 409,
 412, 428.
 фотограф. 374.
 чугуно-лиг. 286, 374.
 шерстомойн. 286, 287, 345,
 406.
 шерстоткацк. 213.
 шорн. 227.
 шпалопропиточн. 369.
 Прутовничъ 95.
 Прыгунчикъ 120.
- Прямокрылыя 136.
 Птицы 122—126.
 Пурга 72, 240, 242.
 Пустыни 42, 113—115.
 Пути сообщенія:
 волные 293—301.
 грунтовые 301—305.
 желѣзные 305—307.
 Пушина 108.
 Пчеловодство 136, 190, 248,
 272, 413, 419—421, 424—
 426, 428.
 Пырей 95, 96, 98, 99, 102,
 104, 107, 109, 110.
 Пѣночка 124, 125.
- Размиваніе 57, 337.
 Ракитникъ 95, 98, 102, 108,
 110.
 Раковины 53.
 Рали 137.
 Рапа 318.
 Расколъ 182, 183, 186, 190,
 195, 311, 315.
 Растительность 82—116.
 Релстъ 106, 108.
 Ревень 96, 99.
 Ремесла 277.
 Роговня 45, 425.
 Рождаемость 180.
 Роза альпійская 88.
 Роза водяная 106, 109, 110.
 Рослость населенія 201.
 Россомаха 119.
 Ружьянн см. мергели.
 Рыболовство 190, 196, 214,
 248—272, 315, 319, 324—
 326, 333, 390, 382, 383, 390,
 398, 400, 409, 410, 416, 421,
 428.
 Рыбы 128—134.
 Рысь 116, 117.
 Рѣдьба 272.
 Рѣпка 100.
 Рабина 83, 84, 108.
 Рябка 125.
 Рябчикъ 275.
 Ряски 108, 110.
- Садоводство 274, 316, 323.
 Саламъ 41, 42, 44, 130, 133.
 Сайгакъ 116, 121, 275, 355,
 398.
 Сайгачья трава 111.
 Саксауль 15, 54, 107, 114,
 115, 125, 356, 363—365,
 396—398.
 Сарбузль 96.
 Сасырь 104.
 Свянецъ 66, 67, 233, 391.
 Севрыга 128, 129.
- Сектанты 182, 183, 315.
 Селедочка морская 131.
 Сельдь каспійская 131.
 Серебро 63, 66, 67, 140, 152,
 283, 311, 351.
 Серебро - свинцовыя руды
 66, 67, 278, 279, 283, 394,
 408.
 Синецъ 130.
 Сипиля 124, 125.
 Системы полеводства 232.
 Системы (періоды) и эры:
 архейская 7, 44.
 девонская 7, 36, 45—47,
 50, 54, 67, 335, 336, 338.
 каменноугольная 30, 46—
 48, 50, 54, 354, 361, 391,
 393.
 мезозойская 6, 48.
 мѣловая 2, 3, 7, 48, 49,
 53, 55, 70, 309, 318, 320,
 327, 331, 332, 337.
 палеозойская 7, 389, 391,
 393, 397.
 пермская 3, 47, 48, 55, 317,
 329.
 третичная 3, 7, 48—53, 55,
 56, 69, 70, 308, 318, 329,
 330, 379, 380, 382, 383.
 четвертичная 49, 52, 56,
 57, 318.
 юрская 2, 3, 48, 55, 66,
 317, 327, 330—333.
- Ситникъ 98.
 Сѣнитъ 7, 44, 335.
 Скалтейръ 127.
 Скворецъ 125.
 Скопа 122.
 Скорпионъ 137.
 Скотоводство 190, 213, 239—
 247, 257, 315, 316, 319, 326,
 345, 381—383, 390, 394,
 383, 398—400, 410—413,
 415, 426, 428, 429.
- Ставка 125.
 Станицы 7, 13—15, 20, 40,
 44—43, 50, 63, 66, 326,
 330, 332, 335, 336, 338,
 350, 357, 364, 391, 393,
 400, 410, 415, 420, 423,
 433.
- Слива 274.
 Сляпяки 137.
 Слѣпень 134.
 Смертность 181.
 Смолевикъ 100, 101.
 Смородина 86, 94, 95, 97,
 106, 110, 424.
 Смиваніе 337.
 Сѣнга вѣчные 32, 88.
 Сѣянникъ 225.
 Собака 275.
 Соболь 119, 428.

- Сова 124, 126.
 Соколя 122, 124, 126.
 Сокольникъ 94.
 Сокунъ 124.
 Солнечники 104.
 Соловей 125.
 Солодка 104.
 Солончакъ 14, 15, 58, 60—62, 86, 96, 97, 99, 102, 110, 112, 284, 338, 341, 342, 356, 363, 396, 397.
 Солончаковая растительность 102.
 Соль поваренная 9, 10, 41, 50, 68, 151, 284, 317, 320, 325.
 Соль глауберова 285.
 Солянки 88, 96, 99, 102, 111—114, 362, 397.
 Сомъ 41, 130, 133.
 Сопки 104.
 Сопъ 130.
 Сорога 133.
 Сорокопутъ 124.
 Соръ 17, 363.
 Сосна 88, 90—94, 100, 107, 274, 347, 352, 394, 400.
 Спаржа 100.
 Спаржа морская 111.
 Стародубка 95, 101, 102, 104.
 Старообрядцы 311.
 Степная растительность 94—107.
 Степной овесъ см. овесъ степной.
 Степи 27, 38, 44, 94—107.
 Стерлядь 128, 132.
 Стерлядь морская см. керимъ.
 Стерхъ 124.
 Столовые страны 337.
 Стрепетъ 124, 347.
 Стрижъ 124.
 Стрѣла-змѣя 127.
 Стрѣлолистъ 86.
 Суглинки 51, 52, 58—60.
 Сулакъ 130.
 Судъ киргизскій 215.
 Суевѣрія 222.
 Суколенъ 124.
 Суняиты 220.
 Суранъ 96.
 Сурокъ 120, 276, 359, 428.
 Сусахъ 98, 110.
 Сусленикъ см. хорекъ каменный.
 Суслики 56, 116, 120.
 Сферосидериты 330.
 Сырокъ 133.
 Съюношеніе 247, 248.
 Табаководство 190, 248, 273, 274, 410, 411.
 Таволга 59, 60, 83, 87, 88, 95, 98—102, 106, 107, 338, 361, 362, 407.
 Тайга 90.
 Таймень 41, 132, 366, 428.
 Такры 9, 363.
 Таль 84, 95, 98, 99, 362, 364, 402.
 Тальникъ 98, 421.
 Тамарискъ 54.
 Тамарь-байау 111.
 Тамиръ-дари 116.
 Тарантулъ 137.
 Таранушка 351.
 Тарбаганчикъ 120.
 Тарлау 114.
 Тарпанъ 121.
 Тебеневка 240.
 Теке-сокаль 96.
 Температура воздуха 74, 76, 77.
 Терекскъ 99, 112, 115.
 Теризъ 83, 84, 95.
 Тетеревъ 124, 275.
 Тигръ 58, 116, 117, 276, 398.
 Тимофеевка 95, 98.
 Тингиджа 115.
 Типоцъ (типчакъ) 94—96, 98, 99, 101, 102, 104, 359.
 Тиркушка 124.
 Тмиль 107, 109.
 Топковогъ 94—99, 101, 104, 106, 359.
 Топазъ 279, 352.
 Тополь 83, 84, 91, 92, 94, 95, 107, 109, 407.
 Торчакъ 124.
 Торговля 288—294, 315.
 Торфъ 65, 66.
 Трилистникъ 101, 106, 107, 109.
 Тритонъ 127.
 Трощѣтка 86, 92.
 Тростникъ 102, 108.
 Тресогузка 124.
 Туядры 86.
 Туръ 56.
 Тушганчики 56, 116, 120.
 Туфъ вулканическій 7.
 Тымьрткекъ 114.
 Тысячелистникъ 99.
 Тюльпаны 97, 99, 100, 114, 115.
 Угленосныя породы 46, 47.
 Уголь бурый 63, 66, 327, 416, 417.
 Уголь каменный 46, 47, 63—66, 92, 279, 285, 297, 327, 336, 408, 416, 417, 435.
 Угольки 100.
 Удавъ степной 127.
 Улодь 124.
 Ужь 127.
 Улларъ 1 6.
 Урема 330.
 Урожайность хлѣбовъ 232, 236—238.
 Усачъ 133.
 Усачъ 41, 126, 132, 428.
 Устрицы ископаемыя 49, 317, 318, 330.
 Усыханіе озеръ 25, 42.
 Утка 26, 121, 275, 359, 360.
 Учугъ 251, 252, 254.
 Ушавъ 120.
 Фазанъ 125.
 Фаланга 137.
 Фауна 116—137.
 Фельзитъ 7.
 Филія 124, 126.
 Филка 86, 87, 92, 94, 95, 98.
 Флора 82—116.
 Форель 132.
 Формы землепользованія 224—225.
 Харіусъ 41, 126, 132, 428.
 Хлопушка 99.
 Хмѣль 106.
 Хомякъ 120.
 Хорекъ 119, 275, 276.
 Хрисогіане 182.
 Хрусталь 68, 279, 352, 430.
 Цапля 26.
 Царскія кудри 86, 92.
 Цинкъ 66, 278.
 Чагыръ 96.
 Чайка 121—126.
 Чалбышъ 132.
 Чарышъ 115.
 Частуха 102, 108, 110.
 Чебакъ 130, 133.
 Чеканчикъ 124.
 Чеканъ 125.
 Червоговъ 100.
 Черемуха 83, 84, 87, 92, 98, 108, 109, 394.
 Черепаха 127.
 Черника 94.
 Чернъ 90.
 Чехонъ 131.
 Чететка 124.
 Чешуекрылыя 134.
 Чилига 95, 98.
 Чина 95, 101, 107, 109.
 Чингиль 114, 356.
 Чирокъ 124.

Чича 106.	Шипъ 41, 128, 130.	Эспарцетъ 60, 95, 96, 98, 101, 107.
Чйй 99, 111, 112, 114, 115, 363, 364, 397.	Шомпольникъ 95.	Этнографическій составъ населенія 183—185.
Чоти мулдыъ см. песчаный хлѣбъ.	Шпаль 68.	Эфедра 114.
	Шпорниль 86, 92, 94.	
	Щебень 354.	Юрта 206—208.
Шаиръ 96, 114.	Щиновка см. ускучъ.	
Шалфей 99.	Шитомордникъ см. ани-стродонъ.	Яблова 83, 84, 108, 274, 323.
Шелководство 323.	Шука 26, 41, 42, 44, 131, 133, 361, 366.	Язъчество 182.
Шемисъ 41.		Язъ 41, 131, 133, 361.
Шенгыль см. Чыгыль.		Январь 50.
Шиверы 297.	Эоловыя образованія 59.	Ярмарки 283—291.
Шинты 220.	Эоцентъ см. третичная система.	Ясень 109.
Шилохвость 124.	Эрозія см. размываніе.	Яшма 7, 13, 68, 335, 425.
Шиповникъ 83, 87, 92, 95, 98, 99, 101, 102, 106, 107, 110, 361.		Ящерицы 126, 127, 303.

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
2	11 снизу	160	560
4	11 снизу	центра	центрѣ
34	3 сверху	стекаетъ	стекаетъ здѣсь
36	10 сверху	крупными	круглыми
42	подъ рисункомъ	П. И. Игнатова	П. Г. Игнатова
44	24 сверху	южная	южная и сѣверная
44	16 снизу	<i>Улту</i>	<i>Алту</i>
51	подъ рисункомъ	Каракалинскихъ	Каркаралинскихъ
83	21 сверху	четыре	пять
98	6 снизу	юго западную	сѣверо-западную
137	2 снизу	пѣвockъ	медицинскихъ пѣвockъ
137	1 снизу	не водятся	водятся консиа
166	подъ рисункомъ	Тайсуйюнкъ	Тайсуйганъ
222	7 снизу	1.592.325 квадр. верстъ	1.592.325 квадр. верстъ (безъ водныхъ поверхностей)
223	7 снизу	907.727 кв. верстъ.	907.727 кв. верстъ (безъ водныхъ поверхностей).
244	18 сверху	„Внутренней“	„Внутренней“
260	1 снизу	Hausteen.	Hausteen.
304	20—21 сверху	Таковы Оренбургско-Ташкентскій,	Таковы Оренбургско-Ташкентскій
316	1 снизу	<i>Джаманъ-Кудана</i>	<i>Джаманъ-Кудука</i>
337	30 сверху	ст. Джалавлм ближе	ст. Джалавлм, ближе
396	6 сверху	(20 пер.),	(20 пер.),